Мария Куприянова

Анделор

Тетралогия в одном томе

- Власть последнего Хранителя
- Пророчество сумасшедшего волшебника
- Эпоха неизвестного героя
- Магия черного кристалла

Мария Куприянова

Анделор

Тетралогия в одном томе

- Власть последнего Хранителя
- Пророчество сумасшедшего волшебника
- Эпоха неизвестного героя
- Магия черного кристалла

Тетралогия
в одном
томе

Мария Куприянова

Анделор

Москва, 2011

Мария Куприянова

Тетралогия в одном томе

- Власть последнего Хранителя •
- Пророчество сумасшедшего волшебника •
- Эпоха неизвестного героя •
- Магия черного кристалла •

Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К92

Серия основана в 2005 году
Выпуск 102

Художник
О. Бабкин

Куприянова М.
К92 Анделор: Власть последнего Хранителя; Пророчество сумасшедшего волшебника; Эпоха неизвестного героя; Магия черного кристалла/Послесл. К. Савельева. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 1055 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0776-7

Жизнь непредсказуема. Еще сегодня ты обычный человек, а завтра учишься сражаться в далеком враждебном мире. История изменчива. Еще секунду назад ты был в одном шаге от победы, а сейчас летишь в пропасть неизвестности и тебе придется выжить там, где ломаются и гибнут остальные. Тени прошлого, враги настоящего, отблески будущего сплетаются в один клубок, разобраться в котором и не совершить ошибки почти невозможно. Но тебя поведет вперед ненависть гворра, и ты будешь крушить все на своем пути. И тебя не одолеть безжалостному врагу, потому что рядом верные друзья, а в руках смертоносный меч отца. Тебе есть ради чего жить и бороться, потому что в душе бьется решимость защитить родной Анделор ради той, которую полюбил всем сердцем. И ты исполнишь свое предназначение, отдав за победу все, что у тебя есть. Потому что смерть отступает перед долгом, потому что долг — это битва. Потому что битва — это твоя судьба.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0776-7

© Мария Куприянова, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

МОЕМУ МУЖУ И ДОЧЕРЯМ ЛЕРОЧКЕ И ЛАРОЧКЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Выражаю огромную благодарность писательнице Диане Удовиченко за мудрое слово и твердую поддержку при написании книги.

Автор

• Власть последнего Хранителя •

ПРОЛОГ

Стоял теплый летний вечер. Аромат цветов смешивался с запахом нагретой за день на солнце скошенной травы, а в воздухе вились мошки, предвещая на завтра такую же солнечную погоду, какая стояла сегодня. Нежный розовый закат окрашивал в мягкие тона верхушки высоченных сосен и ласково обнимал стройные березки. Несмотря на то что до полного захода солнца оставалось совсем немного, птицы в небесах все еще продолжали резвиться и петь свои мелодичные песни. Казалось, что весь мир находится в такой же гармонии, какая царила в поселке Дружное, на даче у Григорьевых.

Рита любила это место. Любила потому, что здесь она отдыхала и душой, и телом от московской, полной суеты и суматохи жизни. Что же может быть лучше, чем на чистом воздухе провести выходные, искупаться в озере и погулять в лесу? Она любила дачу еще и потому, что Игорю, ее мужу, также нравилось бывать здесь; он говорил, что не ощущает себя человеком, если не проведет на воздухе свои «законные выходные». Не все друзья и родственники этой семейной четы разделяли подобные взгляды, признавая дачу лишь как способ бурного времяпрепровождения, с баней, водкой и шашлыками, и часто посмеивались над такой «дачной» страстью Григорьевых, хотя были не прочь погостить у них в выходные дни и праздники. Хозяева же были всегда рады гостям, однако ничто не могло сравниться с их уединенным общением с природой.

Сегодня никакой компании не предвиделось, хотя и было что отметить. Дело в том, что Игорь получил долгожданное повышение по работе, что означало солидную прибавку к зарплате и доступ ко всяким, недоступным ранее, благам. Стол, накрытый всевозможными деликатесами, уже стоял возле мангала, где Игорь готовил угли для шашлыка. Новоиспеченный начальник, пусть и небольшого отдела, просто светился от радости и не упускал возможности поделиться с женой подробностями радостного события. Рита сидела рядом, медленно потягивая красное вино. Оранжевые отблески пламени играли в ее длинных светлых волосах, отражались в серых глазах, пробе-

гали по довольно красивому, с правильными чертами лицу. От завораживающего танца огня ее оторвал голос мужа:

— О чем это ты так глубоко задумалась?

— А что?

— Я спрашиваю, о чем думаешь. Я тебе уже битых полчаса рассказываю, как меня вызвали к Никитину и предложили повышение, а ты меня не слушаешь!

— Извини, милый. Но ты сегодня твердишь про это целый день, я думала, что ты уже все рассказал.— Она опять повернулась к огню.

Почти десять лет назад она вышла замуж за Игоря и ни разу не пожалела об этом, брак с ним устраивал ее во всем. Во всем, кроме одного — у них не было детей. Теперь уже трудно сказать, в чем была причина, врачи только разводили руками, говоря, что их случай не единственный, и советовали взять ребенка из приюта, если уж совсем ничего не получится. Время шло, а они так и не решились на этот ответственный шаг, привыкнув жить вдвоем и заботиться друг о друге. Конечно, бывали моменты, когда на Риту находила тоска. Жизнь обошлась с ними несправедливо, думала она, но тут же гнала подобные мысли прочь. «Значит, на то были свои причины»,— успокаивала она себя.

В последнее время она и вовсе перестала думать на эту тему, запрятав ее очень глубоко в своем сердце, и было очень странно, что именно в такой замечательный вечер все ее страдания с удвоенной силой вырвались наружу. Всматриваясь в пляшущие языки огня, она видела детское личико, то улыбающееся, то задумчивое, то плачущее. Как завороженная она следила за огненным малышом и не сразу сообразила, что детский крик она слышит не в своей фантазии, а наяву. Реакция мужа подтвердила ее догадки.

— Ты слышала? — обеспокоенно спросил Игорь.

— Что?

— Кто-то плакал, неужели ты не слышала? Вот опять...

Действительно, плач, сначала какой-то приглушенный, а потом все более и более громкий, вновь разорвал тишину.

— Да,— Рита осмотрелась,— но я никого не вижу.

— Судя по звуку, плач доносится отсюда.

Игорь подошел к двум огромным соснам с переплетенными и торчащими в разные стороны корявыми ветками, которые в сгущающейся тьме выглядели довольно устрашающе.

— Пожалуйста, осторожнее. Я не хочу, чтобы тебя укусило какое-нибудь животное.— От волнения голос Риты звучал хрипло.

То, что произошло дальше, надолго врезалось в память их обоих, хотя позже они изо всех сил старались забыть это. Там, куда направлялся «на разведку» Игорь, внезапно возникло яркое свечение. Оно переливалось всеми цветами радуги, принимая шарообразную форму. С криком «Бежим отсюда!» Игорь бросился назад, схватил Риту

за руку, но не смог сдвинуть ее с места. Она, словно онемев, не могла оторвать взгляда от этого своеобразного окна, сквозь которое постепенно становились видимыми какие-то тени. Понимая, что они стали свидетелями некоего необъяснимого и, несомненно, уникального явления, Игорь решил понаблюдать за ним, тем более что прямой опасности пока что для них не существовало.

Через некоторое время тени превратились в четыре отчетливые фигуры. Двое из них оказались мужчинами. Тот, что повыше, был одет в просторные белые одежды; по воротнику, краям рукавов и подолу рубахи были вышиты какие-то странные символы. Выглядел он молодо, Игорь дал бы ему не более тридцати лет. Его длинные черные волосы были заплетены в косу, голову украшала корона с желтым камнем посередине, излучающим глубокое сияние. Все в его внешнем облике: и правильные черты лица, и проницательные зеленые глаза, и горделивая осанка — выдавало в нем королевскую особу. У Игоря не было никаких сомнений, что второй мужчина намного старше, хотя на нем был черный плащ, а на голову был надет капюшон, скрывающий лицо. Его возраст выдавали сгорбленная фигура и морщинистая кожа на руках. От него веяло такой древностью и нестерпимым холодом, что у Игоря застучали зубы.

Поодаль от мужчин стояла женщина в красивом длинном платье из полупрозрачного материала кремового цвета. Золотистые волосы были собраны в замысловатую высокую прическу. Она держала за руку мальчика лет пяти. Теперь, когда все стало видно до мельчайших деталей, Игорь различил еще и пятую фигуру, которую вначале не заметил. Это был совсем маленький ребенок, лет трех, с черными волосами и ярко-синими глазами. Он так крепко прижался к женщине, что затерялся в складках ее платья. У обоих мальчиков на шее висело по медальону с таким же по форме камнем, как в короне высокого мужчины,— вероятно, их отца, как рассудил Игорь. У старшего — с розовым, а у маленького — с зеленым.

Игорь чувствовал, что по ту сторону «окна» происходит нечто ужасное. Тем более что кроме детского плача он стал различать и голоса.

— Это невозможно, тебя лишили магического кристалла и изгнали в темный мир. Оттуда не возвращаются! — сказал мужчина в белом. Несмотря на то что голос его звучал спокойно, в нем чувствовалось напряжение.

— Нет ничего невозможного, брат, тебе давно пора было это понять! — ответил второй, в капюшоне, а потом, посмеиваясь, добавил: — Если бы ты только знал, как мне удалось вернуться, какая ирония судьбы!

— Во-первых, ты мне не брат, хотя и был им когда-то, а во-вторых, меня совершенно не волнует, как ты вернулся, Фаридар, но я уверен, что ты сейчас отправишься туда, откуда точно не возвращаются! —

Камень в его короне вдруг ярко засветился, он вскинул руку, и тут же в воздухе засеребрилась молния, которая стремительно понеслась в сторону «черного». Достигнув его, она как будто ударилась о невидимую защиту, разлетелась на мелкие брызги огней и погасла.— Что за...— удивленно вскрикнул «белый».

— Ай-я-яй, Мирос! Как нехорошо нападать на безоружных людей. Такие у тебя понятия о чести? Но, к счастью для тебя, я вновь владею кристаллом, так что ты не опозорился! — Фаридар распахнул плащ, и на его груди засиял медальон с зеленым камнем, таким же, как у малыша. Один кивок — и с головы Мироса слетела корона и отправилась прямо в руки «черному».— Извини, ошибся, теперь у меня два кристалла!

— Это невозможно,— закричала женщина.— На свете существует всего лишь три камня! — И, посмотрев на медальоны мальчиков, всхлипнула: — Как случилось, что их сейчас четыре? — И, обратившись к мужчине в белом, сказала: — Милый, как такое может быть?

Тот молчал, на его лице читалось отчаяние.

— Я бы с радостью пояснил вам, в чем дело, но боюсь, что у меня на это нет времени,— вмешался Фаридар.— Пришло время ответить тебе за все, братишка! — И он засмеялся ужасным, леденящим душу смехом.

В сознании Игоря мелькали обрывочные мысли, что надо было все-таки бежать, что сейчас случится что-то ужасное, но, так же как и его жена, он не мог двинуться с места и как зачарованный продолжал следить за набирающими скорость событиями. Он увидел, как камень на груди человека в капюшоне вновь озарился зеленым свечением, и в следующее мгновение Мирос и его жена повалились на колени, скованные невидимыми путами. Фаридар, продолжая смеяться, направился к детям. Старший мальчик вышел вперед, загораживая собой малыша.

— Надо же, какой смелый! — усмехнулся Фаридар.— Защищаешь своего братишку? Успокойся, в данный момент он меня не интересует, мне нужен ты! — Его крючковатые руки потянулись к горлу мальчика.

— Убери от него свои грязные лапы, ты, чудовище! — закричал Мирос, силясь приподняться, а женщина разразилась безудержными рыданиями.

— Ну что ты, разве я могу причинить вред своему дорогому племяннику? Я просто возьму у него то, что теперь принадлежит мне! — И Фаридар сорвал с груди мальчика медальон.— Знаете, что бывает, когда три кристалла соединяются? — спросил он, обращаясь к детям. Те отрицательно мотнули головой.— Правильно,— сказал он, усмехаясь.— Никто не знает, никто еще не владел безграничными возможностями, а я хочу это испытать и проверить, правду ли говорят легенды.

Он освободил камни от удерживающей их оправы и, помедлив, словно стараясь продлить этот миг, соединил кристаллы. Вспышка очень яркого света озарила все вокруг. Ослепленные Игорь и Рита закрыли глаза. Крики мужчины и женщины перебил зловещий смех, который позже не раз будил Григорьевых во сне. А потом все стихло. Ошеломленный Игорь не сразу открыл глаза, а когда сделал это, то в приобретающем краски мире увидел свою жену, державшую на руках малыша, того самого, из видения, с зеленым камнем в медальоне на груди.

ГЛАВА 1

В ярко-синем небе мелькнула черная тень. Она пронеслась над крышами домов, сделала круг над парком и приземлилась на высокое раскидистое дерево. Большой черный ворон спокойно запрыгал с ветки на ветку, царапая крепкими когтями нежные, только что распустившиеся зеленые листья, приближаясь к окнам находившегося рядом здания института. Подобравшись вплотную к открытой форточке, он заинтересованно заглянул внутрь помещения и внимательно осмотрел находящихся там людей. Взгляд его блестящих агатовых глаз внезапно остановился на молодом человеке, который сидел за партой неподалеку от окна и что-то писал. На вид юноше было лет восемнадцать. Черные пряди волос падали на его сосредоточенное лицо и немного лезли в глаза, от чего он хмурился и постоянно проводил рукой по лбу. Почувствовав, что на него смотрят, молодой человек поднял голову и увидел птицу. Некоторое время они разглядывали друг друга, пока его не толкнул в бок сосед по парте.

— Ник, ты что, заснул? Тебя же вызвали! — прошипел сидящий рядом паренек со светло-русыми волосами. Его приятную внешность несколько портил длинноватый нос, а в серых глазах бегал озорной огонек.— Вставай, дубина!

Николай, а именно так звали засмотревшегося на ворона молодого человека, на свою беду, все еще не понимал, чего от него хотят.

— Григорьев! Я не собираюсь ждать вашего выхода к доске до второго пришествия! — сухо сказала женщина, сидящая за преподавательским столом.— Я отмечу у себя в тетради, что вы сегодня не готовы. Это даст вам пищу для размышлений, особенно накануне сессии. К доске пойдет... Синицына.

Девушка с короткой стрижкой обреченно подошла к доске и, запинаясь, начала отвечать на заданный вопрос. Николай вновь посмотрел в окно, но птицы там уже не было, хотя странное ощущение, что за ним кто-то наблюдает, не проходило. Когда зазвенел звонок, он быстро собрал свои вещи и вышел из аудитории. В коридоре его догнал сосед по парте.

— Ну ты даешь! Заработать «неуд» у этой Мымры прямо перед экзаменом! — удивленно присвистнул тот и хлопнул друга по плечу.

— Витька, заткнись. И так тошно.— Голос Коли звучал мрачно.

— Ладно, как знаешь.

— Не обижайся, просто такая глупая ситуация получилась.

— Да уж, глупее некуда. Теперь тебе надо будет очень постараться, чтобы сдать экзамен с первого раза.

— Умеешь ты подбодрить,— улыбнулся Коля.

— Что верно, то верно,— довольно промурлыкал тот.— И все же мне непонятно, о чем ты так глубоко задумался, что даже не услышал Мымрина приказа проследовать к доске.

— Сам не пойму.— Молодой человек нахмурился.— Просто засмотрелся на ворона.

На самом деле Коля никак не мог понять, что же его так обеспокоило. Казалось бы, ну что необычного может быть в птице, которой вздумалось посидеть на дереве, да еще и в окно заглянуть. И все же поведение ворона было настораживающим, хотя Коля не мог разобраться, в чем именно, и поэтому не хотел развивать эту тему.

— Не могу поверить.— вдруг расхохотался Виктор,— ты рассматривал какую-то ворону и умудрился из-за этого схлопотать «неуд»? Нет, однозначно, Григорьев, на такое способен только ты.

— Хорошенький комплимент,— огорченно вздохнул Николай.

— Эй, ну ладно. Больше оптимизма! Подготовишь Мымре какой-нибудь доклад или реферат, подмигнешь ей — она тут же и растает.

— Ну да, как же! Ее ничего, кроме Багдадского халифата, в жизни не интересует, а я вряд ли сойду за томного султана.

— Отчего же не сойдешь? Намотаем тебе чалму из разных тряпочек, мочалку вместо бороды приклеим да халатик на кухне стырим. Чем не султан?

— В таком случае из меня выйдет достойный бомж, возомнивший себя султаном,— вполне подходящая пара этой кикиморе.

Николай выпятил грудь и состроил такую мину, что друзья громко рассмеялись, чем привлекли внимание стоящих неподалеку девчонок. Они, внимательно оглядев нарушителей спокойствия, задержали взгляды на Николае, продолжая шушукаться. Высокий и стройный, с правильными чертами лица, Коля частенько ловил на себе заинтересованные взгляды девушек и понимал, что нравится им. Особенно их привлекали его ярко-синие глаза, резко контрастировавшие с черным цветом волос. Несмотря на это, он был застенчив и чувствовал себя не в своей тарелке от такого усиленного женского внимания.

— А вон та, в желтой юбочке, вроде ничего.— констатировал Витька, который, в отличие от своего друга, редко упускал возможность приударить за понравившейся ему девчонкой.

— Вик, ты меняешь девушек как перчатки, может, тебе стоит завести серьезный роман?

— Ага, вот ты больше года встречался с Ленкой — лямур и все такое. Что сейчас? Вы все равно расстались, а время, можно сказать, потрачено впустую. Молодость-то проходит,— широко улыбаясь, заметил Виктор.

— Боюсь, с такими аппетитами тебе не только молодости, а всей жизни не хватит!

Спускаясь вниз по лестнице, они продолжали беззлобную словесную перепалку, и, когда вышли из здания института на свежий весенний воздух, оба были в прекрасном настроении и весело смеялись.

— Мне не совсем понятно ваше веселье, Григорьев,— послышался резкий голос. Коля обернулся и увидел Евдокию Павловну, преподавательницу истории арабских стран, в студенческой среде именуемую Мымрой, стоявшую в окружении студенток.

Маленького роста, худая, она была довольно молода. Однако ее старомодный костюм зеленого цвета, бордовые туфли фасона «прощай, молодость» и огромный синий портфель добавляли к ее возрасту лет двадцать. Тонкие волосы были высоко забраны в жидковатый пучок, лицо скрывали огромные очки в роговой оправе.

И все же, несмотря на полное отсутствие вкуса, прозвище Мымра Евдокия Павловна заслужила отнюдь не своим внешним видом. Оно ей было даровано за жесткий характер и слишком строгий, «домостроевский» подход к обучению студентов. На ее лекциях и семинарах последние трепетали как осиновый лист и, понятное дело, мало усваивали из сказанного ею, а полученный на ее семинаре «неуд» предвещал по меньшей мере трехкратный поход на сдачу экзамена.

Преподавательница раздавала студенткам какие-то бумаги, одновременно куря свои неизменные ментоловые сигареты «Мор».

— Подойдите сюда, мне нужно с вами оговорить. А вы, девочки, свободны,— сказала она, и Коля, обменявшись удивленными взглядами с Витькой, подошел.— Сегодня вы меня очень неприятно удивили, если не сказать — оскорбили. Я вижу непонимание на вашем лице и хочу пояснить, что не люблю, когда у меня на семинарах студенты считают ворон за окном.

Коля, кстати, хотел сказать, что там была всего лишь одна, но с грустью подумал, что это вызовет лишние замечания по поводу его умственных способностей, и не стал.

— Вы, я надеюсь, не за этим поступали в институт,— продолжала она,— потому что счетом обычно занимаются в первом классе.

— Извините, Евдокия Павловна,— начал было он, но Мымра, глубоко затянувшись сигаретным дымом и выпустив его в сторону Николая, прервала его:

— Я, молодой человек, еще не закончила. К извинениям перейдем

позже. Так вот, я переговорила с остальными профессорами, и они уверили меня, что вы очень старательный и подающий надежды студент, хотя лично я другого о вас мнения. Вы рассеянны и несобранны, что не может являться качествами студента, достойного учиться в Московском университете. Однако вы все же имеете шанс исправить сегодняшний «неуд», выступив на ежегодном чтении докладов на историческую тематику. Хочу сразу предупредить, что предлагаю вам это исключительно потому, что сегодняшний «неуд» — единственный на вашем, Николай, счету. У меня есть для вас подходящая тема для доклада. Если вы хорошо выступите и не опозорите меня перед лицом профессоров из других вузов, я, так и быть, закрою глаза на сегодняшнее происшествие.

Все это было сказано так, что Николаю не оставалось другого выбора, если он не хотел окончательно завалить этот предмет.

— Спасибо за ваше предложение,— молодой человек попытался улыбнуться,— я предоставлю доклад. Когда состоятся чтения?

— Через две недели. У вас есть двенадцать дней. При разумном распределении личного времени этого должно хватить. Вот ваша тема и список рекомендуемой литературы.— Она протянула довольно внушительную пачку листов.— Советую не тратить времени впустую,— заявила она, покосившись на Виктора.— Всего хорошего.

Она затушила окурок в пепельнице и удалилась в институт.

— Что Мымра от тебя хотела? — поинтересовался Виктор у подошедшего к нему Николая.

— Предложила мне выступить на чтениях с докладом и исправить мой «неуд»,— задумчиво ответил тот.

— Ну ты не перестаешь меня удивлять. Что, сама предложила? Видать, ничто человеческое ей не чуждо.

— Ты на что это, царская морда, намекаешь...— Коля не успел закончить фразу из известного фильма, как к ним подошли еще четверо ребят из параллельной группы.

— Эй! Что такие пасмурные! Пошли в парк пить пиво,— сказал один из них.

Виктор посмотрел на Николая. Тот, помявшись, ответил:

— Спасибо, сегодня я пас. Мне в «историчку» тащиться надо.

— Ты что? В такую погоду? — хором грянули ребята.

— Доклад твой подождет, а погода может испортиться,— добавил Витька.

Посмотрев еще раз на пачку врученных ему Мымрой листов, Николай вздохнул и поступил так, как на его месте поступил бы почти каждый,— убрал их в сумку и зашагал вместе с компанией по направлению к парку.

Он возвращался домой в прекрасном расположении духа. Даже висящий камнем на его душе доклад особенно его не беспокоил.

Коля всегда хорошо учился и не видел для себя каких-либо трудностей в его подготовке. Родители были на даче, и он мог работать совершенно спокойно, ни на что не отвлекаясь.

Он уже подходил к дому, как внезапно к нему вернулось ощущение, которое он испытал на том злополучном семинаре,— за ним явно кто-то наблюдал. Он обернулся, но никого не заметил. Странная догадка мелькнула в его голове, и он посмотрел на росшее поблизости дерево. С его ветки спорхнул и улетел прочь огромный ворон. «Это всего лишь игра воображения, это не может быть одна и та же птица»,— сказал он себе, поежившись. Но непонятное чувство не покидало его. Он мысленно вызвал образ того ворона, которого видел сегодня утром. Что же в нем было не так? И вдруг он понял, в чем дело, и холодок пробежал по его спине. Взгляд ворона совершенно не вязался с обычным птичьим обликом, он был слишком разумным, чтобы принадлежать простой пернатой твари. Ворон смотрел на Николая с узнаванием и с каким-то удовлетворением, словно искал его очень долго и теперь нашел.

«Бред какой-то,— сказал сам себе Коля.— Наверное, на солнце перегрелся или выпил слишком много пива». Мотнув головой, он направился к своему подъезду. Однако эта мысль весь оставшийся вечер возвращалась к нему, и он даже среди ночи проснулся, оттого что ему приснился этот пристальный, изучающий птичий взгляд.

ГЛАВА 2

Николаю Григорьеву с самого детства снился один очень странный сон. В нем могли меняться формы предметов, краски, но суть оставалась одной. Он находился в просторном зале. Лучи солнца, падающие сквозь резные, во всю стену, окна, освещали два высоких трона перед ним. На одном из них восседал черноволосый мужчина в белых одеждах. Рядом с ним сидела очень красивая женщина с длинными золотистыми волосами. По правую руку от мужчины стоял светловолосый мальчик лет пяти. Все они смотрели на находившегося прямо перед ними человека в черном плаще. Каждой клеточкой тела Николай чувствовал исходящие от него холод и зло и каким-то образом знал, что этой семье грозит страшная опасность. Он просто обязан был предупредить их об этом. Но что бы он ни делал, не мог сдвинуться с места. Пытался кричать, но никто не слышал его, пытался жестами привлечь к себе внимание, но никто не видел его. Он просыпался от этой безысходности, плача от осознания, что ничем не может им помочь.

Когда он впервые рассказал этот сон своим родителям, они, как-то странно переглянувшись, уверили его, что это всего лишь кошмар, навеянный многочисленными фильмами ужасов, которые

он мог видеть по телевизору или видео. Однако такое объяснение ненадолго удовлетворило Николая. Он рос, а сон продолжал сниться с завидным постоянством. Тогда мама начала сетовать на загруженность бедного мальчика в школе, придумав версию о психологическом напряжении, которое таким образом находило выход наружу. Но Коля не очень-то верил в подобные объяснения. Он считал себя уже взрослым человеком, который, естественно, не боится никаких фильмов ужасов, к тому же он не чувствовал особенной нагрузки в школе. В конце концов он перестал обсуждать свой сон с родителями, решив самостоятельно справляться с этой проблемой.

Сегодня ему опять снился кошмар, но на этот раз сюжет поменялся. Он опять стоял в большом зале, только два трона пустовали. Он огляделся в поисках уже знакомой ему семьи, и от того, что увидел, сердце ухнуло куда-то вниз. Мужчина и женщина стояли на коленях на полу и, похоже, никак не могли подняться, хотя внешне ничто им не мешало.

Человек в черном плаще подходил к светловолосому мальчику и уже собирался схватить того за горло, как Николай закричал:

— Не смей его трогать!

Мужчина замер, а потом медленно повернулся к Николаю. Лица его по-прежнему не было видно, но Коля ощущал, что тот пристально смотрит на него. Из-под капюшона раздался насмешливый голос:

— Как мило с твоей стороны присоединиться к нашей вечеринке.

Шокированный, что его услышали, Коля пробормотал:

— Кто ты и что тебе нужно?

Фигура в черном двинулась прямо на него. Коля с ужасом понял, что этот человек не идет, а плывет, не касаясь пола. Юноша попятился, пока не уперся спиной в стену. Внутри у него похолодело, сердце готово было выскочить из груди. Черная фигура приближалась, из-под капюшона послышался каркающий смех:

— Хочешь узнать, кто я? Хочешь увидеть мое лицо?

Нет, ни за что на свете Николай уже не хотел этого, но не мог ничего сделать — ни отвернуться, ни зажмуриться. Его взгляд словно был прикован к жутковатой фигуре, а между тем жилистые и корявые руки потянулись вверх и сняли капюшон. То, что Коля увидел, заставило его с криком проснуться. На него смотрела черная голова ворона с пронзительными агатовыми глазами.

Весь остаток ночи Николай проворочался в постели, пытаясь отогнать страшное видение, но безуспешно. Наконец, когда первые лучи солнца заглянули в спальню, ему удалось заснуть. Его разбудил телефонный звонок. Спросонья, практически не ориентируясь в пространстве и времени, он доковылял до телефона и взял трубку.

— Алло,— прохрипел он.

— Здравствуй, соня! — пропел веселый женский голос.

— Привет, мама. Обязательно будить в такую рань?

— Рань? Сынок, уже два часа дня. Ты во сколько вчера лег? Что, с друзьями гульнул?

Еще не проснувшийся Николай с трудом соображал, поэтому смог только промычать в ответ что-то вроде «ммм».

— Ладно, просыпайся. Ты собираешься приехать к нам сегодня?

— Вряд ли. У меня же занятия.

— Коленька, ты себя хорошо чувствуешь? Сегодня суббота, насколько мне известно, у тебя нет никаких лекций,— немного взволнованно проговорила Рита.

— Прости, я еще не проснулся.— Он мотнул головой, приходя в себя.— Все равно не могу. Мне нужно доклад подготовить. У вас все нормально?

— Да. Папа передает тебе привет.

— Спасибо, ему также.

— Жаль, что не приедешь, но если передумаешь — ждем.

— Хорошо, целую.

— Пока.

Он повесил трубку и решил, что только душ и кофе могут вернуть ему нормальное состояние. Он намеренно не сказал матери про сегодняшний сон — не хотелось зря ее волновать, к тому же ему самому хотелось поскорее забыть этот кошмар.

Он также не стал посвящать в свои страхи Виктора, несмотря на то что доверял ему как самому себе. Познакомились они только в институте, точнее, на вступительных экзаменах, где успели обменяться крайне важной для успешного ответа на билеты информацией. К концу первого курса, хлебнув не один фунт лиха, постигая азы иностранных языков и исторической науки, они успели крепко подружиться. И все же Коля считал свои сны глубоко личным делом и не считал возможным делиться ими с окружающими людьми, даже самыми близкими. Сейчас ему очень не хватало легкомыслия своего друга, какого-нибудь шутливого совета, однако он чувствовал, что должен разобраться во всем сам.

К счастью, в последующие дни кошмары не повторились, как того боялся Коля, и это дало ему возможность нормально подготовиться к предстоящему докладу.

Две недели пробежали незаметно, и Коля только накануне чтений поставил точку в докладе. Перечитав его, он остался доволен. «Если уж это не устроит Евдокию, то вряд ли ее устроит что-нибудь вообще»,— удовлетворенно подумал он.

На следующий день он стоял перед большой аудиторией и, немного волнуясь, зачитывал свой доклад. «Кажется, все идет нормально, даже Евдокия согласно кивает»,— подспудно констатировал он. Когда он перешел к заключительной части, которую знал особен-

но хорошо, то оторвался от записей и посмотрел в зал. Его взгляд тотчас же столкнулся со взором представительного мужчины лет пятидесяти.

Одет он был в серый костюм, который очень хорошо гармонировал с цветом его седеющих волос. У него была аккуратно подстриженная борода, орлиный нос, черные кустистые брови и глубоко посаженные карие глаза. От его пристального взгляда Николаю стало не по себе, и он продолжил читать.

Вскоре он закончил и под аплодисменты вернулся на свое место. Там его встретил широко улыбающийся Витька:

— Молодец, Ник! Буду искренне удивлен, если Мымра не поставит тебе «автомат» за экзамен.

— Мы на этот счет не договаривались,— улыбнулся в ответ Николай.

— Да, кстати, это тебе,— сказал Витька и протянул Коле небольшой конверт.

— Откуда? — поинтересовался он, взяв письмо.

— Передали из аудитории,— Виктор кивнул назад,— а кто — не знаю.

Николай обернулся и окинул взглядом сидящих позади людей, но ничего не привлекло его внимания. Человека в сером костюме уже не было, хотя, возможно, он его просто не заметил. Он задумчиво посмотрел на конверт, а потом открыл его. Оттуда выпала записка.

«Николай! Известно ли вам, что Игорь и Рита Григорьевы усыновили вас, когда вам исполнилось три года? Если хотите узнать, кто ваши настоящие родители, приходите сегодня в 14 часов в кафе «На Большой Никитской». Я буду ждать вас за третьим столиком справа от входа.

P.S. Я могу также раскрыть причину ваших ночных кошмаров».

Коля, хмурясь, перечитал записку, повертел в руках, но подписи не обнаружил.

— Ну что там? — спросил Витька

— Ничего,— мрачно проговорил Коля,— ерунда какая-то,— и убрал письмо в сумку.

Погрузившись в раздумья, он совершенно не слышал, о чем докладывал следующий студент. В памяти он снова и снова перебирал странное послание. Его обеспокоила отнюдь не новость о том, что он был приемным сыном Григорьевых. Рита и Игорь не скрывали от него этого факта, что совершенно не сказывалось на его отношении к ним. Он был абсолютно уверен, что настоящими папой и мамой являются люди, воспитавшие его и отдавшие ему свою любовь. Он любил их, и его никогда не интересовали так называемые биологические родители. Даже если сейчас они решили отыскать своего отпрыска и послали к нему человека с этой глупой запиской, это ничего не изменило бы. Письмо уже давно валялось бы в мусорной

корзине, если бы не одно «но»: откуда этому анонимному человеку знать про мучившие его кошмары? Николай давно перестал сообщать о них родителям, и они наверняка уже забыли об этом. О том, что сны продолжают преследовать его, знал лишь он один.

Он продолжал искать ответ на этот вопрос, когда все вокруг внезапно поднялись со своих мест и Коля понял, что чтение докладов закончилось. Он посмотрел на часы, было 13.30. Когда они с Витькой вышли из аудитории, к ним подошла Евдокия Павловна.

— Что ж, Григорьев, я зачеркиваю ваш «неуд»,— сказала она и, поджав губы, добавила: — Однако не рассчитывайте на поблажки с моей стороны на экзамене,— и, развернувшись, чинно поплыла в сторону своей кафедры.

— Колька, это следует отметить! — тут же заявил Виктор.

— Не сегодня, мне надо уладить кое-какие дела.

— Ты какой-то странный в последнее время,— обеспокоенно заметил друг.

— Встретимся завтра.— Коля никак не среагировал на его замечание, глубоко погрузившись в свои мысли, и пошел к выходу из института.

Виктор, пожав плечами и проводив удивленными глазами друга, двинулся в сторону группы хихикающих девчонок.

«Меня совершенно не интересует, что может сказать мне автор этой записки. Подумаешь, ничего он не знает про мои сны, он просто догадался. Каждому человеку снятся кошмары,— размышлял Николай, идя по улице.— Не собираюсь я с ним встречаться, мне это не нужно»,— почти убедил он себя, когда внезапно остановился перед какой-то дверью. Прочитав вывеску, он с некоторым недоумением понял, что ноги сами собой привели его к кафе «На Большой Никитской». Ненадолго задержавшись перед входом, он толкнул дверь.

ГЛАВА 3

В помещении пахло свежесваренным кофе и сигаретным дымом. Когда глаза после яркого солнца привыкли к полумраку, царящему здесь, он подошел к третьему столику, как и было условлено в записке. Коля ничуть не удивился, узнав в сидящем перед ним человеке того самого мужчину в сером костюме, на которого обратил внимание сегодня утром во время чтения доклада. Тот дружелюбно улыбнулся и сказал:

— Присаживайтесь, Николай. Вижу, вы меня узнали.— Голос его был глубоким и приятным.

— Вы знаете обо мне слишком много, в то время как я о вас — ничего, кроме того, что вы посещаете лекции на историческую темати-

ку и пишете анонимные письма докладчикам,— сухо сказал Коля, отодвигая стул и садясь напротив.— Скажите хотя бы, как к вам обращаться.

Его собеседник засмеялся, обнажив ряд ровных белых зубов:

— А-а, простите, что невольно обидел вас. Меня зовут Федор Иванович. Может, сразу перейдем на «ты»? Я чувствую себя стариком, когда ко мне обращаются по имени-отчеству такие молодые люди, как ты.

— Как хотите... Федор.

Тут к их столику подошла миловидная девушка и спросила:

— Что бы вы хотели заказать?

Федор Иванович уже пил чай, так что Коля сказал:

— Эспрессо и стакан минеральной воды, пожалуйста.

Официантка кивнула и удалилась.

— Итак, Федор,— продолжил Николай,— объясни мне, зачем этот балаган с анонимными письмами и конспиративными встречами?

— Ну не скрою,— улыбнулся Федор Иванович,— что с письмом я немного переборщил, но неужели современной молодежи стала чужда романтика тайной встречи? К тому же,— уже более серьезно добавил он,— мне хотелось дать тебе выбор: продолжать жить в неведении или прийти сюда и узнать нечто такое, что, быть может, навсегда перевернет твою жизнь. Судя по тому, что ты сидишь передо мною, ты выбрал второе.

— Ошибаешься.— Коля нахмурился.— Я пришел сюда затем, чтобы сказать, что ничего нового в записке для себя я не нашел.— Федор удивленно вскинул брови.— Я уже давно в курсе, что меня усыновили, и не хочу знать, кем являются мои настоящие, как ты выразился, родители. Кто бы они ни были, они жили и дальше смогут прожить без меня.— Коля сам не понимал, отчего он так рассердился, и уже жалел, что вообще пришел сюда.— Я ничего не хочу менять в своей жизни, она меня устраивает во всем. Так что, пожалуйста, оставь меня в покое.— Он сделал движение, чтобы встать из-за стола, но его остановил огорченный голос Федора:

— Что ж, мне очень жаль, мой мальчик, что мне не удалось подольше поговорить с тобой. Ты волен идти, и, будь спокоен, я больше не буду искать встречи с тобой. Ступай, но учти, что тебя так и будут преследовать эти кошмары, пока ты не сойдешь с ума.

Коля напрягся и медленно опустился на стул.

— Что ты знаешь об этом? — уставился он на Федора. Тот, приняв свой прежний благодушный вид, ответил:

— Я знаю то, что твои сны неразрывно связаны с твоим прошлым. Я могу рассказать тебе о нем, если ты, конечно, хочешь.

Их разговор прервала подошедшая официантка и, улыбнувшись Николаю, поставила перед ним чашку кофе и минеральную воду.

— Если еще что-нибудь захотите, позовите меня,— пропела она и, покачивая бедрами, удалилась.

Коля глотнул крепкого, ароматного кофе, посмотрел на сидящего перед ним Федора и согласно кивнул:

— Хорошо, я тебя слушаю.

Федор Иванович улыбнулся и придвинул стул ближе к столику.

— Ты сказал, что давно знаешь о своем усыновлении. Неужели Григорьевы были настолько откровенны, что даже рассказали, как именно это произошло?

Николай непонимающе уставился на Федора и проговорил:

— У них не было детей, и они решили взять ребенка из приюта.

— Ты это сам придумал или они тебе сказали?

— Думаю, что сказали. Извини, я все еще не понимаю, куда ты клонишь.

— Сейчас поясню. Тебе ведь известно, что твои родители очень любят бывать на даче в Кирилево?

Николай согласно улыбнулся — эта «семейная страсть» была ему известна.

— А знаешь ли ты, что у Григорьевых был дачный участок в поселке Дружное, который они продали вскоре после твоего появления в семье? Не кажется ли тебе это странным? Маленькому ребенку нужен воздух, Игорь и Рита очень любят это место, однако в спешке продают его.

— Да, я в курсе, но никогда не задавался этим вопросом. Мало ли что тогда было! Может, они нашли место получше!

— Ага, и дальше от Москвы, чем предыдущий участок?

— Все равно не понимаю, о чем ты,— нахмурившись, мотнул головой Коля.

— А о том, что Григорьевы не ходили в приют и вряд ли пошли бы. Они нашли тебя прямо на своем участке в поселке Дружное пятнадцать лет назад.

Коля явно не ожидал такого ответа. Он застыл с поднесенной ко рту чашкой кофе. Так и не глотнув, он медленно поставил ее на стол и посмотрел в глаза Федору:

— И что же я там делал? Ты хочешь сказать, что меня подкинули?

— Скорее, выкинули. Выкинули из другого мира.

Федор замолчал и следил за реакцией Коли, на лице которого непонимание сменилось удивлением.

— Я ослышался? Ты сказал — из другого мира? Что это значит?

Федор Иванович огляделся вокруг и понизил голос:

— Я знаю, что это звучит неправдоподобно, но существует множество параллельных миров, и ты принадлежишь одному из них. Он называется Анделор, и именно туда ты постоянно возвращаешься в своих снах. Твои настоящие отец и мать, Мирос и Элейна, правители этого мира. Когда тебе было три года, а твоему старшему брату Эли-

ору пять, на вас напал могущественный волшебник Фаридар и захватил власть в Анделоре. Именно эту картину ты видел в своем последнем кошмаре. Никто из нас не знает, что именно произошло тогда, скажу лишь, что в результате возникновения сильной противодействующей магии и, как следствие, образования пространственной дыры ты оказался на этой планете, в поселке Дружное, на даче у Григорьевых. Если быть точным, тебя просто выкинуло в этот мир прямо на глазах у Игоря и Риты. Именно поэтому они сразу же кинулись продавать ту дачу — они были напуганы происшедшим, а также тем, что ты захочешь когда-нибудь вернуться туда, откуда прибыл.

Николай посмотрел на своего собеседника, легкая улыбка скользнула по его губам.

— Прости, когда ты выписался?

— Что-что? — Федор вопросительно посмотрел на Колю.

— Я говорю, из психушки когда выписался? Знаешь, такое место, где лечат таких, как ты, или на... как его там... Алнедоре, в этом нет необходимости?

— Анделоре.

— Какая разница?

— Я сказал чистую правду, ты можешь спросить об этом у своих родителей, они подтвердят,— быстро сказал Федор.

— Не хватало еще впутывать в это дело родителей,— уже сердито ответил Николай.— Я не верю во всю эту чепуху, более того, не собираюсь ее больше выслушивать.

Он вытащил кошелек, положил деньги на блюдце и встал из-за стола.

— Всего хорошего.— Он направился к выходу.

— Спроси их про кристалл! Медальон с зеленым кристаллом, который был на тебе в ту самую ночь! — донеслись ему в спину слова Федора.— Тогда ты поймешь все!

Коля быстро шел по улице к тому месту, где еще утром оставил машину. «Ну надо же, сумасшедший какой-то! Придумать такое! Только время на него зря потратил. Зачем я вообще туда пошел?» Эти мысли одна за другой проносились в его голове.

Все еще продолжая ругать себя, он подошел к своей «восьмерке», открыл дверь и сел за руль. Порывшись в бардачке, достал пачку «Винстона» и закурил. Вообще-то Николай курил мало, иногда на вечеринках в кругу друзей или для снятия стресса во время экзаменов. Как раз сейчас ему просто необходимо было привести мысли в порядок, и ничего лучшего он не придумал.

«Зачем Федор рассказал мне эту чушь? С виду очень приличный человек, совсем не похожий на сумасшедшего. С другой стороны, мало ли шизиков в мире? — Коля снова затянулся. Что-то не давало

ему покоя.— Если рассуждать логически, то вполне вероятно, что я вижу во сне своих родителей и брата, образ которых запомнился мне с детства и которых я не могу вспомнить в реальной жизни, но при чем тут эта фигура в черном плаще? Может, это символ того, что нас разлучило тогда, пятнадцать лет назад? Отсюда и страх, и желание предупредить о надвигающейся опасности. Странно, но тогда все, что сказал Федор, имеет смысл, если отбросить весь этот бред о существовании параллельных миров»,— размышлял Николай. Тут что-то щелкнуло в его мозгу. Он снова услышал слова Федора, на которые не обратил сначала внимания: «Именно эту картину ты видел в своем последнем кошмаре». Он вспомнил свой последний сон, и волна нестерпимого холода снова захлестнула его, так что мурашки побежали по коже, а зубы застучали. Он снова увидел мужчину и женщину, стоящих на коленях,— своих, как теперь он понял, отца и мать — и незнакомца в черных одеждах, тянущего корявые руки к горлу его брата. «Никто, кроме меня, не мог знать про это. Совпадение? Вряд ли. Так откуда же Федор знает?»

Тогда в глубинах его сознания все громче заговорил другой голос, заглушающий все рациональные объяснения: а что, если это правда? Странные одежды, в которые были одеты люди в его снах, если и носили на земле, то очень давно. Само помещение, мебель, окна — никогда наяву Николай не видел ничего подобного. Освещение было непривычное, вроде солнечного света, но с каким-то странным розоватым оттенком. Нет, тут впору свихнуться. Наверняка этому всему есть логическое объяснение. Что там говорил Федор? Спросить про зеленый кристалл? Что ж, можно. Если это неправда, то будут расставлены все точки над «и».

Посидев еще некоторое время, он затушил бычок, завел мотор и поехал домой. Но в пути снова и снова возвращался к мысли: «А что, если это правда?»

ГЛАВА 4

Николай подъехал к дому с твердым намерением навестить родителей на даче и выяснить все относительно его усыновления. Когда он вошел в квартиру, то понял, что ехать не придется. В коридоре были свалены сумки, с которыми родители ездили на дачу, в воздухе витали аппетитные запахи готовящегося ужина, а в кресле в холле вальяжно расположился мамин любимчик, персидский кот Феликс.

Рита, улыбаясь, вышла с кухни.

— Здравствуй, дорогой! — Она подошла к Коле и чмокнула его в щеку.— Раздевайся, умывайся — и давай за стол, ужин почти готов!

— Привет, мам. А где папа? — спросил Николай, снимая куртку.

— Разговаривает по телефону в спальне.

— Не ожидал, что вы сегодня приедете.

— А ты что, не рад? — лукаво улыбнулась Рита.— Папе нужно уладить кое-какие дела на работе. Да и соскучились мы по тебе. Ты же нас так и не навестил.

— Да, но я как раз собирался,— виновато улыбнулся Коля.

— Врунишка!

— Честно-честно. Я тоже соскучился! — Он поцеловал мать и пошел в ванную.

Через некоторое время вся семья собралась за столом.

— Как у тебя дела в институте? — спросил Игорь.

— Все хорошо,— ответил Коля, накладывая салат себе в тарелку.

— А когда экзамены?

— Через две недели.

— Кстати, тебе звонила Вера,— встряла в разговор Рита.— Очень милая девушка. Просила перезвонить. Она с тобой вместе учится?

— Ну что ты, мам. В своем огороде пастись неинтересно.

— По-моему, твой друг Виктор твоих убеждений не разделяет,— заметил Игорь.

— И должен благодарить Колю за это. Если бы ты, сынок, захотел, любая девушка была бы твоей.

— Ну мам!

— А что? Ты у нас просто красавчик. В кого только такой уродился! То есть я хотела сказать...— поправилась Рита, сообразив, что эта простая фраза несет в себе не тот смысл, который она подразумевала.

Николай нахмурился. Все это время он размышлял, стоит ли заводить разговор на волнующую тему или забыть обо всех сомнениях, о словах этого сумасшедшего Федора Ивановича. А теперь сложившаяся ситуация сама подталкивала его задать интересующий его вопрос. Слова сами сорвались с губ:

— Я все хотел спросить, э-э, каким образом вы меня усыновили?

Игорь и Рита переглянулись.

— Мы ведь тебе рассказывали,— помявшись, ответил Игорь.— Поехали в приют и взяли тебя.

— Ты извини, я вовсе не хотела напоминать тебе,— смутилась женщина.— Мы всегда были достаточно откровенны с тобой.

— Дело не в этом. Я просто хочу знать правду.— Синие глаза Николая впились в отца.

— Сынок, что за чепуху ты несешь? Какую правду?

— О том, что произошло в поселке Дружное в ночь, когда вы меня нашли.

По тому, как побледнела мать, как дрогнуло лицо отца, Коля понял, что они действительно от него что-то скрывали. Ему не хотелось расспрашивать их о том, что явно причиняло им боль, но он не мог иначе, он должен был узнать, что произошло тогда, пятнадцать лет назад.

— Откуда...— хриплым голосом начал Игорь,-- кто тебе сказал об этом?

— Неважно.— Николай старался говорить спокойно.— Один человек рассказал мне довольно фантастические вещи. О том, что вы нашли меня при странных обстоятельствах, таких, которые заставили вас поскорее продать тот участок и уехать подальше.

Его сердце сжалось, когда он увидел, как посерело лицо отца и как слезы наполнили глаза матери.

— Хорошо, сын. Мы расскажем тебе всю правду, хотя это выходит за рамки нашего понимания,— подавленно сказал Игорь.

— Нет! — вскрикнула Рита, вилка со звоном ударилась о тарелку.— Коленька, пойми, тебе не надо это слушать. Тебе ведь хорошо с нами, зачем тебе знать, откуда ты появился?

— Рита, успокойся, он все равно должен был это узнать рано или поздно.— Голос отца дрожал.

— Ты не понимаешь! — запричитала она, цепляясь за сына и умоляюще заглядывая ему в глаза.— Это может быть опасно! Тот ужасный человек в черном! Он бы убил тебя тогда, и кто знает, может быть, ты ему нужен и сейчас.— Она была на грани истерики, ее лицо покрылось багровыми пятнами.

— Какой человек? — прошептал Коля.— В черном плаще? Он в самом деле существует? Что вы о нем знаете? — уже крикнув, закончил он, схватив мать за плечи.

— Так, успокоились все! — рявкнул Игорь.— Рита, если ты будешь продолжать в таком духе, мы накачаем тебя снотворным и отправим спать. Если хочешь присутствовать при разговоре, прекрати истерику!

Она всхлипнула, отпустила руку Николая, встала из-за стола и вышла в соседнюю комнату. Вернулась через минуту, неся в руках бутылку коньяка. Молча налила себе бокал, осушила его и села на свое место. Немного расслабившись, она облокотилась на спинку стула и посмотрела на мужа.

— Так-то лучше,— заявил тот.— Что ж, Николай, я не думал, что этот момент наступит так скоро, но раз уж ты хочешь знать все...

Вначале Игорь пытался говорить спокойно, но, по мере того как он погружался в воспоминания той ночи, голос его все больше дрожал, а когда он подошел к кульминации рассказа, к той вспышке света, которая и перенесла маленького Колю в этот мир, он совсем осип.

— Мне нечего больше тебе сказать,— откашлявшись, закончил отец.— Что бы ты ни решил, знай, что мы с матерью будем уважать твое мнение.

Коля молчал. Он чувствовал, что весь окружающий привычный мир летит в пропасть. Он так надеялся, что его родители рассмеются, успокоят его, скажут, что в жизни большей ерунды не слышали. Но вот так взять и признать существование если и не множества, то уж

точно еще одного параллельного мира и фантастическое появление его самого на этой земле, а что самое страшное — подтвердить реальность этого незнакомца в черном плаще, который, возможно, убил родных ему людей! В этот момент он понял, что у него уже не осталось выбора. Он почувствовал себя шариком в крутящейся рулетке жизни: он попал в ячейку и уже не мог оттуда выбраться. Его судьба определилась, а он не знал, на красное он попал или на черное, выиграл или проиграл. Знал только, что не сможет жить дальше, не узнав того мира, который был его родиной, не узнав судьбы своей семьи. Обратившись к отцу, он произнес:

— Тогда на мне был медальон с зеленым кристаллом. Где он?

Игорь смутился:

— Мы закопали его на старом участке, в Дружном. В том самом месте, между двумя соснами, где открылось «окно».

— Я должен найти его. Кто купил ту дачу?

— Никто,— подала голос Рита.— Мы пытались продать ее, но все как будто чувствовали, что здесь что-то не то. Мы сказали, что продали ее, чтобы не было никаких вопросов, почему мы туда не ездим.

— Где ключи от нее?

— Может, не надо? — робко попросила Рита.

— Надо,— твердо сказал Николай.— Я должен поехать туда.

Игорь поднялся и вышел с кухни. Вернулся он, неся в руке связку ключей.

— Вот держи. Если вздумаешь отправиться в свой мир,— он запнулся,— знай, что мы тебя любим и будем ждать всегда.

— Я вас тоже люблю, и, что бы ни случилось, вы всегда останетесь моими настоящими мамой и папой.— Коля встал, обнял отца и поцеловал мать.

— Ты ведь не собираешься ехать прямо сейчас? Уже довольно поздно,— заволновалась Рита.

— Если я не уеду сейчас, то, возможно, никогда не решусь,— пробормотал Коля.— К тому же сейчас только восемь вечера, через час я уже буду там. Это ведь совсем недалеко от Москвы.

— Удачи тебе, сынок,— упавшим голосом сказал отец, мать зарыдала.

Не в силах больше смотреть на это, Коля вышел в коридор, погладил сидящего там Феликса, оделся, взял ключи от машины и закрыл за собою дверь.

ГЛАВА 5

Николай довольно быстро добрался до нужного места. Среди недели машин в этом направлении ехало мало, хотя ему пришлось немного постоять в пробке на выезде из Москвы. При подъезде к

Дружному он еще раз взглянул на написанный на листе бумаги адрес дачи и понял, что без помощи местных жителей ему не обойтись. Как раз в это время он заметил на перекрестке круглосуточный магазинчик.

Выйдя из машины, он с удовольствием вдохнул свежий весенний воздух, толкнул дверь и вошел. За прилавком сидела дородная продавщица, читала журнал и грызла семечки. При звуке открываемой двери она подняла глаза и с интересом уставилась на Колю.

— Добрый вечер! — улыбаясь, сказал Николай.

— Добрый! — ответила женщина, все еще сверля взглядом незнакомого ей молодого человека.— Что вы хотели?

— Простите, не подскажете ли, как проехать на Сосновую улицу?

— А вам какой дом-то нужен? Я скажу, с какой стороны удобнее подъехать,— громко сказала она, сплевывая шелуху себе в руку.

— Тридцать девятый,— произнес Коля, сверившись еще раз с бумажкой. Когда он вновь посмотрел на продавщицу, то с удивлением заметил, что та побледнела.

— Тридцать девятый? Именно тридцать девятый? — еще громче переспросила она. Ее нижняя челюсть ушла куда-то вниз.

— Да, а в чем, собственно, дело? — осведомился Коля.

Продавщица, забыв про семечки, начала усиленно махать руками, отчего очистки посыпались в разные стороны.

— Зачем тебе туда надо? Уезжай, этот дом проклят!

— Что вы говорите? — с интересом заговорил Николай.— Это отчего же?

— Там живут духи! — жутко закатив глаза, произнесла женщина.— По ночам они воют.

— Может, это просто собаки?

— Что ты! Все животные обходят это место стороной, туда даже птицы не залетают!

— Это откуда же у вас такие познания об этом участке? — с улыбкой спросил Коля.

— Ничего тут ухмыляться,— рассердилась продавщица.— Если хочешь, езжай туда, но не говори потом, что добрые люди тебя не предупреждали!

— Извините, я не хотел вас обидеть,— все еще улыбаясь, сказал он.— Спасибо за информацию, но, согласитесь, в наше время мало кто верит в привидения и духов.

— Один раз я проходила мимо того дома,— уже тихо заговорила женщина, что само по себе насторожило Колю,— мне этого хватило на всю жизнь. Аура там черная, или называй как хочешь. Плохое это место, очень плохое. Не ходят туда люди, особенно на ночь глядя.

— Боюсь, я должен туда попасть,— задумчиво сказал Коля, а потом добавил, уже веселее: — У вас не найдется руководства по изгнанию призраков?

— Боюсь, что нет,— натянуто улыбнулась продавщица.

— Тогда мне, будьте добры, пачку свечей, спички, две бутылки минеральной воды, банку кофе и сахар.

— Пожалуйста, только сомневаюсь, что это поможет избавить твое жилище от духов.— Продавщица сложила все в пакет.— Счастливо тебе. На обратном пути обязательно заходи. Если, конечно, вернешься,— немного подумав, добавила она.

— Спасибо за напутствие, только я еще не знаю, куда ехать.— Коля посмотрел на женщину, она на него, и неожиданно оба рассмеялись.

— Давай сюда твою бумажку, я нарисую, как лучше подъехать.

Продавщица нарисовала довольно толковую схему, и вскоре Коля остановил свою «восьмерку» напротив калитки с цифрой 39. Посидев в машине, словно собираясь с духом, он наконец вышел наружу и огляделся. Стоящий перед ним дом был последним на улице и примыкал непосредственно к лесу. Вокруг никого не было, даже собак и кошек. Непривычная тишина звенела в ушах, изредка прерываемая шелестом листвы и скрипом вековых стволов.

Коля подошел к воротам и вставил ключ в замок. На удивление тот очень легко провернулся в скважине, и двери открылись, как будто только его и ждали. Он загнал машину во двор и закрыл ворота. Свет, падающий от уличных фонарей, терялся в глубине довольно большого участка, где виднелись темные очертания дома.

Николай достал из машины пакет с покупками, фонарик и, освещая себе путь, побрел вглубь. Вокруг царило полнейшее запустение. Тропинка, если это была она, сплошь заросла травой. Пару раз он задел лицом свисающую с деревьев паутину и чуть не упал, споткнувшись о вылезший на поверхность корень. Через некоторое время он подошел к дому — небольшому двухэтажному бревенчатому строению. Внизу окна были заколочены, стекла на верхнем этаже разбиты. С крыльца свисали клочья высохшего растения, которое когда-то, по всей видимости, оплетало крышу крыльца и давало тень в яркие, солнечные дни. Коля посмотрел наверх — электрические провода были оборваны. «Хорошо, что у меня есть свечи»,— подумал он.

Теперь стало понятно, почему местные жители обходили стороной это место. В самой здешней атмосфере царило какое-то напряжение. С трудом можно было поверить, что когда-то его родители могли здесь спокойно отдыхать. Сейчас тут все казалось каким-то неправильным, чужим. Это беспокойство и раздражало, и пугало одновременно.

Он приблизился к крыльцу и положил пакет рядом со ступеньками. Осветив замочную скважину, он вставил ключ и отпер входную дверь. Та со скрипом отворилась. Внутри было так темно и холодно, что все его тело покрылось мурашками. Казалось, что эта тьма

вот-вот вырвется наружу, окутает его с головы до ног и он утонет в ней. «Прямо как в фильме ужасов,— подумал Коля.— Я всегда удивлялся, какой черт несет главных героев в старые, заброшенные дома именно на ночь глядя, и вот сам оказался в такой же ситуации». Эта мысль немного подбодрила его. Убедив себя в нереальности происходящего, он шагнул внутрь. В этот момент резкий звук разорвал царящую вокруг тишину. Коля аж подпрыгнул на месте, уронив фонарик. Тот покатился по полу, замигал и наконец совсем погас. Не отдавая себе отчета в происходящем, он выскочил наружу. Не заметив ступенек, он едва успел одной рукой ухватиться за перила, ноги скользнули по мокрому от выпавшей росы дереву, и он уже съехал на спине вниз по крыльцу. Во время его падения из куртки выпал играющий затейливую мелодию мобильный телефон.

Кряхтя и потирая ушибленные места, Николай протянул руку и взял его, но ответить на вызов не успел. На другом конце уже повесили трубку, а на табло горел знак пропущенного звонка и имя звонящего: «Вера». «Позвоню ей попозже»,— решил он. Но не успел убрать мобильник в куртку, как тот затрезвонил опять. На этот раз от Веры пришло SMS: «Какие планы на завтра? Позвони мне. Скучаю и целую». И еще какая-то картинка с губками и сердечками. «Черт бы побрал этот аппарат»,— скрипнул зубами Коля и отключил телефон.

Встав на ноги и отряхнувшись, он со злобой посмотрел на дом. «Этак я до ночи не управлюсь»,— сказал он себе, вновь поднялся по ступеням и на этот раз уверенно шагнул внутрь. Пошарив руками в предполагаемом месте падения фонаря и отгоняя при этом непрошеные мысли о том, на что именно он может наткнуться в темноте, Николай нащупал его, поднял, встряхнул и снова включил. Фонарь заработал, и молодой человек наконец смог оглядеться.

Луч света выхватывал из тьмы старую, покосившуюся мебель, паутину, мусор. Одно время здесь, видимо, нашли приют местные бомжи, если судить по сваленным в углу матрасам, открытым консервным банкам, пустым бутылкам из-под пива и водки. «Странно, видимо, они тоже в страхе покинули это жилье, если даже забыли прихватить пустую тару»,— размышлял Коля. От спертого воздуха, запаха плесени и гниющего дерева у него уже начинала кружиться голова. В доме ничего интересного не обнаружилось, а уж о ночевке тут вообще можно было забыть. Уж лучше спать в машине, чем в этом склепе. Коля вышел наружу.

Оставалось самое главное, зачем он сюда приехал. Надо было найти две сосны и откопать медальон. Светя себе под ноги, Коля обошел дом. Перед ним открылась большая лужайка. Слева стоял небольшой домик, видимо баня. Справа, судя по стоящему там мангалу,— шашлычное место. Что-то шевельнулось во мгле — и в воздух взмыло большое черное пятно. «А говорят, птицы сюда не залетают»,— подумал Коля.

Тут его взгляд остановился на двух переплетенных соснах. Он почувствовал, что его словно магнитом притягивает к этому месту, и не стал сопротивляться. Словно зачарованный, он приблизился к деревьям и увидел лежащую неподалеку лопату. «Надо же, не стащили! — присвистнул Коля.— Видимо, побоялись приближаться к источнику черной ауры». Он взял лопату и начал копать землю у корней. Через некоторое время она ударилась обо что-то твердое. Опустившись на колени, Коля достал из ямы небольшую железную коробку из-под импортного печенья и смахнул с нее землю.

В воздухе все сильнее ощущалось напряжение. Словно электрический ток пробежал и по рукам Николая. Посмотрев на коробку, он открыл ее. Внутри лежал медальон, такой, какой и представлялся все это время Коле,— небольшая цепочка серебристого цвета, зеленый камень овальной формы, вокруг которого спиралью вилась тонкая нить из такого же металла, что и цепь. Он взял медальон и, повинуясь внутреннему чутью, надел его на шею.

Кристалл тут же загорелся, и яркий зеленый свет окутал тело Николая. Дыхание перехватило, и он не мог издать ни единого звука. Только почувствовал мощные потоки энергии, перетекающие в него из камня и наоборот, и это было восхитительное ощущение. С каждым ударом сердца неведомая энергия растекалась по всему телу, насыщая кровь, мышцы и клетки силой. Он мог направлять ее куда угодно и использовать по своему желанию. Концентрировать в одной точке или распылять вокруг. Он ощущал безграничную власть над телом, более того, выпустив эту энергию наружу, он чувствовал, что смог бы управлять окружающими его предметами, заставлять их подчиняться своей воле. Это состояние вскружило ему голову.

Свет разгорался все ярче, Николай закрыл глаза, и перед ним одна за другой стали вспыхивать яркие картины. Он как будто парил в синем небе. Над ним висели три звезды, самая большая из которых светилась ярким желтым светом, отчего все вокруг приобрело желтоватый оттенок. Внизу расстилались лазурные моря, лениво облизывающие берега с белоснежным песком. Быстрые реки выбегали из недр гор и, пенясь, падали с огромной высоты. Он пролетал над густыми лесами и широкими полями с сочной, зеленой травой. Всюду мелькали дивные животные и птицы с ярким оперением. Его охватило радостное чувство, потому что это был его дом — Анделор. Вдалеке на скале он увидел серебристый замок с высокими остроконечными башнями. Он устремился туда, где родился, где его ждали отец, мать и брат. Совсем скоро он их увидит. Он засмеялся.

Картинки, как в калейдоскопе, замелькали еще быстрее, и все вокруг внезапно изменилось. Теперь свет, падающий от трех светил, сменился на кроваво-красный. Моря и реки обагрились кровью, дым и копоть вились над голыми каменистыми полями, где лежали тысячи, сотни тысяч человеческих тел. Уродливые создания наводнили

леса. Николай оказался у подножия скалы, и отчаяние сжало его сердце, когда он посмотрел вверх на серебристый замок. Некогда прекрасный, теперь он почернел от давнего пожара. Большинство прекрасных резных башен было разрушено, а на оставшихся развалинах гнездились огромные птицы с черным оперением, крепкими, загнутыми книзу клювами и стальными когтями. Головы их имели приплюснутую форму, маленькие злобные глазки вращались в разные стороны. Все птицы внезапно прекратили возню и крики, когда на балкон замка вышла фигура в черном плаще. Лицо этого существа Николай не мог разглядеть из-за дыма, витающего вокруг замка, но он уже знал, кто это. Он увидел, как этот человек вытягивает вперед руку, открывает ладонь, в которой лежит, переливаясь всеми цветами радуги, кристалл, почти такой же, какой нашел Коля, только больше. Камень ярко засиял, и человек на балконе засмеялся раскатистым смехом, докатившимся до самых дальних уголков Анделора.

Внезапно все прекратилось. Обхватив голову руками, сжавшись в комок, Коля лежал на сырой земле прямо под соснами. Он тяжело дышал, хватая ртом воздух, пот струился по его лбу. Ужасная слабость сковала все его тело. Кристалл, висевший на его шее, медленно погас.

— Довольно странное ощущение, неправда ли? — послышался голос сзади.

Николай вздрогнул и, встав на колени, обернулся.

ГЛАВА 6

В окружающей кромешной тьме Коля не мог разглядеть того, кто медленно приближался к нему, и пытался нащупать фонарь, который бросил где-то рядом. Незнакомец тихо и отчетливо произнес:

— Я знал, что найду тебя здесь.

Коля наконец нашел фонарь и осветил им лицо нежданного гостя. Но он и так уже понял, кто это, и, опустив фонарь, с облегчением произнес:

— Федор, как ты здесь оказался? Ты до смерти меня напугал.— Ему наконец удалось встать на ноги.

— Значит, ты поверил в мою историю, раз спросил родителей про медальон? — продолжал Федор Иванович. По тону его голоса было понятно, что он улыбается.

— Не поверил, но про камень спросил. Честно признаюсь, я совсем не то ожидал услышать,— с трудом произнес Коля и, пошатываясь, подошел к Федору. Он чувствовал смертельную усталость, мысли его путались.— Похоже, нам предстоит долгий разговор.— Немного помолчав, он добавил: — Прошу извинить меня за мою сегодняшнюю грубость...

— Не стоит, мой мальчик, никто бы не поверил в это сразу,— отмахнулся Федор и успел подхватить под локоть покачнувшегося Николая.— Та-ак, осторожно.— Он подвел его к торчавшему неподалеку пню и усадил на него.— Посиди немного, сейчас все пройдет.

— Что со мной?

— Все нормально. Так бывает со всеми, кто принимает энергию кристалла. Твое тело приспосабливается к вновь обретенной магии.— Федор достал какой-то пузырек, открыл его и дал Николаю. Поймав его вопросительный взгляд, произнес: — Понюхай, это настой мяты, очень помогает в таких случаях. Я тебе все расскажу, только чуть позже, когда ты начнешь соображать, что к чему.

Некоторое время оба молчали. Коля вдыхал приятный мятный запах, мысли его потихонечку прояснялись, дыхание восстанавливалось, силы возвращались. Наконец он поднялся с пня, вернул пузырек Федору. Потом подошел к крыльцу, достал из пакета бутылку с водой и сделал несколько больших глотков. Предложил попить Федору, но тот отказался. Закрыв бутылку, Коля вернулся на место.

— Ну что, лучше? — Голос Федора звучал участливо.

— Да, спасибо.

Колю охватило чувство, что все это какой-то странный и очень длинный сон. Ему казалось, что все сегодняшние приключения пережил не он, а другой, незнакомый ему человек. «А ведь все еще только начинается»,— подумал он. Наверное, Николай сказал это вслух, потому что Федор рассмеялся:

— Это точно, мой мальчик. Впереди еще очень много нового и интересного!

— Может, тогда начнем? — Коля посмотрел на собеседника, тот опять рассмеялся и замахал руками:

— Здесь? Помилуй, Коля! Я, конечно, еще молод, но не настолько, чтобы продолжать сидеть здесь, на холоде и в скрюченном состоянии. Почему бы нам не пойти в дом?

— Туда я больше не пойду,— угрюмо пробормотал Коля,— там дышать нечем; к тому же внутри еще холоднее, чем здесь.

— Тогда, может, сюда? — Он показал на маленький домик, стоящий неподалеку.— Если не ошибаюсь, это баня?

— Похоже. Ладно,— Коля поднялся,— пойду, принесу свечи. Не будем же мы беседовать в темноте.

— Подожди, а разве нельзя воспользоваться электричеством? Я бы и кофейку горячего попил.

— К сожалению, все провода оборваны,— вздохнул Николай, указывая на электрический столб.— Ураган, наверное, а может, электрики обрезали.

Федор Иванович опять рассмеялся:

— Зачем тебе провода? У тебя ведь теперь есть медальон!

— А при чем здесь он? — нахмурился Коля.

— Ну конечно, ты ведь ничего еще не знаешь! — воскликнул Федор.— Дело в том, что кристалл наделил тебя волшебной силой, энергией, если тебе этот термин более близок, и ты можешь распоряжаться ею по своему усмотрению. Саму суть этого процесса очень долго и нудно описывать, поэтому поясню вкратце. Как выяснили наши ученые, этот камень является своего рода проводником между человеком и магическими частицами, витающими в воздухе. Чем сложнее желание, тем больше таких частиц требуется камню, чтобы его осуществить. Однако в этом мире уровень насыщенности атмосферы магией чрезвычайно низок, и ты можешь, изрядно попотев, использовать кристалл лишь на элементарном уровне,— например, включить электрическую лампу, не пользуясь при этом розеткой. Попробуй, у тебя обязательно получится,— хлопнул он по плечу Николая.

Пораженный, юноша некоторое время стоял молча, а потом, пожав плечами, произнес:

— Почему бы и нет?

— Вот и хорошо. Тогда изо всех сил сосредоточься на мысли о том, чтобы в бане горел свет. Ни на что не отвлекайся. Я не буду тебе мешать.— Федор отошел в сторону.

Николай некоторое время смотрел на баню. «Я хочу, чтобы там горел свет, было тепло и уютно»,— подумал он. Но ничего не произошло.

— Сконцентрируйся лучше! Ни у кого с первого раза не получается.

Коля закрыл глаза и представил, как электрический ток бежит по призрачным проводам, которые протянул он сам, как проходит через распределительный щиток, подбегает к розеткам и... Кристалл на его груди засветился, и яркий свет озарил все вокруг. Федор Иванович удивленно ахнул, и Коля открыл глаза.

— Ух ты! — От изумления он сел обратно на пенек.

Все окна и в доме, и в бане горели ярким светом. Было такое впечатление, что включились все осветительные приборы на этом участке. Коля был почему-то уверен в том, что свет давали даже те, у которых лампочки перегорели или их вовсе не было.

— Да, по-моему, ты перестарался,— пораженно пробормотал Федор.— Видимо, здесь, рядом с пространственным окном, магических частиц намного больше. Возможно, они залетели из Анделора пятнадцать лет назад и до сих пор концентрировались на этом участке.

— Да,— весело сказал Коля,— теперь понятно, откуда у этого дома такая дурная слава. Сами по себе эти частицы могут вытворять такие фокусы?

— Не знаю,— теребя бороду, проговорил Федор,— но в принципе возможно. С учетом того что их никто не использовал в магических

целях, они могли выплескивать накопившуюся энергию. Например, двигать мебель, включать свет или издавать различные звуки.

— Эти частицы что, разумные? — спросил Коля.

— Нет, конечно,— замотал головой Федор,— но их природа никому еще не известна. Ладно, пойдем внутрь. И пожалуйста, отключи свет в большом доме.

— А как? — протянул Коля.

— Так же,— улыбнулся Федор,— просто подумай об этом.

В бане они устроились в комнате для отдыха, где после Колиных манипуляций с кристаллом стало светло и уютно. Там стоял большой деревянный стол, по бокам которого располагались длинные лавки. Пошарив в серванте, он нашел две чашки и вскипятил прямо в них воду, хотя все еще не мог привыкнуть к своим обретенным способностям и долгое время искал чайник, пока трезвое предложение ухмыляющегося Федора обойтись без кипятильника не решило эту задачу. Наконец, когда кофе, хоть и растворимый, был готов, они уселись друг против друга и некоторое время наслаждались горячим и приятным напитком.

— Все-таки удивительно, как жители этого мира умудрились приспособиться к отсутствию магии.— Федор поставил чашку на стол.— Я здесь почти четырнадцать лет — и все никак не перестаю изумляться человеческим достижениям.

— Да, технология — это и есть своеобразная магия, магия мысли,— согласно кивнул Коля.— Но, по-моему, мы здесь для того, чтобы поговорить об Анделоре, а не о Земле. Ты сказал, что здесь уже давно. Что привело тебя сюда? Кто ты на самом деле?

— Мое настоящее имя тебе ничего не скажет, так что продолжай звать меня Федором,— широко улыбнулся он.— На Анделоре я был твоим личным телохранителем.

Заметив, как удивленно взлетели брови Николая, он пояснил:

— Я уже говорил, что твой отец, Мирос, является правителем Анделора. Так что вполне естественно, что у тебя, как у принца, должен быть телохранитель. У всех членов королевской семьи они тоже есть.

— Ты сказал, что на нас напал могущественный маг, не помню, как его зовут. Где же были в это время вы все?

— Это одна из причин, по которой я здесь,— грустно произнес Федор.— Пожалуй, начну все по порядку. Если у тебя возникнут вопросы, спрашивай.

Он глотнул кофе и начал свое повествование:

— Название «Анделор» переводится как «лежащий под тремя звездами», потому что над нашим миром их висит сразу три: Абер, Астелл и Финен. Лучи солнца, падая на землю и отражаясь от них, создают неповторимое освещение в различное время суток: зеле-

ное — с утра, желтое — днем, розоватое — вечером. Даже грозовые тучи не в силах скрыть проникающие сквозь них цвета. Сутки составляют примерно такой же промежуток времени, как и здесь. Надо сказать, что Анделор очень похож на здешний мир; деревья, растительность, животные и насекомые практически ничем не отличаются. Однако Анделор является миром с очень высоким уровнем концентрации магических частиц, то есть самым что ни на есть волшебным.

С древних времен человек созерцал буйство магии, жил в гармонии с окружающей его природой, потому что, за исключением немногих волшебников, которые могли появиться в одной семье не чаще чем раз в пятьсот лет, не обладал никакими магическими способностями. До того момента, пока с этих трех звезд не упали на землю три кристалла.

Люди быстро сообразили, какой дар преподнесло им провидение. С помощью кристалла обычный человек мог стать настоящим волшебником. Только представь, какие горизонты открывались перед счастливцем, завладевшим упавшей звездной крупицей. Любое твое желание вмиг исполнялось, а усилий практически никаких не требовалось. Не надо было долгие годы учиться, чтобы стать более или менее приличным магом. Не требовалось и врожденных способностей. И так люди стали использовать камни в своих эгоистических целях, из-за полученной власти они сходили с ума, шли войной друг на друга, не гнушались никакими способами, чтобы завладеть кристаллом, а значит, и всеми земными благами. Однако один камень сам по себе не мог дать такой полноты власти, какая открывалась перед тем, кто, собрав все три кристалла, смог бы объединить их в один. Человеческая жадность помешала свершиться этому, все хотели собрать их воедино, но никому не удалось сделать этого. Камни кочевали из одних рук в другие, принося лишь смерть их владельцам. Некогда прекрасный мир погрузился во мрак, теперь там воцарились разруха и смерть.

Тогда великий воин тех времен, Зориан из Ринвелла, полуэльф-получеловек, объединил всех оставшихся людей и волшебных существ против владеющих кристаллами. Началась самая долгая и кровопролитная война в истории Анделора. Зориан сумел совершить невозможное — завладеть всеми тремя камнями. Он также устоял перед искушением соединить кристаллы. Избавление Анделора он видел в одном: камни необходимо было уничтожить. Однако что бы он ни предпринимал, не сумел этого сделать. Тогда был собран Великий Совет старейшин, которые решили назначить трех Хранителей, которые должны были использовать энергию кристаллов лишь во благо человечества. Самым первым из них стал Зориан. С тех пор Анделором правят его потомки по мужской линии, передавая кристаллы, мудрость и опыт своим детям. Камни вручаются мальчикам, достигшим пяти лет, в таком возрасте они еще не в силах

пользоваться полученной магией, но уже должны учиться правильно использовать волшебство. До рождения у короля наследников и до их совершеннолетия оставшиеся камни хранятся в специальном помещении под тщательным присмотром. То, что тебе, Николай, вручили кристалл раньше срока,— случай особенный, и я расскажу об этом позже.

Тем не менее, несмотря даже на текущие в венах Хранителей капли эльфийской крови, правители оставались людьми со своими желаниями и амбициями. Кто-нибудь мог бы пренебречь всем, чему его учили, ради получения безграничной власти. Во избежание этого был сформирован клан телохранителей.

Эти люди набирались из очень древнего народа — гипносов, воинов, обладающих способностью проникать в сознание человека или животного, узнавать все его мысли и тайные желания. Пройдя специальное обучение, такие люди должны были неотступно следовать за Хранителем, постоянно следить за его помыслами, ну и конечно же охранять, чтобы не допустить попадания камней в чужие руки. Такова ужасная плата за обладание кристаллом — забыть свою индивидуальность и право на личные мысли и сокровенные желания. Если гипнос замечал хоть искру стремления получения личной выгоды от магии камня, он сообщал это Совету — и Хранителя лишали кристалла.

— А сам телохранитель не мог захватить камень? — заметил Коля, который с нарастающим интересом слушал Федора.

— Конечно, мог. Но кристалл был бы бесполезен для него.

— Почему?

— Видишь ли, на волшебных существ, населяющих Анделор и изначально обладающих магией, камень действует иначе. Он всего лишь усиливает природные способности. Скажем, гипнос стал бы лучше читать мысли, гном, работающий в горных шахтах,— лучше видеть в темноте, а русалка — лучше дышать и петь под водой. Ну и что с того, не так ли?

— Действительно,— усмехнулся Коля.— А если бы кристалл попал в руки к волшебнику? Он бы усилил его возможности, и тогда...

— Ты хороший слушатель, Николай. Схватываешь на лету! Действительно, ни в коем случае нельзя было допускать, чтобы кристалл оказался у волшебника. Ведь только он единственный из всех существ способен творить волшебство по своему усмотрению и желанию.

— Значит, если в семье Хранителей появлялся волшебник, пусть даже раз в пятьсот лет, то он не допускался к владению кристаллом?

— Совершенно верно. Всех претендентов еще в младенчестве строго проверяли на наличие таких способностей.

— Я так понимаю, что, по крайней мере, одного из них вовремя не

выявили. Тот, кто захватил власть, наверняка был магом, иначе он не смог бы обмануть своего гипноса.

— Это правда,— кивнул Федор.

— А почему кристаллы передавались только по мужской линии?

— Потому что только мужчины-гипносы обладают волшебным даром читать чужие мысли и соответственно могут проникать только в мужское сознание.

— Почему?

— Видишь ли,— с улыбкой произнес Федор,— мужчина неспособен понять женщину, так уж устроен мир. Смог бы мужчина жить с женщиной, постоянно читая ее мысли? Скорее всего, он сошел бы с ума. Но оставим эту философскую тему и перейдем к событиям, произошедшим у тебя на родине сравнительно недавно.

После паузы он продолжил:

— Действительно, прецеденты лишения кристалла имели место, как и решения о невозможности стать Хранителем из-за наличия волшебных способностей. Однако то, что произошло немногим позже твоего появления на свет, потрясло весь Анделор.

В то время Хранителями являлись два брата: старший, правитель Анделора, Фаридар, и младший — принц Мирос. Твой брат Элиор тогда только готовился к принятию магии, и его кристалл дожидался своего часа в хранилище. Тебя же ждало еще четыре года свободной жизни, после чего Мирос, не являясь правителем, передал бы тебе свой камень.

С детства Фаридар проявлял незаурядные умственные способности, много читал и путешествовал по миру. После смерти отца он стал правителем Анделора. Однако никто, даже его гипнос, не догадывался о том, что за планы вынашивал этот человек. Трудно сказать, почему в нем не разглядели потенциального волшебника. Возможно, сила появилась у него позже, хотя прежде такого не наблюдалось — либо ты родился волшебником, либо нет. Как бы то ни было Фаридар научился блокировать свое сознание от телохранителей. Лишь чудом гипнос прочел его мысли и вовремя поднял тревогу. Оказалось, что Фаридар замыслил объединить все три кристалла в один и стать самым могущественным колдуном. Для того чтобы получить их, он хотел убить своего брата и похитить последний кристалл из хранилища. Обладая неограниченной властью, он подчинил бы себе этот мир, а потом, вторгнувшись в другие, мог править Вселенной.

Однако он был слишком самонадеянным и не допускал возможности, что кто-то будет способен раскрыть его тайну. Фаридара схватили в его апартаментах, лишили камня, и он предстал перед Советом. Старейшины решили, что подобный злодей не только не достоин носить кристалл, но и вообще жить в Анделоре. Поэтому его изгнали в другой мир, откуда он не смог бы никогда вернуться.

После того события прошло несколько лет. Мирос стал правителем, Элиору, которому исполнилось пять лет, вручили его кристалл. Старейшины, находясь под впечатлением пережитого, постановили сделать и тебя, Николай, Хранителем раньше срока, ибо сочли небезопасным оставить камень в хранилище даже под тщательным присмотром. Я стал твоим гипносом. Однажды во время церемонии по случаю праздника засева полей, где твой отец должен был наделить землю плодородием, внезапно как из-под земли появился Фаридар и захватил всех нас врасплох. Обездвиженные, мы наблюдали, как он завладел всеми кристаллами, а ты провалился в пространственную дыру.

Тут Федор Иванович закашлялся и, налив в чашку воды, выпил содержимое большими глотками.

— Что же было дальше? — с нетерпением проговорил Коля.— Что случилось с моими родителями? Он их...— Вдруг осекшись, добавил: — Убил?

Федор, внимательно посмотрев на молодого человека, сказал:

— Что ты, нет, конечно. Поверь, твой отец выпутывался и из более сложных ситуаций. Сейчас долго рассказывать, пусть Мирос сделает это сам, но в итоге мы расправились с Фаридаром.

— Так просто? То есть мир теперь восстановлен?

— Ты что, не рад?

— Нет, конечно, я рад, но мне все время снились такие сны...— задумчиво потер лоб Коля.

— Возможно, это из-за пережитого в детстве шока. Не каждый день путешествуешь между мирами и теряешь семью.

— И приобретаешь новую.

— Ах да, конечно.

— Так что же было дальше? Почему ты здесь?

Федор Иванович еще налил воды.

— После нападения мы, то есть телохранители, считали себя виновными в случившемся, но хуже всего было мне. Это ведь моего воспитанника унесло в другой мир. Кроме того, мы потеряли кристалл. Тогда я пошел к Миросу и попросил отослать меня вслед за тобой. Прошло еще не так много времени после твоего исчезновения, и в пространстве можно было засечь твой след и отыскать место, где ты оказался. Я поклялся, что не вернусь домой без тебя, и поэтому попросил не накладывать на меня заклятие возвращения. Эта магическая формула позволяет вернуться самостоятельно через определенный промежуток времени. Отыскав тебя, я вернулся бы с тобой при помощи кристалла. Если бы моя миссия провалилась, то вечное изгнание было бы хорошим наказанием за мою халатность.

Мирос уступил просьбе и отправил меня на Землю. Прибыв сюда, я обнаружил, что почти растерял все свои волшебные возможности. Никогда не встречал такого бедного на магические частицы

мира, хотя в свое время я посетил их множество. Я много путешествовал по Земле, используя прихваченные с собой драгоценные камни, которые, на мое счастье, оказались здесь очень ценными. Годы шли, а мне все никак не удавалось отыскать тебя. Понадобилось много времени, чтобы я сумел вновь овладеть самым примитивным умением гипносов — проникновением в сознание птиц. Используя их крылья, я наконец смог найти тебя.

— Тот ворон! Это был ты?! — воскликнул Коля.

— Да, признаться, я опасался, что по прошествии стольких лет я мог не узнать тебя и пройти мимо, но ты очень похож на своего отца, только вот глаза у тебя необычные, наверное в какого-нибудь предка. Наведя более подробные справки, я окончательно убедился, что ты тот, кого я ищу. После нашего разговора в кафе я не был уверен, что когда-нибудь вновь увижу Анделор, однако ты поверил мне, и я очень благодарен тебе за это.

— А что, ты не мог сам взять кристалл и отправиться назад без меня?

— Это, мой мальчик, невозможно. Ты забыл, что я как гипнос всего лишь усилю свои способности — и все ограничится лишь чтением чужих мыслей. Нет, ты единственный, кто может использовать кристалл по своему усмотрению. Теперь скажи, хочешь ли ты немного попутешествовать? Повидать родной дом? Познакомиться с семьей?

— Да, пожалуй, я хочу увидеть Анделор. Да любой на моем месте захотел бы. Единственно, я не хочу становиться Хранителем кристалла, даже ради высоких целей. Я воспитан в других традициях и совершенно в другой обстановке. Я привык быть свободным и жить без всякой магии, без чьего бы то ни было вмешательства в мои мозги.

Федор заулыбался:

— Да ты рассуждаешь как истинный Хранитель кристалла! Ты бескорыстен в своих поступках и мыслях,— и, увидев выражение лица Коли, захохотал.— Я думаю, что твои родители так будут рады видеть тебя, что не станут обременять этой ответственностью, учитывая твою неподготовленность. К тому же кто знает, что там произошло за четырнадцать лет моего отсутствия. Ну что? Ты готов к отправлению?

— Сейчас, ночью? — Коля зевнул.— Может, лучше сначала поспать?

— А ты посмотри в окно.

Верхушки деревьев золотились под первыми лучами восходящего солнца.

— Мы что же, всю ночь проговорили?

— Да, за приятной беседой время пролетело очень быстро.

— Все равно будет прикольно по прибытии в новый мир завалиться спать, нет уж, лучше я здесь отдохну.

— Я, конечно, не настаиваю, но ты можешь при помощи кристалла снять с себя усталость.

— А мне казалось, что его нельзя использовать в личных целях,— улыбнулся Коля.

— Мы об этом никому не скажем,— заговорщически подмигнул Федор.— К тому же это на благо народа, желающего скорее увидеть пропавшего принца.

Николай закрыл глаза и представил себя совершенно выспавшимся, отдохнувшим и набравшимся сил. Возможности камня не переставали удивлять его, потому что, открыв глаза, он ощущал себя так, как будто проспал несколько суток.

— Главное, Коля, не злоупотреблять этим. Тебе сейчас кажется, что ты полон сил, однако это не совсем так, и твой организм может не выдержать больших нагрузок и многократных «обновлений».

Они вышли из бани.

— Почему мы отправляемся именно с этого места, ведь, как я понимаю, «окно» можно открыть везде?

— Здесь тебе легче будет сосредоточиться; к тому же, как я тебе говорил, здесь больше магии, чем в других местах.

— Ты не хочешь захватить с собой какой-нибудь сувенир на память о Земле? — хитро спросил Коля.

— Не имею такого желания, к тому же тебе следует помнить, что любые вещи, прекрасно работающие здесь, в том мире действовать не будут. Своеобразная защита против вторжения технологий из других миров. Так что можешь оставить здесь мобильный телефон, часы, зажигалку и прочие изобретения этого мира.

— Почему?

— Ну стрелки часов будут крутиться в разные стороны, что сделает их совершенно бесполезными, зажигалка запросто может взорваться. Трудно предположить, что может случиться с телефоном. Один путешественник между мирами привез с собой на память бутылку с джинном. Об этом узнали только тогда, когда обнаружили горе-туриста в уменьшенном виде в этом сосуде, а джинн сбежал, и никто его с тех пор не видел.

— Да уж, не очень хочется оказаться запертым в сотовом телефоне,— проговорил Коля, перекладывая содержимое карманов в пакет, который отнес в баню. Вернувшись, он сказал: — Что нужно делать, чтобы открыть «окно»?

— Необходимо очень хорошо представить себе Анделор. Кристалл ведь показал тебе его, к тому же ты помнишь что-то из снов. Чтобы взять меня с собой, ты должен держать меня за руку и действительно пожелать, чтобы я перенесся с тобой.

Николай, оглядев последний раз дачу, произнес:

— Дурная слава этого дома будет отпугивать воров и бомжей, осо-

бенно после того как здесь пропадет один молодой человек. Надеюсь, машину они не тронут.

— Не успеют,— сказал Федор и пояснил: — Ты можешь вернуться в тот самый день и час, когда отправишься отсюда, если хорошенько сосредоточишься не только на месте, но и на дате. Или попросишь сделать это отца или брата, не знаю, кто отправит тебя сюда, если ты расстанешься с кристаллом.

— А как же быть с Анделором? Я помню его таким, каким он был пятнадцать лет назад, не окажемся ли мы там, когда я был еще маленьким ребенком?

— Коля, Коля... Я устал тебе повторять. Все зависит от твоих желаний. Если ты захочешь вернуться в современный Анделор, ты должен об этом думать. Понял? К тому же для перемещений во времени необходима длительная подготовка и масса энергии, так что не бойся, мы попадем туда в нужное нам время.

— Ну что же, тогда в путь!

Николай взял за руку Федора и закрыл глаза. Он представил себе родной дом, с его синими морями, быстрыми реками. Представил серебристый замок с остроконечными башнями. Он твердил себе: «Анделор, я хочу вернуться туда после пятнадцатилетнего отсутствия, в настоящее время, вместе с Федором». Он повторял и повторял это, пока кристалл на его груди не засиял ярким светом, а вокруг них не образовалось свечение, переливающееся всеми цветами радуги. Открывшееся «окно» поглотило их, и Николай почувствовал поднявшиеся вокруг его тела воздушные завихрения, земля внезапно ушла из-под ног, а потом вернулась снова. Свечение погасло так же, как и камень. Они перенеслись в другой мир.

ГЛАВА 7

Первое, что Николай почувствовал в новом мире, это запах прелой, мокрой листвы, смешанный с дымом. Так всегда пахло осенью за городом, когда дачники жгли кучи собранных листьев. Но на дворе стояла не осень, а он находился не в родном Подмосковье, а в незнакомом мире. К тому же там явно что-то горело. Он открыл глаза и огляделся.

Они с Федором стояли на лужайке неподалеку от леса. Николай не сразу смог разглядеть окружающий пейзаж, потому что после яркого света глаза с трудом привыкали к царящему вокруг полумраку. Спустя некоторое время круги в глазах прошли, и, привыкнув к новому освещению, Коля присвистнул:

— Мрачно-то как здесь! И не поймешь, то ли утро, то ли вечер.

— Сейчас, должно быть, уже позднее утро. Посмотри наверх.

Николай поднял голову и некоторое время удивленно рассматривал странное светило размером чуть больше Луны.

— Это Абер, он светит утром,— сказал Федор.— Помнишь, я тебе говорил, что здесь не нужны часы, чтобы знать время суток,— все зависит от освещения. Только вот что странно, сейчас все вокруг должно было бы переливаться зелеными тонами. Ты уверен, что думал именно об Анделоре? Может, это другой мир? Можно я посмотрю на кристалл?

— Да, конечно,— сказал Коля и, сняв с шеи медальон, протянул его Федору.— Только я не совсем понимаю...

Закончить фразу он не успел, потому что его спутник, получив камень, тут же надел его на шею. Кристалл вспыхнул ярким зеленым светом, окутав тело Федора, отчего тот как-то странно выгнулся, запрокинув голову кверху, лицо его исказила ужасная гримаса, а потом он согнулся пополам и повалился на землю. Николая той же вспышкой света отбросило на несколько шагов в сторону. Мотнув головой, не понимая, что произошло, он встал на ноги, но ничем не мог помочь бьющемуся в конвульсиях Федору, потому что его накрыло полупрозрачным куполом, не подпускающим Колю. Наконец свет погас, он подбежал к распластавшемуся на земле Федору и потряс его за плечо:

— Эй! С тобой все в порядке? Ты жив?

Фигура зашевелилась, и Коля с облегчением вздохнул.

— Что произошло? Зачем ты надел кристалл? — спросил он, помогая Федору подняться.

Все еще пошатывающийся Федор поднял голову и посмотрел на Николая. Тот, не поверив своим глазам, отшатнулся, его горло сдавил крик, который никак не мог вырваться наружу.

С ужасом, сковавшим все тело, Коля смотрел на метаморфозу, происходящую с Федором. Его тело каким-то образом усохло, так что костюм, теперь уже рваный и грязный, болтался на нем как на вешалке. Кожа на руках покрылась волдырями, вены вздулись, ногти отросли и загнулись вниз. Но самое ужасное творилось с некогда приятным лицом. Кожа на нем стала морщинистой, бугристой и сильно обтягивала череп. Волосы отросли до плеч, наполовину выпав. Единственное, что осталось прежнего, так это черные кустистые брови и черные глаза, поблескивающие из-под полуопущенных век. Они смотрели холодно и безжалостно. Это были глаза безумного убийцы из самых страшных его сновидений.

— Ты... ты,— только и сумел выдавить он.

Существо растянуло тонкие губы в кривой ухмылке, показав даже не зубы, а клыки животного.

— Рад с тобой познакомиться, дорогой племянник, меня зовут Фаридар.

Коля все еще стоял, пораженный, и смотрел на колдуна расширившимися от ужаса глазами.

— Ну? Что же ты не поздороваешься со своим дорогим дядей? Не бросишься ему на шею? Или, может, хотя бы руку подашь?

— Что, черт возьми, происходит? — наконец пришел в себя молодой человек.— Как ты здесь оказался? Где Федор?

— Ого! Столько вопросов сразу. Ты не растерял свою любознательность,— с ухмылкой сказал Фаридар.— Видишь ли, не было никакого Федора, точнее, все это время им был я. Федор — Фаридар, неплохо я придумал?

— Но... Но... Он был не такой, как ты, даже внешне.

— А ты думал, я всегда был таким уродливым? Ты видел меня таким, каким я был раньше, до того, как принял черную магию кристалла. Зло, оно портит человека даже внешне. Когда меня изгнали в темный мир, то есть на Землю, воистину мерзкое местечко,— при этих словах Фаридар скривился и сплюнул,— где нет ни капли волшебства, где я не мог колдовать даже на простейшем уровне, на что и рассчитывал мой братец, я думал, мне пришел конец. Лишенный своих способностей, я скитался по миру, ко мне вернулся мой обычный вид. Я не знал, что мне делать, пока в самый отчаянный час не почувствовал колебание в пространстве, потому что чужак на Земле может ощутить присутствие «земляков», и понял, что кто-то еще прибыл в темный мир. Сначала я подумал, что это кто-нибудь из моих ближайших сторонников, спешащий мне на выручку, но время шло, никто не появлялся. Тогда я решил сам искать гостя. У меня был стимул, к тому же я понял, что кое-какие способности у меня все же остались, а именно гипноз, в принципе и так распространенный на Земле, и проникновение в сознание животных и людей. Много времени провел я в поисках, пока не увидел тебя. Каково же было мое изумление, когда я заглянул в твой разум. Я увидел много интересного для себя, в том числе и то, как мне вернуться в Анделор. Но я знал, что мне ни в коем случае нельзя торопиться, подталкивать тебя, чтобы не вызвать подозрений. Именно тогда я придумал душещипательную историю про отважного телохранителя, который дал обет во что бы то ни стало найти тебя, даже ценой вечного изгнания. Мило, не правда ли?

— Зачем? Зачем тебе нужно было придумывать все это?

— Да потому что для меня единственным способом попасть сюда было твое искреннее желание взять меня с собой. Все, что я рассказал тебе об этом мире,— правда, за исключением моей скромной личности. Видел бы ты, как выглядят настоящие гипносы...— Фаридар растянул рот в кривой ухмылке.— Маленькие, уродливые, с огромной головой и выпуклыми глазами. Не помню, что стало с уродцем, призванным следить за твоими мыслями. Помер, наверное, как и большинство тогда. Но факт есть факт: ты поверил мне, раз я здесь.

Под дулом пистолета ты бы попал сюда один, потому что твои желания не могут быть подвергнуты физическому насилию.

Коля слушал колдуна, и чувство страха уступало место гневу и ненависти к этому чудовищу, обманувшему его. Кроме того, он ужасно злился на себя за доверчивость. Злился на то, что позволил Фаридару обвести себя вокруг пальца как мальчишку. «Как я мог довериться этому человеку, сидеть с ним за одним столом и слушать его лживые речи? Но что самое страшное,— подобная мысль словно ударила молотом по голове,— это что я вернул из изгнания самого могущественного колдуна всех времен. Что теперь он сделает, вновь обретя былое могущество? Соединит три кристалла? Слишком знакомая картина, я уже видел это в своих снах. Они ведь предупреждали меня, а я не понял. Моя семья, маленький брат. Маленький? Но ведь он старше меня на два года, ему сейчас должно быть двадцать лет. Но если сны имели пророческий смысл, тогда почему все в них обстояло так, словно эти события уже произошли пятнадцать лет назад?»

Проносившиеся с огромной скоростью мысли Николая были прерваны хохотом Фаридара.

— Да потому, что это и было пятнадцать лет назад! Ты ведь не забыл, что я с легкостью могу прочитать твои мысли? Именно это я увидел в твоих воспоминаниях — мой триумфальный приход. Наконец-то я смогу обладать тем, о чем всегда мечтал,— объединенным кристаллом!

— Это невозможно! — закричал Коля, щеки его пылали.— Это все в прошлом!

— Для тебя в прошлом, а для меня в будущем. Для настоящего мага не существует временных рамок. У меня камень и достаточно могущества, чтобы вернуться на пятнадцать лет назад и все сделать так, как я хочу. Только надо проследить, чтобы тебя, маленького, выкинуло в темный мир с кристаллом. Надо ведь, чтобы ты спас меня от изгнания, прибыв ко мне на «помощь». Именно это я и увидел тогда, когда смотрел на тебя глазами ворона. И вот все случилось. Видишь, как темно вокруг? Это мой мир, где я Царь и Бог, а для тебя и твоей семьи в нем нет места.

Не помня себя от охватившего гнева, с одним лишь желанием стереть эту гадкую ухмылку с лица мага, придушить его голыми руками, Коля бросился на Фаридара. Но не успел он сделать в его сторону и шага, как почувствовал стальные тиски, сомкнувшиеся вокруг горла. Он схватился за шею, надеясь разжать руки, сдавившие ее, но, к своему ужасу, ничего не нащупал. Фаридар стоял неподалеку, не делая ни единого жеста, просто душил Колю своей магией, хладнокровно наблюдая, как тот повалился на колени, безуспешно пытаясь избавиться от невидимых рук, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

Дышать становилось все труднее и труднее, перед глазами по-

плыли черные круги. Теряя сознание, Коля посмотрел в черные, без белков, глаза колдуна и понял, что сейчас умрет. Вот так, без героических сражений, славы и поцелуев прекрасной дамы. Родители будут считать его без вести пропавшим и каждый день ждать его возвращения, в то время как его уже не будет в живых.

Но внезапно хватка ослабла. От стремительно ворвавшегося в легкие спасительного воздуха Коля закашлялся и еще некоторое время лежал, согнувшись, на земле. Отдышавшись, он поднялся на ноги.

— Теперь ты видишь мое могущество,— спокойно проговорил маг.— Скажу честно, Коля, ты мне понравился, и я хочу предложить тебе присоединиться ко мне. У тебя талант к волшебству, хоть ты и не прирожденный маг. Помнишь, один колдун на семью раз в пятьсот лет. Такой шанс выпал на мою долю.

— Как тебе удалось скрыть это? Почему тебя сделали Хранителем? — потирая горло, хрипло сказал Коля.

— О-о, это слишком долгая история, боюсь, сейчас мне некогда ее рассказывать, но, может быть, когда-нибудь я и расскажу тебе об этом. Кроме ответов на все твои вопросы я предлагаю тебе жизнь, полную удовольствий. Пойдем со мной, и ты получишь все.

— Зачем ты предлагаешь мне все это? Ты ведь знаешь, что я откажусь.

— Ну для очистки совести. Знаешь, я и так слишком много времени провел с тобой, объясняя сложившуюся ситуацию. Но мне необходимо было вернуть свои прежние магические силы, и теперь, когда я полностью восстановился, пора отправляться назад, в прошлое, и занять принадлежащий мне трон. А ты? Тобой займутся мои верные убийцы, которых я пошлю через пятнадцать лет, то есть сейчас, зная время и место нашего прибытия. Всего хорошего, дорогой племянник, мы больше не увидимся. Хотя нет,— засмеявшись, уточнил колдун,— маленький ты, правда, не поймешь, кто я, но потом будешь видеть меня в своих кошмарах до самого конца твоей очень короткой жизни.

Фаридар дотронулся до висящего на груди кристалла, его тело опять окутал зеленый свет, и через несколько секунд колдун растворился в воздухе.

Коля, с отчаянием сжав кулаки, смотрел, как пропал маг. Он ничего не мог сделать, не мог помешать, потому что был слишком слаб, наивен и глуп. Он сам привел в свой родной мир это чудовище и таким образом разрушил все. По его вине убили его семью, всех, кого он любил здесь, а в том, что Фаридар сделал это, у него не было ни малейших сомнений. В тех черных глазах не было ни капли жалости и сострадания.

— Я найду тебя и отомщу за все, что ты сделал со мной и моими близкими! — прокричал Николай, обращаясь к тому месту, где еще мгновение назад стоял ухмыляющийся колдун.

Как будто бы в ответ на его крики послышался резкий свист, и что-то обожгло Колину щеку. Дотронувшись до нее, он почувствовал текущую из царапины кровь. Еще свист — и что-то воткнулось в землю у его ног. Внутри его все похолодело — это была стрела. Он вгляделся в даль и увидел приближающиеся силуэты вооруженных людей. Их было человек десять. «Убийцы»,— понял Коля и под градом стрел бросился к находившемуся неподалеку лесу. Он бежал, виляя из стороны в сторону и пригибаясь к земле, чтобы в него сложнее было попасть, ругая себя на чем свет стоит за промедление. Он старался не смотреть, как тут и там в землю вонзаются острые стрелы, проносясь в каких-то миллиметрах от него.

Спасительные деревья были уже совсем близко. Никогда в своей жизни Коля так резво не бегал, никогда еще от быстроты ног не зависела его жизнь. Уже почти достигнув леса, он вдруг поскользнулся на мокрой траве и упал. И вовремя, потому что там, где еще секунду назад находилась его голова, пролетела стрела и воткнулась в ствол дерева. Не оглядываясь назад, Николай бросился в самую гущу леса. Конечно, бежать стало сложнее, но зато и стрелам было труднее настичь его. Он слышал за своей спиной шорох листьев и короткие фразы на странном, рычащем языке.

Чем дальше продвигался Коля, тем гуще и непроходимей становился лес. Ветки хлестали его по лицу, цеплялись за его ноги, мешали идти. Сзади все еще слышался то удаляющийся, то приближающийся хруст ветвей. «А вдруг они, как собаки, будут преследовать меня по запаху? Тогда у меня нет шансов спастись». Продираясь сквозь чащу, Коля увидел небольшой просвет между деревьями и нырнул туда. Следующее, что он почувствовал, была уходящая из-под ног почва, и он куда-то провалился.

Яма, куда его угораздило попасть, оказалась приличной глубины. Приземлившись, он почувствовал резкую боль в подвернувшейся правой ноге. Сдавленный стон вырвался из его горла. Кричать он не смел из-за опасения быть обнаруженным преследователями. Однако что-то подсказывало ему, что убийцы, скорее всего, пробегут мимо, не учуяв его, потому что вокруг стоял резкий запах тухлятины, похожий на сероводород. Или они, увидев, куда он провалился, решат, что с ним все кончено. Первое предположение было бы предпочтительнее. Молодому человеку совсем не хотелось познакомиться с обитателем этой вонючей дыры. Некоторое время он лежал не шевелясь, прислушиваясь к доносящимся сверху звукам. Слышно было плохо,— видимо, провал и впрямь был глубоким. Глухие голоса вскоре удалились, но он еще боялся пошевелиться, чтобы не привлечь внимание уже даже не преследующих его солдат, но хозяина этой ямы.

Через некоторое время он рискнул сесть и тут же скорчился от боли в подвернутой ноге. В окружающей мгле ничего невозможно

было разглядеть, поэтому он просто ощупал лодыжку. Так и не определив, вывихнута она или сломана, он понял одно: если он и сможет идти, то очень медленно, что в его ситуации равносильно смерти.

Стараясь не сильно опираться на травмированную ногу, Коля с большим трудом встал. Он все еще не мог привыкнуть к темноте. Не помог даже старый испытанный способ, позволяющий быстрее освоиться во мраке,— несколько раз закрыть и снова открыть глаза. Но он все еще ничего не видел. Ему опять показалось, как тогда, перед заброшенным домом, что эта тьма почти осязаема. Мотнув головой и отогнав жуткие мысли, начинающие закрадываться в его голову, Коля сделал несколько шагов в сторону и уперся в стену, гладкую и склизкую. Даже если выход отсюда находился на досягаемой высоте, он все равно не смог бы вылезти наружу. Оставалось только двигаться вдоль стены и выяснить, куда он угодил: то ли в тоннель, то ли в охотничью яму.

Опираясь на стену, Николай потихоньку начал передвигаться и через некоторое время понял, что это все-таки тоннель. Чтобы найти выход из него, рассуждал он, нужно ориентироваться по воздуху, ведь у поверхности он не должен быть таким затхлым и тем более вонючим. А еще нужно идти по наклону вверх, так скорее доберешься до поверхности, а не забредешь в недра этого лабиринта неизвестно в чьи лапы.

Как назло, мерзкий запах становился все сильнее, и земля под ногами как будто бы пошла по уклону вниз. Николай остановился. Он понял, что ошибся и пошел не в ту сторону. Поврежденная нога болела все сильнее, очень хотелось пить, и Коля решил немного передохнуть. В такой темноте, где не ощущалось ни расстояния, ни времени, трудно было определить, сколько он прошел. Он даже не мог понять, как долго находится в этом лабиринте. К тому же сказывалась проведенная накануне в разговорах бессонная ночь.

Им постепенно овладели отчаяние и паника. «А вдруг этот тоннель никогда не кончится? Или у меня не хватит сил добраться до выхода, или меня тут кто-нибудь сожрет, или я просто умру от этой вони. Эх, надо было хотя бы выспаться,— думал Коля, присаживаясь и вытягивая ноги.— Зачем я вообще отправился в этот мир? Еще вчера единственное, что меня заботило, так это подготовка доклада, сегодня же меня чуть не задушил ужасный колдун, язык не поворачивается назвать его дядей, едва не застрелили посланные им убийцы, а теперь я сижу черт знает в каком лабиринте и неизвестно, выберусь из него или нет».

Он устало прикрыл глаза и облокотился о стену. «А еще говорят, что сероводород полезен для здоровья. Интересно, что бы сказал Витька, увидев меня в таком положении. А Вера?» Он вспомнил ее яркие зеленые глаза, мягкие и длинные каштановые волосы, пухлые губы. Вспомнил, как они впервые встретились в ГУМе, когда он с

друзьями выбирал там подарки девчонкам на Восьмое марта. Вера стояла около одной из витрин и что-то живо обсуждала с подругами. Больше всего Николая поразил тогда ее смех, веселый и журчащий, как весенний ручей. Наверное, он влюбился в нее с первого взгляда, точнее, с первого звука. Неужели это было всего три месяца назад. А кажется, что прошла вечность... «Я ей так и не перезвонил, а теперь вообще неизвестно, увижу ли когда-нибудь... А родители? Они, наверное, с ума сходят от волнения. Стоп».

Коля открыл глаза и жестко проговорил в темноту: «Тоже мне мямля. Если ты будешь и дальше просиживать здесь свой зад, то точно не выберешься наружу. Вряд ли стоит дожидаться прилета волшебника «в голубом вертолете», нужно искать выход самому. Я хочу снова увидеть тех, кого люблю, к тому же надо еще кое-что исправить там, на поверхности».

Он заставил себя встать и заковылял в противоположную сторону. Идя по одной стороне тоннеля, было трудно определить, имелись ли разветвления в пути или нет. Если и были, то Коля наверняка их не заметил, как не видел ничего вокруг. Эта кромешная тьма уже порядком надоела, хотелось увидеть хоть каплю света. Вдруг что-то хрустнуло под его ногой. Он вздрогнул, но не стал наклоняться — исследовать то, что он только что раздавил, не было никакого желания. Через несколько минут опять раздался такой же хруст. На этот раз он наклонился и пошарил возле своей ноги. Коля нащупал некий предмет, длинный, сужающийся посередине и расширяющийся к концам. Мурашки побежали по его спине. Это была кость, только непонятно какая — человеческая или звериная. Он бросил ее на землю, и кость упала с глухим звуком на что-то еще. Коля протянул руку и наткнулся на нечто гладкое, округлое, с двумя отверстиями по бокам, это очень было похоже на... Он с омерзением отдернул руку. Даже в такой темноте он понял, что это был череп, похоже человеческий. Задерживаться здесь совсем не хотелось, и Коля, насколько мог, убыстрил шаг.

Он шел еще долго, по крайней мере, ему так показалось, когда, к его радости, пахнуло свежим воздухом, а это значило, что выход где-то близко. И тут он снова услышал хруст. Сначала подумал, что опять наступил на что-то, но потом с ужасом понял, что звук доносится сзади. В царящей здесь мгле, когда нервы натянуты до предела, этот хруст показался Коле жутким грохотом. Он почти что побежал, подпрыгивая на одной ноге. Звук нарастал. Теперь это был глухой, приближающийся шелест, как будто кто-то протискивал большое тело между стенками тоннеля. Кто-то преследовал его.

Теперь Николай понял, почему стены были такими ровными и склизкими. Похоже, он попал в обиталище некоего гигантского червя, который проделал такие тоннели, двигаясь под землей. Все бы ничего, только это существо, судя по найденным костям, было пло-

тоядным. Вот почему солдаты Фаридара не сунулись сюда в погоне за ним, никому не хотелось быть съеденным заживо.

Между тем существо, похоже, учуяло убегающую от него добычу, издало довольно странный булькающий звук, и Николая обдало резким запахом тухлятины, от которого он чуть не лишился сознания. «Забавный способ охоты — парализовать жертву своим жутким дыханием, а потом просто съесть... Быстро, вкусно, без забот и хлопот. Только со мной такой номер не пройдет». Коля сорвал с себя куртку и прикрыл ею нос. Стало немного легче. Он бежал, моля Бога о том, чтобы догоняющий его сзади червяк был единственным в этом тоннеле и никто не поджидал бы его за следующим поворотом с открытой пастью.

Шелест приближался, теперь было слышно лязганье многочисленных пластинок-челюстей, работавших в предвкушении ужина. Каким бы большим по величине ни было это существо, оно быстро и ловко продвигалось между склизких стен тоннеля. Забыв про больную ногу, Коля мчался по идущей вверх поверхности.

Вдруг ему в лицо подул свежий ветер. Выход был где-то совсем рядом. В тот же самый момент он услышал такой же отвратительный шелест откуда-то сбоку. Это свидетельствовало только об одном: в норе живет не один обитатель. Второй червяк полз Коле наперерез. Он не видел его, но обострившийся до предела слух вполне компенсировал недостаток зрения.

Стоит ему остановиться, как его тут же сожрет ползущий сзади монстр. Если он не успеет проскочить мимо появившегося второго, то окажется зажатым между двумя тварями, и тогда бежать будет уже некуда. Останется только ждать, когда добыча, то есть он сам, достанется более сильному и удачливому охотнику. Такая перспектива совсем не радовала. Из последних сил Коля бросился вперед, с отчаянием понимая, что все равно слишком медлителен, что характерный шорох приближается с угрожающей скоростью, становясь громче и громче. Он понял, что достиг разветвления в тоннеле и вот-вот столкнется со вторым червем. Тогда он сделал единственное, что пришло ему в голову. Он оттолкнулся и прыгнул, ощущая, как что-то скользнуло по его спине, приземлился одновременно на руки и ноги, тыкнувшись при этом носом в землю. А потом как можно быстрее вскочил и бросился бежать. Сзади послышался громкий визг и звук столкнувшихся тел.

Он успел! Проскочил прямо перед самым носом, или что там у этой твари вместо него, а оба охотника не смогли вписаться в один узкий проход.

Однако радость его была недолгой. Какой-то из червей все-таки вырвался вперед и теперь, яростно фыркая, догонял чуть не улизнувшую добычу.

Раздался второй булькающий звук; выпущенный монстром пара-

лизующий смрад стал невыносим, от него уже не спасала никакая куртка, и тут впереди забрезжил свет. Не помня себя от радости, Николай наконец выскочил из тоннеля. На воле шел дождь, и юноша вмиг промок до нитки, но это его мало беспокоило. Он убежал от этих тварей, он спасся! Хватая ртом живительные капли воды и вдыхая свежий воздух, он сбавил скорость.

Пробежав еще вперед, Николай, тяжело дыша, обернулся и под черными сводами входа в тоннель разглядел наконец своего преследователя. Как он и предполагал, это оказался огромный, метров пять в диаметре, жирный червь светлого цвета, хотя какого именно — при таком освещении сказать было трудно. Как у всех подземных обитателей, глаза у него отсутствовали, вместо этого было отверстие, через которое он и пускал свой отравляющий газ, а ниже располагался рот, в котором в три ряда щелкали пластины, обрамленные небольшими хоботками,— видимо, для проталкивания пищи. Червяк немного высунул свое белесое тело из тоннеля в надежде еще ухватить свою жертву или просто по инерции выехал из лаза. Коля заметил по бокам существа черные полосы, по всей видимости железы, выделяющие слизь для лучшего скольжения по тоннелям.

Все еще опасаясь, что червяк сможет достать его, Николай, не сводя с него глаз, попятился подальше от этого ужаса. Поэтому он не заметил, что лаз, через который он выбрался на поверхность, находится на плато, на самом верху холма. Он внезапно почувствовал, что левая нога его поехала куда-то в сторону, боль в правой усилилась. Он все равно не успел бы на нее опереться, потому что было ужасно скользко, и в следующее мгновение покатился со склона вниз.

Земля была практически голой, деревья тут не росли, а попадающиеся жалкие кусты и пучки травы с легкостью вылезали из мягкой и влажной почвы, стоило только за них ухватиться. Коля не мог ни за что зацепиться, чтобы затормозить, и продолжал съезжать вниз. Грязь и слякоть только прибавляли скорость. Перекатившись на спину, впереди Коля разглядел острые камни, не оставляющие никакого шанса уцелеть при столкновении с ними. Его мозг лихорадочно работал, ища пути к спасению. Всмотревшись внимательнее, он заметил между камнями небольшую быструю речку, текущую с холма. Проследив ее путь вверх по течению, он увидел несущийся поток недалеко от себя. Это был единственный выход, только бы ему удалось поместиться в русле. Перекатываясь со спины на грудь, он вскоре скользнул в достаточно широкий овраг. Быстрое течение подхватило его как перышко и понесло вниз с ужасающей скоростью. Камни становились все больше и ближе.

Обдирая руки и ноги о каменистое дно речки, Коля пытался хоть немного притормозить, иначе просто вылетел бы из оврага при резких поворотах. Чтобы избежать столкновения с огромными камнями, он, как мог, лавировал в быстром потоке воды. Ему припомни-

лись подобные горки на водных аттракционах. «Еще и деньги за это платят»,— подумал он, в очередной раз увернувшись от нависающего камня. Наконец скалы миновали, и Николай уже мысленно поздравлял себя с очередным спасением, как с ужасом увидел, что впереди речушка обрывается и падает в пропасть и тормозить уже не было возможности. Не в силах больше бороться с течением, он зажмурил глаза и набрал в легкие побольше воздуха.

Уже третий раз за этот сумбурный день Коля падал в неизвестность. Шлепнулся он не в воду, как ожидал, а в какую-то вязкую жижу, которая с глухим всхлипом сомкнулась над его головой. Барахтаясь в ней, молодой человек не сразу сообразил, где дно, а где поверхность. Наконец, расслабившись, он позволил своему телу всплыть на поверхность, слегка помогая себе руками. С трудом разлепив глаза, он увидел вокруг одну жидкую глинистую грязь, разбавленную падающей сверху водой. Это, конечно, было не болото, но добраться до твердой почвы Коле стоило последних сил. Отплевываясь и откашливаясь от попавшей в рот глины, он на четвереньках выполз на берег. Здесь силы покинули его, и он потерял сознание.

ГЛАВА 8

Шум ветра в ветвях деревьев, приближающийся скрип колес, посапывание натруженного животного, песнь извозчика. Удивленные голоса. Какой странный сон. Странный и какой-то слишком реальный. Почему-то очень холодно, кожа на теле стянута высохшей грязью. Как он сюда попал? Почему лежит на земле, весь в глине, и чувствует себя так, будто всю ночь таскал мешки с цементом? В конце концов, кто и зачем теребит его за плечо? Еще не совсем придя в себя, Коля открыл глаза.

— Эй, смотри-ка, живой! — сказал густой бас.

— Ты уверен, что это не гоблин? — поинтересовался другой, более юный голос.

— Совершенно точно, хотя бы потому, что у гоблина четыре руки, а у этого всего две.

— Точно,— облегченно вздохнул второй,— в глине не заметил. Если это человек, то что он здесь делает? Холодновато на улице, чтобы принимать грязевые ванны.

— Помолчи, Эрик, видишь, парню плохо. Дай ему прийти в себя как следует. Помоги лучше довести его до повозки.

Сильные руки подхватили Колю, куда-то подвели и усадили на что-то мягкое и теплое. Внезапно он вспомнил последние кошмарные часы, проведенные в этом мире. В его сознании замелькали сменяющие друг друга кадры: падение с холма, подземные черви, блуждание по темному тоннелю, преследующие его убийцы и страшное,

бугристое лицо Фаридара с холодными, черными глазами. Коля вздрогнул, разлепил глаза и взглянул на окружающих его людей.

Рядом с ним стоял высокий мужчина богатырского телосложения, одетый в кожаные брюки и жилетку, из-под которой торчала простая белая рубаха. Широкое и добродушное лицо мужчины украшала густая светлая борода. Волосы у него были длинные, собранные сзади в хвост и почти белые. Его проницательные карие глаза участливо смотрели на Николая. Поодаль прислонился к дереву мальчишка, года на два младше Коли,– видимо, сын богатыря, так как внешнее сходство было очевидным. Те же черты лица, такие же внимательные карие глаза, светлые, правда не очень длинные, волосы. Одет он был в белую рубаху, как и отец, и в такие же штаны. У обоих на ногах были высокие сапоги. За поясом у мужчины торчал огромный охотничий нож, за спиной у мальчика болтался лук и колчан со стрелами.

Сидел Коля на шкуре в открытой повозке, в которую было запряжено самое забавное существо, когда-либо виденное им. Оно очень походило на осла, только толще, спину и шею его покрывала густая и длинная светлая шерсть. Ноги его были короче, а уши длиннее. Самым смешным было наличие двух хвостов, так что он смахивал надоедавших мошек с обеих сторон одновременно.

Увидев заинтересованный взгляд Коли, мальчишка произнес:

— Его зовут Брут. Кстати, я Эрик, а это мой отец — Артис.

— Спасибо, сынок, я бы сам не представился,— пробасил богатырь.— А как зовут тебя, незнакомец в глине?

— Я... меня зовут Коля. Николай.

Отец и сын переглянулись.

— Как? Николай?

— Да. А что?

— Странное имя, никогда такого не слышал,— пожал плечами Артис.

Коля подумал, что лучше промолчать, а не вдаваться в подробности необычного происхождения своего имени. Вдруг его осенило: почему он понимает этих людей, а они понимают его? Он явно говорит на другом языке, но только вот откуда он его знает? Так и не разобравшись, он решил, что тут действует магия или при переносе в другой мир кристалл снабдил его знанием местного языка. Как бы то ни было, но он может общаться с местными жителями.

— Откуда ты, Николай? И что ты делаешь здесь?

Коля лихорадочно придумывал, что ответить. После случая с Федором он боялся доверять кому-либо вообще. Этот огромный человек только с виду такой добродушный. Кто знает, что он с ним сделает, если узнает об истинном происхождении незнакомого молодого человека. К тому же он мог вообще ему не поверить. Звучало как-то дико: «Здравствуйте, я прибыл из другого мира. Не приютите ли вы

меня у себя дома?» С другой стороны, такое объяснение могло быть совершенно нормальным здесь, на Анделоре. Но что-то подсказывало Коле, что стоящие перед ним люди не привыкли видеть в этих местах чужестранцев, и решил не рисковать.

— Я живу за тем холмом,— соврал он.

— Не знал, что там кто-нибудь живет,— удивленно протянул Артис,— там лес, тянущийся на многие дни пути.

Николай закусил губу:

— Так я пришел сюда в поисках еды. Сейчас стало совсем худо, последние животные покинули наши края. Вот меня и послали охотиться сюда.

Судя по изменившемуся взгляду богатыря, он попал в точку. Похоже, про голод, царящий в здешних окраинах, тот знал не понаслышке.

— А где же твой лук или хотя бы нож? — подозрительно спросил мальчик.— Не собирался же ты ловить кабана голыми руками?

Коля мотнул головой в сторону глинистого озерца:

— Все там, на дне,— при этом он театрально хлюпнул носом и опустил голову вниз.

— Ты что, ловил добычу в глине? — хохотнул Эрик, получив при этом подзатыльник от отца, который, цыкнув на сына, в ожидании ответа уставился Колю.

— Конечно нет,— состроив вид оскорбленной невинности, сказал он.— Я забрался наверх, чтобы получше осмотреть окрестности. Когда заметил неподалеку стадо кабанов, так заторопился к ним, что поскользнулся на мокрой траве и упал вниз, прямо в это озерцо. Естественно, все оружие пришлось скинуть, чтобы выплыть.— Коля сам удивился своему убедительному вранью.

— Ладно,— почесав бороду, проговорил Артис.— Не оставлять же тебя в таком виде, да еще и безоружного. В этих местах сейчас небезопасно. Поедем к нам, там помоешься и обогреешься. Денег за ночлег, конечно, у тебя нет. Придется тебе тогда его отработать. Сарай починить нужно, да и в доме кое-какая работа имеется. Ну что, идет?

— Конечно! — просиял Коля. Ему так хотелось домашнего уюта, что уже совсем не заботили меры предосторожности. К тому же стоящие перед ним люди казались порядочными. С другой стороны, Федор тоже выглядел таким.— Я с радостью помогу вам чем смогу.

— Хорошо,— удовлетворенно кивнул богатырь.

— Вот здорово,— засмеялся Эрик,— представляю, какой переполох ты устроишь своим диким видом у нас дома. Давай ты сначала напугаешь мою сестру, она мне так надоела своим вечным нытьем. Я скажу, что мы поймали гоблина и ты ее съешь, если она не будет себя хорошо вести.

— Эрик! А ну марш за глиной, пока она совсем не пересохла! Иначе мать тебя убьет,— смеясь, прогремел Артис.

Эрик, извернувшись и избежав таким образом нового подзатыльника, побежал к берегу озера. Коля, желая помочь пареньку, соскочил с тележки и тут же, охнув, схватился за подвернутую ногу.

— Вывихнул, наверное, при падении,— пояснил он обернувшемуся Артису.

— Сиди уж,— махнул на него богатырь,— моя жена искусная целительница. Дома она осмотрит тебя и вмиг на ноги поставит.— А потом шутливо добавил: — Так что от работы не улизнешь.

Коля опять забрался на повозку и, удобно устроившись, наблюдал за отцом и сыном, набиравшими в мешок размякшую от прошедшего дождя глину. Они, весело переговариваясь, работали слаженно и быстро. Эта семья начинала ему нравиться. «Может, стоит им все рассказать и они помогут найти какой-нибудь выход? По крайней мере, можно будет получить информацию, касающуюся Фаридара, местных нравов и обычаев, уже не вызывая подозрений. А вдруг они работают на мага? Хотя непохоже. Однако не стоит пока торопиться, подожду, а потом буду действовать по обстоятельствам».

Тележка, запряженная двухвостым ослом, медленно тащилась в гору. Эрик устроился рядом с Колей и, похоже, засыпал, так как голова его все более наклонялась вниз, на обнятые руками колени. Артис сидел спереди и периодически издавал какой-то странный звук, похожий на шипение змеи. Николай хотел было спросить, зачем он это делает, но вскоре понял сам, что таким образом Артис подгоняет притормаживающего Брута. Небольшое, но, по всей видимости, выносливое животное, услышав этот звук, сразу же ускоряло темп, забавно перебирая коротенькими ножками.

Поскольку Эрик заснул, а Артис был занят управлением повозкой, Коле ничего не оставалось, как глядеть по сторонам, изучая новое место, в которое он попал.

«Страна вечных сумерек» — так он окрестил Анделор. Несмотря на то что небо было чистым и сейчас там находилась Астелл, средняя, но самая большая из звезд этого мира, указывающая на дневное время суток, освещение напоминало облачный земной день. Коля с ужасом осознал, что провел в подземелье больше времени, чем представлял. Как будто кто-то накрыл темной линзой этот мир. Он даже представлял кто — Фаридар. При одной мысли об этом чудовище его вновь охватил гнев, который рвался наружу и требовал мести и в то же время вызывал злобу на собственное бессилие чем-либо помочь, невозможность что-либо исправить. Коля тяжело вздохнул и разжал кулаки. Чтобы отвлечься, он опять стал изучать окрестности.

Они ехали по дороге, проходящей сквозь лес. От прошедшего дождя ее размыло, поэтому повозку постоянно кренило то вправо, то влево. Вокруг расстилался довольно однообразный пейзаж — деревья с опавшими листьями, голыми сучьями и толстыми стволами.

Через похожую чащу ему уже довелось пробираться, спасаясь от преследующих его убийц. Чувствовалось, что лес этот был очень древним. Николай любил подобные дремучие леса, в которых ощущалось спокойствие, безразличие к царящей вокруг суете. Ему нравились чистый, насыщенный кислородом воздух, пахнущий мокрой листвой и грибницей, шум играющего в листве ветра, звонкое и разнообразное пение птиц. Этот анделорский лес фактически ничем не отличался от привычного подмосковного. Некогда он был таким же красивым и сказочным, как и милые сердцу, родные рощи. Даже сейчас, темный и мрачный, он вызывал у Коли только теплое чувство.

Они ехали еще долго, прежде чем дорога не пошла по склону вниз и повозка не поехала быстрее. Лес закончился, и у Коли возникло ощущение, что он только что расстался со своим могучим защитником и покровителем. И ему странно было видеть, с каким облегчением вздохнул Артис, увидев открывающуюся впереди равнину.

Уже начинало темнеть, когда они подъехали к городу. Коля с интересом рассматривал его кривые улочки, дома, в основном двухэтажные, необычной постройки. Их основания представляли собой круг или овал, а крыши нависали над ними полусферами. В целом строения своим видом сильно напоминали грибы. Сходство усиливал и странный материал бежевого оттенка. Когда их повозка проезжала почти вплотную к одному из таких домов, Коля протянул руку и потрогал ближайшую стену. На ощупь она была твердой и гладкой. От удивления Коля раскрыл рот — дома были настоящими грибами! По всей видимости, местные жители просто выдолбили в них середину и оборудовали там комнаты. «Сначала гигантские черви, затем грибы-мутанты. Интересно, какие еще сюрпризы ожидают меня здесь?»

— Что, удивлен строениями? — подал голос Артис.

— Признаться, да.— Коля боялся задавать лишние вопросы, но раз разговор пошел в таком русле, значит, подобные дома были редкостью даже здесь. Он решил использовать представившуюся возможность и разузнать об удивительном городке побольше.— Никогда в жизни не видел ничего подобного!

Артис засмеялся.

— Шериам, так называется это место, в своем роде единственный городишко, к тому же довольно древний. Такой вид он приобрел во многом благодаря эльфам, еще в те далекие времена, когда они жили с нами по соседству, в Шериамском лесу.

— Это тот, который мы недавно проезжали?

— Да, именно.

— А почему для жилищ выбрали именно грибы?

— Грибы? — Артис крякнул.— Это очень старая история, почти легенда, если хочешь, я расскажу.

— Конечно!

— Как я уже говорил, это произошло очень давно, еще до того как на наш мир пало проклятие трех кристаллов.

При этих словах Коля вздрогнул.

— Здешние места славились своей плодородной почвой, реки были богаты рыбой, леса — дичью. Мимо проходило большинство торговых путей. Просто идеальные условия для возникновения города. Первые поселенцы, прибывшие сюда, решили построить город, которому не было бы равных во всем Анделоре. В те времена для строительства домов применяли в основном древесину, а не магий (что это за материал, Коля даже не догадывался, но спрашивать не стал). Рядом находился густой лес, куда и отправились дровосеки, вооружившись топорами, в надежде срубить самые высокие и ровные стволы. Не успели они подойти к первым деревьям, как из чащи вышли эльфы. Они даже тогда редко показывались людям, живя в лесах обособленными семьями. Узнав о причинах появления мужчин с топорами в их излюбленном месте, они разгневались. «Это наш дом,— сказали они,— и никто не имеет права вторгаться сюда».

Тогда люди объяснили, зачем они пришли сюда, и эльфы смягчились. После небольшого совещания вперед вышел самый старший из них и велел проводить его до того места, где они хотели бы основать город. Выйдя на поле, где планировалось строительство, эльф что-то долго бормотал, потом вскинул руки, и из земли стали появляться многочисленные грибы. И чем громче говорил старец эльф, тем больше они росли ввысь и вширь. Когда он закончил, перед людьми простерся целый город с домами-грибами. Эльф велел выбрать каждому свой, выдолбить внутри комнаты, оборудовать их на свой вкус. Обрадованные тем, что в один миг они обрели город, которому действительно не было равных на всей земле, люди бросились поскорее занимать жилища. Старец, прежде чем уйти, сказал, что теперь у них нет надобности в древесине для строительства. Он предупредил, что здешний лес находится под особой защитой эльфов и люди могут заходить туда и забирать валежник и сухостой для растопки очага, но строго-настрого запретил вырубать здоровые деревья, иначе им несдобровать. Мало кто поверил угрозам старика, но рубить лес никто не решался.

Время шло, и жителям города понадобилась древесина, для того чтобы мастерить мебель и другие предметы. Привозное торговцами дерево было дорогим, к тому же мало кто хотел покупать его, если под боком находился прекрасный лес. Собравшаяся группа дровосеков из десяти человек отправилась в чащу, чтобы срубить несколько деревьев. Долго они не возвращались. Прошло уже две недели, когда в город добрался один из них, весь окровавленный, без одной руки, с перекошенным от ужаса лицом. Когда он немного пришел в чувство, то поведал ужасную историю, случившуюся с ним в этом лесу. По его словам, он и его товарищи отыскали походящее дерево и приня-

лись рубить его. Сначала вроде бы все шло нормально. Но когда ствол начал падать, то на телах у тех, кто валил дерево, стали проявляться рваные раны, как будто невидимый топор рубил их так же, как несколько минут назад они кромсали живое дерево. Все девять несчастных дровосеков погибли через несколько минут после того, как срубили злосчастное дерево. У кого-то были перерезаны пополам туловища, оторваны руки, ноги, головы. Единственный выживший, который и поведал эту страшную историю, вспомнил потом, что не сразу включился тогда в работу, а успел лишь срубить ветку с упавшего ствола. Выходило, что каждый дровосек получил те повреждения, которые он нанес живому дереву.

Население Шериама было шокировано тем, что произошло. Городской совет издал указ, запрещающий людям под любым предлогом посещать лес. Впрочем, в том и не было надобности, так как все были напуганы и не горели желанием нарушать данный указ. Со временем этот рассказ превратился в легенду, а указ потерял свою силу. Однако с тех пор, примерно раз в поколение, в лесу периодически пропадают смельчаки, испытывающие судьбу. Говорят, там до сих пор бродят потерянные души людей, ослушавшихся эльфийского завета.

Вот такая история,— закончил свое повествование Артис.— Этот лес зачарованный, и мы не любим ту дорогу, по которой ехали. У меня каждый раз мороз по коже продирает, когда мы едем к озеру за глиной, но ничего не поделаешь. Хотя рядом с домом у нас и имеется небольшой пруд, глина там плохого качества. К тому же нам необходимы дрова для очага и дичь для пропитания, так что приходится ходить в те места против своего желания.

— Не знаю, мне этот лес понравился,— ляпнул Коля, прежде чем прикусить язык.— Но... это было до того, как я узнал вашу историю,— тут же поправился он.

Артис обернулся и странно взглянул на него, потом произнес:

— Эрик, вставай! Мы приехали.

И повозка затормозила.

ГЛАВА 9

Они остановились у входа во двор типичного для этого городишки дома-гриба. В окнах уютно горел свет, пахло готовящимся ужином. У Коли потекли слюнки, теперь он понял, что не ел больше двух суток и был чертовски голоден.

— Дариана! — прогремел богатырь.— Прими в свои объятия мужа, вернувшегося из дальнего похода, и поцелуй сына. Да поскорее, а то есть жутко хочется!

— Такое романтическое начало речи — и такой прозаичный конец,— засмеялась вышедшая из дома женщина.

Коля с удивлением уставился на жену Артиса. Он почему-то решил, что у такого мощного мужчины супруга должна быть ему под стать. Он уже рисовал в уме образ полной, розовощекой женщины, такой, что «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Перед ним же стояла тонкая, почти прозрачная молодая женщина с белокурыми вьющимися волосами и серыми глазами. Одета она была в длинный сарафан простого покроя.

Следом за ней выбежала девочка лет четырнадцати. На ней было белое платье, едва достающее до колен. Ее худенькое, точеное личико обрамляли длинные светлые кудри. Большие карие глаза удивленно и немного испуганно смотрели на Колю.

— Мама! Кто это? — пропищала девочка, прячась за спину матери.

Дариана, щедро раздающая поцелуи мужу и сыну, только сейчас обратила внимание на прислонившегося к повозке незнакомого молодого человека.

— Я не знаю, Телли,— ответила она дочери, вопросительно взглянув на Николая.

— А это гоблин...— Эрик замолчал под строгим взглядом отца.

— Дорогая, этого юношу мы нашли около озера,— пояснил Артис.— Он пришел из-за холма, чтобы поохотиться в наших краях. Бедняга сорвался вниз со скалы и чуть не утонул в глиняной жиже. Не могли же мы его там бросить. Он поможет тебе по хозяйству в обмен на кров и пищу.

— Меня зовут Коля.— Прихрамывая, Николай вышел вперед и протянул руку.

— Странное имя, ты явно нездешний.— Дариана смерила взглядом высокого молодого человека, качнула головой, а потом, улыбнувшись, добавила: — Что ж, Коля. У меня только одно условие, с которым ты можешь остаться в нашем доме.

— Я сделаю все, что вы скажете.

— Сначала ты должен хорошенько вымыться. Эрик, проводи его в купальню.— Она развернулась и пошла в дом.

— Пошли!

Коля заковылял вслед за рванувшим куда-то за дом Эриком. Когда он прошел на задний двор, то увидел небольшой домик, уже деревянный. «Наверное, семья имеет хороший достаток, если смогла купить древесину»,— подумал он.

Внутри его уже ждал Эрик, который объяснил, где находится душевая, так как помещение состояло из двух отсеков. В другом, как сказал мальчик, было нечто вроде сарая, где хранилась всякая хозяйственная утварь. Потом он вылетел из «купальни» и тут же вернулся с большим мягким полотенцем и комплектом одежды, а также парой легких сандалий.

— Ну ладно, ты тут пока мойся, а потом сразу иди в дом.

Оставшись один, Коля осмотрелся. Помещение ничем не отлича-

лось от обычной ванной комнаты: душевая кабинка, неподалеку большая ванна, используемая, вероятно, не очень часто. Шкаф с банными принадлежностями и большое зеркало. Приблизившись к нему и увидев свое отражение, Коля присвистнул: на него глядело существо, облепленное глиной, с торчавшими в разные стороны волосами непонятного оттенка, грязным лицом и в оборванной, висящей клоками одежде.

«Неудивительно, что девочка меня испугалась, с таким видом только в фильме ужасов сниматься. Не знаю, как выглядят здешние гоблины, но, судя по моему внешнему виду, они просто отвратительные». Коля попытался улыбнуться, но высохшая глина стягивала кожу на лице, и вместо улыбки вышла кривая усмешка. «Ну и рожа»,— пробурчал он и залез в душ.

Сама душевая была оборудована совершенно обычным «дачным» способом, что немного обрадовало Колю, который увидел хоть что-то привычное в этом чужом для него мире. Дернув за висящую веревку, он подставил свое тело под льющиеся сверху потоки воды. Вымывшись, причесавшись и одевшись в чистую одежду, которая идеально ему подошла, он почувствовал несказанное удовольствие. Настроение улучшилось, и он решил поискать что-нибудь наподобие бритвы — отросшая щетина уже сильно раздражала его. К своему удивлению, бритву он нашел прямо на подзеркальной полочке. Выглядела она как совершенно обычное опасное лезвие на короткой ручке. Видимо, Артис использовал ее для того, чтобы ровнять свою великолепную бороду. «Надеюсь, он не обидится»,— подумал Николай, подходя к зеркалу. Оттуда на него взглянул уставший молодой человек с осунувшимся лицом. На левой щеке длинной полосой багровел шрам, оставленный летящей стрелой, вокруг шеи чернел синяк — «сувенир от дяди». Большая ссадина на носу, вероятно, появилась от удара о землю, когда он прыгнул мимо червяка в том логове. Все тело было покрыто царапинами и синяками. Но что это? Коле на мгновение показалось, что его отражение шевельнулось, или это уже галлюцинации? Он присмотрелся к зеркалу внимательнее и, проверяя свою догадку, дотронулся до него пальцем. По всей поверхности зеркала от точки соприкосновения с рукой пошли расширяющиеся круги. Такое бывает, когда кидаешь камень в озеро. Через некоторое время зеркальная гладь вновь успокоилась. Это была жидкость, похожая на ртуть, разлитая по стене и держащаяся там против всех законов физики.

— Вот тебе и магия! Свет мой, зеркальце, скажи... Круто! — вслух произнес Коля.

«Кстати, насчет света,— мысленно продолжал он монолог.— Здесь светло, но нет свечей, как же я раньше не подумал об этом? — Он взглянул наверх. Под потолком был прикреплен большой цветок. От его круглой середины и лепестков исходил мягкий, но дово-

льно яркий свет, который разливался по всей комнате.— Понятно теперь, почему сначала он не привлек внимания. Он очень похож на обычную лампу. Однако стоит ли надеяться встретить здесь что-нибудь обычное? Неужели это живой цветок?» В подтверждение этих мыслей к цветку-светильнику подлетел какой-то жучок, сел на него... и тут же был проглочен светящимся шаром. «Понятно, почему здесь совсем не обязательно электричество, зато нужны прожорливые цветы и глупые мотыльки».

Решив, что он уже достаточно налюбовался местной экзотикой, Николай вышел из «купальни», не удержался и заглянул во второй отсек. Ничего удивительного там он не обнаружил. Простые грабли, веники, лопаты, лейки, ведра и еще какая-то хозяйственная утварь. Закрыв дверь, он двинулся к дому.

На улице было довольно тепло, в небе мерцали многочисленные незнакомые звезды, не закрываемые теперь, в ночное время, своими тремя более крупными сестрами. Вокруг было очень тихо и спокойно, с трудом верилось, что здесь возможны такие ужасы, которые пришлось испытать ему ранее. Постояв еще немного на свежем воздухе, он толкнул дверь дома-гриба и вошел внутрь.

Первый этаж состоял из двух полукруглых комнат. Первая, та, что поменьше, была кухней. Вторая — довольно просторной гостиной. Там стоял круглый массивный обеденный стол с полукруглыми лавками, экономящими пространство и придвинутыми к стене. Напротив находился большой камин, а около него стоял мягкий, обитый шкурами диван и два кресла. На потолке красовались два цветка-светильника, по размеру больше, чем в «купальне», которые периодически заглатывали влетающих через открытые окна мошек.

Артис, Эрик и Телли уже сидели за накрытым столом, а Дариана что-то раскладывала по тарелкам. Все четверо отвлеклись на шум открываемой двери и уставились на вошедшего Колю.

— Большое спасибо вам за одежду, она как по мне сшита,— не зная, с чего начать разговор, сказал молодой человек.

В ответ он ожидал услышать всякое, но никак не предполагал, что Дариана, закрыв рот руками, уронит на пол тарелку, которая со звонким ударом разлетится на мелкие кусочки, а Артис смертельно побледнеет.

Словно в замедленном кино, Коля наблюдал, как женщина, не отводя рук от лица, без сил опустилась на лавку, а ее муж, со стоящими в глазах слезами, полными радости и надежды, бросился к нему, схватил его за руку и плюхнулся перед ним на колени, склонив голову.

— М... Мирос? Ваше величество, да как же это? Да что же это? Как вам удалось найти нас? Почему вы сразу не сказали мне, кто вы? Неужели вы нам больше не доверяете? Столько лет прошло, столько лет...— Слезы покатились по его лицу, пропадая в густой бороде.

Коля вырвал свою руку и попятился.

— Вы приняли меня за другого,— глухо проговорил он.— Я не Мирос.

— Нет, это вы, я не мог ошибиться.— Артис пополз за ним на коленях.— Мы ждали, когда вы появитесь, мы так надеялись.— Он почти рыдал.

Николай был шокирован. Он никак не мог предположить, что за такой могучей и суровой внешностью скрывается человек, способный на такие чувства, сохранивший такую преданность его отцу.

— Мне жаль разочаровывать вас,— грустно произнес Коля,— я — не он.

Но, похоже, богатырь совсем потерял голову, он даже не слушал его, а просто что-то бормотал, обнимая его за ноги и заглядывая ему в глаза.

Рассердившись, Коля опустился на колени, обхватил руками широкие плечи мужчины и хорошенько тряхнул его.

— Я не он! Понимаете? — закричал он.

— Артис,— Дариана подошла и, наклонившись, нежно погладила мужа по спине,— конечно, ты обознался. Посмотри, этот юноша еще слишком молод, чтобы быть им. Прошло пятнадцать лет, ты состарился, думаешь, Мирос остался прежним? К тому же у этого мальчика такие яркие синие глаза. Ни у кого из...— Она вдруг осеклась и как-то странно взглянула на Колю.

Молодой человек понял, что поддерживать свое инкогнито дольше совершенно бесполезно. Даже если сейчас Дариана и не поняла, кто стоит перед ней, то наверняка скоро догадается, а Коля уже устал изображать заблудившегося охотника. Ему просто необходима была поддержка друзей, ведь в этом мире он был одинок, у него не было дома, не было семьи, к которой он так стремился. К тому же реакция Артиса на его появление подтвердила всю искренность отношения к нему, он был неподдельно рад появлению Мироса, пусть даже и обознался. Сейчас он так отчаянно смотрел на него, в его глазах светилась такая мольба, что Коля уже не мог продолжать свое вранье дальше, разрушая остатки надежды этого человека. Ему искренне захотелось как-то порадовать и поддержать его. Ведь он был не так далек от истины. «А, будь что будет»,— подумал он и произнес:

— Ваша жена говорит правильные вещи, я не Мирос, я только очень похож на него.— И после паузы тихо добавил: — Похож, потому что я его сын.

Тишина повисла в комнате. Артис, похоже очнувшийся, сначала с недоверием, а потом с изумлением посмотрел на Колю. Его жена, кивнув, видимо, своим мыслям, улыбнулась.

— Конечно,— сказала она.— На Элиора ты непохож, потому что у него были светлые волосы и он должен быть старше тебя. А вот такие синие глаза были только у Даниэля, младшего сына короля. Добро пожаловать домой, принц Даниэль.

— Даниэль! — Довольный, Артис поднялся с колен и без особых церемоний сгреб в охапку новоявленного принца.— Сама судьба послала тебя нам в эти темные времена.

— Тогда, пожалуйста, не нарушайте ее планов, задушив меня,— прохрипел Коля, тщетно пытаясь освободиться от богатырских объятий.

Наконец Артис отпустил его, и Коля, закашлявшись, тут же отошел на безопасное расстояние. Наблюдающие эту сцену Дариана, Эрик и Телли дружно засмеялись. Вскоре к ним присоединились Артис и сам «пострадавший».

— Тебе необходимо рассказать нам, Даниэль, где ты был все это время и как здесь очутился? — отсмеявшись, проговорил Артис.

— Прошу, не стоит произносить вслух мое настоящее имя. Это может вызвать ненужные проблемы. К тому же я только сейчас узнал, что так меня назвали с рождения. Я привык считать своим имя Николай, но, похоже, здесь оно вызывает подозрения.

— Думаю, для наших мест вполне подойдет имя Кайл. Оно созвучно тому, к какому ты привык, и довольно приемлемо для нас,— заметил Эрик.

— Хорошо, Кайл,— одобряюще кивнул Артис.— Что же привело тебя сюда?

— Одну минуточку! — вмешалась в разговор хозяйка дома.— Вы все обсудите только после ужина.

— Предложение поддерживается! — послышался из-за стола голос Телли.

Дариана мыла на кухне посуду, а Телли убирала со стола. Мужчины допивали ароматный травяной чай. Ужин был очень вкусный, и опасения Николая, что ему придется есть что-нибудь экзотическое, к счастью, не оправдались. Он еще раз убедился, что, по большому счету, этот мир особенно не отличается от привычного ему земного. По крайней мере, картофель, овощи и мясо имели свой обычный вкус.

Наконец Дариана справилась с домашними делами и переключилась на Телли. Той уже пора было укладываться спать.

— Ну мам! Почему он остается? — упиралась девочка указывая она на брата.

— Потому что ему уже исполнилось пятнадцать, а тебе нет!

— Ну и что?

— Сколько раз тебе объяснять? Он уже совершеннолетний.

— Так нечестно!

Эрик показал сестре язык, а она хотела было высунуть свой в ответ, но, взглянув на гостя, покраснела и молча отправилась наверх.

— Может, стоило разрешить ей остаться? — робко поинтересовался Коля.

— Правила есть правила,— жестко заявил Артис.— Когда ей исполнится пятнадцать, может ложиться когда хочет. Да ты не волнуйся, она потом все узнает от Эрика. Правда? — подмигнул он сыну.

— Угу, если вести себя хорошо будет.

Они перешли к камину. Дариана принесла плетеный сундучок и стала перебирать находящиеся внутри мешочки и глиняные баночки со странными надписями. По всей комнате тут же распространился аромат сухих трав. Выложив несколько таких баночек, а также еще какой-то большой сверток, она закрыла сундучок и поставила на шкаф.

— Кайл, сначала я осмотрю тебя, а потом уже можете обсуждать все, что вам заблагорассудится,— строго произнесла она.— Садись на пол, на шкуру, а то будет неудобно. Вытяни больную ногу и закатай штанину.

Коля безропотно повиновался. Лодыжка посинела и сильно опухла. Тем временем Дариана бережно развернула сверток и достала большой лист неизвестного растения. Он был желтого цвета, жухлый, с почерневшими краями.

— Это лист видящего растения,— пояснила она, прикладывая его к ноге пострадавшего.

Сначала ничего не происходило, но потом там, где лист плотно прилегал к коже, на его поверхности стали видны сначала вены, сухожилия, потом мышцы и, наконец, кости.

— Да это же самый настоящий рентген! Только экологически чистый и безопасный! — удивленно воскликнул Коля.

— Что такое рен...ген? — Эрик соскочил с дивана и приблизился к Николаю.

— А ну марш на место! Не хватало еще, чтобы ты тут мешался!

— Рентген — это такой аппарат, который позволяет видеть внутренние органы человека. Одно из величайших достижений нашей медицины. Однако если здесь такая сложная процедура делается с помощью обычного растения, тогда я даже не могу представить остальное...

— Это не такой уж простой лист,— задумчиво протянула Дариана.— Фактически это последний в здешних местах, и он почти потерял свои свойства.

— Неужели так трудно достать новый?

— Раньше это было довольно просто, а теперь, когда магия пропадает...

— Что??? — Коля дернулся, и лист соскользнул на пол. Сквозь него постепенно стали проявляться внутренняя структура меха и кожи шкуры, на которой сидел молодой человек, затем появились бежевые волокна пола.

— Я же просила не дергаться! Мы не можем напрасно расходовать оставшуюся магию растения! — Дариана сердито подняла лист с

пола, завернула его и убрала обратно.— Хорошо, что я успела разглядеть, что у тебя, Кайл, ничего серьезного, всего лишь небольшой перелом.

— Какая мелочь,— иронично сказал Николай, однако никто сарказма в его голосе не услышал.

— Так, а теперь постарайся не шевелиться, даже если будет немного больно.

Она вновь опустилась на пол, высыпала из глиняного сосуда немного порошка серого цвета прямо на место перелома. Затем закрыла глаза, развела руки в стороны и что-то зашептала. Спустя какое-то время соединила руки ладонями вниз, прямо над Колиной лодыжкой, едва не касаясь ее. Что шептала Дариана, почти невозможно было разобрать, и уж тем более понять, однако внезапно Коля почувствовал легкое жжение в том месте, где порошок соприкасался с кожей. Дариана со все еще закрытыми глазами запрокинула лицо кверху, заговорила громче; и жжение тем временем усилилось, превратившись на один миг в сильную боль, как будто от неожиданного удара обо что-то твердое, а затем все стихло. Серый порошок, покрывавший кожу, исчез. Женщина открыла глаза, вытерла пот со лба:

— Ну вот, как нечего делать!

Только сейчас Коля понял, что нога его больше не беспокоит. Он встал, оперся на нее, даже попрыгал — никаких болевых ощущений при этом он не испытал.

— Осторожнее, кость только что срослась, надо дать ей немного времени, для того чтобы вернуть прежнюю крепость.

— Вы что, волшебница?

— Что ты,— смущенно ответила Дариана,— я всего лишь целительница.

— Но ведь вы только что использовали магию!

— Конечно, ведь без этого нельзя считаться врачевателем. А для того чтобы быть волшебником, надо уметь гораздо больше, чем сращивать переломы.

— Поразительно, в моем мире понадобились бы месяцы, чтобы вылечиться.

— Как это, в твоем мире? — удивленно воскликнул Артис.— Что ты имеешь в виду?

— А... А разве я не говорил вам, что прибыл из другого мира?

— Представь себе, нет.

— Но про рентген-то вы здесь не слышали.

— Да мало ли где, как и что называют. Может, ты из другой страны. Но чтобы так...

— А разве существуют еще миры? — заинтересовался Эрик.

— Существовали, но давно. Точнее, проходы в них,— мрачно ответил Артис.— Однако знали об этом далеко не все. Это, так сказать, был особый дворцовый секрет. Теперь все двери в них закрыты.

— А я думал, что здесь этим никого не удивишь,— проговорил Коля.

— Нет, мой мальчик, удивишь, и еще как. И если вздумаешь кричать об этом на каждом углу, то тебя примут за сумасшедшего и, скорее всего, спровадят в специализированное поселение.

— Мне казалось....

— Вот что, давайте-ка все по порядку,— сказала Дариана, на этот раз обмакивая кусок материи в мазь зеленоватого оттенка и нанося ее на царапину, оставленную стрелой на левой щеке Николая.— Мне кажется, что мы понимали бы друг друга лучше, если бы знали полную историю появления Кайла в нашем мире, а уж затем можно обсудить возникшие вопросы.

— Только что хотел предложить то же самое,— шутливо протянул Эрик.

— Думаю, вы правы.— Коля вздохнул и начал свой рассказ.

Он поведал все без утайки: про свое необычное появление на Земле пятнадцать лет назад, про родителей, которые воспитали его как своего родного сына, в общих чертах описал детство, учебу в институте. Он хотел, чтобы люди, которые слушали его сейчас, ловя каждое слово, поняли, что он рос самым обычным мальчиком в самом обычном мире, где нет цветов-лампочек, домов-грибов и двухвостых ослов. Не стал он скрывать и того, что ему постоянно снились кошмары, он даже подробно описал их (ему это показалось почему-то важным) и, наконец, дошел до встречи с Федором. Теперь продолжать свою историю становилось все тяжелее и тяжелее. Рассказав о перемещении в этот мир и превращении Федора в Фаридара, исчезновении мага и своем бегстве от убийц, плутании в логове подземных червей и падении в глиняную жижу, он умолк, заново переживая этот кошмар и ощущая всю беспомощность своего положения. Если бы сейчас Артис накинулся на него с обвинениями, он бы понял его. Это он, Николай, невольно стал причиной бед этих ни в чем не повинных людей, он сам привел здешний мир к увяданию, на его совести гибель тысяч людей от холода, голода и от руки самого могущественного колдуна, которого еще не знала история Анделора. За это он должен ответить.

Однако Артис молча сидел напротив, сжимая в руках шкуру, покрывавшую кресло. Дариана, сидевшая рядом с Колей и уже закончившая накладывать мазь на его многочисленные ссадины, почему-то тоже молчала и теребила складки своего платья, уставившись в пол.

— Но... Он ведь не виноват в том, что произошло? — Эрик первый нарушил царившую тишину.— Его просто использовали, это и дураку понятно!

— Даже и дураку было понятно, что это ловушка! — воскликнул Николай.— Я, как последний идиот, поверил в россказни Фаридара.

Решил попутешествовать по другим мирам и познакомиться со своими родителями, с братом. Захотелось, видите ли, приключений. И что же? Я не внял своим предчувствиям, своим снам. Нет, Эрик, я виноват в случившемся. Я заварил эту кашу, мне ее и расхлебывать.

— Полегче, герой ты наш.— Артис с горькой усмешкой покачал головой.— Никто не винит тебя ни в чем.

Коля удивленно посмотрел на Артиса.

— А вот если бы ты лучше работал головой, то сам бы в этом убедился. Подумай сам: как ты оказался на Земле?

— Кажется, в результате противодействия магии кристаллов открылся проход между мирами...

— А почему возникло это самое противодействие?

— У Фаридара был четвертый кристалл... Точнее, третий, мой, из будущего... Поскольку две одинаковые вещи не могут находиться в одном времени и месте, то... О черт! — хлопнул он себя по лбу.— Как же я не подумал?

— Вот именно, не подумал. Не оказался бы ты на Земле, если бы в будущем не привел сюда Фаридара. Ты всего-навсего замкнул круг. Зови это судьбой, злым роком, но ты не мог поступить иначе.

— Да-а. Как поговаривают у нас: «При всем богатстве выбора другой альтернативы нет». Однако все равно я не чувствую облегчения, хотя рад, что вы понимаете меня.

— Конечно, мы тебя понимаем.— Дариана улыбнулась и похлопала Колю по плечу.— А также считаем, что должны оказать тебе помощь и поддержку во всем, даже в борьбе с колдуном.

— Спасибо. Только я с трудом понимаю, каким образом это можно осуществить. Фаридар ведь соединил кристаллы и обрел полное могущество. Я же полностью бессилен перед ним.— Николай решил не сообщать о том, что ему вовсе не хочется бороться с колдуном и единственное его желание — вернуться домой, в свой, может, и не очень безопасный, но по крайней мере понятный мир.

— Видишь ли, еще не все потеряно.— Артис вскочил с кресла и стал прохаживаться перед камином, не замечая угасшего энтузиазма гостя.— Думаю, тебе стоит узнать, что произошло на самом деле после твоего исчезновения... С детства я и твой отец были друзьями. Мой брат служил в королевской охране, а я присматривал за оружием, чистил и смазывал доспехи, а в свободное время носился с Миросом по округе. Конечно, по правилам королевского этикета принц не должен был дружить с дворовым мальчишкой, но Мирос уже тогда плевать хотел на все условности и обычаи двора, поговаривая, что окружающие его чванливые и высокомерные подростки ничего не умеют, кроме как плести интриги друг против друга. Мирос умел ценить настоящих друзей и сам был таковым.

Коля довольно улыбнулся, ему было очень приятно услышать такое об отце. Он почему-то боялся, что встретит здесь жестокого вла-

дыку с камнем вместо сердца, во всем следующего букве закона и правилам этикета.

— Время шло,— продолжал Артис,— мы взрослели. Чтобы чаще видеться с другом, я прошел курс боевой подготовки и поступил в личную охрану Мироса. Когда у него родились сыновья, то есть твой брат и ты, было решено, что я стану обучать вас владению оружием и искусству ведения боя. Я уже провел несколько занятий с Элиором, когда все и случилось. В этот день меня не оказалось в замке. Никогда не прощу себе этого. В то время я редко видел свою семью, а тут родился Эрик, и Мирос чуть ли не пинками выгнал меня в небольшой отпуск. Когда пришли вести о том, что произошло, я бросился в замок. Там царила такая неразбериха... Башни рушились, повсюду плясали языки огня. Кругом лежали груды мертвых тел: слуг, солдат, гипносов. Мой брат... Он тоже тогда погиб. В поисках вас я бросился в главный зал и увидел там его... Фаридара. Он стоял на балконе и держал кристалл. Он находился там один, никого из вас не было, поэтому я решил, что вы успели спрятаться. Я покинул замок и с тех пор никогда туда не возвращался, да и не смог бы, потому что с того момента он превратился в неприступную крепость. Мы переехали сюда, в Шериам. Однако каждый день я ждал возвращения своего друга, который так и не появился, так что, когда я увидел тебя... Извини, ты действительно очень похож на него, хотя теперь мне кажется, ты совсем другой.

— Так, значит, есть небольшой шанс, что моя семья уцелела? — Коля с надеждой смотрел на Артиса.

— Я всегда в это верил, мой мальчик. Видишь ли, ничего другого мне не оставалось. Если бы я тогда не послушался Мироса и не оставил его...

— То уже пятнадцать лет вас бы не было в живых, впрочем, не было бы и Телли, которая родилась уже после этих страшных событий,— закончил фразу Коля.— Самобичевание ничем помочь не может, теперь я это понял.

— Я рад,— грустно улыбнулся Артис.

— Теперь насчет того, что еще не все потеряно. Что это значит?

— Тебе уже известно, что три кристалла упали с трех звезд, сияющих над Анделором.

— Абер, Астелл и Финен — Фаридар мне рассказывал.

— Кстати, полное имя Телли — Астелл, в честь самой яркой звезды,— с гордостью произнесла Дариана.

— Это очень красивое имя,— улыбнулся Коля.

— Так вот,— продолжил Артис.— Фаридар был несколько разочарован, когда, соединив три кристалла в один, он не получил того могущества, которое ожидал.

— Почему?

— Все очень просто. Как можно по-настоящему объединить крис-

таллы, которые на самом деле являются частью разобщенных элементов?

— То есть трех звезд?

— Именно. А ты умеешь соображать, когда этого хочешь.— Артис хитро подмигнул.— Так вот, если произойдет слияние трех звезд, объединенный кристалл обретет полную мощь — и Фаридар действительно станет непобедимым. И хотя даже сейчас могущество его велико, трудно представить, что он сделает, когда обретет безграничные возможности. Судя по тому что большинство растений увяли, а волшебные существа ушли в далекие места, этот мир теряет магию.

— Но эти частицы ведь не могут просто так исчезнуть, верно?

— Ты прав, Кайл. По всей видимости, их поглощает объединенный кристалл Фаридара.

— Зачем?

— Трудно сказать.— Артис пожал плечами.— Можно предположить, что часть их тратится на опыты и безумные идеи колдуна. Другая накапливается для чего-нибудь особенно мерзкого.

— Какие еще опыты?

— Видишь ли, это долго рассказывать, и я надеюсь, что, когда ты более подробно ознакомишься с историей Анделора, многие вещи тебе не надо будет объяснять. Так вот. В последнее время в нашем мире появились странные существа, прежде невиданные. Злобные, уродливые, они наводнили все людские земли. Подчиняются они лишь одному Хозяину.

— Фаридару.

— Совершенно верно. Он создал их. Они его творения.

Николай нахмурился. Страшно было представить, откуда колдун брал материал для своих опытов. Не могли же эти монстры возникать ниоткуда?

Артис словно прочитал его мысли:

— Страшные истории ходят по Анделору. Повсеместно стали бесследно пропадать люди. Конечно, многие из них становились жертвами диких зверей и тех же самых монстров. Однако известны случаи, когда в этих уродливых созданиях Фаридара родные узнавали своих пропавших родственников.

— Что же будет, когда кристалл соберет всю магию этого мира? — Коля хотел побыстрее сменить страшную тему.

— Без волшебных частиц Анделор существовать не может,— значит, он умрет.

— Неужели такое действительно может случиться? — Коля не хотел верить в это.— Что, если научить людей обходиться без магии? В моем мире так и есть, и живем вроде неплохо.

— А как же другие существа, населяющие Анделор? Это ведь волшебство в чистом виде! Здесь все подчиняется магическим законам.

Будет нарушена всеобщая гармония, которая, несомненно, приведет к крушению нашего мира.

— Артис,— вмешалась Дариана,— но зачем Фаридару уничтожать свой же дом? Он тогда погибнет вместе со всеми.

— Я, кажется, понимаю, зачем он копит такую мощную магию,— прошептал Коля.— Завершив объединение кристалла, Фаридар откроет двери между мирами и сможет покинуть Анделор. Только зачем ему все это? У него ведь и так сейчас достаточно власти.

— Чем больше имеешь, тем больше хочется. Кто знает, какие перспективы откроются перед ним в других мирах.

— В моем — никаких,— облегченно вздохнул Николай.

— Неужели?

— Конечно! У нас нет никакой магии. Он там ничего не добьется.

— Ты что-то говорил про технологию. Судя по твоему короткому рассказу, мир, где ты вырос, достаточно развит. Только представь, что он может сделать, использовав ваши знания и свою магию.

— Не знаю,— устало вздохнул Коля.— Надеюсь, что он не сможет овладеть полным могуществом, так как соединить три звезды он не в силах.

— Видишь ли, он не сможет, но вот сама природа...

— Почему-то я так и подумал, что не все так просто.

— Точно так. Примерно через год состоится объединение этих звезд; точнее, они выстроятся в одну линию.

— Угу, ясненько, такое явление у нас называют «парадом планет». Вечно всякие ужасы предсказывают в связи с этим.

— А что, у вас тоже есть предсказатели? — встрял в разговор Эрик.

— Ну встречаются. Хотя почему-то об их предсказаниях узнаешь только тогда, когда эти события уже произошли. Лично я не особенно верю в их прогнозы, с учетом того что конец света они предсказывают примерно раз в сто лет.

— К сожалению, подобное часто случается и у нас.— Эрик вздохнул.— Никто понять не может, правду они говорят или нет.

— Да,— согласился Артис,— был тут у нас один такой. Предсказал появление самого могущественного волшебника, который, если его вовремя не остановить, уничтожит не только этот мир, но и все, куда сможет добраться.

— По-моему,— Николай нахмурился,— именно это сейчас и происходит.

— Да, но тогда, когда он предсказывал это, мало кто ему поверил, его приняли за сумасшедшего.

— Зато сейчас, когда его пророчество начинает сбываться, может, стоит поговорить с ним? Может, он сумеет нам помочь?

— Это невозможно. Видишь ли, его никто не слушал, поэтому он

разозлился и навсегда покинул наши края. Никто не знает, где он сейчас находится.

— Замечательно,— саркастически заметил Коля,— похоже, мы нашли единственного человека, который смог бы нам помочь, да и тот, сгорая от праведного гнева, удалился восвояси. Что нам теперь делать?

— Спать,— послышался голос Дарианы.— И нечего на меня так смотреть, вы все равно не сможете обсудить все вопросы сразу. Нам всем необходим отдых, а Кайлу в первую очередь.

— Я не...— Тот с трудом подавил зевок. Внезапно он почувствовал себя уставшим до такой степени, что даже путь до кровати казался ему длинным и непреодолимым.

— Вот именно. Так что расходимся. Кайл, я приготовила тебе постель в комнате на третьем этаже, под самой крышей. В это время года там не очень жарко.

— Мам! А почему он не может остановиться в моей комнате?

— Я думаю, Кайлу будет удобнее в отдельном помещении. А также спокойнее, а то ты не дашь ему спать своими расспросами.

— Меня устроит любой угол, лишь бы там была кровать.— На этот раз Коля широко зевнул.

— Что ж, пойдем, я покажу тебе твою комнату. Эрик, марш в постель!

Они поднялись на второй этаж. Там были три комнаты примерно одного размера. Две — детские, так как в одну из них и отправился Эрик, помахав рукой и пожелав спокойной ночи. Третья — спальня родителей. Еще около лестницы находилось маленькое помещение, видимо уборная. Коля поднялся за Дарианой на третий этаж. Там, под куполообразной крышей, стояли кровать, шкаф, тумба и умывальник. Сквозь мансардное окно светили звезды. Коля открыл ставни — и в комнату полился свежий, прохладный воздух.

— Замечательная комната! — с восхищением произнес он.

— Да, спасибо. Это специально для гостей. Правда, у нас давно никто не гостил. Так что располагайся и отдыхай.

— Хорошо.— Он улыбнулся.— Спасибо вам за все. Трудно представить, что бы я делал, не встретив вас.

Дариана широко улыбнулась и закрыла за собой дверь. Коля разделся и плюхнулся в кровать. Он заснул еще до того, как голова коснулась подушки.

ГЛАВА 10

Его разбудили звуки, доносившиеся снизу: звон посуды, женский и детский смех. Коля лежал в теплой и уютной кровати, и ему совершенно не хотелось покидать ее. Несмотря на то что легли они вчера

поздно, он чувствовал себя хорошо отдохнувшим и набравшимся сил. Причин, чтобы понежиться еще в постели, он не придумал и со вздохом вылез из-под одеяла.

Он оделся, умылся, побрился. Правда, этому немного мешал шрам, оставленный стрелой и проходивший через всю щеку, который теперь превратился в тонкую полоску розового цвета. Удивительные мази и примочки Дарианы сделали свое дело: от ссадин и синяков практически ничего не осталось. Напевая какую-то песенку, Коля оделся и спустился на первый этаж. Первым его увидел Эрик, который громко сказал:

— О, наконец-то ты проснулся. Я уже хотел идти будить тебя.

— Не говори глупостей, Эрик! — Дариана вышла с кухни.— Кайл, хорошо выспался?

— Да, спасибо! Немного странно даже, с учетом того что разошлись мы среди ночи.

Эрик при этом, держась обеими руками за живот, покатился со смеху. Коля удивленно посмотрел в его сторону.

— Я что-то пропустил?

— Да нет,— спокойно произнесла Дариана,— просто мой сын таким образом хочет тебе сказать, что разошлись мы позавчера, ты проспал больше суток.

Николай прямо так и сел на подвернувшийся стул:

— А почему вы меня не разбудили?

— Вообще-то я пытался,— выдавил из себя Эрик,— но только с таким же успехом я мог бы будить бревно!

— Не переживай, тебе действительно необходимо было отдохнуть. К тому же силы тебе еще понадобятся.— Она хитро улыбнулась.— А теперь садись завтракать.

Коля, пожав плечами, уселся за стол и приступил к еде. Когда он уже допивал чай, входная дверь распахнулась — и в комнату вошел Артис. Было видно, что он в отличном расположении духа.

— О, Кайл! Как самочувствие? Как спалось? — В его голосе сквозили насмешливые нотки.

— Гм-м, даже очень хорошо,— немного смущенно пробормотал он.

— А-а,— Артис понимающе кивнул,— вижу, тебя уже просветили по поводу твоего крепкого сна. Что ж, в таком случае ты готов начать тренировку? — И он дружески хлопнул его по плечу.

— Что-что? — Он поперхнулся глотком чая и закашлялся. Увидев, что Артис опять собирается похлопать его по спине, решительно отодвинулся и отрицательно замотал головой. Еще одного такого богатырского удара он бы не выдержал. Артис усмехнулся, но ничего не сказал. Откашлявшись, Коля переспросил: — Какую тренировку?

— Ты ведь не забыл, что мои обязанности с самого начала заключались в том, чтобы обучить тебя владению оружием и самообороне,— немного обиженно произнес Артис.

— Ну я думал, что сейчас все изменилось.

— Изменилось, только не это. Я дал слово твоему отцу и не собираюсь отступать от него. К тому же здесь ты не сможешь выжить, если не сумеешь себя защитить. Что, если меня не будет рядом, когда тебе понадобится помощь? Помни, что солдаты Фаридара могут все еще искать тебя, к тому же здесь и без них полно опасностей, подстерегающих на каждом шагу, от диких зверей до троллей и гоблинов, в изобилии обитающих в округе. Если ты не умеешь держать в руках оружие, то лучше не высовывайся из дому.

— Я... Прошу прощения, я как-то не подумал,— грустно качнул головой Николай.— Мне все еще кажется, что мне снится кошмар и что я вот-вот проснусь у себя дома.

— Но это не сон, и тебе пора привыкнуть к этому,— уже мягче произнес Артис.— Я хочу, чтобы ты умел защищаться. А теперь скажи, владеешь ли ты мечом или каким-нибудь другим видом оружия?

— В моем мире запрещено расхаживать по улице с оружием в руках. К тому же мечами у нас уже давно никто не пользуется.

— Весьма странный мир. Как же вы обходитесь без них?

— У нас распространено другое оружие, и никакое, даже самое искусное владение мечом или луком не сможет противостоять ему.— Коля замолчал.

Ему вовсе не хотелось вдаваться в объяснения принципа действия огнестрельного оружия, да и стоило ли. Сам он всегда с опаской смотрел на боевые пистолеты и ружья и не испытывал ни малейшего желания пострелять из них, понимая, что ничего, кроме смерти, эти, пусть даже и красивые, вещи не несут. Однако он понимал также и то, что здесь у него нет выхода, он просто обязан учиться владеть мечом или чем-нибудь другим, иначе вряд ли сможет дожить до своего следующего дня рождения. Его мысли были прерваны словами Артиса:

— Значит, как я понял, тебе придется учиться с нуля.

— Да, боюсь, я не очень-то приспособлен к жизни в таком мире.

— Ничего,— тут вмешался Эрик,— мой отец вмиг тебя научит всему, что нужно знать здесь,— и подмигнул Коле.

— Что ж,— Артис хлопнул ладонями по коленям и встал,— тогда переодевайся, я жду тебя снаружи.

Несколько минут спустя Николай, в легких брюках и рубашке с короткими рукавами, выданными ему заботливой Дарианой, вышел во двор. То, что он там увидел, заставило его несколько минут стоять с открытым ртом. Он готов был поклясться, что в ночь его прибытия там не было ничего из того, что предстало теперь его глазам. Двор превратился в настоящую тренировочную площадку. Там было все, начиная от турника, лестницы и еще каких-то замысловатых тренажеров, о назначении которых молодой человек даже не догадывался, и заканчивая мишенями, установленными на различном удалении

друг от друга. Артис раскладывал свой арсенал: деревянные и боевые мечи, метательные ножи, лук и стрелы. При звуке шагов он обернулся, и лицо его осветила мальчишеская улыбка.

— Наконец-то я смогу приступить к своим непосредственным обязанностям,— довольно произнес он.

— А как же уговор по поводу починки сарая и помощи по хозяйству? — прищурился Коля.

— Брось, не думаешь же ты, что я заставлю тебя заниматься всем этим в ущерб тренировкам?

Коля почувствовал искреннюю признательность этому человеку, который по прошествии стольких лет все еще хранил верность данному им слову. «Встречей с этими людьми я обязан своей счастливой звезде»,— подумал он, приближаясь к расположенным неподалеку мечам. Он протянул руку и взял ближайший. Несмотря на то что тот был сделан из дерева, весил он прилично. Коля взмахнул им, и он со свистом рассек воздух.

«Видели бы меня сейчас Юрка с Серегой»,— подумал он. Эти двое его товарищей, с которыми он дружил чуть ли не с первого класса и жил в одном дворе, были фанатичными поклонниками книг и фильмов в жанре фэнтези. Всерьез полагая, что эльфы и гномы на самом деле населяют Землю, только не хотят показываться людям на глаза, эти двое парнишек посещали специальные клубы единомышленников, где можно было, пусть и на некоторое время, возомнить себя сказочным существом и помахать мечом или пострелять из лука. Сам Николай всегда с усмешкой смотрел на своих друзей, считая, что в жизни можно заняться более полезными вещами. «А вот сейчас бы мне этот опыт пригодился». Он положил меч обратно.

— Ну что, готов? — прервал Артис его размышления.

— Всегда готов! — Коля улыбнулся и с готовностью вытянул руки по швам.

— Тогда начнем с разминки.

Разминка состояла из бега, прыжков и растяжки. Уже через полчаса тренировки от хорошего настроения не осталось и следа, через час он уже проклинал свою судьбу, сыгравшую с ним такую злую шутку, Анделор с его первобытными законами, где приходится учиться защищать свою жизнь и еще пытаться спасти Вселенную от попыток могущественного волшебника уничтожить ее раз и навсегда. Потом он уже ни о чем не думал, потому что попросту был не в состоянии. Артис гонял его по площадке, заставляя делать мудреные упражнения, давая минимум времени на отдых. Таким образом, к вечеру горе-ученик, не имея сил даже на ужин, еле добрался до своей кровати и заснул прямо в одежде.

На следующий день этот кошмар начался засветло. Дариана разбудила Колю, сказав, что ее муж уже ждет его на площадке и у него есть несколько минут, чтобы позавтракать. Сонный и совершенно

разбитый, он спустился вниз. От непривычных нагрузок все его мышцы горели как в огне. Дариана с сочувствием посмотрела на несчастного:

— На, выпей этот чай. Он взбодрит тебя.

Проворчав что-то вроде того, что только хороший отдых сможет взбодрить его, Коля все-таки выпил предложенный напиток и почувствовал себя немного лучше. На улице его уже ждал Артис. Этот день прошел так же, как и предыдущий, только нагрузка стала еще больше: бег, прыжки, растяжка; только плавание в ближайшем пруду было, пожалуй, самым приятным из всего, чем ему приходилось заниматься.

Артис оказался хорошим учителем, только все его добродушие на период тренировок мигом улетучивалось, и он становился безжалостным и требовательным. Стоило сделать что-нибудь неправильно или хотя бы не так точно, как показывал Артис, и приходилось все повторять заново, пока каждое движение не становилось отточенным и хорошо заученным. Порой Коле казалось, что он просто не выдержит и его сердце разорвется от напряжения.

Тем не менее время шло — и его организм уже потихоньку привыкал к подобному распорядку дня. Теперь у него хватало времени даже на спокойный ужин и общение с приютившими его людьми, а ведь раньше, поев, он сразу отправлялся спать, чтобы хоть как-то возместить потраченную за день энергию.

Самое главное — он смог заняться тем, что его интересовало сейчас больше всего, а именно изучением мира, в который он попал.

В шкафу в столовой обнаружилось достаточно много книг по истории Анделора, однако не все они могли удовлетворить жажду знаний молодого человека. Дело в том, что многие из них были написаны на совершенно непонятном языке.

В первый раз, взяв в руки одну из книг и открыв ее, Коля испытал огромное разочарование. Он не смог понять в ней ни строчки. К тому моменту он так и не разобрался, почему может общаться с местными жителями, да особенно и не задумывался. Теперь же получалось, что обретенный дар распространялся только на устное владение речью. Ощутив себя безграмотной деревенщиной, он обратился к хлопотавшей на кухне Дариане:

— Ты не могла бы сказать, что здесь написано?

— А ты не можешь прочитать? — Она вошла в гостиную, вытирая мокрые руки полотенцем.

— Нет,— он грустно вздохнул,— похоже, что мои знания не распространяются на чтение книг.

Дариана взяла ее и поставила на место. Потом выбрала другую и протянула Николаю:

— А ты попробуй почитать эту.

— Но я же не могу...— Он уткнулся в заглавие. «Путешествие лор-

да Вайнера Рокского по землям людей и волшебным королевствам Анделора». Его брови взлетели вверх.— Ничего не понимаю. Это магия?

Женщина засмеялась:

— Нет, просто современный язык. Точнее, новое написание. Видишь ли, лет двести назад алфавит был обновлен. При желании ты сможешь прочесть и древние книги, выучив при этом старые буквы. Только не советую браться тебе снова за ту, которую ты выбрал вначале.

— Почему? Она какая-то запрещенная?

Дариана улыбнулась. Взяла выбранную вначале книгу с полки и прочитала название:

— «Как наблюдать будущую мать и помочь ей родить здоровое дитя». Тебе интересна эта тема?

— Нет, спасибо. Пусть это изучают специалисты,— замотал головой Коля, и они вместе рассмеялись.

Конечно, времени на то, чтобы изучить древний алфавит, у него не нашлось, поэтому пришлось довольствоваться тем, что есть. Любопытной оказалась история путешествий того самого лорда Вайнера, которую и предложила прочитать Дариана.

Этот человек посетил многие удаленные уголки Анделора, что удалось далеко не всем путешественникам, ведь многие королевства вели достаточно замкнутый образ жизни.

Прочитав эту книгу, Николай смог наконец составить некое общее представление о здешнем мире.

В ней он нашел подтверждение своим догадкам о том, что его отец, как и все Хранители, конечно же не являлся правителем всего Анделора, как утверждал Федор-Фаридар. Хранителям подчинялись лишь земли людей. Всю остальную территорию занимали волшебные королевства.

На северо-востоке, в горных хребтах, обустроились гномы. Там они добывали руду и драгоценные камни и обладали, как утверждал лорд Вайнер, несметными богатствами, спрятанными где-то в недрах земли.

Северные равнины облюбовали меррилы. Эти дальние родственники гномов не питали никакого интереса к разработке горных шахт, хотя обладали необыкновенной силой. Несмотря на свой маленький рост, они могли поднять ношу, в несколько раз превышающую их собственный вес.

На юге находился Ринвелл, где жили эльфы. Там же располагалось одно из самых загадочных королевств — Вельтское. Оно висело прямо в воздухе, и в силу ограниченных физических возможностей человека попасть туда было затруднительно. Разве что сами вельты иногда посещали «нижнюю» землю. Спускались они на своих собст-

венных крыльях и, кроме этого, ничем от людей внешне не отличались.

Стоило упомянуть еще и подводное королевство. Однако жители его практически не показывались, поэтому сказать, где точно оно располагалось, было нельзя. Считалось, что все водное пространство принадлежит русалкам и водяным и они милостиво разрешают людям ловить рыбу и бороздить поверхность на кораблях и лодках.

На западе в глухих лесах обитали темные создания, древние, как и сам Анделор: тролли, гоблины и эльды.

Сначала Николай подумал, что в книге опечатка и автор имел в виду эльфов, прекрасных бессмертных созданий, о которых молодой человек столько слышал и с которыми надеялся когда-нибудь повстречаться. Просмотрев дальше книгу, он убедился, что никакой опечатки не было, так как слово «эльды» неоднократно повторялось именно в таком написании. К тому же такое мрачное соседство эльфов с троллями и гоблинами представлялось Коле несколько странным.

Вконец запутавшись, он задал этот вопрос Эрику, который частенько наведывался по вечерам в его комнату, чтобы послушать о необыкновенном мире, где люди живут без магии, летают по небу и ездят на странных повозках под названием «автомобиль».

Мальчик охотно объяснил Николаю, что эльды появились во времена Зориана, то есть около тысячи лет назад. Тогда Великая война за обладание кристаллами охватила весь Анделор. В нее оказались вовлечены и волшебные королевства, до тех пор остававшиеся лишь сторонними наблюдателями.

Зориан, будучи полуэльфом-получеловеком, смог объединить и людей, и волшебных существ в борьбе с владеющими кристаллами и их приспешниками, так как в своем безумстве они были готовы уничтожить все вокруг и обречь этот мир на вымирание.

Однако не все были согласны присоединиться к Зориану. Среди эльфов нашлись те, которые встали на сторону владеющих кристаллами. Видимо, их не устраивала спокойная бессмертная жизнь среди деревьев. Жажда власти заставила группу мятежников покинуть стан эльфов и присоединиться к врагу. За это они были прокляты и лишены права называть себя эльфами.

Уже после восстановления мира и основания клана Хранителей кристаллов эльды, названные так за свою темную сущность, укрылись в черных лесах вместе с троллями, гоблинами и прочей нечистью. С тех пор никто их не видел. Поговаривали, что появившиеся после войны в тех местах уродливые орки есть потомки тех самых эльдов, проклятых за то, что отвернулись от света.

По вполне понятным причинам Черные леса, простиравшиеся на западе Анделора, никто не исследовал, и уж тем более не осваивал. Поэтому трудно было сказать, что лежало за ними.

Неизученная земля этого мира заинтриговала Николая. Лорд Вайнер писал в своих заметках, что попасть на так называемую «темную сторону» совершенно невозможно. С запада для этого надо было пересечь Черные леса, где на каждом шагу поджидала опасность быть съеденным какой-нибудь тварью.

Берега восточных земель, населенных людьми, облизывало Туманное море. Названо оно было так за полосу сплошного тумана, начинающегося где-то на четвертом-пятом дне пути на корабле. Непроходимой стеной простирался он по всей водной поверхности, никуда не двигался и никогда не исчезал — ни в солнечные, ни в пасмурные дни.

Ну а северный и южный полюса были непреодолимыми, так как царство вечного льда было совершенно непригодным для жизни.

В свое время такая географическая изолированность обитаемых земель породила представления о том, что Анделор был плоским и за Черными лесами и Туманным морем не существовало ничего.

Коля, читая эти строки, только покачал головой. Получалось, что два, казалось бы, совершенно разных мира развивались по одним и тем же законам. Разве что фантазия у землян оказалась более развитой. Упоминание о трех китах, на которых держится плоская земля, он здесь не встретил. Хотя, возможно, он прочел слишком мало трудов на эту тему.

Несмотря на все это, факт оставался фактом, даже после того как стало ясно, что Анделор круглый и на темной стороне что-то есть, смельчаков для ее исследования не нашлось.

«Ходят слухи, что там обитает нечто неподвластное человеческому разуму, некая черная магия,— писал лорд Вайнер.— Она никогда не выплескивалась за пределы лесов и тумана, оставаясь за этой своеобразной границей. На мой взгляд, нет никакого смысла тревожить то, что скрыла от нас сама природа».

Николай закрыл книгу и положил на тумбу.

Интересно, что даже такой любознательный путешественник, как лорд Рокский, живший, кстати, не так уж давно, всего лет сто назад, не желает узнать, что же находится на темной стороне. Но больше всего Колю поразил тот факт, что никто не задумался, что же удерживало эту самую границу, а ее незыблемость принималась как должное.

Коля потер шрам. Это уже вошло у него в привычку. Каждый раз, когда он размышлял над какой-то проблемой, его рука сама собой тянулась к щеке.

«Если представить, что магия существует и на темной стороне Анделора, да к тому же еще и черная, по слухам, то вполне логично назвать белой ту, которая наполняет обитаемую сторону этого мира. Конечно,— он вскочил и начал мерить шагами комнату,— природная граница есть не что иное, как естественный баланс между тьмой и

светом. А что будет, если одной составляющей этого уравнения не станет? — Коля остановился, ощущая, как холодок пробежал по его спине.— Фаридар поглощает волшебные частицы не этого мира целиком, а доступную пока что белую магию. Получается, что сила, удерживающая тьму по ту сторону Анделора, слабеет, а вскоре и совсем исчезнет. Кто знает, что случится, когда граница сдвинется или, того хуже, рухнет?»

Николай опустился на кровать. Возможно, он неправ и на другой стороне нет ничего, кроме лесов, морей и гор. Но если все так, как он предположил, Фаридар даже не представляет, что творит. А может, он делает это намеренно?

ГЛАВА 11

Коля поделился своими соображениями насчет границы с Артисом. Тот выслушал его, однако не проявил столько беспокойства по этому поводу, как сам Николай.

— Кайл, не все ли равно, что именно уничтожит этот мир, Фаридар или эта самая тьма, вырвавшаяся из-за границы? Осталось не так уж много времени до слияния трех звезд, и в любом случае тогда настанет конец, если этому не удастся помешать.

— Тогда объясни, почему мы до сих пор не приступили к настоящим тренировкам? — Коля перевел разговор в другое русло, впрочем интересующее его не менее чем существующая граница.

Его учитель нахмурился, что происходило с ним всегда, когда Николай поднимал эту тему, и заявил:

— Еще рано, ты не готов.

— Арт, пойми...— за время тренировок они так сблизились, что Николай незаметно перешел с учителем на «ты», а тот не возражал против такого обращения,— я вовсе не стремлюсь поскорее научиться владеть оружием, но, как ты говоришь, время поджимает, а я, кроме как быстро убегать от опасности, еще ничему не научился.

— Но это тоже немаловажно,— улыбнулся богатырь.

— Я хочу знать, почему мы не можем приступить хотя бы к элементарным упражнениям.

Артис вздохнул, а потом, теребя бороду, коротко бросил:

— Хорошо, пойдем.

Они ушли в самый конец площадки, где находился тренажер, назначение которого все еще оставалось непонятным для ученика. Он представлял собой два довольно высоких столба, стоящих на некотором удалении друг от друга. В боках у них были прорублены ступени, чтобы можно было забраться на вершину. Когда они подошли к нему вплотную, Коля заметил, что между столбами натянуто что-то

наподобие тонкой лески или проволоки, которую трудно было заметить издалека.

— Давай залезай наверх.— Артис сделал приглашающий жест, указывая на ступени.

— Зачем все это?

— Делай, что тебе говорят.— Голос его звучал твердо.

Николай посмотрел наверх, потом с трудом начал карабкаться на столб. Ступени были такими узкими, что он чуть было не сорвался вниз, хорошо еще, что по всей длине этого странного сооружения были вбиты ручки. Кряхтя и обливаясь потом, он все-таки залез на вершину столба и вытянулся там во весь рост, слегка покачиваясь, так как пространства там едва хватало, чтобы уместить две стопы.

— И что дальше? — Коля старался не смотреть вниз.

— Видишь проволоку?

— Нельзя сказать, чтобы очень четко,— попытался пошутить он.

— Хорошо, тогда ты должен перейти по ней на другой столб и спуститься по нему вниз,— не реагируя на шутку, произнес Артис.

Сначала Коля подумал, что ослышался. Он посмотрел вперед. Едва заметная полоска слегка колыхалась под дуновением ветра.

— Арт, ты с ума сошел? Я не канатоходец. К тому же падать вниз довольно долго и наверняка очень болезненно.

— Ты же хотел приступить к новому этапу тренировок, вот тебе задание. Пройди по проволоке до другого столба, и я начну учить тебя владеть мечом.

— Не совсем понимаю связи. Чему я научусь, падая вниз с этой нитки? — Против желания Коли в его голосе начали проскальзывать панические нотки.— Одно дело прыгать, бегать, тренируя тем самым выносливость, но ЭТО! Ты хоть сам пробовал?

В ответ на его тираду Артис с легкостью забрался на противоположный столб, а потом так же легко и плавно, словно паря в воздухе, подошел по проволоке к опешившему Николаю.

— Самое главное, чему я хотел бы научить тебя, мой мальчик,— он словно наслаждался произведенным впечатлением,— это РАВНОВЕСИЮ. Если не умеешь владеть собственным телом, то есть равновесием, то никогда не сможешь в совершенстве владеть каким бы то ни было оружием.

— Я ни в коем случае не хочу подвергать твои слова сомнению, но мне кажется, что даже если и случится чудо и я дойду до того конца, не свернув себе шею, то это вряд ли научит меня обращаться с мечом.— Коля постарался вложить в свою речь как можно больше сарказма, чтобы до Артиса наконец дошел смысл его глупой задумки.

— Конечно нет, но тогда тебе легче будет усвоить искусство боя, и ты сможешь в короткие сроки достичь положительных результатов.

— Это безумие.— Коля с невольным уважением посмотрел на Артиса, которому, похоже, не стоило никаких усилий стоять вот так, на

высоте нескольких метров на тоненькой проволоке.— Ладно, только скажи, что нужно делать.

Арт с довольной улыбкой попятился, ловко переставляя ноги и даже не смотря назад.

— Самое главное — это найти равновесие в себе. Закрой глаза, так будет легче сосредоточиться. Представь, что твое тело стало очень легким, как пух. Окружающий тебя воздух сделался более плотным, и он поддерживает тебя. Тебе нужно всего лишь переступать ногами по этой тонюсенькой проволоке, являющейся на самом деле не реальной опорой твоим ногам, а просто направляющей. Не смотри вниз и не думай, что можешь упасть.

Николай закрыл глаза и попытался сделать так, как учил его Арт. Он представил себя перышком и сделал шаг вперед, но в следующий момент услышал свист в ушах и глухой звук собственного падения на землю. Когда Коля открыл глаза, то увидел склонившегося над ним Артиса.

— Как ты? Ничего не сломал?

— Кажется, нет.— Он поднялся, потирая конечности.— Почему у меня ничего не получилось?

— Потому, что ты недостаточно хорошо сосредоточился. Я же говорил, что рано приступать к этому упражнению, ты еще не готов.

— Так все дело в концентрации?

— И да и нет. Ты должен сам понять, что тебе нужно делать. Тут я ничем не могу помочь.

— Может, вниз постелить что-нибудь вроде матраца? Падать ведь больно!

— Это тоже одна из причин твоей неудачи. Ты не должен думать о том, что можешь потерять равновесие и упасть. Если внизу тебя будет ждать мягкая подстилка, ты никогда не научишься владеть собой и своими страхами.

— Что ж, тогда я попытаюсь снова.

Он взбирался на столб еще несколько раз, до тех пор пока при очередном падении не вывихнул плечо.

На следующий день, полный решимости, он опять отправился к столбам и пытался пройти по проволоке, но и на этот раз у него ничего не получилось, как не получилось и во второй, и в третий. Сначала Артис стоял рядом, подбадривая его, потом молча смотрел на безуспешные попытки молодого человека и просто качал головой.

Время шло, а старания Коли не приводили ни к какому результату. Сорвавшись в очередной раз, он поднялся на ноги и не заметил во взгляде своего учителя того молчаливого одобрения, с которым тот всегда наблюдал за его стараниями. В глазах Артиса он увидел разочарование и отчаяние. Это заставило его бросить занятия раньше положенного срока и молча направиться домой.

Он поднялся к себе в комнату и попытался отвлечься, открыв

очередную книгу под названием «Животный мир Анделора». Видимо, она была рассчитана на детскую аудиторию, потому что большую ее часть занимали красочные картинки с изображением различных зверей, птиц и прочих представителей фауны с их названиями и кратким описанием повадок и мест обитания.

Однако даже изображение довольно странного животного, больше похожего на пенек от дерева с длинными сучками вместо лап, острыми зубами и дырами на месте глаз, носа и ушей, не могло отвлечь Николая от грустных мыслей.

«Дросты живут в глухих лесах и редко показываются на глаза человеку. Имея внешнее сходство с обычным бревном или пнем, умело маскируются, и разглядеть их практически невозможно. Внимание: плотоядны и очень опасны, если охотятся группой. Сами по себе пугливы. Единственное средство борьбы с ними — огонь».

Коля несколько раз перечитал эти строки, но до него так и не дошел смысл написанного. Поняв бесполезность своих попыток отвлечься, он закрыл книгу. Так как делать было больше нечего, молодой человек решил еще раз поговорить с Артисом. Ну не может же все быть настолько плохо. Вместе они обязательно что-нибудь придумают. Воодушевленный этой идеей, он тихо спустился вниз. Сделал это ненамеренно, просто Артис его приучал ходить легко и неслышно всегда, чтобы такая походка сохранилась на уровне подсознания. «Если охотишься ты, это поможет не вспугнуть добычу, а если охотятся за тобой, это поможет не стать добычей самому»,— говорил его учитель.

Услышав голоса в гостиной, Николай невольно притормозил у закрытой двери. Разговаривали Артис и Дариана. Коля совсем не хотел подслушивать, а войти сейчас в комнату было как-то неудобно. Он застыл, соображая, что ему делать. Когда же он собрался постучать, то услышал:

— Дай ему время, дорогой. Ты же сам говорил, он еще не готов.

— Я знаю, Дари. Однако прошло слишком много времени, и я не могу понять, почему у него ничего получается.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не знаю.— Артис какое-то время молчал, а потом грустно вздохнул.— Я начинаю думать, что у нас ничего не выйдет. Кайл совершенно лишен боевых способностей.

— Не говори так, просто ему сложно. На бедного мальчика столько всего свалилось.

— Дариана, я тренировал очень многих. Если в течение трех месяцев ученики не находили равновесия, то это означало, что они не обретут его никогда. К сожалению, я вынужден признать провал своих попыток сделать из него воина.

— Что же нам делать?

Ответа на вопрос он не услышал, так как сзади послышалось звонкое:

— Кайл! А чего ты здесь стоишь?

Тот подскочил на месте, когда мимо, улыбнувшись ему, прошла Телли, открыла дверь и вошла в гостиную.

Артис и Дариана, увидев стоящего на пороге Николая, смущенно переглянулись.

А ему совсем не хотелось оправдываться и говорить, что он только что подошел и ничего не слышал. Вместо этого Коля глухо произнес:

— Ты прав, Арт. Я ни на что не гожусь.

И, развернувшись, бросился в свою комнату.

Теперь он почувствовал себя еще хуже. Эти проклятые столбы встали непробиваемой стеной на его пути, и он не знал, что делать дальше. Если бы только Артис и все остальные поверили в него. Хотя какой смысл? Ясно ведь, что он не сможет оправдать возлагаемых на него надежд. Сейчас он услышал то, в чем боялся признаться себе раньше. Здешняя жизнь не для него.

Коля плюхнулся на кровать и уткнулся лицом в подушку. Горечь разочарования встала комом в горле. Он подвел этих людей, решивших, что он сможет избавить здешний мир от черной власти Фаридара. А самое главное — ему придется жить с этим, бессильно наблюдая, как Анделор умирает, и погибнуть вместе с ним, потому что домой ему вернуться не удастся.

Внезапно его мрачные мысли были прерваны стуком в дверь. Коля ни с кем не хотел разговаривать. Он просто молча лежал, ожидая, когда стучавший поймет его настроение и не уйдет. Однако из-за двери послышался голос Эрика:

— Кайл, можно зайти?

— Ну заходи, раз уж ты так настойчив.— Коля понял, что молчание его не спасет.

— Я решил, что ты сейчас не особенно расположен к беседе.— Эрик зашел в комнату и прикрыл за собой дверь.

— И тем не менее пришел. Я даже подозреваю, о чем ты хочешь поговорить.

— Меня никто не подсылал, если ты об этом,— обиделся мальчик.

— А,— недоверчиво протянул Коля,— тогда о чем? Извини, но мне сегодня не очень хочется обсуждать очередное достижение земной цивилизации.

— Жаль.— На лице Эрика было написано такое разочарование, что Коля невольно улыбнулся. Ему всегда было легко общаться с сынишкой Артиса, к тому же мальчик обладал удивительной способностью заражать хорошим настроением окружающих его людей. Это было очень ценное качество, особенно в такие тяжелые дни.

— Боюсь, я не оправдал чаяний твоего отца. А это значит, что тот

мир, про который я тебе рассказывал, так и останется для меня лишь в воспоминаниях.

— Брось,— махнул рукой Эрик,— папа просто расстроился.

— Было от чего.

— Нет, действительно, прошло слишком мало времени, а он погорячился. Я, например, нашел равновесие после длительных тренировок.

— Ты... Ты тоже? — Глаза Николая округлились от удивления, и он сел на кровати, освобождая место Эрику.

— Ну,— тот смущенно посмотрел вниз,— не так, как папа, конечно, но держаться на нити я умею. Прости, если я смутил тебя.

— Нет, вовсе нет. Просто я думал, что все это на грани фантастики.— Он вздохнул и задумчиво потер шрам на щеке.

— Ты должен верить в себя и свои силы. Тогда все получится.— Эрик плюхнулся на кровать рядом с другом. При этом пола его рубашки задралась и открыла на боку здоровенный синяк. Он тут же одернул рубаху, но Коля, нахмурившись, спросил:

— Откуда у тебя это?

— Да так, ничего. Я просто упал с дерева, когда выслеживал кабана.— Эрик покраснел.

— Если врешь, то научись не краснеть при этом. Только что ты рассказывал, как хорошо умеешь держать равновесие — и на тебе, упал с дерева.— Коля смотрел прямо в глаза сжавшемуся в комок мальчишке.— Рассказывай, кто тебя так отделал?

— Это... Это все Грейд и его ребята.

— Кто такой Грейд? Давай выкладывай.— Коля сложил руки на груди и откинулся к стене.

— Ну, в общем,— нехотя начал мальчик,— в каждом районе нашего города есть подобные группы ребят, которые на своей территории делают что захотят. Они грабят дома и одиноких путников, обижают и просто издеваются над теми, кто слабее их и не может дать сдачи.

— Понятно, банда отморозков.— Кайл согласно кивнул.— У нас тоже такие имеются, и ничего удивительного, что они пристали к тебе. Что они хотели?

— Я возвращался с охоты,— Эрик замялся,— и был один, а день выдался удачным. В общем, они отняли у меня всю добычу, и я не мог ничего сделать.— Он вздохнул и стал сосредоточенно рассматривать пол.

— Сколько их было?

— Четверо.— Эрик покраснел и еще ниже склонил голову.

— Ты ведь мог дать сдачи, твой отец обучил тебя, я знаю.— Николай удивленно поднял брови.— Ты мог даже проучить их так, чтобы они никогда к тебе не приставали.

— Видишь ли, я умею метать ножи, владею луком и другим оружием — короче, обучен всему, что пригодилось бы мне на охоте, а

также при встрече с троллями или орками. Однако, как ты сам понимаешь, это оружие нельзя применять против человека, даже против таких ублюдков, как банда Грейда. А вот навыкам самообороны меня не обучили.

— Но нельзя же это просто так оставить! Сегодня они лишили тебя добычи и избили, а что будет завтра? — Коля вскочил с кровати и начал мерить шагами комнату.— Надо рассказать все Артису. Может, он позволит тебе тренироваться со мной, заодно выучишь парочку приемов, как проучить этих негодяев.

— К сожалению, не получится.— Эрик тяжело вздохнул.— Надо, чтобы кто-нибудь охотился и помогал матери по хозяйству. Отец теперь посвящает все свое время твоей подготовке. Никто не осуждает его,— поспешно пояснил он, увидев, как изменилось лицо друга.— Это важно для всех нас, ты единственный, кто может спасти народ от власти колдуна.

— Ну почему все решили, что я смогу что-то сделать? Тем более сейчас, когда выяснилось, что у меня ничего не получается.— Николай устало опустился на кровать.— Я ведь самый обычный парень, и я чужой здесь. Я не могу даже ходить по этой чертовой нитке, что говорить о том, чтобы свергнуть Фаридара!

— Мы все верим в тебя, ты обладаешь незаурядными способностями, просто ты еще не открыл их в себе.

— Откуда ты знаешь?

— В тебе же течет кровь твоего великого предка Зориана из Ринвелла, а значит, и немного эльфийской крови. Все эльфы обладают большим могуществом, чем люди. Поэтому ты и должен научиться находить равновесие и пройти по нити, тогда ты откроешь в себе новые возможности, о которых даже и не подозревал.

— Но почему я не могу этого сделать? Я столько пытался — и у меня ничего не вышло.

— Я этого не знаю, если бы мой отец знал, он наверняка бы сказал.— Эрик пожал плечами.— Ладно, я, пожалуй, пойду.— Он встал и направился к двери.

— Эрик!

Мальчик обернулся.

— Я найду способ уговорить твоего отца, чтобы ты смог заниматься со мной. И проблему с хозяйством и охотой решим.

— Было бы здорово! — И, заметно повеселевший, он прикрыл за собой дверь.

Коля подошел к окну. Небо было почти черным, звезды мерцали в сгущающейся темноте. За размышлениями он и не заметил, как наступила ночь.

Вдалеке виднелась полоска зачарованного леса, подковой окружающего город. Вместе с теплым ветром в комнату залетали сверчки

и мотыльки, служившие кормом висящим на потолке лампам-цветам.

Он тяжело вздохнул. Отступившее было во время разговора с Эриком отчаяние вновь нахлынуло на него. Даже если Артис и поторопился с выводами, то это ничего не изменит. Он все равно будет падать с проклятой проволоки. Как можно обрести какое-то там равновесие, если все душевные силы уходят на попытки удержаться наверху?

А еще его мучил стыд. Пока он был поглощен тренировками и решением своих личных проблем, он даже не подумал о том, кто же занимается всеми делами вместо Артиса, занятого его обучением. Он даже не подумал о том, что эта чудесная семья может испытывать из-за него какие-то трудности, что у Эрика могут быть свои подростковые проблемы.

«Ты просто бесчувственный чурбан и эгоист»,— сказал сам себе Николай.

Он снова посмотрел вдаль. Созерцание Шериамского леса всегда успокаивало его. За проведенное в этом чуждом ему мире время лес стал его молчаливым другом, и Коля, соблюдая уже сложившуюся традицию, никогда не ложился спать, предварительно не окинув его взглядом. Несмотря на все жуткие истории о пропадающих там людях, этот лес не переставал манить его, хотя ему все еще не довелось там побывать. Сейчас он особенно остро почувствовал желание углубиться в чащу, погулять среди вековых деревьев.

«А почему бы и нет? — подумалось ему.— Наверняка все уже спят, а мне не повредит ночная прогулка; может, она вернет мне хорошее настроение».

Николай выглянул из комнаты и прислушался — все было тихо. Стараясь не шуметь, он спустился по лестнице и вышел во двор. Уже у калитки он обернулся и посмотрел на дом. Свет был потушен; похоже, никто не заметил его ухода. Он тихо закрыл за собой калитку.

Коля еще ни разу самостоятельно не выходил за пределы двора и поэтому вообще слабо представлял, в какой стороне города находится. Единственным хорошо знакомым ему местом был используемый для тренировок пруд, который он посещал вместе с Артисом. Он находился в пяти минутах ходьбы от их участка, но молодой человек повернул в другую сторону.

Прежде он не нарушал негласного правила не выходить на улицу без сопровождения. Артис всегда исследовал путь до пруда один, чтобы никто по возможности не попался им по дороге. Действительно, потрясающее сходство Коли с его отцом могло сейчас сослужить плохую службу. Хотя шансов, что кто-то еще помнит Мироса, было мало, напрасно испытывать судьбу никто из них не хотел. Конечно, полностью избежать встреч с местными жителями не удавалось, и в такие минуты он старался держаться незаметно и не привлекать к

себе ненужного внимания. И каждый раз, распрощавшись с нежданными путниками, оба с облегчением вздыхали.

Сейчас, петляя по улочкам ночного города, Коля ничуть не волновался, даже если он и встретит кого-нибудь по пути, в царящей вокруг темноте его не смогут узнать. К тому же вокруг не было ни души, только какие-то мелкие зверьки иногда попадались ему под ноги.

Такая безлюдность несколько удивила Николая. В самом деле, судя по рассказам Артиса, Шериам был довольно крупным торговым городом. Значит, с наступлением ночи его жизнь должна была только начинаться. Впрочем, возможно, в здешних местах принято рано ложиться.

Коля уверенно шел в сторону леса. Он совсем не знал дороги, но почему-то не сомневался в правильности выбранного направления. Его вело какое-то внутреннее чутье. Через некоторое время он достиг окраины города. Теперь до леса было рукой подать, и только небольшое поле отделяло его от цели. Здесь дорога превращалась в узкую, но хорошо утоптанную тропинку, которая, извиваясь, исчезала в гуще деревьев.

«Видимо, она используется местными жителями для сбора сухостоя»,— подумал он, ведь та дорога, по которой они въехали вместе с Артисом и Эриком в город в первый день его пребывания в этом мире, осталась в другой стороне.

Коля пересек поле и ступил в лес.

ГЛАВА 12

Ночь была ясной, и звезды освещали ему путь. Свет просачивался сквозь ветви деревьев, сомкнутые аркой над тропой.

Колю совершенно не тревожили мысли о том, что или кто может поджидать его в темноте лесных зарослей. Наоборот, его вновь охватило то чувство спокойствия и защищенности, которое он испытал, в первый раз проезжая через этот лес. Тишина, изредка нарушаемая шумом ветра в листве, расслабляла. Все проблемы, терзающие его душу, ушли куда-то далеко, оставив только умиротворенность. Сейчас он даже не понимал, зачем переживал из-за каких-то столбов и личных неудач. Все эти заботы казались ему теперь незначительными и мелкими на фоне величественного спокойствия леса.

«Эти деревья пережили не одно поколение людей, скольким человеческим радостям и трагедиям они были свидетелями! Жизнь кипит вокруг, а они стоят и молча наблюдают за нами... Но знают ли они, эти безмятежные наблюдатели, насколько бурной и непредсказуемой может быть человеческая жизнь? Вот он, Николай Григорьев, даже в самых смелых мечтах не мог представить, как изменится его жизнь. Конечно, он задумывался о своем будущем: окончит ин-

ститут, найдет приличную работу, заведет семью — в общем, построит дом, посадит дерево, вырастит сына. Естественно, он не знал, как именно сложится его жизнь, но общее представление он все-таки имел. И вот теперь он живое доказательство того, что, во-первых, ничего планировать на будущее нельзя, а во-вторых, жизнь такая штука, что может подсунуть самый неожиданный сюрприз. Нищий не подозревает, что завтра он найдет лотерейный билет и станет миллионером, одинокий мужчина не знает, что живет в одном подъезде с такой же одинокой женщиной и в самом ближайшем будущем они наконец-то столкнутся в лифте. Именно поэтому не стоит отчаиваться даже в самые тяжелые моменты своего бытия.

Не знал ведь он, Коля, студент престижного вуза, что на самом деле он принц Даниэль, наследник престола Анделора, волшебного мира. Только не лучше ли было ему оставаться дома, в безопасности, со своими хлопотами и проблемами? Жизнь покажет. В любом случае, размышлял Николай, он своей волшебной историей может переплюнуть любого жителя Земли. Хотя с чего это он взял? Если с ним случилось такое, почему с другими не может? Вдруг дядя Петя из соседнего дома — на самом деле пропавший брат какого-нибудь великого волшебника, живущего в другом волшебном мире? А Раиса Львовна с пятого этажа — инопланетянка. Например, из созвездия Псов. Судя по ее вечно выпученным глазам и отрешенному виду, скорее всего, так и есть. Если с тобой этого не произошло, вовсе не значит, что в природе такого не существует. Почему мы говорим нашим детям, что сказки — это сказки и волшебства на самом деле не существует? Нет, может, не на Земле, но где-то оно все-таки есть! Мы растем в мире стереотипов, и очень сложно представить себе, принять нечто неизвестное. Как тяжело ему сейчас находиться здесь, в мире, кардинально отличающемся от всего, к чему он привык. Такие мысли текли в его голове, походка была легкой и пружинистой.

Давно Николай не чувствовал себя так уютно и беззаботно в чуждом ему мире. Он знал, что в этом лесу ничто ему не угрожает. Откуда у него появилась такая уверенность и ощущение, что он вернулся домой после долгих странствий,— он сказать не мог.

Этот лес спас ему жизнь в тот день, когда он убегал от посланных Фаридаром убийц. Своими ветвями он закрыл его спину от летящих стрел. Как ни странно, падение в логово подземного червя теперь выглядело вполне логичным. Эта дыра явилась своего рода спасением от преследователей, ведь рано или поздно они все равно настигли бы его. К тому же он смог избежать челюстей глубинных тварей, а значит, последнее зло оказалось меньшим. Может, и падение в глинистое озеро также не было случайностью, ведь там он встретил Артиса и Эрика, людей, которым можно было полностью довериться.

По мере того как Коля углублялся в лес, тропинка становилась все уже и уже и наконец исчезла совсем. Он дошел до того места,

куда давно не ступала нога человека. Впереди деревья росли так густо, их ветви были так сильно переплетены, что желания идти туда у нормального человека не возникало.

Здесь пора было поворачивать назад, однако что-то тянуло его в самую сердцевину леса. Николай отодвинул корявую ветку и пошел дальше в чащу.

Идти стало намного сложнее, ему приходилось прочищать себе дорогу, но Коле эта задача казалась не такой уж невыполнимой. За ним никто не гнался, провалиться снова в логово подземных червей он не боялся, и выбирать между большим и меньшим злом не было необходимости. Он вообще уже ни о чем не думал, просто шел вперед, автоматически раздвигая ветви, потеряв счет времени. Когда деревья начали редеть, молодой человек облегченно вздохнул и, вытирая пот со лба, выбрался на лесную поляну. То, что он там увидел, заставило его в изумлении остановиться.

В ярком сиянии звезд посреди поляны лежало большое дерево, ветви которого были наполовину обрублены и аккуратно сложены. На земле, недалеко от дерева, кружком сидели люди, видимо дровосеки, и о чем-то беседовали. Увидев возникшего из чащи леса молодого человека, они замолчали и все, как один, уставились на него.

Эта картина напомнила Коле сцену из старой сказки про двенадцать месяцев. В самом деле, что могут делать люди ночью в самой гуще леса? Он даже пересчитал их — так, на всякий случай. Их оказалось тринадцать. Число самое что ни на есть «счастливое». Коля улыбнулся и, несмотря на то что все его тело покрылось мурашками, подошел ближе к странной компании.

Рассмотрев внимательнее, он понял, что это были не обычные люди. Тела их парили в десятке сантиметров от земли, светились слабым белым светом, и сквозь них можно было рассмотреть противоположную сторону поляны.

Кто бы мог подумать, что в этом лесу можно встретить настоящих призраков? «Они бродят там до сих пор, потерянные души людей, ослушавшиеся эльфийского завета»,— вспомнились ему слова Артиса. Тогда Николай решил, что это просто страшилка, придуманная для того, чтобы отпугнуть любителей разжиться дровами. Теперь он понял, что ошибался.

Как ни странно, его не испугала эта неожиданная встреча. Внутренний голос, который привел его сюда, словно нашептывал: «Не бойся, тебе ничто не угрожает, лес защитит тебя. Ты ведь не веришь ни в каких призраков, правда?»

Конечно же он не верил. Даже несмотря на то что в свое время по телевизору показывали множество передач, посвященных аномальным явлениям, Николая всегда забавляло, как с виду очень приличные и интеллигентные люди, выпучив глаза, рассказывают об очередных проделках гостей с того света.

Конечно, на Анделоре он мог встретить и настоящих призраков. В конце концов, это ведь волшебный и совершенно непредсказуемый мир. В любом случае, продолжал размышлять Николай, духи ничего ему не сделают. Это всего лишь сгустки энергии, они нематериальны, а значит, физически воздействовать на него не смогут.

Коля продолжал разглядывать сидящих перед ним людей. Он настолько убедился в собственной безопасности, что его совершенно не испугало, когда один из призраков поднялся с земли и со словами «этот мой» двинулся в его сторону.

Это был сухощавый мужчина неопределенного возраста, ему могло бы быть и тридцать, и сорок, и пятьдесят лет. В его руках блестел остро отточенный топор. «Что-то уж больно натурально эта штуковина выглядит для призрачного оружия»,— мелькнула в голове Николая мысль и тут же исчезла. Теперь, когда привидение подплыло совсем близко, Коля разглядел черты его лица, усталого, с глубокими морщинами. Длинные белые усы свисали ниже уровня подбородка, оттопыренные уши прикрывали такие же белые волосы. Тонкие губы зашевелились, и призрак заговорил:

— Незнакомец, ты зашел слишком далеко от тропы и ступил на запрещенную территорию. Ты заплатишь за это своей жизнью! — Голос духа скрежетал, как ржавые дверные петли.

Он почти вплотную приблизился к неподвижно стоящему незваному гостю, занес над головой топор и уже готов был ударить, как Коля сложил руки на груди и, усмехаясь, посмотрел прямо в глаза дровосеку:

— Не слишком ли высокая цена за то, что я забрел немного глубже в лес, чем положено? Я не трогаю вас, не рублю деревья, я просто гуляю, неужели это запрещено?

Белоусый явно не ожидал такой реакции, он бросил на наглеца удивленный взгляд, однако быстро принял свой прежний грозный вид.

— Ты прекрасно знаешь, что сходить с тропы запрещено. Смертные не допущены к сердцу леса!

— Это кем же? Простите, я чужестранец и, видимо, не очень внимательно слушал местные сказки! — Ему понравилось поддерживать шутливо-издевательский тон в беседе с привидением, которое, похоже, от этого еще больше обозлилось.

— Никто не смеет дерзить Верну,— прошипел призрак,— сейчас ты ответишь за свои слова!

— Я не боюсь тебя,— Николай громко засмеялся,— но если ты хочешь убить меня, то тебе придется взять что-нибудь посущественнее прозрачного топора! — Действительно, что может сделать бесплотный дух?

— Что ж, невежда, тогда для начала я отрублю тебе конечности,

чтобы ты убедился в том, что мое оружие самое настоящее; на его счету не одна сотня таких умников, как ты!

Топор со свистом рассек воздух и опустился на плечо молодого человека. Как Коля и ожидал, ничего не произошло, оружие просто прошло сквозь него, не причинив ему ни малейшего вреда.

Верн, как представилось напавшее привидение, потрясенно попятился и, обернувшись к своим друзьям, проговорил:

— Это он! Это тот, кого мы так долго ждали!

А потом он улыбнулся Николаю:

— Наконец-то ты пришел! Ты тот, который может освободить нас!

Тут дровосеки поднялись со своих мест и вмиг окружили опешившего Колю. Они что-то говорили ему, улыбались, пытались дотронуться до него и с удовольствием наблюдали, как их руки проходят сквозь тело пришельца. От такого внимания у Николая голова пошла кругом. Он не мог от них отмахнуться и уже собирался крикнуть, чтобы они прекратили совать в него свои конечности, как внезапно послышался властный голос:

— Тихо все! Говорить буду я!

Дровосеки расступились и пропустили вперед самого старшего, видимо своего главаря.

Это был высокий, мускулистый мужчина, если можно было так выразиться о призраке. У него была густая окладистая борода, широкие брови. Резко очерченные черты лица выдавали в его облике мужественность и силу характера.

— Мы действительно долго ждали тебя, пришелец, и очень рады, что ты наконец прибыл,— сказал он, пронизывая молодого человека взглядом.

Все это начинало походить на какой-то нелепый сон. Одно дело — видеть призраков, совсем другое — вести с ними беседу. Коля тряхнул головой и ущипнул себя за руку, чтобы отогнать призрачное видение. Для большей эффективности он зажмурился, но и это ничего не изменило. Он все еще находился в лесу, окруженный странной компанией.

— Почему вы уверены, что вам нужен именно я? — наконец спросил он.

— Потому что ты единственный, кто уцелел после встречи с Верном,— просто проговорил главарь.

— То есть?

— Ни разу еще топор Верна не проходил сквозь тела людей, нарушивших наше спокойствие. Он их рубил.

Только сейчас Коля вышел из оцепенения, в котором пребывал довольно долго. Он словно очнулся ото сна и понял, какой опасности на самом деле подвергался.

«Как глупо было тащиться ночью в лес, который и днем-то стара-

ются обходить стороной, и тем более наткнуться на компанию призраков давно умерших дровосеков, а уж смеяться над ними... Воистину я был не в себе»,— подумал Николай. Однако необходимость в бегстве уже отпала, дровосеки все еще парили вокруг него, но никто не делал ни малейшей попытки нападения.

— Если честно, я сам не знаю, что я здесь делаю и какая сила привела меня сюда,— начал он. Голос его звучал не так уверенно, как хотелось бы. Главарь это заметил и, усмехнувшись, сказал:

— Однако ты стоишь здесь, и,— он взглянул в сторону длинноусого,— топор Верна не причинил тебе вреда.

Верн, широко улыбаясь, взялся обеими руками за свое оружие, размахнулся и со звучным кряканьем вонзил его в землю так, что во все стороны полетели ошметки травы. Николай, увидев это, побледнел. Придерживаться роли смешливого скептика становилось все труднее.

Главарь заговорил уже более серьезным тоном:

— Ты прошел испытание, значит, ты и есть Освободитель.

— Освободитель? Испытание? — сглотнул Коля, все еще пялясь на торчащий из земли прозрачный топор.— Я ничего не понимаю — ни почему я здесь, ни что я должен сделать.— Он наконец смог отвести взгляд от топора и посмотрел на дровосеков.

Словно под гипнозом он пришел сюда, здесь его чуть не лишили жизни... Коля почувствовал себя марионеткой в чьих-то руках, и это ощущение было не из приятных. Более того, не на шутку разозлился. Уже сердито он добавил:

— И вообще, зачем и от чего я должен вас освобождать?

— Успокойся, сейчас мы объясним тебе,— подал голос паривший рядом дух.

— Расскажи ему все, Торк! — подхватили остальные.

Главарь кивнул и сделал приглашающий жест в сторону поваленного дерева:

— Присаживайся, Освободитель.

— Меня зовут Кайл,— буркнул тот.

— Хорошо, Кайл. Я, как ты уже понял, Торк. Послушай нашу грустную историю, и ты поймешь наше поведение и свою роль в судьбе окруживших тебя призраков.

— Ладно, надеюсь, это прольет свет на сложившуюся ситуацию.— Коля присел на лежащее бревно.

Остальные расселись по своим местам, и Торк начал рассказ:

— Это случилось давно. Слишком много времени прошло с тех пор, чтобы сосчитать, сколько раз три звезды проходили над Анделором. Скажу только, что мы были одними из первых поселенцев Шериама.

Николай присвистнул:

— Так, значит, вы знаете, как именно был основан этот город?

Действительно ли старец-эльф вырастил грибы гигантских размеров, которые стали впоследствии домами, и взамен запретил рубить деревья в близлежащем лесу? Или это всего лишь легенда?

Торк грустно улыбнулся:

— Ах, Кайл. Если бы мы были тому свидетелями и слышали про запрет собственными ушами, нас бы здесь не было. Это случилось примерно за сто лет до нашего рождения. Но с учетом древности Шериама нас можно все-таки назвать одними из первых его жителей.

Николай понимающе кивнул. Информация о городе, где он теперь жил, интересовала его больше всего. Да и про дома-грибы молодой человек узнал еще в самый первый день, когда ехал в повозке Артиса и слушал легенду о возникновении Шериама.

— Так, значит, ты в курсе истории нашего города,— продолжил Торк,— что ж, это облегчает мою задачу. Мне, между прочим, тяжело воскрешать в памяти события тех лет, так что старайся не перебивать меня.

— А еще я в курсе той истории с дровосеками, которые отправились в лес рубить деревья и не вернулись,— не обращая внимания на просьбу Торка, продолжил он,— точнее, вернулся только один из них. Это ведь вы, так? Вы нарушили завет старца-эльфа и за это были приговорены торчать здесь и пугать или, того хуже, убивать заблудившихся путников и любителей поживиться дровами. Я прав?

В ответ на эти слова призраки зашумели, Торк поднял руку, призывая к молчанию.

— Да, это мы. Неужели про нас кто-то помнит?

— Конечно, ведь ваша история стала частью легенды о Шериамском лесе.

— В таком случае почему люди не оставят это место в покое? Не обращая внимания на запрет, рубят деревья?

— Надо сказать, вы тоже не очень-то следовали эльфийскому завету,— заметил Коля.

— У нас другая ситуация, молодой человек,— строго сказал Торк,— мы были первыми, до нас никто не решался заходить так далеко и уж тем более не пропадал здесь на веки вечные...

— Так что же заставило вас пойти сюда? — Он слушал призрака со все возрастающим интересом.

— Нужда, Кайл. Наш город был одним из самых красивых и богатых, жилье удобным и уютным. Однако все, что приносило большой доход — торговлю, содержание постоялых дворов, рынков, охрану караванов,— прибрала к рукам городская знать, а нам, простым людям, надо было как-то зарабатывать на жизнь. То, чем мы занимались — земледелие и охота,— не могло полностью обеспечить наши семьи. Зачарованный лес был так близок, а продажа древесины сулила немалые деньги. Посоветовавшись, я и мои друзья решились на та-

кой шаг. Мы слышали про запрет, но никто из нас всерьез не воспринимал его. Собрав все необходимое, мы отправились в лес. Что произошло дальше, ты знаешь, повезло лишь Берни. Несчастный случай, произошедший с ним во время рубки дерева, спас ему жизнь, его рука случайно попала под чей-то топор. Мы положили его недалеко от поляны, так что заклятие не пало на него. Странно, сначала мы решили, что не повезло именно ему...

— Минутку,— удивленно прервал Николай рассказ призрака,— а разве этот Берни не лишился руки в результате кошмарных событий, которые имели место? Вернувшись домой, он рассказывал, что вы погибли от ран, которые вернулись к вам от гибнущего дерева, а он сломал лишь ветку, поэтому у него и отрублена рука. В легенде довольно красочно описываются отрубленные руки, ноги, головы...

Дровосеки несколько минут молчали, а потом дружно засмеялись.

— Да-а,— проговорил едва отдышавшийся Торк,— я всегда знал, что Берни любил все приукрасить, но чтобы так! — и опять расхохотался.

— Так, значит, никаких отрубленных конечностей? — облегченно улыбаясь, спросил Коля.

— Нет,— главарь мотнул головой,— когда мы повалили дерево, перед нами возник дух старца эльфа, основателя Шериама. Он сказал, что за нарушение его завета наши души будут прикованы к этому лесу. В наказание мы должны будем охранять его от таких же искателей легкой наживы, как и мы сами. И не обретем покоя до тех пор, пока сюда не явится смельчак, которого мы не сможем ни испугать, ни убить, потому что он будет под охраной высшей силы леса, которая и приведет его сюда. Мы получим свободу в том случае, если, следуя указаниям эльфа, проведем пришельца к невидимой тропе, ведущей в сердце Шериама. Тогда Освободитель разорвет путы, привязывающие нас к этому миру.

Долгое время мы были верными стражами зачарованного леса. Сколько глупцов с тех пор попадалось на нашем пути. Большинство из них убегало, едва завидев нас, другим же повезло меньше, наши топоры сохранили свою остроту даже в призрачном состоянии. Однако надежда найти истинного Освободителя каждый раз умирала вместе с тем, кто осмеливался встретиться с нами лицом к лицу. Честно говоря, мне этих людей не было жалко. Их постигло справедливое возмездие за нарушение эльфийского завета.

— Ни одно дерево не стоит человеческой жизни,— твердо произнес Коля,— вы ведь тоже были в безвыходном положении, когда отправились сюда. Я не думаю, что эльфы настолько жестоки, чтобы пожалеть для нуждающихся людей нескольких связок дров пусть даже самого что ни на есть волшебного леса.

Дровосеки молча парили вокруг него.

— Здесь что-то другое,— продолжил Коля, разговаривая уже сам с собой и задумчиво потирая шрам на щеке.— Может, дело в той самой невидимой тропе? Я прав?

Торк первым нарушил затянувшееся молчание призраков:

— Твои рассуждения верны. Действительно, все эти крайние меры, на которые мы должны были идти, служили одной цели — уберечь от человеческого вмешательства сердце Шериамского леса. Чем больше страшных историй будут окружать его, тем меньше будет желающих проникнуть сюда. Это важнее всего.

— Вы заинтриговали меня. Что же это за место такое, которое так серьезно охранялось сначала самими эльфами, а теперь призраками?

— Следуй за нами, мы покажем тебе,— сказал Торк, и дровосеки медленно поплыли в гущу леса. Николай двинулся за ними.

Они еще долго шли сквозь густые заросли. Коля уже успел привыкнуть к виду парящих над землей и просачивающихся сквозь деревья людей, хотя поначалу его это шокировало. Сам он тоже не испытывал ни малейших трудностей, преодолевая чащобу. Никакой тропы не было и в помине, однако ветви сами расходились в стороны и пропускали молодого человека вперед, и, хотя дорога все время поднималась вверх, он даже не устал. Наконец лес начал редеть, и Коля вслед за своими странными провожатыми вышел на открытое пространство.

Здесь удивленный возглас сорвался с его губ. Полоска леса темнела вдалеке и по краям, а перед ним ничего не было. Он стоял на самом краю пропасти, похожей на кратер вулкана. Насколько глубокой она была, Коля судить не мог, так как дно скрывалось под слоем густого тумана.

Уже светало, все вокруг покрывала легкая дымка. Она оседала на ветвях деревьев, собиралась в крупные капли воды и тонкой струйкой с легким шелестом падала на землю.

— Ты стоишь у самого сердца Шериама,— с почтением проговорил Торк.

— Что там внизу? — Николай еще раз заглянул в пропасть.

— Мы не знаем,— задумчиво ответил призрак,— но что-то очень важное, раз мы провели столько времени в ожидании, чтобы показать тебе это место. Еще ни разу сюда не ступала нога человека. Тебе оказана великая честь,— торжественно заключил он.

— Да, только вот куда идти дальше? — Коля опять заглянул вниз.— Обрыв слишком крутой, чтобы я смог спуститься туда самостоятельно. Может, у вас припасена какая-нибудь веревка? Или где-нибудь подальше есть более пологий спуск?

— Конечно нет,— гордо произнес Торк.— Но в том и состоит наша миссия, чтобы показать тебе невидимую тропу!

— Ну так где же она? — нетерпеливо спросил Коля.

— Терпение, молодой человек. Устраивайся здесь и жди.

— Ждать чего?

— Увидишь,— загадочно ответил дровосек и отплыл в сторону.

Трава была слишком мокрой от росы, поэтому Коля просто прислонился к ближайшему дереву и принялся разглядывать окрестности.

Прежде он не задумывался, насколько далеко простирается зачарованный лес. Теперь, окидывая взглядом деревья, окружающие пропасть, он понял, что ему нет конца и края. Здесь росли все больше лиственные породы и, в отличие от той мрачной чащи, куда он попал сначала, всюду кипела жизнь. Разноцветные птицы перелетали с ветки на ветку, в воздухе кружились насекомые, из земляных норок появлялись любопытные мордочки зверьков.

Коля отметил, что здесь было гораздо светлее, будто черная тень Фаридара не затронула эту часть леса. Или не смогла?

В любом случае это место нравилось ему куда больше, чем окраина, прилегающая к городу. Оно было живым, здесь все дышало волшебством. Коля прислушался к своим ощущениям, закрыл глаза и попытался стать частью лесной гармонии. И на какой-то миг он снова почувствовал ту энергию, которая когда-то перелилась в него из кристалла. Она струйкой пробежала по его телу, отчего кожа покрылась мурашками. Он порывисто вдохнул и...

— Смотри! Начинается! — Громкий голос вернул его к действительности.

Коля вздрогнул, открыл глаза и посмотрел туда, куда указывал Торк. Над горизонтом показался диск Абера.

Стоящие вокруг деревья засияли зеленоватым оттенком. Изумрудный свет утренней звезды отразился в мокрой листве деревьев, заискрился в туманном утре.

— Как красиво! — воскликнул молодой человек.

— Да,— подхватили дровосеки,— когда-то такой рассвет встречал весь Анделор — до того как пришел черный волшебник.

Николай, увлеченный созерцанием пейзажа, помрачнел и взглянул на призраков:

— Что вы об этом знаете?

— То же, что и остальные. Он пришел и уничтожает все, к чему прикасается. Даже мы, существуя в определенной изоляции от человеческого общества, понимаем, что происходит.

Торк не смог продолжить свою мысль, так как внезапно прямо перед ними, переливаясь всеми оттенками зеленого цвета, прямо из воздуха как по волшебству возникла лестница. Закручиваясь спиралью, она исчезала в тумане, скрывавшем дно пропасти.

Коля словно зачарованный подошел к ней и дотронулся рукой. Лестница была гладкой и твердой. Рассмотрев ее вблизи, он понял, что изумрудной она стала лишь благодаря свету Абера, на самом деле она была прозрачной, как хрусталь.

— Эта лестница всегда была здесь! — пораженно воскликнул Коля.— Просто мы не видели ее!

Торк лишь улыбнулся в ответ:

— Что ж, наша миссия выполнена, мы указали тебе тропу, здесь наши пути расходятся. Тебе нужно лишь произнести вслух, что ты освобождаешь нас, дотронуться до каждого, и мы наконец-то покинем этот мир.

— На самом деле я хотел бы попросить вас еще об одной услуге,— немного помедлив, произнес Коля.— Но если вы откажетесь, я пойму и тут же освобожу вас,— быстро добавил он.

— Чего же ты хочешь? — вздохнул Торк.

Молодой человек подошел вплотную к призраку и что-то шепнул ему на ухо. Лицо главаря расплылось в довольной улыбке.

— Мы с удовольствием выполним твою просьбу. Идемте, ребята. Я расскажу, что предложил нам Освободитель, повеселимся на славу!

И они растворились в воздухе.

Николай передернул плечами. Нет, никогда он не сможет привыкнуть к такому экстравагантному способу исчезновения. Потом приблизился к лестнице и сначала робко, пробуя ее на прочность, а потом более уверенно стал спускаться вниз.

В замке с трона поднялся человек, закутанный в черный плащ, и подошел к окну. В его бледных, крючковатых руках был зажат кристалл, который он прижимал к груди и любовно поглаживал.

— Я чувствую колебания силы,— сказал он, обращаясь к камню. Потом, помолчав, добавил: — Или мне это только показалось?

Камень безмолвствовал, и Фаридар вновь задумчиво посмотрел в окно.

ГЛАВА 13

Каждая ступенька диковинной лестницы приближала Николая ко дну пропасти. Вот он достиг полосы тумана, дальше которой ничего не было видно, даже ступеней, куда ставить ноги. Осторожно, на ощупь, Коля продолжил спуск. Ему показалось, что его окунули в стакан с молоком, настолько густой и тягучей была обволакивающая его пелена, дышать стало тоже намного тяжелее. Он крепче ухватился за поручни, едва поблескивающие зеленым светом.

Этот туман не был похож на тот, который Коля встречал на Земле. Тот только издалека казался густым, похожим на толстый слой ваты, покрывающей землю. Он вспомнил, как часто в детстве на даче он пытался с разбегу броситься в этот туман, затеряться в самой его сердцевине, но, сколько ни старался, ничего у него не получалось.

Эта белая дымка только издалека казалась тугой и осязаемой, на деле же в ней не было никакой плотности, только ухудшалась видимость. Сейчас же у Николая появилась такая возможность — пощупать и даже попробовать туман.

Наконец Коля разглядел у себя под ногами приближающуюся почву и через несколько мгновений сошел с лестницы.

Он осмотрелся и не сразу сообразил, что произошло — воздух вокруг был прозрачным. Он посмотрел наверх — над ним висел диск Абера, и не было даже намека на туман, из которого он только что выбрался. Эксперимента ради Николай вновь поднялся на несколько ступеней вверх — и вновь оказался в вязком тумане. Удивительный мир, подумал молодой человек, опять спускаясь вниз. Как он и ожидал, таинственный туман исчез.

Чтобы немного отдышаться и прийти в себя после довольно длительного и напряженного спуска, Коля присел на землю, любуясь открывшимся пейзажем. Только сейчас он понял, как же ошибался, назвав место наверху у пропасти «живым». Оно не шло ни в какое сравнение с тем, где он сейчас очутился.

Перед ним расстилалась долина, разделенная на две части синей речушкой. Землю покрывала сочная, густая трава, серебрившаяся росой под легким дуновением ветра. В реке звонко журчала вода, до того прозрачная, что можно было рассмотреть каждый камень на ее дне. Повсюду пестрели яркие цветы — желтые, красные, синие,— они радовали глаз своими красками и пьянили ароматом. А вдалеке виднелась роща, переливающаяся всеми цветами радуги. От нее через все поле и перекинутый над речкой хрустальный мостик прямо к его ногам бежала тропинка из белоснежного песка.

От такого обилия красок, после преобладающего повсеместно в Шериаме серого и черного цвета, у Коли закружилась голова. Он поднялся на ноги и решил следовать этой белой дорожкой — топтать траву и такие красивые цветы ему не хотелось.

Он шел, периодически останавливаясь, чтобы внимательнее рассмотреть то или иное растение или бабочку, которых вокруг кружилось бесчисленное множество самой неожиданной и разнообразной окраски. Он был так увлечен этим занятием, что не сразу заметил, что достиг рощи и идет среди сияющих радужных деревьев, отдаленно напоминающих русские березы.

Вблизи стало ясно, почему роща переливается всеми цветами радуги: стволы и ветви были перламутровыми. Коля подошел к ближайшему дереву и дотронулся до него. Гладкое и теплое на ощупь, оно качнулось, словно отзываясь на его прикосновение и приветствуя его. Он улыбнулся и в ответ тоже поклонился. Николай сделал это, повинуясь какому-то внутреннему порыву, понимая, что перед ним необычный лес, принимающий только почтительное к себе от-

ношение. Откуда пришла такая мысль, он не понимал, но чувствовал, что поступил правильно. Он продолжил свой путь.

Вскоре ему стали попадаться жилые дома, точнее, беседки, образованные причудливо сплетенными между собой перламутровыми ветвями росших полукругом деревьев. Хотя обитателей этих естественных природных домиков не было видно, Николай не сомневался в том, что это должны быть эльфы. Такое прекрасное место просто не могло быть населено людьми.

Беседки стали встречаться все чаще. Вскоре он достиг, насколько понял, центральной части поселения. Перед ним открылась довольно большая площадь, покрытая таким же белым песком, как и тропинка. Посередине росло огромное дерево,— наверное, самое старое, какое ему приходилось видеть. Перламутровая кора уже пожелтела и местами полопалась, обнажая золотистое нутро; узловатые ветви тяжело клонились к земле. Часть ствола выдавалась вперед и образовывала высокий трон.

К большому разочарованию Коли, вокруг не было ни души, трон также пустовал. Даже если здесь и жили эльфы, то они уже давно покинули это место. Что делать дальше, Николай не представлял, поэтому он просто стоял и смотрел по сторонам. Один из кустов, росших вокруг площади, показался молодому человеку до боли знакомым. Он приблизился к нему. Это было видящее растение, то самое, с помощью которого в первый день его пребывания на Анделоре Дариана определила, что у него перелом ноги. Но тогда она сказала, что таких больше не осталось, так как магия покидает этот мир... Интересно, что будет, если взять с собой несколько листьев? Дариана очень обрадуется, потому что тот, старый, уже практически бесполезен.

Он протянул руку, чтобы сорвать лист, как что-то изнутри куста внезапно выскочило и вцепилось в рукав его рубахи.

От неожиданности Николай вздрогнул и отпрянул, но одна нога его зацепилась за куст, другая поехала на скользком песке. Пытаясь вернуть равновесие, он развернулся на 180 градусов и, все-таки не сумев удержаться на ногах, шлепнулся назад, прямо на видящее растение. Лежа на его ветках, он подумал, что представляет собой то еще зрелище: сконфуженная улыбка на лице от неожиданного падения, на рукаве болтается нечто похожее на желто-зеленую ящерицу и никак не желает его отпускать, вдобавок ко всему все его внутренности и кости просвечиваются сквозь листы живого рентгена. Впрочем, улыбка довольно быстро слетела с его уст, уступив место удивлению — если несколько минут назад трон на дереве пустовал, то теперь на нем восседал мужчина и приветливо ему улыбался.

— Не бойся, вообще-то он добрый, просто ты сильно напугал его,— произнес он.

— Простите, я вас не заметил,— сказал Коля, поднимаясь на ноги.

Он уже перестал мотать рукой, пытаясь сбросить вцепившееся животное.

— О! А ты шутник,— засмеялся незнакомец,— подойди ко мне, я хочу рассмотреть тебя вблизи.

Стряхивая пыль с брюк и рубашки, Коля приблизился к трону. Перед ним восседал мужчина очень необычной наружности. Красивое, молодое лицо обрамляли длинные черные, с синими и фиолетовыми прядями волосы, забранные за остроконечные уши. Кожа его была очень бледной и, казалось, излучала свой внутренний свет. Заглянув в ярко-синие миндалевидные глаза незнакомца, Николай понял, что перед ним сидит глубокий старец, ибо в них отражалась мудрость прожитых веков, совершенно не сочетающаяся с юным внешним видом.

Некоторое время оба молчали, изучая друг друга.

— Кто вы? — произнес Николай, решив нарушить затянувшуюся паузу.

Мужчина в ответ улыбнулся:

— Меня больше интересует, кто ты.

— Меня зовут Кайл, и я...— Он запнулся, раздумывая, говорить ли всю правду о себе странному собеседнику.— Чужеземец,— просто закончил он.

— Чужеземец? — Синие глаза незнакомца блеснули хитрецой.— Я думал, ты родился здесь, принц Даниэль!

Такого поворота событий Николай совсем не ожидал. Кто этот незнакомец? Откуда ему все известно?

— Ты хочешь спросить, откуда я знаю твое имя? — не дожидаясь, пока Коля придет в себя, продолжил мужчина.— Очень просто, ведь я ждал именно тебя.

— Но... почему? — растерянно пробормотал он.

— Я вижу, ты немного смущен моей осведомленностью. Присаживайся вот сюда.— Эльф (у Николая уже не осталось сомнений, что это именно эльф) указал на ближайший куст, ветви которого, словно по мановению волшебной палочки, тут же сплелись в удобное кресло. Затем незнакомец щелкнул языком, и желто-зеленая ящерица наконец отпустила рукав обидчика, потревожившего ее покой, и укрылась в зелени соседнего растения.

Подождав, когда Коля усядется, он вновь заговорил:

— Тебя терзает множество вопросов, Даниэль.

— Меня зовут Кайл,— прервал его молодой человек.

Эльф склонил голову набок:

— Да, возможно, ты даже больше Кайл, чем Даниэль, нежели я думал.

— Что это значит? — нахмурился тот.

— А то, что в этом тебе следует искать причину твоих неудач.

— А кто вам сказал, что у меня какие-то неудачи? — обиделся Коля.

— Давай поговорим начистоту, юный принц,— сказал эльф.— Ты проделал такой длинный и сложный путь сюда не просто так, ты ищешь ответы, и я могу тебе помочь найти их, подсказать верное решение твоих проблем, иначе зачем бы я здесь ждал тебя так долго? Но,— тут он поднял вверх указательный палец,— ты должен быть честным со мной, а главное — с собой, договорились?

— Хорошо.

— Итак, твой первый вопрос?

— Кто вы? Как ваше имя? Вы ведь эльф? Почему вы один и где остальные? — тут же заговорил молодой человек.

— Постой, не так быстро! И слишком много «вы». Намного проще будет общаться, если мы перейдем на «ты».

Коля согласно кивнул, а его собеседник продолжил:

— Да, я эльф, и у меня множество имен, но ни одно из них тебе не знакомо, хотя ты можешь звать меня Айлин. Тем не менее ты меня знаешь.

— Правда?

— Да, я именно тот старец из легенды, основатель Шериама.

— Хм,— потер подбородок Николай,— но ведь там речь идет о...

— Старике,— закончил эльф, посмеиваясь.— Ну да, я иногда принимаю такой облик. Вы, люди, обращаете слишком большое внимание на внешность. По-вашему, пожилой человек обладает большей мудростью и авторитетом, чем юноша.

— Я бы сказал, что старец вызывает больше уважения; к сожалению, мудрость иногда обделяет и тех и других.

Айлин вновь засмеялся тихим, журчащим смехом.

— Нет, ты действительно отличаешься от всех людей, которых я встречал. Пребывание в другом мире пошло тебе на пользу.

Коля удивленно посмотрел на эльфа:

— Тебе и это известно?

— Конечно. Мы давно знали это.

— Откуда?

— Из пророчества.

— Ах ну да, как же я сразу не догадался? — саркастически заметил Коля.

— Не стоит смеяться.

— Извини. Так что же за пророчество?

— Видишь ли, еще во времена моей юности, то есть очень давно,— молодой человек, заглянув в бездонные глаза Айлина, побоялся себе представить, насколько давно,— некий волшебник стал утверждать, что ему открылось пророчество о проклятии трех кристаллов. Он говорил, что с трех звезд, светивших в небе над Анделором, упадут их крупицы. Будут они сеять смерть и разрушения, пока не явится тот,

кто, собрав их своими ладонями, не установит порядок на тысячи лет вперед.

Николай не смог сдержать удивленного вздоха. Он и представить себе не мог, сколько же лет сидящему перед ним эльфу.

— Зориан,— прошептал он.

— А? Что? — Айлин словно очнулся ото сна и вопросительно посмотрел на собеседника.

— Зориан из Ринвелла, это ведь он объединил кристаллы и учредил клан Хранителей и тем самым вернул в эти земли мир.

— Да, совершенно верно. Зориан...— Эльф замолчал, предаваясь воспоминаниям.— Он был великим воином. Знаешь, ты чем-то похож на него внешне. Немудрено, конечно, ведь он стоит в основании твоего генеалогического древа. У тебя такие же глаза, эльфийские, ярко-синие. Ни у кого больше из твоих предков таких не было.

— Но я ведь здесь не для того, чтобы услышать о своем сходстве с далеким предком и о предсказании, которое сбылось давным-давно? — нетерпеливо спросил Коля.

— Конечно, это еще не все. Дело в том, что через некоторое время тому же волшебнику открылось второе пророчество. И было оно гораздо ужаснее первого. Утром, когда его ученики пришли к нему домой, они обнаружили предсказателя в ужасном состоянии. Казалось, он был не в себе — сидел в кабинете, смотрел в одну точку и бормотал что-то о темном волшебнике и о конце света. Ученики записали его лепет в тетрадь, и, надо сказать, вовремя, так как на следующий день этот волшебник умер. Говорили, что его разум помутился настолько, что он забыл, как заставлять организм дышать, а сердце биться.

— Ужасная история,— тихо проговорил Коля.

— Да. После его смерти ученики волшебника спрятали книгу с записанным пророчеством. Они понимали, что это самое страшное и самое спорное предсказание за всю историю человечества. Может, решили они, это вообще бред полоумного старика, и не стали попусту распространять слух о надвигающемся кошмаре.

Коля вслушивался в каждое слово, сказанное Айлином. История о пророчестве потрясла его до глубины души. Он понимал, что в этой книге даны ответы на многие вопросы. Если бы он только смог прочесть ее!

Эльф между тем продолжал свое повествование:

— С тех пор прошло очень много времени, и об этой истории все забыли. Однако несколько десятков лет назад один звездочет по имени Фериллиус Аккиус копался в архиве в надежде найти очередной фолиант по истории магии. Случайно он наткнулся на ту самую книгу сумасшедшего волшебника. Фериллиус внимательно изучил ее. Самые худшие его опасения вызывало упоминание о слиянии трех светил в одно целое. Именно тогда, согласно предсказанию, объединенный кристалл обретет великую мощь, и тот, кто им будет

владеть, приведет мир к концу. Как звездочет, он знал, что Абер, Астелл и Финен в скором времени выстроятся в одну линию, а значит, это пророчество может оказаться верным. Фериллиус пришел в ужас. Все, что там было написано, грозило сбыться в самое ближайшее время, в том числе и пришествие темного волшебника, способного погрузить весь мир во тьму. Он забил тревогу, всюду твердил о грозящей опасности, но никто ему не верил. Бессильный что-либо предпринять, он пришел к эльфам просить помощи.— Тут Айлин сделал паузу.

— Ну? — нетерпеливо воскликнул Коля.— Вы оказали ее? Вы уж наверняка поверили ему!

— «Поверили»? — хмыкнул эльф.— Мы-то, в отличие от людей, ничего не забыли! Мы помнили полоумного старика, мир его праху, и помнили о его предсказании.

— Но тогда...— Николай запнулся,— вы ведь могли предотвратить все это. Я хочу сказать, если вы знали о том, что Фаридар жаждет власти как никто другой, вы могли остановить его. До того как все случилось...— уже тихо закончил он.

— Кайл,— мягко обратился к нему Айлин,— предсказания скверны тем, что никто толком не знает, когда они могут осуществиться. Думаешь, я ждал бы тебя здесь так долго, если б знал, когда именно ты появишься.

— Да, но упоминание о слиянии трех планет...

— Которое еще не произошло, а Фаридар уже захватил трон и объединил кристалл,— оборвал его эльф.— Видишь, все не так просто. К тому же никто и предположить не мог, что черным магом, задумавшим объединить кристалл, окажется именно твой дядя. Прости, я понимаю, что упоминание о связывающих вас родственных узах совершенно неуместно,— добавил Айлин, видя, как помрачнел Николай.

— Что ж,— попытался перейти на другую тему Коля,— значит, все было известно уже давно... Но тогда, если в этом предсказании говорится о возможности наступления конца света, то должны быть указания, как его избежать.— Он с надеждой посмотрел на эльфа.

— Верно. Ты уже сталкивался с пророчествами? -- удивился тот.

— Угу. В детстве.

Айлин непонимающе уставился на него.

— Когда сказки читал, разумеется,— усмехнулся Николай.— Все предсказания, если можно так выразиться, однотипные. Они должны содержать в себе как описание грозящей опасности, так и способ ее предотвратить.

— Хотел бы я изучить ваши сказки. В них заключена большая мудрость,— мечтательно вздохнул Айлин.

— Может, я расскажу тебе парочку как-нибудь на досуге. Но сей-

час мне хочется узнать, что сказано в интересующем нас предсказании о том, как не допустить конца света.

— Все, что я знаю, так это то, что противостоять Фаридару может лишь тот, кто был рожден с волшебной силой, но вырос там, где пользоваться ею было невозможно, в месте, прямо противоположном Анделору.

— Если ты намекаешь на меня, то вынужден тебя огорчить. Хоть в моем мире волшебство живет лишь в книгах, я не обладаю никакой силой. Вернувшись сюда, она должна была как-то заявить о своем присутствии, ведь так? А я продолжаю которую уже неделю шлепаться с высоты нескольких метров только потому, что не могу пройти по какой-то там веревке. Я совершенно ни на что не гожусь.— Николай снова вспомнил обидное, но правдивое замечание Артиса, и тяжело вздохнул.

— Это ни о чем не говорит. Твоя сила еще не проснулась.

— Послушай, Айлин. Насколько я понял, в предсказании говорится, что с Фаридаром может сразиться лишь волшебник.

Эльф согласно кивнул.

— Я родился в семье Хранителей. Меня обязательно должны были проверить на наличие волшебной силы, иначе мне просто не дали бы кристалл. Я прав?

— В общем, да. Действительно, маг может появиться в избранной семье лишь раз в пятьсот лет.

— Именно поэтому мои шансы родиться волшебником равняются нулю. После Фаридара должно пройти еще пять веков, прежде чем в нашей семье вновь появится маг.

Айлин задумчиво рассматривал сложенные перед собой руки, потом сказал:

— В том, что темный чародей обладает огромной силой, у меня нет никаких сомнений. Его магические способности усилены объединенным кристаллом, это тоже очевидно. Однако мне непонятно, почему в нем не разглядели волшебника при рождении? Почему люди доверили ему кристалл?

— Он отказался посвятить меня в эту тайну,— саркастически заметил Николай, вспоминая свой разговор с колдуном.— В любом случае из этого следует, что я точно не маг.

— Это доказывает обратное,— торжествующе заявил эльф.

— Я не понимаю.

— Это значит, что тебя точно не проверяли на наличие магических способностей.

Внезапно до Коли дошло то, что так хотел сказать ему эльф. Когда он родился, Фаридар уже был изгнан за то, что собирался собрать кристаллы и убить собственного брата. Он скрывал свои мысли от гипноса, что мог сделать только волшебник. Молодой человек также понял, что зациклился на мысли о том, что раз уж в его семье есть

маг, то он соответственно таковым являться не может. И он мог в этом заблуждаться, как и все вокруг. Поскольку обладатель волшебной силы среди Хранителей уже появился, зачем проверять других? Следующий появится только через пятьсот лет.

— Фаридара проверили и никакой силы у него не обнаружили. Меня не проверяли вовсе, что, впрочем, не говорит о том, что я рожден волшебником,— заключил вслух Николай.

— Вот именно,-- кивнул эльф.— Можно допустить, что никакой ошибки допущено не было и черный чародей уже позже получил такую огромную силу, сравнявшую его с прирожденным магом.

— А что, обычный человек может стать волшебником? Мне казалось, что подобное возможно только при помощи кристаллов. Именно поэтому они такие ценные и желанные.

— Я тоже не знаю иного способа,— согласился Айлин,— но это вовсе не значит, что его нет.

— И нельзя с точностью утверждать, что именно я должен противостоять Фаридару.

— Я понимаю твое стремление снять с себя груз ответственности, возлагаемой на твои плечи. Есть вещи, которые ты можешь не принимать, но от этого они не изменятся. Ты единственный, кто смог пройти испытание, уготованное призраками-дровосеками. Ты ведь не верил в них по-настоящему, потому что там, где ты вырос, волшебства не существует. А то, во что не веришь, не может причинить вред. Разве это недостаточное доказательство твоей избранности?

— Может, ты и прав. Просто это пророчество, волшебство и Фаридар сводят меня с ума.— Николай схватился за голову.— Я никак не могу привыкнуть ко всему этому.

— Что и является причиной твоих неудач,— сказал Айлин, неожиданно вставая с трона.

Коля непонимающе уставился на эльфа, который теперь мерил шагами песчаную площадь.

— Ты говорил, что у тебя проблемы с поиском равновесия?

— Да. Как сказал мой учитель, я совершенно безнадежен. И теперь скажи мне, как я могу сразиться с Фаридаром, могущественным волшебником, если сам ничего не умею?

-- Это поправимо. Я знаю, что мешает твоей силе проявить себя.

— Что же?

— Ты сам.

— Я не понимаю.

Тут Айлин остановился перед ним и заглянул прямо в глаза:

— Ты должен по-другому посмотреть на себя. Сейчас ты совершенно обычный человек, убежденный в том, что волшебства не существует. Это не твоя вина, а того мира и окружения, среди которого ты вырос. Тебе сложно уйти от навязанных стереотипов и заново посмотреть на окружающий мир. В душе ты все еще надеешься, что все

происходящее сейчас с тобой — всего лишь сон, даже кошмар. Ты никак не можешь принять Анделор, почувствовать себя его частью, ощутить его энергию. Ты не веришь в свои силы, думаешь, что ты чужак, но на самом деле это не так. Ты был рожден здесь. В тебе кроется огромная сила. Открой свое сердце Анделору, услышь его биение, и тогда он откроет тебе свое.

Николай молча смотрел на эльфа.

— Забудь все, чему тебя учили. Вернись в детство, когда вера в невозможное еще крепка, а чудеса и волшебство кажутся обычными вещами.

Голос Айлина звучал теперь прямо в его голове. Хотя он и продолжал слушать эльфа и неотрывно смотреть в его бездонные глаза, собственные чувства бурлили в нем как горная река. Они несли его куда-то далеко. Туда, где за крутыми порогами воспоминаний, жизненных поворотов, пенящегося водопада знаний покоилась тихая и безмятежная заводь детства. И он вспомнил ту, другую жизнь на Анделоре.

Вот он делает первые шаги, и, не давая ему упасть, его подхватывает отец и подбрасывает в воздух. Кристалл в его короне светится желтым цветом. Благодаря желанию Мироса он остается наверху и делает несколько неуклюжих движений, пытаясь лететь, подражая птице. Он смотрит вниз и ловит укоризненный, но смешливый взгляд матери. Она грозит отцу пальцем. Камень нельзя использовать в личных целях.

А вот они с братом крадутся к родительской спальне. В руках у Элиора зажат маленький бородатый человечек, который болтает ножками в безнадежной попытке вырваться. Это гном-садовник, один из многих присматривающих за королевским цветником и огородом.

Они открывают дверь и тихонько подходят к кровати. Мать и отец спят. Элиор осторожно откидывает край одеяла и кладет туда гнома. Пулей они выбегают из комнаты и прячутся за ближайшим углом. Слышатся визг, крики. Из спальни вылетает всклоченный, наполовину одетый отец. За шкирку он держит пунцового гнома и, пряча улыбку, несет его на улицу. Давясь смехом, они с братом бегут обратно к себе в детскую...

А вот он и вся его семья стоят на берегу озера у подножия замка. Волны лижут его босые ноги. Отец показывает куда-то вдаль. Там плещутся русалки и тритоны, и вода бриллиантовыми брызгами разлетается во все стороны, когда их сильные хвосты бьют о водную гладь. Вот он какой, его мир. Прекрасный, волшебный Анделор.

За всеми этими воспоминаниями Коля услышал звук. Ритмичный звук биения сердца. Такой знакомый, такой надежный. Его сердце и сердце этого мира бились в унисон. Как же он мог забыть его?

Как он мог быть таким глухим и не услышать его раньше? Он вздохнул и вновь увидел перед собой Айлина.

— Я вспомнил! — воскликнул он, вскакивая с зеленого кресла.— Я снова услышал его!

Эльф удовлетворенно кивнул:

— Значит, теперь ты по-настоящему вернулся в этот мир.

— Да.— Глаза Коли возбужденно горели.— Я ведь раньше всегда слышал его, он всегда был со мной. Но годы, проведенные на Земле, стерли это чувство.

— А сейчас? — Айлин вопросительно посмотрел на Колю.— Анделор с тобой?

Коля нахмурился и прислушался. Да, и на этот раз он ощутил биение его сердца. Только не такое размеренное и спокойное, как раньше. Даже в звенящей тишине он еле услыхал его.

— Да, но что-то изменилось... Оно так тихо стучит... Как будто...

— ...Анделор умирает.

— То есть как?

— Фаридар выпивает всю магию. Когда она закончится, этот мир умрет,— печально проговорил эльф.

— Мне не хотелось в это верить. Теперь я знаю, что ты говоришь правду,— кивнул Николай. Внезапно его охватила ярость, такая, что на мгновение у него помутилось в глазах. Сжав кулаки, он прорычал: — Я избавлю этот мир от Фаридара, чего бы мне это ни стоило. Я не допущу, чтобы от его руки продолжали страдать люди, животные или волшебные существа.

— Мне отрадно слышать это, молодой человек, но не горячись, сначала тебе необходимо многому научиться.

— Что я должен делать?

— Тебе необходимо найти звездочета Фериллиуса и самому прочесть пророчество. Возможно, тебе откроется способ, как одолеть Фаридара.

— Но ведь многие читали его, ты наверняка тоже. Неужели никто не понял, как победить темного волшебника?

— Ты должен лично прочесть пророчество. Вся надежда на то, что ты поймешь то, что нам не удалось.

— Где мне искать этого Фериллиуса?

— Он покинул эти края вместе с эльфами. Ищи последний магический оплот — место, куда ушли все оставшиеся в живых волшебные существа. Ринвелл.

— Это ведь родина Зориана?

— Да.

— Почему именно туда? Почему магический оплот образовался именно там?

— Ты задумывался когда-нибудь, откуда в этом мире берется магия? Она ведь не может появиться просто из воздуха.

— Не может? — Коля закусил губу, понимая, что спросил глупость. Айлин сделал вид, что не слышал последнего вопроса.

— Существуют два места, где магия зарождается и распространяется по всему Анделору. По крайней мере, по светлой его части. Что творится на темной половине, нам неизвестно.

Коля разочарованно вздохнул. Он надеялся, что эльф сможет приоткрыть завесу, что скрывается на той стороне Анделора.

— В отличие от любопытных людей, мы никогда не пытались узнать, что скрыто от нас за полосой тумана и непроходимых лесов.

— Почему?

— Любопытство есть проявление слабости души, страха перед неизведанным.

— Мне всегда казалось, что все наоборот. Как можно узнать об окружающем мире, если не исследовать его? Открытия совершают лишь сильные духом.

— В этом вы, люди, не похожи на нас, эльфов. Мы умеем жить в гармонии со всем, что нас окружает, и изолированность не тяготит нас. Но эта тема для другой беседы, а сейчас нас интересуют два полюса, несущие волшебство в этот мир. Это Шериам и...

— Ринвелл,— закончил Коля.

— Совершенно верно. Здесь магии всегда было больше, чем в остальных местах. Когда я сказал, что здесь находится сердце Анделора, то, в сущности, я был прав. То же и с Ринвеллом.

— Поэтому тень Фаридара не затронула эти два места? Здесь слишком много волшебства, способного оказать сопротивление?

— Да, но ты должен торопиться. Шериам лежит ближе к замку Фаридара, а значит, не сможет долго сдерживать натиск его черных сил.

— Как я найду Ринвелл? Насколько мне известно, туда редко ступала нога человека, и никому не известно точное местоположение.

— Я дам тебе проводника.

Айлин щелкнул языком, и из кустов выбежала та самая ящерка, которая еще совсем недавно с удовольствием жевала Колин рукав. Внимательно оглядев молодого человека, она расправила крылья и, взлетев, устроилась на его плече. Николай протянул руку, и она перебралась к нему на ладонь. Осмотрев вблизи странное создание, Николай вскрикнул от удивления. Он оказался нос к носу с маленьким дракончиком. Именно таким, каким всегда представлял этих животных, за исключением, пожалуй, размеров. Узкая, приплюснутая голова с ярко выраженными надбровными дугами, усами и ярко-желтыми глазами, длинная шипастая шея, широкое туловище и лапы с острыми как бритва когтями. Верх его был ярко-зеленый, а брюхо и тыльная сторона крыльев желтыми.

— И что мне с ним делать? — Коля с трудом отвел глаза от сидящего у него на руке гостя и снова переместил его на плечо.

— Он укажет тебе дорогу. Видишь ли, драконы очень восприим-

чивы к магии; как только ее становится меньше, цвет их бледнеет, пока окончательно не побелеет. Если же магия поблизости, они становятся ярко-зелеными. Как сейчас. Будешь следить за его цветом. Если он его теряет, ты удаляешься от своей цели, если становится ярче,— наоборот, приближаешься.

— А как же Шериам? Я хочу сказать, не будет ли он сбивать его с толку, поскольку лежит ближе, чем магический оплот. Здесь тоже полно магии. Может, дракончик приведет меня сюда опять.

— Не беспокойся на этот счет,— печально проговорил эльф. Как я уже сказал, мощь Фаридара растет, и скоро не станет Шериама...

— Но как же так! — воскликнул молодой человек.— Мы не можем допустить этого!

— Смирись. Перед тобой стоит более важная задача. Когда ты победишь колдуна, все вновь встанет на свои места.

— А если нет? — тихо сказал Коля.

— Ну тогда какой прок сохранять то, чему не суждено выжить? Не вешай нос,— Айлин улыбнулся и положил руку на плечо Николая,— у тебя получится. Да, кстати, когда вернешься домой, попроси Артиса отвести тебя в оружейную лавку.

— Что мне там искать? — спросил он, уже не удивляясь, что эльфу известно имя его наставника.

— Узнаешь.

И прежде чем он смог еще что-либо спросить, произнес:

— Тебе пора, мы и так тут заболтались.

— Но я еще не все выяснил,— начал было Николай, но эльф мотнул головой:

— Не сейчас и не здесь. Может, мы и свидимся еще в будущем, а сейчас прощай! — и исчез.

— Постой! Айлин! — кричал Коля уже в пустоту.— Так много еще неясного... К тому же он не сказал, как тебя зовут.— И юноша посмотрел на сидящего дракончика.

Тот лишь моргнул золотыми глазами и широко зевнул, обнажив алую пасть с белыми клыками.

— Придется мне самому придумать тебе имя,— задумчиво произнес он и, потерев шрам, сказал: — Твоя расцветка мне что-то напоминает.— Коля еще раз посмотрел на зеленую спинку, желтое брюшко и красный язык.— Вот что, тебе нравится имя Светофор? А? — Дракончик еще раз зевнул и свернулся калачиком на плече молодого человека.— Что ж, будем считать, что тебе понравилось.— И он зашагал по песчаной тропе обратно к лестнице.

ГЛАВА 14

Николай пересек перламутровую рощу и вышел на цветущий луг. Это место настолько понравилось ему, что перспектива возвращения

в мрачный мир Фаридара казалась безрадостной и даже пугающей. Здесь было так красиво, мирно. Тихонько журчала речка, зеленая трава манила своей мягкостью, и только сейчас молодой человек осознал, насколько он устал. Веки слипались, ноги отказывались идти дальше. «Ничего не случится, если я ненадолго прилягу здесь и полежу с закрытыми глазами»,— подумал он, присаживаясь и растягиваясь на земле во весь рост. Светофор с легким ворчанием переполз с плеча ему на грудь. Так приятно было лежать, вдыхая аромат цветов. Коля сам не заметил, как легкая дремота перешла в глубокий и крепкий сон.

Проснулся он оттого, что кто-то сильно тряс его за плечо. Спросонья он не мог понять, где находится. И только спустя несколько минут до его сознания стало доходить, что кто-то зовет его по имени:

— Кайл, проснись! С тобой все в порядке?

Он открыл глаза и увидел склонившихся над ним Артиса и Дариану. Лица их были встревоженными, по щекам Дарианы текли слезы.

— Как вы здесь очутились? — спросил Николай, моргая.— Как нашли меня?

— О чем ты говоришь? — Артис наклонился еще ближе.— Как *ты* здесь оказался?

Проснувшись окончательно и осмотревшись, Коля понял, что находится во дворе дома Артиса и Дарианы.

— Неужели все это мне приснилось? — воскликнул он, вскакивая на ноги.— Наверное, я заснул здесь, в саду...

— Ты шутишь! — Дариана смахнула тыльной стороной руки с лица слезы и улыбнулась Коле.— Тебя не было трое суток! Мы уж и не думали увидеть тебя вновь. Ты был так расстроен своими неудачными попытками найти равновесие. А после того как услышал наш разговор, мы решили, что ты ушел и больше не вернешься...— Голос ее сорвался, и она спрятала лицо в ладони.

Некоторое время все молчали. Николай никак не мог понять, каким образом преодолел такое расстояние от леса до их дома, даже не помня этого. Что-то подсказывало, что ему не приснилось недавнее приключение. Он стоял и смотрел на единственных близких ему здесь людей и корил себя за то, что заставил их волноваться. Повинуясь внезапному порыву, он подошел к Дариане и обнял ее. От этого она еще пуще разрыдалась, уткнувшись ему в грудь, а Коля стоял и гладил ее по голове. Она была так похожа на его приемную мать, такая же маленькая и хрупкая. Он ощутил острый укол совести, за последнее время он так редко вспоминал родителей. Он даже не представлял, что они без него делают. Что бы ни говорил Фаридар о возможности возвращения в то же время и место, а также о том, что никто не заметит Колиного отсутствия, теперь он почти не верил в это. В любом случае Рита и Игорь сейчас живут одни, ведь не могли

же они застыть и, как в сказке про спящую красавицу, ждать, когда он вернется. А если даже он и победит Фаридара, сможет ли тогда найти дорогу домой? Что, если черный колдун — единственный, кто знает способы путешествий по мирам?

В реальность его вернуло легкое покашливание Артиса. Дариана отошла от Коли и посмотрела на мужа. Тот выглядел смущенным и виноватым.

— Мм,— начал он.— Я... Прости меня, Кайл.

— Что?

— Прости, я очень виноват перед тобой.

— В чем? — удивленно воскликнул тот.

— Я потерял терпение и слишком сильно давил на тебя, но самое ужасное — я потерял веру в тебя.

Николай улыбнулся:

— Тебе не в чем себя винить, Артис. Немудрено, что ты перестал верить в мои силы, так как я сам не мог поверить в свои возможности.

— Если хочешь, мы не будем тренироваться, пока ты не будешь готов, мы начнем все заново, у нас есть еще время...

Вместо ответа Коля молча пошел в сторону столбов.

— Куда ты? — хором закричали ему вслед Артис и Дариана.

Он ничего не сказал им. Просто подошел к злополучному тренажеру и начал подниматься вверх. Только достигнув самого верха и встав перед тонюсенькой проволокой, он посмотрел вниз. Супруги уже догнали его и стояли около столба.

Николай глубоко вдохнул, закрыл глаза и почувствовал силу Анделора. Айлин оказался прав. Он вернулся по-настоящему. Сделал шаг, два. Остановился и открыл глаза. Он стоял на середине проволоки между столбов. Под его ногами не было ничего, кроме нескольких метров воздушного пространства. Однако он не собирался падать. Какая-то сила удерживала его на тонкой струне. Коля хмыкнул. Он-то считал, что найти равновесие — это значит, подобно канатоходцам, опереться на такие точки на проволоке, чтобы не упасть. И не представлял, как можно удержаться на ней без специального шеста, который используют гимнасты в цирке. Вот тут он и ошибался и теперь понял, что имел в виду Артис под словом «равновесие». Здесь ему не надо никаких дополнительных инструментов, чтобы шагать по проволоке. Он находился в равновесии со всем окружающим его миром, он сам был инструментом или шестом. Его удерживал воздух, дуновение ветра, столбы, земля, даже стоящие внизу люди — все находилось в особой гармонии, которую он ощутил только сейчас, окончательно поверив, что он принадлежит этому миру как никто другой.

Николай широко улыбнулся и помахал рукой Артису и Дариане. Потом несколько раз подпрыгнул, сделал несколько шагов назад и

даже крутанулся вокруг своей оси. Потом спрыгнул вниз, приземлившись на корточки прямо у ног Артиса.

– Ну как? – все еще улыбаясь, обратился он к учителю.

Тот недоверчиво уставился на своего ученика:

– Как тебе это удалось?

– Скажем так, кое-кто вправил мне мозги.

– Ты брось эти твои непонятные выражения,– заворчал Артис.

– Ах, дорогой,– заворковала Дариана, обращаясь к своему мужу,– разве это не замечательно? Именно этому ты и стремился научить его.

– Похоже, кто-то преуспел в этом лучше меня,– пробормотал тот.

– Брось, Арт, ты ревнуешь? – Коля с улыбкой хлопнул его по плечу.– Ты самый клевый учитель, какой у меня был, просто я плохо тебя слушал.

– В любом случае я рад, что ошибался на твой счет, и теперь мы можем двигаться дальше.– Заметно повеселевший Артис хлопнул в ладоши.– Пожалуй, из тебя что-нибудь да выйдет. Но тебе не кажется, что ты должен сначала кое-что нам рассказать?

Не успел Николай ответить, как сзади послышались радостные крики:

– Кайл! Кайл! Ты вернулся!

Во двор влетели Эрик и Телли. Паренек сразу бросился Коле на шею, а Телли, тоже подбежав, вдруг резко остановилась и, покраснев, произнесла:

– Мы рады твоему возвращению. Где ты пропадал?

– Вообще-то,– ответил он, освобождаясь от объятий Эрика,– это довольно длинная история, а я, если честно, умираю от голода.

И это была чистая правда. Если учесть тот факт, что прошло уже трое суток с момента его решения прогуляться по ночному лесу.

Дариана всплеснула руками:

– Ну конечно, бедный мальчик проголодался! – и поспешила в дом.

Коля поморщился, так как терпеть не мог, когда его так называли, но готов был простить Дариане все, что угодно, дабы не оттягивать, судя по звездам, ужин бессмысленными спорами на этот счет.

Через некоторое время все они сидели за столом, и Николай уплетал за обе щеки тушеного кролика с овощами.

– Эрик, если ты и дальше будешь есть с такой скоростью, ты подавишься! – строго сказала Дариана.

– Чм бштреесдим, бышрее слышм рашкашайла.

– Что? – Артис удивленно поднял бровь.– Прожуй сначала, а потом говори.

– Я сказал, чем быстрее мы поужинаем, тем быстрее услышим

рассказ Кайла.— Он опять запихнул в рот огромный кусок мяса. Но не успел проглотить его, как поперхнулся и начал кашлять.

— Ну вот, что я тебе говорила! — заворчала Дариана.— Давай я тебе по спине похлопаю.

Но Эрик продолжал неистово кашлять и махать руками, показывая в сторону друга.

— Нечего тут размахивать руками, иначе они у тебя оторвутся! Кайл, ты не мог бы... А-ай! Что это у тебя?! — взвизгнула Дариана, посмотрев в сторону Николая.

Все остальные, занятые Эриком, обратили взгляды в его сторону.

— Боже! Это же... Не может быть,— залепетал Артис.

— Да что с вами? — воскликнул ничего не понимающий Коля.

— Дракон???

Тут он посмотрел на свое плечо и увидел дракончика, который, видимо, все это время скрывался у него в кармане жилета.

— Ах, извините, я забыл вам представить Светофора.— Коля улыбнулся и провел пальцем по спинке дракончика. Тот выгнулся и смешно пыхнул изо рта дымом.

— Поразительно,— подошла к нему Дариана.— Их не видели с тех пор, как наш мир погрузился во мрак.

— Какой он хорошенький! — пропищала Телли, подбегая.— А можно мне его погладить?

— Думаю, да,— сказал Николай, посмотрев на Светофора. И Телли, обычно такая тихая и пугливая, пожалуй, впервые подошла к нему на столь близкое расстояние и провела рукой по шершавой коже дракона.

— Ах да,— воскликнул молодой человек,— чуть не забыл! Он полез за пазуху и вытащил аккуратно завернутые листья видящего растения.— Я подумал, тебе они могут понадобиться! — И протянул их Дариане.

— Подожди, это же...

— Рентгеновские листья,— смеясь, сказал Коля.

— Нет, лично я не могу больше оставаться в неведении,— подал голос Эрик.— Если ты сейчас же не расскажешь, где ты был и откуда у тебя все эти диковинки, клянусь, я...

— Ладно-ладно, не кипятись! — махнул рукой тот.— После нашего с тобой разговора я долго смотрел на Шериамский лес и решил...

Вся семья превратилась во внимание и вслушивалась в каждое его слово. Он рассказал и про ночную прогулку по лесу, и про встречу с призраками, и про разговор с Айлином. Не сообщил только о том, что, возможно, он рожден волшебником. Потому что сам не мог в это поверить и почему-то надеялся, что это окажется не так. Закончил Николай свое повествование просьбой Айлина посетить оружейную лавку.

— Значит, ты должен найти Фериллиуса и прочесть пророчест-

во,— задумчиво произнес Артис.— Кто бы мог подумать, что старикашка говорит правду!

— Не называй его так,— возразила Дариана,— его знания необходимы нам в борьбе с Фаридаром. К тому же он вовсе не старик!

— Минутку, вы его знаете? — вклинился в их спор Коля.

— Еще как,— фыркнул Артис.— И если мне еще раз пришлось бы вышвыривать его из своего дома, я сделал бы это с превеликим удовольствием.

— Да как ты можешь говорить такое.— Щеки Дарианы пылали.— Ты не имеешь никакого представления о том, какой человек он на самом деле.

— Зато ты уж больно хорошо это представляешь!

Коля почувствовал, что его тихонько толкает в бок Эрик.

— Уходим,— прошептал он,— это надолго.

Телли согласно кивнула.

Они втроем покинули столовую, оставляя переговаривающихся на повышенных тонах супругов.

— Я же тебе тысячу раз говорила...— Голос Дарианы звучал слишком громко. Телли закрыла дверь, заглушив наконец гневную тираду матери.

Коля присел к Эрику на кровать, а девочка устроилась напротив.

— Что это с ними? — удивленно спросил молодой человек.— Никогда не видел их ругающимися.

— Да уж. Это довольно редко случается, но, как только речь заходит об этом Фериллиусе, папа просто с ума сходит,— пожал плечами мальчик.

— А в чем, собственно, дело?

— Он когда-то ухаживал за мамой,— пояснила Телли.— Когда она училась у него астрономии.

— Да? А зачем целительнице это знание?

— Видишь ли, Кайл,— терпеливо пояснила девочка,— некоторые травы, используемые в приготовлении снадобий, приобретают нужные свойства только при определенном положении звезд. Чтобы научиться расшифровывать карту неба, и необходимы были уроки у звездочета. Но это было давно, и мама тогда уже встречалась с нашим папой.

— Все равно он порядком достал ее своими ухаживаниями,— пробурчал Эрик.

— А вот и неправда. Он был интересным собеседником и хорошим другом. Мама сразу дала понять, что ему не на что надеяться.

— А ты откуда знаешь? — взвился Эрик.— Тебя тогда и на свете-то не было.

— Тебя, между прочим, тоже,— парировала Телли.

— Может быть. Зато я помню тот день, когда он пришел к нам домой и папа вышвырнул его за порог.

— Что же такого он сделал? — заинтересовался Коля. Он с трудом мог представить, что такой радушный человек, как Артис, мог кого-то выставить за порог своего дома.

— Да ничего.— Девочка вновь оказалась быстрее брата.— Папа вообразил, что Фериллиус решил вновь приударить за мамой.

— Ага, вообразил! — хмыкнул Эрик.— Когда он пришел домой, то увидел, как этот звездочет стоит перед мамой на коленях и держит ее руку у своей груди.

— Ну и что? Между прочим, он пришел с ней попрощаться. Он покидал эти земли, и, возможно, навсегда.

— И откуда ты только все знаешь? — скептически поинтересовался Эрик.

— Я просто разговаривала на эту тему с мамой, чего ты так и не удосужился сделать.

— Конечно, не удосужился,— передразнил он сестру,— я мало времени провожу на кухне, зато я удосужился,— он подчеркнул последнее слово,— обсудить этот случай с отцом и целиком поддерживаю его поступок.

— А я считаю, что он должен был поговорить с гостем, прежде чем выкидывать его за порог,— звонко сказала Телли.

Чувствуя, что и здесь попахивает ссорой, Николай решил потихоньку испариться. Однако, как только он сделал попытку встать и уйти, на него тут же обратились взоры брата и сестры.

— А ты как думаешь, Кайл,— спросил его Эрик,— как бы ты действовал на месте моего отца?

— Да, кто из нас прав? Рассуди нас! — с вызовом заговорила Телли.

— Я... Честно не знаю, меня ведь там не было...— попробовал отпереться Коля.

— Кайл! — Брат и сестра выжидающе смотрели на него.

— Ну,— тот вздохнул,— извини, Эрик, но мне кажется, что версия Дарианы звучит вполне убедительно и Телли права: сначала надо было поговорить с Фериллиусом и только потом предпринимать какие-то радикальные шаги.

Он видел, как вспыхнули глаза Эрика, но продолжил:

— Дариана заслуживает доверия, она сделала свой выбор много лет назад и, судя по всему, не жалеет об этом. Ревность плохой советчик в брачных отношениях, Эрик. Ты ведь спрашивал мое личное мнение?

— Что ж, по-моему, тут все ясно,— гордо произнесла Телли,— я иду умываться, а вам советую ложиться спать. Завтра, полагаю, у вас будет тяжелый день.

— Мала еще, чтобы командовать! — воскликнул Эрик, схватил попавшуюся под руку подушку и запустил ею в сестру.

Однако Телли оказалась готова к выходке брата и, перехватив подушку в полете, отправила обратно. Эрик успел пригнуться, и имп-

ровизированный снаряд попал в зазевавшегося Колю, который, не желая быть свидетелем семейной перепалки, усердно рассматривал залетающих в открытое окно мотыльков.

Телли, кинув взгляд на оглушенного Николая, хихикнула и захлопнула за собой дверь.

— Что это с твоей сестрой? Никогда не видел ее такой...— Молодой человек задумался, подбирая подходящее слово.

— Буйной? — пробурчал Эрик.— Это она только в твоем обществе такая паинька. Тебя она жутко стесняется — втюрилась, наверное. Зато теперь небось от счастья не знает куда деваться, после того как ты ее поддержал в нашем споре.

Эрик замолчал, упершись взглядом в пол. Некоторое время тишину нарушали лишь шум ветра и шелест крыльев мотыльков.

— Удар подушкой у нее хороший,— попытался нарушить молчание Коля,— как только перья не разлетелись.

Однако Эрик продолжал молчать и упорно разглядывать пол.

— Послушай,— не вытерпел Коля,— ты ведь спросил мое личное мнение, нечего теперь обижаться.

— Я обиделся не из-за этого,— пробормотал мальчик.

— А из-за чего? — удивился Николай.

— Почему ты меня не взял с собой? — оторвав взгляд от кончиков своих сапог, спросил Эрик.

— Что?

— Я о твоей ночной прогулке. Почему ты пошел в лес один? Тебе надо было позвать меня. Я думал, мы друзья!

— Ну конечно, мы друзья!

— Ты думаешь, я трус? — сердито поинтересовался Эрик.

— Нет, что ты. Я... я...— замешкался Коля.

— Тогда почему ты не взял меня?

А действительно, почему? Он взглянул на Эрика. Внезапно ощутил легкое покалывание, как от электричества. Точно такое же, какое некогда испытывал из-за кристалла и его магической энергии. Николай пристально посмотрел в глаза другу.

Горящий взгляд, поджатые губы, пальцы впились в покрывало. Смелый и решительный на вид, он был всего лишь мальчишкой, желающим, чтобы с ним считались как с мужчиной и принимали во внимание его мнение. Он старается вести себя как взрослый, и в какой-то мере ему это удается. Он с удовольствием ходит на охоту, потому что это занятие для настоящих мужчин. Стремится как можно больше времени проводить с отцом, постигая воинское ремесло. И все же мальчишество бушует в его крови, заставляя совершать подчас необдуманные поступки. Он больше следует своим эмоциям, чем рассудку. Как любой ребенок, самые серьезные вещи он воспринимает как игру и обижается, если его в нее не берут.

Каким образом Николай понял все это? Составляя для себя мне-

ние о человеке, никогда нельзя быть уверенным в непогрешимости своей оценки. Как гласит народная мудрость, «чужая душа — потемки», и до сих пор он был полностью с ней согласен. А сейчас все изменилось. Никогда в своей жизни Коля не ощущал подобного, никогда не был так уверен в своем суждении, словно он другими глазами взглянул на друга и заново открыл для себя его характер. Это было странное чувство. Конечно, он не мог сказать, о чем сейчас думает Эрик, не видел его прошлого и уж тем более будущего. Скорее, Николай уловил его эмоции, прочел его ауру.

Видимо, открывшееся ему равновесие каким-то образом помогало проникать во внутренний мир собеседника.

Николай вздохнул и сказал:

— Не каждый человек осмелится пойти ночью в зачарованный лес.

— Что? — Мальчик задохнулся от негодования.— Значит, по-твоему, я трус?

— Нет,— спокойно сказал Коля,— ты совсем не трус. Я бы без малейших колебаний доверил тебе свою жизнь. Однако не стоит доказывать свою смелость, подвергая себя бессмысленной опасности. Не стоит доказывать, что ты мужчина. Придет время, и тебе уже не придется утверждать это на каждом шагу. Что касается зачарованного леса, то я сам не знаю, почему пошел туда. Меня словно загипнотизировали, и, если честно, в моей голове не возникло даже и мысли, чтобы взять тебя с собой.

— Но... но...— поразился Эрик,— откуда ты узнал про меня? Неужели это так видно?

— Не думаю. Просто после своего возвращения из перламутровой рощи я как будто стал лучше понимать других. Сам не знаю, как это произошло, я просто смотрел тебе в глаза, а потом — раз, и все стало ясно.

— Так, значит, ты можешь читать мысли? — Мальчик уже забыл свою обиду, вскочил с кровати и возбужденно мерил шагами комнату.

— Нет,— махнул рукой Николай,— зачем мне это? Я не собираюсь посягать на чью-либо свободу мышления, как некогда делали гипносы с Хранителями кристалла.

— Да уж, отец мне про них рассказывал. Мерзкие существа.

— Не знаю, насколько они мерзкие, но вот встречаться с ними у меня никакого желания нет.

— Вряд ли появится такая возможность,— пожал плечами Эрик.— Их никто не видел с тех пор, как Фаридар...— Он осекся, увидев, как вздрогнул Коля при упоминании имени черного колдуна.— В любом случае ты не можешь точно знать, умеешь или не умеешь читать чужие мысли, пока не проверишь это на практике,— сменил тему мальчик.

— Давай проверим,— улыбнулся Николай.

— Хорошо! — довольно воскликнул Эрик.— Итак, сейчас я буду произносить фразы и мысленно говорить, так это или нет, а ты должен уловить правильные ответы.

— Давай,— согласился Коля.

— Значит, так... Когда ты пропал на эти три дня, мы все очень боялись, что ты не вернешься.

— Правда. Но,— прервал Николай ликующий возглас Эрика,— несложно было догадаться, к тому же твоя мама мне при встрече это сказала.

— Тогда вот. Я ходил сегодня на охоту.

— Правда, только я видел, как ты принес кролика. Задумай что-нибудь посложнее.

— Я сегодня жевал живую жабу.

— Нет, конечно,— уверенно сказал Коля,— зачем тебе это?

— А вот и правда! — воскликнул Эрик, а потом покраснел и замолчал.

— Ты что, голодный был? — попытался пошутить Коля. А потом, увидев смущение мальчугана, воскликнул: — Так! Это опять Грейд?

Эрик кивнул.

— Но ты ведь с добычей пришел? Как же они не отняли ее?

— Да я Телли встретил по дороге и отдал ей, а она спрятаться успела. Бандюги эти разозлились, что у меня нет ничего, и решили просто поиздеваться.

— Все, это переходит всякие границы! — рассвирепел Николай.— Сейчас же идем и поговорим с твоим отцом. Будешь со мной тренироваться.

— Так поздно уже, родители небось спят уже,— протянул Эрик.

— Шутишь? Твой папаша наверняка во дворе готовится к завтрашней тренировке. Идем быстрее.— Последние слова слышались уже из коридора.

Эрик бросился догонять друга и вслед за ним выскочил во двор. Коля оказался прав, Артис стоял возле сарая и с остервенением точил меч.

— Арт, ты моей преждевременной кончины желаешь? — шутливо произнес молодой человек.

— А, это вы! — Он оторвался от своего занятия и оперся руками о меч.

— Неужели в такой поздний час ты больше не нашел чем заняться? — спросил Коля.

— Видите ли, мы с Дарианой повздорили немного....

— Ну и что? Ты решил развеяться таким образом? — продолжал распрос Николай.

— Скажем так, я решил заняться чем-нибудь полезным, пока все мы не успокоимся.

— А мне кажется, что будет намного лучше, если ты не станешь

тратить время на эту,— он указал пальцем на груду оружия,— ерунду, а лучше проведешь его рядом со своей супругой.

— Я думаю, не тебе, юноша, решать, чем мне заниматься! — уязвленно воскликнул Артис.

Коля пожал плечами:

— Ладно, это действительно не моего ума дело, хотя я просто думал, что мой совет тебе может помочь. Дело в том, что с завтрашнего дня Эрик присоединится к моим тренировкам и мы будем охотиться вместе, ведь это дело мне в любом случае необходимо освоить.

— Да, это верно,— ответил учитель, теребя свою бороду,— значит, я покажу тебе, как нужно охотиться.

— Арт! Эрик прекрасно справится с этой задачей, а ты сможешь уделять больше времени своей семье.

Артис все еще колебался. Коля внимательно смотрел ему в глаза, легкое покалывание опять тронуло его кожу. Ну конечно, он и без своего внутреннего видения знал отличительные черты своего учителя. Теперь он увидел лишь подтверждение своим мыслям. Артис — человек долга. Много лет он верой и правдой служил его отцу, и основой их отношений было не подчинение слуги своему королю, а крепкая дружба. Теперь эти же чувства Артис питает и к сыну своего друга. Однако он очень сильно любит свою семью, и возможность проводить с ними больше времени кажется очень привлекательной.

— Послушай, Арт,— весело сказал Коля,— хватит тебе разрываться между семьей и долгом, мы прекрасно справимся и без тебя.

Артис удивленно посмотрел на собеседника:

— Откуда ты узнал, о чем я думал? С каких это пор ты мысли читаешь?

— Да нет,— махнул рукой тот,— я вижу только общую картину.

— Точно! — присоединился к их разговору Эрик.— Он только что и про меня все правильно рассказал.

— В самом деле?

— Да,— признался Коля.— Такая способность появилась у меня с того самого момента, как я нашел равновесие.

— Наверное, это в тебе эльфийская кровь заговорила! — возбужденно воскликнул учитель.— Эти существа обладают возможностью видеть нас, людей, насквозь. Им невозможно лгать, они всегда знают, когда человек говорит правду, а когда врет.

— Ну мы с Эриком провели несколько тестов,— заметил Коля.— Оказалось, что соврать мне все-таки можно. Мои способности ограничены лишь видением самых общих черт человеческого характера.

— Но и это уже много,— улыбнулся Артис.

— Так что? — Эрик с надеждой посмотрел на отца.— Можно мне тренироваться с вами?

— Ну конечно, сын!

— Ура! — Эрик проделал какой-то странный танец и со словами: «Пойду расскажу маме» — убежал в дом.

— Спасибо тебе, Арт,— благодарно сказал Коля.— Это очень много для него значит.

— Нет, это тебе спасибо.

— За что?

— Ты напомнил мне, что у меня есть семья. Я слишком увлекся своими вновь обретенными обязанностями и почти забыл, что им нужно мое внимание.

— Что ж, начать можно прямо сейчас.

— Ты прав.— Артис улыбнулся.— Но завтра я жду вас рано утром на тренировку!

— О, думаю, пощады от тебя не будет!

— Даже не мечтай!

Коля, все еще улыбаясь, поднялся к себе в комнату. Светофор уже спал, удобно устроившись на его подушке. Юноша зевнул и лег в кровать. Уже засыпая, он подумал, что впервые за все время, проведенное в этом мире, он не взглянул на зачарованный лес перед сном.

«Миссия Шериама выполнена»,— пробормотал он, прежде чем крепко уснуть.

ГЛАВА 15

Что-то было не так. Николай беспокойно заерзал в кровати. Он не хотел просыпаться, потому что видел очень приятный сон. Они с Верой сидели в кинотеатре, однако он не имел ни малейшего понятия, какой показывали фильм, так как молодые люди были заняты друг другом. Он так явственно ощущал вкус ее губ, запах духов... Что-то не давало ему полностью погрузиться в сладкие грезы. Чувство тревоги усиливалось. Кто-то приближается. Образ Веры делался прозрачнее. Надо проснуться. Надо успеть, иначе... Коля схватил за руку склонившегося над ним человека.

— Эй, полегче.— Он узнал голос Эрика.

— Рик, черт бы тебя побрал.— Он потер глаза.— Что ты делаешь в моей комнате в такую рань?

— Отец меня прислал, пора вставать. Мама уже на стол накрыла.

— Эх, мне такой сон снился.— Николай мечтательно потянулся в кровати.— А тут пришел ты и все испортил.

— А как ты догадался, что я зашел к тебе, если спал так крепко?

— Меня разбудило чувство, что кто-то приближается,— пояснил он.

— А-а, это все твое обострившееся мировосприятие. Ладно, не злись, отец уже весь в нетерпении.

Эрик закрыл за собой дверь.

Коля встал с кровати. Он еще находился во власти сна, и голова была немного деревянной. Тут его взгляд упал на столик. Там сидел Светофор и неотрывно смотрел на своего нового хозяина. Цвет его оставался таким же ярким, как и при первой их встрече.

— Привет!

Дракончик продолжал внимательно изучать склонившегося над ним человека.

— Ты, наверное, голоден.— Коля потер подбородок.— Я только не знаю, чем ваш брат питается.

Вместо ответа Светофор расправил крылья и вылетел в открытое окно.

— Понятно, предпочитаешь сам добывать себе пропитание. Что ж, по крайней мере одной проблемой меньше.

Когда он спустился вниз, вся семья уже завтракала. Эрик первым выскочил из-за стола и побежал на улицу. Допив ароматный чай, Коля присоединился к нему.

— Эх, скорее бы! — Энтузиазм просто переполнял мальчика.

— Да ладно, наслаждайся лучше свободой, пока тебе доступной. Не знаю уж, чему тебя учил отец и как давно это было, но сейчас он наверняка не такой добрый, каким был с тобой.

— Ну что стоите? — прогремел сзади голос Артиса.— А ну марш на разминку!

Николай и Эрик переглянулись и побежали к тренажерам.

Прошло совсем немного времени, и надежда Николая на то, что присутствие сына как-то смягчит требования учителя, улетучилась. Через час усиленной разминки и короткого отдыха Артис вручил своим подопечным по деревянному мечу и начал учить азам обороны и нападения.

Теперь Коля понял, зачем понадобились месяцы изнуряющих тренировок. Буквально через несколько минут ему стало казаться, что у него в руках стокилограммовая гиря, а не меч. Пот застилал глаза, мышцы гудели. Он подумал, что без предварительной подготовки даже просто носить это оружие невозможно, не говоря уж о том, чтобы применять его по назначению.

У Эрика дела обстояли не лучше. Судя по его красному лицу и вздутым венам на шее, было видно, что ему тоже приходится туго. Николай готов был поклясться, даже не прибегая к своему внутреннему видению, что Эрик мечтает зашвырнуть проклятый меч куда подальше и вернуться к своей прежней вольной жизни. Однако гордость не позволяла ему отступать, и он упорно продолжал размахивать оружием. Оказалось, что большая часть навыков Эрика в обращении с мечом, которым его в свое время обучил отец, практически забылась, и ему пришлось начинать все с нуля.

Однако, что ни говори, Коле теперь стало намного легче переносить все нагрузки, когда рядом был друг, с которым можно разделить

недовольство безжалостностью их учителя и редкие минуты отдыха, когда можно обсудить достигнутые успехи.

В этих заботах дни полетели с ужасающей скоростью. Казалось, они только встали, а Дариана уже звала их обедать, только поплавали в пруду, а уже пора было идти ужинать.

Время шло, и Николай вынужден был со вздохом признать, что Эрик преуспел в искусстве владения мечом гораздо больше, чем он сам. И хотя мышцы его налились свинцом, а тело обрело надлежащую гибкость и быстроту реакции, ему никак не удавалось достичь той легкости в обращении с оружием, какой обладал Эрик.

— Ты рубишь мечом как топором, одних заученных приемов недостаточно, чтобы победить. Необходимо вкладывать душу в движения и доверять своему мечу,— качал головой Артис.

— Ты прекрасно знаешь, что я терпеть это не могу.— Коля кинул неприязненный взгляд на лежащие около сарая клинки.— Вот лук — другое дело. Элегантное и эффективное оружие,— поглаживая тетиву, продолжил он.

Действительно, только стрельба из лука одинаково удовлетворяла их обоих. Стрелы, пущенные Николаем, всегда находили цель.

Естественно, это опять объяснялось эльфийскими корнями молодого человека.

— Поговаривали, что твой великий предок, Зориан из Ринвелла, мог уложить несколько стрел в одну точку,— рассказывал Артис.— Эльфы отличаются зорким глазом и твердостью руки.

— Возможно,— задумчиво сказал Коля.— Неужели они совсем не пользуются другими видами оружия — теми же мечами?

— Все дело в том, что лук и стрелы сделаны из дерева, а мечи, ножи и прочее — из металла. Эльфы всегда уважали деревья, и те отвечали им взаимностью. Поэтому лук и стрелы полностью подчиняются им. Даже, я думаю, помогают.

— Значит, мне не суждено искусно овладеть мечом?

— Ну все возможно — ведь в тебе течет и человеческая кровь...

— Арт, я ведь неплохо научился сражаться, не пора ли отправиться в Ринвелл? — спросил он.

— Неплохо — этого недостаточно,— твердо сказал Артис.— Ты должен владеть мечом отлично. Иначе твоя миссия обречена на провал.

— Я не думаю, что Фаридара можно убить простым мечом,— настаивал Коля.

— Скорее всего, можно. Только чтобы добраться до него, тебе придется столкнуться с хорошо обученной армией Фаридара, не говоря уже про всякую нечисть, обитающую повсеместно.

— Что ж, ты прав,— вынужден был признать Николай.

— Хорошо. Эрик, можешь отдыхать, а вот ты, молодой человек, останешься отрабатывать выученные сегодня приемы.

Коля только вздохнул. Конечно, у него, в отличие от Эрика, была

цель как можно быстрее научиться владеть мечом. Оба они знали, что препираться с Артисом бесполезно, однако Эрик умоляюще взглянул на отца и попросил:

— Пап, пожалуйста, можно я только посмотрю? Мешать не буду, просто посижу в сторонке.

— Ну если тебе так хочется, смотри. Только не мешай.

— Хорошо! — И мальчик устроился на стоящей неподалеку скамейке.

— Итак, Кайл,— Артис поднял свой меч,— начнем.

Молодой человек почти автоматически парировал удары. Слева, справа, блок, отступить назад и ударить снизу. Ему казалось, что он наперед знает, откуда ему ждать атаки, и успевал приготовиться к ней. Это и радовало, и разочаровывало одновременно. С одной стороны, знать, какой следующий прием применит его противник, было полезно, так как обеспечивало ему стопроцентную победу; с другой стороны, не было того азарта, какой он испытывал, беря в руки лук. Попадешь или не попадешь в цель? Кровь бурлила в венах, от его умения и сосредоточенности зависело все, но он до последнего не знал, увенчаются ли его усилия удачей. А тут знай себе размахивай мечом направо и налево, неинтересно совершенно.

Артис сделал ложный выпад (откуда стало понятно, что он ложный?), Николай, стараясь не выдать, что разгадал уловку учителя, сделал движение под удар, а потом резко поменял направление меча и выбил оружие из рук наставника.

Артис в недоумении уставился на своего ученика:

— Что ты сейчас сделал?

— Как — что? — удивился тот.— Победил в схватке. Тебя это не радует?

— Да нет, то есть радует, конечно, но не в этом дело.

— А в чем?

— Откуда ты узнал, что последний прием ложный?

— Не знаю,— он пожал плечами,— наверное, сообразил, или ты раньше показывал его.

— Нет, не показывал. Этого приема ты не мог знать.

— Да в чем дело? — не вытерпел Коля.— Я же разгадал его?

— Вот именно! — Глаза Артиса загорелись.— Как будто тебе кто-то подсказывал, что я сделаю в следующий момент.

— Да, что-то похожее я ощутил.

— И давно это у тебя?

— Что?

— Предчувствие!

— А-а. Хм.— Николай сосредоточенно тер шрам на щеке.— Точно, не скажу, видимо, уже давно. Хотя, когда мы разучивали отдельные движения, такого не было. А вот когда стали тренироваться друг против друга, тогда, пожалуй, это и появилось.

— Так вот, значит, в чем дело!

— Что тут у вас случилось? — подбежал Эрик.

— Сынок, ты знаешь, кто такие вейлинги?

— Только в общих чертах,— с готовностью ответил мальчик.— Это высшая воинская каста. Она малочисленна, ее члены практически непобедимы в бою, и никто не знает секрет их неуязвимости. При встрече с ними мало кто выживает, тот же, кого они хотят убить намеренно, обречен.

— Прекрасно. А знаешь ли ты, сынок, что стоящий перед нами человек — самый настоящий вейлинг?

— Кто? Я? — Коля недоверчиво уставился на отца с сыном.

— Да, ты,— с сияющей улыбкой ответил Артис.

— Да ты что, смеешься? Я, конечно, неплохо обращаюсь с мечом, однако далеко не совершенно. А эти, как их, вейлинги, судя по рассказу Рика, весьма серьезные парни. Мне далеко до них. Ты же сам сказал, что я посредственно сражаюсь.

— Это потому, что я, старый идиот, не увидел сразу, кто ты.

— Тогда объясни подробнее, что заставило тебя сделать такой неожиданный вывод? — Коля выжидающе смотрел на учителя.

— Хорошо. Как вам уже известно, вейлинги — прекрасные воины. Ты, сынок, все правильно сказал. Но за исключением одного. Я могу сказать, в чем заключается секрет их неуязвимости.

— И в чем же? — хором спросили оба.

— Если не будете перебивать, узнаете! — загадочно улыбаясь, проговорил Артис.— Все дело в равновесии.

— Опять оно! — начал было Николай, но Эрик шикнул на него, опасаясь, что отец передумает открывать эту волнующую тайну.

— Да-да, равновесие,— продолжил Артис. Поскольку вы умеете его находить и чувствовать это состояние, то понимаете, что весь окружающий нас мир находится в особой гармонии, вы также можете ощущать малейшее ее волнение. Что же может вызвать наиболее существенные изменения в равновесии? Правильно — человек. Говорят, что мысль материальна; а если она несет в себе стремление убивать? Вы только представьте, насколько сильными должны быть колебания! Добавьте к тому еще и наличие оружия в руках этого индивида и готовность его применить... В общем, такое чувство никогда не спутаешь ни с чем иным.

Николай и Эрик, вслушивающиеся в каждое слово наставника, переглянулись. Никогда прежде они не сталкивались с подобным, и им сложно было представить, что имеет в виду Артис. Тем не менее друзья безоговорочно верили сказанному и понимали, что рано или поздно этот опыт может им пригодиться. Артис же был погружен в свои объяснения и не заметил замешательства своих учеников.

— Теперь представим, что другой человек настроен на воспри-

тие равновесия, он чувствует, чем оно вызвано. Более того, когда он встречается лицом к лицу с потенциальным убийцей и вынужден сражаться с ним, будучи в равновесии, он начинает разгадывать замыслы противника. Нападающий только подумал, куда он нанесет удар, а этот человек уже прочел мысленный план и без труда отражает атаку. Тот, кто способен почувствовать своего противника, и есть вейлинг. Его невозможно застать врасплох, он всегда узнает это по исходящим от убийцы колебаниям. С ним очень сложно драться, так как он знает твои движения наперед. Это все равно что сражаться с собой самим. Однако если вейлинг в поединке встречает себе подобного, то побеждает сильнейший, если, конечно, оба они обучены контролировать свои эмоции и мысли, а следовательно, не вызывать нарушения гармонии.

— В любом случае мне далеко до такого мастерства,— вздохнул Коля.

— Это отчего же? Ты просто не разобрался в себе,— возразил Артис.— Подумай только, обычно, чтобы стать вейлингом, требуются годы, десятки лет напряженных тренировок, и не у всех это получается, именно потому этих воинов так мало.

— Тем более не прошло и полугода, как я начал тренировки.

— Ты опять не дослушал до конца! — Артис покачал головой.— Я сказал «обычно», а это не твой случай. Ты был рожден вейлингом. Это мастерство уже заложено в тебе.

— Это что, опять эльфийские корни? — усмехнулся Коля.

— На этот раз нет. Это низшая ступень волшебного искусства. Конечно, вейлингу далеко до настоящего мага, однако в ратном деле с ним мало кто может сравниться.

— Ну а где тренируются эти будущие супервоины, известно? — заинтересовался Эрик.

— Да, есть специальная школа, куда набираются самые перспективные молодые люди.

— И где она находится? — Глаза мальчика загорелись от возбуждения. Похоже, он уже видел себя вейлингом.

— Остынь,— вернул его на землю отец.— Во-первых, местонахождение этой школы постоянно меняется, так что никто не может сказать с точностью, где она располагается сегодня. Обычно за потенциальными вейлингами приходят сами Мастера.

Рожденных же с этим даром стараются привлечь в числе первых. Тем всего лишь требуется развить свой талант, в отличие от тех несчастных, обреченных на тяжелейшие перегрузки без стопроцентного шанса на успех. Так что, сынок, если бы ты был потенциальным вейлингом, тебя давно бы уже забрали учиться. Да ты не унывай,— он подмигнул Эрику,— представь, что тебе пришлось бы тренироваться сутки напролет, не имея достаточно времени даже для сна!

— Да уж, перспектива не очень приятная,— поддержал учителя

Николай.— Ну а мне-то что дальше делать с моими врожденными способностями? И почему, кстати, эти Мастера не пришли за мной?

— Не забывай, ты сравнительно недавно появился в нашем мире. К тому же трудно представить, существует ли эта школа сейчас, в такие темные времена... Давай лучше попробуем сразиться в равновесии и посмотреть, что у тебя получится,— предложил Артис.

— Да, но как? Для этого нужен по крайней мере еще один... Подожди, ты хочешь сказать, что ты тоже вейлинг?

— А ты как думал, молодой человек? Между прочим, в королевской армии служили только лучшие, неужели это тебя удивляет? — обиделся Артис.

— Пап, но ты же никогда нам не говорил...

— А ты еще многого не знаешь, сын. Ладно уж,— смягчился отец.— Принеси, пожалуйста, тот меч, который я наточил вчера. Он лежит у сарая.

Мальчик убежал выполнять просьбу, а Артис с загадочной улыбкой посмотрел на Николая.

— Знаешь, я понял, как привлечь твой интерес к холодному оружию. Без уважительного отношения к мечу ты останешься весьма посредственным воином.

— Обычным вейлингом,— пошутил Коля.

— Ну да, совсем обычным,— улыбнулся в ответ Артис.

Вскоре Эрик вернулся, неся в руке оружие, и отдал его отцу. Тот взял и протянул Николаю:

— Держи.

Тот без особого энтузиазма принял меч.

Он был довольно простой, без всяких замысловатых украшений. Стальное лезвие поблескивало на свету и было чрезвычайно острым. Видимо, этот меч хорошо служил своему прежнему владельцу, так как рукоять была гладкой и затертой от частого использования. Коля внимательно пригляделся к вырезанному на ней рисунку и ощутил, как волнение и дрожь пробежали по его телу, а в груди громко застучало сердце.

На рукояти были изображены три окружности, одна в другой по убыванию, объединенные в одной точке внизу, а в самом центре три ромба, также один в одном, при этом каждый из трех находился внутри своего круга.

С другой стороны была выгравирована буква «М».

Коля знал, что обозначают эти рисунки. Три окружности — три звезды Анделора: Абер, Астелл и Финен, а внутри — упавшие с них три кристалла. Это знак Хранителей, этим мечом владел кто-то из его семьи. И он знал, кто именно. Литера «М» — начальная в имени Мирос. Так звали его отца.

ГЛАВА 16

Николай не сразу смог отвести взгляд от меча. Когда наконец ему это удалось, он проговорил:

— Он... он принадлежал...— От волнения его голос осип.

— Твоему отцу, да,— закончил за него фразу Артис.— Можешь не сомневаться, я сам присутствовал при его ковке.

— Но откуда он взялся?

— Я решил навестить лавку оружейника, как ты сказал, но не хотел отвлекать тебя от занятий. Этот меч я увидел сразу. Продавец сказал, что он достался ему от какого-то чужестранца. Не иначе как проделки твоего дружка Айлина.

— Все равно не могу поверить! — Коля трепетно ощупывал меч, как будто это призрачное оружие могло в любой момент пропасть. Неужели его когда-то держала рука его отца? Этот меч — единственное, что от него осталось, и ему показалось, что какая-то невидимая нить протянулась между ним и отцом, между прошлым и настоящим. В один миг по иронии судьбы самое ненавистное оружие стало для него самым дорогим.

— Давай испытай его! — Артис, не говоря больше ни слова, бросился в атаку.

Только многодневная выучка и быстрота реакции спасли Колю от моментального поражения. Артис вошел в равновесие, и Николай не почувствовал его намерения напасть. От такого неожиданного удара молодой человек отлетел на несколько шагов назад, однако устоял. Но его противник не медлил, а продолжал наступать. Николай едва успевал уворачиваться, отступая назад все дальше. Слышался звон металла, во все стороны летели искры.

Сражаться на настоящих мечах было непривычно, но Коле понравилось это ощущение. В отличие от деревянных, стальные мечи вели себя во время поединка иначе. Тонкое и острое лезвие со свистом рассекало воздух. Даже звук не был глухим, как от удара дерева о дерево. Ему показалось, что сейчас мечи пели какую-то особенную мелодию. Он даже смог определить, какой именно звук издает его оружие. Меч отца трепетал в его руках, ему нравилось побеждать, он терпеть не мог поражения и очень редко проигрывал в схватке. Это настроение передалось его новому владельцу. Коля слился со своим мечом в одно целое, почувствовал и сердцем принял его. И сразу стало легче отражать удары. На каждое малейшее движение меч с готовностью отзывался и радостно пел свою победную песню. Однако сражаться становилось все труднее.

До этого поединка Коля не отдавал себе отчета в том, насколько Артис искусен в бою. Мужчина двигался с удивительной для его комплекции скоростью, увлекая его за собой, так что постороннему

наблюдателю наверняка было сложно различить, кто из них где находится.

Коле показалось, что схватка продолжается целую вечность. Он уже успел пропустить несколько коварных приемов учителя, за что получил царапины на плече и бедре. Порезы доставляли ему массу неприятных ощущений, и не только физических — больше всего страдало его уязвленное самолюбие. Оба устали, но никто из них не собирался просто так сдаваться. Теперь, когда Николай оказался лишенным своего магического помощника — равновесия, надеяться приходилось только на свою смекалку и умение. Пока что ему удавалось справляться с противником, но надолго его не хватит. «Мне необходимо что-то придумать»,— твердил он мысленно.

Как ни странно, его охватил своеобразный азарт: сможет ли он одолеть Артиса? «Ты двигаешься с умопомрачительной скоростью,— продолжал он внутренний диалог, отражая удары и совершая выпады,— однако я моложе, значит, могу двигаться быстрее». Коля увеличил скорость и увидел, как через несколько минут Артис покраснел от напряжения, его дыхание стало хриплым и прерывистым. «Я способен на большее»,— продолжал убеждать себя он и вдруг осознал, что мир вокруг него словно остановился. Перед ним мелькнуло удивленное лицо Артиса — единственное, что он теперь смог четко разобрать, потому что все остальное слилось в непонятное и размытое наслоение цветов.

— Ты слишком ускорился! — закричал учитель.— Ты еще не умеешь контролировать себя!

Остальное Коля не расслышал, так как во что-то врезался, больно ударившись плечом. Потирая ушибленное место, он вернулся в обычное состояние. Перевести дух ему не удалось. Краем глаза он заметил, как блеснуло на свету лезвие меча противника, а он слишком устал, чтобы продолжать схватку.

«Пришло время для небольшого спектакля»,— решил Николай.

Отступая назад, он сделал вид, что зацепился за что-то, и упал на спину. Увидел, как торжествующе блеснули глаза Артиса, который также хотел побыстрее закончить поединок и подошел слишком близко и неосторожно к лежащему на земле молодому человеку. Как только учитель занес меч для воображаемого удара, Николай двумя ногами обхватил его колени и, изогнувшись, сделал подсечку. Артис рухнул рядом со своим учеником.

Тяжело дыша, они некоторое время просто лежали, смотря в небо, и молчали. Потом Коля повернул голову в сторону Артиса и произнес:

— Знаю, что ты сейчас скажешь. Надо еще тренироваться и тренироваться. Но согласись, что эта небольшая победа — все-таки прогресс!

Артис, как-то особенно посмотрев на него, ответил:

— Ничего подобного. Это не небольшая победа. Это твое самое большое достижение последних месяцев!

— Правда?

— Да. И посмотри, что ты наделал.— Учитель кивнул в сторону площадки, где произошел бой.

Николай сел и присвистнул. Создавалось такое впечатление, что по заднему двору прошелся маленький торнадо. Вся окружающая это место зелень была в пыли, кусты примяты и поломаны, но что самое интересное, вместо тех двух злосчастных столбов, призванных тренировать в человеке чувство равновесия, стояли теперь два пня. Сами бревна валялись в добром десятке метров от их исходного положения.

Коля потер гудящее от удара плечо:

— Это что? Когда я ускорился...

— Ты не рассчитал свои силы и снес эти столбы.

Николай пораженно смотрел на учиненный им разгром, а потом пожал плечами:

— Ты же знаешь, мне никогда не нравился этот тренажер, так ему и надо,— и, не выдержав, рассмеялся.

Артис присоединился к нему, и оба вновь растянулись на земле.

— А если серьезно, то я не вполне понимаю, каким образом я смог развить такую скорость.

— Ты слышал, я кричал тебе, что ты еще не готов.

— Да, но было поздно.

Коля зевнул. Теперь ему казалось, что тело налилось свинцом, а от жуткой усталости слипались веки.

— Я и не предполагал, что у тебя сразу получится. Поэтому не предупредил. Умение ускоряться — удел немногих вейлингов. Это дает тебе огромное преимущество перед противником, однако ты должен учитывать, что и энергии на это тратится вдвое, а то и втрое больше обычного.— Артис понимающе взглянул на изможденного ученика.— Так что такой метод не очень подходит для длительных сражений, где надо беречь силы. К тому же ты должен научиться контролировать себя и не врезаться в столбы, деревья и стены. А это очень сложно. Даже я не умею.

— Боюсь, на это уйдет слишком много времени.

— Ты прав. У нас его осталось совсем мало. Пора готовиться в путь.

— Подожди,— ошарашенно тряхнул головой Коля, прогоняя навалившуюся сонливость.— Ты же говорил, что надо тренироваться, развить навыки вейлинга...

— Осталось лишь отшлифовать твое умение.

— Но я же только что чуть не проиграл.

— Ты честно выиграл этот поединок. Я использовал против тебя

все известные мне приемы, и ты устоял! Устоял против вейлинга! Не хочу хвастаться, но я один из лучших, а ты смог меня победить!

— Мне кажется, это не я, это меч отца...

— А-а,— понимающе улыбнулся учитель,— ты услышал его победную песню?

— Откуда ты знаешь? — Коля вновь сел.

— Если ты принимаешь меч, а он принимает тебя, это происходит всегда. Такое и со мной было. Я оказался прав, решив, что меч твоего отца настроит тебя на поединок, а сражение в равновесии заставит самого искать путь к победе. Ты готов к походу, у меня нет ни малейших сомнений. Однако я не вижу своего сына, куда он делся? — Артис удивленно повертел головой во все стороны.

Ответом на этот вопрос послужил внезапно раздавшийся шум сзади, и до них донеслись слова: «...убьют друг друга!» Вскоре Эрик в сопровождении Дарианы появился из-за угла дома. У женщины был вид рассерженной пантеры.

— Артис! — громко закричала она.— Ты же обещал, что не будешь пока учить Кайла драться на настоящих мечах! Ты мог убить его! Стоило мне отлучиться на рынок, как ты...

— Дари, успокойся, у меня все было под контролем...

— Вот это ты называешь контролем! — Она указала на кровь на рубахе и штанах Николая.

— Ах это,— помялся муж.

— Право, Дариана, это пустяки, всего лишь пара царапин,— попытался вклиниться молодой человек.

— Это не пустяки! Он запросто мог продырявить тебя!

— Да не говори глупостей,— пожал плечами Артис,— я умею держать себя в руках.

Николай согласно кивнул, хотя на самом деле так не считал. Несколько минут назад они дрались вполне серьезно, и он совсем не был уверен, что учитель полностью держит себя в руках.

— Все равно он еще не готов, ты сам говорил! — продолжала Дариана.— И вообще, что тут произошло? Посмотри на эту разруху! Здесь что, стадо троллей пробежало?

— Нет, Дари, это всего лишь мы. Тренировались, знаешь ли. Кайл честно победил меня в поединке. А ты,— он осуждающе посмотрел на сына,— мог увидеть, как он это сделал, если бы не побежал за помощью!

Эрик покраснел и опустил голову.

Дариана недоверчиво посмотрела на Колю:

— Это правда?

— Я победил случайно.

— Тем не менее он это сделал.— Артис гордо улыбнулся.

— В любом случае на сегодня достаточно.— Дариана поджала губы.— Идем, я осмотрю твои, как ты выражаешься, царапины.

Коля покорно последовал за ней. Эрик присоединился к другу — ему не терпелось узнать подробности поединка.

— В общем, мы оба устали во время схватки. Мне кажется, что сегодня победил не я; скорее, это была ничья.— Николай сидел на диване в гостиной и рассказывал, что произошло, когда Эрик бросился спасать друга, призывая на помощь мать. Дариана молча перевязывала ему плечо.

— Ну что, все рассказал? — В комнату вошел Артис.

— Да, но мне кажется, Кайл несколько принизил свои сегодняшние заслуги.— Дариана слишком туго затянула повязку, так что Николай поморщился.

— Не стоит, это заслуженная победа.— Артис принял скривившуюся физиономию пациента за нежелание купаться в лучах славы.— Я, кстати, выбросил снесенные тобою столбы. Тебе повезло, что они оказались основательно подгнившими, а то плечо твое сейчас собирали бы из мелких кусочков. В общем, пора собираться в дорогу, думаю, мы выйдем недели через три.

— Мы? — изумленно переспросил Коля.

— Ну да.— Артис недоуменно уставился на него.

— Но я думал, я пойду один.

— Ты что? Неужели я отпустил бы тебя без сопровождения?

Николай был поражен. То, что они задумали искать потерянное пророчество, было опасным делом. А вдруг Фаридар узнает? Он сделает все, чтобы они никогда не нашли Фериллиуса и вообще не вернулись домой. Конечно, пускаться одному в подобное путешествие было рискованно, однако он не мог допустить, чтобы кто-нибудь из этих людей пострадал по его вине. Нет, он должен идти один. Коля окинул взглядом комнату в поисках единомышленника. Дариана. Конечно, она будет против. Он с мольбой обратился к ней:

— Дариана, ему совершенно не обязательно идти со мной. Я справлюсь, он хорошо меня подготовил и...

К его удивлению, женщина произнесла:

— Нет, Кайл, Артис должен сопровождать тебя. Это слишком важная миссия, а вдвоем у вас больше шансов на успех.

Она собрала свои баночки с мазями и быстро вышла из комнаты. Однако Коля успел заметить, как в уголках ее глаз предательски блеснули слезы. А он был готов отдать все, что угодно, лишь бы не быть причиной ее расстройства.

— Пойду пройдусь.— Николай поднялся и вышел во двор. Ему совершенно необходимо было осмыслить все произошедшее за сегодняшний день. Открытие в себе таких удивительных способностей, победа в поединке с одним из сильнейших воинов королевской охраны придали ему сил. Сегодня он обрел то, на что не мог надеяться в своих самых смелых мечтах,— уверенность в своих силах. Во

многом этому способствовал меч отца. Николай взял его в руки и осторожно дотронулся до гладкого лезвия. Потом сел на стоящую рядом скамью и прислонился лбом к рукояти. Сталь была такой прохладной, успокаивающей.

Видимо, он долго просидел в таком положении. К действительности его вернуло чье-то прикосновение к плечу. Он оглянулся.

— Можно присесть? — Артис, не дожидаясь согласия, опустился рядом.

— Конечно.

— Уже поздно, Кайл. Пора ложиться спать, не думай, что завтра я тебе позволю нежиться в кровати.

Николай, казалось, не обращал внимания на реплики учителя, он пребывал в глубокой задумчивости.

— О чем ты думаешь?

— Каким он был?

— Кто?

Коля вертел в руках меч:

— Отец. Я ведь ничего не знаю о нем, кроме того, что он был королем.

— Ты сам что-нибудь помнишь?

— Смутно. Мне всего три года было. Какие-то обрывки. Иногда мне кажется, что моя жизнь разделилась на две части: в одной я — маленький принц Даниэль, в другой — Николай Григорьев. Притом, как правильно заметил Айлин, во мне больше Николая, чем Даниэля. То, что я практически ничего не помню о своих настоящих родителях, еще больше отдаляет меня от той, первой части моего бытия. А каким помнишь моего отца ты?

Артис задумался. А когда наконец заговорил, голос его звучал с необычайной теплотой.

— Он был смелым и справедливым человеком. Отважным в бою и надежным другом. Будучи правителем, он стремился наладить взаимоотношения с другими землями. И во многом преуспел. Мирос, кстати, единственный из Хранителей, кому удалось побывать в Вельтском королевстве.

— Он видел крылатых людей? — воскликнул Николай.

— Да,— улыбнулся Артис.— Он вернулся оттуда незадолго до того, как...— Он вдруг замолчал, не желая упоминать имя захватившего трон чародея.— Как все произошло,— наконец закончил он.— Твой отец был чрезвычайно доволен прошедшими переговорами. Он тогда сказал, что нашел способ наладить более тесный контакт с вельтами.

— Ты знаешь какой? — Коля с нетерпением смотрел на учителя, однако тот ответил не сразу.

— Это уже не имеет значения, прошло столько лет, и я думаю, что все давно уже забыто. Я и сам, если честно, подзабыл эту историю.

Коля не настаивал, хотя и видел, что Артис явно что-то скрывает.

Однако он верил ему. Если и была достигнута какая-то договоренность, то только Мирос может возобновить ее. Точнее, мог бы.

— Самое важное, что тебе нужно знать, Кайл, так это, что твой отец очень сильно любил вас, тебя, Элиора и вашу мать.

— А она? Она любила его?

— Не сразу.

— Почему?

— Видишь ли, твоя мать родилась и выросла на севере. Она была одной из многочисленных дочерей правителя северных земель.

— Разве не все люди подчиняются власти короля Анделора?

— Формально да. Но, как видишь, на практике сложно управлять всеми землями, поэтому отдаленные уголки обладают известным суверенитетом.

— Неужели никто никогда не претендовал на королевский трон? — удивился Коля.— Как правило, империи распадаются, когда значительно расширяют свои границы и центру становится тяжело держать под контролем все отдаленные местности.

— Это, наверное, правильное суждение для твоего мира, но ты забываешь про власть Хранителей. Что могли сделать недруги против возможностей кристаллов? Замысли они хоть что-нибудь, его тут же стало бы известно гипносам, а значит, и Хранителям. Стоило королю только приказать камню, как от заговорщиков и мокрого места бы не осталось.

— Действительно, я как-то не подумал.

— Вот именно. В общем, такое положение устраивало всех. Король всегда приходил на помощь, если его звали подданные. Вот так он и попал в северное королевство вечных снегов и метелей. Там участились нападения гоблинов и троллей на местных жителей, и они уже не могли справиться своими силами. Мирос при помощи кристалла и своего войска избавил их от этой напасти. В благодарность так называемый правитель севера подарил твоему отцу свою младшую дочь Элейну.

— То есть как это — подарил? — поразился Николай.— Как вещь? Но это же ужасно!

— Твой отец был такого же мнения. Однако таковы были местные порядки и традиции, и нам не пристало их менять. Откажись Мирос от подобного дара, это нанесло бы жесточайшее оскорбление северянам, я уж не говорю, что бедную девушку в данной ситуации ждала верная смерть.

— Только кровью можно смыть позор? — криво усмехнулся Коля.

— Что-то вроде того. С другой стороны, твой отец был слишком благородным мужчиной, чтобы заставлять женщину делить с ним постель против ее воли. Хотя Элейна покорила сердце Мироса с первого взгляда, он терпеливо ждал ее благосклонности. Король забрал ее в свой дворец и окружил вниманием и заботой.

— А она?

— А она сначала привыкала к новой жизни, потом стала принимать ухаживания твоего отца. Вскоре она ответила на его любовь, они поженились, чего совершенно не ожидал ее отец, и подарила Миросу двоих замечательных сыновей.

— Арт, это все похоже на сказку: добрый и благородный король, прекрасная королева и верные подданные.

— Так и было, мой мальчик, так и было.— С тяжким вздохом поднялся со скамьи и, не говоря больше ни слова, ушел в дом.

Коля еще некоторое время сидел, уставившись в темноту.

«Все было как в сказке, пока не пришел черный волшебник и не разрушил ее. Потерянный принц пришел из другого мира, чтобы сразиться со злым колдуном и восстановить справедливость. Будет ли у этой истории счастливый конец? Сможет ли он одолеть Фаридара?» Окружавшая его тьма хранила молчание.

ГЛАВА 17

Проснулся Николай рано. Он чувствовал себя вполне отдохнувшим, хотя мозг его, похоже, не переставал работать всю ночь. Известие о скором отправлении в путь будоражило его сознание. Нечто подобное он ощущал накануне вступительных экзаменов в институт. Сначала ты совершенно спокоен, учишь билеты и по возможности находишь веские причины, чтобы отложить подготовку на завтра. За несколько месяцев до экзаменов все чаще возвращаешься к мысли о предстоящих испытаниях, и сердце начинает учащенно биться. За день-два понимаешь, насколько близко теперь то, ради чего столько готовился, мужественно отказывался от заманчивых предложений погулять с друзьями или сходить на свидание с девушкой. Из эфемерного и пространного понятие «экзамены» превращается во вполне ощутимый неотвратимый груз, давящий тебе на плечи, скручивающий в комок живот и вызывающий липкий пот на лбу. Ты ощущаешь себя беспомощным в попытках хоть как-то отдалить событие, однако в то же время испытываешь и определенную радость. По крайней мере, все скоро кончится — хоть как-нибудь. Ничего нет хуже ожидания.

Поэтому сейчас Коля был и взволнован, и рад одновременно. Наконец-то он сдвинется с мертвой точки, постарается приложить все усилия, чтобы найти Фериллиуса и прочесть пророчество. Пришло время сдать экзамен на смелость, выдержку и сообразительность.

А еще ему было страшно. Встреча с Фаридаром не сулила ничего хорошего, и, если он не сможет прочесть и расшифровать предсказание сумасшедшего волшебника, тогда всему придет конец.

Он вскочил с кровати, открыл окно и высунулся по пояс на ули-

цу. Холодный воздух объял его тело и ворвался в комнату, напоминая ему о наступившей осени. Поэтому было просто необходимо как можно быстрее выезжать в Ринвелл, пока позволяют погодные условия.

Артис примерно описал их предстоящий путь. Двигаться следует на юг, переплыть Серебряное море, пересечь Белую пустыню и Магиевы горы. За ними и начинается Великий лес, где находится Ринвелл. Точного его местоположения никто не знает, так как он был территорией эльфов, на которую попасть простым смертным было практически невозможно. Но это молодого человека особенно не волновало, ведь у него был Светофор, который должен указать верный путь.

Сзади послышалось недовольное фырканье. Коля обернулся и увидел на стуле дракончика, который свил из лежащей там одежды уютное гнездышко и зарылся в нем всем телом.

— Что, холода не любишь? — улыбнулся он.

В ответ Светофор залез еще глубже, так что на поверхности остались лишь ноздри.

В комнате и впрямь стало довольно прохладно, однако утренняя свежесть взбодрила Николая и прогнала остатки сжавшего его сердце страха.

— Вижу, ты не особо голоден, славно вчера поохотился? — Он наклонился к своему питомцу и погладил его по мордочке.

Светофор выпустил струйку дыма.

— Ладно, понял, больше с глупыми вопросами приставать не буду. Спи.

Напевая под нос какую-то песенку, Коля умылся, оделся и вышел из комнаты.

Было тихо, все еще спали, поэтому он решил пройти на кухню, чтобы выпить чаю. Однако оказалось, что не он один бодрствует в этот ранний час. На кухне горел свет, и оттуда доносились всхлипывания. Удивленный, он толкнул дверь и увидел сидящую за столом Дариану. Заметив вошедшего, она стыдливо прикрыла лицо рукой и отвернулась. Однако Николай успел заметить ее опухшее от слез лицо, покрасневшие глаза, землистый цвет кожи. По ее виду можно было сказать, что спать она не ложилась.

К Коле вернулось то неприятное ощущение, что он может лишить семью кормильца, если выйдет в поход вместе с Артисом. Он сел за стол напротив Дарианы и сказал:

— Послушай, если тебе так тяжело, пусть лучше Артис останется дома. Я ведь говорил, что могу справиться один.

Она отрицательно замотала головой, продолжая прятать лицо и рассматривать сложенные на коленях руки:

— Нет-нет. Он должен идти. Мне будет спокойнее, если он пойдет с тобой.

— Тогда в чем дело, скажи.

Она подняла на него заплаканные глаза и горько усмехнулась:

— Ты же умеешь видеть людей насквозь, попробуй догадаться сам.

Николай удивленно моргнул. С того самого дня, когда он открыл в себе эти удивительные способности, узнав сначала характер Эрика, а потом и Артиса, он старался больше не применять их на близких ему людях. Понимая, что каждый человек имеет право на индивидуальность, Коля не собирался вторгаться в их частную жизнь. Сначала это давалось ему с трудом, так как он не знал, каким образом можно заблокировать свое обострившееся чутье, а потом понял, что все зависит от его личного желания и конечно же от окружавшей их всех магии. Научившись контролировать себя, Коля заметил, как вся семья вздохнула с облегчением. Конечно, никто не упрекал его, но жить рядом с человеком, который чувствует малейшие колебания твоего настроения, представлялось весьма сложной задачей.

Сегодня Дариана сама того захотела. Что ж, в таком случае... Молодой человек пристально посмотрел ей в глаза и сосредоточился, призывая на помощь магию Анделора. И вскоре он почувствовал уже знакомое покалывание кожи.

На него обрушились смятение и страх, которые испытывала сейчас сидящая перед ним женщина. Удивительно, насколько можно переживать за все на свете сразу. За жизнь своих детей и мужа, за Николая, за умирающий мир и неприготовленный ужин. Одно ему показалось странным: среди всех этих тревожных мыслей и чувств он совершенно четко ощутил и другие — безмятежные, спокойные, счастливые. Как будто в одном человеке слились две натуры, две души, два сердца. И тогда он понял. Справившись с охватившим его волнением, он тихо спросил:

— И какой у тебя срок?

Дариана от удивления широко раскрыла глаза и ответила:

— Как ты догадался?

— Ты попросила. Так какой?

— Около трех месяцев.

Коля улыбнулся, подсчет занял немного времени. Похоже, примирение супругов после ссоры из-за Фериллиуса принесло свои плоды.

— Артис знает?

— Нет. Я не хочу ему говорить.

— Почему?

— Ну,— она замялась,— я много думала на эту тему, именно поэтому я была сама не своя в последнее время, а вчера, когда он сказал, что уходит...

— Так ты боишься, что он нарушит данное мне слово и останется с тобой? Боишься привязать его?

— Что ты,— Дариана замотала головой,— он никогда не поступит так, мой муж человек чести.

— Так в чем же дело?

— Ему будет трудно уйти, я не хочу усложнять ему жизнь.

— Я понимаю тебя, Дариана. Однако ты не думала о том, что мысль о ждущей его дома беременной жене или уже родившемся ребенке может служить дополнительным стимулом, чтобы вернуться живым и здоровым? Вдруг в самый критический момент, когда опускаются руки и угасает надежда на спасение (от всей души надеюсь, что такого не произойдет, но все же), ребенок, третий и самый маленький и беспомощный, заставит его больше думать о вас и о себе? Заставит искать выход из любого, даже безвыходного положения?

— Я как-то не подумала...

— И погрузилась в собственные страхи, забывая об окружающих.

— Не понимаю, как это вышло спустя столько лет. Мы должны были быть осторожнее, не время сейчас.

— Для этого всегда есть время, таков закон жизни.

— Все равно мы несем ответственность за свои поступки.

— Знаешь, если бы все подходили к планированию семьи настолько ответственно, человечество давно бы уже вымерло.

— Ты не понимаешь, Кайл. Я боюсь. Как я могу принести дитя в мир, существование которого под угрозой? Ребенок должен будет родиться как раз во время слияния трех звезд. Будет ли у него вообще будущее?

— Тем более еще одна причина, чтобы навести здесь порядок. Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы достичь этой цели. Арт тоже. Хотя...— Коля нахмурился, внезапно осознав, что так он ни за что не сможет убедить Дариану. С ней нужно быть честным, а не бросаться красивыми фразами и бить себя кулаком в грудь. Он понял, что ему тоже необходимо выговориться, он все еще не мог справиться со своей новой ролью спасителя мира.

— Знаешь, в детстве я, как и многие, увлекался фантастическими и приключенческими романами. Воображал себя рыцарем в сверкающих доспехах, скачущим навстречу опасностям, спасающим прекрасную принцессу и побеждающим злого чародея. Мне кажется, что в каждом из нас живет этот рыцарь и мечта когда-нибудь спасти если не весь мир, то хотя бы его часть. Однако чем старше мы становимся, тем меньше остается в нас от того самого рыцаря, каким когда-то воображали себя. Наши «спасательские» чувства угасают, принимая в лучшем случае форму раздаваемых направо и налево советов вроде «брось пить — и к тебе вернется жена» или «если тебе одиноко, заведи собаку». Мало кто осмелится заступиться за девушку, отбивающуюся от слишком навязчивых ухажеров, или бросится разнимать дерущихся мужиков. Чаще всего мы проходим мимо, не желая вмешиваться в чужую жизнь. И не потому что мы такие плохие,

просто мы стали глухими друг к другу, закрылись в своем собственном мире, не выходя из него и никого не пуская внутрь. Каждый сам за себя — таков закон человеческих джунглей. А детские мечты... на то они и мечты, чтобы никогда не сбываться.

Я бросил читать фантастику лет в пятнадцать, когда вообразил себя слишком взрослым, чтобы верить в сказки, и рыцарь в моей душе уже начал блекнуть. Я всего лишь человек, а не герой романа, благодарно принимающий свою судьбу и идущий к своей цели через многочисленные препятствия. Мне страшно. Я вырос и уже не хочу спасать мир. Ты говоришь, что ответственна за жизнь своего еще не родившегося ребенка; я же несу ответственность за всех нас, а цена моего проигрыша может оказаться слишком высокой. Однако таков мой жребий, и я ничего не могу сделать, чтобы миновать его. Не могу убежать, потому что некуда, не могу проснуться, потому что это не сон, не могу вернуться к своей прежней жизни, потому что только Фаридар знает, как попасть в мир, откуда я пришел. Получается, что принцип ухода от проблем, успешно применяемый там, где я вырос, здесь не действует. Что будет, если мы не будем доверять друг другу?

— Всему придет конец,— прошептала Дариана.

— Именно. Подумай только, в эти смутные времена нам просто необходимо убедиться в том, что жизнь идет своим чередом. Не закрывайся от окружающего мира, лучше ты не сделаешь.

Николай с надеждой посмотрел на женщину. Его самого не покидало ощущение, что Артис ни за что не простил бы ей этого поступка. Поэтому было важно, чтобы она поверила ему, а его речь убедила ее не совершать этой ошибки.

Дариана некоторое время молчала, а потом произнесла:

— Наверное, ты прав, Кайл. Прости, что не подумала о том, каково тебе приходится. Да и Арт, он ведь такой ревнивый... Кто знает, что взбрело бы ему в голову?

— Да уж,— он вздохнул с облегчением,— кого бы твой муж вышвырнул на этот раз?

Дариана улыбнулась и вытерла слезы, хмурые морщинки на ее лице разгладились, и она выпрямилась, как будто с ее плеч свалился огромный груз.

— Давай я сниму твои повязки. Думаю, от вчерашних ран и шрама не осталось.

Она оказалась права. Там, где еще вчера кровоточили порезы, теперь была гладкая, розовая кожа.

— Твои мази просто чудо.

— Однако благодаря тебе мои запасы сильно оскудели. Еще парочка таких тренировок с моим мужем — и от них вовсе ничего не останется.— Она хитро подмигнула.— Налить тебе чаю?

— Да, выпью с удовольствием.

За этим занятием и застал их проснувшийся Артис:

— Что это вы в такую рань чаи гоняете?

Коля бросил вопросительный взгляд на Дариану, она согласно кивнула. Он встал и оставил супругов объясняться наедине.

Выйдя на улицу, он достал из ножен меч и приступил к тренировке.

Просто удивительно, какое можно получить удовольствие от занятия тем, что у тебя хорошо получается. Николай отрабатывал заученные накануне упражнения и пытался воспроизвести по памяти те приемы, которым наставник его еще не научил, но использовал во вчерашнем поединке.

— Вот уж не думал, что ты придешь на тренировку в такую рань, да еще по собственной воле.— Артис стоял сзади и довольно наблюдал за действиями своего ученика.

— А я не думал, что ты явишься сюда с пустыми руками, без своей любимой палки, чтобы подгонять меня,— парировал тот, не переставая двигаться.

— Дариана все мне рассказала,— сказал Артис серьезно.

Коля, опустив меч, остановился.

— Я тебя поздравляю,— искренне произнес он.

— Спасибо. Она поведала мне ваш с ней разговор. Поверить не могу! Она еще раздумывала, сообщать ли мне об этом!

— Она просто напугана, Артис. А я всего лишь высказал свою точку зрения.— Николай смущенно опустил глаза.

— И ты переубедил ее, что обычно очень трудно сделать, скажу я тебе.

— Да, было трудно. Пришлось вывернуться наизнанку, но зато теперь нам есть что отпраздновать.

— Да! — широко улыбнулся Артис.— Представляешь, я стану трижды отцом. Вечером устроим пир!

— Это если нам с Эриком повезет сегодня на охоте, в последнее время дичи как-то не попадалось.

— В любом случае сегодня будет праздник.

И он удалился в дом, а Николай остался наедине с мечом и своими мыслями. Как ни странно, утренний разговор с Дарианой благотворно отразился и на нем самом. Он окончательно примирился с собой, с предстоящим сражением с Фаридаром, даже с возможностью оказаться волшебником.

Он вздохнул. Сам не зная почему, но он так и не рассказал об этой части разговора с Айлином. Доверяя этим людям как самому себе, он все-таки предпочел не поднимать эту тему. Возможно, потому что это могло оказаться неправдой. В самом деле, ну какой из него волшебник? Все его удивительные достижения до сих пор объяснялись

либо эльфийскими корнями, либо способностями вейлинга. Может, Айлин ошибся? Но может ли вообще эльф, мудрый и бессмертный, ошибаться?

Коля хмуро спрятал меч в ножны. Сколько ни ломай голову над этим вопросом, все равно покажет только время. А сейчас его сомнения и страхи были вовсе не к месту. Он вернулся в дом, который уже бурлил новостью о предстоящем прибавлении в семействе.

Больше всего, как ни странно, радовался Эрик. Мальчик не переставал об этом твердить и всю дорогу к охотничьей тропе. Наконец-то у него будет брат — непонятно только, почему он был уверен, что именно брат, а не сестра.

Николай слушал и усмехался, ведь, судя по результатам «подушечных боев», периодически устраиваемых братом и сестрой, ныл больше всех Эрик. Однако он не хотел спорить с другом, а с интересом смотрел по сторонам.

Это был далеко не первый их поход на охоту. Чтобы попасть на звериную тропу, необходимо было пересечь почти весь город и выйти к лесу, поскольку дом бывшего королевского охранника находился в так называемом спальном районе, весьма удаленном от шумного центра.

Коле нравился Шериам. Он ничем, кроме необычных домов, не отличался от земных городов. Толпы людей спешили по своим делам, более свободные горожане сидели в многочисленных кафешках, пили кофе или чай, с любопытством разглядывая и обсуждая прохожих или последние новости. Босоногие мальчишки разносили всевозможные сладости. Отовсюду доносился запах свежеиспеченного хлеба, горячего кофе, жареных орехов. Шум проезжающих мимо повозок, цокот копыт, крики лавочных зазывал вместе с витающими в воздухе ароматами сливались единый и неповторимый дух большого города.

Улицы Шериама были чистыми, и хотя здесь встречалось много просто одетых людей, но нищих и попрошаек совсем не было видно. Когда Коля поинтересовался почему, Эрик ответил, что те, у кого нет крыши над головой и кто не может найти приют на ночь, становятся добычей гоблинов и троллей, наводняющих улицы города в темное время суток.

— Неужели нельзя построить какие-нибудь укрепления? — воскликнул пораженный Николай.

— Во-первых, еще пятнадцать лет назад такого безобразия не творилось и эти твари очень редко покидали свои норы; во-вторых, никакое укрепление не способно устоять перед напором троллей.

— Что же тогда мешает им хозяйничать в домах?

— Кайл,— Эрик терпеливо продолжал разъяснять,— ты забыл, что дома наши эльфийского происхождения, эти твари и носа не могут сунуть к нам в жилища, они тут же сварятся. Магия, знаешь ли.

Разговаривая, они достигли рынка и с удивлением обнаружили, что там царит непривычное даже для такого шумного места оживление.

— Прибыл караван из южных земель,— пояснил ребятам ближайший торговец специями,— скупают магические растения и животных. Ума не приложу, что они ожидают здесь найти, в наших местах давно не водится ни того, ни другого.— Ворча, лавочник принялся подсыпать специи из мешков на выставленные на всеобщее обозрение блюда.

— Давай подойдем ближе! Шутка ли, целый караван! — Эрик уже направился в гущу народа, когда Николай схватил его за руку.

— Мы не должны привлекать к себе лишнего внимания, к тому же нам надо добыть хоть что-то к сегодняшнему ужину.

— Боишься, что тебя узнают? — усмехнулся мальчик.— Тебе ведь мой отец объяснил причину твоего длительного заточения? — Эрик тут же осекся, увидев, как нахмурился и помрачнел Коля, и понял, что зря напомнил другу об этом неприятном инциденте, имевшем место сравнительно недавно.

А тот вспомнил свою первую настоящую ссору с Артисом, оставившую неприятный осадок в его душе.

Это случилось, когда они с Эриком в первый раз собрались идти на охоту. Коля тогда подошел к Артису и спросил, стоит ли воспользоваться какой-нибудь маскировкой, чтобы не нарваться на шпионов Фаридара. Артис смутился и, потупив глаза, сказал:

— Я не думаю, что тебе так уж необходимо скрывать свою внешность за фальшивой бородой и париком.

— То есть? А как же мое сходство с отцом? — удивился он.

— Видишь ли, прошло уже пятнадцать лет, и вряд ли кто-нибудь помнит прежнего короля.

— Но как же, ты ведь говорил...— Коля растерялся и даже не знал, что сказать.— Тогда зачем вся эта комедия с проверкой дороги до пруда, просьбы держаться в тени и не высовываться, если мы кого-нибудь встретим? — Он почувствовал, как что-то сжалось в груди, и гнев мелкой дрожью начал разливаться по телу.

— Это так, страховка.

— Страховка? От чего?

— От самодеятельности. Мы боялись, что ты решишь самостоятельно исследовать наш город и попадешь в какую-нибудь неприятную историю. Чтобы такого желания у тебя не возникло, самым лучшим способом было убедить тебя в небезопасной обстановке за стенами этого дома. В сущности, так оно и было, пока ты не научился владеть оружием.

— А просто попросить меня об этом ты не додумался? — Стараясь

сдерживаться и не повышать голос, Николай стиснул покрепче зубы, отчего эта фраза вышла свистящей.

— Я решил, что ты не послушаешь меня.— Артис смущался все больше.

— Можно поинтересоваться — почему?

— Мм, видишь ли, твой отец...

Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения. В ушах звенело, гнев требовал выхода наружу.

— Что — мой отец? — не выдержав, закричал он.— Всегда поступал по-своему? Не прислушивался к твоему мнению? Искал приключений?

— Да, в общем...

— И ты, вместо того чтобы просто поговорить, придумывал способы удержать меня дома? А как же доверие? Ты же сам говорил, что в основе хороших отношений лежит честность и порядочность. Ты врал мне в глаза!

— Выбирай выражения, молодой человек! — оскорбленно воскликнул Артис.— Я заботился о твоей и о нашей безопасности.

— Основываясь на догадках о том, как бы действовал в такой ситуации мой отец? Так вот я скажу тебе, я не он! Это новость для тебя? Лично у меня не возникло никакого желания выходить в город самостоятельно и послужить ужином гоблину или троллю. У меня есть голова на плечах, а ума хватает, чтобы не соваться в совершенно чуждый и незнакомый мне мир.

— Прости, я был неправ,— мягко проговорил Артис.— Это моя ошибка, и мне жаль.

Николай молчал. Извинение Арта несколько охладило его пыл, но обида глубоко засела в его сердце.

— Шериам — торговый город,— продолжил учитель.— Через него проходят люди со всех концов Анделора, разных национальностей и цвета кожи. Поверь, даже ты со своей короткой стрижкой не будешь здесь выделяться, хотя соблюдать некоторую осторожность все-таки нужно.

Коля фыркнул. Он уже устал объяснять Артису, почему не хочет отращивать длинные волосы. Помимо того что это неудобно и в бою враг может схватить за болтающуюся косу и перерезать горло, ему казалось важным сохранить свой прежний облик в этом странном мире. Сейчас он стриг волосы даже короче, чем раньше. Кроме того, молодой человек мог спокойно смотреть на других длинноволосых, но себя с косичкой он совершенно не представлял, да и не хотел.

— О чем это вы так громко спорите? — На шум прибежала Дариана.

— О доверии,— буркнул Николай, отвернулся и ушел к себе в комнату.

В принципе инцидент на этом был исчерпан, и потом они ни разу

не вспоминали того разговора. Однако неприятный осадок все же остался.

— В любом случае ты сможешь почувствовать грозящую нам опасность, так что, может, все-таки посмотрим на караван поближе? — Голос Эрика вывел молодого человека из неприятных воспоминаний.

— Нет. Нам некогда.

Мальчик вздохнул, и они заторопились к охотничьей тропе.

Им повезло. Практически сразу они напали на след кабана, который привел их к зарослям красной колючки. Это растение служило кормом различным животным. Колю всегда поражало, каким образом им удается разжевывать несъедобные на вид колючие ветки и при этом не пораниться.

Тем не менее бордовые заросли шевелились, и оттуда доносилось громкое хрюканье. Похоже, кабан был настолько увлечен найденным обедом, что потерял всякую осторожность. Его тучное тело изредка мелькало в густых зарослях.

Эрик потянулся за ножом, однако Николай остановил его, достав свой лук и вложив в него стрелу.

— Она застрянет в ветках! — прошипел Эрик.

— А тебе охота лезть в колючки? Слишком опасно — если промахнешься, убежать будет сложно.

— Как знаешь, будешь сам объяснять моей маме, почему на ужин у нас одни овощи.

Николай улыбнулся. Он поднял лук, прицелился и отпустил тетиву. Стрела со свистом полетела в самую гущу ветвей. Послышался громкий визг. Ломая сухие ветви, обдирая шкуру об острые колючки, обезумевшее животное с торчащей в боку стрелой выбралось на открытое пространство и с хрипом повалилось на землю, судорожно дергаясь и разрывая землю мощными копытами. Через несколько минут кабан затих. Ребята осторожно подошли к нему. Убедившись, что опасности он больше не представляет, Коля наклонился и вытащил стрелу. Эрик достал нож и начал освежевывать тушу. Молодой человек, морщась, отвернулся. Он никак не мог привыкнуть к виду сдираемой шкуры и обнажающегося мяса.

— Тебе все равно придется научиться этому,— усмехаясь, проговорил Эрик.

— Знаю, но у нас еще будет такая возможность. Слушай, а что это такое? — Он указал на торчащие из земли серые пупырчатые шарики размером с апельсин.

— Лучше не трогай их.

— Почему?

— Это грибы-дымовики. Наступишь — и весь окажешься в серой пыли. И без ног, кстати сказать.

— Ого! — Коля осторожно обогнул растущие кучкой грибы.— У

над тоже такие росли, дождевики, кажется. Только мы их называли «дедушкин табак». Кстати, они намного мельче. И вреда от них никакого.

— Ага. Шуму и пыли, наверное, тоже.

Эрик отдал часть туши Николаю, часть взвалил на себя, и они двинулись домой.

ГЛАВА 18

Ноша была тяжелой, и им пришлось несколько раз делать остановки, чтобы перевести дух.

Когда они вышли из леса и по тропе подошли к городу, Эрик в отчаянии воскликнул:

— Нет, только не сегодня, когда у нас такая добыча!

Николай не сразу сообразил, о чем речь. Однако, увидев, как дорогу впереди перекрыли четверо парней, догадался:

— Это Грейд и его дружки?

Эрик кивнул и, яростно сжав кулаки, процедил:

— Ну все! На этот раз я им покажу! — и решительно двинулся вперед.

— Подожди,— догнал его Коля.— Что бы я сейчас ни сказал и ни сделал, слушайся меня во всем.

— Но я...

— Не встревай!

Они подошли к бандитам. Коля с интересом стал их разглядывать.

Эта четверка представляла довольно странное зрелище.

Два светловолосых парня, похожих друг на друга как две капли воды — видимо, близнецы,— были настолько накачанными, что даже довольно плотная одежда не скрывала перекатывающихся мускулов. Однако треугольная форма тела, из-за слишком короткой и широкой шеи, переходящей в маленькую голову, придавала близнецам скорее комичный, чем угрожающий вид. Коля постарался скрыть усмешку, потому что эти парни больше всего напоминали мультяшных героев, которые выскакивали из ларца и кричали: «Что, новый хозяин, надо?»

Третий, самый высокий, черноволосый, был болезненно худым, с покрасневшими, лихорадочно блестевшими глазами и бледной кожей.

Четвертый, коренастый, едва ли полутора метров росту, с рыжими, гладко зачесанными назад волосами, стоял впереди всех со сложенными на груди руками и хищно улыбался. Его круглое лицо было каким-то бугристым и землистого цвета.

— Так-так-так. Смотрите-ка, кто к нам пожаловал! Сегодня охота удачная, да?

— Послушай, Грейд, пошел бы ты куда-нибудь подальше! — Эрик нервно теребил рукоять меча.

— Эй, Грейд, а в прошлый раз, когда он жевал жабу, он был не таким смелым,— подал голос черноволосый.

Молодой человек с удивлением увидел, что обращается тот к рыжему коротышке. Кто бы мог подумать, что этот карлик возглавлял банду.

У Николая давно уже созрел план, каким образом можно проучить разбойников, но для его осуществления требовалось время. Надо было разобраться в сущности стоящих перед ним сейчас негодяев и, сыграв на их слабостях, заманить в ловушку. Однако Эрик не был настроен на длительные переговоры, поэтому действовать следовало быстро.

— Послушайте, мы будем признательны, если вы освободите нам путь.— Коля старался говорить как можно вежливее.

— Ой, кто это заговорил? — Нервный тип сделал вид, что приглядывается к незнакомому путнику.— Конечно же вы пройдете дальше. Только после того, как отдадите нам свою добычу!

Все бандиты дружно рассмеялись. Близнецы, правда, с некоторым опозданием.

— А в честь чего мы должны ее вам отдать? — невинно поинтересовался Коля.

— Как это — в честь чего?

— Подожди, Волк,— заговорил Грейд.— Этого юношу я вижу здесь впервые. По всей видимости, он новенький в наших местах и ему надо объяснить ситуацию. Так вот, это плата за вашу безопасность.

— Что? Каким образом добытый мною кабан обеспечит мою безопасность?

— А ты оглядись вокруг. В лесу нет разбойников. В городе спокойно даже в самых темных закоулках. Никто не разоряет ваши сады и огороды. Столько благ всего за небольшую толику вашей добычи!

Он говорил еще что-то, однако Николай не был настроен слушать. Он решил использовать время, чтобы прочесть ауру разбойников. Николай привычно сосредоточился, чтобы проникнуть во внутренний мир стоящих перед ним людей.

Начал он, естественно, с главаря. Однако сколько Коля ни смотрел тому в глаза, не мог ничего понять и почувствовать. Что-то мешало ему это сделать, как будто между ним и Грейдом существовал невидимый барьер, проникнуть сквозь который оказалось ему не под силу.

Это было более чем странно, ведь характеры оставшихся троих открылись ему как на ладони.

Он понял, что близнецы сами по себе не представляли никакой опасности. По-собачьи преданные своему хозяину, они готовы были

исполнить любой его приказ. Больше Николай ничего не ощутил; похоже, серого вещества в головах этих амбалов недоставало.

А вот Волк был очень опасен. Молодой человек разглядел в нем большие амбиции. Роль второго плана раздражала черноволосого и действовала угнетающе, отчего он и был таким дерганым. Он явно претендовал на место Грейда, а тот, видимо, ничего подобного не подозревал. А Волк только и ждал, когда Грейд совершит ошибку и он сможет занять его место.

Вот этим можно было воспользоваться и позлить главаря. Когда человек злится, то теряет контроль над собой и ситуацией в целом. Это была единственная зацепка, и Коля не хотел упускать шанс ею воспользоваться. Пусть характер Грейда остался для него тайной, но он знал, каким образом можно вывести разбойника из равновесия.

— Нам никакой разницы нет, кому отдавать добычу — вам или другим ворам. Вы точно так же грабите нас, так что не стоит тут загибать, какие вы благородные труженики,— резко произнес Эрик.

— Да, мы воры,— спокойно сказал Грейд,— однако лучше один раз отдать нам свою добычу, чем отбиваться от разбойников, поджидающих вас за каждым углом, или вовсе не дойти до дома.

— А это мы уж сами разберемся! — Мальчик решил идти дальше по дороге, однако близнецы преградили ему путь.

— Пропустите!

— Отдай сначала свой мешок,— прошипел Волк.

— Вы от меня больше ничего не получите, даже паленой шкуры гоблина! — Эрик потянулся за мечом.

— Смотри-ка, как малявка наша заговорила! Что, нашел себе телохранителя и теперь тявкаешь? — Грейд начинал терять терпение.

— Кхм,— кашлянул Коля, обращая на себя внимание.— Рик, прости, я не понял, кого это он назвал малявкой? — И демонстративно смерил взглядом Грейда. Он понял, что попал в точку, так как щеки коротышки запылали гневными пятнами, глаза налились кровью, а от его прежней любезности не осталось и следа.

— Как ты смеешь так разговаривать с нашим главарем? — Волк вытащил длинный охотничий нож.— Ему подчиняются все воры и разбойники в округе, даже местные князья платят ему дань!

— Скажи-ка мне тогда, Грейд, если ты такой крутой парень, отчего же стоишь сейчас на дороге и занимаешься такой черной работенкой, вместо того чтобы валятся у себя в берлоге, пить вино и ласкать женщин, или кого ты там предпочитаешь, не знаю.— Улыбаясь, Коля сложил руки на груди, не делая попытки достать меч. Он знал, что такое пренебрежительное отношение разозлит врага больше, чем сыплющиеся проклятия и бряцание оружием.

Грейд скрипнул зубами:

— Я люблю свое дело. Никто лучше меня с этим не справится. Я

должен находиться в гуще событий, а не отлеживаться, как ты говоришь, в берлоге.

— Да! Наш хозяин слишком умен для этого! — подали голос близнецы.

— Ах ну да,— всплеснул руками Николай,-- то-то я смотрю, весь твой рост в мозги ушел.

Тут Эрик не выдержал и прыснул со смеху.

— Только скажи, Грейд, и я сотру этих наглецов в порошок! — Волк завертел в руках нож.

— Вы тут столько твердили о благородстве, а разве это честно нападать вчетвером на двоих? — Коля продолжал мило улыбался.

— Вы сами нарвались!

— А вы трусы! — Улыбка мгновенно слетела с его уст.— Велика заслуга, тоже мне, победить в схватке большинством. Какая же о тебе слава пойдет, Грейд?

Было видно, что эти слова задели коротышку. Он исподлобья сверкнул глазами, кулаки нервно сжимались.

— Знаешь, у меня предложение получше, чем мордобой. Я знаю, как можно доказать свою смелость.— Николай решил, что пришла пора действовать.

— Почему я должен тебя слушать? — прорычал коротышка.

— Потому что если ты откажешься, то все точно решат, что вы трусы. Представляю, во что превратится твой воровской авторитет.

— И что же ты предлагаешь?

— Пойти в зачарованный лес. Кто пройдет дальше, тот самый смелый.

Грейд заколебался, в его глазах промелькнула паника. Как и рассчитывал Коля, разбойники были наслышаны о дурной репутации шериамской чащи и обходили это место стороной, как и все местные жители. Однако на кону стояла репутация главаря, которая, как он успел понять, была для Грейда важнее всего на свете. Наконец тот решился:

— Что ж, идем.

— Что, сейчас? — Коля округлил глаза.— Помилуй, в это время туда не побоится зайти даже ребенок. Сегодня ночью. Скажем, в час. Встречаемся на этом месте.

Грейд все еще колебался, и молодой человек понимал почему. Любой находящийся в здравом рассудке не станет соваться в шериамскую чащу ночью.

— Хорошо,— наконец бросил карлик.— В час.

— Договорились.— Николай потянул за рукав Эрика, и они пошли по направлению к дому.

— Добычу! — заорал им вслед Волк.

— Не мелочитесь, ребята! — махнул он рукой, скрываясь за поворотом.

— Эх, надо было бы отметелить их хорошенько,— вздохнул Эрик.

— Зачем? — горячо возразил Коля.— Ну отлежались бы они пару неделек, а потом опять бы за старое взялись. Понимаешь, надо было придумать что-то такое, чтобы навсегда отбить у них охоту к легкой наживе.

— А ты что предложил? Зачарованный лес? Да что там такого, что заставит их бросить заниматься этим делом?

— Там Торк и его друзья,— просто сказал Николай.

— Что? — Эрик побледнел и остановился как вкопанный.— Ты же освободил их!

— Нет, я попросил их об одном одолжении...

— И ты молчал? — возмутился мальчик.— Может, они и твои друзья, но я не хочу с ними встречаться!

— Придется. Не бойся, они ничего тебе не сделают.

Эрик замолчал. С одной стороны, предстоящая встреча с призраками совсем не радовала его, однако возможность посмотреть, что они сделают с его мучителями, была очень заманчивой.

— Ладно, надеюсь, ты прав и дровосеки не будут ко мне приставать.

— Не волнуйся, не будут.

Некоторое время они шли молча, пока Эрик снова не нарушил молчание:

— Не могу поверить, что ты уговорил Грейда принять такое предложение!

— Он сам загнал себя в ловушку.

— Но он мог отказаться.

— Нет. Его прилюдно оскорбили, а потом бросили вызов. Если бы он не согласился, уже завтра все бы твердили, что он трус.

— Ты бы рассказал?

— Нет, Волк. Неужели ты не заметил, что он спит и видит себя на месте главаря? Уж он бы позаботился о том, чтобы новость облетела всю округу. Не думаю, что после такого провала у Грейда остались бы шансы сохранить свое положение.

— А мне совсем его не жалко. Грейд — подлец, так ему и надо. И окружение у него гнилое.

— Согласен. Самое удивительное, я так и не смог почувствовать его настроение. Мне как будто что-то мешало. Не знаю, что случилось. Такого раньше никогда не было. Хотя и дар этот у меня сравнительно недавно.

— Тогда как же ты понял, что Грейд больше всего ценит свою власть и авторитет?

— Для этого необязательно обладать сверхъестественными способностями.

— То есть?

— Грейд — коротышка, страдающий комплексом Наполеона.

Обычно такие люди обладают жаждой власти и амбициями, совершенно несоизмеримыми с их ростом.

— А Грейд не человек, ты разве не понял?

— То есть?

— Он меррил.

— В самом деле? Я хочу сказать... Что же он делает здесь? Насколько я знаю, меррилы, о чьей силе слагают легенды, живут на севере, по соседству с гномами.

— Почем мне знать,— пожал плечами Эрик.

— Надо же! Настоящий меррил.— Николай вдруг резко остановился: — Слушай, может быть, в этом дело?

— Ты про что?

— Про свой дар. Может, он распространяется только на людей? Тогда понятно, почему между нами оказался такой своеобразный барьер.

— Скорее всего, так и есть.

Мальчик опять взвалил на спину мешок, который успел опустить на время короткой остановки.

— Слушай, Кайл. А кто такой На-по-ле-он?

Коля не сразу понял, о чем его спрашивают, и бросил удивленный взгляд на друга.

— Ты сказал, что Грейд страдает комплексом Наполеона. Что это значит?

— А, ты об этом?

За разговором о французском полководце, обломавшем зубы о другую родину Коли — Россию, они и не заметили, как подошли к своей калитке.

ГЛАВА 19

В доме царила атмосфера праздника. Крыльцо и растущее возле дома дерево были украшены разноцветными, светящимися цветами, собранными в своеобразные гирлянды.

— Обычно мы их под Новый год вывешиваем,— пояснил Эрик,— или по особым случаям. Сегодня как раз такой день.

Входная дверь открылась, и вышел довольный Артис.

— Ну как, нравится? — спросил он, кивнув на украшение дома.

— Здорово! — хором ответили оба.

— Как прошла охота?

— Удачно.— Эрик и Коля сняли с плеч мешки и передали главе семейства. Они еще по пути домой договорились не рассказывать об инциденте с бандой Грейда.

— Ого, кабана подстрелили? Отлично! Нам тоже есть чем похвастаться.

— Вы красиво тут все устроили. Мы уже заметили.— Эрик кивнул в сторону светящейся гирлянды.

— Но вы еще кое-чего не видели.— Артис с загадочным видом повел их к сараю. Открыл двери и гордо показал на двух лошадей, лениво жующих сено.

Это были совершенно обычные лошадки, как и на Земле, разве что помельче. В Шериаме это был основной транспорт. Пару раз Николай, зазевавшись на улице, чуть не попал под их копыта. Впрочем, он довольно быстро привык к тому, что всадники с пешеходами здесь особенно не церемонятся и никакого уважения к ним не питают, а только ругаются и еще сильнее подстегивают лошадей. Подобное поведение было Коле не в новинку, ибо в том далеком мире, где он вырос, манеры водителей автомашин мало чем отличались от здешних. Культура вождения от вида транспорта не зависит, решил он для себя.

Тем не менее, будучи сам водителем, молодой человек испытывал гораздо больше доверия к автомобилю, чем к лошади, обладающей своим нравом, желаниями и настроением.

Сейчас, стоя возле сарая, Коля смотрел на стоящих перед ним красивых животных, на которых им с Артисом предстояло отправиться в опасное путешествие. Тонкие кости, длинные ноги, вытянутая морда и небольшие копыта — это все, что он смог рассмотреть в сгущающейся темноте.

— В самом деле, не идти же нам пешком.— Артис довольно потирал руки.

— Лошади? Откуда? — Эрик удивленно передернул плечами.

Николая тоже интересовал этот вопрос. Но еще больше его волновало другое.

— А... Хм... Арт.

— Что?

— Тут одна проблема...— Он сконфуженно поглядывал на учителя.

— Какая?

— Видишь ли, я не умею ездить верхом.

Коля думал, что Артис расстроится от такого известия и тут же погонит его тренироваться. Однако реакция учителя оказалась совершенно неожиданной.

— Ну и что? Подумаешь, это мелочи.

— Вообще-то, в моем понимании, совсем не мелочи. Езда верхом требует определенной практики и навыков. У меня нет ни того, ни другого.

— Ну сколько можно тебе объяснять? Ты же вейлинг, если ты удержался на тонкой проволоке, думаешь, не усидишь в седле?

— Мне казалось, это разные вещи.

— Нет. Ты не находишь, что с лошадью легче договориться, чем с проволокой? В любом случае у тебя будет еще время попробовать

себя в качестве наездника, а теперь пойдем в дом, у нас еще есть что показать.

Пораженный тем, что Артис без сожалений отложил тренировку, Николай молча пошел вслед за ним в дом.

В гостиной он увидел сложенные на диване вещи, которые могли пригодиться в дороге: плащи, теплая одежда, белье, а также фляги, походная посуда и прочие необходимые мелочи.

На столе лежал увесистый на вид мешочек. Вытряхнув его, Артис разложил по кучкам серебряные и золотые монеты, а также драгоценные камни, некоторые из них достигали размеров голубиного яйца.

— Откуда все это? — уставился Коля на лежащее перед ним богатство.

— Да ведь это целое состояние! — ахнул Эрик.

— Не могли же мы отправиться в путь без денег. Пришлось раскрыть некоторые заначки...

— Не морочь ребятам голову,— прервала мужа вошедшая Дариана.— Эти деньги по праву принадлежат Кайлу.

— Что? Каким образом? — опешил молодой человек, ничего не понимая.

— Ты слышал про пришедший караван?

— Мы даже видели его. Скупает все волшебное.

— Вот именно. Я пошла и продала лист видящего растения, тот самый, что ты принес из перламутровой рощи.

— Не может быть, чтобы этот лопух столько стоил.— Эрик недоверчиво смотрел на мать.

— А вот и может. Нынче волшебство не так часто встретишь, а уж видящего растения вообще не осталось. Этим и объясняется его баснословная цена.

— Но тогда как ты объяснила, откуда взялся этот?

— Не волнуйся, Кайл, я ведь целительница, мне положено иметь подобные растения. Сказала, что хранила его очень долго. При определенных условиях, конечно,— так что лист еще полон магии. Купцы были разочарованы, что я не обнаружила его заросли где-нибудь в глубине леса.— Дариана усмехнулась.

— Видели бы они, сколько их на самом деле там было.

— Эх, зря ты не нарвал побольше таких листочков,— вздохнул Эрик.

— Не жадничай, сын,— заметил Артис.— Этих денег с лихвой хватит на наше путешествие, даже если останавливаться в дорогих гостиницах и нанять целый корабль, чтобы преодолеть море.

— У меня остался еще один видящий лист,— заметила Дариана.— но я подумала, что было бы уже проблематично объяснять наличие у меня двух столь драгоценных, как ты, сынок, выразился, лопухов.

— К тому же он тебе необходим, если кому-нибудь понадобится твоя помощь,— добавил Коля.

— Ладно, хватит разговоров.— Артис хлопнул в ладоши.— Пора бы нам приступить к праздничному ужину!

— Все уже почти готово! Телли, давай накрывать на стол!

— Сейчас иду! — послышалось с кухни, и вскоре в комнату вошла девочка со стопкой тарелок. На плече у нее, довольно облизываясь, восседал дракончик, деловито ухватившись коготями за ее платье.

— Светофор! Вот ты где, проказник! — улыбнулся Коля.— Облюбовал себе новое плечо? — Он подошел к своему питомцу и почесал ему подбородок.

Тот, не обращая никакого внимания на упрек хозяина, прикрыл глаза и довольно фыркнул.

— А что это ты облизываешься? Съел что-нибудь? Или кого-нибудь?

— Ой, что ты! — принялась защищать своего нового друга Телли.— Он сидел с нами на кухне, а потом увидел баночки со специями и...

— Он съел почти весь наш перец,— закончила за нее Дариана.— Мешать ему я не рискнула.— Она хитро подмигнула дракончику.— Так что сегодня кабан будет по-простому, без специй.

Когда Коля уселся на свое место и увидел, с каким удовольствием Телли подает тарелки, Дариана раскладывает закуску, а Артис разливает по бокалам искрящееся, золотистое вино, то ощутил прилив счастья. Таким и должен быть семейный ужин: все сидят вместе за одним столом, шутят и рассказывают о прошедшем дне, обсуждают последние новости. Было бы намного хуже, если бы все сейчас забились в свои комнаты, как крысы по углам, и поглощали бы еду наедине со своими проблемами. Коля улыбнулся своей мысли: «Ужин за общим столом как показатель внутрисемейного благополучия». Интересно, может, диссертацию на эту тему защитить? От подобных размышлений его оторвал Артис, произносивший первый тост.

— За всех нас, собравшихся здесь. И за виновников торжества.— Он с любовью посмотрел на жену.

Они чокнулись и осушили свои бокалы: мужчины с вином, женщины с соком, поскольку Дариане в силу ее положения пить не полагалось, а Телли была еще слишком мала.

— Как тебе наше вино? У тебя ведь до сих пор не было случая попробовать.— Артис сделал еще один глоток золотистого напитка.

— Ничего подобного я в жизни не пробовал,— честно признался Николай.

Вино обладало удивительным букетом из множества оттенков, которые, подобно лепесткам розы, распускались постепенно, обнажая все новые и новые вкусы. Казалось, вино сочетало в себе все то, что так любил Коля и что никак не могло сочетаться в одном напит-

ке. Он разобрал и фруктово-ягодный, и кремово-шоколадный, и даже пряно-ячменный вкус.

— Из чего оно сделано?

— Из винограда. Но особенного! — загадочно улыбнулся Артис.— Растет он далеко на юге, в селении Эрмилл, что неподалеку от эльфийских владений. Именно поэтому лоза напитывается магией тамошних мест, делающей этот сорт таким неповторимым.

Дело в том, что для каждого человека это вино имеет свой особенный вкус, даже если пить его из одной бутылки. Все, что ты любишь, можешь найти в одном таком глотке.

— То-то оно мне показалось каким-то копченым,— заметил Эрик, который тоже впервые отведал удивительный напиток.

— А тебе, Кайл? — с интересом спросила Телли.

— Ничего определенного,— пожал тот плечами. Ему вовсе не хотелось распространяться о своих вкусовых пристрастиях. Вместо этого лучше сделать еще пару глотков эрмилльского вина. Надо же, он так давно не пил кофе, и вот пожалуйста! Он отчетливо ощутил кофейный вкус и блаженно улыбнулся.

Артис, заметив это, произнес:

— Осторожнее, мой мальчик. Этот напиток все-таки крепкий, так что, если не хочешь мучиться завтра головной болью, не злоупотребляй им!

— А если человек больше всего любит селедку, оно будет иметь соленый привкус? — веселился Коля, не особенно обращая внимание на слова учителя.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, но уверяю тебя, все будет именно так, как я сказал. Все дело в магии! — Он откинулся на спинку стула, внимательно рассматривая золотистые брызги в бокале.

Вскоре от съеденного и выпитого у Николая закружилась голова, и он почти перестал думать о предстоящем походе в лес. Эрик, похоже, пребывал в таком же расслабленном состоянии.

Покончив с ужином, Артис, Эрик и Коля со своими бокалами пересели на диван, Дариана в кресло, а Телли заиграла на принесенном из своей комнаты музыкальном инструменте, который по голосу напоминал флейту, только с более глубоким и объемным звучанием.

Когда она заиграла какую-то веселую мелодию, Артис не удержался и закружил свою жену в задорном танце. К ним даже присоединился Светофор, порхая над их головами и осыпая разноцветной сверкающей пылью, вылетавшей из-под его крыльев.

Стрелка часов приближалась к одиннадцати. Николай поглядывал в сторону Эрика, а тот только пожимал плечами. Желание идти в ночной лес пропало у обоих, однако они не могли выставить себя трусами. В любом случае уйти сейчас незамеченными не представлялось возможным, так что приходилось ждать. А чтобы ожидание

было приятным, Коля сделал еще пару глотков вина, воскресив давно забытый вкус пломбира с шоколадной крошкой.

Через полчаса Артис уснул прямо в кресле, с безмятежной улыбкой на лице. Дариана, покачав головой, словно давно не видела мужа в таком состоянии, попросила ребят отвести его в спальню.

— Он просто очень устал, а вино такое крепкое,— приговаривала она, пока Коля с Эриком не без труда тащили его наверх.

Из спальни она не вышла, из чего можно было сделать вывод, что Дариана тоже уснула.

Телли домывала посуду, и ребята сделали вид, что убирают в комнате. Когда она закончила работу, бросив на них подозрительный взгляд, пожелала спокойной ночи и удалилась к себе, друзья тихо вышли в сад.

Было начало первого, и они направились к месту встречи с бандой Грейда.

Идти по пустынному городу было неприятно, особенно после рассказов о блуждающих после захода солнца по здешним улицам монстрах. Обращаясь к своему внутреннему чутью, Коля мог с уверенностью сказать, что за следующим углом никто не подстерегает и их жизни ничто пока не угрожает. Это и сбивало его с толку больше всего, так как он чувствовал еще чье-то присутствие. Возможно, алкоголь притупил его восприятие, и, чтобы не рисковать напрасно и выяснить личность таинственного преследователя, Коля взял за руку Эрика и затащил его за ближайший угол.

Тот бросил на друга настороженный взгляд, но Коля в ответ лишь мотнул головой и приставил палец к губам, призывая к молчанию.

Вскоре послышались чьи-то шаги. Когда они приблизились, Николай выскочил из укрытия и схватил преследователя за локоть. Оба от неожиданности вскрикнули, встретившись глазами.

— Ты? — удивленно выдохнул Коля, обнаружив перед собою Телли.

— Сейчас же отпусти меня! — воскликнула она.

Он отпустил.

— Что ты здесь делаешь? — возмутился Эрик.

— То же самое можно спросить и у вас.

— Мы тут по делу, а ты должна сидеть дома!

— Какие могут быть дела в городе в час ночи?

— Не твоя забота! — буркнул мальчик.

— Послушай, Телли,— мягко заговорил Коля,— тебе действительно не следует здесь находиться. Потом мы тебе все расскажем, обещаю.

Достаточно уяснив для себя характер этой девочки, молодой человек знал, что на Телли ни в коем случае нельзя кричать или приказывать ей, иначе она из принципа не пойдет домой, да еще последует за ними.

— Да, маленькая еще, чтобы идти с нами в зачарованный лес,— проболтался Эрик.

Николай готов был удавить друга. Он увидел, как загорелись глаза Телли, и уже догадался, каким будет ее ответ.

— Так вы, значит, идете в зачарованный лес? Я, пожалуй, составлю вам компанию.

— Нет, ты сейчас же вернешься домой! — вышел из себя брат.

— А вот и нет, ты не заставишь меня!

— Но с нами не пойдешь!

— Что же мне делать? Возвращаться одной? Так страшно...— хитро проговорила Телли.

— Оставь ее, пусть идет с нами.— От разгоревшегося спора у Коли разболелась голова, а может, наступало похмелье. Как бы то ни было, он понял, что девочку отпускать одну нельзя.

— Что? — задохнулся от возмущения Эрик, а его сестра торжествующе заулыбалась.

— Телли права, с нами она будет в большей безопасности. Проводить ее домой у нас нет времени, а идти одной слишком опасно.

— Да, но зачарованный лес!

— А ночной город, кишащий троллями и гоблинами, забыл? Чудо, что она не наткнулась на них по дороге сюда.

Эрик не нашелся что сказать, однако надулся и молчал всю дорогу, пока они шли по городу и Николай вводил в курс дела Телли.

Упоминание о предстоящей встрече с призраками испугало ее, однако показать это ей не позволила гордость, да и отступать было уже поздно.

Втроем они прошли через пустующий город без приключений и увидели уже ожидавшую их четверку на дороге, что вела в Шериамский лес.

— Мы уж решили, что вы облапошили нас и не придете.— Грейд был явно разочарован тем, что они сдержали слово. Никому из четверых разбойников не хотелось идти в чащу.

— А что здесь делает эта девчонка?

— Она идет с нами. Спасибо, что дождались нас. Идем?

Не дожидаясь, когда к нему присоединятся остальные, Коля решительно двинулся к лесу.

Все шагали молча. Эрик и Телли догнали Колю почти сразу и уже не отставали. Оно и понятно, ведь окружающая обстановка заставляла стынуть кровь в жилах даже у него самого.

Куда делось чувство безопасности и защищенности? В прошлый раз звездное небо приветливо освещало ему дорогу, сегодня же оно было сплошь покрыто тучами. Казалось бы, ничего особенного, не каждый же день должна быть хорошая погода? Тем более осенью. Однако из-за этого все вокруг было скрыто в ночной мгле, а деревья

с переплетенными ветвями принимали самые разнообразные очертания, в которых каждый видел отражение своих собственных страхов.

Но отнюдь не темнота взволновала Николая. Это была лишь видимая верхушка айсберга грядущих перемен. Он чувствовал, что с лесом происходит неладное, что-то настораживало его, но он не мог понять, что именно. Он бы с радостью последовал своей интуиции и повернул назад. Но тогда Грейд выиграет, а этого ни в коем случае нельзя допустить. К тому же у него оставалось здесь одно незаконченное дело. Молодой человек был просто обязан освободить души дровосеков, он дал обещание.

Внезапно из глубины леса послышался протяжный стон. Сильный порыв ветра пронесся над деревьями, едва задевая их верхушки. Путники вздрогнули и стали настороженно озираться.

— Может, мы уже доказали свою храбрость друг другу и можно возвращаться? — Дрожащий голос Волка звучал не так уверенно, как днем.

— Уже? — хмыкнул Кайл.— Я так и думал, что вас ненадолго хватит.

— Заткнись, Волк,— процедил Грейд.— Если эти сопляки идут дальше, то и мы с ними. Никто не посмеет обвинять меня в трусости.

— Хорошо, идем,— пожал плечами Коля.

Но едва они двинулись вперед, как опять послышался стон, на этот раз громче и ближе.

— Это всего лишь ветер,— прошептал Эрик, голос его осип, и он обнял сестру за плечи.

«Если бы они знали, что и мне страшно, то наверняка повернули бы сейчас назад»,— с горечью подумал Николай.

Они все дальше углублялись в лес, пока не уткнулись в преграждавшие путь деревья.

— Конец тропы. Все, идем назад,— радостно произнес Волк.

Коля оглянулся. Тучи пронзил луч звездного света, и он увидел лица бандитов. Только ради этого стоило завести их в лес.

Волка, и без того нервного и дерганого, сейчас била мелкая дрожь. Зубы его стучали, а глаза еще больше вылезли из орбит. Грейд старался держаться спокойно, но плотно сжатые губы свидетельствовали о том, что у него тоже зуб на зуб не попадает. Оба уже мало походили на тех самодовольных хамов, каковыми они являлись еще днем.

Одни близнецы не проявляли никаких признаков беспокойства. Видимо, их скудные мозги не могли оценить всей грозящей опасности.

— Что я вижу? — На удивление Николая, его собственный голос не изменился и сохранил свою издевательскую интонацию.— Великая банда Грейда уже второй раз идет на попятную? Неужели вам страшно?

— Мы достаточно углубились в лес, дошли до конца тропы. Ты предлагаешь нам лезть в эти заросли? — проворчал Грейд.

— Конечно. Иначе вы проиграете, так как мы не собираемся останавливаться на этом. Правда?

Брат с сестрой молча кивнули.

— Что ж, хотя это и глупо, но я тоже сдаваться не собираюсь.— Грейд раздвинул заросли и первым сошел с тропы.

— Я не пойду дальше,— завизжал Волк.— Я иду назад.

— Опомнись! — рассердился Грейд.— Возьми себя в руки! Ты трусишь?

Пока Волк стоял, нерешительно переминаясь с ноги на ногу, снова послышался стон. На этот раз настолько сильный, что буквально каждое дерево в округе задрожало, осыпая стоящих под ними людей сухими ветками, кусочками коры и остатками жухлых листьев, которые, не успев упасть на землю, были подхвачены поднявшимся ветром. На этот раз он стремительно пронесся между стволами деревьев, сгибая и ломая высохшие ветви. Поднявшийся треск и шелест очень напоминали издевательский и холодный смех.

— Нет! Я больше не могу! — заорал Волк и, подвывая что-то нечленораздельное, бросился бежать назад и исчез из виду.

— Что это было? — Эрик схватил друга за рубашку.

— Я не знаю,— честно ответил Коля. Он задумчиво смотрел вслед убегающему Волку. Что-то в его поведении настораживало его, но он не мог понять, что именно.— Мне это не нравится,— наконец произнес он вслух.

— Ну что, идем дальше? — хмуро бросил Грейд.

Николай, Эрик, Телли и близнецы молча последовали за ним.

— Вам не кажется, что пора прекратить это глупое состязание? — Коротышка ловко просачивался сквозь заросли, в то время как более высокие путники то и дело застревали в ветвях.

— Можно объявить ничью,— предложил Коля.

— Я не согласен,— сжал губы Эрик.

— Тогда идем дальше.

— Этот лес может тянуться бесконечно,— настаивал Грейд.

— Нет. Смотрите, впереди просвет.— Мальчик указал на начинающие редеть деревья.

ГЛАВА 20

Они достигли наконец той самой поляны, где в прошлый раз Коля встретил компанию дровосеков-призраков. Оставив густые заросли позади, все с облегченными вздохами выбрались на ровное пространство. И остановились, парализованные ужасом. Николай понимал чувства своих спутников. Он видел эту картину уже не в

первый раз и все равно не мог отделаться от неприятного чувства страха.

Посреди поляны у поваленного дерева парили призраки и молча смотрели на нарушителей их спокойствия. Не говоря ни слова, они подлетели совсем близко, так что можно было рассмотреть их хмурые, не предвещавшие ничего хорошего взгляды. В какой-то миг Коля подумал, что они забыли его и топор Верна на этот раз отрубит ему голову. Однако он тут же отогнал эти глупые мысли, напомнив себе, что как-никак является Освободителем и никто, кроме него, не сможет отправить их души туда, где им положено пребывать после земной жизни.

Но никто из присутствующих живых людей, кроме Эрика и Телли, об этом не знал. Грейд, смертельно-бледный, под стать привидениям, стоял как вкопанный. На лбу выступили крупные капли пота, уголки губ подрагивали, руки были сжаты в кулаки, так что костяшки пальцев побелели, а по тыльной стороне ладоней тонкой струйкой стекала кровь от вонзившихся в плоть ногтей.

Близнецы встали по обе стороны от своего хозяина, чтобы в случае чего защитить его.

Эрик одной рукой продолжал обнимать сестру, другой же вцепился в плечо Николая. Телли не двигалась, только расширенные от ужаса глаза выдавали в ней истинные чувства.

— Как посмели вы, о жалкие человеческие существа, нарушить наш покой? — заговорил Торк протяжным замогильным голосом. Всегда ли он был таким и Коля в прошлый раз просто не обратил на это внимания, или действительно что-то изменилось?

— Прости, уважаемый дух. Мы не хотели беспокоить вас.— Молодой человек старался усмотреть хоть какие-нибудь признаки дружелюбия на лице Торка, но тот смотрел на него так же, как и на всех остальных: с гневным раздражением.

— Что вы делаете в нашем лесу в такой час?

— Мы просто... Честное слово, мы ничего дурного не замышляли, просто решили испытать себя, и вот...

— Ах, очередные смельчаки?

— Простите, что потревожили вас, мы, пожалуй, пойдем.

— Вы пойдете только тогда, когда я разрешу.— Торк грозно возвышался над Николаем.— Я вижу вас насквозь. Если вы замыслили что-нибудь дурное, я об этом узнаю.

Глава дровосеков начал внимательно осматривать каждого из присутствующих. Наконец он произнес:

— Вы трое,— он указал на Колю, Эрика и Телли,— ваши руки и души чисты, можете идти, но чтобы мы больше вас здесь не видели.

Ребята с облегчением вздохнули.

— Вы,— подплывая к близнецам,— также свободны. Хотя вы и несли зло, но были всего лишь орудием в чужих руках. Сами вы еще,

по сути, дети, а мы детей не трогаем. А вот ты...— Торк посмотрел на меррила.— Как тебя зовут?

— Грейд,— просипел коротышка.

— Твоя душа темна. Ты вор. Ты причинил много боли и страданий. Ты не заслуживаешь, чтобы тебя отпустили с миром.

— Прошу вас! Сжальтесь! — взмолился Грейд.

— Ты сжалился над кем-нибудь из своих жертв? Они все просили тебя о милосердии, ты внял их просьбам?

Грейд потупил взгляд.

— Верн, отруби ему голову.— Торк с презрением смотрел на сжавшегося коротышку.

— Нет! Прошу вас, не надо! — Грейд повалился на колени, спрятав лицо в ладони, чтобы не видеть приближающегося Верна с топором в руках.

Близнецы, сообразив, что их хозяину угрожает опасность, выступили вперед, загораживая его своими телами.

— Благородно, но бесполезно.— Торк обернулся к своим друзьям и кивнул. Похоже, они только и ждали сигнала. Двое из команды призраков тут же подлетели к близнецам и, скрутив им руки, с легкостью повалили их на землю.

— Не надо мешать Верну делать свою работу,— холодно улыбнулся Торк.

Николай совсем не ожидал подобного развития событий. Сначала он даже сомневался, что такие дружелюбные дровосеки вообще смогут кого-нибудь напугать — ведь он же не испугался их в первый раз. Теперь, наблюдая, какой нечеловеческой силой обладают привидения, если смогли уложить двоих таких бугаев, как близнецы, ему стало по-настоящему страшно. Он понял, какой ужас наводили призраки на случайных встречных. И они вовсе не шутили по поводу отрубленных голов.

Верн приблизился почти вплотную к лежащему на земле Грейду, и вдруг лес опять задрожал от жуткого стона. Казалось, что место, откуда он исходит, было совсем рядом.

Воспользовавшись тем, что всеобщее внимание теперь было приковано к этому странному звуку, Грейд вскочил на ноги и бросился бежать. Однако призраки быстро вышли из оцепенения. Трое из них, растворившись в воздухе, моментально материализовались в другом месте, прямо перед бегущим коротышкой.

Не ожидая такого маневра, Грейд не успел затормозить вовремя и со всего размаху врезался в их парящие тела.

Коля ожидал, что он просочится сквозь них, ведь в его понимании они были всего лишь бесплотными духами, и он еще помнил неприятное ощущение от проходивших сквозь него холодными мурашками конечностей дровосеков.

Однако Грейд не просочился сквозь возникшую призрачную преграду, а, наоборот, отлетел от них, словно впечатался в глухую стену.

С воем он повалился на спину и, усиленно работая локтями и ногами, стал пятиться, что-то бормоча себе под нос. Сейчас, похожий на несуразную каракатицу, он был испуган и жалок.

Эрик и Коля молча наблюдали эту сцену, каждый погруженный в собственные мысли. Эрик, вероятно, наслаждался видом своего поверженного мучителя. Николай же стыдился, что подверг этого человека, пусть даже и вора, таким испытаниям. Самое главное — он не был теперь уверен, что Торк и его друзья-дровосеки последуют его просьбе всего лишь припугнуть Грейда. Ведь именно об этом он и договорился с Торком возле изумрудной лестницы, ведущей в туманную пропасть. Под словом «повеселимся» Коля подразумевал вовсе не этот кошмар. Он зачарованно следил, как Верн поднимает топор и медленно подходит к ползущему по земле Грейду. Видит, как опасно блестит остро отточенное лезвие. Надо что-то сделать, надо остановить это безумие. Однако не успел он открыть рот, как позади него послышалось громкое:

— Стойте! Не убивайте его!

И вперед вышла Телли. Вид у нее был решительный, хотя она заметно нервничала, теребя юбку своего сарафана.

Верн тут же опустил оружие, и Николай облегченно вздохнул.

К Телли подлетел Торк:

— Почему ты просишь за этого человека?

— Он не заслуживает смерти,— твердо произнесла девочка, не отводя взгляда от призрака.

— Почему?

— Мне кажется, что сегодня он получил хороший урок, и если он пообещает никогда больше не заниматься своим прежним ремеслом, то, может, вы его отпустите?

Торк вопросительно посмотрел на Колю и Эрика:

— А вы тоже так думаете?

— Конечно,— хором ответили оба и с невольным уважением взглянули на Телли. Она оказалась единственным человеком, который не растерялся и заступился за несчастного коротышку.

— Верн, отпусти его,— коротко бросил Торк.— Но знай, если ты снова примешься за старое, мы найдем тебя, и тогда пощады не жди!

Ошалевший от неожиданного спасения и опасаясь, что призраки могут передумать, Грейд поднялся на ноги и бросился в чащу, стремясь как можно быстрее покинуть страшное место. Вслед за ним припустили и его верные телохранители-близнецы, которых тут же освободили удерживающие их дровосеки.

— А он даже спасибо не сказал! — засмеялся Торк своим таким знакомым Николаю раскатистым смехом.

— Торк! Знаешь, мы так не договаривались! — обратился к нему Коля.

— Да брось ты, было весело!

— А мне нет. Бедняга чуть в штаны не наложил от страха.

— Ты, я смотрю, тоже! — Все дровосеки дружно рассмеялись.

— Не в этом дело,— нахмурился Николай,— с тех пор как я вошел в этот лес, меня не покидает ощущение нависшей над нами опасности. Здесь все не так, как прежде. И этот странный стон, и ветер, и шелест. Что это?

Призраки тут же перестали смеяться.

— Он появился недавно.— Торк мрачно посмотрел в глубь чащи.— Его происхождение нам известно. Приближается большое зло. Земля и деревья дрожат, лес стонет.

— Подождите минутку,— вмешался Эрик,— вы хотите сказать, что этот лес умеет стонать?

— Рик, не время сейчас для твоего скептицизма,— прервал друга Николай. И продолжил, обернувшись к призракам: — Шериам не в силах больше противостоять мощи Фаридара. Айлин предупреждал, что этот источник магии скоро иссякнет.

— Совершенно верно. Надо сказать, ты пришел вовремя, Освободитель,— произнес Торк.— Мы сдержали свое слово, пора тебе сдержать твое.

— Мне жаль расставаться с вами. Долгое время вы были стражами сердца Шериама и заслужили наконец покой. Силой, данной мне свыше, я освобождаю вас.

Сказав это, Николай стал обходить всех призраков и дотрагиваться до каждого рукой. Как только его пальцы соприкасались с духом, тот начинал таять в воздухе, а потом, превратившись в искрящийся серебром шар, поднимался ввысь и исчезал за верхушками деревьев.

Наконец остался только Торк.

— Спасибо тебе и прощай! — Коля протянул руку и дотронулся до его плеча.

— Прощай, юноша. Мы обязательно встретимся.— Улыбнувшись, он растаял в воздухе и уже в виде шара полетел к своим друзьям.

— Надеюсь, не скоро,— прошептал молодой человек, провожая его взглядом. Внезапно он насторожился, прислушиваясь к своему внутреннему голосу.

Эрик и Телли все еще смотрели в небо. На щеках девочки блестели слезы.

— Надеюсь, им там будет хорошо.— Она вытерла влажные щеки.

— По крайней мере, они отправились домой. Нам, кстати, тоже пора возвращаться,— резонно заметил Эрик.— Кайл, пошли! — Он дернул друга за рукав рубахи.

Однако тот стоял не двигаясь. Ему было не до сентиментального

прощания. Как только душа Торка покинула этот мир, Николая захлестнуло чувство грозящей опасности. Словно с уходом стражей этого места рухнула последняя преграда, и в лес устремилась черная сила Фаридара, подобная водам бурной реки, долгое время подтачивавшим и наконец прорвавшим сдерживающую их мощь плотину.

Чувство приближающегося зла охватило все его существо. Внезапно ему стало очень холодно, он еле-еле ощущал тепло, исходящее из сердца Шериама и угасающее с каждой секундой. Магический источник умирал, но лес пока еще боролся. Надолго ли его хватит?

— Эй, дружище, все в порядке? — Эрик продолжал трясти Колю, испугавшись его отсутствующего вида. Наконец тот, тряхнув головой, вышел из оцепенения.

— Ты как?

— Уходим отсюда, быстро.

— Мы тебе то же самое твердим, но ты все никак не реагируешь...

— Ты что, не понял? Бежим отсюда! — заорал Николай.

Под их ногами задрожала земля.

Молнии бушевали над замком. Сильный ветер едва не сносил верхушки башен, и черные птицы забились в свои гнезда. На балконе стоял Фаридар, вытянув вперед руку с зажатым в ней кристаллом.

— Наконец-то мощь Шериама будет моей! Я слишком долго ждал этого момента, и теперь ничто не сдерживает меня! Сегодня я завладею ближайшим источником магии Анделора, и останется лишь Ринвелл. Но и этому, теперь единственному, препятствию на моем пути осталось недолго жить. Как только произойдет слияние звезд и я получу полную власть над кристаллом, я открою...— Последняя его фраза утонула в раскате грома, потрясшего уже и без того ветхий замок.

Эрика и Телли не надо было долго уговаривать. Не теряя больше ни минуты, они бросились в чащу, назад к тропе. Коля бежал за ними. Лес стонал и гудел, под ногами ощущались мощные толчки, как от землетрясения.

Они продирались сквозь заросли, уже не обращая внимания на порванную одежду и царапины, оставляемые острыми сучками. И без того слабый свет угас, и непроглядная тьма опустилась на лес. Дорогу назад уже приходилось искать наугад.

Внезапно все стихло: и стон, и дрожь.

Беглецы остановились.

— Неужели все кончилось? — робко поинтересовалась Телли.

— Это всего лишь затишье перед бурей,— сказал Николай, и голос его прозвенел в царящей тишине.

— Но где же тропа? Куда идти дальше? — Эрик поежился. В лесу вдруг стало очень холодно. Иней заискрился на черных ветвях, а от дыхания ребят пошел пар.

— Почему так холодно?

— Это он. Он идет сюда.

— Кто? — выдохнула Телли.

Пояснить Коля не успел. Возобновились подземные толчки, послышался треск ломаемых деревьев и завывание поднимающегося ветра. Он дул им прямо в лицо, неся с собой мелкие ветки, листву и песок.

Протирая глаза и отплевываясь, все трое бросились бежать, наугад выбирая путь. Меч, который Николай всегда носил за плечами, довольно ощутимо бил его по лопаткам, однако останавливаться было нельзя.

Ветер усиливался, и бороться с ним становилось все труднее.

— Может, спрячемся где-нибудь? — Эрик кричал, но из-за шума его было еле слышно.

— Нет! Нельзя!

— Но буря становится слишком сильной!

— Тем более! Надо как можно быстрее покинуть этот лес! — Голос Николая тонул в завываниях ветра.

— Я не могу больше бежать, у меня нет сил! — взмолилась Телли.

Глаза молодого человека сверкнули, и он, крепко схватив девочку за руку, прорычал:

— Хочешь, чтобы тебя засосало туда? — И он указал назад. Обернувшись, Телли и Эрик вскрикнули: над лесом образовалась огромная черная воронка, всасывающая в себя вырванные с корнем деревья, камни, кусты, зверей и птиц — все, что попадалось по пути.

Этот торнадо, находясь в самой сердцевине леса, сам по себе не двигался, однако очень быстро разрастался, захватывая все больше места.

С силой, тянущей ребят назад, становилось практически невозможно бороться. Коле казалось, что сейчас они похожи на муравьев, пытающихся убежать от пылесоса. Все безнадежно. Только бы выбраться на тропу, тогда заросли не тормозили бы их так сильно.

— Мы потерялись! — отчаянно закричал Эрик.— Я не вижу тропы, я вообще ничего не вижу!

— Подождите.— Коля вглядывался вперед. В кромешной тьме он заметил желтую искорку, которая вспыхнула и тут же пропала. Он с отчаянием решил, что ему это лишь показалось.

— Я вижу свет впереди,— радостно взвизгнула Телли.

— Точно, свет! Это Светофор!

Николай оказался прав. Теперь, когда искорка превратилась в светящийся желто-зеленый шар, подлетевший уже совсем близко, стал различимым и сам дракончик. Призывно пустив в воздух струю пламени, он повернул вправо. Ребята бросились за ним.

— Только бы не потерять его! — взмолился Николай, потому что колышущиеся деревья и кусты своими ветвями то и дело закрывали

от него спасительный источник света.— Где он? — Стоило ему на миг отвести взгляд, как дракончик пропал.

— Сюда! — Кто-то схватил его за плечо, и Коля просто вывалился на широкую тропу. Эрик и Телли тяжело дышали, но времени на отдых не было. Друзья бросились вслед за Светофором.

Тот, хотя и с большим трудом, летел впереди, указывая беглецам дорогу. Как дракончику удавалось еще держаться в воздухе при таком сильном ветре, срывающем листья и ветки, так и осталось загадкой.

Коля понимал, что выход из леса уже близко, однако это расстояние казалось таким огромным! Брат с сестрой бежали впереди него, задыхаясь и спотыкаясь о выступающие корни деревьев.

Очередной оглушающий стон пронесся над лесом, сопровождаемый сильным землетрясением. Эрик и Телли не смогли удержать равновесие и упали на дорогу. Коля едва устоял, но следующий толчок сбил с ног и его. Силясь подняться, он вдруг услышал странный шелестящий звук. Когда он рассмотрел, что это было, то закричал:

— Берегись!

Прямо на них по тропе катилось большое бревно. Эрик схватил сестру за руку и рванул в сторону. Вместе они спрыгнули в близлежащий овраг. Теперь дерево катилось прямо на Колю, а ему отступать было некуда, так как с обеих сторон дорогу обступали плотные заросли. Подождав, когда бревно подкатится к нему на максимально близкое расстояние, он со всей силы подпрыгнул и, кувыркнувшись в воздухе, приземлился по другую его сторону и не смог скрыть удивленный возглас. То, через что он перепрыгнул, на самом деле было не бревном. В памяти Николая возникла картинка из детской иллюстрированной книги о животном мире Анделора. С виду пень, но только с руками, ногами и головой — это был дрост! Коля обернулся и увидел, как деревянные сучья-руки стараются зацепиться за что-нибудь, удержаться у земли и миновать страшную воронку. Однако его попытки были бесполезны. Несмотря на свои внушительные размеры, дрост был слишком легким, а на тропе не нашлось ничего достаточно прочного, чтобы удержать его. Торнадо надвигался с неумолимой скоростью и вскоре легко подхватил несчастное существо, которое тут же исчезло в его черном нутре.

Николай с отчаянием следил за приближающейся стеной пыли и грязи. До выхода из леса было так близко, но он понимал, что они не успеют выбраться вовремя. Будучи вейлингом, Коля мог, конечно, ускориться и легко преодолеть оставшееся расстояние. Однако этого не могли сделать его друзья.

Оставался только один-единственный шанс, казавшийся практически неосуществимым. Но другого выхода не было.

— Эрик, Телли, бегите!

— А мы, по-твоему, что делаем? — недовольно бросил мальчик, помогая Телли выбраться из оврага.

— Без меня! Я должен задержаться!

— Что? Ты в своем уме? — заорал Эрик.

— Слушай, что тебе говорят, времени нет на препирательства.

— Мы без тебя никуда не пойдем,— упрямо заявила Телли.

— Рик, бери сестру, и убирайтесь отсюда! — ледяным тоном бросил Николай.— Ну же!

Мальчик схватил Телли за руку, и они побежали.

Коля повернулся лицом к воронке, автоматически выхватил из-за плеча меч и закрыл глаза, взывая к помощи леса:

— Прошу тебя! Мне необходимо задержать его. Не дай черным силам Фаридара распространиться так быстро и поглотить твой волшебный источник. Пожалуйста!

Коля изо всех сил старался сосредоточиться и собрать оставшуюся магию деревьев.

— Ты служил домом для моих предков, ты спас мне жизнь однажды, помоги и сейчас! Фаридар не получит шериамский источник так легко!

От напряжения его тело дрожало, пот катился по лицу и спине. Вдруг он услышал чей-то шепот, а затем множество голосов окружило его.

Коля открыл глаза. Со всех сторон к нему летели маленькие серебристые искорки. Они вылетали из еще не тронутых бурей деревьев и устремлялись на его зов, кружились вокруг головы, ласково дотрагивались до лица, щекотали руки. Затем они подлетали к выставленному Колей вперед мечу, врезались и растворялись в его лезвии. Чем больше прибывало таких искорок, тем ярче загорался сам меч.

Оружие завибрировало в руках Николая, оно словно впитывало в себя волшебную силу леса. Все происходило как во сне. Он чувствовал, как эта энергия переполняет его меч, пульсирует в его стальных жилах, раскалив его добела. Хотя он не обжигал руки, смотреть на него становилось практически невозможно. Когда последняя искорка растворилась в этом холодном огне, Коля понял, что время пришло. Он не мог больше удерживать дарованную ему лесом силу. Направив лезвие меча в сторону приближающейся воронки, он зажмурился и, закричав от напряжения, отпустил магию на волю. Струя ослепительного света ударила в черную стену и, образовав нечто наподобие щита, встала на пути торнадо. Раздался нечеловеческий вой, как будто эта надвигающаяся чернота была живым существом, испытывающим сейчас боль и злобу.

Николай открыл глаза и увидел, как выпущенный им свет жжет тьму, как корчится и отступает назад поднятый Фаридаром торнадо. И все же этой силы было недостаточно для победы. Он получил

лишь то, о чем просил,— несколько мгновений, чтобы задержать бурю, спасти своих друзей и самому избежать неминуемой гибели.

Меч в его руках погас, и Коля бросился бежать к выходу из леса.

То и дело оборачиваясь назад, он видел, как меркнет серебристый щит, становится все более тонким, почти прозрачным. Вскоре раздался хлопок — и он совсем исчез. Торнадо, торжествуя, преодолел исчезнувшую преграду и устремился дальше, стараясь нагнать беглеца.

Сил, чтобы ускориться, у Николая практически не оставалось, но он, падая от усталости, наконец выбрался из леса. Сзади раздался вопль, полный ненависти и досады, и тут же стих.

Отбежав на безопасное расстояние, Коля, тяжело дыша, опустился на землю. Как ни странно, здесь все было спокойно, буря не выходила за границы чащи, словно кто-то нарисовал магический круг, черту которого переступить было невозможно.

— Ты с ума сошел! — тут же набросилась на него с кулаками Телли.— Почему ты задержался?

— Я... Э...— Коля все еще не мог прийти в себя от всего того, что произошло с ним буквально несколько минут назад.— Разве вы ничего не видели и не слышали? — Он поднялся на ноги, стряхивая с себя пыль. При этом он заметил, что все еще сжимает в руках меч.

Брат с сестрой переглянулись.

— Как только мы покинули пределы леса, все стихло.

— Вы не видели щит из света? — поразился молодой человек.

— Нет. Что за щит? Почему у тебя меч в руках? Что там произошло? — Телли все еще сердилась.

Однако Николай не мог отвечать на вопросы, он должен был осмыслить произошедшее.

— Я потерял меч, когда перепрыгивал дроста,— соврал он.— Не знаю, каким образом он выскользнул, но я не мог уйти без него.— Он закинул оружие опять за плечи.

— Ты рисковал своей жизнью из-за какой-то железки? — воскликнула девочка.

— Между прочим, эта железка принадлежала моему отцу. Да я ни за что не бросил бы там меч, чтобы он достался Фаридару.

— А что это за щит, о котором ты говоришь? — подозрительно спросила Телли.

— Когда буря приблизилась, лес защитил меня.— Лучшее, что мог придумать Коля на данный момент. Это было правдой, не всей, конечно, но достаточной, чтобы убедить друзей.

— Как это?

— Он поставил своеобразный щит и дал мне время убежать. Жаль, что вы не видели этого...

— Знаешь, мы все время следили за выходом из чащи, ожидая тебя,— буркнул Эрик.— Времени наблюдать за общей картиной у нас

не было. Хотя посмотреть есть на что.— Он указал за спину Николая. Тот обернулся и застыл, не в силах оторвать взгляда от открывшегося ему зрелища.

Над лесом кружила разросшаяся до неимоверных размеров воронка. Она столбом уходила вверх и исчезала в тяжелом свинцовом небе. Вокруг нее полыхали молнии, однако они не давали ни капли света окружающему их пространству. Больше всего они были похожи на блеклые нити, опутывающие клубок из черной ваты. Удивительно, что не было слышно ни звука. Все происходило в звенящей тишине. Эта буря, словно вор, подкралась незаметно и похитила одно из самых драгоценных сокровищ Шериама — источник волшебства.

Никто из друзей больше не промолвил ни слова, наблюдая, как торнадо, утратив свою мощь, начал уменьшаться, превратился в тонкую линию, а затем и вовсе исчез.

Коля, не отводя взгляда от леса, не заметил, как к нему подлетел Светофор и устроился на плече. Стараясь привлечь к себе внимание, дракончик тронул носом шею хозяина. Тот вздрогнул, но, заметив своего питомца, улыбнулся.

— Спасибо тебе, дружище, без тебя мы бы ни за что не нашли обратного пути.— Коля погладил дракончика по голове.

Светофор с важным видом расправил крылья, поднялся в воздух и вскоре исчез в темноте.

— Все кончено.— Николай мрачно смотрел вдаль.

— Наконец-то. Хорошо еще, что мы успели оттуда ноги унести.— Эрик встал и помог подняться сестре.— Идем отсюда.

Однако молодой человек продолжал смотреть на то, что осталось от некогда прекрасного и густого леса.

Жалкие деревца все еще обозначали его границу, однако дальше ничего не было, кроме чудом уцелевшей редкой растительности и изувеченной земли, взрытой вырванными с корнями деревьями.

— Ну что ты туда уставился? Неужели не насмотрелся, пока был в этом проклятом лесу? — разозлился Эрик. Он ужасно устал и хотел поскорее вернуться домой.

— Неужели вы совсем ничего не понимаете? — с болью в голосе произнес Коля.— Шериам пал. Вам все равно?

— О чем ты говоришь? — спросила Телли.

— Этот вихрь, всасывающий в себя все подряд, думаете, он просто так возник?

— Очередная проделка Фаридара? — произнес Эрик.

— Все гораздо хуже.— Коля закрыл глаза и устало потер лоб. Потом посмотрел на друзей. — Чародей завладел источником магии Шериама, а это значит, что он практически лишил жизни Анделор. Остался лишь Ринвелл — единственный источник светлого волшебства в этом мире. Сегодня Фаридар одержал большую победу, почти такую же, как в тот день, когда захватил кристалл. А Шериамский

лес, перламутровую рощу, покинутый город эльфов — все смял и уничтожил посланный колдуном ураган. И теперь вместо тепла и волшебной силы я чувствую лишь пустоту. Это все равно что лишиться частички своей души. Можете идти домой, если хотите. Я еще постою здесь немного. Я должен попрощаться с лесом, который был мне очень дорог. Он всегда защищал меня и моих предков. В нем я вновь обрел себя после длительного отсутствия. Я должен похоронить друга.

И он отвернулся, вновь уставившись туда, где некогда стоял легендарный Шериамский лес.

ГЛАВА 21

Возвращались домой молча. Брат с сестрой конечно же и не думали уходить без Николая. Они просто тихо стояли в стороне, пока он наконец не отвел взгляда от расстилающихся перед ними руин. Заметив друзей, Николай слегка улыбнулся. Вместе они пошли в направлении города. Все молчали, хотя у каждого было множество вопросов. Никто не знал, с чего начать.

Робкий голос Эрика нарушил тишину:

— Как ты думаешь, Кайл, все ли успели спастись?

— Ты имеешь в виду Грейда?

— Да. И не только.

— У этих горе-бандитов было достаточно времени, чтобы покинуть лес, если они, конечно, вовремя нашли тропу. Что касается других людей, решивших пойти на охоту ночью, мне об этом ничего не известно.

— Я о другом.

— О ком же? — Коля удивленно посмотрел на Эрика.

— Твой друг. Ну тот, в перламутровой роще.

— Айлин? Нет, его там не было. Это точно.

— Ты уверен?

— Да.

— Почему?

Тот пожал плечами:

— По-моему, его там вообще давно не было.

— Но ты же разговаривал с ним!

— Да. Но это еще ничего не значит. Мне кажется, что я видел всего лишь его... э-э... не знаю, как точно выразиться, голографическое изображение.

— Что? — Эрик и Телли уставились на Николая.

— Ну это вроде как и не призрак, так как Айлин жив, и не его физическое тело, так как он появлялся и исчезал с огромной скоростью.

Скорее это был его образ. Понимаете? Сам он находился в другом месте, а я разговаривал с его изображением.

— Интересное предположение.

— А меня удивляет другое,— подала голос Телли.

— Что?

— Ураган уничтожил зачарованный лес, однако никто не обратил на это никакого внимания. По идее, здесь должна быть толпа народу, однако я никого не вижу.

— Ничего удивительного.— Николай обернулся назад.— Еще слишком темно, и отсюда ничего не видно. Посмотрите сами.

Все оглянулись в сторону леса и убедились в правоте друга. Небо было все еще затянуто тучами, непроницаемая мгла опустилась на город, а там, где рос лес, слегка различалась полоска тумана.

— Да, но шум? Можно не заметить огромную воронку, нависшую над лесом, да еще и всполохи молний, но не услышать гром, гул и землетрясение!.. Верится с трудом.

— А вы вспомните, что, как только мы выбрались наружу, все тут же стихло, хотя буря еще бушевала. Я уверен, что все происходящее в чаще не вышло за ее пределы. Горожане ничего не слышали, не видели из-за темени и просто из-за того, что все ставни закрыты на ночь. Представляю, какой завтра поднимется переполох. Люди выйдут из домов, а леса как не бывало.

— А что скажут мама с папой? — спросила Телли.

— Я не думаю, что стоит говорить... Подождите. Вы слышали это? — Эрик насторожился.

Они, прислушиваясь, остановились. Сначала все было тихо, и, решив, что все это игра воображения Эрика, двинулись дальше, как вдруг опять донесся какой-то шум.

— Это где-то там,— указал он направо.

Они находились в предместье города с широкими улицами и редко стоящими домами. В той стороне, куда указывал Эрик, располагалась площадь со старым колодцем, которым пользовались малоимущие горожане, не имеющие собственных скважин, и путники, у которых не было средств или времени, чтобы остановиться в какой-нибудь таверне.

Ребята устремились на шум. Чем ближе они подходили, тем сильнее становился привлекший их внимание звук. Стали различимыми шум борьбы, возгласы и крики, а также странное бурчание и рык. Осторожно приблизившись, они выглянули из-за угла дома, стоящего как раз рядом с площадью и загораживающего им весь вид.

— Вот и ответ на мой вопрос, что сталось с Грейдом и его дружками,— присвистнул Эрик.— Кстати, Кайл, по-моему, у тебя еще не было случая увидеть своими глазами тролля.

Коля с интересом взглянул на стоящее неподалеку существо. Ему встречались упоминания этого древнего создания в книгах, изучен-

ных им за последнее время, однако иллюстраций в них не было, а из написанного он составил ложное впечатление. Это он понял именно сейчас. Коля никак не ожидал, что тролль может иметь хоть что-то общее с человеческим образом. Тем не менее существо, размахивающее сейчас на площади дубинкой, словно сошло со страниц иллюстрированных учебников по истории древнего мира и походило на прапрапраотца современного гомо сапиенс. Ярко выраженные надбровные дуги, выпяченные губы, сгорбленное тело, непропорционально длинные руки, на которые он то и дело опирался,— совпадало все, за исключением роста. Это существо было размером по меньшей мере с двухэтажный дом.

Поэтому мечущийся сейчас под ногами тролля Грейд выглядел еще меньше, чем был на самом деле. Его и заметить-то было сложно в темной тени монстра.

Неподалеку на земле лежали двое верных телохранителей коротышки — братья-близнецы, павшие под могучими ударами тролля.

— Да уж, денек у Грейда явно не задался. Сначала призраки, теперь вот тролль,— потер подбородок Николай.

— Да уж,— прыснул Эрик.

— Ничего смешного! — возмутилась Телли.

— Грейд в беде, и нужно ему помочь,— согласился Коля.

— Что? Ни за какие коврижки не буду ему помогать. Справедливое возмездие ему не повредит.— Эрик упрямо сложил руки на груди.

— Но он же сожрет его!

— Это точно.

— Не можем же мы бросить его просто так и уйти.

— Пусть сам разбирается.

Тут раздался громкий вопль ужаса. Тролль ухватил-таки Грейда за ногу и поднял его ввысь, поднеся ближе к глазам, словно желая хорошенько рассмотреть добычу. Коротышка беспомощно болтался в воздухе вниз головой. Все его попытки освободиться не приносили никакого результата.

— Похоже, без нас ему не обойтись. Телли, сиди здесь и не высовывайся! — Коля вышел из укрытия и направился к троллю, на ходу вынимая из-за плеча меч.

— Стой,— бросился ему вдогонку Эрик,— что ты собираешься делать?

— Помочь ему.

— Но это же тролль!

— Ну и что?

— Он может убить тебя!

— Возможно.

— И ты...— Эрик пораженно уставился на друга.— и ты все равно будешь выручать этого,— он посмотрел на Грейда,— разбойника? Тварь, которая издевалась надо мной?

— Именно так,— не останавливаясь, бросил он.

— Грейд не стал бы спасать тебя, окажись ты на его месте!

— Знаешь,— Николай остановился и посмотрел Эрику прямо в глаза,— именно это и отличает нас от подонков,— и решительно зашагал в сторону тролля.

Эрик еще что-то кричал ему вслед, но Николай уже не слушал его. Надо было действовать быстро, пока тролль не успел его заметить.

Подбежав вплотную к чудовищу, он со всей силы рубанул мечом по огромной ноге. С таким же успехом он мог бы ударить по камню. Николай еле удержал оружие в руках, так как меч задрожал и завибрировал, наткнувшись на слишком твердую поверхность, но не оставил ни малейшей царапины на коже тролля.

— О черт,— выругался он. Теперь до его сознания дошли крики Эрика:

— Меч бесполезен! Тролля убить практически невозможно!

— Ну чем-то их все-таки убивают! — Коля бросил взгляд в сторону друзей. Они стояли неподалеку, а Эрик отчаянно жестикулировал, на что-то указывая.

Обернувшись, Николай сообразил, о чем именно хотел предупредить его Эрик. Тролль заметил его присутствие, и, как в замедленном кино, молодой человек увидел приближающуюся к нему огромную ручищу с дубинкой. Куда точно пришелся удар, Николай не понял; единственное, он почувствовал, что куда-то летит, и провалился в темноту.

— Эй, с тобой все в порядке? Кто-то тряс его за плечо.— Вставай, ну же!

Он забурчал что-то нечленораздельное и приоткрыл глаза. Все вокруг было в какой-то дымке.

— Кайл!

— У-у.

Он приподнялся и протер глаза. Зрение прояснилось, и он увидел склонившуюся над ним Телли.

— Не время рассиживаться! У нас большие проблемы.— Она повернула его голову, указывая на причину своего беспокойства.

Рассыпавшаяся от падения мозаика сознания стала медленно собираться вновь, пока до Николая не дошел истинный смысл происходящего.

Итак, он получил сильный удар дубинкой и провалялся без сознания неизвестно сколько времени. Видимо, не очень долго, так как чудище никуда не делось. Оно все еще держало в руках Грейда, а чуть поодаль стоял Эрик и швырял в тролля булыжники и что попадалось под руку, стремясь отвлечь его внимание от сестры и лежащего на земле друга.

Надо было что-то срочно придумать.

«Если бы я был героем какого-нибудь боевика, после такого удара я тут же вскочил бы на ноги, как резиновый, снова бросился бы в атаку, вместо того чтобы вот так сидеть на земле и трясти головой, пытаясь хоть как-то привести себя в порядок».

С мыслью о том, что супергероя из него не вышло, Николай поднялся на ноги. После такого знакомства с ночным обитателем Анделора ему больше не хотелось даже приближаться к нему.

Эрик увидел, что друг вроде как в порядке, и прокричал:

— Бежим!

Телли потащила Колю за рукав:

— Он прав, надо уходить.

В какой-то миг он готов был убраться отсюда, однако тут же послышался молящий стон Грейда:

— Пожалуйста, не бросайте меня!

Он продолжал болтаться в руках тролля.

— Я не могу так поступить, Телли. Он не заслуживает такой смерти,— мотнул головой Николай.

— Тогда тролль сожрет всех нас!

— Если повезет, то нет,— сказал он и пошел в сторону чудовища.

Эрик, увидев это, только развел руками:

— Что ты собрался делать?

— Пока не знаю, но что-нибудь придумаю.

На самом деле он не имел ни малейшего понятия о том, что делать дальше. Ему совсем не хотелось верить, что его меч оказался бессильным против такого грозного противника. Но другим оружием он не располагал, а значит, надо было найти способ правильно использовать то, что у него имелось.

Он вновь приблизился к раздраженному троллю, стараясь быть предельно осторожным, а призванное на помощь магическое равновесие позволило ему на этот раз избежать нескольких могучих ударов дубинкой.

Изловчившись, он опять рубанул тролля по ноге — и опять безрезультатно. Тут же отпрыгнув, чтобы не быть раздавленным чудищем, он зашел с другой стороны и попытался нанести колющий удар. С таким же успехом комары кусают слона. Меч ни на миллиметр не проткнул толстокожего монстра.

— Продолжай отвлекать его! — закричал он Эрику, лихорадочно соображая, что делать дальше.

До брюха, а уж тем более до шеи достать было невозможно.

Коля вспомнил, как в фантастических фильмах главные герои с легкостью вскарабкивались на спины таким чудищам и всаживали свои копья прямо в их отвратительные глотки, и с досадой сплюнул. Каким образом можно было забраться на тролля, крутящегося во все стороны и размахивающего ручищами, он не представлял.

Неужели нет никакого слабого места? Чем можно было бы при-

кончить эту тварь? Озираясь по сторонам, он вдруг уперся взглядом в стоящий на площади дом. Эрик говорил, что в дома тролли зайти не могут, так как они эльфийского происхождения. Они терпеть не могут эльфов, а значит...

Николай бросился к ближайшему дому-грибу.

Эрик, решив, что его друг наконец-то одумался и решил спасаться бегством, начал отходить назад.

— Подожди, продолжай отвлекать его! — крикнул ему молодой человек.

— Меня достала эта беготня, к тому же я все камни из мостовой выковырял,— заворчал тот в ответ.

— Делай что сказано.

Коля уже ощупывал гладкую стену домишки. Замахнувшись мечом, он, как по куску масла, провел им вдоль стены дома. Отделившийся брусок он разрезал вдоль на части, так что получилось несколько длинных узких досок. На ощупь они были гладкими и прочными. Заточив их концы, он получил нечто вроде кольев. Оставив свой меч и подхватив самодельное оружие, Коля направился обратно к троллю.

Тому, похоже, уже порядком надоели приставания Эрика с его булыжниками, и он уже не обращал на мальчишку внимания, собираясь наконец поужинать Грейдом.

Коротышка еще сильнее стал визжать и извиваться, когда чудище раскрыло рот, обнажив острые клыки, пуская слюни и довольно урча.

В этот момент Николай подбежал к троллю и вонзил самодельный кол ему в ногу, проткнув ее насквозь. Из раны брызнула черная маслянисто-вязкая, похожая на нефть кровь, вмиг испачкав Николаю лицо и руки. Чудовищный вой боли прокатился по ночному городу. От неожиданности тролль выпустил Грейда, который шлепнулся с большой высоты, да так и остался лежать без движения. Обезумевший от боли тролль круто развернулся, чтобы наказать обидчика дубинкой. Однако как только рука чудища оказалась рядом с Николаем, тот вонзил в нее второй кол и тут же, сгруппировавшись, откатился в сторону, подальше от бушующей твари. Тролль рычал и метался по площади, чудом не задевая лежащего без сознания Грейда.

«Вот и настал момент запрыгнуть троллю на спину»,— подумал Коля, так как поверженный враг ползал на карачках, не зная за что хвататься сначала — то ли за ногу, то ли за поврежденную руку. Улучив благоприятный момент, он подскочил к воющему чудищу и загнал последний кол прямо в широкий затылок.

Жуткий вой и рычание тут же перешли в хрип. Пытаясь вытащить кол из шеи, тролль поднялся, сделал несколько неуклюжих шагов вперед и рухнул замертво.

Коля подошел к поверженному монстру. Из ран, нанесенных са-

модельными клинками, пузырясь, вытекала черная, дурно пахнущая жижа. Молодой человек брезгливо поморщился и прикрыл нос рукой, стараясь приглушить исходящее от трупа зловоние. Однако пользы никакой это не принесло, так как вся его одежда, руки и даже лицо — все было покрыто кровью тролля, а значит, и запах от них шел точно такой же.

— Вот тебе и магия эльфов,— пробормотал он под нос.

Не оставалось никаких сомнений — тролль был мертв. Но что же сталось с Грейдом? Коля приблизился к распростертому на земле коротышке, наклонился и пощупал пульс. Тот был жив и даже застонал, но в сознание так и не пришел.

— Как он? — спросил подошедший Эрик.

— Жить будет.

— А чем это воняет? — Мальчик оглядывался по сторонам в поисках источника запаха.

— Лучше не спрашивай.

— А ты неплохо выглядишь для убившего тролля.

— Да уж, могло бы быть и хуже.

— Ребята! — послышался сзади голос Телли.— Может, домой пойдем? Уже светает.

Они посмотрели на небо. На горизонте вставал диск Абера.

— Пожалуй,— согласился Николай. Тут их внимание привлек шорох, доносившийся со стороны колодца.

Близнецы-телохранители пришли в себя и, пыхтя и потирая головы, старались подняться на ноги. Когда им это удалось, они заметили стоящую неподалеку троицу.

— Эй! Как вас там? Идите сюда,— махнул им Коля.

Близнецы послушно подошли и уставились на Николая.

— Я спрашиваю, как вас зовут?

После некоторого молчания они хором сказали, тыча друг в друга пальцем:

— Болин.

— Волин.

— Ты понял, кто из них кто? — пихнул локтем друга Эрик.

— Если честно, то нет. Да какая разница? Они, похоже, сами путаются.

— Ладно, мм, Волин и Болин,— продолжил Коля,— забирайте вашего главаря и валите отсюда подальше.

Близнецы, озираясь по сторонам, увидели Грейда и припустили к нему. Наклонились одновременно и столкнулись лбами. Потом один изловчился и схватил коротышку за руку:

— Я понесу хозяина.

— Нет, я!

— Пусти!

— Ни за что!

После некоторых препирательств они вдвоем подхватили коротышку под мышки.

Ребята, давясь со смеху, наблюдали, как близнецы потащили с площади болтающегося между ними Грейда, словно игрушку, которую не поделили два великовозрастных дитяти.

-- Ну и тупые! — Эрик присвистнул.

— Да уж, мозгами природа их точно обделила. Ну и нам уже пора. Идемте! — Николай поднял оставленный у дома меч и забросил его за спину.

Когда они зашли во двор своего дома, утренняя звезда стояла уже высоко над головой.

— Надеюсь, родители не заметили нашего отсутствия,-- пробормотала Телли.

— Ты что, отец вчера набрался так, что спать будет до полудня, это точно!

-- Надеюсь, ты прав, Эрик! — Коля взглянул на окна.— Свет вроде не горит. Ладно, вы поднимайтесь к себе, а я пойду в купальню. Не могу же я в таком виде в дом идти.

— Хорошо. Может, от тебя тогда перестанет вонять троллем.

— Спокойной ночи, Кайл! -- пожелала Телли, открывая входную дверь.

— Скорее, спокойного утра! -- поправил сестру Эрик, и оба они зашли в дом.

Молодой человек направился к «купальне». Поглядев на себя в зеркало, он вспомнил свою первую ночь в этом мире. Такой же грязный и усталый, первым делом он посетил эту ванную.

Где-то с полчаса он оттирал успевшую подсохнуть черную кровь тролля, пока наконец его кожа не очистилась и он смог вздохнуть с облегчением.

Читая приключенческие и фантастические романы, Николай никогда не задумывался о том, что совершать подвиги и убивать монстров -- такая грязная и дурно пахнущая работа. Задумывался ли он тогда о чем-нибудь вообще? Ведь в книгах грязь исчезает сама собой, оружие всегда начищено и остро отточено, а лошади накормлены. По крайней мере, авторы редко заостряют внимание читателя на бытовых подробностях, которые в реальности отнимают много времени и сил.

Коля вздохнул. Сегодня он убил тролля, совершил достойный истинного воина поступок, однако не чувствовал себя героем. Вместо радости он испытывал усталость, вместо гордости за свою смекалку — сонливость и боль в ребрах от удара дубинкой.

С одним-единственным желанием — поскорее лечь в кровать — он вернулся в дом и уже собирался подняться в свою комнату, как строгий голос остановил его:

-- Далеко собрался?

ГЛАВА 22

Этого следовало ожидать. Николай покачал головой и тяжело вздохнул. Похоже, Артис проснулся среди ночи, обнаружил, что никого из детей нет, и уже собирался отправляться на их поиски, как они вернулись домой сами. Вот ведь незадача: стоило друзьям единственный раз покинуть дом ночью, в надежде что их похождения останутся в тайне, как на главу семьи напала бессонница. Да, пресловутый закон подлости все-таки существует.

Коля вошел в гостиную. Артис с хмурым видом сидел в кресле, а Эрик и Телли, понуро опустив головы, устроились на краешке дивана.

— Вы двое можете пока идти, но разговор мы не закончили. А вот ты, Кайл, останься,— глухо проговорил он.

Повторять дважды не было необходимости. Брата с сестрой как ветром сдуло. Коля же занял их место.

— Ты меня очень сильно расстроил и разочаровал, Даниэль.

Одно только упоминание истинного имени принца свидетельствовало о том, что Артис пребывает в самом скверном расположении духа.

Николай молчал. Он понимал, почему злится Артис, и, наверное, на его месте поступил бы точно так же, если бы кто-нибудь подверг его собственных детей опасности.

— Как ты мог совершить такой безответственный поступок?

— Арт, послушай, ты можешь высказать мне все, что ты думаешь, можешь ругать, даже ударить меня, однако ничего уже не изменишь. Ночь прошла, а с ней и все наши приключения, так что, может, обсудим все потом? — Колю еще не оставляла надежда на мирное разрешение возникшего конфликта.

— Как ты можешь так легко об этом говорить? А еще уверял меня, что неспособен на безрассудные поступки. Уйти ночью, да еще взять с собой Эрика и Телли!

— Телли оказалась в нашей компании случайно, но не мог же я ее отправить обратно одну! Я думал, с нами она в большей безопасности,— оправдывался Коля.

Артис фыркнул.

— А вот Эрик пошел со мной добровольно, но если ты еще не успел заметить, он вполне самостоятельный человек и уже далеко не ребенок. Эрик в состоянии сам принимать решения.

— Которые ты ему навязал!

— Нет. Он сделал свой выбор сам. - Николай не хотел ссориться с Артисом и старался говорить как можно мягче, однако сдерживаться ему становилось все труднее.

— Пока мои дети живут в моем доме, решения за них буду принимать я. И я не позволю никому, даже тебе, вмешиваться в их воспитание.

— Твое право,— процедил Николай.

— Что касается тебя...

— Что же? — Коля начинал терять терпение. Выяснять отношения ночью, вместо того чтобы отправиться спать и продолжить разговор уже на свежую голову, он считал глупой тратой времени.

Артис, однако, не обратил внимания на недовольство собеседника:

— Сегодня ты подверг окружающих и самого себя неоправданному риску.

— И в чем конкретно это выражается?

— Во всем, начиная с ночного похода в лес, желая доказать... как его там... Грейду свою смелость.

— Вижу, ты уже в курсе всего,— сухо заметил Коля.

— Да. Есть что добавить?

— Нет.— Молодой человек на минуту задумался, стоит ли рассказывать учителю о том, что произошло в лесу на самом деле и как ему удалось задержать черную бурю Фаридара, однако хмурый вид Артиса отбил у него всякую охоту делать это. Когда-нибудь он все ему расскажет, но не сейчас.— Думаю, твои дети целиком посвятили тебя в наши сегодняшние похождения.

— Так что скажешь?

— Ничего.

— Что ж, тогда я продолжу. Кроме безрассудной прогулки по лесу, из которого вы еле успели унести ноги, вы вляпались в очередную авантюру. Зачем ты полез в драку с троллем?

— Грейд нуждался в моей помощи.

— Ты знаешь, что ты мог погибнуть?

— Такая мысль приходила мне в голову.

— Конечно, ты ведь умный, да? — издевательски заметил Артис с акцентом на слове «умный».— А мысль о том, что, погибнув, ты лишаешь нас всех шансов на спасение, тебе приходила? Ты единственный, кто может расшифровать потерянное пророчество и одолеть Фаридара! Погибнуть, спасая какого-то разбойника, и подарить победу колдуну!

— Подожди,— прервал Артиса Николай,— уж не хочешь ли ты сказать, что драться с троллем безрассудно, а с Фаридаром — правильно и совершенно безопасно? — Синие глаза юноши потемнели от охватившей его ярости.— Значит, погибнуть в схватке с Фаридаром благородно, а с троллем — бессмысленно?

— Ты не понял,— забормотал Артис, поняв, что здесь он перегнул палку. Однако молодой человек уже не обратил на это никакого внимания.

— Вот, значит, чем я тебя разочаровал. Испугался, что я не доживу до встречи с Фаридаром, да?

— Нет, просто...

— Да ты послушай себя! Я поступил безответственно, ввязавшись

в драку с троллем. Но я ведь пытался спасти человека. Как можешь ты прививать мне высокие нравственные цели, рассуждать об избавлении мира от черных сил, отчитывая меня при этом за спасенного грабителя? Причем, возможно, исправившегося грабителя. Уж не тебе решать, кому позволено жить на этом свете, а кому нет. В конце концов, если не половина Анделора, то большая его часть точно уже занимается воровством. Так что ж, может, и не стоит спасать этот мир?

— Я хотел сказать, что ты должен был вести себя осторожно.

— Я таков, каков есть,— отрезал Николай.— Если бы сегодня я прошел мимо этого монстра и оставил бы Грейда ему на ужин, каким бы человеком я стал? Осторожным? Извини, но осторожный человек никогда не пойдет искать пророчество и уж тем более не будет сражаться с самым могущественным волшебником, которого знал этот мир.

— Не делай из меня идиота, Кайл,— воскликнул Артис.— Я знаю, что говорю правильные вещи, однако ты все так переворачиваешь, что я уже чувствую себя каким-то монстром. Я всего лишь беспокоюсь за тебя. Я бы с радостью встретился с Фаридаром вместо тебя, если бы выбор пал на меня. Но перст судьбы указал на принца Даниэля, и я всего лишь хочу тебе помочь справиться с трудной задачей.

Коля смотрел Артису прямо в глаза. Конечно же он понимал все это, просто позволил своей ярости взять верх над разумом. Сейчас, когда Артис признался, что Коля поставил его в тупик, вся злоба вдруг улетучилась и он вдруг улыбнулся. Артис изумленно посмотрел на него:

— Скажи мне, Кайл, почему из этого спора ты вышел победителем, а я из обвиняющего превратился в обвиняемого?

— Тебе следовало остановиться на проблеме воспитания твоих детей,— заметил Николай.— Как-никак ты отец, хотя я и не во всем поддерживаю тебя, ты имеешь право злиться на их и мое непослушание. Здесь твоя территория, ты глава семьи, а потому ты всегда прав. Что бы я ни говорил, мои слова навсегда останутся лишь советами. Спасение Анделора является моей задачей, а значит, мы меняемся ролями — ты тоже можешь советовать, помогать, но с Фаридаром встретиться придется мне лично, поэтому здесь последнее слово всегда за мной. Вот такая штука, учитель.

— Мудро сказано, молодой человек! — согласно кивнул Артис.— Что ж, тогда мир?

— Мир.

Они пожали друг другу руки.

— Ну ладно, иди спать.

— А знаешь, мне как-то и не хочется. Тем более уже позднее утро, если усну сейчас, буду опять гулять следующей ночью.

— Ну уж нет, еще одной такой вылазки я не выдержу.

— Я тоже! — Оба они засмеялись.

— Артис! Кайл! А что это вы так рано встали? — С лестницы спускалась Дариана.

Переглянувшись, они засмеялись еще громче.

Коля все-таки поднялся в свою комнату, чтобы переодеться, так как сегодня ему предстояло учиться ездить верхом на лошади. Особого энтузиазма по этому поводу он не испытывал, но делать было нечего, пешком идти очень далеко, он ни за что не успеет управиться с предстоящими делами до слияния звезд.

Светофор, видимо, давно вернулся, так как крепко спал на своем излюбленном месте — на подушке. Коля нагнулся поближе и увидел, что цвет дракончика стал заметно бледнее, чем был раньше.

Магия покидала Шериам, и ему с Артисом следовало быстрее отправляться в путь.

Он сел на кровать, потирая ноющие ребра. Спать не хотелось, однако общее самочувствие было не самым лучшим. «Надо будет попросить Дариану сделать бодрящий чай»,— подумал Николай, массируя виски.

Этот напиток всегда действовал безотказно. И на этот раз, сидя внизу на кухне, даже еще не до конца допив его, он почувствовал себя намного лучше, а самое главное — готовым к новым нагрузкам и тренировкам.

Был уже полдень, однако Эрик и Телли еще спали. Артис успокоил заволновавшуюся было жену, что дети вовсе не заболели, а просто просидели за разговорами до самого утра. Коля подтвердил эту версию. Об их истинных ночных приключениях Дариане решили не говорить, чтобы зря не волновать.

Освежившись, он направился к сараю, где его уже ждал Артис с оседланными лошадьми.

Вчера в темноте Коля не особенно их рассмотрел. Сейчас же, при свете дня, он увидел, что эти животные гораздо тоньше и выше, чем ему показалось сначала. Их узкие, вытянутые тела были очень красивы и грациозны, со своим неповторимым шармом.

Обе лошади смирно стояли, пряли ушами и выглядели вполне мирными. Жеребец был ярко-рыжий, с длинным каштановым хвостом и гривой, а кобылица, пониже,— темно-серая, с черной гривой и черным хвостом.

— Самое главное — это контакт с лошадью,— давал указания учитель.

— Да я говорю тебе, что никогда в жизни не сидел верхом! — пытался вдолбить ему Николай.

— Это несложно,— не сдавался тот,— просто ты должен найти с этим животным общий язык. Все будет в порядке, если вы будете понимать друг друга.

— Я должен прибегнуть к помощи равновесия?

— Что-то в этом роде. Ты сам поймешь, что надо делать.

Коля приблизился к серой лошадке и похлопал ее по шее.

— С трудом верится, что они могут выдержать вес человека.

— Они только на вид такие хрупкие. На самом деле они быстры и выносливы! — сказал Артис.

— Наверное, они редкой породы, по крайней мере, такие здесь мне еще не встречались.

— Еще бы! — довольно крякнул мужчина.— К тому же очень дорогостоящей — лайранской. Они выведены специально, чтобы преодолевать длительные расстояния за весьма короткие сроки. То, что нам нужно. Правда, ни одна лошадь по скорости не сможет сравниться с единорогом.

— Единорогом?

— Ну да, это такое животное...

— Знаю,— прервал его Коля,— та же лошадь, только с рогом во лбу.

— Ты их видел? — удивился Артис.

— Угу, на картинках в книжке «Мифы и легенды народов мира». Не знал, что они существуют на самом деле.

— Я не уверен, остались ли еще эти существа на Анделоре. Надеюсь, что да. Представляешь, они могут в один миг преодолеть огромное расстояние. При помощи своего рога они протыкают пространство и моментально переносятся в нужное им место. По крайней мере, так утверждают в книгах.

— Вот бы нам сейчас пару единорогов,— мечтательно произнес Коля.

— Ничего не вышло бы в любом случае, будь здесь хоть стадо,— хмуро заявил Артис.

— Это почему же?

— Единороги неприручаемы. Это слишком свободные существа.

— Неужели никто не пытался?

— Тех, кто осмелился на такое, постигла одна участь.

Николай не стал уточнять у внезапно задумавшегося учителя, какая именно. И так было ясно, что никому из посягнувших на свободу единорога не удалось выжить.

— А вот эти лошадки уже приручены,— сменив тон, повеселел мужчина.— Тебе надо выбрать, на какой будешь ездить, и дать ей имя. Тогда она будет слушаться только тебя.

— Вот так прямо и будет? — поинтересовался молодой человек.

— Конечно! Своеобразный магический договор. Ты даешь лошади имя, она взамен дарит тебе свою преданность.

— Что ж...— Коля задумчиво тер шрам на щеке. Он совершенно не представлял, по каким критериям ему следует выбирать лошадь. Он приблизился к рыжему жеребцу, посмотрел тому в глаза и погладил

шелковистую гриву. Под пальцами он ощутил мелкую дрожь. Этот конь нравился ему, однако он не нравился коню. Животное тоже имеет право выбирать...

– Скажу тебе сразу, Арт, жеребец мне не подходит.

– Вот как? Отчего же?

– Я неумелый наездник, боюсь норовистых животных, а этот конь горяч и любит проделывать всякие фокусы. Я не справлюсь с ним.

Вздохнув, он шагнул к кобыле. Следуя тому же принципу, Коля посмотрел ей в глаза. Практически сразу он понял, что она идеально подходит ему и со своим кротким нравом вытерпит все ошибки начинающего ездока. Она сможет подстроиться под него и действовать с учетом его неопытности, соблюдать плавность движений и избегать резких скачков.

– Хорошая лошадка.– Коля потрепал ее по шее.– Я назову тебя Зола.

– Значит, ты сделал свой выбор?

– Да.

– Я не ошибся в тебе,– довольно сказал Артис,– ты смог выбрать подходящую именно тебе лошадь.

– Как ты назвал рыжего?

– Я еще не решил, ведь право выбора было у тебя, а мне – кто достанется.

– Ой,– Николай усмехнулся,– как будто это единственные лошади в Шериаме. Ты уже заранее их подобрал для себя и меня, так что не вешай мне лапшу на уши. Рыжий уже принадлежал тебе, когда я к нему подошел.

– Тебя не обманешь,– протянул Артис.– Однако ты должен знать, что раскрывать имя своей лошади не полагается. Если его узнает кто-нибудь чужой, тогда она будет вынуждена подчиниться и ему. Ты же не хочешь, чтобы твою лошадь увели?

Тот отрицательно замотал головой.

– Так что будь осторожен и не называй ее имени прилюдно. Однако у нас с тобой ситуация иная. В целях безопасности мы должны знать имена наших лошадей, ведь неизвестно, что может случиться по дороге. Моего скакуна зовут Факел.

– Да, ему подходит огненная стихия.

– Ты тоже верно назвал свою. Серая, как зола. Ладно, давай учиться ездить верхом.

Следующие несколько часов Коля осваивал навыки наездника. Несмотря на то что он довольно быстро устал и умудрился несколько раз свалиться даже с такой покорной лошадки, как Зола, ему все-таки понравилось это занятие.

Когда он более или менее освоился, они с Артисом выехали за пределы двора и решили недалеко прокатиться.

Не успели они отъехать от своего дома, как встретили живущего напротив соседа. Он так торопился домой, что даже не заметил их, пока Артис не окликнул его:

— Карл!

Тот остановился, повертел головой и, увидев соседей, махнул рукой и поспешил к ним:

— Артис! Кайл! Я вас не сразу заметил, простите.

Молодой человек был знаком с ним. Карл и его жена, Аника, были очень милые и общительные люди. Несмотря на преклонный возраст, они сохранили молодость души и задорный характер.

Естественно, они не были в курсе истинного происхождения Николая, пребывая в твердой уверенности, что он приходится Артису дальним родственником и приехал погостить на неопределенный срок. О причинах, побудивших «племянника» поменять место жительства, спросить не позволила их природная скромность и нежелание лезть в частную жизнь соседей.

— Мы не слишком оторвали тебя от дел, Карл? Ты так торопился, что...— Артис не успел закончить фразу.

— Так вы не слышали, что произошло?

— Что же? — Коля и Артис переглянулись.

Глаза старика заблестели.

— Великий Шериамский лес исчез! — сообщил он последнюю новость

— То есть как это? — Мужчины попытались сделать удивленно-недоверчивые лица.

— А вот так! Проснулись сегодня ночью, глядь — а леса-то и нету! Только пни да коряги остались.

— Подождите, Карл,— продолжал играть свою роль Николай,— но как может целый лес вдруг исчезнуть?

— Значит, может. Никто не знает, что произошло. Но это недобрый знак, скажу я вам. Хотя мы все не любили этот лес, все-таки он был частью нашей жизни, нашей легендой,— покачал головой старик.

Мужчины молчали.

— А знаете, что еще случилось?

— Что же? — заинтересованно спросил Артис.

— Этой ночью кто-то убил тролля! И знаете как?

— Как? — Коля незаметно подмигнул Артису.

— Вырезал колья из стен стоящего рядом дома и повтыкал их в эту тварь. Пока его не убрали с площади, такой запашок там стоял,— жуть. Надо же додуматься до такого! Верно говорят, что дома наши эльфийскую магию содержат, раз этого монстра на тот свет отправили. Эх, будь я моложе, разобрал бы свою халупу, соорудил бы побольше таких палок и объявил бы войну этим тварям! Да будет благосклонна судьба к тому смельчаку, который показал нам способ уби-

вать троллей! Знал бы я, кто это, то с радостью преклонил бы перед ним колени.

Коля, внезапно смутившись, отвел от старика взгляд и стал усердно разглядывать гриву своей лошади.

— Славных вы скакунов приобрели,— сменил тему Карл.

— Да,— согласно кивнул Артис,— иметь пару лошадей в стойле в наши дни совсем не помешает.

— Да уж, никогда не знаешь, что будет завтра, тем более в нынешние времена.— Старик вздохнул и, качнув головой, направился к своему дому.

Черный чародей стоял на балконе своего замка. На шее у него на толстой цепи покачивался кристалл, переливающийся всеми цветами радуги. Он был единственным источником света в окружающей замок тьме.

Фаридар приложил ко рту обе руки и издал странный рокочущий звук. Через несколько минут к балкону стали слетаться огромные черные твари — птицы, больше похожие на летучих рептилий, с кожистыми крыльями и длинными шипастыми хвостами.

Колдун продолжал рычать что-то на непонятном языке, однако птицы его без труда понимали.

— Дети мои гворры! Слишком долго я держал вас при себе, ограничивая вашу свободу и позволяя охотиться лишь в ближайших селениях. Пришло время, и сегодня я выпускаю вас на волю. Отныне вы можете искать себе пропитание в любом угодном для вас месте.

Птицы возбужденно захлопали крыльями и мерзко зашипели.

— Я понимаю вашу радость,— продолжал Фаридар.— Однако я приказываю вам начать свой опустошающий полет с Шериама. Этот город лишился наконец охраняющей его древней магии, и вы сможете там порезвиться на славу. Летите, создания ночи, и несите с собой смерть и разрушения, приближая мой победный час!

Глаза Фаридара пылали безумством, а его паучьи руки махали вслед скользящим по воздуху в сторону Шериама черным птицам.

ГЛАВА 23

— По-моему, ты уже сносно управляешься с лошадью.— Артис потрепал кобылу за гриву.

Николай сидел верхом и довольно улыбался. Прошло всего несколько дней, с тех пор как он впервые сел в седло. За короткое время он действительно достиг хороших результатов. Он уже не падал, освоил езду трусцой и галопом, а также прыжки через небольшие препятствия.

Артис оказался прав: как только Коля научился находить равно-

весие, процесс его обучения значительно ускорился. Он просто направлял свою внутреннюю энергию в нужное ему русло и без труда осваивал все новые задачи, которые ставил перед ним учитель.

Николай иногда задумывался, сколько бы времени ему понадобилось на Земле, чтобы научиться тому, что он сейчас знает и умеет. Всего за полгода, проведенных на Анделоре, он успел освоить искусство боя на мечах, стрельбу из лука, метание ножей, охоту, а теперь и езду верхом. Притом он изучил все это не на любительском уровне, а овладел в совершенстве.

Именно поэтому, сидя сейчас верхом на Золе, молодой человек улыбался. Впервые за последнее время он почувствовал себя уверенно, впервые у него в душе затрепетала надежда, что, может быть, все еще наладится и он сумеет одержать победу.

— Думаю, через пару дней ты сможешь стоять в седле на ушах,— пошутил Артис.

— Только если ты мне покажешь, как это делается! — рассмеялся Николай, однако тут же замолчал и нахмурился. Внезапно его охватило чувство тревоги, точно такое же, какое он испытал ночью в лесу, перед тем как его поглотил жуткий торнадо, посланный Фаридаром.

— Кайл, что случилось?

— Я не знаю точно,— пробормотал тот,— но, думаю, нам всем надо срочно укрыться. Над Шериамом нависла угроза.

— Какая?

— Не знаю! Но чувствую приближающееся зло. Оно скоро накроет этот город. Нам нельзя терять время,— решительно добавил он.

Артис не потребовал более объяснений. Спешившись, он побежал к дому, а Николай быстро повел лошадей в стойло. Он слышал, как мужчина громко звал свою жену:

— Дариана! Дариана!

— Что такое? — Она высунулась из окна.

— Дети с тобой?

— Эрик здесь, помогает мне с уборкой, а Телли нет.

— Где она? — заорал Артис срывающимся от волнения голосом.

— А что случилось? — побледнела женщина.

— Нет времени объяснять,— рявкнул муж.— Где Телли?

— Я послала ее к мельнику за мукой, она вот-вот должна прийти,— залепетала Дариана.— Дорогой, ты пугаешь меня! Что случилось?

— Значит, так,— не слушая ее, кричал Артис,— берешь Эрика, спускаешься в погреб и сидишь там не высовываясь. А мы с Кайлом идем искать Телли.

Тот уже успел закрыть сарай и присоединиться к Артису.

— Дариана, не волнуйся, пожалуйста,— попытался успокоить ее

молодой человек,— мы просто хотим подстраховаться на всякий случай.

— Что это? — закричала вдруг она, указывая куда-то за спины стоящих перед ней мужчин.

Они обернулись, и Николай увидел в небе приближающиеся черные точки. Множество точек. С каждой минутой они увеличивались, приобретая очертания странных птиц.

— Гворры,— проскрежетал Артис.— Только не это!

— Кто такие гворры? — Коля неотрывно смотрел в небо.

— Твари Фаридара. Скорее, надо найти мою дочку! — Он бросился к калитке, Коля устремился за ним.

Вылетев на улицу, они увидели разбегающихся в ужасе людей, ломящихся в чужие дома в поисках укрытия. Со стороны центральной части города доносились отчаянные крики и плач, грохот рушившихся строений. Ветер доносил запахи гари — огонь быстро распространялся по городу, подвергшемуся нападению черных птиц.

Теперь Коля смог рассмотреть летающих повсюду тварей. Сотни их все еще парили высоко в воздухе, остальные же спустились совсем близко к земле, хватая когтистыми лапами мечущихся людей и взмывая со своей добычей обратно ввысь, освобождая место другим особям.

На какое-то мгновение он застыл от сковывающего страха. Он уже видел раньше этих гворров. Маленькие вращающиеся во все стороны глазки, кожистые крылья, приплюснутые головы — именно их показывал ему когда-то зеленый кристалл. Эти твари селились в руинах замка, его бывшего дома, и подчинялись единственному хозяину — Фаридару.

— Кайл! — встряхнул его Артис.— Не время глазеть, нам нужно найти Телли, понимаешь?

— Да-да, конечно,— пришел в себя Николай.

Они увидели ее почти сразу, не успев отойти и сотню метров от дома. Девочка бежала вниз по улице, неся сумку с мукой.

— Телли! — крикнул Артис и махнул ей рукой.— Сюда!

Девочка остановилась, озираясь. Среди толпы людей ей трудно было определить, откуда доносится родной голос. Наконец она заметила отца и кинулась к нему, а он к ней навстречу.

Коля не отставал, однако какое-то движение вверху заставило его оторвать взгляд от девчушки и посмотреть в небо. Огромный гворр, размером с земной истребитель, расправив крылья и разжав когти, приближался прямо к бегущей Телли.

— Берегись! Сзади! — Его голос потонул в общем гуле доносившихся со всех сторон криков.

Артис тоже заметил опасность.

— Телли, ложись! — заорал он.

Однако девочка не слышала его и не видела подлетающего гвор-

ра. Только в самый последний момент она обернулась и отчаянно завизжала, когда когти сомкнулись вокруг ее талии, и гворр, сжимая свою добычу, взмыл в небо.

— Нет! Только не Телли! — Артис закричал и бросился к взлетающей твари в надежде освободить дочь, но не успел. Широкие кожистые крылья уже поднимали гворра вместе с несчастной девчушкой ввысь. Осознав, что все кончено, мужчина закрыл лицо руками и повалился на колени.— Пожалуйста, только не ее! — горько причитал он.— Только не ее!

Николай потрясенно смотрел, как черная тварь уносит прочь брыкающуюся Телли. Все произошло слишком быстро, и он ничего не успел сделать.

Его разум отказывался верить собственным глазам, а сердце не могло принять случившегося. Коля посмотрел на Артиса.

Вид у него был растерянный, катились слезы, руки дрожали.

— Нет, ты не получишь ее! — вдруг пробормотал он. Решительно достал из-за спины лук, вставил в него стрелу и направил на удаляющегося гворра.

— Нет! — остановил его молодой человек.— Если тебе и удастся сбить птицу, то Телли погибнет!

— Кто сказал, что я буду стрелять в птицу?

Коля побледнел:

— Ты не можешь...

— Ты не представляешь, что эта тварь с ней сделает! Она сожрет ее заживо! Пусть лучше так, чтоб не мучилась.— Голос его сорвался, и он вновь направил стрелу в небо. Мужчина весь дрожал и тщетно пытался прицелиться. Через некоторое время он все же опустил лук. Замотал головой: — Не могу, но необходимо...— Тут он взглянул на друга.— Ты сделаешь это, ты лучший стрелок, чем я.— И всучил ему в руки оружие.— Давай, пока не поздно! Пока он еще здесь!

.— Арт, я не могу,— шарахнулся от него Николай.

— Ты должен, другого выхода нет!

Коля посмотрел на лук. Неужели действительно нет другого выхода? Но как он может сделать это? Как на него будут смотреть Дариана, Эрик? Можно ли будет простить такое? Артис стоял перед ним, лицо побагровело, пот струился по лбу, глаза смотрели умоляюще. Что же он делает?

— Это безумие,— замотал он головой.

— Ты должен решиться!

— Да пошел ты! — заорал вдруг Николай.— Должен быть другой выход! — Он бросил к ногам учителя оружие и побежал к дому.

На ходу Николай отчаянно пытался найти выход из создавшегося положения. Стрелять в гворра нельзя, иначе Телли разобьется. Остается лишь один вариант — как-то добраться до твари и отбить девочку, но как? Если бы он только умел летать... Вот тут-то и кроет-

ся загвоздка. Сам он физически не сможет взлететь, это понятно. Значит, ему нужны крылья. Где же их взять?

И тут в его голове возникла идея. Он получит крылья! Удалось же Фаридару, будучи в совершенно не волшебном мире, завладеть сознанием ворона и, используя его тело, рыскать по миру в поисках потерянного принца Даниэля. А значит, здесь, где сохранились хоть какие-то остатки магии, должно все получиться. Николай надеялся, что на это уйдет не много времени, иначе все бесполезно.

Он окинул взглядом ближайших гворров. Было бы неплохо, конечно, проникнуть в сознание того, который захватил Телли; однако похититель был уже слишком далеко. А для осуществления его задумки расстояние имело значение, ибо требовался зрительный контакт. Почему он так решил, Коля не очень понимал, да и не стремился, просто знал, что так нужно.

Более или менее подходящие птицы парили в воздухе, но он не видел их глаз, а вот одна как раз сидела на крыше дома напротив. Однако и ее взгляд поймать было сложно, к тому же глаза у нее вращались в разные стороны.

Значит, нужно было привлечь ее внимание.

Коля выскочил на середину дороги и стал размахивать руками, пока сидящий наверху гворр не повернул голову в его сторону. Колю чуть не стошнило, так как в клюве этой твари болталось что-то наподобие обрывков одежды и еще нечто очень похожее на человеческие останки. Он старался не смотреть, какие именно.

Гворр пировал на крыше и изредка лениво поглядывал на прыгающего внизу наглого человека.

— Эй ты, жаба крылатая! Иди сюда! — Николай подошел к дому на максимально близкое расстояние.

Гворр склонил голову набок и, оторвавшись наконец от своей жуткой трапезы, взмахнул крыльями, перебирая своими лапами, подошел к краю крыши и уставился прямо на человека. Оставалось надеяться, что он сыт и не станет нападать сразу.

Смотреть в его черные глаза было неприятно. Холодок пробежал по телу Николая, кожа покрылась мурашками, и внезапно ему стало очень страшно. Что же он делает? Но отступать поздно. Молодой человек собрался с силами и мысленно провел нить, связывающую его с этим существом. Подтягивая ее к себе, Коля все глубже погружался в этот черный взгляд, пока не почувствовал головокружение, мир перед ним завертелся, а потом и вовсе померк.

Когда он открыл глаза, то увидел, что смотрит на себя самого со стороны. Точнее, сверху вниз. Его тело лежало, распростершись, на дороге, глаза были закрыты.

Николай шевельнул руками и увидел, как крылатая тень накрыла лежащего внизу человека. Это была его собственная тень! Он пере-

несся в тело гворра, у него получилось! Он опять шевельнул руками и увидел с двух сторон от себя огромные кожистые крылья. Посмотрел на ноги — и вместо них обнаружил крепкие лапы с острыми когтями. Однако любоваться новым собой он оставил на потом, а сейчас нужно было отбить Телли у захватившего ее гворра. Кинув в последний раз взгляд вниз, он заметил Артиса, который подбежал к распростертому на земле другу и пытался привести его в чувство. Он что-то кричал, но Коля не смог понять ни слова.

— Не тряси меня, я здесь, наверху! — сказал он Артису.

Однако тот, подняв голову, вовсе не выказал никакой радости, а, напротив, испуганно попятился назад, на ходу заправляя в лук стрелу. Похоже, он не понял, что сидящий на крыше гворр — это Николай, как не понял ни единого слова, произнесенного им.

— Я найду ее, я обещаю! — Коля снова попытался завязать разговор с учителем. Однако в ответ тот пробурчал что-то нечленораздельное. Сначала Коле показалось это странным, а потом он сообразил, что, находясь в теле птицы, он может использовать лишь ее возможности. Мозг гворра, видимо, не был способен воспринимать человеческую речь, так же как и воспроизводить ее.

Тратить время дальше и ждать, пока Артис всадит в него стрелу, было бессмысленно. Николай, положившись на рефлексы птицы, взмахнул крыльями и неумело взлетел с крыши.

Он покружил над землей, стараясь приноровиться к новому для себя виду передвижения, и, когда почувствовал себя увереннее, взмыл в небо, зорко поглядывая в разные стороны и ища Телли.

От полета у него захватило дух. Ветер обнимал его тело, помогая держаться в воздухе, люди становились все меньше, город теперь лежал перед ним как на ладони, и Николай смог рассмотреть, какой урон причинили напавшие гворры.

Центральная часть Шериама превратилась в руины. Пожар продолжал распространяться, а оставшиеся каркасы зданий едва ли могли служить надежным укрытием для уцелевших людей. Расстилавшаяся внизу картина больше всего напоминала разоренный муравейник. Жители города метались, пытаясь спасти свои жизни, но силы были неравными, и численность населения Шериама стремительно уменьшалась.

Засмотревшись на страшную панораму, Коля пару раз едва не столкнулся с кружащими тварями, которые, зашипев и обругав его на гворрском языке, отлетели прочь. Это вернуло его к действительности. Не для того, чтобы наблюдать за разорением Шериама, он проник в тело этой птицы. Надо было поскорее отыскать гворра, утащившего Телли. Однако он нигде не видел его, как ни старался. Николай поднялся на несколько метров выше, так что обзор у него еще больше расширился, и наконец заметил вдалеке гадкую тварь, уносившую девочку в сторону бывшего зачарованного леса. Коля бро-

сился вдогонку. Ветер свистел в ушах, крылья наливались свинцовой тяжестью, но он продолжал упорно лететь, с каждым взмахом крыльев приближаясь к цели.

— Эй, ты! Стой! — прокричал он, когда подлетел к преследуемой птице совсем близко. Звуки, вырвавшиеся из его горла, напоминали шипение змеи, но ему было все равно, главное, что он мог общаться с этими тварями на их языке.

Гворр замедлил полет и развернулся. Со сжавшимся от боли и жалости сердцем Николай увидел, как беспомощно болтается в крепких когтях беззащитная девочка. Неестественно бледная, она смотрела вперед пустым, ничего не выражающим взглядом. Оставалось надеяться, что это всего лишь результат шока и Телли не впала в безумство от обрушившегося на нее испытания.

— Да, я к тебе обращаюсь!

На близком расстоянии стало видно, что гворр, несший Телли, был не просто большим, а огромным, раза в два больше его самого. «Ну почему я не выбрал тело большей птицы?» — подосадовал он на себя.

— Что тебе надо? — Громила уставился на него, зависнув в небе.

— Отдай девчонку.

— Ты наглый птенец. Я Гворк!

— Ну и что?

— Я Гворк!

— Не глухой, слышал! — Мозгов у этой твари было не так много, как массы тела. Это плюс.

— Ты хочешь отнять добычу у вожака?

«Ну надо же! А вот это минус,— досадливо подумал Коля.— Нарвался на самого главного и наверняка самого сильного гворра».

— Ага. Отдай ее добровольно, и разлетимся с миром.— Почему-то он был уверен, что Гворк не примет его предложения. И оказался прав. Птица засмеялась странным кашляющим смехом.

— Попробуй отними! Победишь меня — станешь новым вожаком.— И опять закашлялся.

— Давай титул вожака оставим тебе, а ты мне отдашь свою добычу,— сделал последнюю попытку разрешить дело миром гворр-оборотень. Хотя и так было ясно, что это ему не удастся.

— Я Гворк.

— Вот заладил. Ладно, давай драться, только девчонку опусти. И тебе удобнее, и ужин целым останется.

Гворр склонил голову набок, соображая. Потом, кашлянув, начал спускаться вниз, к глубокой яме, оставшейся от вырванного с корнями дерева, и, посадив туда Телли, вновь поднялся ввысь.

Самостоятельно девочка выбраться оттуда не могла, да, похоже, и не пыталась. Она была слишком напугана и тут же забилась в угол ямы.

Соблазн схватить ее и унести отсюда, оставив Гворка ни с чем,

был велик. Однако Николай понимал, что, порядком уставший во время погони, да еще с тяжелой ношей, он не сможет уйти от более сильного и крупного вожака стаи. Другого выхода, кроме как вступить в бой, Коля не видел. Он парил в воздухе, поджидая, когда гворр сравняется с ним. Единственное преимущество, которое он мог использовать, так это, как ни странно, собственные небольшие размеры.

Когда Гворк, выставив вперед когти, полетел на Николая, маленький и юркий «птенец» без труда увернулся от грузного противника. Пока тот разворачивался, он подлетел сзади и, вцепившись когтями ему в бок, оставил несколько глубоких царапин. Более серьезных ран он нанести не смог, так как сам едва увернулся от шипастого хвоста, которым попытался хлестнуть его Гворк.

Коля отлетел на безопасное расстояние, терпеливо ожидая новой атаки вожака. Тот недолго думал и опять понесся на него. Маленькие глазки горели ненавистью, клюв открылся, издавая мерзкое шипение. На этот раз он дождался, когда гворр подлетит к нему поближе, и в самый последний момент, перевернувшись спиной к земле, юркнул под тело Гворка и провел своей лапой по незащищенному брюху противника. В глаза ему брызнула алая кровь, а громила, дернувшись в воздухе, завопил от боли.

— Я определенно чувствую колебания силы.— Черный колдун разговаривал сам с собой, точнее, с лежащим перед ним кристаллом.— Да еще и в Шериаме, где практически не осталось магических частиц. Там что-то происходит.

Он нахмурил лохматые брови и вцепился в камень. Яркое сияние выбилось из-под закрывших его почти целиком ладоней, частично осветив склонившееся над ним лицо Фаридара. Разноцветные тени плясали по впалым щекам, тонким, сухим губам, редким волосам.

— Один из моих гворров более не принадлежит мне. Другого только что ранили,— констатировал он.— Пора мне вмешаться.— Он снова уставился на светящийся кристалл.

ГЛАВА 24

Коля ликовал. Справиться с гворром ему не составит особого труда, это уже ясно. Несмотря на то что противник обладает большей массой, силой и конечно же опытом в воздушных боях, ему не совладать с существом, превосходящим его по разуму. Ехидная уверенность и высокомерие летучей твари куда-то исчезли. В ее маленьких глазках каждый раз мелькали паника и ужас, когда Николай наносил все новые удары. Гворк никак не мог понять, каким образом такая мелкая птица сумела не только выстоять против него, но и пре-

тендовала на его место — вожака стаи. Он уже почти проиграл эту битву, с ним скоро будет покончено. Гворк завизжал от отчаяния и боли.

Коля понял, что победил, и с трудом подавил ликующий крик, рвущийся из его груди. Созерцание поверженного и обессиленного врага доставляло ему несказанное удовольствие. Как хотел он продлить этот сладостный момент собственного превосходства! Одолеть Гворка стоило больших трудов, но сейчас он не сомневался, что вожак был обречен с самого начала, как только вступил в сражение пусть и не с таким крупным, но зато более умным противником. Однако пришло время нанести решающий удар.

Коля отлетел на некоторое расстояние и поднялся ввысь, чтобы получше разогнаться. При этом он развернулся к своему врагу спиной и на некоторое время упустил его из виду. Поэтому он не заметил, как на какой-то миг громила потерял контроль над своим телом и начал стремительно падать вниз. Вскоре гворр снова пришел в сознание и поднялся на прежний уровень. Но в его движениях появилась большая уверенность и четкость, а в глазах стал читаться разум, совершенно не присущий этой летучей твари.

Коля развернулся и, чуть сложив крылья, стремительно спикировал к поджидавшему его Гворку. На полной скорости он настиг его и, сделав обманный маневр, резко поменял траекторию полета, чтобы вонзить свои когти в горло врага, а не в бок, как сначала намеревался. До сих пор такие маневры отлично срабатывали, а неповоротливый и туго соображающий гворр не успевал подстроиться под своего противника и оказать сопротивление. Однако на сей раз лапы скользнули по пустому месту, а его крыло вдруг разорвала резкая боль от врезавшегося в него шипастого хвоста Гворка.

Осознав, что падает, Николай перенес свой вес на правое, неповрежденное крыло и, выровняв полет, начал подниматься вверх. Держась подальше от противника, он пытался понять, что же произошло. Неужели он ошибся, неужели эта тварь обладает большим интеллектом, раз заманила его в такую ловушку? Сравнявшись с Гворком, он посмотрел на него. Нет, он не мог ошибиться, не мог раньше не заметить того, что увидел сейчас. Гворк уже не был прежним, в нем что-то изменилось. Коля подлетел ближе и, заглянув в маленькие черные глазки птицы, вздрогнул. Он был знаком с этим изучающим, пристальным взглядом. Как он мог не подумать, что по крайней мере еще один человек на Анделоре, кроме него самого, умеет проникать в сознание птиц? При этом, располагая кристаллом, ему совершенно необязательно вступать с ними в зрительный контакт.

— Вот мы и встретились снова, Фаридар,— произнес он.

Любопытство чародея, захватившего тело вожака, сменилось удивлением.

— Николай?

— Давно меня так не называли.

— Я думал, что ты...

— Мертв? Я разочаровал тебя? — усмехнулся молодой человек. Удивительно, но страх, сначала охвативший его, ушел, уступив место какому-то мрачному удовлетворению. То, чего он так боялся, произошло, и гораздо раньше, чем он мог предположить. Так что ничего уже не поделаешь и бояться бесполезно.

— Странно,— Фаридар склонил голову набок,— я должен был догадаться, что от тебя так просто не избавиться.

— Избавься лучше от своих наемников. Они, наверное, во всех красках описали тебе, как убили меня?

— В прошлый раз, когда я чуть не задушил тебя, ты не был таким смелым остряком.

— Это потому, что выглядишь ты сейчас гораздо лучше, чем в нашу последнюю встречу. Намного приятнее видеть перед собой мерзкого гворра, чем твое истинное лицо.

— Так-так, уже грубим?

— Нет, я просто говорю правду.

— Что ж, может, тогда так же честно скажешь мне, что ты делаешь в теле гворра?

— Захотелось полетать.

— Не совсем честный ответ. Чувство полета приятно, однако не стоило так рисковать из одного желания почувствовать себя птицей.

— Я не знал, что встречу тебя.

— А я и не имел в виду себя.

— Ты это о чем?

Фаридар продолжал сверлить Колю взглядом:

— Скажи мне, каким образом ты смог овладеть сознанием птицы? Тебя кто-то учил?

— Это вышло само собой.

— Интересно. Что же заставило тебя это сделать? — Он повертел глазами, осматривая окрестности, и наконец увидел сидящую в яме девочку.

— А, понимаю. Зачем ты бросился спасать эту девчонку? Она дорога тебе?

Николай молчал. Признать свое знакомство с Телли значило открыть перед Фаридаром место, где он укрывался до сих пор, и подставить под удар приютивших его людей.

— Нет, я не знаю ее,— постарался он ответить как можно правдивей.— Просто я не мог спокойно смотреть, как эти твари поедают людей, тем более детей.

Чародей усмехнулся:

— А если я скажу тебе, что они это делают по моему приказу?

— Не сомневаюсь. Ты имеешь отношение ко всей мерзости, наводнившей этот мир.

— Я запросто могу убить тебя, ты, наглый мальчишка.

— Руки коротки. Ты никогда не найдешь меня в человеческом обличье.

Фаридар засмеялся противным кашляющим смехом.

— Значит, так. Объясняю тебе правила игры, раз никто не потрудился сделать это до меня. Если я убью сейчас гворра, в котором в данный момент находится твое сознание или душа, называй как хочешь, то и твое настоящее тело умрет вместе с тобой. Ты должен был бы догадаться сам — в мире, где ты вырос, полно книг и фильмов на эту тематику. Более того, все увечья, нанесенные тебе в образе птицы, отразятся на твоей несчастной, бесхозной на данный момент оболочке. И еще самое интересное. Если ты будешь находиться в чужом теле, в данном случае гворра, слишком долго, ты навсегда потеряешь свое «я» и превратишься в эту самую тварь — ее инстинкты возьмут над тобой верх.

Коля невольно поежился, перспектива остаться гворром навсегда отнюдь не радовала.

— Значит,— спросил он,— если я сейчас убью тебя, то ты умрешь по-настоящему?

Фаридар опять засмеялся:

— Если тебе удастся, то да. Хотя я в этом глубоко сомневаюсь.

— Проверим?

Желание отомстить Фаридару за все, что он сделал с ним, с Шериамом, с этим миром вообще, загорелось в нем с новой силой. Виновник всех несчастий, обрушившихся на Анделор, сейчас находился перед ним и мерзко ухмылялся. Вот он, шанс избавиться от него раз и навсегда. Конечно, перебитое крыло болело, держаться в воздухе становилось все труднее, но он не мог сдаться просто так, без боя. Хотя прошлая их схватка закончилась очень быстро и он лишь чудом уцелел, сейчас все было по-другому. Он возмужал, освоился в этом мире и уже не был тем запуганным юнцом, как в день своего появления здесь. Он многому научился, к тому же, если в тот раз ему повезло, почему судьба должна отвернуться от него сейчас?

Не дожидаясь нападения Фаридара, он бросился на него первым. Но ему и на этот раз не удалось зацепить противника. С легкостью, совершенно неестественной для такого грузного гворра, колдун увернулся и, взмахнув кожистым крылом, плашмя ударил по хребту атаковавшего. Со страшной скоростью Николай начал падать вниз. Лишь у самой земли ему удалось притормозить и вновь подняться. Фаридар терпеливо ждал.

— Будут еще попытки? — засмеялся колдун.

В глазах у Коли потемнело от охватившей его ярости. Он смеется над ним! Сейчас он ему покажет! — и снова понесся в атаку.

На этот раз он хотел вцепиться чародею в горло. Однако тот резко опустился вниз и, развернувшись, выставил вперед свой шипа-

стый хвост. Коля не успел увернуться, удар на этот раз пришелся прямо в грудь. Как будто из легких вышибли весь воздух. Кувыркаясь в воздухе, пытаясь выправить полет и восстановить дыхание, он отлетел на добрую сотню метров.

Защита Фаридара казалась непробиваемой. Снова нападать уже расхотелось.

— И это все, на что ты способен? — издевался колдун.— В прошлый раз ты проиграл, когда я применил против тебя магию. Но сейчас, когда мы просто меряемся силами, ты тоже оказался никчемным. С тобой скучно. Ты и твой папаша — одного поля ягода. Мирос тоже был, как говорят на Земле, крутой, пока я не отнял у него кристалл. Без него мой братец оказался ни на что не годной пустышкой.

Николай дрожал от злости. Гнев застилал ему глаза, сердце громко стучало в груди. Как смеет это чудовище оскорблять его отца?! Он ответит за это, он заплатит за все.

— Клянусь всем, что у меня есть, я убью тебя! — прошипел он.

— Попробуй,— ухмыльнулся Фаридар.

Николай окончательно взъярился. Он уже не видел перед собой ничего, кроме мерзкой ухмылки противника. И в сердце осталось лишь одно желание — убить колдуна во что бы то ни стало. Как ни странно, это чувство, заполнившее все его существо, очистило его мозг от всего лишнего, что мешало рассуждать трезво. И он другими глазами взглянул на создавшееся положение, осознав вдруг, что Фаридар намеренно выводит его из себя, заставляет терять контроль над собой. Ослепленный гневом, враг становится слишком предсказуемым, а значит, и слабым. Коля также понял еще одну вещь, которая заставила его мысленно сжать кулаки и горестно вздохнуть. Он желал смерти Фаридару, однако еще не был готов сражаться с ним до последнего. И дело было вовсе не в физической подготовке. Он морально не был готов убить человека, пусть даже в страшном птичьем обличье.

В этой слабости и заключалась главная ошибка. До самого последнего момента Николай надеялся, что ему не придется убивать Фаридара. Ведь как ни крути, а это его родной дядя. Как он ни убеждал себя, что перед ним настоящее чудовище, убившее множество людей и способное погрузить весь мир во тьму, но все равно видел перед собой того приятного человека, которого впервые повстречал на чтении доклада, которому поверил и отправился сюда, на Анделор. Николай понимал, что, не защищаясь, приговаривает себя к верной смерти, однако не мог найти силы вновь броситься в бой.

— Ну что же ты застыл и не нападаешь? — издевательски крикнул Фаридар.— Понял, что тебе никогда не одолеть меня? Даже если бы ты и был физически сильнее меня, я способен стереть тебя в порошок при помощи своей магии. А знаешь, что я сделаю, когда убью тебя? — Он мечтательно запрокинул приплюснутую голову.— Я за-

беру ту девчонку, которая сидит сейчас в яме, и использую ее тело и душу в своих опытах. Это будет забавно! Она так юна, и результаты экспериментов могут быть весьма занимательными!

Эта фраза вернула Колю к действительности. Телли в опасности, а он тут размышляет о высоких материях! Если он проиграет сейчас, девочку постигнет жуткая участь. Фаридар зашел слишком далеко, он должен убить его. И гворр, в теле которого он сейчас находится, должен помочь ему. Нужно только как следует сосредоточиться на этой мысли, собирая оставшиеся силы для последнего удара.

В голову ему пришло следующее. Если колдун жаждет магического поединка, то он его получит, не будь Коля волшебником. А в том, что он таковым является, молодой человек уже не сомневался. Иначе как бы он смог проникнуть в чужое тело? Как бы смог собрать магию деревьев Шериамского леса и выставить против черного урагана щит? Он был волшебником всегда, с самого рождения, теперь он это по-настоящему почувствовал. На миг Николай представил, как он сплетает из воздуха меч, прозрачный, но острый и настолько прочный, что сможет пробить любую броню. Оружие нависает над ничего не подозревающим Фаридаром и опускается прямо ему на спину, прокалывает черное сердце мага и пригвождает его к земле... Возможно, такое под силу могущественному волшебнику. Но у Николая не было опыта для осуществления подобного. Он не знал, как заставить мысль материализоваться, но догадывался, как проделать то же самое с чувствами. Если он хочет убить Фаридара, ему придется сосредоточиться на собственной ненависти. Чем сильнее она будет, тем больший эффект возымеет. Однако его собственных негативных эмоций не хватит, нужна подпитка извне, для чего он и решил использовать гворра, в котором находился.

Он намеренно ослабил свою волю, позволяя истинному хозяину вновь контролировать свое тело. Молодой человек почувствовал, как холодный и злобный разум липкими щупальцами окутывает его сознание. Однако Николай и не собирался мешать ему. Сам он был слишком слаб и пока еще не готов убивать, чего нельзя сказать о гворре. Он позволил черным инстинктам птицы одержать над собой верх и полетел прямо на колдуна.

Никогда еще в своей жизни Коля не испытывал столько злобы к кому бы то ни было. Ненависть переполняла его сердце.

Уже не осталось ни жалости, ни сострадания, и ему вдруг открылась простая истина. Не надо ни за кого мстить, не надо настраивать себя на победу, искать оправдания своим жестоким поступкам, мучиться от угрызений совести. Все рассуждения свелись к одному — колдуна нужно уничтожить. Он сделает это с радостью, ибо именно для этого и создан — нести смерть любому, кто встанет на его пути.

Это были чуждые Николаю мысли и ощущения, так как принадлежали сознанию гворра. Но в то же время они усилили его собст-

венное чувство ненависти к Фаридару, сработав как катализатор. Он словно напитался черной энергией птицы, намеренно впустив ее в свою душу. Теперь ничто не остановит его. Он выпустил накопившиеся эмоции на волю.

То, что произошло далее, удивило не только чародея, но и его самого. Тысячи мелких острых жал вылетели из тела гворра, в котором находился Коля, и понеслись в сторону Фаридара. Они настигли его мгновенно, пронзая его крылья, голову, грудь, и колдун ничего не успел предпринять, так как сильно расслабился, считая, что победа уже за ним. Он закричал от боли, взмахнул крыльями, пытаясь укрыть ими голову, но это не могло ему помочь — жала не были материальными и не оставляли ран на теле, они проникали в самую душу. Это был своеобразный концентрат ненависти, которым пальнул Николай, однако боль он причинял самую настоящую, ведь душевные раны подчас болят не меньше телесных.

Он решил, что не может терять время и ждать, пока Фаридар соберется и выставит защиту. Выбросив вперед лапы, он бросился к колдуну и вцепился когтями ему в голову. Чародей уже не понимал, что происходит, продолжая беспорядочно махать крыльями, пытаясь защититься от неожиданной атаки. Недолго думая, Николай клюнул его в правый глаз.

Фаридар дико завизжал и задергался, пытаясь сбросить повисшего на нем противника, однако Коля еще крепче сжал когти, продолжая терзать клювом голову и морду гворра. Колдун стал бить его крыльями и хвостом, пока ему не удалось избавиться от Николая. Тот отлетел как можно дальше, чтобы не попасть под удары изувеченной птицы.

Бросив взгляд в сторону беснующегося врага, он понял, что Фаридар уже покинул тело гворра. Ничего не соображающий Гворк, вернувшийся в свое тело, был не в состоянии держаться на лету и начал падать вниз. Издавая нечленораздельные звуки, похожие не то на шипение, не то на визжание, он приближался к земле со страшной скоростью, пока не врезался в нее и, оставив после себя длинную борозду, не замер на месте.

Ну вот, теперь Николай мог считаться новым вожаком стаи. С чувством выполненного долга он сделал несколько победных кругов над поверженным противником. Что же ему теперь делать? Зачем он вообще ввязался в бой с Гворком? Тут его взгляд упал на забившуюся в угол ямы Телли. Ага. Ему нужно спасти ее. Коля начал снижаться и, подлетев достаточно близко, подхватил девочку. Осторожно держа ее когтями, он начал подниматься ввысь.

Нельзя более терять ни минуты. Слишком долго он находится в этом теле. Впустив черные инстинкты птицы в свою душу, он уже начал забывать, кто он и что здесь делает. Вот только куда ему надо нести девочку? Где она живет?

Осмотрев окрестности, новый вожак решил, что двигаться нужно в сторону города.

Перебитое крыло почти не двигалось, лететь было тяжело, тем более с ношей. Он устал, ему нужен отдых, и он уже успел проголодаться. Ну вот, внизу уже простирается человеческое поселение. Как прекрасен вид разрушенных зданий и мечущихся внизу людишек. Почему же еще не всех переловили? Надо разобраться. Он же теперь вожак. Он теперь главный. Его так и распирало от гордости. Первое, что он сделает, так это выберет Шолл своей самкой. Ох, такая красивая и до сих пор неприступная гворра не сможет теперь отказать ему, как раньше. А может, не надо? Пусть теперь когти кусает, что отказала будущему главарю стаи. Как же хочется есть! Надо спуститься и поймать какого-нибудь толстенького человечка. Хотя зачем? У него ведь уже есть один в лапах. Не такой жирный, конечно, но зато очень нежный, это ведь детеныш. Где бы приземлиться? Крыша того дома подойдет, хотя кажется странно знакомой. Наверное, он уже сидел на ней раньше. Какие-то странные людишки выбежали из него и машут ему? Они, видно, с ума сошли. Одна самка прямо на него смотрит — таким пристальным и пронзительным взглядом.

— Кайл!

Что это? Какой назойливый звук в голове.

— Кайл! Вернись!

Никак не избавиться от него. Он зовет. Но кого?

— Кайл! Отпусти Телли и возвращайся к нам!

Кто они такие?

Подлетев совсем близко к земле, гворр бессильно разжал когти и уронил свою ношу прямо к ногам этих странных людей.

— Кайл! Вспомни, кто ты есть! Ты должен вернуться, не дай гворру захватить твой разум.

Странно как-то, ему надо покинуть это тело. Так не хочется. Летать так здорово. Но у него уже нет сил бороться с этим голосом.

Он подлался зову. Мир снова померк.

Гворр, пролетев еще немного, плюхнулся прямо в пруд. Его черное тело скрылось под водой, и только расходящиеся круги свидетельствовали о том, что мгновение назад в здешних глубинах нашел свой последний приют новоиспеченный вожак летучих творений Фаридара.

-- Вы нас вызывали, хозяин?

Колдун молчал. Он восседал на троне в своем неизменном черном плаще, держа в руках магический кристалл. Однако его облик дополняла теперь новая деталь, а именно черная повязка, закрывающая правый глаз. Левым, и теперь единственным, глазом он смотрел на стоящих перед ним тварей.

Сложением и ростом они внешне напоминали людей. Только

тела их были покрыты короткой шерстью, которая проглядывала из-под кожаных штанов и курток. Сапоги, правда, отсутствовали. Вряд ли было особой необходимостью шить специальную обувь для широких, звериных лап. Впрочем, и лица их были полузвериными-получеловеческими. Глаза с узкими, как у кошки, зрачками, вытянутые назад удлиненные уши, острые, как лезвия, клыки во рту. Щеки были покрыты шерстью, не такой густой, как на остальном теле, но совершенно непохожей на обычную бороду. Такое нелепое сочетание звериных и человеческих черт делало эти существа неприятными и устрашающими. Молва об их жестокости ходила по всему Анделору, и одно лишь их имя — уварги — заставляло дрожать самых сильных мужей.

Армия, состоящая из этих кровожадных убийц, была особой гордостью Фаридара. Как и вся нечисть, они полностью покорялись его воле. Однако при этом уварги были чуть ли не самыми разумными из всех тварей, наводнивших Анделор с приходом колдуна к власти. Они никогда не полагались только на нюх или зрение, как тролли, гоблины или гворры. Убийцы действовали согласно внутреннему чутью, просчитывая вперед свои действия и возможные планы преследуемого. Отлично обученные, обладавшие быстрой реакцией, уварги были идеальными убийцами. Многие из них также были вейлингами.

— Чем мы можем быть вам полезны? — Вперед вышел довольно крупный уварг.

— Почему мальчишка все еще жив? — прошипел Фаридар.

— Какой мальчишка?..

— Тот самый! Даниэль! — Он хлопнул кулаком по подлокотнику трона.

— Он жив? Это невозможно.— Уварг замялся.

— Сознавайся, что произошло во время погони?

— Разве мы не сказали?

— Нет! — рявкнул колдун.— Вы сказали, что он мертв. Так что же случилось на самом деле?

— Мм. Он провалился в яму подземного червя, и мы решили...

— Почему вы не спустились за ним?

Уварг попятился:

— Никому еще не удавалось уйти из страшного логова, поэтому мы и не стали преследовать его дальше.

— Я что, должен был просить вас принести его голову? — прорычал колдун.— Мне казалось, что вы всегда выполняете порученные вам задания.

— Простите нас.— Уварг склонил голову.

— Ты разочаровал меня, Шенг. Я считал тебя более умным.

Тот молчал.

Фаридар откинулся на спинку трона и махнул рукой в сторону склонившегося уварга. С кончиков его пальцев слетела серебристая

ныль, которая окутала с ног до головы ничего не подозревающего Шенга и растворилась на нем. Сначала ничего не происходило, однако через несколько мгновений шерсть на нем стала быстро расти.

Шенг, заметив неладное, вскрикнул и с омерзением стал ощупывать себя. Волосы на его теле уже достигли пола, а Шенг стал похож на ходячий комок шерсти. Он неуклюже переступал, размахивая руками, пока не споткнулся и не растянулся на полу. Длинные пряди тут же обхватили его тело, накрепко связав руки и ноги, обвили шею, залезли в уши и ноздри. А когда Шенг закричал, то они пролезли и в рот, заглушив его предсмертный крик.

Через несколько минут все было кончено -- и на полу лежал кокон, больше похожий на куколку бабочки, чем на уварга.

Остальные члены отряда, наблюдая это сцену, испуганно жались в стороне.

— Поверьте мне, это не самая худшая смерть, которая ждет вас, если вы еще раз потерпите поражение.— Фаридар ухмыльнулся, но тут же его лицо снова приняло ледяное выражение, и он гневно повелел: — А сейчас убирайтесь.

Уваргов не нужно было просить дважды. Всего через мгновение их уже и след простыл, а колдун, встав с трона и закутавшись в черный плащ, вышел из зала.

Никто не следил за ним. Ни слуги, ни повара, ни охрана, ни другие обитатели замка никогда бы не осмелились вынюхивать, чем занимается их теперешний хозяин, и искать месторасположение его тайной лаборатории. За долгие годы службы они повидали слишком много ужасов, которые творились в этом некогда уютном дворце, и ни за что не стали бы рисковать жизнью. Им хватало диких воплей ужаса и боли, доносившихся из самых недр замка и сотрясавших до основания его стены.

Фаридар проследовал в северное крыло, где раньше располагались его покои. Миновав все комнаты, он достиг конца коридора и остановился перед стеной, сложенной из серого камня. Прошло уже много лет, с тех пор как она открыла ему свою тайну, и все же колдун помнил тот день, словно это было вчера.

Тогда он был всего лишь Хранителем кристалла, мальчиком на побегушках у папаши-короля. Оставаться жалкой марионеткой в руках Совета старейшин и своего гипноса он не собирался, однако ничего не мог предпринять, пока за его мыслями следил приставленный телохранитель, а притупить его бдительность было очень сложно. Простое и элегантное решение пришло к нему случайно. Однажды засидевшись в библиотеке за выполнением очередного домашнего задания, Фаридар заметил, как устало зевнул гипнос, и почувствовал, что он на какое-то мгновение перестал контролировать его мысли. Очень быстро он вновь вернулся в его сознание, однако этого

времени хватило, чтобы в голове юного Хранителя созрел некий план.

С тех пор он начал как можно чаще посещать это место, разбирая древние фолианты по истории, географии, астрономии. Это занятие, как и предполагал Фаридар, начало утомлять приставленного к нему гипноса, вынужденного вместе с ним читать труды давно почивших мудрецов. Тот не выдерживал нудного занятия и стал ненадолго покидать мысли чересчур любознательного юноши. В самом деле, не было никакой необходимости контролировать подопечного, если он занимался таким благим делом, как самообразование. Гипносу и в голову не приходило, что это время юный Хранитель использует вовсе не для того, чтобы набираться знаний, а изучает древние чертежи замка в поисках потайного хода и скрытых от чужих глаз помещений, чтобы иметь собственное убежище. Он ведь хотел завладеть всеми тремя кристаллами и объединить их в один, получив таким образом безграничную власть над всем миром. А без такого укрытия, где можно было бы спокойно работать, он обойтись не мог. И Фаридар скрупулезно изо дня в день просматривал древние свитки, пока не нашел то, что искал, как раз рядом со своими покоями. Следовало всего лишь произнести определенную фразу, чтобы в каменной стене возник проход, ведущий в тайное помещение.

Долгие годы, сидя в библиотеке, Фаридар совершенствовал свои знания, приобретенные в многочисленных поездках по стране, и вынашивал план, каким образом проникнуть в обнаруженную им тайную комнату, не вызывая подозрений гипноса. Заблокировать свое сознание от постороннего вмешательства удалось только тогда, когда ученик-хранитель смог достичь большого могущества, однако здесь не обошлось без помощи...

Поток мыслей и воспоминаний Фаридара остановила выросшая словно ниоткуда дверь. Она была настроена на его личное энергетическое поле и открывалась только на его призыв. Конечно, так было не всегда, и пришлось попотеть над ее усовершенствованием, однако это изобретение мага стоило потраченного времени. Кроме полученного бесценного опыта и удовлетворения от собственной находчивости Фаридар получил такое убежище, куда без его помощи не мог проникнуть ни один посторонний.

Колдун открыл дверь и остановился на небольшой площадке. Прямо перед ним открывалась винтовая лестница, ведущая в глубокое подземелье замка. На вид она была очень древней, с выбоинами и трещинами, а местами ступеньки и вовсе отсутствовали. В свое время Фаридар потратил не один час, чтобы только спуститься по ней и вновь подняться. Так было, пока он не воплотил в жизнь еще одну свою задумку.

Он хлопнул в ладоши, и тут же площадка, на которой он стоял, медленно, а потом быстрее и быстрее начала опускаться вниз. Фари-

дар усмехнулся. Ему, величайшему из волшебников, ничего не стоило превратить обычный пол в подъемник. Сравнявшись с последней ступенькой витиеватой лестницы, площадка остановилась, и колдун сошел на сырой каменный пол своего тайного убежища в самых глубоких подземельях замка.

История умалчивала, зачем оно было вообще построено, однако Фаридар догадывался, что вовсе не для романтических встреч особ королевского рода. На голых камнях серых, заплесневевших от сырости стен мрачно отражался мерцающий свет нескольких десятков факелов. Особое заклинание поддерживало их пламя с тех самых пор, когда колдун впервые появился здесь, и еще ни разу ни один не погас. Однако даже такого количества факелов не хватало для того, чтобы полностью осветить это довольно большое помещение, разделенное арками на три комнаты.

Первая, самая маленькая, служила прихожей. Здесь стоял внушительных размеров шкаф, занимающий практически все пространство. За его полупрозрачными от пыли и старости дверцами стояли банки, пузырьки и коробочки со снадобьями, сушеными растениями и непонятными субстанциями. Рядом со шкафом находился небольшой столик, заваленный книгами.

Вторая комната была самой просторной. Вдоль обеих стен от прохода протянулись железные клетки всевозможных размеров. В маленьких копошились мыши, жабы и какие-то насекомые. В клетках побольше находились мелкие и крупные звери, птицы и рептилии. В самых больших, в человеческий рост, клетках помещались люди, эльфы, гномы и другие волшебные существа. Все они были в полубезумном состоянии и едва реагировали на внешний мир. Эта коллекция была гордостью Фаридара, и он постоянно пополнял ее. Своих узников он часто называл «ингредиентами», ибо использовал их в своих жутких экспериментах.

В третьем отсеке подземного убежища Фаридар проводил основную часть своего времени. Здесь стоял его рабочий стол, на котором лежали в строгом порядке бумаги, рукописи и книги, которыми он пользовался в данный момент. Посреди комнаты возвышалась площадка с прикрепленными к ней с четырех сторон цепями, а рядом в полу был вмонтирован крепкий решетчатый люк с массивным замком. Туда колдун сбрасывал, так сказать, результаты своих неудавшихся экспериментов — тех, которых жалко было уничтожать сразу, ибо они могли пригодиться в будущем.

Фаридар, не обращая внимания на заметавшихся при его появлении животных, проследовал прямо в свою лабораторию. По пути он толкнул ногой высунувшееся из железного люка щупальце темно-пурпурного цвета с острыми когтями и наступил на ухватившуюся за решетку мохнатую лапу, владелец которой тонко взвизгнул, убрал ее обратно и послал несколько ругательств в адрес обидчика. Од-

нако колдун пребывал в слишком большой задумчивости, чтобы хоть как-то реагировать на оскорбления.

Он сел в свое любимое кресло-качалку и уставился на сложенные перед собой руки. Обладатель мохнатой лапы, осмелев оттого, что никакого наказания за его выходку не последовало, снова высунул ее наружу и грязно выругался. Фаридар, очнувшись от своих дум, шикнул на наглое существо. С его губ слетели ледяные кристаллики. Все вокруг моментально покрылось инеем, включая торчащую из люка лохматую конечность забияки. Тот завизжал тонким голосом, отдирая лапу от заледеневших прутьев, к которым она тут же примерзла. Существо не прекращало попыток отцепиться от решетки до тех пор, пока его лапа не покрылась трещинами и не разлетелась на мельчайшие частицы. Из глубин колодца донеслись громкие всхлипывания, а Фаридар хлопнул кулаком по столу.

— Проклятье,— процедил он,— испортил такой интересный экземпляр, а все из-за этого мальчишки!

Темный маг был зол и поэтому не смог сдержать внутреннюю энергию и сделал свое дыхание слишком морозным. Но злился он на самого себя, из-за того что не проследил за работой уваргов, не потребовал доказательств смерти Даниэля. Виной всему его излишняя самоуверенность. Вот и сегодня во время их сражения в телах гворров он подпустил его слишком близко, абсолютно исключив тот факт, что мальчишка сможет каким-нибудь образом навредить ему. И теперь он навсегда останется слепым на один глаз, с обезображенной половиной лица, и будет вынужден всегда скрывать его под маской. Но дело было вовсе не в его теперешнем уродстве, ведь внешность никогда не имела для колдуна особого значения. Маска должна была скрыть шрамы, ибо они свидетельствовали о том, что он, несмотря на свое могущество, все же уязвим, что больше всего выводило Фаридара из себя. К тому же впервые за последние десять лет дела пошли не так, как он задумал, а темный маг очень не любил сюрпризы.

— Я должен избавиться от Даниэля.— Колдун так сильно сжал кулаки, что костяшки пальцев побелели.— И это будет очень просто. Я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

Он откинулся на спинку кресла-качалки и закрыл глаза. Чтобы осуществить задуманное, ему требовалось много силы, а лучшим восстановлением здоровья являлся крепкий сон.

ГЛАВА 25

— Мам, а когда Кайл проснется?

— Не знаю, дорогой. Это зависит от того, сколько времени он провел в чужом теле.

— Он спит уже почти сутки.

— Значит, так надо.

Кто-то вздохнул, и снова воцарилось молчание.

Тишина действовала умиротворяюще. Открывать глаза и уж тем более что-то говорить совсем не хотелось. Мысли с трудом ворочались в голове Николая. Он совершенно не понимал, где находится, кто возле него шепчется и иногда дотрагивается до его рук и лица. Выныривать из теплых объятий сна не было никакого желания, и он с радостью снова отправился в царство Морфея.

Коля вновь шел среди перламутровых деревьев, под ногами зеленела шелковая трава, воздух благоухал ароматами цветов и нагретой солнцем травы. Шериамская роща была невредима, как будто тут и не свирепствовал никакой ураган. Николай уже знал дорогу к старому дереву и ничуть не удивился, увидев сидящего на троне Айлина.

— Здравствуй, Кайл! — Эльф приветливо улыбнулся.

— Где я?

— Разве ты не знаешь?

— Это место похоже на Шериам, но ведь Фаридар стер его с лица земли.

— Тем не менее это та самая роща, где мы с тобой встречались в прошлый раз.

— Как такое возможно?

— Есть места, которые нельзя просто так уничтожить.

— Значит, Шериам уцелел? — с надеждой спросил Коля.

— И всегда будет жить...— молвил Айлин,— в твоем сердце.

— Так это всего лишь сон? — разочарованно протянул он.

— Как знать,— загадочно улыбнулся эльф.— Иногда реальность становится сном, а сон — явью.

— Сказал бы хоть раз прямо, а то все одни загадки,— вздохнул Коля.

Айлин рассмеялся:

— Ох уж эта молодежь, вам всегда требуются объяснения. Хорошо, попробую. Существует некая граница, отделяющая сны от реальности. И для каждого человека она своя. У людей с трезвым, рациональным умом она очень четкая. Для них сон — это всего лишь необходимость телесного отдыха. У тех же, кто предпочитает жить мечтами, спать наяву, уделять минимум внимания реальным проблемам, эта граница размытая. А для некоторых ее вовсе не существует. Для того чтобы окунуться в свои грезы, им необязательно засыпать физически. Таким людям гораздо проще попасть сюда, на границу сна и реальности, состоящую из воспоминаний, мечтаний и несбывшихся желаний. Иногда здесь можно увидеть свое и чужое будущее. Чаще всего, посетив это место, человек говорит, что у него было видение. Он и не спал, в то же время и не бодрствовал.

— Интересно, значит, ты и этот лес — всего лишь мое воспоминание?

— И да, и нет. Шериама больше не существует, но он живет и будет жить в твоем сердце, пока ты его помнишь. А я же могу прийти только туда, где ты меня впервые увидел. Я, ты, это место — все связано между собой. Я знал, что встречу тебя здесь, на границе, застрявшим между сном и явью.

— Я всегда причислял себя к людям с рациональным складом ума. Как же я смог проникнуть сюда?

— Ты был таким, пока не открылся этому миру, в котором многому научился.

— Почему же ты сразу не явился мне вот так, во сне или... как там... в видении? Почему мне пришлось искать тебя самому?

— Ты не слышал, что я сказал. Ты не знал о существовании границы, ты не мог попасть сюда, не разобравшись в себе и своих возможностях.

— А почему я никак не могу проснуться?

— Ты просто устал. Достижение столь огромных результатов за очень короткий срок не проходит незаметно. Я уж не говорю про твой опыт проникновения в тело и сознание гворра.

— А что с этим проникновением?

— Ты слишком молод и неопытен, чтобы забирать тела.

— Я всего лишь хотел помочь Телли.

— Конечно. Однако ты не отдавал себе отчета в том, какие могут быть последствия.

— Фаридар сказал мне,— поморщился Коля,— я мог остаться таким чудовищем навсегда или умереть в том теле.

— Но это не все.

Молодой человек вопросительно посмотрел на эльфа.

— Есть еще одна неприятная вещь, вряд ли известная чародею. Его душа черна настолько, что уже не чувствует в себе изменений, которые наступают после очередного захвата им чужого тела. Дело в том, что часть сознания того существа, в которое ты проник, навсегда остается в твоем сердце.

Коля вздрогнул:

— Значит...

— Да. Теперь в тебе живет частичка того гворра, в которого ты имел несчастье вселиться. Я советую тебе запрятать ее поглубже, чтобы не разбудить ненароком в себе это кровожадное и беспощадное существо. А теперь скажи мне, зная все это, ты бы бросился спасать девочку таким способом?

Коля не раздумывал:

— Конечно. Это был единственный шанс вызволить ее из лап гворра.

— Я не сомневался, что ты так ответишь. Известно ли тебе, что

искусство проникновения в чужое тело подвластно лишь самым опытным магам? Теперь ты понял, что обладаешь гораздо большими возможностями, чем предполагаешь?

— Да, похоже, ты был прав. Я рожден волшебником. Только почему-то меня это не очень радует. Слишком много всего навалилось в последнее время. Сначала я нашел равновесие, затем открыл в себе возможности вейлинга, а теперь оказалось, что я маг. Разве может столько способностей сочетаться в одном человеке? — Николай тяжело вздохнул.

— Позволь, я объясню тебе кое-что. Твое волнение вполне понятно, и я здесь, чтобы дать ответы на некоторые твои вопросы. Чувство равновесия, которое ты обрел, выпустило на волю все твои скрытые способности. Оно помогло уничтожить барьер, который ты сам и установил, потому что рос в мире, чуждом волшебству. Ты еще многого не знаешь и поэтому заблуждаешься, разделяя свои возможности на отдельно взятые части, хотя на самом деле это есть качества одного целого.

— Способностей мага?

— В общем, да.— Айлин кивнул.— Ведь вейлинг — это не что иное, как низшая ступень волшебника с уклоном в боевые искусства, а умение находить равновесие и чувствовать магические частицы есть основа из основ волшебного учения.

— А куда отнести чтение чужих эмоций и распознавание характера человека?

— А вот как раз это, мой друг, и есть великий дар, который не имеет отношения ни к волшебству, ни к равновесию.

— То есть? — удивился Коля.

— Способность чувствовать настроение других людей находится в твоей крови. Ты обязан этим своим эльфийским предкам.

— Ты хочешь сказать, что тоже умеешь читать человеческие эмоции?

Айлин усмехнулся:

— Конечно. Хотя это и не очень интересно, к тому же и бесполезно, ведь мы не имели контактов с людьми уже многие тысячелетия. Однако мне до сих пор непонятно, почему эта способность проявилась именно у тебя. Она как будто бы дремала столько лет, чтобы проснуться именно сейчас, именно в тебе...— Эльф задумчиво сплел пальцы рук и погрузился в свои мысли.

— Как бы то ни было, я об этом не просил,— нахмурился Коля.

Айлин внимательно посмотрел на собеседника:

— Странный ты юноша, очень странный. Любой на твоем месте был бы счастлив обладать такой силой.

— А я не хочу! — сжав кулаки, крикнул тот.— Все эти способности даны, чтобы нести смерть.

— Ошибаешься,— возразил Айлин.— Лишь от тебя зависит, какое

применение ты найдешь своей силе. Я согласен, что смутное время требует более жестких поступков, и тебе придется убивать, ради того чтобы остаться в живых, чтобы вернуть этому миру свет. Однако ты уже успел использовать свой дар во благо. Если бы не ты, Телли погибла бы в страшных мучениях. К тому же ты спас совершенно чужого человека от участи быть съеденным троллем. Это тоже немаловажно. Ты несешь добро, а это много значит.

— Я трус.

— Что? — удивленно произнес эльф.

— Я трус! — повторил Николай.— Там, в небе, я понял, что не смогу убить Фаридара, каким бы чудовищем он ни был. Мне пришлось обратиться за помощью к темной сущности гворра, чтобы осмелиться выступить против колдуна.

— Я думаю, что ты просто не был готов встретиться с ним так рано. Чтобы свыкнуться с этой мыслью, нужно пройти своеобразную школу выживания, одолеть долгий путь. Ты уже ступил на него, однако, прошу тебя, когда твой характер закалится — а в ожидающем тебя опасном путешествии это неизбежно произойдет,— сохрани ту душевную мягкость, которую ты принимаешь сейчас за трусость. Она поможет тебе выжить.

Они некоторое время молчали. Каждый размышлял о своем. Наконец Николай произнес:

— Твое мнение очень много для меня значит, даже если я не все сейчас могу понять и принять. Возможно, в будущем я соглашусь с тобой, но в данный момент я продолжаю считать себя трусом, и никто не может переубедить меня.

— Решай сам. А пока что я хочу сообщить тебе еще кое-что. То, что ты рожден волшебником, подтвердилось. Однако это не значит, что ты сможешь совершить все то, на что способны опытные и могущественные чародеи, по крайней мере сейчас. Для этого надо много и долго учиться, постоянно совершенствуя мастерство. А времени на это у нас нет.

— Но ведь мне удалось то, что умеют немногие маги и без специального обучения? — возразил Коля.

— Ты действовал скорее инстинктивно. Когда тебе или твоим близким грозит опасность, чувства обостряются и даже обычный человек способен на многое. Тебе сильно повезло, что, захватив тело гворра, ты вернулся обратно. Точнее, тебя вернули.

— Да, если бы не Дариана, я остался бы таким чудовищем навсегда.

— Тогда прошу тебя, постарайся в следующий раз быть более осторожным с неизвестными тебе видами магического искусства или хотя бы иметь общее представление о том, какие от этого могут быть последствия.

— Хорошо...— кивнул Коля.

— В таком случае пришло время расстаться. Помни, что теперь

Фаридар знает, на что ты способен. Мы, к сожалению, потеряли данное преимущество. Однако не падай духом и поскорее отправляйся в Ринвелл. Вместе мы решим, что делать дальше. Торопись. Фаридар на многое способен. Опасайся его уловок. И учти, что он снова может послать по твоим следам уваргов.

— Кто это такие?

— Спросишь у Артиса, он объяснит тебе. А теперь пора расставаться.

— Айлин!

— Что?

— Спасибо за меч.

Эльф лишь улыбнулся. Трон и огромное дерево вдруг заколыхались, и все вокруг исчезло.

Николай открыл глаза.

Он лежал на кровати в комнате, ставшей ему за последние полгода своей. Никого, кроме него, здесь больше не было. Даже Светофор улетел на охоту. В общем, каждый занимался своими делами. Или, может быть, сейчас ночь и все спят?

Коля сел в постели, пытаясь сообразить, какое же все-таки сейчас время суток. Левая рука моментально отозвалась на это движение тупой болью. Он посмотрел на нее и увидел, что она забинтована и висит на повязке. Конечно, он совершенно забыл, как повредил руку, а если быть точным — крыло в схватке с Фаридаром. Стараясь двигаться осторожнее, он встал с кровати и подошел к окну.

На улице было не очень темно, и это показалось ему весьма странным. Во всяком случае, слишком светло для ночи. Он посмотрел в окно и удивленно охнул. Все, начиная от земли, заканчивая крышами домов и деревьев, было покрыто белым пушистым снегом. Интересно, как долго он спал, если за это время произошли такие кардинальные изменения в природе?

Начинало светать. На какой-то миг Коле представилось, как этот белый снег становится изумрудным, играя на свету утренней звезды по имени Абер. Даже затеплилась надежда, что так оно и будет, но ничего подобного не произошло. Черная тень Фаридара продолжала нависать над этим миром. Николай, вздохнув, вернулся в постель.

Если все еще спят, то и он имеет право полежать еще немного в уютной и теплой постели. Кстати, почему вообще тепло в комнате? Он только что стоял около окна, а холода не ощутил, хотя на улице, судя по снегу, была минусовая температура. Коля дотронулся до стены рядом с кроватью. Она излучала мягкое тепло. Он резко вскочил и, уже не обращая внимания на боль в поврежденной руке, стал ощупывать и другие стены. Так и есть. Отовсюду шло тепло. Вот так дом! Обогревает себя, видимо, за счет магии. Только вот как она действу-

ет? Впрочем, это не столь важно, главное, что в таком жилье не замерзнешь.

Несмотря на свое шестимесячное пребывание на Анделоре, он не смог хорошенько изучить даже приютивший его дом. Что уж говорить об этом мире в целом. Он толком-то еще ничего и не видел в нем? Все-таки Артис молодец, что решил не отпускать его одного в путешествие. Молодой человек даже представить сейчас не мог, какие чудеса и препятствия могут встретиться в пути, и ему просто необходим попутчик.

Слишком возбужденный, чтобы и дальше отлеживаться в постели, Коля стал одеваться. Натянул рубаху и штаны, умылся, хотя делать это одной рукой было жутко неудобно.

Снизу послышались приглушенные голоса. Значит, обитатели дома уже проснулись. Николай решил спуститься к ним, не дожидаясь, когда кто-нибудь поднимется его навестить.

— Всем привет,— весело произнес он, входя в гостиную, где завтракали Дариана, Эрик и Артис.

— Кайл! — Все они вскочили со своих мест и кинулись к нему навстречу.

— Что же ты встал? Тебе еще лежать надо,— суетилась Дариана.

— Ну ты как, дружище? — внимательно смотрел на него Артис.

— Мы уж решили, что ты можешь совсем не проснуться,— заявил Эрик и тут же получил подзатыльник от отца.

— Ну, как видите, проснулся,— проговорил Коля, смущенный таким вниманием.— Погодите,— вдруг он нахмурился,— а где Телли? С ней все в порядке?

— Не волнуйся, Кайл. Она спит,— успокоил его Артис.— Конечно, она в шоке, все время молчит и не выходит из своей комнаты, но с ней все будет в порядке. Она у нас сильная, правда, Дари?

— Конечно,— кивнула женщина.— Ну садись скорее за стол, тебе еще нельзя стоять так долго,— строго добавила она.

Коля покорно сел. Дариана тут же налила ему чаю, и тут только Николай понял, что зверски голоден.

Пока он уплетал за обе щеки завтрак, все наперебой рассказывали о том, что происходило в его отсутствие.

— Признаюсь, я сильно испугался, когда увидел тебя лежащим посреди улицы без признаков жизни,— начал Артис.— Я никак не мог понять, что же произошло с тобой. Да и размышлять в том состоянии я толком не мог. А когда на меня чуть не кинулся гворр, сидящий на соседней крыше, я и вовсе растерялся.

— Это был я, между прочим. А ты меня чуть не пристрелил,— заметил Коля.

— Прости, но я не понимаю гворрского шипения,— обиделся Артис.

— А я не сразу сообразил, что говорю на другом языке, а потом

прекратил попытки объясниться с тобой. Уж больно грозно ты с луком смотрелся.

— А когда гворр, то есть ты, улетел, мы затащили твое тело в дом и...

— Безуспешно пытались определить, что же с тобой случилось,— перехватила инициативу Дариана.— Я испробовала почти все способы, чтобы привести тебя в чувство, однако ничего не вышло. А поняла, в чем дело, только тогда, когда у тебя внезапно сломалась рука и на теле ни с того ни с сего стали появляться ушибы. Зрелище жуткое.— Дариана опустила глаза и заговорила совсем тихо.— Я стала пытаться вернуть тебя. Это было тяжело, так как мне никогда не приходилось применять подобные заклинания на практике. К тому же ты был слишком далеко, и мои слабые попытки не могли увенчаться успехом. Когда же ты показался с Телли в когтях,-- она запнулась,— я снова стала стучаться в твое сознание. Лишь в самый последний момент ты все-таки откликнулся. Я рада, что у меня получилось, ведь мне никогда не доводилось видеть человека, сознание которого находится в другом теле. Но я слышала о таких случаях. На подобное были способны лишь самые могущественные маги, и мне до конца не верилось, что тебе это удалось.

— Думаю, мне теперь не нужно объяснять, кто я на самом деле,— опустил глаза Николай.

— Давно ты об этом узнал? — медленно проговорил Артис.

— Узнал что? — Эрик, похоже, не понимал, о чем шла речь.

— Кайл — волшебник,— тихо произнесла Дариана.— Так когда ты узнал это?

— Айлин сказал мне еще при первой нашей встрече.

— И ты скрывал это? — Возмущению Эрика не было предела.

— Почему? Ты не доверяешь нам? — поддержал его отец.

— Нет, что вы! — воскликнул Коля.— Просто я не был уверен, и требовалось время, чтобы привыкнуть к такому известию.

— И все-таки ты должен был поделиться с нами,— настаивал Артис.

— Возможно,— согласился Коля,— но теперь вы все знаете, что скажете?

— Кайл, мне очень не хочется напоминать тебе о том, что Фаридар — твой родной дядя,— помявшись, произнесла Дариана.— И он могущественный чародей,— продолжила она, несмотря на то что Коля помрачнел и сжал кулаки.— Значит, следующий маг мог бы появиться в вашей семье лишь через пятьсот лет. Что же случилось?

Все с интересом смотрели на него.

— Айлин предположил, что Фаридар был обычным человеком, пока где-то не приобрел способности волшебника.

— Это объяснило бы тот факт, что проверяющие его на наличие магических способностей не ошиблись, допустив новорожденного к

владению кристаллом,— теребил бороду Артис.— Однако все знают, что волшебником нельзя стать, если, конечно, не завладеть магическим камнем, им можно только родиться.

— У меня нет ответа на этот вопрос,— вздохнул Коля.— Может, у вас есть? — Он вопросительно взглянул на сидящих перед ним людей.— Что ж, если у меня и есть магические способности, то я все равно не смогу воспользоваться ими в полной мере.

— Но тебе ведь удалось вселиться в гворра,— воскликнул Артис.

— Кайл прав,— возразила Дариана,— он не может и не должен совершать необдуманных поступков, когда дело касается магии. Ты ведь не знал, какие могут быть последствия от слишком длительного пребывания вне себя?

— Да, пока Фаридар подробно не объяснил мне правила игры.

— Фаридар? — удивилась женщина.

— Он здесь при чем? — нахмурился Артис.

— Наша встреча произошла несколько раньше, чем мы рассчитывали,— задумчиво произнес Коля.— Скажите, не происходило ли чего странного, пока я спал?

— Нет,— пожала плечами Дариана.— Разве что твоя рука...— Николай удивленно посмотрел на повязку.— Я пыталась вылечить ее,— пояснила женщина,— однако с первого раза у меня почему-то не получилось. То ли перелом очень сильный, то ли я уже разучилась сращивать кости.— Она грустно улыбнулась.— Не могу понять, что случилось...

— А я знаю.— Коля налил себе еще чаю.— Магических частиц, которыми ты пользуешься для исцеления травм, стало слишком мало, а поскольку шериамский источник теперь уничтожен, то, боюсь, скоро волшебство навсегда покинет это место, да и Анделор в целом.

— Но пока волшебные частицы еще витают в воздухе. А что будет дальше, загадывать не будем. В любом случае через несколько дней ты будешь в полном здравии.

— Да я особенно и не волнуюсь. В моем родном, то есть в привычном, мире для этого требуется несколько месяцев. Так что несколько дней — это даже очень короткий срок. Кстати,— Коля вдруг нахмурился,— а вы умеете восстанавливать потерянные конечности?

— Что ты имеешь в виду? — удивилась женщина.

— Ну, к примеру, отрастить заново ногу или вживить глаз?

— Никогда не слышала, что такое возможно,— твердо заявила целительница.

— Может, какая-нибудь особо сильная черная магия? — настаивал он.

— Я же тебе сказала, что нет. Можно создать иллюзию присутствия того или иного органа, но по-настоящему служить он не сможет. Да и слишком много магической энергии тратится, так что это, в общем, бессмысленно.

— Хорошо,— довольно улыбнулся Коля.— То есть,— смутился вдруг он,— я хотел сказать, что это плохо, но в некоторых случаях... Короче, я очень рад, что оставил Фаридара без глаза.

Следующие несколько часов он рассказывал о своем полете в теле гворра, о воздушной схватке с Фаридаром, а потом о путешествии на границу сна и реальности и о разговоре с Айлином. Странно, но он почти ничего не смог припомнить с того момента, как подхватил Телли из ямы и понес ее домой. Наверное, когда гворр в нем начал брать верх над человеком, то и действительность воспринималась им по-другому.

Когда он закончил говорить, Эрик произнес:

— Спасибо тебе.

Коля удивленно посмотрел на друга.

— За то, что спас мою сестру,— пояснил тот.— Я бы никогда не смог сделать подобное. И мне стыдно.

Артис положил руку на плечо сына:

— Никто из нас не смог бы. Тебе нечего стыдиться.

— Нет, есть! Как бы я хотел обладать хоть небольшой толикой тех возможностей, которыми располагаешь ты, Кайл! Как хотел бы я родиться волшебником!

— Я не просил об этом,— помрачнел Коля.

— Ты не понимаешь, какие горизонты открываются перед тобой! — не унимался Эрик.— Ты можешь летать как птица, бегать как олень, плавать как рыба. Тебе доступно тело любого существа. Это же здорово!

— Сын, что ты такое говоришь? — Артис нахмурил брови.— Ты же знаешь, какому риску подверг себя Кайл, вселившись в тело гворра.

— Просто он слишком долго пробыл там, а если ненадолго...

— Не пойдет,— мрачно сказал Коля,— я же передал вам то, что поведал мне Айлин. Нельзя безнаказанно забираться в чужие тела. С меня хватит частицы черной сущности гворра.— Он поежился.— Больше экспериментировать мне не хочется.

— Разве это слишком высокая цена за жизнь моей сестры?

— Эрик! — хором вскрикнули родители.

— Нет,— резко сказал Николай,— я поступил так, как должен был, и не жалею об этом. Но так рисковать дальше я не намерен. Не испытываю никакого желания вновь отращивать себе крылья, копыта, хвосты, а потом терпеть их в себе до конца жизни.

Он замолчал. Слова Эрика разозлили его, хотя он понимал, что тот не имел в виду ничего плохого. Мальчика просто поразили новые успехи друга, и он не задумывался над тем, какие при этом душевные и физические силы были затрачены.

— Ты сам не знаешь, чего желаешь. Уверен, что и без подобной магической ерунды ты способен на многое,— смягчился Коля.

— Да, но вот с гворрами...— протянул Эрик.

— Ты придумал бы что-то другое,— подбодрил он друга.— Выход есть всегда, надо просто поискать его хорошенько.

Николай старался при этом не смотреть в сторону Артиса, чтобы не напоминать ему, какой выход в той ситуации нашел он.

— В любом случае я больше не буду залезать в тела других существ. С меня хватит.

А потом, вспомнив Телли, зажатую в когтях летучей твари, тихо добавил:

— Ну разве только в самых крайних обстоятельствах.

— Что ж, у нас осталось очень мало времени,— прервал всеобщую задумчивость Артис.— Нам необходимо не сегодня завтра отправляться в путь. А еще довольно много дел.

— Да, конечно.— Николай встал из-за стола.— Кстати, Арт, хотел тебя спросить, а кто такие уварги?

ГЛАВА 26

Коле снова снился сон. Он шел по поляне, со всех сторон окруженной лесом. Несмотря на то что подобных мест на земле было достаточно много, он совершенно точно знал, что именно здесь очутился, когда прибыл в этот мир вместе с Фаридаром. Этот пейзаж он не смог бы забыть ни за что на свете.

Короткая и жесткая трава, темные и угрюмые деревья, низкое небо над головой оставляли гнетущее впечатление. Однако все вокруг было слишком реальным для обыкновенного сна. Коля ощущал мелкие капли дождя, щекотавшие его руки и лицо, вдыхал полной грудью тяжелый и влажный воздух, пахнущий прелыми листьями. Он понял, что опять очутился на границе сна и реальности, так же как и в прошлый раз, когда воскресил в своей памяти перламутровую рощу Шериамского леса. Он был бы рад вновь встретить Айлина, однако понимал, что эльф выбрал бы другое место для их встречи. Эта же поляна была связана с другим, не самым приятным эпизодом его жизни, воскрешать который молодой человек вовсе не горел желанием.

Словно в подтверждение его мысли, вдалеке колыхнулась тень. Коля поежился, ощущая внезапно подувший холодный воздух, а его дыхание превратилось в пар. Он хотел проснуться, но что-то держало его здесь и мешало открыть глаза. Дело было в этой самой тени, которая приближалась, приобретая очертания человека. Он с самого начала знал, кто это. Темный чародей сбросил с головы капюшон и уставился своим единственным глазом на Николая.

— Здравствуй, племянник,— прошелестел он.

— Фаридар?

— А что, я так сильно изменился со времени нашей последней встречи?

— Признаться, да.— Коля демонстративно окинул взглядом черную маску, скрывавшую покалеченную часть лица колдуна.

— Я немного недооценил твои силы, за что и был наказан.— Он ухмыльнулся.— Но я пришел сюда не для того, чтобы обсуждать мою внешность.

— Тогда что тебе нужно? Зачем разгуливаешь по чужим снам?

— Это не сон, а...

— Граница между сном и реальностью, я знаю.

— В самом деле? — Фаридар удивленно выгнул бровь.— Ты набираешься знаний и опыта, однако это неважно. Я хочу предложить кое-что.

— И ты думаешь, меня это «кое-что» заинтересует? После всего того, что ты натворил, я должен выслушивать тебя? — разозлился Николай.

— Я не прошу решать сейчас же, однако времени на обдумывание будет немного.

— Убирайся,— коротко бросил Коля.— Что бы ты ни предложил, это меня не интересует.

— В самом деле? А что, если я верну тебя обратно на Землю? В мир, к которому ты привык, где тебя ждут твои родители, друзья и нормальная жизнь?

Коля пораженно замолчал. Он совершенно не ожидал от Фаридара такого шага и не понимал, почему тот решил вдруг помочь ему.

— Никакого подвоха здесь нет, не пытайся искать его.— Тот словно читал его мысли.

— Тогда зачем тебе это? — только и смог выдавить Николай.

— Только не думай, что ты представляешь для меня какую-либо опасность. Даже если в тебе и есть задатки волшебника, ты не можешь тягаться со мной. Я сильнее и опытнее, и тебе никогда не одолеть меня в открытом бою. Конечно, ты можешь доставить некоторые неприятности, но не более того. Но именно этого я и хотел бы избежать. Ты как назойливый комар вьешься вокруг меня и делаешь мелкие пакости, портишь мне настроение и вмешиваешься в мои дела, что очень меня раздражает.— При этом он провел рукой по своей маске.— Больше всего я люблю простые и неожиданные решения возникающих проблем. Именно таковым является твое возвращение на Землю. Все будут довольны. Я исчезну из твоей жизни так же, как и ты исчезнешь из моей. Ничего сейчас не говори, подумай. Если решишься, я буду ждать завтра на этом самом месте, только уже наяву. Портал в твой мир будет легче всего открыть именно здесь.

— Это будет стоить тебе огромного количества магической энер-

гии,— заметил Коля.— Не в твоих интересах разбрасываться волшебными частицами впустую, разве не так?

— Ты должен понимать, что я ничего и никогда не делаю просто так,— жестко заявил колдун.— Если я решил открыть окно в твой мир, значит, мое решение взвешенно и продуманно.

— Я не верю тебе,— мотнул головой Коля,— что, если это ловушка?

— Не волнуйся, для того чтобы отправить тебя домой, мое присутствие не обязательно. Прибыв на место, ты увидишь лишь мой образ, так сказать, голографическое изображение, если этот термин тебе более близок. Я не смогу причинить тебе вреда, так же как и ты мне. К тому же кто-то тебя очень хорошо натренировал, а значит, ты сможешь учуять грозящую опасность. Ты ведь наверняка вейлинг. Подумай и решайся.

Не дождавшись ответа, Фаридар исчез, а вместе с ним пропало и холодное дуновение ветра.

Коля почувствовал, что теперь ничто не мешает ему проснуться. Открыв глаза, он не сразу сообразил, где находится, но, узнав комнату, где провел последние месяцы, тут же вспомнил и свой сон. Он уткнулся лицом в подушку, пытаясь отвязаться от настойчивой мысли о возвращении домой.

Как же он хотел этого! Желание вновь оказаться в родных местах не оставляло его ни на секунду, с тех пор как он прибыл сюда. И если уж до конца оставаться честным перед собой, с самого начала это было единственной целью, которой в итоге он хотел добиться. Раньше это казалось невозможным, до тех пор пока Анделор находится под властью Фаридара, и ему не оставалось ничего другого, кроме как играть роль спасителя здешнего мира от черной власти колдуна. Он смирился с этим, поверил в свои силы и настроился на борьбу. Он прилагал все усилия, чтобы достичь успеха, тренировался и открывал в себе все новые и новые возможности и скрытые таланты, только чтобы избавить Анделор от Фаридара и наконец вернуться домой.

Сейчас же перед ним открылась другая дверь. Вот так — просто и неожиданно. Фаридар сказал, что любит простые и неожиданные решения возникающих проблем, и Коля мысленно снял шляпу перед его выдумкой. Как он ни старался думать о друзьях, о тех людях, которых бросает без шансов на спасение, и о том, что совершает предательство, другой голос твердил ему, что у него снова будет нормальная жизнь, без монстров, магии и черного колдуна. Это было сильнее долга, чести, совести, и он ненавидел себя за собственную, как ему казалось, слабость.

Если бы он был героем какого-нибудь фантастического романа, то непременно отказался бы от предложения колдуна. Вероятнее всего, он даже не стал бы его слушать, заявив что-нибудь вроде: «Убирайся, черная тварь, в свое логово и жди моего прихода, потому

что, как только я найду тебя, моя рука не дрогнет и я убью тебя с превеликим наслаждением!»

Коля грустно улыбнулся. Он был обычным человеком, который не мечтал о великих победах над злом, о ратных подвигах и боевой славе. Он просто хотел оказаться в своей прежней жизни. Его родителям наверняка все равно, какой ценой ему удалось вернуться домой. Рита и Игорь просто обрадуются, что их сын снова рядом, и уже никакие тайны не будут стоять между ними, как раньше. Возможно, Коля даже расскажет им, как выглядит его настоящая родина, какие животные там обитают и каких людей он повстречал. А грязная сделка с Фаридаром останется навсегда с ним, и он никогда никому про нее не расскажет. А потом он забудет ее, как один из многочисленных кошмаров, которые преследовали его в детстве.

Убедить себя в правильности такого решения было довольно легко, ведь когда чего-либо желаешь очень сильно, то верные слова и доводы всегда найдутся.

Весь день Николай провел как во сне. По большей части молчал, старался не смотреть в глаза домочадцам, боясь выдать свои мысли и чувства. Он не мог перестать думать о том, что, возможно, завтра наконец-то вернется домой и сможет все забыть. Какая-то часть его сознания продолжала кричать, что так поступать нельзя, неправильно, но соблазн был слишком велик.

Ночью он так и не сомкнул глаз, а утром оседлал Золу и выехал на улицу. Из вещей он не взял ничего, даже меч отца. Без него он ощущал себя как без рук и понимал, что поступает безрассудно. Однако меч напоминал бы ему об Анделоре, о черном маге и о собственном неблагородном поступке. А он хотел забыть обо всем.

Молодой человек пустил кобылу вскачь, с каждой минутой приближаясь к месту встречи с Фаридаром. Еще только рассвело, и людей на улице практически не было. Шел снег, и дорогу было видно лишь на ближайшие сто метров, однако Коля знал этот путь слишком хорошо, чтобы ошибиться. Вот он миновал то самое озеро, где его подобрали Артис и Эрик, объехал холм, служивший обиталищем подземных червей, и выехал к поляне, откуда и началось его стремительное бегство от наемных убийц.

С тех пор здесь многое изменилось. Деревья, окружавшие прежде это место, теперь исчезли вместе с Шериамским лесом. Все вокруг было покрыто белым снегом, и стоявшая посреди поляны темная фигура колдуна смотрелась особенно чуждой. Николай спешился и подошел к поджидавшему его Фаридару.

— Значит, решился? — усмехнулся тот.

— Твое предложение оказалось слишком заманчивым,— тихо проговорил Коля.

— Ты сделал правильный выбор.— Глаза мага торжествующе блеснули.— Выглядишь плохо. Бессонная ночь?

— Не думаю, что тебя это касается.

— Да уж. Отныне меня ничто связанное с тобой не интересует,— пожал плечами колдун.— Иди в свой мир и живи своей жизнью, жизнью Николая Григорьева, так как принц Даниэль умер, и очень давно, около шестнадцати лет назад.

Он махнул рукой, и воздух заколебался. Прямо перед Колей стали появляться серебристые искры, затрещало и загудело пространство. Он завороженно следил за тем, как искры стали объединяться в одно целое, словно осколки разбитого зеркала, вновь занимающие свои места. Вскоре они стали настолько яркими, что на них невозможно было смотреть, и Коля отвел взгляд. Когда он вновь поднял глаза, то увидел, что серебристые частицы сформировали рамку, внутри которой клубился белый туман. Сначала он был густым, но через несколько мгновений начал постепенно рассеиваться. Сквозь дымку проступили деревья, очертания строений и мягкий, золотистый свет утреннего солнца.

— Всего один шаг — и ты дома,— прервал молчание Фаридар.— Окно открылось в то же самое место и время, в какое ты покинул Землю. Никто не заметит твоего отсутствия. А теперь иди — и прощай.

Николай удивленно вздохнул. Его не нужно было убеждать, что эта дверь ведет в его мир, он и так узнал его. Это было то самое место, откуда он начал свое путешествие. Высокие и прямые сосны, гордые зеленые ели и ажурные березы слегка колыхались от теплого весеннего ветра, а старый дом все так же угрюмо взирал на это великолепие природы. Теперь стали видны мельчайшие детали, и он даже разглядел стоящую вдалеке машину, его «восьмерку», только и ждущую, чтобы он сел в нее и уехал оттуда навсегда.

Коля молча стоял и не мог двинуться с места. Картина в окне манила и звала, однако он словно врос ногами в землю.

— Что же ты медлишь? — нахмурился Фаридар.

— Все это неправильно,— прошептал он скорее сам себе, однако колдун его услышал.

— Что, возомнил себя спасителем мира? Благородным принцем, призванным защищать своих подданных?

— Не знаю, но все же не могу бросить все просто так.

— Я думал, ты сделал свой выбор.

— Я тоже так думал, но, видимо, ошибался.

— Вот что, у нас не так много времени, и я не стану убеждать тебя отправиться домой, но постараюсь заглушить твои муки совести, чтобы ты убрался наконец с глаз моих.

— Что ты можешь такого сказать? — устало проговорил Николай.

— Я расскажу тебе одну историю-притчу, она должна убедить тебя в правильности твоего решения.

Фаридар начал:

— Давным-давно на свете жил один король. Он был очень богат, и его королевство занимало обширные земли. Единственным его несчастьем было отсутствие наследника, так как супруга, родив ему дочь, не смогла зачать снова. Корона должна была перейти к будущему мужу дочери, и тогда король решил, что только самый смелый и сильный мужчина королевства может подойти на эту роль. Он приказал построить лабиринт и запустить туда ужасное чудовище, привезенное из темных лесов. Когда работа была закончена, он объявил, что на его дочери женится лишь тот, кто сможет пройти этот лабиринт насквозь и выйти с противоположной его стороны. Сам же король сидел на специальном возвышении, откуда видел все, что происходило внутри, исключив таким образом возможность какого-либо обмана.

Многие мужчины пробовали пройти королевское испытание, но ни один из них не смог дойти до выхода из лабиринта. Все они погибали от лап чудовища. А король сидел на своем месте вдвоем с еще маленькой дочерью, которая наблюдала все эти ужасные сцены. Однако он не сомневался, что поступает правильно, ведь она должна была знать, какое испытание прошел ее жених ради нее и королевства.

Очередь в лабиринт не иссякала долго. Сначала мужчин манили деньги и власть, а затем, по прошествии лет, и сама королевская дочь, которая превратилась в дивную красавицу. Однако она оставалась не доступной никому, пока у страшных дверей не появился один придворный слуга. Этот юноша давно был без памяти влюблен в прекрасную принцессу и не видел другого способа завоевать ее сердце. Он бесстрашно зашел в лабиринт и уверенно двинулся по нему. Он не знал всех здешних тупиков и поворотов, однако ему это было не нужно. Его вела любовь, а, как известно, это самый верный путь.

Королевская дочь увидела, что ему под силу преодолеть все препятствия и пройти лабиринт насквозь. Тогда она встала со своего места, подошла к двери, ведущей наружу, и заперла ее на ключ. Юноша, как ни бился, не смог открыть ее, чудовище настигло его и разорвало в клочья.

Видишь ли, Николай, принцесса настолько привыкла каждый день видеть кровь людей, что испугалась избавления. Этот юноша стал бы ее мужем, испытания за ее руку прекратились бы, а она не знала, что ей делать дальше. Она не захотела менять свою жизнь. Так почему же ты решил, что должен обязательно освобождать Анделор от моей власти? Почему ты решил, что людям это нужно? Они привыкли к своей жизни, а мой уход будет означать кардинальные изменения, а это, молодой человек, нужно далеко не каждому. Ты слишком много взваливаешь на свои плечи. К тому же ты довольно самоуверен, если считаешь, что твоя помощь кому-то нужна. Люди и без тебя прекрасно обходились, и, я уверен, их абсолютно устраивает то, как они живут. Иначе бы меня давным-давно отправили на тот свет.

Коля продолжал некоторое время молча созерцать родной его сердцу пейзаж, потом, качнув головой, развернулся и направился к лошади. Фаридар, увидев это, закричал:

— Ты слушал, что я тебе только что говорил, глупый мальчишка? Оставь Анделор в покое!

— Я слушал тебя слишком хорошо,— бросил Николай, вскакивая на лошадь,— и твои слова только убедили меня в том, что я ошибался, решив оставить этот мир в твоих руках.

— Ты ничего не понял!

— Наоборот, ты вернул меня с небес на землю. Обратившись к этой старой истории с лабиринтом, ты допустил ошибку, утаив от меня самое главное. Я читал эту притчу и могу сказать, чем она заканчивается.

— В самом деле? — Фаридар скептически выгнул теперь единственную бровь.

— Осознав, что своими руками погубила человека, который любил ее, принцесса пришла в ужас. Жизнь, которую она вела до этого, теперь казалась ей сплошным кошмаром, а собственная душевная слепота и следование злой привычке просто убивали. Единственное оправдание, которое принцесса могла найти себе, это то, что к такому существованию ее приучил отец. Он и был виновником всего, заставляя ее с младых ногтей сидеть рядом с ним и наблюдать страшное представление. Это он придумал испытание с чудовищем из страха отдать дочь и престол в недостойные руки, а значит, именно он должен был заплатить за это.

Принцесса приказала своим верным слугам схватить короля и отправить его в этот проклятый лабиринт, дабы он понял, какую ошибку совершил, так страшно распорядившись чужими судьбами. Король умер в великих мучениях, однако принцесса, к своему ужасу, не почувствовала облегчения. Да, отец сделал ее такой, какой она стала, однако действовал он из лучших побуждений, как бы нелепо это ни звучало. К тому же он не запирал дверь перед несчастным влюбленным юношей и уж тем более не бросал в лабиринт своих родных. Тогда принцесса поняла, что истинное зло кроется в ней самой. Из года в год оно проникало в ее душу все глубже и глубже, пока не стало основной ее составляющей. Принцесса не боролась с этим злом, просто плыла по течению, до тех пор пока полностью не пропиталась им. И все же у нее оставался один шанс спастись, точнее, принять помощь любящего человека, однако она сама отвергла ее, окончательно погрузившись в черную пучину. И тогда королевская дочь открыла дверь лабиринта и добровольно отправилась в лапы чудовища, потому что смысла в ее жизни больше не было.

Вот истинный конец этой истории. Если сейчас никто не поможет Анделору избавиться от разрушающего его зла, то его ожидает такой вот печальный конец. Муки совести от собственного бездействия,

осознание невозможности повернуть время вспять и исправить все свои ошибки. Плыть по течению, бояться перемен, терпеть власть черного колдуна — вот истинное зло, которое пронизывает все до основания и не оставляет надежды на выживание. Я, пожалуй, брошу тебе вызов и войду в лабиринт и буду надеяться, что никто не закроет перед моим носом противоположную дверь. Потому что я не могу поступить иначе.

Николай не стал слушать, что Фаридар скажет ему в ответ, пришпорил кобылу и поскакал прочь от колдуна, от этой поляны, от окна, ведущего в его мир. Какие-то слова летели ему вслед, однако Коля уже не слышал их. Он гнал Золу как только мог и, лишь миновав злополучный холм с подземными червями, позволил животному перейти с галопа на рысь.

Было уже далеко за полдень, когда он въехал во двор дома, где его поджидали Артис и Эрик.

— Где ты пропадал? — тут же накинулся на него мальчик.— Мы уже не знали, что и думать.

— Объяснитесь, молодой человек,— строго глянул на него Артис, однако в его глазах сквозила обеспокоенность и огромное облегчение, что его ученик нашелся.

— Я сейчас чуть было не совершил самую большую ошибку в своей жизни,— только и произнес Николай, отводя Золу в стойло. И там, когда его уже никто не слышал, тихо сказал, потрепав лошадь по шелковистой гриве: — А может, оставшись здесь, я все-таки совершил ее и еще буду об этом сожалеть.

Фаридар негодовал. Он только что вернул свой разум в собственное тело после долгого и утомительного путешествия к месту открытия окна в земной мир. Он до сих пор не мог поверить, что мальчишка отказался вернуться к себе домой!

Колдун вскочил с кресла и стал мерить шагами подземную лабораторию. Он просчитался, решив, что ему удастся временно изолировать Даниэля в другом мире и тот соответственно не сможет накапливать опыт и силу мага. Фаридар достал бы его в будущем, в этом он не сомневался, беспомощного и уверенного, что его дядя никогда больше не появится. Конечно, это стало бы возможным только после Великого слияния, когда владелец объединенного кристалла получил бы неограниченную власть надо всем. А теперь мальчишка будет болтаться здесь и мешать осуществлению его планов. Его поведение непредсказуемо, а значит, опасно. От Даниэля необходимо было избавиться.

Фаридар поднялся из подземелья, послав уваргам мысленный приказ немедленно явиться в тронный зал, и, когда сам появился в нем, его верные слуги уже ожидали его на месте.

— Отправляйтесь в Шернам,— тут же бросил колдун.— Найдите

Даниэля и убейте его. Учтите, он вейлинг, возможно, волшебник, хотя и слабый. На этот раз я не хочу никаких провалов, поэтому в качестве доказательства вы принесете мне его голову.

ГЛАВА 27

Коля и Эрик возвращались домой с охоты. Артис уже все приготовил в дорогу, и запасов должно было хватить надолго, даже если по пути им не удастся никого подстрелить. Теперь было необходимо обеспечить хотя бы на первое время остававшихся одних Дариану, Эрика и Телли.

Добыча была более чем скромной. В полностью уничтоженном лесу встретить крупную дичь стало практически невозможно. Молодым людям удалось подстрелить лишь трех птиц, но в таких обстоятельствах выбирать не приходилось. Решив, что больше надеяться не на что, они решили вернуться домой.

— Я бы хотел отправиться вместе с тобой,— мечтательно произнес мальчик.— Оказаться в гуще приключений, сражений. Я не могу отсиживаться дома, в то время как вы с отцом рискуете жизнью ради всеобщего благополучия.

— Нет, Эрик,— отвечал ему Коля,— на твои плечи ложится огромная ответственность, и у тебя будет множество обязанностей. Твоей матери понадобится помощь, потому что скоро она не сможет вести хозяйство, как прежде, а сестре требуется особое внимание, поскольку она все никак не может оправиться от шока. Ты единственный мужчина, на которого они смогут положиться. Подумай об этом.

Было видно, что эти слова несколько успокоили Эрика, так как он сразу повеселел и зашагал так быстро и бодро, что Николай едва за ним поспевал.

Однако хорошее настроение молодых людей испарилось, когда они подошли к центральной части города, больше всего пострадавшей от нападения гворров. Некогда красивые дома-грибы теперь превратилась в руины. Кое-где встречались наполовину обрушенные здания, но они не подлежали восстановлению и были непригодны для житья. Обугленные и обвалившиеся строения укрыл толстый слой снега, что хоть как-то скрашивало общую ужасную картину. Коля тяжело вздохнул. А ведь он чуть было не присоединился к разорению города, когда был в теле гворра.

— Не слышал, куда делись жильцы этих домов? — спросил он Эрика.

— Кто-то успел убежать к уцелевшим окраинам и спрятаться у других горожан. А вообще-то мало кто уцелел,— мрачно ответил Эрик.— Гворры не брали пленных, а большинство из тех, кто избе-

жал их когтей, погибли в огне бушевавшего здесь пожара. Кстати, жертв было бы намного больше, если бы не ты.

— То есть?

— Ты ведь убил вожака гворров, а потом погиб и тот, в теле которого ты, Кайл, пребывал. Стая, почуяв, что потеряла главаря, разлетелась кто куда. Ты спас город от полного разрушения, иначе эти твари не оставили бы здесь и камня на камне и не улетели бы, пока не съели последнего человека.

Коля не нашелся что ответить. Он подумал о том, что появилась еще одна веская причина, по которой он должен был завладеть телом гворра. Получается, что он не только спас Телли, но и предотвратил окончательное разорение Шериама.

Дальше они шли молча. Встречавшиеся им по пути люди также хранили молчание. В основном это были охотники, решившие, как и Коля с Эриком, попытать счастья на бывшей звериной тропе, а также прежние жители этого квартала, надеющиеся отыскать в разрушенных домах какие-нибудь уцелевшие вещи.

Коля и Эрик ускорили шаг, чтобы побыстрее миновать это страшное место и достигнуть практически не пострадавшей окраины Шериама. Внезапно мальчик схватил друга за плечо:

— Кайл, смотри!

Впереди на дорогу вышли три фигуры. Николай их тут же узнал — двое близнецов и коротышка Грейд.

— Они что, опять за старое принялись? — Он скрипнул зубами.

— Как только посмели,— удивился Эрик.

Они подошли ближе к поджидавшей их троице.

— Уже пришел в себя, Грейд, и опять разбойничаешь на улицах? — выкрикнул Коля.

— Вовсе нет,— обиделся коротышка.— Я тут, собственно, вас жду.

— А Болин и Волин просто так стоят? — решил сострить Эрик.

— Эти-то? — Грейд обернулся, словно впервые их увидел.— А они всегда со мной ходят.

— Но не всегда бывают полезны,— продолжил мальчик.

— Рик, ладно тебе! — пряча улыбку, махнул Коля.— И по какому же ты делу поджидаешь таких скромных людей, как мы?

— На вашем месте, я не стал бы тратить время на шуточки,— буркнул Грейд.

Что-то в его тоне заставило молодого человека насторожиться.

— Что же ты хотел сообщить? — спросил он уже серьезно.

— К вам домой наведались гости.

— Кто? — Коля сверлил меррила взглядом, уже предполагая ответ.

— Не знаю, чем ваше семейство так разгневало Темного Владыку, раз он по ваши души послал уваргов.

— Ты врешь,— голос Эрика дрогнул,— ты просто хочешь отомстить нам за то ночное происшествие. Кайл, ты ему веришь?

— Я бы очень хотел, чтобы это было так.— Николай положил руку на плечо друга.— Тогда я со спокойной душой спустил бы с тебя, Грейд, шкуру. Однако если в наш дом вломились уварги, нам нельзя терять ни минуты.

Он решительно зашагал в сторону дома и с удивлением заметил, что меррил и близнецы следуют за ними.

— Ты что-то еще хотел сказать?

— Я иду с вами,— смущенно заявил Грейд.

Николай удивленно поднял бровь, но промолчал, решив прояснить этот вопрос позже. Сейчас его волновало другое: как убийцы могли достигнуть Шериама так быстро? Из рассказов Артиса он знал, что Ориэлл, столица Анделора, где и располагался захваченный Фаридаром замок, находится в добром месяце пути отсюда. Как бы быстро уварги ни бегали, они не в состоянии преодолеть такое огромное расстояние за столь короткий срок. А самое главное — как они узнали, где именно скрывается разыскиваемый ими принц Даниэль?

— Давай выкладывай все, что знаешь об этих непрошеных гостях,— на ходу спросил Николай.

— Сегодня утром ко мне пришли несколько уваргов.— Коротышка изо всех сил старался не отставать.— Рассчитывали, видимо, на то, что, как главарь здешних бандитов, я имею обширные связи и знакомства и должен знать, где скрывается некий молодой человек, соответствующий твоим, Кайл, приметам.

— Ах ты! — Эрик тут же сгреб Грейда в охапку и начал трясти как грушу.— Так это ты навел на мою семью этих ублюдков? Да я...

— Рик, стой,— попытался охладить его пыл Николай, при этом он бросил на близнецов предупреждающий взгляд, чтобы они и не думали вмешиваться. Как ни странно, они его послушались. Похоже, стали уважать, после того как он завалил тролля.

— Вы не дослушали меня,— прохрипел меррил, стараясь освободиться от хватки Эрика.— Я сказал им, что больше не являюсь главарем местной банды, ушел, так сказать, на пенсию и чтобы они валили куда подальше.— Грейд крякнул, снова очутившись на свободе.

— Прямо так и сказал? Это же уварги! Да они бы из тебя отбивную за такие слова сделали! — Эрик недоверчиво смотрел на коротышку.

— Они забыли, что я меррил, способный поднимать вес, многократно превышающий собственный! — гордо произнес тот.— А когда вспомнили, то были уже далеко от моего дома. Я их зашвырнул, наверное, в соседний квартал.

— Мой друг тоже забыл про это,— заметил Коля,— однако ты не предпринял никаких резких шагов.

— Я бы мог, конечно, но зачем? Тогда я потерял бы то небольшое доверие, которое успел у вас завоевать.

— Почему это так важно для тебя? Мне казалось, что раньше ты не очень-то об этом заботился, издеваясь над моим другом и отнимая у него добычу,— удивился Коля.

— С некоторых пор все изменилось.

— Неужели встреча с призраками так потрясла тебя?

— Это здесь ни при чем,— тряхнул головой Грейд.— Я теперь обязан тебе, Кайл. Ты спас мне жизнь. Никто никогда не мог обвинить народ меррилов в неблагодарности и в неумении держать свое слово.

Их взгляды встретились, и Коля понял, что тот говорит правду.

— Ладно, разбираться, кто кому должен, будем потом, сейчас нам нельзя терять ни секунды.— вклинился Эрик.

Николай согласно кивнул, и они снова пустились в путь.

— Скажи, Грейд, если ты ничего не говорил, откуда же уварги узнали о том, где меня следует искать?

— Да откуда угодно. Думаете, только у меня знакомства по всему городу? На всякий случай я решил проверить, все ли у вас в порядке, и предупредить, но не успел. Увидел только вваливающихся в ваш двор уваргов. Поскольку они там так и остались, я понял, что они не нашли того, кого искали. Предположив, что ты пошел на охоту, я решил перехватить тебя по пути назад.

— Хорошо, что ты это сделал.

Они уже приблизились к дому, когда Коля, бросив мимолетный взгляд на бывшего разбойника, спросил:

— Скажи, если ты такой сильный, что запросто справился с несколькими уваргами, почему ты не смог одолеть тролля?

Ему показалось, что Грейд смутился и даже покраснел, хотя на его картофелеобразном лице это практически не отразилось.

— Я... э-э... в общем, я был слегка в подпитии.

— Снимал стресс? — хмыкнул Эрик.

— Да что уж говорить, хотелось забыть весь тот лесной кошмар, а тут эта тварь неожиданно схватила меня, а я еле говорить-то мог.

— Не, вот это как раз у тебя хорошо получалось!

— Тихо! — предупреждающе зашептал Коля.— Мы пришли.

Они приникли к забору, пытаясь рассмотреть, что происходит внутри. Щели между досками были слишком узкими, к тому же мешал высохший плющ. Зато их тоже не было видно со двора, если кто-то там караулил.

— Чего же мы ждем? — бросил Эрик.— Идем крошить этих зверолюдей.

— Стой,— схватил его за руку Николай.

— Что? Там мои родители и сестра! Нельзя медлить!

— Именно потому, что там твои родные, нельзя действовать без-

думно, они ведь могут пострадать. Нам необходим план действий,— охладил его пыл друг.-- Грейд, ты не заметил, сколько там уваргов?

— Нет. Я видел четверых, может, пятерых, но не могу с уверенностью сказать, что это все.

— Проклятье, наверняка их больше! — нахмурился Коля.

Он подпрыгнул и зацепился за край ограды. На его счастье, Дариана оказалась права и рука успела зажить, иначе сейчас пришлось бы туго. Голые плети плюща цеплялись за его одежду, лезли в глаза и мешали как следует подтянуться. Когда ему все же это удалось, он окинул взглядом двор, потом, отпустив руки, легко приземлился.

— Никого. Так я и думал. Они все внутри дома, нас поджидают.

— Тогда мы можем подобраться ближе.— Эрик уже направился в сторону калитки.

— Подожди! Думаешь, почему они не выставили внешнюю охрану?

— Ты же сам только что сказал: чтобы нас не спугнуть.— Мальчик задумался.— Ты полагаешь, что они каким-то образом могут за нами наблюдать?

— Именно,— кивнул Коля.

— Смею предположить,— тут встрял Грейд,— что у них в команде есть вейлинг. Уж он-то почувствует приближение людей, так что им необязательно даже в окно выглядывать.

— Я тоже так считаю.— Коля сосредоточенно тер шрам на лице.— Действовать наугад мы не можем, нам необходимо узнать, где они держат заложников и какова численность уваргов.

— Но как это узнать, если мы не можем даже приблизиться к дому? — поинтересовался Грейд.

— Я сумею подобраться незамеченным,— после некоторых раздумий произнес Николай.

Эрик согласно кивнул:

— Ты единственный, кто способен это сделать.

— Разве вы не слышали, что я сейчас сказал? — сердито буркнул меррил.— Там вейлинг, а значит, он почувствует ваше присутствие! Единственный, кто сможет замаскироваться, так это такой же...— Он вдруг осекся, пораженно посмотрев на уже снимающего теплый плащ Колю.— Только не говори, что ты тоже вейлинг,— выдохнул он.

— А чем я плох?

— Это невозможно! Ты слишком молод!

— А я не вейлинг,— вдруг усмехнулся тот в ответ,— я просто учусь. — И пошел вдоль забора, выискивая, где лучше через него перелезть.

Через калитку заходить не стоило — там все легко просматривалось.

Подходящее место обнаружилось на стыке с соседним забором. Тот слегка выдавался вперед и был немного ниже, что давало воз-

можность забраться сначала на него, а оттуда уже перелезть на свою ограду.

Осмотревшись на всякий случай и не обнаружив ничего подозрительного, Коля спрыгнул внутрь двора.

Он оказался позади дома, прямо на площадке для тренировок. На его счастье, она была хорошо утоптана во время сегодняшней утренней разминки, и свежих следов на снегу никто не заметит, если даже и высунется из дома. Это несколько взбодрило Николая. Одной проблемой меньше.

Теперь надо было определить, в какой именно комнате захватчики держат заложников. Молодой человек нахмурился. Если предположить, что в доме находится вейлинг, способный почувствовать приближение людей, то почему бы ему не сделать то же самое? Пользуясь своим чутьем вейлинга, узнать, сколько человек в доме и где Артис, Дариана и Телли. Он закрыл глаза. Определить настрой человека до сих пор ему удавалось без проблем, но вот как быть, если ты его не видишь, а перед тобой лишь бездушное здание? Значит, у него должна быть какая-то аура, пусть и обобщенная. Для удобства он выставил вперед руку, пытаясь уловить ее колебания. Практически сразу он почувствовал исходящие из дома волны. Ага, вот злоба, возбуждение, вот безразличие и утомленность. Наконец он нашел, что искал. Страх, переживание и смятение исходили из гостиной.

Оставалось самое важное — взять под контроль собственные бушующие чувства, чтобы не нарушить равновесие и остаться незамеченным.

Это было не так уж и просто. Поскольку Коля освоил лишь азы этого умения, он прибегал к маскировке только в бою, и то инстинктивно. Чтобы слиться в одно целое с природой и не вызывать колебаний равновесия в обычной обстановке, необходимо было много тренироваться. В данной ситуации, когда жизнь близких ему людей находилась под угрозой, контролировать свои чувства стало еще тяжелей. Сердце громко стучало, адреналин разогнал кровь в венах, колени дрожали.

Коля вздохнул и попытался расслабиться: «Я совершенно спокоен. Меня никто не может увидеть и даже почувствовать. Я просто тень, не испытывающая никаких эмоций...»

Мысленно повторяя эти слова как заклинание, он медленно начал подбираться к дому. Пока все шло нормально. Видимо, ему удалось обуздать свои чувства. Или же его просто хотели заманить в ловушку.

Перебегая от дерева к дереву, прячась в попадавшихся кустах, он наконец приблизился к окну гостиной. Хорошо еще, что оно располагалось не слишком высоко и не было зашторено. Он осторожно заглянул внутрь.

Чутье его не подвело. Прямо перед собой, возле дивана, он увидел

Телли и Дариану, склонившуюся над Артисом, который лежал на полу без сознания. По крайней мере, Николай на это надеялся.

На самом диване, развалившись, сидел человек. Лица его он не увидел. Видимо, это был наводчик. Только почему он присоединился к посланникам колдуна?

Неподалеку, прислонившись к стене, стоял уварг. Еще двое, довольно потрепанного вида, сидели за столом и двое стояли по обе стороны от входных дверей. Трое лежали около камина мертвые. «Естественно, Арт не мог сдаться без боя»,– злорадно подумал Коля. Значит, осталось шестеро. Во всяком случае, в этой комнате. Больше никого видно не было. Дольше испытывать судьбу Николай не стал и побежал обратно к забору и, только перемахнув обратно на улицу, перевел дух.

Он представлял, конечно, что уварги отвратительные создания, но не думал, что настолько. В голову полезли образы из фильмов ужасов про оборотней. Облик нынешних гостей напоминал стоп-кадр сцены превращения человека в монстра. Ни зверь, ни человек. А может, наоборот – и тот и другой, что намного страшнее.

– Ну что? – вопросительно уставились на него Эрик и Грейд.

– Новости не очень хорошие,– хмуро бросил Николай.– Твой отец, похоже, ранен.

– Серьезно? – сжал кулаки мальчик.

– Не знаю,– честно ответил Коля.– Надеюсь, что нет. Но на его помощь рассчитывать не приходится.

– Я могу предложить свою? – Коротышка вопросительно смотрел на молодых людей.

– Ты... Уверен? Ты ничем мне не обязан. А тот случай с троллем можешь забыть.– Николаю казалось неправильным принимать помощь лишь на основании того, что меррил решил отблагодарить его за спасенную жизнь.

– Ты оскорбишь меня, отказавшись.

– Кайл,– решил спасти создавшееся положение Эрик, понимая, что его друг не очень-то знаком с обычаями этого мира.– Меррилы упрямый народ, «дружба» и «долг» для них не пустые слова. Кто бы мог подумать, что к тебе, Грейд, это относится,– не удержался, чтобы не вставить шпильку, мальчик.

– Средневековье какое-то,– пробурчал Коля.– Ладно, можешь присоединиться, но вот близнецов своих попроси здесь подождать. Внутри и так слишком мало места для нас всех.

Волин и Болин что-то протестующе пробурчали.

– Будете караулить подходы к дому,– вышел из положения Грейд,– на случай, если к этим тварям подойдет подмога.

Близнецы довольно крякнули.

– План таков,– начал Николай.– Поскольку вейлинг и осталь-

ные ожидают появления двоих людей, то мы им это и устроим. Ты и Грейд пойдете, не скрываясь, к дому. Учтите, вы должны выглядеть расслабленными и ничего не подозревающими о подготовленной ловушке. Иначе уварги заподозрят неладное. Я незаметно подберусь к окну со стороны двора. В тот момент, когда вы зайдете внутрь, тем самым отвлекая внимание от заложников, я запрыгну в гостиную через окно и встану на защиту Дарианы и Телли. Неожиданность должна быть на нашей стороне, и мы сможем сразу избавиться от троих уваргов. Дальше действуем по обстановке. Итак, вы готовы?

Эрик, поколебавшись, кивнул. Коля догадывался, в чем была причина.

— Послушай, я понимаю, что ты терпеть не можешь Грейда.

Коротышка фыркнул.

— Однако нам необходима его помощь,— не обращая на это внимания, продолжил Коля.— Свой счет за причиненные убытки можешь предъявить ему потом, а сейчас мы должны спасти твоих родных. Понял?

— Если мы уцелеем в этой передряге,— обратился мальчик к меррилу,— и никто из наших не пострадает, готов простить тебя.

Когда они уже вдвоем приблизились к калитке, Эрик добавил:

— Разве что еще жабу на моих глазах съешь. Живую.

ГЛАВА 28

Николай подкрался к нужному окну и стал ждать, когда Эрик и Грейд отвлекут на себя внимание уваргов.

Анализируя сложившуюся ситуацию, он понимал, что доверился практически незнакомому человеку, точнее, меррилу. К тому же хоть и бывшему, но разбойнику. Эмоции и чувства Грейда были скрыты от него за магической завесой. Однако его собственное чутье подсказывало, что тот действительно изменился и искренне предложил помощь. Если бы Грейд хотел заманить их в ловушку, зачем ему предупреждать о напавших на дом уваргах? Зачем лично участвовать в освобождении совершенно чужих ему людей? По крайней мере, еще один союзник в борьбе с нечистью Фаридара ему бы не помешал.

Кроме всего этого, сейчас его волновал один вопрос. Что среди этой компании уваргов делает обыкновенный человек? Кто он и что ему нужно?

Размышляя, Коля продолжал следить за тем, что происходило в гостиной. В ожидании время тянулось слишком медленно. Еще немного — и он уже не сможет больше маскироваться. Это и так ему удается с трудом, потому что нервы натянуты до предела.

Николай в сотый раз осмотрел свое вооружение — нож в одной руке, стрела в другой. Лук бросил возле забора, посчитав, что он не

пригодится ему и будет стеснять движения. А вот меч висел у него за спиной. Он ему однозначно понадобится.

Какое-то движение в комнате привлекло его внимание. Дверь открылась, и внутрь ввалились его товарищи. Ну вот и все. Началось.

Отскочив от дома на несколько шагов, чтобы было место для разбега, он бросился в окно. Сгруппировавшись и прикрыв лицо, Николай влетел в комнату вместе с посыпавшимися в разные стороны осколками разбитого стекла, приземлился на бок, перекатился на спину и тут же вскочил на ноги. Он оказался прямо возле дивана, где сидел ошалевший и не успевший еще ничего понять человек. С одного взгляда на его лицо Коля узнал Волка, красные глаза, бледную кожу и алчный взгляд которого запомнил еще с первой встречи. Недолго думая, Коля ударил его рукоятью ножа по голове. Тот удивленно осел по спинке дивана и завалился на бок. Ладно, с этим разбойником он разберется позже.

Рядом с Дарианой и Телли стоял уварг. Все происходило настолько быстро, что он также не успел сориентироваться. Николай подскочил к нему и с силой вогнал зажатую в руке стрелу прямо в горло. Всхлипнув, тот ухватился за ее основание, словно желая вытащить, зашатался, а потом упал на пол.

— Спрячьтесь и не высовывайтесь, пока все не будет кончено.— Коля сунул сидящей возле мужа Дариане нож.— Возьми на всякий случай.

Женщина кивнула и, схватив дочку за руку, забилась за диван.

Молодой человек выхватил из-за спины меч и окинул взглядом комнату.

Эрик и Грейд неплохо справлялись. Один уварг лежал мертвый возле двери, другой болтался в руках меррила. Внезапное нападение дало свои результаты, однако теперь это преимущество было утеряно. Двое оставшихся зверолюдей подбирались к мальчику.

Николай бросился ему на помощь. Уже занес для удара меч в спину одному из нападавших, не особенно заботясь об этике боя, как тот резко обернулся и, увидев атакующего, оскалился:

— Ты-то нам и нужен, Даниэль.

— Попробуй достать меня, оборотень недоделанный,— процедил Коля.

Возможно, уварг и не понял оскорбления, однако оно возымело должный эффект. Противник прижал уши к голове и бросился на Николая. Никакого оружия у него не было, но оно и не требовалось, стоило взглянуть на выдвинувшиеся из-под мохнатых пальцев длинные, в пол-локтя, когти, угрожающе поблескивавшие чрезвычайно острыми краями.

Уже в первые минуты сражения один на один с этим монстром молодой человек понял, что слухи об уваргах как о лучших воинах темной армии Фаридара были правдивыми. Двигался тот с огром-

ной скоростью, отталкиваясь от пола своими мощными лапами. Коля никак не мог достать его, настолько тот был изворотлив, и всякий раз вместо только что стоявшего здесь уварга меч рубил пустое пространство. Монстр словно играл со своей жертвой, как кошка, поймавшая мышь, уверенная, что несчастная уже никуда не денется. Неуловимыми движениями монстр несколько раз едва не полоснул Николая своими страшными когтями. Тактика обороны, которую выбрал Коля, была ошибочной. Рано или поздно очередной удар уварга станет для него последним. Однако у него не было иного выхода. Слишком стесненный в движениях размерами гостиной, он не мог по-настоящему ускориться. Без надлежащего опыта и умения контролировать свою скорость он постоянно врезался бы в стены дома. К тому же Коля очень боялся, что монстр приблизится к дивану и увидит спрятавшихся за ним Дариану и Телли. Тогда никакой нож не сможет спасти их.

Он старался не упускать противника из виду и совершенно не представлял, как идут дела у его товарищей. Схватка проходила практически в полном молчании, слышны были лишь звон мечей и свист рассекаемого воздуха когтями-лезвиями чудищ. Увернувшись в очередной раз от мохнатой лапы, он сделал выпад вперед и, опять уткнувшись в пустоту, развернулся, ожидая увидеть врага сзади. Его там не было. Он вновь обернулся, обежал взглядом комнату, но эта тварь словно под землю провалилась. Озираясь и выставив вперед меч, Коля старался определить местонахождение уварга. Внезапно в его мозгу вспыхнула мысль о грозящей ему опасности. Откуда она исходила? Равновесие подсказывало... В самый последний момент молодой человек поднял голову и успел направить острие оружия на спрыгнувшего на него с потолка монстра. Оказывается, эти твари способны передвигаться по любой поверхности вопреки всем законам физики.

Уварг не успел отклониться и напоролся грудью прямо на выставленный Николаем меч. Вместе они упали на пол.

Страшные когти пронзили ковер всего в миллиметре от его головы, а хищная морда оказалась на одном уровне с его лицом. Он видел, как жизнь покидает придавившее его тело. Желтые глаза уварга закатились. Перед смертью он прохрипел:

— Вейлинг. А ведь Хозяин предупреждал.

Смех чудища забулькал льющейся из раны кровью. А затем произошло то, чего Николай никак не ожидал. Внешне ничего не изменилось, и если бы он не находился так близко к умирающему монстру, то не заметил бы, как узкие кошачьи зрачки лежащей на нем твари вдруг стали расширяться, округляться и несколько мгновений спустя превратились в самые обыкновенные человеческие. Магическая личина монстра слетела, и Коля смог прочитать те чувства, которые

испытывал теперь тот несчастный человек, который был заключен в жуткую оболочку уварга.

Он когда-то имел дом, семью, хорошую работу, приносившую и моральное удовлетворение, и неплохой доход. Но пришел Фаридар и отнял у него все это, сделав жертвой своих жутких экспериментов. Он заключил его душу в тело монстра, лишив контроля над собственными чувствами, надежды на избавление, сделал его живой куклой-убийцей. Этот человек стал сторонним наблюдателем собственной жизни, был вынужден безропотно терпеть все то, что творил своими же руками. И сейчас, лежа лицом к лицу человек и бывший уварг заново переживали все то, что последний успел натворить. Он безжалостно убивал людей. И мужчин, и женщин, и стариков, и детей. Он не делал никаких исключений. Одних убивал быстро, других медленно, подвергая зверским пыткам. Он следовал приказам Темного Господина и не остановился даже перед истреблением собственной семьи. Сейчас это доставляло ему невыносимые страдания, а невозможность ничего исправить и осознание бессмысленно утерянной жизни заставляло сердце сжиматься от боли, делая его последние удары еще более болезненными. А когда оно остановилось и глаза с человеческим взглядом на звериной морде закрылись, Коля продолжал лежать на полу, потеряв ощущение пространства и времени, все еще находясь под впечатлением пережитого им чужого горя.

— Кайл! Ты в порядке? — подбежал Эрик и помог другу выбраться из-под монстра.

— Нет.— Он покачал головой, упав на колени.

— Все кончено! Мы победили!

Однако Николай не слышал друга. Перед его глазами все еще стоял предсмертный взгляд убитого им уварга. Он посмотрел на себя, свои руки, огляделся вокруг — все было залито кровью. Вторгнувшиеся твари были мертвы и раскиданы по всей гостиной: один у окна — со стрелой в горле, другой посреди гостиной — с торчащим из спины острием меча, двое возле дверей — один обезглавленный, а другой пригвожденный к стене мечом Эрика. Неподалеку лежал пятый, со скрученной в восьмерку шеей. Не считая тех троих, которых успел уложить Артис.

Коля качнул головой. Они все когда-то были людьми. Фаридар переделал их в монстров и убийц, послушных любому его приказу. Но их человеческое сознание все еще теплилось в кошмарных телах, но не имело возможности прекратить это жуткое существование. До сегодняшнего дня. Николай снова огляделся, пытаясь сбросить наваждение. Страшная правда предстала перед его глазами, но никто, кроме него самого, ее не видел. Его окружали человеческие трупы, а не звериные останки. Молодые и сильные мужчины, попавшие в ловушку, расставленную черным колдуном, и не сумевшие из нее выбраться. Спазм скрутил желудок, его замутило, перед глазами все

поплыло. Не говоря ни слова, он выскочил во двор, чтобы глотнуть свежего воздуха.

— О владыка! Мы не виноваты. Посланная в Шериам группа потерпела поражение из-за собственной глупости и желания выслужиться! — Стоящий перед колдуном уварг был намного крупнее своих сородичей и, даже почтительно склонившись перед своим хозяином, возвышался над всеми присутствующими в зале. Он зажмурился, ожидая наказания. В том, что оно последует, он не сомневался. Труп Шенга, точнее, то, во что он превратился, задушенный собственными волосами, висел перед входом в казармы почти неделю.

И вот пришла его очередь. Хаарс — гордость Фаридара и самое совершенное на данный момент из его творений — возглавлял брошенную на поиски принца группу. Однако в провале он был виноват лишь косвенно, так как лично в деле не участвовал. Портал в Шериам, вчера открытый Темным Владыкой, не мог впустить сразу всех, и туда отправилась первая восьмерка. Они должны были всего лишь разведать обстановку и выследить мальчишку. А уже сегодня, когда так называемые врата вновь зарядятся магической энергией, к ним, в числе следующей группы, присоединился бы и он. Уж тогда мальчишка не смог бы улизнуть. Впрочем, он не должен был справиться и с посланными разведчиками. Фард ведь был вейлингом, опытнейшим воином. Его, Хаарса, правой рукой. В чем он ошибся?

— Он считал Даниэля слабаком и был чересчур самоуверен.— Фаридар задумчиво следил за игрой цвета внутри кристалла.

Уварг дернулся, он забыл, что Хозяин может читать мысли. С другой стороны, ну и пусть, ведь ему нечего скрывать. Он был и останется преданным Темному Владыке. До конца...

— Успокойся, Хаарс! — махнул рукой Фаридар.— Я знаю, ты виноват лишь в том, что недостаточно вышколил подопечных. А наказание за непослушание они уже получили, поплатившись жизнями. Моя же ошибка в том, что я не послал тебя среди первых. Чертов портал! — Он стукнул кулаком по трону.— И так израсходовал кучу магических частиц, да еще только восьмерых смог переправить. Я смогу включить его еще раз, но не более. Врата откроются снова в Шериаме, хотя мальчишки наверняка там уже не будет. Но перенастроить их на еще более удаленную точку, чем Шериам, я уже не смогу. К тому же неизвестно, в какую сторону Даниэль отправится. Так что берите след из Шериама. С тобой отправляются семеро, как запланировано. По пути можешь набирать, кого захочешь, из удаленных гарнизонов. На этом все. Свободен...

— Благодарю вас, Хозяин! — Хаарс поклонился чуть не до земли.

— Но учти, провала я не потерплю.

— Слушаюсь.— Не разгибаясь, уварг попятился назад из зала. Уже в коридоре он выпрямился во все свои два с половиной метра

роста и ухмыльнулся. Он поймает человечишку и выпустит ему кишки. И никто не сможет помешать ему. Он, Хаарс, всегда добивается поставленной цели, иначе он не был бы главнокомандующим темного войска Фаридара.

Чтобы хоть как-то привести себя в порядок, Николай умылся снегом. Это немного взбодрило. Глубоко вдыхая морозный воздух, он присел на крыльцо и закрыл глаза. Перед ним все еще мелькали картины страшного побоища, однако уже более расплывчато. Через некоторое время ему совсем полегчало, он даже хмыкнул: «Это ж надо было расклеиться, как девчонка какая-то». Вероятно, он сказал это вслух, потому что голос рядом иронично произнес:

— По-моему, даже хуже.

Коля удивленно моргнул и увидел рядом с собой Телли. Она сидела ступенькой выше его. А он и не заметил, как она подошла.

— Телли? Ты... Как ты себя чувствуешь?

После случая с гворрами девочка все время молчала, сидела у себя в комнате и отказывалась кого-либо видеть. Однако, как это часто бывает, второе потрясение вывело ее из состояния шока, в котором она пребывала до сих пор. На Колю смотрела прежняя Телли, а не равнодушное и замкнутое существо.

— Нормально.— Она пожала плечами.— Вот вышла проверить, как ты тут.

— Я тоже ничего, спасибо.— Вдруг Коля подскочил как ужаленный: — А твой отец? Что с ним?

— Мама говорит, все будет в порядке. Эти твари слишком сильно приложили его по голове. Неизвестно, правда, когда он в себя придет, но его жизни ничто не угрожает.

Коля облегченно вздохнул и сел. Оба некоторое время молчали.

— А ты молодец,— вдруг произнесла Телли,— вожака их уложил.

— Выбирать не приходилось, он сам на меня набросился.

— Но ты оказался сильнее.

— Не думаю.— Он задумчиво покачал головой.— Он просто расслабился и недооценил мои силы. Скажи мне, уварги случайно не упоминали в своих разговорах, сколько их прибыло вообще? Боюсь, что это всего лишь начало.

Телли наморщила лоб, пытаясь вспомнить те страшные часы, которые они провели под надзором монстров.

— Они упоминали что-то вроде первой восьмерки и о портале. Если честно, не очень понимаю, что это значит.

— Портал, говоришь? — напрягся Николай.— Вот, значит, как они так быстро попали сюда. Но раз это только первая партия, тогда...— Его размышления вдруг были прерваны криком:

— Держи его! Уйдет, скотина!

И тут мимо проскочила фигура удирающего человека.

— Волк! — Коля бросился ему вдогонку, но было поздно, тот уже выскочил за калитку. Через несколько мгновений к нему присоединились Эрик и Грейд.

— Ушел, гад! В окно выпрыгнул! — в сердцах сказал меррил.

— Эх,— горестно вздохнул Эрик.

Однако вскоре со стороны улицы послышалась возня, и во двор зашли близнецы, держащие за шкирку брыкающегося Волка.

— Пустите меня, вы заплатите за все.— Он извивался и брызгал слюной во всей стороны.

— Ты смотри, пригодились все-таки! — удивленно протянул Эрик.

— А то как же! — гордо произнес Грейд и приказал близнецам: — Отведите его обратно в дом и присмотрите за ним, мало ли что. Мы скоро подойдем.

Болин и Волин потащили дальше визжащего разбойника.

— Я в порядке,— предупреждая вопрос товарищей, произнес Коля.

— Здорово мы их, правда? — Глаза Эрика горели.— Ты бы видел, как мы с Грейдом с третьим расправились!

— Это тот, который на стене висел? — с меньшим энтузиазмом спросил молодой человек.

— Ну да! Он меня в угол загнал, а тут сзади подошел Грейд и как скрутит его! Слушай, я только потом осознал, что я меч этому уваргу загнал так, что к стене его пришил.

— Мне бы твой задор,— сокрушенно вздохнул Николай, опять представив себе эту нелицеприятную картину.— Мои нервы оказались не такими сильными, как твои.

— Это ничего.— Грейд хлопнул Колю по спине, так как до плеча достать ему было проблематично.— Меня тоже, если честно, чуть не вывернуло.

— Тебя? — хором поинтересовались Коля и Эрик.

— Ну да,— смутился тот.— Я ведь всего лишь грабил, ну издевался иногда,— бросил он на мальчика извиняющийся взгляд,— но никого не убивал.— Потом добавил: — Незаслуженно.

Что подразумевал бывший разбойник под словом «незаслуженно», ребята не стали уточнять. Какое у них там в воровской среде понятие о «незаслуженности», неизвестно.

— Тогда пойдем и узнаем, что у нас заслужил Волк.— Эрик первым направился в сторону дома.

Коля и Грейд пошли вслед за ним, однако у самых дверей молодой человек остановился. Он опять представил, какое зрелище ожидает их сейчас в гостиной, и холодный пот выступил у него на спине и на лбу.

Заметив его замешательство, меррил сказал:

— Там все уже убрали. Идем.

Они зашли в дом. В комнате действительно не было трупов, хотя следы битвы и сохранились — поломанная мебель, пятна крови на ковре и на стене. А вот окно, которое разбил Коля и через которое пытался сбежать Волк, было уже заделано. Да так, что выглядело как новенькое.

Артис лежал на диване, возле него хлопотала Дариана. Увидев вошедших, она только кивнула им и снова занялась своим делом.

— Ничего себе, это когда же вы успели привести здесь все в порядок? — поразился Коля.

— Обычное заклинание очищения,— пожала плечами целительница.— Правда, чтобы оно сработало в полной мере, необходимо больше магии, так что кое-какие следы все же остались.

— Нет, ты все-таки волшебница!

Сказав это, Коля поймал на себе удивленные взгляды всех присутствующих в этой комнате.

— Это заклинание входит в знание целителей, Кайл. Еще одна наша обязанность на поле брани — убирать умерших. Ты забыл? — Дариана покосилась на чужаков.

Коля, поняв, что сморозил глупость, решил больше не задавать никаких вопросов и уж тем более не лезть с ненужными комплиментами. По крайней мере, в присутствии людей, не посвященных в его тайну. Чтобы сменить тему, он подошел к сидящему за столом Волку. Руки его были связаны за спинкой стула, по бокам стояли близнецы, исключая всякую попытку сбежать.

— Теперь ясно, кто навел уваргов на наш дом! — Николай сверлил взглядом разбойника, разбираясь в его ощущениях. Он не уловил никакого страха, тревоги. Наоборот, сидящий был спокоен, даже доволен. Интересно чем?

— Что же тебя так радует? — тихо спросил он Волка. В глазах разбойника проскользнуло удивление — так быстро, что только цепкий взор Николая смог заметить это.

— Вам конец! — ухмыльнулся он.

— Тебе тоже! — прорычал Грейд.— Предатель, как ты мог связаться с уваргами?

— Это еще вопрос, кто из нас предатель, — усмехнулся Волк.— Не я бросил общину, испугавшись призраков.

— Что? — побагровел меррил.— Откуда ты...

— Ты думаешь, я струсил тогда в лесу и сбежал? Ха! Ты плохо меня знаешь. Я сделал вид, что испугался и бросился домой. На самом деле я следил за вами и видел все. Ты не представляешь, какое удовольствие я получил, наблюдая, как эти жалкие призраки учат тебя уму-разуму. Я всегда знал, что ты слабак, сломаешься при первом же серьезном случае.

— Зачем тебе все это? — выдавил из себя пораженный Грейд.

— Я должен был проверить, достоин ли ты того места, которое за-

нимаешь. Я сильнее тебя, может, и не телом, но духом. Не понимаю, почему старичье нашей общины выбрало главарем тебя. И я ждал. Каждый день, каждую минуту ждал, когда ты оступишься, а я займу твое место.

— Ты никогда не сможешь встать во главе общины, даже теперь, когда я ушел добровольно.

— Ты забываешься,— ощерился Волк.— Никто никогда не уходил только потому, что ему так захотелось. Ты еще ответишь по нашим законам, однако меня это более не интересует. Я стану главарем, даже если все будут против.

— И что заставляет тебя так думать?

Разбойник прищурился:

— Меня выбрал Он.

В следующее мгновение Волк каким-то непостижимым образом освободил руки и, гадко ухмыльнувшись, вытащил из-за пазухи нечто круглое серого цвета.

Николай почувствовал неладное за долю секунды до того, как разбойник освободился. Крикнув «Ложись» и схватив Грейда и Эрика, он увлек их под стол, куда бросился сам, укрываясь от последовавшего оглушающего грохота и вмиг окутавшей гостиную серой дымки. Ножки стола подогнулись, и он рухнул на спрятавшуюся под ним тройку, одновременно служа щитом от осколков разнесенной взрывом мебели.

— Гриб-дымовик,— чихая и кашляя, пояснил он своим друзьям некоторое время спустя.

Они, также кашляя, кивнули. Когда все трое вылезли из-под остатков стола, никакого Волка на стуле, конечно, не было. Как и самого стула тоже. Болин и Волин лежали на полу, оглушенные взрывом.

— Дариана! Телли! — Николай пытался разглядеть сквозь образовавшуюся серую пелену противоположную сторону гостиной.

— Все нормально.— Голос женщины звучал сипло.— Весь удар пришелся на вас.

— Сбежал все-таки! — в сердцах бросил Эрик.— Как это ему удалось?

— Я дурак,— хлопнул по лбу Коля.— Как я мог не догадаться?!

— О чем ты?

— Он был слишком спокоен, словно знал, что выберется отсюда. Я не до конца разобрался в нем.

— Не стоит винить себя, Кайл.— Из слегка рассеявшегося тумана выплыла Дариана.— Ты ведь не можешь просчитывать каждый шаг другого человека. Ты не можешь читать мысли.

— А если бы ты не уволок нас под стол, то лежать бы нам, так же как эти близнецы,— поддакнул Эрик.

— Что с ними? — Грейд наклонился к парням, щупая пульс. К нему присоединилась целительница.

— Они живы, но точнее определить их состояние я смогу только после более внимательного осмотра. Помогите мне перенести их ближе к окну, там воздух чище и лучше видно.

Пока меррил с легкостью, будто младенцев, перетаскивал Болина и Волина туда, куда указала Дариана, Коля молча стоял, привалившись к стене.

За последние пару недель с ним случилось столько разных событий, но ни одно из них нельзя было назвать веселым. Наоборот, его жизнь в Шериаме превратилась в настоящий кошмар, а следовательно, окружающие его люди подвергались из-за него страшной опасности. Сначала Телли, теперь Артис... Сколько еще из его близких должны пострадать, чтобы он понял: медлить больше нельзя, пора отсюда убираться. Он бросился наверх собирать вещи.

ГЛАВА 29

— Светофор! Ты где? — Коля высунулся из окна своей комнаты и позвал дракончика, которого давно и след простыл.

Он умылся и переоделся — нельзя же было пускаться в путь в рубахе и штанах с засохшими пятнами уваргской крови. Понятно, что в таком виде он далеко бы не уехал. Во всяком случае, привлек бы совершенно ненужное ему внимание. Он также успел покидать в мешок вещи, купленные специально для путешествия. Сумка с припасами и необходимыми в дороге мелочами уже была приготовлена и стояла в сарае. Не хватало только дракончика, без которого найти Ринвелл было совершенно невозможно, а он, как назло, куда-то улетел.

Николай с досадой закрыл окно. Придется ждать, а значит, не миновать разговоров и объяснений, почему он решил уйти сегодня же.

Он вздохнул, подхватил мешок и плащ и спустился вниз.

Болин и Волин лежали на полу в разоренной гостиной; Артиса, который все еще оставался без сознания, поместили на диван. Но, слава богу, судя по выражению лица Дарианы, разливавшей в данный момент чай, жизни всех троих ее пациентов ничто не угрожало.

— Присоединяйся к нам, Кайл.

Тот, хмыкнув, бросил в угол вещи и примостился на полу рядом с Эриком, Грейдом и Телли. Гриб-дымовик, может, и не причинил особого вреда здоровью присутствующих, однако мебели их лишил.

— Далеко собрался? — Эрик кивнул в сторону мешка.

Коля не хотел ничего обсуждать при Грейде. В его честности он уже не сомневался, однако посвящать в свою тайну не собирался.

— Хочу Светофора поискать,— соврал он.

— Он на кухне. Сидит в шкафу и роется в моих специях. Они ему

определенно нравятся,— сказала Дариана, подавая Коле чашку с горячим напитком.

— Свет, негодник, я тебя повсюду ищу! — крикнул Николай в сторону дверей.

Через несколько мгновений в комнату влетел дракончик и, покрутившись перед носом своего хозяина, словно извиняясь, опустился ему на плечо. Коля чихнул, оказавшись в легком облачке специй, которое тот принес на своих крыльях.

Грейд удивленно ахнул:

— Это, это... дракон?

— Он безобидный! — засмеялась Телли.— Во всяком случае, никого из нас на зуб не пробовал.

— Это хорошо,— облегченно вздохнул меррил, но на всякий случай отодвинулся подальше.

— И где ж тебя носило, пока мы тут с уваргами разбирались? — Коля почесал горло дракончику. Тот в блаженстве закинул голову вверх и предпочел пропустить вопрос мимо ушей.

— Значит, решил ехать? — Дариану трудно было обмануть.

— Ты же знаешь, как запланировано...— Он покосился на Грейда, стараясь, чтобы его голос звучал буднично.

Женщина, покачав головой, опустилась рядом:

— Не думала, что все так случится. Одному небезопасно сейчас. Ты уверен, что другого выхода нет? Подожди, пока Артис придет в себя.

— Я пойду вместо отца! — встрял Эрик.

— Нет уж, будешь дома сидеть! — остудил его пыл Коля.

— Но...

— Никаких «но».

Николаю надоело разговаривать в завуалированной форме.

— Прости, Грейд,— он обернулся к коротышке,— ты не мог бы прогуляться ненадолго? Нам тут кое-что обсудить надо.

Меррил, похоже, не собирался вставать.

— Я тут подумал...— начал он.

— Ну конечно, ты ведь мозговой центр,— буркнул Эрик.

— Так вот,— не обращая на него ни малейшего внимания, продолжил Грейд,— мне кажется, что после недавних событий вы поняли, что мне можно доверять. И я хотел бы знать, ради чего сегодня поставил свою жизнь под удар.

— Не обижайся, но, поверь, безопаснее тебе ничего не знать.— Николай посмотрел на меррила. «Все-таки обиделся»,— подумал он, следя за реакцией коротышки.

— Тогда я скажу, что уже знаю и до чего додумался. Итак. Странные и страшные вещи, произошедшие в Шериаме за последнее время, есть звенья одной цепи. Думаю, что начало было положено около шестнадцати лет назад (тут Николай напрягся, а меррил сделал вид, что не заметил этого), когда к власти пришел Темный Чаро-

дей, грозящий уничтожением всему живому. Однако прошедшие годы были относительно спокойными, если не считать чересчур наглого поведения троллей и гоблинов. Все так и шло до недавнего времени. Но случилось нечто такое, что расшевелило улей, и несчастья одно за другим посыпались на Шернам. И здесь явно не обошлось без чьего-то вмешательства.

Тут Грейд посмотрел на Николая, который задумчиво поглаживал Светофора.

— Продолжай, у тебя довольно интересная точка зрения,— попросила Дариана.

— А дальше все просто. Ваша семья почему-то попадает в поле зрения уваргов. Заметьте, что обычно их не интересуют простые смертные. Действуют они только по приказу Темного Господина.

— Это еще ни о чем не говорит,— резко произнес Коля.

— Конечно, мало ли чем вы могли разозлить его. Однако уварги сначала пришли ко мне, разыскивая некоего молодого человека. Я тебе это уже говорил, Кайл. А в недавнем бою я услышал, как один из них назвал тебя по имени, а ты не отрицал. Ты ведь Даниэль? Только пропавший принц мог наделать столько шума, и только от него чародей старается избавиться всеми средствами.

— Ну ты просто Шерлок Холмс у нас,— покачал головой Коля.

— Кто? — хором спросили Эрик, Грейд и Телли.

— Да так,— махнул рукой он,— к слову пришлось. Можно подумать, что имя Даниэль носит только принц. Мало ли какого Даниэля разыскивали уварги, совпадение и... — Он осекся, заметив выражение лиц всех присутствующих.

— Если королевскую особу называют каким-либо именем, то на его использование вне королевской семьи накладывается вето, и никто, кроме правителя Анделора, уже не может его носить.— Грейд сделал ударение на последних словах и глянул на невежду с подозрением.

— Ерунда какая-то,— пожал плечами Коля.— А если это имя носил какой-то человек до рождения королевской особы? — Он поймал на себе такие красноречивые взгляды, что готов был провалиться сквозь землю или прикусить собственный язык, который постоянно лез с дурацкими замечаниями.

— Так меняли они имена-то свои.— Грейд победно глянул на Колю.— Вижу, ты не из этих мест, раз таких простых вещей не знаешь.

— Из таких далеких, что ты даже представления не имеешь.— сверкнул глазами Николай, которому порядком надоела роль не выучившего урок ученика.

— М-да. С такими знаниями тебе, Грейд, не жить, это точно. И если тебя не прикончат уварги или их хозяин, то это сделаем мы. А вдруг

ты нашу тайну выдашь? — Эрик демонстративно засучил рукава, однако в его глазах плясали насмешливые огоньки.

Как ни странно, это высказывание разрядило начавшую накаляться обстановку.

— Что делать-то с тобой будем? — вздохнул Николай, глядя на Грейда.

— Я так понял, что ты уходить собрался. Так вот, не знаю я твоей цели, но прошу, возьми меня с собой. Я могу и сгодиться. К тому же в одном я согласен с Волком, сожри его тролль: путь в общину мне заказан. Так просто бросить все мне не дадут, остается только бежать. Но пойти на это мне гордость не позволяет. Никогда меррилы не убегали от опасности. Присоединившись к тебе, я по крайней мере буду чист перед своей совестью.

Коле это все напомнило старую русскую сказку, где Серый Волк просит Иванушку не убивать его, говоря: «На что-нибудь и сгожусь». И ведь еще как сгодился.

Сила Грейда была бы очень кстати в пути, мало ли что могло произойти. Однако меррил не подозревал, в какое дело ввязывается. Легче и безопаснее ему будет разобраться со своей воровской общиной, чем искать потерянное пророчество. В любом случае было бы нечестно не предупредить его об этом.

— Грейд,— начал он,— я не возражаю, если ты присоединишься ко мне...

— К нам,— тут же вставил Эрик.

— Нет. Я сказал, будешь дома сидеть! Это опасное путешествие!

— Ты не сможешь остановить меня!

— Я — нет, а вот твоя мать — да! — Николай бросил взгляд на Дариану. Она хмурилась, но переубеждать сына не пыталась.

— Дариана?

— Я не могу препятствовать его решению, Кайл,— вздохнула она.— Эрик берет на себя миссию отца, и это мужественный поступок. Не сомневаюсь, что Артис одобрит его, когда очнется.

— Ты с ума сошла! — воскликнул Николай.— Ты понимаешь, что можешь больше не увидеть его? Неизвестно, к чему приведут нас поиски пророчества.

— Конечно, я понимаю это.— Было видно, что слова даются ей с трудом, но она продолжила: — Думаешь, мне легко отпустить вас? Да-да,— видя смущение Николая,— именно вас. Ты мне тоже как сын, и я одинаково буду переживать и за Эрика, и за тебя. Берегите себя и возвращайтесь живыми, вот все, что я могу сказать.

— Вот видишь! — победно сверкнул глазами Эрик.— Я пошел собираться!

Коле осталось только сдаться.

— Хорошо.

Мальчишка бросился в свою комнату.

— Телли, помоги ему,— попросила Дариана.

— Ну мам!

— Пожалуйста!

— Ладно,— пожала плечами девочка и последовала за братом.

— Ну а ты, Грейд? Готов ли ты дойти до Ринвелла, чтобы прочесть пророчество о том, как избавить мир от Фаридара? — Николай подумал, что стоило бы сказать: «...попытаться добраться до Ринвелла, где нас ждет (или не ждет) пророчество с весьма призрачными указаниями на то, как избавить мир от власти самого могущественного колдуна за всю историю Анделора»,— но зачем лишний раз сгущать краски? Грейд ведь не дурак, сам должен понимать, во что ввязывается.

Меррил не испугался, а только кивнул:

— Я что-то в этом роде и предполагал. Спасибо вам за доверие, постараюсь оправдать его.

— Почему — вам?

— Ну,— Грейд смутился,— поскольку вы принц, я не могу обращаться к вам иначе.

— Брось,— махнул рукой Коля,— откуда вдруг столько уважения к королевской персоне? Насколько я знаю, воры и разбойники не очень-то принимают во внимание интересы властей.

— Смотря каких! — гордо произнес меррил.— Вот, например, вашего отца, Мироса, мой народ очень уважал.

— Подожди, при чем тут твой народ и воровская община, которую ты до недавнего времени возглавлял? — Молодой человек окончательно запутался.

Грейд понимающе кивнул:

— Я ведь, ваше высочество, не всегда был разбойником.

— Послушай, хватит меня так называть. В конце концов, никто, кроме очень ограниченного круга людей, не знает и не должен знать, кто я. По крайней мере пока.

— Хорошо. Я понимаю, Кайл. Так вот, твой отец всегда поддерживал хорошие отношения с меррилами. Я родился в отдаленном селении И-Шерн на северо-востоке Анделора. Несмотря на то что меррилы, как и остальные существа нашего мира, не очень-то стремились водить дружбу с людьми, твоему отцу удалось наладить контакт с нашим вождем. С тех пор в ваших землях довольно часто можно было увидеть представителей моего народа. Мы торговали, а также благодаря своей силе могли без труда найти работу, где требовался физический труд. Вообще, время правления твоего отца можно было без преувеличения назвать золотым. Никаких войн, одно лишь мирное сотрудничество.

Николай задумчиво кивнул. Это он и так знал из рассказов Артиса и прочитанных книг. Мирос тогда в полной мере оправдал значе-

ние своего имени. Наладил контакты с эльфами, меррилами, гномами, жителями подводного и воздушного королевств.

— Так продолжалось, пока к власти не пришел Фаридар.

— Что же случилось? — с интересом спросил Коля, который не был в курсе, что же произошло в волшебных землях, после того как черная тень колдуна накрыла этот мир.

— Наше село, как и другие, разорили войска Фаридара. Их было слишком много, чтобы мы могли оказать должное сопротивление. Кому удалось бежать, те спаслись, но из тех, кто остался, немногие уцелели...— Он тяжело вздохнул.— В тот момент меня не было дома. Я ушел с караваном незадолго до того. Когда я узнал ужасную новость о нападении на И-Шерн, я...— тут он запнулся и покраснел,— я испугался. Очень. И убежал, укрывшись в Шериаме, потому что слух о том, что колдун приказал уничтожить всех меррилов, распространился по всему Анделору. Отсиживался я долго, старался никому не показываться на глаза. Работы, естественно, у меня никакой уже не было, так что пришлось подворовывать. Сначала на еду, потом на одежду. Думал, что вот еще раз схожу на дело и завяжу. Не удалось. Аппетиты росли день ото дня, а потом я вошел в воровскую общину, где и дорос до ее главаря. К тому моменту преследования меррилов прекратились, а я подумал, что ничего не должен власти, которая разорила мой дом.

— А как же люди, которые пострадали от твоей разбойничьей руки? Они тоже виноваты перед тобой? — не удержался Николай.

Грейд как-то странно посмотрел на собеседника:

— Сегодня с моих глаз упала пелена, и я заново взглянул на свою жизнь. Мне не понравилось, что я там увидел. Я плыл по течению, а сейчас у меня появился шанс исправить то, что я успел натворить.

— Думаю, у тебя будет такая возможность. Скажи мне, а почему Фаридар так стремился уничтожить твой народ?

— На этот вопрос у меня нет ответа,— пожал плечами меррил.— Поговаривали, что ему нужна была сила нашей земли. Получил он ее или нет, мне неизвестно.

— Тогда еще один вопрос.— Николай встал с пола и накинул плащ. В доме становилось холодно. Светофор, все это время дремавший на его плече, от такого бесцеремонного обращения недовольно взлетел и обиженно укрылся в Колиной дорожной сумке.— Так сколько тебе лет? — не обращая особого внимания на дракончика, продолжил он.

— Шестьдесят пять.— Заметив удивление Николая, он засмеялся.— Мы живем до трехсот—четырехсот лет, так что я еще очень молод.

— А, понятно. У тебя есть лошадь или другое ездовое животное?

— Вообще, да, но возвращаться домой нельзя, потому что меня наверняка там уже поджидают. Придумаем что-нибудь по дороге.

— Ладно,— махнул рукой Коля,— обычная лошадь будет только тормозить наших резвых скакунов, а покупать еще одну нет времени, так что поедешь со мной в седле или с Эриком, если не возражаешь, конечно.

— О да,— радостно улыбнулся коротышка.— Спасибо.

— Дариана,— Николай наконец обратился к молча слушавшей разговор женщине,— я хочу отдать тебе кое-что. — Он полез в мешочек, притороченный к поясу, и достал самый большой драгоценный камень.— На него вы сможете купить все необходимое для переезда.

— Для какого переезда? — Дариана недоуменно уставилась на Николая.

— Вы должны уехать отсюда.

— Но...

— Делай, что я говорю. Уварги могут вернуться. Кроме того, этот дом больше не сможет служить вам укрытием. Зима еще впереди, а тепла от стен идет все меньше. К тому же скоро вы можете остаться без света. Магия, питающая здешние жилища, практически истощилась, а значит, Шериам обречен. Идите, пока не поздно. У тебя или у Артиса есть родственники?

— Моя тетя живет в Карпусе, она не откажется приютить нас.

— Вот и хорошо. Если я не ошибаюсь, это город ученых?

Глаза Николая загорелись. Он давно читал об этом удивительном городе, но не предполагал, что у Дарианы там живут родственники, иначе уже расспросил бы ее подробнее. Карпус располагался посередине между Шериамом и Ринвеллом, поэтому был самым бедным на магические частицы местом. Волшебства просто не хватало, чтобы покрыть этот регион. Издревле люди учились выживать там без магии, изучая естественные науки и полагаясь на собственные силы. Магия покидала этот мир, и лучшего укрытия невозможно было даже представить.

— Это как раз то, что нужно.

— Да, согласна. Только я не могу принять этот камень. Ты забыл, что у нас есть еще один лист видящего растения?

— Вряд ли ты еще раз сможешь его продать. К тому же он должен быть у тебя на всякий случай.

Дариана взяла протянутый камень и завернула его в платок.

— Я готов! — В дверном проеме появился Эрик, одетый в такие же, как у Николая, теплые сапоги, кожаные штаны и шерстяной свитер, тонкий, но необычайно теплый, ибо был связан из шерсти овец особой породы, разводимой в северных регионах Анделора. В руках у него были дорожный плащ и сумка.

— Тогда в путь. Вы идите во двор, а я сейчас присоединюсь.

Коля не хотел уходить, не сказав несколько слов Артису. Пусть он и без сознания, но, может быть, все-таки слышит? Дариана пони-

мающе кивнула и подтолкнула к выходу детей и Грейда. Сама же осталась.

— Кайл, мне тоже нужно тебе кое-что отдать.— Она вышла из комнаты и через минуту вернулась, держа в руках нечто завернутое в плотную материю. — Он хранится у нас уже много лет. Твой отец передал его Артису незадолго до того, как власть захватил Фаридар. Я не знаю, зачем и почему он это сделал. Знаю только, что мой муж хотел отдать тебе его до вашего отъезда, но видишь, что вышло...— Она грустно протянула Николаю сверток.

Он развернул и удивленно уставился на продолговатую шкатулку, едва помещающуюся на ладони. Украшенная драгоценными камнями и замысловатыми узорами, она переливалась всеми цветами радуги. На ее крышке, в самом центре, сиял уже такой знакомый знак Хранителей — три ромба, включенные в три окружности: три кристалла, упавшие с трех звезд.

— Открой ее.

Николая так заворожил знак его семьи, что он не сразу сообразил заглянуть внутрь шкатулки. Молодой человек благоговейно откинул крышку. Там на синем бархате лежала широкая серебряная пластина, с обоих концов заканчивающаяся зубцами. По всей ее длине шел странный узор, будто он являлся составной частью чего-то целого.

— Это браслет.— Дариана заметила его замешательство.

— Но он совершенно прямой, здесь нет никаких звеньев. И я не вижу никакого замка.

— А ты возьми его в руки.

Николай вынул браслет и положил себе на ладонь. Он тут же пластично повторил каждый ее изгиб.

— Как только он сомкнется вокруг твоей руки, зубцы соединятся и исчезнут, став единым целым. Это магический браслет, большая редкость даже в наших краях.

— Я уже догадался,— продолжал рассматривать диковинку Коля,— но не очень понимаю, какое отношение он может иметь ко мне?

— А разве я не сказала? — удивилась Дариана.— Этот браслет принадлежит тебе.

— Каким образом?

— К сожалению, я не могу сказать. Его тайна известна лишь твоему отцу и Артису. Как видишь, никто не может сейчас раскрыть ее.

— Ты считаешь, я его должен надеть? — Николай вопросительно посмотрел на Дариану.

— Тебе решать. Я не могу ничего советовать, тем более что не имею представления, для каких целей он предназначен.

Коля некоторое время продолжал молча разглядывать браслет, а потом убрал его на место.

— Не сейчас,— мотнул он головой.— Не время и не место.

— Что ж.— Дариана понимающе кивнула,— это твое право. Теперь я оставлю тебя наедине с моим мужем.

Она вышла из комнаты.

Молодой человек завернул шкатулку в материю и убрал в дорожную сумку. Что бы этот браслет ни значил, он разберется с этим позже.

Затем он подошел к лежащему на диване Артису. Странно было видеть жизнерадостного и строгого учителя с закрытыми глазами, бледной кожей, осунувшимся лицом и повязкой, наполовину закрывающей голову. Однако дышал богатырь глубоко и ровно, и Николай понял, что с ним все будет в порядке.

— Что ж, не судьба, значит, нам вместе путешествовать,— грустно улыбнувшись, произнес он.— Однако время пришло — и пора пускаться в путь. Твое место рядом со мной занял твой сын, и я клянусь, что сделаю все от меня зависящее, чтобы вы снова встретились. Да что уж греха таить, я очень рад, что Эрик присоединился ко мне. Он единственный, кто сможет заменить тебя в этом путешествии. У него, конечно, нет твоего занудства, когда дело касается тренировок, но, думаю, это не самая необходимая вещь в пути.— Коля широко улыбнулся. Ему показалось, что губы Артиса слегка дрогнули, словно он услышал шутку.— Ладно, пора.— Он сжал руку друга.— Я не забуду, что ты сделал для меня. Надеюсь, еще встретимся.

Николай выпрямился и быстрым шагом покинул комнату.

Во дворе его уже ждали оседланные лошади. Грейд стоял в нерешительности, не зная, на какую ему сесть.

— Кайл,— пихнул его под локоть Эрик.

— Что?

— Ты не знаешь, как зовут лошадь отца?

— Он тебе не сказал? — удивленно моргнул тот.

— Не то чтобы он мне не доверял...— начал мальчик.

— Просто он не хотел напрасно соблазнять тебя на прогулку верхом,— закончил за него Коля.

— Наверное.

— Это Факел. А моя — Зола. Ты должен знать на всякий случай,— уточнил он, вспоминая слова Артиса,— мало ли что.

— Понятно. Эй, Грейд, давай садись со мной, только, чур, я впереди!

— Что ж, счастливого вам всем пути.— Дариана очень старалась не расплакаться.— Не люблю долгих проводов.

Она по очереди обняла Николая, Грейда, сына и, задержав его в своих объятиях чуть дольше, чем остальных, что-то шепнула ему на ухо. Эрик согласно кивнул и, пряча лицо, взобрался на лошадь.

— Береги Светофора.— Телли погладила высунувшегося из притороченной к седлу сумки дракончика.

— Конечно...-- Коля наклонился и поцеловал девочку в щеку. Она покраснела и прижалась к матери. — Берегите и вы себя.

Он легко запрыгнул на Золу, дернул поводья, и кобылица послушно тронулась с места. Когда они выехали на улицу, он мечтательно произнес:

— Эх, сюда бы мою «восьмерочку», вмиг бы добрались до этого Ринвелла.

— У тебя что, дома было восемь лошадей? — воскликнул Грейд.

— Если быть точным, то шестьдесят пять.

— Врешь, зачем тебе столько лошадей?

— Да еще под одним капотом! — усмехнулся Коля.

— Под чем? — Меррил окончательно сбился с толку.

— Это ты про ав-ту-ма-бель, что ли? — догадался более сведущий в делах друга Эрик.

— Про ав-то-мо-биль. Да.

— Я ничего не понимаю,— покачал головой Грейд.

— А мы объясним,— бросил Эрик, пуская Факела вскачь.— У нас впереди много времени.

Меррил только крякнул, крепче цепляясь за спину мальчишки.

Николай еще раз обернулся. Дариана и Телли стояли возле калитки и махали им вслед. Он поднял в ответ руку, затем бросился догонять своих попутчиков.

Действительно, у них впереди еще очень длинный путь, а времени осталось очень мало.

Стук копыт глухим эхом прокатывался по безлюдным улицам Шернама, и горечь расставания внезапно сжала Колино сердце. Он оставлял здесь не только ставших ему родными людей, а также безопасный и уютный дом. Он оставлял здесь кусочек своей жизни. Такое чувство всегда возникает, когда понимаешь, что очередная глава в твоей жизни закончена, а новая еще не написана. Какой она будет? Не завершится ли безвременно? Не оборвется ли внезапно на середине? Не будет ли замарана предательством и трусостью?

Начинало темнеть, а они все скакали вперед, надеясь на то, что судьба окажется к ним благосклонной и книга их жизни будет полной и длинной.

• Пророчество сумасшедшего волшебника •

ГЛАВА 1

— Пошевеливайтесь, пошевеливайтесь, лентяи! Лара! Обслужи наконец дорогих гостей! — погонял прислугу старый владелец таверны «Хромая кошка». Как назло, именно сегодня его жена, державшая всю никчемную челядь в драконовых перчатках, уехала на рынок закупать овощи, фрукты, мясо и вернется только поздно ночью. Именно сегодня, когда гостиная, впервые за последние месяцы, наполнена клиентами до отказа, не хватает столов, стульев, еды в конце концов. А работники еле-еле ноги таскают!

Старик Норт мог ворчать весь день по поводу и без. Его никогда не устраивала подаваемая в доме еда, качество вина и пива, чистота комнат и скорость обслуживания. Но на что уж точно Норт не мог сегодня пожаловаться, так это на количество постояльцев. И дело было даже не в том, что на улице дождь лил как из ведра, а промозглый ветер срывал с путников одежду и впивался своими холодными щупальцами в незащищенные участки тела. Обычно в такие дни гостиная заполнялась лишь наполовину, хотя «Хромая кошка» была единственным постоялым двором на весь их захудалый городишко, и на многие мили вокруг укрытием для проезжих людей служили лишь кроны деревьев да норы гоблинов.

Но сегодня случилось нечто неожиданное: в двери постучался человек и заказал комнаты для своих двадцати друзей. К вечеру явились и эти двадцать. Норта вовсе не волновало, кем они были — разбойниками или гвардейцами Черного Господина и как зарабатывали на жизнь. С вооруженными до зубов людьми спорить не хотелось. К тому же в обиде он не остался — сейчас в его комнате под матрацем лежал полученный в обмен на кров и пищу увесистый мешочек с золотыми монетами. А потому старик предвкушал тот момент, когда все гости разойдутся спать, а он наконец останется со своим сокровищем наедине и вдоволь насладится его блеском и звоном. От приятных размышлений его оторвал громкий голос уже изрядно выпившего постояльца:

— За нашего Господина, самого могущественного чародея всех

времен! — Вставший из-за стола мужчина покачнулся, громко рыгнул и осушил свой бокал вина. Остальные, одобрительно загудев, шумно вскочили и выпили за сказанное.

— Эй ты, грудастая! — гоготнул сидящий во главе стола путник, тот самый, который первым постучался в двери таверны Норта.— Принеси-ка еще винца, да побыстрее! — Он ущипнул Лару за ляжку, притянул к себе и, что-то сказав ей на ухо, сунул в руку золотой. В ответ она широко улыбнулась и удалилась, чтобы вновь наполнить кувшины вином.

Норт неодобрительно покачал головой. Он не приветствовал связи своей обслуги с постояльцами, но ради таких гостей мог сделать исключение. Пусть делает что хочет, в конце концов он ей не отец, к тому же настроение не хотелось портить, ведь у него есть целая груда золотых монет.

Стоило опять погрузиться в приятные думы о драгоценном содержимом мешочка, как его снова отвлекли, на этот раз сынишка конюха.

— Ну что тебе надо, Жиль? — Старик раздраженно уставился на взъерошенного паренька.

— Господин Норт, там еще трое путников спрашивают комнаты на ночь.

— Да что такое в самом деле? То никого, то целая орава! Скажи им — мест нет. Разве что в конюшне.

— Но, господин, у них лошади лайранской породы.

Старик насторожился. Упомянутые скакуны славились по всем людским землям не только резвостью и выносливостью, но и безумной дороговизной. Скорее всего, прибывшие — богачи, если не конокрады, конечно. Перспектива получения дополнительной прибыли заманчиво засияла перед предприимчивым хозяином «Кошки».

— Веди их сюда, хочу с ними сам переговорить, но ничего не обещай, говори — у нас очень трудно с местами для ночлега.— Норт проводил взглядом убегающего мальчика и потер руки.

Ему сегодня определенно везет. Сказать по правде, удача не поворачивалась к нему лицом с детства, с того самого памятного дня, когда он, сын бедного крестьянина, шел проверять всходы на поле и увидел неподалеку рыжую кошку, вылизывающую переднюю лапу. Заметив человека, она пугливо потрусила в сторону, сильно хромая,— у кошки была перебита передняя лапа. Норту стало жаль бедняжку, и, решив ей помочь, он пошел за ней. В какой-то момент потерял кошку из виду, а потом, свернув в глубь леса, вновь увидел ее. Она сидела на холмике под большим деревом и как будто поджидала его. Приблизившись, юноша хотел взять ее на руки, но хромоножка вдруг прыгнула в ближайший куст и исчезла среди ветвей. Норт искал ее повсюду, но она как сквозь землю провалилась. Ему пришлось вернуться к тому большому дереву, где он последний раз увидел

кошку. Что-то привлекло внимание паренька. Из земли торчала ручка какого-то глиняного сосуда. Он раскопал землю вокруг и вытащил большой кувшин, который оказался доверху набит золотыми монетами и драгоценными камнями. На обнаруженные деньги он и открыл постоялый двор и назвал его в честь той самой хромой кошки, которая указала ему, где лежат сокровища.

Много воды утекло с тех пор, мир вокруг изменился, изменился и сам Норт. Он уже перестал быть сердобольным юношей и превратился в ворчливого старика, однако история о том, каким образом было найдено то самое сокровище, продолжала греть его сердце, и он не упускал случая, чтобы не поведать ее очередному постояльцу.

Огорчало только то, что слушателей со временем становилось все меньше. Караванный путь, когда-то пролегавший через их городишко, теперь проходил много западнее, по более широкой и безопасной дороге, так что доходы от постоялого двора резко сократились. Горожане часто подшучивали, что теперь дела в его таверне хромают так же, как и его знаменитая кошка, но Норт не обижался. Как это часто бывает, к старости он стал сентиментальным, а «Хромая кошка» значила для него больше, чем просто доходное дело. Здесь прошла вся его жизнь с ее радостями и невзгодами, надеждами и мечтами юности, горечью и разочарованием неосуществившихся надежд к старости. Его жена давно уже предлагала закрыть это заведение с мизерной прибылью и уехать куда-нибудь, где климат потеплее, чтобы провести остаток жизни в тишине и спокойствии. Ах! Теперь-то он ей докажет, что «Кошечка» еще может приносить очень большие деньги. И с этих троих прибывших только что путников он постарается выбить как можно больше золота.

От избытка чувств Норт опрокинул в себя раньше времени традиционную кружку пива, полагающуюся ему после закрытия. Вконец развеселившись, он стал внимательно следить за входом.

Дверь открылась, и внутрь зашел Жиль, а за ним трое людей. Точнее, людьми оказались только двое из них. В третьем Норт безошибочно определил меррила. Слишком много повидал он их на своем веку в те времена, когда караваны один за другим проходили через их город. Низкого роста, коренастый и рыжеволосый, вошедший являлся типичным представителем удивительной расы, славившейся своей необыкновенной силой.

С одного взгляда стало ясно, что путешественники не конокрады. Одежда на них хоть и простая, но очень хорошего качества, походка и жесты уверенные. Оружие тоже говорило само за себя. На поясе у меррила в ножнах, инкрустированных серебром, болтался охотничий нож. На боку у светловолосого мальчика был прикреплен небольшой меч с изящной витиеватой рукоятью, а вот у третьего, высокого черноволосого молодого человека, оружие скрывалось за спиной. Однако Норт не сомневался, вооружение у них стоит дороже, чем

вычурные шпаги сынков богатых провинциальных князьков, в свое время часто останавливавшихся в «Хромой кошке».

Черноволосый, видимо главный среди них, первым подошел к старику и спросил:

— Вы Норт, хозяин этой таверны?

— Да,— утвердительно кивнул тот, заинтересованно разглядывая собеседника,— чем могу служить?

Теперь, вблизи, он утвердился в своем предположении, что гость не только богат, но еще и знатного рода. Наверняка это сын какого-нибудь лорда путешествует со своими слугами, и, скорее всего, инкогнито. Иначе о его приближении обязательно предупредили бы. Значит, юноша не так прост, каким хочет показаться. Да и внешность у него довольно приметная: черные коротко стриженные волосы, яркие синие глаза, волевые черты лица, на левой щеке тонкой полоской белеет шрам. Такой не останется без внимания, особенно женского.

— Мы бы хотели остановиться у вас на ночь. Жиль сказал, что сегодня почти все занято, но, может быть, вы найдете комнату? Нас устроит даже одна, лишь бы с кроватями.

Норт пораженно уставился на молодого человека. Удивило его даже не то, что тот успел, а главное, потрудился узнать, как зовут мальчишку-конюха. Дело в том, как он вначале посмотрел на старика. Его взгляд не просто изучал, казалось, что синие глаза незнакомца смотрят в самую душу, раскрывают все его тайны, видят страхи и слабости. И хотя это продолжалось лишь мгновение, Норту показалось, что прошла целая вечность, пока молодой человек не расслабился и, чуть смутившись, не отвел взгляд в сторону. Когда он вновь посмотрел на Норта, ничего необычного его глаза не выражали, а сам он приветливо улыбался, ожидая ответа на заданный вопрос.

— Ах да, простите старика, я немного задумался,— решив, что от выпитой кружки пива у него чересчур разыгралось воображение, Норт встрепенулся и тут же указал на пирующих гостей.— Вынужден вас огорчить, но сегодня действительно все комнаты уже заняты, даже не знаю, что можно предложить таким знатным господам, как вы.

— А если подумать? — хмуро поинтересовался меррил.

— Ну есть одна комната. Она небольшая и, может, не очень отвечает вашим требованиям, но это все, чем я располагаю в данный момент.

Для пущей убедительности он развел руками в стороны. Раньше, во времена переполненности таверны, такой жест всегда срабатывал, и за самую скверную комнатушку на верхнем этаже хитрец сдирал столько денег, сколько стоили самые лучшие апартаменты в «Хромой кошке».

— Мы берем ее,— согласно кивнул черноволосый.

— Это будет стоить десять золотых.

— Десять золотых? Да ты что, старый, гоблинских газов обнюхал-

ся? — побагровел меррил и уже собирался схватить Норта за грудки, но черноволосый остановил его.

— Грейд, Эрик, почему бы вам не занять тот единственный пустой столик? А мы тут с Нортом пока потолкуем.

— Ты что, собрался платить ему? — прошипел светловолосый мальчик.— Но...

— Идите,— прервал его тот,— закажите что-нибудь поесть, у меня желудок от голода сводит.

Мальчик и меррил покорно побрели к свободному столику.

— Меня зовут Кайл,— произнес странный гость. «А на самом деле — Николай»,— про себя подумал он и протянул руку Норту. Старик настороженно пожал ее.— Не обращайте внимания на моих друзей. Мы давно в пути и сильно устали. Может, нальете себе и мне по кружке пива? В горле пересохло, а так хочется узнать, отчего это у вашего постоялого двора такое необычное название — «Хромая кошка»?

Норт пребывал в эйфории. Впервые за последние месяцы, и даже годы, его постоялый двор заполнен до отказа, а карманы полны золота. Впервые за последнее время хоть один человек заинтересовался историей «Хромой кошки». Какой приятный постоялец! Он только что встал из-за стола, за которым они беседовали, и присоединился к своим друзьям. И мало того, что оплатил ему не одну кружку пива, самое главное, он с интересом слушал рассказы о таверне, о детях и внуках, о жизни в целом, чего давно уже никто не делал. Это ничего, что он, расщедрившись, взял за ту комнату наверху всего один золотой, каморка не стоила и этого. Юноша сделал куда больший подарок, который не мог сравниться ни с какими сокровищами целого мира: он помог вспомнить времена, оставшиеся далеко в прошлом, в разговорах вместе с ним перенесся в его безоблачную юность, заставил вновь пережить те сумасшедшие годы, которые, казалось, ушли навсегда.

ГЛАВА 2

— Мы уж думали, ты там уснул! — подшутил над усевшимся наконец на свое место Николаем Эрик.

— Норт оказался очень интересным собеседником.— Тот пожал плечами и принялся уплетать уже успевшее остыть тушеное мясо с овощами.

— Что же такого он тебе успел рассказать? — продолжал свой допрос мальчик.

— Много чего. Например, почему он назвал свою таверну «Хромая кошка».

— Лучше скажи,— перебил друга Грейд,— ты договорился с ним о комнате?

— Да. И с нас взяли всего один золотой.

— Могучий Двейн! Тебе бы на базаре торговать, любого уговорить можешь.

— А я его не уговаривал.— Коля отправил в рот очередной кусок мяса.— Он сам предложил.

— И с чего бы это?

— Сказал, что давно не имел возможности поговорить по душам. Норт — хороший человек, только одинокий, несмотря на то что у него есть семья. А от одиночества кто хочешь волком завоет.

— Мне бы твое волшебное внутреннее видение,— в который раз вздохнул Эрик.

— Ты же понимаешь, я вынужден им пользоваться,— посуровел Коля.

— Да-да, точно. Ты боишься угодить в ловушку, а потому проверяешь всех, кто встречается по пути. Кстати, Норт, судя по всему, чист?

— Ему все равно, кто стоит у власти. Лишь бы таверна процветала.

— Может, ты увидел, что за разговор по душам хозяин готов сбавить цену до одного золотого? И изображал из себя благодарного слушателя? — хмыкнул Грейд.

— Во-первых, для того чтобы понять, что человеку необходимо выговориться, не обязательно обладать сверхчутьем. Самый главный дар — умение слушать. Благодаря этому можно узнать много нового и интересного, заставить своего собеседника раскрыться. Во-вторых,-- Коля глотнул пива,— я бы заплатил ему столько, сколько он запросит.

— Ты... ты... — только и смог выдавить из себя Эрик.

— Кайл, у нас, конечно, достаточно средств, но мы не можем расшвыриваться ими направо и налево,— заметил Грейд.

— Возможно,— согласно кивнул Коля,— но мы в пути уже три недели и еще ни разу не останавливались на ночлег в придорожных тавернах. Сегодня мы сделали исключение, но только потому, что уже достаточно удалились от Шериама. К тому же мне надоело ночевать под открытым небом, используя в качестве подстилки свой плащ, а в качестве грелки — кобылу.

— Я согласен с Кайлом,— оживился Эрик.— Нам всем необходимо хорошенько отдохнуть. Насколько я знаю, вплоть до самого Аркалана нет никаких поселений. А там мы сможем расслабиться на борту какого-нибудь судна, которое переправит нас через Серебряное море на другой берег.

— И которое мы не сможем нанять, если растратим все деньги,— буркнул Грейд.

Коля и Эрик переглянулись. С тех пор, как друзья единогласно проголосовали за назначение Грейда казначеем и передали ему в ведение все денежные средства, меррил рьяно исполнял свои обязанности. Поскольку Николай совершенно не разбирался в местных ценах, а Эрик не проявил должного рвения, никто не сомневался в правильности принятого решения, но чрезмерный контроль над каждой потраченной монетой часто вызывал усмешки и подтрунивания со стороны молодых людей.

— Расслабься, дружище,— утешил меррила Николай,— мы же ночуем за один золотой.

— Да уж. А вот наши соседи, в отличие от тебя, Грейд, совсем не беспокоятся о потраченных средствах,— вставил Эрик.— Интересно, кто они и откуда у них такие деньжищи? Кайл, ты можешь проверить их своим чутьем? — Заметив, как вновь помрачнел друг, добавил, оправдываясь: — Знаю, ты не приветствуешь это, но ради нашей собственной безопасности можно сделать исключение! Неужели тебе ни капельки не интересно?

— Да проверил уже,— махнул рукой Коля.— Сразу, как только вошел.

— И?

— Они не представляют для нас никакой опасности. Пока.

— Пока? — переспросил меррил.

— Те ребята — разбойники,— пояснил Николай.

— Что? — Из рук Эрика выпала вилка и со звоном ударилась о тарелку с остатками ужина.— Надо что-то делать!

— Зачем? Мы не трогаем их, они не трогают нас.

— Они же грабители! Или того хуже — убийцы! — воскликнул мальчик.

— Кайл прав, нам незачем ввязываться сейчас в истории,— поддержал Колю Грейд.— Наша главная задача — как можно дольше оставаться незамеченными.

— Так вот, значит, откуда у них столько золота! Что ж они сделали за такие деньги?

— Не знаю. Я не могу читать мысли.— Коля снова принялся за еду, давая понять, что разговор на эту тему окончен. Однако паренек не собирался просто так сдаваться.

— Я тут подумал... — Он запнулся.— А твоя способность видеть человека насквозь зависит от уровня магических частиц? От Шерима мы удалились, а до Ривелла еще очень далеко! Наверняка волшебства здесь — дрост наплакал.

— А вдруг способности вейлинга тоже угаснут? — взволновался Грейд.

— Насчет волшебных возможностей мне ничего не известно; воз-

можно, они и пропадут. Однако твой отец, Эрик, вбил в меня военные навыки настолько глубоко, что сомневаюсь, сможет ли что-нибудь в этом мире или в другом заставить меня забыть его уроки. Так что останусь ли я вейлингом или нет, воин из меня все-таки вышел неплохой.

Услышав это скромное замечание, Грейд и Эрик хмыкнули. Они знали, что воин из их друга вышел один из самых лучших. Мало кто может сразиться с уваргами, да еще и победить их. Все-таки зверолюди, появившиеся в результате жутких экспериментов Черного Властелина, обладали недюжинной силой и быстротой реакции.

Молодой человек, смутившись, быстро продолжил:

— Однако я совершенно уверен в том, что способность видеть человеческие чувства будет со мной всегда и не зависит от уровня волшебства.

— Ты в этом уверен? — поинтересовался Грейд.

— Абсолютно. С благодарностью снимаю шляпу перед своими эльфийскими предками,— Коля усмехнулся,— чья кровь и преподнесла мне этот подарок, который я бы с радостью засунул гворру сами знаете куда.

— Могучий Двейн! Это же редчайший дар! — меррил покачал головой.

Тут их беседу прервал грохот отодвигаемых из-за соседнего стола стульев и громкий бас тостующего:

— Да здравствует Фаридар, наш Господин и повелитель! Благодаря ему мы сыты, одеты и у нас полно золота в карманах, а девок — в кроватях,— он громко засмеялся.

— За Фаридара! — заорали пьяные разбойники и, осушив бокалы, снова плюхнулись на свои места.

— Нет, ты это слышал? — вспылил Эрик.— Они пьют в его честь!

— Пусть.— Лицо Коли оставалось бесстрастным, хотя внутри у него все перевернулось от вспыхнувшей ярости.

— Мы что, будем вот так сидеть и слушать, как они прославляют его?

— Нет,— коротко бросил Николай,— лично я иду спать.

— Даже не вмешаешься?

— А что, по-твоему, я должен делать? — зло прошипел он.— Подойти к ним и потребовать, чтобы бросили пить? А потом прочитать длинную нотацию, почему не стоит восхвалять чародея, вздумавшего уничтожить этот мир?

— Извини,— обиделся Эрик,— я думал, что так будет правильнее.

— Правильнее будет не лезть ни во что и спокойно продолжать наш путь,— сменил гнев на милость Коля.— Я поднимаюсь, вы идете?

Грейд и Эрик переглянулись, а потом меррил заявил:

— Ты ступай, мы скоро присоединимся. Вот только допьем пиво.

— Ладно, как хотите.

Николай прошел мимо разбойников, махнул рукой клюющему носом Норту и поднялся наверх по скрипучей лестнице.

Их комната действительно представляла собой жалкое зрелище: крошечная, с обветшалыми стенами, с тремя тесно стоящими старыми кроватями, пройти между которыми не представлялось возможным, да тумбочки. Воздух здесь был спертым — видимо, комнатушку давно никто не проветривал и уж тем более не убирал.

Коля сбросил сапоги, чтобы пробраться прямо по кроватям к единственному окну на противоположной стене. Пришлось немало постараться, чтобы поднять щеколду. Наконец она, скрипнув, поддалась и, заскрежетав в знак протеста, позволила створке окна отвориться и впустить внутрь холодный и влажный воздух. Он ворвался внутрь со свистом, изгоняя прочь запах гниющего дерева и плесневелой материи.

Затем молодой человек открыл свою дорожную сумку, и оттуда высунулась мордочка маленького дракончика.

— Привет, Светофор! — Коля погладил его по голове.— Извини, приятель, но я не мог выпустить тебя раньше. Ты бы наделал в таверне много шуму.

Дракончик обиженно фыркнул и выбрался наружу.

— Вот я тебе перец захватил. Надеюсь, Норт не будет против.

При виде любимого лакомства настроение Светофора заметно улучшилось. Он подобрался поближе к блюдцу с перцем и с довольным видом начал есть.

Николай ласково смотрел на своего питомца. Когда он впервые увидел его, тот был зелено-желто-красного окраса, благодаря чему и получил свое необычное имя. Воздух вокруг тогда был полон магией, делавшей дракончика столь ярким. Сейчас же в месте, бедном на волшебные частицы, Светофор больше походил на бледную ящерицу. А вот когда питомец снова начнет приобретать свой прежний окрас, то это будет означать приближение к Ринвеллу, месту, где их ждет эльф Айлин с тайной древнего пророчества, открывающей способ, как избавить Анделор от власти Фаридара. И у них в запасе всего пять месяцев, чтобы успеть сделать задуманное до слияния звезд — момента, когда объединенный кристалл черного мага напитается магическими частицами и дарует своему владельцу безграничную власть. А путь впереди неблизкий. Сначала нужно добраться до Аркалана — города-порта, а потом переправиться через Серебряное море в Каланар, где, перебравшись через Магиевы горы, остановиться в Феране и присоединиться к каравану, следующему в Зинад, который был последним человеческим жильем на границе с волшебными землями. А там уж и до Ринвелла рукой подать.

Оставив Светофора наедине с его миской, Коля прямо в одежде улегся на одну из кроватей и довольно улыбнулся. Оказалось, до полного счастья нужно совсем немного — сытный ужин и кровать

для сна. Правда, чтобы это понять, он провел три недели верхом на лошади, скача со своими друзьями дни напролет, делая минимальные перерывы для отдыха, ночуя под открытым небом и питаясь в основном вяленым мясом и сухарями, взятыми с собой в дорогу.

Путешественники экономно тратили свои запасы, с тревогой отмечая пустынные окрестности. Дичи попадалось очень мало, так как мороз заставил птиц улететь в более теплые края, а зверей забиться в самые глубокие норы. Только около недели назад, когда они достаточно удалились от дома, зима потихоньку начала сдавать свои позиции и, подобрав подол своей снежной шубы, оголила землю с втоптанными в нее грязными безжизненными листьями и глинистыми лужами. Стала появляться и мелкая дичь, но она не могла соперничать с хорошим ужином в теплой харчевне.

Николай вздохнул и уставился в потолок, мысленно возвращаясь к уже проделанному пути. Вдруг вспомнилось все, начиная с того самого момента, когда он, самый обыкновенный парень, студент престижного вуза, встретил человека по имени Федор Иванович. Тот рассказал про волшебный мир Анделор, про три кристалла, упавшие с небес, про волшебную силу, которой они могли одарить человека, про основание клана Хранителей, призванных направлять силу камней исключительно во благо человечества. Не утаил он и то, что Николай на самом деле — принц Даниэль и является наследником королевской власти, будущим Хранителем. Тогда трудно было даже представить, что обаятельный незнакомец окажется его родным дядей Фаридаром, черным магом, вздумавшим объединить три кристалла и получить неограниченную власть, из-за чего уничтожил его семью и чуть не убил его самого...

Никогда прежде Коля не погружался настолько глубоко в свои воспоминания. Видимо, усталость с дороги, выпитое пиво и сытный ужин сделали свое дело. А перед глазами вновь понеслись сцены пережитого.

Времени с тех пор, как он прошел сквозь портал, разделяющий Землю и Анделор, прошло не так много, всего около семи месяцев, но жизнь его изменилась кардинальным образом. Сколько удивительных открытий он сделал, и прежде всего в себе самом! Начиная с того, что научился, подобно эльфу, видеть внутренним зрением чувства и переживания людей, а в воинском искусстве смог превзойти своего учителя Артиса, ибо оказался вейлингом — человеком, способным предугадывать опасность и просчитывать движения противника в бою. Самым поразительным оказался тот факт, что он, ко всему прочему, от рождения обладал волшебной силой, что случалось в роду лишь раз в пять сотен лет. Благодаря этой силе он смог победить в первой схватке с Фаридаром и лишить того правого глаза. Оба тогда вселились в тела гворров — огромных мерзких птиц, напавших на Шериам, город, где обосновался Коля. Частичка души

той твари так и осталась в его сердце как напоминание о том, что забирать чужие тела — дело опасное и может иметь последствия.

Когда колдун узнал, что племянник жив и может спутать дальнейшие планы, то отдал приказ уваргам найти и убить его. Именно тогда все приобретенные знания юноши подверглись серьезному испытанию. Шутка ли — пять огромных волосатых тварей против двух людей — Николая и Эрика и одного меррила. Помощь последнего пригодилась как нельзя кстати. Несмотря на то что Грейд возглавлял разбойничью общину и не раз обчищал возвращавшегося с охоты Эрика, один случай заставил его пересмотреть взгляды на жизнь. Когда он попал в лапы тролля, могучей и страшной твари, на помощь ему пришел только Коля. И тогда меррил решил любой ценой расплатиться за свое спасение и пришел на выручку будущим друзьям. Втроем они смогли одолеть уваргов, вломившихся в дом Артиса. Только наводчику — бывшему члену банды Грейда Волку — удалось сбежать. Сам хозяин был ранен, поэтому не смог присоединиться к Николаю, как планировалось ранее, и остался вместе с беременной женой Дарианой и дочкой Телли. Вместо него в путь отправился его сын Эрик, а также меррил Грейд, надеявшийся искупить ратными подвигами все, что успел натворить.

Следующие три недели путешествия превратились в одну тягучую серую полосу. Первое время друзья гнали лошадей практически без отдыха, чтобы как можно дальше оторваться от погони. В том, что уварги преследуют их, сомневаться не приходилось. Фаридар наверняка послал по их следам своих слуг. И хотя пока ничто не подтверждало этих подозрений, путешественники оставались начеку, не надеясь на то, что им удастся добраться до Ринвелла без осложнений.

Однако до сегодняшнего дня все шло нормально. Друзья следовали по малолюдным дорогам, стараясь не привлекать лишнего внимания. Самой главной трудностью для Николая в этом путешествии стала езда верхом. При всей тренировке на выносливость и закалку организм молодого человека оказался неготовым к столь длительному пребыванию в седле. Особенно тяжелыми были первые дни. С непривычки болело все тело. Даже небольшая канава или яма, куда попадали копыта животного, отзывалась тупой болью во всем организме, а к вечеру, когда горе-всадник наконец сползал на землю, руки и ноги отказывались слушаться и сил едва хватало, чтобы выпить горячего чаю и сжевать свою порцию вяленого мяса. Ночевка на холодной земле под открытым небом также не прибавляла бодрости. Хотя плащ, сотканный из шерсти особой породы овец, грел лучше всякой шубы, он не мог заменить мягкую кровать.

Друзья, не испытывавшие подобных трудностей, кидали сочувственные взгляды в сторону страдальца. Но тот не хотел, чтобы его жалели, упорно отказывался снижать темп скачки, понимая, что любое промедление может грозить смертью. Он устал отвечать на беско-

нечные вопросы, касающиеся его самочувствия, и отвергать предложения сделать отдых более длительным и ночевать на постоялых дворах. Тогда они просто не могли позволить себе подобную роскошь, ведь если бы Фаридар проведал о месте их ночлега, он мог просчитать весь маршрут, а значит, и конечную цель.

Излишняя заботливость друзей начинала нервировать Николая, но обижать их не хотелось, ведь они искренне хотели помочь, но только усугубляли его дурное настроение. Как-то после недели пути, устраиваясь на ночлег, он понял, что больше так не может. Эрик ушел собирать хворост для костра, Грейд занимался ужином, а он по-прежнему ощущал себя так, словно по нему проехался каток, и сама мысль о том, что завтра опять предстоит ехать верхом на этом ужасном животном, приводила его в ужас. Коля со стоном повалился на плащ, кляня боль и слабость. К нему подошел меррил и, заговорщически подмигнув, присел рядом.

— Мы с Эриком понимаем, что тяготит тебя в последнее время,— сказал он.— Как мужчина, ты боишься показать свою слабость и принять нашу помощь. Но мы ведь друзья, а впереди длительное путешествие, так что мы должны учиться полагаться друг на друга. Ты понимаешь, о чем я?

Тот нехотя кивнул. Только этого ему и не хватало до полного счастья — задушевных разговоров о мужской дружбе и командной поддержке.

— Вот я, например, тоже испытывал некоторые трудности, когда впервые сел в седло,— не обращая внимания на дурное настроение друга, продолжил Грейд,— и натер много мозолей, пока не научился ездить верхом.

— Ты? — зло усмехнулся Коля.— Да твоя задница сама натрет мозоль кому угодно, и нечего на лошадь валить.

Меррил опешил от таких слов. Николай тоже замолчал. Некоторое время собеседники смотрели друг на друга, а потом вдруг оба рассмеялись. Хохотали долго, до упаду, снимая все накопившееся напряжение и усталость. Настроение Николая улучшилось, а на следующий день, как ни странно, стало намного легче. К концу третьей недели пути он даже начал получать некоторое удовольствие, хотя монотонность езды утомляла. Они ехали молча, не потому что не хотели говорить, просто не слышали друг друга, ибо лошади скакали так, что ветер свистел в ушах и относил слова, не давая их расслышать.

И вот сейчас, лежа в кровати, Николай с улыбкой вспоминал и заботу друзей, и собственное отчаяние, и нежелание принимать помощь. Эрика он уже достаточно хорошо успел изучить за время своего пребывания в Шериаме, но теперь, в условиях ответственного и опасного путешествия, они заново открывали друг друга. Что уж говорить о едва знакомом Грейде с его прошлой темной репутацией.

Но, несмотря ни на что, Коля доверял ему и чувствовал, что сделал правильный выбор, позволив присоединиться к их команде.

Ветер, задувающий в окно, приятно освежал тело, легкое опьянение от выпитого за ужином пива кружило голову, и уставший путник за всеми этими размышлениями и воспоминаниями сам не заметил, как уснул, так и не раздевшись.

Однако сон его был недолгим и тяжелым. Такое случается, когда засыпаешь в неудобной позе, прямо в одежде, а потому усталость только усиливается и голова наливается свинцом.

Коля так и не понял, что именно его разбудило — то ли желание лечь поудобнее, то ли громкий шепот в комнате. А скорее всего, все вместе. Он с трудом разлепил глаза и увидел своих друзей, что-то возбужденно обсуждающих.

— Не стоит делать вид, что не хотите меня будить,— он широко зевнул.— Ваш шепот поднимет на ноги даже глухого.

— Извини,— смутился Эрик,— просто тут такое дело...

— Во что вы там без меня ввязались?

— Да все нормально,— успокоил его Грейд.— Но без твоей помощи нам никак не обойтись.

— Что случилось? — забеспокоился Коля, вставая с кровати.

— Мы узнали, откуда у этих самых разбойников такие деньги,— хором произнесли друзья.

— А-а, — он заметно расслабился, — говорил же вам, что не собираюсь вмешиваться в их дела, и вас просил о том же.

— Да мы и не хотели, — начал оправдываться Эрик.— А подслушали их разговор случайно.

— Да,— подтвердил Грейд.— К их главарю, тому высокому, бородатому, что сидел рядом с нами, подошел паренек. Думаю, слуга. Он сказал, что товар в порядке, накормлен, напоен и находится под надежной охраной.

— Ну и что? — Николай никак не мог проснуться и вникнуть, что же так взволновало его товарищей.

— Как что? Ты уверен, что они действительно разбойники?

Только теперь стало ясно, к чему клонит меррил.

— Хочешь сказать, разбойники торговлей не занимаются?

— Именно,— подтвердил Грейд.— А если и занимаются, то нечистыми делами.

— А теперь вспомни, что они пили за Фаридара, благодаря которому и располагают такими огромными деньжищами! — добавил Эрик.— Только представь, чем они занимаются, если товар нужно кормить и охранять?

— Торговля людьми? — нахмурился Коля.

— Да. Теперь понимаешь, зачем нужна твоя помощь?

— Вы хотите, чтобы я воспользовался своим чутьем и либо подтвердил, либо опроверг вашу догадку?

— Схватываешь на лету! — хлопнул друга по плечу Эрик.— Мы-то не можем просто так все оставить!

— Такое впечатление, что вы сознательно ищете неприятностей! — проворчал Коля.— Знаете, что произойдет, если ему станет известна цель нашего путешествия?

Однако в душе он согласился с друзьями. Хватит Фаридару заниматься своими черными экспериментами, никто не заслуживает участи стать подопытным материалом. Если им удастся сорвать хоть малую толику планов колдуна, это будет небольшая, но все-таки победа.

Николай закрыл глаза, чтобы лучше сосредоточиться, и стал мысленно исследовать помещения таверны.

Способность к внутреннему зрению открылась в нем недавно. Благодаря ей он смог определить местонахождение Артиса, Дарианы и Телли, ставших заложниками в собственном доме, а также вычислил точное количество охранявших их уваргов. В нынешнем путешествии ему пришлось немало попрактиковаться в этом умении и проникать в сознание встречавшихся по дороге людей, чтобы избежать расставленных ловушек. Поэтому сейчас молодому человеку не составило особого труда настроиться на нужную волну. Он быстро мысленно пробежал по комнатам «Хромой кошки» и, к своему удивлению и облегчению, не обнаружил ничего подозрительного. Сегодня здесь царили веселье, расслабленность, плотское наслаждение и душевный покой. Никакого намека на страх, ужас или хотя бы угнетение чувств.

— Все нормально. Зря вы заволновались.— Он открыл глаза.

— Ты уверен? — Друзья недоверчиво переглянулись.

— Уверен.

— Но они же ясно сказали...

— Может, товар — это животные? — в свою очередь предположил Коля.— Их тоже нужно кормить и охранять.

Грейд облегченно вздохнул:

— Ты прав. Как-то не пришло в голову. Ладно, тогда ложимся спать.

— Соскучился я по нормальной кровати.— Эрик растянулся на одеяле во весь рост.

Несколько минут спустя мальчик и меррил крепко спали, и только Николай лежал, уставившись в потолок, разглядывая широкие щели между рассохшимися от времени досками. Мысль о том, что он мог ошибиться и где-то по соседству беспомощные люди ждали его помощи, не давала ему уснуть. Он снова и снова обращался к своему внутреннему видению, ища хоть малейший намек на их существование, но так ничего и не почувствовал.

В конце концов усталость взяла над ним верх, но даже во сне он продолжал ходить по коридорам таверны в поисках попавших в беду людей.

ГЛАВА 3

Абер, зеленая утренняя звезда Анделора, взошла над горизонтом. В былые времена она окрашивала все вокруг в изумрудные тона, но не сейчас. Так же, как не давала больше желтого сияния дневная звезда Астелл и не погружала мир в розоватый закат вечерняя Финен. Вот уже пятнадцать с половиной лет здесь правит могущественный чародей Фаридар, черная власть которого накрыла Анделор непроницаемой для их света тенью. Давно уже этот мир не видел яркого света, лучи которого являлись смертельными для всевозможной нечисти и по утрам загоняли их в свои норы. Вот уже пятнадцать с половиной лет чудовища совершенно спокойно расхаживают и днем и ночью, служа своему Черному Господину, сея смерть, разрушение и страх. И каждый раз, когда очередная жертва попадалась им в когти, они довольно оглашали диким воем всю округу, нагоняя еще больший ужас на оставшихся в живых обитателей близлежащих районов.

Такой победный клич, напоминающий не то смех гиены, не то рев тигра, и разбудил крепко спящего Николая. От неожиданности он подскочил в кровати, спросонья шаря рукой подле себя в поисках меча, и только несколько мгновений спустя вспомнил, что находится в помещении, куда вряд ли захотят наведаться монстры. Твари не настолько глупы, чтобы соваться в дом, когда еду можно достать более легким путем.

Он вновь прилег и, оглядевшись по сторонам, увидел, что в комнате находится один. Эрик и Грейд уже застелили свои кровати и, видимо, спустились вниз, чтобы позавтракать. Соблазн повернуться на другой бок и снова погрузиться в сон перевешивал все остальные желания, однако время поджимало и снова гнало в путь.

Пришлось вставать. Светофор лежал рядом с вещами, покорно ожидая заточения в дорожную сумку.

— Извини, дружище, но так надо.— Коля ободряюще улыбнулся, засунул питомца внутрь, подхватил ношу и, закрыв за собой дверь, спустился вниз.

Друзья уже заканчивали завтракать. Они приветливо махнули ему, приглашая присоединиться к их компании.

— Хорошо спалось? — поинтересовался меррил.

— Нормально,— пожал плечами Николай.— А что наши шумные соседи?

— Уже уехали, колючки им под седла. Пьянствовали половину ночи, а рано утром тронулись. Видать, спешат свой товар Фаридару доставить.

— Может, все-таки следовало уточнить, что именно они везли? — подал голос Эрик.

— Раз Кайл сказал, что волноваться не о чем — значит, не о чем! —

шикнул на мальчика Грейд.— В любом случае мы их уже не встретим, так что хватит разговоров. Правильно, Кайл?

Молодой человек согласно кивнул. Распространяться о своих сомнениях насчет того, правильно ли он поступил, не вмешиваясь в дела разбойников, не хотелось. К тому же Грейд прав, сейчас предпринимать что-либо уже поздно. Быстро закончив завтрак, он вышел вслед за друзьями во двор, где их ждали оседланные лошади.

— Удачи тебе, Жиль,— Николай протянул мальчику серебряную монету,— и передавай привет Норту.

Старик так и не появился к завтраку. Видимо, выпитые накануне несколько кружек пива дали о себе знать уже немолодому организму.

Жиль благодарно кивнул, взял монету и долго махал вслед щедрым путникам.

Впереди опять были одни бескрайние леса, и друзья молча продолжали путь. Они скакали не так быстро, как прежде, поскольку узкая дорога все время капризно извивалась между деревьями, пробегала по полянам, вдоль небольших озер и снова устремлялась в лес.

Около полудня путешественники решили сделать привал. Грейд и Коля отправились за дичью, а Эрик остался разводить костер.

Друзьям удалось подстрелить несколько птиц, и они уже возвращались к месту привала, как Николай вдруг насторожился. Еще ни разу чутье не обманывало его, и сейчас оно предупреждало об опасности. Знаком он показал Грейду свернуть с дороги и спрятаться, сам также нырнул в густые заросли. И вовремя, так как несколько минут спустя из-за поворота показались вооруженные всадники, в которых Коля с удивлением узнал тех самых разбойников, с которыми ночевал под одной крышей в «Хромой кошке».

Впереди верхом на гнедом жеребце ехал их главарь. Николай узнал его сразу, так как накануне сидел неподалеку. Крупный мужик с огромными ручищами и угрюмым лицом, он постоянно оглядывался, словно искал кого-то или что-то.

За ним, в колонне по двое, следовали члены банды. Создавалось такое впечатление, будто их всех специально подбирали по росту, весу и даже внешности. Не слишком высокие, но крепкие и мускулистые, с длинными волосами, забранными в хвост, аккуратно подстриженными бородами, в опрятной одежде и с начищенным до блеска оружием. Если бы Коля точно не знал, что это разбойники, он скорее всего, принял бы их за отряд регулярной армии, настолько организованный и ладный был у них вид.

Грейд, сидящий в кустах напротив, так же удивленно рассматривал строй бравых молодцев, совершенно не похожих на вчерашних пьяных крикунов.

Проехало уже девятнадцать человек, когда из-за угла показался

обоз, доверху набитый клетками с диковинными существами. Следом, еле передвигая ноги, плелись трое связанных одной веревкой людей. При виде их сердце Николая екнуло, а руки сжались в кулаки. Он все-таки ошибся, проверив вчера постоялый двор и посчитав, что никаких пленников разбойники с собой не везут. Замыкали шествие двое разбойников, подгоняющих несчастных кнутом.

Коля с трудом сдерживался, чтобы не выскочить сию же минуту на дорогу и не освободить пленников. Но он понимал, что такой непродуманный поступок будет стоить ему и его друзьям жизни и никак не поможет попавшим в беду людям. А он должен им помочь во что бы то ни стало. Как он мог так ошибиться? Он ведь ничего тогда не почувствовал! Неужели эльфийский дар подвел? А если нет, то как объяснить, что тем вечером в «Хромой кошке» витали лишь одни положительные эмоции? Неужели пленники ощущали безмерную радость, попав в руки этих разбойников? Глупость какая!

Пока Коля ломал голову над этим вопросом, несчастные приблизились, и он смог рассмотреть их получше. Они брели друг за другом в грязной оборванной одежде, с кандалами на руках.

Впереди шел высокий и очень тонкий юноша. Спутанные волосы светлыми прядями падали на его худое лицо, карие глаза смотрели куда-то в пространство. Он сильно хромал. Вслед за ним еле-еле ковылял старик настолько немощный, что вообще удивляло, как в таком иссушенном теле могла еще теплиться жизнь. Сзади его поддерживала под локоть девушка. При взгляде на нее Николаю показалось, что солнце наконец-то пробилось сквозь плотные тучи и разогнало здешние вечные сумерки. Он просто не мог отвести от пленницы глаз. Густые и длинные, почти по пояс, волосы сияли золотом, обрамляя красивое, с тонкими чертами лицо. Изумрудным огнем горели ее миндалевидные глаза, и весь ее гордый вид свидетельствовал о том, что она ни за что не покорится ни этим бандитам, ни кому-либо другому. Казалось, ни изможденье, ни тяготы плена никак не отразились на ее прекрасном облике, несмотря на усталость и печаль в глазах. Однако чутье Николая по-прежнему не улавливало никаких эмоций, которые должны были исходить от этой троицы. И тогда он понял, в чем ошибался. Коля не учел, что его удивительные способности распространяются только на людей, волшебные же существа остаются для него загадкой. Неужели разбойники поймали эльфов? Он знал одного, Айлина, очень старого и очень мудрого хранителя шериамского источника волшебства. Ярко-синие глаза, остроконечные уши были отличительными чертами эльфов. Пленники же, судя по их внешнему виду, не имели к ним никакого отношения. Однако они отчаянно нуждались в помощи, и не так уж важно, к какой расе принадлежали.

— Ну когда же наконец привал-то будет? — вздох одного из раз-

бойников, подгоняющих пленников, вернул Николая к действительности.

— Надеюсь, скоро,— произнес другой.— А то после вчерашнего у меня башка трещит, да и старикашка, похоже, долго не протянет.

Он взмахнул кнутом и ударил старца по спине. Несчастный охнул и повалился прямо на идущего впереди юношу. Оба упали на землю, а девушка, гремя цепями, бросилась их поднимать. Кнут снова взвился в воздухе, однако на этот раз руку разбойника остановил его напарник.

— Не порть товар, Сен.

— Да брось! Кого волнует внешность? Главное, чтобы они концы раньше времени не отдали.

— Если будешь пороть — они не дойдут до ближайшего портала, и тогда ты попрешь их на себе. Учти, я вмешиваться не буду. А вот если они сдохнут и Господин не получит их магии — тогда пеняй на себя.

Резонное замечание возымело должный эффект. Разбойник скрутил свой прут и повесил его на руку.

Коля, яростно сжимавший кулаки и еле сдерживающий желание вступиться за пленников, несмотря на все нежелательные последствия, чуть расслабился. Но ударь они девушку, никакая сила не смогла бы удержать его на месте.

Пленный юноша поднялся на ноги, но взгляд его продолжал оставаться отсутствующим. За ним встал и старец. Девушка поддерживала его и что-то тихо шептала, гладя по руке. Однако было видно, что тот слишком изможден и не может больше сделать ни шагу. На счастье откуда-то с первых рядов донесся крик: «Привал!» Девушка облегченно вздохнула. Вся колонна свернула с дороги и двинулась в глубь леса.

Коля подождал, пока последние из разбойников не скроются из виду, и только тогда вышел из своего убежища. Грейд, покряхтывая, тоже выбрался из кустов.

— Вот уж не думал, что мы с ними еще встретимся! — Он снял плащ и хорошенько встряхнул его, освобождая от налипших листьев и сучьев.— Жаль пленников, только нам надо торопиться. Пошли быстрее.

— Мы не можем их бросить! — сказал Николай.

— Кайл, мне казалось, вчера ты придерживался иного мнения.

— Вчера я совершил грубую ошибку и теперь хочу ее исправить.

— Не понял? — прищурился Грейд.

— Я не учел того, что пленниками могли оказаться нелюди.

— Правильно, насколько я помню, ты предположил, что это животные.

— Да, и не только они.— Коля внимательно посмотрел на друга.— Мне также недоступны чувства волшебных существ, о чем я совсем забыл.

— Гракх! Ты хочешь сказать... — охнул меррил.

— Именно. Пленники, которых мы только что видели, нелюди. И Фаридару нужна их магическая сила для очередного омерзительного эксперимента. Мы должны помешать осуществиться этим планам.

Коля на мгновение представил, что прекрасная незнакомка может попасть в когти черного чародея, скрипнул зубами и решительно зашагал в сторону лагеря, не обращая внимания на семенившего следом Грейда.

Эрик разводил костер, когда друзья достигли места привала.

— И все же это безумие! — Грейд никак не мог успокоиться по поводу задуманного освобождения пленников.

— Что именно? — заинтересовался мальчик.— Я, как всегда, не в курсе!

— Кайл наконец-то решил внять твоим просьбам и навлечь на нас кучу неприятностей,— саркастически произнес меррил.

— Ничего не понимаю.— Эрик мотнул головой.— Объясните, что случилось.

Пока Грейд рассказывал, Коля молча собрал поклажу и оседлал лошадь.

— Согласен, Кайл умом тронулся,— заявил Эрик.

— Но ты же сам рвался в бой, разве не помнишь? — Тот в замешательстве посмотрел на мальчика. Уж чего-чего, а подобной рассудительности от него ждать не приходилось.

— Да, но вчера разбойники напились в стельку и вряд ли сообразили бы, что к чему. А к утру нас бы уже и след простыл. Одно дело освобождать пленников из-под носа ничего не соображающих мужиков, а другое — бросить вызов двадцати хорошо вооруженным и подготовленным воинам.

— Двадцати одному,— поправил друга Грейд.

— Именно.

— Как знаете,— помрачнел Коля.— Я не прошу вас следовать за мной и не хочу подвергать ваши жизни неоправданному риску, но решение принято. От одной мысли, что Фаридар может с ней... — он запнулся,— то есть с ними сделать, приводит меня в ужас.

— Ага, вот, значит, что тебя так обеспокоило. Все из-за той девушки! — понимающе кивнул Грейд.

— Вовсе нет, я просто хочу нарушить планы чародея.— Коля покраснел.

— Кайл, да что с тобой? — насмешливо произнес Эрик.— Смутился-то как. Она, наверное, очень красивая?

Поскольку Коля предпочел не отвечать на этот вопрос, любопытство мальчика удовлетворил меррил.

— Честно говоря, я ее не очень рассмотрел. Оборванная одежда, лицо в грязи...

Молодой человек удивленно взглянул на Грейда. Он ничего не видел, кроме ослепительной красоты незнакомки. В любом случае следовало торопиться, иначе разбойники могли тронуться в путь и достичь портала.

Коля сел на лошадь и уже собирался ехать, как его остановил меррил:

— Подожди. Я уже тебе говорил, что мы должны держаться вместе.— Эрик согласно кивнул и бросился седлать своего скакуна, а Грейд продолжил: — У тебя уже есть план?

ГЛАВА 4

Друзья остановились неподалеку от привала разбойников. То, что задумал Коля, остальные члены команды не одобрили, поскольку расчет сводился лишь к удачному стечению обстоятельств. Надеяться же исключительно на везение, сунувшись в лагерь к двум десяткам вооруженных до зубов головорезов, было глупо. Но Николай горел желанием освободить пленников, а временем на раздумья они не располагали — разбойники, похоже, спешили к порталу и могли сняться с места в любой момент. Так что приходилось действовать.

Коля сосредоточился. Чтобы понять, в каком расположении духа пребывают в данный момент разбойники, он задействовал свой дар внутреннего зрения.

— По-моему, все спокойно. Фаридаровы прихвостни расслаблены и совершенно уверены в собственной безопасности. Можем начинать.

Он тронул поводья своей кобылы по кличке Зола, предварительно поправив шерстяной плащ, чтобы скрыть перевешенный со спины на пояс меч. Незатейливая и затертая рукоять, простые ножны свидетельствовали о том, что его владелец использует оружие по прямому назначению. А, явившись в разбойничий лагерь, гость рассчитывал на то, чтобы о нем составили противоположное мнение.

Эрик и Грейд следовали чуть позади, нервно переглядываясь. Их не устраивала сложившаяся ситуация, однако отпустить друга одного значило подвести его. Так, следуя за ним, они выехали на открытую поляну, откуда их и заметили дозорные.

Увидев приближающихся людей, они обнажили мечи. Убедившись, что путников всего лишь трое, караульные заметно расслабились, однако оружие убирать не стали. Коля и не рассчитывал на это. Перед ним стояла иная задача: сыграть роль избалованного княжеского сынка, неумелого и туповатого вояку, который и меча-то в руках держать толком не умеет.

Он начал приветливо махать дозорным рукой и, подъехав к ним вплотную, глупо улыбнулся и нарочито громко произнес:

– Наконец-то! Думаю, неужель никого не встречу? Скажите, уважаемые, это чей лагерь? Герба не видно... Князя Бригского? Слышал, он где-то в этих краях путешествует?

Мужчины переглянулись.

– Нет, это...

Договорить они не успели, так как Коля перебил их:

– А! Лорда Валиуса?

– Ни к какому лорду мы отношения не имеем.

– Хм.– Молодой человек, как мог, изобразил сильнейшее разочарование.– Тогда чей? Кто здесь хозяин? Ну-ка ведите меня к нему. Устал, как собака, да и от бокала хорошего вина не откажусь. Только олухам этим,– он обернулся и бросил презрительный взгляд на стоящих сзади друзей,– ничего пить не давайте, иначе они разгромят вам весь лагерь.– Коля хохотнул и пришпорил кобылу, давая понять, что у караульных не осталось иного выхода, кроме как проводить его к их господину. Они только и успели, что крикнуть:

– Подождите!

Коля остановился и недовольно протянул:

– Что еще?

– Ваша лошадь, сир, и слуги... Вы должны оставить их здесь.

– Мои слуги? Оставить? Да как вы смеете!

– Они присоединятся к вам позже.– Стражники постарались сгладить набирающий обороты скандал.

Задира, состроив раздраженную мину, спешился.

– Ладно. Но учтите, я скажу вашему хозяину, что со мной обошлись совершенно неподобающим моему положению образом.

– А-а... – караульные переглянулись,– ваш меч? – Они указали на высовывающиеся из-под полы плаща ножны.– Вы должны также оставить здесь свой меч.

– Ну уж нет! Ни за что! – решительно замотал головой Николай.– Он очень хорошо сочетается с моим костюмом и придает моему облику особенное благородство.– И, запахнув свой плащ, чинно зашагал в глубь лагеря, игнорируя недовольные взгляды своих друзей.

Такое поведение возымело должный эффект, и мужчины, усмехнувшись, попрятали оружие. Никто из них пока что не принимал его всерьез, и гость вызывал лишь удивление и любопытство. Один караульный остался стоять на месте, другой присоединился к высокомерному вельможе, указывая дорогу. Собственно, пройти мимо единственной в лагере палатки мог только слепой.

Коля с интересом оглядывал разбойничий стан. В первую очередь поражали царившие в нем дисциплина и организованность. Каждый занимался своим делом: кто-то готовил еду, кто-то точил

оружие, кто-то кормил и чистил лошадей. Этих людей застать врасплох невозможно, и сейчас он засомневался, что задуманный спектакль сработает. Стараясь избавиться от дурных предчувствий, Николай сосредоточился на главном. Ему необходимо узнать, где держат пленников, а еще лучше — увидеть.

Случай не замедлил представиться. Он заметил несчастных, когда подошел к палатке главаря. Девушка сидела возле пребывавшего в беспамятстве старика, вытирая грязным обрывком ткани его лоб. Юноша лежал рядом с ними, и тоже с закрытыми глазами, но он, похоже, просто спал.

Сердце у Коли снова сжалось, когда он увидел прекрасную незнакомку в таком плачевном положении. Почувствовав чужой взгляд, она посмотрела на него. В ее глазах светилась надежда и мольба о помощи, а Колю словно прожгло насквозь. Он готов был купаться в пронизывающем изумрудном взгляде вечность, однако разум взял верх над чувствами. Нельзя задерживаться возле пленников слишком долго. А чтобы не навлечь ненужных подозрений, он сморщился и прикрыл нос рукой:

— Фи, нищета! Что они здесь делают?

— Кто? А, ну... — Караульный замялся, однако в разговор вмешался вышедший из палатки крупный мужчина, в котором Коля тут же узнал главаря разбойников.

— Они хотели меня обокрасть,— пояснил он, с интересом разглядывая незваного гостя.

— Да? — Коля, в свою очередь, изучающе посмотрел на нового собеседника.— Вы, верно, человек большой души. Нянчитесь с ними, держите возле себя, хоть и воняет от них на несколько миль вокруг. Еще небось и кормите. Я б им сразу головы отрубил.

Предводитель засмеялся громким раскатистым смехом, который подхватили караульный с Николаем. Последний старался не замечать, как взгляд девушки превратился в изумрудный лед.

— Забавный ты, юноша. Кем будешь? — все еще улыбаясь и поблескивая золотыми зубами, спросил разбойник. Борода его смешно топорщилась — ни дать ни взять благодушный дядька, если бы не его глаза. Они оставались холодными и колючими, как морозный ветер.

— Я Лиэрон, сын князя Кролла Третьего, владельца северных земель,— не задумываясь ответил Николай.

— Северных? — задумчиво почесал бороду разбойник.— Я бывал в тех краях, но ничего не слышал ни про князя Кролла Третьего, ни про его сына Лиэрона.

Коля только загадочно улыбнулся. Конечно же никто не мог знать этих знатных господ, потому что он их только сейчас выдумал. К счастью, главарь не стал уточнять происхождение гостя, а продолжил:

— Так что ты делаешь вдали от дома?

— Может, для начала представитесь? Я до сих пор не знаю, куда попал.

— И то верно. Меня зовут Коргент, и я служу нашему Темному Господину.

«Зачем он упомянул Фаридара? — По спине Николая поползли капельки холодного пота.— Неужели подозревает?» Однако ему удалось сохранить бесстрастно-глуповатое выражение лица. В повисшем молчании мужчины разглядывали друг друга. Подозрительность против маски тупости и наивности.

— Почетная служба,— наконец смог выдавить гость.

— Так что привело тебя сюда, Лиэрон?

— Хочу мир посмотреть, себя показать.— издевка, с которой он произнес эти слова, осталась незамеченной.

— Имея всего лишь двух слуг?

— А вы неплохо осведомлены, Коргент.

— У меня хорошее зрение.— Он указал на холм, где стояли Грейд и Эрик, держа в руках поводья лошадей.

— У меня мало врагов.

— А у меня мало друзей,— ощерился главарь.— Так чего надо?

— Кров, пищу, тепло и человеческое общение. Не пристало княжеской особе все время вести разговоры с этой чернью.— С высокомерным видом он кивнул в сторону друзей.

— Ну и запросы у тебя! Ничего подобного мы не можем тебе дать. Мы скоро снимаемся. У нас чрезвычайно важная миссия, так что времени на душевные разговоры у меня нет.

— Вот жалость! — Неподдельное разочарование, отразившееся на лице молодого князя, вызвало усмешку разбойника.— Тогда, быть может, у вас найдется запасное огниво?

— Огниво?

— Да. Мой олух слуга куда-то его запрятал или потерял, а теперь боится признаться. До ближайшего селения еще ехать и ехать. Я могу, конечно, попросить разжечь огонь моего ручного дракончика, однако так бездарно тратить его магию мне бы не хотелось.

Николай внимательно следил за реакцией Коргента. Судя по пленникам, а также повозке, доверху набитой клетками с различными животными и птицами, банда хорошо служила Фаридару. Если он правильно догадался, ничто не могло бы заинтересовать разбойников больше, чем редчайшее волшебное существо.

В этом с самого начала и состоял его план — прикинуться знатным, доверчивым и глуповатым юношей, который путешествует со своими двумя слугами, заставить поверить в то, что он слаб и не представляет никакой опасности. Конечно, он не питал призрачных надежд на то, что ему удастся избежать драки. Не думал он также, что сможет справиться в открытом бою с двадцатью отличными воинами. Однако приглушить бдительность врагов, а следовательно, за-

ставить ошибиться, значило многое. К тому же у него была поддержка в лице Грейда и Эрика, а вместе они — сила. Удалось же им совсем недавно одолеть пятерых уваргов, которые своими физическими качествами во много раз превосходят человека.

Оставалось последнее — сделать так, чтобы Коргент не захотел отпускать его из лагеря. Глупый и богатый князек — удача, которая сама идет в руки: грех такого не ограбить и не поучить уму-разуму. Однако, торопясь к порталу, разбойники могли не захотеть тратить на него время. К тому же деньгами они явно не обделены, что показала вчерашняя гульба. Но вот желание завладеть таким редким магическим существом, как дракон, а заодно и выслужиться перед Фаридаром, могло заставить главаря задержаться.

— Ты сказал — дракон? У тебя есть настоящий дракон?

— Совершенно верно.— Коля спрятал торжествующий блеск в глазах.— А разве это что-то из ряда вон выходящее?

— Покажи.— Руки Коргента жадно затряслись.

— Так он в сумке, остался вместе с моими слугами.

— Привести их! — крикнул главарь.

Пока караульный бегал за Эриком и Грейдом, разбойник нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Так что,— как ни в чем не бывало поинтересовался Николай,— вы продадите мне огниво?

— Я тебе его подарю, если покажешь мне дракона.

В это время подошли его друзья, ведущие за собой лошадей.

Увидев Грейда, Коргент остолбенел, а потом с горящими глазами произнес:

— Сегодня день сплошных сюрпризов. Надо же, Лиэрон, у тебя в слугах меррил?

Коля мысленно выругался. Ну почему он не учел, что его друг заинтересует разбойников больше всякого дракона! Ведь он тоже из волшебных существ. Досадно ошибаться уже второй раз за последние сутки вошло в неприятную привычку. Эти мысли стрелой пронеслись в голове, так же, как и внезапно вспыхнувшее чувство опасности. Однако все дальнейшее происходило слишком быстро.

Что-то блеснуло в руках Коргента. Маленький металлический шарик просвистел в воздухе и остановился прямо над головами еще ничего не подозревающих Эрика и Грейда. Через мгновение из его блестящего нутра появилось множество щупалец, которые, переплетаясь, устремились вниз, образовав нечто наподобие клетки, и заключили внутри себя ошеломленных друзей Николая.

Опомнившись, Грейд схватился за блестящие прутья и попытался раздвинуть их, чтобы выбраться на волю, однако у него ничего не вышло. Его волшебной силы не хватило даже на то, чтобы хоть на миллиметр поколебать металлическую решетку.

— Бесполезно, друг мой меррил,— усмехнулся Коргент.— Эту ло-

вушку создал мой Господин, а значит, тебе и твоему приятелю ни за что не удастся из нее выбраться.

Грейд побагровел от злости и что-то прокричал в ответ, но, похоже, звук его голоса так и остался по ту сторону клетки, потому что Коля ничего не услышал.

— Кричи, кричи! Некоторые волшебные твари могут орать так громко, что можно оглохнуть. Поэтому все звуки гасятся замечательной универсальной ловушкой!

— Что происходит? — наконец подал голос «князь».— Что вы себе позволяете? Отпустите их немедленно!

Коля продолжал играть свою роль скорее автоматически, пытаясь разобраться в вышедших из-под контроля событиях. Ясно, что он остался один на один с двумя десятками вооруженных людей, и это совсем не радовало. Эрик и Грейд захвачены в плен, и на их помощь рассчитывать не приходится. Его глупое геройство может очень плохо кончиться для всех.

— Не могу,-- невинно улыбнулся Коргент.— Бери огниво и уматывай отсюда на все четыре стороны, пока я добрый.

— А как же мои слуги? — дрогнувшим голосом поинтересовался Лиэрон, пока Коля лихорадочно искал пути к спасению друзей.

— Они послужат нашему Темному Господину. Гордись!

— Я... Э...

Он попятился назад, испуганно озираясь. Со всех сторон его медленно окружали люди Коргента, играя мышцами и бряцая оружием. Коля посмотрел в сторону пленников. Девушка внимательно следила за происходящим, но, похоже, не испытывала никакой жалости к попавшему впросак заносчивому богатею. В то же время она и не торжествовала, видя такое справедливое возмездие, что немного ободрило молодого человека и подстегнуло к решительным действиям. Он не хотел ударить лицом в грязь перед прекрасной незнакомкой, от одного взгляда которой у него замирало сердце и хотелось петь от счастья. Пришло время воспользоваться тем преимуществом, ради которого и был разыгран этот маленький спектакль про глупого князька.

Николай истерично закричал:

— Не трогайте меня! Я знатен и богат! Вы пожалеете! — И, как бы защищаясь, выдернул свой меч из ножен. Лезвие опасно заблестело, однако жест молодого человека никакого эффекта не произвел. Никто не верил, что он всерьез будет драться.

— Поаккуратней, порежешься! — крикнул один из разбойников.

— Зачем тебе такая игрушка? — подхватил другой.

— Бери то, за чем пришел, и проваливай! — Кто-то из толпы кинул огниво. Оно ударило Колю в грудь, отскочило и покатилось по утоптанной земле.

Разбойники грохнули со смеху.

— Что ж, сами напросились,— процедил молодой человек, взмахнул мечом и бросился на обидчиков.

Лезвие угрожающе свистнуло, и трое стоящих на пути вейлинга разбойников повалились на землю с распоротыми животами. Времени на раздумья и уж тем более на сожаление об убитых не было. Коля действовал быстро, не давая разбойникам опомниться, призвав на помощь все свои магические и физические умения. Следующий вояка едва успел выхватить оружие, как блестящее лезвие Колиного меча воткнулось ему в грудь, разрывая плоть и с хрустом ломая кости. Хрипя, он упал на землю, дергаясь в предсмертных конвульсиях. Коля с омерзением шарахнулся назад, однако его эльфийское чутье подсказало, что сзади надвигается еще один противник. Не оборачиваясь, он отвел руку с мечом назад и одним колющим ударом отправил его к праотцам.

Короткого промежутка времени вполне хватило, чтобы сообразить: напыщенный и глупый вельможа совсем не тот, за кого себя выдает. Но промедление стоило жизни пятерым бандитам. Да, многочисленные схватки и накопленный в сражениях опыт сделали из них закаленных воинов. Но даже они спасовали перед молниеносным нападением гостя и никак не могли выработать единую стратегию. Действуя разобщенно, они только давали дополнительное преимущество вейлингу. А поскольку равных по силе Коле не попадалось, он с легкостью просчитывал дальнейшие шаги противников, сражаясь с ними один на один.

В короткой стычке со следующим разбойником он ловко отразил все жалкие попытки пробить его защиту. Минута — и в банде стало еще на одного человека меньше. Удар был настолько сильным, что срубленная голова неудачника откатилась и остановилась у ног стоявшего поодаль Коргента. Лицо главаря побагровело, вены на шее и висках вздулись от распиравшей его злобы. Он что-то прокричал своим людям, но слова потонули в шуме схватки. Видимо, приказ возымел действие, потому что порядок кое-как вернулся в ряды нападавших.

Три человека начали одновременное наступление, окружая Николая, сжимая его внутри своеобразного кольца. Отразить удары со всех сторон, имея всего лишь две руки,— задача практически невозможная. Но не для вейлинга. Коля сосредоточился, вбирая в себя жалкое количество волшебных частиц, витавших в здешних местах, чтобы войти в состояние ускорения. Его он ни разу не вызывал в себе с того знаменательного боя с Артисом, когда сшиб тренировочный столб. Однако сейчас сделать это было необходимо, ведь на кону стояла жизнь его и друзей, а также судьба пленников.

Он сжал меч и бросился вперед. Сконцентрировавшись на троице врагов, Коля больше ничего не видел. Все вокруг превратилось в единую расплывчатую картинку, и только фигуры нападавших лю-

дей оставались на удивление четкими, при желании можно было разглядеть каждую черту, каждую морщинку на их удивленных лицах. Двигались они неторопливо, еле-еле переставляя ноги и тяжело поднимая руки. Николай понимал, что на самом деле разбойники сохранили свою прежнюю скорость, просто теперь для него все казалось таким неестественно медленным. Диковинное ощущение, ведь в том бою Артис тоже ускорился, а потому сражались они в едином ритме.

Но сейчас у окружившей его троицы не осталось никаких шансов на выживание, потому что они не видели, куда им следует наносить удары. Для них все закончилось слишком быстро, так что они и не заметили, как оружие выпало из рук, а на теле появились колотые и резаные раны. Все трое упали, поверженные клинком Николая, так и не осознав собственной кончины.

Однако оставаться в ускоренном состоянии становилось все сложнее. Магические частицы таяли с каждым его вздохом, сказывались усталость и перенапряжение. Взмокший, тяжело дышащий, он вернулся к своей обычной скорости движения, и времени осталось только на то, чтобы увидеть перед собой новых противников.

Его окружали еще четверо разбойников, однако без боя Коля сдаваться не собирался. Теперь, вместо того чтобы атаковать самому, он просто стоял на месте, используя короткую передышку для отдыха. Выждав, когда самый нетерпеливый из нападавших первым поднимет на него оружие, он, ловко нырнув ему под руку, всадил меч ему в бок. Охнув, разбойник упал вперед. Николай не успел вовремя отскочить, и грузное тело убитого придавило его к земле. Чтобы выбраться, понадобилось всего несколько секунд, но остальные бандиты уже успели подобраться слишком близко. Он почувствовал, как кто-то обрушился на него сзади, примяв к земле, затем последовал удар по голове, и мир вокруг померк.

ГЛАВА 5

— Вы, стадо тупоголовых неповоротливых идиотов! — Громкий крик врезался в голову, возвращая сознание.— Как вы могли допустить такое? Десять, я повторяю, *десять* ваших товарищей убиты. И кем же? Мальчишкой! — продолжал орать мужчина, голос которого, как догадался Коля, принадлежал Коргенту.— Мало того что мы опаздываем к порталу, так еще предстанем перед Хозяином в ополовиненном составе! Что я ему скажу? Десяток моих лучших воинов уложил один человек! Вы понимаете, что это может стоить всем нам головы? Господин не прощает промахов! Вы что, хотите закончить свою жизнь в растительном виде?

Пока главарь разбойничьей банды разбирался со своими людьми, Коля пытался понять, что же происходит. Он лежал ничком на зем-

ле, со связанными за спиной руками. Судя по затекшим конечностям, времени с тех пор, как его скрутили, прошло достаточно много. Голова раскалывалась, мышцы ныли, но его физическое состояние не шло ни в какое сравнение с муками душевными. Он подвел друзей, подвел пленников, которых хотел освободить, а самое главное, подвел сам себя, наивно полагая, что сможет справиться с любой поставленной задачей. Впереди зияла пустота. Как теперь выпутываться из сложившейся ситуации? Отгоняя от себя грустные мысли, Коля повернул голову и слегка приоткрыл глаза.

Оставшиеся в живых члены банды выстроились в линейку, а перед ними с грозным видом расхаживал Коргент. Клетка с Эриком и Грейдом стояла в стороне. К их компании присоединился Светофор, который вылез из сумки и теперь сидел на плече у Эрика, недовольно помахивая хвостом. Его друзья, судя по выражениям их лиц, также пребывали не в самом лучшем расположении духа. Меррил хмурился и что-то говорил мальчику, но тот, похоже, его не слушал, а обеспокоенно смотрел в сторону лежащего на земле друга. Увидев, что он очнулся, облегченно вздохнул и пнул в бок Грейда. Жаль, что магическая ловушка гасила все исходящие из нее звуки — мудрый совет, что делать дальше, пришелся бы очень кстати.

В поисках остальных пленников Коля повернул голову в другую сторону и обнаружил их в непосредственной близости от себя. Старик лежал на грязной подстилке, а девушка сидела рядом, держа его руку в своей. Юноша прислонился к стоящей рядом повозке, однако взгляд его продолжал смотреть в пустоту.

— Эй! Смотрите, он очухался! — донесся сзади возглас. Коля перевел взгляд в сторону бандитов.

Коргент, сцепив руки на груди, гаркнул:

— А ну-ка тащите его сюда!

Двое отделились от общей линейки и бросились выполнять приказ. Они подвели, а точнее, приволокли парня под руки, так как от длительного лежания в одном положении ноги его плохо слушались.

— Кто ты? — Коргент сверлил взглядом стоящего перед ним пленника.

— Я уже представился,— как можно спокойнее ответил он.

— А по-моему, нет. Принесите мне его меч,— прорычал главарь, обращаясь к своим людям. Его желание тотчас исполнили провинившиеся бойцы.— Знаешь, что это за знак? — Он ткнул рукоять меча в нос молодому человеку.— Откуда у тебя это оружие? Кому оно принадлежало раньше?

Коля молчал. Да и что он мог ответить? Что владеет этим мечом по праву? Что он достался ему от отца? Неужели Коргент знал Мироса, раз так настойчиво выспрашивает, откуда он взялся? Во всяком случае, он распознал печать Хранителей.

— Ты плохо расслышал вопрос? — Мужчина потерял терпение,

схватил Колю за воротник и, притянув к себе, прошипел: — Кто ты на самом деле?

— Тот, кто отправил в могилу половину твоего отряда и сделает то же самое с тобой. Отпусти моих друзей и захваченных ранее людей, тогда, возможно, я пощажу тебя! — дерзко произнес пленник.

— Ты шутки со мной вздумал шутить? — взревел Коргент, отбросил в сторону меч Хранителя и тряхнул Колю так, что разорвал ему ворот рубахи. Державшие его под руки разбойники испуганно отшатнулись прочь.— Знаешь, что будет с твоими друзьями? Темный Господин выпотрошит меррила как скотину, добывая сокрытые в нем магические частицы, а мальчишку использует в каком-нибудь эксперименте по скрещиванию людей и гоблинов. А сказать, что будет с вельтами? — продолжал главарь, кивая в сторону пленной троицы.— Получив их магию, Хозяин сможет сделать войско крылатых людей, непобедимых воинов, способных завоевать самые отдаленные уголки этого мира!

Так вот кто они такие! Николай невольно посмотрел на девушку. Незнакомка из далекого небесного королевства. Только без крыльев. Впрочем, никто толком и не знал, как именно должны выглядеть вельты. Быть может, их умение летать не более чем миф? Отец знал ответ на этот вопрос, потому что ему удалось в свое время туда попасть.

Заметив заинтересованность молодого человека, Коргент продолжил:

— Смотри, смотри на них. Как-никак — это последнее, что ты увидишь в своей жизни.— Он оттолкнул Колю от себя и выхватил свой меч.— Может, Фаридар и заинтересовался бы тобой, однако у меня к тебе личные счеты. Могу с уверенностью сказать, что он будет рад моему улову и без тебя. Особенно его порадует девка. С ней ведь и позабавиться можно,— Коргент хмыкнул и бросил похотливый взгляд в сторону девушки,— а потом и кишки выпустить.

Это стало последней каплей. Все время, пока главарь, брызгая слюной, рассказывал о судьбе пленников, сознание Николая наполнялось ненавистью и яростью. Чужой разум пробуждался внутри, в самых глубинах сердца, разливаясь по всему телу. Такое знакомое чувство! Оно испугало, но только на миг. Мудрый эльф предупреждал, что, завладев телом гворра, он впустил частичку его темной души в свое собственное сердце. Айлин велел запрятать ее подальше и никогда не прислушиваться к ней. Однако сегодня, загнанный в ловушку и не видевший иного выхода, Коля решил, что может пренебречь советом эльфа. В первый и, хотелось бы, в последний раз.

Он не мигая смотрел на стоящего перед ним разбойника. Омерзительный, бездушный кусок мяса, добывающий для Фаридара людей и волшебных существ и получающий взамен большие деньги. Его поступки не имели оправдания. Он пленил его друзей, издевался над

вельтами, неизвестно, что он мог сделать с НЕЙ, какие страдания мог ЕЙ причинить. Тонкие ростки ненависти охватили все его существо, пуская повсюду свои щупальца, разрастаясь и усиливаясь с каждым биением сердца. От переполнявшей злобы Коля уже ничего не видел вокруг, слышал только вкрадчивый и ледяной голос в своей голове:

«Позволь мне убить их всех. Разбойники заслужили самой жестокой кары. Ты будешь доволен, ты будешь удовлетворен видом их крови. Дай мне насладиться убийством».

И гворр вырвался на волю.

Коргент не видел, как синие глаза стоящего перед ним человека постепенно заволакивает черная пелена, как вздуваются мышцы на его связанных руках. В последний миг он заметил загоревшийся жаждой крови взгляд и озлобившееся лицо и решил, что сходит с ума.

Одним движением пленник разорвал стягивающие его путы, обеими руками схватил стоявших неподалеку людей и с нечеловеческой силой столкнул их лбами. Они еще несколько мгновений простояли на ногах, представляя собой ужасное зрелище: два тела и всего одна огромная, уродливая голова, состоявшая из осколков костей, ошметков плоти и льющейся отовсюду крови, а затем, вновь разделившись, повалились на землю.

Коргент в отвращении шарахнулся назад. Однако сцена хладнокровного убийства не произвела никакого впечатления на освободившегося гворра. Наоборот, его лицо исказила ледяная усмешка, а взгляд сделался непроницаемо черным. Он неторопливо наклонился и поднял с земли свой меч, растягивая удовольствие, предвкушая убийства, что наводило нестерпимый страх на всех окружающих. Он как будто бы знал, что от него никто не сможет уйти, никто не сможет противостоять ему, потому что он обладает сверхъестественной силой.

— Что же вы стоите? — крикнул главарь, пытаясь собрать остатки самообладания.— Убейте его!

Трое дрожащих людей обнажили свои мечи, однако не успели сделать ни шагу вперед. Вышедший из недр Колиного сознания гворр подпрыгнул и вмиг преодолел разделявшее их немаленькое расстояние. Обыкновенный смертный никогда не совершил бы подобного. Он взмахнул мечом всего один раз, однако голов лишились все три разбойника.

Оставшиеся в живых не стали дожидаться своей очереди и пустились в бегство. Несмотря на то что бросились они врассыпную, оружие палача настигло каждого.

Коргент стоял, в ужасе схватившись за голову. Всего за несколько

часов от его некогда сильного и хорошо обученного отряда не осталось никого. И что совершенно не укладывалось в его мозгу, так это то, что убить двадцать людей оказалось под силу всего одному человеку, в котором, однако, жили два существа. Сначала показалось одно — убивающее скорее из необходимости и защищавшее жизнь свою и друзей. А потом появилось второе — убивающее ради удовольствия, упивающееся видом крови и смерти и уничтожавшее все на своем пути. Коргент мог с уверенностью сказать: окажись тут друзья этого Лиэрона, он не задумываясь убил бы и их.

Разбойник горько опустил голову. Он потерял всех своих людей, потерял свою репутацию как самого исполнительного и удачливого из всех слуг Фаридара, а теперь ему предстоит расстаться с жизнью. Он поднял взгляд на нелюдя. Черные глаза убийцы смотрели прямо на него, меч, обагренный кровью, мрачно сиял в отблесках света, а на лице застыла кривая усмешка. Медленно он начал приближаться к своей жертве.

Николай погрузился в пучину объявшей его ненависти и больше не мог контролировать свои действия и чувства. Одновременно он ощутил прилив силы, могущественной, нечеловеческой, дремавшей в нем столько времени. Его не сдерживали ни моральные, ни физические законы. Смерть негодяев теперь казалась ему вполне логичным концом, и жесткая рука ни разу не дрогнула.

«Как восхитительно! — нашептывал ему все тот же ледяной голос в голове.— Убивать и не чувствовать никаких угрызений совести! Ты и я — мы одно целое, я помогу тебе избавиться от душевных мук и подарю тебе необыкновенную силу».

Коля невольно прислушивался к шепоту. Да, он будет убивать ради самого убийства. Ради самой смерти. Он уже не испытывал никакой жалости к своим жертвам. Не видел ничего, кроме своего меча и крови, брызжущей из вспарываемой им плоти. Опьянев от собственного могущества, от силы, переполнявшей тело, он уже не мог остановиться. Даже смерть последнего из всех разбойников не смогла бы принести ему желаемого насыщения, однако доставила бы некоторое удовольствие. Молодой человек медленно двинулся к Коргенту.

Тот и не пытался бежать, понимая, что это бесполезно и ему все равно не спастись.

— Прошу,— только и прошептал он,— не убивай меня! Ты и так уничтожил все, что у меня было!

Впервые в жизни Коргент упал на колени, вымаливая пощаду. Однако жалкий вид бывшего главаря разбойников никак не тронул жестокого гворра, и на его лице не дрогнул ни один мускул. Он продолжал медленно приближаться, занес меч для последнего удара.

— Остановись! — прозвучал голос сзади, и чья-то рука тронула его за плечо. — Достаточно крови на сегодня.

Разгневанный, что кто-то мешает ему осуществить задуманное и получить наслаждение от убийства, что вообще кто-то смеет перечить его воле, Николай развернулся. Он мог голыми руками разорвать на части невежду, вздумавшего остановить его, однако замер, уставившись в горящие глаза девушки.

Он не знал, сколько простоял молча, погрузившись в успокаивающую зелень ее взгляда. Мир постепенно принимал привычные очертания, ненависть уходила, и мерзкий шепот превратился в жалкий писк:

«Слушай меня! Никто не даст тебе такой силы, какую могу дать тебе я! — Поняв, что все бесполезно, тающий голос гворра произнес: — Я все равно никуда не денусь, я буду жить в тебе, пока ты не сдашься, и тогда я завладею твоим телом навсегда!» — и исчез.

Действительность навалилась на победителя сразу, словно горная лавина, сметающая все на своем пути. Кроме стыда от того, что натворил, выпустив затаившегося в нем гворра, от омерзения к себе он ощутил нестерпимую физическую усталость, боль от удара по затылку и гудение натруженных мышц.

Выронив меч, он упал на колени. Слабость сковала тело и не давала подняться.

— Ну что, пришел в себя?

Коля с трудом поднял голову и посмотрел на незнакомку. Он только кивнул в знак согласия, понимая, что сейчас не способен произнести ни единого звука. К счастью, девушка не слишком настаивала, слегка улыбнулась и отошла в сторону. Удивительно, но ее улыбка подействовала как капля живительной воды среди иссушенной солнцем пустыни. Еще немного посидев на земле, он нашел в себе силы встать и пойти, хотя чувствовал себя как с тяжелого похмелья.

Пока он вел внутреннюю борьбу с гворром, Коргент успел сбежать. Сквозь сжатые губы Николай выругался. Несомненно, в самое ближайшее время разбойник свяжется с Фаридаром, а уж у того хватит мозгов, чтобы разобраться, кто такой на самом деле «богатый княжеский сынок» Лиэрон и куда он путешествует со своими друзьями — человеком и меррилом. Кроме того, он только что приобрел еще одного врага, который ни за что не упустит шанса всадить нож ему в спину.

Тем не менее Коля испытывал глубокую благодарность девушке за то, что остановила учиненную им резню, другим словом не назовешь. По его спине поползли мурашки от мысли, что друзья могли попасть под горячую руку, пока он находился под воздействием гворра, и тогда... Он обеспокоенно посмотрел в сторону магической ловушки. К его облегчению, Эрик и Грейд все еще находились там, живые и, по всей видимости, невредимые.

Коля подошел к клетке вплотную. Друзья широко улыбались ему и что-то говорили. Он только пожал плечами в ответ, давая понять, что не расслышал ни слова. Обследовал ловушку со всех сторон и не смог скрыть вздоха разочарования. Ни двери, ни ключа, которые он надеялся найти, не обнаружилось. Попытался раздвинуть прутья, но безуспешно. Если это не по силам мерриду, то что уж говорить об обыкновенном, к тому же очень уставшем человеке.

— Простите.— Он решился наконец обратиться за помощью к вельтам, а поскольку вменяемой выглядела только девушка, то посмотрел в ее сторону.— Вы не знаете случайно, как открыть магическую клетку?

— Нет, мерзавец никогда не использовал ее в моем присутствии.— Она на миг оторвалась от лежащего на земле старика и вновь наклонилась к нему.

Похоже, под словом «мерзавец» имелся в виду Коргент. Слишком мягкое определение. Коля охарактеризовал бы его несколько иначе. А если бы тот не сбежал, устроил бы ему допрос с пристрастием. Однако гад смылся, девушка не проявила никакого желания помочь, так что с ловушкой придется справляться одному. Он снова обошел клетку вокруг, на этот раз осмотрев ее внимательнее. И снова ничего не заметил. Он понимал, что открыть ее можно без усилий, однако совершенно не представлял, в каком направлении следует искать. Хуже всего, если для этого нужно какое-нибудь заклинание. Тогда его друзья никогда не смогут оттуда выбраться. В отчаянии он ударил ногой частые прутья. С таким же успехом можно пинать каменный столб. Тогда, не зная, что делать дальше, в расстроенных чувствах Коля уселся на землю рядом с ловушкой и беспомощно уставился на друзей, понимая, что ничем не может им помочь.

Эрик и Грейд молчали, переминаясь с ноги на ногу. Внутри было так тесно, что они не могли даже присесть. Лишь один Светофор находился в более-менее комфортных условиях. Он устроился на плече у паренька, уткнув голову ему в волосы. Что-то в дракончике заставило Колю насторожиться. Он пригляделся и заметил, что кончик его хвоста стал бледно-зеленым, хотя все остальное оставалось серым.

Обрадовавшись, молодой человек вскочил на ноги и подошел к клетке вплотную. Нет. Видимо, так упал свет или просто показалось. Но вот Светофор вновь взмахнул хвостом, и на какой-то миг тот изменил цвет.

— Ну конечно же! — вскрикнул Николай.— Магическая ловушка! Она должна иметь свой источник волшебства! Дракон реагирует на волшебство!

Отчаянно жестикулируя и тыча в Светофора пальцами, он показал Эрику, чтобы тот поднес дракончика ко всем частям клетки и

установил тем самым источник магии. Именно там следовало искать ключ, чтобы ловушка открылась.

Мальчик быстро сообразил, что хочет от него друг. Взял дракона и начал водить им из стороны в сторону, пытаясь, словно по компасу, определить наиболее явные изменения его окраски. Наконец стало ясно, что источник магии находится на самом верху, прямо по центру.

— Что ж, вполне логично,— кивнул Николай. Он вспомнил, как из рук Коргента вылетел маленький шарик и, остановившись прямо над головами друзей, выпустил свои блестящие щупальца.

На самом верху, там, где прутья сходились в одну точку, сверкал маленький шарик. Но только находился он слишком высоко, так просто с земли не достанешь. Залезть на клетку Коля не смог, так как все время соскальзывал вниз. Уступы, за которые можно было бы уцепиться, отсутствовали напрочь.

— И что теперь? — Он зло посмотрел на неприступную ловушку.— Если только мне поможет...

Он свистнул, и на его зов тут же отозвалась Зола. Лошадка прискакала к своему хозяину, и тот подвел ее вплотную к клетке. Потом забрался в седло, встал на спину животного, держась одной рукой за гриву, а другой попытался дотянуться до сверкающего шарика. Однако опять ничего не вышло. Ему не хватало каких-то жалких сантиметров. Тогда Коля отпустил вторую руку и, опершись на прутья решетки, навалился на нее всем телом, продолжая при этом стоять на Золе. Теперь он смог достать шарик. Попытался вырвать его с того места, где он крепился, но ничего этим не добился. Тот словно приклеился к центру ловушки, и сковырнуть его оказалось невозможным.

Озлобившись, Николай со всей силы ударил по нему сверху, и тут шарик словно ожил, а клетка пришла в движение. Практически мгновенно все щупальца-прутья убрались обратно внутрь, а взломщик, лишенный своей опоры, не смог сохранить равновесие и рухнул с лошади прямо на обретших свободу друзей.

— Мы тоже рады тебе,— кряхтел Эрик, оказавшись в самом низу куча-малы.— Но уж не до такой степени!

— Вот и вся благодарность! — усмехнулся Коля, вставая и помогая подняться на ноги Грейду.

— А ты чего хотел? Мы чуть не поседели, наблюдая тот спектакль, который ты тут только что устроил,— проворчал меррил.— Но мы рады, что ты жив! — Он хлопнул друга по плечу. Светофор, в знак солидарности, перелетел на плечо к своему хозяину и довольно уткнулся ему в шею.

— Я тоже рад, что с вами ничего не случилось.— Коля погладил питомца по спинке.

— Может, расскажешь, что с тобой произошло на самом деле? То, что мы видели...

— Не сейчас. Нам надо убираться отсюда. И поскорее.

ГЛАВА 6

Сборы были недолгими.

— Как ты думаешь, Кайл, когда Коргент свяжется с Фаридаром? У нас есть хоть какой-нибудь запас времени? — обеспокоенно спросил Эрик.

— Не знаю... Но чем быстрее мы уедем, тем лучше,— хмуро произнес тот.

— Нам, конечно, надо торопиться,— заметил Грейд,— однако пройдет несколько дней, может, недель, прежде чем сюда нагрянут уварги.

Увидев вопросительные взгляды своих друзей, он продолжил:

— Для начала с ними необходимо связаться, затем организовать портал, что само по себе сложно, потому что магии в этих местах очень мало. Так что времени, чтобы уйти и замести за собой следы, у нас достаточно.

— Уезжаем немедленно,— резко возразил Николай.— Лучше перестраховаться, чем жалеть потом об упущенной возможности скрыться.

Несмотря на справедливое замечание Грейда, Коля дольше задерживаться здесь просто не мог. Бывшее поле брани бросало его в дрожь. Повсюду лежали истерзанные тела людей, и мысль о том, что это сделал он, пусть даже временно пребывая не в себе, заставляла кровь стынуть в жилах и прислушиваться к внутреннему голосу: а вдруг страшное второе «я» гворра опять заявит о себе? Вдруг он больше не сможет взять над собой контроль?

По всей видимости, негативные эмоции отразились на его лице, ибо друзья не стали больше возражать и молча двинулись в сторону лошадей.

— Уже уезжаете? — Нежный голос вывел Колю из задумчивости. Он обернулся.

Рядом стояла вельтка и вопросительно смотрела на молодого человека.

— А... ммм... Да,— смущенно пробормотал Коля. Все слова моментально куда-то улетучились, и он не мог произнести ничего вразумительного. Он уставился на незнакомку, сраженный ее красотой. Конечно, она понравилась ему с самого начала, однако сейчас, вблизи, он понял, насколько девушка совершенна и лицом, и телом.

Воистину перед ним находилось волшебное создание: стройная, с тонкой талией и высокой грудью, ростом чуть ниже Коли. Гриву золотых волос стягивал на затылке толстый шнурок, а непослушные

локоны, выбившиеся из хвоста, обрамляли красивое лицо. Однако вовсе не это выделяло ее из всех прочих девушек, с которыми ему приходилось встречаться ранее. Она словно излучала волшебный свет. Во всем ее виде сквозили мягкость и нежность, доброта и наивность, хрупкость и доверчивость. Такой, наверное, и должна быть... фея. Коля улыбнулся собственному сравнению. А ведь и правда: незнакомка-то из Вельтского королевства, мира крылатых людей...

— Я сказала что-то смешное?

Поняв, что улыбается своим мыслям, Коля смутился и, вновь приняв серьезный вид, произнес:

— Да нет, я так, просто...— Конечно же хотелось сказать что-то более умное и подходящее к данному моменту, но ничего достойного на ум не приходило.

— Так вы уезжаете? — Она, похоже, начинала терять терпение.

— Да.

— А какие-нибудь другие слова, кроме как «да», «нет» и «просто», ты знаешь?

— Прости.

— Уже какое-то разнообразие,— саркастически заметила девушка.

— Прости,— Коля мотнул головой,— это все из-за тебя.

Осознав, что сказал, он покраснел:

— То есть... Я имел в виду... Не каждый день имеешь возможность пообщаться с вельтами.— Похоже, улетевшие слова-шутники все-таки сжалились над своим хозяином и стали потихонечку возвращаться на положенное место.

— Так ты знаешь, кто мы такие? — Она изогнула бровь.

— Коргент сказал.

Услышав это имя, девушка скривилась.

— Мерзавец не имеет права даже произносить слово «вельт», не говоря уже о том, чтобы лицезреть нас воочию! Он хотел продать нас...— Она задохнулась от гнева.

Коля не знал, как реагировать на ее слова. Если она так ненавидит главаря разбойников, тогда почему помешала ему убить подонка? Почему позволила тому скрыться?

— Мы возвращаемся домой, в Солинор,— решительно заявила она.— Мне нужен провожатый, потому что в здешних местах опасно. К тому же я совершенно не ориентируюсь в землях людей. Ты согласен сопровождать меня? Уверяю тебя, мой отец щедро заплатит тебе и твоим друзьям.

Грейд и Эрик, вероятно, услышали сделанное предложение, потому что удивленно уставились на вельтку.

— Солинор? Никогда не слышал о таком городе.

— Это столица Вельтского королевства,— важно сказала девушка.— Конечно же ты не слышал о нем. Никто из людей даже не представляет, что он существует! — Она презрительно сощурилась.—

И нога человека никогда туда не ступит. Но, поскольку ты к людям не имеешь никакого отношения, тебе, так и быть, будет позволено взглянуть на самый прекрасный город в мире.

Глаза Николая округлились от удивления:

— Я человек. Почему ты решила иначе?

— Но... Но разве не ты на моих глазах совершил такое, на что не способен ни один представитель этой низшей расы?

— Долго рассказывать... поверь, я самый что ни на есть обыкновенный человек. Мой друг Эрик — тоже, а вот Грейд — меррил. Но какое это имеет значение?

— Большое.— Она вскинула голову и бросила на собеседника высокомерный взгляд.— Так, значит, ты тоже из Презренных?

Окончательно сбитый с толку, Коля не знал, что и сказать. По всей видимости, вельты предвзято относились к людской расе, если не сказать хуже. Волшебное создание кидало на него такие же брезгливые взгляды, какими одаривают грязных и дурно пахнувших нищих. Собравшись, он ответил:

— Видимо, да. Но только ты находишься на их, то есть на нашей, территории, и выбирать особенно не из кого.

Она подумала и нехотя кивнула головой:

— Хорошо. Это вызовет определенные проблемы; однако, учитывая сложившиеся обстоятельства, можно будет сделать исключение. Ну так что? Мы едем?

— Простите, что вмешиваемся в ваш разговор,— не дал Коле ответить подоспевший к ним Грейд.— Можно тебя на минутку? — Он оттащил друга в сторону и зашипел: — Во имя Двейна, надеюсь, ты не собираешься согласиться?

— Да уж зачем нам такая обуза — девушка и ее два невменяемых друга, или кто они там? — поддержал меррила Эрик.

— Но мы ведь не можем бросить их здесь на произвол судьбы,— заметил молодой человек, посмотрев в сторону вельтки.

Она стояла, сложив руки на груди, и гордо взирала на их компанию. Однако Николай понимал, что она отчаянно нуждается в помощи и показная независимость является всего лишь маской, за которой скрывается страх остаться одной, безоружной, в незнакомой местности, лицом к лицу с поджидающей на каждом шагу опасностью.

— Солинор ведь находится чуть дальше Ринвелла? — скорее утвердительно, чем вопросительно, произнес он.

— О нет,— вздохнул Эрик.— Ты решил взять их с собой?

— Кайл, это неразумно! — попытался убедить его Грейд.— Брать лишнюю обузу? Они будут только тормозить нас! Вспомни цель нашего путешествия, нам нужно как можно быстрее добраться до Ринвелла!

— Нам по пути. К тому же самую скоростную часть дороги мы уже проделали, и впереди нас ждут море, горы да пустыня, где осо-

бенно не разгонишься. А потом вспомни: к моему разуму однажды уже взывали друзья, когда я полез драться с троллем, пытаясь вызволить одного меррила из беды. К счастью, тогда я их не послушал,— подмигнув Грейду, Коля зашагал к девушке.

— Хорошо, мы согласны сопровождать вас по пути в Солинор.

— Я и не сомневалась.— Она пожала плечами, однако от проницательного взора собеседника не укрылся сорвавшийся с ее губ легкий вздох облегчения.— Что ж, Лиэрон, готовьте лошадей, мы отправляемся немедленно.

Николай удивленно вскинул бровь. Чему больше удивляться — тому, что девушка вздумала взять на себя командование их отрядом, или тому, что запомнила его фальшивое имя?

— Меня зовут не Лиэрон.

— Да? Но именно так ты представился, когда приехал в разбойничий стан.

— Я наврал. На самом деле меня зовут Кайл. Эрика и Грейда я тебе уже представил. Теперь, думаю, самое время нам узнать твое имя.

— Меня зовут Эдель,— чинно произнесла она и сделала паузу, словно ожидая услышать аплодисменты. Поскольку их не последовало, повторила по слогам: — Э-дель. Дочь Колиара.— И снова остановилась, следя за произведенным эффектом.

— И что? — не выдержал Эрик.

— Вы не знаете, кто такой Колиар?

— Представь себе, нет.

— Наверное, какой-нибудь очень знатный господин в их королевстве,— предположил Грейд, одернув мальчика.

— Ах, ну конечно же, откуда вам знать? Вообще-то Колиар, мой отец, вот уже тридцать лет правит нашими землями. Он — король вельтов.

— Ого! — присвистнул Эрик.— Так, значит, ты...

— Королевская дочь,— закончил за него Коля.

— Именно! — Девушка гордо вскинула голову.— Вам посчастливилось спасти единственную дочь правителя вельтских земель. Мой отец щедро вознаградит вас всех.

В голове забилось множество вопросов. Каким образом принцесса оказалась здесь, так далеко от дома? Что случилось с ее провожатыми, ведь не могла же она путешествовать в компании лишь юноши и старца? Почему вообще вельты покинули свое королевство, и что заставило их пойти на столь рискованный шаг?

Но сейчас было не время расспрашивать, им следовало поторопиться. Однако один вопрос все-таки требовалось решить прямо сейчас. Он указал на спутников девушки:

— Нам необходимо освободить повозку. Похоже, твои спутники не смогут передвигаться самостоятельно.

— Они мне больше, чем спутники.— Глаза Эдели обиженно сверкнули.— Это самые близкие мне люди. Эладир,— она посмотрела на бледного юношу,— мой двоюродный брат. А Золэн — мой ор-рендил.

— Кто? — не удержался Эрик.

— Ор-рендил, по-вашему... — она сделала паузу, подбирая нужное слово,— свидетель. Да, пожалуй, таково самое правильное определение.

— Свидетель чего? — Коля заинтересованно уставился на лежащего старца.

— Слишком долго объяснять,— коротко ответила вельтка.— Чего вы ждете? Освободите телегу!

— Прежде чем мы пойдем выполнять твой приказ, позволь кое-что сказать тебе.— Коля пристально посмотрел на девушку. Хотя ее красота опять завладела всеми его чувствами и фразы стали сбивчивыми от волнения, молодому человеку все же удалось совладать с собой и закончить предложение.-- Может быть, ты и принцесса... там, у себя на родине... и привыкла указывать... но здесь другое. Нашим отрядом командую я, так что, будь добра, предоставь мне решать, что нам делать.

Чтобы Эдель не увидела, как по его щекам вновь разливаются красные пятна, Коля отвернулся и, не поворачиваясь, пошел к телеге. Эрик и Грейд присоединились к нему, оставив пораженную девушку стоять в стороне.

— Браво! — издевательски хмыкнул Эрик.— Ты все-таки сказал это!

— Что?

— Кто здесь главный!

— Помолчи, Эрик,— встал на защиту друга Грейд.— Ты еще слишком молод и не понимаешь, во что женщина способна превратить мужчину.

— Ага, как же, не понимаю. В постоянно краснеющего, запинающегося идиота. Волин и Болин по сравнению с ним — просто ораторы!

— Хватит! — рявкнул Николай, который не желал выносить на всеобщее обсуждение собственные слабости. Он и сам не понимал, почему Эдель оказывает на него такое влияние. Ни одна девушка из его прошлой жизни не заставила его покраснеть ни разу! Что уж говорить о внезапно пропавшем даре речи! Чтобы отвлечься от этих мыслей, он начал усердно разгружать телегу.

В клетках, сложенных рядами, находились различные существа, которых Коля ни разу в жизни не видел, даже на картинках в книжках. Забавные зверьки, вроде белок и зайцев, совершенно невообразимых цветов, от сиреневого, голубого до желтого и оранжевого, с любопытством поглядывали на освободителя. Более крупные и на

вид не очень дружелюбные кошки с острыми и длинными клыками, опасно высовывающимися из-под верхней губы, скалились, но, видимо, чувствовали, что им не причинят вреда.

Стараясь не обращать внимания на их свирепый вид, Коля ломал замки и выпускал животных на волю. В самом дальнем углу обоза он обнаружил большую клетку — магическую ловушку, наподобие той, в которой совсем недавно сидели Эрик и Грейд. Внутри находилась крупная птица с очень красивым оперением. Тело ее переливалось серебром, хохолок и крылья были окрашены в голубой цвет, а хвост — в синий. По всей видимости, шарики-ловушки использовали исключительно для редких и ценных экземпляров. И для тех, поймать которых обычным путем никому не удавалось.

Николай поднял руку и нажал сверху на своеобразный замок, следуя уже приобретенному опыту. Ловушка ожила и убрала свои прутья, однако птица покинула ее не сразу. Она просидела несколько минут на месте, пристально изучая своего спасителя, а потом, взмахнув крыльями, улетела, оставив после себя серебристое облако и большое, сантиметров в двадцать, синее перо.

— Знаешь, что ты только что сделал? — спросила подошедшая к повозке Эдель.

— Выпустил на волю животных,— пожал плечами Николай.— Не тащить же их с собой?

— Я о другом. Ты только что освободил Тару — птицу желаний!

— И?

— Ох, невежественные вы, люди! Она может исполнить любое желание. Тот, кто владеет этой птицей, может получить все, что захочет: деньги, драгоценности, славу, власть над себе подобными!

— Мне ничего не нужно.

— Странный ты, Кайл.— Она склонила голову набок.— Никто не в силах устоять перед таким искушением. Однако Тару отблагодарила тебя, оставив свое перо. Возьми его. Ты можешь загадать любое желание, соразмерное, конечно, заключенной в нем силе. Им нельзя убить, влюбить в себя и...

— Оживить мертвого, так? — подмигнул ей Коля, удивляясь собственной смелости.

Затем поднял подарок Тару, повертел в руках и сунул его за пазуху. Что ж, иметь желание в запасе не повредит, даже если оно единственное и весьма ограниченное. Он также забрал металлический шарик-ловушку, справедливо рассудив, что раз уж нашел способ «выключить» его, то разберется и с тем, как «запустить». Шарик отправился в карман к своему подобранному ранее собрату, тому, который удерживал его друзей.

Теперь, когда место в повозке освободилось, он вдвоем с Грейдом уложил в нее старца, а Эдель усадила рядом своего брата. Меррил

вызвался управлять повозкой, ему все равно надоело сидеть на одной лошади с Эриком.

Принцесса вновь удивила его, ловко оседлав одну из оставшихся разбойничьих лошадей. Своеобразная магическая защита против конокрадов не позволяла увести животное, если всадник не знал его имени. Однако Эдель прошептала что-то лошади на ухо, и та позволила оседлать себя.

— Я слышала, как однажды ее имя по неосторожности произнес бывший владелец,— пояснила девушка.

— Может, ты заодно знаешь, как зовут ту, которая впряжена в повозку? — спросил Грейд, стараясь усмирить возмущенное животное.

— Конечно. Мы же всегда шли рядом. Ее имя Пыль.

— Очень похоже,— улыбнулся Коля, хлопнув по крупу лошади и чихнув от взметнувшегося столбика пыли.— Ее что, давно не мыли?

— Нет, просто она ужас как любит валяться в пыли.— Эдель брезгливо поморщилась.— Столько грязи от нее на меня летело!

— То ли еще будет,— хмыкнул Эрик, залезая на Факела. Не дождавшись ответной реплики, он пустил его вскачь.

— А... мм, нам ведь предстоит долгий путь,— нашелся Коля, чтобы оправдать «шпильку» своего друга.— Так что, поехали?

Грейд тронул поводья, и повозка, слегка поскрипывая колесами, покатилась по дороге. Рядом с ней поскакала на лошади Эдель, а Николай, задержавшись, чтобы переложить синее перо Тару и шарики-ловушки в дорожную сумку, а Светофора посадить себе на плечо, поехал следом.

ГЛАВА 7

Сгущались сумерки, но маленький отряд продолжал свое путешествие. Местность вокруг была пустынной, по дороге они не встретили ни одной живой души. Лишь голые деревья да придорожный кустарник уныло протягивали к ним корявые сучья.

Ехали молча, каждый занятый своим делом. Грейд сосредоточенно управлял повозкой, так как дорога то и дело подставляла ухабы и кочки. Эрик внимательно смотрел по сторонам, на случай, если по пути удастся подстрелить неосторожную птицу или зверька на ужин. Эдель ни на шаг не отставала от повозки, контролируя самочувствие своих близких. На Николая легли обязанности дозорного, обследующего лежащий впереди путь, чтобы не угодить в ловушку, не встретить лесных тварей или отрядов Фаридара. Однако эльфийское чутье всегда предсказывало грозящую опасность, что избавляло его от постоянного патрулирования близлежащей местности и позволяло остальным членам отряда чувствовать себя в относительной безопасности.

Прошло уже несколько часов после того, как они покинули разоренный лагерь разбойников, но молодой человек все еще переживал недавнее сражение, как будто схватка только что закончилась. Он потерял контроль над собой и позволил монстру завладеть его телом. И натворил много бед, прежде чем вновь пришел в себя. Нет, конечно, Коля не жалел бандитов. Мерзавцы и бездушные убийцы, несомненно, заслуживали смерти. Только вот, многократно усилив свои физические способности при помощи темной силы гворра, он превратил битву в резню, что казалось ему делом нечестным и грязным. Отныне следует следить за собой, чтобы ни в коем случае не повторить ошибку. Если Коля будет знать ключ, открывающий дверь, за которой прячется гворр, то тот никогда больше не выйдет на волю.

Что же пробудило в нем монстра? Безвыходное положение? Вряд ли. В таком случае он вообще не попал бы в руки к разбойникам, ведь ситуация с самого начала складывалась не в его пользу. Или злость на самого себя и желание выручить попавших в плен друзей? Может быть, но Николай чувствовал, что одного этого недостаточно. Нужная мысль крутилась в голове, но ему никак не удавалось ухватить ее. Снова и снова прокручивая свой последний разговор с Коргентом, пытался разобраться в себе, но пока не мог. В отчаянии он посмотрел на едущих впереди друзей и остановил свой взгляд на Эдели.

Принцесса и ее спутники находились в плачевном состоянии. Старик Золэн, похоже, ни разу не приходил в сознание с тех самых пор, как Николай увидел его в лагере, Эладир так же продолжал смотреть в пустоту. Сама же девушка, уставшая и изможденная, еле держалась на лошади. На их долю выпали жестокие испытания, и особенно досталось ей. Стоп. Николай встрепенулся. Вот он, ключ! Все началось с рассказа Коргента о грядущей судьбе пленников, а когда он упомянул, что ждет Эдель, то тут вся ярость и вырвалась наружу.

Коля вспомнил, как возненавидел Коргента. Вспомнил металлический привкус гнева во рту и жгучую злобу. Значит, чтобы не дать гворру вновь вселиться в его тело, он должен забыть чувство ненависти, иначе быть беде. Однако он совершенно не представлял, как осуществить это на практике. Тем не менее предупрежден — значит вооружен. И пока интересы Эдели не страдают — а именно о ней, как оказалось, больше всего он печется,— то все находятся в относительной безопасности от него же самого...

— Может, пора устроить привал? — Грейд вопросительно посмотрел на Колю.

— Сворачиваем с дороги и разбиваем на ночь лагерь,— согласно кивнул тот.

Они проехали в глубь рощи и остановились на ближайшей поля-

не. На окрестности уже опустилась мгла, и о том, чтобы идти на охоту, не могло быть и речи. Поэтому, разложив костер, путники достали свои припасы: вяленое мясо, сушеные фрукты и орехи, а также купленный в таверне Норта хлеб. Эдель присоединилась к их компании только тогда, когда убедилась в том, что Золэн и Эладир в порядке и им ничего не требуется.

— Держи, тебе нужно подкрепиться.— Коля протянул девушке миску с едой.

— Что это? — Она заглянула внутрь.

— Мясо, хлеб, сухофрукты.

— Мясо? Как вы можете есть плоть убитого животного? Вы варвары! — Она оттолкнула от себя миску с такой силой, что Коля, не ожидавший подобной реакции, выронил ее из рук.

— А чем тебя, позволь спросить, кормили люди Коргента? — процедил Эрик. Надменное поведение вельтской принцессы окончательно вывело его из себя.

— Хлебом и водой.

— Тогда мы не будем менять твоих привычек.— Мальчик сунул ей в руки горбушку хлеба и чашку с водой.

— Почему ты так со мной обращаешься? Я не сделала тебе ничего плохого! — В ее глазах сверкнули слезы.

— Потому что ты заносчивая и высокомерная! — возмутился он.— То, что ты принцесса, еще не дает тебе права вести себя с нами как со своими слугами. И если тебе не нравится мясо, то скажи об этом спокойно, вместо того чтобы называть нас варварами.

— Эрик! — строго произнес Коля.— Не говори так!

— Как? Если она тебе понравилась, это не значит...

— Так, тихо! — прервал зарождавшуюся ссору Грейд.— Эрик, Кайл, Эдель,— он обвел взглядом всех по очереди.— нравится вам или нет, но теперь мы в одной упряжке. Если не будем держаться вместе, если не достигнем взаимопонимания, то не доберемся и до Аркалана. Так что попрошу больше таких разговоров не заводить. Понятно? — Меррил дождался, когда все согласно кивнут.— Хорошо. Тогда приступим к ужину. Эдель, если хочешь, возьми фрукты и хлеб. Я сейчас заварю чай.

Девушка молча взяла тарелку, но вдруг зарыдала, уткнувшись лицом в колени.

— Я хочу домой, я не могу больше здесь находиться! — выдавила она сквозь слезы.— Это жестокий мир, кругом одна смерть и тьма! Вы говорите, что вы не варвары, но здесь даже воздух пропитан насилием! Посмотрите, что ваш мир сделал с моим братом! Он впал в безумие! Бедный Эладир не выдержал издевательств, которым подвергли его разбойники, не мог смотреть на то, что они творили. А Золэн? Он теперь немощный старик! Даже эльф преждевре-

менно состарился на ваших черных землях! — Вельтка вновь горько зарыдала.

Коля удивленно посмотрел в сторону повозки, где лежал старец. Значит, он все-таки эльф. Тогда что заставило его присоединиться к этой компании?

— Ну будет, будет.— Грейд подошел к девушке и ласково погладил ее по голове. Она благодарно уткнулась ему в грудь, уже не плача, просто всхлипывая.— Ты просто устала, тебе нужен отдых. Ты не дома, но в безопасности, будь уверена. Все хорошо. Мы тебя защитим, правда, друзья?

Коля и Эрик согласно кивнули, поразившись, как легко меррилу удалось успокоить принцессу.

Эдель оторвалась от груди Грейда, однако осталась сидеть, прижавшись к нему. Все-таки между волшебными существами существовала некая связь, а значит, они чувствовали особую, родственную близость друг к другу.

Девушка тяжело вздохнула и поправила выбившуюся прядь волос. На ее запястье что-то сверкнуло, отразив языки горящего костра. Николай внимательно пригляделся, не веря своим глазам.

— Эдель,— мягко обратился он,— что у тебя на руке?

— Ах это,— она грустно улыбнулась.— Это и есть причина, по которой я здесь.

Девушка протянула свою руку. Молодому человеку хватило одного взгляда, чтобы убедиться в правильности своей догадки. Запястье принцессы охватывал точно такой же браслет, какой перед отъездом вручила ему Дариана. Тогда она сказала, что он принадлежит принцу Даниэлю, то есть ему самому, и что только Артис и его отец знали, для чего он нужен. Подаренный браслет все еще лежал в дорожной сумке, в шкатулке с выгравированным на ее крышке знаком Хранителей — тремя кристаллами, заключенными в три окружности, и Николай даже забыл о его существовании. Теперь же представилась возможность узнать, для каких целей он служит.

— Никогда не видел такого украшения,— соврал он.

— Неудивительно. Это очень древний магический браслет. Даже я только недавно узнала, для чего он.— Эдель горько вздохнула.

— Может, расскажешь?

— Это довольно длинная история.

— А мы любим слушать длинные истории,— произнес Эрик, который обожал такие рассказы.

Принцесса согласно кивнула. То ли оттого, что ей нужно было выговориться, то ли просто не хотелось рвать ниточку взаимопонимания, протянувшуюся между ней и Эриком, она вздохнула и начала свое повествование.

— Прежде чем говорить о браслете, я хотела бы, чтобы вы поняли, в каком мире я родилась и выросла, ведь про Вельтское королевство

здесь известно немногое. Оно и понятно, мы живем в полнейшей изоляции от внешнего мира.

Давным-давно мы делали попытки установить союз с людьми. Однако вы всегда завидовали нашей возможности летать и видели в нас лишь мощных военных союзников, благодаря которым можно склонить чашу весов в борьбе за власть в свою пользу. Такая корыстная заинтересованность опротивела моему народу, поэтому вельты решили отстраниться от вмешательства в земные дела. В течение нескольких тысячелетий они жили изолированно от внешнего мира как географически, так и политически.

Вполне вероятно, многие представители вашей расы хотели пробраться на нашу территорию, но их смехотворные попытки не могли увенчаться успехом, ведь человек лишен крыльев.

— У тебя их тоже нет! — воскликнул Коля.

— Да.— Она грустно улыбнулась.— Они пропали.

— Как? — Молодой человек в волнении подался вперед.— Неужели...

— Из-за отсутствия магии, из-за черноты и насилия... Я не могу больше летать. Я не слышу песен птиц, веселого звона ручьев и шепота цветов. Но в то же самое время я не слышу тишины и не чувствую покоя. Одна лишь пустота окружает меня.— Она встряхнула головой.— Но не буду отрываться.

Сравнительно недавно одному человеку все же удалось проникнуть на наши земли. Как он это сделал, мне не известно. Скажу лишь, что за такой самоуверенный поступок отец не казнил его, тем более что человечишка оказался вашим королем. Звали его Мирос, и он являлся, кажется, властелином кристалла.

— Хранителем,— поправил Эдель Коля.— Здесь это известно даже младенцу,— предупредил он ее вопрос. За внешней маской безразличия он старался скрыть личную заинтересованность. Еще бы, сейчас перед ним открывалась одна из самых загадочных глав жизни его отца — путешествие в мир крылатых людей.

— Хранителем так Хранителем,— пожала она плечами.— В любом случае они нашли общий язык. Непонятно, почему отец вообще стал разговаривать с Презренным.— Она бросила взгляд на Эрика, готового сделать едкое замечание. Однако предупреждающий взгляд Грейда сделал свое дело, и мальчик не осмелился открыть рот. Эдель не стала больше отвлекаться.

— В общем, им удалось достичь соглашения, способного перевернуть жизнь всего Анделора. Они решили заключить союз между вельтами и людьми! Впервые за многие тысячелетия! Признаюсь, многие из нас пришли в замешательство, и воплотить в жизнь такой эпохальный договор стало бы очень сложным делом. Вот так сразу завести торговые, политические, в конце концов дружеские связи с людьми, на протяжении веков считавшимися низшей, презренной

расой! Поэтому Колиар и Мирос отложили подписание соглашения на некоторый срок. А чтобы сделать объединение двух королевств более естественным, они договорились...— тут она сжала руки в кулаки, да так крепко, что костяшки ее пальцев побелели,— провести церемонию дал-андил.

— Что? — хором спросили ее слушатели.

— К дал-андилу прибегают в том случае, если два отца желают объединить свои семьи при помощи бракосочетания детей.

— Ого! — округлил глаза Эрик.

Николай поперхнулся куском хлеба и, закашлявшись, пролил на себя чай.

— Да-да. Возмутительно! — Девушка не поняла истинной причины такой реакции молодого человека, а Коля уже догадывался, что она скажет далее.

— Теперь пришла пора рассказать о браслете.— Она указала на свое запястье.— На первый взгляд самое обычное украшение, которое носят многие. Однако на самом деле это андил — магический браслет брачных уз. Он использовался моими предками для объединения знатных и влиятельных семей в один клан. Договорившись о будущей свадьбе своих детей, отцы надевали на младенцев такие браслеты.

— Не понимаю, в чем смысл? — озадаченно протянул Грейд.— Они что, не могли дождаться, когда дети вырастут и поженятся? Зачем нужны такие безделушки?

— Это не безделушки,— возразила девушка,— а парные браслеты, настроенные исключительно друг на друга. Ребенок, выросший с таким андилом, постоянно ощущает связь с другим его обладателем, не замечая, что становится с ним одним целым. Постепенно он влюбляется на расстоянии в своего будущего супруга или супругу. Как правило, повзрослев, эти юноша и девушка не были против своей свадьбы. Они выросли с этой мыслью, не видя для себя иного пути, и жили потом вдвоем в любви и согласии. Андилы придумали, чтобы избежать ссор, раздоров, измен внутри семьи, а также ради благой цели — облегчить супружескую жизнь, потому что насилие не забывается.

— Ерунда какая,— пробормотал Коля.

— Верно. Жить как в дурмане, не иметь собственного выбора... Это всего лишь пародия на супружество!

— У тебя весьма идеалистическое представление о совместной жизни, Эдель,— усмехнулся Грейд.— Возможно, в браслетах и есть некоторые положительные стороны, в сравнении с тем, как может сложиться дальнейшая судьба супругов, заключивших союз добровольно.

— Возможно, но каждый уважающий себя вельт не потерпит насилия над своей душой! Мы слишком свободолюбивы, чтобы такая

практика прижилась в нашем королевстве. А уж после того, как наследница одного знатного рода покончила жизнь самоубийством, так и не сумев принять навязанную ей магию привязанности и любви, андилы отменили и уничтожили. Во всяком случае, так пишется в древних трактатах по истории.

— Похоже, один экземпляр все-таки уцелел.— Николай посмотрел на руку Эдели.

— К сожалению, да. Андилы ушли в настолько глубокое прошлое, что никто даже не помнит об их существовании. Я выросла, считая, что ношу просто не совсем обычный браслет, но я и предположить не могла, для чего он нужен.

— А твой отец? Разве он не поставил тебя в известность?

— А зачем? — Она пожала плечами.— Предполагалось, что, по мере того как я взрослею, с каждым моим вдохом, с каждым ударом сердца растет и моя любовь к принцу Даниэлю.

— К кому? — выдохнул Эрик, потрясенно уставившись на Николая, который бросил красноречивый взгляд на друга, призывая его к молчанию.

— К Даниэлю,— она поморщилась.— Так, кажется, зовут моего нареченного.

— Так почему вы не вместе? — Грейда, наоборот, данная ситуация только развеселила.

— Да мне тоже очень интересно знать,— саркастически произнесла Эдель.— И моему отцу. Видите ли, он слишком доверял человеческому корольку и даже не допускал вероятности того, что Мирос не сдержит данного им слова! Проведя церемонию дал-андила, по возвращении домой тот обязался надеть магический браслет на руку своего сына. Таковыми являлись условия соглашения, а андилы — гарантией его осуществления.

— Так откуда ты знаешь, что Мирос не выполнил свою часть договора? — продолжал усмехаться Грейд.

— Потому что я... — она замялась,— влюбилась. И совсем не в того, в кого предполагал мой отец.

Сердце Николая екнуло. Несмотря на то что он познакомился с Эделью только сегодня, он уже испытывал к ней определенное влечение. Не любовь, конечно, но нечто очень похожее. Иначе как объяснить испытываемое им желание не отходить от нее ни на минуту, ни на секунду не отрывать взгляда от ее прекрасного лица, болтать обо всем или просто молчать вместе? Коля лелеял надежду, что когда-нибудь она ответит ему взаимностью, а их чувства перерастут в нечто большее, но теперь... Теперь он узнал, что ее сердце несвободно. К тому же гордячка терпеть не может людей в целом, а принца Даниэля в частности. Чтобы скрыть свое разочарование, он стал усиленно разглядывать землю под ногами.

— Так кто же тот счастливчик? — продолжал свой расспрос Грейд.

— Его зовут Дарэлл. Мы выросли вместе. Он — представитель очень знатного вельтского рода, с прекрасными манерами и отличным образованием.— Эдель улыбнулась.— Я считала, что наш брак не вызовет никаких препятствий. Когда же мы поставили в известность моего отца, то тут началось что-то невообразимое! В таком бешенстве я его не видела ни разу! В конце концов я сумела выведать причину столь бурной реакции, и она ввергла меня в шок. А Великий Предок отказался снять позорные оковы, представляете?

— Подожди, подожди! — вскрикнул Эрик.— Кто такой Великий Предок?

— А? — Эдель настолько погрузилась в свои переживания, что не сразу поняла, о чем ее спрашивают. Потом, вздохнув, сказала: — Великий Предок — символ правосудия и справедливости в нашем королевстве. Внешне он выглядит как большая статуя мужчины-вельта из прозрачного камня, и в нем заключена вся мудрость вельтского народа. Любой конфликт, любые вопросы решаются с его помощью, потому что он всегда выносит справедливые решения.

— Что же эта статуя ответила тебе?

Эдель, кажется, не обратила никакого внимания на колкость Эрика.

— Я должна найти своего нареченного, чтобы вдвоем предстать перед Великим Предком. Андилы принадлежат к древней магии, и снять их под силу только ему. Если Даниэль скажет, что он отказывается брать меня в жены, Великий избавит меня от позорных кандалов.

— Но ведь Мирос не выполнил данного им обещания, зачем тогда присутствие принца? — поинтересовался мальчик.

— Колиар и Мирос совершили церемонию дал-андил и, следовательно, разбудили древнюю магию. Внесли в волшебную книгу наши имена, а значит, пути назад не существует.

— Но если Даниэль, положим, умер?

— Тогда я должна привести свидетеля его смерти.

— Ор-рендила? — Коля перевел наконец свой взгляд от земли на повозку, где лежал Золэн.

— Ты нашла человека, то есть эльфа, способного засвидетельствовать перед Великим Предком, что твой нареченный мертв? — поразился мальчик.

— Именно,— она кивнула.— Как правильно догадался Кайл, Золэн — мой ор-рендил. Мне повезло, что я встретила его.

— Подожди, рассказывай все по порядку! Как ты вообще оказалась на людских землях? — задал Николай вопрос, который давно его интересовал.

— Хм.— Эдель нахмурилась.— После скандала отец отправил на переговоры с королем Миросом своего ближайшего советника —

брата Роланда, но, к сожалению, ни он, ни члены его отряда так и не вернулись. Когда отец организовал поисковую группу, я пробралась в их отряд и сбежала из дворца.

— Зачем?

— Я не могла сидеть просто так, сложа руки!

— А как же твой жених Дарэлл? — поинтересовался Эрик.— Он ведь не меньше твоего заинтересован в поисках Даниэля?

На какой-то миг лицо девушки накрыла тень обиды, но, собравшись, она произнесла:

— Он сейчас нужен при дворе. Мой отец очень ценит его. Я сама настояла на том, чтобы Дарэлл остался. К тому же поисковую группу возглавлял Эладир, добровольно вызвавшийся отправиться на поиски своего отца. Мое присутствие обнаружилось, только когда мы были уже далеко от королевства. Брат пришел в ярость, но отправить меня обратно не смог.

Она лукаво улыбнулась, но всего лишь на миг. Осознание того, в каком печальном состоянии теперь находится родной ей человек, стерло улыбку с ее губ.

— Все-таки я не понимаю,— пробормотал Коля,— как твой... хм... Дарэлл мог отпустить тебя в такое опасное путешествие?

— Кто же думал, что оно таковым окажется? Повторяю, мы живем изолированно и...

— Неужели вы не знали, что здесь происходит? — воскликнул Эрик.

— Нет,— Эдель мотнула головой.

— Уму непостижимо! Я понимаю, живете на отшибе и все такое, но неужели вы настолько изолированы? Между прочим, Фаридар здесь не шутки шутить собрался, а...

— Эрик,— перебил паренька Грейд,— думаю, про чародея мы расскажем Эдели позже. Сейчас нам интересно услышать ее историю.

— Да,— она кивнула.— Осталось не так уж и много. Итак, лишь достигнув Ринвелла, эльфийского стана, мы узнали страшные новости о том, что король Мирос не правит более людьми. О том, что его место занял черный колдун. Самое ужасное, что моего дядю и его людей захватили в плен охотники за магическими существами. Да, да,— она кивнула, увидев, как встрепенулся Николай,— банда Коргента. А потом и мы попали в его лапы.

Мы едва успели достичь границы между Великим лесом и Белой пустыней. Именно там, как нам поведали эльфы, пропал отряд дяди. Эладир горел страстным желанием поскорее отыскать отца и потерял всякую осторожность. Охотники появились внезапно, словно из-под земли, поэтому никто не смог оказать им должного сопротивления. Кто-то попал в магическую ловушку, кого-то убили... Я не слишком хорошо помню те страшные мгновения. Сначала меня куда-то тащили, мелькали вспышки перед глазами, а потом я потеряла

сознание. В общем, не хочу вспоминать те минуты, которые провела в лагере разбойников.

Она замолчала, и некоторое время только потрескивание поленьев в костре и фырканье лошадей нарушали воцарившуюся тишину.

— Тебя вели сквозь порталы? — первым спросил Николай.

— Что?

— Вспышки перед глазами очень похожи на порталы.

— Да. Откуда ты знаешь?

— Догадался,— пожал плечами Коля. Почему-то язык не повернулся сказать, что он сам испытал это, когда прибыл сюда.

— Конечно! — подхватил разговор Грейд.— В Ринвелле полно магии, там можно очень эффективно использовать такой способ перемещения. Однако чем дальше вы оказывались от источника магии, тем дольше приходилось идти пешком до следующего окна!

— А почему нельзя пройти лишь через один портал? Раз — и в Ориэлл? — спросил Эрик.

— Наверняка бандиты делали несколько ходок,— задумчиво тер шрам Коля.— Остаться надолго в Великом лесу они не рискнули. Эльфы — очень меткие стрелки, если дело дошло бы до погони. В то же время, если сейчас и можно где-нибудь найти волшебное существо, так только там. Поэтому лагерь разбойники разбили в другом месте — безопасном и достаточно удаленном. Думаю, портал, настроенный на небольшие расстояния, берет не так уж много магии. Так что из Ринвелла до Ориэлла выгоднее часть расстояния проделать пешком, а часть — магическим путем.

— Да, я помню, как нас привели в лагерь этих варваров,— нахмурилась Эдель.— И мы встретили отца Эладира. Я с трудом узнала его. Он сильно изменился, как-то почернел. И его крылья... отсутствовали. Тогда меня это поразило, но вскоре они пропали и у меня. Но это еще не все. Меня приковали рядом со старцем. Это и оказался эльф Золэн.

— И что?

— Эльфы не стареют! — воскликнула она.— Душой — да, но не телом! Мы разговорились. Выяснилось, что Мирос — его давний друг. Золэн также прекрасно знал его семью и видел, как ее уничтожил черный колдун. Он — мой ор-рендил. Если бы я только смогла предстать с ним перед Великим Предком, то уже избавилась бы от браслета. По злой иронии судьбы, я нашла, кого искала, только смогу ли вернуться с ним обратно?

Что Эдель говорила дальше, говорила ли она вообще, Николай не слышал. Вцепившись в кружку с чаем, он пытался сдержать свои эмоции. С того момента, как он попал в этот мир, он не переставал надеяться, что его семья жива. Пусть далеко, пусть в плену, но жива.

— Золэн... — осипшим голосом спросил он, не очень-то беспоко-

ясь об уместности своего вопроса,— уверен, что Мирос и его семья погибли?

— Да,— почему-то легко и безразлично ответила Эдель.-- Ор-рендил никогда не врет. Он видел убийство своими собственными глазами.

Дольше сидеть у костра и слушать о том, как погибла его родная семья, стало совершенно невыносимо.

Коля стиснул зубы и, чтобы избежать ненужных расспросов, тихо произнес:

— Уже поздно. Пойду проверю окрестности.

Он встал и поспешно скрылся в спасительной тьме деревьев.

Молодой человек шел не разбирая дороги. Им руководило одно желание — оказаться как можно дальше от костра, от своих спутников, от этого безразличного голоса небезразличной ему девушки. Внутри все сжималось, руки дрожали, лицо исказила гримаса отчаяния. Сегодня он получил подтверждение тому, что знал с самого начала: Фаридар уничтожил его семью. И теплящаяся все это время надежда, что его родным удалось спастись, умерла...

По пути ему попался огромный дуб, и он устало присел возле него, прислонившись спиной к шершавому стволу. На душе стало немного легче. Коля почувствовал, как в него полилась умиротворяющая энергия, чему ни капельки не удивился. Ведь его предки-эльфы, как никто другой, оберегали и любили деревья, и те платили взаимностью.

Сейчас ему больше всего не хватало этого безмятежного спокойствия, в котором пребывал старый дуб вот уже сколько лет. Коля закрыл глаза и опустил голову на колени, напитываясь покоем, становясь единым целым с мудрым деревом. А оно, в свою очередь, забирало разрывающую на части душевную боль, оставляя лишь печаль по тем людям, которые навсегда покинули мир живых.

ГЛАВА 8

Ветви огромного дуба качались под порывами ветра. Они с шумом цеплялись друг за друга, обламывая высохшие палки и сбрасывая почерневшие листья, которые чудом удержались до сих пор в кроне дерева.

Кружась в воздухе и вычерчивая странные фигуры, полуистлевший лист упал на макушку сидевшего под деревом юноши. Тот запустил руку в волосы и рассеянно стряхнул его на землю. Коля мельком взглянул на него, поежился и обхватил себя руками. Ночь обдувала холодом, а он находился далеко от костра и не захватил с собой

теплый плащ. Мысленно отругав себя за столь опрометчивый поступок, он решил все-таки остаться здесь еще ненадолго. Ему не хотелось возвращаться.

— Кайл... Кайл! Где ты? — откуда-то из глубины леса донесся голос Эрика.

— Здесь! — Как ему ни хотелось побыть в одиночестве, зря беспокоить друзей не стоило.

Через несколько минут Эрик прокричал совсем близко:

— Кайл!

— Да здесь я.

— Где? Тут темно как в норе гоблина!

— Под дубом.

— Что ты здесь делаешь? — Эрик наконец заметил сидящего под деревом друга.

— Сижу,— пожал плечами Коля.

— Вижу. А то мы уже волноваться начали! Всегда ты исчезаешь, не ставя нас в известность!

— Я хотел обдумать наш разговор.

— Мог бы думать у костра! — продолжал возмущаться мальчик.

— Где вы обсуждаете гибель моей семьи? — не выдержал Николай.

— Ох, прости. Я как-то не подумал,— расстроился мальчик.

— Да ничего. Где-то в душе я свыкся с такой мыслью, но сегодня, когда я услышал подтверждение тому, что Фаридар убил их... — Слова вдруг иссякли, в горле встал комок.

— Как гром среди ясного неба, да? — Эрик опустился рядом с другом на корточки.

Николай лишь кивнул в ответ.

— Ты не должен терять надежду. Возможно, они живы и еще есть шанс спасти их.

— Ты что, не слышал того, что говорила Эдель? Золэн видел, как их убили! Он не мог соврать!

— Да? Кайл, иногда ты меня удивляешь! Видишь людей насквозь, знаешь то, что недоступно большинству из нас, и не замечаешь элементарных вещей!

— Каких же? — Коля устало посмотрел на мальчика.

— Золэн сказал, что всю твою семью убили!

— И что?

— Включая и Даниэля. Но ты же жив! — торжествующе заключил Эрик.— А значит, и другие могли спастись! Теперь хватит тут сидеть и горевать. Идем к костру, а то ты превратишься в ледышку!

Все еще переваривая слова друга, Коля направился с ним обратно к костру. По пути он не переставал удивляться, как такое элементарное объяснение не пришло ему в голову. И все же боялся вновь пускать в свое сердце надежду, что его родным удалось спастись. Испытывать горечь разочарования ему не хотелось.

— Представляешь, как удивится Эдель, когда узнает, что ее нареченный принц Даниэль — это ты! — хохотнул Эрик.

Коля резко затормозил и схватил мальчика за руку.

— Она ни в коем случае не должна узнать!

— Почему?

— Потому что возненавидит меня! Она и так ненавидит всех людей, а уж человека, который разлучил ее с любимым, тем более!

— Но ты же не виноват! Расскажешь ей, что случилось! Уверен, она примет твое объяснение!

— Нет,— уперся Николай.— Если она узнает, что я — Даниэль, у меня не будет никаких шансов. Она вряд ли захочет со мной общаться, если вообще не покинет наш лагерь. Поэтому я прошу тебя и Грейда не упоминать при ней мое настоящее имя.

— Дело твое,— пожал плечами Эрик.— Но правда рано или поздно выйдет наружу, и уж тогда объясняться будет намного сложнее.

— К тому моменту я сумею завоевать ее доверие, и она будет судить обо мне таком, какой я есть, а не о таком, каким сейчас меня представляет и ненавидит.

Дальше друзья шли молча, пока впереди не забрезжил свет от костра.

— Кайл!

— Что?

— Может, Эдель ошиблась? Ее слова, как и утверждение Золэна, тоже могут быть необоснованными. Вот выяснится, что ее будущий муж — вовсе не ты, а, например, твой брат?

— Исключено,— отрезал Коля.

— Почему?

— Потому что в моей дорожной сумке лежит точно такой же браслет, какой носит Эдель. Твоя мама передала мне его перед самым отъездом. Сказала, что только мой отец и твой знали, для чего он нужен. Тут все сходится, сомнений нет. Вот чего никак в толк не возьму, почему отец согласился провести церемонию дал-андил?

— По-моему, вполне логичное решение. Он стремился воссоединить оба королевства. Брак детей — не слишком высокая цена для налаживания связей с вельтами.

— Не знаю,— задумчиво проговорил Коля.— Уверен, отец не решился бы на такое. Понимаю еще, дать обещание женить своего сына на вельтке и попытаться приложить собственные усилия, чтобы желаемое свершилось. Но умышленно закабалить собственного ребенка при помощи магического браслета? Не понимаю. Мирос презирал все условности и обычаи, плевал на то, что о нем подумают другие. Во всяком случае, именно таким он представал в рассказах Артиса. А они все-таки выросли вместе.

— Что ж, появилась еще одна загадка, которую тебе предстоит решить,— сказал Эрик.

Они вернулись в лагерь. Общая картина не изменилась. Эдель и Грейд все так же сидели возле костра и о чем-то беседовали. Девушка мельком взглянула на вернувшихся людей и, сказав пару слов меррилу, отошла к повозке.

Расстроившись, что его временное исчезновение не произвело на вельтку никакого впечатления, Коля подозвал Грейда.

— Я уже предупредил Эрика и хочу попросить тебя о том же. Не называй меня Даниэлем. Эдель не должна узнать о моем истинном происхождении, по крайней мере сейчас.

Меррил посмотрел на Николая.

— Мне кажется, ты не должен скрывать правду. Стесняться тебе в общем-то нечего.

— Это мое личное дело, и решать, говорить ей правду или нет, только мне. Я не хочу раскрывать свое истинное имя, пока она не узнает меня достаточно хорошо.

— Что ж, дело твое,— вздохнул Грейд,— но я предупредил...

— А я принял к сведению,— отрезал Коля, давая понять, что дискуссия на эту тему закончена.

— Ну как окрестности? — Эрик решил разрядить ситуацию.— Все спокойно?

— Да. Давайте ложиться спать.

— Сегодня моя очередь первым стоять в дозоре,— произнес меррил.— Потом Эрика и затем уже твоя, Кайл.

— Что ж, Рик, толкнешь меня, ладно? — попросил друга Коля, затем, обращаясь к Эдели, сказал:

— В повозке достаточно места на троих, так что советую устроиться на ночлег там. Все же теплее, чем на земле. Придется потерпеть, пока не приобретем палатку.

— Что-что? — переспросила девушка.

— Шатер,— поправил друга Грейд.

— Ну да, шатер. Мы захватили кое-какие теплые вещи из лагеря разбойников, но, если хочешь, возьми мой плащ — он теплее всего, что находится в этой повозке.

— Нет, спасибо, мне не холодно.

— Тогда спокойной ночи.

— Спокойной ночи, только я вряд ли засну.

— Почему? — обеспокоенно спросил Грейд.

— Мне нужно быть начеку, вдруг Золэн придет в себя или Эладир проснется? Нет, я должна быть рядом, когда это случится.

— Кто-нибудь из нас в любом случае будет бодрствовать,— возразил Коля,— мы разбудим тебя!

— Нет.— Эдель упрямо поджала губы.— Я сама не усну. Не смогу.

— Но тебе в любом случае надо поспать!

Она ничего не ответила.

Поняв, что спорить с девушкой бесполезно, друзья разошлись по

своим местам. Грейд вернулся к костру и подкинул в него пару толстых сучьев. Эрик и Коля улеглись поодаль, укрывшись плащами.

Несмотря на то что день выдался тяжелый и молодой человек смертельно устал, он еще долгое время не мог уснуть. События прошедших суток не давали ему расслабиться. И ярче всего горел образ Эдели. Красивая и гордая вельтская принцесса, удивительным образом связанная с ним брачным браслетом.

Надо же им было так встретиться! Нет, это не могло быть простой случайностью, сама судьба свела их вместе. Конечно, не просто так в его сумке лежал второй андил. Если два магических браслета настроены друг на друга, то вполне возможно, они заставили пересечься дороги их владельцев. Усталость постепенно брала верх над его раздумьями, и Коля уснул, так и не разобравшись в еще одном вопросе — почему отец согласился на церемонию дал-андил, так и не надев в итоге браслет на руку своего сына?

Ему показалось, что он спал всего несколько мгновений, когда его растолкал Эрик.

— Вставай. Твой черед.— Мальчик широко зевнул.— Как видишь, все спокойно. Даже Эдель уснула.— Он подмигнул другу и улегся спать.

Коля нехотя вылез из-под плаща, и морозный воздух тут же охватил его разгоряченное сном тело. Поежившись, он уселся ближе к костру, медленно просыпаясь.

Темнота все еще укрывала окрестности, но яркое пламя костра довольно хорошо освещало близлежащее пространство.

Эрик и Грейд спали, укутавшись в свои плащи, а в повозке, возле брата, сжавшись в комочек и склонив голову на колени, сидела Эдель. Судя по всему, она все-таки заснула.

Коля побыл некоторое время у костра, а потом встал и тихонько подошел к девушке. Преодолев страх разбудить красавицу, осторожно дотронулся до ее плеча. Она даже не шевельнулась. Он бережно подхватил ее и уложил на спину, подсунув под голову свернутое одеяло. Девушка только вздохнула и чуть повернула голову набок.

Конечно, рассматривать спящих не очень-то хорошо, однако чувства не поддавались контролю. Ноги словно вросли в землю, не давая сделать ни шагу, а взгляд словно приклеился к Эдели. Ему казалось, что он слышит каждый удар ее сердца, наблюдая, как поднимается и опускается грудь при дыхании. Тонкий аромат цветов и весенней свежести, исходящий от ее тела, кружил голову. Кожа в приглушенном свете костра казалась такой нежной, что Коля не смог сдержать желания прикоснуться к ней. Он наклонился совсем близко, так что легкий вздох, вдруг сорвавшийся с ее губ, коснулся его лица. Тепло прокатилось по всему его телу, и он дотронулся до

руки Эдели. Против его ожиданий, она оказалась холодной, будто мраморной. Тепла костра явно не хватало, чтобы согреть бедную девушку.

Ругая себя и свою беспечность, Коля бросился назад, сгреб в охапку свой шерстяной плащ и аккуратно укрыл им вельтку. Даже в самые студеные ночи плащ защищал его от мороза и промозглого ветра. Он еще немного постоял рядом для верности и, только убедившись, что девушка больше не замерзает, отошел в сторону.

Головешки костра уже едва тлели, но подкидывать новые дрова не имело смысла. Скоро утро, и их маленькому отряду нужно трогаться с места. Чтобы скоротать остаток времени до окончания дежурства, Коля подхватил свой меч и вышел на открытое пространство, подыскивая место для отработки боевых приемов.

Он старался использовать любую возможность, чтобы потренироваться. Несмотря на то что друзья считали его отличным воином, Коля понимал, что без надлежащих упражнений его навыки очень быстро исчезнут. И никакая теория не поможет, если у него не будет быстроты реакции, скорости и умения пользоваться оружием.

В пути ему иногда удавалось посоревноваться с Эриком в стрельбе из лука, а также в сражении на мечах. Однако практически все время друзья проводили в седле, а разбивая лагерь, так уставали, что подчас сил на тренировки совсем не оставалось. Ночные дежурства пришлись как нельзя кстати, чтобы нагнать упущенное. К тому же таким образом отгонялся сон, время проходило незаметно, и приносилась явная польза организму — Коля постоянно поддерживал себя в боевой форме.

Рукоять меча привычно легла в руку, и тренировка началась. Тихое морозное утро нарушали только шуршание листвы под ногами да звук рассекаемого лезвием воздуха.

Воскрешая в памяти приемы, которым обучал Артис, Коля старался тотчас повторить их. Задача не из простых, так как прошло уже достаточно много времени и многое позабылось.

«Как же там было»,-- силясь воспроизвести в памяти прием, который когда-то показывал ему учитель, он притормозил. Потом, вспомнив, сделал несколько движений, и острие клинка вонзилось воображаемому противнику прямо в грудь.

— А ты неплохо владеешь мечом,— послышался сзади голос.

От неожиданности тот резко остановился и обернулся. Перед ним стояла Эдель, кутавшаяся в его плащ.

-- Спасибо,— небрежно пожал плечами Коля, хотя комплимент девушки пришелся ему по душе.

— Кто обучал тебя?

— Отец Эрика.— Он кивнул в сторону спящего мальчика.

— Почему же он не с вами? — удивилась Эдель.

— Его ранили,— помрачнел Николай.— Пришлось идти без него.

— Жаль,— только и произнесла девушка.— Спасибо за плащ.

Она сняла его и передала Коле.

— Оставь себе.

— Не нужно.— Вельтка отошла прочь.

Уже светало, и пора было сворачивать лагерь. Коля разбудил друзей. Наскоро позавтракав, они покинули лесную поляну.

Окно портала засветилось ярким светом, и по его краям заструились разноцветные искры. Человек шагнул в магический проход и тут же оказался в замке Ориэлла, в большом овальном зале. Прямо перед ним на троне восседал черный чародей. Лицо его скрывалось в тени наброшенного на голову капюшона.

— Приветствую моего Повелителя.— Мужчина согнулся в почтительном поклоне.

— Почему ты один? — злобно просвистел Фаридар.— Где Коргент? Где обещанная им добыча?

— П-п-прошу п-прощения, Повелитель.— Бледный человек опустился еще ниже, так что его лоб коснулся мраморного пола.— Он не появился в назначенное время, не прошел сквозь портал. Я ждал долго, но безрезультатно.

— Что?! — рявкнул чародей.— Двадцать с лишним человек пропали? Двадцать лучших моих добытчиков канули в никуда, и ты просто извиняешься?

— П-простите, Повелитель,— взвыл мужчина.— Я не виноват! П-прошу вас, пощадите!

— Видимо, я зря на тебя рассчитывал, Волк.— Фаридар в ярости подался вперед, капюшон спал с его головы, обнажив лицо, наполовину закрытое черной маской.

Бледный разбойник последний раз видел своего господина до того, как Николай в обличье гворра изуродовал его. Потрясенный такой резкой переменой во внешности чародея, он невольно уставился на маску.

Колдун же, заметив взгляд Волка, рассвирепел еще больше.

— Да, это дело рук Даниэля! Того самого ничтожного мальчишки, которого ты умудрился упустить в Шериаме!

— Вы же изволили пощадить меня...

— Да, поручив тебе встретить отряд Коргента и проводить его до последнего портала, ведущего в Ориэлл! Но ты не сделал даже этого! Ты провалил все задания, которые я давал тебе! Где теперь искать добытчиков? Где Даниэль?

— Г-господин...

— Не жди пощады! — Фаридар поднял руку с зажатым в ней кристаллом и принялся нашептывать какие-то слова. Камень в его руках

словно ожил. Он заискрился множеством цветов, свет стал выбиваться из-под пальцев чародея.

Волк завороженно смотрел на игру красок и вдруг понял, что прекрасный камень оживает не для того, чтобы порадовать его взор, а чтобы убить. Последняя мысль о спасении промелькнула в его голове, и он только и успел выкрикнуть:

— Я знаю, где Даниэль!

Разноцветное сияние кристалла тут же угасло.

— Повтори,— прошипел Фаридар.

— Я знаю, куда отправился Даниэль!

— Говори!

— Произошло недоразумение, я не знаю, почему Хаарс не сказал вам,— залепетал Волк, безумно обрадовавшись отложенной казни.

Чародей нахмурил бровь. От своего главнокомандующего, посланного по следам Даниэля, он не получал вестей с тех самых пор, как отправил его в Шериам. Конечно же мальчишка к тому моменту успел сбежать, и никаких известий о нем не поступало. Неужели Хаарс все-таки напал на след?

— Так что узнал мой верный слуга? — нетерпеливо бросил он.

— Учуял следы беглеца. И отправился на юг. Не понимаю, почему он не сообщил вам.

— Идиот! — воскликнул Фаридар.— Дальше Шериама начинается зона слабого волшебства. Как он мне может что-то передать, если магический вестник там не работает? Наверняка тебе и поручили заняться этим! — Колдун угрожающе выставил перед собой кристалл.

— Нет! Прошу вас! Он сам хотел сообщить такое приятное известие! Возможно, что-то случилось! Пощадите! — Волк визжал, катаясь в ногах у чародея.

Фаридар, брезгливо морщась, сел обратно на трон и коротко произнес:

— Вон.

Волк, подвывая, пополз к выходу. Только закрыв за собой дверь, он почувствовал себя в относительной безопасности. Усевшись спиной к стене, разбойник взглянул на свои дрожащие руки и трясущееся тело. Только сейчас он ощутил, что от страха обмочил штаны. Не отлипая от стены, держась за нее обеими руками, он встал и побрел прочь, понимая, что никогда теперь не избавится от этого животного страха перед своим Господином.

Фаридар молча наблюдал, как жалкий человечишка ползет к выходу и закрывает за собой дверь.

«Убить его всегда успеется,— размышлял он.— А вот еще один, полностью от меня зависящий, слуга совсем не помешает. После полученного урока Волк не посмеет ослушаться. Его жизнь в моей вла-

сти, впрочем, как и многие другие. У него большие связи в воровском мире. Кто знает, может, он еще и пригодится».

А тем же временем на лесной поляне, много южнее Шериама, остановился отряд уваргов. Самый крупный из них обнюхал землю, кусты и стоящие чуть поодаль деревья. Потом поднялся и подставил хищную морду дуновениям ветра. Шумно вдыхая широкими ноздрями воздух, он довольно оскалился и заурчал.

Наконец-то! После стольких дней розысков он учуял знакомый запах. Мерзкий мальчишка совсем недавно проходил здесь. Значит, он вскоре его догонит. Дав знак следовать за ним, Хаарс, главнокомандующий армией Фаридара и его гордость, снова опустился на все четыре конечности и припустил по дороге, четко следуя обнаруженным следам.

ГЛАВА 9

Бесконечная дорога тянулась через угрюмый лес, и казалось, ей не будет конца. Ехали медленно, поскольку тяжелая телега то и дело увязала в грязи, а впряженная в нее лошадка выбивалась из сил, чтобы вытащить ее на твердую поверхность.

По расчетам друзей, они должны были уже подъезжать к предместьям Аркалана, однако местность оставалась все такой же глухой и заброшенной.

— Мы сильно запаздываем,— тихо произнес Эрик, сровнявшись с лошадью Николая.

— Я знаю,— кивнул тот.

— Если так будет продолжаться и дальше, то...

— Мы наверстаем упущенное время, не волнуйся,— успокоил друга Коля, хотя сам верил сказанному все меньше и меньше.

Они продолжали еле плестись. Груженая повозка, размытая и расхлябанная дорога, плачевное состояние спасенных пленников сильно сдерживали темп. Зола нетерпеливо перебирала копытами под седоком, призывая пуститься вскачь. Эрик и Грейд то и дело переглядывались и тяжко вздыхали, что ужасно раздражало Николая. Только у Эдели напряженная атмосфера в их отряде, похоже, не вызывала никаких эмоций. Она сосредоточенно следила за своими близкими, и окружающий мир ее совершенно не интересовал.

Эладир продолжал пребывать в своем собственном мире, глядеть в пустоту, есть с ложечки и справлять нужду с помощью своей сестры. По совершенно непонятным причинам, Эдель категорически отвергала любую помощь, предлагаемую со стороны ее новых спутников.

Что же касается Золэна, то здесь дело обстояло еще серьезнее. Он по-прежнему был без сознания. Цвет его лица приобрел пепельно-серый оттенок, глаза и щеки ввалились. Если бы не едва заметное колыхание груди при дыхании, то можно было бы подумать, что старик умер. Однако Эдель упорно продолжала шептать ему на ухо ободряющие слова, сжимать его руки в своих, надеясь, что безвременно постаревший эльф еще поправится.

Коле больно было смотреть на попытки вельтки вернуть к жизни умирающего, и он, пришпорив Золу, выехал вперед. Светофор, сидевший все это время у него на плече, недовольно фыркнул своему хозяину в ухо.

— Прости, пожалуйста.— Он погладил дракончика по спинке. Светофор довольно выгнулся и выпустил из ноздрей струйку дыма.

С надеждой оглядев своего питомца, Коля тяжело вздохнул. Каждый раз он ожидал увидеть на его серой чешуе признаки появляющегося цвета, но тщетно. Магические частицы здесь витали в ничтожном количестве.

— Я поеду вперед, поищу место для лагеря,— бросил он друзьям и пустил Золу вскачь.

Лошадка, обрадованная представившейся возможностью размяться, резво поскакала вперед. Светофор довольно ощутимо сжал когти, стараясь удержаться на плече хозяина, но Коля уже успел привыкнуть к таким «ласковым» прикосновениям дракончика и поэтому не обращал на него особенного внимания. Он целиком отдался быстрой скачке, упиваясь ветром, бьющим в лицо и ерошившим волосы, приглушенным стуком копыт, довольным всхрапываньем Золы. Ему и в голову не приходила мысль, что впереди может ждать опасность, так как вейлинга невозможно застать врасплох. И очень удивился, когда лошадь сбилась с ритма, заржала и в волнении загарцевала под седоком.

Николай натянул поводья, чтобы остановить испуганное животное, однако успокоить ее никак не удавалось. Зола вставала на дыбы и храпела. Не помогали также ласковые слова и похлопывание по шее.

Коля совершенно не понимал, что случилось. Сам он ничего тревожного не ощущал, сколько ни прислушивался. Он спешился и крепко ухватился за поводья, чтобы удержать не на шутку разбушевавшееся животное. Светофор слетел с хозяйского плеча и уселся на ветке ближайшего дерева.

Вдруг Зола громко заржала и снова встала на дыбы. Чтобы избежать удара копытами, Коля выпустил поводья и отскочил в сторону, а лошадь бросилась по дороге назад, оставив седока одного.

Выругавшись, молодой человек хотел броситься вдогонку, но понял, что это бесполезно. К тому же внезапно со стороны леса послышался шелест листвы, треск ломаемых сучьев и какое-то странное ворчанье. Коля повернул голову на шум и увидел, как на дорогу вы-

ходят очень странные существа: коричневого цвета, грязные, будто только что вылезли из болота, и ростом чуть выше самого Николая. Злобные глазки поблескивали из-под выпяченных надбровных дуг, начисто лишенных всяческой растительности, изо рта торчали клыки, каждая из четырех рук сжимала по увесистому, заточенному с краев камню. Некое подобие набедренной повязки служило единственным предметом одежды.

Пять гоблинов преградили ему путь, скалясь и ворча что-то нечленораздельное.

Коля попятился назад. При всем его умении, с пятью четверорукими монстрами ему точно не справиться. Но и бежать уже поздно. Их разделяло всего двадцать шагов, поэтому с такого расстояния даже один камень, из тех, что держали гоблины, запросто мог бы размозжить ему череп. Не сводя с чудовищ глаз, он обнажил свой меч, подспудно соображая, есть ли у него преимущество и как его можно использовать.

— Ччеловееек,— то ли зашипел, то ли заурчал самый крупный из монстров.

— Шли бы вы своей дорогой! — бросил им Коля первое, что пришло в голову.

На его удивление, гоблины переглянулись. Видимо, язык людей они знали.

— Глууупый,— промычал другой, оскалившись еще больше.

— Я гоооолооден,— вторил ему третий.

— Видите меч? — как можно спокойнее постарался произнести Николай.— Он очень острый, и я запросто смогу отрубить им ваши тупые головы.

— Крха-рха-кха,— засмеялся первый, потом молниеносно выбросил руку вперед, выпуская камень в наглую мишень.

Коля не успел толком ничего сообразить, однако сработали выучка и ежедневная тренировка: он отклонился в сторону, резко развернув торс. Мгновенная реакция все же не помогла полностью избежать удара. Пролетевший сбоку камень чиркнул по правому плечу, острый край разорвал плащ и рубаху, оставив красную полоску на коже. Николай выронил меч, инстинктивно схватившись за рану, а потом едва успел упасть на землю, чтобы уклониться от следующего камня, просвистевшего уже над головой.

Обдумывать сложившуюся ситуацию не было времени. Сейчас он действовал скорее инстинктивно, совершенно не ощущая колебания равновесия, которое всегда предупреждало об опасности. Он снова допустил ошибку. Видимо, вместе с магическими частицами угасли и его способности вейлинга. Вот почему он не почувствовал приближения гоблинов.

— Самонадеянный кретин,— проскрежетал он, подхватил меч и юркнул в придорожные кусты. «Ну ладно, пусть подойдут ближе,

тогда я смогу подобраться к ним и зарубить парочку»,— утешал себя Коля, отбросив мысли о том, что больше двоих гоблинов ему убить не удастся. В данный момент враг превосходил его и по силе, и по численности.

Еще один камень просвистел мимо уха, срезав, словно бритвой, верхушки кустов.

— Идите сюда,— тихо прошептал он, сжимая меч обеими руками. Густые ветви мешали обзору, потому рисковать понапрасну и высовываться юноша не стал. Несмотря на видимую тупость этих созданий, камни они метали превосходно.

Шуршание и довольное бормотание приближались, значит, твари решили попытаться достать его из временного убежища.

— Давайте, я жду вас.— Он потихоньку скинул плащ и приподнял меч, приготовившись напасть.

Тут же раздался странный свистящий звук, а за ним дикий рев одного из гоблинов, эхом разнесшийся по лесу. Коля осторожно высунулся из кустов. Страшилища столпились возле своего собрата, лежащего на земле. Тот дергался в предсмертных судорогах, морда была измазана какой-то желтой слизью, которая вытекала из-под торчащей в пустой глазнице стрелы. Один из гоблинов наклонился и ухватился за древко, пытаясь его вытащить. В это время опять раздался свист, и монстр повалился с пронзенным горлом.

Откуда именно стреляют, до тупоголовых существ не доходило. Засуетившись на месте, они не знали, что нужно делать и куда бросать свои камни.

Воспользовавшись заминкой в рядах врага, Коля выпрыгнул из укрытия. Подскочил к ближайшему и изо всех сил рубанул мечом по широкой коричневой шее. С омерзением почувствовал, как слизь брызнула ему на лицо, испачкала руки и одежду, но останавливаться молодой человек не собирался. Бросился вперед, рубанул наотмашь. Краем глаза увидел, как упали на землю две отсеченные руки, все еще сжимавшие острые камни. Дикий крик покалеченного монстра оглушил его, но он уже всадил меч прямо в грудь третьему и последнему гоблину.

Выпрямившись и оглядевшись, Коля наконец смог оценить, что происходило на поле сражения. Два гоблина лежали, пронзенные стрелами, один с отрубленной головой, другой с колотой раной в груди. Все, несомненно, мертвые. А вот пятый, с отрубленными с одной стороны руками, пытался уползти подальше в лес. Он нелепо загребал оставшимися конечностями, однако далеко продвинуться не мог. К тому же его постоянно клонило вбок, и в итоге, сделав круг, он все равно вернулся бы на исходное место.

Николай подошел к повизгивающему монстру, с размаху вогнал меч в его шею и услышал, как хрустнули шейные позвонки. Гоблин окончательно затих.

— Кайл! Кайл! — По дороге бежал Эрик, держа в одной руке лук, в другой — стрелы.

— Эрик! — Николай двинулся ему на встречу.

— Ты как? — обеспокоенно спросил мальчик.

— Нормально. Теперь нормально. Благодаря тебе.— Коля благодарно сжал плечо друга.— Если бы не ты...

— Брось,— отмахнулся Эрик.— О? Ты... ранен? — И указал на оставленный острым камнем след.

— Ерунда,— процедил тот.— Небольшая царапина. Скажи мне лучше, как ты узнал?

— Зола. Она вернулась одна, и мы поняли, что с тобой что-то случилось. Грейд на всякий случай остался охранять принцессу, а я поскакал вперед. Потом я услышал возню и бормотанье гоблинов.

— Откуда ты узнал, что это именно они? — поинтересовался молодой человек, вытирая меч пучком подобранных листьев.

— Я видел четвероруких очень давно, но я запомнил их, а также эту странную получеловеческую, полузвериную речь.

— И тогда ты спрятался и начал стрелять по ним из лука?

— В общем, да. Я залез на дерево, оттуда их хорошо было видно. Кстати, я обнаружил и тебя засевшим в укрытии.

— Мне повезло, что мозга у грязных тварей не больше, чем у дрозда, иначе не разговаривал бы я с тобой сейчас.

— Почему, Кайл? Почему ты позволил им подобраться так близко?

— Потому что я идиот! — в сердцах воскликнул Коля.— Забыл, что мы находимся в зоне отсутствия магии!

— А значит...

— Я начисто лишен здесь способностей вейлинга! Дурья башка, не мог раньше догадаться!

— Надо же... Не вини себя, мы все опростоволосились,— произнес Эрик.— Нам так хотелось чувствовать себя в безопасности, что мы целиком переложили все обязанности по охране на тебя. Нам не следовало поступать так.

— Эй! Что здесь произошло?

Коля и Эрик обернулись. В их сторону бежал Грейд, а чуть поодаль стояла повозка, в которой находились остальные члены их небольшого отряда.

Меррил крутил головой, осматривая место недавнего сражения.

— Гоблины? — наконец сказал он.— Сожри меня гракх, вы убили пятерых гоблинов?

— Да,— усмехнувшись, произнес Коля.— Эрик подоспел вовремя.

— Ты убил троих, а я всего двоих,— подмигнул ему мальчик.

— Не слезая с дерева,— вдруг совсем весело добавил Николай.

Непонятно почему, ему вдруг стало очень легко на душе. Он сто-

ит сейчас и смеется, а гоблины не издают ни звука. Он жив, а четверорукие мертвы. И ему ни капельки их не жалко...

— Кайл! Эрик! — Меррил обеспокоенно смотрел на друзей и не понимал, почему они такие веселые.

— Прости.— Коля тряхнул головой и добавил на полном серьезе.— Я ведь в самом деле решил, что мне конец, если бы не Эрик.

— Почему же ты не почувствовал их?

Николай пояснил свою ошибку.

— Это наше общее упущение,— согласился с Эриком Грейд.— Впредь будем осторожнее. А сейчас нам пора в путь.

— Вы что, так здесь гоблинов и оставите? — Из телеги послышался голос Эдели.

— А что ты предлагаешь? — поинтересовался Эрик.— Похоронить их с почестями?

— Нет, но вот так бросать их... нехорошо.

— Эдель, это людоеды! Что значит «нехорошо»? — воскликнул мальчик.

— Принцесса права,— заметил меррил,— нам не следует оставлять их здесь.

— Мы не можем терять время! — в сердцах бросил Коля и тут же осекся.

Эдель с подозрением глянула на него и спросила:

— А разве мы куда-нибудь торопимся?

— Да нет,— поняв, что допустил ошибку, пробормотал молодой человек.— Но нам неизвестно, сколько еще таких тварей бродит в округе, а значит, пока мы не достигнем Аркалана, существует опасность встретить их снова.

Девушка продолжала пристально рассматривать спутника, пока на помощь не пришел Грейд:

— Кайл, тварюги перегородили нам путь, телега не проедет. Нам необходимо больше места.

— Конечно, ты прав.— Коля облегченно вздохнул и бросился вместе с другими расчищать пространство.

Примерно через час им удалось наконец освободить дорогу. Гоблины оказались на редкость тяжелыми, практически неподъемными, так что даже три человека с трудом смогли проволочь их по грязи и по одному сбросить в придорожную канаву.

Закончив грязную работу, друзья заняли свои места, в том числе и Светофор. Дракончик спикировал с ветки, которую не покидал все это время, прямо на плечо к хозяину.

— Еще одна драка без твоего участия! — пожурил питомца Коля. Потом погладил его по голове и по чешуйчатому тельцу.

— Он просто не ввязывается в бой, если видит, что и без него справляются, правда, Светофор? — подмигнул дракончику Эрик.

— В таком случае он знает явно больше, чем может показаться на первый взгляд.— Коля пришпорил лошадь, и они двинулись в путь.

Прошло совсем немного времени, как вдруг Грейд крикнул:

— Стойте!

— В чем дело? — оглянулся мальчик.

— Тише,— прошептал меррил,— слышите? — Его лицо озарила довольная улыбка: — Нариэлл!

— Большая река? — Коля с надеждой посмотрел на друга.

Все затихли, прислушиваясь. Шум текущей воды отчетливо разрывал безмолвие леса.

— Ты хочешь сказать, мы в предместьях Аркалана? — спросил он.

— Клянусь могучим Двейном! — воскликнул Грейд.— Через пару дней мы подъедем к городским воротам.

Нариэлл считалась одной из самых больших рек в землях людей. Она поила и кормила рыбой не один город. Протекая с севера на юг, она становилась все полноводнее, и к Аркалану спокойная речушка превращалась в дикого, необузданного зверя. Однако перед тем как соединиться с Серебряным морем, на равнинах она вновь замедляла свое течение.

Шум бурлящих вод мог означать только одно — скоро они достигнут города. Воодушевленные, люди пришпорили своих лошадей, а меррил стал чаще щелкать кнутом и подгонять кобылку, тянущую за собой тяжелую телегу.

— Я чую запах человеческого обиталища! — проворчал Хаарс, давая знак уваргам остановиться.

— Много разных запахов,— согласился второй,— скорее всего, это постоялый двор.

— Ты прав, Шорг,— довольно пробурчал Хаарс,— мальчишка недавно останавливался здесь, его запах еще свежий.

— Думаю, нам стоит туда наведаться.— Глаза Шорга хищно блеснули.— Я голоден.

— Что ж, хороший обед нам не помешает, заодно и у хозяина поинтерресуемся по поводу Даниэля.

Уварги неспешно потрусили в сторону таверны «Хромая кошка».

ГЛАВА 10

— Итак, повтори, Норт, когда мальчишка покинул твое заведение?

Хаарс сидел за столом и грыз огромную баранью ногу. Большая кружка с пивом уже наполовину опустела, однако голодный огонек все еще продолжал гореть в глазах уварга. Остальные, пуская слюни,

столпились возле своего командира, не смея присоединиться к трапезе, пока тот не насытится.

Напротив Хаарса сидел хозяин таверны и с ужасом взирал на гостей. Он видел уварга лишь однажды, тот проезжал мимо по каким-то своим делам, но и этого с избытком хватило, чтобы запомнить волосатую тварь навсегда. Мало того что он тогда опустошил все его запасы хмельного и еды, так не потрудился даже заплатить за ужин. Однако Норт радовался, что остался жив, и не посмел даже заикнуться о деньгах. Он надеялся, что уварги никогда больше не переступят порог его «Кошки». Как же сильно он ошибался!

Сегодня был обычный день, постояльцы не жаловали своим присутствием одинокую таверну. Однако старика сей факт больше не заботил. Тот самый мешочек с золотыми монетами, оставленный разбойниками, мог обеспечить ему и его семье безбедное существование на долгие годы, так что Норт продолжал работать исключительно ради собственного удовольствия.

Вечером, когда он закрыл «Кошку» на ночь и уже налил себе традиционную кружку пива, в дверь постучали. Он открыл засов и застыл от ужаса. Перед ним, закутавшись в плащи, стояли десять существ, которых он меньше всего ожидал здесь увидеть. Самый крупный из уваргов бесцеремонно зашел внутрь, грубо оттолкнув старика, загораживающего вход.

— Где хозяин? — прорычал он.

Норт все еще не мог оправиться от шока, язык словно приклеился к небу. Старик стоял и быстро соображал, успел ли спрятать свой мешочек с золотом в тайник. Ведь не далее как сегодня утром он вынул его, чтобы в тысячный раз пересчитать свое богатство.

— Что молчишь? Отвечай, если командир спрашивает! — Один из уваргов подскочил к Норту и тряхнул его, словно пыльный коврик. Челюсти несчастного клацнули одна о другую, от неожиданности он прикусил язык, и изо рта тонкой струйкой полилась кровь.

— Я х-хозяин,— наконец выдавил из себя он.

— Что с ним делать, Хаарс? — обратился к главному тот, кто продолжал держать старика.

— Усади его за стол. Пусть прринесут еду и выпивку. Мне с ним надо потолковать.

Норту очень не понравилось, как при этом хищно заблестели глаза уварга, но изображать из себя героя он побоялся. «Эх, старый дурень, говорила ведь жена зарыть богатство в укромном уголке! — ругал он себя.— Неизвестно, зачем я понадобился этим тварям, вдруг им известно о драгоценном мешке?» От такой мысли ему стало совсем худо, а уж когда его усадили за стол, а главарь развалился на-

против, старик затрясся, как загнанный в ловушку трусливый зверек.

— Итак,— медленно произнес Хаарс,— недавно в твоей таверрне останавливались ттрое. Двое людей и один мерррил.

Норт, услышав эти слова, несказанно обрадовался, что страшные создания ищут не его драгоценности, а тех самых троих постояльцев. Видимо, на его лице отразилось облегчение, потому что уварг отвлекся от только что принесенного служанкой ужина и пристально посмотрел на старика. Тот усиленно закивал головой:

— Да, я помню их... Высокий юноша, светловолосый паренек и меррил.

— Ррассказывай.— Хаарс принялся уплетать мясо.

— Да в общем-то и нечего рассказывать,— промямлил Норт, но его речь тут же прервал удар крепкой мохнатой лапы по столу. Он с ужасом уставился на удлиняющиеся когти, которые буквально за несколько мгновений превратились в длинные лезвия и с легкостью проделали на столешнице пять длинных полос.

— Не ври мне и ррассказывай по поррядку. Все как на духу! — Хаарс вонзил свои когти-сабли в баранью ногу, поднес ее ко рту и начал грызть мясо.

Норт представил, что вместо баранины на этих ужасных когтях может болтаться он сам, и начал выкладывать все, что помнил. Про странного черноволосого человека, который представился Кайлом, и про его любезность, и про необычайную прозорливость. В общем, все, что помнил до того самого момента, когда неизвестно какая по счету кружка пива, выпитая с этим юношей, окончательно не стерла его память. Он действительно не знал, в каком направлении наутро отправились постояльцы, потому что в это время крепко спал. Единственный, кто провожал их тогда,— это Жиль, мальчишка конюха. Однако он уехал в Аркалан вместе со своим отцом и будет не раньше чем через месяц.

— Итак, повторри, Норрт, когда мальчишка покинул твое заведение?

— Да недели не прошло!

— Хорррошо,— довольно заурчал Хаарс.— Совсем скорро мы настигнем его. Ладно, нам нужны самые лучшие комнаты, завтрра утрром мы прродолжим наш путь, а сейчас — свободен. Прринеси нам еще еды и выпивки. Мои солдаты заслужили хорррроший отдых.

Старик, довольный, что тайна его мешочка так и осталась нераскрытой, быстро вскочил с места и исчез во тьме подсобок, не желая больше нарываться на неприятности.

Молодой человек проснулся в холодном поту и резко сел, не понимая, где находится и что с ним до этого происходило.

— Кайл? Ты что? — Меррил удивленно уставился на друга.

Коля вытер краем рукава лоб, смахивая капельки пота, судорожно вздохнул, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

Ему приснился сон. Точнее, сначала ему не снилось ничего. Просто одолела пустота, в которую проваливаешься после очень тяжелого дня. Однако потом это ничто стало принимать форму, сначала размытую, затем постепенно приобретающую очертания.

Он увидел таверну, где они останавливались недавно, потом ее владельца — Норта, сидящего за столом. По подбородку у него тонкой струйкой стекала кровь, а в глазах застыл ужас. Чего, а точнее, кого боялся несчастный, Коля понял сразу. Ему уже пришлось однажды скрестить свой меч с когтями-саблями волосатых тварей, и в прошлый раз ему очень повезло остаться в живых. Тогда помогли Грейд и Эрик, а сам он получил преимущество, так как напавшие не знали или не приняли во внимание его способности вейлинга.

Больше всего во сне его поразил сидящий напротив Норта уварг. Он был намного крупнее своих сородичей и отличался от прочих каким-то особо диким взглядом, оскалом и жесткими манерами.

Ни для кого не являлось секретом, что уварги получились в результате экспериментов Фаридара над людьми: фермерами, горожанами, охотниками. Над теми, кто попался в лапы добытчиков, поставляющих «ингредиенты» своему Черному Господину. В своей лаборатории тот превращал их в безжалостных убийц, подчиняющихся только чародею. И все же человеческая душа в них оставалась. Запертая внутри страшного тела, больше не поддающегося ее контролю, она вынуждена была стать молчаливым свидетелем тех ужасов, которые творил новый хозяин.

Однако в огромном уварге не чувствовалось ни капли человеческой души. Наверняка его поставили во главе отряда и послали разыскать беглого принца!

«Они совсем близко!» — Страшная мысль ярко вспыхнула в его мозгу, и Коля проснулся.

— Ты точно в порядке? — Грейд участливо смотрел на друга.

— Думаю, да.— Он неопределенно мотнул головой, стараясь прийти в себя.

— Что случилось?

— Не знаю. Просто ночной кошмар,— пробормотал молодой человек и придвинулся ближе к костру, пытаясь унять бивший его озноб. Светофор, мирно дремавший возле своего хозяина, недовольно отодвинулся вбок и вновь закрыл глаза.

— Многие сны имеют скрытый смысл.— настаивал меррил.— Может, расскажешь?

— Хм. Мне снилась таверна Норта. Туда нагрянул отряд увар-

гов.— Коля сосредоточился, пытаясь восстановить из глубин подсознания картинку.— Но меня поразил один. Зверь.

— Зверь? Кайл, они все звери! — воскликнул Грейд.

— Да, но превращенные из людей, а тот, что из сна — нет.

— Неужели ты видел новое творение Фаридара?

— Да. Мне кажется, тот громила рожден уваргом. В нем чувствуется сила и ум, не в пример сородичам.— Теперь образ страшного создания совсем четко проявился в памяти.— И он ищет нас.

— В «Хромой кошке»? Значит, запаса времени у нас где-то около недели, даже меньше, с учетом того, как медленно мы ехали.

— Я не знаю. Не думаю, что можно доверять какому-то сну. А даже если это и так, уварги могут быть гораздо ближе, чем мы предполагаем. Кто знает, когда они были в таверне и где находятся сейчас. Может, они уже в двух или даже одном дне пути от нас.

— Кайл, такие сны не снятся без причины. Думаю, что все обстоит именно так, как ты увидел.

— Наверное, ты прав,— пожал плечами юноша и поморщился, почувствовав саднящую боль в правой руке. Надо же, он совсем забыл про царапину, оставленную острым камнем гоблина. Да и некогда было собой заниматься — как только разбили лагерь и поужинали, он лег спать, потому что дежурил сегодня последним.

Николай скинул плащ, снял наскоро намотанную повязку и свитер, закатал рукав рубахи. Казавшийся пустяковым порез теперь воспалился и на каждое движение отзывался ноющей болью.

— Как рука? — спросил Грейд.

— Нормально вроде,— ответил Коля.

— А по-моему, не очень.— К костру подошла Эдель.— Ну-ка дай взглянуть.

— Почему ты не спишь? — Меррил удивленно вскинул брови.

— Не спится,— пожала плечами она.— Давай сюда руку.

— Да ну, всего лишь царапина,— запротестовал Коля, но девушка уже осматривала рану, повернув ее к свету.

— Плохо. Воспалилась. Надо приготовить мазь и наложить повязку. У вас есть с собой какие-нибудь лекарства?

— Посмотри вот здесь.— Грейд протянул вельтке свою дорожную сумку.

Эдель встала, налила из стоящего рядом с костром чайника горячей воды в миску. Затем заглянула в сумку и стала перебирать пучки целебных трав, заботливо собранных в дорогу Дарианой. Нужные она складывала в специальную ступку и тщательно перетирала.

— Мм, я, пожалуй, посплю.— Грейд заговорщически подмигнул Коле.— Да и время моего дежурства истекло.

Меррил завернулся в свой плащ и отвернулся от огня. Не прошло и нескольких минут, как тот уже спокойно похрапывал во сне. Впрочем, как всегда. Стоило ему улечься, как он тут же засыпал мертвец-

ким сном. Возможно, раса меррилов славилась еще и крепкими нервами. Кто знает? Кстати, Грейд запросто мог бы помочь приготовить целебную мазь, так как сам Коля совсем не разбирался в местных травах. Однако хитрец предоставил заняться врачеванием Эдели.

Наконец девушка закончила и подошла к своему пациенту, держа в одной руке ступку с готовой мазью, в другой — миску с замоченным в ней куском ткани.

— У вас хороший травяной сбор.

— Мама Эрика — целительница, она и собирала все в дорогу.

Коля удивился, что голос его еще не пропал и звучал достаточно уверенно, хотя внутри у него все замерло. Эдель сидела так близко, что он ощущал аромат цветов и летнего луга, исходящий от ее волос. Девушка быстро и ловко обрабатывала рану, но он не чувствовал боли, а лишь прикосновения ее рук — легких и теплых, бросающих в дрожь. Страстное желание обнять принцессу, заглянуть в изумрудные глаза и поцеловать захватило целиком. В мыслях он уже притянул ее к себе, однако что-то вдруг ослепило его взгляд. Наяву. Пламя костра отразилось от обхватывающего руку девушки браслета, жестоко возвращая Николая с небес на землю. Она — вельтка, а он — человек. Она любит другого, а его ненавидит. Она рабыня андила и заложница магических уз. В конце концов, она не знает всей правды о нем. Коля тяжело вздохнул.

— Больно? — Эдель решила, что неосторожно дернула повязку.

— Все нормально.

— Я хотела спросить тебя.— Девушка не отрывалась от своего занятия.

— Что?

— Тогда, спасая меня из рук разбойников, ты вел себя необычно. Хотя и утверждаешь обратное. Кто ты на самом деле? — Она подняла него взгляд.

Мир снова перевернулся. Коля смотрел на нее, и никого больше не существовало. Не было ни спящих рядом друзей, ни черного леса вокруг, ни следующих по их пятам уваргов, ни черного колдуна, ни этого умирающего мира. Только прекрасное лицо и бездонные зеленые глаза.

Одно слово, слово признания, его истинное имя уже почти сорвалось с его губ.

— Если я скажу тебе, то ты меня возненавидишь,— хрипло проговорил он.

— Ты скажи, а там посмотрим.— На миг лицо девушки тронула холодная тень, и Коля вдруг осознал, что не хочет видеть в ее глазах ненависть и презрение. Когда-нибудь он признается, что его зовут Даниэль, но не сейчас.

— Ты видела мою темную сторону. Мое второе черное «я».

— Я не понимаю.

— Слишком сложно объяснить в двух словах. Я просто хочу, чтобы ты знала: тебе нечего меня опасаться.

— Не знаю почему, но верю тебе.— Девушка смущенно отвела взгляд.— Все, я закончила.

Она закрепила повязку и проверила, хорошо ли та держится.

— Спасибо.— Коля накрыл ее руку своей, на миг задержав тонкую ладонь.

— Не за что.— Эдель удивленно вскинула бровь. Потом легко высвободилась и отошла прочь.— Я прилягу, если Золэн или Эладир придут в себя, дай мне знать.

— Конечно, не переживай, я обязательно разбужу тебя.

Эдель кивнула и направилась к телеге, а Коля остался сидеть возле костра.

Он смотрел на пляшущие языки пламени, и они успокаивали его разбушевавшиеся чувства. Теперь он ощущал себя полным идиотом и ни капельки не сомневался в том, что принцесса составила о нем аналогичное мнение. Вместо того чтобы использовать подвернувшуюся возможность поговорить с глазу на глаз, познакомиться поближе, пошутить в конце концов, он сидел и как истукан смотрел на ее руки, стесняясь даже заглянуть ей в глаза! Что же с ним случилось? Как можно разучиться общаться с девушками? Или же Эдель значит для него гораздо больше, чем все предыдущие подружки? Понимая, что еще не готов ответить на этот вопрос, Коля недовольно перевернул палкой горящие в костре поленья. Они весело затрещали, подставляя голодному огню свои необугленные бока.

Приятно вслушиваться в гудение пламени, в шум бурлящей неподалеку реки. Местность здесь шла под уклон, и течение Нариэлл было быстрое. Ее пороги становились опасными, и горе тому рыбаку, который не успеет вовремя остановить лодку. Коля, когда ходил сегодня за водой, некоторое время простоял на каменистом берегу, наблюдая, как пенится и бушует дикая река. Выбраться из такого потока уже невозможно, и существует лишь один путь — слиться с Нариэлл в единое целое и упасть с двухсотметровой высоты находящегося ниже водопада «Фата невесты». Услышав впервые столь романтичное название, Николай удивился и даже переспросил Грейда, который очень хорошо ориентировался в местной географии.

— Фата невесты — это прозрачная материя, которой покрывают головы девушки, выходящие замуж.

— Да знаю я! Просто удивительно, насколько совпадают обычаи наших миров.

— Тогда скажу тебе лишь одно: как только мы минуем водопад, до Аркалана останется день пути!

И действительно, усиливающийся шум реки говорил о том, что «Фата невесты» уже где-то близко.

Коле не терпелось поскорее попасть в город. Здесь, в лесу, они

могли стать легкой добычей даже для гоблинов, не говоря уже о преследующих их уваргах. Стены Аркалана сулили им хотя бы временное укрытие. Тем более в городе гораздо легче смешаться с толпой и найти себе убежище.

Что-то неподалеку зашуршало, заставив Колю вскочить с места и схватиться за меч. Он настолько привык доверять внутреннему чутью, что, лишившись его, ощущал себя как без рук и удивлялся, как вообще мог обходиться без него раньше.

Однако вокруг снова было тихо, и молодой человек уже решил, что ему показалось, как шорох возобновился. И доносился он со стороны повозки.

Коля осторожно подошел к ней и остановился, пораженно глядя в открытые глаза Золэна.

— Эдель,— чуть слышно прошептал старец.

— Она спит, но я сейчас разбужу ее.

— Кто здесь? — Золэн попытался приподнять голову.

— Лежите, лежите.— Николай склонился над ним, бережно поправив подушку.— Меня зовут Кайл. Эдель попросила меня присмотреть за вами, пока спит.

— Не буди ее, не надо.— Эльф закашлялся, на лбу выступили капельки пота, а бледно-голубые глаза смотрели куда-то вдаль.

— Вам следует поберечь силы,— заметил Коля.

— Для чего? — Кривая усмешка исказила лицо Золэна.— Мое время истекло, я это чувствую.

— Не говорите так, все будет хорошо, вы поправитесь.

— Разве здесь растет эрасвэл?

— Что это?

— Эльфийское дерево,— эльф с трудом шевелил губами,— у него... перламутровая кора.

— Перламутровое дерево? — поразился Николай.— Я видел его, даже целую рощу. Только ее больше не существует, а на нашем пути, к сожалению, такие не попадались.

— Эрасвэл может дать эльфу силу,— он снова закашлялся.— А кто ты такой? — Золэн уставился на Колю, только сейчас сфокусировав на нем взгляд.— Твое лицо мне кажется знакомым.

Николай ничего не ответил. Если верить рассказам Эдели, Золэн знал его отца и видел, как Фаридар уничтожил самого Мироса и его семью.

— Ты очень похож на одного моего друга,— продолжил старец.— Только его давно уже нет в живых.

— Вы уверены? — напрягся Коля.— Вы точно видели, как он умер?

— Я помню тот ужасный день,— взгляд эльфа вновь устремился вдаль, словно он смотрел сейчас в прошлое,— когда мой лучший друг и вся его семья погибли.

— Как? — Николай с трудом сдерживался, чтобы не сорваться на крик и не схватить старца в попытке поскорее вытрясти из него информацию.

— Фаридар убил их,— шептал Золэн. Похоже, воспоминания придали ему сил, так как речь теперь не сбивалась и говорил он ровно и четко.— Я видел это своими собственными глазами. Колдун завладел кристаллами и объединил их, обретя великую мощь. Сначала он избавился от Даниэля, младшего сына Мироса. Мальчика поглотил черный вихрь. Следом за ним последовал Элиор, его старший брат.

— Как последовал?

— Он прокричал что-то вроде: «Даниэль, я тебя не оставлю», — и бросился в магическую воронку. Смех Фаридара до сих пор стоит у меня в ушах. Человек не может так смеяться над смертью. Он чудовище.

Николай впился пальцами в деревянный край повозки. Он понимал, почему смеялся чародей, и старался изо всех сил скрыть собственный нервный смешок. Элиор бросился вслед за ним. Скорее всего, он также попал на Землю. Только вывалились они из прохода в разных местах. Эх, знал бы, что брата следует искать не здесь...

— Что случилось с родителями? — На этот раз он схватил руку Золэна, крепко обхватив запястье.

— Фаридар направил на них кристалл, и они исчезли.

— Просто так? Никаких воронок? Никаких магических вихрей?

— Нет, ничего похожего.

— Тогда почему вы решили, что они умерли? — прошипел Коля.

— Фаридар — убийца. Он уничтожил королевскую семью при помощи кристалла, к чему всегда стремился. Разве у него могли быть другие планы на сей счет? А почему ты спросил про родителей? — Золэн снова посмотрел на юношу, но теперь в его глазах вдруг зажглась радость: — Ты! Ты — Даниэль! Но как? Разве это возможно?

— Возможно,— тихо сказал Коля.— Та самая магическая воронка оказалась дверью в другой мир. Я вырос на чужой земле, а потом вернулся назад. Поэтому мне очень важно знать, что случилось с моими родителями и с братом!

— Сожалею, но я сказал тебе все, что знал,— захрипел Золэн.— Теперь я понимаю, что на самом деле не знал ничего. Но это хорошо,— он снова закашлялся,— потому что теперь есть надежда. Может, все остались в живых.

— Вы должны беречь силы, не надо так волноваться! — принялся успокаивать эльфа Коля.

— Поздно, мой мальчик,— Золэн запрокинул голову назад и устремил свой взгляд в черные небеса.— Я прожил длинную и хорошую жизнь, и единственное, о чем буду жалеть в Царстве Предков,

так это о том, что ввел в заблуждение Эдель, прекрасное и чистое дитя, согласившись стать ее ор-рендилом.

— Не надо ни о чем жалеть,— тихо прошептал Коля,— ничего не происходит просто так, на все есть свои причины.

— Наверное, ты прав. — Старец говорил еле слышно.— Я ухожу счастливым, Даниэль жив, а значит, у Анделора есть надежда.

— Надежда? Откуда вы знаете? Вы что, видели Пророчество? — Вопросы сыпались в пустоту, потому что Золэн их уже не слышал.

Старец лежал в той же позе, с открытыми глазами, но в них не было больше жизни. Тело эльфа окутывал мягкий синий свет, постепенно собираясь в одной точке, прямо над его грудью. И Коля услышал песню. Нет, на лесной поляне все еще царила тишина, а вот сама песня звучала в сердце молодого человека. Прекрасная и очень-очень печальная. Тысячи голосов на незнакомом языке оплакивали ушедшего в Царство Предков эльфа, а он понимал каждое слово. Гимн Уходящим. Повинуясь какому-то внутреннему чутью, Коля устремил свой взгляд в сторону синего шара, а губы его произнесли вслух:

— Лэр да Именвис. Иди с Миром.

И тогда светящийся шар разлетелся на миллионы мельчайших частиц, а волшебная сила эльфа проникла в его тело. На какой-то миг он снова ощутил равновесие и гармонию окружающего мира, услышал Анделор и биение его сердца, а потом все пропало. Высвободившейся силы Золэна хватило лишь на этот кратковременный всплеск магических частиц. Однако и этого было достаточно, чтобы понять ценность жизни эльфа и любого другого волшебного существа. В них заключается магия, они сами есть магия. И сегодня Анделор снова потерпел поражение, лишившись своего дитя. Но и Фаридар остался не у дел. Ему не удалось завладеть оставшейся после смерти Золэна силой, и она смогла обрести должную свободу.

Все еще переживая уход эльфа, Коля опустил взгляд в пустую повозку. Лишь примятая подушка да скомканное одеяло напоминали о том, что еще совсем недавно здесь кто-то лежал.

ГЛАВА 11

— Золэн? Золэн, где ты? — послышался взволнованный голос Эдели.

Коля сидел у костра и следил за игрой пламенных теней. После того как старец ушел в Царство Предков, он не стал никого будить, а тихо вернулся на свое место у огня. Наверняка Эдель рассердится за то, что тот не поставил ее в известность, но отдых сейчас значил больше, чем переживания по поводу запоздалого прощания. Им всем необходимы силы, чтобы достичь Аркалана раньше, чем их смогут

догнать уварги. Но неприятного разговора с вельткой не миновать, а потому он тяжело вздохнул, когда услышал ее голос, зовущий Золэна.

— Ор-рендил ушел,— тихо произнес Николай.

— Что? — Девушка подбежала к костру и уставилась на Колю.— Золэн болен! Как он мог уйти куда-либо?

— Ты не поняла меня. Эльф ушел туда, откуда не возвращаются.

— Но... Как? Когда? — Она бессильно опустилась на близлежащее бревно.

— Спустя некоторое время, как ты ушла вздремнуть.

— Но почему ты не разбудил меня? Я же просила тебя! — Глаза ее наполнились слезами, и принцесса спрятала лицо в ладони.

— Я хотел, но не успел.— Коля тронул ее за плечо, однако Эдель в ярости скинула его руку и, устремив на него испепеляющий взгляд, процедила:

— Ты! Ты виноват! Почему ты не сказал мне? Что мне теперь делать? Получается, я бросила его! Что теперь с ним станется? Ему никто не мог помочь, кроме меня, а теперь...

Коля растерянно смотрел на Эдель, понимая, что она слишком расстроена, чтобы здраво судить о происходящем. Как вельтка могла помочь умирающему эльфу?

— Если бы мы вовремя достигли Ринвелла, а не двигались как сонные мухи,— продолжала причитать она.

— У нас самые быстрые лошади в Анделоре,— Коля старался говорить спокойно,— однако мы плелись, как сонные мухи,— он сделал акцент на эту фразу,— потому что нас тормозила телега, в которой ехали близкие тебе люди!

— Между прочим, тебя наняли, чтобы ты плелся с нами!

— Меня никто не нанимал.— Его губы сжались в тонкую полоску. Он понимал, что девушка таким образом срывает на нем свое зло, но и быть «боксерской грушей» не желал.— Мы вызвались проводить тебя до дома, вот и все! И не понимаю, чем ты могла помочь Золэну?

— Я должна, должна была находиться рядом с ним... А ты обрек его на гибель!

— Эдель! Он умирал, что я мог сделать?! Не смей меня винить в его смерти!

— Что у вас тут происходит? — Эрик выполз из-под плаща и удивленно уставился на рыдающую вельтку.

— Кайл не позвал меня,— всхлипывала Эдель.— Золэн умер, а он лишил меня возможности попрощаться...

— А мне показалось, единственное, что тебя взволновало, так это то, что ты лишилась своего ор-рендила!

— Да как ты смеешь! — Эдель яростно сверкнула глазами.— Ты...

— Прекратить! Немедленно! — Тут вмешался Грейд.

На поляне мгновенно воцарилась тишина.

— Хватит! Вместо того чтобы должным образом почтить память эльфа, вы устроили здесь ссору! Постыдитесь! — Меррил вылез из-под плаща и сурово взирал на ссорящихся.

— Что ж,— Николай первым нарушил повисшую тишину,— прошу прощения за то, что вышел из себя. Золэн действительно не захотел беспокоить тебя, Эдель.

— Зачем же ты его послушал? — Девушка горько всхлипнула.

Коля глубоко вздохнул, стараясь снова не вспылить.

— Потому что...— Он осекся, подбирая нужное объяснение. Не мог же он сказать, что Золэн узнал его, Даниэля, и раскрыл правду о его семье. Сознался, что, в силу новых обстоятельств, не смог бы засвидетельствовать гибель королевской семьи перед Великим Предком.— Потому что не мог отойти.

— Он так ничего и не сказал? — Эдель смотрела с такой тоской и отчаянием, что Коля с трудом выдержал, чтобы не поделиться своей тайной.

— Нет, только поинтересовался, не растет ли где поблизости эрасвэл, эльфийское перламутровое дерево.

— У нас оно повсюду,— вздохнула вельтка.

— Только не здесь.

— А что оно дает? — поинтересовался Эрик, который все это время сидел поодаль, боясь вмешиваться в выяснение отношений.

— Оно бы дало ему силу. Так, по крайней мере, сказал Золэн.— Коля даже представить не мог, каким образом какое-то дерево, пусть даже и эльфийское, сумело бы вылечить старика.

Вдруг Эдель перестала плакать и удивленно вскрикнула:

— Золэн ушел! Теперь я чувствую! Но разве это возможно?

Вся троица непонимающе уставилась на девушку.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Грейд.

— Вы разве не знаете? — удивилась она.

— Что?

— Как умирают эльфы?

— Нет, мы каждый день это видим! — съерничал Эрик.

— Да конечно же не знаете.— Вельтка грустно опустила голову.— На самом деле эльфы не умирают, они уходят в Царство Предков. Но только тогда, когда рядом есть кто-то, в ком течет эльфийская кровь. Если этого не случится и прощальные слова не будут произнесены вовремя, эльф так и останется на бренной земле скитаться на веки вечные, пока не найдется способ упокоить его несчастную душу. Но меня волнует другое. Если бы я заметила с самого начала... Золэн ушел в Царство Предков, значит, кто-то смог проводить его в последний путь.— Она посмотрела на Николая.

Молодой человек вспомнил свое странное, похожее на транс, состояние. Вспомнил грустную песню, льющуюся из его сердца, и прощальные слова, сорвавшиеся с его губ.

— Лэр да Именвис,— снова прошептал он.

— Откуда ты знаешь? Кто тебе сказал? — Эдель пристально смотрела, требуя ответа.

— Я не знаю,— пожал плечами Коля.

— Быть того не может! Знаешь, почему я ни на шаг не отходила от Золэна? Я боялась! Боялась, что он умрет, а я не смогу проводить его душу в последний путь! Потому что здесь никто, кроме меня, не может произнести прощальную фразу! Нас, вельтов и эльфов, связывает общее дальнее родство, в наших жилах течет одна и та же кровь, так что мой долг состоял в том, чтобы отправить Золэна в Царство Предков! Когда же я проснулась и не увидела его рядом, то ужасно испугалась. Ведь теперь он будет блуждать среди неупокоенных. Однако позже я поняла, что кто-то все сделал по правилам. Так я тебя спрашиваю еще раз, Кайл: кто находился рядом с Золэном в последние минуты его жизни?

— Я.— Коля понял, что ему придется все же сказать часть правды о своем происхождении.— Клянусь, рядом никого не было. Все дело во мне. В эльфийской крови древних предков. Наверное, поэтому я действовал скорее инстинктивно.

— Почему ты молчал? — Взгляд Эдели смягчился.

— Потому что речи не заходило,— ушел от ответа Коля.— Я думаю, нам все же пора сворачивать лагерь,— добавил он, ставя на разговоре жирную точку.

Грохот водопада слышался совсем близко. Воздух стал свежим и насыщенным мельчайшими частичками воды, а у растущих вдоль дороги деревьев от влаги блестели стволы и ветви.

Путники выехали на небольшое плато, откуда открывался великолепный вид на «Фату невесты». Серебристая река разделялась каменными уступами на несколько частей и падала с огромной высоты, вновь соединяясь в одно целое уже далеко внизу. Необыкновенной красоты водопад не потерял своего величия даже в темные времена и продолжал радовать путешественников.

Друзья вдоволь налюбовались открывшимся видом, но теперь перед ними встала другая проблема. Дальше дорога резко уходила под уклон и сильно сужалась, так что на телеге проехать было крайне сложно.

— Придется дальше ехать верхом и оставить повозку здесь.— Грейд почесал изрядно отросшую рыжую бороду.

— А как же Эладир? — забеспокоилась Эдель.

— У нас четыре лошади,— подхватил мысль меррила Николай.— Думаю, ты, Грейд, сядешь вместе с Эриком, как раньше. Эдель поедет одна, Эладира я возьму к себе, а Пыль повезет поклажу.

— Не пойдет,— запротестовала вельтка,— мой брат поедет со мной.

— Нет, даже не спорь. Посмотри вниз. Спуск предстоит тяжелый. Если что, сил удержать Эладира на лошади у тебя не хватит.

Остальные члены отряда согласились с доводами неформального командира, и скоро, переложив все необходимые вещи на четвертую лошадку, начали трудный спуск.

Сначала ехали Эрик и Грейд, за ними Эдель, потом лошадь с поклажей, и замыкал это шествие Николай с усаженным впереди Эладиром.

Они проделали только часть пути по крутой и скользкой дороге, когда стало ясно, что дальше им придется идти пешком. Дорога превращалась в узкую тропинку, которую то и дело пересекали ручейки, то небольшие, то довольно широкие и глубокие. Движение затрудняли и огромные корни деревьев, опасно торчавшие из земли тут и там. Сама природа расставила опасные ловушки и что есть силы тормозила спуск. Путники молча преодолевали препятствия. Тратить силы на пустую болтовню не хотелось, к тому же любая неосторожность могла стоить жизни.

Николаю пришлось тяжелее всех, потому что он поддерживал оставшегося сидеть верхом Эладира.

Прошло около трех часов, когда они очутились наконец на ровной поверхности, и лишь тогда все облегченно вздохнули.

— Ну что, впереди нас ждет Аркалан! — весело крякнул Грейд.

— Может, устроим привал? — с надеждой поклянчил Эрик.

— Я думаю, часок отдыха мы вполне заслужили,— согласно кивнул Коля, вытирая пот со лба.

Лагерь разбили тут же, практически у самого подножия водопада. Путники расселись так, чтоб созерцать великолепие природы, и устроили небольшой перекус. Запасы сухофруктов и вяленого мяса уже подходили к концу, но теперь это их мало волновало. Завтра к вечеру они уже будут в Аркалане, где смогут пополнить свои котомки для дальнейшего пути.

Грейд и Эрик блаженно развалились под деревьями и слегка задремали, Эдель уселась рядом с Эладиром и, положив голову ему на плечо, тоже закрыла глаза. Только Николай не находил себе места. Чувство непонятной тревоги терзало его.

Тот сон об уваргах, вломившихся в таверну «Хромая кошка», не давал ему покоя. Если ему верить, то убийцы уже где-то поблизости, а значит, у них практически не осталось времени.

— Пора сниматься! — резко сказал он, понимая вдруг, что любое промедление может стоить им всем жизни.

— В чем дело? — Эрик лениво открыл глаза.

— Мне казалось, у нас еще как минимум полчаса в запасе,— согласно пробурчал Грейд.

— Нам надо ехать,— уверившийся в своей правоте отрезал Коля.— Немедленно.

— Будто у нас есть выбор,— устало вздохнул Эрик и нехотя поднялся.

— Я не понимаю, куда мы так торопимся, и не собираюсь идти у вас на поводу.— Эдель не сделала ни единого движения, чтобы встать, более того, она даже не открыла глаза.

— Здесь опасно,— помрачнел Коля.

— Не опаснее, чем везде. Нам с братом нужен отдых.

— Послушай,— Грейд попытался договориться с девушкой,— если Кайл говорит, что нам нужно ехать, значит, у него есть на это веские основания.

— Точно,— присоединился Эрик,— так что давай вставай.

Вельтка яростно вздохнула, но все же начала собираться в дорогу.

Коля благодарно кивнул друзьям. Что-то подсказывало, ему самому не удалось бы с такой легкостью переубедить упрямицу.

Ехать по широкой и укатанной дороге стало намного легче. Воды Нариэлл, проходящей справа, теперь текли намного спокойнее; стали встречаться и одинокие суденышки рыбаков.

Чем дальше они отъезжали от водопада, тем чаще им стало попадаться человеческое жилье. И вскоре, после многих дней однообразного лесного пейзажа, показалось первое крупное селение с простыми одно- и двухэтажными домами, огороженными неким подобием забора — редкими кольями, вбитыми по всему периметру территории. Сами их обитатели куда-то пропали, но предположить, что здесь живут одни рыбаки, оказалось не так сложно. В воздухе сильно пахло рыбой, тут и там висели рыболовные сети, совсем новые и старые, требующие починки.

Эдель брезгливо наморщила нос. Едкий дух рыбы смешивался с запахом прелых водорослей и видавших виды рыболовецких лодок, лежащих на песке вдоль берега. Он витал здесь повсюду, слишком резкий и слишком неприятный, чтобы игнорировать его. Путники невольно пришпорили лошадей, чтобы побыстрее проехать это место. Однако селение оказалось крупнее, чем они вначале ожидали, так как домов становилось все больше, а вскоре послышался гул людских голосов и появилась довольно-таки большая пристань, а рядом — просторная рыночная площадь.

— Вот, значит, куда все подевались! — протянул Грейд.— У них, верно, базарный день!

— Точно! — согласно кивнул Эрик.— И как же все-таки здесь воняет! — Он прикрыл нос рукавом.

Действительно, запах рыбы стал еще более резким; казалось, им пропиталось здесь все — от крыш навесов, прилавков, телег, лошадей до самих людей, которых здесь собралось довольно много. Путники

остановились, не зная, с какой стороны лучше объехать базарную площадь.

— Прости.— Коля остановил несущегося куда-то мальчишку лет тринадцати, с огромной пустой корзиной.— Можно тебя на минутку?

— Это еще зачем? — неприветливо отозвался тот.— Мне вона бежать надо, хозяин за промедление по головке не погладит!

Однако, заприметив в руках незнакомца серебряную монету, остановился и деловито заявил:

— Сразу бы так! — Нежданное сокровище мигом оказалось у него в кармане.— Чаво надо-то?

— Как называется этот город?

— Город? Ха! Да какой же это город! Дыра рыболовецкая! А называется Варат.

— Варат? А до Аркалана далеко?

— Да день пути, не меньше!

— Дыра, говоришь? Я смотрю, здесь не только жители вашего селения, но и приезжие.— Николай проводил глазами прилично одетого мужчину, следом за которым бежал паренек с корзиной, доверху наполненной рыбой.

— Это купцы из Аркалана. Приезжают, чтоб свежую рыбу купить для своих магазинов или ресторанов.

— А разве ее нельзя купить там? — удивленно спросил Эрик.

— Можно, но здесь намного дешевле! Может, хотите приобрести? Сегодня борлан особенно хорош — свежий и очень крупный!

Коля не обратил никакого внимания на предложение мальчика. Он вдруг напрягся, почувствовав явную угрозу. Но откуда? Этого он понять не мог. Однако все твердило ему: «Нас преследуют» и «Уварги уже совсем близко». Смутная догадка вспыхнула в его мыслях. Золэн. Сила эльфа проникла в него, но не улетела, как он вначале подумал, а затаилась внутри, ждала своего часа, чтобы предупредить об опасности. Он также понял, что им ни за что не успеть доехать до Аркалана. Если только...

— Господин! С вами все в порядке? — Мальчик дернул его за рукав.— Вы уже несколько минут стоите молча и совсем меня не слушаете!

— А? Да, я задумался.— Коля тряхнул головой.— Ты, часом, не знаешь, кому принадлежит вон то судно? — И он указал на большой и красивый корабль, стоящий у ближайшего причала.

— Ответ на ваш вопрос стоит дороже серебряной монеты,— хитро сощурился маленький вымогатель.

— Держи.

Еще одна серебряная монета нырнула в глубокий карман паренька.

— Во-она того господина.— Он указал на только что прошедшего мимо мужчину.

— Ты знаешь, как его зовут?

— Конечно же. Это Адияр, один из самых успешных купцов Аркалана. Он часто приезжает сюда, чтобы лично выбрать лучшую рыбу для своего магазина.

— Спасибо тебе, можешь идти.

Мальчишка рванул в сторону прилавков, а Коля повернулся к своим спутникам.

— Я пойду попробую договориться с владельцем того судна, дальше мы поплывем по реке.

— Но Кайл! — воскликнул Эрик.— Бессмыслица какая!

— Эрик прав,— добавил Грейд.— Зачем нам пересаживаться на корабль, когда остался всего день пути до города?

Коля покосился на Эдель. Целиком поглощенная братом, она не слышала их разговора.

— Все дело в уваргах,— на всякий случай как можно тише пояснил он.

— Но как ты можешь быть уверен? Ты ведь утратил способности вейлинга? — нахмурился Эрик.

— Я знаю. Думаю, все дело в силе эльфа. То есть в той ее части, которую, умирая, он смог мне передать.

— Как такое возможно? — удивленно присвистнул Грейд.

— Понятия не имею. Я знаю, что уварги нас преследуют, знаю, что нам не успеть. Наш единственный шанс — сесть на корабль и добраться до города по реке.

— В твоих словах есть резон. Что ж, тогда, думаю, лучше мне пойти договориться с этим купцом,— затеребил бороду Грейд.— Не зря же я много лет ходил в караванах.

— Отлично,— кивнул Коля,— вы сядете на корабль, я же поскачу до Аркалана на Золе.

— Что? — возмущенно воскликнул Эрик.— Ты с ума сошел?

— У нас нет другого выбора. Уварги следуют по моим следам. Если они их потеряют, то поймут, что мы поехали по реке. Тогда опасности подвергнутся все. А Зола — быстрая лошадь. У одного меня больше шансов доехать до города, чем вместе. А вас они искать не станут.

— Мне очень не нравится твой план, Кайл, но согласен, что он не лишен смысла,— пробормотал меррил.

— Тогда решено, иди договаривайся с купцом, его зовут Адияр. Заодно узнай, в какой гостинице можно остановиться в городе,— там и встретимся.

Грейд кивнул и направился в сторону корабля.

Хаарс остановился перед валявшейся на дороге телегой, обнюхал следы вокруг и торжествующе завыл.

— Они спустились по дороге вниз,— доложил разведавший окрестности Шорг.— Должно быть, спуск здорово их задержал!

— Наверняка,— довольно ухмыльнулся Хаарс.— Быстрее, мы сможем нагнать мальчишку до того, как он доберется до Арркалана!

Стая уваргов понеслась по тропинке вниз.

ГЛАВА 12

Зола резво скакала по ровной дороге, протянувшейся вдоль реки. И хотя самой Нариэлл видно не было, Коля явственно ощущал ее присутствие, с удовольствием вдыхал свежий ветерок, изгонявший запах рыбы, которым юноша пропитался в Варате.

Он ехал один. Друзьям удалось сесть на корабль Адияра и продолжить путь уже по воде. Грейд на удивление быстро договорился с владельцем судна, оказавшимся радушным и приятным в общении человеком. Неизвестно, что меррил сказал Адияру, но в итоге весь небольшой отряд оказался приглашенным на «скромное судно», чтобы «провести в приятной беседе и за бокалом вина такой скучный и унылый путь, как из Варата в Аркалан». Тут Николай вежливо отказался, сославшись на неотложные дела. Такое объяснение конечно же звучало более чем странно, но ничего лучшего он придумать не смог. В конце концов, мало ли какие вопросы ему нужно решить в этом захудалом селеньице. Ездят же сюда такие богатые господа, как Адияр. Однако купца совершенно не волновали чужие дела, и он просто кивнул — мол, нет так нет.

Эрик и Грейд простились с Кайлом напряженно, нехотя отпуская своего друга в весьма опасное путешествие. А вот реакция Эдели сильно расстроила молодого человека. Счастливая, что очутилась наконец-то в более-менее комфортных условиях, она никак не отреагировала на вынужденный отъезд Николая. Вежливо кивнув, девушка отправилась на корабль, снисходительно улыбаясь его владельцу.

Коля не стал дожидаться, когда корабль с его друзьями отчалит от пристани, и тут же тронулся в путь. Ему предстояло проделать куда более длительное и опасное путешествие, чем товарищам, которые находились отныне, как он сильно надеялся, в относительной безопасности.

Впервые за последнее время он очутился в одиночестве. Не считая, конечно, Светофора, который наотрез отказался пересаживаться к Эрику или Грейду, а остался со своим хозяином, и Золы, которая послушно выполняла все команды всадника и с полуслова понимала, что от нее требуется. Николай глубоко задумался, автоматически направляя лошадь в нужном направлении.

Неужели он настолько безразличен Эдели, что ей все равно, увидятся ли они вновь? Мало ли что может случиться по дороге! Но она

не задала ни одного, даже самого элементарного вопроса — почему он их оставляет? Неужели это ей ни капельки не интересно? Неужели комфорт для нее значит больше, чем человеческие отношения? При последней мысли он хмыкнул: принцесса вообще людей презирает, чего от нее можно еще ожидать? С другой стороны, почему его так сильно волнует ее мнение? Почему он чувствует щемящую боль в сердце каждый раз, когда видит безразличный взгляд девушки? Почему ему сейчас так горько?

Ответ пришел сразу, настолько простой и ясный, что непонятно, отчего он сразу не осознал эту простую истину. Почему он сразу не понял, что влюбился? Да. Теперь у него не осталось сомнений. Он по глупости сравнивал свои чувства с теми, которые испытывал до этого к Лене, к Вере. Но как же глубоко ошибался, путая два таких совершенно разных понятия, как «любовь» и «влюбленность»! Да, те девушки из прошлой жизни нравились ему; да, с ними было интересно днем и жарко по ночам, но ни к одной из них он не испытывал такого сильного душевного тяготения, такого физического влечения, как к Эдели. Но сейчас он вынужден был признать, что принцесса, увы, не только не отвечает ему взаимностью, но, наоборот, испытывает чувство антипатии к нему как к представителю расы Презренных. Лишь упоминание его далекого эльфийского предка несколько смягчило ее отношение. И все равно суть не менялась.

Он горестно вздохнул, а потом, крепко сжав кулаки, досадливо сощурился. Коля злился на себя за свою слабость, злился на Эдель за ее неприступность, злился на весь мир, который нуждался в спасении. Он еще сильнее сжал ногами бока кобылы и понесся вперед, желая обогнать парящих в небе птиц, желая обогнать ветер, обогнать само время, лишь бы оставить назойливые мысли далеко позади.

Рыбаки с ужасом наблюдали, как восемь уваргов идут по улицам их селения. От этих тварей можно ждать всего чего угодно, и, что самое страшное, никто не смог бы противостоять их силе, вздумай они напасть. Большинство селян попряталось в своих домах, дабы не вызвать ненароком гнева слуг Темного Господина. Остальные, застигнутые на улице, стояли недвижно, боясь даже вздохнуть. В такой мертвой тишине шествие уваргов выглядело еще более угрожающим.

— Здесь отовсюду несет рыбой,— недовольно рыкнул один из членов отряда.

— Да, я с трудом различаю запах мальчишки,— согласился другой.

— Значит, надо нюхать лучше! — сверкнул глазами Хаарс. Ужасный запах и так выводил его из себя. Его тонкое обоняние теперь сыграло с ним плохую шутку. Рыбный дух щекотал ноздри, залезал

внутрь, проникал в кровь и туманил голову. Что самое неприятное, он действительно начинал терять след мальчишки.

-- Нам надо поторапливаться,— пробурчал Шорг.

-- Знаю,— сквозь зубы процедил главарь,— но тогда мы можем потерять его след. Что, если он не двинулся дальше по дорроге, а сел здесь на коррабль?

— Даниэль не сможет укрыться от нас даже на воде.

— Тем более на воде,— зло ухмыльнулся Хаарс.-- Вычислить то жалкое судно, которрое взяло его на боррт, будет не так уж сложно. А потом встрретить его в Арркалане вместе со всей командой, и уж тогда... — На какое-то мгновение когти уварга удлинились и угрожающе сверкнули, а потом вновь приняли свой обычный размер.

Когда отряд достиг окраины селения, многие из его членов чихали, кашляли, а из глаз струились слезы. Какое-то время никто из уваргов не мог унюхать что-либо из окружающей среды, уж слишком резким оказался рыбный дух для их чувствительных носов. Лишь Хаарс следовал тоненькой ниточке запаха Даниэля, то и дело размывающегося и пропадающего. Однако он продолжал упорно ловить его снова и снова. Покинув же злосчастный городишко, главарь глубоко вдохнул свежий воздух, а вместе с ним и запах свежего следа.

— Он движется по этой дорроге в Арркалан,— заключил он.— Не отставать! Мы и так потрратили здесь слишком много врремени! — И его отряд послушно последовал за ним. Сам Хаарс зло сощурился. Он впервые засомневался, что им удастся догнать и схватить мальчишку прежде, чем он достигнет городских ворот, и побежал быстрее, бросая тревожные взгляды в сторону заходящего солнца.

Уже начинало смеркаться, когда одинокий путник сделал первый привал. Открытое пространство закончилось, и он въехал в подступающий прямо к самой реке густой лес. Удивительно, но с учетом проделанного сегодня внушительного расстояния Зола не выглядела загнанной. Уставшей — да, но не более того. Однако сам Коля чуть не падал от усталости. Кряхтя и бурча под нос ругательства в адрес ученых мужей волшебного мира, не додумавшихся создать самодвижущийся аппарат, слез с лошади, расседлал ее, протер круп, накрыл ее плащом и немного поводил по выбранной для привала поляне. Просто на всякий случай, мало ли как на самом деле чувствует себя его кобылица, а рисковать он не хотел, ибо от здоровья Золы сейчас зависела его жизнь.

Усевшись под большим раскидистым деревом, Коля достал из сумки вяленое мясо, горсть орехов и яблоко — все, что осталось от их запасов. Друзья сунули ему еду, не оставив себе ни крохи, ведь на корабле их и так ждало угощение.

Он мог, конечно, без особого труда остановиться в каком-нибудь

из домов, которых в округе встречалось довольно много. Там его накормили бы и обогрели. Однако Николай знал, что по его следам едут уварги и в случае, если они до него доберутся, то вряд ли пощадят кого-либо из людей, давших ему кров. Поэтому предпочел одиночество дороги и открытое небо над головой, дабы не подставлять под удар невинные семьи.

Молодой человек не стал даже разжигать огонь. Просто посильнее закутался в плащ, прислонился к прилегшей рядом Золе и приступил к своей скромной трапезе.

— Извини, Светофор, перец кончился, так что порадовать мне тебя нечем. Но ничего, когда мы приедем в Аркалан, обещаю, ты получишь целое блюдце твоего любимого лакомства.— Коля подмигнул сидящему возле него дракончику. Тот, словно поняв, что ему говорит хозяин, довольно кивнул. — Я посплю пару часиков, а ты меня потом разбудишь, ладно? — Дракончик склонил голову набок.— Нам придется ехать ночью. Иначе никогда не успеем добраться до города вовремя. Хорошо? — И погладил Светофора по спинке. Тот согласно пыхнул дымом.

Николай закрыл глаза и погрузился в тревожный и чуткий сон. Одни смутные образы сменяли другие, посторонние звуки не давали хорошенько расслабиться, поэтому, когда Светофор ткнулся шершавым носом в его шею, он тут же пробудился. Разминая затекшие и замерзшие конечности, он чувствовал себя еще более уставшим, чем до того, как лег отдохнуть. Тем не менее он оседлал Золу и продолжил путь.

Солнце уже давно село, и на дорогу легли сумеречные тени, с каждой минутой сгущаясь, становясь тяжелыми и непроницаемыми для человеческого взгляда. Зола двигалась все неувереннее и осторожнее, но всадник ее не подгонял. Даже небольшую впадину разглядеть в такой тьме было очень сложно, не говоря уж о более серьезных провалах.

— Ну же, девочка, не бойся,— подбадривал всадник лошадь,— не торопись, у нас все получится.

В таком ритме время тянулось очень медленно, окружающая тьма давила на нервы, но внутренний голос, подсказывающий о приближении уваргов, пока что молчал. Коля не знал точно, отчего это: то ли оттого, что удалился от них на достаточное расстояние, им ведь тоже необходим отдых, то ли последний заряд волшебной силы Золэна уже исчерпал себя. Однако с каждой минутой он все больше убеждался, что решение пуститься в дорогу ночью, да еще сквозь лес, пополнило арсенал его самых глупых идей. Желание остановиться на пару часов в первом попавшемся домишке уже почти перевесило все его сомнения, как вдруг тишину разогнал шум приближающихся шагов. Больших шагов. И, судя по всему, навстречу шло какое-то огромное существо.

Коля похлопал по шее взволновавшуюся Золу, спешился и, взяв ее под уздцы, поспешил убраться с дороги в тень деревьев. На ум приходило только одно существо, которое могло издавать подобные звуки, и ему совсем не хотелось с ним встречаться.

Несколько минут спустя оно появилось из-за поворота. Огромный тролль размашисто переступал толстыми ногами, периодически опираясь на длинные ручищи, подобно горилле.

Коля поморщился. В прошлый раз ему удалось убить громилу, схватившего Грейда и собиравшегося им отужинать. Однако колья, вырезанные из эльфийских домов-грибов — единственное действенное против этих существ оружие,— остались в Шериаме, и поэтому он предпочитал сидеть в своем укрытии и не высовываться.

Тролль, поравнявшись с местом, где спрятался Николай, остановился, шумно втянул ноздрями воздух и заворочал головой из стороны в сторону. Как все ночные обитатели Анделора, он обладал отличным зрением и тонким нюхом, помогавшим ориентироваться в темноте. Инстинктивно вжавшись в землю, стараясь даже не дышать, человек молился, чтобы ни его, ни его кобылу ночной монстр не заметил. Тот постоял еще пару минут, издавая какие-то странные гортанные звуки, а потом двинулся дальше. Через несколько минут шаги стихли.

— Кажется, повезло,— пробормотал Коля себе под нос, вышел на дорогу и взобрался на лошадь, чтобы продолжить прерванный путь. Путешествие по полночному лесу становилось все менее и менее приятным.

Коля не знал, сколько уже проехал. Усталость опять начинала брать верх над утомленным телом, монотонность и тишина леса усыпляли, да и Зола уже начала спотыкаться и сбиваться с ходу. Следовало остановиться и сделать привал, но его, спящего, могли настичь уварги или вышедший на охоту тролль, поэтому он продолжал упорно двигаться вперед.

Похоже, он все-таки уснул в седле, автоматически вцепившись в поводья и чудом не упав вниз, потому что внезапно прозвучавшая фраза: «Стой! Кто идет?» — с трудом пробилась в его сознание. Коля открыл глаза и, удивленно моргая, стал всматриваться вперед.

— Кто ты? Остановись и немедленно назови себя! — Настойчивый голос звучал уже совсем близко.

— А ты кто? — раздраженно бросил Николай. Он все еще не мог до конца прийти в себя, понять, где находится и что от него нужно этой назойливой персоне.

Тот, видимо, не ожидал подобного ответа и поэтому просто повторил: «Остановись и немедленно назови себя», но уже не так уверенно.

— Да что ты, в самом деле, заладил, будто робот какой.

— Кто? — совсем сконфуженно спросил голос из тьмы.

— Никто,— соскочив с лошади и сжав на всякий случай в руках нож, Коля пошел на звук голоса.— Я просто человек, путешествующий в одиночку. Но хочу сразу предупредить: если ты вздумаешь меня ограбить, тебе не поздоровится. Я говорю вполне серьезно.— В последние слова он постарался вложить столько металла, что услышал, как незнакомец сглотнул комок в горле.

— Человек? Уже хорошо.

Кромешная тьма мешала разобрать, кто вышел на дорогу — юнец или зрелый муж. Однако то, что тот не имел никакого отношения к уваргам, гоблинам и прочей нечисти, стало ясно совершенно точно. Но Коля предпочел находиться в боевой готовности, на случай, если незнакомец все-таки грабитель и его дружки поджидают неподалеку.

— Как тебя зовут? — Николай решил взять инициативу в свои руки.

— Ян.

— Хорошо, Ян. Кто ты и что делаешь здесь посреди ночи?

— Я дозорный! — По тембру голоса, по тому, с какой гордостью были произнесены эти слова, стало ясно, что перед ним все-таки юнец, впервые получивший столь почетное задание.

— И что же ты охраняешь? — с легкой иронией спросил Коля.

— Одних знатных господ,— протянул Ян.

— Меня зовут Кайл. — Он спрятал нож и улыбнулся.— Я путешествую один и изрядно устал пробираться сквозь ночной лес. Можно погреться у вашего костра? Если вы не против, конечно.

— Думаю, ваша просьба вполне осуществима.— Дозорный вернулся к своему важному тону.— Следуй за мной.

Коля потянул Золу за уздечку и пошел за юношей, продираясь среди ветвей густорастущих кустов и деревьев. Прошло минут десять, когда впереди забрезжил свет от костра, и вскоре они выбрались на поляну.

— Вот наш лагерь, найди Рома, он у нас главный, скажи, Ян тебя привел, а мне нужно возвращаться на свой пост.

Теперь, на свету, удалось разглядеть провожатого. Это оказался юноша лет шестнадцати-семнадцати, с длинными светлыми волосами, заплетенными в хвост, угловатой фигурой и по-деревенски открытым лицом. Он вдруг широко улыбнулся и махнул приближающемуся со стороны лагеря мужчине.

— Вон, кстати, и он,— сказал Ян.— Ладно, я побежал.

— Спасибо,— поблагодарил его Николай, но тот уже скрылся в лесу.

— Кто ты, путник? — хмуро спросил мужчина, приблизившись к ночному гостю.

— Меня зовут Кайл. Вы ведь Ром, правда? Ян любезно предложил мне погреться у вашего костра. Поверьте, я просто нуждаюсь в отдыхе и не буду слишком злоупотреблять вашим гостеприимст-

вом,— заверил его Коля, заметив, какой оценивающий и настороженный взгляд тот бросил в сторону висящего на его спине меча Хранителя.

— Что ж, можешь расседлать лошадь и отвести ее к остальным животным, потом присоединяйся к нашей компании.— Он повернулся и зашагал к своим приятелям.

Привязав Золу и приказав Светофору сидеть в сумке и не высовываться, он с чувством неловкости подошел к сидящим вокруг костра трем мужчинам. Остальные, видимо, спали, включая, естественно, тех самых «знатных господ».

Ром оказался самым высоким и старшим среди присутствующих. Волосы его были черного цвета, коротко стриженные, но с правой стороны оставалась косичка, которая доходила ему чуть ли не до груди. Широкие брови, большой орлиный нос и проницательный взгляд карих глаз кого-то сильно напоминали, однако Николай никак не мог понять, кого именно, поэтому решил пока не копаться в памяти и перевести свое внимание на других членов команды. По левую руку от Рома сидел полный человек небольшого роста, с вьющимися каштановыми волосами и косматой бородой, не скрывающей, впрочем, добродушного лица. Другой был его полной противоположностью: мускулистый, с квадратной челюстью и полностью бритый. Он занимался тем, что точил внушительных размеров боевой топор и не особенно обратил внимание на вновь прибывшего.

— Киг,— представился бородатый,— а это Иваг.— Указательный палец уперся в соседа.

— Ивар на самом деле,— заявил бритый, не отрываясь от своего занятия.— А он — Кир. Наш приятель не выговаривает букву «р».

— И что? Главное, в бою не мешает! — рассмеялся Кир.

— И то верно,— буркнул Ивар.

— Я — Кайл.

— Присаживайся! — Ром указал ему на свободное место.— Поешь?

— Я бы не отказался.— Он сглотнул слюну. Прямо перед ним в котелке аппетитно булькал мясной гуляш.

— Дегжи.— Кир подал ему миску и флягу с вином.— Куда путь дегжишь, да еще и один?

Коля не хотел вдаваться в подробности своего путешествия, поэтому безразлично передернул плечами:

— У меня дела в Аркалане, не требующие отлагательств.— И принялся за предложенную еду, дабы избежать ненужных вопросов. Мужчины поняли и приставать с дальнейшими расспросами не стали, одобрительно кивая тому, как быстро таяло мясо в миске.

— Так вот,— Кир, видимо, решил вернуться к прерванной внезапным появлением гостя теме,— мне кажется, наши скягги должны

увеличить плату. Мы вынуждены отклониться от первоначального маршрута.

— Мы заключили с ними контракт и не имеем права требовать большего,— строго прервал его Ром,— даже если нам придется вместо Аркалана двигаться в Эдварис.

Заинтересовавшись, Коля оторвался от ужина и спросил:

— А в чем, собственно, дело?

— Почему мы изменили маршрут?

— Да.

— Видишь ли, нам нужно перебраться через Серебряное море, что сделать из Аркалана уже невозможно.

— Почему? — Коля мысленно поблагодарил темноту, скрывавшую внезапно разлившуюся по его лицу бледность.

— Ты откуда, юноша? — удивился Кир.

— Просто я долго в пути и немного не в курсе последних событий.

— В самом деле, Кир, откуда ему знать, если сами мы только что получили столь скверные известия? — вступился за него Ром.— Все дело в том, Кайл, что желтый туман, который веками стоял на одном и том же месте, сдвинулся и уже подошел вплотную к паромным путям, соединяющим Аркалан и Каланар. Поэтому сообщение между двумя портами нарушено.

— А... что тут такого? — робко поинтересовался Коля.

— Да ничего особенного,— с изрядной долей сарказма проговорил Ром,— кроме того, что, попав в этот туман, уже нет шанса вернуться назад. Поговаривают, что каждого, кто собьется с пути и очутится в нем, ждет неминуемая гибель.

Николай судорожно вздохнул. Его самые худшие предположения начинали сбываться. Граница сдвинулась, что являлось бесспорным доказательством движения Анделора во мрак небытия. Если Фаридар забирает светлую магию в объединенный кристалл, значит, темная магия, властвующая на другой стороне этого мира, вырывается на свободу, ибо ничто ее уже не сдерживает.

— Я так понимаю, нет никаких шансов переправиться на тот берег из Аркалана? — потеряв аппетит, он отодвинул тарелку.

— Боюсь, что нет, юноша,— серьезно сказал Кир.— Сейчас только сумасшедший или самоубийца отправится этим путем. Поэтому мы и идем в Эдвагис. Там есть шанс перебраться на ту сторону, если, конечно, проклятый туман не добегется туда раньше нас.

Дальше все сидели в молчании, каждый думал о своем. Коля уже начал клевать носом, как Ром тронул его за плечо.

— Иди поспи, до рассвета осталось не так уж много времени.

Юноша благодарно кивнул и, завернувшись в плащ, погрузился в крепкий сон. Сытный ужин, жар костра и уютное тепло внутри от выпитого вина напрочь стерли мысли о грозящей опасности, посе-

лив уверенность в том, что здесь, в лагере, можно ни о чем не беспокоиться.

Разбудил его деловитый бас Рома:

— Подъем! Снимаемся с места через час!

Коля сел, широко зевнул и несколько раз моргнул, отгоняя сон.

Солнце уже встало над горизонтом, как и утренняя звезда Абер. По лагерю туда-сюда сновали люди. Все вооруженные и хорошо одетые. Коля насчитал десятерых, включая Рома, который прохаживался по всему периметру, отдавая короткие приказания. Знатные господа так и не показались. Они все еще спали в огромном шатре, расшитом золотом и серебром. Ни дать ни взять — богачи.

— Только не спгашивай, кого мы сопговождаем.— Кир заметил заинтересованный взгляд гостя в сторону шатра.— Не скажем.

— Жаль. Я как раз это и собирался сделать! — Коля подхватил шутливый тон собеседника.

— Хогошо спалось?

— Великолепно. Кстати, ночью я встретил тролля неподалеку от вашего лагеря, вы не боитесь этих тварей?

— Тголля? — Кир выгнул кустистую бровь дугой.— Никакой тголль не сунется в наш лагей до тех пог, пока у нас есть защита!

Мужчина кивнул в сторону развешанных на деревьях по всему периметру поляны небольших букетов сиреневых цветов.

— Что это?

— Ох, дгуг мой! Обыкновенная душистая фиалка. Ее запах настолько газдгажает тголлей, что они бегут от него как ошпаенные. Ты газве не знал? На всех здешних домах висит по букету, обгати внимание!

— Что ж, спасибо за гостеприимство, мне пора собираться в дорогу.

Коля направился к Золе, на всякий случай заглянул в сумку, чтобы убедиться, что Светофор там и крепко спит, и принялся седлать кобылу.

— Уже уезжаешь? — Ром приветливо следил за сборами гостя.

— Да, дела не ждут.— Тот помрачнел, вспомнив, что потерял кучу времени и, возможно, подпустил уваргов еще ближе. Удивительно, как они вообще его не догнали!

— Жаль, я хотел предложить тебе кое-что.

— Мне? — Коля удивленно уставился на Рома.

— Я вижу меч на твоей спине и думаю, ты не ради украшения его носишь. Присоединяйся к нам. Сдается мне, если я отпущу тебя, то потом буду долго об этом жалеть.

— Ты даже не знаешь, какой из меня боец,— усмехнулся Николай, подспудно вспоминая, когда это он перешел на «ты» с главой охраны.

— Я чувствую.

— Сожалею, но меня ждут в Аркалане.

— Что ж, не буду настаивать.— Ром дружески пожал ему руку.— Может, еще и свидимся.

— Все возможно.— Тот вскочил на лошадь и, махнув на прощание Киру, Яну и Ивару, отправился обратно к дороге.

Его не покидало чувство, что он бросает за спиной друзей, настолько теплым оказалось нежданное знакомство. К тому же внутреннее чутье подсказывало, что ему встретились хорошие люди, благородные и честные. Уж в чем, в чем, а в эльфийском даре он не сомневался даже в зоне отсутствия магии. И больше всего перед его глазами мелькал образ Рома, чьи черты казались такими знакомыми.

— Где же я его видел? — Коля пребывал в глубокой задумчивости, выбираясь на дорогу и с новыми силами пускаясь вскачь. И тогда наступило озарение. Он понял, на кого похож Ром, но возвращаться назад, чтобы уточнить свою догадку, не стал. — Мы еще встретимся, и тогда я обязательно спрошу тебя.

В этом он почему-то тоже не сомневался.

Хаарс открыл глаза и окинул взглядом окрестности. Все члены его отряда лежали на земле. Один — с неестественно повернутой головой и вывалившимся из полуоткрытой пасти синим языком. Другой — с вывернутыми конечностями. Тела остальных были покрыты рваными ранами, но, похоже, они еще дышали. Хаарс зажмурился, пытаясь прогнать жуткое зрелище, но напрасно. Уварг злобно зарычал. В азарте погони он совсем забыл, что здешние места густо населены троллями, и не предпринял никаких мер собственной безопасности. Вчерашняя встреча с одним из громил произошла так же внезапно, как и закончилась. И только сейчас он понял почему. Он насчитал всего четверых оставшихся в живых членов своего отряда. Двое валялись мертвыми, а вот последний из их восьмерки вовсе отсутствовал. Проклятая тварь сожрала его солдата! И именно тогда, когда он почти догнал мальчишку!

Хаарс, пошатываясь, встал, задрал голову, и по окрестностям пронесся яростный вой.

ГЛАВА 13

Коля выбрался из леса ближе к обеду. Солнце висело прямо над головой, и после лесных сумерек свет непривычно резал глаза. Дорога вытянулась стрелой и шла вдоль самого берега реки. Николай не смог удержаться, чтобы не пустить Золу вскачь по мелководью. Зарываясь копытами в мелкий песок, рассыпая повсюду бриллиантовые брызги, лошадь довольно всхрапывала и неслась, словно корабль под полными парусами. Всадник, улыбаясь, ловил губами ле-

тящую в лицо влагу и теплый южный ветер. Настроение было прекрасным. Он выспался, отдохнул и скоро, совсем скоро доберется до города, где его ждут друзья и Эдель. И только вдоволь насладившись ощущениями скачки вдоль реки, он снова вернул Золу на дорогу.

То, что город близко, ощущалось все сильнее. Чаще стали попадаться жилые дома, люди — пешие и всадники, на повозках груженых и пустых. Туда-сюда сновала детвора с близлежащих дворов. Пришлось сбавить скорость до неспешной рыси, дабы не наехать на кого ненароком. На него мало кто обращал внимание, а вот сам путник с интересом рассматривал окрестности. Небольшие, но очень ухоженные домишки выглядели уютными, словно только что сошли с картинки. Стены из белого камня, рыжие черепичные крыши, небольшие окна с резными рамами, и везде над входными дверьми по букетику сиреневых цветов.

Дальше он так и ехал не торопясь, ведь на оживленной дороге быстро не поскачешь. Пару раз пришлось остановиться и сделать кратковременный привал, потому что усталость снова начинала брать над ним верх. И только когда Финен, третья и самая маленькая звезда Анделора, появилась на небосклоне, знаменуя подкравшийся вечер, Коля увидел впереди городские огни Аркалана.

Зрелище открывалось воистину фантастическое. С востока на запад, насколько хватало глаз, город окружала высокая белоснежная стена с частыми зубцами и бойницами. На верху сторожевых башен располагались дозорные, бдительно стерегущие подступы к Аркалану. Только Нариэлл, словно усмехаясь над всеми мыслимыми и немыслимыми укреплениями, продолжала течь, врезаясь в город и разделяя его на две части.

Вдоль городской стены росли сиреневые цветы, гарантируя то, что ни один тролль не посмеет сюда и близко подобраться. Да и огромные ворота вряд ли позволили бы прошмыгнуть даже мыши. Следуя примеру других всадников, Коля спешился и, взяв Золу под уздцы, побрел дальше. По обе стороны от входа стояли двое охранников, которые с суровым видом осматривали въезжающих в Аркалан. Чуть подальше стоял маленький человечек, похожий на гнома, и собирал с путешественников пошлину.

— Десять медных монет,— пропищал он, словно автомат.

— Десять?

— Ну да, вы же с лошадью.— «Гном» демонстративно зевнул, давая понять, что устал разъяснять каждому встречному величину платы за въезд.

— Понятно.— Молодой человек не стал спорить и, заплатив за вход, прошел через ворота. Едва он оказался на территории города, как спереди послышался странный шум, похожий на звериное вор-

чание, и через несколько мгновений вынырнули трое уваргов, перегородив ему дорогу.

Николай, похолодев, вцепился в поводья, готовый в любую секунду вскочить на Золу и попытаться скрыться. В голове его заметались мысли о том, что он опоздал, или же о его приезде стало известно местному гарнизону уваргов заранее. Об открытой схватке здесь не могло быть и речи — слишком мало места и слишком много народу. К тому же при сложившемся раскладе сил у него не было ни единого шанса на победу. Тем временем троица не спеша приближалась, и Коля, напряженно следя за каждым движением уваргов, уже готовился к бегству, как вдруг сзади послышался тяжелый вздох одного из стражников:

— Волосатые пришли. Готовь дань, Лэдж.

«Гном», бормоча под нос ругательства, стал ссыпать в довольно-таки вместительный на вид мешок собранные за вход монеты. Уварги, к большому облегчению Коли, прошли мимо, не обратив на него ни малейшего внимания, и направились прямо к сборщику податей.

— Здесь все? — прорычал один из них.

— Да.— Голос «гнома» слегка дрожал.

— Почему так мало? — сурово спросил другой.

— Дела нынче совсем плохи, паромы не работают, и число путешественников заметно сократилось.

— А может быть, ты нас просто за нос водишь? — угрожающе оскалился первый.

Коля не стал ждать развязки конфликта, а поспешил убраться подальше. Чего-чего, а лишних неприятностей следовало избегать. Никто не стал его преследовать, но он все равно не чувствовал себя в безопасности. В Аркалане наверняка располагалось несколько уваржьих гарнизонов, так что обнаружить его местоположение оставалось вопросом времени. Необходимо как можно быстрее покинуть порт, иначе их путешествие прервется именно здесь! Хорошо еще, он не выделялся среди общей массы приезжих, у многих были и пыльные костюмы, и усталые лица, и горящие любопытством взгляды, с какими они рассматривали незнакомую местность.

Николай совершенно отвык от большого города, так что совсем забыл его запах, шум и суету. Шериам по сравнению с Аркаланом мог назваться захолустной деревней. Белокаменные двух- и трехэтажные дома с черепичными крышами стояли так близко друг к другу, что, казалось, вот-вот сойдутся вместе, а те редкие переулки, которые умудрились втиснуться между ними, были настолько узки, что в них не разошлись бы и два человека. Единственная широкая улица, по которой шел Николай, видимо, вела в самый центр. Туда-то он и стремился, а именно в гостиницу «Гавань», в которой посоветовал остановиться Адияр и в которой друзья договорились

встретиться. Найти ее, как уверял купец, не составляло особого труда, надо всего лишь достичь того места, «где сходятся река и море, а там любой дорогу укажет». Пересекать Нариэлл и переходить на другую сторону города не следовало, так как там располагались трущобы и доки, а жители восточной части Аркалана не гнушались воровством, насилием, а порой и убийством.

Коля не хотел испытывать судьбу, а потому держался основной дороги. Вскоре улица стала расширяться, дома уже не так настойчиво налезали друг на друга. Они обзавелись собственными двориками, и было видно, что хозяева здесь состоятельные. Постепенно территория дворов стала увеличиваться, дома приобретать шикарную отделку, появились прекрасные сады и парки. После угрюмой северной природы и пустой дороги здесь все радовало глаз, даже сочная шелковая трава.

Наконец Коля вышел на набережную и удивленно присвистнул, любуясь открывшейся панорамой. Местные мастера-градостроители постарались на славу. Свободная Нариэлл была закована в белоснежный камень, а над ней черным кружевом возвышались мосты. Саму набережную, вопреки всем законам практичности, также выложили белыми, идеально подогнанными друг к другу камнями, которые время отполировало до блеска.

Николай перегнулся через ажурные черные поручни парапета и посмотрел вниз. Там, бороздя реку, сновали рыболовецкие суда, торговые корабли и небольшие прогулочные парусники. А дальше, где река впадала в большие воды, барашками серебрились морские волны.

Коля остановил первого встречного, хорошо одетого господина, и поинтересовался, как найти гостиницу «Гавань». Тот, смерив путешественника оценивающим взглядом, указал дорогу:

— Пройдите вниз по набережной еще пару кварталов, а затем у большого моста поверните направо.

Молодой человек так и сделал. Вскоре он увидел довольно большой старинный особняк с витиеватыми колоннами и фигурами драконов, стоящими по обе стороны от центрального входа. Под самой крышей красовалась вывеска «Гавань».

Здание гостиницы вызывало двоякое ощущение. С одной стороны, выглядело оно довольно прилично и даже дорого. С другой — слишком вычурно и безвкусно. Неизвестно, сколько хозяева этого богатства могли запросить за комнату, но именно здесь его ждали друзья.

Коля решительно вошел во двор. К нему тут же подбежал мальчуган и, небрежно кинув в карман предложенную серебряную монету, увел Золу в конюшню. Такое отношение к немаленьким чаевым еще больше подкрепило его мысль о том, что здесь привыкли к богатым постояльцам. Швейцар, скосивший удивленный взгляд на пыльный

костюм возможного постояльца, все же открыл дверь, и тот очутился внутри здания.

Как он и ожидал, здесь все так же сверкало богатством — кругом парча, позолота, статуи. От обилия ярких цветов зарябило в глазах, и Коля невольно поморщился.

— Добро пожаловать в гостиницу «Гавань»! — У приемной стойки стоял мужчина средних лет, с седыми, почти белыми волосами и резко контрастирующими с ними черными бакенбардами.— Чем могу служить?

— Здравствуйте! — Коля внимательно посмотрел на портье. Воспользовавшись своим эльфийским чутьем, он моментально понял, что за человек стоит сейчас перед ним: уставший от нудной работы, от скучной жизни, безразличный ко всем окружающим его людям. Его даже стало где-то жалко, но всего лишь на миг. — Я ищу своих друзей, они остановились здесь. Меррил, девушка, два молодых человека, один из которых...

— Не в себе?

— Да, верно,— облегченно вздохнул Коля, а в голове пронеслось: «Значит, они добрались, с ними ничего не случилось».

— Прибыли сегодня утром. И предупредили меня о вашем приезде. Вас ведь зовут...

— Кайл.

— Да, именно так мне и сказали. Ваши друзья сейчас ужинают в ресторане. Направо, второй этаж и прямо по коридору. Желаете прежде подняться в комнаты?

— Нет, я, пожалуй, сразу пойду к друзьям.

— Как угодно.

Коля перекинул через плечо сумку со Светофором — весь свой багаж и направился в ресторан. Доносившиеся оттуда аппетитные запахи приятно щекотали ноздри, и молодой человек почувствовал, что зверски голоден, поскольку ничего не ел с самого утра. Остановившись у порога, он начал высматривать своих друзей и нашел их за дальним столиком у окна. Эрик и Грейд сидели к нему лицом, а Эдель и Эладир спиной. Рядом с ними находился еще кто-то, и Николай удивленно узнал Адияра.

— Какого тролля здесь делает этот купец? — ругнувшись себе под нос, он двинулся в сторону друзей.

— Кайл! Кайл! — Грейд и Эрик вскочили с мест и бросились ему навстречу.

— Дружище! — Меррил радостно крякнул и пожал другу руку.

— Мы так рады, что ты цел! — Эрик не стал церемониться и обнял Николая.

— Ну давай, давай, садись! Рассказывай, как добрался? — Грейд усадил вновь прибывшего за стол.— Ты, наверное, голоден?

Но Коля совсем не слушал друга. Опустившись на стул, он взгля-

нул на Эдель и уже не смог отвести от нее глаз. Во время их путешествия он не обращал внимания ни на ее растрепанную прическу, ни на ее пыльное и порванное платье, ни на ее потертый плащ. Сейчас же она просто сияла великолепием и совершенно не походила на ту беззащитную и потерянную фею, которую он спас от разбойников.

Перед ним сидела истинная принцесса. Пышные золотистые волосы свободными струями сбегали по плечам, нежную шею охватывало изумрудное ожерелье, а платье из зеленого шелка соблазнительно облегало фигуру. Однако даже не одежда придавала ей такой царственный вид. Во взгляде вельтки появилась уверенность и независимость, в чертах лица и жестах теперь сквозила холодная надменность, присущая только тем, в чьих жилах течет королевская кровь. Увидев юношу, она улыбнулась лишь краешком губ и демонстративно окинула взглядом его одежду.

Слова, которыми он хотел выразить свое восхищение девушкой, застряли у него в горле. Коля растерянно взглянул на свое отражение в начищенных до блеска позолоченных колоннах. Он так стремился быстрее увидеть друзей и Эдель, что даже не умылся и не привел себя в порядок. А следовало бы. Пыльная и потертая одежда, взъерошенные волосы, отросшая щетина не придавали ему привлекательности. Люди, сидящие за другими столиками, посматривали на него с некоторой толикой брезгливости и презрения, так что Коля еще больше смутился и перевел взгляд на Эрика и Грейда. Те, хоть и были одеты достаточно просто, выглядели достойно и опрятно, их волосы были аккуратно уложены, а рубахи сияли чистотой. Вконец расстроившись, Николай уставился в тарелку, усердно ковыряясь в ней вилкой.

На стол подали рыбу с овощами, легкое белое вино и домашний сыр. Однако ужинать совсем расхотелось. Он с большим удовольствием съел бы мяса, вместо того чтобы выбирать бесконечные мелкие кости из рыбы, а вместо вина выпил бы пива в какой-нибудь простой харчевне, где на его внешний вид никто не обратил бы внимания.

— Вы, верно, успели отобедать в дороге, раз ничего не едите? — Адияр дружелюбно глядел на хмурого приезжего.

— Просто не люблю рыбу.

— Но это излюбленное блюдо аркаланцев! Так, как здесь, рыбу нигде не готовят, поэтому стоит попробовать!

— Я же сказал,— процедил Коля,— я ее не люблю,— и отодвинул от себя тарелку.

— Адияр хотел как лучше,— вступилась за него Эдель.

— Право, не стоит,— расплылся в улыбке купец,— если он не хочет...

— Тут дело в уважении,— настаивала вельтка.— Вы радушно приняли нас на судне, вы посоветовали нам эту гостиницу, показали нам местные достопримечательности, магазины, пригласили на ужин.

— Не знал, что ужин организовал Адияр,— сверкнул глазами Николай.

— А... мм... Кайл, мы не могли тебя предупредить раньше, но как раз собирались сказать,— пробормотал Эрик.

— Кайл, в самом деле, для меня большая честь пригласить вас всех на ужин! — воскликнул купец.

— Интересно, почему бы это? — Молодой человек насторожился, не зная, в какие именно подробности оказался посвященным Адияр.

— Как почему! Встретить представителей двух волшебных рас в наше время редкость! Тем более что один из них — прекрасная вельтка! — Мужчина почтительно склонил голову перед Эделью и поцеловал ее руку.

Коля сжал кулаки, пытаясь ни на что не обращать внимания. Такое с ним происходило впервые, он словно раздвоился в своих чувствах. С одной стороны, он чувствовал, что Адияр хороший человек и никому из них не желает зла. Но то, как тот смотрел на Эдель, с каким обожанием следил за каждым ее жестом, выводило его из себя. Ненависть и ревность зашевелились в душе Николая, затуманивая разум, заставляя пробудиться то, что скрывалось в самых глубоких тайниках сердца.

Кровь зашумела в ушах, руки задрожали, а взгляд начала заволакивать черная дымка.

«Так всегда бывает,— зашипел уже знакомый голос в голове.— Ты рисковал своей жизнью, ты уводил от них опасность, и что же ты получил взамен? Твои друзья забыли о тебе, а та, которую ты любишь, заигрывает с другим!»

Сквозь накрывшую его пелену Коля смотрел, как Эдель улыбается и что-то говорит Адияру, как тот придвигается ближе к ней, чтобы что-то прошептать на ухо, как она смеется в ответ.

«Посмотри на нее внимательнее! Как она ведет себя с ним! Она же говорила, что ненавидит всех людей, однако бросилась защищать жалкого купчишку, когда ты отказался от ужина. Они все тебя предали!»

Судорожно вздохнув, Николай схватился за край стола, пытаясь прогнать просыпавшегося гворра. Принявшись рассматривать тарелку с ужином, он старался не слушать увещевания этой твари.

«А хочешь, мы покажем, кто здесь хозяин? Хочешь, все присутствующие человечишки будут умолять о прощении? Те, которые сейчас бросают в твою сторону брезгливые взгляды, будут валяться у тебя в ногах? А девчонка никогда не посмеет больше злить тебя!»

Еще мгновение, и он поддался бы соблазну. Поставить на место чванливых и высокомерных людишек, стереть масленый взгляд Адияра, коим он одаривает Эдель, проучить их всех. Он посмотрел на Грейда и Эрика. Мальчик испуганно следил за меняющимся поведением друга, а меррил вдруг встал с места, схватил Колю за руку и

потащил за собой в сторону открытой балконной двери. Оставшиеся за столом удивленно следили за действиями Грейда, но молчали.

Меррил вытолкал Николая на свежий воздух и, закрыв за собой дверь, внезапно влепил ему пощечину. А следом еще одну, не давая тому времени опомниться. Потом схватил его за грудки и, хорошенько тряхнув, проскрежетал:

— Гракх тебя подери! Решил здесь устроить кровавую бойню?

Оплеухи Грейда и звук его голоса подействовали. В голове стало понемногу проясняться, ненависть начала улетучиваться, а с ней и пытавшийся вновь обрести свободу гворр. Мир обрел прежние краски, и Коля обессиленно сполз по стене на пол, пряча лицо в колени, сжимая руками виски, пытаясь унять внезапно разыгравшуюся головную боль.

— Ну ты как? Пришел в себя? — Меррил опустился рядом на колени.

Тот смог лишь кивнуть. Появление гворра давало о себе знать, тело сковывала слабость, мысли путались, а душу терзало ощущение собственной вины. Он поставил под удар всех, кто находился этим вечером в ресторане, да и кто знает, как далеко смог бы зайти, выпустив жуткое, черное «я» на волю.

Некоторое время оба сидели молча, прислонившись к стене увитого плющом балкона, и дышали теплым морским бризом. Когда боль в висках немного отпустила, Коля вновь обрел способность говорить.

— Спасибо,— прохрипел он и не узнал собственного голоса.

— За что? — хмыкнул Грейд.— За то, что ударил тебя? Прости, кстати, но я не видел другого выхода.

— Ничего. Твоя пощечина меня несколько отрезвила.

— Какая муха тебя укусила? Я видел тебя таким только однажды, и, признаюсь, этого мне хватило на всю жизнь.

Коля нахмурился. После той резни, которую он учинил в разбойничьем лагере, данная тема старательно им обходилась, и его друзья до сих пор не знали, в чем же заключалась истинная причина.

— Помнишь, я тебе рассказывал, как вселился в тело гворра?

— Когда ты покалечил Фаридара?

— Да. С тех пор частица страшной птицы осталась в моем сердце.

— Помню, ты говорил об этом,— кивнул Грейд.— Только не пойму, к чему ты ведешь?

— А к тому, что теперь каждый раз, когда я кого-то начинаю сильно ненавидеть, он рвется на волю.

— Кто?

— Гворр.— Коля старался не смотреть другу в глаза, стыдясь своей темной сущности.

— Я предполагал нечто подобное, но, думаю, причина не только в ненависти. Иначе мерзкое существо уже взяло бы над тобой верх.

— Зришь в корень, как всегда.— Коля не уставал поражаться прозорливости своего друга.— Тут дело в другом.

— Точнее, в другой,— поправил его меррил.

— Что,— он тяжело вздохнул,— так заметно?

— Вообще-то да.

— Спасибо, успокоил.

— Тебе нечего стесняться своих чувств, а давно стоило бы признаться ей.

— В чем?

— Что любишь ее.

Помрачнев, Коля встал и оперся спиной о парапет.

— Все слишком сложно. И с каждым днем становится все сложнее. Да и вообще, имею ли я право любить ее? А? Как можно жить с человеком, который в любой момент может превратиться в чудовище только из-за того, что кому-нибудь захочется сделать ей при мне комплимент?

Грейд беспомощно развел руками:

— Возможно, есть способ, чтобы избавиться от твари.

— Очень надеюсь. В противном случае мне вообще противопоказано жить в человеческом обществе.

— Не говори так, все уладится, вот увидишь.

Тут балконная дверь открылась, и вошел Эрик.

— Что здесь у вас происходит?

— Все в порядке, Рик.— Меррил подошел к мальчику.— Потом расскажем, а сейчас нам пора возвращаться к столу. Кайл, ты как, сможешь сдержать себя?

— Думаю, да. Но мне нужно еще немного времени. Хочу побыть в одиночестве, да и голова сильно болит. Постою, подышу свежим воздухом.

— Хорошо. Но помни, мы ждем тебя! — Сказав это, они закрыли за собой дверь.

Коля повернулся к расстилающейся перед ним панораме.

Гостиница стояла на возвышении, и отсюда хорошо обозревалось море и впадающая в него река. Уже стемнело, и фонари на набережной загадочно мерцали, освещая дорогу прогуливающимся парочкам. А дальше, у причала, мерно покачивались черные силуэты кораблей, в каютах которых уютно горели огоньки. Поскольку желтый туман отрезал путь до Каланара, то многие суда стояли на приколе.

Коле вспомнилась история этих удивительных мест, которую он прочел еще в Шерниме.

Когда-то давным-давно земли людей были напрочь отрезаны от других континентов, а поскольку Серебряное море населяли подводные существа, то пересечь их территорию представлялось делом крайне затруднительным. Водяные отличались прескверным характером и без зазрения совести топили всякого, кто пытался пересечь

море. В конце концов путем долгих переговоров люди получили два безопасных маршрута, по которым могли переправляться на другую сторону, и основали две пары городов-портов. Даже названия им дали схожие, «парные»: АРкалан-КАЛАНар и ЭДварис-ВАРИСэд. Паромы не имели права отклоняться от выделенного по договору пути, иначе пассажирам и экипажу грозила верная смерть. Так, судно из Аркалана не могло прибыть в Варисэд, а отправка из других городов и вовсе становилась невозможной. Получив, таким образом, неоспоримое преимущество, эти четыре города разрастались и богатели за счет многочисленных караванов и путешественников, переправлявшихся на другой берег.

Тем более становилась понятной нынешняя обеспокоенность аркаланцев. Желтый туман закрыл паромный путь, а треклятые водяные наотрез отказывались пересматривать условия договора. Перед Аркаланом встала угроза лишиться основного источника доходов. Колю же волновал вопрос о том, каким образом им переправляться на тот берег. Если они сейчас двинутся в Эдварис, то потеряют очень много времени, да и уварги не дремлют. Оставалось одно — двинуться по намеченному ранее маршруту, надеясь, что еще не слишком поздно и туман не успел перекрыть весь путь. Однако для этого требовалось найти безумца-капитана и такую же команду, согласную доставить их в Каланар, что было делом чуть ли не более сложным, чем само путешествие сквозь желтый туман. В Аркалане существовало только одно место, где за деньги люди могли пойти на все. И сунуться туда мог только отчаянный. Сегодня Коле предстояло наведаться в городские трущобы и отыскать такого сумасшедшего храбреца-капитана.

Николай оторвался наконец от великолепного пейзажа и решительно вернулся в ресторан.

ГЛАВА 14

Обстановка в зале за время его отсутствия нисколько не изменилась. Люди продолжали вести свои неспешные разговоры, лениво потягивать вино, курить и кидать на молодого человека неприязненные взгляды. Адияр все так же делал Эдели комплименты, а девушка весело смеялась в ответ на его любезности. Она не обратила никакого внимания на вновь присоединившегося к их компании Колю, абсолютно погрузившись в беседу с купцом.

— Все в порядке, Кайл? — Грейд подался вперед, страшась снова увидеть в глазах друга тень просыпающегося гворра.

— Все нормально.— Тот вновь сел за стол.

— Ты слышал последние новости? — Эрик постарался увлечь разговор в иное русло.

— О тумане?

— Да, теперь нам, видимо, придется ехать в Эдварис. Жаль, столько времени потрачено впустую.

— Нет, не придется,— возразил Николай.

— Могучий Двейн, что ты задумал? — Лохматые брови Грейда удивленно взлетели.

— Мы не будем отклоняться от прежнего маршрута, надо искать способ, как переправиться в Каланар.

— Ты в своем уме? — Тут в разговор вклинилась Эдель, оставив роль безучастной слушательницы.— Слышал, что паромный путь перекрыт желтым туманом?

— Да,— холодно ответил Коля. Он слишком устал от проделанной дороги, тупая, выводящая из себя головная боль до сих пор напоминала о недавнем присутствии гворра, так что выслушивать чьи-либо возражения на счет собственных решений, даже из уст прекрасной вельтской принцессы, он не собирался.

— Ты понимаешь, что ставишь мою жизнь под бессмысленную угрозу? Мой отец будет очень недоволен, когда узнает об этом!

— Значит, так.— В голосе просквозило едва скрываемое бешенство.— Меня мало волнует мнение твоего отца. Меня также совершенно не интересует, поедешь ли ты дальше с нами или найдешь себе новых провожатых. Возможно, они будут готовы рискнуть своей головой, отправившись на край света, но, что гораздо проще, они попросту сдадут тебя добытчикам и получат награду от Фаридара.

Эдель, не ожидавшая такой реакции, молчала и удивленно хлопала глазами.

— Мы, хочешь ты того или нет, отправляемся в Каланар. У нас есть шанс проскочить полосу желтого тумана, если поторопимся. А это, как ни странно звучит, намного безопаснее, чем тратить время на путь до Эдвариса, а там переправляться в Варисэд.

— Но... — попыталась вставить вельтка.

— Никаких но,— отрезал Николай.— И на будущее хочу тебя предупредить: здесь нет ТЕБЯ и ТВОИХ интересов. Пока мы вместе, есть МЫ, есть НАША ЖИЗНЬ и НАША ОБЩАЯ ОПАСНОСТЬ. Все мы в одной упряжке и именно поэтому еще живы.

Он с грохотом отодвинул стул и встал.

— Кайл! — заволновался Эрик.— Ты куда?

— Иду в трущобы.

— Что ты там забыл? Туда средь бела дня-то никто соваться не станет, я уж не говорю про ночь!

— Мне нужно найти капитана и собрать команду, готовую переправить нас на тот берег.

— Ага! Замечательная идея! — выдохнула Эдель.— Мало того что мы отправляемся в Каланар через полосу тумана, так еще и под командованием головорезов, воров и убийц!

— Я уже все сказал,— разъяренно прорычал Николай.— Если тебя предложенный вариант не устраивает, можешь искать другой.

— Прекрасно! — сверкнула глазами вельтка.— Можешь идти в трущобы, тебе там самое место!

— Да, по крайней мере там мой внешний вид не будет вызывать такого презрения, какое сейчас написано на твоем лице.

Коля потянулся к столу, зло схватил перечницу и бросил ее в сумку. Заодно сгреб такую же и с соседнего стола, отправив ее вслед за первой, нисколечко не стесняясь пары интеллигентных старичков, остолбеневших от подобной наглости.

— Счет можете предъявить ему.— Он кивнул в сторону Адияра и поспешил удалиться.

Странно, его совершенно не заботило, какое впечатление о нем успела составить добрая половина этой гостиницы и что подумает купец, с такой добротой отнесшийся к его друзьям. Все, что его волновало, так это отношение к нему вельтской принцессы. Он никак не мог взять в толк, почему она так его ненавидит? С самого момента их знакомства он ни разу не услышал от нее в свой адрес не то что доброго слова, но не видел даже улыбки. И даже тогда, когда Эдель перевязывала его плечо, не поймал на себе ее такого задорного и открытого взгляда, каким она одаривала сегодня Адияра.

— Боже, она сведет меня с ума,— пробормотал он, останавливаясь, и устало оперся о стену коридора.

— Кайл! Кайл! Подожди! — Его догнали Эрик и Грейд.

— Ты что, один собрался гулять по трущобам? — хмуро бросил мальчик.

— Да.

— Не пойдет. Идем вместе.

— Нет. Слишком рискованно,— попытался отговориться Коля, но меррил его перебил:

— Именно поэтому тебе нельзя идти одному. Я пойду с тобой. А Эрик останется с Эделью.

— Но почему я! Вечно мне выпадают самые нудные поручения! — огорченно воскликнул паренек.

— Потому что я смогу найти общий язык с жителями трущоб. Как-никак, все-таки я бывший глава воровской общины, а вот ты — нет.

Коля одобрительно кивнул Грейду. Сказать, что Эрик еще мал, чтобы соваться в такие опасные мероприятия, значило глубоко оскорбить его, и меррил нашел простое объяснение, против которого не поспоришь.

— Эрик, тебе придется охранять Эдель, а это тоже очень важное задание! Не можем же мы оставить ее здесь одну? — подмигнул мальчику Коля.— Да, еще — возьми вот сумку, здесь Светофор, а также перец. Я обещал дать ему лакомство по приезде. Только,— он по-

смотрел на взметнувшийся оттуда столбик черной пыли,— по-моему, тебе придется сходить за очередной порцией! Эту хитрец уже прикончил!

Сунув драгоценную ношу в руки Эрика, он направился вместе с Грейдом в сторону выхода из гостиницы. Мальчик тяжело вздохнул и побрел обратно в ресторан.

Фонари ярко освещали набережную. Казалось, прогуливающихся людей стало еще больше. Ночная жизнь города только начиналась, и никто не собирался сидеть дома в такой теплый вечер. Распахнули двери многочисленные кафе и танцевальные клубы, отовсюду доносились запахи готовящейся пищи и звуки музыки. Коля подумал, что попал в какой-то курортный городок, настолько окружающая атмосфера расслабляла. Казалось, что нависшая над этим миром угроза совершенно не отразилась на жизни и быте горожан. Здесь разливалась такая беспечность, что на миг Коле захотелось бросить все и поддаться соблазну раствориться в этой умиротворяющей обстановке. Однако чем дальше они с Грейдом удалялись от набережной, тем менее людными становились улицы, наглухо закрылись окна домов, а воцарившуюся тишину нарушали только крики котов на крышах.

— Что на тебя нашло, можешь объяснить? — С самой гостиницы они не обмолвились ни словом, и меррил решил прервать затянувшееся молчание.

— Ты о чем?

— О твоих нападках на Эдель. Ее можно понять: доверить свою жизнь команде головорезов...

— Вот уж не думал услышать такое от тебя,— усмехнулся Николай.

— Дело не во мне,— Грейд пропустил шутку мимо ушей.— Она просто боится, неужели ты не видишь?

— Мы все боимся,— тот пожал плечами,— но это не значит, что мы должны остановиться на полпути.

— Кайл! Не забывай, что Эдель пребывает в твердой уверенности, что мы сопровождаем ее в Солинор. А значит, должны поступать так, как хочется ей!

— И что же ты предлагаешь? Ехать в Эдварис? Мы потеряем время, к тому же уварги...

— Она не знает про уваргов! Она вообще ничего не знает! Кайл, тебе не кажется, что пришло время объясниться с ней? Все заходит слишком далеко!

Коля упрямо мотнул головой:

— Нет. Тогда придется сказать ей, кто я такой на самом деле. А я не хочу. Я не готов.

— Ты ведешь себя как ребенок!

— Грейд, ей-богу, на сегодняшний день с меня хватит нравоучений!

— Как знаешь.— Меррил тяжело вздохнул.

— Смотри. Вот и мост. Мы пришли.

Коля внутренне обрадовался, что нашлась причина прервать неприятный разговор. И даже если он понимал обеспокоенность Грейда и в чем-то соглашался с его доводами, все равно раскрывать свое инкогнито не желал. Или боялся.

— Как ты думаешь, нас пропустят? — Меррил кивнул в сторону двух прогуливающихся по мосту стражников.

— Если не пропустят...

— Даже и слышать не хочу.

— Я хотел сказать — уговорим! А ты что подумал? — улыбнулся Коля.

— После твоих выступлений в лагере разбойников и в ресторане я уже боюсь что-либо про тебя думать! — не остался в долгу Грейд.

Они подошли к караульным.

— Доброй службы! — Вейлинг моментально проверил их настрой: усталые от нудного ночного дежурства, слишком сонные и умиротворенные. Надо благодарить небеса, что никому из воинственно настроенных жителей трущоб не взбрело в голову устроить погром в богатой части города, потому что такие стражники не в состоянии остановить даже ребенка. Впрочем, тревожный сигнал они все-таки смогут послать. На их поясах болталось по рогу, звук которого и должен был, видимо, возвестить о грозящей опасности даже самые отдаленные части Аркалана.

— И вам доброй ночи,— оживился коренастый паренек с рыжими взъерошенными волосами. Второй, тоже совсем еще мальчишка, продолжал сонно хлопать глазами.

— Мы хотели бы пройти в другую часть города,— вежливо сказал Грейд.

— Идите,— пожал плечами рыжий.

— А... ммм, в трущобы нам надо,— уточнил меррил.

— Так идите,— широко зевнул стражник,— у нас приказ никого из трущоб не выпускать. Про то, чтобы никого не впускать, нам ничего не сказано.

— А когда мы вернемся, вы нас пропустите обратно? — поинтересовался Коля.

— А вы надеетесь оттуда вернуться? — Рыжий громко рассмеялся, да так, что второй встрепенулся и недовольно заворчал:

— Я, между прочим, пытаюсь уснуть!

— Да тут парочка идиотов спрашивает, пропустим ли мы их обратно из трущоб!

— Пущай валят! Только спать мешают!

— Так впустите или нет? — Грейд пропустил мимо ушей оскорбление и пристально посмотрел на первого, все еще покатывающегося со смеху парня.

— Ладно! Ставлю десять золотых, что вы оттуда не вернетесь!

— Да кто будет с тобой спорить,— пробурчал второй стражник и звучно захрапел.

Друзья, переглянувшись, быстро пересекли мост.

Все вокруг изменилось настолько, что им показалось, будто они попали в другой мир.

Выщербленная, узкая дорога, ветхие домишки, совершенно непригодные для жилья. Валяющиеся повсюду горы мусора и стекающие вдоль улицы канализационные отходы источали такой смрад, что Коля уткнул нос в рукав рубахи, а Грейд просто прикрылся рукой.

— Ну и запашок! — прогундосил меррил.

— Представляю, как злятся жители богатой части города, когда ветер дует в их сторону.

— Итак, куда мы идем?

— В портовые таверны. Там ведь собираются арисаллы?

— О, искатели попутного ветра? — протянул Грейд.— Вижу, ты уже познакомился с историей мореходства Анделора?

— Поверхностно.— Николай пожал плечами.— В основном общие сведения, определения, термины, больше не успел.

— Тоже немало. Свободные искатели попутного ветра — вольнонаемные моряки, не связанные никакими обязательствами, кроме одного: исполнить заказ клиента. Ты уверен, что хочешь связаться именно с ними?

— А у нас есть выбор? Кто-нибудь еще готов перевезти нас на тот берег сквозь толщу тумана, многие тысячелетия наводящего ужас на местных жителей?

— Ты прав, но должен знать еще кое-что. То, о чем не пишут в энциклопедиях. Об арисаллах вообще мало пишут, тебе повезло наткнуться на упоминание о них. Пойми, это люди, для которых нет закона, нет человеческих отношений, есть только деньги и выгода. Когда-то их услугами пользовались многие, но в дороге всякое могло случиться, а наемники не признавали никаких договоров и страховок, только слово против слова. Сам понимаешь, с такими гарантиями к ним стали обращаться в самых крайних случаях, потому что появились крупные компании, обеспечивающие безопасность перевозки. По крайней мере, они выплачивали страховку семьям за гибель пассажиров или возмещали стоимость утонувшего груза. А арисаллы... Однажды их нанял некий купец для того, чтобы переправиться вместе с товаром в Эдварис. К несчастью, бедняга в пути заболел лихорадкой и вскоре скончался, прямо посреди моря. Что же сделали арисаллы? Выкинули его тело за борт, а сами распродали груз, распределив между собой прибыль, и даже не подумали вернуть его за-

конным обладателям — партнерам по бизнесу скончавшегося купца. Они мотивировали свое решение так: мол, нет заказчика — нет и данного слова!

— Тот купец, наверное, знал, на что шел, когда заключал с ними договор.— Коля не смог сдержать улыбку. Эта история вызывала, скорее, симпатию к арисаллам, а не наоборот.

— Тот купец был моим отцом,— вдруг рявкнул Грейд,— и я ненавижу этих лживых тварей!

— Прости,— растерялся Николай,— я не знал...

— Ты не мог знать. Я просто хочу заранее рассказать о тех, с кем ты решил связаться. И дело даже не в моем отце. Понимаешь, если ты захочешь потопить судно своего конкурента по бизнесу, ты можешь заплатить арисаллам, и они это сделают не моргнув глазом. Если ты наймешь их, чтобы ограбить или даже убить, кого захочешь, они сделают и это! У них нет ни чести, ни совести. Поэтому с ними надо вести себя очень и очень осторожно!

— Я понял тебя, Грейд. Думаешь, я стал бы нанимать «свободных искателей», будь у меня другая возможность?

— Поэтому и предупреждаю.

Друзья снова спустились к морю, только теперь с другой стороны Аркалана. Набережная в портовых трущобах тоже была другая — мрачноватая, грязная. Полоска серого причала, у которого стояли потрепанные суда, начиналась тут же и исчезала вдали. Одно- и двухэтажные деревянные дома хаотично теснились, налезая друг на друга и пытаясь завладеть жалкими клочками земли. Ни о каких парках, деревьях, да и просто о травяных лужайках не могло быть и речи. В трущобах проживало слишком много народу, и землю здесь на озеленение улиц не тратили.

Коля и Грейд растерянно остановились. Чего здесь было в изобилии, так это таверн и различных забегаловок. Видимо, скоротать вечер за стаканом дешевого пойла было единственным развлечением для местных жителей.

— С какой таверны начнем? — Меррил оглядел болтающиеся тут и там вывески.— Есть и «У одноногого Вилли», и «Бездонная кружка», и «Коготь дракона», и «Зубастый борлан», даже «Портовые русалки»! Смотри-ка, там внизу еще приписано: «Заведение мадам Торасы, русалки на любой вкус». Надеюсь, они их там не жарят?

Коля усмехнулся:

— Судя по тем обнаженным барышням, которые выглядывают сейчас из окон и машут нам руками, русалки здесь подаются самыми что ни на есть свежими.

Грейд, увидев, куда показывает друг, присвистнул и, задержав на красавицах взгляд, кашлянул:

— Так, куда пойдем?

— Ммм... — задумался молодой человек,— давай начнем с «Когтя дракона», мне название больше всех нравится.

— Ладно, идем туда.— Меррил разочарованно вздохнул, собравшись уже навестить портовых русалок.

— Дело прежде всего,— подмигнул ему Коля.

— Да, да,— рассеянно пробубнил тот.— Только вот что: разговаривать об арисаллах буду я. Такой информацией просто так не делятся, здесь нужен опыт.

— Хорошо. Даю слово не вмешиваться без особой необходимости.

Внутри таверны, как и ожидалось, пахло пивными дрожжами, потом и табачным дымом.

Желающих пропустить стаканчик набилось до отказу, и друзья с большим трудом протиснулись к барной стойке. Некоторые, особо ретивые, уже набирали в легкие воздух, чтобы возмутиться, но хмурое лицо меррила и меч за плечами высокого юноши вмиг отбивали у них охоту лезть в драку.

— Пиво или вино? — Бармен угрюмо уставился на новых клиентов.

— Два пива,— произнес Грейд и, наклонившись, что-то тому зашептал.

Как ни странно, бармен мгновенно понял, что от него хотят, не помешали даже шум и гам, царившие в таверне. Он что-то ответил и кивнул в направлении дальнего угла.

— Что ты ему сказал? — удивился Николай, когда они, держа в руках по кружке пива, отошли от стойки.

— Так, вспомнил кое-что из своего прошлого и сослался на одного из местных авторитетов.

— И где нам теперь искать арисаллов?

— Тише! Вон, видишь, два человека сидят в том углу? Один из них — капитан «Черного крыла». Он-то нам и нужен.

Из-за тесноты Коля едва мог рассмотреть, кто именно занял тот столик. А народ тем временем все прибывал. Теперь не то чтобы сидеть, даже стоять спокойно стало совершенно невозможно. Каким-то чудесным образом толпа понесла их в нужном направлении, и они, выбравшись из общего потока, остановились возле парочки, на которую указал бармен. Те пили разбавленное льдом вино и, углубившись в свой разговор, абсолютно не замечали того, что происходило вокруг.

Один сидел спиной, поэтому можно было разглядеть лишь черные короткие волосы, чуть выбивающиеся из-под широкополой шляпы, узкие плечи и висевший на перевязи плащ. Второго человека, напротив, было хорошо видно даже в очень тусклом освещении. Черные, до плеч волосы, полное круглое лицо, неестественно белая кожа и оттопыренные уши. Он больше походил на ребенка, чем на

зрелого мужа. Его маленькие глазки заискивающе и моляще смотрели на собеседника, а пухлые ручонки теребили салфетку.

— Прости меня, Рис. Так получилось...

— Я с тебя шкуру спущу! — прошипел его собеседник.

— Так получилось...

— Как ты мог поставить на «Черное крыло»? Ты, ничтожество! — Тот, что сидел спиной, задохнулся от злости.

— Рииииииис,— захныкал толстяк, и с его полных губ потекла слюна,— я не хотел...

— Ты проиграл, так ищи деньги! Я не буду больше тебя покрывать!

Значит, решил про себя Николай, у этой парочки проблемы. Похоже, толстяк в азарте игры заложил корабль и теперь не знает, как расплатиться. Но если этот боров, едва вмещающий свое тело на двух стульях, и есть арисалл, то от его услуг придется отказаться. Доверить такому свою жизнь и жизнь друзей мог только сумасшедший. Быть может, тем, кого они ищут, окажется второй?

— Простите, что прерываем вашу беседу,— начал Грейд, быстро уловивший мысль своего друга.— Нам нужен капитан «Черного крыла».

— Это я,— практически одновременно отозвались оба. Потом тот, что сидел спиной, обернулся и твердо произнес:

— На самом деле, это я. Мой брат является лишь формальным владельцем корабля, а я — его истинный капитан.

Коля и Грейд удивленно уставились на незнакомца. Короткая челка, брови вразлет придавали лицу некую хищность; чуть раскосые карие глаза смотрели пристально, оценивающе. Теперь стало ясно, почему корабль оформили на другого человека. По местным законам, судами могли владеть только мужчины. А настоящим капитаном «Черного крыла» оказалась молодая и очень привлекательная девушка.

ГЛАВА 15

— Что? Слюной подавились? Говорите, зачем я вам понадобилась, или валите отсюда на все четыре стороны! — Несмотря на грубую фразу и хмурый взгляд, голос девушки звучал мягко и бархатисто. Коле почему-то показалось, что никто бы не посмел ослушаться ее приказа. Даже самый отпетый негодяй, которых, судя по рассказу Грейда, в арисаллах ходило великое множество, вытягивался в струну и немедленно бежал исполнять волю своего капитана.

— У нас есть деловое предложение,— Меррил без спросу опустился на единственный свободный стул, а Николаю не оставалось ничего другого, кроме как вытащить второй из-под толстяка. Тот недово-

льно переместил свою массу на оставшийся стул, который, жалобно скрипнув, все же оказался достаточно крепким, чтобы не развалиться в сию же минуту.

— Нам необходимо, чтобы вы доставили нас в одно место,— продолжил Грейд.

— Сожалею,— резко прервала его собеседница,— но мой братец,— она наградила толстяка свирепым взглядом,— проигрался в пух и прах и, чтобы расплатиться с долгами, заложил «Черное крыло». Затем он проиграл все, что получил за него. Так что скоро у моего корабля будет новый капитан, и этот день, клянусь попутным ветром, станет последним в жизни моего ничтожного братца, но это вас уже не касается.

Странный звук нарушил воцарившееся за их столиком молчание, будто кто-то выбивал дробь. Николай взглянул на своего соседа и увидел, что того бьет сильная дрожь. Его и без того бледное лицо стало серым, крупные капли пота стекали по лбу и по жирному подбородку, зубы стучали.

— Айрис! Прошу тебя! — взвизгнул он.— Прости меня! Пощади меня!

То, с каким ужасом он взирал на сестру, не оставляло сомнения в том, что девушка всерьез намеревалась осуществить свою угрозу.

— А что, если мы заплатим столько, сколько хватит выкупить ваш корабль? — Молодой человек решил, что пора вмешаться в разговор и ему.

Айрис — как выяснилось, так звали капитана «Черного крыла», казалось, впервые заметила Колю. Она оценивающе взглянула на него и, улыбнувшись краешком губ, заявила:

— Брось, красавчик. Во-первых, тебе ни за что не набрать такой суммы! А во-вторых, никакой заказ не может стоить таких денег.

— Именно, что может. Считаю наше предложение вполне равнозначным. Мы выкупаем «Черное крыло», а вы,— тут он сделал паузу и, понизив голос, закончил: — Везете нас в Каланар.

— Сквозь туман? — взвизгнул толстяк.

— Тихо, Ларс, а то я спущу с тебя шкуру прямо сейчас,— прошипела Айрис.— Только сумасшедший возьмется за исполнение вашего заказа.— Она ухмыльнулась.

— Или тот, кто хочет вернуть свой корабль,— добавил Коля.

— Неужели ты считаешь, что он мне так нужен? — поджала губы девушка.

— Мы всегда сможем найти вам замену, если, конечно, вы не согласитесь.

Она нахмурилась, а потом, прикинув все «за» и «против», задумчиво кивнула:

— Хорошо. Вы действительно располагаете такой суммой?

Николай кивнул Грейду, и тот положил на стол бархатный мешо-

чек, который тут же оказался в руках капитанши. Ей хватило одного мгновения, чтобы оценить его содержимое — изумительной чистоты и огранки драгоценный камень величиной с голубиное яйцо переливался всеми цветами радуги, завораживая и притягивая к себе взгляд.

— Прелестная вещица, но, боюсь, этого будет недостаточно.— Айрис продолжала вертеть мешочек в руках.

— Поверьте, перед вами не последний камешек, которым мы располагаем.— Коля холодно улыбнулся, давая понять, что все остальные сокровища находятся под надежной охраной, если кому-нибудь вдруг захочется завладеть ими силой.— Однако и мы должны подстраховаться.

— Если вы собираетесь дать мне еще такой же по окончании путешествия, то ничего не выйдет. Сумма залога за шхуну должна быть внесена не позднее завтрашнего утра.

— А я и не собираюсь отдавать вам эти камни. Условия сделки таковы: я выкупаю корабль, вы перевозите меня и моих друзей на другую сторону.

— Так ты... — сощурилась Айрис.

— Совершенно верно,— он почувствовал, что его поняли правильно,— я становлюсь владельцем «Черного крыла». А в Каланаре оформлю дарственную на ваше имя, Айрис, или на вашего брата, как будет угодно.

— А ты хитер.— Девушка окинула собеседника одобрительным взглядом.— Однако есть одно «но»: вдруг с тобой что-нибудь случится во время путешествия? Я не хочу снова потерять свой корабль.

— Тогда ваша задача — не допустить того, чтобы со мной это «что-нибудь» случилось,— спокойно ответил тот.

На самом деле Коля ощущал себя неловко. Он всегда привык вести честную игру, а в данном случае сжульничал. И дело даже не в том, что он предложил неравноценную сделку. Арисаллы привыкли вести переговоры, испытывать своих заказчиков на прочность, выторговывая для себя, как правило, наиболее выгодные условия договора. Просто как вейлинг он с самого начала знал, что Айрис согласится на все, лишь бы вернуть корабль. Это отчетливо читалось в чувствах девушки. Ее душа болела и ни за что не хотела расставаться со своим «домом, ходящим по волнам», с таким привычным и любимым образом жизни. А потому она приняла бы любое предложение за обещание вернуть ей «Черное крыло», будь то даже путешествие на край света. Вот что самое противное — играть крапленными картами, знать, что выиграешь при любом раскладе сил. Но другого выхода не существовало. Оставалось только гасить муки совести тем, что при других обстоятельствах Айрис ни за что не осталась бы в убытке, а также молить судьбу о том, чтобы она никогда не узнала, насколько

хорошо нежданный клиент, благодаря эльфийским предкам, умеет разбираться в людях. Иначе не миновать гневной расправы.

— Тогда решено. Завтра вы должны явиться по этому адресу,— капитанша протянула Грейду листок бумаги,— чтобы выкупить мою шхуну. Затем мы отправляемся в Каланар, и пусть попутный ветер не оставит нас в рискованном путешествии.

— Да, мы трогаемся завтра,— заявил Николай.

— Чешую водяного тебе в глаз! — возмутилась Айрис.— Ты хоть понимаешь, сколько нужно времени, чтобы собрать команду и подготовить судно к отплытию?

— В твоем распоряжении ближайшие сутки, завтра вечером мы должны отплыть в Каланар.

— Все равно слишком быстро. Чтобы уладить все дела...

— Айрис, я не буду повторять дважды. Судно должно быть готово завтра. Не думаю, что у вас возникнут какие-либо трудности. В порту полно безработных, которые с радостью возьмутся за любое дело. Аркалан терпит колоссальные убытки из-за желтого тумана, так что все будут только рады подвернувшемуся заработку. Кстати, где стоит «Черное крыло»?

— У дальнего причала. Ты сразу узнаешь мой корабль.

— Хорошо. Как только я улажу все бумажные формальности, вернусь сюда, в порт, чтобы проверить, как идут дела. Да, и еще. Остальная часть моей команды будет ждать нас на причале в другой части города.

— Интересно, кто ж меня пропустит к богатеям?

Николай поморщился.Конечно, ему этого не хотелось, но как бы там ни было, а придется обратиться за помощью к Адияру. Уж он-то знает, как достать пропуск на пристань.

— Ладно, я, кажется, знаю, как уладить этот вопрос.

— Послушай,— Айрис хитро посмотрела на молодого человека,— неужели в награду за такое опасное путешествие я получу лишь свой корабль? А как же оплата провизии и вознаграждение команде? Может, оставишь камешек мне? Так, в качестве благодарности за то, что я решилась переправить вас в Каланар?

— Разговор окончен. Либо шхуна, либо мы ищем другую команду,— жестко отрезал Коля.— И верните, пожалуйста, камень.

Девушка нехотя протянула ему мешочек, а потом, вздохнув, проговорила:

— Из тебя получился бы хороший арисалл. Что-что, а торговаться ты умеешь. Не хочешь поступить под мое начало? — И затем, наклонившись, томно прошептала ему на ухо: — Обещаю тебе массу удовольствия, не пожалеешь.

— Мне еще только арисаллом стать не хватало. Нет уж, увольте.

— Что же,— похоже, отказ ее нисколечко не смутил,— мне пора.

А тебе, Ларс, сейчас невероятно повезло. Если эти господа... Кстати, как вас зовут?

— Кайл,— стушевался тот. Они так увлеклись переговорами, что даже забыли представиться.

— Грейд.

— Отлично, я — Айрис, но можно просто — Рис. Так вот,— она снова обратилась к толстяку,— если Кайл и Грейд выполнят свою часть сделки, то я, так и быть, повременю с отделением твоей тупой башки от жирного тела.

Произнеся последнюю фразу, она поднялась со стула и, не прощаясь, покинула таверну. Следом за ней засеменил ее непутевый братец, чуть ли не целуя полы ее развевающегося плаща в благодарность за дарованную жизнь.

— Ну и парочка.— Меррил качнул головой.— Ну что, выпьем за удачу?

— Чтобы она не покинула нас,— согласился Коля.— Девчонка просто барракуда.

— Кто?

— Капитанша.

— Нет, кто такая барракуда? Впервые слышу это имя.

— Да какое там имя! Это хищная и очень опасная морская рыба.

— Хорошее сравнение,— щелкнул пальцами меррил.— Под него, кстати, могут подойти все арисаллы.

Они чокнулись и глотнули пива. Напиток оказался на удивление вкусным. Заметив на лице друга растерянность, Грейд усмехнулся:

— Как ты думаешь, если бы капитану, а еще пуще его матросам, здесь налили бы бурду, что бы они сделали с заведением? Да его просто разнесли бы на кусочки.

— А если хозяин вдруг вздумает взвинтить цены? — усмехнулся Коля.

— Ну тогда не знаю,— засмеялся Грейд.— Я таких сумасшедших еще не встречал!

После заключенной сделки настроение немного поднялось, а выпитое пиво уносило прочь все тяжелые, гнетущие душу мысли. Они просидели в таверне еще около часа, наслаждаясь хмельным напитком и общением, сознательно обходя все темы, касающиеся Эдели и прошлого Николая, Фаридара и его жутких замыслов. Когда же настало время уходить, оба чувствовали, что сил осталось только на то, чтобы дойти до дома и упасть в кровать.

Коля встал первым и направился к выходу. Пол качался под ногами, в ушах шумело то ли от выпитого пива, то ли от голосов посетителей таверны. Однако его ничего не волновало. Впервые за прошедшие недели путешествия он чувствовал себя легко и свободно и ничуть не смущался оттого, что для этого ему пришлось изрядно выпить. К тому же в голову вдруг пришла блестящая мысль добавить

еще. Поэтому он резко развернулся и направился уже к барной стойке, как сзади вдруг раздался голос Грейда:

— Кайл! Берегись! — И кто-то толкнул его в спину. Пол ушел из-под ног, а дверной косяк как-то неожиданно и слишком быстро приблизился, больно стукнув в лоб.

Все еще плохо соображая, что происходит, Коля неловко развернулся и сумел перехватить занесенный над его головой нож только благодаря своей быстрой реакции и инстинкту самосохранения. Его глаза встретились с черным взглядом нападавшего. Это лицо он вспомнил бы в любом состоянии, так хорошо оно врезалось ему в память.

— Коргент,— зло выдохнул Николай,— что ты здесь делаешь?

— Ищу тебя,— осклабился тот, усиливая напор на нож.

Коля скрипнул зубами, но оружие удержал, а потом, извернувшись, перехватил руку разбойника и направил ее мимо себя, вонзив нож в дверь. Поняв, что попытка убийства сорвалась, Коргент отпрянул и, завернувшись в плащ, метнулся на улицу. Прежде чем последовать за ним, молодой человек посмотрел на Грейда. Он стоял, прислонившись к барной стойке, из его руки текла кровь, но, похоже, ранили его не очень серьезно.

— Ты как?

— Нормально,— Грейд кивнул,— торопись, иначе ублюдок уйдет и на этот раз!

Коля бросился к выходу, заметил, как за поворотом в конце улицы взметнулись полы черного плаща, и устремился туда.

Он бежал так быстро, как только мог, подспудно отмечая, что за короткие мгновения, которые едва не стоили ему жизни, успел полностью протрезветь. Достигнув поворота, за которым скрылся Коргент, юноша разочарованно вздохнул. Далее переулок разветвлялся, скрываясь в кромешной тьме. Искать разбойника в глубине трущоб стал бы только безумный.

Николай развернулся, чтобы идти обратно, как краем глаза заметил тень, которая внезапно отделилась от стены и кинулась на него. Все произошло слишком быстро, он едва успел отскочить в сторону, чтобы избежать страшного удара мечом. Свой меч он не успел достать, так как Коргент не дал ему шанса перевести дух и снова ринулся в атаку. Коля пригнулся, чтобы пропустить удар у себя над головой, тут же отпрыгнул назад, подальше от остро отточенного лезвия, и смог наконец выдернуть свой меч из-за спины.

Теперь, когда силы более-менее сравнялись, разбойник оторопело попятился назад. Коля улыбнулся, видимо, тот тоже хорошо запомнил их прошлую схватку.

— Зачем ты появился здесь? — Внешне вейлинг выглядел расслабленным, но на самом деле следил за каждым движением против-

ника.— Тебе удалось сохранить жизнь тогда, в лагере, так ради чего снова испытываешь судьбу?

— Ты не понимаешь,— хрипло произнес Коргент, и меч в его руках задрожал,— с тех самых пор, как встретил тебя, я живу в страхе.

— В самом деле?

— Да. Господин не прощает таких промахов. А я тогда допустил ошибку, не прикончив тебя сразу, не поняв, кто ты на самом деле.

— А сейчас? — усмехнулся Николай.— Ты узнал, кто я такой?

— Нет. Но я увидел тебя в действии и знаю точно, что с черными силами и мечом Хранителя ты представляешь особенную ценность для Хозяина.

— И ты хотел, убив меня, снискать милость Фаридара?

— Да, он бы простил меня, я снова стал бы одним из лучших, нет, я стал бы его главным добытчиком!

Коля почувствовал, как на какое-то мгновение Коргент потерял осторожность, приятные мечты отвлекли его от реальности, и этих секунд хватило, чтобы разоружить противника. Он сделал быстрый выпад, одним движением выбив меч из рук разбойника и пнув ногой его в живот. Тот упал спиной на землю, а встать снова уже не смог, потому что меч Хранителя вонзился ему в горло. Искорка удивления проскользнула в глазах бывшего главаря. Он так и не понял, каким образом наглому мальчишке удалось обыграть его второй раз и лишить жизни.

— Лиэрон... — только и смог прохрипеть он перед тем, как отправиться на тот свет, где его уже поджидали члены его банды.

— Меня зовут Даниэль,— произнес Коля и, поморщившись, вытащил свой меч.

Он так и оставил тело лежать там, посреди дороги. То, что к утру на нем не останется одежды, сапог, оружия, а может быть, и самого трупа, его совершенно не волновало.

«Хоть какая-то от него будет польза»,— цинично подумал он и покачал головой. То, что убийство человека не всколыхнуло в нем никаких чувств, сначала испугало его. А потом, вспомнив, какие страдания Коргент причинил Эдели, ее близким и многим другим существам, успокоился. Он знал, что разбойника не стоит жалеть, к тому же он сам напал первым, ранил Грейда...

Мысль о друге, который нуждается в помощи, заставила Колю поторопиться назад.

Меррил поджидал его у входа в таверну. Его рука была обернута обрывками плаща, насквозь пропитанными кровью.

— Кайл! Ты в порядке?

— Все нормально.— Он подошел к другу.— Как твоя рука?

— Жить буду,— пролепетал Грейд заплетающимся языком.— Пришлось залить рану какой-то крепкой штуковиной, которую продал мне бармен.

— Только не говори, что ты, кроме руки, залил эту самую штуковину еще и себе в горло!

— А-а-тличная вещица, скажу я тебе,— хитро улыбнулся меррил.

— До дома хоть дойдешь?

— Думаю, да.

Грейд сделал несколько неуверенных шагов и, зашатавшись, упал бы, но Коля вовремя подхватил его.

— Держись за меня. Хорошо, что идти нам не очень далеко.

Они двинулись в сторону моста.

Рассказывать о том, что он убил Коргента, Коля не стал. Вряд ли сейчас это заинтересовало бы его выпившего сверх меры друга. Сначала Грейд попытался объяснить, что произошло в таверне, как он заметил разбойника и понял, что тот собирается напасть. Но его речь постепенно становилась все более и более сбивчивой, и наконец, в очередной раз потеряв нить повествования, он окончательно умолк, повиснув на Николае. Хорошо, что уже к тому моменту они достигли моста, ведущего в благополучную часть города.

Стражники, увидев приближающуюся к ним странную парочку, взялись за оружие. Похоже, они уже выспались или ожидали смены караула, потому что оба находились в боевой готовности и совершенно не напоминали тех сонных ленивцев, которые пропустили друзей в трущобы.

— Мы проходили тут недавно,— Николай решил напомнить о себе, так как ему совершенно не хотелось вступать в схватку еще и с караульными,— помните, вы с нами несколько часов назад беседовали?

— Ах вы? — удивленно воскликнул один из них.— Как вам удалось уцелеть в трущобах?

— Повезло,— пожал плечами Коля,— так можно нам пройти?

— Проходите.— Стражник посторонился.— А что с твоим другом?

— Напился.

— А что с его рукой?

Чересчур любопытный караульный начинал раздражать своими расспросами, однако Коля сдержался, чтобы не послать его ко всем чертям.

— Никто не любит пьяной болтовни. Вот и получил по заслугам.

Объяснять, что именно случилось в таверне, Коля не стал. Как-никак, а он убил человека. Стражники могли рассмеяться и хлопнуть его по плечу за то, что в мире стало на одного злодея меньше, но могли и тревогу забить. А вот дожидаться уваргов в тюрьме Коле хотелось меньше всего.

— Что вы вообще делали в трущобах? — подозрительно спросил второй караульный.

— Там дешевые девки, да и выпивка тоже ничего.

Понятное объяснение разрядило обстановку. Напряжение и подозрительность спали, и им разрешили пройти.

Уже на другом конце моста Коля услышал, как заспорили стражники.

— Двое идиотов вернулись. Ты мне должен десять золотых!

— Ничего я тебе не должен,— огрызнулся второй.

— Ты поставил на то, что они оттуда не вернутся!

— Ничего я не ставил, ты вообще храпел в это время!

Чем окончился спор, Коля так и не узнал. Ему не терпелось поскорее добраться до гостиницы, дотащить туда уже вовсю храпящего Грейда и наконец самому улечься спать.

Во дворе «Гавани» их поджидал Эрик. У паренька был такой взволнованный вид, что Коля даже испугался, не случилось ли чего в их отсутствие. Однако то, как он обрадованно вскрикнул, увидев друзей, явственно говорило о том, что волновался мальчик исключительно из-за них.

Вдвоем с Эриком они смогли затащить Грейда на третий этаж, где располагались их номера. Стоило им уложить мирно храпящего меррила на кровать, как двери распахнулись, и в комнату ворвалась Эдель.

Ее лицо раскраснелось, волосы растрепались, а глаза гневно горели.

— Как вы могли? Уйти в трущобы ночью! Вас могли убить! Как глупо! Что, нельзя было утра дождаться?

— Успокойся, мы же вернулись.— Коля не мог поверить своим ушам. Она беспокоилась? Неужели он все-таки что-то для нее значит? Однако следующее ее заявление, вернуло его на землю.

— Мне бы пришлось искать новых провожатых, что весьма затруднительно. Кстати, Кайл, у тебя на лбу огромная шишка. А Грейд? Что с ним? У него рука в крови! Он нуждается в нашей помощи! Что же вы стоите? Рану следует перевязать!

— Единственное, в чем наш друг сейчас нуждается, так это в хорошем отдыхе. Проще говоря, ему надо проспаться.

Эдель подошла к меррилу ближе и поморщилась.

— Фу! Что вы пили? Вы пошли в трущобы, чтобы надраться?

— Нет. Мы отмечали сделку с арисаллами. Нам удалось найти капитана, готового отвезти нас в Каланар, так что собирайте вещи, завтра мы выходим.

— Завтра? — наморщила лоб Эдель.— Я еще хотела пройтись по магазинам, посмотреть, что тут да как...

— Каждый день, проведенный на суше, уменьшает шансы на благополучный исход нашего путешествия, так что, боюсь, хорошенько посмотреть Аркалан ты сможешь в другой раз.

— Ну придется расстроить Адияра, он так надеялся показать мне город...

Николай помрачнел, однако сумел сдержать порыв ревности.

— Мне нужно будет поговорить с ним кое о чем. Но только завтра. Сейчас предлагаю ложиться спать.

— Подожди, но ты не рассказал нам, что случилось! Почему Грейд ранен? — взмолился Эрик.

Поняв, что уйти от разговора ему не удастся, Коля устало присел на краешек кровати, занимаемой меррилом, и сказал:

— Появился Коргент.

Эдель порывисто вздохнула и сжала кулаки, а Эрик воскликнул:

— Как? Что он там делал?

— Охотился за мной,— пожал плечами Николай,— хотел преподнести мою голову Фаридару и снискать тем самым его прощение. Он напал на меня сзади. Грейд вовремя оттолкнул меня, но сам получил удар ножом в руку.

— А потом? — дрожащим голосом поинтересовалась Эдель.

— Я погнался за ним, у него снова появился шанс уйти, укрыться в темноте переулков, но он не воспользовался им. Мы сразились... — Коля замолчал, заново переживая случившееся. Коргент сделал свой выбор. Его страх перед Фаридаром оказался больше, чем страх за собственную жизнь. Ну кто бы его стал искать в заброшенных трущобах Аркалана? Неужели чародей настолько могуществен?

— И? — спросили хором Эдель и Эрик, которые с нетерпением ждали продолжения.

— Я убил его.

Он вдруг ощутил себя опустошенным. Не чувствовал ни радости оттого, что ему удалось выжить, ни огорчения оттого, что из-за него пострадал друг, ни гордости оттого, что вышел сегодня победителем. Усталость легла тяжким грузом на его плечи, и не осталось никакого желания, кроме одного — лечь в кровать, завернуться в одеяло и забыть обо всем и обо всех хотя бы на короткое время.

— Спасибо тебе,— вдруг произнесла Эдель.

— За что? — Он устало взглянул на девушку.

— За то, что убил мерзавца. Ты отомстил за моих близких, и я тебе очень благодарна.— Вельтка присела рядом и положила руку ему на плечо.— Я не говорила тебе, но в том, каким стал Эладир, виноват Коргент.

— Что он сделал? — спросил Эрик, в то время как Коля боялся пошевелиться, чтобы не вспугнуть легкое прикосновение феи к его плечу.

— Для Коргента не существовало слова «жалость». Он избивал и мучил животных, людей и нас, волшебных существ. Роланд, мой дядя, однажды заступился за меня, не позволив ему издеваться надо мной. И мерзавец,— тут девушка всхлипнула, и по ее щекам покатились слезы,— принялся бить его. Ничто не могло остановить эту тварь... Мы смотрели, как он медленно убивает его, но ничего поделать не могли. Я до сих пор помню лицо дяди. Точнее, его отсутст-

вие. Только одно сплошное кровавое месиво, а его тело... Нет, я не могу все передать словами. Эладир не смог пережить этот кошмар. На его глазах убили отца, он видел, в каких муках он умер, и предпочел закрыться от жестокого мира людей. Мой бедный дядя! Мой бедный брат! Поэтому я, Кайл, говорю тебе спасибо. Роланд отмщен. Надеюсь, Эладир когда-нибудь также поблагодарит тебя.

Николай потрясенно вслушивался в каждое слово Эдели, внимательно смотрел в ее глаза и вдруг почувствовал, что ледяной барьер, лежавший между ними, начинает таять. Во взгляде вельтки появилось нечто такое, что заставило его сердце встрепенуться. Он увидел благодарность, смешанную с нежностью. Сейчас перед ним сидела не надменная принцесса, а живая, искренняя девушка. Именно такая, какая постоянно являлась ему в мечтах.

— Не за что,— прошептал он, а Эдель смущенно отвела взгляд:

— Пожалуй, мне пора. Спокойной ночи.

Она встала и закрыла за собой дверь.

В подземной лаборатории Фаридара, как всегда, было холодно и сыро. Магу ничего не стоило наполнить помещение теплом и уютом, однако он предпочел оставить здесь все так, как было заведено уже многие столетия. Он даже начинал ловить себя на мысли, что ему нравятся серость, мокрые стены, пар, вырывающийся изо рта при дыхании, звуки капающей с потолка воды. Именно в такой обстановке ему думалось лучше всего.

Фаридар, погруженный в свои размышления, сидел в кресле-качалке, машинально сжимая кристалл. В последнее время его беспокоила одна вещь, причину которой не мог понять, и поэтому злился. Дважды он почувствовал нечто необъяснимое: появился новый, неизвестный гворр, и это насторожило его. Чародей всегда чувствовал связь с черными существами, непостижимую, но настолько тесную, что без труда мог сказать, где какой из его «детей» находится. Он знал всех гворров поименно и нес свое бремя с того самого момента, как вернулся с темной стороны Анделора.

Глупые люди считали чешуйчатых птиц его творением, однако они ошибались. Он ненавидел их так же, как и все; так же, как и все, желал, чтобы они исчезли, ибо они пришли сюда вместе с ним, с другой стороны Анделора, воплощая бушующую там черную магию, напоминая о невыполненном долге... Он терпел их мерзкое шипение, трение перепончатых крыльев о стены замка и порвать неведомую связь не мог.

И вот объявился гворр, которого он не знал. Один раз он почувствовал его в лесу, находящемся приблизительно в трех неделях пути от Шернама, второй — в Аркалане. Он появлялся внезапно и так же быстро исчезал. Однако маг уже успел понять, что новичок обладает

огромной силой и мощным потенциалом. Кто же он? И каким образом ему удается скрываться? Фаридар ломал над этим голову уже несколько дней, но пока что не мог найти вразумительного ответа.

Мысль, что птица пришла с темной стороны Анделора и смогла пересечь границу, Фаридар отмел сразу. Еще слишком рано. Время до полного слияния звезд и исчезновения магического равновесия еще не пришло. Но тогда откуда же взялся новичок? Из яиц в последнее время никто не вылуплялся, совершенно точно. Так в чем дело?

Неужели он настолько слеп, что не видит происходящего перед самым носом? Фаридар криво усмехнулся. Конечно же слеп. Слеп на один глаз, который выклевал мерзкий мальчишка. И вдруг воспоминание о той схватке натолкнуло на одну идею. Чародей настолько поразился простоте разгадки мучившей его тайны, что даже вскочил от возбуждения. Неужели? Как он мог забыть об этом? Как он мог упустить такой важный момент? В Даниэле ведь теперь живет частичка того гворра, тело которого он сумел захватить во время нападения стаи на Шериам. Но теперь гворр обрел новую, иную силу и ждет момента, чтобы освободиться. Иногда у него получается вырываться на свободу, и тогда маг чувствует его появление. Племянник оказался просто кладезем различных талантов. Вейлинг, волшебник, приютивший в себе еще и гворра. Забавные опыты на нем можно проделать. И, возможно, эксперимент наконец увенчается успехом? Беглый принц может принести пользу...

Фаридар снова сел в кресло, теперь торжествующе улыбаясь своим неожиданным идеям.

Он узнал маршрут, по которому следует мальчишка, он придумал, как его можно будет использовать. Но для этого Даниэль нужен ему живым. Как только Хаарс выйдет на связь, нужно непременно сообщить ему, что юноша должен быть доставлен в Ориэлл в каком угодно виде, но живым.

ГЛАВА 16

Яркий свет бил в глаза. Николай недовольно заворочался, пряча лицо в подушку. Он начал снова погружаться в волшебный мир сновидений, как кто-то вдруг прыгнул ему на спину и, перебравшись к голове, уткнулся в щеку. Юноша отвернулся, но назойливый гость снова повторил маневр, теперь уже с противоположной стороны. Отмахиваться и прятаться под одеялом оказалось занятием бесполезным. Николай приоткрыл глаза и взмолился:

— Светофор, пожалуйста, дай мне поспать. Ну еще чуть-чуть...

Однако дракончик, увидев, что хозяин внял его требованиям проснуться, весело запрыгал по кровати. Осознав, что поспать ему уже не дадут, Коля нехотя сел:

— Знаешь, что ты маленький вредина?

Светофор тут же перелетел ему на плечо и, склонив голову, что-то запыхтел в ухо, словно извиняясь.

— Ладно уж. Все равно пора вставать.— Он почесал дракончику горлышко.— Сегодня нам предстоит тяжелый день.

Он встал, потянулся и выглянул в окно. От расстилающегося перед ним вида захватило дух. Вчера, поскольку он прибыл в Аркалан только вечером, ему не удалось как следует рассмотреть море. Сейчас же он увидел его при свете дня во всей красе. Он не предполагал, что его название — Серебряное оправдывает себя на все сто. Пенистые волны лениво облизывали песчаный берег и были не зелеными, не синими, даже не свинцовыми, как в предгрозовую погоду. Морские воды оказались серебряными, как ртуть. Где-то вдалеке, справа и слева от горизонта, виднелась полоска синего, но, возможно, так просто показалось. В который раз он дивился красоте анделорской природы. И, свети здесь солнце по-настоящему, блестящая гладь была бы просто ослепительной.

Николай оторвался от великолепного зрелища, поскольку сегодня ему предстояло переделать массу дел. И первым на повестке стоял выкуп корабля. Он развернул бумажку с адресом, которую вчера дала Айрис. Название улицы ничего не говорило, так что он решил разузнать ее точное местоположение у портье. Но для начала ему не мешало привести себя в порядок. После вчерашних похождений его одежда пришла в негодность. Да его просто арестовали бы, только выйди он в таком виде из гостиницы.

Будто в ответ на его мысли в дверь постучали. Коля открыл и удивленно уставился на стоящего перед ним мальчугана. Тот бережно держал в руках большой сверток.

— Это велели принести в ваши апартаменты. С почтением от господина Милса.

— Кого?

— Владельца лучшей мастерской по пошиву одежды в Аркалане! — гордо заявил паренек.

— Но я туда не ходил.

— Зато к нам заходили ваши друзья вместе с уважаемым господином Адияром, нашим постоянным клиентом.

— Ясно. На вот возьми.— Коля протянул посыльному серебряную монетку, но тот, покачав головой, отказался:

— Нельзя. Если мой хозяин узнает, что я взял чаевые, он меня тут же уволит. Всего хорошего.

Он откланялся и чинно удалился. Молодой человек, пожав плечами, закрыл дверь и, вернувшись в комнату, положил сверток на кровать. На него тут же запрыгнул Светофор.

— Подожди,— засмеялся Коля,— дай открыть-то!

Дракончик нехотя отлетел в сторону. Однако когда хозяин раз-

вернул пакет, он вновь вернулся, с удовольствием зарывшись в новые вещи.

Друзья не поскупились на обновки. В свертке оказались плащ, пара белых рубашек, черные жилет, наручи, штаны и элегантная широкополая шляпа. В отдельном пакете лежал парадный костюм из темно-синего бархата. По воротнику, полам и петлицам куртки пробегала золотая нить, а пуговицами служили сапфиры. К нему также прилагались черный бархатный плащ и сапоги. В каких случаях следовало надевать это великолепие, Николай понятия не имел, но догадывался, что тут не обошлось без веского слова Эдели. Представив, каким идиотом будет выглядеть в таком одеянии в трущобах Аркалана, он засунул его на самое дно дорожной сумки.

Несмотря на то что с выкупом шхуны следовало торопиться, Коля не смог отказать себе в удовольствии немного поваляться в ванной, которую сноровистые слуги наполнили очень быстро. Тут же явился цирюльник, пропустивший мимо ушей заявление своего клиента, что может побриться сам. В конце концов Коля сдался и решил, что заслуживает немного внимания к своей скромной персоне. Как-никак, а плюсами дорогих гостиниц пренебрегать не стоило.

Одевшись в более практичные обновки, он взглянул в зеркало и с удовлетворением обнаружил, что от вчерашнего усталого путника осталась только ссадина на лбу, но и она отлично прикрывалась шляпой. Все сидело на нем как влитое, и он подивился мастерству портного, который сшил все это, не имея на руках нужных размеров.

Светофор, вдоволь нарезвившись на обновках хозяина, теперь сидел рядом с сумкой, ожидая, что его туда вновь засунут.

— Подожди, приятель, ты пока останешься здесь. Сиди тихо, я за тобой вернусь.

Для начала он решил проведать Грейда, который остался на попечении Эрика. Друзья находились в двухместном номере этажом ниже. Там же располагались покои Эдели, которые она разделила с Эладиром. Как Коля ни отпирался, а единственный свободный в этой гостинице одноместный люкс достался именно ему.

Вчерашний пострадавший находился в отличном настроении. Он проспался и, судя по тому, как воодушевленно размахивал руками, описывая Эрику произошедшую накануне стычку с Коргентом, чувствовал себя неплохо.

К Эдели Коля заходить не стал. Ему не хотелось ее беспокоить, к тому же он боялся, что за прошедшую ночь между ними вновь вырос ледяной барьер, и стремился продлить в памяти тот взгляд, каким одарила его девушка перед тем, как уйти спать.

Справившись у портье, где находится указанная на бумажке улица, Коля отправился выкупать шхуну. Как ни странно, искомый дом находился в богатой части города. Огромный особняк занимал приличную территорию. Видно, его владелец сколотил себе очень не-

дурное состояние за счет неудачливых игроков. Но и человек он оказался совсем неплохой. Не стал лезть в личные дела незнакомца, принесшего выкуп за «Черное крыло», просто и без лишних разговоров оформил на его имя все нужные бумаги. Вся процедура не заняла и получаса, что несказанно обрадовало Николая. Он уже опаздывал к причалу, а ему еще предстояло зайти к Адияру, чтобы попросить разрешение пристать в богатой части города.

С самого утра все ладилось. Все дела устраивались если не моментально, то очень быстро. Вот и купец оказался у себя дома, в радушном настроении и совсем не злился на вчерашние выходки Николая. И даже, несмотря на то что пристань была перегружена кораблями, стоящими на приколе, место Адияра пустовало, так как его собственное судно снова ушло за рыбой в Варат. Он благосклонно отдал пропуск, получив взамен лишь уверения в том, что непременно получит его обратно.

Теперь оставалось только проверить, как идут дела с подготовкой судна, поэтому молодой человек вновь направился в бедняцкую часть города к порту. Стражники на мосту уже сменились и не обратили никакого внимания на господина, углубившегося в городские трущобы. Днем это выглядело вполне обыденно.

На пристани пахло рыбой и гниющими водорослями. Коля поймал себя на мысли, что начинает ненавидеть этот резкий йодистый запах. Прошагав к дальнему причалу, он увидел «Черное крыло». Айрис не обманула, сказав, что мимо этого корабля пройти невозможно. Небольшая трехмачтовая шхуна, выкрашенная в черный цвет, мерно покачивалась на волнах. Острый нос, слегка зауженный корпус, замысловатый орнамент на бортах, фигура скалящегося ящера под бушпритом придавали ей агрессивность и стремительность. Она напоминала хищную птицу, готовящуюся вот-вот расправить крылья и взмыть в небеса.

— Нравится моя красавица?

Сзади стояла Айрис и с нескрываемой гордостью взирала на корабль.

— Пока что *моя* красавица,— хитро улыбнулся Коля, взмахнув перед ее носом бумагами.

— Ненадолго,— поджала губы девушка.

При свете дня она оказалась еще привлекательнее. Густые короткие иссиня-черные волосы блестели, нежную кожу не смогли испортить даже самые суровые морские ветра, а белизне ее улыбки позавидовали бы лучшие жемчужины. И только жесткий и колючий взгляд ей совершенно не шел — слишком мужской, слишком твердый, чтобы принадлежать девушке.

— Сколько дней пути до Каланара?

— Три-четыре, если повезет, конечно.

— Отлично. Как идет подготовка к отплытию?

— Сейчас я все на братца свалила. Всю ночь пахала. Но мы почти готовы.

— Хорошо, значит, скоро выходим.

Коля перевел взгляд на шхуну. Члены команды сновали туда-сюда, с борта корабля выкрикивались команды, суетливо мелькала толстая фигура Ларса, рабочие подтаскивали внушительных размеров ящики. Вовсю шла погрузка. При этом складывалось впечатление, что далеко не все из занесенного в трюмы судна предназначалось использовать во время путешествия. Но Николая особенно не волновал тот факт, что предприимчивая арисаллка решила подзаработать, переправив на другой берег дополнительные товары на продажу. Усмехнувшись, он снова посмотрел на Айрис, и от ее взгляда ему стало немного неуютно. Слишком пристально и заинтересованно капитанша взирала на своего клиента.

— Хочешь ближе познакомиться с «Крылом»? — Легкая улыбка скользнула по ее губам.

— Отчего ж? С удовольствием!

— Только с одним условием. Мы перейдем на «ты».

Вместе они поднялись по трапу. Коля всегда мечтал побывать на парусном корабле. В детстве, читая книги про отважных покорителей морей, он почти физически ощущал соленый ветер, чувствовал, как качается под ногами палуба, а пенистые брызги летят в лицо. И вот впервые в своей жизни он взошел на борт самой настоящей шхуны. Айрис показала ему и трюм, и каюты, где их должны были разместить, и капитанский мостик. Все внутренние помещения «Черного крыла», отделанные с большим вкусом, так же, как и шхуна снаружи, были выкрашены в черный цвет.

— Красивый корабль, только цвет несколько мрачноват. Могла бы выбрать что-нибудь повеселее,— попытался пошутить Коля.

— Ты, верно, не представляешь, из чего моя малышка сделана. Это — а'герраш, черное дерево. Растет только в землях меррилов. Наверное, поэтому оно необычайно прочное, процесс гниения у него проходит гораздо медленнее, если только жуки гракх не заведутся. А по легкости древесина подходит как нельзя лучше для постройки кораблей. Будто сама природа создала ее специально для такой цели. Но есть одно «но».

— Какое?

— Материал стоит очень дорого. Это я к тому, чтобы ты представлял, обладателем какого богатства ты стал. Хоть и временно.

— Понимаю,— кивнул Коля,— но, бьюсь об заклад, паруса ты все-таки подбирала под цвет корабля.

Он едва успел увернуться от пущенной в его сторону капитанской шляпы.

В послеобеденное время в уютной гавани богатой части Аркалана показалась необычная и в то же самое время очень красивая шхуна. Черной птицей она легко скользила по волнам, ловко лавируя между другими судами, и вскоре пришвартовалась. По опущенному трапу спустился молодой человек в развевающемся черном плаще. Он торопливо зашагал в центр города и немного спустя вернулся, но уже не один.

Вместе с ним пришли еще пятеро: девушка, ведущая под руку молодого человека, мальчик и меррил, держащие под уздцы четырех лошадей; все практически сразу взошли на борт. Оставшиеся на берегу двое мужчин о чем-то переговорили, пожали друг другу руки и расстались. Один поднялся на корабль, другой остался на берегу и долго махал вслед отплывающей шхуне.

Эладира сразу же отвели в каюту, остальные собрались на корме, чтобы взглянуть на город со стороны моря. Грейд восторженно рассматривал отделку «Крыла», бормоча: «А'герраш. Неужели настоящее? Никогда не думал, что увижу его еще раз». Эрик, сложа руки на груди, с легкой усмешкой наблюдал за меррилом.

— Мне почему-то жаль с ним расставаться,— вздохнула Эдель, разглядывая одинокую фигуру, стоящую на пристани.— Адияр — хороший человек. Я и не думала, что среди вашей расы могут встречаться достойные люди.

— В самом деле? — Коля поднял бровь.— Я рад, что ты немного изменила свое мнение о нас.

— Я слишком мало видела,— призналась она.— Когда живешь в замкнутом мире, то все, что лежит вне его границ, кажется чуждым и пугающим.

Девушка отвернулась от удаляющегося берега, от Адияра, который к этому моменту превратился в маленькую точку, и посмотрела на Николая.

— Признаюсь, я была не права в своем суждении, и... — она запнулась,— прошу прощения.

Он понимал, как тяжело дались ей эти слова. Непримиримой и гордой принцессе, похоже, никогда не приходилось признавать свои ошибки, и уж тем более извиняться.

— Ты не должна ничего просить,— тихо произнес Коля, неотрывно глядя на Эдель. Золотые волны ее волос развевались на ветру, уголки губ слегка опустились книзу, а в глазах плескалась печаль и благодарность за то, что ее понимают и ничего не требуют.

Они стояли вот так, молча созерцая друг друга, пока громкий кашель не нарушил тонкую нить, связавшую их пусть и на короткое время.

— А ничего, что мы тоже тут стоим? — Эрик, усмехаясь, пнул лок-

тем Грейда, и тот рассеянно кивнул головой, продолжая поглаживать черный борт корабля.

Молодой человек нехотя отвел взгляд от Эдели и увидел, как к ним поднимается Айрис. Она, подойдя к Николаю, фамильярно взяла его под руку и хитро улыбнулась:

— Не хочешь меня представить?

— Ах да, конечно, знакомьтесь,— и успел заметить, как помрачнела вельтка, как твердо сжались ее губы и сузились глаза.— Айрис, капитан «Черного крыла».

— Оччень приятно.— Эрик ошарашенно рассматривал девушку.— Почему мне никто не сказал, что капитан корабля...

— Женщина? — засмеялась Айрис.— Не волнуйтесь, молодой человек, вы в надежных руках!

— А меня Эриком зовут.— Мальчишка зарделся и смущенно опустил голову.

— Грейда ты знаешь,— Коля пришел на выручку потерявшему дар речи другу,— а это Эдель, она — вельтка.

То, что она к тому же еще и принцесса, он решил не говорить.

— Вот уж не знала, что кораблями могут управлять женщины,— с вызовом произнесла Эдель.

— А я и не знала, что крылатые покидают свои насиженные гнезда и путешествуют по чужим странам,— спокойно парировала капитанша.

Глаза вельтки яростно блеснули, а щеки покрыл густой румянец.

— Ну вы тут пока осваивайтесь,— как ни в чем не бывало продолжила Айрис,— а я пока утащу у вас Кайла. Идем, я хочу показать тебе кое-что интересное.— Не дожидаясь ответа, она потащила его за собой.— У тебя странная компания.— Девушка вела Колю вперед, к носу корабля, по-прежнему держа его под руку.

— Я ведь не спрашиваю, кто у тебя в команде,— скорее автоматически ответил Николай. Разыгравшаяся только что на его глазах сцена глубоко поразила его. Почему Эдель так агрессивно настроена против Айрис? Неужели она... Нет, невозможно. Если она ревнует, значит, он ей не безразличен?

— Ха, не смеши.— Капитанша упорно не замечала задумчивости собеседника.— Никаких волшебных существ, уверяю тебя. Пять десятков обыкновенных мужланов, которых должно быть порядком больше, но это все, кого я успела набрать в такой спешке. И даже ими приходится управлять, как стадом баранов.

— Ты не слишком высокого мнения о своих матросах.

— А ты попробуй с ними понянчиться. Мигом окажешься на каком-нибудь необитаемом острове, а вместо тебя кораблем будет управлять самый прыткий из твоих подопечных. Нет, всех их нужно держать в драконовых перчатках.

— У тебя есть хоть кто-то, кому ты можешь доверять?

— В какой-то мере никому из нас нельзя доверять,— подмигнула девушка.— Кстати, ты уверен, что все еще хочешь следовать в Каланар по Серебряному пути? Можем пройти вдоль берега до Эдвариса и пересечь море именно там. Раньше существовал еще и обходной путь, через Туманное море, мимо царства подводных уродов, храни их тихие воды, но из-за тумана теперь туда не сунешься.

— Подожди,— Коля очнулся наконец от своих внутренних переживаний,— что значит Серебряный путь?

— А, именно его я тебе и хотела показать.

Они остановились на носу «Черного крыла», и Айрис указала вперед:

— Смотри. Вот он, путь в Каланар.

Прямо перед ними простиралась серебряная дорога. Широкая, блестящая, сверкающей лентой лежащая на зеленой глади.

— Так, значит, море так назвали... — пораженно проговорил Николай.

— Именно. Уж не знаю, каким образом морским гадам удалось окрасить воду в такой необычный цвет, но результат налицо. Серебро не дает нам сбиться с курса и выделяет безопасную дорогу, границу которой пересекать запрещено. Ты, наверное, заметил, что небольшой участок вдоль побережья доступен для каботажных судов, рыболовства, да и просто для отдыха. Сам же паромный путь имеет в ширину три морские мили, расстояние вполне достаточное, чтобы не столкнуться кораблям во время шторма.

— Значит, стоит только свернуть в сторону, и...

— Мы тут же окажемся на дне.

— Ого.— Коля с опаской посмотрел на зеленеющие по обеим сторонам воды.

— Да ты не дрейфь. Я тысячу раз ходила в Каланар. Дорога безопасна, однообразна и в общем-то скучна. Вот Туманное море — совершенно другое. Там куча островов, подводных рифов, сильных течений. Красота! — Она мечтательно вздохнула.

— Знаешь, меня вполне устраивает такая скукота,— мотнул головой Николай,— отдохну хоть. Я, пожалуй, пойду в каюту. Спасибо за то, что показала путь.

— Не за что, приходи еще.— На этот раз ее улыбка и взгляд стали почти что женственными, открытыми и поэтому уязвимыми.

Новость о том, что горстка безумцев во главе с капитаном «Черного крыла» отправилась в Каланар, быстро облетела портовую часть города. Не прошло и нескольких часов, как история об отчалившем судне обсуждалась практически на каждом углу.

Хаарс поморщился и поправил повязку на боку. Рана, нанесенная троллем, ныла и упорно отказывалась заживать, хотя он и истратил

на нее изрядное количество целебного отвара. И все же ему повезло гораздо больше, чем тем, которые уже покоились в лесном овраге. Хоронить их трупы Хаарс не стал. Будучи по натуре зверем, он видел в этом действе только бесполезную трату времени. Еще двоих из его отряда, слишком слабых, а потому не способных продолжать гонку, пришлось прикончить там же.

Как только оставшаяся троица достигла Аркалана, а там остановилась в уваржьем гарнизоне, главнокомандующий немедленно принялся набирать новых членов в свою команду. В его отряд вступили семеро крепких и здоровых особей, и все очень гордились своим назначением. Их же и послали в порт выяснить, покидало ли какое судно город, а заодно и зафрахтовать корабль. Хаарс нуждался в отдыхе, а потому остался в штаб-квартире и сейчас ожидал новостей, прохаживаясь по комнате, кляня свою временную слабость и то и дело выглядывая в окно. Наконец новички вернулись.

– «Черное крыло» — единственное судно, покинувшее Аркалан за последнее время,– сразу доложил невысокий, но крепкий молодой уварг.

– Когда?

– Вчера вечером, мой господин.

– Кто на борту?

– Как вы и сказали, странная компания из двух людей, меррила и, по всей видимости, двух вельтов. Они наняли арисаллов.

– Вы сумели подыскать корабль для нас?

– Да, «Сирена» уже готовится к отплытию.

– Все. Тогда собираемся.– Хаарс нетерпеливо начал бросать свои немногочисленные вещи в дорожную сумку.

– Хорошо! Тумана пока не видать,– воодушевленно сказала Айрис и свернула подзорную трубу.

– Мы прошли только половину пути,– возразил Коля, хотя сам внутренне радовался пока что успешному путешествию. За два дня пути им не встретилось ни одного препятствия. Ветер туго наполнял паруса, видимость была отличной, а море гладко стелилось под килем. Единственной неприятностью оказалось то, что двоих из их компании сразила морская болезнь: Эрик и Эдель вот уже больше суток не покидали свои каюты, страдая от нее. Грейд вызвался ухаживать за слегшими друзьями, оставив Николая в компании Светофора, проводившего все время в глубокой спячке, поскольку ему запрещалось прилюдно высовываться из сумки.

О том, какое необычное существо пряталось от чужих глаз, знала только Айрис. Она увидела дракончика совершенно случайно, когда, якобы по ошибке, зашла в каюту к Коле не постучавшись. Неизвестно, что она ожидала там увидеть, но никак не порхающую со шкафа

на кровать, а с кровати на тумбу серую ящерку. Познакомившись со Светофором поближе, она пришла от него в дикий восторг и радовалась как маленькая, когда дракончик садился ей на плечо.

— Кстати, о половине пути,— лукаво улыбнулась Айрис, поглаживая штурвал.— Знаешь, как принято у нас отмечать прохождение «Ленты Эллины»?

— Это что такое?

— «Лента Эллины» — точка, разделяющая Серебряный путь на два равных отрезка.

— Даже не могу догадаться,— пожал плечами Николай.

— Убрать паруса! — вдруг прокричала капитанша.— «Лента Эллины»! Разрешаю купание! Никакой туман не нарушит наших древних традиций!

Одобрительный гул команды послужил ответом на смелое заявление.

— Ну,— она подтолкнула Колю к борту, когда шхуна легла в дрейф,— ты идешь?

— Да ну, Айрис. Времени у нас в обрез, и тратить его вот так...

— Ах, брось. Ты же не хочешь, чтобы удача отвернулась от тебя? Если ты нарушишь обычай здесь искупаться — это непременно случится.

Коля не верил в приметы, однако волны заманчиво искрились, теплый ветерок слегка шевелил водную гладь, снизу доносились всплески и радостный смех, свидетельствовавшие о том, что экипаж «Крыла» уже принял на вооружение приказ капитана. Так что он решил присоединиться.

Красиво прыгнуть с борта у него не получилось. Как раз в тот момент, когда он встал на леерное ограждение, корабль качнуло, и Коля полетел вниз, успев сгруппироваться только в самый последний момент. Вынырнув на поверхность, только и успел отплыть подальше, чтобы следующие за ним люди не рухнули на его голову. Особенно он опасался Ларса, который пытался перекинуть свои жирные телеса за борт. Когда ему это наконец удалось, всех, находящихся в непосредственной близости от его погружения в воду, окатило приличной волной брызг.

Коля, отплевываясь, погреб вдоль шхуны. Вода оказалась на удивление теплой и достаточно плотной, так что особых усилий, чтобы удержаться на поверхности, не требовалось.

— Эй! Кайл! — Айрис забралась на бушприт, махнула ему рукой и грациозной ласточкой прыгнула в море. Несколько сильных гребков, и вот она оказалась рядом, улыбающаяся и даже не запыхавшаяся. — Ну будем искать «Ленту Эллины»?

— Что?

— Только не говори, что не слышал эту легенду! — делано удивилась девушка.

— Наверняка про несчастную любовь? — усмехнулся Коля.

— Да, вроде того. Однажды, давным-давно, жила на свете юная и очень красивая Эллина...

В подробности душещипательной истории он не вслушивался. Просто наслаждался морем, завороженно смотрел, как капельки серебряной воды стекают по лицу Айрис, притормаживают в уголках ее губ, скатываются дальше по подбородку и шее, как в ее карих глазах блестит смешинка, и жалел, что море скрывает все остальное, что находится под водой.

— И вот она бросилась с корабля прямо посередине Серебряного пути,— продолжала рассказывать Айрис,— а ее возлюбленный нашел лишь ленту, обвивавшую когда-то ее косу. Она плавала на поверхности, в то время как несчастная Эллина уже утонула. Юноша оставил ленту в море, пожелав, что тот, кто найдет ее и вплетет в косу своей девушке, обретет любовь и счастье на всю жизнь. С тех пор здесь принято останавливаться, чтобы попытать счастья в поисках своей мечты.

— Не все же ищут одну только любовь,— возразил Коля.— Многим нужны богатство, благополучие.

— Возможно... Но лента не нужна только тем, которые эту самую любовь уже нашли.— Она вдруг обняла его за шею, прильнула к нему всем телом и поцеловала.

Их губы слились всего лишь на мгновение, но и этого хватило, чтобы все очарование момента вмиг слетело. Николай отстранился, бросив взгляд наверх. На корме «Черного крыла» стояла Эдель и пристально наблюдала за купающимися. Под руку ее держал Грейд, который тоже стал свидетелем этой сцены. Вельтка резко выдернула руку и, развернувшись, тут же исчезла из виду. Капитанша понимающе кивнула:

— Значит, все дело в ней?

— Нет, все гораздо сложнее.

— Скажи, Кайл, что во мне не так? Я не красива?

— Ты красивая, только... — Коля вздохнул и посмотрел Айрис в глаза.

Да, она привлекательна. Даже очень. В ней есть что-то, что вначале привлекло его внимание. То ли особая пикантность черт ее лица, то ли грудной голос, то ли таинственность характера, то ли романтичное окружение — море, парусный корабль и опасный путь впереди. Вот только никаких чувств от ее поцелуя он не испытал. Ни восторга от прикосновений, ни желания полностью погрузиться в зовущую нежность губ, обнять ее и увлечь за собой. Перед глазами стоял образ Эдели, той единственной, которой принадлежало его сердце, и затмевал собой все, на что бы Коля ни смотрел.

— Я... — Он действительно не знал, что ей сказать.

— Понимаю.— И она ведь на самом деле поняла, Николай это чув-

ствовал, так же, как и то, что она сильно обиделась и никогда не сможет простить ему отказа.

Девушка отвернулась и поплыла в сторону «Черного крыла». Немного выждав, он последовал за ней. Поднявшись на борт, он едва успел натянуть на себя штаны и рубаху, как к нему подлетела Айрис и, сунув ему в руки подзорную трубу, жестко произнесла:

— Смотри.

Вдалеке крупными кольцами клубился желтый туман и, похоже, перегородил весь безопасный серебряный проход.

ГЛАВА 17

— Ты уверена, что нам не пройти? — Коля потер шрам.

— Не знаю. Может, и повезет.

Они молча стояли у штурвала, попеременно смотря в подзорную трубу. Вскоре опасную зону можно было рассмотреть невооруженным глазом. Дул сильный ветер и гнал судно прямо в центр желтого тумана, поэтому паруса пришлось приспустить, чтобы хоть ненамного снизить скорость.

Теперь Николай понял, почему желтый барьер внушал ужас и трепет тем, кто наблюдал его издалека. Оттуда веяло неизвестностью и холодом. А еще он казался живым, разумным.

— Ты видела этот туман прежде? — поежившись, спросил он Айрис.

— Да, однажды. Я еще подумала тогда, что никогда в жизни больше не приближусь к нему даже на милю. Но я ошибалась.

— Волшебство исчезает, граница сдвинулась,— пробормотал Коля.

— Что? О чем ты говоришь?

— Неважно. Не сейчас. Самое главное — пересечь море.

— Мы должны вернуться,— девушка сжала губы,— никогда не пасовала перед опасностью, но...

— Нам по силам преодолеть его. Верь мне,— как можно убедительнее произнес Николай, хотя сам испытывал стойкое желание развернуться и мчаться отсюда прочь.

— Хорошо,— она кивнула,— попытаемся проскочить сбоку. Право руля!

Коля целиком положился на профессионализм Айрис и ее команды. Он наблюдал за их действиями, слышал четкие приказы капитанши, совершенно не разбираясь в смысле происходящего. Вот одни паруса убираются, взамен опускаются другие, по палубе бегают матросы, натягивают тросы. «Черное крыло», вспучивая волны, движется к самому краю безопасной дороги, туда, где серебро сходится с

темным изумрудом. Слева подступает желтый туман, но свободный участок еще есть, еще есть надежда миновать опасность.

– Лево руля! Руль прямо!

– Что случилось? – К ним подбежал Грейд, а с ним и Эдель с Эриком.

Коля, держась за леер, чтобы не упасть, указал за борт:

– Желтый туман, видите? Идите лучше в каюты. Там безопаснее.

– Мне холодно и страшно.– Вельтка обхватила себя руками.

– Не бойся, впереди есть просвет, мы пройдем мимо тумана, хоть и совсем близко.

В ответ на его слова корабль тряхнуло, и он вдруг развернулся и понесся прямо в желтую неизвестность.

– Право на борт! Давай! Давай! Выворачивай же! – Айрис налегала на штурвал вместе с помощниками. Шхуна сначала поддалась управлению, а затем, снова сдаваясь неведомой силе, резко накренилась влево.

– Держитесь! – крикнул Коля, но опоздал. Эдель и Эрик не смогли устоять на ногах. Палубу тряхнуло так сильно, что, повалившись, они так и остались лежать.

– Не отпускай леер, если сам сейчас грохнешься, ничем им не поможешь! – Грейд удержал рванувшего на помощь друзьям Николая.

– Что происходит? Почему корабль меняет курс? – обратился он уже к Айрис.

– Я не знаю! Нас туда затягивает! Я не понимаю! – Девушка с ужасом взглянула на стремительно приближающуюся желтую завесу. Шхуна больше не слушалась ни руля, ни ветра, который продолжал дуть в прежнем направлении. Мачты и корпус гудели от напряжения, срывающиеся паруса хлопали, как оборванные крылья раненой птицы. Туманные завихрения вдруг вытянулись, принимая форму длинных щупалец, зацепились за борта и нос шхуны и потащили ее в свое нутро. Никто уже не смел сопротивляться. Люди в оцепенении наблюдали за происходящим. Еще мгновение, и судно накрыла пелена.

Дальше все происходило как во сне. Непроницаемая тишина и желтая дымка опустились на корабль. Исчезли все звуки, запахи, ветер, исчезло само равновесие. Явилась сама граница между двумя частями одного мира, между светом и тьмой, между жизнью и смертью. К тем щупальцам, которые продолжали держать судно, добавились другие. Они стали бросаться на людей, опутывать их, связывая по рукам и ногам. Лишая движения, проникали внутрь, не оставляя надежды на спасение. Как в замедленном кино, Коля видел, как моряки теряют сознание, падают с реи, разбиваясь и калечась. Как в беззвучном крике открываются рты одних, как пытаются избавиться от призрачного врага другие, как слепо и покорно принимают свою участь третьи. На борту царили паника, безумие и смерть.

Молодой человек хотел бы помочь попавшим в беду людям, но не мог сдвинуться с места. Он словно прирос к палубе, а его руки продолжали крепко сжимать леер. Он не мог даже дотянуться до лежащих в беспамятстве Эрика и Эдели; Грейд и вовсе куда-то исчез. А потом вдруг желтое кольцо тумана бросилось и на него. Оно опутало его тело, и бороться с ним было бессмысленно. Бестелесное щупальце крепко впилось в руки и ноги, затем проникло внутрь, растворившись в крови. И тогда туман дотронулся до его души. В глаза ударила вспышка. Коля зажмурился и с омерзением почувствовал чужое сознание. Могучее и древнее, страшное и отвратительное, являющееся тем не менее частью Анделора. Туман действительно обладал разумом, утолял голод и жажду, забирая в свое царство неосторожных моряков. Многие тысячелетия он стоял на месте и разделял мир на две части, а отныне получил свободу. Коля также понял, что граница целиком состояла из неупокоенных, попавших в ловушку человеческих душ. Осознание этого сводило с ума. Все его чувства обострились, взбесились, задергались. Он, вейлинг, волшебник, слишком чувствительно воспринимал окружающее. Как никто другой, он понял, что ему хотел открыть туман. От напряжения Коля повалился на колени, отмахиваясь от чужих мыслей, чужих эмоций и переживаний, а перед глазами вдруг калейдоскопом запрыгали картинки. Улыбающиеся Мирос и Элейна. Хитрый прищур брата. Игорь и Рита. Институт и Вера. Темная фигура Фаридара. Телли в когтях гворра. Лежащий без сознания Артис. Машущая вслед отъезжающим путникам Дариана. Лицо Коргента, сначала разъяренное и властное, а затем мертвенно-бледное, безжизненное. Самые яркие сцены из прошлого Николая снова выплывали на поверхность, а сквозь него словно пропускали разряды электрического тока. Мышцы судорожно сжимались, тело била неконтролируемая дрожь, боль замутняла сознание. Затем замелькали кадры из настоящего — широко улыбающийся Эрик, нахмуривший брови Грейд, глубокий изумрудный взгляд Эдели, разочарованное лицо Айрис, шхуна, исчезающая в мутной завесе.

Потом он снова увидел Эдель, однако глаза ее горели бешенством и ненавистью, а губы говорили: «Убирайся». Эта сцена вскоре сменилась образом торжествующе скалящегося уварга. Того самого, из сна про разгромленную таверну Норта,— огромного, страшного, рожденного зверем. Его длинные когти-ножи блестели, а с них крупными каплями стекала алая кровь. А потом из самой глубокой и непроницаемой тьмы возникло существо, похожее на огромного паука. Его почти человеческое лицо, с пустыми глазницами, с узкими щелями вместо носа и дырой вместо рта, равнодушно взирало сверху вниз. Пепельно-серая иссушенная кожа обтягивала продолговатый череп и делала чудище похожим на мумию. Оно приближалось, Коля ощущал его отвратительный тухлый запах и понимал, что убе-

жать от него не сможет ни за что и никогда. И тогда он закричал изо всех сил, громко, до хрипоты, выливая весь свой ужас, все напряжение, всю боль. Потому что понял, что туман показал ему будущее. Его будущее. Нет, он не погибнет сейчас, граница не заберет его, но его собственная смерть будет гораздо страшнее. Не в теплой постели среди внуков, не на руках у любимой женщины, не в кровавом сражении с Фаридаром за Анделор. Последнее, что он увидит в своей жизни, будет нечеловеческая, отвратительная морда с провалеными глазами и восьминогим паучьим телом.

– Нет! Не надо! – Он замахал перед собой руками.

– Надо! – Его ударили по лицу.

– Уходи! – запротестовал он.

– Нет. Прости, Кайл, но так надо.

На голову пролился ледяной водопад. Коля закашлялся.

– Еще ведро!

Вода жесткой волной брызнула ему в лицо.

– Хватит! Хватит,– фыркая, юноша открыл глаза. Мутное и расплывчатое пятно постепенно превратилось в Грейда и стоящую чуть поодаль Айрис.

– Ну все. Пришел, значит, в себя?

– Я...

– Говорю, в порядке?

– Вроде.

– Точно?

Николай приподнялся и огляделся. Воздух снова стал прозрачным, и дневной свет не заслоняла более толща тумана. Безжизненно висели оборванные паруса, сломанные реи покачивались в такт судну. Уцелевшие матросы сновали по палубе, пытаясь устранить повреждения, о чем-то взволнованно переговариваясь. И тогда в памяти всплыли последние события. Желтые щупальца тумана, беззвучно кричащие люди, собственное бессилие перед древней силой, присутствие тумана в сознании, странные видения... Коля резко вскочил на ноги. Будущее. Неужели он видел будущее? Он снова вспомнил ненавидящий взгляд Эдели, окровавленные когти уварга, то страшное создание, похожее на паука. Нет, это всего лишь кошмар. Кошмар, который напустила на него граница.

– Кайл! Ты нам нужен! – Грейд дернул Колю за руку.

– Что случилось? Как мы выбрались? – Жуткие сцены грядущего наконец отступили.

– Твой друг меррил оказался единственным, кого не охватило безумие,– пояснила Айрис. Лицо ее приобрело мертвенно-белый оттенок, под глазами пролегли черные тени, но взгляд оставался сосредоточенным и серьезным.

– Каким образом?

– Я не знаю, Кайл,– нахмурился Грейд,– но как только вас охва-

тили полупрозрачные штуковины, я бросился к штурвалу. Мне ничто не мешало, как будто туман вовсе не замечал меня. Когда я попытался вывернуть руль, то «Черное крыло» моментально послушалось меня, а призрачные щупальца моментально исчезли. Мы выбрались из тумана, и, надо сказать, очень вовремя. Многие погибли, а еще несколько минут промедления — и от команды не осталось бы никого.

— Но я не вижу тел,— растерянно произнес Коля.

— А их и нет,— жестко ответила Айрис.— Грейд мне рассказал. Они все растворились. Их всех забрало это чудище.

Она сжимала кулаки, хотела показаться равнодушной, но все же с трудом сдерживала себя, и из-под маски жесткого капитана выглянула девушка, находящаяся на грани истерики.

— Мы ведь живы,— ободряюще кивнул меррил.

— А Эрик? Эдель? — вдруг вскрикнул Николай.

— Успокойся, с ними все в порядке,— услышав имя вельтки, капитанша помрачнела.— Им даже повезло, как ни странно. Ударились о борт и валяются без сознания. Скоро придут в себя, думаю.

— Хорошо,— он облегченно вздохнул.

— Но у нас другая проблема. Грейд, покажи Кайлу, у меня других забот по горло.

— В чем дело?

— Идем со мной,— только и бросил тот.

Когда они подошли к корме, меррил указал за борт:

— Смотри.

Вдалеке плескались серебряные воды, а под килем шхуны раскачивались изумрудные волны. Шхуна выскочила за безопасную границу паромного пути, попала на территорию водяных, что означало верную смерть.

— Проклятье! Как мы здесь оказались?

— Я же не моряк,— виновато потупил взгляд меррил,— я вывернул руль, вывел судно из тумана, но вот удержать его в границах паромного пути мне не удалось.

— А команда на что? Почему мы не повернем сейчас?

— Кайл, ветра нет. Мы дрейфуем, но никак не в обратную сторону.

— Я уж думал, что на сегодня все испытания пройдены.

— Без тебя нам отсюда не выбраться.

— Да, но я же не могу вызвать ветер! — возмутился Коля.

— Послушай...— Грейд осмотрелся, а потом зашептал: — Неужели ты думаешь, что водяные могли бы жить без магии?

— Если она исчезает, значит, им конец?

— Нет. Воды окрашены серебром. Оно не исчезло и даже не померкло! Я думаю...

— Что в воде осталось волшебство? — выдохнул Коля.

— Думаю, что там есть его третий источник.

— Но это невозможно! — воскликнул молодой человек.

— А почему нет? Все, кто выходил за границы паромного пути, погибли! А что, если у водяных есть веская причина, чтобы охранять свою территорию?

— Так же, как эльфы охраняли в свое время Шериам. Но тогда почему Фаридар не предпринял никаких попыток завладеть им?

— Я не знаю, Кайл. Да сейчас это не столь важно. Если бы ты мог использовать третий источник силы, у нас бы появился шанс на спасение!

— Боюсь, уже слишком поздно,— процедил Николай, всматриваясь в даль.

— Водяные по левому борту! — закричал кто-то из команды.

Море вспенилось и забурлило, и на поверхности одна за другой показались спины десятка огромных рыб. Их бока и плавники блеснули сталью, а потом снова скрылись под водой, чтобы вынырнуть уже в непосредственной близости от корпуса корабля.

— Гракх! Да они же нас в щепки разнесут! — Меррил инстинктивно ухватился за леер.

— Притом очень быстро,— согласился Коля, внимательно следя за приближающимися рыбами, выискивая их уязвимые места. Времени на рассуждения и эмоции не осталось; если он не найдет способа избавиться от морских тварей, то скоро от «Крыла» ничего не останется. Рыбины величиной с касатку, от носа до хвоста закованные в блестящие латы, казались практически неуязвимыми.

— Ты куда? — бросил Грейд вслед развернувшемуся и шагающему прочь другу.

— За Айрис!

Найти девушку не составило большого труда. Она стояла на мостике и отдавала какие-то приказы. Усталость сказывалась на ее внешнем виде, голос потерял прежнюю властность, руки дрожали. Однако никто из матросов, похоже, не замечал нервного состояния своего капитана. Слишком напуганные туманом, дрейфом по смертельно опасной территории водяных, они пребывали не в лучшем состоянии.

— У нас есть пушки? — тут же спросил Коля.

— Смеешься? Палить себе под киль?

— А если сбрасывать сверху ядра на спины этих тварей?

— Можно подумать.— Она кивнула.— Но, боюсь, о меткости в данном случае можно забыть. Снаряды тяжелые, как отходы тролля.

— Неважно, главное, не давать им приблизиться к судну!

В подтверждение его опасений корабль вдруг сотряс удар.

— Они атакуют! — послышались панические крики людей.

— Всем приготовиться к бою! — закричала Айрис.

Коля слетел с мостика и бросился к левому борту. Внизу, вдоль корпуса судна, плавали блестящие рыбины, разрезая воду, то и дело

выныривая на поверхность. Вот одна вдруг поднырнула под дно, и практически сразу раздался удар снизу. Шхуна дрогнула. Другая подняла свой могучий хвост и со всей силы засадила им в борт. Жалобно застонало дерево, «Черное крыло» накренилось, закричали от страха и заметались по палубе матросы.

Морские твари быстро окружили жертву и стали наносить сокрушительные удары по корпусу, бокам и дну корабля. Судно с трудом выдерживало их атаки, но долго протянуть не смогло бы никакое, даже сделанное из дерева а'герраш.

— Возьмите себя в руки! Защищайтесь! -- Тонкий голос Айрис потонул в шуме паники и отчаяния.

Всем им грозила неминуемая смерть, ужас обуял команду, и помощи от нее ждать не приходилось.

Николай снова взбежал на квартердек, к отчаявшейся достучаться до сознания матросов Айрис, и закричал:

— Слушайте меня! — Но никто не обратил на него внимания.

— Я повторяю,— еще громче крикнул он.— СЛУШАТЬ... ВСЕМ... МЕНЯ!

Грозные и властные нотки в его голосе заставили команду наконец посмотреть в его сторону, а Николай продолжил:

— Кто вы?

Люди стали непонимающе переглядываться и пожимать плечами.

— Я спрашиваю, кто вы? Стадо баранов? Трусливых гоблинов, нападающих только на слабого и больного врага?

Матросы отрицательно замотали головами.

— Вы понимаете, чего испугались? Рыб! Вы, морские волки, испугались рыб! Что про вас скажут ваши семьи? Ваши друзья? Ваши близкие? — Корабль сотряс еще один удар, но он устоял, как и остальные члены команды. — Не для того мы выжили в желтом тумане, чтобы сгинуть в подводном царстве! Сегодня нам везет! Везет, как никому до нас! Так давайте же займемся рыбалкой! Давайте крошить тварей, и вам будет, что рассказать внукам!

Моряки одобрительно загудели, приветственно затрясли кулаками, прогоняя страх, укрепляясь надеждой, настраиваясь на благополучный исход битвы.

— А теперь берите пушечные ядра и сбрасывайте на спины рыбин! По местам! И да хранит нас всех попутный ветер!

Люди поспешили рассредоточиться, а Айрис, тронув Колю за плечо, произнесла:

— Из тебя действительно получился бы славный арисалл и храбрый капитан.

— Схватка еще не выиграна,— мрачно ответил он,-- мне пора.

— Что ты будешь делать?

— Импровизировать. Возвращайся к командованию. Сейчас это жизненно важно.

Николай легко пожал ее руку и отправился на поиски Грейда. Тот нетерпеливо переминался с ноги на ногу на прежнем месте, у края борта.

— Впечатляющая речь!

— Правда? — Коля передернул плечами и принялся сосредоточенно следить за битвой.

Пушечные ядра, сбрасываемые с бортов судна конечно же не могли нанести ощутимого вреда закованным в блестящую броню рыбинам. Более того, в непосредственной близости к чудищам стало видно, что их защита цельная, без стыков, что делало бесполезными лук, меч, ножи и все, что могло бы попасть в щель между пластинами. Однако тяжелые снаряды оставляли на спинах рыб глубокие вмятины, мешали им атаковать с прежней силой, заставляли держаться на некотором удалении. Самое главное, моряки выиграли немного времени, и теперь задача спасения целиком ложилась на плечи Николая.

Молодой человек скинул доспехи, меч, рубаху и башмаки. Затем подошел вплотную к борту корабля.

— Ты куда? — удивленно вскрикнул меррил.-- Они ж тебя одним ударом...

— Если моя догадка верна, то рыба – всего лишь оружие. За всей битвой стоят водяные.

— Думаешь, они ими управляют?

— Да,— кивнул Коля,-- с тварями нам не справиться, придется искать тех, кому они служат. Возможно, тогда я найду их уязвимое место.

— Но ты можешь ошибаться! — вытаращил глаза Грейд.— Я не могу отпустить тебя!

— У нас нет выбора! — Шхуну вновь сотряс удар.— Иначе мы все погибнем!

Он встал на борт и, как можно сильнее оттолкнувшись, полетел в изумрудную неизвестность. Последнее, что он услышал, перед тем как погрузиться в море, так это тонкий женский крик: «Нет!», а затем наступила тишина.

Холод сковал его тело. Страх закрался в душу. Вода проникла в разум. Он камнем падал вниз, но, похоже, не замечал этого. В который уже раз Николай столкнулся с чужим, неизведанным и потому жутким чувством. Да, под водой существовала магия -- особенная, непонятная, непостижимая. Он же не успел в полной мере привыкнуть даже к той, что витала в воздухе, но принимал ее теплоту и заботу. Она текла сквозь него, подчинялась и подсказывала верные ре-

шения. Управлять ею было для него так же естественно, как дышать, видеть, чувствовать.

Здесь же, под водой, волшебство было порождено морской стихией — строптивой, бурной, своенравной. Откуда взялся третий источник — Коля не знал, но понимал, что если не подчинит его себе, то проиграет. Магия водопадом проникла в его тело, изучая и подчиняя себе. Он не дышал, ничего не видел и не слышал вокруг себя, полностью погрузившись во внутреннюю борьбу. Однако чем больше он сопротивлялся, упирался, старался обуздать водную магию подобно тому, как делал это на поверхности, тем больше чувствовал, как тает и умирает в нем огонек жизни. Легкие разрывались от недостатка кислорода, перед глазами плыли круги, а вынырнуть обратно он уже не мог. Слишком глубоко унесла его водная стихия. Морские пучины всегда одерживали верх над теми, кто пытался ими управлять и повелевать. И тогда последняя догадка всколыхнулась в его меркнущем сознании. Не надо бояться моря, не надо с ним сражаться, надо его принять и уважительно преклонить колена. Только так, а не иначе. Он потянулся к холодному свету, расслабился и вдохнул в легкие воду.

Что именно произошло, Коля не понял, но почувствовал, что грудь уже не болит, голова четко соображает, а в глазах прояснилось. Он удивленно ощупал себя, проверяя на всякий случай, не превратился ли в рыбу. Нет, он остался человеком. Просто теперь в нем текла иная магия, которой его милостиво одарили. Улыбнувшись, он поплыл к поверхности, надеясь, что провел на глубине не слишком много времени и команда «Черного крыла» еще борется.

Когда вверху забрезжил свет, он увидел черные очертания днища шхуны и снующие вокруг него тела рыбин. Он решил, что еще не все потеряно, и принялся искать глазами тех, кто руководил атакующими тварями. Увлеченный поисками, он едва смог увернуться от летящего ко дну пушечного ядра. Решив, что лучше держаться на безопасном от корабля расстоянии, он отплыл в сторону. И тогда увидел их. Четко и ясно, будто между ними не находилась толща мутной воды.

Трое водяных застыли недалеко от шхуны и следили за ходом сражения. Они выполняли какие-то странные пасы руками и ритмично размахивали своими длинными рыбьими хвостами. Существа лишь отдаленно напоминали людей; мало походили они и на тех прекрасных русалок, которых так любили изображать на картинах земные художники. Удлиненные, лишенные всяких эмоций лица, выпученные глаза, круглые рты, щели вместо носа и впадины вместо ушей больше напоминали очеловеченную рыбью морду. Их головы, совершенно лишенные волос, торс, руки и хвост покрывала бурая чешуя, а на спинах торчали острые плавники.

Оружия водяные не носили, да они в нем и не нуждались. Никто из жителей морского дна не осмелился бы на них напасть. Они управляли магией и запросто могли умертвить неудачливого противника. Это Коля почувствовал, как только взглянул на них; почувствовал он также, что нападать на них или тягаться с ними в магическом умении не имеет никакого смысла. Они явно сильнее и опытнее его. Коля не хотел испытывать свое везение, потому что знал: прояви он хоть каплю враждебности, его разорвет на мельчайшие кусочки силой одной только мысли. Иного выхода, кроме как попытаться заговорить с водяными, он не видел. Однако его опередили. В ушах вдруг зазвучал голос, настолько тонкий, что перед глазами поплыли желто-красные круги, а голова начала раскалываться от боли.

— Представься!

Жмурясь и сжимая виски руками, Николай выдавил из себя:

— Кайл!

— У тебя много имен,— констатировал другой водяной, голосом на тон ниже,— назови истинное.

— Даниэль, меня зовут Даниэль!

— Зачем ты здесь, принц Даниэль?

«Они все знают,— мелькнуло в голове у Николая.— Но откуда?»

— Неважно,— пропищал первый.

— Если вы все знаете, то должны знать и про Фаридара тоже, и про исчезающее волшебство, и про Анделор, который умирает.

— Мы знаем. При чем здесь ты? — Ему показалось, что второй откровенно над ним издевается.

— Я и мои друзья пытаемся спасти этот мир от гибели. Моя судьба записана в Книге Пророчеств. Я должен прочесть его, и, возможно, тогда у нас появится надежда на выживание.

Говорить с водяными становилось невыносимо. Казалось, что его мозг объят огнем, и еще одна фраза, брошенная этими существами, напрочь лишит его барабанных перепонок.

— Ты прошел испытание. Возвращайся, откуда пришел, да побыстрее, а то передумаем,— произнес первый после непродолжительного молчания.

— Какое еще испытание? — проскрежетал Коля, хотя услышать ответ ему уже и не хотелось. На его счастье, водяные промолчали и, вильнув хвостами, скрылись в морских глубинах. Мгновение спустя за ними последовала и их рыбья армия.

— Хорошо сказать, побыстрее. Как я верну корабль на прежний курс? — пробурчал он себе под нос.

— Твой корабль, тебе и выводить его,— донесся до него ехидный голосок второго водяного.

Решив, что безопаснее будет не говорить и вообще не думать, пока он находится под водой, дабы не вызвать желания этой мерзкой и вредной твари вновь заговорить с ним, Коля поплыл к «Черному

крылу». Корабль держался на поверхности, и одно это уже радовало. Но вот каким образом сдвинуть его с места, он не знал. Ветрами повелевать из воды невозможно. Толкнуть само судно у него не хватит сил. Голова все еще болела, слабость и усталость начинали напоминать о себе, холод мурашками пробирался вдоль тела.

«А что, если?..— Коля вдруг застыл, удивляясь элементарности своей идеи.— Если я не смогу сдвинуть шхуну, то море поможет!»

Настроиться на магические частицы и сконцентрироваться здесь оказалось даже проще, чем он ожидал. Водные потоки закрутились сначала возле его рук, а затем медленно поплыли в сторону «Черного крыла», постепенно расширяясь и убыстряясь. Корабль качнуло искусственно созданным течением, и он начал свое движение к серебряному пути.

Лишь тогда, когда судно оказалось вне территории водяных, Николай смог расслабиться. Сам он еле-еле доплыл до безопасной границы, смог вынырнуть и позвать на помощь. Голос его звучал тихо и хрипло, однако его услышали. Он сделал последнее усилие и ухватился за сброшенный спасательный круг. Тяжело дыша, ощущая, как горят легкие от поступающего в них кислорода, отплевываясь от серебряной воды, он все же ощущал себя счастливым человеком. Ему удалось выжить там, где пропадали другие. И старался гнать от себя мысль о том, что ему предначертано совершенно иное. Увидеть жуткое паучье создание, перед тем как отправиться в небытие. Насовсем.

Кто-то крепко ухватил его за руку и помог взобраться на борт корабля. Совершенно лишенный сил, он рухнул на четвереньки, кашляя, вытирая лицо рукой. Только сейчас он заметил, что из носа у него течет кровь. Сказывалось напряженное общение с водяными и использование водной магии.

— Держи.— Кто-то протянул ему платок. Коля взял его и, усевшись спиной к борту, взглянул вверх. Вокруг него стояли Айрис, Грейд, Эдель и Эрик и с беспокойством на него взирали.

— Вы в порядке? — как ни в чем не бывало поинтересовался он, вытирая кровь.

— Ты нас спрашиваешь? — разозлилась вдруг Айрис.— Сиганул за борт прямо в пасть к этим чудищам, а потом еще и смеешь задавать такие глупые вопросы. Что ты там делал? Мы думали, ты утонул!

— Но я жив.

— А если бы ты не выбрался? Кому бы тогда отдали «Черное крыло»?

— Ох,— тяжело вздохнул в платок Коля,— я знал, что от вас, женщин, искренней привязанности не добьешься. Всем от меня что-то нужно.

— Дурак! — воскликнула Айрис.

— Идиот! — вторила ей Эдель.

— О, хоть в чем-то ваши мнения сходятся,— ухмыльнулся молодой человек.— Это радует.

— Мы же испугались,— переглянулись девушки.

— Да мы, собственно, тоже.— Эрик и Грейд еле сдерживали нервный смех.

Облегчение от того, что все испытания остались позади и они смогли преодолеть и желтый туман, и вернуться живыми с территории водяных, нахлынуло на всех членов экипажа «Черного крыла». Сегодня они дважды родились заново. А такое везение выпадает крайне редко. Один раз за многие тысячи лет.

— Так что ты делал за бортом? — не унималась выспрашивать Айрис.

— Я... — Коля не мог рассказать всего, слишком многое пришлось бы объяснять, а он не хотел впутывать в свои дела еще и ее. К тому же Эдель тоже не знала о его волшебных возможностях. Поэтому он ответил: — Плавал.

— Зачем ты прыгнул за борт? — Капитанша удивленно выгнула бровь.

— Я не прыгал,— невинно заявил Коля.

— Что?

— Я упал. Хотел посмотреть на рыб вблизи и свалился.

Грейд понимающе хмыкнул, а остальные недоверчиво на него уставились.

— Боюсь, я никак не повинен в нашем чудесном спасении. Искал уязвимые места в рыбьей броне, упал за борт. Старался избежать острых зубов, пока твари не уплыли. Потом догонял корабль, который вдруг двинулся в сторону серебряного пути. Спасибо, что подобрали.

Айрис хотела что-то возразить, как вдруг Эдель вскрикнула, прижав ладони ко рту, уставившись куда-то в сторону. Коля проследил за ее взглядом. Дверь, ведущая в каюты, открылась, а на ее пороге стоял Эладир.

Юноша щурился от яркого света, а потом, увидев вельтку, воскликнул:

— Эди, сестренка! Где мы? Что происходит?

ГЛАВА 18

Капитан фрегата «Сирена», хмурясь, всматривался в даль. Почти полвека он провел на море, знал и понимал его, как самого себя. Опытный моряк, «с просоленной душой», как любили называть его друзья, побывал практически в каждом уголке Анделора, который омывался пенистыми водами. Не раз он смотрел в глаза смерти, по-

падал, казалось, в безвыходные ситуации, но всякий раз удача принимала его сторону и сохраняла жизнь ему, команде и кораблю.

И все же на этот раз капризная фортуна отвернулась от него с того самого момента, когда ему приспичило зайти в Аркалан, чтобы потискать девок и выпить рома в портовых тавернах. Не следовало тогда останавливаться там, ох не следовало. Его «Сирена», только отремонтированная, свежевыкрашенная и покрытая лаком, смотрелась очень выигрышно по сравнению с остальными судами, стоящими на приколе. Тогда-то его и приметили уварги, волосатые твари, отказать которым значило навлечь смерть на себя и своих близких. Или, того хуже, сгинуть в недрах дворца Темного Владыки. Теперь приходилось терпеть их присутствие на корабле, смотреть в их отвратительные морды, дышать их отвратительным запахом, слушаться их приказов. Да еще и путь они выбрали опасный, перекрытый туманом. Капитан мрачно смотрел на приближающуюся желтую дымку и ощущал стойкое желание немедленно повернуть обратно. Однако он взял себя в руки и крикнул:

— Господин Хаарс! Мы подходим к границе!

Через несколько мгновений на капитанском мостике очутился уварг. Он довольно осклабился:

— Отлично! Соббрать всю команду на веррхней палубе!

— Но господин! Сейчас очень ответственный отрезок пути! Нельзя отвлекать матросов! — горячо возразил капитан.

— Без рразговорров,— прорычал Хаарс,— делать, как я говоррю!

Через несколько минут люди выстроились в линейку. Они недоуменно и настороженно переглядывались, но перечить тварям никто не посмел. Уварги, также в полном составе, медленно прохаживались перед ними, еще больше нагнетая обстановку.

— Всех перресчитали? — спросил Хаарс.

— Да, господин. Больше никого не осталось.

— Итак,— гаркнул предводитель,— тогда прриступаем!

Уварги, моментально рассыпавшись по палубе, вдруг накинулись на стоящих матросов, стали подхватывать их и по двое, по трое выкидывать за борт. Те даже не успели сообразить, что происходит. Твари напали так неожиданно, что никто не мог оказать должного сопротивления.

— Что вы делаете! — воскликнул капитан.— Стойте!

Однако Хаарс схватил его поперек и понес к краю борта, как пушинку.

— Вы не можете! Зачем? — Человек посерел от страха.

— Все очень ппросто,— довольно произнес уварг.— Туману нужны люди, он их получит. Пока будет вас кушать, мы ппройдем мимо.

— Нет, вы не можете так поступить! Что же будет дальше? Вы не сможете управлять кораблем!

— Очень даже сможем! — усмехнулся Хаарс.— Парруса подняты,

до Каланарра день пути, один уваррг запрросто заменит пятерых матрросов, так что за нас не волнуйся, старричок.

– Вы все равно не пройдете! – Капитан принялся что есть силы брыкаться и извиваться в железной хватке чудища.– Все равно вас заберет туман!

– Нет. Он ест только людей, так что ваше прриСутствие на боррту только прривлечет его внимание, а мне не хотелось бы торрмозить. Я очень спешу, видишь ли.

– Нет! Прошу вас! Не оставляйте нас здесь!

– Ну уж нет.– Уварг поднял тело капитана вверх и с силой бросил его за борт.– Спасибо, что подбрросили нас до границы! – крикнул он вдогонку.

Капитан, кашляя, вынырнул на поверхность и взглянул вслед удаляющейся корме фрегата. Он шел ровно, рядом с желтым туманом, едва не касаясь его левым бортом. Ничто не мешало ему, и никакая сила не пыталась его остановить.

– Вот грязные твари! – К нему подплыл боцман.– Бросили нас, как щенков в воду!

– Ничего, постараемся выпутаться и из этой ситуации,– ободряюще улыбнулся тот, однако тут же изменился в лице и закричал от ужаса.

В сторону барахтающихся на поверхности моряков устремились длинные полупрозрачные щупальца. Они обвивались вокруг тел, вылавливали их из воды, поднимали вверх и утаскивали в желтое нутро. Кое-кто пытался спастись, уплыть, но все усилия оказались бесполезными. Вскоре не осталось никого. Баловень судьбы, любимчик фортуны, бывший капитан фрегата «Сирена» тоже нашел свой вечный приют в желтом тумане вместе с другими моряками. Граница осталась довольна. Еще пятьдесят душ подкрепили ее силы, и она медленно поплыла дальше.

Коля сидел у себя в каюте и поглаживал Светофора по шершавому тельцу. Радостный, что с хозяином ничего не случилось, тот довольно выгибался и терся головой о его ладони.

– Я тоже рад, что ты в порядке, дружок! Вижу, туман не причинил тебе вреда. Так же, как и Грейду,– задумчиво добавил он.– А Эладира вообще в чувство привел...

Николай вот уже полчаса сидел на кровати, слишком усталый, чтобы двигаться, слишком перевозбужденный, чтобы спокойно спать. День выдался насыщенным событиями даже для его здешней суматошной жизни. Он оставил Эдель на верхней палубе объяснять всю ситуацию брату, договорился, что Грейд и Эрик спустятся к нему в каюту, чтобы обсудить произошедшие события. Айрис вернулась к командованию кораблем и не стала больше спрашивать о том, что случилось под водой. Однако всем своим видом дала понять, что

ни капельки не верит в ту историю с падением за борт. Время в ожидании друзей тянулось медленно. Коля привалился к подушке, закрыл глаза и погрузился в глубокий и крепкий сон.

Его разбудили громкие крики сверху. Плеснув в лицо холодной воды из кувшина, поправив помявшуюся одежду и прикрыв спящего Светофора одеялом, он поднялся наверх. Его едва не сбил с ног несущийся мимо юнга. Коля схватил мальчишку за шиворот:

— Что случилось?

— Ничего, господин,— залепетал мальчишка,— просто подходим к Каланару.

— Уже? — удивился Николай, а потом, сообразив, что, верно, проспал целые сутки, ободряюще улыбнулся пареньку: — Отлично!

— О! Кого я вижу! — ухмыльнулась Айрис, когда юноша поднялся на капитанский мостик.— Хорошо спалось?

— Просто замечательно,— в тон ей ответил он.— Значит, причаливаем?

— Ага.

Он посмотрел вперед. Корабль подошел достаточно близко, и теперь можно было хорошенько рассмотреть Каланар. Город спускался с холма к морю, а потому его белые дома с плоскими крышами стояли ярусами, нависая друг над другом. Стройные кипарисы и пальмы обрамляли извилистые улицы, цветы украшали черные резные балконы и беседки. Навстречу веял по-настоящему теплый южный ветерок, неся с собой и запахи пустыни, и горную влажность, и нежный аромат цветов.

Вдоль берега широкой полосой пролегала пристань, на которой начали собираться зеваки, чтобы поглазеть на приближающееся «Крыло». Действительно, их измученная шхуна с черными рваными парусами больше походила на корабль-призрак, явившийся из тумана, чем на человеческое судно.

— Ишь как всполошились,— съехидничала Айрис.— То ли еще будет, когда мои парни расскажут, через какие испытания нам пришлось пройти, чтобы достичь порта.

— Рис, а где Ларс? Он не остался в тумане? — вдруг спросил Коля.

— Этот-то? Даже туман не способен переварить такого жирдяя. Что с ним будет? Я его закрыла в каюте, чтобы не мельтешил здесь и не злил меня.

— Зачем?

— Так он с самого начала, оказывается, и не выходил оттуда! Представляешь? Пока мы сражались с туманом и рыбинами, он натащил с камбуза съестного, закрылся и жрал все в одиночку!

— Ничего себе,— хмыкнул Коля.— И что теперь?

— Сидит на голодной диете, переваривает съеденное,— пожала

плечами девушка.— Вот думаю, открыть его, как вернемся в Аркалан, или вообще оставить там?

— Обратно пойдешь через Варисэд?

— Конечно, никакие деньги не заставят меня повторить еще раз такой путь.

— Даже за шхуну? — подмигнул Николай.

— Собираешься нарушить договор? — Глаза Айрис нехорошо сверкнули.

— Нет, что ты! Ты не поняла меня. Если Ларс снова проиграется?

— Тогда я точно убью его.

— Послушай, я предлагаю тебе новый договор.— Коля улыбнулся.

— И какой же? — нахмурилась девушка.

— Шхуна останется моей. Но! — Он остановил собирающуюся возмутиться Айрис.— Ее капитаном будешь ты, и даю слово, я никогда не вмешаюсь в твои дела и не напомню, что являюсь владельцем судна. Кроме того, ты станешь свободной от прихотей братца. А я в карты не играю.

— Я бы хотела отправиться с тобой,— вдруг произнесла она,— но, боюсь, не рождена для сухопутных приключений. А потом, ты ведь все равно не возьмешь меня?

— Прости. Здесь наши пути расходятся.

Они некоторое время молча смотрели друг другу в глаза. Айрис хотела еще что-то сказать, но Коля прервал ее:

— Прощай.

Ему было жаль расставаться с веселой и отважной капитаншей, но он ничем не выдал своего огорчения. Просто пожал ей руку и покинул мостик, стараясь не оглядываться, хотя спиной чувствовал ее задумчивый и грустный взгляд.

Сборы заняли немного времени. Но вот Светофора пришлось уговаривать снова залезть в сумку. Что и говорить, путешествовать на плече хозяина ему нравилось гораздо больше. Когда же Коля вновь поднялся на палубу, корабль уже пришвартовался, а трап опустили на пристань.

— Хорошо поспал? — Веселый голос Грейда вывел его из задумчивости.

— Очень,— улыбнулся он.

— Отлично! А где Эдель и Эладир? Ах, вон они,— меррил указал вниз,— ждут нас!

— Ты не видел Эрика? — Коля всматривался в снующих туда-сюда матросов.

— Нет, но думаю, он сейчас придет.

И точно, не прошло и пяти минут, как появился мальчик. Хмурый и угрюмый, он прошел мимо и молча спустился по трапу.

— Что с ним? — удивился Николай.

— Думаю, тебе следует с ним поговорить,— посерьезнел Грейд.

— О чем? Что случилось?

— Не сейчас, позже,— загадочно пробурчал меррил и последовал за другом.

В Каланаре друзья решили задержаться. Уже смеркалось, а ехать в ночь никому не хотелось. Подыскав подходящую гостиницу, они расположились в номерах и собрались вместе в ресторане, чтобы отметить прибытие в город.

Николай вспомнил Аркалан, «Гавань» и тот злосчастный ужин, на котором едва не превратился в гворра от съедавшей его злобы и ревности. Но сейчас все перевернулось.

Здесь царила атмосфера легкости и непринужденности. Эладир быстро вписался в компанию, шутил и рассказывал удивительные истории из жизни вельтов. Временами его изможденное лицо становилось печальным из-за воспоминаний о прошлой трагедии, унесшей жизнь его отца, однако он быстро брал себя в руки и с нежностью смотрел на сестру. Их внешнее сходство особенно проявилось сейчас, когда юноша пришел в себя. У обоих волосы отливали золотом, у обоих были похожие черты лица и певучая манера говорить, различались только глаза. У Эладира они были карие, а у Эдели – цвета изумруда.

Вельтка же выглядела просто восхитительно. Ее золотистое платье из тонкого шелка сияло в отблесках свечей, волосы стягивала на затылке широкая лента, оставляя непослушные пряди свободно падать на лоб и шею. А улыбалась она так открыто и обворожительно, что присутствующие в зале мужчины постоянно оборачивались, чтобы насладиться ее светом. Впрочем, Коля не обращал на них никакого внимания, ведь улыбалась Эдель не только брату, но и ему самому!

Тяготы и опасности путешествия заставили ее по-другому смотреть на, казалось бы, привычные вещи. А смелость и отвага Николая, взаимовыручка и сплоченность их маленькой команды кардинально изменили ее взгляд на окружающее. И прежде всего, на людей. Впервые она смотрела на Колю с интересом, смеялась над его шутками, не отдергивала руки, когда кончики их пальцев случайно соприкасались.

Молодой человек пребывал в блаженстве. Он настолько погрузился в свои переживания, что не видел ничего вокруг, кроме светлого лика возлюбленной.

— Ну я, пожалуй, пойду прилягу,— вдруг протянул Эрик, вставая из-за стола,— что-то я устал.

И он направился к выходу. Резкий удар по ноге заставил Колю вернуться в реальность. Грейд подавал ему знаки пуститься вдогонку за парнишкой. Он вздохнул и, попросив прощения, бросился за другом.

— Рик! Постой!

Но тот не обращал на него ни малейшего внимания.

— Стой, тебе говорят! — Коля догнал его во внутреннем дворе гостиницы.— Что происходит?

— Ничего,— процедил Эрик,— я устал и хочу спать.

— Подожди.— Он чувствовал, что мальчик обижен, но вот только почему, понять не мог.— Может, поговорим?

— Нам не о чем говорить.

— Что случилось?

— Ничего. Абсолютно ничего. С чего это ты вдруг решил говорить со мной? С каких пор у тебя появилось время для старого друга?

— Да что с тобой? — растерянно пробормотал Коля.

— Что со мной? — вспылил Эрик.— А тебе интересно? Когда мы в последний раз общались? Не помнишь?

— Я...

— То-то же. Кайл — всемогущий, Кайл — волшебник, Кайл — наш спаситель. Да ты настолько привык, что мир вертится только вокруг тебя, что перестал обращать внимание на окружающих. Ты перестал нас слышать и слушать.

Коля пораженно выслушал гневную тираду друга и признал, что тот был прав. Он слишком углубился в себя, стремился взвалить все на свои плечи, один принимал решения и один нес за них ответственность. Он понял, что друзья стали чувствовать себя ненужными придатками и молчаливыми исполнителями его воли.

— Ты превратился в эгоиста,— продолжал Эрик.— Не знаю даже, что в тебе нашла Айрис.

— Она-то тут при чем? — воскликнул Коля и тут же осекся, увидев реакцию мальчика.— Ты... она тебе понравилась, да?

— Она меня отвергла! Сказала, что я еще маленький. Но я знаю, Рис положила глаз на тебя! Я видел, как вы целовались!

— Похоже, нас видел весь корабль,— не удержался от комментария Николай.

— Ну почему? Да, я не волшебник, я не умею проникать в тела животных и чувствовать опасность, но я же воин! Мы сражались с тобой бок о бок; скажешь, я плох?

— Нет, что ты!

— Посмотри на меня, Кайл! Я ведь уже далеко не мальчик! Три дня назад мне исполнилось семнадцать!

Коля взглянул на друга. Он настолько привык видеть его тем пареньком, которого встретил в день прибытия в Анделор, что не заметил произошедших в нем изменений. А он подрос и расширился в плечах. Исчезла мальчишеская угловатость, лицо возмужало, щеки покрывал не легкий пушок, а темнеющая щетина. С забранным сзади хвостом он стал еще сильнее походить на своего отца.

— Прости,— он опустил взгляд,— я виноват.

— Мм? — Эрик, похоже, не ожидал такой скорой капитуляции.

— Ты абсолютно прав, я стал забывать, что меня окружают дру-

зья, не раз спасшие мне жизнь. Вы — моя поддержка и опора. И мне не следовало забываться. Но вот в одном ты ошибаешься.

— В чем?

— В том, что касается Айрис. Между нами ничего не было, да и не могло быть. Ты знаешь, то, что я чувствую к Эдель...— Коля вдруг замолчал. Вслух он еще ни разу не признавался в том, что любит ее, даже когда говорил с Грейдом на балконе «Гавани».— В общем, Айрис мне всего лишь друг. Она это поняла практически сразу, так же как и то, что я люблю другую. Эдель.

— Я знал! — тут же просиял Эрик.— Почему ты сразу не сказал?

— А почему ты молчал, что влюбился в Айрис? О своих чувствах не кричат на каждом углу.

— Да, ты прав,— согласился тот,— но я рад.

— Чему?

— Что мы поговорили,— улыбнулся паренек.

— Я тоже. А теперь идем обратно.

— Зачем?

— Как зачем? Праздновать твой день рождения!

У самого входа в ресторан их встретил Эладир.

— Кайл, можно тебя на минуту?

— Конечно,— удивленно ответил он.

Коля пропустил внутрь помещения Эрика, а сам остался во дворе, ожидая, что ему скажет юноша.

— О таких вещах не говорят прилюдно,— помявшись, начал вельт.

— О чем ты? — недоуменно моргнул молодой человек.

— Сестра сказала, что ты убил Коргента. Это правда?

— Да.

— А ты знаешь, что он зверски убил моего отца?

— Мне очень жаль.

— Тогда я хочу, чтобы ты знал. Я в долгу перед тобой. И я буду рядом до тех пор, пока не оплачу его.

— Ты мне ничего не должен,— помрачнел Николай,— у меня с Коргентом были свои счеты. Так что...

— Ты не понимаешь,— взгляд Эладира сделался торжественно-грустным,— таков обычай. Его следует уважать. Если тебе приносится клятва о долге, то у тебя нет иного выбора, кроме как принять его.

— Хорошо,— Коля протянул вельту руку,— тогда я принимаю твою клятву.

Эладир благодарно кивнул и крепко ответил на рукопожатие.

В Каланаре путешественники пробыли недолго. На следующий день после празднования семнадцатилетия Эрика они наведались на

рынок, чтобы запастись в долгую дорогу до Белой пустыни. Оттуда до городка Зинад, последнего человеческого пристанища перед Великим эльфийским лесом, ходили караваны. К одному из них и планировали присоединиться друзья.

Путь до Зинада предстоял неблизкий, около полутора месяцев, так что закупки следовало сделать основательные. Сухари, орехи, вяленое мясо — все то, что успело так надоесть в путешествии, кое-что из одежды, меч и лук для Эладира. Лошадь решили не покупать, а разделить провизию по уже имевшимся четырем. Всего этого конечно же едва ли могло хватить до конца пути, однако здешние места славились своим плодородием и обилием дичи, так что голод им не грозил. С теплыми вещами они также не спешили расставаться, впереди их ждал переход через Магиевы горы, а, значит, и царивший на их высотах холод.

Когда красивый и уютный Каланар остался позади, всадники пришпорили лошадей и понеслись во весь опор по гладкой и уезженной дороге, ведущей к горам.

Зеленеющие холмы, приятные селения с аккуратными домишками, теплая погода вытесняли прочь хандру и уныние, навеянные севером. Все пока складывалось хорошо. Страшное видение, которое Коле показал туман, казалось теперь не более чем ночным кошмаром. Он даже начал забывать, что за ними по пятам могут идти уварги, хотя не сомневался, что твари смогли преодолеть завесу тумана.

Через неделю после того, как они покинули порт, Светофор начал потихоньку зеленеть. Магии в воздухе витало не очень много, но она все-таки существовала. И ее становилось больше, Коля чувствовал ее всей душой и радовался, как никогда. Слышать пусть и глухое, но все-таки биение сердца Анделора значило очень много. Будто он снова начал дышать, чувствовать и жить в полную силу.

Дни следовали за днями, стоянки, дежурства, разговоры у костра сближали путников, как никогда раньше. Ничего не стояло между ними — ни обид, ни оскорблений, ни взаимной неприязни, как прежде.

Коля даже не ожидал, как переменятся их отношения с Эделью. Словно через разделявшую их до сих пор пропасть перекинули мост. Пока что хрупкий, но уже способный вынести вес их тел. Что послужило этому причиной, он не знал, да и не хотел знать. Ведь каждый день они делали новый шаг навстречу друг другу, каждый день любимая улыбалась ему, что значило очень многое.

Чем ближе путники подходили к горам, тем выше поднималась дорога. Наконец вдали стала заметна и сама горная гряда. Темной стеной, стоящей в дымке, она непрерывно тянулась с востока на запад. Ее острые пики исчезали за облаками, а подножие нежилось в пушистом зеленом покрывале леса.

— Во имя Двейна! Мы видим Магиевы горы! — торжественно

произнес Грейд.— Дойдем до перевала, а там уж ноги сами до Ферана донесут. Оттуда примкнем к каравану.

— Сколько еще идти? — Эдель заинтересованно разглядывала гряду.

— Где-то с неделю. Сущий пустяк по сравнению с тем, сколько мы прошли,— ободряюще улыбнулся меррил.

Несмотря на красоту и величие пейзажа, на удобную горную тропу, Коля чувствовал исходящую оттуда опасность. Какая-то непонятная тревога шевельнулась в его сердце. И ему вдруг расхотелось идти туда.

— Грейд, а есть обходной путь? — спросил он, заранее предполагая ответ.

— Кайл! Гряда стоит сплошной стеной и тянется вдоль всей суши!

— Жаль.

— Не волнуйся. Я много раз ходил здесь. Дорога вполне безопасна, если идти осторожно. Более того, нам не нужно слезать с лошадей. Это же один из главных торговых путей, утоптанный и довольно широкий.

— Тогда едем дальше,— нехотя кивнул Коля.

Вскоре они достигли подножия. Дальше тропа немного сужалась и уходила вверх. С одной стороны над ней нависали высокие скалы, а с другой подступал обрыв. Не слишком глубокий сначала, он постепенно превращался в бездонную пропасть.

Путники выстроились в цепь. Сначала ехали Эрик и Грейд, затем Эладир, за ним Эдель. Замыкал шествие Коля.

Они проделали немаленький путь, как вдруг Николай ощутил легкий внутренний толчок. Он успел только крикнуть: «Берегись!», как сверху на них покатились камни.

Конь Факел, на котором ехали Эрик и Грейд, рванул вперед, освобождая дорогу для Элидара. А вот Эдель проскочить не успела. Несколько булыжников упали прямо перед ее лошадью. Кобылица испуганно захрапела, сильно тряхнула головой и встала на дыбы. Ее задние копыта начали сползать в пропасть. Эдель взвизгнула.

— Держись! — закричал Коля.

Одной рукой направляя Золу, он нагнулся вперед, обхватил девушку за талию и перебросил к себе, прежде чем ее несчастная лошадь соскользнула вниз. Извиваясь всем телом, животное с жалобным ржанием исчезло на дне пропасти.

На несколько мгновений воцарилась тишина. Присутствующие молчали, потрясенные произошедшим. О том, какая трагедия могла сейчас разыграться перед их глазами, было страшно даже подумать. Затем, соскочив на землю, Эладир, Эрик и Грейд поспешили к сидящим на Золе молодым людям.

— Вы в порядке?

— Да,— тихо произнесла Эдель, а потом вдруг разрыдалась и уткнулась в грудь своему спасителю. Коля прижал ее к себе, погладил по волосам, ощущая их мягкость и шелковистость, и зашептал:

— Тихо, тихо. Все позади. Успокойся.

Но она еще крепче обняла его, дрожа и плача. А он чувствовал, как бьется ее сердце, как слезы просачиваются сквозь рубаху, а дыхание горячит грудь, и не хотел более отпускать ее от себя. Какое-то время они так и сидели — верхом на одной лошади, обнявшись, закрывшись от окружающих опасностей, пока кто-то не сказал:

— Нам надо идти дальше. Камнепад может повториться.

— Ты как? — спросил Коля уже начавшую успокаиваться девушку.

— Ничего,— смущенно ответила она и, покраснев, соскользнула с Золы. А потом, обходя стороной страшное место гибели ее лошади, произнесла: — Бедная Травинка. Придется теперь Пыли везти нас двоих.

— Конечно, залезай,— охотно согласился Эладир.

Он подсадил сестру, а сам уселся сзади. Николай отдал бы все что угодно, лишь бы оказаться на его месте. Но понимал: Эдель не могла ехать с ним на лошади, потому что не готова, потому что с братом ей привычнее, потому что тогда не возникнет никаких вопросов. Но весь оставшийся путь до привала он заново переживал мгновения, когда держал любимую в своих объятиях, и в глубине души благодарил свалившуюся на них груду камней.

Хаарс злился. Они застряли в проклятом Каланаре на несколько дней! Притом что миновать самую сложную часть пути им удалось без проблем, оставив желтому туману на съедение тех жалких людишек, возомнивших себя отважными мореплавателями. Но в Каланаре следы беглецов затерялись, и даже такой тонкий нюх, как у него, не смог выделить его среди сильных ароматов специй, сладостей и благовоний, которыми славятся южные города.

Они обыскали все выходы из города, на что ушла масса времени. А когда чудом обнаружили их, то запах оказался слишком слабым. Все время приходилось бежать, лишая себя еды и отдыха, потому что день промедления мог унести и стереть их следы навсегда.

Лишь когда стало понятно, по какой тропе идет Даниэль и где именно собирается переходить горы, уварги наконец-то остановились. Развалившись на лесной опушке, высунув языки и тяжело дыша, они набирались сил для дальнейшей погони.

Хаарс сидел спиной к дереву и вдруг почувствовал, как завибрировало кольцо на его руке. Он никогда не снимал свой толстый перстень с огромным черным камнем, никогда с ним не расставался, даже на мгновение. Подарок хозяина всегда мрачно поблескивал на его указательном пальце. Но не каждый догадывался о его истинной

сути. С помощью камня он мог поддерживать связь со своим господином. Конечно же только в зоне волшебства. Магический вестник молчал всю дорогу от Ориэлла и наконец-то заработал. Хозяин вызывал его, и Хаарс закрыл глаза, слушая кольцо.

— Да, мой Господин. Мы почти настигли его.

Уварги-новички недоуменно уставились на своего главаря, думая, что тот разговаривал сам с собой.

— Чего глазеете? — недовольно фыркнул Шорг.— Он с Господином общается.

— Мальчишка смог прройти сквозь туман,— продолжал Хаарс, не обращая внимания на перешептывания в отряде.— Мы чуть не упустили его в Каланарре, но теперрь точно знаем, что он идет черрез Магиевы горры. Ррискну прредположить: к эльфам. Да, Господин. Что? Живым? Но... Конечно. Слушаюсь. Обязательно буду докладывать обо всем.

Уварг открыл глаза и зло клацнул зубами.

— Все слышали новый прриказ Хозяина? Мальчишку надо доставить в Ориэлл живьем. А вот про «невррединым», мне ничего не сказали.

Он ухмыльнулся, предвкушая кровь поганого человечишки, и погнал стаю вперед, в горы.

ГЛАВА 19

Тропа бежала среди холмов, извивалась, спускалась вниз и снова устремлялась вверх. Воздух, напоенный ароматом растущих вокруг кедров, поражал кристальной чистотой и свежестью. Внизу весело шумела речушка, а ветер пел в кронах деревьев. Местная природа своей нетронутостью и первобытностью погружала в атмосферу незапамятных времен. Огромные кедровые лапы раскидывали над головами путников шатры, по их ветвям прыгали мелкие зверюшки, а внизу, среди высокой травы устроилась на отдых стая обезьян.

— Надо же, не боятся,— усмехнулся Николай, подъехав почти вплотную к сидящей на земле мартышке. Та лишь почесала густую шерсть на груди и с любопытством уставилась на человека.

— Их никто не трогает,— пожал плечами Грейд.— Подстрелишь — так шума потом от них не оберешься. К тому же жесткие они, невкусные.

Эдель, услышав последнюю фразу, скривилась. Она так и не смогла принять тот факт, что окружающие ее люди едят мясо.

— Странно, мне всегда казалось, что горы — это непроходимые скалы, нависающие над дорогой камни, скудная растительность,— заметил Эладир.

— Все еще впереди: и скалы, и мороз, и воздух, которым не нады-

шишься. То место, где Эдель чуть не сорвалась, находилось только в предгорье. Мы, по сути, только начали восхождение.

— Смотрите! — вдруг вскрикнул Эрик, указывая в сторону.

Послышался шум, треск ломаемых сучьев, и из кустов на дорогу вышел олень. Грациозное и красивое животное вызвало у всех вздох восхищения.

— Это же ронг! Их практически не осталось! — выдохнул Грейд.

— Ронг? — переспросил Коля.

— Да, олень с золотыми рогами! Посмотрите, разве он не прекрасен!

Ронг величаво стоял и взирал на путников. Рога его ярко блестели, светло-бежевая шерсть завивалась в мелкие кудри, мускулы перекатывались под лоснящейся шкурой. Длинные стройные ноги медленно переступали, зарываясь черными копытами в дорожную пыль.

Николай потянулся за луком, не до конца веря в происходящее.

— Нет, что ты! — воскликнула Эдель.— Нельзя!

— Кайл, мы найдем другую дичь! — остановил его Эрик.

Но тот никого не слушал. Мышцы напряглись, громко застучало сердце, кровь зашумела в ушах. Он заглянул в черные глаза ронга. Точнее, в один глаз. И убедился окончательно: Фаридар нашел их. Он вселился в тело оленя и следит за ними. Значит, маг знает их путь. Значит, уваргам все-таки удалось пройти сквозь туман и зверолюди уже близко. Коля дернулся, быстро вложил стрелу, натянул тетиву...

— Прекрати сейчас же! — вскрикнула Эдель, ударив по луку. Стрела сорвалась и улетела в сторону.— Не смей!

Коля, не обращая внимания на происходящее, достал другую, но со вздохом опустил. Олень снова смотрел обоими глазами, а Фаридар вернулся в свое тело. Он убрал оружие и тяжело вздохнул.

— Что на тебя нашло? — дернул его за рукав подъехавший Эрик.

— Ничего,— процедил Коля, пришпорил Золу и до самого привала не проронил больше ни слова.

Тяжелые мысли терзали его душу. Сегодня ему представился шанс убить чудовище, но он не смог. Значит, с чародеем нужно встретиться один на один. Это его битва. Это его судьба.

Колдун открыл глаза и ухмыльнулся. Любовно погладил мерцающий кристалл и встал с кресла. Конечно, сегодня он потратил кучу магических частиц только для того, чтобы завладеть телом ронга. Однако это того стоило! Он следил за беглецами сначала из укрытия, а затем, забавы ради, вышел на дорогу и показался во всей своей красе. Ха! Мальчишка сразу узнал его, но оказался таким предсказуемым! А еще глупым. Решил использовать шанс, чтобы убить его!

Его! Фаридар засмеялся. Что бы ни произошло, как бы судьба ни повернулась к нему, но он никогда, никогда не умрет в теле животного, даже такого красивого, как олень.

Ночь наступила неожиданно быстро. Так всегда бывает в горах. Путники едва успели разбить лагерь и развести костер, как все вокруг погрузилось в непроглядную тьму. Наскоро отужинав, легли спать. Коля же остался сидеть у огня, так как дежурил сегодня первым. Он задумчиво ворочал палкой поленья, пока легкие шаги не отвлекли его от этого занятия. К костру подошла Эдель и присела рядом.

— Почему не спишь?

— Хотела поблагодарить тебя за то, что спас меня сегодня,— девушка робко улыбнулась.

— Не стоит. Любой мог оказаться на твоем месте.

— Я вижу, ты благороден. Но почему тогда целился в ронга? Почему хотел убить невинное животное?

— Видишь ли,— Николай задумался, пытаясь найти не вызывающее подозрений оправдание,— тот олень нес в себе зло. Мне показалось, он очень болен.

— Вот так сразу все решил? С одного взгляда?

— Нет. Я же сказал, показалось, потому и опустил лук.

— Странный ты человек, Кайл,— пожала плечами вельтка.

— А ты много людей знаешь? — усмехнулся тот.— Я, Эрик да Адияр. Не считая Айрис и моряков с «Черного крыла», с которыми ты толком и не познакомилась. Да Коргента и его банды, но их и людьми назвать-то сложно.

— Возможно, но все-таки, мне кажется, ты какой-то,— она задумалась, подбирая слова,— другой. Может, все из-за эльфийских предков? Скажи, кто твои родители?

Николай напрягся, а потом произнес:

— Я их не знал, меня вырастили другие люди.

— О, прости. Они, наверное, хорошие?

— Да. Очень.

— А где живут?

— Далеко.— Коля надеялся, что его краткие ответы дадут понять, что он не хочет продолжать беседу на эту тему, но Эдель, казалось, не замечала его замкнутости.

— А ты скучаешь по ним?

Повисло молчание. Слова вельтки напомнили о Рите и Игоре. Родители остались в другой жизни, и далекая Москва представлялась сейчас с большим трудом. Как люди ходят на работу, едут в метро, бегают по магазинам и развлекаются в клубах. Жизнь продолжается там и без него, а он настолько погрузился в круговорот здешних

событий, что даже не мог сказать, когда в последний раз вспоминал своих родителей.

— Да, скучаю.— Коля сжал палку так крепко, что побелели косточки пальцев.

— Я тоже,— вздохнула собеседница.— Папа с мамой, наверное, с ума сходят от беспокойства.

— Ты их скоро увидишь, обещаю тебе.— Он повернулся к Эдели и замер. Ее лицо находилось так близко, что пряди золотистых волос коснулись его щеки.

— Я тебе верю,— прошептала девушка и приблизилась.

Всего одно мгновение разделяло их губы, чтобы слиться воедино. Всего одно мгновение заставило их смущенно отпрянуть друг от друга, так как сзади послышался хриплый кашель.

— Кайл. Кхм. Моя очередь дежурить. Светофор разбудил,— промямлил Эрик, улыбаясь во весь рот.

— Да и я, пожалуй, пойду.— Фея спорхнула со своего места и исчезла в сумраке.

— Ну ты вовремя объявился,— шутливо-ворчливым тоном бросил другу Николай.

— А я что? Дракона своего благодари,— обиженно брякнул Эрик.

— Ладно, принимай вахту.

Коля поднялся со своего места, подошел к Золе и привалился к ее теплому боку. Сердце бешено колотилось, кровь бурлила в венах, а голова кружилась в сладостном дурмане. То, что Эдель ответила на его чувства, казалось ему волшебством. Он ощущал себя самым счастливым человеком на свете, даже не коснувшись ее губ. Но все еще впереди, торопиться не следует, а пока... Запрокинув лицо кверху и глядя на звезды, он широко улыбнулся от блаженства.

Следующий день не принес никаких изменений. Но только внешне. Романтично-таинственные взгляды Эдели и Николая то и дело пересекались. Они дарили друг другу улыбки, а весь лагерь старался не замечать того, что творилось с молодыми людьми.

Наконец решили сделать привал. Подходящую поляну нашли очень скоро. Недалеко протекала речка, а шелковистая трава так и манила путников присесть и отдохнуть. Эдель принялась готовить обед. Суп из собранных кореньев и зелени уже закипал в котелке над костром, как она вдруг всплеснула руками:

— Перец! У нас кончился перец!

— Дался тебе этот перец,— протянул растянувшийся на траве Владир.

— Светофор небось опять стащил! — рассмеялся Эрик.

— Ну и плут ты, дракоша! — Грейд подмигнул сидящему неподалеку бледно-зеленому ящеру.

— Посмотри в моей сумке, может, остатки соберешь,— лениво посоветовал Николай, прилегший возле дерева.

— Угу. Как же,— засомневалась вельтка, однако же подошла к сумке в надежде отыскать остатки специи.

Коля прикрыл глаза, как вдруг удивленный вздох заставил его снова их разлепить.

— Что это?

Эдель стояла посреди поляны, застыв, словно изваяние, и держала в руках андил. Руки ее дрожали, взгляд уперся в тонкую серебряную полоску. Она ошарашенно сравнивала ту, что охватывала ее запястье, с той, которая лежала на раскрытой ладони, до конца не веря, что перед ней парные браслеты. У ее ног валялась шкатулка с выгравированным на крышке символом Хранителей.

— Я спрашиваю, что это? — Девушка недобро посмотрела на Николая.

Тот молча подошел и поднял с земли шкатулку. Ну почему? Почему это случилось именно сейчас? Сквозь сжавшиеся губы говорить было трудно, однако он все же выдавил:

— Андил.

— Знаю, что андил! Я спрашиваю, откуда это у тебя? Чей он? — яростно выдохнула Эдель.

— Мой.

Вот и все. Мир завертелся перед глазами и перевернулся в одночасье. Зеленые глаза превратились в искрящийся лед, а прекрасное лицо исказила гримаса гнева. Мост, соединявший их до сих пор, развалился на части и рухнул в пропасть.

— Твой? Ты...— Принцесса задохнулась от бешенства.— Ты — Даниэль?

— Послушай,— попытался успокоить ее Коля,— дай мне объяснить...

— Я не хочу тебя слушать! Ты лжец!

— Нет, я... — Он осекся, лихорадочно подыскивая нужные слова. Ему необходимо убедить ее, рассказать, что на самом деле не хотел врать ей. Просто пришлось утаить часть правды.— Это не то, о чем ты думаешь!

— Да? В твоей сумке андил, и ты его только что получил, да?

— Нет, но я в самом деле ничего дурного не хотел. Я думал, это просто украшение, обычный браслет, пока не встретил тебя.

— Почему ты мне врал? Почему не сказал, что ты — Даниэль!

— Я боялся.

— Боялся? Чего? Я такая страшная? Я доверилась тебе, а ты все время лгал мне! — Она уже кричала.

— Прости. Я хотел признаться, но ты ненавидела людей, а мне хотелось, чтобы ты судила обо мне по моим поступкам, а не по происхождению.

— Так вот я и сужу,— зло выговорила вельтка,— вы, люди, все одинаковые. Лживые и гнусные твари. Ненавижу тебя. Убирайся!

Коля одеревенело стоял, беспомощно глядя в лицо Эдели. Сердце его сжалось от отчаяния и горя. Кошмар, навеянный туманом, повторился наяву. Он сделал глубокий вдох, пытаясь унять дрожь, сотрясавшую его тело, и сказал как можно убедительнее:

— Выслушай меня. Я не знал про договор моего отца, не знал про браслет, потому что вырос в другом мире, кардинально отличном от этого. Там нет магии, нет волшебников и глупых церемоний дал-андил. Я пришел сюда недавно и...

— Слушать не хочу твой бред! Потому что не верю! Ни единому слову. Но раз уж ты — Даниэль,— девушка сделала паузу и с ненавистью закончила,— тогда ты поможешь мне избавиться от андила.

Большей боли нанести она не могла. Этой циничной фразой девушка ранила его в самое сердце. Коля скривился, отступил назад, как от удара, а потом, собравшись, вдруг четко произнес:

— Нет.

— Что?

— Я не могу отказаться от тебя добровольно. Великий Предок не примет просьбу о разрыве уз.

— Отчего же?

— Потому что... Потому что я люблю тебя,— совсем тихо закончил он и взглянул вельтке в глаза.

Там бушевали холод, ярость и гнев. Никакого намека на понимание.

— Ты не смеешь меня любить,— прошипела она,— я не хочу тебя видеть.

Эдель отвернулась и минуту спустя скрылась среди деревьев.

На поляне некоторое время царила мертвая тишина, а затем раздался хриплый голос Грейда:

— Мы же предупреждали тебя.

— Что все это значит? — воскликнул Эладир.

— Пойду принесу воды,— безжизненным голосом ответил Николай, отбросил в сторону сжимаемую до сих пор шкатулку Хранителей и, не обращая внимания на вперившиеся в него взгляды, побрел в сторону реки.

Ветви хлестали его по лицу, ноги цеплялись за корни, но он ничего не замечал вокруг. Внутри все умерло. Надежда на любовь. Надежда на будущее. Надежда на счастье. Машинально касаясь стволов деревьев, будто слепой, он брел на шум реки. Хотелось кричать от боли, от отчаяния и безысходности. Он все испортил. Сам. Своими руками. Разрушил то, что могло бы быть построено на фундаменте доверия и честности. Коля зажмурился и силой воли подавил хриплый стон.

Река бежала совсем рядом. Молодой человек вышел на берег и

взглянул на свое отражение в воде. Размытый и колеблющийся облик как нельзя лучше отражал его истинное «я». Врун. Идиот. На что только надеялся? Ведь правда так или иначе вылезла бы наружу. Зря друзей не послушался, надо было все рассказать сразу. Ведь то, что случилось сейчас, во сто крат хуже. Теперь Эдель ни за что не доверится ему, ни за что не простит обмана, не полюбит...

Сзади хрустнула ветка. Он резко обернулся и столкнулся с хищным взглядом уварга. И тут же болью взорвалось левое плечо. Коля удивленно увидел, как пятерня длинных сверкающих когтей-лезвий погрузилась в его плоть. А затем снова посмотрел на ухмыляющуюся морду уварга. С желтых клыков капала слюна, а из пасти вырывалось зловонное дыхание. Монстр вырвал лапу из его плеча. По когтям струилась алая кровь. Еще одна кошмарная сцена из тумана встала перед глазами. Значит, все правда. Все начинает сбываться. Слишком быстро. Он пошатнулся и схватился за рану.

— Ну что, Даниэль, вот мы и встрретились.

— Ты... Я знаю тебя. Я видел тебя!

— Очень прриятно познакомиться,— оскалился уварг,— я — Хаарс!

Коля попятился назад, в плече быстро разгоралась боль, усиливаясь с каждым движением. Сквозь пальцы сочилась кровь, крупными каплями падала на камни и землю. Он огляделся. Помимо стоящего перед ним огромного чудища со всех сторон приближалось не меньше десятка таких же тварей, забирая его в кольцо. Юноша потянулся здоровой рукой за мечом, но рукояти не нащупал. И тут же, холодея, вспомнил, что оставил оружие на поляне.

— Что, ножичек свой забыл? — Уварг продемонстрировал выдвигающиеся когти.

И снова пятерня лезвий засвистела в воздухе, и снова вспыхнула боль. На этот раз в правом бедре. Коля вскрикнул, повалился на колени и схватился за волосатую лапу, вонзившуюся в его ногу. Хаарс тут же с силой врезал ему по лицу, так что голова откинулась назад, в глазах потемнело, а во рту появился железный привкус крови. Затем уварг, схватив свою жертву за горло, высвободил левую руку из проделанной раны, нарочно медленно прокручивая и раскачивая свои острые лезвия, причиняя невыносимые страдания. В сознании всплыли уроки Артиса — как блокировать боль, как загнать ее в угол и продолжать сражаться, не обращая на нее внимания. Это непросто, но необходимо. Нужно сосредоточиться и отключить боль.

— Ах ты, псина поганая,— заскрипел Николай, сдерживая застрявший в горле стон. Занятия с учителем не прошли даром. Он потратил много сил, но теперь боль, по крайней мере, можно было терпеть и не бояться потерять сознание.

— Я? Да ты, человечишка, даже не подозрреваешь, кто я!

Хаарс, продолжая держать человека за горло, легко поднял его

вверх. Дыхание перехватило, казалось, еще немного, и шейные позвонки не выдержат такой нагрузки и с хрустом отделятся друг от друга. Но уварг не стал ждать. Он швырнул Колю так, что тот перелетел через всю речушку. Приземлился он на бок. От сильного удара о камни хрустнули ребра, лицо засаднило, словно по нему провели наждачной бумагой, но ему удалось сдержать барьер между ним и чернотой. Резерв организма опустошался с неимоверной быстротой, перед глазами все плыло, дыхание с хрипом вырывалось из груди, силы утекали вместе с льющейся из страшных ран кровью. С трудом перекатившись на спину, он увидел, как на том берегу подходят к своему предводителю остальные уварги. Уверенные, что их жертва лежит без сознания, твари никуда не торопились.

Николай понял, что ничего не может сделать. Рано или поздно силы его окончательно иссякнут, и тогда ему конец. В этой схватке никак не победить. Если только... Если только не вызвать затаившегося в нем гворра. Он уже ничего не теряет, даже если тот навсегда останется в его теле. В любом случае, ему долго не протянуть, а черная сущность ненавистного «я» очень пригодилась бы сейчас. По крайней мере, помогла бы захватить с собой на тот свет нескольких тварей. Но монстр молчал. Коля закрыл глаза, сосредоточился на своих ощущениях, прилагая неимоверные усилия, взывая к нему, но вдруг осознал, что все бесполезно. Бессмысленно. Ведь он совершенно не чувствует ненависти. Внутри лишь пустота, отчаяние и безысходность. Эдель находится в безопасности, и в настоящий момент ей ничто не угрожает. Друзьям тоже. А если его сейчас убьют, интересно, как принцесса прореагирует? Некое злорадство коснулось его души. Она поймет, кого потеряла, но будет уже поздно. А как же тогда пауки? Самое страшное из видений будущего? Значит, сейчас с ним ничего не сделают. Внезапная мысль вынырнула из глубин меркнувшего сознания, заставила собраться и разлепить глаза.

Уварги всё толпились на прежнем месте, с довольным видом обсуждая свою скорую победу. Коля осмотрелся. Вокруг не оказалось ничего, что могло бы послужить оружием, за исключением небольшой толстой палки, зацепившейся за прибрежные камни и чудом не унесенной течением. Все еще лежа, не привлекая внимания зверолюдей, он пододвинулся к ней, морщась от вырывающейся из-под слабеющей блокады боли, зацепился пальцами за острые сучки, притянул палку к себе и крепко прижал к телу.

«Хорошая палка,— подумалось ему,— ты поможешь мне». Как именно можно использовать ее в бою, представлялось смутно. Но мысли и образы вдруг сами по себе стали складываться в одну картинку. Длинная острая палка. Она послужит копьем, которое будет разить в самое сердце. Вокруг витали волшебные частицы, и Николай инстинктивно направлял их в свое самодельное оружие.

И ветка откликнулась, стала вытягиваться по обоим концам.

Шершавая кора треснула, отпала и оголила гладкое розоватое нутро. Наконечник ее заострился и слегка заискрился голубоватым цветом.

— Мальчишка делает посох, идиоты! — вдруг вскрикнул Хаарс.— Немедленно остановите его!

Но поздно. Опираясь на импровизированное копье, шатаясь и стараясь не опираться на покалеченную ногу, тот уже встал и приготовился к атаке. Это оказалось непросто. Снова накатила слабость, силы иссякали, и Коля сжал палку в надежде на ее помощь. Как ни странно, он почувствовал вдруг небольшой прилив энергии, позволивший ему вновь собраться.

— Чего вы ждете, олухи? — прорычал Хаарс.— Ты, ты и ты, вперед! Но бррать живым!

От стаи отделились трое уваргов и бросились исполнять приказ. Один из них, встав на четвереньки и подобравшись, вдруг резко прыгнул. Сил у твари оказалось очень много. Монстр с легкостью перелетел речку, намереваясь одним сокрушительным ударом лапы оглушить дерзкого человечишку, вздумавшего оказать сопротивление. Коля, мигом просчитав, где уварг приземлится, устремился вперед, выставляя копье острием вверх. Искрящийся наконечник легко пробил толстую шкуру уварга, вонзился в грудь, прошел насквозь и выглянул из спины. Тот взвизгнул, завалился на бок и растянулся на земле, дергая конечностями и подвывая, как собака. Коля успел отскочить в сторону. Волшебный посох придавал ему сил и решимости бороться до конца. Он выдернул его из тела подыхающей твари и успел обернуться до того, как к нему подоспели остальные двое. Монстры прыгнули одновременно. Но молодой человек успел кувыркнуться вперед, прямо под ними, избежав острых когтей. И оказался сзади. Развернулся и проткнул одного в затылок. Второго слегка оглушил по голове другим концом палки. Тот не успел ничего предпринять, как Коля, перевернув в воздухе копье, быстро загнал его в хребет и, поднажав, перерубил позвоночник.

Дальше он успевал только отбиваться. Остальные уварги, уже не обращая внимания на порядок в сражении, набросились на него, скорее мешая друг другу, чем действительно нападая. У обороняющегося, наоборот, появилось неоспоримое преимущество. Уварги не смели теперь выдвигать свои когти-лезвия, так как боялись ненароком всадить их в нежное человеческое тело и убить. А за это Хозяин по головке не погладит. Они скакали вокруг, стараясь оглушить жертву. А искрящийся наконечник продолжал рубить и резать волосатые тела. Однако силы Николая иссякали. Посох поделился, чем смог, а с кровью, пропитавшей уже всю одежду, выплескивалась наружу вся оставшаяся энергия. Он тяжело дышал, пот и кровь, своя и чужая, заливали ему лицо, но сдаваться так просто не собирался. В очередной раз полоснул по раскрывшейся

морде уварга, оставив всего один глаз и половину носа, и вдруг услышал:

— Еще одно движение, и мальчишка умррет.

С замиранием сердца Коля посмотрел на другой берег. Там стоял Хаарс и одной лапищей держал Эрика со скрученными сзади руками, а другую, с выдвинутыми когтями, он приставил к горлу мальчика.

— Брросай посох.— Монстр ухмыльнулся.

— Нет! — жалобно всхлипнул паренек.

Когти-лезвия тотчас же выдвинулись вперед, оставляя глубокий порез на его щеке.

— Он тебе не нужен,— тяжело выдохнул Николай.

— Нет. Мне нужен ты.

Все еще направляя волшебный посох на противников, Коля тянул время. Все, что он знал об уваргах, ограничивалось лишь несколькими определениями: сильные, выносливые, безжалостные и отвратительные твари. Но что, если договориться?

— Я сделаю то, что ты просишь, но с одним условием.

— Ты смеешь мне условия ставить? — взревел Хаарс и тряхнул Эрика, как тряпичную куклу.

— Фаридар приказал взять меня живьем, а если не удастся?

Коля вдруг развернул копье и вперил наконечник себе в горло.

— Назад! Или живым вам меня точно не взять! Проткну сонную артерию — несколько минут, и никакие ваши чудодейственные мази не помогут!

Уварги отстранились, удивленно поглядывая на командующего. Тот ощерился, но промолчал.

— Кайл! Что ты делаешь? — испуганно возопил Эрик.

— Слушай меня,— холодно и жестко ответил Коля,— сейчас тебя отпустят...

— Что? — Хаарс от удивления вытаращил глаза.

— Именно,— острие копья еще сильнее уперлось в горло,— иначе отнесете дядюшке мой хладный труп. Интересно, что он с вами со всеми сделает?

— Нет! Не надо! — вскрикнул Эрик.

— Хоррошо.— Уварг отпустил пленника. Парнишка упал на четвереньки, поднял голову и посмотрел на друга. По его грязным, выпачканным кровью щекам струились слезы.

— Уходи, слышишь? — приказал ему Николай.

— Нет!

— Немедленно!

— Хорошо,— сдаваясь, всхлипнул он,— прости меня... — Поднялся на ноги и, пятясь, исчез в зарослях деревьев.

— Теперь брось посох.

Николай подождал еще немного, давая Эрику уйти, а потом отшвырнул палку в сторону. На него тут же навалились уварги, прида-

вили к земле, выкрутили руки за спину и, связав, перетащили к своему командиру. Затем снова толкнули на колени.

— Торговаться со мной вздумал? — рассвирепев, уварг опустился рядом, схватил наглеца за раненое плечо и крепко сжал пальцы.— Ставить условия главнокомандующему аррмией Фарридарра?

От боли перед глазами заплясали красные и черные пятна, и на этот раз Коля не смог сдержать крика. Барьер рухнул. Боль хлынула, разливаясь по всему телу. Он слишком устал, слишком ослаб во время схватки. А пальцы Хаарса продолжали впиваться в рану.

— Крричи, крричи,— мучитель издевательски хрюкнул,— думаешь, ддрузья на помощь прридут?

Тогда он заставил себя замолчать. Сжать зубы, в кровь закусить губы. Нет, если уварги схватят их всех... Нельзя подвергать опасности других.

— Вот-вот! — Довольный голос уварга хрипел уже в самое ухо.— Но мы не будем трратить на них врремя. У нас прриказ доставить тебя во дворрец, прро них нам ничего не сказали.

Он наконец-то отпустил его. Коля ничком повалился на землю и закрыл глаза, сдаваясь монстрам и Фаридару, сдаваясь адскому огню, жгущему его раны, сдаваясь перед желанием забыться и отвернуться от внешнего мира. Но какое-то время все еще пребывал в сознании и чувствовал, как его куда-то волокут, смутно слышал обрывки фраз:

— Готовьте портал... Скольких угробил... Верно говорят, маг... Молчать! Если бы не прриказ хозяина, я бы ему уже давно кишки на шею намотал... Давайте откррывайте...

Потом яркая вспышка ударила в глаза, его подняли, понесли, и он погрузился в темноту.

ГЛАВА 20

Грейд в глубокой задумчивости сидел возле кипящего супа. Коренья уже давно превратились в кашу, воды почти не осталось, но снять котелок никто не удосужился. Перед глазами все еще стояла сцена ссоры между Кайлом и Эделью. И ведь знал, что глупое молчание мальчишки ни к чему хорошему не приведет, а перечить и убеждать в своей правоте не стал. И вот во что все вылилось. Теперь не то чтобы их помирить — собрать у одного костра не удастся. И так почти все разбежались. Остались только Эладир и Светофор, который мирно спал у огня.

Меррил тяжело вздохнул. Отныне о спокойствии в лагере можно забыть. А так все хорошо начиналось...

— Я признателен, что ты все рассказал,— нарушил общее молчание вельт.— Зря Кайл скрыл правду, но сделанного не воротишь.

Грейд только кивнул.

— А он... вправду из другого мира?

— Да.— Он не стал скрывать то, в чем юноша уже признался.— Про Фаридара и про пророчество — все правда.

— Я бы ни за что не поверил,— пробормотал Эладир.

— Эдель и не верит,— нахмурился меррил.

— Просто для нее все это неожиданно, вот и вспылила, обиделась... Знаешь, она возненавидела своего нареченного с первого дня, как только узнала о его существовании. Такой скандал устроила. Сбежала, чтобы найти доказательства его смерти. И тут выясняется...

Договорить он не успел. Светофор проснулся, поднялся в воздух и прыгнул ему на колени. Выгнув голову, дракончик издал нечто похожее на писк и выпустил из носа струйку дыма.

— Что с ним?

— Не знаю.— Грейд удивленно посмотрел на расправившего крылья зверька. Потоптавшись на коленях Эладира, Светофор взмыл в небо и исчез за макушками деревьев. — Может, хотел что-то сказать,— забеспокоился Грейд,— и Эрик опаздывает...

— Наверное, уговаривает Кайла вернуться. Ему тяжело сейчас, особенно после такого признания.— Юноша покачал головой.

Однако меррил чувствовал: что-то не так. Непонятная тревога закралась в его сердце. Бедняга пошел к реке в таком состоянии... На нем лица не было. Не стоило отпускать его одного. А тут еще и странное поведение Светофора...

— А где, кстати, Эдель? — спросил он, снимая наконец переваренный суп.

— Я здесь.

Девушка появилась на поляне так неожиданно, что Грейд чуть не опрокинул котелок себе на ноги.

— Ах, девочка, ну что же ты так... Убежала! Здесь опасно!

— Ничего. Я просто не могла находиться дольше в его присутствии. Он, кстати, здесь? — напряглась вельтка.

— Нет, ушел воды принести.

— А, хорошо.— Она облегченно вздохнула и поежилась.

Начинало темнеть, с горных вершин подул ветер, обдав путников холодным дыханием.

— Ты подумай, сестренка,— Эладир поднялся и накинул ей на плечи плащ,— Кайл не хотел обидеть тебя. Просто пытался доказать, что достоин.

— Я... — Эдель хотела что-то сказать, как вдруг послышался шелест листвы и на поляну выскочил Эрик.

— Скорее! На помощь! Нужна помощь! — Паренек споткнулся и упал.

Грейд бросился к другу, помог подняться.

— Что случилось? — Предчувствие чего-то ужасного перехватило дух.

— Кайл... уварги... напали...

Сбивчиво объясняя, что случилось, мальчишка растирал по щекам слезы, смешанные с грязью и кровью. Глаза лихорадочно блестели, а от уха до горла красной дорожкой тянулся длинный порез.

— Идем! Быстрее! — Меррил впопыхах схватил длинный охотничий нож и бросился за уже исчезнувшим в густом лесу Эриком.

— Оставайся здесь! — крикнул Эладир сестре, на ходу выдергивая меч из прислоненных к дереву ножен, и поспешил следом.

Когда все трое подбежали к месту, где происходило недавнее сражение, остановились, пораженно выдохнув. Об ожесточенной схватке свидетельствовали пять валяющихся по обоим берегам речки мертвых уваргов, расплесканные повсюду лужи крови, сломанные сучья, вывороченный с корнем дерн.

Грейд в отчаянии опустился на корточки и яростно вогнал нож в землю. Они опоздали. Уварги и Кайл исчезли.

Сдавленный крик заставил их обернуться. Из леса вылетела Эдель. В ужасе она прикрыла рот ладонями и стала медленно оседать на землю. Девушку успел подхватить на руки Эладир. Он бережно усадил ее на траву и прислонил к дереву.

— Сказано тебе сидеть в лагере, зачем пришла? — насупился Грейд.

— Он? Он? — слабым голосом выдавила вельтка.

— Его здесь нет.

— Кайла утащили уварги,— горестно всхлипнул Эрик.

— Сколько крови вокруг,— прошептала она.

— Не волнуйся, сестренка.— Эладир обнял ее.— Наверняка уваржья. Смотри — вон их сколько валяется.

Меррил скривился, бросив взгляд в сторону лежащих в нелепых позах тварей. Потом повернулся к Эрику и спросил:

— Ты видел Кайла? Он как? Тяжело ранен?

— Я не знаю...

Парнишка вспомнил, как бежал к речке, чтобы поговорить, как вдруг на него набросился уварг. Вспомнил его железную хватку. Собственную ярость и ужас, когда оказался пленником, неспособным сопротивляться. Именно из-за него Кайл не мог сражаться дальше. Он сдался волосатым монстрам только ради него. Перед глазами вновь возникло бледное и окровавленное лицо друга, горящие решимостью глаза...

— Кайл прогнал меня,— хрипло произнес вслух Эрик,— а я...

— Ты ничего не мог сделать,— покачал головой Грейд.

— Но мы должны освободить его! Нужно торопиться!

— Конечно, но для начала надо понять, куда его потащили.

Трое мужчин стали внимательно осматривать землю в поисках следов.

— Следопыт из меня никакой,— грустно вздохнул Эладир.— Не могу разобраться.

— Вот смотри.— К нему подбежал Эрик.— Здесь на него напали. Видимо, застали врасплох, а потом...— Мальчик усердно исследовал местность.

— Похоже, его швырнули,— пришел на помощь меррил, перейдя на другой берег.— Вот здесь он упал,— произнес он, указывая на залитые кровью прибрежные камни.— Страшный удар, непонятно, как он вообще смог двигаться после этого... — и осекся. В горле вдруг запершило, слова застряли, так и не вырвавшись наружу.

За свою долгую жизнь бывший разбойник повидал многое, думал, что никогда больше не ощутит горечи утраты близкого человека, как тогда, когда узнал, что родное селение разорено солдатами Фаридара, а вся семья погибла. И вот теперь, рассматривая поле боя, почти физически чувствовал боль. Поклявшись защищать человека, спасшего ему когда-то жизнь, он не задумывался, что вернуть долг, возможно, и не удастся.

— А дальше? — Казалось, Эладир единственный, кто сохранял присутствие духа.

— Дальше Кайл начал отбиваться,— справившись с чувствами, продолжил Грейд.— Похоже, этим.— Он поднял странную, идеально ровную палку с острым наконечником.

— Да! Я видел! — воскликнул Эрик.— Но что это?

— Я могу только предположить,— озадаченно нахмурился меррил.— Видишь ли... по-моему, наш друг сделал посох. Клянусь корнем а'герраш — это самый настоящий волшебный посох!

— Не может быть! — выдохнул мальчик и подбежал к Грейду, чтобы поближе осмотреть странную палку.

— Никогда в жизни не видел подобного. Говорят, магу непросто вырастить посох.

— Магу? О чем вы говорите? — вдруг подала голос Эдель.

— Позже,— отмахнулся от нее Грейд, вновь погружаясь в изучение следов,— потом схватили тебя, Рик. Смотри, вот здесь он стоял, где крови больше всего. А потом его поволокли обратно.

Меррил снова перебежал на другой берег.

— Смотрите, следы ведут туда! Его тащили по земле. Так. И... Гракх! Только не это,— он опустился на землю, пытаясь найти пропавший в никуда след,— только не это...

— Что такое?

— Мы не сможем его найти,— упавшим голосом сообщил Грейд.

— Что?

— Портал. Уварги ушли в портал. Поиски бесполезны...

Темнота, спасительная и убаюкивающая, лишенная страданий и боли, стала отступать. Сквозь глухую завесу начали пробиваться голоса, тело вновь обрело чувствительность, выкручиваемое жестокой болью. Коля не понимал, где он и что произошло, когда его втащили в портал. Память урывками подкидывала ему картинки недавнего сражения, и ему хотелось снова упасть в черную бездну, чтобы не чувствовать адских страданий и мучительной беспомощности. Трудно было смириться с тем, что он находится в лапах уваргов и те тащат его к Фаридару. Но беспамятство не приходило. Слегка приоткрыв глаза, Коля увидел серое небо. Значит, лежит на спине, подумалось ему. Облизнув сухие, ставшие чужими губы, он застонал. Пить хотелось так, как никогда в жизни. Жажда палила горло, но он не мог даже попросить воды.

— Хаарс! — гаркнул в самое ухо чей-то голос.— Кажись, очухивается!

— И что?

— По-моему, ты перестарался. Человечишка не дотянет и до следующего портала. Смотри, сколько кровищи потерял!

— Что? Да как ты смеешь говоррить мне...

Послышалась возня и сдавленный крик:

— Хозяин не простит нам, если парень сдохнет!

— Ладно.— Звук падающего тела.— Не хотел трратить на него айкиррен, но, видать, прридется. А через полчаса дашь ему целебный отварр силы восстановить.

В поле зрения молодого человека, словно выплывая из густого тумана, появился Хаарс. В его руках был зажат пузырек со странной дымящейся жидкостью.

— Будет очень больно,— ухмыляясь, заявил уварг и опрокинул горлышко. Черные капли упали сначала на плечо раненого, затем на бедро.

Коля ничего не почувствовал. Успел даже про себя отметить, что больнее, чем сейчас, не может быть уже ничего. Но он ошибся. Через несколько минут раны стало жечь, будто в них тушили пылающие головешки. Запахло жженой плотью, а из мест, куда попали капли айкирена, стал подниматься легкий дымок. Пленник задергался, пытаясь сбросить с себя черные капли, и закричал, но из его груди вырвался лишь жалкий хрип. Сил терпеть не осталось, и сознание вновь отключилось.

Наверное, он все-таки умер. Над головой ярко светило солнце, небо сверкало голубизной, а под ногами зеленела сочная трава. Николай брел по удивительно красивой, ставшей такой родной перламутровой роще. Вокруг порхали бабочки, пели птицы и цвели редко-

стной красоты цветы. Совершенно здоровый, он ощущал только легкость и умиротворение.

— Если я попал в рай, значит, мудрецы не врали,— произнес Коля вслух.

— Ты не в раю.

Тихий, спокойный голос ручейком зазвенел среди птичьих трелей и шума листвы.

— Айлин? — удивился он внезапно появившемуся эльфу.— Но как ты...

— Забыл? — Тот улыбнулся.

— Я опять на границе между сном и реальностью?

— Да.

Коля обрадовался встрече с призрачным другом. Наяву они ни разу не встречались, но эльф ждал его в Ринвелле, чтобы показать пророчество. Айлин ничуть не изменился. Все те же летящие белые одежды, фиолетовые пряди в черных волосах и проницательные синие глаза. Лишь легкие морщинки беспокойства пролегли на лбу, да и улыбался эльф как-то печально, кончиками губ.

— Почему я здесь?

— Ты все продолжаешь засыпать меня вопросами, однако у нас мало времени.

— Я уже никуда не тороплюсь,— грустно признал Николай.

— Не смей так говорить!

— Но это правда. Я попался, и мне не выбраться.

— Ты должен! — вдруг вспылил Айлин. Ярость, исказившая черты его лица, никак не вязалась с его привычно спокойным и уравновешенным обликом.

Коля умолк.

— Да, тебе придется надеяться только на себя. Твои друзья не могут тебе помочь, потому что не знают, где искать, хоть и находятся близко. Портал следов не оставляет. Но ты должен сбежать! Слышишь? И поскорей, пока уварги не достигли следующих ворот. Тогда будет слишком поздно.

— Как? Смеешься? Я и пошевелиться не могу...

— Айкирен остановил кровь. Уварги влили в тебя отвар, поддерживающий силы.

— Разве? Что-то не помню,— озадаченно хмыкнул Коля.

— Ты многого не помнишь, но это неважно. Скоро вы дойдете до места, где растет эрасвэл,— эльф не обращал внимания на протесты юноши,— надеюсь, деревце дождется тебя и не завянет преждевременно.

— То есть как дождется?

— Мне с большим трудом удалось посадить его там. Так же, как и подбросить тебе его ветвь.

— То копье, что я сделал? Ты помог мне?

— Копье, а вернее посох, может сделать только волшебник, я лишь предоставил тебе материал.

— Ты считаешь, у меня получится сбежать? — Николай не смог избавиться от легкой иронии в голосе.

Слова Айлина глубоко впечатались в сердце. Последние фразы он слышал уже не так отчетливо, но схватился за них, как за спасительную соломинку, чтобы выжить.

В чувство его привело легкое покачивание и ужасный запах, бьющий прямо в нос. Приоткрыв глаза, увидел перед собой рыжую шерсть. Слегка повернув голову, Коля понял, что находится на спине у уварга со связанными руками. Выходит, его опасались даже в таком беспомощном состоянии.

Каждый шаг зверюги отдавался тупой болью в плече и ноге. С каждым вздохом ныли и сдавливали шипцами грудь поломанные ребра. Но он все еще был жив. Бросив взгляд вниз, на раненое бедро, пленник увидел, что гадкое зелье разъело ткань штанов, но действительно остановило кровь, обуглив развороченную острыми когтями плоть. Нетрудно догадаться, что так же выглядело и его плечо, но проверять уже не хотелось. Мучительной болью отзывалось любое, даже легкое шевеление.

Некоторое время он смотрел на проплывающую внизу землю, следил за когтистыми лапами уварга, со звериной грацией скользящими по земле, пока не смог наконец перевести то и дело мутнеющий взгляд вперед. И вовремя. Потому что тут же увидел одиноко растущее возле дороги дерево. Оно почти увяло, голые ветви жалобно тянулись вверх, перламутровый ствол потускнел и потрескался. Похоже, именно о нем говорил Айлин.

— Слышь, ты, псина,— прохрипел Коля,— остановись.

— Ага, сейчас,— рявкнул в ответ уварг, но, естественно, просьбе не внял.

— Я тебе говорю, пусти меня.

— Заткнись.

— Мне отлить надо,— не сдавался тот.

— Еще чего, потерпишь,— огрызнулся монстр.

— Ну тогда я прям на тебя.

Николай не успел ничего больше сказать, как резко слетел на землю. От удара опять заплясали черные пятна в глазах, резкая боль перехватила дыхание. И он оцепенело замер, пытаясь собраться с силами.

— Эй, Дэрг, ты что? — К ним подбежала еще одна зверюга.

— В чем дело? — недовольно воскликнул затормозивший Хаарс.

— Ему приспичило,— скривился тот, что нес его.

— И что?

— От меня и так разит человечиной, а если добавить...

Уварг не успел вылить свои жалобы до конца. Хаарс подскочил к нему и, возвышаясь головы на три, прорычал:

— В наказание будешь нести его еще одну смену!

— За что?

— За самоволие в отряде,— рявкнул предводитель.— Ладно, привал. Надо с Господином связаться.

— А с мальчишкой что?

— Пусть сходит,— Хаарс вдруг захохотал,— если до дерева доползти сможет!

Отряд вторил своему командиру диким хохотом, больше похожим на тявканье шакалов.

Спасительное дерево росло совсем рядом, шагах в двадцати. Но Коля понимал, что даже такое короткое расстояние ему не одолеть. Тем более со связанными руками. Он посмотрел на Хаарса. Тот сидел на корточках с закрытыми глазами, вытянув перед собой указательный палец с кольцом. Внезапно он заговорил:

— Мы его взяли, Хозяин. Да... Нам нужен порртал. Нет, мы израсходовали тот зарряд, что вы дали. Здесь очень мало магии... Хорошо. Спасибо.

Уварг открыл глаза и довольно рыкнул:

— Господин открроет нам портал отсюда до самого Орриэлла.

— Разве? — удивленно спросил один из отряда.

— Для Хозяина нет ничего невозможного. Знайте, это великая честь! Порртал на такие огрромные ррасстояния трребует колоссальных усилий! Но он будет откррыт! Скорро мы окажемся дома!

Одобрительный рык пронесся над лесом. Коля похолодел. Или сейчас, или никогда. Если его доставят в замок, то у него уже не будет ни малейших шансов сбежать. Он стал лихорадочно осматривать местность.

С одной стороны густо рос лес, с другой — разверзалась пустота. Отряд все еще находился в горах, недалеко от того места, где его схватили. По крайней мере, так сказал Айлин, а в его словах сомневаться не приходилось. Так куда ему бежать? В лес? Как в тот раз? Провалиться в яму к подземным червям? Нет уж, оттуда ему точно не выбраться. А если броситься в пропасть? Что там, на дне? Коля прислушался. Точно, шум воды. Значит, внизу река или озеро. Первое — стопроцентная гибель, второе — шанс на спасение. Только сможет ли он выплыть? С такими-то увечьями? Молодой человек скривился. Он еще не сделал ни единого шага к освобождению, а уже думает, как будет выплывать. Или все же в лес? Сколько ни силился, не мог вспомнить, что ему по этому поводу говорил Айлин и говорил ли что-либо вообще. Но сперва решил достигнуть дерева, а там будь что будет.

Коля дернулся, пытаясь поползти. Отступившая ненадолго боль вернулась снова. Мир опять поплыл перед глазами, но он сжал зубы и сделал еще одно движение.

— Что, пытаемся сделать пи-пи? — издевательски хрюкнул Хаарс.

— Развяжи меня,— осипшим голосом попросил Николай.

— А ты наглец!

— Что,— он заставил себя улыбнуться, сквозь боль и подкатившие вдруг слезы,— так меня боишься?

— Я? Тебя?! — изумленно крякнул уварг.

— А ты видишь рядом еще одного пленника? Ты же не думаешь, что я возьму и сбегу?

Его смех, больше похожий на кашель, показался уваргу оскорбительным.

— Теперь ясно, почему вы так долго за мной гонялись,— не унимался Коля.— Да от вас даже черепахе убежать — раз плюнуть!

— Заткнись.— Хаарс подскочил к пленнику и наотмашь ударил его по лицу.

— Давай.— Тот сплюнул наполнившую рот кровь.— Бей еще! Молотить связанного и безоружного — вот все, что ты умеешь!

— Хоррошо.— Желтые глаза уязвленно вспыхнули, он нагнулся, вытянул коготь и одним махом перерезал жесткие путы.

— Хаарс, может, не стоит?

— Куда он денется? — гаркнул уварг и присоединился к остальным.

— Спорим, что не доползет, а обмочится по дороге? — хмыкнул Дэрг.

— Отставить рразговоррчики! — усмехнулся главарь.

Теперь, когда путы не связывали кистей, двигаться стало немного легче. Выбрасывая правую руку вперед, Коля цеплялся за пучки травы, постепенно подтягивая тело. Левая рука из-за покалеченного плеча не двигалась вовсе, наверное, когти чудища задели сухожилия. Нелепо дергаясь, извиваясь, он приближался к эрасвэлу, стараясь не обращать внимания на унизительные смешки уваргов, на пульсирующую и бьющуюся в теле боль, на мутнеющее сознание. Просто полз, глядя на перламутровый ствол.

Наконец он смог дотронуться до шершавого основания деревца. Но самым сложным оказалось не доползти сюда, а подняться. Раненая нога отказывалась слушаться. Но скорое спасение придавало ему сил и решимости. Раз подтянулся, но упал, два — опять сполз вниз.

«Ну уж нет, Фаридар, не дождешься!» — сделав неимоверное усилие, Николай все-таки поднялся и тут же обхватил руками тонкий ствол эльфийского дерева.

— Смотри-ка, дополз! — послышалось сзади.— Начинается самое интересное!

— Это точно,— пробубнил себе под нос пленник.— Ну достиг цели, а что дальше?

Он обнял ствол и отдышался. И тут почувствовал легкое покалывание. Вспомнились слова умершего у него на руках Золэна: «Эрасвэл может дать эльфу силу». Если в нем течет эльфийская кровь, значит, должно получиться! Полностью сконцентрировавшись на покалывании, исходящем от дерева, Коля закрыл глаза. Прилив энергии не заставил себя ждать. Теплые волны силы потекли в его тело, убивая боль и жжение, проясняя сознание и укрепляя мышцы. Слегка приоткрыв глаза, Коля увидел, как высыхает и трескается перламутровый ствол, как чернеют и скручиваются от невидимого жара ветки. Да он же просто выпивает силу из дерева! Значит, у него осталось совсем мало времени, пока его мучители не заметили неладное.

О том, чтобы сражаться, не могло быть и речи. Пятеро уваргов против одного раненого человека. У него даже посоха нет. Значит, надо бежать. Но куда? В лесу его точно поймают, а вот если прыгнуть со скалы вниз? Действовать нужно быстрее, пока никто не сообразил, что происходит. Коля стал собирать силы для бегства. Только если он будет действовать очень быстро, он сможет проскочить мимо уваргов. Тогда они не смогут его перехватить.

Внезапно опора под ним исчезла. Деревце отдало всю энергию и рассыпалось в прах. Покачнувшись, Коля устоял и, вобрав в себя волшебные частицы, рванул в сторону обрыва. Мир снова замедлил свое течение. Он несся, насколько хватило ускорения. Мимо проплыли еще ничего не сообразившие уварги. Яростный рев зазвучал ему вслед, и он бросился в пропасть.

В ушах засвистел ветер. Николай падал вниз. Перед глазами блестела стремительно приближающаяся водная гладь. А потом он врезался в ледяные объятия озера, камнем уходя в глубину.

Мысль о возможности дышать под водой пришла сразу. Расслабиться и вдохнуть в легкие магию. Но он едва не задохнулся. В рот хлынула студеная вода, хорошо еще, в легкие не попала. Здесь напрочь отсутствовала магия, только теперь беглец понял это. Третий источник существовал лишь в границах Серебряного моря. А жаль. Тогда уплыть от преследователей не составило бы большого труда. Но выныривать тоже нельзя, иначе его тут же схватят.

В мутной воде видимость приближалась к нулю, а раненая рука не работала. Сделав здоровой несколько гребков в сторону, Коля уперся в склизкую от водорослей каменную стену. Значит, основание скалы. Двигаясь вдоль нее, он посмотрел вверх, на едва пропускавшую свет поверхность озера. Надо срочно найти укромное место среди расщелин, чтобы вынырнуть и спрятаться. Но к несчастью, гладко отполированные скалы тянулись сплошной преградой. А двигаться на ощупь становилось все тяжелее.

Тело скрутила судорога, грудь сжало от недостатка кислорода. Коля почувствовал, что слабеет и погружается вниз. И тут его рука

куда-то провалилась. Он увидел черный тоннель и из последних сил рванул туда. Резкими движениями он проталкивал выходящее из-под контроля тело, пока не увидел над собой слабый свет. Вынырнул, хрипя, жадно хватая ртом воздух, и вцепился в прибрежные камни. Подтянулся и вывалился на сушу. Прополз немного, пока не замер, позволив работать в полную силу изголодавшимся по кислороду легким.

Коля не знал, сколько пролежал вот так, наслаждаясь покоем и удачным побегом. Но когда открыл глаза, его радость сменилась отчаянием. Он перевернулся на спину, чтобы проверить страшную догадку. Свет исходил от облепленных светлячками каменных стен. Коля вынырнул в пещере, скрытой от глаз уваргов, но и от друзей, и вообще от кого-либо, способного оказать помощь. Горе-беглец откинул голову назад и мрачно засмеялся над едкой иронией судьбы.

На обратный путь сил уже не хватало. От ускорения и резких движений вновь открылись не зажившие до конца раны. Юноша лежал, глядя, как вместе с кровью вытекает его жизнь, и не мог заставить себя двинуться с места.

«Все, конец»,— подумал он. Реально смотреть на вещи его научил Анделор. Помощи ждать неоткуда. На себя рассчитывать больше нельзя. Волшебством исцелиться невозможно, ведь в его потенциальной гробнице не то что эрасвэл, даже травинки не растет.

В отчаянии Николай закрыл глаза, прислушиваясь к падающим сверху каплям воды. Злой рок победил. Фаридар получит власть над миром. Не в этом ли заключалось страшное пророчество? Герой умирает в подводной пещере, а злодей уничтожает все живое...

«Все-таки следовало бежать в лес,— обидная и горестная мысль прорезала сознание.— Прости, Айлин, я ошибся».

Коля вновь открыл глаза. Какой-то посторонний звук привлек его внимание. Среди стука капели и всплесков воды отчетливо прослушивался тихий шелест перебираемых ног, утробное ворчание и какое-то странное щелканье. Николай похолодел. Он здесь не один. Сбывались самые страшные предсказания. Он только мотнул головой, пытаясь понять, реально ли то существо, которое выползло сейчас из черноты пещеры.

На раненого и беспомощного человека сверху вниз смотрело ужасное создание. Огромный паук, совсем как в туманном видении, с острыми лапами, длинным серым телом и почти человеческим лицом, наклонился ближе. В пустых глазницах ничего не отражалось, рот открылся, обнажив щелкающие пластины. Колю передернуло от ужаса, от неумолимости судьбы. Ее не обманешь и, как ни старайся, не переиграешь. От нее не убежишь и не спрячешься. В нее можно даже не верить, но она все равно настигнет, заберет свое и свершит задуманное.

А паук пришел не один. Со всех сторон пещеры выползли его со-

родичи. Они собрались вокруг жертвы, щелкая ртами-пластинами. Твари топтались на месте, шурша многочисленными лапами по камням, терлись телами, наполняли пещеру противным тухлым запахом.

— Нет,— прошептал Коля,— не хочу...

Беспомощный, он попытался двинуться к спасительной воде. Нужно использовать последний шанс. То ли нежелание быть схваченным придало ему сил, то ли кратковременный отдых пошел на пользу, то ли едкий страх добавил адреналина в кровь, но он смог привстать на локте. Отталкиваясь ногами, Коля попятился назад, туда, где поблескивало озеро. Но доползти не успел. Один из пауков вдруг молниеносно бросился на него и всадил свою острую лапу ему в ногу, накрепко пригвоздив к земле. Боли несчастный не почувствовал. Показалось только, что пещерные светлячки вдруг перестали светить, и довольная тьма забрала его в свои объятия.

ГЛАВА 21

— Мы не можем бросить его! Он нуждается в помощи, надеется на нас!

Эдель мерила шагами поляну, отказываясь верить в то, что они ничего не могут предпринять для спасения Кайла.

— Сестренка! Но что нам делать? Мы не знаем, где его искать! — пытался призвать ее к спокойствию Эладир.

— Значит, надо идти в Ориэлл! Его ведь туда потащили уварги?

— Ты не представляешь, о чем говоришь,— насупился Грейд.— Ориэлл находится в двух месяцах езды отсюда. У нас нет возможности открыть портал, в отличие от волосатых тварей. Уж они не преминут использовать такой шанс! Мы доберемся туда слишком поздно. Понимаешь?

— Нет! — Девушка находилась на грани истерики. Ее щеки запылали, глаза наполнились слезами.

— Эдель, я тебя не понимаю! — вдруг заявил Эрик.— Ты сначала гонишь его, оскорбляешь, а потом стремишься на выручку, невзирая на опасности!

Прямой вопрос, который стеснялись задать другие члены отряда, эхом прорезал нависшее молчание. Мужчины посмотрели на смутившуюся вельтку.

— Если бы я сама себя понимала,— пробормотала наконец девушка, присаживаясь возле костра.

Все, что с ней произошло за последние месяцы, никак не укладывалось в голове. Ее жизнь в Солиноре текла размеренно и спокойно. За спиной отца она чувствовала себя в абсолютной безопасности. Единственной дочери, ей ни с кем не приходилось делить ни ласку,

ни внимание родителей. Не зная отказа ни в чем, принцесса выросла своенравной и избалованной, но с искренним и любящим сердцем. Светлое будущее улыбалось ей, наверное, как никому другому. Эдель хотела разделить его со своим женихом — Дарэллом. И вот в один миг жизнь перевернулась.

Как же она рассвирепела, когда узнала о заключенном брачном союзе! Мало того что отец прибегнул к древней магии андила, навязав ей свою волю в выборе мужа, так еще кого подсунул! Человека! Отношение к расе Презренных в Вельтском королевстве не изменилось даже по прошествии тысячи лет. Неудачный опыт в налаживании отношений до сих пор задевал гордые сердца крылатых существ. Люди не смогли оценить предложенную дружбу, решили извлечь выгоду и использовать ее в своих интересах. Еще ни разу вельты не пожалели о принятом тогда решении изолировать свои земли от внешнего мира. И даже сам контакт отца с человеком вверг бы в шок любого из подданных королевства, что уж говорить об объединении земель и использовании для этой цели андилов!

После побега из Солинора жизнь Эдели превратилась в сплошной кошмар. Если бы она знала, как опасен и жесток мир людей! Ими правят зависть, богатство и власть. Их черные земли покрыты кровью, воздух душит легкие, а вода отравлена смертельным ядом. И среди всего этого ужаса, разрушения и смерти вдруг появился он...

Кайл спас ее, вывел из тумана и показал свет. Довериться ему после всего пережитого в разбойничьем стане оказалось крайне сложно. Но он доказал свое благородство. Конечно, его внешность не могла сравниться с утонченной красотой Дарэлла, его аристократическим изяществом и легкостью, присущей лишь вельтам. Однако в нем было нечто, что заставляло украдкой на него посматривать. И хотя Кайл все время сосредоточенно вглядывался в окрестности, готовый в любой момент отразить нападение врагов, постоянно находился в напряжении, будто нес на плечах ответственность за судьбу целого мира, однажды ей удалось разглядеть его истинное лицо и взглянуть на него по-новому.

Эдель снова воскресила в памяти тот день, когда их небольшой отряд преодолел спуск у водопада «Фата невесты». По равнине лошади скакали легко, радуясь хорошей и гладкой дороге. Девушка настояла, чтобы Эладира пересадили к ней, не потому что не доверяла другим. Несмотря на то что бедняга закрылся в собственном мире, только рядом с братом принцесса ощущала себя в безопасности. Никто возражать не стал, тем более когда самый тяжелый участок пути остался позади. Эрик и Грейд уехали вперед, а лошади Эдели и Кайла сровнялись. Молодой человек некоторое время ехал молча, не решаясь заговорить первым. Вельтка и не настаивала. Не хотелось ничего обсуждать, особенно после утраты Золэна. Но он все-таки пересилил себя и спросил:

— Каково это?

— Что? — не поняла девушка.

— Летать. Как птица.

— Я... как-то не задумывалась. Для нас это так же естественно, как для вас, людей, ходить. С самого рождения мы покоряем небеса и остаемся свободными всю жизнь. Чувствовать, как тебя несет ветер, видеть под собой проплывающие земли, не иметь никаких преград — это восхитительно! А лишиться крыльев, как сейчас,— голос Эдели сорвался,— значит стать калекой.

— Мне очень жаль.— На лице собеседника отразилось искреннее огорчение, сильно озадачившее девушку. Неужели людям знакомо сострадание? Неужели они могут сопереживать и действительно чувствовать боль другого существа?

Эдель тогда ничего не ответила, пришпорила лошадь и вырвалась вперед. Однако не удержалась и обернулась. Кайл не пытался догнать ее. Уверенный, что его никто не видит, он бросил поводья Золы и раскинул руки, будто крылья. С закрытыми глазами задрал голову к небу и улыбался такой широкой, по-мальчишески открытой улыбкой, что принцесса невольно залюбовалась им. Казалось, от того хмурого и вечно серьезного типа ничего не осталось. И даже его по-человечески грубоватые черты лица заиграли в новом свете.

Девушка не знала почему, но именно эта улыбка впервые тронула ее сердце. А дальше с ней начало происходить нечто странное. Эдель всегда знала, что Дарэлл — ее судьба. Она любила его, хотела провести с ним всю свою жизнь, но ее чувство к Кайлу вдруг вспыхнуло и поглотило целиком, пугая и одновременно радуя новизной ощущений.

Дарэлла принцесса знала с детства. Вдвоем они залезали под стол во время королевских приемов и таскали с тарелок сладости, вместе взлетали на самые высокие уступы Берилианских гор, а потом прыгали вниз, соревнуясь, кто проведет больше времени в свободном падении. Учились, делали домашние задания, посещали светские рауты. Их отношения переросли в нечто большее совершенно незаметно, как будто так предначертала сама судьба. Но теперь вельтка понимала: любовь к Дарэллу — всего лишь привычка. Никогда ее чувства не бурлили так, как в те минуты, когда она находилась рядом с Кайлом. Ноги дрожали, колени подгибались, а сердце громко колотилось, и только глухой не мог расслышать его взволнованного стука.

Девушка ненавидела себя за такую слабость. Презрение к людям, жестокому варварскому племени, поедающему мясо, несущему смерть ради собственной жизни, прививалось вельтам с рождения. Как она могла полюбить именно человека? Разве возможно соединить прямо противоположное?

Эдель ругала себя, злилась, пыталась не подпускать к себе Кайла, делала все возможное, лишь бы отдалить его от себя, но сломалась. Его мужество, отвага, готовность пойти на все ради друзей и ради нее

победили всякие сомнения. Каждый вечер они собирались возле костра и болтали на разные темы. Никогда ей еще не было так интересно с мужчиной. Его интересовало буквально все. Солинор, история вельтов, их обычаи и нравы. А принцесса с удовольствием предавалась воспоминаниям о родном доме, ощущая безмерную благодарность за возможность выговориться. В свою очередь Кайл делился информацией о людях, шутил, рассказывал всевозможные истории из жизни. Время текло незаметно, девушка чувствовала, что с каждым днем приближается к молодому человеку, ждет, когда они вновь останутся наедине, и неважно, что будут обсуждать в следующий раз, лишь бы просто быть рядом.

Но гроза разразилась в самый неожиданный момент. Обнаруженный в сумке Кайла гадкий браслет заставил ее снова вспомнить, кто она такая, и открыл тайну, кем на самом деле был этот юноша. Девушка не помнила себя от ярости, хотя на самом деле ничего не чувствовала, кроме боли предательства. Ничто не могло заглушить ее душевные терзания, залечить рану, нанесенную в самое сердце, даже оскорбления, брошенные в лицо новоявленному суженому. Хотела ли принцесса унизить его, отомстить за причиненные страдания? Наверное, нет. Скорее хотела, чтобы он почувствовал, каково ей приходится, понял, какую ужасную ошибку совершил, не открыв ей правду о себе сразу. Однако ошибку совершила именно она. Страшную, непоправимую. Если бы не злополучная ссора, Кайл был бы рядом, а не в лапах уваргов, израненный и беспомощный. По ее вине...

— Ну будет, будет.— Взволнованный голос Грейда вернул Эдель из пучины воспоминаний, и она поняла, что рыдает. И рыдает самым что ни на есть натуральным образом — икая, жалобно подвывая, растирая по щекам горячие слезы и вытирая распухший нос. Отец часто говорил ей в детстве: «Принцессы не плачут, так как не могут выставлять напоказ истинные чувства». Но сейчас наставления родителя ее мало волновали. У костра сидела обычная девушка, которая всем сердцем оплакивала своего любимого.

Перед глазами мелькали красные точки. Они выстраивались в одну линию, изгибались, закручивались в спираль, а потом снова рассыпались, пропадали в черноте и выплывали из нее уже золотыми. Они собирались в кольца, будто круги по воде, расходились, чтобы исчезнуть и опять переродиться в красные.

В бреду Николай не видел ничего, кроме этой бессмысленной череды цветовых форм. Не чувствовал ничего, кроме боли, изнуряющей, выматывающей тело и разум. Он не мог понять, где находится. Кратковременные вспышки сознания не приносили ничего, кроме ужаса, когда он видел перед собой зияющие чернотой глазницы на бледных морщинистых мордах-лицах, круглые рты с пластинами,

чувствовал смрадное дыхание и черный дым, вырывающийся из узких носовых щелей страшных паучьих созданий. Ощущение того, что их длинные и острые лапы дотрагиваются до его тела, обматывают чем-то липким и горячим, сводило с ума. От собственного бессилия и боли Коля снова погружался в забытье с уже знакомыми красно-желтыми кругами.

Золотые точки завертелись в безумном танце, постепенно собираясь в единое целое, волнами закачались вокруг выплывавшего из подсознания образа. Все ярче становились зеленые глаза, все четче становилось такое родное и любимое лицо. В отчаянии Эдель кричала: «Только не уходи! Ты нам нужен! Ты МНЕ нужен!» И Коля открыл глаза.

Прямо над ним висела паутина. И не та, которую привык видеть в детстве,— легкая, воздушная, тонкая и очень хрупкая. По потолку пещеры раскинулись толстые полупрозрачные нити, сплетенные в замысловатый узор. Сеть опутывала потолок, обрывками свисала по бокам, спиралью закручивалась книзу. Значит, Коля все еще находился во власти ужасных чудовищ. Он попытался двинуться, но ничего не получилось. Такая же белесая нить, что висела на потолке, коконом опутывала его тело. Пленник в отчаянии дернулся, чем вызвал очередную вспышку боли, и опять потерял сознание.

На этот раз никаких цветовых волн и кругов он не видел. Эдель тоже не приходила. Во всяком случае Коля этого не запомнил. Когда он вновь пришел в себя, то уперся взглядом в каменный потолок. Мягкий свет разливали прикрепленные к стенам небольшие серебряные шары. Паутина исчезла, так же как и кокон, ранее опутывающий его тело.

Николай лежал на мягкой подстилке, укрытый белым шелковистым одеялом. Одежда исчезла, а раны на плече и ноге охватывали тугие повязки. Чувствовал он себя вполне сносно, по крайней мере, мог спокойно думать, не отвлекаясь на боль. Неужели его спасли? Неужели вырвали из паучьих лап и острых когтей смерти? Но тогда кто? Он ничего не понимал.

Воспоминания выплывали, словно из тумана. Ожесточенная схватка с уваргами, плен, бегство, нападение пауков... а дальше пустота. Ему крупно повезло, что смог выжить после полученных в бою ранений. Таинственный спаситель, кем бы ни являлся, совершил чудо. Коля попытался шевельнуть левой рукой. К его удивлению, она послушно поднялась и легла на место. Только тупая боль в плече отозвалась на легкое движение. Неужели? Но молодой человек хорошо помнил, что рука совершенно не слушалась, висела безжизненной и бесполезной плетью. А сейчас ее исцелили...

Вялотекущие размышления прервал тихий шелест. Повернув голову на звук, он вскрикнул. Его убежище обнаружили. Паучья тварь забралась внутрь и быстро приближалась. Коля резко вскочил с по-

стели, сделал несколько неуверенных шагов в сторону, пытаясь убежать от неминуемой гибели. Голова предательски закружилась, от слабости подкосились ноги, и он рухнул на холодный камень пещеры.

— Помогите! — Жалкий хрип вырвался из горла.— Кто-нибудь! Они здесь!

Однако таинственный спаситель на зов не приходил. Коля почувствовал, как паучьи лапы сгребли его в охапку и потащили назад. Отбиваться и брыкаться было слишком больно. Силы покидали еще не успевшее поправиться тело, в ранах снова зажегся огонь.

— Нет! Пусти меня, тварь проклятая! — выдавил он, силясь не потерять сознание.

Удивительно, но паук снова положил беглеца на подстилку, отошел назад и застыл, безмолвно разглядывая человека.

Не обращая внимания на боль, тяжело дыша, Коля сел в постели и уперся в стенку пещеры, ожидая нападения. Но его не последовало. Существо продолжало неподвижно стоять.

— Что же ты медлишь? Давай, хочешь сожрать меня? Или ты ждешь своих дружков-уродцев?

Паук не шевелился. Вскоре в подтверждение страшной догадки из глубин пещеры выполз еще один. Остановился рядом, повернул голову и издал щелкающий звук. Первый, что-то ответив, тут же исчез во тьме.

Бежать не имело смысла. Единственный выход из пещеры загораживало мерзкое существо. К тому же Коля чувствовал, что не сможет сделать самостоятельно ни шагу. Он сжал кулаки, готовясь к самому худшему. Но паук лишь подошел ближе и склонил голову. Гадко пахнуло тухлецой, и юноша невольно вжался в стену.

Ему так и не удалось толком рассмотреть напавших на него в пещере монстров. Тогда, сквозь боль и усталость, он ничего не понимал, с трудом воспринимал происходящее. Сейчас такая возможность представилась, и Коля не мог не подивиться природе, создавшей этих подземных существ. Они представляли некую смесь между пауками и богомолами, странными земными насекомыми со сложенными, словно в молитве, передними ножками. Так же, как и у далеких собратьев, продолговатое паучье тело глубинной твари держали три пары лап, а четвертая, с чрезвычайно острыми концами, прижималась к груди. Именно такой, вспомнил Николай, пронзили его ногу перед тем, как забрать в логово.

Но мордами они вовсе не напоминали насекомых. Разбинтованную голову мумии из фильма ужасов — вот что они напоминали. Ссохшаяся, морщинистая кожа пепельно-серого цвета обтягивала овальный череп, тонкую шею, узкую грудь и большое брюхо. В глубине проваленных глазниц поблескивали черные зрачки.

Паук подполз ближе и расправил прижатые к груди лапы. Тонкие

и острые, будто иголки портного-великана, они поблескивали в серебристых лучах света.

Коля вскрикнул и попытался отползти вбок. К его удивлению, существо убрало свои лапы и обернулось. В проеме пещеры возникла фигура первой твари. Она стояла на четырех ножках, а пятой сжимала небольшую чашу. Уступив ей дорогу, паук отошел в сторону. Все действо сопровождалось щелканьем и шелестом. В ужасе пленник следил, как в круглых ртах двигаются пластины, как из ноздрей выходит черный дым, как только что пришедший паук приближается, склоняется, вытягивает лапу...

Николай пораженно уставился на чашу с прозрачной жидкостью, оставленную пауком на его постели.

— Яд? Оно, может, и к лучшему,— пробормотал он, взял ее и сделал несколько больших глотков.

Вода оказалась настолько вкусной и освежающей, что отрываться не хотелось. Молодой человек мигом осушил предложенное питье и почувствовал, как живительная сила потекла по его жилам. Отставил чашу, ожидая последствий. В голове не вязалось, что подземные чудища могли предложить обычную воду. Но ни жжения, ни головокружения не ощущалось.

Почему они не нападают? Почему снова не забирают в логово? Коля посмотрел на неподвижных существ, на забинтованные раны. Дотронулся до повязки на плече и до одеяла. Одна и та же материя — странная, шелковистая и необычайно нежная. Как... поразительная догадка полыхнула в мозгу, как... паутина.

Продолжая сжимать одеяло в руках, Николай вдруг вспомнил. Увидел отчетливые картинки из недавнего прошлого: склоненных над ним пауков, неимоверно быстрое мелькание их передних лап-игл. Но они ткали вовсе не паутину, а заново сплетали его порванные мышцы, вены, сухожилия. Очищали кровь от инфекции, гнали прочь недуг, вдыхали в него жизнь. Ужасные на вид создания оказались искусными целителями, с мастерством которых не мог сравниться, пожалуй, никто!

— Вы... Вы спасли меня? — Коля не знал, понимают ли его странные создания, но не мог держать удивительное открытие в себе.— Кто вы?

Даже если пауки и понимали его, они не могли ничего сказать, только щелкали ртами.

— К сожалению, вашему языку в школе не учили,— попытался пошутить Николай. Но вышло как-то жалко, потому что он все равно никак не мог привыкнуть к ужасному виду спасителей. Сердце предательски екало при каждом движении пауков. Все время казалось, что вот-вот они нападут, замотают в паутину и уволокут в темные глубины пещер. — Как же мне обращаться к вам? У вас нет име-

ни... Значит, вы — Безымянные. Ничего лучшего мне на ум не приходит. Спасибо, что спасли меня.

На лице того, кто принес воду, отразилось некое подобие улыбки. Он чуть склонил голову и приблизился к человеку. Тот старался сохранять спокойствие. Но тухлый запах и жуткий вид паука вызвали в нем дрожь.

— Все в порядке,— извинился он, заметив огорчение целителя. Кто бы мог предположить, что мимика паучьей морды может быть настолько выразительной! Он не замечал ранее или не хотел замечать. Не мог предположить подобного. Однако в черных глазницах ярко сверкали глаза, в которых ясно читался настрой существа. А возможно, чувства целителей открылись юноше, обладавшему эльфийским талантом разгадывать чужое настроение?

Слишком много загадок, слишком много переживаний и сюрпризов преподнес ему сегодняшний день. И день ли? Сколько времени он провел без сознания? Где именно находится? Почему он еще жив, когда туман совершенно отчетливо показал будущее? Почему пауки не убили его, а, наоборот, вылечили?

Коля бессильно сполз набок и даже не дернулся от омерзения, когда заботливые лапы уложили его на подушку и укрыли одеялом. Черный дым вырвался из носа паука, обдав лицо незнакомым пряным запахом, и Николай погрузился в глубокий и крепкий сон.

Эдель долго рыдала и все не могла успокоиться, пока Грейд не дал ей понюхать какой-то травы, и она наконец уснула.

Девушка блуждала во тьме. Чернота убивала ее, холодом сжимала сердце. Принцесса задыхалась и знала, что умрет, если не найдет выхода и не увидит свет.

Он забрезжил где-то вдалеке. Робкий и приглушенный, осторожно рассеивая серебристые лучи, впиваясь в непроглядную мглу. Эдель побежала к нему в страхе, что он пропадет и оставит ее одну.

Любимый угасал. Терялся так же, как и она, во тьме. Одиночество и боль съедали его изнутри, лишая желания бороться за свою жизнь. Девушка боялась опоздать. Со всех ног она мчалась, то и дело натыкаясь на холодный камень, падая на мокрый пол, вставая и вновь устремляясь вперед. И вот она почти настигла его, схватила затухающий лучик серебристого света и закричала: «Только не уходи! Ты нам нужен! Ты МНЕ нужен!» И проснулась.

Прерывисто дыша, она села на подстилке и тряхнула головой.

— Что такое? — Эладир подсел к ней.

— Он жив. Стоит на краю, но он жив! — пролепетала Эдель.

— Кто? О чем ты?

— Я видела Кайла во сне. Я знаю, он свободен!

— Это всего лишь сон.

— Нет!

— Что происходит? — Грейд скинул плащ и потянулся.

— Эди утверждает, что видела во сне Кайла. Живого.

— Это правда? — В глазах меррила загорелся огонь надежды.

— Да, не знаю почему, но я уверена.

Вельтка задрожала, и Эладир укрыл ее одеялом.

— А где? Знаешь, где он находится? — Эрик тоже вскочил с места.

— Нет. Сложно описать. Я видела его... образ... или душу. Про местность мне ничего не известно.

— В таком случае, нам придется ждать,— заключил Грейд.

— Но... — возмутился Эрик.

— Погоди, если он жив и на свободе, то последует единственным известным ему путем. Сначала в Феран или в Зинад. Если мы не встретимся там, тогда подождем его уже в Ринвелле.

— Как он сможет догнать нас? Он же ранен! — взвилась вельтка.

— Я не знаю,— понуро опустил голову Грейд.— Только нас здесь не найти. Тем более мы все еще не знаем, где его искать. Не волнуйся. Кайл — отличный воин, крепкий и молодой. Рано или поздно он разыщет нас.

— А если нет? — забеспокоился Эрик.

— Тогда мы выполним данное им обещание. Проводим Эдель в Солинор и попытаемся сами прочесть таинственное пророчество. Это единственное, что мы можем сделать для нашего друга. Время идет. Уверен, он одобрил бы наше решение.

Как ей ни хотелось возразить Грейду, девушка чувствовала, что иного выхода нет.

Эдель грустно посмотрела на верхушки деревьев, туда, куда улетел Светофор. Дракончик до сих пор не вернулся. «Найди его и передай, чтобы возвращался быстрее! Я буду ждать!» — мысленно обратилась она к ящеру, а потом, тяжело вздохнув, пошла собирать вещи в путь.

— Мы упустили его, о Всемогущий!

Хаарс долго не решался выходить на связь с Хозяином. Однако времени до открытия портала оставалось слишком мало, чтобы продолжать держать его в неведении.

Проклятый мальчишка! Мерзкий, ненавистный человечишка! Как ему удалось сбежать? Как ему удалось облапошить его, мудрого и опытного уварга? Если Господин и покарает своего слугу, то вполне заслуженно. Он отчетливо понимал, что после такого промаха заслуживает самой мучительной смерти. И все же боялся, потому и тянул. В конце концов мысленно обозвав себя жалким щенком, Хаарс уселся и закрыл глаза, вызывая Фаридара.

Затянувшееся молчание мага в ответ на услышанную новость красноречивее всех слов свидетельствовало о его бешенстве.

— Ты знаешь, что я могу сделать с тобой? — произнес наконец Фаридар.

— Да, Господин. И с ррадостью прриму любую смеррть, которрую вы мне уготовите.

— Нет! Ты... не... знаешь.

Маг не просто рассвирепел. В какой-то момент он видел перед глазами только полыхающие красным огнем пятна. Даниэль сбежал! Ему чудом удалось сдержаться, чтобы тут же не раздавить неудачливого уварга силой магии. Всего одно мгновение, и тот превратился бы в кровавое пятно с клочками шерсти. И плевать на растраченные магические частицы кристалла.

— Ты не знаешь, ЧТО я могу сделать. Прямо сейчас! — Голос мага звенел в ушах Хаарса, и от него сжимались сосуды в голове, перехватывало дыхание, замедлялось биение сердца.

Уварг дернулся от ужаса неминуемой смерти.

— Я виноват... — Даже эти слова он произнес с большим трудом.— Но он наверрняка мерртв.

Хватка, душившая горло и пускающая кровь из носа и ушей, чуть ослабла.

— Мертв?

— Да, Господин. Даниэль спррыгнул со скалы в озерро. Мы обшаррили все окррестности. Оттуда он не выбррался.

— Ты уверен?

— Его следов нет ни на песке, ни на камне. Мальчишка остался на дне озера.

Фаридар отпустил уварга, и тот, кашляя и отплевываясь кровью, повалился на бок.

Смерть принца значительно снижала планы мага на успех задуманного. Проклятые твари! Не могли уследить за юнцом!

— Вот что. Следуйте дальше в Феран. Если Даниэль выжил — значит, постарается догнать своих. Но ведите себя осторожнее, иначе вспугнете его. Связь будете держать через человека, которого я пошлю следить за отрядом. Учти, ты и твои дружки живы сейчас только потому, что набирать новую группу у меня нет времени. Все.

Разорвав связь с уваргом, Фаридар, не открывая глаз, мысленно призвал своего слугу. Вскоре дверь зала открылась, и внутрь вошел высокий мужчина. Слипшиеся черные волосы падали на его бледное лицо. Тени пролегли под его глазами, и казалось, будто этот болезненный человек не спал целую вечность.

— Пришло время искупить долг, Волк.

— Да, Господин.— Мужчина преклонил трясущееся колено и внимательно выслушал приказ.

Покинув тронный зал, Волк ухмыльнулся. Все-таки служба Господину приносит хорошие плоды. Он найдет Грейда и отомстит за оскорбление, выпотрошит Эрика, просто так, ради забавы. Даниэль

наверняка кормит рыб на дне горного озера и уже не появится. И конечно же он, Волк, будет очень осторожен, выслеживая свою добычу. Что-что, а ждать разбойник умел лучше всего.

ГЛАВА 22

Подземный мир Безымянных скрывал в себе множество тайн и загадок. Коля, сколько ни старался, не мог вспомнить каких-либо упоминаний о его странных обитателях в книгах. Скорее всего, о существовании целителей никто не догадывался, иначе о них раструбили бы по всем площадям и выстроились в длинную очередь за помощью. Тогда их тихой и мирной жизни пришел бы конец. О том, что подземное племя существует в полном согласии между собой, Коля узнал от постоянно навещающих его пауков. Каким образом ему удавалось понимать все, что от него хотели, он сам не мог объяснить. Но каждый раз, заглядывая в черные глаза целителей, получал ответ на любой вопрос. Нет, сами по себе фразы не звучали в голове, как при телепатии. Ему давалось знание, будто давно позабытая информация всплывала из глубин памяти. Получалось, что он мысленно разговаривал сам с собой, как бы странно это ни звучало.

Из таких «бесед» выяснилось, что Безымянные, а то, как они сами себя называли, осталось непереводимой чередой скрежещущих звуков, жили под Магиевыми горами чуть ли не с самого сотворения мира. Племя их многочисленно, и продолжительность их жизни составляет более пятисот лет. Как известно, за все надо платить, и они платили... чрезвычайно низкой рождаемостью. А потому самым большим праздником пауки считали рождение детенышей. Глубинные создания никогда не покидали пещер, прячась от дневного света. Они не выносили солнечных лучей и попросту не нуждались в чьем-либо вмешательстве в свою замкнутую жизнь. Однако Коля никак не мог взять в толк, каким образом им удавалось скрывать свое местоположение.

— Неужели никто не догадывается о вашем существовании?

В его скромной пещерке, где он лежал, выздоравливая и набираясь сил, постоянно кто-то находился. Целители оказались чуткими существами, готовыми в любой момент броситься на помощь, и не покидали своего пациента ни на миг. Разве что только, когда тот спал. А спал Николай очень много. Организм оправлялся от нанесенных увечий, но очень медленно. Слабость не давала молодому человеку и шагу ступить самостоятельно, не говоря уж о возможности выбраться на поверхность и пуститься вдогонку за друзьями.

«Ты знал, что мы есть?» — всплыл ответ.

— Нет, но я чужак здесь. Вы впервые видите человека?

«Нет. Вы приходите постоянно».

— Значит, я не первый,— пробормотал Коля, облегченно улыбнувшись Луне. Настоящее имя паучихи, которая расположилась рядом с его кроватью, он не мог ни запомнить, ни тем более произнести — оно звучало как треск и шелест. Поэтому он назвал ее сам, чтобы хоть как-то к ней обращаться. А белое пятнышко в виде полумесяца на темном панцире натолкнуло на отличную идею.

Кроме Луны, его «личным доктором» являлся Чернолапый. Имя свое он получил соответственно из-за передней лапы черного цвета. Именно он предложил тогда воду, а еще ранее проткнул ногу гостя лапой-иглой. Следов от такого вероломного вмешательства, кстати, совершенно не осталось. Как позже узнал Николай, таким образом Безымянные вводили нечто похожее на анестезию. Ему не раз приходилось испытывать подобное позже при перевязке. Безболезненное проникновение тонкой лапы, а потом — крепкий и здоровый сон.

«Вас много». — Луна чуть склонила голову набок.

— Тогда почему нигде не упоминается о вас?

«Потому что есть препятствие».

— Интересно, какое? — не унимался Коля.

«Память».

— Ага! Выходит, люди, покинув пещеры, забывают все? Но тогда... — он вдруг погрустнел,— я забуду вас? Забуду тебя? Чернолапого?

Как ни странно, но он уже успел привязаться к этим странным, внешне страшным, но таким открытым и добродушным существам, хотя и не знал точно, сколько времени прошло с тех пор, как они его обнаружили в пещере. Скорее всего, не меньше недели. А уж сколько времени он провел без сознания, не могли сказать даже Безымянные. Здесь, внизу, часы и минуты не играли никакой роли. Время текло так, как ему хочется, а пауки жили так, как хочется им, в мирном и безболезненном сосуществовании.

— Я бы хотел запомнить, кому обязан жизнью. — Коля протянул руку и робко дотронулся до лапы лежащей рядом Луны. Она улыбнулась. То, что это улыбка, он понял только по исходящим от паучихи эмоциям. На самом деле и без того морщинистое лицо перекосилось, глаза закрыли складки сухой, жесткой кожи, а круглый рот вытянулся в трубочку. Зрелище неприятное, что и говорить. Однако юноша уже не обращал на это внимания, так как целиком погрузился в свои и чужие ощущения.

Правильно говорят — не суди о других по внешнему виду. Внутренний мир — вот на что следует обращать внимание в первую очередь. А страхи и комплексы нужно держать при себе. Коля получил хороший урок. Он посчитал, что туман показывает ему смерть в лице жутких пауков. Что такие, по человеческим меркам, чудища не могут быть источниками добра. Ему и в голову не могло прийти, что они окажутся добродушными целителями. А потому он заранее испугал-

ся того, что ждало впереди. С пророчествами всегда так: показывают одно, а на деле выходит совершенно другое.

Почему видение закончилось именно на пауках? Да все очень просто: шхуна покинула зону тумана, прервав страшную сцену. Кто знает, что бы ему показала Граница, задержись там «Черное крыло»? Лечение у Безымянных, а что дальше? Путь в Ринвелл? Солинор? Эдель?

Воспоминания о любимой каждый раз сжимали сердце Николая. В такие моменты Луна, чувствуя неладное, озабоченно вглядывалась в своего пациента. Тот ее успокаивал — дескать, все хорошо. Но на самом деле чувствовал себя очень плохо. Тяжелый осадок после ссоры не давал ему покоя. Он ругал себя за самоуверенность, за то, что решил утаить от Эдели правду. И сходил с ума, потому что боялся, что она не простит ему... Он вновь и вновь возвращался к странному видению. Образ Эдели, такой яркий и четкий, глубоко врезался ему в память: слезы в изумрудных глазах, опущенные в немой мольбе уголки рта и бесконечная грусть в каждой черточке лица, в каждом движении. Сон ли это, правда ли — Коля не знал. Но так хотелось верить, так хотелось сжать кулаки и закричать: «Я не безразличен ей! Она меня любит!» Последнее слово, самое трепетное, самое дорогое. Хрупкое и прекрасное. Именно за него он хватался, чтобы выжить...

Лежа в пещере в луже собственной крови, не зная, что помощь близка, уверенный, что умирает, Коля думал не о доме, не о родителях, которые остались где-то в другой жизни, не о мире, который стоит на краю пропасти. Он думал об Эдели. И то, что уже никогда ее не увидит, не прижмет к своей груди, не поцелует, не будет любить... И очень сожалел.

Всего один шаг отделял его от вечного покоя. От того места, где нет боли, страдания, мучительного слова «ненавижу». Он стремился туда, ибо так устал от поисков, от ноши «спасителя мира», что возвращаться в израненное тело, снова чувствовать и терпеть адовы муки не испытывал никакого желания. Выбор сделать просто, когда тебе предлагают лучшее. А лучшее сейчас было — уснуть, забыться и больше ни о чем не волноваться. Только зов возлюбленной смог образумить его, коснуться его сердца до того, как он сделал последний шаг в вечность. «Только не уходи!» И Коля вернулся.

Судьба, Безымянные, и в первую очередь Эдель, подарили ему еще один шанс. Подарили жизнь. Что делать дальше? Всем сердцем он хотел как можно скорее покинуть пещеры, устремиться вдогонку за друзьями, но боялся вновь увидеть презрение и ненависть принцессы. Боялся, что ее образ и слова в том видении были следствием болезненного бреда. Кроме того, Коля не знал, где искать друзей. Надеялся лишь на то, что они будут придерживаться прежнего маршрута, ожидать его, а не искать. Потому что искать — самое бессмысленное занятие в сложившихся обстоятельствах.

Сколько раз он пытался встать с постели, порываясь покинуть гостеприимное убежище? Сколько раз услужливые лапы целителей подхватывали беспокойного пациента и укладывали оборотно? Не счесть. Николай злился, но не мог ничего поделать. Ноги не держали его, грудь болела при каждом мало-мальски глубоком вдохе, а перед глазами мелькали черные точки, норовя увлечь в беспамятство. Ведь даже такие искусные хирурги, как Безымянные, не в силах сделать то, что подвластно только времени. Он нуждался в отдыхе, несмотря на то что слияние звезд приближалось с каждым днем. А потому оставался под землей, лежа в пещере, где, кроме постели да плоского камня, который служил столиком, ничего не было.

Луна и Чернолапый скрашивали его одинокое существование, «говорили» с ним. Облегчали жжение и зуд в заживающих ранах. Кормили и поили. Нянчились как с младенцем, поэтому неудивительно, что Коля сильно к ним привязался.

— Фу, как вы это едите? — Молодой человек покосился на блюдо со светлой жижей, которую только что принес Чернолапый и поставил рядом.

«Полезно».

— Да знаю я! Но какая гадость!

По вкусу обед напоминал варенный всмятку яичный белок, сопливистый и пресный. Он старался не думать об истинном происхождении еды, что совсем не прибавляло аппетита. Взял миску и заставил себя проглотить содержимое. Несмотря на отвратительный вид и не менее отвратительный вкус, жижа, видимо, содержала все необходимые витамины и минералы, в которых нуждался выздоравливающий организм. А вот воду приносили очень вкусную, какой ему раньше не доводилось пробовать — из самого сердца гор, прохладную и сладковатую.

— Почти совсем не болит,— уверил Коля Чернолапого, который расправил передние лапы, намереваясь приступить к своим непосредственным обязанностям.

«Проверим»,— последовал незамедлительный ответ.

Еще одну удивительную вещь открыл для себя Николай совсем недавно. Он обнаружил, что паутина, которой обматывают его раны, утончается, а местами и вовсе растворяется, как будто организм впитывает ее, используя как материал для построения новых тканей и клеток. Тогда же он и понял, что вся сила заключается именно в паутине. Абсолютно все, от бинтов и постели до серебряных шаров, пауки делали из волшебной нити. Даже одежду сплели по просьбе гостя — легкую шелковистую рубаху, нижнее белье, штаны, которые пока что не удалось надеть из-за мешающих бинтов. Именно паутина обладала чудесными свойствами заживлять раны.

Коля вспомнил, как в первый раз очнулся в коконе. Испугался, что его решили оставить «про запас», подождать, пока яд не размяг-

чит плоть, а потом съесть. На самом деле его обмотали с головы до ног, потому что живого места на нем не осталось. Слишком тяжелые ранения и слишком большая потеря крови с трудом компенсировались волшебной паутиной. Ее тогда потребовалось очень много.

— Я же говорил, что уже лучше,— поморщился он, когда Чернолапый снял бинт с ноги. И действительно, развороченную уваржьими когтями и обугленную айкиреном плоть теперь покрывала толстая корка запекшейся крови и отмершей ткани, а под ней проглядывалась нежно-розовая кожа.

— Вы можете снять зуд? — Коля едва сдерживался, чтобы не впиться пальцами в заживающую рану.— Чешется!

«Хочешь спать?»

— О нет! Не надо мне больше ваших уколов.

Чернолапый неопределенно качнул головой и ловко наложил новую повязку. Затем что-то прошелестел, обращаясь к Луне. Оба целителя вдруг направились к выходу.

— Эй! Вы куда?

«Уходим».

— Подождите! Что случилось?

«Праздник».

— Праздник? Какой? — заволновался Коля.

«Рождение».

— Ух ты! А мне можно?

Безымянные переглянулись.

«Ты слаб».

— Но я... я чувствую себя гораздо лучше!

«Нельзя».

— Пожалуйста! Осточертело сидеть в четырех стенах!

Пауки пощелкали и пошелестели, а потом Луна развернулась спиной.

«Садись».

Обрадованный, Николай соскочил с подстилки и вовремя ухватился за лапу Луны, чтобы не упасть. Паучиха чуть присела, и он смог взобраться к ней на спину, удобно устроившись на сочленении ее груди и брюха. Обхватил руками твердый панцирь и прижался всем телом. Луна поднялась и осторожно повезла свою необычную ношу.

Конечно же Коля не помнил, как попал в пещеру, и теперь, вырвавшись на волю, с интересом глазел по сторонам. Он ехал по широкому тоннелю, выдолбленному в камне. Под потолком сияли все те же серебристые шары. Безымянные хоть и жили под землей, но нуждались в свете, как и все разумные зрячие существа. Путь постоянно разветвлялся, но паукам, видно, он был хорошо известен. Бесконечное число поворотов, серый цвет камня в струящихся отблесках шаров-светильников, глухой звук царапающих камень острых

лап, тухлый запах, щекотавший ноздри, казались Николаю чем-то нереальным, будто не он это восседает верхом на страшном пауке, доверчиво прильнув к шершавому панцирю с жесткими волосками, не он изумленно вертит головой из стороны в сторону.

Безымянные продолжали бежать по тоннелю, а из-за поворотов к ним присоединялись новые попутчики. Коля их совершенно не интересовал, его не удостоили даже взглядом. Все спешили вперед, откуда доносилось громкое щелканье, стук и какой-то странный звук, похожий на гудение рога. Наконец они прибыли в огромную пещеру, до отказа набитую пауками.

Слово «огромная», впрочем, не могло полностью охарактеризовать то место, где они очутились. Пещера достигала размеров целого стадиона. Куполообразный потолок обтягивала белоснежная паутина, сплетенная в хитроумный узор. Множество серебристых шаров светили так ярко, что Коля даже прикрыл глаза рукой. А в самом центре, под ажурным шатром из волшебных нитей, висел большой кокон.

Со всех сторон сбегались Безымянные. Они вылезали из тоннелей, расходившихся лучами от главной пещеры, и собирались вокруг кокона. Стороннего человека такое зрелище запросто лишило бы разума. Огромная площадь кишела жуткими тварями. Пауки и в нормальной жизни не вызывают положительных эмоций, что уж говорить о монстрах-переростках! Все они, от мала до велика, от черного до пепельно-серого, топтались на месте, треща, скрипя и распространяя невыносимое зловоние, от которого Коле раньше стало бы дурно. Но теперь он не обращал на это никакого внимания, потому что смотрел не глазами, а сердцем. И перед ним открывалось прекрасное зрелище. Ожидание чего-то восхитительного, прекрасного передалось ему и захватило целиком. Он всецело разделял предвкушение чуда и радовался вместе со всеми.

«Смотри туда».

Коля поднял глаза и заметил на возвышении некое подобие ложи. Ага, значит, и у целителей есть короли. На выступающем вперед камне стояли трое пауков. Один очень крупный, белоснежного цвета, как и сама паутина, второй — маленький, по-стариковски согнутый. Третьей оказалась особа женского пола, приземистая, с тонкими лапами и узкой продолговатой головой. И без пояснения Луны Николай догадался, что это мать будущего малыша.

— Кто они? — имея в виду остальных двух, спросил он.

«Наш отец и Мудрейший».

— Значит, Альбинос — король, а Старик — советник или что-то в этом роде? — Коля сразу же придумал им подходящие имена.

«Отец и Мудрейший»,— настаивала Луна.

Коля не успел уточнить. Безымянные встали на задние лапы и стали тереться друг о друга панцирями, конечностями, издавая при

этом резкое стрекотание. Зазвучал каменный рог. Без того громкий звук усилился, и человек невольно зажал уши.

«Это зов».

Однако он и сам сообразил, что это. Кокон зашевелился, закачался, опутывающие его нити стали лопаться одна за другой. Из прорванной внизу дыры сначала появились передние лапы-иглы, хирургический инструмент будущего целителя, затем голова, грудь со сморщенной и склизкой кожей, брюхо со сплетенными конечностями. Детеныш под всеобщий свист и треск медленно опустился из кокона на землю на своей первой в жизни паутине. Ближайшие к нему пауки метнулись и распутали ему лапки. Малыш, покачиваясь, неуверенно встал и издал тонкий писк.

Что происходило дальше, Коля не увидел. Ликуя, Безымянные еще выше поднялись на задние лапы и загородили спинами все обозрение. Хорошо еще, Луна помнила о своей ноше и не последовала примеру остальных. Когда они вновь опустились на все конечности, новорожденного забрали няньки и, видимо, уволокли в одну из многочисленных пещер.

— Это... — Коля не мог подобрать слов, чтобы охарактеризовать увиденное, понимая, что ему доверили великое таинство.— Прекрасно.

«Нас зовут».— Луна двинулась вперед, протискиваясь между расходившимися в разные стороны собратьями.

Они приблизились к самой ложе, и Николай посмотрел наверх, на Альбиноса и Старика. Мать удалилась, по всей видимости, к своему малышу.

— Я выражаю искреннюю радость по поводу рождения малыша. Спасибо, что позволили присутствовать на таком великом празднике!

«Ты тот самый?»

— Кто тот? — смутился молодой человек.

«Подойди ближе».

Коля сполз со спины Луны и встал под ложей. Слегка покачиваясь на паутине, к нему спустился Альбинос.

«Ты можешь нас видеть».

— Я не понимаю...

«Ты открыт нам. Мы тебе кое-что покажем».

Альбинос опустил голову и уставился на человека. Коля смотрел в его глаза и вдруг почувствовал, что из глубин подсознания выплывают воспоминания. Но не его. Чужие.

«...Ярко светит луна, и в небе сверкают звезды. Серебрятся ветви деревьев, под ногами стелется мягкая трава, ветер дует в лицо. Ночь — единственное время суток, когда можно покинуть нору и посмотреть на внешний мир. Никто не знал, что выходить наружу стало опасно. Никто не подозревал, что люди, которым они всегда помогали, лечили от ран и недугов, пойдут против целителей.

Шелест лап по земле, по булыжникам... Скоро уже дом, они успеют добежать, наверняка успеют скрыться в безопасном месте. И не то чтобы очень страшно, ведь рядом находится мама. А она всегда защитит, спасет. С ней всегда спокойно. Вон она, чуть позади, грациозно перепрыгивает с камня на камень, гонит вперед.

«Все хорошо, сынок»,— успокаивает меня.

«Я не боюсь».

Сзади слышен топот, шум; ветер поменял направление и теперь доносит странные звуки человеческой речи, их отвратительные запахи. Они совсем близко. Их уже видно. Люди вооружены и несут Зло. Красное и настолько яркое, что режет глаза. Как будто не знают, что Зло нельзя приручить. И ведь сами боятся, что оно выйдет из-под контроля и уничтожит поля, леса, дома, их самих. Но все равно сажают его лепестки на деревянные колья и несут с собой.

«Беги!» — это кричит мама. Она упала на землю, а в боку торчит какая-то тонкая палка.

«Что с тобой?!» Отчаяние охватывает душу. Все слишком нереально, чтобы быть правдой. Вдруг боль пронзает грудь. На какой-то миг она ослепляет, уводит за собой в небытие...

Трава не мягкая, она липкая и скользкая. Хочешь встать, но не можешь. Ноги не слушаются, дышать тяжело, но еще тяжелее видеть...

Люди собрались вокруг поверженной целительницы. А ведь она одна из лучших! Сколько спасла жизней! Разве это она заслужила? Ее избивают палками, пинают ногами, отсекают конечности. Из ран брызжет кровь, но истязатели не обращают на это никакого внимания.

«МАМА!»

Такая слабость... Не могу пошевелится, не могу помочь! Что же делать? Помогите!

Остервенело и жестоко бывшие пациенты убивают того, кто призван врачевать. Подносят Зло. Оно соскакивает с кольев и принимается пожирать ее, мою мамочку!

Слышу визг. Страшный, предсмертный. Заглядываю в ее полные страдания и адской боли глаза. Она еще верит, еще борется за свою жизнь и не хочет сдаваться. Обугливается и с треском лопается кожа, в воздух поднимается острый запах смерти. Дергается, подпрыгивает и крутится тело, охваченное яркими лепестками огня. Да, мы ненавидим огонь. Мы его боимся. Потому что он дурно пахнет, потому что он нас слепит и убивает.

Люди издают хлюпающие и гаркающие звуки, поворачиваются ко мне. Приближаются. Но я не могу двинуться. Страшно и больно. Они готовы убить меня так же, как и ее. Но я не готов, я не хочу... Прости меня, мама, я не смог помочь, хотел, но не смог... Глаза, их нужно закрыть, зажмуриться крепко-крепко, как ты меня учила, чтобы прогнать страх, чтобы ничего не чувствовать.

Какая-то тень выскочила сбоку и заслонила меня собой. Это...

надо же, это тоже человек. Высокий. Крепкий. Блики луны и танец огня затерялись в длинных иссиня-черных волосах. В руках у него блестящая и острая палка. Похоже, он защищает меня! Гонит прочь убийц, потом оборачивается, наклоняется...»

Видение пропало так резко, что Коля не сразу понял, все закончилось. Обнаружил, что стоит на коленях перед Альбиносом. Ему было холодно, тело бил озноб, громко колотилось сердце, лицо застилал не то пот, не то слезы. И боль пережитого настолько глубоко впилась в его существо, будто увиденное происходило с ним самим.

— К-кто это? Его спасли? — Слова застревали в пересохшем горле.

«Первый из Мудрейших. Это его воспоминание. Из глубокого детства».

— Но зачем убили его мать? Она же лечила их...

«Люди страшатся непонятного. А то, чего боишься, нужно уничтожить».

— Но вы ведь не перестали исцелять?

«Такова наша природа».

— Зачем? Зачем вы показали мне воспоминание?

«Первый из Мудрейших передал видение своему преемнику. Тот — своему. Так продолжалось на протяжении веков. Я передал его тебе, чтобы ты знал. Кто-то убивает, кто-то защищает, кто-то исцеляет. У каждого свой путь. Мы не идем против своей природы, и человек не должен. Ты скоро покинешь наши пещеры. Но не пройдешь через Грот Забвения. Ты должен помнить».

— Я... почему вы оставляете мне память?

«Должен помнить нас».

— Не понимаю...

«Еще не время. Теперь иди».

— Благодарю вас за оказанное доверие.— Коля с трудом поднялся. Покачнулся и облокотился на Луну.— Я не подведу вас.

«Мы знаем».

Николай понял, что в последних двух словах заключалось гораздо больше смысла, чем могло показаться сначала. Но то, что на самом деле имел в виду Альбинос, лежало гораздо глубже, чем молодой человек мог предположить. Загадка таилась в глубине веков и тоже имела отношение к настоящему ходу событий. Но для отгадки время еще не пришло.

ГЛАВА 23

Тяжелые облака медленно проплывали над городом. Над домами из серого камня, над просторными площадями и широкими улицами. Над древним замком с круглыми башнями, шпили которых исчезали в свинцовом небе и, казалось, протыкали налитую дождем тучу.

Улицы опустели, магазины закрылись, люди разошлись по домам. Они давно привыкли к страшным грозам, каждый год обрушивающимся с небес, и никакого страха перед могуществом природы не испытывали. Но только сумасшедшему в голову могла прийти мысль покинуть безопасное убежище и вверить свою жизнь стихии.

Пожалуй, не найдется другого такого необычного места в Анделоре, как Карпус. Для мира, наполненного волшебством, этот город всегда оставался белым пятном на карте, практически лишенным магических частиц. Из-за своего местоположения в зоне, отдаленной от главных источников волшебства, Карпус не мог стать вотчиной чародеев, не мог развиваться и за счет торговли, потому что караваны из Эдвариса сворачивали на восток, предпочитая идти напрямую в Ориэлл, чем делать приличный крюк, занимавший лишних несколько дней. К тому же близость Черных лесов всегда отпугивала чересчур осторожных купцов.

Город-изгой, город отверженных... Казалось, нет у него будущего. Со временем брошенные дома превратятся в руины воспоминаний, между булыжниками мостовых пробьются растения, которые с силой, присущей лишь природе, раздвинут, вывернут их своими корнями. Лианы оплетут то, что осталось от каменных стен и оград, навсегда похоронив их в земле, потому что на отшибе людских земель выжить практически невозможно.

Так думали многие. И короли прошлого не гнушались отсылать неверных подданных именно в Карпус, туда, где помощь магов была бесполезной, где все приходилось делать своими руками: строить дома, добывать пищу, бороться с хищниками и опасными тварями Чернолесья, вытравливать сорняки с полей, отвоевывая каждый клочок плодородной земли, чтобы собрать жалкий урожай.

Так бы оно и случилось. Молодежь в поисках лучшей жизни разъехалась бы куда глаза глядят, а старики приняли бы неминуемую смерть, тусклую и серую, такую же, как и их одинокое существование.

Но произошло нечто неожиданное. В Карпус прибыл Адамар, придворный маг и предсказатель, сосланный за нелицеприятные высказывания в адрес правящей верхушки. Какое именно пророчество, касающееся короля и его потомства, настолько изменило судьбу волшебника, история умалчивает. Сам Адамар никогда не возвращался к своей столичной жизни даже в разговорах. Он начал жизнь с чистого листа, навсегда перевернув судьбу погибающего городишки.

Его девиз — всегда искать достоинства в недостатках — стал основополагающим принципом возрождения Карпуса.

— У нас нет магии, зато нам не надо платить чародеям! Лодыри и мошенники только обдирают честных людей! Да, мы живем на отшибе. Но вы знаете, как страдают люди от бесконечных капризов королей, которые только тем и занимаются, что плетут интриги и свер-

гают друг друга с престола! Налог на это, налог на то! А знаете что? Сборщики податей побоятся тащиться в нашу глушь! Тем более рядом Чернолесье! Мы — свободные люди, здесь наш дом, здесь наша сила. Ты! Ты! Ты! Каждый человек — творец собственной судьбы. И против магии мы выставим наш ум и сообразительность! — так вещал Адамар с возвышения на главной площади. Искусный оратор, человек с большой харизмой, он умел убеждать. И народ ему поверил.

Так в городе стала развиваться наука. Знания противопоставлялись волшебным амулетам, без которых, как оказалось, жизнь могла продолжаться и дальше. И без вмешательства чародеев можно сделать почву плодородной, осветить, обогреть и защитить от ночных тварей жилье.

Молва о необычном городе стала растекаться по всему Анделору. Постепенно он превратился в центр научной мысли. Ворота Карпуса всегда оставались открытыми для тех, кто хотел изучать словесность, математику, историю, географию, литературу, искусство, звездное небо, строение животных и человека. Вскоре азарт открытий охватил и столицу. Наука могла привнести в магию новые веяния, обогатить и разнообразить ее влияние на человеческую жизнь. Звездочеты вместе с травниками изучали целебные свойства растений, напрямую зависящие от расположения звезд в небе. Оружейники объединяли усилия и творили удивительные вещи: увеличивали дальнобойность и точность своих изделий. Картографы нанесли на бумагу местность Анделора. Летописцы работали на благо грядущих поколений, составляя самую большую библиотеку в истории человечества. В Карпусе отстроили огромный дворец, высокие башни которого служили хранилищем знаний.

Конечно же Адамар не увидел плодов начатого им дела, не прошелся по улицам величественного города ученых. Но он, казалось, совершенно точно представлял, во что превратятся его старания. И дело не в необычайной прозорливости бывшего мага. Дело в пророческих снах, которые именно в Карпусе стали открываться с завидной постоянностью и невероятной четкостью. Очень часто грядущее представлялось Адамару лучезарным, полным гармонии и счастья. Гораздо реже — серым и кровавым. Самое последнее, самое ужасное и свело прорицателя с ума. То, что касалось трех звездных крупиц. То, что показало приход самого могущественного мага, торжество темной магии и уничтожение Анделора.

Толстую книгу в самом обычном переплете из свиной кожи, хранящую тайны видений сумасшедшего волшебника, и нашел звездочет Фериллиус. Ее же он унес в Ринвелл. Именно она представляла особую ценность для тех, кто хотел вновь повернуть мир к свету. Опальный маг, лидер и оратор Адамар даже сквозь века старался по-

влиять на развитие событий, протягивал руку помощи, ждал, готовый ответить на многие вопросы. Даже на самые страшные.

Жители Карпуса грозы не боялись. Как никто другой, они понимали, что гром и молния являются неотъемлемой частью самой природы, а не воздаянием небес за людские прегрешения. В своих теплых и уютных жилищах они чувствовали себя в полной безопасности.

Ветер разгуливал по быстро опустевшим улицам, грохотал плохо закрепленными оконными ставнями, забавлялся подвешенными вывесками, теребя и хлопая по ним невидимыми ладонями. Совсем скоро здесь прольется ливень, очистит дороги от грязи, промоет вековые камни старого замка, унесется прочь в равнины бурным потоком, оставив за собой запах озона и свежести. Недаром Карпус строили при участии мудрецов. Все, начиная с домов и заканчивая деревьями и фонарными столбами, находилось на своем месте так, чтобы не пострадать от буйства стихии. Сильные грозы являлись еще одной отличительной чертой здешних мест. На протяжении веков непогода, будто верная жена, шла рука об руку с Карпусом, не желая ни отступать, ни ослабевать.

Сильный порыв ветра чуть не сбил с ног спешащего домой мужчину. Бросил ему в лицо горсть песка и оборванных листьев, запутался в бороде и растрепал его длинную косу.

— Скорее! Скорее! — Из приоткрытой двери высунулась женщина, поторапливая укрыться в безопасном убежище.— Артис! Сколько я тебе говорила! Здесь опасно оставаться на улице во время ливня!

— Не волнуйся, Дари! — пробасил вошедший.— Подумаешь, гроза!

— Не такая, как ты привык! Это Карпус! — строго отвествовала жена.

— Брось! Все грозы одинаковые! Скажи лучше, как там мой малыш? — И он погладил женщину по выпирающему животу.

— Сегодня больно беспокойный,— оттаяла Дариана,— толкается все.

— Богатырь!

— Я не очень уверена...

— Ты же использовала видящее растение и сказала, что у нас будет парень! — настаивал Артис.

— Да, но... ох, мне так жалко тратить энергию листа, но уж очень хотелось увидеть малыша! Убедиться, что с ним все нормально! — Женщина зарделась от смущения и счастья.

Вот уже почти три недели, как они прибыли сюда, в ее родной город. Как и просил Кайл, они не теряли даром времени, опасаясь, что в Шериаме за ними будут охотиться уварги. Хорошо еще, что Артис тогда не сильно пострадал в схватке с монстрами, что дало возможность сразу же тронуться в путь. И вот они в Карпусе. Тетушка с радостью приняла все семейство, включая бывших телохранителей

Грейда Волина и Болина. Близнецы наотрез отказались отпускать их одних, да и рабочие руки были не лишними. Пока что Дариана чувствовала себя отлично, но уже очень скоро, из-за подрастающего в чреве малыша, она будет очень ограничена в передвижениях, так что семья благодарно принимала любую помощь. Скорое рождение ребенка радовало, но только Дариана не могла отдаться своим ощущениям в полной мере.

Эрик и Кайл отправились в опасное путешествие в Ринвелл, чтобы подарить будущее всем жителям Анделора. Душа болела за них каждый день, каждую минуту. И Дариана мысленно то и дело обращалась к ним, таким далеким, но самым близким людям на свете. Тяжелые думы добавили морщин на ее лице, сединой припорошили волосы, притушили радость и задор во взгляде.

— С ними все в порядке.— Артис слишком хорошо знал жену, чтобы понять, о чем она задумалась.

— Иногда я схожу с ума от неизвестности.

— Все хорошо! — Он нежно обнял Дариану.— Тебе нельзя волноваться!

— Да что мы все обо мне да обо мне! — Женщина утерла навернувшиеся вдруг слезы. В последнее время она стала слишком чувствительной, легко расстраивалась по поводу и без и резкими перепадами настроения уже надоела самой себе.-- Где ты ходил? Почему задержался?

— А у нас есть что-нибудь поесть? — вопросом на вопрос ответил Артис.

— Мужчины! Всегда думаете в первую очередь о своем желудке! Доченька! Помоги мне накрыть на стол!

Телли вышла из соседней комнаты и без лишних слов отправилась на кухню.

К заданному вопросу вернулись сразу же после трапезы. Артис смотрел на дымящийся в чашке чай и вдруг произнес:

— Дари! Мне, наверное, надо будет уехать.

— Как? Мы же только что обустроились? — Женщина удивленно хлопала глазами, отказываясь верить в сказанное.

— Пойми. Так надо.

— Ну уж нет! Объясни немедленно, зачем тебе понадобилось уезжать?

Артис вздохнул:

— Я возвращаюсь в Ориэлл.

— Что? В Ориэлл? Да там же... — Дариана задохнулась от возмущения и ужаса.

— Да, именно туда. И я еду не один. Дорогая, пришло время собирать армию.

— К-какую армию? Против Фаридара? Вы обезумели совсем? Да он же вас одним махом...

— Подожди. Выслушай меня. Только подумай. Вот Кайл нашел пророчество. Он его прочитал и знает, как убить колдуна. Прибывает он, значит, в Ориэлл, а там...

— Там его поджидает армия орков, уваргов и троллей... — закончила за него жена.

— Да,— кивнул тот,— есть еще один сценарий. Он прибывает в Ориэлл, но не может попасть в замок, потому что не знает как. Можно придумать массу других вариантов, но все они проигрышные, если мы оставим его один на один с Фаридаром. Если мы не отвлечем внимание колдуна, если не подскажем Кайлу, куда идти, дело может провалиться. Поэтому я отправляюсь в столицу. Есть еще время. И знакомства старые сохранились. Я все разузнал, здесь у нас есть поддержка, найдется и в других городах. Мы обязаны помочь Кайлу!

— Хорошо,— губы Дарианы сжались в тонкую полоску,— я иду с тобой.

— Нет! Ты не можешь! В твоем состоянии!

— Еще как могу! Родила двоих, рожу и третьего! Эрик и Кайл прибудут в Ориэлл. Думаешь, я пропущу встречу с сыном?

— Хорошо,— Артис знал, что спорить с женой бесполезно,— тогда здесь останется Телли.

— Ага, как же. Вместе пришли сюда, вместе и уйдем! — безапелляционно заявила девочка.

Оказалось, что он не может переубедить не только жену, но еще и дочь. И Артис не знал, то ли ему печалиться, то ли, наоборот, радоваться.

Чем выше поднималась дорога, тем труднее приходилось маленькой группе путешественников. Злой ветер дул отовсюду, а скудная растительность и острые скалы не защищали путников, а только усугубляли их и без того плачевное состояние. Вот уже несколько дней они взбирались по крутой тропе, ночуя на небольших плато, где им с большим трудом удавалось развести костер из-за беснующегося ветра. Двигались медленно, уставали быстро. Особенно тяжко приходилось Эдели. Она стерла ноги в кровь, но решительно отвергала все предложения друзей сделать стоянки более продолжительными.

— Потерпи, Эди! — Эладир ободряюще улыбнулся сестре и в который раз повторил: — Вот перевалим горы, а там сядешь на лошадь. Сразу полегчает!

— Не стоит беспокоиться. Мне уже лучше.— Вельтка ответила кратко и сухо. В последнее время она была задумчива и все больше молчала.

Впрочем, никто из членов отряда не был склонен к общению. Все разговоры так или иначе сводились к одному: что сталось с Кайлом?

Где он сейчас находится? Сможет ли их догнать? Эти вопросы, как назойливые мухи, вертелись в мыслях каждого, не желая отпускать, не давая ни минуты передышки.

Общее нервное напряжение сказалось и на их взаимоотношениях. Грейд, взяв на себя бразды ведущего, старался как мог. Но отчего-то его командный тон вызывал у всех только раздражение и нежелание подчиняться. Эрик все время ворчал, что ему достаются самые сложные поручения, Эладир хоть и выполнял просьбы, но при этом недовольно поджимал губы и хмуро сдвигал брови. Эдель так и вовсе предпочитала отмалчиваться.

Меррил не винил их и считал, что заслужил такое к себе отношение. И вовсе не за то, что раздавал приказы друзьям, как когда-то своим подчиненным из разбойничьей шайки. Именно он настоял, чтобы продолжить путь без Кайла. И умом все понимали правильность такого решения. Но не сердцем. Подсознательно они винили Грейда в предательстве.

— Еще есть пути через горы? — Эрик резко остановился и уставился на Грейда.

— Конечно. Но в Феран ведет только этот.

— Тогда я остаюсь здесь.

Паренек скинул с плеч дорожную сумку и демонстративно уселся посреди дороги.

— Ты что задумал? — Глаза меррила округлились от удивления.

— Я не сдвинусь с места, пока здесь не появится Кайл.

— Мы же решили...

— Это ты решил,— скрипнул зубами Эрик,— а мы почему-то последовали за тобой. Подумать только! Мы бросили нашего друга и пальцем о палец не ударили, чтобы спасти его!

— Я тебе уже не один раз объяснил ситуацию,— зло бросил Грейд.— Ну скажи на милость, где его было искать?

— Да где угодно! Надо же было делать хоть что-то! Нет, мы должны слушать твой здравый смысл! А знаешь что? Чихать я хотел на тебя и твои доводы! Вот буду ждать здесь или пойду назад — не знаю. Но, по крайней мере, я сделаю хоть что-то для его спасения!

— Думаешь, мне легко продолжать путь? Легко смириться с тем, что он в беде? Но у нас нет возможности помочь ему!

— Нет есть! Должна быть! Просто мы не ищем ее!

— Ну сам подумай, какую чушь несешь! Чем ты ему поможешь, сидючи здесь?

— Ты сам сказал — это единственный путь через горы; а значит, он или пройдет по нему сам, или его протащат уварги. Все одно — здесь,— упрямо твердил парнишка.

— Они прошли сквозь портал! Ты не допускаешь возможности, что ворота открылись по другую сторону перевала и теперь уварги и

Кайл идут впереди нас? И мы не удаляемся, а, наоборот, к ним приближаемся?

— Врешь! — вскрикнул Эрик и вскочил с места.— Все врешь! Нужно очень много магии, чтобы шагнуть так далеко! Ты специально уводишь нас!

— Что?! — взревел меррил.

— Как был разбойником, так и остался! — вскипел мальчик.— Признавайся, кто тебя послал? Фаридар?

— Не смей обвинять меня! Слышишь? Не смей!

Эрик на доли секунды опередил Грейда, бросившись в его сторону. Человек и меррил, сцепившись, словно дворовые псы, покатились кубарем, поднимая столбы пыли, рыча и ругаясь, молотя друг друга кулаками.

— Прекратите!

Эладир кинулся разнимать дерущихся, но не тут-то было. Чья-то рука угодила ему под дых. Вельт, скорчившись, отлетел на добрую пару шагов. Поднялся и снова кинулся в драку, то ли для того, чтобы навести порядок, то ли чтобы отомстить обидчикам. Но победить меррила, который по своей природе был намного сильнее их всех, не под силу даже самому опытному воину, не то чтобы двум юнцам. Несколько минут спустя Грейд одной рукой отшвырнул Эладира в сторону, другой же прижал Эрика к земле, придавив локтем горло.

— Извинись сейчас же! — проскрежетал он.

— Нет! — прохрипел Эрик.

Эдель, молча наблюдавшая за грязной сценой, зло выдохнула:

— Хватит! Да что с вами такое! Грейд! Отпусти его! Немедленно!

— Пока не извинится, не отпущу!

— И не собираюсь,— просипел мальчик.

— Сейчас же! — Вельтка подскочила к меррилу и схватила его за плечо.— Или ты на женщину руку поднимешь?

— Я...

— Тогда отпусти его!

Голос принцессы подействовал отрезвляюще. Грейд отпустил Эрика, встал и отошел в сторону.

— Так-то лучше. Вы только полюбуйтесь на себя!

Эдель гневно взирала на участников драки. Эладир отряхивал плащ от пыли, Эрик сидел на земле, потирая горло и тяжело дыша. Меррил стоял в сторонке и сосредоточенно рассматривал под ногами сухие травинки.

— Да что с вами такое? Вы друзья или кто? — продолжила девушка.— Нам всем тяжело приходится. Но разве можно опускаться до такого? Неужели Кайл — единственный, кто скреплял нас? Когда его нет рядом, вы готовы глотки друг другу порвать. По-вашему, в этом и заключается дружба?

— Меня бесит то, что мы ничем, НИЧЕМ не можем ему помочь,— пробурчал Эрик.

— Меня тоже,— согласилась Эдель.— Но будет только хуже, если разделиться сейчас. Получается, наша дружба ничего не стоит. И все зря.

Мужчины промолчали. Они дали своей злости вылиться наружу, однако никакого облегчения не испытали. Ко всему прочему добавилось еще чувство вины и стыда за то, что сорвались и позволили ярости затмить разум, за то, что повели себя так... по-детски.

— Мы идем дальше,— заявила девушка.— И клянусь Великим Предком, если Кайл не присоединится к нам по дороге, я соберу всю армию вельтов и эльфов и вызволю его из лап уваргов! Поставлю на уши все ваши земли и переверну Ориэлл. Собственноручно выпотрошу этого самого Фаридара и спасу Кайла, чего бы мне это ни стоило! И никто, слышите? Никто не сможет меня остановить!

Глядя в ее сверкающие решимостью глаза, мужчины на какой-то миг ей поверили. И неважно, что эти слова произнесла хрупкая фея. Сказанное исходило из сердца влюбленной женщины, а, как известно, когда любишь — сломаешь все преграды, даже самые непреодолимые.

Страшное видение казни целительницы продолжало преследовать Николая. Отблески огня, треск обугливающейся плоти и крик, полный боли, страха и отчаяния. Человек молча прижался к везущей его обратно в пещеру Луне, зажмурился, пытаясь отогнать жуткую картину.

— Зачем мне передали воспоминание Мудрейшего? Почему решили оставить память?

«Нельзя говорить».

Первый вопрос, заданный Безымянным, остался без ответа. Коля чувствовал, что неспроста все это, и отчего-то злился. Ощущение того, что события развиваются без его участия, выводило из себя. Создавалось впечатление, что все, кто его окружает, знают гораздо больше, чем он сам. Будто слепой, он шел по дороге, натыкаясь на углы и глухие стены, учился сам отыскивать свой путь. Но вдруг выяснилось, что он слепец и находится среди зрячих, которые наблюдают за ним. Утешают, если сделал неправильный ход, подают руку помощи, если забрел в тупик, но не хотят заранее предупредить об ошибке. Вокруг одни загадки, и к их внушительному списку сегодня добавилась еще одна. Бесконечные «зачем?» и «почему?» уже опротивели, но продолжали появляться и расти, подобно снежному кому. Когда-нибудь он достигнет таких размеров, что сметет все на своем пути, и никакие ответы тогда уже не помогут.

Чувствуя необычное состояние пациента, Луна остановилась и обернулась.

— Что смотришь? Ненавижу быть пешкой!

В черных глазах паучихи ничего не отражалось.

— Незнакомо чувство злости? Конечно! Живете в мире и согласии! Откуда вам знать? Но сами, как бы между прочим, плетете интриги, как свою паутину! Ну почему сразу нельзя сказать: «Мы тебе передали древние знания потому-то и потому-то». Нет! Они заявляют — мол, время не пришло. А когда оно придет? И придет ли вообще?

В порыве ярости Коля спрыгнул с Луны и облокотился о стену тоннеля, чтобы не упасть. Простоял несколько минут, стараясь собраться с силами, а потом медленно поковылял вперед.

Луна подбежала и уже протянула лапы, чтобы подхватить подопечного, но тот рявкнул:

— Я сам!

Целительница заскрежетала и затрещала, но отошла назад.

Идти было тяжело и больно. Задеревеневшие мышцы двигались неохотно, покалеченная нога дрожала и подгибалась, от слабости кружилась голова, но молодой человек понял, что если сейчас не сделает этих шагов, то застрянет здесь надолго. Ярость все еще клокотала внутри, но именно она заставляла его двигаться, добавляла адреналина в кровь. Хватит жалеть себя, хватит разлеживаться в теплой и мягкой постели. Пора вылезти из безопасной норы на белый свет и продолжить свои поиски.

Стиснув зубы, то и дело касаясь рукой каменной стены, Коля шаг за шагом приближался к намеченной цели. Очень медленно, с непередаваемым трудом, но зато самостоятельно. Сначала до одного поворота, затем до другого. И так до самого своего временного пристанища. Смертельно уставший и обессиленный, Николай рухнул на кровать. Сердце стучало в горле, он весь взмок, но все же победил свой страх, свою боль, свою беспомощность. Пролежал он долго, но когда отдышался, Луна все еще стояла рядом, готовая в любой момент броситься на помощь.

— Я ухожу,— заявил он, приподнимаясь.

«Рано. Ты еще не оправился от болезни».

— Нет. Время не ждет. Я должен.

«Останься». — Она подбежала к нему и склонила голову.

- Не могу.

«Это из-за решения Мудрейшего?»

— Он здесь ни при чем.— Коля вздохнул и дотронулся до ее лица. Провел по шершавой морщинистой коже и вдруг осознал, что ему очень грустно. Прощание с близким всегда тяжело сдавливает сердце. — Ты прости за то, что я разозлился. Тебе не понять. Вы удивительные, добрые существа, но многое из мира людей вам не знакомо. Да оно и к лучшему. Порой очень сложно принять то, что тебе навязыва-

ют, и очень сложно доверять тому, кто от тебя что-то скрывает. Поверь. Я теперь знаю точно.

Через несколько дней, облаченный в белую одежду из паутины, Николай вновь сел на Луну. Он совершенно не представлял, как продолжать путь дальше в одиночку. Впереди горный перевал, а на нем лишь легкая рубаха да штаны. Его ждет крутая и извилистая дорога, а он слаб и безоружен. Кроме того, он не знал, в каком именно месте выйдет на поверхность и как далеко от друзей окажется. Мрачные мысли полностью завладели его умом во время всего пути по тоннелям.

Паучиха бежала быстро, безошибочно определяя нужное направление. И прошел не один час, пока она наконец остановилась.

«Грот Забвения».

Коля выпрямился и посмотрел вперед. Луна остановилась на пороге большой пещеры. Наверху располагалось небольшое отверстие, и сквозь него внутрь проникал тонкий лучик света. Он рассеивался и падал на блестящие камни, вделанные в стены, отражался от них голубым цветом. Легкие синие пылинки искрились и играли в воздухе. Необычайно красивое зрелище захватывало дух и завораживало взгляд.

«Не смотри туда. Иначе забудешь».

Он с трудом закрыл глаза и отвернулся.

— Хитрый ход. Никогда не подумаешь, что, рассматривая камни, можно лишиться памяти.

«Человеческая выдумка».

— Ого! Как же так?

«Это случилось, когда люди пошли войной на целителей. Они испугались нас и объявили охоту. Целительница из видения Мудрейшего стала жертвой. Рано или поздно нас бы всех истребили, но пришел Защитник и прекратил бойню. Появился Грот Забвения. Мы заплатили высокую цену за безопасную жизнь — никто из нас с тех самых пор не покидал норы. И никто из чужаков не подозревает о нашем существовании, потому что все забывает, проходя сквозь игру света и камней».

— Я вас не забуду.— Коля прильнул к крепкому панцирю Луны и обхватил ее руками.

Паучиха довольно защелкала, повернула в сторону и юркнула в узкий проход, настолько темный, что Николай едва мог разглядеть свои руки. Прошло несколько минут, как впереди забрезжил свет. Настоящий дневной свет, а не серебристые отблески шаров из паутины.

«Дальше мне нельзя».— Она остановилась.

Молодой человек соскользнул вниз.

«Это тебе.— Длинная лапа-игла вытянулась, и в руки ему опус-

тился небольшой каменный рожок.— В горах наше племя многочисленно, зови, если понадобится помощь».

— Спасибо. И передай всем мою благодарность. Чернолапому особенно.

«Хорошо».

Николай терпеть не мог затянувшихся прощаний, а потому обнял напоследок Луну и, прихрамывая, зашагал к выходу из пещер. А странное существо с уродливой внешностью и красивой душой еще долго стояло, провожая грустным и задумчивым взглядом своего бывшего пациента.

ГЛАВА 24

Выйдя наружу, Коля зажмурился, отвыкший от яркого света. Легкий ветер обдувал лицо, дурманил своей свежестью, прогонял тухлый запах пещер. Сладкий аромат южных цветов и разогретого камня обвивал тело и кружил голову. Пение птиц, шум листвы, шорох песчинок, гонимых дуновениями ветра по земле,— все то, на что он раньше и не обратил бы внимания, теперь воспринималось по-иному, по-новому. Здесь жизнь кипела и бурлила. Запахи, звуки, свет моментально окружили вышедшего из горных глубин человека, так что ему пришлось присесть на плоский валун, чтобы прийти в себя. Время возобновило свой бег, стрелки на циферблате сдвинулись с мертвой точки и снова принялись отсчитывать секунды, минуты, часы. Они не ждали и гнали вперед, напоминая о поставленной цели.

Коля обернулся, чтобы посмотреть и запомнить на всякий случай, откуда именно он выбрался. Но пауки слишком хорошо замаскировали нору. Ничего, кроме серых скал и низкорослого кустарника, обнаружить не удалось. Только каменный рожок, зажатый в руке, напоминал о существовании Безымянных и о том, что есть шанс увидеть их снова, просто позвав на помощь. Впрочем, учитывая обстоятельства знакомства с целителями, торопить встречу молодому человеку не очень-то и хотелось. Здесь их пути расходились, он возвращался к своим проблемам. Но он совершенно не представлял, где находится, куда идти дальше и где искать друзей.

Как только глаза привыкли к свету, Николай осмотрелся. Увиденное заставило его сердце екнуть от радости и благодарности к паучьему племени. Сзади него возвышалась горная гряда с заснеженными вершинами, внизу на равнине лежал город, а за ним вдалеке сиял белый песок пустыни. Значит, Луна провезла его под горами и высадила по другую их сторону. И, если он не ошибался, перед ним находился именно Феран, отправная точка караванов, следующих в Зинад.

Коля почувствовал несказанное облегчение. По крайней мере, один из самых сложных отрезков пути остался позади. Неизвестно, правда, удалось ли преодолеть Магиевы горы его друзьям. Он с надеждой посмотрел вверх, на извивающуюся ленту дороги, но никого не увидел. Поискал глазами внизу — безрезультатно. Разочарованно вздохнув, опустил голову. Что ему делать дальше? Без лошади, меча и денег, босиком (сапоги оказались безвозвратно утерянными в пучинах горного озера), в более чем странной одежде он не просто будет привлекать внимание, но может вообще не дойти до города. Мало ли кто встретится по дороге? Вероятно, уваргов здесь и нет, зато можно попасть в руки разбойников, черных тварей или хищников. Сейчас он не в состоянии оказать должного сопротивления никому.

Как бы то ни было, надо идти дальше. Николай вдруг понял, что может больше не увидеть друзей, Эдель. Он вообще может никого не увидеть, если не доберется до этой проклятой Книги Пророчеств. Даже если теперь ему придется действовать в одиночку, он должен продолжать свои поиски, потому что на карту поставлено все.

Коля поднялся с валуна и побрел в сторону Ферана. То ли воздух оказал свое оздоровительное действие, то ли его раны стараниями целителей и матери-природы уже достаточно зажили, но двигался он довольно быстро и бодро. Однако вскоре снова почувствовал усталость и сбавил скорость.

Хорошо утрамбованная каменистая дорога петляла среди валунов, а вскоре появились первые деревца, низкорослые, кривые, с толстой корой и малюсенькими листиками, разительно отличающиеся от тех, что росли по другую сторону Магиевых гор. Общий пейзаж тоже претерпел значительные изменения. Горные склоны вместо быстрых рек прорезали глубокие трещины, густой кустарник сменили колючки, ярко-зеленый цвет теперь уступил место рыжему и коричневому. Приближение пустыни ощущалось все явственнее. Даже ветер, дующий в лицо, приносил на своих крыльях мелкий песок. Невидимый, но вполне ощутимый, он скрипел на зубах, забивался в нос и глаза. По всей видимости, в пустыне сейчас бушевали бури, долетая и сюда, до предгорий. К тому же день клонился к закату, и надо было поискать укрытия.

Ночевать в горах Коле не хотелось. Он сломал у попавшегося деревца ветку подлиннее и, опираясь на самодельный посох, чтобы не травмировать и без того натруженную ногу, похромал дальше.

Ветер крепчал, заглядывал в темные расщелины скал, метался по земле, закручиваясь клубами пыли. И вдруг среди его грустной и монотонной песни отчетливо выделился другой звук, веселый и призывный. Николай поднял голову вверх. Прямо с небес к нему метнулась серо-зеленая тень. Светофор, радостно урча, приземлился на плечо к своему хозяину.

— Свет! Дружок! — Коля схватил своего питомца и прижал к груди.— Как же я рад тебя видеть!

Дракончик довольно уткнулся ему в шею.

— Как ты меня нашел? Где все? — Справедливо полагая, что его друзья где-то поблизости, он стал оглядывать окрестности, но по-прежнему вокруг было безлюдно.

— Ты не знаешь, где они? — Коля посмотрел в золотые глаза дракончика с надеждой прочесть в них ответ. Но тот молчаливо уставился на хозяина, чуть поигрывая хвостом. — Жаль, я не могу заглянуть в твою душу, как к целителям. Может, хотя бы дашь знак, что с ними все в порядке?

Светофор слегка моргнул, а потом опустил голову.

— Не знаешь, да? Что же мне делать? Может, пойти назад? В горы?

Дракончик выгнул шею и тонко запищал. А потом, вырвавшись из рук человека, полетел вниз. Вернулся, схватился за рукав его рубахи и потащил за собой.

— В Феран так в Феран,— согласно кивнул Коля.— Идем, нас ждут великие дела!

Впереди заманчиво мерцали зажегшиеся огни города, а путь предстоял совсем неблизкий. Усадив питомца себе на плечо, он поковылял дальше.

— Песок! Фу, как он мне надоел! — Эрик в сердцах захлопнул входную дверь, тряхнул головой и скинул грязный от пыли плащ.

— Ну как? Сходил? — Эдель не обратила никакого внимания на жалобы парня.

— Ага. Все узнал. И новости не очень хорошие. Караван задерживать больше не будут, и мы выходим завтра. Та важная персона, из-за которой весь сыр-бор и устроили, все еще опаздывает. Но медлить больше нельзя, так как начинается сезон бурь. В общем, если Кайл в ближайшее время не появится, боюсь, нам придется отправляться без него.

— Значит, завтра,— задумчиво протянула девушка.— Ладно, иди умывайся. Подождем Грейда и Эладира, а потом пойдем ужинать.

Вельтка подошла к окну и выглянула на улицу. Песчаный вихрь мигом спутал ее золотистые волосы. Она чихнула и захлопнула ставни.

Феран нравился ей все меньше и меньше. Поначалу, когда они прибыли сюда четыре дня назад, город очаровал ее своими небольшими домиками из розоватого, гладкого на ощупь материала. Оказалось, что сделаны они из магия, особого камня, добываемого в недрах близлежащих гор.

Удивительные свойства магия человечество узнало довольно-та-

ки давно, и сколько бы его ни вывозили из шахт, запасы не истощались, а, наоборот, непостижимым образом пополнялись.

Эдель еще при въезде в Феран заметила огромные груды розовых камней, больших и маленьких, прямоугольных и круглых, цельных и, как сыр, ноздреватых, но никак не могла предположить, что именно из них здесь делают практически все. Спроси любого горожанина — он обязательно поведает интереснейшую историю открытия магия, добавив, ко всему прочему, какую-нибудь красивую легенду о происхождении розового камня. Что и сделал хозяин гостиницы «Песчаник», где друзья остановились на ночлег. Маленький усатый человечек оказался настолько болтлив, что путешественникам пришлось сослаться на усталость и отужинать в номерах, чтобы избежать назойливого общества. Суть его рассказов, если отмести все пафосные высказывания в адрес волшебников прошлых лет и «уникального опыта общения людей с эльфами», сводилась к следующему.

Магий получил свое название именно за свою особенность менять форму при произнесении определенного заклинания. Конечно же сущность камня могли изменить только волшебники, а слова, заставляющие магий таять, извиваться в воздухе и сплетаться в определенные предметы, им подарили эльфы. Но податливый материал не требовал особенных усилий, так что неудивительно, что создать что-либо из магия при определенном опыте мог практически любой, мало-мальски владеющий волшебной силой человек.

Феран вырос именно за счет первых опытов со странным камнем. Из него делали дома, мебель, утварь, все, что необходимо для нормальной и даже комфортной жизни. Предметы быта получались прочными и гладкими, они долго служили и практически не изнашивались. Единственный минус — сделав однажды что-либо из камня, превратить его во что-либо другое было невозможно. Однако дефицита в сырье не ощущалось, так что специалисты по работе с магием продолжали совершенствовать свое мастерство. Они даже научились менять изначально розовый цвет камня. И только Феран оставался выдержанным в прежней гамме в дань вековой традиции.

Одно- и двухэтажные дома, плоские крыши, небольшие окошки и низкие двери придавали городу необыкновенный уют. Феранцы в основной своей массе были низкорослыми и коренастыми, с темной, загорелой кожей и вьющимися черными волосами. Одевались они очень красиво: женщины — в яркие, пестрые платья, мужчины — в свободные брюки-шаровары и широкие рубахи. Приезжие ощущали себя как в кукольном королевстве, светлом и добром. И четверка путешественников не стала исключением. Они не переставали восхищаться необыкновенным городом, но только до тех пор, пока его не засыпала песчаная буря. Тогда стал понятен смысл и в маленьких оконцах, и в высоких порогах, и в тюрбанах, неизменной части одежды горожан.

Эдель смотрела в окно, и ей самой хотелось спрятать лицо в размотанной ткани головного убора, а также закрыть от яркого света глаза. Все дело в том, что песок, который гнал из пустыни ветер, по цвету ничем не отличался от снега, белого, искрящегося, кристально чистого. Создавалось впечатление, что на город обрушилась не песчаная буря, а бурный снегопад. Такой, какой зимой опускается на Солинор и серебристыми шапками оседает на золотистых крышах домов. Девушка, вздохнув, задернула шторы. Воспоминания о родном доме всегда заставляли тоскливо ныть ее сердце, но теперь то, что она приближалась к нему, отнюдь не радовало. Душой она рвалась назад, в горы. Туда, где остался Кайл...

— Знаешь, что говорят местные жители? — Эрик вышел из ванной умытый и заметно повеселевший.

— И что же?

— Сегодняшняя буря — это так, цветочки. Всего лишь предвестники настоящего сезона ураганов. Во как.

— Надеюсь, Кайл успеет. Иначе он застрянет здесь надолго,— печально произнесла Эдель.

— Я тоже очень сильно надеюсь.

Однако Кайл не появился ни в тот день, ни на следующий. Эладир и Грейд обыскали все таверны в городе, большинство гостиниц и магазинов. Но никто не видел юношу, соответствующего приметам разыскиваемого.

День отхода каравана выдался самым тяжелым. Если раньше они еще сохраняли надежду, что друг сможет их догнать, то теперь стало ясно — пересечь пустыню в одиночку ему не по силам. Следующий караван выйдет в Зинад не раньше чем через пару месяцев, а значит, они расстаются с ним если не навсегда, то очень и очень надолго.

— Ну же, веселее,— не выдержал наконец Грейд,— проводим Эдель и Эладира, возьмем Пророчество и поедем ему навстречу. То-то он обрадуется!

Но никакие слова не смогли поднять настроение. В грустном молчании они заняли свое место в караване. Надели на лошадей специальные шоры, чтобы яркий свет пустыни не слепил их, а сами залезли в специальную повозку, затянутую темной тканью. А когда она тронулась с места, Эдель все же не удержалась и разрыдалась. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой одинокой.

Ветер крепчал, а город все еще оставался на приличном удалении. Коля, съежившись и нагнувшись вперед, упорно шел по дороге. Замечательная одежда, сплетенная целителями, может, отлично и заживляла раны, но совершенно не грела. Сейчас ему больше всего хотелось забиться куда-нибудь подальше от непогоды, развести костер и поесть. От голода сводило желудок, а у него не оказалось ничего

съестного. О том, чтобы добыть дичь, не могло быть и речи. Животные и птицы в предчувствии урагана попрятались по своим норам и гнездам. К тому же путешественник не располагал ничем пригодным для охоты. Оставался один выход — искать человеческое жилье, а потому Николай продолжал двигаться сквозь пыльную бурю.

На его счастье, вскоре появились и первые дома. Они застенчиво ютились под острыми утесами и, будучи построены из того же розового камня, практически сливались с общим пейзажем. Юноша, почти не раздумывая, бросился к ближайшему строению. Для того чтобы взойти на крыльцо, ему пришлось согнуться в три погибели. Неудобно наклонившись, он постучал в небольшую дверь, но ему никто не ответил. Он постучал снова в надежде, что его услышат. Коля совершенно точно знал, что внутри есть люди. Из окон тепло и радостно лился свет, ноздри щекотал запах готовящегося ужина, а по ту сторону дверей явно кто-то стоял и пыхтел.

— Откройте, пожалуйста! Я невооружен и не причиню вам вреда!

— Ага! Нашел дурачье! — тут же пробурчал мужской голос.

— Пожалуйста! Поверьте!

— Вали отсюда, покуда цел!

— Но я...

— Глухой, што ль? Убирайся! Развелось тут всяких, глазом не успеешь моргнуть, как без штанов останешься!

— Я не грабитель, я... — пытался убедить недоверчивого хозяина Николай.

— А ну пшел!

Он отшатнулся, почувствовав, что мужчина за дверью слов на ветер не бросает и готов любыми способами защитить свою семью и жилье. Доказывай ему потом с вилами в боку, что ты не разбойник. Потому пришлось вновь возвратиться на улицу, где ветер усиливался с каждой минутой.

Попытки постучаться в следующие несколько домов также не увенчались успехом. Местные жители не доверяли незнакомцам, и никакие увещевания в том, что одинокий путник — не грабитель, а только ищет укрытия от зверствующей непогоды, не действовали.

Он уже дошел до последнего дома на улице и потерял всякую надежду на то, что ему удастся переночевать в тепле. Только чтобы укрыться от ветра, Коля поднялся на крыльцо и забился в угол. По крайней мере, тут песок не засыпал глаза, и можно было посидеть и чуть-чуть согреться, сжавшись в комок и обхватив ноги руками. Светофор обвился вокруг шеи шершавым воротником и уткнулся носом в собственный хвост.

— Жаль, тепло у тебя только из пасти идет.— Коля почесал голову дракончика.— Переждем бурю здесь, а как только стихнет — пойдем дальше.

Дверь открылась так внезапно, что молодой человек вскочил и

стукнулся головой о крышу крыльца. На пороге показался мужчина небольшого роста, но крепкого телосложения. Седеющие волосы едва доходили ему до плеч, узкое лицо покрывала недельная щетина. Длинный нос, тонкий рот и небольшие, широко расставленные глаза не придавали ему привлекательности, но Коля ясно почувствовал тепло и доброту, живущие в этом человеке.

— Чего надо? — неприветливо буркнул тот.

— Я... Извините, я просто хотел укрыться от бури,— потирая ушибленную макушку, произнес нежданный визитер.

— А чего не постучался?

— Думал — прогоните.

— С чего бы? — Хозяин дома хитро прищурился.

— Потому что так поступили все ваши соседи, решив, что я вор.

— А ты вор?

— Нет! Что вы! Я...

— Да проходи, проходи. — Мужчина посторонился, приглашая гостя.

— Не боитесь меня? — поинтересовался на всякий случай Коля.

— Тебя? Не обижайся, сынок. Я уже немолод, но с таким сопляком, как ты, справлюсь без труда.

Николая такое заявление вовсе не обидело. Он настолько закоченел, что зуб на зуб не попадал. Когда же прошел внутрь дома и почувствовал, как тепло охватило его тело, не смог скрыть вздоха облегчения.

— Да не стой на проходе, иди в комнату,— пробубнил мужчина,— можешь не разуваться... ой...

Он осекся, заметив, что гостю снимать, собственно, нечего.

— На вот,— хозяин, порывшись в шкафу, выудил пару башмаков без задников,— негоже в такой холод босиком ходить. Звать-то тебя как?

— Кайл.

— А я — Холлдрек. Можно просто — Холл. Да ты проходи, не бойсь! И шарфик сымай, тепло у меня!

В это самое время «шарфик» выгнул шею и, выпустив струйку дыма, взмыл вверх. Покрутившись немного в прихожей, он, будто учуяв что-то, полетел прямо по коридору и исчез в одной из комнат.

Холл пораженно уставился на необычное существо.

— Кхм,— неловко кашлянул Николай,— у вас есть перец?

— А? Что? — Мужчина не мог прийти в себя от удивления.

— Светофор — мой ручной дракончик. Совершенно безобиден и просто обожает перец.

— О! Прирученная ящерица! Да ты, смотрю, не так прост. Ладно, давай поужинаем. На сытый желудок и беседа лучше складывается. Иди в ту комнату, там уж и стол накрыт. Я следом, только прихвачу еще один прибор.

Коля прошел прямо по коридору и осмотрелся. Справа находи-

лась кухня, очень маленькая и скромная: только плита, небольшой шкаф, разделочный столик и вделанный в пол люк. В чуть приоткрытую дверь слева Коля взглянул мельком, заметив только кровать и тумбу. Прямо перед ним находилась довольно просторная столовая. В углу стоял стол и три стула. По другую сторону от двери находились диван, большое кресло, сервант. Простая потертая мебель, старый выцветший ковер на полу, несколько чашек и две стопки тарелок — все свидетельствовало об отсутствии женской руки, настолько одиноким и бедным выглядело внутреннее убранство комнаты. Единственным ярким пятном здесь являлся камин — огромный, почти в полстены, обрамленный цветастой мозаикой, изображающей диковинные цветы и райских птиц.

— Красивая штучка, да?

Холл вручил Николаю принесенную с кухни тарелку с тушеным мясом и ложку.

— Да, камин великолепен! Глаз не оторвать!

— Единственное, что не уволокла моя бывшая.

— Ваша жена? — Коля уселся за стол и с удовольствием вдохнул аромат, исходящий от тарелки.

— А ну ее. Улизнула с одним проходимцем, не хочу даже вспоминать.— Холл поморщился.— Ты давай жуй. О, погоди, чуть не забыл!

Мужчина отлучился ненадолго и вернулся с внушительной бутылью, где булькала полупрозрачная беловатая жидкость. Поставил две рюмки на стол и разлил содержимое. Резкий запах самогона заструился по комнате.

— За встречу! — Холлдрек подмигнул гостю.

— За встречу! — Коля, стараясь не нюхать, что пьет, опрокинул в себя рюмку. Горло тут же перехватило, по пищеводу побежала горячая струя и жарким огнем взорвалась в желудке.— Ого! — только и смог вымолвить он.

— Ага! Отличная штука! Сам делал!

— Крепкая.

— Закусывай, и еще по одной. Давненько в компании не употреблял. Эхх, один я живу. Ни семьи, ни детей, ни, веришь, зверушки никакой нету.

— Завели бы.— Коля вовсю уплетал ужин, который после паучьей пищи казался необычайно вкусным.

— А кто ухаживать-то за ней будет? Я ж все в разъездах, в походах. С караванами хожу, проводником.

— С караванами? — насторожился Николай.

— Не похож? — ухмыльнулся Холл.

— Я не знаю. Но, наверное, проводником работать интересно.

— Работа как работа. Пустыня, она ведь как девица ветреная,— он хмыкнул и налил еще по рюмке,— сегодня она тебя любит, завтра и погубить может. Ежели не в духе будет.

Выпили молча, думая каждый о своем. Подобное сравнение напомнило Николаю Эдель, ее сначала такой теплый взгляд, а потом — ненавидящий, холодный и презрительный.

— Сегодня любит, завтра — губит,— повторил он уже вслух.

Холлдрек понимающе кивнул, но ничего не сказал и снова принялся за еду.

— Скажите,— Коля перевел разговор в другое русло,— что же вы делаете дома? Ведь караваны еще ходят?

— Сынок, я проводник, а не самоубивец! Последний в этот сезон караван опоздал с отходом, а я не намерен так рисковать своей жизнью.

— Опоздал? — Гость чуть не подпрыгнул на стуле.

— Вижу, ты хотел к каравану прибиться? Да не выйдет у тебя. Ушел он наконец. Вчера еще.

— Как ушел? — упавшим голосом пробормотал Коля.

— Вот так и ушел.

— А следующий? Когда следующий?

— Ууу, сынок, не скоро. Месяца через два, как бури улягутся. Да ты не печалься! Хочешь, со мной поживи, у меня места хватит, да и веселее будет.

— Нет, извините, не могу.

Разве к этому он стремился, покинув пещеры? Сидеть и в бездействии ожидать конца Анделора? Но как пересечь пустыню, если последний караван уже вышел?

— Эх, молодежь, молодежь! — хозяин горестно улыбнулся.— Никогда не сидите на месте, столько всего успеть хотите. Оно и понятно. В смутное время живем, тяжелые годы настали... Вона душегубов сколько развелось — не счесть, а все почему?

— Почему?

Холл огляделся, а потом, наклонившись ближе к собеседнику, прошептал:

— Хозяин худой, вот что я тебе скажу.

— Какой хозяин? — удивленно воскликнул Николай.

— Шшш,— мужчина прижал палец к губам,— он самый, Фаридар.

— Да?

— Не слепой я, вижу, что в мире творится.— Он потянулся за бутылью и снова наполнил рюмки.— Мор и тьма, голод и нищета... твари всякие...

— Думаете, Фаридар во всем виноват?

— А как же! Вона князь Рэван, правитель славного Каланара, отправил ему послание. Мол, так и так, терпим убытки из-за желтого тумана. Просил усмирить водяных и передвинуть безопасный путь. И что?

— Наверное, ничего,— предположил Коля.

— Да! Фаридару... — Холл снова осмотрелся, не подслушивает ли

кто.— Фаридару совершенно наплевать, что происходит. Уж мир к концу катится, не иначе, а ему все нипочем!

Молодой человек тяжело вздохнул. Наверняка гостеприимный проводник даже не подозревал, насколько приблизился в своих догадках к страшной правде.

— Ну да замучил я тебя своими разговорами. Скажи, ты откуда путь держишь?

Конечно, Коля тут же выложил легенду, которую заготовил заранее.

— Родом я из маленького рыбацкого поселка Варата, если знаете такой. Слышал, что в приграничье людских земель можно неплохо заработать. А у меня свадьба скоро, семью как-то содержать надо, вот и отважился на столь рискованное путешествие. Возле перевала на меня напала шайка разбойников, еле ноги унес.

— Что ж не вернулся?

— Так путь желтый туман перекрыл, и... ну, в общем, стыдно мне как-то с пустыми руками возвращаться.

— Девица-то красивая ждет? — растянулся в хмельной улыбке Холл.

— Очень.— Тут Коля не врал, представив лицо Эдели.

— Ты это, бабам-то не сильно доверяй,— язык у мужичка уже изрядно заплетался,— и на любовь не особо уповай.

— Сложно все,— вдруг сказал Николай.— У каждого оно по-разному выходит.

— Да вижу я по глазам твоим... Т-тоску! Вот!

Отвечать Коля не стал, только отвел взгляд в сторону. После душевного подъема, возникшего от домашнего тепла и выпивки, ему вдруг стало совсем паршиво. Можно было, конечно, залить свое горе самогоном и сделать вид, что Эдель его совершенно не волнует, но горечь будет глодать изнутри, и ее ничем не вытравить. Будь у него на руке андил, изменилась ли его судьба? И впервые в жизни Коля разозлился на Мироса за то, что тот не надел ему на руку браслет. Возможно, тогда бы Эдель любила его. Пусть не по-настоящему, но в данный момент его это мало интересовало.

— Я устал,— хрипло произнес Николай,— можно мне пойти спать?

— А? — Холл поднял на него мутный взор.— Каэшна. Вона комната, туда и иди. А я еще здесь посиж-жу.

— Спасибо за вечер, за то, что приютили.

Он встал из-за стола и, покачиваясь, побрел в сторону указанной комнаты. Вслед ему донеслось:

— Не доверяй им... бабы все...

Коля закрыл за собой дверь.

Гворры противно скрежетали и ругались. Чернокрылые бестии, насколько их знал Фаридар, и дня не могли провести, чтобы не подраться и не попытаться выклевать друг другу глаза. Такой уж у них характер. Вечно голодные, злые и подлые создания черной магии Анделора.

Колдун никогда не питал к ним особенной симпатии, а в последнее время стал просто ненавидеть. Кожей чувствовал, как хитроумные птицеящеры наблюдают за ним, следят за каждым его шагом. И все передают. Ему.

Словно в напоминание, воздух перед троном, на котором восседал Фаридар, загудел, затрещал и застонал. Заискрились ярким светом огни, распределились по кругу, открыв прореху в пространстве. С другой стороны стоял человек. Высокий, в иссиня-черных кожаных доспехах. Длинные, почти по пояс черные волосы, тоненькая бородка, красивое утонченное лицо — не зрелый муж, но уже далеко не мальчик. В черных бездонных глазах, будто в жерле вулкана, плескалась огромная сила. Та, которую невозможно победить.

Сколько воды утекло с тех пор, когда он впервые увидел Владыку темной стороны? Как бы сложилась его судьба, если бы не знаменательный день, когда юный Хранитель нашел способ проникнуть в другую часть этого мира, даже не покидая дворца?

Странно, что до него никто не додумался использовать кристалл. Наверное, потому что неизведанное пугало, а самые жуткие истории, рассказанные на ночь, описывали именно то, что якобы лежало за границей. Но Фаридар наплевал на все. Сбежать куда угодно, чтобы не превратиться в раба своего камня, чтобы избавиться наконец от постоянного присутствия гипноса в своей голове. Он готовился принять любой жребий, лишь бы избавиться от навязанной ему судьбы. И когда дверь открылась, бесстрашно шагнул в черноту...

— Торр-Сааз! — Фаридар почтительно склонил голову.

— Ты, старый плут! Опять водишь меня за нос?

— Владыка! Как я могу?

— Ты медлишь!

— Я собрал слишком мало магии, граница света еще борется.

— Ты помнишь, зачем я даровал тебе силу волшебника? Помнишь, что нужно сделать до того, как три звезды станут одной?

Фаридар склонился еще ниже. Как же ему забыть?

Тот, кто воплотил в себе могущество темной стороны Анделора, мог сделать все что угодно, ему подчинялось все, кроме одного, — свет пленил его, ограничил территорию, удерживал, будто в клетке. Появившийся из ниоткуда молодой Хранитель ниточкой связал два полушария, стал шансом, чтобы вырваться из векового заключения.

— Помни о своем предназначении, и я не забуду об обещанном.

Владыка темной стороны отвернулся, и его силуэт растаял в воздухе.

ГЛАВА 25

Буря не унималась всю ночь. Коля старался не обращать на нее внимания, однако получалось плохо. Песок царапал оконное стекло, деревья стонали и скрипели, протяжно и тоскливо пел в дверных щелях ветер. Хотя от внешнего мира ничего не стоило отгородиться, натянув повыше одеяло и спрятав голову под подушку, но укрыться от грызущих сердце мыслей он не смог.

«Последний караван все-таки ушел. Наступил сезон ураганов. Ждать два месяца... Слишком долго. А как же друзья? Если они присоединились к тому каравану, не угрожает ли им опасность? Вьюга может усилиться. Что же с ними будет? Что мне делать?» Вконец измученный подобными размышлениями и терзаемый дурными предчувствиями, Коля все-таки погрузился в тревожный сон.

Под утро все стихло, но именно непривычная тишина и разбудила юношу. Проснулся он в твердой уверенности пуститься вдогонку за караваном. И чем быстрее выберется, тем больше будет у него шансов нагнать друзей.

В дверь постучали. Светофор, вальяжно разлегшийся на подушке, лениво поднял голову.

— Это... Можно войти?

— Да, конечно! — Коля вскочил с кровати.

— Как почивалось? — Холлдрек деловито зашел в комнату, держа в руках стопку одежды.

— Так себе, если честно.

— Ааа... То все из-за бури. Вот я тебе вещичек подыскал. Росточка мы с тобой разного, но, как говорится, чем богат!

— Спасибо, но...

— Бери, бери. Не отнекивайся.

— Я не знаю, как и благодарить...

— Не надо,— махнул рукой Холл,— для доброго путника не жалко. Гляди, рубаха точно подойдет, а вот штаны, как есть, коротковаты. Но ничего. Все ж лучше твоих будут. Примерь-ка.

Юноша стянул с себя одежду, подаренную пауками.

— Ого! — Холл удивленно вздохнул.

— Что такое?

— Эк тебя. Зверь какой подрал?

Коле стала понятной такая реакция хозяина. Взглянув на уродливые шрамы, оставленные уваржьей пятерней, ему тоже стало не по себе.

— Да... зверь.— Он отвернулся и поспешил одеться.

Перед глазами тут же запестрели желтые, синие, красные и зеленые полоски рубахи. Довольно-таки длинная, хотя прежнему хозяину наверняка доставала до самых колен, она на талии перехватывалась поясом. Рукава оказались коротковатыми, так что он их закатал

до локтя. А вот штаны едва доходили ему до щиколотки, но выбирать не приходилось.

— Надолго вьюга утихла? — Коля попытался переключить внимание Холла, который все еще задумчиво смотрел на гостя, словно одежда не скрывала его страшных шрамов.

— Как знать. Дней десять, может, и тихо будет.

— А сколько идти до Зинада?

— Да пару недель, не меньше.

— Я... мне неудобно просить вас еще об одолжении,— начал Николай.

— Сынок, я никуда не пойду,— угадав, куда клонит гость, заявил тот.

— Только до каравана. Он ведь недалеко ушел? Вы успеете вернуться! Я в долгу не останусь...

— Мне жаль, Кайл. Но ничего не выйдет. Не нужны мне деньги, не уговаривай.

— Но почему?

— Чую, неспроста ты здесь появился.— Холлдрек присел на край кровати.— Я не лезу в твои дела и даже приму на веру историю твою, хоть и не похож ты на рыбака из Варата. Даже спрашивать не буду, откуда у тебя дракон, странное одеяние и шрамы. Только, видится мне, опасно с тобой путешествовать. Сам я не робкого десятка, но испытывать судьбу понапрасну не стану.

— Что ж...— Коля разочарованно вздохнул, чувствуя всю бесполезность уговоров. Перспектива пересекать в одиночестве пустыню совершенно не радовала, и теперь вся надежда на благополучный исход задуманного целиком и полностью ложилась на шершавую шкуру Светофора. — Тогда мне пора.

— На вот.— Холл протянул небольшой мешочек.

— Что это? — Коля открыл его и заглянул внутрь. Там слегка поблескивали монеты.

— Не очень много, но на первое время хватит.

— Нет, я не могу взять.— Он вернул деньги.— Вы и так слишком много для меня сделали.

— Да у тебя ни гроша за душой! Куда ты подашься?

— Заработаю. Благодарю за гостеприимство, но мне пора.

Сборы не заняли много времени, и вскоре Коля, простившись с проводником, отправился в сторону города.

Отказ Холлдрека сильно огорчил его. С другой стороны, тот мог бы вообще не помогать ему, а прогнать, как поступили остальные. Разве обязаны окружающие бросаться ему на помощь при первой же необходимости? По сути, ему никто ничего не должен, а потому решение человека, давшего ему приют, приходилось уважать.

Розовые домишки Ферана становились все ближе. После бури их крыши сверкали белоснежным песком, будто присыпанные снегом.

Горожане вышли на свежий воздух, широкие улицы запестрели их яркими одеждами. Увлеченный местными красотами, Николай сам не заметил, как оказался в черте города.

Нет, он не проходил мимо никаких ворот, не платил никаких пошлин. Никакое человеческое сооружение не защищало Феран. За него это делала сама природа. Высокие горы защищали город с одной стороны, пустынные просторы — с другой, поэтому в крепостных стенах он не нуждался. Так уж сложилось, что многочисленные войны прошлого обошли его стороной, а от всевозможной нечисти охраняли древние эльфийские заклятия — чрезвычайно редкий дар даже в те времена.

Светофора пришлось снова убрать в старую сумку, еще один подарок Холла. Коля и без диковинного питомца ловил на себе удивленно-заинтересованные взгляды горожан. Прихрамывающий иноземец, непривычно высокий, в местном наряде с чужого плеча просто не мог остаться незамеченным.

Он шел по центральной улице мимо жилых домов, магазинов, ресторанов и гостиниц, архитектура которых ни разу не повторялась. Она ограничивалась лишь фантазией мага и его силой, при помощи которой и создавалось все это великолепие. Магий — удивительный материал, и если бы не частые ураганы, диктующие специфику построек, неизвестно, каких красот и высот исполнился бы Феран.

— Эй, чужестранец! Заходи! «Песчаник» — самая лучшая гостиница в округе! — Из близлежащего дома, по форме напоминавшего пирожное с воздушной спиралью взбитых сливок, выкатился маленький толстый человечек и схватил Николая за руку.

— Нет, спасибо.— Он высвободился из цепкой хватки зазывалы.

— Лучший сервис! Комнаты! Лучшие цены! — не унимался тот.

— Мне не нужно жилье, я ищу работу.

К этому моменту путник уже определился, что ему делать дальше. Чтобы пересечь пустыню, нужна лошадь; чтобы купить лошадь, нужны деньги. А вот их как раз и необходимо достать. В какой-то момент Коля пожалел, что не взял у Холла монеты, но к чему сожаления об упущенной возможности? Да и не мог он их принять. То ли оттого, что постеснялся, то ли оттого, что разочаровался, а может, и рассердился на несостоявшегося проводника.

— Работа? Это не ко мне. Да и кто тебя возьмет? Хилый ты какой-то и хворый на вид.

— Может, и возьмут,— процедил Николай.

Видимо, зазывала заметил опасный огонек, мелькнувший в глазах незнакомца, потому что вдруг потеплел и доверительно прошептал:

— Слыхивал, в наш городок прибыл сам Пэвар?

— Кто?

— Пэвар! Владелец земель, что неподалеку от Эрмилла. Единственный, кто с востроухими делишки обделывает и винцом людские земли снабжает!

Николай до сих пор помнил удивительный вкус эльфийского вина, которое пил в компании с Артисом и Эриком, и его волшебный букет, постоянно меняющийся в зависимости от пожеланий того, кто его пьет.

— Ага, вижу, пробовал эрмилльского. Так вот какая штука приключилась. Опоздал Пэвар, значит, на караван-то, а попасть домой ой как нужно. Торговля-то не ждет! Побуянил он, значит, как же это так, его и не дождались! А потом и говорит: так поеду.

— И какую же работу он предлагает? — Николай ухватил идею рассказа.

— Так отряд-то у него маленький, десять человек, не больше. Растерял он большую половину в пути. Кого разбойники порешили, а кто по собственной глупости в пьяной драке почил. А в пустыню, значит, соваться с такой численностью — чистой воды самоубивство! Пойдешь в наемники-то?

— Вы же сказали, хилый я,— усмехнулся Коля.

— Хилый не хилый, а может, и подойдешь. Меч держать умеешь?

— Умею.

— Тогда иди, значит, прямо по этой улице до конца. Потом свернешь налево, увидишь большой шатер. Его ента, Пэвара. Брезгует он нашими гостиницами или за жизнь боится. Говорят, его, значит, раза три пытались убить. Еще бы. Богатей такой!

— Спасибо за подсказку.— Николай пожал не в меру болтливому мужчине руку и поспешил убраться, пока тот не начал обсуждение еще какой-нибудь животрепещущей темы.

Под «концом улицы», видно, подразумевалась пустыня. Город исчез так же внезапно, как и появился. Дальше взгляду открывались только бескрайние белоснежные просторы. Коля повернул налево и увидел шатер.

Он действительно раскинулся в указанном месте. И окружение его очень напоминало укрепленный лагерь. Вокруг прохаживались вооруженные до зубов охранники; недовольно фыркали и пряли ушами оседланные лошади, готовые вот-вот пуститься в путь. Сам шатер, расшитый золотом, серебром и сверкающими камнями, показался Николаю смутно знакомым. Пытаясь унять усилившееся сердцебиение, он подошел ближе и увидел того, кого никак не ожидал, но тем не менее очень надеялся увидеть.

Высокий статный мужчина с короткими черными волосами и длинной косичкой с правой стороны явственно выделялся среди остальных охранников. Ром с яростным видом пытался что-то втолковать юноше, по всей видимости, новичку в отряде. Тот склонился в низком поклоне, разве что не носом в землю зарылся.

— Прошу прощения, этого больше не повторится,— донеслось до Николая, когда он оказался достаточно близко от них.

— Ты понимаешь, что подверг опасности всех нас? — громогласно заявил Ром.

— Я п-понимаю.

— Если ты находишься в моем отряде, ты обязан подчиняться моим приказам, и начхать, кто за тобой стоит, будь хоть сам властелин земель людских!

— Не помешаю? — Коля решился наконец привлечь внимание к своей персоне.

Ром обернулся.

— Кайл? Ты? Какими судьбами! — Улыбаясь, он подошел к Николаю и крепко его обнял. Тот охнул и отстранился. Едва сросшиеся ребра и плечо на такую медвежью хватку тут же откликнулись болью. Ром помрачнел, повернулся к провинившемуся юноше и гаркнул: — Марш отсюда. И не попадайся мне на глаза в ближайшее время!

Ему не понадобилось повторять дважды, новобранца как ветром сдуло.

— Какими судьбами? Видок у тебя, прямо скажем, не очень.— Охранник встревоженно оглядел знакомого.

— Мне нужна твоя помощь.

Ром удивленно моргнул.

— В прошлый раз ты предложил присоединиться к твоему отряду. Не передумал?

— Нет, конечно. Хозяева как раз набирают людей в охрану.

— Хозяева? Я думал, здесь распоряжается только Пэвар.

— О, вижу, ты в курсе, чей это шатер? — сощурился Ром.

— Скажем так, один не в меру болтливый мужчина послал меня сюда. Но я и надеяться не мог, что встречу здесь именно тебя.

Коля успел довольно хорошо изучить Рома еще в прошлую их встречу, а потому знал — тот не будет задавать лишних вопросов, а если что и узнает, будет держать язык за зубами. То, что их пути снова сошлись именно тогда, когда он находился в весьма затруднительном положении, выглядело щедрым подарком судьбы.

— Вот что.— Ром сдвинул широкие брови.— Здесь заправляют Пэвар и его сын Люций, два сапога — пара. Знал бы, какими они окажутся... — он едва сдержался, чтобы не отсыпать в адрес нанимателей добрую дозу отборных ругательств,— ни за что б не подписал договор. Но что сделано, то сделано. Ты уверен, что хочешь наняться?

— Мне нужно во что бы то ни стало попасть в Зинад,— распространяться о дальнейших планах Коля пока не стал,— а у меня ни денег, ни лошади, ни даже меча. На караван я опоздал, а времени осталось слишком мало.

— Для чего? Куда ты так торопишься?

— Не сейчас. Я все расскажу тебе, но позже. Что мне сделать, чтобы поступить на службу?

— Пройти испытание — сразиться на мечах. Ты как, в состоянии?

— А у меня есть выбор? — усмехнулся Николай.

Он давно не тренировался и наверняка потерял форму, но вокруг витала магия, и приходилось целиком положиться на свои способности вейлинга.

— Боюсь, что нет. Ладно, идем. Представлю тебя нанимателям.

Вдвоем они подошли к задернутому наглухо шатру.

— Подожди, я сейчас. Сообщу о тебе.

Ром исчез за тяжелой завесой и вскоре вернулся.

— Они ждут. Но, Кайл, помни, от них можно ждать какого угодно подвоха, так что будь начеку.

— Хорошо.— Тот зашел внутрь.

Первое, что бросилось в глаза, так это яркие блестящие ткани, которыми были покрыты чуть ли не все предметы интерьера: пол, сундуки, многочисленные пуфики, длинный диван. Коля невольно притормозил у входа, стараясь привыкнуть к новой роскошно-аляповатой обстановке.

На диване вальяжно разлеглись два человека, очень похожие друг на друга. Даже если и не знать заранее, то несложно было догадаться, что это отец и сын. Оба крупные, широкоплечие и полные, они были одеты в одинаковые халаты, тоже сшитые из парчи. Длинные светлые волосы они забирали под обруч, полные губы искривляла одинаковая высокомерная усмешка, разнились лишь глаза: у Пэвара в них хищным зверем таилась опасность, у Люция зияла серая пустота.

— Нам сообщили, что ты желаешь поступить под наше начало? — презрительным тоном спросил Пэвар.

— Да.

— Знаешь ли ты, что абы кого мы не берем? — лениво протянул Люций и, громко чавкнув, надкусил сочный персик.

— Знаю.

Коле очень не понравились эти люди — лживые, надменные, заносчивые. Оставалось только удивляться, каким образом им удалось мало того что наладить контакт с эльфами, так еще и стать единственными их посредниками в торговле с людьми ценнейшим эрмилльским вином.

Пэвар изучающе оглядел претендента и сказал:

— Тебе придется пройти испытание на пригодность. Если мы сочтем тебя достойным воином, то окажем честь и возьмем к себе на службу.

— Я готов.— Николай стиснул зубы, чтобы не послать их самих и их службу как можно дальше.

— Ром! — Пэвар хлопнул в ладоши. Тот отодвинул завесу шатра и

заглянул внутрь.— Позови Кэдрика. И отведи этого малого на тренировочное поле. Посмотрим, на что он годен.

— Хорошо.

Коля последовал за Ромом.

— Лучше молчи,— процедил охранник,— я их сам терпеть не могу, но расторгнуть договор раньше срока не вправе. А в последнее время они совсем с ума посходили, мы ведь опоздали на караван.

— Что же вас задержало?

— Да желтый туман, будь он неладен. Пришлось переправляться через Эдварис.

Николай ухмыльнулся. Вот ведь как получилось. Он преодолел столько препятствий ради того, чтобы выиграть время. Выбрался из желтого тумана, встретился с водяными, попал в плен к уваргам, проехал под Магиевыми горами на спине Безымянных, чтобы снова встретиться с людьми, которых покинул в лесу под Аркаланом.

— Слушай, Кэдрик очень силен. Ты все еще можешь отказаться.

— Нет, не могу,— упрямо сжал губы Николай.

— Тогда жди здесь.

Они пришли на небольшое, хорошо утоптанное поле. Впереди на некотором возвышении стояло два кресла, по всему периметру протянулась низенькая изгородь. Похоже, раньше здесь держали скот.

Ром куда-то удалился, а Коля просто стоял, наблюдая, как постепенно к изгороди подтягиваются остальные члены отряда, чтобы поглазеть на намечающееся сражение. Наконец появились Пэвар и Люций в сопровождении Рома и невысокого коренастого мужчины. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы определить — это опытный и умелый боец. Под темной кожей перекатывались литые мускулы, сильные узловатые руки придерживали рукоять прикрепленного к поясу меча. Воин шел грациозно и пружинисто, чуть нагнувшись вперед, будто торопился поскорее вступить в схватку.

Николай помрачнел. С таким противником справиться будет нелегко. Он почему-то решил, что подлые наниматели приведут огромного и непробиваемого на первый взгляд качка, который побеждает не за счет ума, а за счет массы своего перекачанного тела. Но, выставив против него такого невзрачного бойца, они явно на что-то рассчитывали. Да и суровый вид Рома подтверждал догадки молодого человека.

— Кайл! Кайл!

Он обернулся и увидел машущих ему из толпы Яна и Кира. Ивар же просто приветственно кивнул, блеснув своей чисто выбритой головой. Махнув им рукой, Коля вновь взглянул на Кэдрика. В том, что именно с ним ему предстоит сразиться, он уже не сомневался. Тот остановился на противоположном конце поля и, обнажив меч, отбросил в сторону ножны, в то время как Пэвар и Люций уселись на

стулья. Охранники одобрительно загудели и забряцали оружием, призывая к началу схватки. Пэвар встал и поднял руку:

— Тишина! Я требую тишины! — Когда все умолкли, он продолжил: — Мы собрались здесь, чтобы решить в честном бою, достоин ли этот малец служить под нашим началом. Всем известно, что моя охрана состоит из самых умелых бойцов Анделора и попасть в нее может не каждый. Итак, приступим. Да. И принесите же наконец мальчику меч. Не голыми же руками ему сражаться!

Прокатившийся по толпе смех больно резанул по самолюбию Николая. Вспомнив, однако, что не должен идти на поводу у своих чувств, дабы ненароком не разбудить гворра, он постарался успокоиться. К нему подбежал мальчонка и протянул оружие — плохо заточенный, с зазубринами, местами проржавевший и неимоверно тяжелый меч, который и в руках-то было противно держать, не говоря уже о том, чтобы использовать его по прямому назначению. Вот уж за такую подлость ухмыляющихся господ действительно стоило подвесить на ближайшем дереве.

— Что это? — не выдержал издевки Коля.

— Меч, достойный желторотых юнцов,— хохотнул Люций.

— Ну что ты, сынок. Не стоит оскорблять желающих поступить в нашу охрану.— Пэвар даже не старался скрыть фальшь в голосе.— Мы должны быть уверены в том, что наши воины смогут нас защитить даже такой железкой.

Тонкой струной натянулись нервы. Быстрые удары сердца, участившееся дыхание, легкая дрожь в теле, знакомый шум в ушах. Один удар, и мерзкая ухмылка навсегда сползет с лицемерной морды... Один прыжок, и он задушит наглеца голыми руками. А потом прикончит его сынка. Коля зажмурился, прогоняя всколыхнувшуюся тварь. Нельзя, нельзя выпускать гворра на волю. И он сдержался. Сделал глубокий вдох, со свистом пропустил воздух сквозь сжатые губы и открыл глаза, в которых теперь никто не увидел бы мелькнувшей секунду назад черной тени.

Коля принял боевую стойку, взмахнул «железкой», испытывая ее, примеряясь. Тяжелый металл оттягивал руку. Казалось, что он держит не меч, а кувалду. От напряжения вновь заныли раны, лоб покрылся потом.

Сейчас Коля еще больше засомневался в своей победе. Видимо, он слишком рано покинул пещеры Безымянных и еще не готов к сражениям. Но отступать поздно. Кэдрик приближался, мягко ступая по белоснежному песку. Карие глаза сосредоточенно рассматривали противника, в курчавых волосах мелодично позвякивали металлические колечки.

Человек из племени Поющих, догадался Коля. Так вот, значит, с кем его столкнула судьба. О боевом искусстве этого племени слагались песни и легенды. Его доблестные воины с детства обучались

ратному делу. Война жила у них в крови как неотъемлемая часть духовного и физического бытия. Теперь Николай вспомнил, что слышал о них: низкорослые чернокожие бойцы юга отличались выносливостью и быстротой реакции. А вплетенные в их косички кольца при движении издавали характерный звук, за что их носителей и прозвали Поющими. Поговаривали, будто во времена Великой битвы Трех Кристаллов они также вышли на поле брани, а усиленный с помощью магии металлический перезвон колец гипнотизировал и обездвиживал противника, внося немаленький вклад в победу.

«И шло сражение, и неслась над окровавленной землей печальная песнь южного племени...» В минуты напряжения и стресса голова всегда наполняется глупыми мыслями. И строчка давно позабытого летописца, запечатленная в книге по древней истории Анделора, выплыла из глубин памяти совершенно не ко времени. Коля сердито отмахнулся от ненужных воспоминаний.

Одно обрадовало и несколько взбодрило молодого человека. Чернокожий воин обладал всеми навыками, необходимыми в бою, кроме одного, самого главного. Коля не почувствовал в нем вейлинга. Да и не стал бы тот маскироваться перед каким-то хиляком, решившим подзаработать наемником. А потому играть в «кошки-мышки» он с ним не собирался. Длительного боя против Кэдрика ему не выдержать, совершенно точно. А вот на несколько молниеносных движений его вполне хватит.

Николай спокойно выжидал, пока тот подойдет к нему достаточно близко и совершит первые удары. Тогда станет ясно, как ему противостоять. Вот противник поднял меч, его тело чуть сжалось, мышцы напряглись, колечки приготовились запеть свою победную песнь. Он сделал первый выпад. Картина сражения мгновенно отразилась у вейлинга в голове, а еще быстрее — в рефлексах. Уйти от удара оказалось очень просто, поднырнуть под руку Кэдрику и выбить клинок тяжелой рукоятью своего меча — еще проще. Наверное, этот опытный и проверенный не одним боем боец потерпел такое сокрушительное поражение первый раз в жизни. Он растерянно перевел взгляд с приставленного к его горлу лезвия с острыми зазубринами на зарывшийся в белый песок собственный меч, до конца не веря в произошедшее.

Толпа разразилась бурными криками, приветствуя победителя. Николай отшвырнул в сторону то, что по ошибке называлось мечом, и кивнул Кэдрику, демонстрируя свое уважение. Только Поющий не торопился обмениваться любезностями. Он посмотрел на победителя, и в глубине его глаз отчетливо читались злость и ненависть за публичное унижение. Рявкнув что-то на своем языке, он сплюнул себе под ноги и покинул тренировочное поле.

Коля пожал плечами. Наживать еще одного врага не хотелось, но он сделал все возможное, чтобы сгладить ситуацию.

— Ты! Подойди сюда! — гаркнул Пэвар.— Почему не сообщил, что ты вейлинг?

Все присутствующие утихли, удивленно перешептываясь.

— Вы не спрашивали,— спокойно ответил тот, но в душе все ликовало. Увидеть пораженные трясущиеся мины на лицах работодателей дорогого стоило.

— Но ты слишком молод!

— Я не могу понять, что вас не устраивает?

— Ты скрыл от нас...

— Мне что, табличку на грудь повесить? — Коля сложил руки.— Так вы берете меня?

— Выдать ему форму. Ты доказал свое право служить у нас. Ром, покажешь, что да как,— помедлив, распорядился Пэвар, а затем чинно удалился в сопровождении Люция.

Вечером, сидя у костра в компании новых знакомых, Николай принимал поздравления с яркой победой. Оказалось, что Кэдрика недолюбливала добрая половина отряда. Преданный цербер Пэвара и его сынка пользовался их всецелым расположением и творил в лагере что хотел. Мог запросто избить любого не понравившегося ему человека, будь то новичок-охранник или кто-нибудь из обслуги — конюх или уборщик. Старшие с ним связываться не хотели, потому что боялись потерять место. Несмотря на все минусы, деньги платили здесь немалые.

Когда у огня остались только Ром и Кир, Коля смог наконец-то расслабиться. Он не искал славы и знал, что теперь Кэдрик уж точно не упустит возможности насолить ему.

— Я, пожалуй, пойду к Ивагу и Яну. Вам навегняка есть о чем поговорить,— весело подмигнул Кир.— Они хгапят уже небось, а мне завтга ганьше их вставать.

— Да мы тоже недолго, завтра ведь выходим.

— Думаешь, у нас есть шанс догнать караван? — поинтересовался Николай, когда невысокая фигура Кира исчезла в одной из ближайших палаток.

— Скажи мне, зачем тебе так понадобилось наниматься к Пэвару? — Ром уставился на собеседника.

Коля колебался недолго. Он чувствовал, что может довериться этому человеку. Вот только имеет ли он право подвергать его опасности? Она ведь неминуемо приходит к каждому, кто знает его тайну.

— Я попал в серьезную переделку. И, боюсь, если расскажу тебе все...

— Ничего со мной не случится.— Ром хлебнул вина и протянул флягу Николаю.— Я знаю, ты — необычный юноша. Я понял это с первого раза, как увидел тебя. Кстати, где твой меч? И что это высовывается из твоей сумки?

Коля оглянулся и охнул. Он ведь и думать забыл о Светофоре!

Дракончик решил сам напомнить о себе и теперь недовольно разглядывал хозяина.

— Ой, прости! Прости, пожалуйста! — Он осторожно вытащил питомца из укрытия и посадил его за пазуху своей новой куртки.— Это мой друг Светофор,— представил он дракончика Рому.

— Я уже понял, что никакая это не ящерица,— опешив, прошептал тот.

— Он не кусается и очень любит перец.— Коля погладил его по чешуйчатой шее.

— Так, может, расскажешь мне, кто ты на самом деле?

Для того чтобы посвятить Рома во все приключения, не хватило бы и целой ночи, а потому он раскрыл лишь основные, самые важные вехи своего прошлого.

— И теперь мне надо найти это проклятое пророчество! Только так можно узнать, как с ним справиться.— Николай умолк и промочил пересохшее за время длительного рассказа горло.

— Я чувствовал. Знал, что конец близится, но вот услышать подтверждение своим жутким догадкам... — Ром задумчиво теребил свою косичку.— Вот что. Дойдем до Зинада, а там уж я буду свободен от обязательств перед Пэваром. Ты можешь на меня рассчитывать, да и за Кира с Иваром ручаюсь.

— Спасибо, я очень признателен.

— Тогда продолжим разговор в следующий раз, а сейчас...

— Подожди, я хотел спросить у тебя кое-что.

— Что же?

— Откуда ты родом? — помедлив, спросил Коля.

— Из Нор-Олка, с восточных земель.— Приметив, что название его родины не знакомо собеседнику, Ром пояснил: — Город находится неподалеку от гномьих владений, а что?

— Ничего,— разочарованно вздохнул Николай.— Лицо мне твое показалось знакомым. А теперь вижу, не могли мы пересечься.

— Это вряд ли. Я же вольная птица. Иногда я сам теряюсь, где находится мой настоящий дом...

— И не знаешь, где твои корни?

— Как же не знаю, знаю. Мои предки перебрались жить в Нор-Олк из Шериама.

— Шериама?

— Да, город с домами-грибами.

— Я знаю. А почему, почему они переехали, не знаешь? — Глаза Николая возбужденно загорелись.

— Ай, давняя история. Думаю, это всего лишь легенда, но, говорили, будто прадед мой исчез в тамошнем лесу. Пошел лес рубить, хотя эльфы и запретили. И превратился якобы в приведение. Ишь чего придумали, будто детей нечем больше пугать.

— И звали его Торк?

— Да. Ты откуда знаешь? — поразился Ром.

— Значит, все-таки встретились, в будущем,— только и пробормотал Николай, зная давнюю историю лучше других.

Дальний предок Рома и остальные дровосеки нарушили запрет эльфов и отправились рубить деревья в Шериамский лес. В наказание они остались там, ожидая человека, которому нужно будет показать невидимую тропу, ведущую к волшебному источнику. Только тогда они могли обрести свободу. Таким человеком оказался Николай. Он подружился с духами дровосеков, а потом отпустил их на волю. Надо же! Кто думал, что их пути снова пересекутся, только уже с потомком их славного предводителя — Торка.

— Мальчишка жив, теперь я точно знаю!

— Но, Господин, как это возможно?

— Ты не поймешь, дурень. Главное, не спускай глаз с его дружков. Рано или поздно он с ними встретится, и тогда...

— Я понял, Господин. Я дам сигнал уваргам, чтобы они открыли портал.

— Тебя не заметили?

— Нет. Грейд и Эрик знают меня в лицо, так что мне приходится скрываться, но я не подведу вас, обещаю.

— Ты знаешь, чем может грозить любой твой промах, Волк.

Фаридар прервал связь и ухмыльнулся. Даниэль снова выдал себя, пробудив гворра. И, похоже, не догадывается о том, как просто его вычислить, иначе не стал бы нервировать себя и ту птицу, затаившуюся в его душе.

ГЛАВА 26

Белоснежные дюны плавно изгибались, будто волны на бескрайнем океане пустыни. Они то загораживали собою горизонт, то вдруг падали вниз, увлекая за собой маленький караван, казавшийся вошкой на фоне этого песчаного величия.

Несколько повозок, окруженных тремя десятками всадников, только в городе смотрелись внушительно. Здесь же, в бескрайних песках, караван производил жалкое впечатление. Хватило бы и одного порыва ветра, чтобы навсегда похоронить под барханами дерзких людишек, которые осмелились бросить вызов пустыне. Но пока что стихия молчала, наблюдая, посмеиваясь, играя, как кошка с мышью, перед тем, как перегрызть ей горло...

— Скоро Мэр-Силок? — нетерпеливо спросил Коля ехавшего рядом Рома.

Тот откинул забрало своего шлема и, щурясь от яркого света, произнес:

— Думаю, да. День-два, и мы сможем наконец заночевать по-человечески.

Мэр-Силок — оазис, чуть ли не единственный во всей Белой пустыне, стоял как раз между Фераном и Зинадом. Об остальных проводники мало что знали, а потому приводили именно туда, где можно было отдохнуть, пополнить запасы воды, кое-что купить или продать. И недаром название оазиса переводилось как «сердце пустыни». Если бы не гостеприимство его жителей, тяжело пришлось бы караванам. Два города разделял слишком длинный путь, и преодолеть такое расстояние зараз, без остановок, никому не удавалось. Да и Пустынники, как сами себя величали жители Мэр-Силока, в обиде не оставались. Поддерживали связь с внешним миром, охотно покупали товары «больших континентов», продавали «альяви» — настойку из сбора особых трав, растущих только в «сердце пустыни». Правда это или нет, никто проверить не мог, ибо рецепт ее изготовления держался в строжайшем секрете. Знали точно только то, что «альяви» обладала некой магической силой и успешно решала проблемы, связанные с поддержанием мужского здоровья и долголетия. А потому скупали ее с большой охотой и рвением.

— Как приедем — состоится большой праздник,— мечтательно произнес Ром.

— Какой? — Коля, так же как и его товарищ, не выдержал слепящей белизны песков и закрыл забрало шлема. Форму, которую ему выдали как охраннику Пэвара, продумали во всех мелочах. Свободные брюки не стесняли свободы движений, куртка из темно-синего и довольно плотного материала не пропускала ветер и песчинки, а шлем с темной сеткой в прорези для глаз защищал от нестерпимо яркого, режущего света Белой пустыни. Без него человек мог потерять зрение если не навсегда, то на очень долгий срок.

— Ай, не помню названия,— махнул рукой Ром,— что-то вроде «Прибытия каравана», не знаю, как именно звучит на местном. Пустынники очень радуются, им ведь делать-то, по сути, нечего.

— Ты останавливался в Мэр-Силоке раньше?

— Да. И женщины там, скажу тебе... — Он смачно прищелкнул языком.

Коля в который раз уже слушал восхищенные вздохи охранников, предвкушающих встречу с чаровницами из оазиса. Поскольку малочисленная община «сердца пустыни» жила очень замкнуто, женщины старались выбирать себе мужчин «извне», из проходящих мимо караванов, чтобы избежать кровосмешения и родить здоровое потомство. Для того и устраивался сам праздник, которого ждали с таким нетерпением мужчины, пересекающие пустыню.

Мэр-Силок показался через два дня, как и предсказывал Ром.

Сначала появились небольшие клочки растительности, указывающие на присутствие небольшого количества подземных вод, а впереди, в мареве пустыни, зеленым пятном приветливо расстилался оазис.

Высокие пальмы слегка покачивались под дуновениями ветра, вьюнки с розовыми, желтыми, лиловыми цветами, будто гирлянды, обвивали их стволы и распространяли вокруг приторный, круживший голову аромат. Аккуратные и ухоженные плодовые деревья росли вдоль дороги, по которой ехал караван. А вскоре показались и дома. Сложенные из сучьев и пальмовых ветвей хижины особого доверия не внушали и казались хилыми, совсем игрушечными.

Навстречу каравану выбежали босоногие детишки. Мужчины и женщины с нескрываемым любопытством рассматривали процессию. Оно и понятно: роскошная повозка, расшитая драгоценными камнями, и окружающая ее плотным кольцом охрана привлекали всеобщее внимание.

— Гляди, опять Пэвар поехал! — крикнул кто-то из толпы.

— Ага, чья ж еще охрана разъезжает по Мэр-Силоку в защитных шлемах?

— Да ладно, ребята, пусть покрасуются пока, вечером все равно здесь будут голышом бегать! — Толпа грохнула со смеху, посвистывая и улюлюкая вслед каравану.

Николай старался не обращать внимания на скабрезные шуточки местных мужиков и продолжал ехать в общем строю, сохраняя спокойствие. Вскоре они достигли центральной площади оазиса. Ее обрамляли домики и лавочки торговцев, а в центре расположился другой караван, при виде которого у Коли екнуло сердце.

— Не может быть,— пробормотал он.— Неужели тот самый? Мы их догнали...

В волнении он ухватился за поводья и принялся выискивать среди стоящих повозок друзей. Несколько минут спустя ему показалось, что среди снующих людей мелькнули золотистые волосы Эдели.

Коля приподнялся в стременах, стараясь не упустить солнечный след, который оставляла за собой любимая, и наконец снова увидел ее. Девушка подошла к небольшой повозке, возле которой стояли Эрик и Эладир. Коле стоило огромных усилий усидеть в седле и тут же не броситься к ним. Но делать этого сейчас было нельзя. Нанявшись в охрану к Пэвару, молодой человек взял на себя некоторые обязательства, которые должен был исполнять.

Однако поднять руку, привлечь к себе внимание, прокричать, что он здесь и с ним все в порядке, никто не мешал. Конечно, где-то в глубине души Коля представлял, как он появляется в самый нужный момент, когда его друзья находятся в страшной опасности, и меткой стрелой сражает всех врагов и обидчиков. А потом Эдель бросается

ему на шею. И ей уже все равно, что он скрыл от нее правду, потому что в разлуке она поняла, что любит его...

Поводья натянулись, заставляя коня притормозить, а рука уже приподнималась в приветственном жесте, как из толпы выплыл еще один знакомый силуэт, вынудивший Николая отказаться от свидания с друзьями. Черные волосы, повисшие сосульками, бледная кожа, вечно красные от усталости глаза — уж кого-кого, а встретить здесь Волка оказалось полной неожиданностью.

Конечно, уварги не смогли бы затеряться среди каравана, а потому Фаридар послал другого своего верного слугу. И как точно все рассчитал! Волк знает их всех в лицо, и перед господином выслужиться сможет, и счеты старые сведет.

«Значит, не поверил дядюшка в мою гибель, раз слежку установил».— Коля пришпорил коня и вернулся в строй.

Встреча с друзьями откладывалась на неопределенный срок, что сильно его разозлило. Подобраться незамеченным к их повозке не представлялось возможным, Волк наверняка не сводил с нее глаз. Малейший прокол — и в оазис из портала нагрянет отряд уваргов. И можно не сомневаться, они учинят здесь такую резню, какую давно не ведало это радушное и гостеприимное место.

Каким образом послать записку, что он жив-здоров, Коля тоже не знал. Светофора выпускать нельзя — даже здесь люди не привыкли к виду летающих драконов. Передать на словах? Можно, конечно, попытаться, но для этого надо хотя бы узнать, где бывают его друзья, потому что любого, кто приблизится к повозке, моментально заметит Волк. В уме Коля перебрал массу вариантов, но ни на каком не остановился.

Вдруг в толпе он заметил Грейда. Его коренастая фигура резко выделялась на общем фоне смуглых жителей оазиса. Тот задумчиво брел в сторону их процессии. План созрел моментально. Подождав, пока Грейд подойдет на достаточно близкое расстояние, Коля резко повернул коня в сторону, едва на него не наехав. Меррил шарахнулся, а Коля нагнулся и схватил его за ворот куртки.

— Куда прешь, гном! — прорычал он.— Слепой совсем? Под копыта кидаешься!

— Что? — взревел Грейд и перехватил руку наглого стражника.

Николай, понимая, что другу хватит и одного усилия, чтобы зашвырнуть его вместе с лошадью на другой конец оазиса, осадил пыл силача, быстро прошептав:

— Это я, Кайл.

— Ты? — выдохнул Грейд, еще крепче сжав его руку.

— Не показывай виду, что узнал меня. За вами следит Волк.

— Волк? Но...

— Продолжайте вести себя, как прежде. Он может понять все и позвать уваргов. Я найду способ, чтобы связаться с вами позже.

— Кайл,— меррил пытался разглядеть за черной сеткой лицо друга,— это в самом деле ты?

— Я. И Светофор со мной.

А потом, отстраняясь от Грейда, не давая ему опомниться, гаркнул:

— Ну что уставился? Пшел!

— Что за беспорядок? — к ним подъехал Ром.

— Да гном какой-то под копыта коня моего бросился,— пожал плечами Коля,— ничего дальше своего носа не видит.

Рассказать, с кем он только что столкнулся, ему помешали обстоятельства. Он почувствовал, как заколебалось равновесие, как искорки ненависти тронули его кожу. Кто-то смотрел ему в спину. Слегка развернувшись, Коля краем глаза заметил Кэдрика, единственного, кому Пэвар разрешил снять защитный шлем. Конечно же тот не мог знать, что на самом деле связывает его недруга с «гномом», но явно насторожился. Плохой знак.

— Может, расскажешь, кого ты встретил? — поинтересовался Ром, когда они немного отъехали.

— Потом,— только и сказал Коля.

Больше всего на свете ему хотелось сейчас оказаться рядом с повозкой друзей и своими глазами увидеть, как они отреагируют на рассказ Грейда об их встрече. А самое главное, увидеть лицо Эдели, хотя бы в те первые секунды, когда эмоции не взяты под контроль, когда они самые верные и искренние. Как она воспримет такое известие? Обрадуется или останется равнодушной? Расплачется от счастья или надменно скривится? Впрочем, что гадать, она его не любит, а теперь, узнав его истинное имя, ненавидит даже больше тех разбойников, которые взяли ее в плен и замучили отца Эладира.

— Стоять! Разбиваем лагерь здесь! Приказ господ Пэвара и Люция!

Коля спешился и принялся помогать Киру и Ивару ставить палатки, готовый на все, лишь бы выгнать из головы дурные мысли.

Вечер настал быстро, окутав мягкой темнотой оазис. На центральной площади разожгли огромный костер. Тяжелый аромат цветов, стыдливо прячущих свою красу днем и раскрывающих лепестки лишь ночью, заструился в воздухе. Сладкий и раскрепощающий цветочный дух танцевал вместе с огненными искрами, пением цикад и прекрасными девами, водившими хоровод вокруг костра.

Здесь собрались многие жители Мэр-Силока и конечно же приезжие. Все торговые сделки свершились днем, сейчас же наступило время праздника. Жареное мясо, легкое вино, сладкие и сочные фрукты — все ради дорогих гостей, потому что племя Пустынников должно жить и процветать.

Николай смотрел на ночное пиршество издалека. Под предлогом легкого недомогания он остался в лагере. Теперь, без шлема, его лег-

ко могли узнать в толпе. Что, если Волк не один и шпионы Фаридара рассредоточились по всему оазису? Нет, соваться на центральную площадь не следовало. Однако сидеть одному в такую теплую ночь совершенно не хотелось. К тому же его единственный компаньон мирно посапывал в сумке, сунув голову под чешуйчатое крыло.

Стараясь оставаться в тени, Коля покинул пределы лагеря, но пошел в противоположную сторону. Туда, откуда не доносились веселый хохот подвыпивших мужчин и кокетливые смешки женщин. Туда, где не горели огни и не ходили люди. Он шел на звук журчащей воды, пока не увидел впереди поблескивающую гладь водоема. Спуск к нему оказался трудным. Крутая и узкая тропинка пряталась в ночном сумраке и сливалась с землей. Но, оказавшись внизу, Коля замер от восхищения: озерная вода серебрилась в лучах небесных светил, небольшой водопад волновал тихие воды, тонкую полоску белоснежного песка обрамляли травяной ковер и густые заросли. Такого красивого зрелища Коля еще не видел.

Он подошел к самой кромке воды и попробовал ее рукой. На удивление теплая, будто парное молоко — всплыло давно позабытое сравнение из прошлой жизни. Скинув башмаки, зарываясь ступнями в мокрый песок, он побрел вдоль озера и остановился практически у самого водопада. Еще раз огляделся, чтобы убедиться — вокруг ни души и за ним никто не следит. Ночные сумерки и густорастущий кустарник отлично скрывали пляж от случайных взглядов, да и кому придет в голову искать его здесь? Все мужчины в данный момент заняты делами поважнее, даже Волк наверняка не смог устоять перед какой-нибудь южной красавицей.

Взглянув на свое отражение в озере, Николай почувствовал, как кожа покрылась мурашками. В последний раз, когда он вот так стоял, глядя в воду, сзади подобрались уварги. Не самые приятные воспоминания заставили его невольно прислушаться, не крадется ли кто сзади. Очарование пейзажа вмиг слетело. Он вспомнил, что безоружен и может стать легкой добычей. Сколько раз наступать на одни и те же грабли? Шелест ветвей заставил сердце оборваться. Он резко обернулся, готовый к самому худшему, и пораженно замер...

В ночном свете на берегу возникла Эдель. Ее золотистые волосы приобрели серебряный оттенок. Персиковая кожа теперь казалась нежнейшим фарфором. Тонкую фигурку обнимало платье из воздушного шелка, слегка колышущегося на ветру, от чего девушка больше походила на прекрасное видение, чем на существо из плоти и крови. И только ее обжигающий взгляд, порывистое дыхание, слезинка, бриллиантовой каплей стекающая по щеке, свидетельствовали об обратном.

В горле пересохло, слова застряли комком, так и не вырвавшись наружу. Грудь сдавили невидимые путы, сердце бешено застучало. Тупая боль разлуки, мысль, как он мог жить без нее все это время,

взметнулись в душе, разрывая ее на части. Столько дней — мучительных, одиноких, жестоких, столько часов, минут, секунд прожито впустую...

Коля не знал, что можно любить так сильно, не знал, что можно желать так страстно. Голова закружилась не то от пряного аромата ночных цветов, не то от шепота мягкой травы, не то от самой любви. А может, от всего сразу.

Подозрения, терзания, ссоры, обиды — все исчезло, стоило только взглянуть в ее глаза. В них читались те же чувства, которые он испытывал сейчас. Нет преград, нет сомнений, в этом мире остались лишь они вдвоем.

Неловкие шаги навстречу друг другу, тихие, неуверенные. Первые и от того робкие соприкосновения ладоней, губ, дыхания. Они все глубже погружались в водоворот страсти. Вместе с одеждой слетело стеснение, оставив легкий румянец на щеках, выступив капельками пота на коже.

Кончики пальцев девушки пробежались по его телу, по неровным узлам шрамов на плече, горячее дыхание коснулось новой, от того слишком чувствительной кожи.

«Ты здесь... Ты жив».

«Не бойся, милая... Я с тобой и буду рядом всегда».

Не нужно слов. Они здесь лишние. Сейчас есть лишь жар сплетенных тел, есть лишь единство душ, есть лишь безграничное, всепоглощающее счастье и восторг, которые хочется задержать в своих сердцах. И не отпускать ни за что и никогда.

Утренняя звезда Абер показалась над горизонтом. Ночь тихо отступала, унося с собой то волшебство, которым щедро одарила Мэр-Силок. Растаяли в утреннем небе ночные светила, прежде окрашивавшие озеро в серебристый цвет, и теперь оно вновь приобрело обычный серый. Мельчайшие брызги водопада превратились в туман, который поплыл по глади озера, накрыл береговую полосу, напитал влагой траву, кусты и деревья.

Но двое влюбленных, лежащих в обнимку на пляже, ничего этого не замечали. Для них и без того короткая ночь пролетела слишком быстро, не дала насладиться друг другом досыта.

Коля еще крепче прижал к себе любимую. Хотелось остановить время и лежать бесконечно долго. Касаться бархатной кожи, вдыхать тонкий аромат волос, чувствовать, как часто бьется сердце. Однако утро завоевывало все новые позиции, а туман принес с собой прохладу, заставившую молодых людей нехотя разнять объятия, встать и одеться. Он натянул штаны, а свою рубашку накинул на плечи Эдели. Ее легкое платьице совсем не грело.

— Сам-то не замерзнешь? — Нежный голосок зазвенел в рассветной тишине.

— Рядом с тобой? Ни за что! — Он обнял ее и провел рукой по тяжелым, спутанным ночной страстью волосам.— Как ты нашла меня?

— Искала там, где безлюдно. За мной никто не следил, я уверена.

Она отстранилась и подняла с земли сверток и также дорожную сумку, которых он ночью не заметил.

— Подумала, что тебе пригодится.

В свертке оказался меч Хранителя. Коля вытянул его из ножен. Блеск лезвия завораживал. Он снова почувствовал ту уверенность, которую ему всегда дарило оружие отца. Его верный друг меч еще ни разу не подвел в схватке и не подведет впредь. Он отложил его в сторону и заглянул в сумку. Там лежали два шарика — магические ловушки, перо птицы Тару, кошель с монетами. Все то, что он бросил в лагере друзей. На самом дне оказалась злополучная шкатулка с браслетом.

— Андил тоже принадлежит тебе,— заявила Эдель.— И хотя я не одобряю методов наших отцов, а также то... что ты скрыл от меня...

Они снова ступили на шаткую доску прошлого, и оба почувствовали себя неловко.

— Прости меня,— тихо произнес Николай.

— Нет! — Девушка тряхнула головой.— Я вела себя ужасно. Если бы не та ссора, то уварги не смогли бы до тебя добраться.

— Ты здесь ни при чем. Я должен был признаться с самого начала, как только узнал про дал-андил.

Но Эдель, казалось, не слышала его оправданий.

— Мне страшно.— Ее голос дрогнул, и она прильнула к его груди.— Такие жуткие шрамы... Что эти твари с тобой сделали? Что я с тобой сделала?

— Ты спасла меня. Тогда. Помнишь? — Он заглянул ей в глаза.

— Когда увидела тебя во сне?

— Да.

— Значит, мне не привиделось?

— Для меня ты реальнее всего на свете.

— Я не хочу снова разлучаться с тобой.

— Этого не случится. Верь мне.

Коля поднял дорожную сумку и выудил оттуда шкатулку. Браслет лежал на бархатной подушке и поблескивал в лучах света. Призванный объединить его с Эдель в брачном союзе, он чуть не разлучил их навсегда. Странные руны, вырезанные по всей длине андила, притягивали взгляд, гипнотизировали, нашептывали ласковые слова. Он знал, что может противостоять их зову, может закрыть крышку и утопить «подарок» отца в озере, но сделал свой выбор. Взял андил и, прежде чем Эдель смогла что-либо возразить, нацепил его на

руку. Мягкая полоска сомкнулась на его запястье, а швы исчезли, словно их никогда и не существовало.

— Что ты... — Девушка замолкла на полуслове и удивленно уставилась на свой браслет. Коля понял почему. Кожу под магическими оковами начало согревать неведомое тепло, а вычерченные на них руны засветились ярко-зеленым светом. Вдруг они взметнулись вверх, закружились, переплетаясь между собой, и объединились в одно целое. Коля не знал этого языка. Он стоял и смотрел, как странное слово зависло в воздухе и несколько мгновений спустя изумрудными искрами осыпалось на землю.

— Что это было?

— Рал-ва-энн.— Эдель потрясенно смотрела наверх. Туда, где недавно висели загадочные руны.

— Переведешь?

— Да-да, конечно. Магический договор, заключенный более пятнадцати лет назад нашими отцами, наконец обрел силу. Если Великий Предок одобрит наш союз, мы будем считаться мужем и женой.

— Тогда нам следует до него добраться.— Коля притянул к себе девушку и собрался ее поцеловать, но она приложила палец к его губам.

— Зачем ты надел браслет?

— Чтобы убедиться.

— В чем же?

— Я люблю тебя одинаково сильно. С андилом и без.

— Просто магия еще не начала на тебя действовать,— игриво улыбнулась девушка.

— Магия действует на меня давно.— Он не сводил с нее глаз.— С тех самых пор, как я увидел тебя.

Поцелуй длился долго. Он мог бы перерасти в нечто большее, как вдруг послышался смех и крики приближающихся к пляжу людей.

— Сюда идут,— с сожалением произнесла Эдель.

— Пусть,— прошептал Коля ей на ухо. Выпускать ее из своих объятий не хотелось.

— Кайл, нас не должны видеть вместе. Забыл?

Голос разума с трудом пробивался сквозь бушующие чувства, и подавить нарастающее желание стоило больших усилий.

— Хорошо. Ты права. Надо уходить.

— Да, надо.— Девушка прижалась к нему всем телом.

— Иди же... Я потом... Следом за тобой.

— Когда мы увидимся в следующий раз?

— Сегодня выезжаем. Но я найду тебя. Обещаю.

— Хорошо.— Она легонько коснулась кончиками пальцев его щеки, вернула ему рубашку и побежала по тропинке вверх.

На пляж высыпали мужчины и женщины. Никто и не обратил внимания на вынырнувшую из тумана девушку, которая, как и боль-

шинство жителей оазиса, провела бессонную ночь и теперь возвращалась домой. Ничего удивительного в ней не было.

Коля же озадаченно смотрел ей вслед, гадая, привиделось ли это ему или нет: за спиной у Эдели перламутровыми отблесками колыхались тонкие и совсем прозрачные крылья.

ГЛАВА 27

«Я найду тебя!» Коля не кидал слов на ветер, когда давал такое обещание. Весь следующий день он думал о том, как бы увидеть Эдель, побыть с ней наедине, вновь почувствовать ту сладость, которой одарила их прошедшая ночь. И невозможность приблизиться к ней хоть на шаг бесила и мучила. Из рук все валилось, он стал рассеянным, отвечал невпопад, все больше молчал, вспоминая ее чувственные губы, искрящиеся страстью глаза и необыкновенный жар ее тела.

Ром понимающе улыбался и не беспокоил товарища понапрасну. Все и так стало ясным, когда он увидел, в каком состоянии тот вернулся с ночной прогулки. Взъерошенный, невыспавшийся, но с таким довольным видом, какой бывает у всякого мужчины, проведшего ночь в оазисе Мэр-Силок в компании «пустынной» чаровницы. Сам Ром тоже не пренебрег предложенными благами. Сытный ужин, пряное вино, кружившее голову сильнее любого рома из-за добавленной в него настойки альяви. И та смуглая красавица с волосами цвета воронова крыла, пожалуй, запомнится ему надолго. Единственно, Ром не мог припомнить, когда именно на руке Кайла появился странный браслет, поблескивающий в лучах света непонятными рунами. Но то, как юноша на него поглядывал, каким задумчивым при этом становилось его лицо, говорило о необычайной значимости безделушки.

Андил пока ничем не проявил свою магию. Ни теплом, ни покалыванием, ни светом. Коля надеялся, что благодаря ему сможет чувствовать близость Эдели, но браслет молчал. Видимо, прошло еще слишком мало времени, чтобы брачные оковы настроились друг на друга, но для него пролетела уже целая вечность. Все, что ему теперь оставалось,— высматривать свою принцессу в длинной цепи каравана.

Пэвару и его охране отвели самое лучшее и безопасное место в середине каравана. Собственно, иначе и быть не могло: накануне Пэвар закатил караванщику жуткий скандал из-за того, что он двинулся в путь, не дождавшись «его светлости». Поэтому бедняга с радостью пошел на все уступки, лишь бы орущий торговец заткнулся.

Николаю были хорошо видны все повозки и сзади, и спереди, но он никак не мог увидеть ту, в которой ехали его друзья.

— Кого ты там все время высматриваешь? — спросил ехавший рядом Кир.

— Да так просто. Длинный какой караван,— смутился он.

— Эх. То что! — Кир почесал каштановую бороду, слегка приподнимая защитный шлем.— Вот раньше, скажу я те, то ходили ка-га-ва-ны. От гогизонта до гогизонта... да...

— Не первый раз пересекаешь пустыню?

— Ха! Дык я в Зинаде-то и живу. Семья у меня там. Жинка да детишки малые.

— Значит, возвращаешься домой?

— Да. Побуду с ними, пока ты,— он понизил голос,— туда съездишь.

Коля кивнул. Смысла тащить весь отряд в Ринвелл он не видел, а потому все сошлись во мнении, что Кир, Ивар, Ром и даже Ян, также решивший присоединиться к отряду, останутся в Зинаде, ожидая его возвращения из эльфийского стана.

— Кайл! Кайл!

К ним подъехал Ром.

— Пэвар велит тебе предстать пред его ясны очи. Не знаю уж, что ему от тебя нужно, но будь осторожен.

Ломая голову, зачем понадобился хозяину, Коля спешился и бросил поводья Рому. Догнав повозку, в которой везли Пэвара, он, следуя правилам, передал шлем и оружие ехавшей рядом охране и забрался внутрь.

Там царил полумрак. Безвкусная роскошь опять резанула глаза. Бока и верх повозки обтягивала шикарная парча, на полу валялись хитроумно вышитые подушки и валики, а по центру стоял украшенный драгоценными камнями кальян, подле которого развалились Пэвар с Люцием. Они, блаженно щурясь, затягивались ароматным дымом.

— Вы меня звали? — От спертого воздуха, запаха пота, смешанного с яблочным табаком, в горле засаднило.

— Звали.— Купец кивнул головой.— Садись.

Коля не нашел ничего лучшего, как примоститься на валике, лежащем возле выхода.

— Итак. Признаемся честно, твоя победа над Кэдриком произвела на нас впечатление. Стоило предупредить нас, мальчик, что ты — вейлинг. Ну да ладно.— Пэвар снова затянулся и выпустил дым ровными кольцами.— Мы желаем отныне, чтобы ты ни на шаг не отходил от нашей повозки. Видишь ли, в сем караване, помимо знатных господ, едут и простолюдины, что крайне нежелательно и небезопасно для нас.

То, что торговцы склонны к паранойе, Коля догадывался. Но не до такой же степени! Впрочем, приняв предложение, он привязал себя к нанимателям и должен был выполнять их требования. Понят-

но, что это сильно ограничивало его личную свободу и мешало искать встречи с Эделью.

— Кэдрик — опытный воин,— попытался он отговориться,— он сможет защитить вас, тревогу поднять в случае чего...

— Ты не смеешь отказываться! — рявкнул Пэвар.— Работаешь на меня — значит делаешь, что я говорю.

— А если я откажусь? — Уязвленное самолюбие требовало отмщения, но Николай сдержался.

— Тогда ни ты, ни твои дружки, с которыми ты якшаешься, нигде и никогда не смогут найти работу, будь уверен!

Сейчас ничто не мешало плюнуть на все и бросить службу у капризных господ. Деньги есть, друзья рядом. Но только не мог Коля позволить, чтобы другие из-за него страдали. Он-то, конечно, не собирался продолжать карьеру наемника, но вот что с остальными? У Кира семья, Ром отлично знает свое дело и больше ничего не умеет. А Пэвар обладает достаточным могуществом, чтобы воплотить угрозы в реальность, сомневаться не приходилось. К тому же слухи о строптивом вейлинге, бросившем службу у богатого господина, наверняка поползут по всему каравану, не минуя ушей Волка.

— Согласен.— Он холодно кивнул.— Можно идти?

— Иди, мальчик,— наконец-то вышел из транса Люций и махнул полной рукой на выход.

Скрипнув зубами, тот покинул повозку.

— Зачем тебя вызывали? Что случилось? — взволновался Ром.— На тебе лица нет.

— Ничего. Просто мне еще надо научиться выполнять приказы. До этого я умел их лишь отдавать.

— Ну раз так...

Но Коля видел, что они не поверили такому объяснению.

— Все нормально.— Он выдавил на лице некое подобие улыбки.— Ром, мое место теперь рядом с повозкой. Мне запретили куда-либо отлучаться, так что буду стеречь «их светлостей» магическим путем.

— Вот оно что,— кивнул тот.— Ну ничего, терпеть их выходки осталось совсем немного. Через пару недель достигнем Зинада.

— Да, верно. Совсем чуть-чуть,-- согласно вздохнул Коля.

Но на деле все оказалось совсем не просто. Дни в пустыне тянулись бесконечно долго. Минуты превратились в часы, дни в недели. Ехать все время рядом с Пэваром и Люцием было утомительно. Ни тебе проехаться вдоль каравана, ни пообщаться с людьми, ни перекинуться в кости, ни опрокинуть стаканчик с сослуживцами или с попутчиками, как это делали другие охранники.

От Рома, который периодически объезжал всю цепочку каравана от начала до конца, Коля узнал, что его друзья едут почти в самом хвосте каравана, но, сколько ни вглядывался, все равно их не видел. Сердце все время рвалось к Эдели, но он не мог не признать выгоду

своего нынешнего положения. Чем меньше он будет мелькать в караване, тем меньше шансов у Волка заметить его и поднять тревогу. Вполне возможно, разбойник уже ослабил внимание. Если беглый принц Даниэль не появился в Феране, не присоединился к каравану, значит, слежка за его друзьями бесполезна. Но до тех пор, пока стопроцентной уверенности в этом не было, рисковать не стоило.

Самого Волка Коля больше не видел. Внутренним чутьем ощущал холод его присутствия, бурлящую в разбойничьей крови жажду мести, но на глаза мерзавец больше не попадался. Не стоило сбрасывать со счетов и Кэдрика, не скрывающего своей ненависти к новому господскому фавориту. Николай сделал несколько попыток наладить с ним отношения, но безрезультатно, после чего перестал обращать на него внимание. Кэдрик не дурак, он знает, что такое чутье вейлинга, и не станет нападать исподтишка. Тем не менее когда Коля проснулся среди ночи от ощущения нависшей опасности, он первым делом подумал о Кэдрике и о Волке.

В ночной тиши он разобрал бы даже легкую поступь пантеры. Но ни звука не доносилось снаружи. Весь в холодном поту, стараясь сохранить ровное дыхание спящего, Коля сжал рукоять меча. Но ничего не происходило. Однако сердце громко бухало в груди, по спине пробежалась ледяная волна. Все еще сжимая меч, Коля осторожно выглянул из палатки. Никого.

Вдали занималась заря, лошади прядали ушами и пофыркивали, караульные бродили вдоль каравана. Все вроде спокойно. Тогда почему руки у него дрожат, прямо как в тот самый день перед атакой гворров? Кнут ужаса хлестнул сознание. Беда приближалась. Закрыв глаза, Николай отдался своим внутренним ощущениям, прислушиваясь к таинственному шепоту природы, выведенной из равновесия. Тихий ветерок — предвестник смерча, мелкие песчинки — гонцы урагана. Скоро он настигнет караван, завертит животных, людей и их имущество в бешеной пляске, похоронит в зыбучих песках. Надо немедленно предупредить главного караванщика.

— Ром! Ром! — Коля ворвался в палатку товарища.

— Что? Что такое? — Спросонья он не мог понять, чего от него хотят.

— Слушай. Ты должен найти главного караванщика и передать ему...

— Какого тролля ты будишь меня среди ночи? Я...

— Нет времени объяснять! Приближается буря! Если мы не двинемся сейчас, то угодим в самый эпицентр...

— Куда угодим? Что ты несешь? — Ром удивленно хлопал глазами.

— Ураган! Ты понимаешь? Сюда движется у-ра-ган! Сколько нам осталось идти до Зинада? — Коля начинал терять терпение. На объяснения уходило слишком много времени.

— Дня три, наверное.

— Проклятье! Не успеем. Он будет здесь к полудню.

— Ты уверен? — Похоже, смысл сказанного наконец дошел до него.

— Я похож на шутника? Скорее! Иди к главному! Что-то нужно придумать!

— Да-да, хорошо.

Ром, на ходу натягивая куртку, бросился к выходу. Николай очень надеялся, что в арсенале караванщика есть средства спасения от урагана, ведь это не такое уж и редкое явление в пустыне.

Как ни странно, предупреждению вейлинга поверили, и через час караван уже двинулся в путь. Вскоре небо заволокли тяжелые тучи, ветер усиливался с каждой минутой, бросаясь песчинками в открытые лица всадников. Лошади взволнованно храпели, предчувствуя грядущее ненастье, переминались с ноги на ноги, норовя броситься вскачь.

К полудню, как и предсказывало волшебное чутье, ураган усилился настолько, что двигаться дальше оказалось невозможным. Караван остановился. Практически сразу же над ним голубоватым куполом взметнулась прозрачная стена, защищая от ветра и песка. Коля почувствовал ток магических частиц — в караване присутствовал волшебник и поставил щит против буйства стихии. Купол гудел, всполохи синего света пробегали по его поверхности, ветер прорывался внутрь, однако уже не такой сильный, как снаружи. Если все будет продолжаться в том же духе, у них есть шанс спастись.

— Мне нужно видеть господ Пэвара и Люция. — К Николаю подъехал на муле маленький человечек и вопросительно на него посмотрел.

— Как мне вас представить? — автоматически бросил тот.

— Олгас, главный караванщик.

Удивленный, Коля кивнул. Он бы ни за что не подумал, что неприметный путник в потертой одежде, с усталым лицом и взъерошенными волосами может отвечать за весь огромный караван. Получив разрешение немедленно пропустить гостя, Коля остался рядом с повозкой. Олгас конечно же не представлял никакой опасности, но вот принесенные им новости могли оказаться весьма полезными.

— Я говорю вам, маг не справляется с силой урагана. Мы вынуждены ограничить площадь защитного щита.

— И что нам предлагается? Бросить товар? — послышался недовольный возглас Пэвара.

— Нет. Все, что сочтете нужным, вы должны переместить в начало каравана. Так же как и другие... мммм... состоятельные люди.

— А остальные?

— Остальным, тем, кто едет в конце каравана, боюсь, грозит остаться в пустыне. Навсегда.

Холодный пот выступил на лбу. Сердце оборвалось, а в ушах бешено застучала кровь. Жалкие трусы! Они собираются отдать ни в чем не повинных людей на растерзание урагану! Его друзей, Эдель! Коля с ненавистью пнул песок, вымещая на нем всю злобу. Нельзя ему отдаваться своим чувствам, если не хочет вызвать гворра. Глубоко вздохнув и выдохнув, он постарался успокоиться. Надо найти способ справиться со стихией, а не метаться в бессильной ярости. Из повозки послышался шорох, и мгновение спустя оттуда вылез Олгас. Не обращая внимания на стоящего рядом охранника, он направился к мулу.

— Подождите.— Коля ухватил караванщика за локоть.— Вы не можете поступить так!

— Как, юноша? — печально произнес Олгас.

— Бросить остальных!

— Подслушивать, юноша, нехорошо.

— Мой проступок ничто в сравнении с вашими намерениями! Вы хоть понимаете, что приговариваете их к гибели?

— Вам-то что? Вы следуете с Пэваром, вам ничего не грозит. А теперь пустите меня. У меня много дел и без ваших замечаний! — Олгас взобрался на мула.

— Подождите! — отчаянно вскрикнул Коля.— У меня друзья там, в конце...

— Они богаты?

— Ну...

— Сожалею. Вы ничем не можете им помочь.

— А если могу? — вдруг произнес он. В голове зародилась идея, как можно спастись.— Говорите, вашему магу не хватает силы?

— Совершенно верно.

— Ведите меня к нему.

— Это невозможно! Вы только помешаете!

— Ведите, я сказал! — рыкнул на него Николай, вскакивая на лошадь.— Тоже мне, устроили тут «Титаник».

Олгас, озадаченно взглянув на настырного охранника, тронул поводья мула.

В начало каравана съезжались роскошные повозки. Они останавливались возле небольшого шатра, откуда исходил луч голубоватого цвета. Маг находился внутри, контролируя волшебные частицы, сплетая их в защитное поле.

— Вам туда.

Коля это и сам уже понял. Спешился и направился к входу.

— Скажите всем,— обернулся он к караванщику,— именно всем, уважаемый Олгас, чтобы придвинулись сюда как можно ближе.

— Кто вы такой, чтобы я слушался ваших указаний?

— Делайте, что говорят, если не хотите нести ответственность за гибель людей.

Николай вошел в шатер. В отличие от роскоши, царящей в повозке торговцев эльфийским вином, здесь все было крайне просто — серые стены, лысый ковер, простая лежанка посередине. На простом матраце сидела худенькая миловидная девушка, закутанная в темно-синий палантин. Закрыв глаза, она что-то чуть слышно шептала, крепко сцепив руки на коленях.

— Неудивительно, что тебе не хватает силы,— тихо произнес Николай. Одно дело — увидеть, как такое хрупкое создание пытается держать ураган на расстоянии, совсем другое — поверить.

— Сила мага заключается не в теле,— пропела девушка,— а в умении овладеть магией и направить ее в нужное русло.— Она открыла глаза и уставилась на гостя.— Кто ты?

— Меня зовут Кайл. Я пришел помочь тебе.

— Я — Зарина. Иди своей дорогой, Кайл. Не отвлекай меня. Я и так еле справляюсь. Прежде ураганы такой силы мне не встречались.

— Позволь мне помочь, вместе мы справимся.— Коля присел рядом и заглянул ей в глаза. В черных зрачках полыхали синие молнии, такие же, какие прорезали защитный купол.

— Ты — маг стихий?

— Я не знаю.

— Тогда ты зря пришел. На мага стихий надо очень долго учиться.— Она разочарованно вздохнула.

— А я просто поделюсь с тобой своей силой, а ты направишь ее в нужное русло. Договорились?

— А получится?

— Должно.

Коля дотронулся до ее холодных как лед рук, накрыл их своими ладонями. Легкое покалывание тронуло кожу, а потом вдруг морозные щупальца оплелись вокруг его пальцев. Он испуганно дернулся, но разорвать невидимые путы не смог. Лед радостно ухватился за свою жертву, пополз вверх, постепенно охватывая все тело.

Зарина слишком устала, опустошила свой внутренний резерв, и потому ее пожирал холод. Брать магию из воздуха она была не способна; все ее умение сводилось к обычному набору заклинаний. Что же до истинного равновесия, то здесь слов не требовалось, Коля хорошо это знал. Он закрыл глаза, прислушиваясь к волшебным частицам, благо здесь их витало предостаточно. Не обращая внимания на сковавший холод, он стал собирать силу и направлять ее в девушку. Яркое свечение начало выбиваться из-под сплетенных рук. Зарина удивленно вздрогнула, благодарно принимая помощь.

Коля слился с магией, взметнулся ввысь вместе с голубым лучом света, ощутил купол, накрывающий караван. Почувствовал, как в

него разъяренным зверем бьется песчаный вихрь. Только бы магических частиц хватило! Только бы ураган поскорее закончился!

Время шло. Сил на защитное поле уходило много. Усталость постепенно подкрадывалась к молодому человеку. Зарина так и вовсе едва не теряла сознание. Он изо всех сил помогал ей, делился своим теплом, только чтобы девушка держалась. Купол устанавливала она, и если защита пропадет, то все будет кончено. Коля понял, что нужно делать, чтобы установить щит, но только ураган сметет их прежде, чем он сможет создать новый.

Наконец сквозь туман и сонливость, все больше охватывающие тело, он почувствовал, что давление ветра ослабло. Буря все еще билась о купол, бросалась последними горстями песка, но уже не могла причинить сколь-нибудь ощутимого вреда. Голубое свечение погасло, ледяные щупальца исчезли. Коля и Зарина смогли наконец разъединить руки.

— Спасибо тебе,— прошептала девушка и упала на кровать.

— Да за что? — проговорил он, укрывая ее пледом.— Благодарить надо тебя.

Зарина лишь улыбнулась, свернулась калачиком и тут же уснула. Оно и понятно, борьба со стихией полностью опустошила бедняжку. Коля сам еле держался на ногах. Собирать магические частицы, направлять их в нужное русло — дело непростое, и после прикосновения к волшебству на замену могуществу всегда приходила жуткая усталость, пустота и пробирающий до самых костей холод. Коля не знал этого раньше и сейчас в полной мере испытывал на себе.

Стуча зубами, обхватив себя руками, пошатываясь, будто пьяный, он побрел к выходу. Предупреждение о том, что опасность близка, вспыхнуло слишком поздно. Полы шатра заколыхались, и внутрь зашел человек. В доли секунды Коля узнал в нем Волка и бросился на него, сбивая с ног, не давая опомниться и ухватиться за кольцо с черным камнем. Такой перстень он видел у Хаарса и знал — это связь с уваргами. Ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы портал открылся.

Рыча, мужчины катались по полу. К сожалению, после долгой борьбы с ураганом у Коли практически не осталось сил, но он упрямо вцепился в руку разбойника, пытаясь снять кольцо. Тот извивался и старался высвободиться из постепенно слабеющей хватки противника. Еще мгновение, и ему удалось бы одержать верх и вызвать на помощь уваргов.

Кольцо слетело с пальца, покатилось по затертому до дыр ковру, остановившись почти у самой стенки шатра. Волк яростно взревел, изловчился и ударил кулаком Николая в лицо. Оглушенный, юноша отпустил разбойника, и тот бросился к перстню. Еще чуть-чуть, и он бы схватил его. Но тут в шатер ворвался низкорослый человек с

всклокоченными рыжими волосами, а за ним еще двое — светловолосый паренек и высокий юноша в черном плаще.

— Держите его! Кольцо! — только и смог крикнуть Коля, ощущая безмерную благодарность к подоспевшим как нельзя кстати друзьям.

Грейд метнулся к Волку, ухватил его за ноги и рванул на себя. Разбойник кулем повалился на землю. Эрик тут же насел на него, скрутил сзади руки и засунул в рот кляп, а Эладир носком сапога отшвырнул злополучный перстень подальше.

— Вовремя вы.— Коля поднялся и утер с лица пот и кровь.

— Мы следили за ним, но в темноте потеряли. Эдель сказала, где тебя искать, вот мы и здесь. Еще бы чуть-чуть... — Грейд на миг задумался, а потом широко улыбнулся: — Кайл! Во имя Двейна! Как же радостно тебя увидеть!

Меррил крепко обнял друга. Эрик и Эладир бросили связанного Волка в угол шатра и тоже подошли поприветствовать товарища.

— Эладир,— Коля хлопнул его плечу,— тебе такой длинный плащ не мешает?

— Мешает, но у меня нет другого выхода,— вздохнул тот и скинул накидку.

С минуту все стояли молча, уставившись на него. Даже Эрик и Грейд, для которых истинный облик вельта не был в новинку, не вымолвили ни слова. Коля так и вовсе потерял дар речи. Как только плащ слетел с плеч Эладира, за спиной у него развернулись полупрозрачные, как у стрекозы, крылья. И даже в полумраке шатра они блестели и переливались всеми цветами радуги.

— Можно я их... — так и не договорив, Коля подошел к их новому другу и попытался дотронуться до его чудесных крыльев, но рука прошла насквозь, так ничего и не ощутив. Призрачное видение заколыхалось и вновь приобрело прежние четкие очертания.

— Ничего не понимаю... — озадаченно протянул молодой человек.— Они что, еще не сформировались?

— Крылья? — усмехнулся Эладир.— Они, конечно, еще слабые, и летать на них невозможно, но если ты думал, что они у нас, как у птиц или насекомых, то ты глубоко ошибался.

— Это просто магия! — начал понимать Николай.

— Да, ты прав. Потому они, в отличие от остальных частей тела, и исчезли на вашей земле, где волшебства нет.

— С ума сойти! Значит, мне не показалось, что и у Эдели они появились...

— Да, у нее тоже.

— А где она? — спросил Коля, понимая, что уже знает ответ. Андил начал действовать, а потому четко подсказал ее местонахождение.— Осталась в фургоне, да?

— Кайл,— вступил в разговор Грейд,— нам, конечно, не стоит вме-

шиваться в ваши дела, но мы же, кхм, понимаем, ну... это. И браслет на твоей руке говорит о многом.

— Тогда я не буду вам все объяснять, хорошо? — Он вдруг покраснел и поспешил сменить тему.— Надо куда-то деть Волка. Вы не заметили, он пришел один?

— А мы сейчас спросим.— Меррил направился к лежащему разбойнику, схватил его за шкирку, как котенка, хорошенько встряхнул, вытащил кляп и спросил: — Так ты у нас один такой герой или с компанией путешествуешь?

Волк злобно замотал головой с таким видом, будто собирался утащить все полезные сведения в могилу. Грейд схватил его другой рукой за горло и принялся душить.

— Повторяю: один?

От действий меррила с Волка мгновенно слетела спесь, он согласно кивнул головой и прохрипел:

— Один.

— Вот и молодец.— Грейд снова вставил нечестивцу кляп и бросил его в угол.— Только попробуй соврать. Наш друг в состоянии разобраться, правду ты говоришь или нет. Правда, Кайл?

— Ага,— тот согласно кивнул.

— А что делать с кольцом? — Эрик с видимым отвращением поднял его с земли.

— Дай сюда.— Коля взял перстень.— От него нужно избавиться, если не хотим вызвать сюда уваргов, конечно. Берите Волка и тащите его в фургон. Он действительно один, что нам на руку. Разберемся с ним позже, по приезде в Зинад. А теперь идем.

Как только они вышли наружу, Коля что есть силы швырнул перстень далеко в пески. Он тут же исчез под белоснежным покровом.

— Теперь его точно никто не найдет.

Не успели они отойти от шатра, как к ним подлетели разъяренный Пэвар и ехидно ухмыляющийся Кэдрик. Ром, порядком уставший от выходок своего нанимателя, держался чуть поодаль.

— Как ты посмел?! — заорал торговец.— Бросить нас в такой момент!

— Вообще-то я помогал держать защитный купол. Так что занимался своими непосредственными обязанностями: спасал ваши драгоценные задницы.

— Твое место рядом с нами! А если бы на нас напали?

— Вас охраняло еще несколько десятков человек.

— Но мы обязали тебя никуда не отлучаться! — продолжал визжать Пэвар.

— Я не мог допустить, чтобы большая часть людей, следующих в караване, погибла.

— Ты! Ты! Ты уволен! — брызнул слюной толстяк.

— Прекрасно. Подозреваю, без рекомендательного письма? — Коля насмешливо изогнул бровь.

— И без жалованья! — Тот не понял иронии.

— Ну и ладно, подавись.— Он равнодушно пожал плечами. Волк пойман, друзья рядом, ничто не удерживает его от того, чтобы увидеть Эдель.— Купи себе на эти деньги антицеллюлитный крем.

— Никто из вас теперь не найдет нигде работы! — взбеленился Пэвар, не зная, как еще разозлить оппонента.

— А вот только попробуй.— Металл вдруг заскрежетал в каждом произнесенном звуке, засветился в потемневшем от злобы взгляде.— Только тронь моих друзей, и ты пожалеешь.

Оставив торговца стоять с полуоткрытым от изумления ртом, Коля развернулся и направился к фургону друзей.

Встреча с Эделью оказалась не столь теплой, как он ожидал. Конечно же, увидев его, она обрадовалась, даже обняла и поцеловала. Но только в щеку. Коля списал ее поведение на природную стеснительность. Все же они находились в компании друзей, которые если и догадались, что между ними произошло, то не подавали виду. К тому же андил шептал, что теперь принцесса никуда не денется. Она принадлежит ему, а он — ей. Так что можно и подождать.

К тому же после манипуляций с магическими частицами Коля чувствовал себя изможденным и опустошенным. Так что, наскоро переговорив со всеми, он завалился в постель и проспал несколько суток подряд, восстанавливая свой внутренний резерв.

Снилась ему Эдель. Она то удалялась от него, то вновь приближалась. Но ее образ постепенно мутнел, становился все более и более расплывчатым, будто уплывал из виду. Та девушка, которую он любил всем сердцем, становилась другой. Он и сам менялся. Но как именно — понять не мог.

Его разбудили возбужденные голоса:

— Вон! Наконец-то! Смотрите! Зинад!

Коля вскочил с подстилки и осмотрелся. Друзья, видимо, выскочили наружу, потому что никого, кроме связанного в углу Волка, он не обнаружил.

Нацепив защитные очки, молодой человек выбрался из повозки.

Действительно, караван приближался к городу. Впереди лежали невысокие холмы, а на них, словно один большой улей, ютились одно- и двухэтажные домишки с плоскими рыжеватыми крышами.

Чем ближе они приближались к Зинаду, тем меньше он нравился Николаю. Не было в нем шика Аркалана, домашнего уюта Каланара, ни даже южного колорита Ферана. Грязные улицы, пыльный воздух, рыжиной оседающий на коренастых пальмах и неизвестных тонких деревцах, закутанные в серые одежды горожане — ничто это не радо-

вало. Возможно, на окраинах и имелось пристойное жилье состоятельных людей, но пока что последнее человеческое поселение перед бескрайними землями эльфов выглядело более чем убого и жалко.

Караван встречали любопытными взглядами. Видимо, никто и не думал, что он сможет устоять перед разгневанной пустыней. Достигнув базарной площади, повозки начали разъезжаться в различных направлениях. Купцы достигли желанной цели и расходились кто по домам, кто по гостиницам — отдохнуть перед нелегким торгом с эльфами. В человеческие земли последние не совались, но торговле тоже не противились, особенно если купец мог их чем-нибудь заинтересовать. Будь то раковины с глубин Серебряного моря, мед с горных пасек или шерсть северных овец — все, чем славились земли людей, имело большой успех среди эльфов.

Ром, Ивар и Ян отправились искать постоялый двор, где они смогли бы дожидаться возвращения Коли из Ринвелла. Кир поспешил к своей семье. Сильно обмельчавшая группа охранников Пэвара двинулась на запад, в его собственные владения. Кэдрик, увидев своего недавнего соперника, махнул на прощание рукой и злобно ухмыльнулся. Коля не понял почему. Неясная тревога тронула сердце, но он списал ее на старую вражду.

Ничто не предвещало беды. Он снова сидел верхом на Золе, Светофор радостно помахивал хвостом на его плече. Здесь дракон не вызывал никакого удивления, сказывалась близость волшебных земель. Друзья собирали вещи и должны были вот-вот присоединиться, как только уладят вопрос с взятой внаем повозкой. Ринвелл уже совсем близко, и скоро пророчество будет у него в руках.

Однако надежды на благополучный исход дела не оправдались.

— Кайл! Кайл! — С хмурым лицом к нему подбежал Грейд.

— Что случилось? — Сердце громко застучало в груди.

— Волк! Он сбежал!

— Что? Как? — заорал Коля, соскакивая с Золы.

— Не знаю! Мы пришли, а его уже нет!

— Кэдрик, скотина! — Гаденькая ухмылочка Поющего обрела смысл. Коля хлопнул себя по лбу: — Он видел нас вместе. Он все понял!

— Только я ничего не понял,— пробурчал Грейд.

— Скорее! Собирай всех, выезжаем немедленно!

— Но...

— Волк найдет местный гарнизон уваргов, у них наверняка есть такой же перстень, и свяжется с Хаарсом. Понимаешь? Нам с ними не справиться, а потому надеяться будем только на быстроту лошадей. Если волосатые настигнут нас раньше, боюсь, все пропало.

ГЛАВА 28

Лошади во весь опор неслись по широкому полю. Невысокая, но густая и жесткая трава неохотно прогибалась под копытами скачущих животных и тут же пружиной выпрямлялась снова, скрывая оставленные следы. Всадники же, крепко вцепившись в поводья, сосредоточенно смотрели вперед в надежде увидеть легендарный эльфийский лес. Иногда бросали назад опасливые взоры – не показалась ли погоня. Но пока никто их не преследовал, что вселяло надежду на благополучный исход похода.

С тех самых пор, как друзья в спешке покинули Зинад, они не разу не остановились даже ради короткой передышки. Вперед их гнал страх перед уваргами и желание поскорее добраться до самого безопасного места — последнего магического оплота в Ринвелле.

Светофор ярким зелено-желтым пятном летел впереди, указывая верное направление. Дракончик со всей серьезностью отнесся к возложенной на его чешуйчатые плечи миссии. Он то и дело притормаживал, поворачивая голову назад, следил, чтоб путники не отстали. Те старались вовсю. Однако лошади Эдели и Эладира оказались не столь ловкими и выносливыми, как Факел и Зола. Не приспособленные к подобной скачке, они начинали потихоньку сдавать, их взмыленные бока поднимались и опускались в прерывистом дыхании, изо рта клочьями валилась пена. Но Великий лес пока еще скрывался за горизонтом.

Николай только сейчас заметил, что не надел перчатки. Поводья скользили в потных ладонях и натирали кожу, но разжать рук он не мог даже на мгновение, хотя Зола и так понимала его без лишних слов. Но он очень переживал за Эдель и не мог думать ни о чем другом. Девушка держалась молодцом, но страх застыл на ее бледном лице, отразился во взгляде, как у загнанной лани.

Ну почему он не прикончил Волка, почему не перерезал ему глотку и не бросил подыхать прямо там, в шатре посреди пустыни? Теперь все они пожинают плоды его глупого поведения, никчемной жалости и желания отодвинуть подальше момент расправы над давним врагом. Сколько тому понадобится времени, чтобы найти кольцо-связь? Час? Два? Больше или меньше? Попадись ему сейчас Волк или Кэдрик, он бы, не раздумывая, придушил их только за то, что так испугали Эдель.

Коля пришпорил Золу. Лошадка недовольно заржала и слегка повернула вбок. Она быстро выровняла движение, но Николай через плечо успел ухватить взглядом какое-то движение сзади. Страх тут же ядовитой змеей скрутил желудок, от отчаяния хотелось закричать, сделать все что угодно, лишь бы прогнать то, что появилось за спинами.

— Уварги! Нас догоняют уварги! — заорал Грейд, также заметивший погоню.

— Проклятые, вонючие твари! — прорычал Николай, отпустил наконец поводья и дотронулся до рукояти меча. Сзади надвигалась сплошная темно-серая полоса. Видимо, Хаарс набрал себе по дороге приличную армию. Биться предстояло до последнего. То, что живым из такой схватки им будет выбраться чрезвычайно трудно, стало ясно сразу. Но ничего, у него есть для них парочка сюрпризов, один из которых — притороченный к седлу волшебный посох. Тот, что помог ему в предыдущей схватке с волосатыми монстрами и который так дальновидно сохранил для друга Грейд. Теперь он просто так не сдастся. И не допустит, чтобы его захватили живьем. Но что же делать с принцессой? Нельзя, чтобы она досталась им. Если она погибнет...

— Эдель! — прокричал Коля что есть силы, хотя суженая скакала рядом с ним.

Она молча взглянула на него.

— Ты можешь лететь?

Ее взгляд не выражал ровным счетом ничего.

— Я спрашиваю, ты можешь лететь?

— Не знаю.— Сказанное он смог разобрать только по легкому шевелению губ.

— А Эладир? Эладир! — Коля помахал вельту.— Попробуй взлететь!

Юноша посмотрел на друга как на чокнутого. Однако, поняв, что тот не шутит, неуверенно передернул плечами. Сбросил свой плащ, расправил крылья и взмахнул ими, испытывая на прочность. Теперь удержаться на лошади ему удавалось с трудом. Встречный ветер теребил перламутровые крылья, стремился унести с собой легкого вельта.

Наконец он решился. Отпустил поводья лошади и стремительно взмыл в небеса. В секунду он превратился в малюсенькую точку, а потом вновь спустился к земле. Несмотря на то что сзади мчалась стая уваргов, лицо у вельта восторженно светилось.

— Эди, давай, сестренка! У тебя получится! — Он подлетел к ней, подбадривая и помогая снять плащ, потому что пальцы ее никак не слушались. Наконец и она смогла развернуть крылья. Коля заметил, что они у нее не такие острые, как у Эладира. Закругленные и мягкие, больше походившие на крылья бабочки. Девушка взмахнула ими и, взвизгнув, оторвалась от крупа лошади. На миг ее закружил воздушный водоворот, но брат подоспел вовремя. Он подхватил ее и притянул к себе, уравновешивая тела. Их лошади некоторое время по инерции скакали, а потом, поняв, что ими никто не управляет, сбавили темп и остановились. Но вельты в них более не нуждались.

— Я лечу! — Эдель счастливо улыбнулась.

— Вот и летите вперед,— так же счастливо ответил Николай.

— Что? Без тебя? — Эладир возмущенно сдвинул брови. Эдель так и вовсе потеряла дар речи.

— Следуйте за Светофором. Он приведет вас в Ринвелл.

— Нет!

— Слушайте, что я вам говорю! Теперь все зависит от вас. Приведите помощь, и у нас появится шанс на спасение. Одним с уваргами нам не справиться.

— Эдель может лететь одна, а я останусь здесь! — Вельт упрямо сложил руки на груди.— Дайте мне лук, я смогу изрядно проредить свору монстров сверху!

— А бомбу тебе не дать? Что твой лук против них всех? Да они в момент изрешетят тебя своими стрелами! Уж поверь мне, они не промахнутся!

Эладир возмущенно сложил крылья и спустился практически к самой земле, перевернулся вокруг своей оси, сделал «мертвую петлю», демонстрируя свою ловкость, и снова подлетел к Николаю.

— Я ничуть не сомневаюсь в твоем воинском и летном искусстве, но то, о чем я тебя прошу, гораздо важнее! В дороге может случиться все что угодно. Ты должен проследить, чтобы Эдель добралась до Ринвелла. Пожалуйста! — Коля моляще посмотрел на друга.

— Я обещал, что буду с тобой, когда тебе понадобится помощь.

— Вот она мне и нужна!

— Кайл, послушай! — взволновалась девушка.— Мы можем взять тебя с собой! Вдвоем мы донесем тебя!

— Эдель права,— в разговор вступил Грейд.— Главное, чтобы ты добрался до Книги Пророчеств! От этого зависит жизнь Анделора.

— Верно, Кайл! — поддержал меррила Эрик.— Мы сможем задержать уваргов, мы прикроем тебя!

— Вы все рехнулись! — рявкнул Николай.— Никуда я не полечу! Все! Спор окончен! Вы, двое, летите быстрее, а то никто из нас в итоге не спасется!

Эдель еле сдерживалась, чтобы не зарыдать. Подлетела к любимому и на мгновение прильнула к его губам. Ей еще удалось шепнуть ему на ухо: «Я буду ждать тебя в Ринвелле», прежде чем поток ветра подхватил ее и унес прочь.

— Я приведу помощь.— С этими словами Эладир взмыл вверх вместе с дракончиком, выпустившим напоследок изо рта лепесток алого пламени. Вскоре все они превратились в маленькие точки и скрылись из виду.

Горечь прощального поцелуя еще жгла губы. Коля смотрел вперед и не мог унять тревожно бьющегося сердца. Он вдруг понял, что почувствовал совершенно не то, чего ждал. Конечно же он радовался тому, что любимая в безопасности и ей ничто уже не угрожает. Но только сейчас, когда увидел ее в облике прекрасной феи с перламут-

ровыми крыльями, осознал, какая огромная разница пролегла между ними. Он никогда не сможет летать, в то время как она ни за что не расстанется с таким великим даром. Эдель принадлежит ему, она его будущая супруга, но будет ли девушка счастлива? Сможет ли жить рядом с человеком? Сможет ли вообще бабочка жить рядом с червяком?

Коля горестно вздохнул. По их пятам следует стая уваргов, а он думает о своем будущем. Вот размечтался...

— Кайл! Впереди!

Он увидел, на что указывал Грейд. На линии горизонта в небе светилась яркая полоса. Тьма, накрывшая Анделор, отступала перед могуществом древнего источника магии. Впереди виднелся розовый закат, который провожал этот мир в царство ночи на протяжении многих тысячелетий.

— Мы почти добрались! — восторжествовал Эрик.

Стрела пролетела так близко к уху, что только чудом не зацепила парнишку.

Коля дернулся вбок, пригнулся к крупу Золы и оглянулся. Уварги уже не торопились. Они подобрались достаточно близко, чтобы достать беглецов выстрелом из лука. Когда они не вставали на ноги, чтобы прицелиться, то походили на свору огромных волков, азартно преследующих свою добычу,-- крепких и поджарых, со слюной, капавшей из пастей, с жадно горящими глазами -- от таких не уйдешь. Не меньше пяти десятков тварей против двух человек и одного меррила. Расклад явно не в пользу последних.

— Берегись!

Град стрел понесся в их сторону. Причем большинство пришлось на долю его друзей. Эрик, управлявший Факелом, свернул так резко, что сидящий сзади него Грейд едва не вылетел из седла. Коля тоже пришпорил Золу, но действовал скорее инстинктивно, так как знал, что уваргам приказано притащить его живым. Хотя, возможно, планы дядюшки уже изменились. И все равно уйти от погони на открытом участке не представлялось возможным. Проклятые твари стреляли слишком хорошо. Вдруг кобылица, громко всхрапнув, споткнулась и резко сбавила скорость.

— Давай же, девочка! Еще чуть-чуть, и мы дома! — Коля постарался достать и выдернуть застрявшее в ее боку древко стрелы.-- Все будет хорошо!

Сзади донеслось громкое ржание. В бешеной скачке молодой человек и не заметил, что значительно вырвался вперед. Посмотрел в сторону друзей. Самые страшные ожидания подтвердились. Факел лежал на траве, тяжело дыша и силясь подняться; из глубокой раны на его шее хлестала кровь. Эрик пытался вытащить из-под коня придавленного Грейда, но беснующееся животное не давало ему этого сделать.

Резко развернув Золу, Коля помчался к друзьям. Уварги неумолимо приближались, ветер разносил по полю их вонь, а злобное рычание и вой резали слух.

Свистнул рассеченный ветер, и стрела с громким чмоком вонзилась в грудь кобылицы. Она отчаянно заржала и поднялась свечой. Коля схватился за поводья, но бесполезно. Зола стала заваливаться на бок и едва не подмяла его под себя, но он все-таки успел спрыгнуть, кубарем откатился в сторону и вскочил на ноги. Зола неподвижно лежала и уже не дышала, в отличие от Факела, который продолжал дергаться в конвульсиях.

Коля бросился к друзьям, на ходу выдергивая из ножен меч. Один короткий удар, и конь наконец обрел покой. Внутри будто все сжалось. В другой ситуации он сделал бы все, чтобы спасти несчастное животное, слишком многим был ему обязан. Но жизнь Грейда висела на волоске, а конь мог убить лежащего без сознания меррила.

— Вытаскивай его! — Коля изо всех сил старался приподнять лошадиный круп, а Эрик тянул за руку Грейда. Наконец ему удалось отволочь его в сторону. Друзья устало рухнули на траву.

— Как он? — Эрик шмыгнул носом. У него заметно тряслись руки и стучали в ознобе зубы.

— Не знаю... Эрик? Что с тобой?

Коля только сейчас заметил кровавое пятно, быстро расплывающееся на рубахе друга.

— Да так, зацепило.— Парнишка, ухватившись за бок, побледнел и закрыл глаза.

— Рик!

— Ты извини, что я тебя тогда бросил,— прошептал он.

— Когда? Что ты мелешь! — Коля испуганно схватил его за плечи.

— Когда... ты сдался уваргам... я ушел... а ты — нет... когда предлагали... а теперь мы все умрем... жаль.

— Не умрем! — зло выкрикнул Николай. — Слышишь? Не умрем!

Но Эрик уже потерял сознание и его не слышал.

Как загнанный в ловушку зверь борется до последнего, так и Николай начал лихорадочно соображать, как действовать дальше. Адреналин бушевал в крови, в таком состоянии он мог бы уничтожить многих тварей, но далеко не всех. Он выглянул из-за крупа коня, оценивая обстановку. Серая стена волосатых монстров подобралась совсем близко.

— Прям как ураган в пустыне,— рыкнул он.— Ураган! Точно! Я знаю, что делать!

Он покинул убежище, метнулся в сторону Золы, дернул привязанный к седлу посох. Хорошо, что он не сломался во время падения, но, чтобы отцепить его, пришлось приложить немалые усилия. Уварги теперь не бежали, просто шли, неумолимо приближаясь. Во главе стаи молодой человек ясно различил мощную фигуру Хаарса. Судя

по тому, что они перестали стрелять, приказ Фаридара доставить его живым в замок оставался в силе.

— Не дождетесь, псы вонючие!

Отцепив таки посох, он вернулся в укрытие. Лошади мертвы, Грейд и Эрик без сознания. Надежды на спасение нет. Пока нет. Подмога далеко, и надо протянуть время. Как это сделать? Задержать уваргов. Так же, как ураган. Выставить против них щит. И в этом ему поможет посох. Воздействовать напрямую на частицы он пока не умеет, но сможет сделать это при помощи волшебной палки. Так же, как он когда-то дал силу Зарине, он сделает и сейчас.

Николай закрыл глаза, упер посох одним концом в землю и сосредоточился. Времени почти нет. Он начал быстро собирать витающую вокруг магию и направлять ее в «помощника». Струя яркого света выбилась вверх и накрыла беглецов полупрозрачным щитом. Чтобы удержать уваргов, Коля сделал купол гораздо плотнее, чем тот, который оберегал караван от вьюги.

Хаарс и его войско подбежали к вожделенной добыче. Они заметили магический щит, но, видимо, не сразу разобрались, что это такое, и с размаху влетели в препятствие. Увидеть обозленную морду Хаарса, отлетевшего от невидимого заграждения, дорогого стоило. Удивление, смешанное с яростным рыком зверя, упустившего свой ужин, вызвало злорадный смешок молодого человека.

— Чему ррадуешься, Даниэль? — клацнул зубами главнокомандующий.

— Попробуй достать нас, пес драный! — Николаю удалось произнести эту фразу, не отвлекаясь от основного занятия.

— Ты не сможешь сидеть тут вечно! Как только щит исчезнет, мы возьмем тебя тепленьким!

— Посмотрим.— Он очень сильно надеялся, что к тому моменту эльфы придут на помощь. А если нет? Тогда выход один. Блестящий меч Хранителя лежал чуть поодаль, готовый быстро решить данную проблему.

Твари разлеглись вокруг, терпеливо ожидая, когда силы Николая иссякнут. Хаарс вышагивал вдоль щита, периодически царапая купол длинными когтями. Звук получался ужасный, но, похоже, уваргу он нравился. Коля крепче сжимал зубы и посох. Между ним и куполом существовала сейчас тесная магическая связь, а потому он буквально физически ощущал, как острая пятерня распарывает его плоть и пускает кровь.

Время тянулось медленно, поддерживать щит становилось труднее с каждой минутой. Знакомые ледяные ростки начали появляться там, где Коля держал палку, уверенно поползли по рукам вверх, оставляя за собой искрящийся след из инея. Сердце замедлило биение, с трудом перекачивая сгустившуюся кровь. Он упорно продолжал стоять на коленях, опершись на посох, смотря Хаарсу прямо в

глаза. Но с каждым вдохом чувствовал, как холод охватывает его тело, как легко покидает его магия, выливаясь в защитный барьер. Где-то в глубине сознания внутренний голос призывал бросить бесполезное занятие, предупреждал, что существует грань, перейдя которую уже не вернуться назад. Если задействовать последние силы организма, те, что поддерживают в нем жизнь, то восполнить их вновь будет уже невозможно. И «точка невозвращения» приближалась с каждой минутой.

Уши будто заткнули ватой, глаза присыпало песком, окоченевшее тело подчинялось с трудом. Коля не хотел сдаваться, не хотел показывать, что ослаб, но помимо своей воли съехал по посоху вниз, сначала уперся локтем в землю, а потом и вовсе завалился на бок. Однако он упорно продолжал держать посох обеими руками. Торжествующую морду Хаарса видеть было неприятно и унизительно. Но что-то вдруг случилось, отчего тот вдруг озлобился и кинулся поднимать отброшенный в сторону лук.

Меркнущее сознание выхватывало обрывочные картинки. В сторону уваргов вдруг полетели стрелы, кровь забрызгала из развороченных ран, стали падать и сбивать друг друга с ног звериные тела. Молодой человек смог повернуть голову в другую сторону и почувствовал слабые нотки даже не радости, а скорее облегчения. Эладир сдержал слово и вел на помощь эльфов. Конница, значительно превышающая уваржью стаю, стремительно приближалась. Впереди на черном коне в блестящих доспехах мчался Айлин. Именно его лицо почему-то виделось четче других — суровое, жесткое, сосредоточенное. Одну за другой он пускал стрелы из перламутрового лука, и те летели почему-то очень медленно, так что Коля мог рассмотреть изящную резьбу древка и тонкое серебристое оперение стрел...

Сил поддерживать щит уже не осталось, и посох упал на землю. Купол исчез с легким хлопком, чего, впрочем, никто не услышал — ни вынужденные отступать уварги, ни торжествующие эльфы, ни сам Николай, неподвижно лежащий рядом со своими друзьями.

Сначала он не ощущал ничего, кроме холода, пронзающего каждую клеточку тела. Ледяные щупальца крепко впились в свою жертву и не хотели отпускать, постепенно проникая в самую душу и грозя навсегда увлечь Николая в бездну пустоты и безволия, откуда нет пути назад. Но внутри вдруг зажегся маленький огонек. Тепло стало разливаться по венам, прогонять безумный холод и пустоту, пришедшие вместо отданной посоху силы. И лед, сковавший грудь, растаял, пропуская сладкий воздух, наполненный волшебством. Коля пил магию, восполняя утраченную, как пересекший пустыню путник жадно припадает к чаше с водой. Жизнь и силы возвращались, а вместе с ними и сознание. Он заворочался и открыл глаза.

Его окружали сплетенные в хитроумный узор над головой и по бокам ветви перламутрового дерева. Коля лежал в беседке, точно такой, как в заброшенном эльфийском городе близ Шериама. Яркое солнце пробивалось сквозь сочную зелень листвы, легкий ветер шаловливо играл в ветвях. Живой и уютный открытый дом дарил такое тепло, какого не давал самый жаркий очаг.

— Очнулся! Слава Великому Предку, ты очнулся! — Нежный голос Эдели он мог слушать бесконечно долго.

— Где мы? — Коля приподнялся и взглянул на любимую. Черты ее лица заострились и осунулись. Такой уставшей Коля видел ее всего лишь раз — в разбойничьем лагере. Только сейчас она сидела рядом с ним, тяжело опираясь об изголовье кровати, а ее красивые крылья безжизненно повисли, потеряв свой прежний блеск.

— В Ринвелле.— Она отвела взгляд в сторону.

— Но что произошло? Что с тобой случилось? Я не... — Его поразила вдруг ужасная догадка.— Это все я виноват, да?

— Нет, ты не виноват,— тихо произнесла девушка.— Ты не мог знать, что мы с тобой настолько тесно связаны.

— И тем не менее! Получается, я, растратив свои силы, через андил стал брать твои? Я чуть не убил тебя! — Молодой человек с отвращением глянул на браслет.

— Я очень рада, что смогла помочь, иначе бы ты не выжил,— грустно сказала она, все еще избегая смотреть прямо на него.

— Я мог утащить тебя за собой в могилу... — прошептал он, испытывая желание немедленно сбросить андил.

— Случилось то, что случилось. Я готова делиться с тобой всеми своими силами, но...

— Что «но»?

— Я хотела с тобой поговорить. Это очень важно.

Сбитый с толку, Николай ждал, что скажет ему любимая. Но первые слова так и замерли в воздухе, потому что в беседку зашел эльф. Высокого роста, в белых свободных одеждах, с фиолетовыми прядями в черных, как смоль, волосах.

— Айлин! — Коля встал с кровати и нерешительно замер, понимая, что не очень сведущ в эльфийских церемониях приветствия.— Как я рад тебя видеть!

— Я, признаться, тоже.— Эльф улыбнулся и обнял стушевавшегося юношу.— Заставил ты нас поволноваться!

— Я думал, вы, эльфы, невозмутимы и спокойны.

— Только тогда, когда речь не идет о спасении мира,— посерьезнел Айлин.— Как ты себя чувствуешь?

— Я? Нормально, если не считать... — Коля посмотрел на Эдель, которая хмуро разглядывала ярко-синюю бабочку, севшую на подол ее платья.

— Того, что твоя нареченная поделилась с тобой своей силой? Так ведь?

— Проницательный, как всегда.

— Ты не мог знать. Люди редко просчитывают свои ходы наперед.

— Никто не мог знать этого, Айлин,— подала голос Эдель.— К церемонии дал-андил не прибегали уже более тысячи лет. Прости, но мы кое-что хотели обсудить.

— Не время сейчас, Ноор-Ан-Вель.

Эдель поморщилась и махнула рукой:

— Не до церемоний сейчас, Айлинэль Ир-Эманни.

— Ммм, обменялись любезностями? — Коля перевел взгляд с рассерженной девушки на невозмутимого Айлина.— Скажите мне лучше, как Эрик и Грейд? Что с ними?

— Именно из-за них я и пришел сюда, Кайл. Идем со мной.

— Прости, Эдель. Поговорим потом.— Коля тронул ее руку, но вельтка отдернула ее и отвернулась.

С девушкой творилось неладное, и только слепой мог не заметить произошедших в ней перемен. Но андил вселял уверенность, что все проблемы разрешатся и ни о чем не надо беспокоиться. Он вздохнул и последовал за Айлином.

Снаружи все заливал изумрудный свет Абера. Значит, Коля проспал как минимум ночь. Непривычно теплое утро, яркие краски растений, роящиеся в воздухе насекомые и летающие в небесах птицы вселяли в сердце спокойствие и радость. Перламутровые деревья здесь достигали самых немыслимых размеров, таких гигантов Коля не видел даже в Шериаме. Под их сенью уютно расположились беседки, служившие эльфам жильем. По дороге им встречались и сами обитатели этого чудесного места. Некоторые облачились в такие же летящие одежды, как и Айлин, но большинство носило кожаные доспехи поверх темно-зеленых туник и узких коричневых штанов. За плечами у каждого виднелись лук и колчан со стрелами. В любой момент они могли броситься на защиту своих домов.

— Последний магический оплот. Значит, Фаридар здесь пока не властен?

— Ты же видишь, это все, что у нас осталось.

— Айлин... — Николаю все еще непривычно было видеть рядом с собой друга, прежде являющегося ему лишь во снах.— Я ведь не на Границе? Мне же все не привиделось?

— К сожалению, нет.— Помрачневшее лицо эльфа всколыхнуло самые недобрые предчувствия.

— Как Грейд? Эрик? Что с ними? Они живы?

— Мы пришли,— вместо ответа произнес Айлин.

Они остановились около довольно-таки большой беседки, на стенах которой ветви срослись так плотно, что, в отличие от других до-

мов, не пропускали внутрь никакого света. Эльф откинул полог и пропустил Колю вперед.

Друзей он рассмотрел не сразу. Глаза некоторое время привыкали к полумраку. И только потом он увидел стоящие вдоль стены кровати, тонкие свечи, источающие аромат каких-то трав. Из-за стола, стоящего напротив, поднялся эльф и недовольно сказал:

— Я же просил не беспокоить.

— Это Кайл, почтенный Неравэль. Он имеет право знать.

Коля шагнул вперед и приветственно склонил голову. На вид врачевателю он не дал бы и тридцати, но, судя по высокому к нему обращению, первое впечатление было весьма обманчивым.

— Как они? — Скрыть беспокойную дрожь в голосе не удалось.

— Всех вас привезли в удручающем состоянии, юноша,— начал Неравэль,— но, вижу, вы пошли на поправку.

— Дело не во мне,— нетерпеливо прервал его Николай.

— Представьте себе, дело и в вас тоже,— поджал губы эльф.— В том, что вы стоите здесь, есть и доля моей заслуги, но если вам неинтересно...

— Простите мою бестактность, мне очень важно знать, что с моими друзьями.

— Хорошо. Меня предупреждали, что люди весьма нетерпеливы. Хочу вас уверить, что меррил идет на поправку. У него крепкое здоровье. Кроме того, волшебство Ринвелла играет в его выздоровлении не последнюю роль. Что же касается человека, то тут, боюсь, наша медицина бессильна.

— То есть как? — Коля подошел к Эрику. Перед глазами явственно встала картина из недавнего прошлого. Точно так же он стоял перед Артисом, пострадавшим после схватки с уваргами, вторгнувшимися в их дом. Он давал обещание, что присмотрит за его сыном и ни за что не допустит...

— Слишком серьезные внутренние повреждения,— Неравэль задул свечу у изголовья кровати,— мальчику не повезло.

— Я считал, что эльфы могут творить невозможное, что вашим врачам нет равных! — Коля изо всех сил старался держаться, чтобы не схватить этого напыщенного эльфийского врачевателя и не вытрясти из него все его умения, все его искусство, только бы помочь Эрику.

— Я и мои помощники сделали все, но мы не можем восстанавливать поврежденную плоть. Люди — слишком слабые создания, слишком хрупкие.

— Сделайте хоть что-нибудь! — яростно выпалил Николай.— Вы просто не хотите его лечить!

— Успокойся, Кайл! — вступился за Неравэля Айлин.— Ты должен смириться. Ему не помочь, он умирает.

— Вот еще! Я не позволю! — прошипел он и вылетел из палатки.

Яростно пнул какой-то куст, ударил кулаком попавшееся под руку дерево, сильно ободрав костяшки пальцев, выругался. Он дал обещание Артису. Он ответствен за происшедшее. В груди, словно цунами, нарастало отчаяние, смешанное с горечью от собственного бессилия. Он помочь не может, эльфы тоже. Безымянные! Они действительно могли исцелить Эрика, но до них не доехать. Разве что...

Коля устремился к своей беседке, бесцеремонно расталкивая попадавшихся по пути эльфов, не обращая внимания на их недовольные крики и призывы вести себя осторожнее. Вломился внутрь, бросился к своим сумкам, благо что их не бросили в поле, и начал разгребать вещи, разбрасывая их по полу, остервенело ища то, что досталось ему в подарок от пауков. Нет, рожок сейчас не мог помочь, и он отбросил его в сторону. А вот паутина, из которой целители сплели ему вещи, могла спасти жизнь его другу. Издав победный клич, он выудил искомое с самого дна и побежал обратно.

— Вот! Немедленно перебинтуйте его этим! — Николай вручил рубаху и штаны Неравэлю.

— Вы в своем уме, юноша? Что вы мне пихаете? — Эльф недоуменно рассматривал одежду.

— Перебинтуйте и сами увидите! — Безумный блеск в глазах человека и торжествующая улыбка вызывали опасения за его психическое здоровье. Неравэль покачал головой, а потом, внимательно ощупав белоснежную ткань, воскликнул:

— Что это? Неужели? — Врачеватель ошарашенно взглянул на Колю.— Но откуда?

— Паутина поможет? Должна помочь!

— Непременно. Но это великая ценность! В самых смелых мечтах я не мог представить, что когда-нибудь буду держать в руках столь совершенное лекарство! Вы готовы его потратить на другого?

— Все что угодно, только спасти его.

— Хорошо, воля ваша. Прошу вас, покиньте госпиталь. Айлин, ты тоже.

Они вышли наружу, и только тогда Коля позволил себе опуститься на землю и расслабленно опереться о стенку «живого» дома, чтобы отдышаться.

— Значит, эльфам известно о существовании Безымянных? — спросил он, когда смог наконец восстановить дыхание.

— Наша память длиннее людской. И то сохранились лишь легенды.— Айлин присел рядом.— Когда тебя схватили уварги, я не случайно выбрал место, куда посадить эрасвэл. Рядом находился вход в пещеру подземного народа. Ты все-таки побежал не туда, Кайл.

— Ты бы мог мне прямо сказать,— обиделся Николай.

— Я тебе говорил, но пробиться в твое сознание стоило огромных усилий. Ты просто не услышал мои слова.

— Все хорошо, что хорошо кончается,— вздохнул Коля.— А те-

перь, когда все позади и жизнь Эрика, я надеюсь, вне опасности, ты можешь наконец показать мне пророчество?

— Хм, Кайл. Есть еще одна не очень хорошая новость. Фериллиус Аккиус, человек, который нашел книгу и принес ее сюда...

— Что?

— Он сбежал. Схватил Пророчество и исчез. И о нем не слышно уже больше месяца.

ГЛАВА 29

— Что значит сбежал? Как так? — Николай уставился на эльфа.

— Вот так.

— Пробрался мимо стражи? С книгой? И никто его не остановил?

— Фериллиус — свободный человек. Никто и не подумал бы его задерживать,— вздохнул Айлин.

— Уму непостижимо! — Коля резко вскочил.— Я пересек добрую половину Анделора! Мои друзья рисковали собой, только чтобы я добрался сюда! И что? Старому хрычу взбрело в голову покинуть эльфийский стан, и никому нет никакого дела! И что теперь прикажете делать? Гоняться за ним по Великому лесу?

— Успокойся, Кайл!

— Я спокоен! — проскрежетал Николай, сжимая и разжимая кулаки.— Неужели ты не мог позаботиться, чтобы книга осталась здесь? Важнейшее Пророчество улизнуло прямо из-под твоего носа, а ты палец о палец не ударил, чтобы его вернуть!

— Держи себя в руках.— Казалось, эльфа ничто не могло вывести из равновесия.— Я знаю, ты расстроен. Но так сложились обстоятельства. Если ты позволишь, я объясню.

— Валяй! — зло фыркнул Николай.

— Никто, кроме тебя, не может расшифровать пророчество.

— Почему, Айлин? Ты мне так и не ответил, почему именно я? Если мое имя как-то и фигурирует в той болтовне, которую записали за сумасшедшим его ученики, это не значит, что читать должен именно я!

— Совершенно верно. Но все дело в том, что Адамар, прежде чем окончательно потерял рассудок, сделал запись именно для того, кто придет из другого мира. То есть для тебя.

— И где же эта запись?

— Не знаю. Она скрыта от нас. Фериллиус, с тех пор как прибыл в Ринвелл, проводил все свое время, читая исследования волшебника. Однажды он явился ко мне и дрожащим голосом заявил, что обнаружил нечто такое, что требует непременного и неотложного уточнения. Сказал, что отправляется в Забытый лес, на поляну Оласар, где получит ответ на интересующий его вопрос. Я просил его подождать

тебя, и он вроде согласился. Однако на следующий день мне доложили, что звездочет покинул Ринвелл.

— Уматывал бы сам на все четыре стороны, но книгу-то мог оставить.— Николай сжал виски. Начинала болеть голова, усталость накатывала волнами. Но об отдыхе он мог сейчас только мечтать.

— Полагаю, она ему необходима для исследований,— передернул плечами Айлин.

— Ты мог хотя бы листики выдрать,— сыронизировал молодой человек.

— Из волшебного фолианта? Друг мой, ты абсолютно несведущ в магии! Адамар наничкал книгу столькими заклинаниями, что вообще удивительно, как ее смогли открыть другие люди.

— Ага, как же! В городе, где волшебные частицы вообще отсутствуют!

Эльф как-то чудно захлопал глазами. Видимо, такая мысль ему в голову не приходила.

— Может быть, именно в этом дело? — воскликнул Коля.— Адамар сделал нечто наподобие невидимых чернил и скрыл важную информацию? Ведь попади она не в те руки...

— А проявится оно именно на поляне Оласар, где находится источник волшебства,— пробормотал Айлин.— Как же так... Мы же все продумали...

— Похоже, Фериллиус опередил нас и захотел сам извлечь пророчество! Вот гад! Долго добираться до Забытого леса?

— Долго. Месяц, не меньше.

— Но тогда я не успею,— вмиг погрустнел Коля.— У нас осталось всего три месяца до слияния звезд. Месяц до поляны, потом обратно...

— Ты и так уже никуда не успеваешь.— Эльф виновато опустил голову.

— То есть?

— В расчетах точной даты слияния звезд мы допустили грубейшую ошибку. До полного затмения остается меньше месяца.

— А... О... Выходит, даже эльфы могут ошибаться? Может, у тебя еще есть какая-нибудь новость, вроде того что Фаридар уже сожрал весь Анделор и нам всем стоит переодеться в белые саваны и ползти на кладбище? — Коля понимал, что его ирония совершенно неуместна, но ничего не мог с собой поделать. Все, к чему он стремился, все, на что надеялся, разбилось вдребезги. Самое обидное — из-за чьей-то глупой ошибки, какой-то мелочи он проиграл, так и не начав битву.

— Есть один выход, Кайл. Но он крайне рискованный.— Айлин выглядел настолько опечаленным, что на него было жалко смотреть.

— И какой? Даже если я сяду на плечи Эладиру, и даже если он сможет доставить меня в Оласар, то до замка Фаридара нам точно не добраться. Его крылья там попросту исчезнут.

— Я имею в виду не вельтов. Я говорю про единорогов.

Николай некоторое время молча смотрел на эльфа, выискивая признаки безумия на его лице. Но, естественно, не нашел.

— Единорогов? Ты, верно, спятил. Они убивают всякого, кто пытается приручить их!

— Знаю, знаю. Но вариантов больше не осталось. Мы не маги, порталы открывать не умеем, а вот единороги способны моментально перемещаться в пространстве.

— И где же мне их найти? Насколько я понимаю, они не за углом здесь пасутся? — Реагировать на неприятные сюрпризы уже не хотелось.

— Отчего же, их поле в пяти минутах ходьбы отсюда. Не забывай, здесь последний магический оплот.

— Ну ладно,— пожал плечами Коля.— Помирать, так с музыкой и красиво! С рогом мифического животного в своем животе.

— Не остри. Возможно, у тебя получится. Помни, единороги людей не боятся, но подпускают к себе всего единожды. Если подойдешь и передумаешь, больше никогда не сможешь к ним приблизиться.

— Айлин, тут еще есть одна проблемка. В мифах говорится, что оседлать единорога может только... кхм... — молодой человек замялся,— девственник.

— Девственник? — хмыкнул эльф и многозначительно посмотрел на друга.— Ерунда все это. Единорога вообще никто обуздать не может, забыл?

— Спасибо, обрадовал. Ну я пошел? Может, скажешь что-нибудь напоследок? Совет какой мудрый дашь?

— Слушай себя и свою силу. Выбирай единорога душой и сердцем. Ну и действуй не раздумывая.

— Лучше бы не спрашивал, только все запутал,— пробурчал Николай и направился в сторону поля.

— Если бы я знал, что нужно сказать тебе на самом деле... — тихо произнес Айлин, задумчиво глядя вслед удаляющемуся юноше.

Найти место, где паслись единороги, оказалось проще простого. Дорога сама уткнулась в поле, настолько широкое, что темно-зеленая полоска обрамляющего его леса едва виднелась вдали.

Николай успел повидать многое, и ни красивые пейзажи, ни волшебные существа, ни жуткие монстры уже не могли бы его удивить. Но встреча с единорогами стала исключением. Когда он впервые увидел их, резвящихся на расстоянии всего нескольких шагов, то долго не мог отвести глаз. И, казалось, не было в этой картине ничего необычного. По полю носились разномастные, мелкие, средние, крупные лошади, но только во лбу у каждой торчал рог. Однако мощь, исходящая от этих животных, заставляла трепетать любого,

осмелившегося подойти к ним столь близко. Вокруг них гудело пространство, волшебство извергалось из рогов, распространяясь вокруг, подобно вулканической лаве. Могучих и сильных животных, свободных и независимых, гордых и прекрасных — вот кого видел перед собой Коля. И именно одного из них предстояло приручить. Если раньше подобная идея казалась безрассудной, но все же осуществимой, то сейчас она превратилась в бессмысленную и совершенно идиотскую. Но другого выхода не существовало. Либо сдаться сейчас на милость Фаридару и позволить ему обрести могущество, либо попытаться использовать последний предоставленный судьбой шанс.

Коля направился к группе единорогов, расположившихся возле ручья. По крайней мере, они спокойно щипали траву, а не носились, подобно остальным, по всему полю. Возможно, среди них и найдется тот, кто нужен? Коля уже понял: чтобы сделать выбор, он должен открыться и попытаться почувствовать ауру. Подобно тому, как это когда-то он проделал с Золой.

Увидев приближающегося человека, единороги настороженно повернули головы, но сами не шелохнулись. С каждым шагом замирало сердце. Концы витиеватых рогов, настолько острые, что с легкостью могли проткнуть человека насквозь, были уставлены прямо на Колю. Малейшее движение, малейший промах, и он превратится в решето. Капельки пота покатились по спине, выступили на лбу, но поднять руку он не осмелился. Что же делать? Как выбирать, если каждой клеточкой своего тела ощущаешь только страх и собственную ничтожность? Расслабиться. Закрыть глаза. Глубоко вздохнуть и медленно выдохнуть. Справиться с дрожью в коленях, осторожно вытереть о штаны вспотевшие ладони. Очень медленно, без резких движений поднять руку и провести ею по лбу.

Он продолжил двигаться вперед, старательно обходя лежащих на земле единорогов, дабы не тревожить их покой, но в то же время внимательно следя за своими чувствами — вдруг что подскажут? Но они молчали, так же, как и всегда, когда дело касалось волшебных существ. Неведомая преграда не позволяла ему проникнуть в их сознание, не давала вычислить того, кто действительно нужен.

Коля просмотрел почти всех единорогов, но ничто не остановило его внимания. Возможно, стоило подождать тех, кто сейчас выбивал копытами траву из земли? И вдруг он увидел его. Крупный самец серо-голубого цвета, с серебряной гривой стоял возле ручья и пил воду. Его стальной рог блестел не хуже начищенного меча, а длинный хвост заканчивался, как у льва, пышной кисточкой.

Возможно, все дело заключалось в окрасе, напомнившем Николаю Золу. Ведь именно с ней у него всегда ассоциировалось спокойствие и сдержанность. А возможно, потому, что тот заметно выделялся среди своих соплеменников. Тем не менее сомнений не оста-

лось. Именно этого красавца он постарается приручить. Или погибнет.

Коля подошел к нему вплотную. Единорог оторвался от воды и повернул голову. Насмешливо тряхнул гривой и фыркнул — мол, иди своей дорогой, человек, и оставь меня в покое.

— Привет,— тихо произнес Коля.— Покатаешь меня?

И, вспомнив совет долго не раздумывать, уцепился за шелковистую гриву и вскочил ему на спину. Несколько секунд единорог стоял, пораженный человеческой наглостью, а потом рванул вперед, да так резко, что чуть не сбросил седока. Коля прижался к мощной шее животного и крепко ухватился за его гриву, ожидая бешеной скачки.

И она не замедлила состояться. Единорогу удавались движения, совершенно нетипичные для обычной лошади. Более пластичный и сильный по природе, он прыгал из стороны в сторону, становился свечой и крутился на месте, разгонялся, а потом внезапно тормозил, будто копытами в землю врастал. Езда без седла только усложняла и без того нелегкую задачу. Всего за несколько минут тело несчастного ездока покрылось синяками, а вскоре к ним прибавились и ссадины, когда строптивцу вздумалось перевернуться через спину. И только чудом Коля удержался на его спине. Как на карусели, у него начала кружиться голова; казалось, что внутренние органы перемешались, сердце стучало уже где-то в пятках. Он перестал думать о чем-либо и желал только одного: слезть с широченной спины серо-голубого красавца и сбежать от него куда подальше. Дикий норов, необузданную мощь и строптивую стихию в одном лице приручить невозможно. Но вот, когда казалось, что все элементы испробованы, а всадник продолжает из последних сил цепляться за гриву, единорог со страшной скоростью понесся вперед.

Коневоды из Лайранских долин, расположенных близ города Лаарна, говорили, что вывели особую породу лошадей, способную в короткие сроки преодолевать огромные расстояния, но они понятия не имели, что такое на самом деле скорость. Они не знали, что такое чувствовать, как воздух постепенно густеет и становится таким плотным, что буквально выбивает дух из легких. Они не знали, что такое стать глухим от одного только шума в ушах. Они не видели, как из блестящего рога существа, воспетого в мифах и легендах, выбивается сноп искр, разверзается пространство, и края проделанного портала холодом чиркают по коже.

Вспышка света. Они вплотную приблизились к лесу. Еще вспышка, прямо перед широким древним дубом. И они будто прошли его насквозь и оказались на другой поляне, размером меньше предыдущей. Снова вспышка, и они скачут прямо в пропасть; еще немного, и единорог прыгнет туда, увлекая за собой всадника. Коля с ужасом закрыл глаза, но опять полыхнуло белым светом. Теперь копыта единорога увязали в песке, и Коля увидел, что они оказались на безлюд-

ном пляже возле какого-то большого водоема. Руки судорожно сжимали серебристые пряди гривы, ноги сводило от напряжения, но, похоже, усталость подобралась только к седоку. И только последняя мысль блеснула в сознании. Глупая, конечно, но могла и сработать.

— Ты мне нравишься,— сквозь сжатые зубы прохрипел Николай.— Я выбрал тебе имя: Аргент.

Единорог остановился как вкопанный, а всадник по инерции перелетел через его голову и врезался в песок, чудом не свернув себе шею. Перед глазами все качалось, мышцы дрожали, и Коля ощущал себя матросом, выброшенным бурей на берег после кораблекрушения. Сплевывая песок, кряхтя и мотая головой, он перевернулся и сел. Сил на то, чтобы встать и держать равновесие, у него уже не осталось. Протер глаза и увидел перед собой рог, направленный прямо в горло. Острый конец угрожающе качнулся, как вдруг блестящий стальной цвет стал медленно тускнеть. Блестящая шкура потускнела, будто по ней провели невидимой кистью с блеклой краской, серебряная грива превратилась в обыкновенную серую. Взгляд единорога вдруг стал каким-то отрешенным, будто его вмиг лишили жизненной силы.

— Что с тобой? Что случилось?

«Ты дал мне имя. Теперь я твой раб»,— вдруг прозвучало в голове.

— Я... Я что? Понимаю тебя? Ты можешь говорить? — Коля возбужденно вскочил на ноги, не обращая внимания на то, что его изрядно покачивало.

«Мы можем общаться только со своими хозяевами. Это часть магического контракта».

«Так, значит, он в самом деле существует? Так же, как с лошадьми?» — Тут он понял, что тоже не раскрывает рта.

«Не смеши меня,— фыркнул Аргент,— лошади — примитивные создания. Не чета нам».

«Так в чем состоит магический контракт?»

«Значит, ты не маг? Обычно у магов есть сила, способная подчинить нашу волю».

«Я... да. Но мне сказали, что никому еще не удавалось приручить вас»,— растерялся Николай.

«Они забыли упомянуть — на долгий срок.— Рог многозначительно уперся незадачливому рабовладельцу в горло.— Но мы хозяев не убиваем. Нельзя».— Аргент отвернулся.

«А кто тогда?»

«Их убивают другие единороги. Им это не запрещено».

«Значит, нашли лазейку в контракте? У вас хорошие юристы! Так в чем именно он заключается?»

«Я буду служить тебе, пока ты не погибнешь. Только тогда я обрету свободу».— Аргент озадаченно склонил голову набок.

«Поэтому твой цвет изменился?»

«Да. Теперь я — раб. Но могу уверить, долго моим хозяином ты не пробудешь».

«Могу тебя уверить в том же. Разорвать контракт можно?»

«Что? Не знаю. Зачем?»

— Затем, что я возвращаю тебе свободу. Можешь идти куда угодно! — произнес вслух Николай.

Он даже не удивился, когда мутные оковы спали, единорог вновь обрел изначальные краски, заискрилась его шелковистая грива, заблестел стальной рог. Тяжело вздохнув, несостоявшийся рабовладелец развернулся и пошел прочь. Возможно, Айлин не одобрит его действий. Наверное, стоило договориться с единорогом, чтобы тот отвез его в Забытый лес. Но кто знает, с кем им там придется встретиться? Аргент и хвостом не пошевелит, чтобы помочь. А перспектива быть проткнутым его соплеменниками по возвращении на поле не выглядела заманчивой. Лучше уж оставить все как есть, он еще что-нибудь придумает. Надо только добраться до пророчества, а для начала и в Ринвелл. Куда же его занесло? И как долго возвращаться?

Сзади послышался стук копыт, и снова в голове зазвучал голос:

«Подожди!»

Коля удивленно обернулся.

— Я все еще тебя слышу!

«Связь между нами осталась».

«И что ты хочешь?»

«Почему ты освободил меня?»

«Там, куда я направляюсь, мне не нужен раб. Мне нужен друг».

«А куда ты направляешься?» — Единорог с любопытством вглядывался в собеседника.

«Мне нужно попасть на поляну Оласар. Это вопрос жизни и смерти».

«Твоей?»

«Всех живых существ Анделора».

«Громко сказано!»

«Громко подумано».

«Если так, то я хочу знать, что угрожает моему племени! Я как-никак вожак!»

«Ты — вожак? Ну и ну. Повезло мне. Думаю, тебе не нужно объяснять, и так все видно. Магия исчезает, граница сдвинулась. Со слиянием звезд мир погрузится во тьму, и я не успеваю остановить главного злодея. Вот так вкратце обстоит дело».

«Вот что, садись, подброшу тебя до дома. А по дороге расскажешь мне все подробнее».

— Ты поможешь мне? — воскликнул Николай.

«Посмотрим. По крайней мере, довезу до поля. Сам добираться будешь не меньше недели».

«Мы ускакали в такую даль за несколько минут? Невероятно!»

Восхищение, выказанное Колей, настолько понравилось единорогу, что тот вскинул голову, приподнял хвост и зашагал еще грациознее.

«Мы на многое способны. Люди знают про нас слишком мало».

«Так вы и не даете. Убиваете сразу. Как, кстати, мне к тебе обращаться? Я ведь не могу использовать то имя».

«Отчего же, можешь. Ты же освободил меня, оно уже не имеет силы. Почему, кстати, Аргент?»

«Скажем, таковы мои ассоциации с серебряным цветом».

«Серебро? Мне нравится».

Удивительно, как быстро человек и волшебное существо нашли между собой общий язык. Николаю пришелся по душе веселый и любопытный Аргент. Что бы ни произошло дальше, он чувствовал, что сделал правильный выбор. И хотя синяки и ссадины отзывались на каждый шаг единорога, а тело вообще противилось сидеть верхом и без седла, в душе поднималось сладкое чувство одержанной победы.

Скакать верхом на взбешенном существе — одно, и совершенно другое — спокойно и размеренно ехать. Непривычно широкий и высокий, особенно после тонкой и изящной Золы, Аргент излучал необыкновенную силу. А то, что он позволил на себе прокатиться, говорило о заслуженном доверии и о великой чести.

«Держись!»

Три короткие вспышки, и они вновь очутились на поле. Коля невольно прижался к шее единорога, заметив, что к ним направляется как минимум половина всего волшебного племени. Он не понимал, о чем Аргент говорил с ними. Судя по недовольным мордам и снопам искр, вылетающих из их рогов, они не одобряли решение вожака. Однако приказы, как водится, не обсуждаются, и вскоре соплеменники вернулись к прежним занятиям.

«Отправимся в Забытый лес завтра. А теперь иди. Мне надо подготовиться».

«Спасибо, что согласился.— Коля сполз на землю.— А что значит — подготовиться?»

«Накопить волшебную силу для скачка конечно же».— Аргент тряхнул гривой и горделиво поскакал к своим.

Айлин не стал уточнять, каким образом удалось приручить единорога, да и сам герой дня стремился как можно быстрее отправиться спать, несмотря на то что вечерняя заря еще только занималась. Обменявшись рукопожатиями, они разошлись каждый по своим делам.

Беседка, выделенная Николаю, пустовала, если не считать Светофора. По всей видимости, дракончик настолько сильно привязался к своему хозяину, что улетать на волю не торопился. Эдель ушла, и где ее искать — Коля не имел ни малейшего понятия. К тому же он настолько устал, что поиски любимой решил отложить на потом.

Снились ему какие-то кошмары. То он летал на рогатом гворре,

то падал в пропасть, искал и нигде не мог найти Эдель. Разбудил его Светофор. Он уткнул мордочку ему в шею и защекотал крыльями лицо. Как будто что-то кольнуло изнутри: «Пора». Коля встал, надел чистые штаны и рубаху, принесенные эльфами. Солнце припекало уже сейчас, с раннего утра, так что ни куртка, ни тем более плащ не понадобились. Перевязь с мечом он закинул поверх рубахи и вышел на улицу. Светофор остался внутри, словно чувствовал, что там, куда направился хозяин, ему не место.

Проходя мимо госпиталя, Коля справился о здоровье друзей. Неравэль, не пряча нотки гордости в голосе, уверил, они идут на поправку. Здесь же Николай встретил Айлина.

— Волнуешься? — От прозорливого эльфа ничего не скроешь.

— Да. Все-таки я так долго искал его, так долго стремился. Но что, если я не пойму пророчество? — немного натянуто произнес он.

— Верь в себя, и все получится. Ты уже проделал многое, сделал то, что удавалось лишь единицам, так чего бояться сейчас?

— Да, конечно. Айлин?

— Что?

— Ты Эдель не видел? Мы как-то мало общались все это время.

— Нет, извини.

— Ладно, я найду ее потом. До встречи.

Он направился к полю. Аргент уже ждал его, слегка размахивая хвостом-кисточкой.

«Привет, человек».

«Вообще-то меня зовут Кайл».

Он вскочил на спину единорогу и приготовился к скачке. После той круговерти, которую Аргент учинил ему накануне, ныли мышцы, но в сравнении с тем, что не единожды его могли наколоть на рог, это был сущий пустяк.

«Готов?»

«Еще бы!»

И они поскакали. Сначала рысью, притираясь друг к другу, затем быстрее и быстрее. Ветер недовольно забил в лицо, закружился вокруг разъяренной птицей. Из рога посыпались искры, и знакомая вспышка полыхнула перед глазами. Следовали они почти такой же тропой. Сначала роща, потом поляна, потом пропасть, но водоема дальше не последовало. Они нырнули в угрюмый лес, иссохшийся и почерневший. Проскакав по узкой тропе, снова прыгнули в портал и оказались в долине. Здесь Аргент решил передохнуть от перемещений в пространстве и поскакал галопом. Копыта яростно выбивали из земли жухлый дерн, серебряная грива щекотала лицо всадника, но тот даже не думал выпрямляться. Коварный ветер мог запросто сбросить его. Наконец, когда Аргент передохнул и набрал достаточное количество магических частиц, снова заискрился рог, и они вновь прошли расстояние. И на этот раз очутились в Забытом лесу,

Коля почувствовал это сразу. Здесь волшебство струной напрягало нервы, близость источника волшебства волновала, наполняя душу невероятной силой. Огромные деревья росли рядами, будто кто-то сажал их по линейке, и закрывали своими кронами белый свет. Стук копыт утонул в толстом слое листвы и хвои, мягким одеялом покрывавшем землю. Владычица Забытого леса — тишина не позволяла даже ветру играть в ветвях.

«Почти на месте».— Единорог замедлил шаг.

Впереди деревья расступались, открывая свой главный секрет — поляну Оласар. Она оказалась совсем маленькой, такой, что, если не знать ее точного местонахождения, запросто пройдешь мимо. В самом ее центре лежал огромный камень, из которого бил мягкий зеленый луч света.

«Волшебный источник!» — Николай вцепился в гриву единорога.

«Да. А вон там, похоже, тот, кого мы ищем».

Коля только сейчас обратил внимание на человека, сидящего возле камня. Седой, с забранными в хвост волосами, крючковатым носом и тонкими губами — этого ли человека когда-то выгнал из своего дома ревнивый Артис?

— Фериллиус? — Он соскочил с Аргента.

— А? Что? — Звездочет испуганно подпрыгнул и встал, сжимая в руках какую-то книгу. Ростом он оказался еще ниже, чем предполагал Коля, и едва доставал ему до груди.

— Спрашиваю, вы — Фериллиус? Тот самый, который обнаружил книгу Адамара?

— Да, совершенно верно. А ты кто будешь?

— Я Кайл. Тот, кому данное пророчество предназначено.

— А почему это я тебе должен верить? Может, ты врешь? — Фериллиус прижал к себе книгу, как мать — младенца.

— Если я смогу прочесть его, значит, это я, правда?

Звездочет подозрительно посматривал на неожиданного гостя.

— Я изучаю книгу уже очень долго, юноша, почему она мне не открылась, а тебе должна?

— Может, потому, что только я могу ее прочесть? Прошу вас, Фериллиус,— Коля начинал терять терпение,— дайте ее мне.

— Нет, нет и нет, юноша. Пока не убедите меня, что вы не имеете дурных намерений.

Воздержаться от того, чтобы силой не отобрать книгу и не пристукнуть вредного старикашку, стоило огромных усилий.

— Вот что я вам скажу. Мне совершенно наплевать на пророчество. Но так уж вышло, что я преследую данную цель уже очень долго. И если вы не отдадите мне книгу сейчас же, я сделаю это силой. И, поверьте, я не буду столь мягким, как мой друг Артис, когда вышвыривал вас за шкирку из дому.

— О! — просиял звездочет.— Вы знаете Артиса? И Даричку? Чудесная, чудесная семья!

— Давайте книгу! — проскрежетал Николай.

— Ладно. Только аккуратно! Это ценнейшая вещь!

— Хорошо.— Он потянул ее на себя, буквально вырвав ее из рук старика.

Вот оно. То, что он искал так долго... Самая обыкновенная книга, толстая, обтянутая свиной кожей темно-бордового цвета, с обветшалыми и потертыми краями, теперь лежала у него в руках.

— Надеюсь, мне не надо читать ее целиком.— Он озадаченно открыл ее.

— И не надо, не надо, молодой человек!

Коля отметил собственное «повышение». Не иначе, это связано с тем, что он знаком с Артисом и Даричкой.

— Все касательно пророчества вот здесь! — Фериллиус ловко перелистнул страницы, словно помнил их наизусть, и сунул под нос нужный текст.

Коля безмолвствовал. Ну как он мог не подумать? Как мог не догадаться? Адамар жил около тысячи лет назад и пользовался старым алфавитом.

— Идиот,— прошептал Николай.— Безответственный, безмозглый кретин!

— Вы это, поосторожнее!

— Я не про вас,— рявкнул тот.— Про себя! Я не понимаю здесь ни слова! Я не знаю этого гребаного алфавита!

— Что-то новенькое — посылать на расшифровку пророчества безграмотную деревенщину,— делано причмокнул Фериллиус.

— Я тебе дам сейчас «безграмотную деревенщину»! — взревел Николай и схватил старика за шиворот. Книжка упала на камень, раскрылась, задев тонкий луч зеленого света волшебного источника.— Я тебе сейчас...

На древней бумаге начали проступать письмена.

— Невидимые чернила! — Он отпустил Фериллиуса и схватил книгу. Как только свет перестал касаться книги, буквы исчезли. Он снова раскрыл ее и положил поверх источника.

— Невероятно! Я не додумался...

— Смотрите! Текст!

Ярким зеленым цветом проявилось послание из далекого прошлого.

— «Мой далекий друг...» — начал читать Коля.

— Вы понимаете? Вы читаете это? — Звездочет возбужденно ткнул пальцем в горящие слова.

— Да... — И тут только осознал, почему никто не смог бы прочесть это, кроме него. Адамар каким-то неведомым способом сделал запись на русском языке.

— Тогда читайте! Не медлите, не медлите!

— Хорошо.— Коля вновь уткнулся в книгу. Слова проявлялись постепенно, будто невидимая рука писала эти строки:

«Мой далекий друг! Если ты читаешь сие послание, значит, сны мои оказались явью. О Небеса! Больше всего на свете я желаю, чтобы видения мои остались бредом выжившего из ума старика. Но я чувствую, как они убивают меня, сжигают мою плоть и разум. Каждый раз, когда закрываю глаза, я вижу тьму. Грядет великое сражение, но силы света не смогут выстоять. То, с чем вам придется столкнуться, не имеет начала, а значит, не имеет конца. Бесконечное зло стремится порвать оковы, уничтожить Границу, разделяющую наш мир на две части. Великий объединенный кристалл поглощает светлую магию, но самое страшное в другом. В заблуждении, в которое ввергла нас человеческая алчность и жажда власти. Кристалл больше не прибавит в своей мощи. Звезды, проклявшие наш мир, в момент сочетания заберут всю его магию себе. Свет навсегда покинет Анделор, и тогда удержать магическое равновесие не сможет никто, быть может, даже ты, мой далекий друг. Однако лишь твоя судьба и по сей день остается для меня в тумане, а потому именно на тебя я возлагаю все надежды на спасение.

Единственный выход — удержать светлую магию, не дать ей исчезнуть. Объединенный кристалл, порождение трех звезд, отдаст волшебство. Черный кристалл, порождение Анделора, сможет удержать его. Найди черный камень. Не дай свету исчезнуть...»

ГЛАВА 30

— «Не дай свету исчезнуть...» — Коля лихорадочно переворачивал одну за другой страницы книги в поисках продолжения Пророчества, но на этом все обрывалось. Возможно, Адамар хотел написать еще что-то, но не успел. Проклятые видения грядущего окончательно свели его с ума.— Ничего не понимаю! Какой камень? Какое бесконечное зло?

— Смею предположить, молодой человек,— глаза Фериллиуса восторженно сияли,— что под понятием «черный кристалл» имеется в виду «Око ночи».

— Что?

— Камень необычайной красоты, преподнесенный Хранителям гномами в честь установления торговых отношений.

— Почему вы решили, что нам нужен именно он?

— Видите ли, в те далекие времена только-только отгремела война трех кристаллов. И все же некоторые люди еще не оставляли надежду найти камень, исполняющий желания. Нет ничего удивительного в том, что, обнаружив сего черного красавца, гномы решили,

будто и он наделен волшебной силой. «Око ночи» сразу бросался в глаза. Совершенные формы, сверкающие грани, а внутри его день, пойманный в ловушку ночи...

— И что же заставило гномов расстаться с таким сокровищем?

— Эх, судите сами! Какой прок от него гномам? К тому же на поверку тот камешек оказался самым что ни на есть обыкновенным. Он не исполнял желаний, в нем не нашлось и крупицы магии!

— Если «Око ночи», как вы говорите, поглощает свет, возможно, он заберет волшебство объединенного кристалла себе? И лишит мощи Фаридара? — Идея казалась вполне здравой.

— Молодой человек, вы и впрямь думаете, что Фаридар и есть то самое бесконечное зло? — Звездочет хитро сощурился.

— Вы правы, Фериллиус,— Коля снова потер шрам на щеке,— дядюшка совсем на него не тянет. Но тогда кто?

— Думается, тот, кого лучше никогда не встречать на своем пути.

— Ладно, вы мне можете сказать, где находится черный камень?

— Там, где находился всю последнюю тысячу лет.— Звездочет назидательно ткнул пальцем в небо.— Поскольку никакого практического применения «Оку» не нашли, его сделали частью картины, изображающей знаменательное событие — гномы преподносят подарок первому Хранителю Зориану из Ринвелла. И висит она...

— В тронном зале,— прошептал Николай.

Далекие воспоминания медленно просыпались в голове.

«— Папочка! Какой красивый камешек! — Элиор восторженно рассматривает картину. Маленький бородатый человечек в смешной одежде протягивает руки к высокому Хранителю — Зориану. Вокруг в немом восторге застыли люди. Все на полотне нарисовано, кроме камня, лежащего на ладонях у гнома. Тот самый, что ни на есть настоящий, сверкает и переливается черными гранями.

— Это подарок гномов, Элиор.— Отец взъерошил макушку сына.

— А почему он вделан в картину? — Любопытство старшего брата не знает границ.

— Потому что все считали, будто «Око ночи» — волшебный кристалл, такой же, как у нас, и который скоро будет у тебя, Даниэль. А он оказался самым обыкновенным. Просто красивым.

— Зачем тогда дарить бесполезные подарки?»

— Так вот, молодой человек,— голос Фериллиуса вывел Николая из задумчивости,— думаю, «Око» и есть тот самый черный кристалл, который упоминается в пророчестве.

— Допустим. Но еще осталось «бесконечное зло». Неужели оно на темной стороне Анделора?

— А почему нет?

— Тогда надо спешить.— Коля направился к Аргенту.— До слияния звезд осталось слишком мало времени. Вы едете со мной?

Фериллиус только покачал головой.

— Я покинул людей, ушел из эльфийского стана. Неужели вы думаете, что мне есть дело до всех вас? Все, чего я хочу,— это прожить свой срок в одиночестве, посвятить себя изучению Великой книги Адамара.

— Разве вы еще не выучили ее наизусть? — хмыкнул Коля.

— Вы неуч, юноша. Мудрость невозможно постичь, лишь прочитав книгу. Надо пропустить ее сквозь себя, обдумать каждое слово. А на это требуется очень много времени. Всей жизни не хватит...

— Тогда счастливо оставаться, Фериллиус.

Улыбаясь, что его снова «понизили» до юноши, он вскочил на единорога и скрылся среди деревьев.

— Удачи и тебе, Даниэль.— Звездочет грустно посмотрел на зеленый луч, выбивающийся из камня. С каждым днем он становился все тоньше и меньше. Волшебный источник угасал, и, если верить пророчеству, вернуть ему прежнюю силу уже никогда не удастся.

Пророчество не шло из головы всю обратную дорогу. Любая, даже самая незначительная деталь могла изменить суть предсказанного, но, сколько Николай ни повторял про себя текст из книги Адамара, не видел двойственного толкования. Аргент взволнованно похрапывал и наконец произнес:

«Я надеялся, что ты врешь. Но теперь вижу, все мое племя в опасности. Как вожак я должен помочь тебе. Можешь на меня рассчитывать и дальше».

«Ты доставишь меня в Ориэлл?» — В такое счастье верилось с трудом.

«Да».

«Спасибо тебе».

После очередной вспышки они вновь оказались на знакомом поле, откуда и начинали свой путь. Единорог поскакал к своим, а Николай, обнадеженный его поддержкой, поспешил найти Айлина. Эльф, внимательно выслушав рассказ о пророчестве и о черном кристалле, произнес:

— Я согласен с Фериллиусом. «Око ночи» вполне может оказаться тем, что мы ищем.

— Но ведь не в интересах Фаридара расставаться с силой? Он рассчитывает многократно увеличить мощь кристалла!

— Он не знает, что вместе со слиянием звезд лишится всего.

— Мы тоже лишимся всего! — воскликнул Коля.— Ничто не сможет удержать границу, и то зло, про которое написал Адамар, вырвется на свободу.

— Тогда ты должен завладеть черным кристаллом. В нем наша единственная надежда.

— Но как я проникну в замок? К тому же Фаридар не будет про-

сто так стоять и спокойно смотреть, как я выковыриваю из стены камень... Айлин,— вдруг встрепенулся Николай,— а я могу воспользоваться пером птицы Тару? Могу пожелать, чтобы «Око ночи» оказался у меня в руках? Прямо сейчас?

— Нет, Кайл. Боюсь, силы пера не хватит. Тут не поможет даже сама птица. Замок Ориэлл защищает черная магия, и пробиться сквозь нее практически невозможно. Ты должен находиться внутри. Если у тебя только перо — лучше смотреть прямо на камень.

— Откуда ты знаешь про защиту?

— Мы не успели многое обсудить. Например, то, что происходит сейчас в людских землях.— Эльф уселся прямо на траву, Коля бухнулся напротив.

— И что же? Мне казалось, никому нет дела до происходящего. И даже если Анделор погрузится в вечную тьму, никто этого не заметит.

— Не говори так. Пока ты занимался поисками Пророчества, твой друг Артис собирал армию.

— Армию? — воскликнул Николай.— Против Фаридара? Он, верно, свихнулся? Забыл, с кем имеет дело?

— Вовсе нет,— возразил эльф.— Скрывать факт возвращения Даниэля, сына Мироса, теперь нам не на руку. Твое имя может поднять народ на борьбу, сплотить всех под знаменами законного наследника.

— Чушь какая! Ну кто помнит маленького мальчика, королевского сына, чтобы идти вместе с ним воевать?

— Они помнят твоего отца, Кайл. К тому же ты не знаешь еще кое-чего. Граница ползет с востока, и ничто не может ее остановить. Тьма поглотила прибрежные районы Туманного моря, вплотную подобралась к Аркалану и там пока притормозила. Магия водяных из последних сил удерживает последний рубеж, но и без того уже тысячи людей погибли. Вместе с границей сюда идут творения черной магии и не щадят никого на своем пути. Река Нариэлл пересохла, лишив пропитания многие поселения. Голод, страх, паника властвуют на востоке, и все понимают — это далеко не всё.

— А как же волшебные земли? — потрясенно выдохнул Николай.

— Там то же самое. Гипносы покинули свои селения и устремились на запад, ища укрытия в Магиевых горах. Гномам пришлось бросить шахты и переселиться в равнинные земли меррилов. И после всего ты действительно думаешь, что война не начнется?

— Айлин, быть может, я неплохо сражаюсь, но я не стратег и не полководец. И не могу вести за собой людей, хоть сто раз назови меня принцем!

— Еще около года назад ты не думал, что сможешь держать меч в руках,— ободряюще улыбнулся эльф.— Не волнуйся, с тобой будут твои друзья, теперь тебе не нужно все держать на своих плечах. Главное — достать «Око ночи».

— А что там с защитой замка? — тяжело вздохнул Коля, принимая доводы Айлина. Деваться ему все равно было некуда.

— Артису удалось собрать порядка десяти тысяч человек. Безусловно, этого мало для победы, но еще не вечер. К тому же к нему присоединились несколько десятков довольно-таки сильных магов.

— Маги? Зачем? Они все равно не смогут применить свои умения. Там нет волшебных частиц.

— А вот не скажи. Как Фаридару удалось установить защиту? Замок окружен силой, которую излучает кристалл. И сейчас маги занимаются именно тем, что пытаются прорваться сквозь магический барьер.

— Значит, армия почти на месте? И ждет меня?

— Она отвлечет на себя внимание, пока ты проникнешь в замок и завладеешь черным камнем. С пером птицы Тару у тебя все получится. Должно получиться. Аргент доставит тебя в Ориэлл?

— Да.

— Тогда ему нужно будет запастись силой.

— У меня есть время, чтобы проводить Эдель в Солинор? Я обещал предстать перед Великим Предком.— Коля дотронулся до андила.

— До Вельтского королевства отсюда около недели пути. Аргент мог бы доставить тебя туда мгновенно, но ему необходимо копить силу для дальнего прыжка. Я дам тебе лошадь.

Айлин встал, давая понять, что разговор окончен. Коля кивнул, поднялся и пошел собираться в дорогу.

Беседка опять пустовала. Молодой человек побросал в сумку все свои вещи, включая парадный костюм,— не мог же он предстать перед королем в потертой одежде, и сел на кровать, обдумывая последние новости.

Артис даром времени не терял. Естественно, сбрасывать учителя со счетов еще очень рано. Вряд ли бы он стал просиживать штаны в Карпусе, когда мир катится ко всем чертям. На душе как-то сразу потеплело от осознания, что теперь не придется биться в одиночку. Хотя, если призадуматься, друзья не оставляли его ни на минуту, даже когда обстоятельства их разлучали.

Оставалось решить еще одну проблему. Андил. С каждым днем Коля чувствовал, как Эдель от него удаляется. Странно, ведь брачные оковы должны заставлять любить. Действие их странной магии не осталось незамеченным. Образ Эдели все время стоял перед глазами. Если прислушаться к себе, то даже можно узнать, где она находится и что делает. Андилы связали их настолько крепко, что чуть не лишили ее сил, подпитывая магический щит, выставленный против уваргов. А ведь ему еще предстоит битва с Фаридаром. Неизвестно, как это отразится на здоровье его любимой. А если он погибнет? Никто не знает, как поведут себя браслеты, ведь он — человек. К тому

же — маг. Никогда прежде брачные узы не объединяли двух настолько разных супругов. Наверное, именно об этом Эдель хотела поговорить?

Он вскочил, кляня себя за невнимательность. Нужно немедленно найти ее! Закрыл глаза, сосредотачиваясь, чтобы разыскать любимую.

«Где ты?»

Шевеление крыльев за спиной. Прохладный ветер, обдувающий лицо и тело. Далеко вдали, прямо на горизонте, висит остров. Его будто вырвали из земли и подвесили в небесах. По спирали вверх устремляются дома, их куполообразные крыши золотом сияют в лучах света.

— Эдель! — крикнул Коля, открывая глаза. Горько сжалось сердце. Ну почему она не дождалась его? Почему бросила и полетела домой? Одна?

Подхватив сумку, выбежал на улицу и ринулся в беседку Эладира. Тот находился внутри и, судя по его спокойному виду, ничего не знал о бегстве сестры.

— Собирайся,— крикнул ему прямо с порога Николай.— Немедленно выезжаем в Солинор!

— Куда? Зачем? — не понял юноша.

— Ты в курсе, где твоя сестра?

— Нет. Она сказала, пойдет прогуляться. А что случилось? — забеспокоился он.

— Она улетела домой. Одна. И сожри меня тролль, если я понимаю, зачем она это сделала!

Вельта долго уговаривать не пришлось. Вместе они покинули стан эльфов так быстро, как только смогли. Коля скакал на лошади, предложенной Айлином, а Эладир летел прямо над его головой, указывая дорогу, хоть это и давалось ему с большим трудом. Юноша знал лишь направление, крылатым людям совершенно безразлично, как добираться до летучего королевства по земле. А потому Николаю частенько приходилось пробиваться сквозь густые заросли, перепрыгивать через глубокие овраги, а то и вовсе возвращаться, так как тропа пропадала совсем. Но жаловаться не имело смысла. Эладир изо всех сил старался не подводить друга, разведывал округу в поисках наиболее приемлемого и легкого пути, но из-за высоких разлапистых деревьев не мог разглядеть дорогу тщательнее.

Коля устал от бесконечной скачки. Устал от собственных мыслей и догадок, почему невеста, так ничего и не сказав, ушла. Если дело в андиле, что мешало ей поговорить? А если дело совсем в другом? Любит ли она его на самом деле? Хотя в Мэр-Силоке ему казалось, что да... События завертелись в бешеной круговерти и не давали ни минуты продыха. Именно тогда, когда больше всего хотелось отдох-

нуть, обдумать происходящее в спокойной обстановке, приходилось скакать сломя голову неизвестно куда и зачем.

Изумрудное утро сменялось ярко-желтым днем, потом приходил розовый вечер и темная бархатная ночь. Перед глазами проплывали прекрасные пейзажи: древние леса, весело журчащие реки и бесконечные луга. Но даже такие красоты свободного от власти Фаридара мира не могли тронуть сердце погруженного в тяжкие думы человека. И только когда Эладир спустился вниз, тронул Колю за плечо и указал вперед, тот очнулся от своих мыслей, резко притормозив лошадь.

Дальше дорога обрывалась. Пропасть, будто гигантское чудище, разинула свою пасть, настолько широкую, что перебраться на противоположную сторону, кроме как по воздуху, не представлялось возможным. Создавалось такое впечатление, что они остановились на краю мира. А высоко, прямо под облаками висел остров. Его клыкастое каменное днище угрожающе смотрело вниз, а то, что находилось сверху, рассмотреть могли лишь птицы.

— Это и есть Вельтское королевство? — Задранная голова уже начинала болеть, но Коля не мог оторваться от созерцания волшебной земли.

— Да. Родной дом. Подумать только. А я уж распрощался с ним.

— И, как видишь, напрасно.

— Тогда полетели?

Коля расседлал лошадь и отпустил ее пастись, зная, что, выращенная эльфами, она обязательно дождется его возвращения. Перевесил дорожную сумку на плечо и подошел к Эладиру.

— Ты полетишь вместе со мной,— заявил вельт.— Я поделюсь с тобой своим умением. Просто слушай воздух, найди ветер и откройся волшебству.

Конечно же человек не может уподобиться птице. У него нет крыльев, и никаких магических частиц не хватит, чтобы поднять его высоко в небеса. Даже самый сильный маг за всю историю Анделора не смог взлететь выше одноэтажного дома. А королевство вельтов парило в недосягаемых высотах. Но как только Николай дотронулся до руки Эладира, ощутил, как его собственное тело превращается в пушинку. Земля ушла из-под ног, а за спиной будто выросли крылья.

— Отлично,— просиял друг.— Но помни, стоит тебе отпустить меня — ты упадешь.

— И не подумаю.— Коля с опаской глянул вниз, на лошадку, превратившуюся в муравья, и еще крепче сжал локоть Эладира. Тот усмехнулся и снова устремился ввысь.

— Надеюсь, сил у меня хватит, чтобы перетащить тебя наверх. Если бы не ограниченный резерв, мы не стали бы терять столько времени на путь по земле.

— Хочешь сказать, что можешь меня уронить? — Слова подбира-

лись с трудом. Колю целиком захватил восторг свободного полета. Никаких приспособлений, никаких искусственных крыльев, никакого парашюта. Только ветер гудит в ушах, только ставший вдруг густым и вязким воздух поддерживает тело. Люди не летают? Еще как летают! Он зажмурился от удовольствия.

— Нет, не уроню, если не попросишь. Приготовься, сейчас будет не очень приятно.

До парящего острова оставалось совсем немного, а дышать становилось все сложнее. И когда уже перед глазами замелькали черные круги, они приземлились на территории вельтов. Здесь кислород вновь наполнил легкие так легко и свободно, будто он с Эладиром никуда и не поднимался. Коля, приходя в себя, мотнул головой. Зрение все еще подводило, множа расстилавшийся пейзаж. Он протер глаза, но ничего не изменилось. И тогда до него дошло, что все существует на самом деле.

Друзья стояли у подножия прекрасного города. Круглые дома с золочеными крышами ярусами нависали друг над другом. Пышная зелень отбрасывала прохладную тень, повсюду были разбиты великолепные сады, журчали небольшие водопады.

А над этим городом, дальше и выше, висел еще один остров с такими же домиками, и еще остров, и еще, и еще. Они цепочкой уходили в небеса, теряясь в облаках.

— Это еще не Солинор? — выдохнул Николай.

— Ты думал, наше королевство такое маленькое? — усмехнулся Эладир.— Здесь — низина, а нам нужно на самую вершину.

— Но почему с земли виден только нижний город?

— Магия, мой друг. Незачем раскрывать внешнему миру, сколько нас на самом деле. Держись крепче.

— Как же я не догадался? Эдель не говорила... Она столько всего мне рассказала, но почему-то упомянуть главное забыла.— Коля вновь взялся за локоть друга, и они взмыли ввысь.

Словно в фантастическом сне, мимо проплывали острова-города, маленькие и большие, с горами и равнинами, с озерами и широкими песчаными пляжами. Над некоторыми из них нависли грозовые тучи, поверхность других обволакивал туман, где-то шел снег. И повсюду летали вельты. Так же, как и обычные люди, одни спешили по своим делам, другие праздно толкались на просторных площадях. Дороги, связывающие дома, совершенно отсутствовали. Реки текли на многих островах, но вот мостов над ними Коля так и не увидел. Да и зачем они нужны, когда горожане могут запросто преодолеть любое расстояние и препятствие на собственных крыльях?

Только сейчас молодой человек начал понимать, какие чувства испытывала Эдель, оказавшись в людских землях, – лишенная магии, без крыльев, беспомощная и одинокая. Даже отбив ее у разбой-

ников, на самом деле Коля не избавил ее от плена. После такой свободы оказаться привязанной к земле — что может быть хуже?

— А вот и Солинор! — радостно воскликнул Эладир.

Они приближались к небольшому острову. Его дома были построены с особой тщательностью, для них не пожалели золота и времени на отделку. Богато сияли драгоценные камни, вделанные в крыши, лучи света мерцали в искусной резьбе на стенах и колоннах. И все равно все внимание переключалось на великолепный замок, стоящий на самой вершине горы.

Сначала Коля решил, что там сидит огромная золотая птица. Расправив мощные крылья, она будто обнимала мощенную белоснежным камнем площадь. Изумрудные глаза сияли на солнце, а клюв был чуть приоткрыт. Когда друзья подлетели ближе, стали заметны многочисленные окна на теле и по всей длине крыльев, а также массивные ворота в брюхе. Мастерство строителей поражало воображение. Каждое перышко, каждый изгиб гигантской птицы смотрелись настолько реально, что казалось, она вот-вот взлетит в небеса.

— Ну как тебе замок? — не скрывая гордости, спросил Эладир.

— У меня нет слов. Это... я и представить подобное не мог.

— Тебе открылась величайшая тайна, но помни: хотя ты и будущий зять короля, отношение к тебе здесь будет более чем прохладное.

— Да, я же Презренный,— криво усмехнулся Николай.

— Не обижайся. Я и Эдель знаем, ты — достойный человек. Но вот убедить в этом других будет очень сложно.

Приземлившись на площадь, крылатый юноша подошел к воротам и постучал. Они тотчас же открылись. Охранники не произнесли ни слова и молча расступились, пропуская гостей внутрь. Видимо, о прибытии человека им сообщили заранее.

Сверху тут же спустился вельт, невысокого роста, пухленький, рыжеволосый, со смешными веснушками, рассыпанными по носу и щекам.

— Добро пожаловать в Солинор, Эладир Ран-Вель.

— Благодарю, Феральд. Кайл, знакомься. Королевский советник, правая рука Колиара.

— Кайл? Мы ожидали увидеть Даниэля! — В золотистых глазах Феральда промелькнули раздражение и злость, удивительно диссонирующие с благодушной внешностью.

— Я и есть тот самый человек.— Николай специально сделал ударение на последнем слове. Терпеть унижения из-за предрассудков «пернатых» он не собирался.— Могу я просить аудиенции у Колиара? Нам необходимо многое обсудить.

— Не сейчас, юноша. Вы прибыли как раз вовремя. Сегодня вечером мы устраиваем бал в честь возвращения нашей дорогой Но-

ор-Ан-Вель. Там и поговорите. Сейчас охрана покажет вам покои, где вы сможете отдохнуть с дороги.

Он махнул рукой, и тут же к ним подлетели двое охранников.

— Проводите гостя. Ах Эладир! Все королевство скорбит по безвременной кончине вашего отца...

Дальнейшего диалога Коля не расслышал. Охранники подхватили его под руки и понесли вверх, в правое крыло замка-птицы.

— Ну что, милая, теперь мы поменялись местами,— пробормотал молодой человек, рассматривая комнату, в которую его доставили вельты.

Вроде бы все вокруг относились к нему с видимым почтением, однако ощущение того, что он здесь пленник, а не гость, не оставляло ни на секунду. Как ему хотелось наплевать на все условности, сбежать из «покоев» и найти Эдель! Сколько можно откладывать разговор на потом! Но при всем его желании это было невозможно.

Внутри замок напоминал огромный улей. Комнаты рядами располагались вдоль стен по всему корпусу «птицы». Лестницы в здании отсутствовали, площадки-балконы соединяли комнаты, находящиеся только на одном уровне. Вельты свободно летали из одного помещения в другое, между «этажами» и обоими крыльями. Понятно, что Коля сделать подобного не мог. Ему не требовалось даже охраны — все равно никуда не сбежать, никуда не попасть без посторонней помощи. И вид из окна на горы и лежащий внизу город не радовал. К чему такое великолепие, если и шагу некуда ступить!

До бала оставалось еще несколько часов, а потому Николай решил привести себя в порядок. Делать все равно больше нечего.

Полежал в теплой ванне, побрился. Игнорировав пушистый халат, улегся на просторную кровать в одном полотенце и сжевал пару яблок из золотой вазы, стоящей на тумбе. От здешней роскоши его уже начинало мутить. Золотые двери, золотые обои, парчовый полог и покрывало — все стоило баснословных денег, однако уюта не привносило. Быть может, все изменилось бы, будь Эдель рядом.

Наверное, предавшись сладким мечтаниям, он заснул, потому что стук в дверь донесся откуда-то издалека.

— Здравствуй.

Он открыл глаза и увидел перед собой Эдель. Сердце вновь защемило, хотелось броситься к ней, сгрести в объятия и не отпускать. Какие дурацкие мысли приходили ему в голову! Ну при чем здесь андилы? Они с Эдель любят друг друга, обручены, что мешает им быть вместе? Вот она стоит перед ним в очаровательном костюме — пышные шаровары из золотистого шелка, тонкая блузка, обтягивающая соблазнительные формы, волосы, заплетенные в тяжелую косу.

Но только во взгляде сквозит какая-то отчужденность, прежняя высокомерность, смешанная с грустью.

— Здравствуй. Ты все-таки пришла.

Некоторое время они смотрели друг на друга молча, пока девушка не прервала паузу:

— Скоро бал, а ты не одет.

Коля встал с кровати, автоматически натянул халат. Он опять не знал, с чего начать разговор.

— Я ждал тебя.— И решился наконец.— Почему ты улетела? Почему не подождала? Почему ничего не сказала?

— Я пыталась, но ты... занимался другими делами.

— Столько всего произошло, поверь, я бы с радостью выслушал тебя.

— Бессмысленно все,— вдруг нахмурилась девушка.— Я пришла просить тебя предстать перед Великим Предком.

— Конечно! Именно потому я сюда...

— И снять андилы.

— Снять? Но... — растерялся Николай.

— Снять и покинуть Солинор. Навсегда,— закончила вельтка.

— Ты пойдешь со мной? — с надеждой спросил Коля, уже зная, каким будет ответ.

— Нет.

— Послушай! — Он взял ее за плечи.— Это все браслеты! Они связали нас слишком крепко, но мы справимся. Мы сможем научиться контролировать их!

— Кайл, дело не в андилах. Мы не можем быть вместе. Мы слишком разные,— отстраненно произнесла Эдель.— Ты не захочешь жить у нас, а я не вернусь к людям. Мое место здесь.

— Но тогда, в Мэр-Силоке, такие мелочи нас не беспокоили! — Отчаяние накатывало волнами, хлестало по сердцу.

— Наверняка все дело в альяви. Дурман-трава растет там повсюду, именно она вызывает желание.— Девушка покраснела и отвернулась.

— Да что ты навыдумывала? При чем тут альяви? — рассердился Николай.— Я люблю тебя! Великий Предок не снимет оковы, ему невозможно солгать!

— Ты не понимаешь...

Вдруг дверь открылась, и внутрь влетел Феральд. Коля скрипнул зубами и еле сдержался, чтобы не вытолкать непрошеного гостя вон.

— Ноор-Ан-Вель! Вот вы где! — Советник приторно улыбнулся.

— Вы всегда врываетесь без стука? — Несколько мгновений мужчины буравили друг друга взглядами.

— Идемте, Феральд.— Девушка взмахнула крыльями.— Кайл, тебя проводят в тронный зал охранники.— И оба вельта вылетели в открытую дверь.

Коля яростно ее захлопнул. Стукнул по ней кулаком, с силой пнул ногой, так что на золоченой поверхности осталась небольшая вмятина. Но ничто не могло заглушить терзающую его боль и горечь. Снять браслет, оставить, забыть.

— Да что в самом деле происходит? — проорал он в пустоту комнаты. Но стены молчали.

Присев на краешек кровати, он обхватил голову руками, пытаясь собрать мечущиеся мысли. Почему она бросила его? Почему попросила снять андилы, хотя понимает, что это невозможно? Знает, что он любит ее, и сама отвечает взаимностью. Что это так, он не сомневался. Хоть он и не умеет чувствовать настрой волшебных существ, сердце никогда не врет. Тогда почему? Может, ее заставили? Этот ее «жених», Дарэлл?

— Принц Даниэль, вы готовы? — Дверь приоткрыл охранник.— Бал вот-вот начнется.

— Да, так и пойду, в халате,— буркнул Коля.— Подождите.

Он вытащил из сумки парадный костюм и бросил его на кровать. Видимо, портной обладал каким-то магическим секретом, потому что бархат даже не помялся. Надев наконец подарок Эдели, он посмотрел на свое отражение в огромном зеркале — и темно-синяя куртка, и узкие мягкие штаны сидели как влитые. Прикрепив ножны на пояс, он накинул сверху черный плащ и вышел на площадку.

— Ну летим.

В который раз за сегодняшний день Николай ощутил, как земля уходит из-под ног. Летели они недолго. Крылатые существа перенесли его в центр замка, нырнули вверх по широкому проходу в шее замка-птицы, ведущему к ее голове, и остановились перед входом в главный зал.

В огромном помещении тихо играла музыка, сквозь прозрачный купол крыши падал мягкий солнечный свет, который смешивался с зелеными лучами, отраженными от глаз-изумрудов птицы. А впереди, почти у самого клюва, стояла высокая прозрачная статуя крылатого человека — Великого Предка. Рядом с ним на троне, стоящем на небольшом возвышении, восседал Колиар — правитель вельтов. Каштановые волосы, чуть тронутые сединой, аккуратно подстриженная борода, нос чуть с горбинкой и волевой подбородок — в молодости он разбил сердце не одной красотки. Рядом с ним стояла женщина, невысокая, с длинными золотистыми волосами. Вне всякого сомнения — королева Арен, мать Эдели. Одетая, как и все вельтки, в пышные шаровары — одежду, комфортную для полетов, она лучезарно улыбалась гостям. Сама принцесса находилась чуть поодаль в компании высокого молодого человека. Белые кудри спадали на его плечи, обрамляли, несомненно, красивое, но чересчур женственное лицо. Впрочем, большинство вельтов и отличались утонченностью черт, тонкими и гибкими фигурами, так что в сравнении с их

неземной красотой люди действительно казались грубыми созданиями.

— Его высочество принц Даниэль, наследный правитель людских земель, нареченный андилом Ноор-Ан-Вель Эдели.— Церемонийместер заметил нерешительно замершего у входа Николая.

Музыка стихла, все взгляды, в том числе и Эдели, обратились в его сторону. Некоторые не скрывали откровенно враждебного настроя, особенно спутник возлюбленной. По всей видимости, он и являлся ее женихом, пока не раскрылся секрет браслета.

От такого внимания Коле стало не по себе. Хотелось развернуться и послать всех куда подальше. Ради чего ему терпеть все унижения? Ради чего выставлять напоказ собственную ущербность? Но вдруг внутри поднялось другое чувство. Он столько всего уже повидал, что даже сам Колиар не сможет переплюнуть его своим опытом. А из вельтов практически никто никогда не покидал пределов королевства, а то даже и города. Они даже живут ровно столько, сколько обычные люди, в отличие от эльфов. Что вельты вообще знают об окружающем мире? Разве они видели водяных? Подземные тоннели Безымянных? Встречались нос к носу с уваргами или уходили от щупалец желтого тумана? Они гонялись по всему Анделору за Пророчеством? Неужели на их плечах лежит ответственность за судьбу целого мира? Нет. Пусть у него нет крыльев, пусть он «презренный» человек, но его не заставят стыдиться своих корней.

Коля решительно зашагал к королевскому трону и почтительно склонил голову. Он действовал интуитивно, ведь доселе ему не приходилось встречаться с коронованными особами.

— Благодарю за оказанную мне честь, Колиар-Ан-Вель. Ваше королевство, вне всяких сомнений, самое удивительное из всего, что мне доводилось видеть.

Слова приветствия пришли сами собой. Эдель рассказывала, что выражение «Ан-Вель» переводится как «стоящий над вельтами» и употребляется в вежливом обращении к членам королевской семьи. «Ноор-Ан-Вель» — это обращение к будущим правителям, «Ран-Вель» — к их родственникам. Список специальных словосочетаний включал в себя более сотни различных обращений, а потому все запомнить ему, естественно, не удалось.

Колиар оценил осведомленность гостя в местных традициях. Он улыбнулся и кивнул в ответ:

— Рад приветствовать вас, принц Даниэль, на земле вельтов. Я и мой народ в неоплатном долгу перед вами за спасение Эдели. Выбирайте награду — я не поскуплюсь.

— То, что меня удостоили чести увидеть парящее королевство,— само по себе большая награда, ваше величество.

— Вы — нареченный принцессы через церемонию дал-андил, теперь ваш дом здесь. По договоренности с вашим отцом Миросом,

правителем людских земель, вы — будущий король Вельтского королевства.

Немалых трудов стоило Николаю сохранить невозмутимое выражение лица. Браслеты, крылья, города-острова, и он — потенциальный правитель волшебных земель? Это уже слишком.

Тихонько кашлянув, чтобы скрыть хрипоту в голосе, он произнес:

— Я бы предпочел обсудить с вами эти и другие вопросы в менее официальной обстановке.

— Да будет так! Почему в зале тихо? — Колиар встал с трона.— Музыку! У нас же бал! — Он махнул рукой, приглашая гостя отойти в сторону. Коля, мельком взглянув в сторону Эдели, увидел, как ее закружил в танце белокурый красавец, и приблизился к королю.

Теперь, когда зал наполнился разговорами, песнями и нежными мелодиями, говорить стало легче. По крайней мере, не чувствовалось изучающих и оценивающих взглядов. Даже слуга, подлетевший с подносом, уставленным бокалами с вином и фруктами, усиленно делал вид, что человек его совершенно не интересует.

Колиар взял два бокала и протянул один собеседнику:

— За встречу, Даниэль.

— Прошу вас, зовите меня Кайл.— Он сделал глоток.— Мм... Вино превосходное.

— Верхние города славятся своими виноградниками. Они гораздо ближе располагаются к солнцу, чем остальные, а потому виноград вызревает здесь быстрее и лучше. Но я полагаю, вы хотели обсудить нечто другое? — Колиар улыбнулся и пригубил темно-красный напиток.

— Не скрою, меня интересует все, начиная с визита моего отца и церемонии дал-андил. Я надеюсь, Эдель посвятила вас в то, что произошло с ней за месяцы, проведенные на Земле.

— Да, я в курсе всего. И хочу еще раз поблагодарить за оказанную помощь. Страшно представить, что бы произошло, не встреть она на своем пути вас.

— В таком случае, вы знаете, что приближается великое зло? Всем нам грозит страшная опасность. И я здесь не только из-за андилов. Вы могли бы оказать существенную поддержку человеческой армии.

— Кайл,— король взял Николая за плечо,— если бы в моих силах было прийти на помощь, я бы сделал это. Но что мы можем? Земли, лишенные магии, губительны для волшебного народа. Тебе нужна армия калек? Вельты умеют сражаться, но наше основное преимущество — воздух. Без него мы лишь стая беспомощных и хрупких существ.

— Я понимаю,— разочарованно протянул молодой человек.— Да и времени слишком мало, чтобы попасть в Ориэлл. Видимо, судьба у

нас такая — сражаться в одиночку.— Он посмотрел в сторону танцующей Эдели и тяжело вздохнул.

— Это Дарэлл,— словно прочитав его мысли, произнес Колиар.— Неплохой юноша, но я не вижу его во главе королевства. То, что Мирос не сдержал обещания, больно ударило по моему самолюбию.

— Почему? — вдруг спросил Коля.— Почему вы заключили такую сделку? Я не понимаю, какой прок от меня здесь? Я не умею летать. Что может быть общего между нами? — Он осекся, осознав, что говорит словами Эдели.

— Именно поэтому я и дал твоему отцу андил. Видишь ли, он обладает удивительными свойствами, подчас неподдающимися осмыслению. Древняя магия, заключенная в андилах, смогла бы подарить тебе крылья. Не сразу, конечно, а по прошествии десятка-другого лет. Разве Вельтское королевство не прекрасно? Ты бы отказался жить здесь?

Коля молчал, потому что теперь ему открылась правда. Мирос хотел подарить сыну свободу, о которой никто не мог и мечтать. Иметь возможность летать, жить в сказочном королевстве. Элиор — правитель людей, Даниэль — вельтов. Блестящий политический ход. Кроме того, в Солиноре третий кристалл находился бы в абсолютной безопасности. Как Хранитель, Мирос рассуждал вполне здраво и трезво. Но тогда почему он все же отказался от такой идеи? Не успел надеть андил? Или же передумал? К сожалению, только отец мог бы ответить на этот вопрос.

— К сожалению, много времени упущено, но ты все еще сможешь стать вельтом. Правда, годам к тридцати. Тебе ведь сейчас восемнадцать?

— Девятнадцать,— автоматически ответил Коля. День рождения у него уже прошел, а он и думать о нем забыл.

— Как только ты и моя дочь завершите церемонию, магия андила вступит в полную силу. Признаться, ты мне нравишься. Судя по рассказам Эдели, ей тоже,— довольно закончил Колиар.

— Могу я ненадолго покинуть вас? — Коля поклонился Колиару и направился в сторону Эдели и Дарэлла. Музыка только что перестала звучать, и все готовились к следующему танцу. Не обращая внимания на удивленные взгляды, на расступающихся и взлетающих с его пути вельтов, он подошел к любимой.

— Следующий танец — мой.— Он бесцеремонно взял ее за руку и повел в центр зала. Летать он не умел, но вот уроки Дарианы теперь могли пригодиться. «Даже самый искусный воин не произведет такого впечатления на девушку, как юноша, умеющий танцевать»,— любила приговаривать она, показывая сложнейшие па.

— Что ты делаешь? — прошептала Эдель.

— Как что? Приглашаю тебя. Это запрещено?

Музыка вновь разлилась по залу, медленно обволакивая пары таинственными чарами.

Он не держал ее в своих объятиях с той самой ночи. Тогда казалось, ничто не может разлучить их. Кто бы думал, что все настолько изменится? Коля прижал ее к своей груди, понимая, что, когда объятия разомкнутся, они расстанутся навсегда. Решение принято, выбор сделан. Андилы никогда не смогут заменить любовь. Даже если ему удастся спасти Анделор, он не сможет жить в этом кукольном королевстве. Даже если через десяток-другой лет у него отрастут крылья. Время упущено, он вырос в другом мире, а потому никогда не примет местных законов. Эдель права, они слишком разные. Но тогда почему так больно?

Над залом повисла тишина, а они все еще продолжали кружиться, следуя музыке, звучащей в их сердцах.

— Кажется, все.— Эдель не проронила ни слова, пока танцевала. Сейчас же в зеленых глазах стояли слезы, она словно прочла его мысли.

— Идем к статуе.— Он буквально потащил ее за руку.

— Я же просила тебя! — воскликнула принцесса.— А ты хочешь завершить церемонию!

Но Коля ее не слушал. Они подошли к Великому Предку. Холодный камень безразлично наблюдал за страданиями влюбленных.

«Ты и есть та самая статуя, что вершит суд над просящими?» — Николай смотрел вверх, с трудом понимая, как можно поклоняться бездушному куску горной породы. Однако прозрачный камень вдруг заискрился, засиял всеми цветами радуги, а в Колиной голове, подобно грому, зазвучал чужой голос:

«Кто дал тебе право насмехаться над истиной?»

«Я всего лишь человек и пришел просить тебя, не скрывая ничего за душой».— Коля склонился в глубоком поклоне, не отвлекаясь на пробежавшие по залу возгласы: «Он говорит с Предком!»

«Я знаю, кто ты. Ты хочешь завершить церемонию дал-андил?»

«Я прошу тебя снять браслеты».

«Ты не любишь свою нареченную?»

«Я знаю, тебе нельзя врать. Я люблю ее всем сердцем».

«Тогда почему ты отказываешься от нее?»

«Я хочу, чтобы она получила свободу. Боюсь, что причиню ей вред. Я — человек и маг».

Коля зажмурился, заставляя себя поверить в сказанное. Он должен убедить Великого Предка в своей правоте. Ей будет лучше здесь. Она ведь когда-то любила Дарэлла. Пусть выбирает вельта. Возможно, былые чувства и всколыхнулись в ней, раз попросила оставить ее?

«Пожалуйста, сними андилы. Ты должен знать, что это самое правильное!»

Статуя замолчала, всполохи красного, желтого и синего цветов пробежались по ее поверхности. А потом Великий Предок во всеуслышание заявил:

— Решение принято!

Собравшиеся вокруг вельты неотрывно смотрели на судью.

— Брак принца Даниэля, законного наследника людских земель, и Ноор-Ан-Вель Эдели признается недействительным. Я снимаю браслеты.

Удивленный вздох пронесся по толпе, и не все услышали легкий щелчок разомкнувшихся пластин. Со звоном андилы упали на пол, унеся вместе с собой свою необыкновенную магию.

Эдель потирала освобожденное запястье, пораженно рассматривая тонкую полоску серебристого металла, которую носила с детства.

— Я догадывалась, что ты меня не любишь.— Слезы покатились по ее щекам.— Иначе Великий не снял бы...

— Я сделал то, о чем ты меня просила.— Коля через силу выдавливал слова. К чему объяснения? От них только горечь и боль.— Прощай.

Он повернулся к королю и сказал:

— Благодарю за гостеприимство, Колиар-Ан-Вель. Прошу простить мой скорый отъезд, но неотложные дела в нижнем мире требуют моего вмешательства.

Он развернулся и пошел к выходу, сначала медленно, а потом быстрее и быстрее. Убегая от самого себя, от растерянного взора Колиара, от роняющей слезы Эдели.

Все кончено. В это сложно поверить, но так оно и есть. И впереди его ждет только пустота. И битва за Анделор.

Он остановился только у выхода, понимая, что впереди пропасть и ему без посторонней помощи ее не преодолеть. Когда кто-то подхватил его за руку, озлобленно рванул ее. Но, увидев, что это Эладир, выдохнул и тихо сказал:

— Эл... Улетим отсюда поскорее. Пожалуйста.

Тот кивнул, и вместе они соскользнули вниз.

ГЛАВА 31

Эдель провожала взглядом человека, которого любила. Сквозь слезы, застилавшие глаза, она едва могла рассмотреть его силуэт. Глупая, никому не нужная гордость мешала ей броситься за ним вдогонку, а потому она все ждала, что любимый обернется, посмотрит на нее, хоть словом, хоть жестом покажет, что она ему не безразлична. Но он не обернулся. Решительным и быстрым шагом любимый исчез из ее жизни, оставив на сердце пылающий шрам. Осуждать поведение Кайла девушка не имела права. Сама виновата. Сначала

ждала, когда он снова придет к ней, потом злилась, что тот не уделил ей должного внимания по приезде в Ринвелл, затем решила наказать его и полететь домой в одиночку. И совсем забыла, что здесь ее ждет Дарэлл. Такой внимательный и обходительный. Такой любящий и нежный. А самое главное, такой же, как она. Здесь девушка снова вернулась к себе прежней. Ушли прочь опасности и тревоги, забылись тяготы и усталость земного путешествия. Бесспорно, Дарэлл — лучшая партия. С ним тоже было когда-то хорошо, хотя такого наслаждения, как с Кайлом, она с вельтом не испытывала. Наверное, все еще впереди. По крайней мере, она убедилась в самом главном. Великий Предок снял андилы, а значит, человек ее не любит. Ту ночь в Мэр-Силоке она забудет. Как-нибудь постарается.

Крупные слезы покатились по щекам.

— Доченька,— отец подошел и нежно обнял ее за плечи,— что же ты наделала?

— Я? — Она удивленно захлопала ресницами.

— Именно! Ты же любишь его!

— Я — да. А вот он... Великий Предок снял андилы. Его справедливость неоспорима. Выходит, мы не подходим друг другу, и Кайл меня не любит.

— Глупышка моя! Ты же сама хотела получить свободу! С самого начала!

— Но Великий Предок...

— Видит истинные чувства. Он наверняка попросил избавиться от браслетов, но помыслы у него могли быть другими. Ты ведь настаивала на разрыве церемонии? Кайл всего лишь выполнял твою просьбу. Конечно, тебе лучше его знать. Но как можно не прислушиваться к зову сердца? Я не так уж молод и плохо знаю принца, но я вижу то, чего ты не хочешь замечать: он любит тебя.

Эдель уткнулась отцу в грудь и прошептала:

— Идиотка. Какая же я идиотка. Потеряла его снова.

— Иди, догони его! Иначе будет слишком поздно!

Девушка благодарно улыбнулась Колиару, вытерла слезы и поспешила к выходу. Еще есть время все исправить. Она успеет догнать его. Но стоило ей вылететь за пределы дворца, как вдруг сзади донеслось:

— Подожди, Эдель!

К ней на всех парах несся Дарэлл.

— Что ты задумала? — Он догнал ее и схватил за руку.

— Мне нужно поговорить с Кайлом.

— С Презренным? — Юноша брезгливо скривился.— Я не понимаю, как его вообще сюда допустили.

— Не смей говорить так. Я люблю его. Прости, но мне пора.— Эдель попыталась вырваться.

— Любишь? Его? Ты с ума сошла! А как же мы?

— «Нас» не будет. Пусти, мне больно!

— Ты даже не представляешь, как мне больно сейчас! — Голубые глаза вельта зло сверкнули, и он еще крепче сжал запястье девушки, так что та вскрикнула.— Я всю жизнь нянчился с тобой, я всю жизнь положил на то, чтобы стать твоим мужем! Во главе королевства должен стоять я, а не какой-то человеческий принц!

— Так, значит, ты... — ошарашенно пролепетала Эдель.

— Все продумал заранее,— холодно заявил Дарэлл.— И что? Все шло по моему плану, если бы не этот браслет. Но теперь ничто не мешает мне жениться на тебе.

— Ушам не верю. Мерзавец! Да мой отец никогда не допустит...

Страшный звук вдруг разорвал небо над куполом замка. Словно из ниоткуда появилось несколько десятков огромных черных птиц. Они сложили чешуйчатые крылья и, выставив крепкие острые когти, спикировали прямо на крышу замка. Осколки разбитого купола смертельным дождем полетели вниз.

— Уже допустил.— Дарэлл схватил Эдель и выкрутил ей руку.— Мы поженимся, и вельты перейдут на сторону Темного Господина.

Коля заметил неладное, когда они приземлились на небольшую площадь в самом нижнем городе. Погруженный в собственные переживания, он не сразу обратил внимание на непонятную панику среди местного населения.

— Эл? Что происходит?

— Я не знаю,— растерялся тот.

Вельты спешно покидали жилища. Неся на руках детишек, еще не умеющих летать, пожитки, которые успели схватить впопыхах, они подбегали к краю острова и устремлялись к большой земле, прочь из королевства. Вдруг страшный толчок сотряс город. Друзья повалились на землю. Не понимая, что происходит, Коля перевернулся на спину и замер.

Немой крик перехватил дыхание, ужас парализовал тело. Огромные куски камней, фрагменты домов, обломки той самой золотой птицы — величественного замка Солинора стремительно падали вниз. Королевство рушилось прямо на глазах, как карточный домик. Оседали друг на друга острова, кренились, готовые вот-вот сорваться вниз.

Нижний остров сотряс еще один удар. Николай почувствовал, как заваливается площадка, на которую они приземлились. Будто палуба огромного корабля, попавшего в шторм, ее трясло и качало из стороны в сторону.

— Эдель! — Он ринулся вперед, забыв, что самостоятельно добраться никуда не может.— Эдель! — Но его крик потонул в грохоте и скрежете трескавшейся земли.— Эл! Давай туда, наверх!

Но вельт вместо того, чтобы внять просьбе, схватил друга за плечо, протащил его до края острова и спрыгнул вниз, увлекая за собой:

— Уходим!

Они успели вовремя, потому что на низину обрушился ужасный град. Разобрать, где что было, совершенно невозможно. Кровавое месиво, смешанное с кирпичами и деревом, огромные камни и острое стекло, жуткий мусор, в который превратились разоренные жилища, вмиг поглотили стоящий на пути город. Оставшиеся в живых вельты, пытаясь увернуться от камней и осколков, из последних сил летели в сторону большой земли.

— Эладир! Эдель в Солиноре! Надо спасти ее! — Коля не понимал, почему, против его желаний, они все больше удаляются от страшного места.

— Ей ничем не помочь! Самое главное — твоя жизнь!

— Пусти!

— Я поклялся защищать тебя и не собираюсь отступать!

Николай брыкался и извивался, пытаясь избавиться от удерживающей его хватки, совершенно не соображая, что может упасть. Где-то там, наверху, его любимая погибала в страшных мучениях, и никто не желал ей помочь. Какой-то обломок просвистел рядом, чиркнул его по руке, но боли он даже не почувствовал.

Мимо пролетел еще один камень и врезался в Эладира. Тот вскрикнул, но удержал друга. Их обоих закрутило, завертело. Вельт пытался сохранить равновесие, выровнять полет и притормозить, чтобы не разбиться о стремительно приближавшуюся землю. Но его ноша не только тянула тяжким грузом вниз, но еще и пыталась высвободиться. Он сделал неимоверное усилие, изогнулся, прикрывая от удара Николая, и вместе они упали, кубарем покатившись по траве.

Какое-то время Коля неподвижно лежал, приходя в себя. Попытался встать, но сил не было. Когда же ему удалось приподняться на локте, перед глазами все поплыло и закачалось. Однако он все-таки выпрямил руки, потом сел, отстраненно наблюдая за происходящим. Казалось, сумасшедший полет вытряхнул из него все эмоции. Вниз падали осколки королевства, но большой земли не достигали. Где-то по пути они исчезали, будто их никогда и не существовало. Магическая завеса? Защита на случай такой вот катастрофы? Какая разница. Он безразлично посмотрел вверх. Солинора больше нет. Воздушное королевство разрушено. Какое ему дело, сколько спаслось вельтов, с каким трудом им это удалось, ведь Эдель навсегда осталась в небесах. Осознание, что девушка никогда не вернется, накатило внезапно и заполнило его без остатка. Он зажмурился, пытаясь задавить рвущийся из груди крик отчаяния и боли, сжал кулаки, вырывая траву из земли, перетирая ее в труху. Он попадал в самые сложные ситуации, но никогда не сдавался и всегда находил выход. Сейчас же что-либо сделать уже невозможно. Не вернуть магию в нарушенное

равновесие, не защитить крылатый народ. Не воскресить Эдель. Великий спаситель Анделора, а не смог предугадать, где Фаридар нанесет свой следующий удар! Решил, что тот будет спокойно ждать слияния звезд, тихонько отсиживаясь в своем замке. Какой дурак! Допустить такое мог только полный идиот!

— Зачем ты меня спас? — Он повернулся к Эладиру, вытирая злые слезы.— Зачем уволок? Оставил бы там... Эл?

Однако друг не отзывался. Он продолжал лежать ничком, никак не реагируя на обвинения.

— Эладир? — Коля тронул его за плечо, перевернул на спину.

В боку вельта зияла страшная рана. Камень пробил его тело насквозь, вывернув ребра и смяв внутренности. Крылья исчезли, левая рука неестественно вывернулась, пустые глаза смотрели в небеса, туда, где вельт родился, вырос и где погиб.

— Эладир! — Он обхватил друга за плечи, тряхнул его, пытаясь пробудить от вечного сна. Мысли путались, чувства метались. Несправедливо! Ну почему? Тот осколок, попавший в него по пути... Непонятно, как вельт вообще долетел сюда... Спас его, а сам... В происходящее верилось с трудом. В горле встал огромный комок, перекрыл дыхание.

Бережно опустив Эладира на землю, прикрыл ему веки. Нужно собраться. Еще осталась одна вещь. Последняя. И неважно, что за него это могут сделать оставшиеся в живых вельты. Он хотел сам и, тяжело вздохнув, наконец произнес:

— Прощай, Эладир Ран-Вель.— Спазм вновь сдавил голос.— Лэр да Именвис. Иди с Миром.

И как тогда, склонившись над телом Золэна, увидел, как собираются вместе серебряные точки. Вельты очень похожи на эльфов. Тело Эладира так же исчезло, а яркий шар устремился в небеса, где рассыпался на мельчайшие крупицы...

Держать в себе горе больше не было сил.

— Фаридар! — заорал он, вырывая траву клочьями, остервенело молотя ее кулаками, в кровь сбивая костяшки пальцев.— Тварь! Ты слышишь! Я найду тебя! Достану хоть из-под земли и убью тебя!

— Королевство разрушил не он,— послышался сзади тихий голос.

Коля, тяжело дыша, все еще сжимая руки, обернулся и прорычал:

— Явился полюбоваться на то, что осталось?

Полупрозрачная фигура Айлина стояла чуть поодаль. Эльф опять применил умение перемещать свой дух сквозь пространство.

— Я прибыл, как только смог.

— Тогда почему ты уверен, что Фаридар здесь ни при чем?

Айлин указал на горизонт:

— Сам посмотри.

Как перед страшной грозой, небо вдали покрывала черная пелена. Всполохи молний пробегали по всей ее длине, извивались, будто

искрящиеся черви. Плотная завеса медленно захватывала новые территории, подступая все ближе и ближе.

— Граница движется сюда, а вместе с ней жуткие создания темной магии. Я видел их издалека, поверь, это гораздо хуже всего, придуманного Фаридаром. Равновесие нарушено. Воздушное королевство уже пало, и такая судьба ждет всех нас, если ты не поторопишься.

— Оставь меня в покое! — рыкнул Коля.— Все оставьте! Хватит мне напоминать, что я должен делать, а что — нет!

— Но ничего не изменится. Ты — единственный, кто может помочь нам,— возразил эльф.

— Помочь? Спасти? — Коля посмотрел на то место, где ранее лежал его друг, перевел взгляд на эльфа.— Я даже близких людей не могу уберечь от смерти. На что я вообще гожусь?

— Тебя выбрали. Такова твоя судьба.

— В таком случае зови сюда Аргента.— Коля решительно выпрямился.

— Зачем? Он еще не накопил силы для скачка!

— Зови его сюда. И пусть захватит мои вещи.

Айлин помрачнел, однако исчез, чтобы появиться вновь через несколько минут. Одновременно с ним раздался хлопок, и из портала выпрыгнул Аргент.

«Ты звал меня?»

«Да. Если собрать всех единорогов, они смогут перескочить в Ориэлл?»

«Я не знаю»,— Аргент тряхнул гривой.

«Тогда прикажи им встать под командование Айлина. Потом вернешься сюда, нам пора».

«Мое племя может не согласиться».

«Не согласиться? — заскрежетал Николай.— Смотри туда! Видишь? Вельтского королевства больше нет. И то же случится со всеми! У вас нет выбора!»

«Хорошо,— кивнул единорог.— Но мне нужны силы, чтобы добраться до Ориэлла».

«Получишь. Поделюсь своими. Иди же!»

Проводив глазами закрывшийся портал, он вновь обратился к Айлину:

— Тебе известно точно, где стоит армия Артиса?

— На подходах к замку, где-то в двух днях. Что ты задумал?

Однако молодой человек игнорировал последний вопрос. Внешне он являл собой само спокойствие, так что никто бы не догадался о пылающем внутри огне горестного отчаяния.

— Собирай эльфов. Грейд и Эрик наверняка не смогут отлеживаться в госпитале. Скажи им, чтобы по пути заскочили в Зинад забрать Рома и его команду. Теперь вся надежда на единорогов. Общими усилиями они должны открыть портал в Ориэлл. Я буду ждать

вас там. Если мне не удастся завладеть черным кристаллом, если что-то пойдет не так, то нам придется столкнуться с нечто большим, чем стайка уваргов и троллей. А потому пригодится любая помощь. И я не думаю, что вы успеете состариться, если сразу окажетесь на месте.

Он поднял принесенную Аргентом сумку и вытряхнул все, что в ней оставалось. Посоха там не оказалось, но юноша этого даже не заметил. Рожок Безымянных он повесил на шею, перо птицы Тару положил за пазуху, а шарики-ловушки — в карман. Руки его дрожали, каждая вещь напоминала о Эдели, об обстоятельствах их знакомства и...

Громкий хлопок открывшегося портала отвлек от потока воспоминаний.

«Они согласились».— Аргент довольно фыркнул.

«Замечательно».— Коля кивнул эльфу: — Теперь единороги на нашей стороне, принимай командование, Айлинэль-Ир-Эманни. Еще увидимся.— Он вскочил на переминающегося с ноги на ногу Аргента.

— До скорой встречи, принц Даниэль.-- Эльф поднял руку и растворился в воздухе.

«И как же мы переместимся?»

«Слушай меня. Я смогу наполнить тебя необходимой силой. Постарайся сосредоточиться и принять ее».

Коля закрыл глаза, вбирая в себя как можно больше магии, что давалось с большим трудом. Перед глазами все время стояло бледное лицо Эдели, летящие обломки Солинора, изувеченное тело Элдира.

«Вперед! По пути я буду помогать тебе!»

Единорог встал свечой, а потом поскакал вперед, разгоняясь для дальнего прыжка. Всадник, зажмурившись, обнял его за широкую шею, прильнул к густой гриве. Он утаил от Айлина свои истинные намерения. План созрел внезапно и поразил своей простотой. Если бы только получилось прорваться прямо в замок! Колдун меньше всего ожидает, что его племянник бросится сломя голову за черным камнем. А между тем сделать все быстро, не откладывая в долгий ящик, теперь казалось самым правильным решением. К чему тянуть время? Он нашел Пророчество, прочел его, знает, что нужно делать. Так зачем ждать сражения? Зачем подставлять людей, если можно избежать их гибели?

Николай воскресил в памяти тронный зал и, удерживая картинку, постарался притянуть ее к себе. Вспышка, еще вспышка. Тело обдало холодом. Конечно же в северных землях еще ранняя весна. Но глаза открывать нельзя, иначе связь прервется. Жажда мести, желание выпустить всю накопившуюся злобу и боль заставили еще яростнее вцепиться в невидимую нить. Встреча с Фаридаром — это его

право, его привилегия. А отрубить ему голову — высшее наслаждение.

Снова вспышка. Аргент летел стрелой, пронзая пространство, насмехаясь над расстоянием. А сидевший верхом юноша подпитывал его силой, указывая, куда следует перемещаться. Следующий портал открылся в самом сердце зимы, и морозный ветер чуть не сбросил седока. Только бы хватило сил! Осталось совсем немного. Коля впился руками в шкуру Аргента, слившись с ним настолько, что даже их сердца забились в унисон. Еще прыжок. На этот раз хлопок закрывшегося портала эхом прокатился по замкнутому пространству. Единорог вдруг затормозил, копыта скользнули по гладкому паркету. Коля открыл глаза и увидел витражи во всю стену, два высоких трона, огромную картину «Подарок гномов». Сомнений быть не могло — они материализовались в главном зале Ориэлла. Ничего за пятнадцать лет тут не изменилось. Коля спрыгнул вниз и благодарно хлопнул по крутой шее животного.

«Молодчина!»

Мало того что им удалось проскочить сквозь магическую защиту и попасть внутрь замка, так еще и оказаться практически у самой цели в пустующем зале! Где в данный момент находится Фаридар, Колю мало волновало. Он решительно зашагал к картине. И силу пера птицы Тару не нужно тратить попусту. Вот оно, «Око ночи» — сияет прямо по центру. Только и ждет, чтобы его взяли. Черные грани блестят на свету, глубина камня завораживает и гипнотизирует. Еще мгновение, и победа будет у него в руках! Только не заполнит она пустоту, поселившуюся в душе.

Стоило только дотронуться до кристалла, как он тут же выпал и оказался в зажатой ладони. Клей и штукатурка от старости потеряли былую прочность, так что достать «Око ночи» не составило большого труда.

«Вот и все, победа»,— как-то безучастно подумалось ему. Небольшой камешек лежал на ладони, и с трудом верилось, что он сможет поглотить светлую магию Анделора. Но, если не верить Пророчеству Адамара, тогда чему вообще можно верить?

«Кайл! Берегись!» — предупреждающе вскрикнул Аргент.

— Я ждал тебя, Даниэль.

Спокойный и холодный, пробирающий до самых костей голос Фаридара звучно прокатился по залу. Коля обернулся, зажав в кулаке кристалл.

— Тебе конец, дядюшка,— ровно произнес он.

— В самом деле? — Колдун удивленно вскинул единственную бровь.

— У меня «Око ночи». Я отберу у тебя силу объединенного кристалла.

— Ты так думаешь? Ну попробуй!

Фаридар сложил руки на груди и насмешливо наблюдал, как племянник пытается наладить связь между камнями, как жмурится, как его спокойствие сменяется недоумением. Ничего не происходило.

— Верни фальшивку на место. Так хоть какая-то от нее польза.

Наверное, если бы молодой человек не испытал столько всего за один-единственный день, он бы разозлился, испугался, удивился, но сил, чтобы выказывать какие-либо чувства, уже не осталось. Путешествие в Ориэлл слишком хорошо складывалось, для того чтобы успешно закончиться.

— Откуда ты знаешь, что это фальшивка? Откуда ты вообще знаешь про черный кристалл?

— Потому что я читал пророчество, Даниэль. Притом давно. Неужели ты думал, что исследования Адамара пройдут мимо моего внимания? Да-да.— Маг заметил наконец присутствие эмоций на лице юноши — тот смертельно побледнел, в глазах явственно проступило отчаяние.— Лет десять назад я нашел книгу, отвез ее к источнику и прочел послание. Я ведь тоже понимаю по-русски, забыл?

— Ты! — Не помня себя, Коля рванулся к ухмыляющемуся чародею, но тут же невидимые путы связали его, и он упал на пол, уронив кристалл, который откатился в сторону. Нечто потащило его назад, подняло, с силой ударило о стену и развернуло лицом к давнему врагу.

— Все такой же горячий и глупый.— Фаридар покачал головой, потом медленно, как на прогулке, направился к трону, сел и снова взглянул на пленника. — А ты устроил гонки. Поймать тебя оказалось делом крайне сложным.

Коля попытался шевельнуть руками, высвободиться, но безрезультатно. Меч больно вдавливался в спину, но воспользоваться им юноша не мог. Аргент, также без движения, лежал на полу. На этот раз помощи ждать было неоткуда. Волшебная сила растратилась по пути в замок. Глупая самоуверенность, желание отыграться за смерть близких поставили под удар жизнь Анделора. Но он не чувствовал вины. Что-то надломилось внутри, пересохло, остались только злоба и ненависть. Его тело превратилось в идеальное место для возвращения гворра. А что? Коля вдруг усмехнулся. Стоило показать дядюшке, в кого он превратился. Терять ему уже нечего.

Кровь застучала в висках, черная пелена накрыла синие глаза.

«Я же говорил тебе, что ты без меня не сможешь»,— раздалось в голове знакомое шипение.

«Да. Теперь можешь делать что хочешь».

Необыкновенная мощь стала разливаться по телу, лицо молодого человека исказилось, а из глотки вырвались нечеловеческие звуки. Теперь разорвать путы ничего не стоило. Коля отлепился от стенки и прыгнул прямо к трону, где восседал чародей. Молниеносно схва-

тил того за шею и поднял вверх, так что ноги его заболтались в воздухе. Черные глаза против черных, шипение против шипения.

— Пустиии!

Как хотелось выдавить всю жизнь из черного тела колдуна! Без остатка! Свернуть шею, услышать, как хрустнут позвонки, как вместе с хрипом и пузырями крови вылетит душа и отправится в подземный мир. Но смертельная хватка вдруг разжалась. Маг повалился обратно на трон и закашлялся.

— Ты забыл,— прокряхтел он,— мне дарована сила общаться с гворрами. Тот, что сидит в тебе, никогда не сможет причинить мне вреда. А вот я — могу! — Он простер руку, и Коля снова впечатался в стену, потерпев полное поражение. Гворр трусливо ретировался, оставив после себя ужасную боль в висках. — Знаешь, кто такой Торр-Сааз? — как ни в чем не бывало продолжил Фаридар.

— Понятия не имею,— прохрипел пленник.

— Тот, кого бы тебе лучше не встречать на своем пути. Когда-то давным-давно я проник на темную сторону Анделора. Я был молод, амбициозен и тщеславен. Наплевал на запреты и ступил туда, где властвует тьма. И превратился в вечного раба Повелителя черной стороны. Я знаю, звучит странно. Но ты не представляешь, что творится за границей света. Темная сила впитывается в тебя, ты никак не можешь ей противодействовать, даже если захочешь. Торр-Сааз даровал мне великую мощь с одной целью — вырваться из векового заточения. Не скрою, я жаждал власти, ненавидел Хранителей и их убогую жизнь во благо остальным. Я объединил кристаллы и стал собирать магию, чтобы выпустить Торр-Сааза.

— Ты сумасшедший,— прошептал Коля.

— Так и есть. Когда тебе приказывает сам Повелитель, противостоять ему невозможно. Даже на Земле я ощущал его присутствие, желал помочь и рвался обратно в свой мир. Когда я узнал, что существует Пророчество касательно объединенного кристалла, естественно, поспешил найти его. Оттуда я узнал весьма любопытную вещь: черный кристалл можно использовать как во благо, так и во зло.

— Врешь! Там ничего такого не говорилось! — Голос разума начал пробиваться сквозь красную пелену головной боли.

— А ты уверен, что Пророчество проявилось полностью? — хитро ухмыльнулся Фаридар.— Источник-то слабый стал, не чета былому. Дай-ка вспомню... Хм... Ага. *«Объединенный кристалл, порождение трех звезд, отдаст волшебство. Черный кристалл, порождение Анделора, сможет удержать его. Найди черный камень. Не дай свету исчезнуть во тьме. Сделай это прежде, чем он попадет в руки того, кто замаран магией темной стороны. Иначе он уничтожит добро, и будет вечно служить злу».* «Око ночи» заберет всю светлую магию, а Торр-Сааз обратит ее в черную! Источник другой стороны тоже

небезграничен. Когда три звезды сольются вместе, Повелитель сможет совершить полный переход и обретет настоящую свободу!

— Если камень в картине — подделка, а местонахождение настоящего неизвестно, тогда твой Торр-Сааз — неудачник!

— Именно поэтому ты здесь.— Фаридар хрустнул костяшками пальцев.— Мне нужны твои знания.

— Какие знания? — скривился Николай.

— Я хочу знать, где находится настоящее «Око ночи»! -- Видимая вежливость вмиг слетела с лица колдуна.

— Боюсь, я тебе не помощник. Я не знаю, где он.

— Знаешь! Такая мысль пришла мне в голову совсем недавно. Но я не жалею о проделанных поисках. Неизвестно, на каком именно этапе «Око ночи» подменили. Я пытал много людей и волшебных существ в надежде собрать хоть какую-то информацию о пропавшем камне, и в результате экспериментов появилось много интересных экземпляров, но это к делу не относится. Меня осенила одна идея.

Какая именно, Фаридар пояснить не успел. Воздух посреди зала затрещал, забегали разноцветные искры, открывая портал. Коля дернулся от ужаса, увидев того, кто проявился по другую сторону окна. До боли знакомое лицо, такие родные черты, будто бы он смотрел сам на себя, только повзрослевшего. Те же черные волосы, только длинные, прямой нос, резко очерченные губы — он никогда не смог бы забыть своего отца. По ту сторону портала стоял Мирос. Ни капельки не постаревший, а, наоборот, даже помолодевший. Но только в глазах царила вечная тьма. И его взгляд не поддавался никакому описанию. В нем можно было утонуть, он наполнял тело безволием, делал послушной куклой. Коля заставил себя смотреть на пол, опасаясь сгинуть в темной вечности навсегда. Торр-Сааз конечно же не мог быть его отцом. Но какая дьявольская схожесть!

— Ты уже проверил мальчишку? — звучно полился голос с другой стороны.

— Как раз сейчас собираюсь, мой Повелитель!

Повернув голову в сторону пригвожденного к стене пленника, Фаридар расплылся в улыбке:

— Сейчас я вскрою твою память. Вы с Элиором частенько ошивались возле картины. Вот и проверим. Наверное, после моего вмешательства ты превратишься в дурачка. Ну да плевать.

Он вытянул кристалл вперед, смотря сквозь него на пленника. Оттуда выбился золотистый луч и ударил Николаю в лоб.

Голова с силой откинулась назад, перед глазами поплыли черные круги. Казалось, что длинный шуруп ввинчивается в черепную коробку. Чужое, мерзкое сознание проникало в мысли. Такое холодное и скользкое, что невозможно схватить и вышвырнуть вон. Червем оно вонзалось в мысли и чувства, принося с собой нестерпимую боль. Коля закричал и задергался, как от адского огня. Картинки

воспоминаний разлетались в разные стороны, в беспорядке оседали на дно души. Его словно вывернули наизнанку. Чужой разум бесцеремонно отбросил в сторону сцены, связанные с путешествием по Анделору, за ним же последовала жизнь в Шериаме и на Земле. Чуть более заинтересованно было просмотрено все, что связано с Эделью, и так же небрежно выброшено.

«Папочка! Какой красивый камешек!» — Бег кадров замедлился. Чуть промотался вперед.

«Ночь. Только тихие шаги по начищенному паркету. В огромном зале холодно, а они с Элиором одеты только в легкие ночные рубашки.

— Элиль, мне стасно.

— Не бойся, Дэнни. Мы же с тобой искатели сокровищ! А они никогда и ничего не боятся! — Брат хитро улыбается.

— Тогда давай найдем сокловисе побыстее!

— Я знаю где! Вот оно! — Элиор указывает на сверкающий в темноте камень.— Возьмем его?

— Это же ададок гномов!

— А мы заменим его! Смотри, у меня есть такой же! Я все продумал!»

Боль разгоралась, сил кричать уже не осталось, так что Коля только хрипел. Вместе с детским воспоминанием у него вытянули всю душу. Когда разум Фаридара наконец покинул его мысли, он повис на путах, тупо наблюдая, как на пол капает идущая носом кровь.

— Кристалл у Элиора! — торжествующе заключил маг.

— Но его нет в этом мире! Поройся еще, может, ты не все узнал? — Торр-Сааз брезгливо посмотрел на висящего пленника.

— Нет, уверен, что мальчишка больше ничего не знает. Но я могу достать вора. Я могу вернуться в прошлое и забрать у них кристалл...

— Идиот! Неизвестно, к каким последствиям приведет еще одно такое путешествие! Единственная ошибка — и ход событий может измениться не в нашу пользу. Играть со временем — непозволительная роскошь даже для нас! Открывай ворота в другой мир. Притащишь мальчишку сюда.

— Слушаюсь, Повелитель. А с пленником что?

— Убить.

«Кайл!»

Чей-то голос прозвучал в голове, разбередив боль, причиненную сканированием воспоминаний. Коля поморщился. Прошлое замелькало перед глазами в обратном порядке. Путешествие по Анделору, разрыв с Эделью, разрушенный Солинор, мертвый Эладир на руках... Он не хотел переживать кошмар заново, но боль утраты требовала отмщения. Нужно собраться. Нужно прийти в себя.

«Вернись. Это я, Аргент».

Он приподнял голову и посмотрел на единорога. Не в состоянии общаться даже мысленно, кивнул.

«Я смогу отвлечь Фаридара. Он отпустит тебя, ты вскочишь на меня. Понял?»

Коля снова кивнул, совершенно не понимая, как ему это удастся.

— Открывай портал. И не вздумай удрать. Я найду тебя везде! — Торр-Сааз угрожающе подался вперед.

— Как я могу?

Кристалл в руках чародея засветился. Застрекотало пространство, пробивая проход в иной мир — туда, где магия существует лишь в книжках, где люди не верят в волшебство, а живут обыкновенной, полной своих забот жизнью.

Ярость вскипела в жилах молодого человека. Он снова собирается на Землю! Он хочет схватить Элиора! Адреналин возвращал силы, Коля неотрывно смотрел на Аргента. Тот лежал, притворившись обездвиженным. Как ему удалось порвать путы, неизвестно.

Фаридар, повернувшись к племяннику, направил кристалл в его сторону:

— Вот и все, Даниэль. Прощай.

Но вдруг единорог вскочил и, громко заржав, толкнул мага копытами в грудь. От неожиданности тот не успел ничего предпринять и отлетел к трону, ударившись спиной о его резные ножки. Коля упал на пол — путы исчезли. Спотыкаясь, не обращая внимания на боль, он рванул к Аргенту, с лету вскочил ему на спину, уцепился в гриву.

«К порталу!»

И они поскакали к разверзшемуся окну. Фаридар успел встать на ноги, схватил кристалл и что-то закричал, но что именно, беглецы не расслышали. Из рога выбился сноп искр, когда они провалились в портал...

Очнулся Коля оттого, что кто-то усиленно его толкает. Он застонал и перевернулся на спину. Перед глазами маячило серебристое облако. Протер глаза, но оно никуда не исчезло, только стало чуть отчетливее. Из этого облака выглядывало нечто серо-голубого цвета, очень похожее на лошадиную морду.

— Аргент... — прошептал Коля.

«Ну наконец! — Единорог наклонился и тряхнул ушами.— Скольких меня ты видишь?»

— Морда одна, а вот волос в гриве, пожалуй, слишком много.

«Шутим, значит? Уже лучше».

— Куда мы попали? — После мозгового штурма, который учинил ему Фаридар, общаться мысленно Коля побаивался.

«Не могу сказать точно. Посмотри сам».

В надежде увидеть подмосковную дачу молодой человек сел и удивленно захлопал глазами.

Никаких березок, старого дома и «восьмерки». Ни машин, ни дороги, ни шума — никаких признаков цивилизации. Они находились посреди поля. Высокая сочная трава гнулась под порывами теплого ветра, повсюду цвели пестрые цветы. С одной стороны подступал лес с высокими и прямыми, как корабельные сосны, деревьями. С другой — лениво катило волны озеро. Надежда на то, что они переместились в глухие, но все же земные места, рухнула, когда он перевел взгляд на ясно-голубое небо. Три звезды, проклявшие Анделор своими крупицами, продолжали размеренно перемещаться по небосводу, несмотря на разгорающиеся внизу страсти.

— Анделор? — Коля вскочил на ноги, озираясь.

«Да»,— кивнул Аргент.

— Но... Я не понимаю... Тогда... Почему здесь так светло? Где именно мы находимся?

«Если не ошибаюсь, то мы все еще в Ориэлле».

— Тогда где замок? — подозрительно спросил Николай.

«Его нет. Еще нет».

— То есть? Ничего не понимаю! Или мне Фаридар действительно мозги отшиб?

«Когда мы прыгнули в портал, он что-то крикнул нам вслед, махнул кристаллом и... В общем, я подумал, как бы хорошо очутиться в местах моих предков...»

— Ты открыл портал в портале, и нас занесло в прошлое?

«И судя по тому, что замка еще нет, как минимум за тысячу лет до твоего рождения».

— Получается, мы проиграли битву? — отчаянно вскрикнул Коля.— Фаридар схватит Элиора, выпытает у него, где находится черный кристалл, Торр-Сааз получит свободу. Все, за что мы боролись, ради чего гибли люди, напрасно?

«Быть может, все не так уж и плохо?»

— О чем ты говоришь! У нас нет времени! До слияния звезд осталось десять дней! Ты что, смеешься?

«Ну ты даешь! У нас впереди как минимум десять сотен лет, вполне достаточно, чтобы склонить чашу весов в свою пользу».

Николай посмотрел на озеро, на звезды в небесах. Вдохнул полной грудью чистый, не тронутый черной магией воздух. Быть может, Аргент прав. Оказаться в прошлом гораздо лучше, чем погибнуть в настоящем. Даже несмотря на то, что он не знает, как ему вернуться назад, куда идти и что делать вообще, он все еще жив. А значит, жива надежда на то, что все еще будет хорошо.

• Эпоха неизвестного героя •

ПРОЛОГ

Он всегда сравнивал время с рекой: то неспешной и гладкой, то бурной, порожистой, извилистой. Для него всегда было ясно, почему ее течение ускоряется или, наоборот, замедляется. Почему со дна поднимается песок и делает воды времени мутными, колючими. И почему лучи солнца, отражающиеся от зеркальной поверхности, освещают самые дальние уголки человеческих душ.

На судьбу мира мог повлиять даже самый крохотный камешек. Брошенный в реку, он оставлял после себя широкие, расходящиеся во все стороны круги. Но Адамар, великий прорицатель и волшебник, знал, откуда этот самый камешек берется и куда полетит в следующий раз. Объяснить, какие последствия будет иметь даже самое неосторожное его падение, не составляло большого труда, потому что он видел и прошлое, и настоящее, и будущее.

Сегодня ему опять снилась река. Он изучил ее вдоль и поперек на несколько сотен лет вперед. Нельзя сказать, что грядущее радовало предсказателя. Звезды прокляли Анделор, сбросив собственные крупицы, показали человеку, на что он может быть способен, завладей хоть одним волшебным кристаллом. Грядет Великое Кровопролитие в борьбе за могущество, за богатство, за обладание невиданной силой. И выхода нет и не будет. Война закончится только тогда, когда сотрет неуемное и жадное человечество с лица земли...

Адамара радовало только одно: не дожить ему до тех страшных дней, не увидеть, как последний из людского рода умрет от собственной руки, прижимая к сердцу объединенный кристалл, потому что жить ему больше негде и незачем. Предсказатель в бессилии сжимал кулаки, понимая, что никак не может изменить предначертанное судьбой. К тому же кто будет слушать опального мага, сосланного в Приграничье?

И все же именно сегодня он проснулся в холодном поту. Тяжело дыша, Адамар встал с кровати и подошел к распахнутому настежь окну. Увиденное во сне заставляло биться сердце в бешеном ритме, которого не могли унять даже свежий воздух и несколько глубоких вдохов. Конец реки, конец пути, конец времени заволок туман. Отку-

да он взялся — предсказатель не знал. Впервые в своей жизни он НЕ ЗНАЛ! А это значило только одно — грядут перемены. Такие, какие не являлись ему прежде в пророческих видениях. К чему они приведут? Что откроется его взору, когда туман растает? Оставалось только ждать и гадать, что произошло, ведь даже такой великий волшебник, как Адамар, не мог увидеть, как реальности, разделенные отрезком в тысячу лет, на миг объединил портал, чтобы оставить здесь чужаков. Пришельцев из будущего. Человека и единорога.

ГЛАВА 1

Блеснула на солнце изумрудная чешуя, широкие кожистые крылья тенью пронеслись по высокой траве и гладкой поверхности озера. Грациозно изгибаясь, дракон пролетел над полем и, равнодушно окинув взглядом сидящего на траве человека, продолжил свое путешествие.

Коля никак не ожидал увидеть здесь огромного дракона. Он даже вскочил, провожая его взглядом, щурясь от непривычно яркого, ослепительного солнца. А чего он хотел? Удивлять его здесь будет еще очень многое, ведь тысяча лет — это не один день. Даже тот, который только что пережил... Когда потерял Эдель, когда похоронил Эладира, когда потерпел поражение в битве с Фаридаром.

Приближающийся стук копыт вывел его из задумчивого состояния.

— Аргент! Чего так долго? Ты знаешь, кого я видел? Дракона!!!

Он продолжал общаться в голос и не торопился к обмену мыслями. После дядюшкиного вмешательства в воспоминания боль все еще сжимала виски и мешала сосредоточиться.

«Будто у тебя ручного не было»,— хмыкнул единорог.

— Да! Но тот самый настоящий! То есть... Громадный, понимаешь?

«К твоему сведению, здесь таких полным-полно, так что успеешь привыкнуть».

— Я знаю. Придется. А ты как? Разузнал, что творится в округе?

«Да. Селение недалеко, но на Ориэлл похоже мало. По крайней мере, на тот город, который я помню. Так что прыжки пока откладываются».

Мгновенные перемещения по Анделору, привычные в будущем, здесь, в незнакомой местности, могли привести куда угодно — на крышу жилого дома, людную площадь, в море или, того хуже, в пропасть. Если в своей эпохе Аргент хорошо ориентировался и знал, куда можно переместиться без риска для жизни, то здесь требовалось время, чтобы изучить ландшафт. Или прыгать наудачу.

— Ладно, посмотрим Ориэлл, или что здесь вместо него, а уж тогда решим, как быть дальше.

Коля поднялся и уже направился в сторону города, когда единорог перегородил ему дорогу:

«Ты куда собрался?»

— В Ориэлл.

«Ты на себя хоть смотрел?»

Коля, словно очнувшись ото сна, а скорее от кошмара, заново взглянул на себя и свою одежду. Изодранные, с засохшими пятнами крови куртка и штаны, грязь и ссадины по всему телу — в таком виде на людях появляться нельзя. Кто знает, какие у местных нравы? Могут просто посторониться, а могут и голову отрубить.

— Ты прав, вид у нас самый...

«...Неподходящий для путешествий. Идем к озеру, умоешься хоть».

Коля подошел к берегу, отложил меч и ножны, снял пришедшую в полную негодность куртку. Порывшись в карманах и выудив все, что там находилось: перо птицы Тару и шарики-ловушки,— отбросил ее прочь. Жаль, что посох так и остался в эльфийском лагере, но, наверное, здесь можно вырастить другой?

Он присел у воды и опустил руки в живую прохладу, но умыться не успел. Сильный толчок в спину лишил его равновесия, и озеро полетело навстречу. Моментально наглотавшись воды и песка, барахтаясь и отплевываясь, Николай встал, вытер лицо и обернулся:

— Аргент! — Смотреть в ухмыляющуюся морду было и обидно и смешно одновременно.

«Что? Тебе целиком помыться не мешало!»

— Тебе тоже! — Коля зачерпнул руками воды и окатил ею обидчика.

«Ну держись!» — Единорог, словно большой корабль, с силой врезался в озеро, подняв вокруг себя фонтан брызг.

Они устроили настоящие водные бои. Резвились и смеялись, брызгались и дурачились, будто не довелось им пережить весь тот ужас, что оставили за своими плечами в далеком будущем. А потом, выбравшись на берег, растянулись на солнце, блаженно щурясь и нежась под горячими лучами.

— Как же я скучал по солнцу! Фаридару только за это стоит кишки выпустить!

«У тебя еще будет такая возможность».

— Аргент!

«Мм?» — Единорог лениво повернул голову.

— Спасибо.— Коля потрепал шелковистую гриву друга.— За то, что спас меня. Хоть и таким экстравагантным способом.

«Моя шкура тоже могла пострадать»,— фыркнул Аргент, хотя благодарность пришлась ему по душе.

— Только вот никак в толк не возьму, как тебе удалось освободиться?

«Старичок просчитался. Великий маг, а не знает, что единорогов волшебством не удержишь!»

Даже мысленно ощущалось, как смеется Аргент.

— Значит, ты с самого начала притворялся?

«Скажем так, искал благоприятный момент для побега».

— А открыть портал в портале тоже входило в твой план?

«Нет. Случайно получилось. Я просто подумал о безопасном месте, и вот что вышло».

— Случайно или неслучайно, узнаем потом,— заметил Николай.— Знаешь, я, кажется, понял, откуда нам взять деньги.

Он встал и подошел к валявшейся на песке куртке, поднял и тряхнул ее, сбрасывая пыль и налипший песок.

«Старьевщику продать решил? Точно! Я понял! За эту тряпку мы выручим целое состояние!» — причмокнул единорог.

— Не за тряпку,— торжествующе заключил Коля,— а вот за что!

Солнечные лучи отразились от темно-синих камней, служивших пуговицами некогда парадного костюма.

— Уж не знаю, сколько бы дал за ветошь старьевщик, но вот за сапфиры можно получить неплохие деньги! Камушки — они во все времена камушки. Спасибо, Эдель!

Тут он осекся, вспомнив, какая ужасная судьба постигла девушку и что ее уже нет в живых. Но прогнал грустные мысли прочь. Глупо страдать сейчас! Она еще даже не родилась, а значит, у него есть шанс исправить будущее и спасти любимую. И он приложит все усилия, чтобы осуществить задуманное.

В Ориэлл они вошли уже ближе к вечеру. Закат раскрашивал дома из белоснежного камня в розовые и красные цвета, застревал в клубах спускающегося с холмов тумана и дальше пропадал в надвигающейся ночной мгле.

Городишко абсолютно не походил на столицу человеческих земель, известную каждому жителю Анделора в будущем. Дома из неровного камня покрывали пучки соломы, будто не знали местные жители ни сильных ветров, ни холодных дождей, ни снежной зимы. На узкой дороге тут и там зияли глубокие провалы. Хмурые люди спешили по своим делам и не очень-то интересовались чужаками. Видимо, не впервой видели в здешних местах путешественников, что уже радовало. Не хватало только неприятностей из-за своего внешнего вида.

— И где тут можно остановиться на ночлег? — Коля повернулся к Аргенту и уставился на него, не веря своим глазам. Рядом с ним шел... конь. Все такой же красивый, серебристо-голубой, но самый

обыкновенный, без рога, с длинным пушистым хвостом, а не с львиной кисточкой.

«Чего вылупился? Решил, что мы просто так расхаживаем среди людей?»

— А...

«И перестань говорить со мной вслух! Если не хочешь сойти за сумасшедшего».

«Хорошо,— мысленно произнес Коля, но вдруг понял, что не может пробиться к единорогу.— Ты меня слышишь?»

И тут же взволнованно переспросил:

— Ты слышал, что я сказал?

«Нет».

— Не понимаю,— растерянно пробормотал он,— неужели после вмешательства Фаридара я утратил способность мысленно общаться?

«Не знаю. Все возможно. А ты видишь мою истинную сущность?»

— То есть как?

«Я набросил на себя магическую личину. Обычный человек ничего не заподозрит, а вот маг всегда увидит мой истинный облик, значит, ты тоже должен».

Коля сосредоточился, прислушиваясь к магии, стараясь собрать ее и увидеть настоящего Аргента. Но, сколько ни старался, ничего не почувствовал. От ужасного открытия по спине пробежались мурашки. С самого начала, с самого прибытия сюда он не слышал самого главного, того, что всегда подсказывало ему — в воздухе есть волшебство. Николай не слышал биения сердца Анделора и не чувствовал витающих здесь частиц. Мир, не тронутый черным колдовством Фаридара, должен был ими полниться, но пришелец из будущего будто ослеп и оглох.

— Равновесие,— прошептал он.— Я знаю, оно есть, но не могу им управлять, я... кажется, потерял свои волшебные силы...

«Разве такое возможно? Я же с тобой общаюсь?»

— Не знаю... — пораженно выдавил Николай.— Я не волшебник, чтобы знать ответы на все вопросы... Точнее, уже не волшебник...

«В таком случае нам нужно найти того, кому мы сможем доверить нашу тайну, того, кому по силам отправить нас в наше время».

— Твоя правда, но для начала разберемся, где мы, и уж тогда будем искать помощи.

Новость, что волшебные силы пропали, потрясла Колю до глубины души. Он долго привыкал к магическим способностям, однако, лишившись их, ощутил себя потерянным и уязвимым. Оставалось рассчитывать на собственные умения и надеяться, что способности вейлинга у него все же остались. Как-никак, а без них придется туго.

Они шли по центральной улице, когда Николай вдруг остановился как вкопанный, разглядывая вывеску продуктовой лавки.

«Ну что опять?» — недовольно проворчал единорог.

— Мясо.

«Молодец, все правильно! На слово «гостиница» никак не похоже!»

— Здесь написано: «Мясо»...

«Я знаю, умник. Можем идти дальше?»

— Аргент,— прошептал Коля так, чтобы не привлекать внимания,— я читаю. Мы провалились в прошлое, я не знаю древнего алфавита и тем не менее могу читать! И говорить, наверное, тоже!

Чтобы проверить свою догадку, он тут же остановил проходившего мимо мужчину и спросил:

— Простите, где постоялый двор?

— Прямо и второй поворот направо.

Различия в произношении мог уловить даже тот, кто не обладал музыкальным слухом. Но самое удивительное, Николай говорил точно так же! По всей видимости, переход сквозь портал снабжал необходимыми языковыми навыками.

— Спасибо! — Несмотря на то что незнакомец уже ушел, Коле просто захотелось убедиться в приобретенном умении. Хоть что-то он получил взамен своего волшебного дара.

Постоялый двор «Эвендика» находился там, куда и указал прохожий. Небольшой двухэтажный дом был огорожен зеленым кустарником и неким подобием невысокого забора. Между его кольями запросто мог протиснуться Аргент. Не говоря уж о том, чтобы перешагнуть жалкое ограждение.

Оставив недовольного единорога во дворе возле поилки для коней, самом настоящем унижении для волшебного существа, и дав обещание принести пива, Коля вошел в дом. На первом этаже находилась таверна, ничем не отличающаяся от подобных заведений будущего. Массивная стойка, грубо сколоченные столы и стулья, запах пивных дрожжей, еды и табака — даже тысяча лет не смогла ничего здесь добавить, впрочем и убавить.

— Не боишься, что твоего красавца-коня уведут? — хмыкнул стоящий за стойкой высокий светловолосый мужик.

— Пусть попробуют.— Коля передернул плечами.

— Ну дело твое. Чего хочешь?

— Кружку пива, поесть и комнату на ночь.

— Десять серебряных. И не надо на меня так смотреть, падальщики совсем оборзели. Все окрестности разорили, саранча. Вот и приходится крутиться.

— Падальщики? — осторожно поинтересовался Николай.

— Приспешники Ратхарга. Откуда ты, коли незнакомо тебе это дрянное имя?

— Я долго странствовал,— уклонился он от ответа.— Прибыл совсем недавно.

— Ну и зря вернулся. Уезжай, покуда цел. Нагрянет сюда его разбойничья стая — никому спасу не будет.

— А кто такой Ратхарг? Почему его здесь так боятся? — Вот и подвернулся случай выспросить все касательно времени и места, где они с Аргентом оказались.

— Слыхал про ор-думмов? — нахмурился мужчина.— По лицу гляжу — нет. Племя есть такое на востоке наших земель. Жили они изолированно, и никто никогда бы про них не узнал, если бы не Ратхарг. Слухи разные ползут, одни хуже других. Будто и не люди это вовсе, а зверье перевоплощенное.

— Я так понимаю, ты в курсе последних событий.— Коля почувствовал растущий азарт собеседника, которому очень хотелось поделиться сведениями о загадочном племени, и решил использовать его рвение.— Постояльцы-то со всех краев прибывают, вести разные приносят.

— Еще бы! — Такая лесть сломала остатки барьера недоверия, и мужчина принялся рассказывать: — Я многое слыхивал, но сдается мне, ор-думмцы никакие не оборотни. Те только в сказках бывают, которыми на ночь детишек пугают. Но кое-какие секреты, думаю, у них имеются. К примеру, ритуал какой проводят, чтоб перенять способности животного или птицы.

— И получают звериные силы?

— Именно! Силу, ловкость, зоркость, грацию — кому что нравится.

— А какой ритуал прошел Ратхарг? — Коля глотнул пива.

— Нетрудно догадаться какой.

Тут здоровяк театрально замолчал, ожидая немедленной реакции слушателя. Гость принял правила игры и нетерпеливо заерзал на стуле:

— И какой же?

— Он взял способности яракала.

— Яракала? — удивленно переспросил Николай. Он не знал, что это за животное, но объяснения последовали практически сразу:

— Точно! Проклятущего падальщика! Покою от летучей заразы нет, а тут еще двуногая появилась.

— Я не совсем понимаю, зачем...

— Именно! Никто не понимает. Однако ж Ратхарг не скрывает своей любви к уродским птицам и к тому же держит у себя одну, никогда с ней не расстается. Два сапога пара. И поведение у него такое же. Ублюдок всегда там, где мор, война и пожары. Ждет, когда перемрут все, а потом шагает по трупам, собирает деньги и драгоценности. Вот так вот. Не удивлюсь, что это он сам беды насылает, но как ему такое удается — не знаю.

— А почему ты все еще здесь?

— Так куда идти-то? Всюду одно. Весь мир с ума съехал, когда почуял, как можно использовать небесные камни.

Услышав последнюю фразу, Коля подпрыгнул, будто его ударило электрическим током. Небесные камни? Конечно же! Они оказались в эпохе, когда человечество терзали войны за обладание кристаллами! Сердце заколотилось, предвкушая скорое возвращение домой. С помощью камня можно открыть портал и отправиться в будущее! Только бы силы одного хватило! Иначе придется носиться по всему Анделору и собирать остальные. Но самое главное, появилась цель, а уж он горы свернет, чтобы ее достичь.

— Я тоже слышал про небесные камни,— осторожно обронил он.— Говорят, они любого невиданной силой наделить могут.

— Так-то оно так. Но лично я бы держался в стороне.

— Почему?

— Дурная слава и кровь за ними следуют. Послушай моего совета, завладеешь камнем — долго не проживешь. Придут за тобой другие охотники. И тогда никакая сила волшебная не поможет. Ну так что,— он вдруг прервал свой монолог,— будешь комнату брать?

— Да-да, конечно. Только...

— Не говори, что тебе платить нечем! — Мужчина угрожающе навалился вперед.

— Почему же нечем? — невозмутимо ответил Николай, полез в карман и положил на стол сапфир.— Я просто не уверен, что у тебя найдется сдача.

— Для дорогих гостей все, что угодно,— тот расплылся в улыбке и тут же сгреб камень.— Эй, Зор! Ну-ка сгоняй к Филиеппу, скажешь, клиент жаждет расплатиться.

— Кто такой Филиепп? — поинтересовался Коля.

— Ювелир. Лучший в нашем городе!

— Надеюсь, он к тому же самый честный? — Коля демонстративно поправил перевязь с мечом.

— Не извольте беспокоиться! Зориан! Эльфячьи твои уши! Где ты там?

— Да иду уже, иду.

Из подсобного помещения появился молодой человек. Длинные черные волосы, заплетенные в косу, острые скулы, прямой нос и чуть раскосые ярко-синие глаза — на Колю смотрел его предок, основатель клана Хранителей, великий Зориан из Ринвелла.

ГЛАВА 2

Невозможно представить, каким образом тот, кто стоял в основании генеалогического древа Хранителей, оказался в захолустном городишке, на самом обыкновенном постоялом дворе именно в тот момент, когда туда заглянул его потомок. Но дело обстояло именно так. Николай никогда бы не спутал своего предка с кем-то другим. Все,

кто отмечал ранее его необыкновенное сходство с великим воином прошлого, не ошиблись. И хотя он не являлся его зеркальным отражением, отчетливо проглядывалось сходство черт лица, цвета глаз, мимики и жестов. Разве что Зориан получил от эльфа гораздо больше, чем от человека, а именно: остроконечные уши, тонкое телосложение, легкость и изящество в движениях.

Потеряв дар речи, Коля вытаращился на легендарного героя, понимая, что выглядит глупо, но ничего с собой поделать не мог.

— Т-ты Зориан из Ринвелла? — вырвалось у него прежде, чем он смог прикусить язык.

Напротив всех ожиданий, полуэльф никак не отреагировал на подобное заявление, а, равнодушно передернув плечами, заявил:

— Я тебя впервые вижу, и мы раньше не встречались. Давайте камень, Ладайр,— он повернулся к мужчине за стойкой,— скоро буду.— И, развернувшись, быстро вышел на улицу.

— Это действительно Зориан? — пролепетал Николай, обращаясь больше к самому себе.

— Эй, парень, если он задолжал тебе или кому-нибудь из твоих друзей, можешь попрощаться со своими денежками. Как хозяин этого заведения, могу уверить тебя: Зор работает на меня давно и честно выполняет все мои поручения, но, когда дело касается его собственного кошелька, он становится просто невыносимым.

— Простите, мы говорим об одном и том же человеке? — переспросил Николай.

Еще бы! Ведь сейчас он только что столкнулся нос к носу со своим предком! Тем, кто прекратил одну из самых кровопролитных войн прошлого! А тут ведутся разговоры о... простом кошельке!

— Это великий воин Зориан из Ринвелла?

— Воин? — Ладайр вдруг надулся как шар, а потом грохнул со смеху: — Воин? — Казалось, еще чуть-чуть, и он лопнет от клокочущего хохота.— Зор? Да это величайший пройдоха и плут, который облапошил чуть ли не каждого в окрестных землях! А ты говоришь... — И он снова закатился, вытирая брызнувшие из глаз слезы.

Окончательно сбитый с толку, Коля замолчал и уставился в кружку пива. После недавней встречи с Фаридаром он явно утратил способность к здравомыслию. Похоже, о своей будущей карьере военачальника Зориан даже и не подозревает. Тогда каким образом самый обыкновенный мошенник смог собрать армию из людей и волшебных существ? Что или кто заставило его в конечном счете встать на ратный путь?

Коля находился в твердой уверенности, что вмешиваться в прошлое нельзя никоим образом. Какие последствия повлекут за собой малейшие изменения, чем обратится нечаянная фраза или какое-либо действие, не может предположить никто. Слишком много фильмов на подобную тематику он насмотрелся в свое время, слишком

много книг прочитал, чтобы уяснить главное — держись в стороне, и неприятности тебя не заметят.

Несмотря на то что истории Анделора он в свое время уделил достаточно внимания, найти сколько-нибудь внятного изложения биографии Зориана так и не удалось. Его изображение на древних гравюрах и фресках, упоминания в летописях касались того периода, когда он стал воином, но кем был Зориан до того, затерялось в глубине веков. Или же... Или же его настоящая биография старательно скрывалась. Каково это — знать, что основатель клана Хранителей, благороднейший из мужей прошлого, с младых ногтей попросту обкрадывал честных граждан? Какое пятно на чистейшую репутацию правящей династии!

Чувствуя, что голова стала болеть еще сильнее, Николай допил пиво и встал. Ему просто необходимо все обсудить с Аргентом.

— Ладайр, еще пива. Если можно, в ведро.

— В ведро?

— Совершенно верно. Иначе мой конь откажется меня везти куда-либо, если я не дам ему выпить.

— Странный у тебя коняга,— хохотнул хозяин «Эвендики», однако просьбу выполнил.

— Ты даже не представляешь насколько,— пробурчал Коля и вышел на улицу.

Уже почти стемнело, множество звезд рассыпалось на небосводе, сплетаясь в неизвестные созвездия, загадочно мерцая и кружа хороводы вокруг яркого, похожего на Луну светила.

— На вот, держи пиво.— Николай поставил ведро рядом с единорогом и тяжело опустился рядом. Пока Аргент, довольно чмокая, хлебал угощение, он смотрел на небо, чувствуя безмерную усталость. И не только оттого, что он уже очень долгое время не спал, а потому, что бесконечная гонка за призрачным нечто попросту надоела. Сколько ему еще вот так скитаться по чужим мирам и по чужим эпохам от одной цели к другой? Неужели когда-нибудь настанет такой день, когда ему не надо будет ничего делать, куда-то спешить, а просто жить для себя? В это верилось все с большим трудом. Судьба научила его, что есть лишь «сегодня» и «сейчас», а заглядывать в будущее нужно затем, чтобы выполнить ее очередное поручение. И каждый раз задания капризницы становились все сложнее и сложнее.

«Не грусти.— Выпив пива, Аргент заметно расслабился и повеселел.— Мы обязательно найдем выход!»

— Я рад, что ты со мной.— Николай улыбнулся.— Снова изучать мир... одному... у меня уже нет сил.

«Ничего, выспишься — и все наладится».

— Ага, как же. Кстати, видел, кто только что вышел из таверны?

«И кто же?»

— Зориан. Тот самый Зориан из Ринвелла. Великий воин прошлого. То есть настоящего.

«Шутишь? — Единорог встряхнул гривой.— Этот парень не очень-то похож на вояку».

— Потому что он еще им не стал,— задумчиво потер шрам Коля.— Сейчас Зориан — обыкновенный мошенник, которому, как ни странно, хозяин этой таверны дал работу и, судя по всему, доверяет самые ответственные поручения. Потому что он понес наш камень ювелиру, чтобы получить за него деньги.

«Ты доверился какому-то проходимцу?» Аргент возмущенно фыркнул.

— А что я мог сделать? Потом, если камень пропадет, отвечать хозяину таверны.

«Давай хотя бы проследим за ним. Заодно и город изучим».

— Уже темнеет, да и где нам искать лавку Филиеппа?

— Недалеко — по главной улице вверх, направо, а потом налево.— Ладайр вышел так тихо и вклинился в разговор так внезапно, что Коля невольно вздрогнул.— С конягой своим беседуешь?

— Да,— смутился юноша,— он любит, когда я делюсь с ним мыслями.

— Странный ты. Но не волнуйся, ничего с камнем твоим не случится. Впрочем, можешь проверить Зора.

— Я, пожалуй, так и сделаю.— Он хлопнул по шее Аргента и вскочил ему на спину.

Покинув двор «Эвендики», друзья поехали вверх по улице. Темный и угрюмый город не слишком радушно встречал гостей. Фонари горели еле-еле и освещали только центральную дорогу. Мрачные узкие переулки разбегались в разные стороны, исчезали между строений в туманной мгле. А местные жители, похоже, сидели по домам за закрытыми ставнями, ожидая утра.

— Ничего себе прогулочка,— проворчал Николай.— Да по таким местам одному ходить — приключений искать.

«Тем более. А вдруг на Зориана нападут? Плакали наши денежки. Я-то ничего еще, а вот тебе траву есть, наверное, не очень захочется».

— Траву я бы пожевал, а вот ты без пива вряд ли обойдешься. Кстати, в здешних местах разгуливает некто из племени ор-думм. Разбойник с большой буквы.

«Я слышал про ор-думм. Племя, уничтожающее животных и забирающее их силу».

— Все-то ты знаешь!

«У нас сохранилось множество легенд. Про Ратхарга-Яракала особенно».

— Как ты сказал? — подпрыгнул Николай.— Ратхарга?

«Ну да. Ты не в курсе? Тоже мне,— фыркнул единорог,— а еще говоришь, что хорошо знаешь нашу историю. Между прочим, Рат-

харг-Яракал — один из тех, кто... как же я раньше не подумал...» — Аргент вдруг остановился и стукнул копытом о мостовую.

— Так кто он? — Коля в нетерпении подался вперед.

«Тот, кто посеял раздор на землях Анделора. Тот, против кого боролся Зориан. Кайл... он тот самый, кто владел небесным кристаллом и стремился прибрать к рукам остальные...»

— Вот те на... Что тебе еще известно?

«Война за кристаллы осталась в глубокой древности. Мало что дошло до наших дней. Я знаю лишь, что Ратхарг взял себе способности яракала».

— Это птица, как я понимаю, нечто вроде грифа?

«Я не знаю никакого грифа. А вот яракал — весьма неприятное создание. Он не просто питается падалью. Он убийца. Гипнотизирует жертву, сводит ее с ума, ждет, пока она падет, а потом сжирает ее без остатка. Никаких усилий, никаких погонь и борьбы за существование. Дрянь просто берет свое без малейшего труда».

— Вот и Ратхарг, похоже, занимается тем же. И Зориану придется вступить с ним в схватку.

«Возможно, ты здесь именно затем, чтобы направить его на путь воина?»

— Нет. Я не буду вмешиваться в прошлое. И без меня здесь справятся. Мы же знаем, Зор выиграет войну, соберет кристаллы, станет во главе клана Хранителей. Я не имею права менять историю.

«Даже если у тебя будет возможность помешать родиться Фаридару?»

— Даже так. Прошлое — слишком сложная штука, чтобы подделать его под себя.

«А если ты узнаешь, что нужно спасти Зориана?» — хмыкнул Аргент.

— Не думаю, что он нуждается в спасении.

«А я так думаю. Смотри туда!»

Коля только сейчас заметил впереди странную возню. Похоже, на кого-то напала шайка грабителей. Они кольцом окружили жертву, в которой Николай узнал Зориана. Тот озирался, ища способы бегства, но их не было. Пятеро мужиков смыкали круг, держа наготове длинные ножи. В отблесках фонаря мелькнуло бледное, искаженное отчаянием лицо Зориана.

— Ну, остроухий, выкладывай денежки,— донесся хриплый смешок.

— Тебе мамочка не говорила, что гулять вечерами опасно?

— Да она небось с гоблином валялась,— заржал третий,— ей все одно, с какой тварью спать! Что с троллем, что с эльфом! А, полукровка?

— Заткни свой поганый рот,— взбешенно зарычал Зориан и бросился вперед, на разбойников.

«Не хочешь вмешаться? — поинтересовался Аргент.— Они же его сейчас убьют!»

— Не убьют,— упрямо процедил Николай, неотрывно следя за схваткой.

«Уверен?»

Один из разбойников уже придавил Зориана к земле, уперев ему в шею колено, а другие обыскивали его карманы в поисках наживы.

— Он выберется, обязательно.

«Я, конечно, не берусь советовать — все-таки он твой предок, не мой. Но, по-моему, ему конец».

— Послушай, я знаю, чем эти штуки со спасением заканчиваются. Сначала ты исправляешь прошлое, а потом возвращай все на место. Любая мелочь может фатально все исказить, а ты говоришь! Может, именно после этого нападения он захочет стать воином и отказаться от пути мошенника.

«Как знаешь, но...»

Разбойники обнаружили деньги и издали довольный клич. Здоровяк убрал колено с шеи полуэльфа и приставил к его горлу нож.

«Они не собираются оставлять его в живых».

Коля с возрастающим беспокойством следил за неравной борьбой. Сейчас, сейчас наверняка кто-нибудь явится и спасет его предка! Иначе и быть не может! Он же знает, не так кончит свой путь великий Зориан! Но никто не появлялся, а обессиленная жертва уже просто лежала на земле, не сопротивляясь.

«Кайл, ты идиот!» — вдруг рявкнул единорог.

— А?

«Все боишься вмешаться, а ты не подумал, что уже сделал это?»

— Ты о чем?

«Пуговица, дурень! Камень, что приказано отнести ювелиру, твой! Не будь тебя в прошлом, не оказался бы Зориан сейчас здесь! Все из-за тебя!»

Слушать гневную тираду дальше Николай не стал. Ругнувшись, он спрыгнул на землю, выхватил меч и устремился вперед, молясь, чтобы не оказалось слишком поздно.

— А ну оставьте его! Отвалите!

Разбойники удивленно обернулись. Увидев, что к жертве подоспела помощь, они оставили лежать Зориана и приготовились к схватке. Выставили вперед ножи, уверенные, что без труда справятся с храбрецом-одиночкой. Однако их ждал большой сюрприз. Впрочем, как и самого Николая.

Он сам не понял, отчего вдруг в глазах потемнело, тело налилось необыкновенной мощью, а из горла вырвалось мерзкое шипение. Прежде гворр просыпался постепенно. Выползал холодной змеей из сердца, отравлял своим присутствием кровь. Шептал на ухо фразы, разжигавшие огонь ненависти и ревности. Только тогда тварь могла

получить свободу, и только тогда Коля утрачивал контроль над собственным телом.

Сейчас же перевоплощение произошло настолько внезапно, что даже гворр не успел осознать произошедшее. Вокруг него сгустилась тьма, кожа юноши вдруг покрылась грубой чешуей, ногти вытянулись в острые когти, а за спиной черной тенью взметнулись огромные крылья. Монстр удивленно остановился, осматривая себя. Потом перекинул из одной руки в другую меч, довольно ухмыльнулся и прыгнул в сторону разбойников. Сам же Николай почувствовал, что неспособен больше диктовать черному «я» свою волю. Запертый внутри трансформировавшегося тела, он видел лишь обрывочные картинки сражения. Сквозь окутавший его туман отчаяния слышал жуткие крики и ничего не чувствовал, кроме страшной головной боли, тисками сдавившей виски.

То, что творил обезумевший от свободы гворр, ужасало. Пятеро человек, те самые неудачливые разбойники, не имели ни малейшего шанса выжить. Они застыли, не в силах пошевелиться, не в силах сделать хоть одно движение, чтобы защититься. Одного налетевший со всего маху гворр просто размазал по булыжной мостовой, другого, с оторванной головой, швырнул в страшное кровавое месиво, секунду назад бывшее живым человеком. Остальные встретили смерть более достойно. Их пронзил меч Хранителя. Кого в сердце, кого в горло, а кому он вскрыл грудную клетку. Через несколько минут никого из разбойников не осталось в живых, а их жертва лишь чудом не попала под горячую руку чудовища.

Тонкий эльф-полукровка пятился назад, не смея оторвать взгляда от хладнокровного убийцы. Дрожащими губами твердил только одно слово:

— П-пощади. П-пощади.

Николай видел искаженное ужасом лицо своего предка, но ничего поделать не мог. Мучимый болью, бьющейся внутри собственного тела, он призывал все свои силы, чтобы побороть гворра, вновь загнать его в угол. Но тщетно. Он стал обычным человеком, которому неподвластна магия, а сидевшая в нем тварь получила свободу.

Блеснул меч. Его острие было направлено прямо в грудь Зориану. Еще секунда, и оно опустится вниз... Яркий луч золотистого света ударил гворра в самое сердце. Дикий вопль огласил окрестности, заставил содрогнуться горожан и еще крепче закрыть ставни и двери своих домов.

Николай почувствовал, как невидимые оковы выпустили его из глубин подсознания, и обессиленно повалился на мостовую. Тело била мелкая дрожь, боль выкручивала мышцы, воздух с трудом проходил в легкие. Он сипло вдохнул, словно младенец, только что появившийся на свет, и закашлялся. Впился пальцами в скользкие булыжники и тут же с омерзением убрал руку. Страшное место побои-

ща было залито кровью. Желудок судорожно сжался, тошнота подступила к горлу. Спокойно смотреть на такое зрелище не смог бы даже самый закаленный боец. Отвернувшись от человеческих останков, прикрыв нос и рот рукой, Коля постарался встать. Поскользнулся и чуть не упал снова, но вовремя ухватился за что-то мягкое.

— Аргент,— выдавил он, зарываясь лицом в пушистую гриву.— Аргент...

«Идем отсюда».— Спокойный голос друга, прозвучавший в голове, стал той ниточкой, приведшей его в реальность. Он молча ухватился за гриву и из последних сил вскарабкался на единорога. Думать о произошедшем не хотелось. Думать вообще не хотелось. Мешала стреляющая боль в висках и навалившаяся усталость.

Они молча покинули место побоища, и только спустя несколько минут Николай спросил:

— Зориан? Что с ним?

«Он убежал. Как только я вмешался».

— Это ты? Ты прогнал гворра?

«Я всего лишь на время впустил в тебя волшебство».

— Ничего не понимаю,— прошептал Коля, прижимаясь к шее единорога.

«И не надо. Ты сейчас не в том состоянии, чтобы копаться в самом себе».

— Знаю. Надо было думать головой раньше. Я же утратил способности волшебника, во мне нет волшебных частиц, и теперь ничто не удерживает гворра внутри меня.

«Именно. Когда я понял эту простую вещь, смог остановить тебя. То есть не тебя, но...»

— Называй вещи своими именами,— устало выдавил Николай.— Я чудовище.

«Неправда. Но впредь тебе нужно быть осторожнее. Меня может не оказаться рядом, чтобы поделиться магией. А еще,— Аргент покачал зажатым в зубах мешочком,— почему-то никто, кроме меня, не додумался подобрать кошель с монетами!»

— Что бы я без тебя делал.— Николай мягко похлопал по крутой шее единорога.

«Болтался бы в своем времени, вот что».

— Не знаю. Я уже ничего не знаю.

Оставшийся путь проделали молча. Когда они въехали во двор «Эвендики», было уже совсем темно, и висящий у входных дверей фонарь едва освещал дорогу. С трудом представляя, где может находиться конюшня, Коля целиком положился на Аргента, который в темноте видел намного лучше человека. Постучавшись наконец в крепкие ворота довольно-таки большого строения и сунув сонному и взъерошенному конюху серебряную монету, юноша распрощался с другом и отправился в таверну.

Его особенно не интересовало, что скажет Ладайр по поводу внешнего вида нового постояльца. Ему просто хотелось запереться в своем номере, завалиться в кровать и забыть обо всем, что произошло с ним в этот длинный-предлинный день.

Реакция хозяина оказалась вполне предсказуемой. При виде бледного и мрачного путника в перепачканных грязью и кровью одеждах тот клацнул зубами и шарахнулся назад, за стойку:

— Г-господин?

— У тебя есть что-нибудь от головной боли? — процедил Коля, не обращая никакого внимания на поведение Ладайра.

— Н-нет,— замотал тот головой.

— Тогда дай бутыль самого крепкого пойла, что у тебя есть.

Мужчина с готовностью бросился выполнять приказ, время от времени вздыхая и охая. Выставив наконец какую-то запыленную бутылку, он натянул на лицо улыбку и заискивающе произнес:

— Я знаю, мой слуга Зориан не заслуживает прощения.

— Что? — Николай не понял, куда клонит хозяин «Эвендики».

— Зориан. Он... потерял те деньги, что выручил за ваш камень. Но не извольте беспокоиться, я все отдам! Честное слово! До последней монетки! — И опасливо покосился на висящий за спиной молодого человека меч Хранителя.

— Забудь про деньги,— скривился Коля, доставая из кармана мешочек с монетами.— И впредь не заставляй людей бродить по городу по ночам.

Казалось, ничто не смогло бы стереть всплывшие на лице Ладайра облегчение и радость, даже появление гворра во всем своем жутком обличье. Он даже протянул руки и сделал шаг вперед, чтобы обнять постояльца за такую прекрасную новость, но по пути передумал и сделал вид, что ему срочно понадобилось убрать лишнюю посуду со стойки.

— Рассчитаемся завтра,— бросил Николай, подхватил бутыль, ключ от комнаты и поднялся наверх.

Судя по нацарапанной на куске кожи цифре, ему нужна была комната «5». Выбрать из шести дверей нужную смог бы даже младенец. Видимо, постояльцы «Эвендику» не баловали и не могли заполнить даже такое мизерное количество «номеров».

Впрочем, внутреннее убранство комнаты приятно удивило усталого путника. Широкая кровать, чистое белье, небольшой шкаф, тумба, где стоял кувшин для умывания. По сути, здесь находилось все необходимое, для того чтобы отдохнуть после дальней дороги.

Не успел Коля плюхнуться на перину и сделать пару глотков обжигающей жидкости из бутылки, как в дверь постучали. Стоящий в коридоре Ладайр заявил, что отдал приказ подготовить купель для дорогого постояльца. Поскольку странная жидкость наподобие самогона уже сделала свое дело и вместо боли в голове поселилось лег-

кое головокружение, Николай решил воспользоваться предложением хозяина. В конце концов, даже если вместо ванной ему придется залезть в бочку с водой, только дурак откажется смыть с тела грязь и кровь.

Конечно, вода оказалась еле теплой, но по крайней мере чистой. И не в бочке, как ожидалось, а действительно в небольшой купели. Так что, освежившись, Коля почувствовал себя немного лучше. К тому моменту он почти прикончил бутылку с пылающей жидкостью, не заметив, как тяжкие мысли переросли в хмельной сон.

Спал он долго и даже не слышал, как к нему сначала постучалась служанка, чтобы убрать помещение, как потом сам хозяин, встревоженный долгим отсутствием гостя, открыл своим ключом дверь, чтобы убедиться в том, что тот еще жив.

Николай, подобно шхуне, покачивающейся на волнах, то выплывал на поверхность, готовый проснуться, то вновь падал в бездну крепкого сна. И только ближе к вечеру смог наконец разлепить глаза.

Выпитая накануне бутылка давала о себе знать сухостью во рту и вновь накатившей головной болью. Кувшин с водой находился почти под рукой, и Коля нехотя встал, чтобы опрокинуть в себя практически все его содержимое. Остатками умыл лицо, стараясь хоть как-то освежиться и прогнать похмелье. Вчерашние события всплыли внезапно, и тошнота вновь подкатила к горлу. То, что он сделал с грабителями, не шло ни в какое сравнение с тем, что когда-то учинил в лагере разбойников, спасая Эдель. Тогда он хоть как-то, но контролировал свое тело, а вчера... Вчера все вышло иначе. Гворр завладел им целиком, и, если бы не Аргент, сложно представить, что могло бы случиться.

Почему вообще он превратился в эту дрянь? Вроде ни ненависти особенной в нем не было, ни ярости, ни ревности. Неужели то, что он перестал быть волшебником, сказалось и на его черной сущности? А ведь и правда... Николай вскочил с кровати и подошел к окну, задумчиво потирая шрам на щеке. Раньше магия хоть как-то сдерживала монстра и тот появлялся в самые критические моменты. А сейчас, получается, любой выброс адреналина мог заново пробудить в нем гворра? Тогда понятно, почему единорог смог остановить его. Выстрелил из рога волшебством и загнал тварь обратно.

— Час от часу не легче,— сам с собой заговорил Коля.— Сначала я потерял волшебную силу, а теперь мне даже драться нельзя, если не хочу войти в историю уничтожителем населения Анделора. Вот что! — Он мотнул головой.— Мне необходимо добраться до кристалла, тогда при помощи его волшебства я смогу сдерживать гворра.

Он тронул занавеску и тут заметил нечто такое, что заставило его в изумлении застыть на месте. На запястье, в лучах дневной звезды, вместо кожи переливалась темная чешуя гворра.

ГЛАВА 3

Похоже, неприятности в новом мире и не думали заканчиваться; напротив, они только начинались. Коля дотронулся до руки, чтобы убедиться: чешуя не плод его похмельного воображения.

К сожалению, она оказалась самой настоящей. Грубой и твердой, словно кусочек брони. Он брезгливо поморщился и принялся оттирать ее полупрозрачной занавеской. От усердных действий кожа вокруг болезненно покраснела. Не принесло никакого результата и царапанье ногтем. Тогда Коля решил действовать наверняка и попытаться сковырнуть странный нарост мечом. Но без толку. Он пробовал и так и эдак, остервенело пиля шкуру гворра. А когда чешуя наконец поддалась натиску и из пореза полилась алая кровь, взвыл от боли, бросив меч и схватившись за руку.

— Прекрасно! Ко всему прочему, мне еще не хватало в гворра превратиться. Окончательно и бесповоротно!

Наспех одевшись и кое-как обмотав запястье полотенцем, он поспешил вниз, чтобы поговорить с единорогом.

— Аргент! — Коля влетел в конюшню, выискивая глазами друга.— Аргент!

«Здесь я.— Единорог лениво разлегся в самом большом стойле и пожевывал сено.— Хорошо спалось?»

— Не очень. Вот, смотри! — Он размотал полотенце и сунул руку под нос Аргенту.

«Пытался покончить жизнь самоубийством? Не очень разумный шаг, скажу я тебе. Даже со мной не посоветовался».

— Мне не до шуток! — раздраженно бросил Николай.— Смотри! Это шкура гворра!

«Вижу».— Единорог продолжал невозмутимо жевать сено.

— Гворра! Не человека!

«Ну что ты всполошился, по крайней мере, у тебя появилось неуязвимое место на руке. Ну почти неуязвимое».

— А если эта штука будет разрастаться? Я не знаю, сколько у меня времени, прежде чем потеряю себя и окончательно превращусь в чудовище!

«Полагаю, ты что-то хочешь предложить?»

— Я... Я хотел с тобой посоветоваться. Мне необходимо найти небесный кристалл. Если человек с его помощью может стать волшебником, значит, я по крайней мере смогу сохранить человеческий облик.

«Мы знаем, где находится первый камень.— Аргент наконец перестал поддевать друга.— У Ратхарга-Яракала. Но с ним я бы не связывался, по крайней мере сейчас».

— Согласен.— Коля тоже не горел желанием вступать в схватку с легендарным разбойником и убийцей.

«Тогда нам нужно узнать, где находятся остальные два».

— Проклятье! — Николай принялся мерить шагами конюшню.— Ну почему, оказавшись в прошлом, мы совершенно ничего о нем не знаем? Куда идти? К кому обращаться? Кто может указать нам местоположение других кристаллов?

«Предположу, что какой-нибудь волшебник... пророк».

— Ага, и они тут на каждом шагу встречаются... — Вдруг Коля запнулся, подавившись словом, и со злости пнул ногой кучу сена, откуда единорог выдергивал травинки.— Идиот, какой же я идиот!

«Тоже мне новость,— саркастически хрюкнул Аргент.— И нечего мой обед трогать!»

— Послушай, дружище, мне кажется, что помочь нам по силам лишь одному, самому прославленному волшебнику прошлого, тьфу, настоящего! Наверняка он еще жив и, надеюсь, в своем уме!

«Ты про кого?»

— Конечно же про Адамара!

«А это мысль! — Единорог возбужденно вскочил.— Думаю, он сможет прояснить многие вопросы. Когда отправляемся и, кстати, куда?»

— В Карпус. Надеюсь, волшебник уже обосновался там, другого места я не знаю. Выезжаем завтра. Уже вечереет, а мне нужно достать местную одежду. Не ходить же в лохмотьях. Только придется нам все-таки сделать скачок. Ты как? Достаточно магии собрал?

«Кайл, я же тебе объяснял, что не знаю той местности, а значит, мы можем выскочить из портала где угодно. И хорошо, если не на голову этому самому Адамару».

— У нас нет иного выбора,— отрезал Коля.— Не рискнем, я доберусь до Карпуса уже в виде кровожадного гворра.

Долго убеждать Аргента не пришлось. Стоило тому заглянуть в глаза друга, как все сомнения улетучились, а маленький клочок чешуи на запястье призывал торопиться.

Закупки сделали тем же вечером, благо лавки закрывались поздно. Выбор одежды не особенно удивил пришельцев из будущего. Казалось, ничего не изменилось за ту тысячу лет, что разделяла их времена. Штаны и жилеты из кожи, брюки и рубахи из грубой ткани нехитрого покроя — из всех товаров невозможно было выявить какую-то определенную тенденцию в моде. Впрочем, Николай посетил лишь те места, где продавалась одежда для простых людей. Покупать дорогие костюмы значило привлекать ненужное внимание разбойников. С учетом того что теперь любая схватка могла превратиться в побоище с участием гворра, их следовало избегать любыми способами. А потому он приобрел сменное белье, рубаху, штаны и жилет из кожи. В плаще и куртке не было необходимости: сейчас на улице

светило солнце, а ночь обволакивала вязкая духота. Он также выбрал наручи, чтобы скрыть чешую на запястье, и тут же их надел.

Единственным местом, где Николай оставил приличную сумму, вырученную за камень, оказалась оружейная лавка. От проницательного торговца не укрылась легкая ирония, с которой вошедший покупатель осмотрел выставленные в витрине клинки. А потому он просто не мог упустить клиента, настолько хорошо разбирающегося в оружии. Почти все выставленное на всеобщий обзор оставляло желать лучшего как по качеству, так и по цене. А вот нож, вытащенный из-под прилавка, вызвал неподдельный восторг путника. Плавно изгибающаяся рукоять, острое, слегка приподнятое лезвие — нож так легко ложился в руку, что выпускать его уже не хотелось.

— По нраву пришелся? — заискивающе улыбнулся продавец, тощий мужичок с ежистой рыжей бородкой.— Истинная работа гномов! Проигрался его владелец до последних порток. Из соседней таверны прибег ко мне, шоб голышом домой не возвращаться. Убеждал, будто нож зачарованный, нечисть всякую убивает на раз. Видишь, клинок не блестит? Верный колдовской знак!

Коля восхищенно рассматривал матовое лезвие, вдоль которого змейкой вились странные знаки. И хотя он не мог почувствовать в оружии магию, ему понравились его легкость и баланс. К тому же продавец совершенно точно не врал, собственное эльфийское чутье не исчезло вместе с волшебной силой, продолжая подсказывать настрой собеседника.

— Отличная вещь.— Он не стал скрывать восторга в голосе.

— Недорого отдам. С ножнами, глянь какие! Кожа ронга и золотые пластины!

Вероятно, ронг, олень с золотыми рогами, ценился в это время не слишком дорого, потому как ножны обошлись почти в три раза дешевле, чем сам нож, но Коля даже не стал торговаться.

Символично, что здесь ему достались ножны именно из кожи ронга. Он вспомнил тот самый случай в горах, когда Фаридар, вселившись в тело прекрасного оленя, преградил путь. И как Эдель остановила стрелу, готовую сорваться с тетивы... Он провел рукой по ножнам, по золотому орнаменту, искусно вделанному в кожу, и заправил в них нож. Хватит жить воспоминаниями, пора действовать.

Поблагодарив оружейника, Николай покинул лавку. Нужно было как можно быстрее убираться отсюда и найти Адамара. К тому же новости о страшной расправе над пятью мужчинами быстро распространились по городу. Жуткое чудовище, бродящее в округе, теперь обсуждалось на каждом углу Ориэлла, и следы рано или поздно привели бы в «Эвендику», к ее странному постояльцу.

Наскоро поужинав в общем зале таверны, Коля отправился спать. Зориан так и не появился, а Ладайр занимался новыми постояльцами, на счастье решившими остановиться в «Эвендике». Утром, рас-

платившись за комнату и за завтрак, человек и единорог отправились в путь.

Отъехав от Ориэлла на приличное расстояние, Аргент перешел на галоп, из его рога посыпались искры, открывая портал между городами. В первый раз им повезло, окно открылось посреди поля — и они выскочили на сочную зеленую траву. Проскакав вперед и набрав магии, единорог вновь открыл портал. Однако следующие врата открылись прямо у кромки реки. Коля не смог удержаться от резкого и неожиданного торможения и упал в воду. Оглушенный ледяными объятиями реки, он не мог понять, где находится поверхность и куда ему следует плыть. Ему оставалось только беспомощно трепыхаться, оттоняя морозные щупальца, как вдруг кто-то схватил его за штанину и потянул наверх.

«Ты что! Не хватало, чтоб ты тут еще утонул!» — Возмущенный голос Аргента в голове окончательно вернул Николаю сознание. В несколько мощных гребков он оказался на поверхности и уцепился за широкую спину друга.

— Нашел местечко, где выскочить из портала,— просипел вконец озябший парень.

«Я предупреждал, что не знаю здешних мест. Мы могли оказаться чуть дальше, тогда я не смог бы помочь тебе!»

Широкие воды неизвестной реки текли медленно, но были ледяными и очень глубокими. Так что единорог говорил правду: промахнись они на несколько десятков метров и окажись посередине, здесь бы и закончилось их недолгое путешествие по прошлому.

— Что за вод-доем? Т-ты знаешь? — От холода у Николая стучали зубы.

«Я похож на всезнайку? Между прочим, я здесь такой же гость, как и ты!» Они выбрались на берег, и Аргент зло стряхнул с себя холодные капли.

— П-прости, не хотел т-тебя обидеть.— Коля скинул ставшую ледяной рубаху, штаны, сапоги и уселся, обхватив руками колени. Удивительно, что всего за несколько минут пребывания в реке он промерз до самых костей. Кожа покрылась мурашками, губы посинели, конечности дрожали, а зубы выбивали громкую дробь.

«Ладно, не буду вредничать,— сжалился над другом единорог, который таких неудобств не испытывал.— Судя по всему, это Ларания, морозная река Лайранских долин. За тысячу лет она не пересохла и осталась такой же холодной».

— П-почему ж т-такая ледяная?

«Долгая история. Мы с тобой рядом с Карпусом; надеюсь, не забыл, что там отсутствует всякая магия?»

— Уг-гу, зона от-тсут-тствия волшеб-бства.

«Ну так вот. существует легенда об этой реке и о солнце. Давным-давно воды Ларании были теплыми и ласковыми, и магия, рас-

текавшаяся по Анделору, миновала ее границу и уходила дальше, на запад. Но однажды река исполнилась жадности и забрала себе все волшебство, которое до нее дошло. За это солнце навсегда отвернулось от нее, отчего ее воды и стали невероятно холодными».

— Отк-куда т-ты з-знаешь ст-только легенд?

«Детишек на ночь развлекаем, зачем еще нужны старые сказки? По мне, так ледяная вода Ларании — это естественный барьер, не пропускающий нечисть в глубь Анделора. Не забыл? Тролли в наше время расхаживают по Ориэллу и по другим городам из-за проделок Фаридара».

Коля кивнул в знак согласия; разговаривать, стуча зубами, ему надоело, и поэтому он молча пытался согреться. Единорог привалился рядом, делясь теплом своего тела. Такая «терапия» вскоре принесла свои плоды. Он наконец перестал трястись как осиновый лист и вполне внятно произнес:

— Спасибо.

«Согрелся?»

— Вроде. Но как нам перебраться на ту сторону? Должна же быть какая-нибудь переправа?

«Тогда поищем ее!»

Мостик и вправду оказался неподалеку. Там, где берега наиболее близко подходили друг к другу, с края на край перекинулась узкая доска, такая тоненькая и хрупкая, что на нее не отважился бы ступить даже ребенок.

— Может, дальше есть что-нибудь прочнее? — Николай с трудом мог представить, как эта жалкая дощечка сможет выдержать его и Аргента.

«У нас нет времени, чтобы искать другое место. Нужно добраться до Карпуса засветло. Мы в Приграничье, а здесь кто не нашел укрытие на ночь — не жилец».

— Справедливое замечание.

Стараясь не смотреть вниз, Коля ступил на мост и начал осторожно двигаться вперед, раскинув руки в стороны, чтобы сохранить баланс. В голове снова закружились воспоминания, он увидел себя делающим первые шаги на тренировочной леске во дворе у Артиса. Равновесие — вот что позволяло удержаться телу даже на самой крохотной веревочке. Только сейчас Николай снова почувствовал ту силу, которая поддерживала его на весу. Он снова увидел то самое Равновесие, которое существовало в мире испокон веков. Значит, пропали не все магические способности. Похоже, здесь он остался вейлингом, опустившись на низшую ступень волшебного искусства. Быстро преодолев оставшееся расстояние, он оглянулся.

Естественно, Аргент и не думал ступать на шаткий мостик. Он отбежал подальше, оставляя себе место для разгона, и, прежде чем Коля успел что-то прокричать, рванул вперед, серебряной птицей

сиганув через реку. Приземлился рядом с опешившим человеком и, гордо приподняв хвост, зашагал дальше. Даже не глядя назад, чинно произнес:

«Ну что уставился? Идешь?»

— Т-ты... ах ты! — только и смог выдавить из себя пораженный свидетель проделанного трюка.

Карпус показался ближе к вечеру. Воображение рисовало картины дивного города ученых: высокие стены, старые здания, кривые мощеные улочки, ведущие к центральной площади, где возвышается замок — самая большая библиотека во всем Анделоре. Только ожидания не оправдались. Вместо крепостной стены путешественники увидели проломленные в ней тут и там дыры, вместо крепкого жилья — деревянные лачуги и землянки. Убогий городишко будто подвергся нападению многотысячной армии и совсем недавно был снят с осадного положения. Разруха, грязь и хмурые лица горожан — вот чем приветствовал Карпус своих гостей.

«Ничего себе захолустье!» — недовольно заметил единорог.

— Не забывай, в процветающий город его превратил Адамар. Похоже, к этому занятию он еще не приступал.

«А если мага вообще здесь нет?»

— Тогда будем искать его в другом месте,— упрямо сжал губы Николай.— Пока не найдем.

«Или пока ты не превратишься в гворра»,— не удержался от шпильки Аргент.

Впрочем, молодой человек на шутку не среагировал. Он сосредоточенно рассматривал халупы горожан, с трудом понимая, как в них можно жить.

Суровая реальность Приграничья присутствовала везде: в руинах крепостных стен, в серой гнили, покрывающей низкорослые деревца, в покосившихся и дышащих на ладан строениях, в низких тучах, угрюмо нависших над городом. Хмурые люди не спешили улыбнуться путникам, чаще просто молчали и игнорировали расспросы приезжих.

После часа бесполезных хождений Николай уже отчаялся отыскать здесь не только волшебника, но еще и приют на ночь.

— Зря мы сюда приехали,— вздохнул он.— Не найти нам Адамара, может, маг действительно не добрался сюда?

— Добрался,— вдруг послышался тоненький голосок.

Маленькая девочка лет шести сидела возле домика, больше похожего на шалаш, и чистила какой-то полусгнивший овощ.

— Малышка, ты знаешь, где живет Адамар? — Коля опустился рядом с ней на корточки, заглядывая девчушке в глаза.

— Да.— Она воровато огляделась.— Вон там, в самом конце. В разноцветном домике.

— Спасибо тебе.— Николай сунул ей в ручку золотой.— Скажи, а почему здесь никто со мной не разговаривает? Я пришел с миром и никому не желаю зла.

— Хорошая у тебя лошадка,— вдруг широко улыбнулась малышка, демонстрируя дырки вместо передних зубов.

— Я открою тебе страшную тайну.— Он прищурился и загадочно прошептал: — Это единорог!

— А что такое единорог?

«Нет, с местными надо что-то делать!» — возмущенно фыркнул Аргент.

— Потом расскажу, спасибо, что дорогу указала.

— А тебя тоже выгнали? Как маму и папу?

— В некотором роде, да.— Коля выпрямился и вернулся к Аргенту. Когда оглянулся, чтобы махнуть той единственной, кто осмелился с ним заговорить, девчушки уже и след простыл.

— Мамочка, мамочка! Расскажи мне про единорога! Хочу сказку про единорога! — донеслось изнутри избушки.

«А они еще не совсем потеряны»,— удовлетворенно заключил Аргент.

— Удивительно, что девочка не знает о вашем существовании.

«Думаю, ее родителям не до сказок сейчас. Все местные жители так или иначе оказались здесь против своей воли».

— Да, этот древний Карпус то еще местечко! — поддакнул Николай.— Смотри, кажется, пришли.

Они оказались перед шатром, состоящим из связанных между собой пестрых ковров. Стучать было некуда, так что пришлось просто заглянуть внутрь и спросить:

— Простите. Можно войти?

— Кого там тролль принес? — донесся из глубин густой бас.

— Мне нужно поговорить с вами, Адамар. Это очень важно.

— Входи уж, чего церемонишься? Чай, не при королевском дворе!

Великий прорицатель восседал за большим, грубо сколоченным столом и что-то писал. Все близлежащее пространство занимали книги, многочисленные свитки, исписанные листы бумаги. Погруженный в работу, Адамар не соизволил даже поднять голову и посмотреть на вошедшего. Скрючившись, пожевывая кончик белого пера, он водил им по свитку, то и дело опуская в чернила, сажая кляксы, постоянно перечеркивая написанное. По всей видимости, он даже забыл, что к нему пришли, и только вежливое покашливание гостя привлекло наконец его внимание.

— А? — Он поднял голову и уставился на посетителя.

Все, что до сих пор Коля видел в прошлом, шло вразрез с его собственными представлениями. Ориэлл оказался немноголюдным за-

холустным городишком, Карпус — и того хуже. Великий воин Зориан из Ринвелла промышлял шулерством и совсем не думал о воинской стезе. Все было не так, и внутренне пришелец из будущего приготовился к тому, что и самый известный волшебник окажется пустышкой. Но, по крайней мере, внешне он выглядел именно таким, каким всегда представал в воображении. Благородное лицо, каштановые с проседью волосы до плеч, металлический обруч, прикрывающий высокий лоб, окладистая борода, широкий нос, внимательные карие глаза.

По коже пробежался легкий морозец. Именно этот человек написал то самое пророчество, из-за которого Коле довелось столько пережить. Именно он может пролить свет на многие вопросы.

— Мне очень нужна ваша помощь.— Голос Николая от волнения дрогнул.

— Мне тоже нужна помощь, но я вынужден решать все проблемы сам,— грустно заявил Адамар.

— Дело слишком серьезное, чтобы я мог обойтись собственными силами.— Коля постарался говорить как можно убедительнее.— Потому и пришел к вам.

— Послушайте, юноша. Видите эти бумаги, книги? Думаете, я от нечего делать здесь сижу? Жители Карпуса голодают, а я еще не рассчитал, где нам нужно сеять пшеницу и сколько! Запасы еды гниют, а я не знаю, что делать, чтобы сберечь их хотя бы на полгода! И наконец тролли! Ублюдочные твари продолжают сносить северную стену и пожирать горожан, в то время как южные ворота обходят стороной! А я не могу понять почему! И теперь скажите мне, юноша, что такого серьезного у вас стряслось, чтобы отвлекать меня от дел?!

— Возможно, спасение будущего? — тихо произнес Коля, пораженный такой яростной реакцией прорицателя.

— Не отвлекайте меня! Уходите! Не видите,— я занят! — закричал Адамар и хлопнул об стол книгой.

Понимая, что остался последний шанс завладеть вниманием волшебника, молодой человек произнес:

— Если я помогу решить проблему с троллями, вы выслушаете меня?

— И что же мой гость знает такого, что неизвестно мне? — саркастически заметил маг.

— Может, не знаю, а может, и знаю. Покажете мне северную и южную стены?

— Вот сразу вскочил и побежал! Вы за кого меня принимаете?

— Пожалуйста,— настаивал Коля, вкладывая в голос всю силу эльфийского убеждения.

— Хорошо,— сдался Адамар и тяжело вздохнул.— В конце концов, прогулка еще никому не вредила. Следуйте за мной.

Вместе они вышли из шатра. Маг шагал очень быстро, так что

Николай, сказав Аргенту оставаться на месте, еле его догнал. Они молчали всю дорогу до северных ворот. Прорицатель, похоже, совершенно не нуждался в беседах. Наконец, когда показались изломанные стены, он произнес:

— Вот. Работа троллей. Что скажете?

Удручающее зрелище растянулось на несколько сотен метров. Крепкая каменная стена не могла остановить громадных тварей, и вдоль всей ее длины зияли дыры, а кое-где отсутствовали целые куски.

— Чего я только не делал! Изучил конструкцию укрепления, материал, розу ветров, местоположение! Северная стена — точная копия южной, но ничего не помогает! Вы знаете причину?

— Пойдемте к южным воротам,— вместо ответа произнес Николай.

Несмотря на то что город оказался маленьким и пересечь его из одного конца в другой было делом не слишком утомительным, молчание становилось невыносимым, и юноша решил завести разговор:

— Скажите, а почему жители Карпуса отворачиваются от нас? Я еле нашел ваш дом, никто не захотел мне помочь.

— Как вас зовут?

— Кайл.

— Видите ли, Кайл, местные в основе своей беглые каторжники, отступники, изгнанники. Приграничье вам не солнечные пляжи Саад-Ара, тут каждый сам за себя. Суровая реальность жизни. Здесь нет магов, чтобы отгонять зверей. Земли здесь неплодородны, домашних животных поедают твари Чернолесья. Люди живут в постоянном страхе, что на них нападут, разорвут на клочки и сожрут тролли Что бы они ни сделали в прошлом, они полностью искупили свою вину перед обществом, даже перед собой. Но о нас забыли и вспоминают только тогда, когда присылают сюда очередного провинившегося перед лицом короны.

— Но ведь тем более следует держаться всем вместе?

— Я тоже так думал,— грустно покачал головой Адамар.— Когда меня сослали сюда, я был полон чаяний оказать местным жителям посильную помощь. Как-то организовать их и превратить Карпус в цветущий город...

— Но ведь так оно и будет! — воскликнул Николай и тут же осекся.— Э-э-э, я хотел сказать, почему бы вам и не сделать это?

— Я пытался, прилагал все усилия. Но никто меня не слушает! Горожане погружены в проблему выживания и не обращают друг на друга никакого внимания! Более того, они готовы глотку друг другу перегрызть, лишь бы занять место у южной стены, где безопаснее. Простите меня, Кайл, я не хотел кричать на вас тогда. Но... понимаете, когда видишь, что твои труды идут прахом, уже не до приличий. А тролли послужили последней каплей. Думал, что смогу избавить-

ся от них, но потерпел поражение. Да, следует признать, мне не место здесь. Наверное, стоит вернуться. Наступить себе на горло, на свою гордость и честь. И просить о помиловании.

— Нет! Я знаю... Я верю, у вас все получится, надо только постараться!

— Откуда столько уверенности? — подозрительно сощурился прорицатель.

— Я все расскажу, но позже. Здесь мне некому довериться, кроме вас. Именно потому я приехал в Карпус.

За разговорами они подошли к южным воротам. Нетронутая стена простиралась сколько хватало взгляда. И ничем не отличалась от северной, разве что своей целостностью.

— Забавно,— слегка улыбнулся Николай.

— Не вижу ничего, что могло бы соответствовать данному выражению,— нахмурился Адамар.

— Забавно, что мы часто не обращаем внимания на мелочи. А ведь именно из них и состоит наша жизнь.

— Что-то я не понимаю, куда вы клоните.— Маг с подозрением уставился на странного гостя, который нагнулся и сорвал сиреневый цветок, растущий возле каменной стены, понюхал и протянул его Адамару:

— Хорошо пахнет. Скоро солнце сядет.

— Какое мне дело до травы?! — возмутился прорицатель.— Шутки шутить вздумали?

— Нет, вовсе нет,— разулыбался Коля, довольный, что нашел причину нелюбви троллей к южным воротам.— Душистая фиалка. Обыкновенная душистая фиалка. Маленький цветок, способный отпугнуть здоровенного тролля.

— Что? — Глаза Адамара полезли из орбит.— Цветок? Да вы... Что вы мелете! Большей чепухи в жизни не слышал! Цветок?

— Не цветок, запах. Видите ли, Адамар, тролли не выносят запаха душистой фиалки. Все просто как дважды два. Я ж говорил, жизнь состоит из мелочей, которых мы не замечаем. А зря. Теперь вы поможете мне?

ГЛАВА 4

Адамар долго не мог поверить в силу маленького растения. Он крутил его и так и эдак, принюхивался, даже попробовал один лепесток на вкус и тут же сплюнул: горечь, разлившаяся во рту, резко контрастировала с тонким и нежным ароматом фиалки. Николай не мешал прорицателю, стоял в стороне, следя за его странными манипуляциями. В самом деле, с трудом верилось, что хрупкое растение имеет такую власть над ночными тварями Чернолесья.

— Если вы говорите правду, Кайл, и это чудо действительно поможет отвадить троллей от нашего города, тогда можете просить все что хотите. Однако ж имейте в виду, мне придется просить помощи у горожан, чтобы посадить фиалки возле северных ворот, и я не завидую ни вам, ни, собственно, себе, если все сказанное вами окажется неудачной шуткой.

— Доверьтесь мне, Адамар. Я вас не подведу.

— Откуда, скажите мне, у вас такие сведения? Прежде мне не доводилось слышать о столь поразительных свойствах цветка.

— Я же говорю, не ваша вина в том, что вы не обратили внимания на такую мелочь, хотя... — Николай задумался. А что, если до этого дня об удивительной способности растения отпугивать троллей здесь не слышали? Вдруг он первый, кто раскрыл тайну? Впрочем, даже если его поступок и отразился в будущем, ничего плохого он не сделал. По крайней мере, научил местных жителей защищать свои жизни, что дорогого стоило.

— Скоро стемнеет,— с сожалением выдохнул Адамар.— Сегодня в любом случае не успеем защититься. Грядет еще одна кошмарная ночь.

— Вы можете просто собрать и подвесить пучки фиалок на северных воротах. Если тролли не заявятся — докажете местным, что говорите правду.

— Замечательная идея! — воскликнул прорицатель и бросился собирать сиреневые цветы.

Вдвоем они едва успели управиться до того, как совсем стемнело. Удивленные горожане только плечами пожимали: мол, старик совсем умом тронулся. Но, по крайней мере, делу не мешали. Когда вдоль всех северных ворот были развешаны необычные гирлянды, Коля и Адамар отправились домой.

Возле шатра из ковров их поджидал Аргент, недовольно прядая ушами:

«Заждался тебя! Мог бы предупредить, что надолго, я бы хоть пивка похлебал!»

— Ну ты и алкаш! — воскликнул Коля.— Я, между прочим, делом занимался! Чтоб защитить и твою ненаглядную шкуру.

— Простите, Кайл? Вы всегда с конями разговариваете? — прищурился маг.

— Нет, с конями я не разговариваю. А вот с единорогами приходится.

«Молодец, так все сразу и рассказал. По-твоему, я ради забавы маскировку нацепил?»

— Адамар имеет право знать. К тому же он маг, рано или поздно все равно разобрался бы в твоей сущности. Ты же сам сказал мне!

«Кайл! Здесь нет магии! Как он может меня видеть?»

— Смею заметить, юноша, я потерял здесь все магические способ-

ности.— Прорицатель тут же подтвердил предположение Аргента.— Надо же! Единорог! Жаль, что я не вижу его...

— Быть может, потом разберемся? — вздохнул Николай.— Аргент, уже стемнело, а я так и не нашел нам ночлег.

— Вы можете оставаться здесь сколько пожелаете! — развел руками Адамар.— У меня в шатре места хватит на всех, заходите! Сейчас я чайку поставлю и съестным не обижу!

Внутри кроме «кабинета» оказалось еще две «комнаты». Небольшую спальню с лежаком и кухоньку разделяли подвешенные кверху ковры.

— Не люблю, когда запахи пищи проникают в остальное помещение,— пояснил такую планировку Адамар.— Да и привык я жить в благоустроенном доме, а так хоть какая-то иллюзия.

— Почему вы переехали сюда? — спросил Коля.

— Долгая история,— вздохнул прорицатель и исчез за полотном, скрывающим кухню.— Потом как-нибудь расскажу. Вы пока устраивайтесь! В кабинете места больше!

Аргент прилег у входа, а молодой человек так и остался стоять, с любопытством осматриваясь. Не каждый день встретишь постройку из ковров. Несмотря на видимую хрупкость дома, внутри гости могли чувствовать себя в абсолютной безопасности. Мягкие пестрые стены дарили уют и тепло, отделяли от внешнего и не слишком дружелюбного мира. Повсюду к коврам были прикреплены рисунки с различными пейзажами, городами, диковинными животными. Впрочем, внимательнее рассмотреть картинки Коля не смог — мерцающего света, исходящего от нескольких свечей, явно не хватало. Но тут его взгляд остановился на стопке книг, стоящей прямо на полу, и внутри все оборвалось. На самом верху, в переплете из кожи бордового цвета, лежала новехонькая тетрадь. Та самая, которую он держал совсем недавно на поляне Оласар и читал записанное туда пророчество. Не в силах сдержаться, Николай взял ее в руки. Открыл и полистал плотные страницы. Девственно-чистые листы сияли белизной, словно насмехаясь: будущее еще не предсказано и не записано. Каким сделаешь его ты?

— Подарок учеников,— пояснил Адамар, выходя с кухни с подносом, на котором стояли миски с дымящейся похлебкой.— На память о столичной жизни. Еще не решил, что буду сюда записывать.

— Пророчества,— прошептал Николай.— Вы будете записывать сюда видения будущего, которые в скором времени откроются вам.

— Что вы сказали? — От удивления маг чуть не опрокинул ужин на пол.

— Видите ли... — Произнести пафосную и громкую фразу «я пришел из будущего» язык не повернулся, поэтому пришлось ее переиначить: — Я уже видел эту тетрадь и читал сделанные в ней записи. В будущем.

— В будущем? Неудачная шутка, юноша,— посуровел Адамар.

— А я и не думал шутить. Вы единственный, кто мне может помочь, потому что вас будут помнить как величайшего волшебника и прорицателя всех времен, основателя самого знаменитого города ученых — Карпуса. Поэтому я здесь.

— Вы лжете! — Маг грохнул поднос на стол, отчего похлебка пролилась на грубую скатерть.— Я знаю свое будущее, и оно совершенно непохоже на то, что предсказываете мне вы! Правда... — он вдруг нахмурился и опустился на стоящий рядом пуфик,— недавно я видел очень странный сон, но так и не понял его сути до конца.

— О чем вы? Какой сон?

— Вы говорите про будущее, но я всегда знал, каким оно будет. Его попросту не существует. Не перебивайте меня, если хотите узнать, к чему я веду. Все дело в камнях. Тех самых, что упали на нашу бренную землю с небес. Я вижу кровавую битву, вижу, как одни владельцы кристаллов сменяют других. Вскоре не станет для людей иной цели, кроме как всеми способами заполучить кристаллы, подчинить себе всех и вся. Это хуже чумы, хуже самого страшного недуга, который может поразить человечество. Зависть, злость, предательство — вот что нас ждет впереди. И не закончится этот кошмар, пока жив хоть один человек. Потому я и не верю в ваши россказни о светлом грядущем. Наш путь закончится в страшных мучениях, и нет в нем просвета. По крайней мере, я не видел его до недавних пор.

— И что же случилось?

— Конец времен заволок туман, что значит только одно — у нас появилась надежда на выживание. Но, простите, Кайл, не думаю, что эта надежда — вы.

— Я уже как-то сроднился с бременем спасителя человечества,— усмехнулся Николай,— так что не вижу в вашем сне ничего удивительного.

— Спаситель человечества? — Адамар удивленно уставился на гостя.

— Разрешите теперь рассказать вам, как я здесь оказался, и тогда уж вам решать, правда это или нет.

Несколько часов спустя, все еще находясь под впечатлением от услышанного, великий волшебник уселся за стол, открыл тетрадь из бордовой кожи и сделал в ней свою первую запись:

«Сегодня моя судьба круто изменилась. Всю свою жизнь я спал, а сегодня наконец проснулся. Всю свою жизнь я был слепцом, а сегодня наконец прозрел. Странный гость открыл мне правду, такую, что лежит за гранью понимания, и мне понадобится еще много времени, чтобы осознать все, что он мне поведал. А все то, что я никогда не пойму, останется на страницах моей Книги Пророчеств. Так сказал ОН.

Я всегда подозревал, что существует возможность путешествия

во времени, но никогда бы не предположил, что существуют путешествия между мирами. Да-да, наш Анделор — лишь мельчайшая песчинка в бездне вселенной, в круговерти мироздания. Земля — так называется тот мир, где вырос юноша, явившийся ко мне сегодня. В его рассказ мне трудно поверить, но говорил он так убедительно, что у меня не осталось другого выхода, кроме как внять его словам. Вероятно, тот, кто будет читать эти строки, сочтет меня сумасшедшим, но оно и верно. Видимо, разум мой теряет былую ясность, раз верит в подобный абсурд.

Все, что я узнал, не может быть доверено бумаге. Полученные знания уйдут в небытие вместе со мной. Но неужели ко мне наконец придет признание? Неужели я стану тем, чье имя отпечатается в Вечности? Мои чувства молчат, моя сила угасла с переездом в это забытое всеми место. Чем я могу помочь заблудшему страннику? Быть может, тем, что начну вести тетрадь? Кто знает, что откроется мне завтра? Путешественник молчит. Он что-то от меня скрывает, я это чувствую. Время придет, и он откроется мне, а пока я приложу все усилия, чтобы помочь ему. Даже если его заявления лежат за гранью разумного. На его руке печать зла, и она разрастается с каждым днем. Путешественник утверждает, что в свое время спас девочку, вселившись в тело огромной летучей твари, частичка которой так и осталась в его сердце и жаждет получить свободу. Ему необходим небесный кристалл, чтобы держать чудовище под контролем. Я помогу. Я знаю, где находится второй камень...»

Адамар отвлекся от письма и взглянул на гостя, спящего рядом с единорогом. Длительный рассказ утомил не только его, но и самого слушателя. Маг широко зевнул и закрыл тетрадь. На сегодня хватит переживаний. Завтра будет день, будет и пища. А пока он отложил перо, встал из-за стола и задул свечу. Однако на спокойный сон рассчитывать не приходилось.

Он снова видел реку времени, клубы непроницаемого тумана, опустившегося на ее воды. Внезапно его кольца стали расступаться, пропадать, открывая окно в будущее. Адамар беспокойно заворочался в кровати. Так всегда происходило, когда к нему приходили пророческие сны. О том, чтобы проснуться, и думать было нечего, видения всегда крепко держали сознание волшебника.

Худощавый молодой человек, по всей видимости эльф-полукровка, сидел за большим столом в компании пятерых людей. На синем сукне столешницы лежали карты, а всех присутствующих в комнате окутывал сизый табачный дым.

— Твой ход, Зориан,— пробасил сидящий по правую руку от полуэльфа здоровенный мужик.

Остроухий внимательно рассмотрел свои карты, поморщился и лениво протянул:

— Повышаю ставку до десяти золотых.

— Я пас! — Сосед сердито бросил свою колоду.

— Пас. Пас. Пас,— присоединились остальные игроки.

— Что ж, Корнелий, остались только мы.— Торжествующий блеск едва коснулся синих глаз полукровки.

Соперник, тщедушный человечек с лицом грызуна, холодно бросил:

— Повышаю до пятнадцати.

— О! — Юноша делано удивился.— Люблю играть с серьезными людьми! Двадцать золотых.

— Идет. Вскрываем.

Игроки бросили на сукно карты. Зрители охнули. Никто из них не сомневался, что полуэльф опять сорвет банк.

«Грызун» побагровел от злости, наблюдая, как его золотые исчезают в холщовом мешочке.

— Мошенник! Я видел, ты подменил Тролля на Эльфа!

— Чем докажешь? — невинно улыбнулся тот.

— Ничем.

Никто не заметил, как в руках у проигравшего мужичка заблестел нож, как молниеносно просвистело над столом лезвие и впилось в горло усмехающегося полуэльфа. Он повалился на пол, продолжая улыбаться, но уже в небытии. А по начищенному до блеска паркету стало расплываться пятно крови.

Адамар дернулся. Он терпеть не мог кровь, но видение не отпускало.

Багровое пятно продолжало расползаться, в нем стала тонуть мебель, люди, присутствующие на злополучной игре. Жидкость вырвалась наружу, хлюпая, вздыбилась и ужасающей волной накрыла землю. В воздух взвились стрелы, занявшийся огонь начал пожирать дома, деревни, целые города. Реки разнесли кровь по всему миру. Анделор ждал неминуемый конец, и никто не мог предотвратить его, потому что спаситель был мертв.

И только тогда прорицатель с криком проснулся.

— Адамар! Адамар! Что случилось? — Николай вот уже несколько минут тряс мечущегося в бреду волшебника.

— Что? Что такое? — Прорицатель наконец пришел в себя, шумно вздохнул и сел.

— Вы кричали. Вам что-то приснилось?

— Да. Да. Сон. Точнее, видение. Кайл, ваш предок, будущий воин-победитель, его ведь зовут Зориан, и он — полуэльф?

— Верно.— Юноша присел на угол лежака.

— Я только что видел, как его убили.

— Не может быть,— побледнел Коля.— Этого просто не может быть! Я точно знаю — он выживет!

— Мои видения никогда не врут.

— Но... Как же так?

— Послушайте меня.— Адамар встал и подошел к окну.— Игры со временем — весьма опасное занятие. То, что вы раз спасли Зориана от гибели, еще не значит, что он станет великим воином, а мои видения показывают, что он вообще не доживет до этого момента.

— Но почему? Ничего не понимаю! — Коля принялся усердно тереть шрам на щеке.

— Я могу лишь предположить,— маг продолжал смотреть на звезды,— что у нас разные видения будущего.

— Бред какой! Будущее для вас — прошлое для меня. Я точно знаю, как что будет! Потому что это уже свершилось!

— Можете забыть все то, что было. Теперь в ваших силах лишь приблизить события к тому, что должно быть.

— Но почему?

— Потому, что Время не повторяется. Потому, что не дает второй попытки. Потому что оно во власти обстоятельств, которые невозможно учесть. Зориан должен был погибнуть, когда вы его спасли. Теперь Время будет пытаться убрать его как ненужный хлам. Утешу вас, что вмешательство в судьбу полукровки здесь ни при чем. Ему все равно суждено погибнуть. А вот если вы докажете, что он достоин жить на этом свете, что он поведет за собой армию и приведет людей к светлому будущему, тогда, очевидно, Время даст ему еще один шанс.

— И все равно не понимаю,— вздохнул Николай.— Великий Зориан, герой легенд... Неужели весь мир будущего перестал существовать?

— Для нас он еще не родился. Парадокс? Конечно. Но на что еще можно рассчитывать, пускаясь в путешествие во времени?

— Я не пускался! Я не просил, чтобы меня забрасывали в прошлое!

— Быть может, в этом и заключается задумка судьбы? Проверить, готовы ли вы исправить свои и чужие ошибки? — задумчиво проговорил Адамар.

— Это уже слишком,— зло процедил Николай.— Мало мне своих проблем, так еще теперь собственного предка охраняй! Между прочим, если Зориан должен был погибнуть в прошлом, почему тогда я еще жив?

— Юноша, вы задаете слишком сложные вопросы. Быть может, время разделяет наше существование на мириады миров? С каждой минутой, с каждой секундой они множатся, разветвляются, следуя нашим решениям и поступкам. И вы попали совершенно в другое бытие? А может, это всего лишь игры всевышних? Кто знает?

— Так и с ума сойти можно.— Коля вдруг замолчал и взглянул на Адамара. Он не сказал ему, как закончит свой путь великий волшеб-

ник. Что, сделав последнее пророчество, маг лишится разума и покинет мир живых. Нет, не нужно ему знать. Пока.

— Вот что, у нас есть пара дней, до тех пор пока не исполнится мое видение. Вы прибудете в Ориэлл, найдете Зориана и глаз с него не будете спускать. Оберегайте его жизнь, как свою. Собственно, так оно и есть на самом деле. Умрет он, следовательно, вы, Кайл, не родитесь. Вы должны убедить своего предка в том, что для него теперь нет иного способа выжить, кроме как стать первым Хранителем, победителем в войне трех кристаллов, ясно?

— Куда уж яснее.— Коля тяжело вздохнул. Явившись к великому прорицателю с грузом своих проблем, он и не подозревал, что обретет новые. А теперь хочешь не хочешь, а участвовать в эпохальных событиях прошлого придется. Иначе не видать ему даже самого темного будущего...

— Кайл. Я понимаю ваши чувства. Но другого выхода не существует. Я помогу вам чем только смогу. Я знаю, где находится второй кристалл; правда, достать его будет крайне сложно. А пока у нас есть немного времени, чтобы подготовиться.

— Подготовиться?

— Конечно. Неужели вы так хорошо знакомы с прошлым, что готовы выйти в люди?

— Я как-то не подумал.

— А следовало! Нас разделяет тысяча лет; думаете, мир не менялся? Вот что, идите ложитесь, а с утра я займусь вашим обучением.

Адамар сдержал свое слово. Как только первые лучи утренней звезды окрасили небосвод в изумрудные тона, маг растолкал своего будущего ученика. И прямо за завтраком приступил к своим новым «обязанностям». И начал он с лекции о политическом устройстве людских земель. Аргент счел эти знания для себя ненужными и удалился еще на середине «урока», а вот Николай с интересом вслушивался в каждое слово прорицателя.

— Я не знаю, что вам известно о прошлом, какие книги и летописи дошли до вашего времени, но... — Адамар сделал театральную паузу,— если в них говорится о мире и согласии — это полнейшая чушь! Наши земли разрывают постоянные конфликты, стычки, войны. Пять людских королевств находятся в постоянной вражде между собою и никак не могут договориться!

— Пять королевств? — удивленно переспросил Коля.

— Да, именно. Не забывайте, что вы выросли во времена Хранителей, объединивших всех силой кристаллов. А мы сейчас в другой эпохе! Слушайте внимательно, я постараюсь объяснить, что и как у нас устроено.

Уверен, любая история стоит на общих принципах: великие люди делают великие открытия, сильные воины объединяют и завоевывают новые земли, худые духом теряют наследство отцов, заканчивая

жизнь в немощи и забвении. Давным-давно два брата-близнеца Крон и Крэм завоевали почти все людские земли. Пока стояли они спина к спине в битвах, плечом к плечу в делах государственных — королевство процветало. Но однажды мир рухнул. Между двумя братьями пробежала кошка, а точнее, как это всегда бывает,— Адамар тяжело вздохнул и многозначительно посмотрел на Николая,— их рассорила женщина. Она подарила любовь одному, оставив другого пылать неуемной страстью. Раздел земель стал неминуем. К тому же королевство близнецов слишком разрослось, чтобы его можно было успешно контролировать. Отвергнутый Крэм отправился на юг и обосновался в городе Санэр, который вскоре стал столицей королевства Кирэм. Крон же остался на севере управлять шайнаррскими землями. Шайнарр, кстати, необыкновенно яркая звезда, символ севера. Когда ночь прогоняет день, когда тучи касаются верхушек деревьев, когда туман ложится на землю — Шайнарр всегда освещает путнику дорогу. Но я отвлекся.

Адамар сделал большой глоток воды из кувшина и продолжил:

— Что случилось дальше, нетрудно предположить. После смерти близнецов великое наследие стали делить их дети, внуки и так далее. Территории разделялись и вновь объединялись. Их рвали на части, а потом наскоро сшивали, чтобы следующее поколение вновь кинулось в борьбу за власть. Что мы имеем на сегодняшний день? Некогда могучую империю близнецов составляют пять королевств. Южное — Кирэм, северное — Шайнаррское. Оба конечно же уменьшились в размерах и уже не могут играть прежнюю роль в политической жизни людских земель. На западе, на зеленых равнинах теперь лежит Лайранское королевство. По центру располагается Нагарское, на востоке же образовалось Нордольское, или Туманное королевство, самое богатое и могущественное из всех. Так уж сложилось, что оно единственное граничит с Туманным морем, через которое возможны путешествия к волшебным землям. К примеру, Кирэм такой возможности не имеет, хотя и лежит вдоль берегов Южного моря.

— Южное море? Где оно?

— Море, населенное водяными конечно же! Только не говорите мне, что через тысячу лет его не будет, потому что чешуйчатых гадов ни одна зараза не возьмет! Представляете, ни одно судно не смогло достичь противоположного берега! Все суда потопили морские твари! Кирэмцам даже рыбу там нельзя ловить! Хорошо, еще есть кормилица, река, Большая Нариэлл!

Коля опять стал тереть шрам. Похоже, о парных городах-портах здесь ничего не слышали. Аркалан — Каланар и Эдварис — Варисэд, соединенные безопасным серебряным путем, появятся позже, а вот когда именно — неизвестно. Кстати, и море тоже тогда сменит свое нынешнее название на Серебряное. Ах, ну почему он так мало внимания уделял изучению древнего мира?

— Лайранцы заняты выращиванием своих лошадей и овец, про нагарцев я вообще молчу. У них нет ни гор, богатых драгоценностями, ни сочной травы для пастбищ, ни даже умного правителя. Рэмиус Пятнадцатый только и умеет, что гонять девок по дворцу. Ему и его предкам повезло только в том, что вот уже который век все мало-мальски приличные маги рождаются именно на их землях! Шайнарцы погрязли в бесконечных стычках с гномами за обладание драгоценными горными недрами, так что Нордольское королевство находится в самом выгодном положении. Караванные пути в волшебные земли приносят невероятный доход, а где есть деньги, значит, есть и могущество. У них самая мощная армия, купленные у нагарцев маги, лайранские скакуны и поддержка удаленного Эрмилльского княжества, которое находится уже на территории эльфов. Кстати, тот самый разбойник, который терроризирует честных жителей четырех королевств, Ратхарг-Яракал, родом именно из Нордольского королевства. Вот и творит что хочет, потому что за спиной у него стоит несокрушимая мощь туманных земель.

— Так,— Николай вздохнул,— если я правильно разобрался, союзников в борьбе с Яракалом найти будет непросто.

— Почти невозможно! — расстроенно всплеснул руками Адамар.— Лайранцы поставляют нордольцам лошадей, нагарцы — магов, шайнарцы получают от них военную поддержку против гномов в обмен на ценнейшие руды и драгоценные камни. Единственное королевство, находящееся в постоянном конфликте с туманными землями,— это Кирэм. Вот уже какой век не прекращаются их территориальные споры и войны за Желтый мыс. Несмотря на то что граница между ними проходит аккурат по линии Нариэлл, кирэмцы считают Желтый мыс своим. Для них, лишенных выхода на безопасные водные просторы, это единственный способ добиться хоть какого-то влияния на политической арене. Можно, конечно, склонить на свою сторону лайранцев, однако что могут сделать пастухи и коневоды? Провинциальное королевство с провинциальными замашками — вот что они собой представляют.

— Ладно, что-нибудь да придумаем.— Коля старался не терять оптимизма.— Адамар, вы не ответили еще на один очень важный для меня вопрос. У себя дома я родился магом. По всей видимости, довольно сильным. А сейчас я утратил свои возможности. Почему?

— Думаю, все дело в Равновесии. Кто такой маг? Тот, кому позволено повелевать волшебными частицами. Почему маги рождаются так редко? Потому, что тогда нарушится Равновесие. Что будет, если каждый будет забирать частицы по своему желанию? Их попросту на всех не хватит! Вот и сделала матушка-природа выбор. Каждому магу свое время. Вы, Кайл, не принадлежите нашему времени, а значит, не можете распоряжаться нашим волшебством.

— А как же кристаллы? С ними любой может стать магом!

— Именно потому, юноша, сейчас Анделор переживает самые худшие свои времена.

— Вы не видели, что будет потом,— пробормотал Николай, но Адамар сделал вид, что его не услышал.

ГЛАВА 5

Несколько часов подряд прорицатель рассказывал о жителях пяти королевств. Но короткого промежутка времени едва хватило на то, чтобы усвоить самое главное.

Кирэмцев, или «позолоченный народ», Аунара щедро одарила своими искрами. Собственно, Аунарой здесь называли самую яркую и самую горячую звезду — Солнце. Как и любое светило, она вызывала чувство благоговейного страха, ее чтили и ей поклонялись, особенно кирэмцы. Они считали, что именно Аунара подарила им мирный и лучезарный характер, желтые волосы, золотую кожу. Притом что Николай много путешествовал, он мало кого встречал на своем пути. В районе Аркалана, как и в самом городе, границы которого, по его прикидкам, и затрагивало ранее королевство Кирэм, «позолоченных людей» ему увидеть не удалось.

Лайранцы являлись пастухами и коневодами. Адамар не поскупился на эпитеты, обозвав их и глупой деревенщиной, и жалкими скотоводами, и безмозглыми баранами. Как выяснилось, они чересчур пекутся о своей животине, для них лошадь равна взрослому человеку, овца — ребенку. Впрочем, где-то их можно понять, ведь, кроме резвых скакунов да необычайно теплой и мягкой шерсти, у них ничего нет. Внешне лайранцы рослые, широкоплечие, лица круглые, открытые.

С шайнаррцами дело обстояло сложнее. Буйные северные племена с чуть ли не пещерными нравами и воинственным характером в свое время доставили немало хлопот соседним королевствам.

— Не понимаю,— возмущался Адамар,— куда делась цивилизация, привнесенная Кроном? Наверное, улетучилась вместе с огнем, на котором они сжигают усопших! Сейчас вождем шайнаррцев является Дараг — предводитель самого сильного и многочисленного из всех их племен, авала-дхэ. Говорят, с гномами проще найти общий язык, чем с ним.

— Моя мать родом с севера,— заметил Коля.— Ее отдали в подарок моему отцу, как вещь. Как можно поступить так?

— Так, значит, в вас течет шайнаррская кровь? Странно,— Адамар заинтересованно прищурился, разглядывая его,— ни светлых волос, ни белесой кожи, ни зеленых глаз. Вы совершенно непохожи на шайнаррца, однако смотрите, не проговоритесь им о своем происхождении. Да, северяне могут унизить женщину, продать ее или подарить,

но если она понесла от иноземца — это великий позор, который карается смертью матери и ее несчастного ребенка. Так что северяне казнят вас только за то, что вы являетесь нечистокровным шайнаррцем.

Коле показалось, что он только сейчас начал разбираться в том мире, куда его занесла судьба. И дело даже не в конкретной эпохе, а в общем укладе. Он никогда не задавался вопросом: что чувствовала его мать, когда приняла ухаживания отца? Когда забеременела и родила двух сыновей? По сути, она совершила большой грех, ведь ее наверняка подарили для утех, но никак не для деторождения. Что чувствовал отец, влюбленный в северянку, наслышанный о царящих там нравах? Как удалось им разрушить барьер предрассудков и наладить совместную жизнь? А остальные жители? Они все настолько разные, что диву даешься, как удалось Хранителям объединить их своей властью!

Адамар не замечал задумчивости своего ученика, а продолжал лекцию. Следующее королевство, видимо, больше всего злило прорицателя. Не без причины, похоже. Потому что назвать нагарцев самой бесполезной кучкой идиотов во всем Анделоре мог только человек, знакомый с ними не понаслышке.

— Тамошнюю власть один за другим сменяют маразматики с разжиженными мозгами,— презрительно скривился маг.— Хорошо, нынешний хоть «правильный», а то ведь Рэмиус Четырнадцатый в свое время населил свой замок не женщинами, а трепетными юношами. Тьфу! — Он смачно сплюнул себе под ноги.— Но я конечно же выражаюсь в адрес исключительно верхушки. Простой люд не виноват в том, что его угораздило родиться нагарцем. Мне сложно выделить какой-то определенный тип их сложения или цвета кожи, в центральном королевстве больше всего полукровок. Это обусловлено довольно лояльной политикой по отношению к смешанным супружеским парам. Если быть кратким, то Нагарское королевство — самое разгульное, самое свободное от предрассудков место. Мне кажется, именно потому там рождается больше всего магов. В новой крови всегда больше плюсов, чем минусов. И, как понимаете, нордольцев я оставил напоследок.

— Слушаю и внимаю,— с готовностью ответил Николай.

— Вот с кем бы я не хотел пересечься в темном переулке, так это с кем-нибудь из нордольцев, забери туман их души! Допускаю, что когда-то они были славными ребятами, однако ж власть и богатство развращают. Нордольцы думают, им все дозволено и их поведение будут терпеть в других королевствах! Вот Ратхарг, провались он в подземный мир вместе со своим яракалом, тоже промышляет на чужих землях, и никто, заметьте, никто не смеет ему перечить! А все почему? Боятся! Знаете, я бы тоже не осмелился выступить против банды осоловевших от денег и безнаказанности арисаллов.

— Арисаллов? Вы сказали арисаллов? — встрепенулся Николай.

Он никогда не смог бы забыть путешествие сквозь желтый туман на борту «Черного крыла», шхуне, принадлежавшей храброй капитанше Айрис, тоже арисаллке. Несмотря на то что о «свободных искателях попутного ветра» ходили противоречивые легенды, твердящие о том, что они мало чем отличаются от пиратов, с Айрис Николаю повезло. Может, просто потому что она положила на него глаз и не показывала своего истинного норова.

Понятное дело, не все нордольцы являлись арисаллами. Среди них встречались и честные торговцы, которые становились жертвами тех же «свободных искателей». Но что бы кто ни говорил, им всем одинаково повезло. Ведь Туманное королевство оказалось единственным, имеющим выход к морю, а потому все контакты с волшебными землями проходили исключительно через него. Внешне нордольцы отличались довольно высоким ростом, белоснежной кожей, черными волосами и чуть раскосыми глазами.

— А что же Эрмилльское княжество? Что известно о нем? — не удержался от вопроса Николай, когда Адамар закончил знакомить его с землями людей.

— О! — вздохнул маг.— Почти ничего, кроме того что оттуда привозят восхитительное вино. И еще там самая высокая смертность среди населения. Впрочем, сей факт не отталкивает искателей приключений и охотников за драгоценностями нетронутых эльфийских земель. Вот, пожалуй, и все. Конечно, многое я не успел вам рассказать — о флоре, о фауне, о магии и обычаях нашего мира,— однако боюсь, невозможно все уложить в единственный день. Я вам дам несколько весьма информативных книг, прочтете на досуге.

Прорицатель метнулся к возвышающимся на полу столбикам книг и принялся водить пальцем по их корешкам, что-то бурча себе под нос. Коля же встал и потянулся. За несколько часов сидения на пуфике ноги у него изрядно затекли. Голова гудела от полученных сведений, исторические факты, наспех втиснутые в память, отказывались раскладываться по положенным местам, а так и зависли, перемешанные в общей куче. Требовалось время, чтобы усвоить все сказанное магом. Только одно осталось еще не проясненным.

— Адамар... — с волнением произнес юноша, разглядывая свою руку. Вопреки всем его желаниям чешуя на запястье продолжала разрастаться и теперь выходила за пределы наручей.— Вы еще не сказали, где найти второй кристалл. Первый, как я понял, у Ратхарга?

— С какой стороны посмотреть, Кайл. Быть может, у Яракала второй или третий, а вот в лабиринте лежит первый... — Прорицатель продолжал копаться в книгах.

— В каком лабиринте? — насторожился Коля.

— Терпение, молодой человек, терпение. Ага! — Адамар торжествующе вскрикнул.— Вот она! — И вытянул небольшую книжицу в

темно-синем переплете.— «Жизнеописание Тамара, великого мастера лабиринта». Вот что я искал!

— Вы мне наконец объясните, что за лабиринт и кто такой Тамар? — Коля снова присел на пуфик.

— Ну естественно,— маг поджал губы,— еще капельку терпения. Вы когда-нибудь слышали о Мэрианском лабиринте?

— Может, напомните?

— Именно там по приказу Говарда Пятого в свое время, а если быть точнее, двести лет назад проходили испытания претендентов на руку его дочери Нарлы.

— Уж не история ли про кровавую принцессу, которая своего жениха там уморила? — вспыхнула у Николая догадка.

— Ну-ка расскажите, что вы слышали.— В глазах мага загорелся интерес.

— Поучительная притча, я прочел ее в книге, которую дал мой наставник, Артис. Можно сказать, она помогла мне сделать выбор, окончательно принять себя таким, какой я есть.— Коля задумчиво посмотрел на Адамара, возвращаясь к своему недавнему прошлому. Он снова увидел Фаридара, открывающего портал в его мир. Дядя предложил ему вернуться на Землю, забыть обо всем и оставить Анделор в его власти. Тогда-то он и вспомнил эту несчастную историю.— Однажды,— начал Николай,— жил один король.

— Говард Пятый,— вставил Адамар.

— И была у него единственная дочь.

— Нарла,— кивнул маг.

— Красивая, наследница всех его земель.

— Да-да. Мэрианского королевства. Теперь уж погрязло оно в забвении, а когда-то процветало.

— Решил Говард Пятый найти достойного жениха для своей любимой дочурки. Приказал выстроить лабиринт и запустить туда чудовище. Новым королем стал бы тот, кто прошел бы лабиринт и победил бродящего в его глубинах монстра.

— Так-то оно так, да не совсем,— крякнул Адамар.— Не строил он лабиринт, а лишь приказал раскопать руины древнего. А занимался раскопками некто Тамар, впоследствии и ставший мастером лабиринта. Ну продолжай.

— У входа выстроилась очередь, каждый мужчина мечтал победить чудовище и получить в жены красавицу Нарлу. И все бы ничего, да только пришла в голову Говарду нехорошая идея, а именно всегда держать дочь возле себя, чтобы та видела, как погибают претенденты на ее руку. Чтобы знала, какие испытания должен преодолеть настоящий король. Вот и привыкла принцесса-то к виду крови. А когда в лабиринт вошел ее возлюбленный, решивший попытать счастья, у него были все шансы на победу. Потому как его вела сама любовь. Но Нарла не захотела менять свою жизнь, она не знала, что

делать дальше, когда испытания за ее руку прекратятся. И тогда она закрыла дверь, ведущую из лабиринта, и ее любимого растерзал зверь.

— Прелюбопытнейшая история, не правда ли? А дальше?

— Дальше принцесса одумалась, принялась винить своего отца. Мол, он из нее сделал чудовище. И приказала его бросить в тот самый лабиринт. Однако видом крови своего славного папаши не удовлетворилась, потому как поняла — зло живет в ней самой. И тогда сама отдала себя в лапы чудища. Адамар, я все еще не понимаю, какое отношение эта легенда имеет ко второму кристаллу? — Николай уставился на мага.

— Забавно, как истории превращаются в легенды. В вашей истории почти все правда: и король, и лабиринт, и кровавая красавица Нарла. Только она никогда не заходила к чудовищу. Но и жить нормально дальше не смогла. Уединилась в глухой лесной хижине, где и провела остаток жизни, раздираемая грехами прошлого. Признаю, по легенде кровавая принцесса поступила смелее и красивее, на деле же... Самое главное, друг мой, возлюбленного ее тоже не любовь сквозь лабиринт вела.

— А что же?

— Кристалл. У него на шее висел кристалл, с помощью которого он находил верный путь.

— Быть того не может! — воскликнул Николай.— Но почему он тогда дал себя растерзать чудищу?

— Кто знает? Может быть, не успел воспользоваться магией, может, не захотел жить после такого предательства. Отчаялся, бедняга.

— Значит, кристалл так и остался в лабиринте? Неужели никто не пытался достать его?

— Какой вы прыткий! Конечно же пытались, да вот не вышло ни у кого. История-то давняя, половина знаний успела затеряться. А потом, никто толком не знает, когда именно к нам с небес упали кристаллы, страсти только недавно накаляться стали.

— Где же мне искать Мэрианский лабиринт?

— Я не знаю,— грустно развел руки Адамар.— Говорю ж, многие пытались. И в качестве помощи могу предложить вам лишь одно — книгу «Жизнеописание Тамара». Единственный экземпляр, написанный ближайшим другом и соратником Тамара — Эдвилем. Здесь он должен был оставить указания, как найти легендарный Мэрианский лабиринт и как победить чудовище.

— Думаете, оно еще не померло с голоду? За двести-то лет? — усмехнулся Коля. На неприятности, сыплющиеся словно из рога изобилия, он уже не реагировал.

— То есть странное место, молодой человек. Вечное. Оно стоит вне пространства и вне времени, а потому всякое может случиться. Вероятнее всего, монстр еще жив. Но вы должны найти лабиринт,

пришло время вытащить кристалл на волю. К тому же мне неизвестно, где находится третий камень. Ходили слухи, будто отправили его в земли волшебные, так ли оно на самом деле, не знаю.

— Не проще ли будет сразиться с Яракалом? — задумчиво тронул шрам Николай.

— Нет! — вскричал провидец.— Вы еще не готовы! Вы не знаете, на что способны люди из племени ор-думм! Ратхарг очень силен! Без кристалла против него вы не выстоите. Конечно, чтобы вернуться в свое время, вам понадобятся все три камня, никакой маг не обладает такой силой, чтобы отправить вас в будущее. Битва между вами и падальщиками неминуема. Но вы еще слабы, к тому же не забывайте — вам еще следить за Зорианом, своим предком.

— Адамар, что с ним может еще случиться? Я предотвращу покушение на его жизнь, то, что вы видели во сне, не сбудется, а значит, мы разбредемся в разные стороны. Мне не нужен попутчик!

Если бы в руках Адамара была палка, или указка, или еще что-нибудь увесистое, он не пожалел бы головы своего нерадивого ученика. Однако, по счастью, ничего в руках у него не оказалось, потому он разъяренно щелкнул Николая по лбу:

— Вы меня слушали, глупый мальчишка? Время будет пытаться убрать его со своего пути! Постоянно! Пока Зориан не докажет свою значимость!

— И... — Юноша, удивленный подобной реакцией мага, усиленно тер лоб, где теперь вполне могла вырасти шишка.— Как же я смогу находиться рядом с ним всегда? А если он захочет в туалет пойти, из выгребной ямы выпрыгнет крокодил-мутант и сожрет его? Мне с ним что, есть, спать, нянчиться? Мне, между прочим, пророческие сны не снятся!

— Не волнуйтесь! Я тут кое-что придумал,— хитро подмигнул Адамар и скрылся в своей спальне. Вернулся он через несколько минут, держа в руках небольшой блокнот и сферу, внутри которой клубился золотистый туман.— Вот! — Он довольно поставил ношу на стол.

— Что это? — Коля неотрывно смотрел на шар, заполненный странным веществом.

— Магический накопитель, мое личное изобретение,— гордо заявил маг. Сейчас он больше всего напоминал ребенка, который хвастался новой игрушкой: глаза возбужденно горят, губы довольно растянуты, руки слегка подрагивают.— Не мог же я отправиться в земли, лишенные волшебства, не забрав с собой хоть маленькую толику родного воздуха! То есть магии. Вы видите перед собой самые настоящие волшебные частицы, выделенные из воздуха особым способом. Но что самое интересное,— он протянул Николаю блокнот,— вот это вы заберете с собой. Страницы блокнота в точности воспроизводят все, что я записываю в своей тетради. Определенным пером, конеч-

но. Видите ли, я наконец-то придумал применение подарку моих учеников. Теперь то, что увидят страницы тетради, появится и в вашем блокноте. Нравится? Я назвал его Зеркалом. Конечно, определение Копия или Отражение подошло бы больше, но Зеркало звучит красивее! Я вот все думал, на что здесь тратить магические частицы, но теперь понял — не зря, не зря я их собрал!

Коля смотрел на мага, мысленно снимая шляпу перед его умением и смекалкой. Значит, все свои видения он будет записывать в книгу пророчеств, а Зеркало будет копировать внесенные изменения.

— Потрясающе! — Он не смог сдержать восторга.

— Как только я сделаю запись у себя, ваш блокнот все скопирует и засветится золотистым цветом, чтобы привлечь внимание. А теперь у нас остается совсем мало времени. Отдохните перед поездкой. Лучше выехать сегодня, чтобы иметь запас времени на поиски Зориана. Кстати, где единорог?

Казалось, Адамар только сейчас заметил отсутствие Аргента. В самом деле, минул уже который час, а своенравное существо ничем не напомнило о своем присутствии. В волнении Николай выскочил из шатра, гадая, куда тот мог подеваться. Откуда-то справа доносился шум возбужденной толпы, и он устремился туда, краем глаза заметив, что следом за ним припустил Адамар.

Бежали недолго. Улица уперлась в широкую площадь, окруженную плотным кольцом людей. С трудом протискиваясь между возмущенными их вмешательством зрителями, они наконец пробрались в первые ряды и застыли в онемении. В самом деле, мало кому удавалось увидеть танцующую лошадь. Но вот танцующего единорога, наверное, не видел никто. По крайней мере, до сего дня.

В центре площади Аргент, сбросив с себя личину обычной лошадки, выделывал такие па, которые вряд ли удались бы даже человеку. Он вставал то на задние ноги, то на передние, с легкостью кружился вокруг себя и даже приседал, чем срывал бурные аплодисменты. Рядом с ним уже образовался стихийный оркестр: кто-то играл на флейте, кто-то выбивал ритм на барабане, а кто-то звенел и шуршал странными предметами, по виду напоминающими погремушки. Аргент, при всей своей виртуозности, не забывал отбегать в сторону и окунать морду в ведро, куда постоянно подливали пенистый золотистый напиток.

— Адамар,— ошарашенно прошептал Николай.— Выезд откладывается. Похоже, мой однорогий друг напился и раньше следующего дня вряд ли сможет переместиться куда-нибудь дальше туалета.

Маг что-то выдавил, но что именно, Коля не услышал из-за звуков восторженно грянувшей толпы. А было на что посмотреть. Аргент, высоко подпрыгнув и перевернувшись в воздухе, выпустил из рога сноп искр, осыпавшихся на зрителей золотистыми огонька-

ми. А потом еще и еще. Среди угрюмого лета вдруг пошел необыкновенно красивый солнечный снег, озарил твердые лица мужчин, разгладил усталые морщинки у женщин, зажег ликование и смех у детишек. Необыкновенный фейерверк длился несколько минут, и Коля тоже почувствовал, как ему на лицо опустилось несколько таких искорок. Будто что-то очень теплое и радостное тронуло сердце. Огоньки околдовывали, дарили такое блаженство и всепоглощающее счастье, что он невольно засмеялся. Ему захотелось пуститься в пляс, как и всем присутствующим на площади. Николай не преминул этим воспользоваться, закружив в танце первую попавшуюся девчонку. Та, нисколько не смутившись, засмеялась и приняла приглашение. Даже Адамар, подхватив полы своей длинной мантии, принялся ритмично подпрыгивать, то и дело теряя парчовые тапочки.

На следующий день мало кто мог сказать, сколько длился спонтанный праздник. Необыкновенные искорки все же растаяли. А поскольку главный виновник торжества уже спал возле ведра с пивом, народ разошелся, все еще пребывая в блаженном настроении. Что и говорить, странный и неприветливый городок впервые за его многолетнее существование посетило настоящее счастье, отодвинуло на задний план домашние хлопоты, страх за свою жизнь и за будущее своих детей. Впервые люди на его площади веселились и танцевали, сбросив с плеч тяжкий груз насущных проблем. И все благодаря удивительному животному, показавшему, что жизнь продолжается даже тогда, когда, казалось, умерла и надежда.

Сон ушел. Коля открыл глаза и лениво потянулся. Сегодня он отлично выспался и чувствовал себя отдохнувшим, несмотря на то что в песнях и танцах провел почти всю ночь. Адамар посапывал где-то рядом. Странно, но он совершенно не помнил, как сюда добрался. И вообще мало себя помнил с того самого момента, как его коснулись необыкновенные искорки единорога. Кстати. Он резко встал, озираясь.

— Аргент! — крикнул он, совершенно не заботясь, что может разбудить спокойно почивающего мага.— Аргент! Где тебя носит?

«Ту-у-ут я»,— вдруг раздалось в голове.

— Где?

Не услышав ответа, Коля выглянул из шатра. Единорог лежал прямо у входа, спрятав голову между копытами.

— Да уж, зажег ты вчера. Плохо, да? — На несчастное существо нельзя было смотреть без сочувствия.

«Что. Что я спалил?» — неохотно заворочались слова.

— Да не спалил, а зажег. Ладно. Может, тебе водички принести, а?

Видимо, говорить единорогу удавалось с трудом, а потому Николай счел его молчание знаком согласия и отправился искать ведро, чтобы наполнить его водой.

После того как Аргент осушил с десяток литров живительной влаги, он почувствовал себя лучше. По крайней мере, смог поднять голову и говорить без длительных пауз.

— Ты что вчера учудил? Зачем на площадь поперся? — Коля уселся напротив.

«Так мне скучно стало. Вы там о высоких материях беседуете, а мне что? Пропадать? Занялся я исследованием городишки. Набрел на площадь, а там мужик сидит, пиво разливает. Ну, думаю, глотну, чтоб время скоротать».

— Подожди, так уж тебе прям сразу и налили? Обычной коняге, да?

«Я обладаю волшебными чарами, мне все угодить стараются. Разве не заметил?»

Пока Коля чесал затылок и думал, по собственному ли желанию он только что принес Аргенту воду, тот продолжал рассказ:

«А потом мне весело стало. Думаю, что за город такой угрюмый, дай покажу, что значит настоящая жизнь. Ну а дальше ты все видел».

— Ясно. Мне только одно непонятно. Что за искры из твоего рога посыпались? Ничего не помню, кроме одной радости.

«Искры. О... — Похоже, для единорога сказанное тоже стало открытием. Он замолчал, снова закрыл голову копытами, а потом нехотя протянул: — Искры... мы их используем во время брачных игр, чтобы произвести впечатление на самку... соблазнить ее, короче... не знал, что на людей они действуют тоже»,— и пристыженно замолчал.

— Брачные игры? — вытаращился на друга Николай, а потом расхохотался. Да так, что из шатра вылетел разбуженный Адамар.

— Что случилось? — Он пытался пригладить топорщащуюся в разные стороны бороду и одновременно протереть глаза.— Что такое?

Однако Коля не мог остановиться, он смеялся до слез, выдавливая из себя:

— Брачные игры... Аргент... Ну учудил... Хорошо, что все только танцевать захотели!

— А что, собственно, случилось? — поинтересовался ничего не понимающий Адамар, наблюдая, как юношу скрутил очередной приступ смеха.

Видя, что на его вопрос никто отвечать не собирается, маг вдруг твердо произнес:

— Вы тут смеетесь, а время не ждет. Вам надо было покинуть Карпус еще вчера, а сейчас ситуация складывается так, что вы, Кайл, можете не успеть отыскать Зориана.

Как бы ни хотелось Коле и дальше блаженно сидеть возле единорога, прорицатель говорил истину. Веселье закончилось.

— Собирайте пока вещи, мне надо кое-что выяснить в городе,— завершил свою речь Адамар и отправился в сторону площади, где вчера и проходил праздник.

Вернулся он изрядно повеселевший, с лучезарной улыбкой на устах.

— Кайл! Кайл! Ваша правда!

— Что? — Николай затягивал мешок, куда уложил свои вещи, книги, подаренные провидцем, и Зеркало.— Какая правда?

— Тролли! Они действительно боятся фиалок! Спасибо! Вы подарили Карпусу надежду!

— Нет, это не я.— Коля смущенно улыбнулся и посмотрел на Адамара.— Это ваша победа. Вы поведете за собой горожан. Вы научите их возделывать почву, хранить урожай и защищаться от нечисти. Вы сделаете из Карпуса великий город ученых, верьте мне!

— Тогда вы сделаете все, чтобы у нас у всех было будущее.— Темные глаза мага с надеждой уставились на собеседника, и тот не выдержал, отвел взгляд в сторону. Как ему сказать, что у Адамара нет никакого будущего? Что он сойдет с ума, когда время вернется на круги своя? И надо ли говорить?

— Я знаю,— вдруг вздохнул маг.— Вы что-то от меня скрываете, но раз уж у вас нет смелости открыть правду, значит, она не самая приятная. Не печальтесь, сосредоточьтесь лучше на том, чтобы найти лабиринт и сберечь жизнь своего предка. Я помогу, а дальше... все в руках судьбы.

Сердце защемило, и Николай закусил губу. Прорицатель отважно смотрел вперед, предлагал помощь, ничего не спрашивая взамен. Воистину великий человек. Что-то подсказывало, не встретятся они снова, оттого грусть расползалась и захватила всю душу.

— Спасибо за помощь,— сбивчиво произнес молодой человек, пытаясь сглотнуть комок в горле.— Век не забуду.

— О! Юноша! Вы будете помнить меня минимум десять веков! А потом, у нас есть моя тетрадь и Зеркало. Боюсь, связь односторонняя, но на большее я не могу тратить магию.

— На большее я и надеяться не мог.

«Кайл? — В шатер всунулась голова Аргента.— Поторапливайся. Вчера я растратил почти все магические частицы, придется до речки скакать и только оттуда прыгать».

Провожать единорога вышло большинство жителей Карпуса. Николай надеялся, что им удастся покинуть город по-тихому. Видимо, зря надеялся. Аргент всего за одну ночь стал всеобщим любимцем, что, несомненно, льстило вожаку волшебных существ. Он важно ступал по утоптанному грунту, приподняв хвост и снисходительно кивая толпе. На всадника тоже смотрели с некоторой долей восхищения и зависти. В самом деле, оседлать сказочное животное не под силу обычному человеку. Интересная мысль пришла Коле в голову, когда он улыбнулся той самой девчонке, с которой протанцевал предыдущую ночь. А ведь в его силах сделать еще кое-что. Он поднял

руку, призывая окружающих к молчанию, и заговорил, вкладывая в свой голос как можно больше спокойствия и уверенности:

— Жители Карпуса! Я слышал, что вас решили сделать отступниками. Сгноить в Приграничье, не оставив никакого шанса на выживание. И неважно, что вы сделали в прошлом, здесь теперь ваш дом. Знайте, скоро на этом месте взметнется самый красивый город во всех западных землях! И начало светлого будущего ознаменовал приход волшебного существа. Единороги никогда не являются людям, и Карпус удостоился великой чести!

Аргент довольно захрапел, но Николай не обращал на него внимания, его несло дальше:

— Теперь все будет по-иному! Вчера единорог показал вам свое волшебство, ввел отсчет новой эпохи! Вы и сами чувствуете это! Прислушайтесь к себе! Разве не счастье вы ощущаете в своих сердцах? Вы должны сделать так, чтобы оно не забыло сюда дорогу! Не волнуйтесь! Отныне тролли не тронут ваши жилища, а все необходимые знания даст вам этот человек! — Простертая рука указала на стоящего чуть поодаль Адамара.— Он поведет вас вперед. Его слово, его приказы должны исполняться, и тогда вы уже не будете изгнанниками. Вы будете полноправными жителями величайшего города всех времен! Так сказал единорог. Верьте его словам — и вы обретете новую жизнь!

Толпа загудела, в воздух взметнулись шапки, ребятишки захлопали в ладоши. После вчерашнего представления они готовы были верить во что угодно. На прощание Аргент пальнул в воздух оставшимся зарядом золотистых искр, которые, впрочем, до людей не долетели, а растаяли в воздухе, но прощальная речь уже возымела действие. На Адамара поглядывали с уважением, а тот улыбался, словно отец, принявший назад своих блудных детей.

— Думаю, теперь все наладится,— довольно заключил Николай, когда они отъехали от Карпуса.

«Чего не скажешь про нас».— Единорог, как всегда, не удержался, чтобы не влить свою ложку дегтя.

ГЛАВА 6

Астелл, дневная звезда Анделора, уже висела в зените, когда впереди показались ледяные воды Ларании. Перебраться на другую сторону Николаю не стоило больших усилий. Ступив на шаткий мостик, он вновь почувствовал поддерживающее его Равновесие и вознес благодарственную молитву времени, которое не лишило его способностей вейлинга. А вот Аргенту пришлось туго. В прошлый раз он с легкостью перепрыгнул с берега на берег. Но тогда он был отдохнувшим, полным физических и душевных сил. Сейчас же едино-

рог долго стоял на обрыве, пытаясь сконцентрироваться на непростой задаче, что с похмелья ему плохо удавалось.

— Может, поищешь другой путь? — крикнул с противоположного берега Коля.

«Нет времени. Мы и так едва успеваем в Ориэлл».

— Откуда такая сознательность? Ладно, давай прыгай, нечего на воду глазеть.

Аргент не стал тратить силы на ответную реплику, разбежался и перелетел пропасть. Приземлился он у самой кромки, вниз сорвались несколько небольших камней, грозя увлечь с собой незадачливого прыгуна. Однако единорог уже отошел от опасного места.

— Так-то лучше! Идем, тебе надо зарядиться волшебными частицами. Вдруг по пути красавица-единорожка попадется, а тебе соблазнять ее нечем.

Если Аргент и хотел что-нибудь съязвить в ответ, то у него просто не хватило сил. Как-никак, а работа мозга требовала гораздо больше усилий, чем физический труд, поэтому он благоразумно пропустил шутку мимо ушей. Хорошее настроение к бедняге не вернулось даже тогда, когда ему удалось напитаться магической энергией и продолжить путь.

«Жители Карпуса, может, и хорошие люди, но пиво варить совершенно не умеют!» — несколько часов спустя вынес он наконец свой вердикт.

— Вчера ты был другого мнения,— усмехнулся Коля и крепко ухватился за гриву скакуна, на случай если ему вздумается взбрыкнуть. Но тот продолжал возмущаться:

«Точно тебе говорю! Они его разбавляют гоблинской мочой!»

— Не иначе со знанием дела говоришь?

Тут уж пришлось уцепиться еще крепче. Аргент обиженно фыркнул, встал свечой и крутанулся вокруг своей оси, норовя сбросить седока.

— Ну ладно, ладно тебе! Я пошутил! — засмеялся Коля, крепко обхватив шею друга, чтобы не съехать вниз.

«То-то же! Впредь следи за своими словами!»

— Ага. Поехали, а! Нам еще предка моего искать.

«Держись!» И единорог серебряной стрелой помчался вперед.

В Ориэлл они прибыли ближе к вечеру. Не мудрствуя лукаво решили остановиться в «Эвендике». К тому же только Ладайр, хозяин таверны, мог указать, где в данный момент находился Зориан. Увидев пришельца, мужчина улыбнулся, а глаза его заискивающе заблестели.

— О! Рад видеть вас, друг мой! Похоже, по душе вам пришлась моя «Эвендика»!

— Да, по душе.

Николай вздохнул с облегчением. Он опасался, что за его про-

шлые похождения хозяин таверны не то что комнату не даст, но даже стакан воды не нальет. Однако, как оказалось, Ладайру не было никакого дела, что в прошлый раз странный постоялец заявился среди ночи в изорванной и запятнанной кровью одежде. Такие «мелочи» быстро забываются. А вот щедрые чаевые в виде золотой монеты остаются в памяти надолго.

— Желаете что-нибудь выпить?

— Нет, спасибо. Не сейчас. Скажи, где я могу найти Зориана?

Коля пристально посмотрел в глаза Ладайру, пытаясь уловить хоть толику неискренности в его душе, однако ничего, кроме дружелюбного интереса, не почувствовал.

— Таки задолжал вам ушастый плут?

— Нет, я просто хочу с ним поговорить.

— Где ж он может еще болтаться? Там, где играют в азартные игры и можно сорвать приличный куш. Есть местечко одно, совсем рядом, туда наверняка и подался. Заведеньице сомнительное, и дорожка туда... Кхм, м-да. А называется оно «Кривой тролль».

— Забавное название. Хозяин с чувством юмора?

— Хэмэфри-то? Напротив! Скажешь что не то про название таверны — мигом вышибет за порог. Силищи в нем как у драконовой тучи меррилов! И баба Хэмэфри — сущий тролль! Не иначе в ее честь заведеньице обозвали! — Ладайр не удержался и покатился со смеху. Его хохот продолжал доноситься из-за закрытых дверей, когда Коля покинул постоялый двор.

Впрочем, многозначительное «кхм» хозяина «Эвендики» вскоре стало понятным. Квартал, где находилась таверна «Кривой тролль», оказался худшим местом из когда-либо посещенных Николаем. Даже портовые трущобы Аркалана теперь выглядели почти королевскими апартаментами.

Между низкими, кособокими домами с плесневелыми стенами и малюсенькими окнами вилась даже не дорога, а нечто, в чем ноги Аргента увязали почти по щиколотку. Грязь, перемешанная с помоями, человеческими отходами и конским навозом, источала такой омерзительный запах, что дышать было просто невозможно. Как здесь мог кто-то жить, представлялось с огромным трудом, как и то, что кто-нибудь по собственной воле мог сюда заехать. Однако, судя по привязанным возле одного дома лошадям, люди сюда не только приезжали, но еще и оставались на какое-то время. Над входом этого самого заведения всего на одной цепи болталась вывеска «Кривой тролль». Видимо, именно здесь следовало искать Зориана, будущего славного героя.

— Аргент, не мог бы ты подойти ближе к ступеням, а? А то неохота по грязи шлепать.

«Еще чего! — обиделся единорог.— Я тут в помоях искупался, а ему два шага сделать лень!»

Пришлось слезать вниз. И быстро, потому что вредный коняга запросто мог бы скинуть седока прямиком в грязь. Коля в несколько прыжков преодолел расстояние до крыльца. Он чудом не потерял сапог в вязкой жиже и чуть не грохнулся, но вовремя удержал равновесие. Поэтому, когда достиг относительно чистых ступеней, пришел в самое отвратительное настроение.

— Никуда не отходи. Неизвестно, из чего здесь пиво делают.

«Ты за своим предком присматривай! Лучше оказаться по колено в грязи, чем по уши в дерьме!» — съехидничал Аргент.

— Проснулись, значит? Язвим? Головушка больше не бо-бо? Рад за тебя! — буркнул Коля и, не дожидаясь ответной реакции единорога, толкнул ногой дверь таверны.

Внутри вопреки всем ожиданиям обстановка казалась вполне приличной. Просторное помещение хорошо проветривалось за счет высоких потолков, так что кольца табачного дыма надолго внизу не задерживались. Светящиеся шары, развешанные по стенам, давали довольно приличный свет. Длинная стойка, протянувшаяся вдоль всей противоположной стены, едва проглядывалась за спинами сидевших посетителей. Похоже, ни выпивкой, ни закуской здесь не обижали.

Посреди зала стояли несколько столов, покрытых синим сукном, именно вокруг них скопилось больше всего народу. Самая разношерстная публика наблюдала за карточной игрой, то и дело взрываясь улюлюканьем и аплодисментами или же разочарованным вздохом.

Николай оторопело замер на пороге таверны. Он впервые зашел в игорное заведение и совершенно не ожидал, что его эльфийское чутье так сильно среагирует на внутреннюю обстановку, а именно на витающие здесь эмоции. Одновременно его окружили и приторное предвкушение победы, и отчаянная горечь проигрыша, и неистовая жажда наживы, легких денег, а также парализующее нежелание платить по счетам. Эти чувства, настолько мощные, настолько многогранные, подпитанные страстным азартом, буквально пожирали изнутри. И чем дольше он здесь находился, тем яростнее они в него врезались. Не способный больше выдерживать натиск чужих эмоций, Коля сделал шаг назад, намереваясь сейчас же покинуть злосчастное местечко, что непременно бы и сделал, если б не услышал вдруг знакомый голос:

— Повышаю ставку до десяти золотых.

— Я пас! Пас. Пас. Пас! — прожурчало откуда-то справа.

Упрямо сжав зубы и тряхнув головой, он заставил себя войти в помещение. Если сбежать сейчас, то игра со временем закончится. Сгинет все, за что боролся, не станет тех, кто на него рассчитывает. Нет, он не должен сдаваться. Зажмуриться, сконцентрироваться, сосредоточиться на собственных чувствах, выкинуть прочь все остальное. Ему неинтересны чуждые страсти, ему нет никакого дела до по-

сторонних людей. Самое главное — его внутреннее чутье, равновесие, спокойствие... спокойствие.

Как ни странно, через несколько мгновений полегчало. Коля будто вытолкнул чуждые страсти из души, отгородился щитом, сквозь который если что и проникало, то не так интенсивно.

Зориан обнаружился почти сразу. Он сидел напротив мужичка, похожего на грызуна, и, чуть склонив голову, рассматривал свои карты.

— Что ж, Корнелий, остались только мы.

— Повышаю до пятнадцати.

Сцена разыгрывалась как в старом, выученном наизусть фильме. И немудрено. Адамар заставил запомнить и несколько раз повторить каждую фразу, каждую мелочь из своего видения.

— О! — Зориан удивился, как и предсказывал провидец.— Люблю играть с серьезными людьми! Двадцать золотых!

Завороженный, юноша следил за своим предком, удивляясь невероятному совпадению сна Адамара и реальности. Он-то решил, что маг видит лишь примерное будущее, а тут оно разворачивается с невообразимой точностью! И только потом понял, что пора вмешаться.

— Идет. Вскрываем.

«Грызун» кинул карты на стол, но, прежде чем Зориан смог проделать то же самое, Николай, в считаные мгновения оказавшийся рядом, перехватил его руку:

— Не стоит.

— Что? — Полуэльф развернулся, готовый разразиться гневной тирадой в адрес нахала, прервавшего настолько удачную игру, но слова так и застряли у него в горле. По его коже разлилась мертвенная бледность, губы задрожали, а на лице застыл ужас. Зориан выглядел так, словно увидел не обычного человека, а того самого монстра, который недавно растерзал пятерых разбойников и едва не проткнул ему грудь. Да, он узнал своего ночного «спасителя», и тому стоило огромных усилий сохранить самообладание и не отвести взгляда, чтобы убедиться в ближайшем отражении — он выглядит как человек, а не как гворр.

— Убери карты,— жестко сказал он.— Шкура дороже.

— В чем дело? — недовольно протянул «грызун».— Мы будем играть или нет? Давай, Зор, выкладывай картишки. А ты отойди! Нечего тут ошиваться.

— Забирайте свой выигрыш, Зориан уже уходит.— Коля старался не обращать внимания на оскорбления в свой адрес, надеясь избежать драки. Если он превратится в гворра, то никого в живых здесь не останется.

— Ты что, сдурел? — Полуэльф наконец пришел в себя.— Да здесь целых двадцать золотых, и моих, между прочим! Я их выиграл! И честно!

— Честно? — прошипел Коля.— И этого «эльфа» ты тоже получил честно? Уходим! — Он схватил предка под локоть и потащил из-за стола. Из широкого рукава эльфийской туники вдруг выпала карта и, спланировав на синее сукно рубашкой книзу, ухмыльнулась «троллем».

— Мошенник! — тут же закричал «грызун», не забыв, впрочем, сгрести выигрыш в свой мешочек.— Ты подменил «тролля» на «эльфа»! Жулик! Смотрите все! Скольких ты успел обмануть, а?

— Уходим! — Ситуация опять выходила из-под контроля, а время начинало вновь забирать свое.

— А как же деньги? — пролепетал Зориан.

— Да забудь про них! Живыми бы выбраться! — Коля бросился к выходу, продолжая тянуть за собой предка, пока «грызун» не вытащил свой нож и все другие не сообразили, что к чему, и не попытались их остановить. Любой человек сейчас представлял страшную опасность. Даже он сам. Только бы не превратиться в гворра! Только бы не пришлось хвататься за меч!

Пространство в таверне вдруг стало вязким, тягучим. Табачный дым, не двигаясь, повис в воздухе, чей-то стакан, в переполохе сброшенный на пол, так и замер, разбившись всего наполовину. Постояльцы застыли в нелепых позах, с открытыми ртами, вытянутыми руками, приподнятыми ногами. Словно кто-то невидимый нажал на «паузу». И только Николай сохранил прежнюю скорость. Точнее, многократно увеличил свою, но только совершенно в ином качестве. Раньше он использовал ускорение в бою и только единожды для бегства из лагеря уваргов. Сегодня же будто перешел на другой уровень. Сам никуда не бежал, но и окружающие замерли. Однако у него не было времени оценить новое преимущество. Едва сообразив, что происходит, повинуясь инстинкту, Коля окинул взглядом зал.

Так. «Грызун» все же приготовил нож. Острие уже направлено в их сторону и вот-вот отправится в смертельный полет. Видимо, в суматохе мужичонка решил избавиться от надоедливого и подозрительно везучего нелюдя. Кто еще? Вот здоровенный детина у выхода тянется к поясу — там приторочен меч. Не иначе и ему успел задолжать предприимчивый Зориан? Двое у стойки приготовились к схватке врукопашную. Возможно, просто хотят под шумок выпустить пар и помолотить кулаками. Эти страшны только с виду.

Странное видение исчезло так же внезапно, как и пришло. Он едва успел дернуть Зора вниз, как нож «грызуна» пролетел над их макушками, найдя себе другую жертву. Не дав времени предку прийти в себя, юноша снова поволок его к выходу, пока путь свободен, пока дверь не перегородил тот здоровяк с мечом. Они едва успели. Коля с силой лягнул мужика в живот, не давая ему дотянуться до ножен. Не ожидая молниеносной реакции противника, тот не смог

парировать удар, а, скрючившись, отвалился в сторону. Не теряя больше ни секунды, беглецы вывалились на крыльцо.

— Аргент! Бежим! — только и успел выкрикнуть Николай, на этот раз безо всякого омерзения прыгнувший в вонючую дорожную грязь.

«Неприятности?»

— Еще какие! Так, Зор, давай сзади меня!

Вскочив на спину единорога, оба парня пригнулись, пропуская над головой еще несколько ножей.

«Ого! Держитесь!»

Аргент рванул с места, разбрызгивая жижу в стороны, и понесся вперед, поскальзываясь на поворотах крутых улочек. Погони не последовало, и так стало ясно — отныне путь в таверну «Кривой тролль» Зориану заказан. Когда беглецы покинули грязный квартал и единорог перешел с галопа на легкую рысь, все вздохнули с облегчением.

— Ладно, я пошел,— деловито сообщил полуэльф, намереваясь спрыгнуть вниз.

— Куда?! Сиди и не дергайся. Поговорить надо,— охладил Николай его пыл.

— Так говори.

— Не здесь. Я снял в «Эвендике» комнату. Там и пообщаемся.

— Э! Не знаю, что ты там обо мне подумал, но я не по этому делу! Вашего брата уважаю, но предпочитаю женщин. Если хочешь, могу тебе все устроить, есть у меня один знакомый...

Коля обернулся и одарил своего предка таким взглядом, что тот поперхнулся и замолчал. Правда, ненадолго. Всю дорогу до постоялого двора рот полуэльфа не закрывался. Темами для его высказываний служили и погода, и порхающие в ночном воздухе светляки, и публика в «Кривом тролле», и их недавнее «просто потрясное бегство». Кто бы мог подумать, что первый Хранитель ко всем своим прочим недостаткам окажется еще и жутким болтуном?

— Да, и ты мне должен двадцать золотых! — вконец осмелел Зориан.

«Ты можешь ему кляп в рот вставить, а? — застонал Аргент.— У меня снова голова разболелась от его трепа!»

— Мой конь говорит, что, если ты не заткнешься, он тебя съест.— В «перевод» реплики единорога были внесены вольные изменения.

— Лошади — травоядные и вообще, если уж на то пошло, говорить не умеют,— важно заявил полуэльф.— Сложно сказать, правда, к какой именно породе относится твоя. Я слышал, что лайранцам удалось вывести породу плотоядных. Зачем, правда, не понимаю. Толку от них никакого, а жратвы им подавай немерено. Вроде, после того как одна такая «кобылка» отобедала своим наездником, их всех

и изничтожили. Про говорящих я и вовсе не слышал, хотя кто знает, кто знает...

— Если ты не заткнешься,— проскрипел Коля,— я снова превращусь в ту тварь, что тебя едва не убила!

Такая угроза наконец сработала. Но они уже доехали до «Эвендики». Аргент, ухмыльнувшись и ехидно пожелав спокойной ночи, отравился в конюшню, а потомок остался один на один со своим предком. Заказав у Ладайра кувшин вина и ужин, они отправились наверх. Хозяин таверны даже не поинтересовался, зачем странному посетителю понадобился Зориан. Возможно, он понимал, что чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Или же попросту предпочитал не вмешиваться в чужие дела.

Комнату дали ту же, что и в прошлый раз. Разлив вино по стаканам, Коля плюхнулся на кровать, пристально рассматривая полукровку.

Да, он действительно больше походил на эльфа. Хрупкое на вид, тонкокостное тело обладало невероятной гибкостью, в чем можно было убедиться во время бегства из «Кривого тролля». Бледную ровную кожу не тронула ни единая морщина, а ведь по всему выходило, что Зор вовсе не малолетний юноша. И его глаза, слишком странные, слишком глубокие, неестественно синие, просто не могли принадлежать человеку.

— Что уставился? Давай выкладывай, зачем я тебе сдался.— Гость сделал большой глоток вина.

— Сначала расскажи о себе. Кто родители, где рос, чем занимаешься помимо прислуживания Ладайру и шулерства?

— С чего такой интерес?

— Потом скажу,— уклонился от ответа Николай, хотя на самом деле он еще не продумал, что именно стоит знать предку и как заставить его спасать мир?

— Э, нет. Так не пойдет. Я карту — ты карту. Козыри оставим напоследок. Ты ходишь первым.

— Ладно, картежник. Твоя взяла,— вздохнул юноша.— Заметил, что за последнее время ты дважды чуть не лишился жизни?

— Ха! — Зориан глотнул еще вина.— То-то я смотрю, спокойная неделька выдалась!

— Не смешно. Ты находился в смертельной опасности, а я тебя спас. Веская причина, чтобы поделиться со мной своей биографией, не находишь?

— Чем поделиться?

— Про жизнь рассказать.

— Ааа... Ничего интересного в ней нет. Родился я в Ринвелле. То есть не в самом Ринвелле, конечно, а в Эрмилльском княжестве, что неподалеку. Мамка моя там жила. Красотка была редкая. Тонкая и стройная, как эрасвэл, златокудрая, как Аунара. Любого мужика

могла заполучить. Нет же, влюбилась в эльфа. Думаю, выбрала бы себе кого из королевского клана, по-другому сложились бы наши судьбы. А по душе ей пришелся обычный воин. Хотя, наверное, тоже ничего на вид был, мать плохого не могла выбрать. Тут, как водится, полюбились они, я родился. А потом... Потом... Приказали ему вышестоящие эльфы: мол, нечего с человеческой самкой жить. И он ушел. Честь семьи и все такое. Мамка горевала очень. Денег нет, на руках дитятко двухлетнее. Стал к ней купец один захаживать. Вином эрмилльским торговал. Вот и пошло-поехало. Вино рекой, гостей полон дом. И мать — постоянно навеселе. С каждым годом становилось все хуже и хуже. Я рос на улице, домой не хотел идти. А однажды стало так противно, что сел на корабль и уплыл в большие людские земли. Сперва помыкался по трущобам, среди ворья. Потом прибился к арисаллам, но понял позже — не мое это, бороздить морские просторы. Терпеть не могу воду, если честно. Вот. И тогда я решил, что следует мне сменить сферу деятельности. Переехал в Нагарское королевство, и там пошли дела по накатанной дорожке. Сказалось мое боевое детство.

— То есть вместо того чтобы попытаться честно заработать себе на хлеб, ты промышлял шулерством? — вывел заключение собеседник.

— Об этом позже. Мы же договорились — история за историю. Теперь твой черед рассказывать.

— У меня тоже ничего интересного.— Коля лихорадочно соображал, в каком виде ему стоит представить биографию своему предку.— Родился в здешних местах, близ Ориэлла. Детство было как детство, отец зарабатывал торговлей, мать по хозяйству хлопотала.— Он вдруг замолчал. Выдуманные факты биографии наконец выстроились в стройную версию. Придется снова врать о своем происхождении, но ничего другого не остается. К тому же Зориан не поверил бы в фантастическую историю про прыжки в прошлое, и неизвестно к чему привела бы подобная откровенность. Не всякий готов взвалить на себя ответственность за спасение мира. И он продолжил: — Однажды мы с матерью возвращались с рынка, отец тогда ушел в плавание за новым товаром, и у дома нас встретили трое мужчин. Воинов. Они представились мастерами школы Равновесия, заявили, что я обладаю способностями вейлинга и должен пойти с ними учиться искусству боя.

В свое время, выслушав рассказ Артиса о том, каким образом школа вейлингов набирает учеников, Коля и представить не мог, что сможет когда-нибудь применить полученные знания. Ан нет. Теперь можно рассказывать про жизнь удивительных воинов и не волноваться, что кто-нибудь уличит во лжи.

— Так ты вейлинг? — удивленно воскликнул Зориан.— Самый настоящий вейлинг?

— Конечно. Я полностью прошел обучение. Но когда вернулся, меня встретили не счастливые родители, а руины сгоревшей деревеньки.— Тут Коля театрально замолчал, стараясь, чтобы собеседник не заметил пылающих от столь наглого вранья кончиков ушей. Однако полуэльф принял паузу за болезненное воспоминание и сочувственно причмокнул.

— Мне потом сказали, что никто не уцелел. И купеческий корабль, как назло, прибыл накануне. Селяне вроде праздновали возвращение отцов и сыновей из долгого похода, когда все случилось.

— Кто напал на твою деревню?

— История за историю, Зориан. Соблюдаем правила игры.

— Кхе! А ты быстро учишься! Из тебя вышел бы неплохой картежник! Ну тогда слушай дальше, коль не надоело. На чем я остановился? А! На смене профессии. Так вот. Прибыл я в Нагарское королевство. Молодой, горячий и нищий. А вокруг, назло будто, богачей как рыбы в море. Обидно мне стало. Отчего ж я из кожи вон лезу, чтобы добыть краюху хлеба, а у богатеев самая большая проблема, какое платье надеть к ужину. С другой стороны, кто впустит в свой круг полукровку, без дворянства, без звания, с тощим кошельком в придачу? И тогда я придумал стать... — Зориан торжествующе поднял бокал и залпом осушил его.

— Кем?

— Учителем танцев! — Полуэльф выпятил грудь и самодовольно хлопнул по ней кулаком, потом вдруг вскочил и сделал мудреное па. Несмотря на изрядное количество выпитого, двигался он с неимоверной грацией и пластикой. Новая профессия Зора ввергла Николая в состояние шока. Он молча наблюдал за выкрутасами предка, схватившись за голову и мужественно сдерживаясь, чтобы не вырвать из нее все волосы.

— Ты хоть когда-нибудь меч в руки брал, а, танцор? — отчаянно выдохнул он.

— Я? Меч? — округлил глаза Зориан.— Зачем? Я действовал так тонко и изощренно, что мои ученицы добровольно несли мне все свои драгоценности. Вот оно — высшее искусство обольщения. И грубияну с кувалдой не место в высшем обществе!

— Отчего ж ты снова ходишь по кабакам низшего сорта и играешь в карты? Драгоценности у богатеньких закончились?

— А это, мой друг, уже другая история. Твой ход. Кто спалил деревню?

— Ратхарг-Яракал,— автоматически проговорил Коля, пребывавший в состоянии ступора. И что теперь делать? Каким образом танцор-шулер-болтун сгодится на роль воина-объединителя? Кто, скажите, пойдет за ним проливать кровь на поле брани, если он даже мечом не владеет? Все, что юноша выдумал про сожженную деревню, про жестокого разбойника, не имело теперь особенного значения.

Задача оказалась слишком сложной, а насмешка судьбы — слишком злой.

— Я слышал про Яракала. Не одну деревню разорил.— Зориан не замечал бледности собеседника.

— Да.

— И что дальше? Если ты будешь молчать, то и я тоже!

— Ладно.— Начатое дело надо было довести до конца.— Ратхарг убил мою семью, лишил меня дома и оставил одну цель, ради которой можно жить. Желая отомстить проклятому падальщику, я бросился разыскивать его стаю. Только не удалось мне это. Одному. Узнал я только, что Яракал носит звездный кристалл, дающий могущество и силу. И никто не слышал, где находятся другие, кроме одного человека. Великого прорицателя, сосланного в Карпус волшебника Адамара. Я как раз вернулся оттуда. Маг сообщил мне прелюбопытную вещь, это и тебя касается.

— Презабавненько. И что же такого провидец наговорил? — полюбопытствовал Зориан.

— Напоследок. Козыри напоследок, ты сам так сказал.

— Ага. Значит, тебе интересно, почему я покинул мир богатых и вернулся к прежнему образу жизни?

— Это вряд ли тянет на козырь,— вздохнул Николай.— Надеюсь, в рукаве у тебя осталось несколько интересных фактов о себе?

— А как же! Я сам по себе ходячий козырь! А вообще, со мной приключилась действительно банальная штука. Один знатный папаша узнал о похождениях своей дочурки, чем она занимается во время уроков танцев и чем расплачивается за сеансы. Скандал был ужас какой! Ну и пришлось мне ноги уносить, да еще и с заначкой расстаться. Обидно, конечно, но ничего. Лучше голова на плечах, чем золото в гробу. Так что там рассказал провидец?

— Во-первых, он дал мне книгу. В ней есть подсказки, по которым я могу найти второй кристалл. Он мне необходим, потому что, как видишь, я в любой момент могу превратиться в гворра. В ту тварь, которая убила тех самых разбойников, что на тебя напали. Кристалл сможет сдержать ее внутри.— Где-то Коля уже смирился, что ему придется возиться с собственным предком даже больше, чем рассчитывал. Но другого выхода не существовало.

— А откуда взялся монстр? Почему ты в него превращаешься? — Тень страха снова коснулась безмятежного лица Зориана.

— Эта история не имеет никакого отношения к нашей игре. То есть к разговору. Считай ее джокером. Ну картой, которая иногда выпадает в игре и меняет ее ход.

— Ты имел в виду шута, верно?

— Да-да. Точно. Я плохо разбираюсь в картах. Так вот. Адамар сказал мне еще кое-что. Он видел твое будущее. Точнее, его отсутствие. Для одного тебя, естественно.

— То есть как? — опешил Зор.

— А вот так. Ты уже два раза как должен быть убит, если б не мое вмешательство. Время не остановится, оно постарается убрать тебя. Но! У тебя есть я, а у меня — видения Адамара. Будешь со мной — я постараюсь не допустить твоей кончины.

— Я не собираюсь ходить за тобой до конца жизни! — возмущенно вскрикнул полуэльф.

— Думаешь, мне больно охота? — рявкнул Николай.— Только пока ты не докажешь свою значимость — что достоин жить на этом свете, старуха с косой от тебя не отстанет!

— Но тебе-то какой интерес спасать меня от гибели? — сощурился Зор.

— Ты поможешь мне найти кристаллы и отомстить Яракалу. Тогда мы оба будем свободны.

Николай встал, давая понять, что на сегодня разговор окончен. У них еще остались нераскрытые карты, но молодой человек не сомневался: его козырь «пришельца из будущего» в состоянии побить любую карту полуэльфа. Даже фальшивую.

ГЛАВА 7

Сон не шел. Проклятый сон не хотел идти к человеку, чью голову набили тяжелые думы о прошлом, настоящем и грядущем. Даже выпитое вино не помогло: царство грез так и оставалось вне досягаемости. Коля в очередной раз перевернулся на другой бок, взбил подушку и натянул повыше одеяло, пытаясь им, словно щитом, отгородиться от навязчивых мыслей. Все впустую. Неожиданные факты биографии полуэльфа заставляли мозг лихорадочно работать, а перспектива служить нянькой собственному предку разгоняла гнев по жилам.

Бросить бы его прямо сейчас! Непутевого, надоедливого, болтливого, самоуверенного! Неудачника-полукровку, шулера-танцора! Неизвестно, что он еще скрывает в своем рукаве. Какую крапленую карту придержал напоследок. Только вот незадача: не станет Зориана — прекратит существование и будущее. Ведь никто больше не сможет объединить Анделор. Получается, от остроухого мошенника зависит судьба целого мира, а от его собственной расторопности зависит жизнь новоявленного спасителя. Поэтому придется наступить себе на горло и попытаться наставить предка на путь истинный.

Понимая, что уснуть в ближайшее время не удастся, юноша встал, оделся и спустился вниз. С надеждой, что Аргент еще не уснул, заглянул в конюшню:

— Эй! Ты спишь?

«Как прошел твой разговор с предком?» — Голос единорога не скрывал ехидства и звучал довольно бодро.

— Нормально.— Коля плюхнулся возле друга и тяжело вздохнул.— Только...

«Что?»

— Я не сказал ему всей правды.

«О чем? О том, что он надежда Анделора? Или что мы пришельцы из будущего?»

— И то и другое.

«Подумаешь. Я б тебе ни за что не поверил. Решил бы, что ты дурной травы нанюхался. Все правильно».

Поддержка Аргента обнадеживала, однако Коля все еще сомневался.

— Понимаешь... Однажды я уже соврал. И это очень плохо кончилось.— Он поежился и тронул шрам на плече, оставленный острым когтем-лезвием уварга.

«Что произошло?»

— Я не сказал всей правды одной девушке... Любимой. И она не смогла простить меня. Точнее, простила, но, мне кажется, именно из-за недоверия наши отношения дали трещину.

«Ты ведь не собираешься жениться на Зориане?» — хмыкнул Аргент.

— Я серьезно! Вдруг он не сможет принять то, что ему уготовано, только из-за того, что я утаил самое главное? Он первый Хранитель! Он мой предок! Вдруг я наступил на одни и те же грабли и будущее ушло в иное русло?

«Тогда Адамар сообщит тебе. Не волнуйся, у нас все получится».

Коля привалился к теплому боку единорога и закрыл глаза. Слова друга немного взбодрили. Вдвоем они как-нибудь выкрутятся. А если оступятся — Зеркало всегда подскажет правильный путь. Сон навалился внезапно, и Николай наконец отправился в сладкий мир грез.

«Беснуется ветер. Он гоняет пыль, играет с мелкими камешками и песком, швыряет их в лица двум странникам. Но ни поднятые воротники, ни плащи, ничто не в силах защитить их от разъяренной стихии. Двое всадников скачут по выжженной степи, ни деревца вокруг, чтобы укрыться, ни родника — воды попить. Продолжительная скачка утомила коней, они то и дело спотыкаются, влажные бока тяжело вздымаются, но их продолжают гнать вперед. Любое промедление под палящим солнцем может стоить жизни, и они упорно мчатся к заветной цели, несмотря на усталость, на подкашивающиеся ноги, на меркнущее зрение.

— Зря мы выбрали этот путь.— Голос одного из всадников больше похож на скрип ржавого колеса.

— Мы бы сюда не попали, если б воспользовались порталом, — зло цедит второй.

— Я ни за что не сяду на твою скотину после всего, что она мне устроила!

— Аргент — не скотина!

Серо-голубой конь становится свечой, кобылица, следующая рядом с ним, испуганно шарахается. Обессиленная бешеной скачкой, она не удерживает равновесия и падает, подминая под себя всадника. Удар о землю слишком сильный. Хрупкое тело получеловека не в состоянии выдержать вес лошади. Одно мгновение — и ярко-синие глаза наездника смотрят в пустоту. По пересохшим губам тонким ручейком струится кровь. Она капает на выгоревшую землю, но не впитывается в нее. Ручеек превращается в реку, река — в море. Анделор вновь охвачен войной, вновь раздираем сражениями за обладание кристаллами. И никто не в силах прекратить разрушения, потому что единственный, кто мог бы все остановить, Зориан из Ринвелла, мертв.

Мой далекий друг! Мне было новое видение. Я рад, что тебе удалось спасти своего предка в игорном доме, но, как видишь, все еще впереди. На этот раз тебе придется быть начеку и постараться не допустить того, что описано выше. Как я понял из видения, в следующий раз причиной смерти Зориана, пусть и косвенно, станет наш друг Аргент. Поскольку мне неизвестны мотивы и точный момент «ссоры» между уважаемым единорогом и полуэльфом, прошу тебя предотвратить ее в зачатке. И по возможности избрать иной путь, куда бы вы ни вздумали направиться. Я знаю, что говорю загадками, но большее мне не открывается.

Еще одна просьба. Никому не показывай Зеркало, даже своему предку. Боюсь, как только для него станет очевидной судьба, время поменяет свои планы. И я могу не успеть увидеть произошедшие перемены. Мы не имеем права знать собственное будущее, это распространяется на всех, кроме тебя и Аргента. Желаю удачи!

P.S. Мы строим амбар по тому самому проекту, что ты успел мне начертить перед отъездом. Надеюсь, он спасет горожан от голода.

P.P.S. Сегодня на городском собрании мы утвердили первый в истории Карпуса праздник — День Единорога. Жизнь здесь повернулась к лучшему. Ах! Я мечтаю, чтобы все продолжалось в таком же духе!

Я также надеюсь, ты не в обиде на меня за то, что я самовольно перешел на «ты». С тем, с кем общаешься на расстоянии, можно позволить подобную вольность».

Коля нахмурился и закрыл блокнот. Хорошо, что конюх, разбудивший его утром, не заметил золотистого мерцания Зеркала. Впрочем, бедняга и так бился над непростой задачей: что может человек делать в конюшне, если он не нищий и не конокрад? Блеск серебря-

ной монеты помог принять ему правильное решение. Оказывается, чудаковатый гость решил заночевать в стойле рядом со своим конем, дабы красивую скотинку не увели разбойники. У богатых свои причуды, и они никого не касаются, если хорошо оплачиваются. Пожав плечами, мужичок с невозмутимым видом принялся чистить стойла. А Николаю пришлось выйти наружу. Не при конюхе же беседовать с Аргентом?

Впрочем, инструктаж волшебного существа о манерах поведения с полуэльфом можно отложить на потом. А вот желудок настоятельно требовал пищи и ждать не собирался. Коля отправился в таверну, чтобы подкрепиться, а заодно найти Зориана. На сегодня он ему составил весьма плотную программу «подготовки героя».

Когда от завтрака в тарелке почти ничего не осталось, Зориан наконец заявился в «Эвендику». Судя по виду, ночь он провел бурную и явно не в своей постели. Взъерошенный, в мятой одежде, со страстным синяком на шее. Просто вылитый герой. Заметив вчерашнего собутыльника, он подошел и плюхнулся напротив:

— О! Старый знакомый! — Выпивка еще не успела выветриться: резкий запах спиртного обнимал его не хуже любовницы.— Отчего такой смурной?

— Ты где был? — сухо спросил Коля.

— С каких пор я должен перед тобой отчитываться? — изумился полуэльф.

— Начиная с сегодняшнего дня. Без моего ведома никуда не отлучаешься.

— Еще чего! — Изумление моментально переросло в возмущение.— Много на себя берешь!

— Значит, так,— произнес он ледяным тоном.— Отныне ты даже в туалет без моего согласия не пойдешь. Если хочешь жить, разумеется.

— Слушай, может, я тебя обидел когда? А? Может, денег должен? Отстань от меня, пожалуйста!

— Я бы с радостью, но обстоятельства выше нас. Нам придется смириться. Поверь, если будешь меня слушаться, тебя ждет нечто... нечто большее, чем судьба вора.

— Ты что-то скрываешь,— подозрительно сощурился Зориан,— я так не согласен.

— Хочешь вскрыть карты? А не торопишься? Ставка растет с каждым днем. Сегодня ты проиграешь, а завтра сорвешь куш. Может, самый большой в твоей жизни.

Азартный огонек загорелся в синих глазах полуэльфа. Что еще способно убедить заядлого картежника принять правила игры, кроме как не обещание крупной ставки?

— Значит, «слепая карта»... Всегда хотел сыграть партеечку, да вот шанс не выпадал. Я согласен. Что будем делать? — Остроухий расслабленно откинулся на спинку стула.

— Для начала ты проспишься. Под действием алкоголя многого от тебя не дождешься.— Коля допил чай и поставил чашку на стол.— Иди к себе.

— А ты?

— Мне пока есть чем заняться.

Действительно, заняться было чем. Следовало начать поиски знаменитого Лабиринта и кристалла. Чешуя неумолимо ползла по руке вверх, а значит, осталось не так много времени, прежде чем пришелец из будущего окончательно превратится в гворра. Что-то подсказывало, одним изменением кожи тут не отделаться. Коля чувствовал, как растут в нем чуждые эмоции, другой, злобный характер поднимает голову.

Почему он так грубо ведет себя с Зорианом? Да, ему не нравится быть привязанным к предку, чтобы спасать его шкуру. Но для него такое поведение несвойственно. Скорее всего, яд, исходящий из души гворра, с каждым днем распространяется все дальше, отравляет кровь, изменяет сознание. Теперь понятно странное состояние, испытанное им накануне в «Кривом тролле». Тогда он ускорился не как вейлинг, а как гворр. Отсюда и как бы застывшее время, и мгновенное определение исходящей опасности. И, несмотря на то что новые возможности как нельзя кстати пришлись во время бегства, они совершенно не радовали их обладателя. Вздохнув, Николай достал взятую из сумки книгу, подаренную Адамаром, и уселся на открытой террасе. Солнце нежно ласкало кожу, теплый воздух приятно обдувал тело. День обещал быть ясным. Хорошо бы и дела ладились так же, как погода. Настроившись на благополучный исход, юноша погрузился в чтение.

Жизнеописание Тамара, известнейшего в свое время архитектора и любителя древностей, не смогло бы оставить равнодушным ни одного историка. Тем более обидно, что его имя похоронил гнет из десяти веков, и никакое упоминание об известнейшем человеке своей эпохи не дошло до современного Анделора. А между тем его богатая биография так увлекла Николая, что тот на несколько часов погрузился в чтение, ничего не замечая вокруг.

Тамар рос обыкновенным мальчишкой в неприметном городишке, в бедной семье ремесленника. И стал бы, наверное, самой заурядной личностью, если бы не болезнь, скосившая тогда больше половины населения городка. Тамара она лишила слуха и голоса. Физическое увечье всегда ломает человеческую судьбу, но одних оно лишает воли к жизни, других же, наоборот, закаляет. Детство для восьмилетнего мальчугана закончилось слишком рано. Дворовые компании отказывались принимать в свои ряды глухонемого, он лишился почти всех своих друзей, но нашел в себе силы не сдаваться. А поскольку пределов родного дома он почти не покидал, все время толкался у отца в мастерской, помогая ему работать.

Языка мимики и жестов едва хватало, чтобы объяснить самые элементарные вещи. Что же до чувств и переживаний — тут Тамар оставался одиноким. Однажды, когда сил терпеть боль непонимания не осталось, он взял нож и кусок дерева и смастерил первую в своей жизни поделку. И даже несмотря на то что игрушечный пес чем-то смахивал на ящерицу, он вдохновил мальчишку на новые свершения. А эта уродливая собачья фигурка никогда не покидала его карман, превратившись в счастливый талисман, напоминая, что нельзя сдаваться никогда и ни за что.

Все эмоции, всю страсть Тамар изливал на свои шедевры. От обычного резчика он дорос до архитектора. Под его началом строились и дворцы, и дома обычных горожан. Плату за свои услуги он всегда брал соразмерную с карманом заказчика. Потом пришла еще одна страсть. Создавать что-то новое — восхитительное ощущение, но вот дать жизнь уже отслужившей, почти умершей вещи — нечто иное. Тамар принялся реставрировать старинные предметы, которые после его рук выглядели даже лучше, чем прежде. И когда его попросили принять участие в раскопках древнего лабиринта, он с радостью согласился, не подозревая, для каких целей его вознамерились вытащить из истории. А когда узнал...

Долго он не мог отойти от терзавшей его скорби и ярости. Сколько человеческих жизней забрал лабиринт — не счесть! И все его вина! Когда Кровавая Нарла сбежала в лес, архитектор собственноручно закрыл дверь и замаскировал вход так, чтобы ни одна душа не смогла его отыскать. Впрочем, для особо жаждущих он оставил карту, справедливо полагая, что если потомкам и понадобится злосчастное место, то только по очень веской причине. Но никто до сих пор его не нашел,— значит, время еще не пришло.

Сколько бы Коля ни перелистывал книгу, сколько бы ни вчитывался в выведенные каллиграфическим почерком строки, никаких тайных указаний на местоположение лабиринта или хотя бы карты так и не обнаружил. Впрочем, надежда с самого начала была призрачной. Книгу написал не Тамар, а его ближайший друг — Эдвиль. Сам же великий архитектор, в совершенстве знающий язык дерева и камня, так и не освоил рукописный.

И лишь в самом конце «Жизнеописания», на самой последней чистой странице, Коля обнаружил надпись, сделанную рукой Адамара. Видимо, маг в свое время тоже увлекся идеей поиска легендарного лабиринта, раз сделал пометку. Возможно, предвидел, что самому не удастся завершить дело, и оставил указание следующему владельцу книги. Чернила от времени потускнели, бумага затерлась, но еще можно было разобрать: «Эдвиль — Саад-Ар.Танец Раа».

Из всего набора слов Коля знал только два: «Эдвиль», имя друга Тамара, и «танец». Что за танец имелся в виду, кто такой Саад-Ар, он понятия не имел. Жаль, что Зеркало не работало в обратном направ-

лении и нельзя попросить Адамара расшифровать странную заметку! Хотя танец должен знать Зориан. Что же означает Саад-Ар и вся фраза целиком... тут приходится только гадать.

«Вот ты где! Я тебя потерял! — Голос Аргента прозвучал так неожиданно, что Коля чуть не свалился со стула.— Интересное чтиво?»

— Очень! — Он осмотрелся. Беседовать с единорогом он предпочитал без свидетелей, лишние вопросы сейчас ни к чему. За ним и так закрепилась слава чудака-богатея, нельзя, чтобы она переросла в открытую неприязнь.

«Узнал что-нибудь новое?»

— Массу всего. Только еще больше запутался,— вздохнул Коля.— Слушай, ты случайно не знаешь, кто такой Саад-Ар? Может, известный исторический деятель?

Вместо ответа в голове раздалось самое настоящее хрюканье. Единорог смеялся от души, а затем выдавил:

«Деятель? Кайл! Я не предполагал, что ты настолько невежествен!»

— Хорош ржать,— обиделся тот,— скажи лучше, что знаешь.

«Ржут кони, а я высшее существо, между прочим. Саад-Ар не имя и вовсе не человек. Это город! Древний город на юге. До наших с тобой дней он не сохранился, кстати. Но когда-то слыл одним из богатейших. Конечно, для своей эпохи. Никаких золоченых фонтанов и храмов до небес там не строили. Эдакое тихое местечко, используемое богачами исключительно для отдыха».

— Ясно. Значит, друг Тамара там либо родился, либо имел свой дом, раз уж ничем другим городишко неизвестен.

«Тебе виднее. Я сказал то, что знаю».

— На юге, значит.— Николай потер шрам.— Надеюсь, пустынь и степей там нет.

«А что тебя так волнует? Юг есть юг. Засухи там обычное дело».

— Аргент, я получил новое видение Адамара. В нем говорится, что Зориан погибнет, пытаясь пересечь нечто вроде пустыни.

«Какие вопросы? Сядете на меня вдвоем, и мы совершим скачок прямиком в Саад-Ар».

— В том-то все и дело. Вы поссоритесь, Зор поедет на лошади, которая его и задавит. Я тебя очень прошу, не задирай его, не провоцируй.

«Это сложно. У твоего предка весьма мерзкий характер».

— Ты тоже не сахар.— Коля потрепал единорога за гриву.— Но мы должны обмануть время. Согласен?

«У тебя странная манера убеждать, мой человеческий друг. Хорошо, даю слово, что буду сдерживаться».

— Спасибо!

— Опять с конем своим разговариваешь?

Николай обернулся. К нему вразвалочку приближался будущий

прославленный герой. Несколько часов сна подействовали на него отрезвляюще. Сказалось, видимо, эльфийское здоровье. Обычному человеку понадобилось бы больше суток, чтобы выглядеть так бодро после ночи активных возлияний.

— Зор, познакомься. Это Аргент. И он вовсе не конь, а единорог. Можешь снять личину, пока никто не видит? — шепнул он уже волшебному существу. Тот кивнул и сбросил облик обычной лошадки.

— Ого! — присвистнул полуэльф.— Настоящий единорог! Потрясающе! Как тебе удалось его приручить?

— Я его не приручал. Он мой друг.

— Друг? — Зориан скептически выгнул бровь.— Я бы на твоем месте никому не доверял. Дружбы не существует, есть только взаимовыгодные отношения.

Аргент фыркнул и вновь превратился в коня. Памятуя о данном обещании не провоцировать ссору, он предпочел отмолчаться.

— Я ни за что не поверю, что у тебя не было настоящего друга,— сдвинул брови Николай.

— Ты молод и наивен, Кайл. Никогда, слышишь, никогда не доверяйся другому. Итак,— он поспешил сменить тему,— какие у нас сегодня планы?

— Первое. Можешь мне сказать, что такое танец Раа?

— Очень сложный и крайне редкий танец,— тут же ответствовал Зориан.— Вычурные па, невероятные поддержки. Главное условие — танцевать должны все, выстроившись по росту. В наше время Раа почти не встретишь, он отмирает вместе с древними традициями.

— Так. Значит, нам нужно добраться до Саад-Ара, найти дом Эдвиля и исполнить этот самый танец. И тогда с небес на нас свалится карта местоположения Мэрианского лабиринта. Потрясающе.

— Так мы ищем лабиринт? Тот самый? Кайл, да у тебя полно секретов! — вскрикнул полуэльф.

— Это всего лишь вершина айсберга. Ладно, идем.

— Что мы будем делать?

— «Что», «что»,— проворчал Николай.— Мужика из тебя будем делать, вот что, танцор.

Они выбрали небольшую поляну вдалеке от оживленной дороги. Солнце жарко припекало, но рядом с небольшим ручейком было тенисто и прохладно. Коля никогда прежде никого не тренировал. Более того, он раньше вообще никого не учил. Однажды, еще в школе, он попытался объяснить однокласснику решение задачки по математике. То ли его приятель напрочь отказывался вникать в суть, то ли он сам оказался никчемным учителем, только они едва не поссорились, пытаясь доказать друг другу собственную правоту. Что и гово-

рить, терпения тогда Николаю не хватало. Как выяснилось, ничего с тех пор не изменилось.

Раньше, тренируясь вместе с Артисом и выслушивая все его наставления, он скрипел зубами от его категоричности и назойливости и считал того не учителем, а настоящим мучителем. Но только сейчас понял, каких титанических усилий стоило другу сделать из него воина. Казалось, Зориан совершенно не понимал, что от него требовалось. Кто бы мог подумать, что в средневековом мире, где опасность поджидает на каждом шагу, найдется человек, точнее, получеловек, не способный владеть никаким видом оружия. Лук он всегда считал кровным врагом, впрочем, как и всех эльфов. Нож — гномьей штуковиной. С мечами же ходила исключительно «деревенщина». На вопрос, как он защищает свою жизнь в случае опасности, ответ оказался проще, чем мозг тролля: «Лучшее средство спасения — это бегство».

— А если некуда бежать? — пытал его Николай в надежде, что упрямец добровольно возьмет в руки тренировочную палку, наскоро обструганную из ближайшей ветки.

— Смыться можно всегда,— настаивал полукровка.— Надо только знать как.

— Мы пропали! — После горячих споров о пользе оружия, потерпев сокрушительное поражение, горе-наставник со стоном повалился наземь и отшвырнул деревяшку.— Так мы не доедем не то что до Саад-Ара, даже до ближайшего селения!

— А тебе какое дело? Ты-то мечом умеешь размахивать. Вот и будешь нас защищать.

— Защищать? — вышел из себя Николай, вскочил и вытащил меч Хранителя.— Забыл, что я едва не убил тебя? Забыл, в кого я могу превратиться?

Яростно заколотилось сердце, черная дымка затянула глаза, заколодо и обожгло покрытую чешуей руку. Коля уронил оружие, отвернулся и сжал виски. Глубоко вдохнул, стараясь унять гнев.

— Учитель из тебя никакой, прямо скажем,— тихо констатировал Зориан. Попытка пошутить вышла жалкой. Он испугался, очень испугался. Вспомнил тот самый вечер, когда почти что распрощался с жизнью. Вспомнил жуткий взгляд, пригвоздивший его к земле. Вспомнил острое лезвие, направленное прямо в сердце. Он вспомнил еще кое-что...

— Зор! — Коля посмотрел на предка, и в его взгляде все еще плескалась чернота.— Скажи честно. Тебе есть ради чего жить?

Тот только криво улыбнулся, пытаясь стереть страх со своего лица, стараясь скрыть истинные чувства, бушевавшие внутри.

— Тебе есть что вспомнить перед смертью?

Зориан молчал.

— Есть хоть кто-то, кому ты небезразличен? — продолжал давить Николай.— Или ты пустоцвет? Сгинешь — никто даже не заметит?

— Хватит! ДА! Есть! Доволен? — взорвался полуэльф, но не смог отвернуться, не смог оторваться от пронизывающей черноты взора собеседника. Тот смотрел прямо в душу, вытаскивая все ее секреты.

Никогда прежде Коля не проникал так глубоко в сознание другого человека. Сам он всегда остерегался своего дара, не давал любопытству взять верх, зная, что каждый имеет право на собственные тайны. Но даже слегка «пощупать» Зора раньше не удавалось. Волшебные существа всегда оставались для него загадкой, однако его предок являлся таким лишь наполовину. Видимо, сейчас, взбешенный, он стал особенно уязвимым.

В голове у него зашумело, перед глазами забегали точки, закружились в безумном танце, все глубже погружая гостя в чужую память. Сила гворра слилась с эльфийской кровью, и Николай увидел то, что скрывало дно души Зориана. Драгоценный образ: миленькое личико, ярко-синие очи, обрамленные густыми ресницами, алые губы, копна пшеничных волос. Девушка бежит впереди, смеется, оглядывается через плечо и манит пальцем. Тонкая фигурка одета в летящие шелка, босые ноги ступают на нежную траву. Незнакомка прячется за дерево, и теперь видно лишь кокетливо оголенное плечико. Кровь клокочет, желание коснуться ее кожи, провести рукой по гибкому стану, ощутить медовый вкус поцелуя непреодолимо... Но кто-то нападает сзади, скручивает руки и уводит. Прочь от любимой, прочь от мечты, прочь от будущей жизни. Вход в лес закрыт, он изгнан, он недостоин руки прекрасной эльфийки. И одно имя бьется в груди, горечью затягивает душу, глубоким шрамом вгрызается в сердце: «Нарэна. Нарэна. Нарэна»...

— Кхм.— Коля сбросил наваждение, делая вид, что ничего не произошло. Если Зор узнает, что он только что видел...

— Ты...— просвистел Зориан.— Что ты сделал?

Скрыть правду не удалось. Полуэльф стоял ссутулившись, бледный, сжав губы в тонкую полоску, с тяжелым взглядом. На лице застыла немая ярость и боль. Если у него в руках было бы оружие, он непременно бы им воспользовался. Выместил бы злобу за причиненные страдания, за бесцеремонное вмешательство в свой внутренний мир, в свою сокровенную тайну.

— А она очень даже хорошенькая.

Зориан взревел и схватил его за ворот рубахи.

— Хочешь драки? — прошипел Николай и перехватил его запястье.— Давай, рискни. И я разорву тебя на части!

В глазах полукровки снова забился страх. Одновременно с ненавистью.

— Слушай меня. Я сделаю из тебя воина, ты докажешь своей эльфийке, что достоин ее руки! Достоин вернуться в стан эльфов!

— Да пошел ты! Ненавижу!

Зор круто развернулся и быстро зашагал прочь.

Коля устало опустился на траву и уткнулся головой в колени.

«М-да. По-моему, кто-то просил не ссориться?» — многозначительно заявил Аргент.

— Кто ж думал, что он истерить начнет? Что делать-то будем?

«Не лезть к нему и ждать, ждать, ждать. Сколько потребуется. Он остынет и тогда осознает твою правоту. Должен, по крайней мере».

Мудрое предсказание единорога действительно сбылось. Полуэльф появился несколько дней спустя. Зашел в комнату, снимаемую Николаем, и молча присел на стул. Подобрать нужную фразу сложно, особенно если собираешься просить о помощи. Нахмурив брови, кусая губы, он пытался выдавить из себя хоть слово. Не получалось. Тогда Коля прервал напряженное молчание:

— Завтра. На рассвете. Подберем другое место, если тебе там... не нравится.

Зор только кивнул и тут же покинул помещение.

ГЛАВА 8

— Нет, ноги шире. Так. В коленях чуть согни. Да. Ну не стой как истукан! Расслабься! Нет, эту ногу чуть вперед. Смотри, вот так. Тогда ты сможешь и атаковать и защищаться. Понял? Нет, неправильно! Куда вес переносишь!

С момента ссоры прошло уже более недели. Следуя негласному правилу, никто и словом не обмолвился о том, что тогда произошло. Проще всего представить, будто ничего не случилось. Иногда Коля ловил на себе пытливый взгляд Зориана. Может, он ждал каких-то вопросов, гадал, насколько полно раскрылся его секрет, но не решался спросить. Недосказанность, напряженность, повисшая между ними, не прибавляла энтузиазма тренировкам. Даже то, что для обучения Коля дал свой меч Хранителя, в надежде что заключенная в нем энергия позволит его предку проникнуться духом боя. Тщетно.

Зор старательно повторял показанные движения, но больше походил на робота, чем на живого человека. Куда-то пропала гибкость, плавность движений. Создавалось такое впечатление, что его, как безвольную куклу, подвесили на ниточки и заставили шевелить руками и ногами.

— Меч над головой. Клинок чуть вверх. «Удар сокола» — самый сильный, если передать мечу свою энергию. Давай нападай! Нет! Нет! И нет! Ты не дровосек, а твой противник не дерево! Повтори еще раз!

И ученик повторял — раз за разом, послушно следуя указаниям привередливого учителя.

— Смотри как надо: шаг вперед, вбок, удар, блок, удар, шаг, еще удар. Теперь ты. Нет! Быстрее, увереннее! Сначала!

Аргент развалился возле ручья. Сначала с интересом следивший за ходом тренировки, он все больше стал сникать головой и сейчас почти уснул.

— В «стойке единорога»,— объяснял Николай,— ты сможешь парировать удары в голову и верх тела. Учти, здесь главное — гибкость и скорость. Так. Теперь меч перед собой. Как ты его держишь? Да не тряси ты им, это тебе не твой... Тьфу! Ну за что мне такое наказание? — Он устало прислонился к дереву, понимая, что обучить предка владению мечом еще сложнее, чем представлялось ранее.

— Что опять не так? Ты вечно всем недоволен! — возмутился Зориан. Одежда на нем промокла от пота, волосы сосульками облепили лицо, грудь тяжело вздымалась. Несмотря на его крепкое, закаленное физическим трудом тело, уроки оказались очень утомительными.

— Да потому что ты двигаешься как соломенное чучело! В бою не протянешь и минуты! — вышел из себя Николай.

— Не смей на меня орать! — зло выплюнул полуэльф и отшвырнул меч.— Не нужны мне твои советы! Зачем я только в это ввязался!

— Зачем я только согласился!

— Не нравится, не учи! Без тебя обойдусь!

— Прекрасно! — Коля развернулся и сделал несколько шагов в сторону дороги, как в голове раздалось укоризненное:

«Кайл! — Не обращая внимания на слова Аргента, он сделал еще пару шагов.— Кайл! Если ты уйдешь...»

— Да знаю я, знаю! — И остановился.

«Иди и попроси прощения. Ты же знаешь. Я хочу вернуться домой, и мы не можем его отпустить».

Как бы ни хотелось показать свой характер, а единорог был прав. Надо наступить на принципы и обиды, продолжать несмотря ни на что. И он развернулся. Произнес тихо, практически под нос:

— Прости, Зор. Я погорячился.

— Что, не слышу!

— Прости! Обещаю вести себя сдержаннее.

— Ладно,— смилостивился Зориан и снова поднял меч.— Давай показывай свои стойки.

Тренировка возобновилась, однако шаткий мир просуществовал недолго. После очередного промаха ученика Николай не выдержал, плюнул себе под ноги и со словами «продолжим завтра» направился в таверну.

На следующий день пытки возобновились. Но никакого прогресса не наблюдалось. Зориан покорно выполнял команды, оставаясь таким же неуклюжим, как и в первый день знакомства с мечом, а

Коля продолжал стискивать зубы, чтобы снова не сорваться и не нагрубить предку.

— Я не понимаю! — в сердцах крикнул он, когда сил разъяснять очередную ошибку совершенно не осталось.

— Что не понимаешь? — поинтересовался Зориан. Единственное, в чем он прибавил, так это в силе и выносливости. И после пары часов тренировок выглядел таким же бодрым и свежим, как и в начале.

— Мы уже кучу времени потратили на отработку одних и тех же приемов! Гибкость у тебя есть, но ты ее не используешь. Сил в тебе много, но ты их пускаешь не в то русло. Бой нужно чувствовать, меч должен стать тобой, а ты — мечом. По-моему, ты просто не хочешь сражаться!

— А кому охота? — пожал плечами полуэльф.— Я согласился учиться, но на рожон лезть не собираюсь. Потом, не мое это.

— А что твое? — вскипел Николай.— В картишки играть да баб тискать? Ах да, забыл — ты еще танцевать умеешь... — Он поперхнулся фразой, осененный внезапной догадкой. Вытаращился на Зориана, ругая себя, почему не понял этого раньше. Мысль стоило проверить.— Ну-ка. Встань прямо.

— Опять за свое? — Тот не понял внезапную смену настроения своего «мучителя».

— Послушай меня.— На этот раз приказ прозвучал мягким и вкрадчивым тоном.— Встань прямо. Хорошо. Меч отложи. Тебе он пока не понадобится.

— Ты сумасшедший,— покачал головой Зор.

— Да, точно. Станцуй мне.

— Что?

— Ага. Станцуй. Не какой-нибудь замысловатый танец, нет. Что-нибудь простенькое, желательно с хорошим ритмом. Раз-два-три.

— Я не...

— Представь,— прервал его Коля,— что я твой ученик. И ты показываешь мне па. Давай.

Зориан пожал плечами, вышел в центр поляны. И показал. В одно мгновение из неуклюжего человека он превратился в эльфа, легкого, изящного, гибкого и в то же самое время сильного. И если каждый сотворен для чего-то своего, особенного, то, несомненно, стихией Зориана являлся танец. Он то отстукивал дробь, так что из-под ног летел дерн, то будто парил над землей, совершенно ее не касаясь. Искусство танца подчинялось ему, раскрывалось в нем во всей своей полноте. Никогда Коля не видел настолько красивых и гармоничных движений. Даже Аргент, удивленный умениями обычного шулера, поднял голову, неотрывно следя за импровизированным выступлением. Когда оно закончилось, не удержался и одобрительно фыркнул.

— Замечательно,— выдохнул Николай.— Теперь я хочу, чтобы ты взял меч и станцевал с ним. Забудь про стойки дикобразов и гоблинов, забудь про шаг каракатицы и бег ронга. Есть только ты, меч и танец.

— Я не...

— Попробуй.

Сначала робко и непривычно, но с каждым вдохом, с каждым шагом все увереннее и увереннее начал движения будущий прославленный воин. Его тактика отличалась от всего, что приходилось видеть ранее. Мягкие, грациозные перемещения делали полуэльфа похожим на зверя, увлеченного азартом охоты. Оставалось поработать над тем, чтобы выбросить излишнюю шелуху: пафос и изысканные па, но верный путь засиял впереди. Собственно, бой и есть своеобразный танец, главное — чувствовать его и следовать определенным правилам. А Зориан не хотел их принимать, так как считал, что не рожден для сражений. А если старые принципы отторгаются, стоит их обернуть в сверкающую фольгу — и они заиграют в новом цвете. Точно так же в свое время он, Николай, ученик Артиса, принял меч сердцем. Стоило только взять в руки оружие отца. Почувствовать связь с прошлым и потерянным домом. Странно, что он забыл такую простую вещь. К каждому человеку должен быть свой подход, а к получеловеку — в особенности. Ведь и сам он когда-то отказывался принимать свой путь...

Между тем путь в Саад-Ар лежал неблизкий и время поджимало. В книжной лавке, находившейся недалеко от «Эвендики», Коле удалось откопать примерную карту людских земель. Ее качество и достоверность оставляли желать лучшего, но ничего другого больше не нашлось, так что пришлось довольствоваться малым.

Саад-Ар располагался на территории королевства Кирэм, несколько восточнее его столицы. Местность в округе на первый взгляд не являлась пустынной, хотя никто не стал бы полагаться на карту сомнительного происхождения. Кроме того, климат мог резко меняться в зависимости от времени года, и вероятность, что видение Адамара окажется правдой, все еще существовала. Хотелось бы надеяться, что Аргент и Зориан не поссорятся и они вместе совершат безопасный скачок до нужного пункта.

Перед отъездом осталось решить еще несколько задач. Первая — это приобрести меч для полуэльфа, вторая — придумать, каким образом продолжать тренировки. Настал момент, когда Зору следовало попробовать свои силы со спарринг-партнером. Вот поиски последнего и занимали мысли Николая в последнее время. Сам он в таком качестве выступать не мог. В сражении могло произойти все что угодно. Выброс адреналина, злость и ярость запросто превратят его в гворра, и тогда никто не даст за жизнь Зориана и сломанного клыка тролля. Искать постороннего человека — тоже не выход. Скоро им

выезжать в Саад-Ар, и лишний попутчик ни в коем случае не нужен. Нанимать же партнера всего на несколько дней бессмысленно. И тогда блестящая по своей простоте идея вдруг осенила молодого человека. Если он не может драться с предком, значит, на его место встанет Аргент. Издревле единороги славились своими боевыми качествами и умели пускать в ход свой рог не хуже меча. Вот он и будет оттачивать военные навыки Зориана. По крайней мере, до тех пор пока не отыщется кристалл.

Подходящий меч отыскался в уже знакомой оружейной лавке. Продавец, хитро глянув на вошедших, сразу же узнал недавнего покупателя гномьего ножа. И немедля выложил все самые лучшие клинки, какими располагал. Впрочем, Николай забраковал почти весь представленный товар. Его не устраивала то балансировка, то заточка, то качество металла. Тяжеловесные, с широким долом, они заметно отличались от своих собратьев будущего. Наконец выбор был сделан. Сравнительно легкий и не слишком длинный меч работы южных мастеров удовлетворял большинству требований. Хороший баланс, острое лезвие, рукоять, обернутая кожаным шнуром,— за ним не стояла богатая история, волшебная легенда или героические сражения. Этот клинок был сделан совсем недавно, но, как надеялся Николай, именно на него ляжет печать героического прошлого. Как-никак это оружие первого Хранителя. По крайней мере, так хотелось бы думать.

Там же они приобрели лук. С мечом на птицу или оленя не поохотишься, а есть в дороге что-то надо. Зориан при виде эльфийского оружия скривился, но промолчал.

Сборы в Саад-Ар заняли немного времени. В ювелирной лавке обменяли очередной сапфир, купили сменную одежду, взяли еду и наполнили бурдюки водой. Выезжать планировали прямо с утра, в Ориэлле их больше ничто не держало.

Вечером Коля сидел внизу таверны и за кружкой пива рассматривал карту. Предстоящее путешествие его несколько волновало. Потому что помнил просьбу Адамара изменить путь, куда бы они ни направились, и не представлял, что ему нужно делать. Не ехать в Саад-Ар? Тогда где же еще искать местонахождение лабиринта? Добраться до родного города Эдвиля другой дорогой? Но он даже не знает, по какой они поедут сейчас. Хорошо хоть Аргент и Зориан умудрились сохранить хорошие отношения, даже несмотря на то что вот уже несколько дней тренировались вместе.

Полуэльф совсем неплохо обращался с мечом. И хотя ему не хватало опыта, двигался он уже уверенно и грациозно. Впрочем, ему так и не удалось даже уколоть ловкого единорога. Сегодня тренировка закончилась благополучно, и все разошлись на заслуженный отдых. Аргент — в конюшню; воодушевленный успехами ученик — к себе в

комнату отсыпаться перед дальней поездкой; Коля — выпить пива и еще раз просмотреть карту.

Казалось, все шло по строго намеченному плану. Но громко хлопнувшая дверь в таверну отвлекла от глубоких раздумий. Внутрь ворвался разъяренный Зориан, бухнулся напротив и резко заявил:

— Мне нужна лошадь.

— А? — Коля даже не понял, чего от него хотят.

— Говорю, мне нужна лошадь. На эту... скотину я больше не сяду!

— Что случилось? — опешил тот.

— Спроси у своего коняги! Повторяю, я на нем никуда не поеду!

— Зор! Ты мне можешь объяснить, что случилось?

— Нет. Его спроси.

Юноша встал, ломая голову над тем, что же случилось. Кто бы мог подумать, что в последний день перед поездкой случится то, чего так боялся Адамар. Неужели от судьбы не уйти? Нет, ему ведь удалось спасти предка целых два раза,— значит, еще не все потеряно. Другой вопрос: сколько попыток у него имеется? Быть может, он исчерпал все возможности, что ему предоставлялись?

— Аргент! — Коля наткнулся на друга прямо возле крыльца.

«Я все могу объяснить!» — вскинулся единорог.

— Уж будь так любезен!

«Неприятная история произошла, что и говорить. Твой будущий благородный воин пытался нас обмануть».

— Что?

«Что слышал! После наших тренировок, когда все мы разошлись по своим делам, он вышел через черный ход и куда-то направился. Я заметил его через окно конюшни».

— Почему ты мне ничего не сказал?

«Я не успел. Гаденыш бежал так быстро, что у меня не осталось времени. Я незаметно потрусил следом».

— Да-да, серо-голубая лошадь — самое незаметное существо в округе,— сыронизировал Николай.— Что дальше?

«Он зашел в какое-то заведение. Догадываешься зачем?»

— В карты перекинуться?

«Точно. Но ты даже представить не можешь, что твой предок выложил в качестве ставки! Сапфиры! Он спер у тебя сапфиры! И собирался их спустить! Все до единого!»

— Как?! — поразился Коля, ощупывая внутренний карман.— Когда он успел их умыкнуть?

«Ему много времени не надо! Он прирожденный вор и мошенник! Очевидно, когда ты ему меч выбирал».

— Дальше?

«Дальше все просто. Я ввалился в помещение. Растолкал тамошних посетителей. В общем, навел порядок. Заставил Зориана забрать мешочек с камнями и покинуть игру. Дело сложное, между прочим,

я ж не мог показать свое настоящее обличье. Так знаешь что? В спину нам посыпались смешки: мол, полукровкой руководит лошадь. И тогда он вконец разозлился и решил отыграться на улице. С помощью меча. Кайл, я все могу стерпеть, но не такое. Пришлось научить его уму-разуму. Тут я, может, и погорячился, но ничего, в следующий раз подумает, прежде чем нападать на меня».

— И что ты сделал? — упавшим голосом спросил Коля, понимая, что примирение уже невозможно.

«Слегка пощекотал рогом его шею. Не волнуйся, нас никто не видел».

— Аргент! Я все понимаю, но это... Ты же знаешь, что его ждет? Зачем ты настраивал Зориана против себя? Ты позволяешь предсказанию сбываться!

«Значит, по-твоему, лучше ему было спустить все наше состояние и оставить нас без средств к существованию?»

— Лучше так, чем остаться без будущего! — Коля яростно опустил кулак на деревянный поручень.

«Значит, я неправ?» — обиделся Аргент.

— Прости. Конечно, его следовало остановить, но теперь мы еще на шаг приблизились к опасности.

«Успокойся, поедем по цветущей долине или по лесу. Тогда предсказание не сбудется. Так ты поговоришь с Зором? Мы не можем вот так просто спустить кражу с рук!»

— А что мне делать, Аргент? — обозлился Николай.— Я бы с радостью свернул ему шею за такое! А дальше? Кто мир будет спасать? Я? Нет уж, мне проблем хватает в своем времени! Завтра с ним поговорю, на холодную голову, так безопаснее будет для всех нас.

Он развернулся и пошел наверх, стараясь не смотреть в сторону предка. А внутри все переворачивалось. Вор! Ну надо же! Как он посмел? Знаменитый воин?! Тот, чья кровь течет в его жилах? Как он вообще умудрился стать героем? С такими-то замашками! Понимая, что неприязнь к собственному предку с каждым днем только растет и укрепляется, он старался унять эмоции. Дело важнее, а его личное отношение не должно влиять на исторические события. Скорее бы довести все до финала и оставить Зора здесь наедине со своими проблемами!

На следующий день выехали позже, чем планировали ранее. Все утро заняли поиски подходящей лошади. Николай конечно же высказался по поводу украденных камней, однако предок все пропустил мимо своих остроконечных ушей. О том, чтобы наладить мир между единорогом и великим шулером, нечего было и думать. Последний напрочь отказывался садиться в седло так называемого обидчика. То, что его унизили по собственной вине, он, кажется, уже забыл.

Выбор пал на симпатичную гнедую лошадку. Зориан оседлал ее и

шепнул имя прямо в ухо, заключая тем самым магический контракт. Отныне никто не мог увести гнедую, не зная, как ее зовут. Сообщить имя лошади своим попутчикам он не потрудился, провоцируя тем самым новый скандал. Коля, скрипнув зубами, проглотил выходку предка. Ему до зуда хотелось пустить в ход кулаки и вбить в полуэльфа разум, но сделай он это — гворр получит свободу, и тогда все усилия станут бесполезными.

Путешественники находились в дороге уже больше недели. Езда их не утомляла, и Коля, и Зориан уже привыкли к длительным переездам. Гораздо сложнее приходилось делить общее пространство, общаться сквозь зубы. Взаимная неприязнь постепенно нарастала, каждая мелочь, каждый промах бесили обоих, и нередко они срывались на крик. И только две вещи оставались неизменными и выполнялись, несмотря ни на какие раздоры: ночные дежурства и дневные тренировки. От них зависела жизнь.

Во время боя Аргент давал волю чувствам и вовсю гонял Зориана. Тот злился и старался достать своего неуязвимого партнера мечом. Казалось, теперь у него появилась цель — овладеть воинским искусством, чтобы победить ненавистного единорога. С каждым днем его движения становились все более отточенными, четкими, стремительными. В такие моменты Николай больше всего завидовал Аргенту. Он бы с огромным удовольствием скрестил клинки с предком, а, как известно, чего лишен — хочется получить вдвойне.

Между тем время шло. Местность в округе радовала своими пейзажами. Зеленеющие леса, ярко-синяя гладь озер, диковинные птицы и животные — Анделор прошлого поражал своей красотой и не имел ничего общего с мрачным и умирающим миром будущего. Магические частицы вдыхали в природу жизнь, делали ее неповторимой и прекрасной. И даже самое обыкновенное с виду растение благодаря волшебству приобретало уникальные свойства, подчас не самые безопасные.

Однажды путники остановились на привал около небольшого озерца. Зориан и Аргент, по обыкновению, начали тренировку, а Николай пошел собирать хворост. По дороге ему удалось подстрелить пару зайцев, так что всех ждал сытный и вкусный обед. Уходить далеко не понадобилось — вокруг валялось множество ветвей. Набрав приличную вязанку, Коля уже собирался возвращаться, как заприметил неподалеку странные цветы. На толстой короткой ножке слегка покачивались большие, с арбуз величиной, сферы. Ярко-голубые, гладкие, как поверхность тихого озера, они ловили солнечные лучи и разбивали их на мельчайшие искорки. Казалось, будто вода сама по себе собралась в шары, удерживаемая лишь силой магии. Цветы манили к себе, приказывали прикоснуться. И он поддался. Не в силах

противостоять желанию потрогать замечательный шар, а еще лучше, сорвать, он приблизился и протянул руку...

Больно ударил в плечо камень. Николай зло развернулся и увидел Зориана. Но тот, не обращая на него внимания, быстро поднял с земли еще один и швырнул его в голубой шар. Камешек скользнул по водянистой сфере, и в одну секунду цветок ощетинился шипами, острыми и длинными, как коготь уварга.

— Это «шепот воды»,— процедил Зор.— Одно прикосновение — и ты труп. От его яда нет противоядия. Каждый ребенок это знает.

Коля удивленно уставился на необычный и смертельно опасный цветок, который уже успел убрать шипы и вновь выглядел безобидно, а затем спросил:

— Ты следил за мной?

— Еще чего! — оскорбился полуэльф.— Отлить пошел. Ты это, лучше не трогай здесь ничего. Опасно.

С тех пор Коля старался не задевать даже знакомые растения. Впрочем, опасностей встречалось не так уж много. Страшные твари еще не заполонили эти места, оставаясь в Черном лесу, а разбойников, видимо, эта дорога не очень интересовала.

После случая с «шепотом воды» отношения путников слегка потеплели. Что двигало в тот момент полуэльфом — истинное желание спасти человеческую жизнь или холодный расчет «ты — мне, я — тебе»,— сказать было сложно. По крайней мере, атмосфера в маленьком лагере слегка разрядилась, и путешествовать стало намного легче.

Так одни сутки сменялись другими, путники двигались все дальше на юг, приближаясь к Саад-Ару. А ночные костры во время дежурств напоминали Коле о часах, проведенных рядом с Эдель.

Наблюдая за летящими в небо искрами, он снова и снова воскрешал в памяти ее образ и почему-то не чувствовал боли. Даже зная, что девушка умерла, незадолго до смерти бросив его и сделав выбор в пользу другого. Он то ли настолько убедил себя, что обязательно спасет ее, то ли... То, что лежало на сердце, не поддавалось описанию. Щемящие душу воспоминания смешивались с горечью предательства. Пламенные поцелуи в оазисе Мэр-Силок уничтожила роскошь Солинора.

Если у него появится шанс все исправить, все вернуть, поставить на свои места, хочет ли он переживать все заново? В их разговорах чересчур уж часто звучала фраза «мы слишком разные», так что волей-неволей в нее поверишь. Конечно же он спасет принцессу. Всеми правдами-неправдами не допустит ее гибели. Но что он ей скажет потом? Что они будут делать, когда все останется позади? Захотят ли строить будущее вместе? И задумывается ли над этим вообще по-настоящему влюбленный человек?

Зориан не задумывался. Николай знал это так же хорошо, как то, что земля круглая, а солнце движется с востока на запад. Побывав в

его воспоминаниях, он ощутил всю силу его любви к эльфийке Нарэне. Давняя история до сих пор раскаленным углем жгла его душу. И если он не перестает любить по прошествии уже стольких лет, то почему он, Николай, вдруг задумался о своем отношении к Эдели? Наверное, потому, что так и не получил от нее всей ответной силы. Между ними осталась куча недоговоренностей, различий, собственных принципов и характеров, что свело на нет истинное чувство. Любила ли его когда-нибудь Эдель? Да, но, кроме всего прочего, она еще любила и себя, и свое королевство, и свои крылья, чтобы так просто от всего отказаться. Продолжал ли он любить ее? Да. Но будто тысячелетний барьер вырос не только между их телами, но и между душами. Но он определенно знал, что обязан вернуться и посмотреть ей в глаза. Тогда все и решится.

До Саад-Ара, судя по карте, оставалось рукой подать. И именно тогда судьба наконец решила, что пора ей снова посмеяться...

Путники выехали из леса, и теперь дорога раздвоилась. Далее с одной стороны простиралась выжженная солнцем степь, с другой — тонкая полоска леса. Как будто кто-то невидимой рукой прочертил невидимую границу, разделив растительность на зеленую и жухлую. Коля в который раз достал карту, чтобы убедиться: обе дороги ведут в нужный город. Только через лес — дальше. То, что на бумаге обозначалось «плодородной долиной», теперь превратилось в мертвую землю.

— Приехали,— заключил он, рассматривая скудный пейзаж.

— Что такое? Боишься, голову напечет? — растянул рот в ехидной улыбке Зориан.

— Нет, кто-то эту самую голову потеряет. Берем правее, так безопаснее.

— Судя по карте, левее короче.

— Короче на спине у Аргента. Пересаживайся, и скоро будем в Саад-Аре.— Но попытку примирения полуэльф тут же отверг, упрямо замотав головой.— Значит, едем по лесу.

Только не хотелось Коле туда ехать. Как ни странно, переход через степь, даже такую выжженную, казался гораздо безопаснее. А лес... оттуда веяло холодом, несмотря на жаркий день. Мороз пробежал по коже — дурное предзнаменование. Только если ехать через степь, будет еще хуже. Зориан свалится с лошади, и тогда ничем ему не поможешь.

Путники свернули направо, и колючие еловые ветви сомкнулись за их спинами.

ГЛАВА 9

— Не нравится мне здесь,— поежился Николай.— Ничего не замечаешь?

— Не знаю, а должен?

— Слышишь что-нибудь?

— Нет,— пожал плечами Зориан.

— Вот и я тоже.

Действительно, лес будто вымер вместе со своими обитателями. Не было слышно ни пения птиц, ни шороха листвы, ни гула насекомых. По пути не встретился ни один зверек, ни одна мошка не пролетела мимо.

«И правда, зловеще как-то»,— заволновался Аргент.

— Ничего, прорвемся,— как можно убедительнее заявил Коля. Только сам в сказанном очень сомневался.

Чем дальше они заезжали в лес, тем все тревожнее билось сердце. Воздух застыл влажной пленкой, казалось, даже солнечные лучи потеряли здесь свой жизнерадостный цвет. Пахло прелой листвой, хвоей и еще каким-то странным ароматом.

— Ты прав, нехорошее это место,— тихо сказал Зориан.

— Почему?

— Чуешь? Так пахнет амнелия.

— Амнелия?

— Ты что, ни разу не был на кладбище? Посмотри, она растет здесь повсюду.

И правда, тонкий, но очень длинный вьюнок рос везде. Его кроваво-красные цветы источали пряный аромат. Дурманящий, приторный, навязчивый. Амнелия свисала с ветвей деревьев, душила кусты и покрывала толстым ковром землю.

— На юге, где я вырос, ее цветами украшают тела умерших, иногда — могилы,— продолжал рассказывать Зор.

— Зачем? — автоматически спросил Коля.

— Считается, что амнелией пахнет сама смерть. Говорят, будто растение это соединяет два мира — живых и мертвых, является проводником в Царство Грез. Оно забирает тело, а душу отправляет куда положено.

— То есть как это?

— Не знаю точно. Только такой обычай сохранился с древних времен. Когда-то в волшебных землях завелись некроманты. Знаю, бредово звучит, самому не верится. Но только стала нежить расхаживать, разорять селения. Люди испросили совета у эльфов. В те времена они им, неразумным и слабым, еще покровительствовали. И посоветовали класть в могилу амнелию. Мол, она тело себе заберет — и некромантам некого поднимать будет. Вот и прекратилось безобразие. Я так думаю, про потусторонний мир, все россказни, просто цветок этот плотоядный. Так что забрели мы с тобой в очень нехорошее место. Сейчас он неопасен, конечно, все ж не зверь какой. А вот если мы с тобой здесь спать решимся, к утру от нас и косточки не останется.

Коля покосился на Зеркало. Оно не сияло,— значит, никакого предупреждения от Адамара не поступало. Немного успокоившись, он попросил Аргента ехать быстрее. Долго его уговаривать не пришлось. Всем хотелось как можно быстрее покинуть зловещее место.

Тишина продолжала давить на нервы. Даже в самой глубокой пещере слышно, как текут горные реки, как вода собирается на потолке и со звоном капает вниз, как шуршат подземные животные. Даже на самой высокой горе слышно, как звенит безмолвие. Здесь же, в лесу, среди бела дня уши будто заткнули ватой.

«А может, шарахнем по голове твоего предка, посадим его на меня и махнем сквозь портал, а? Пока не поздно...»

Внезапно лес расступился и они выехали на поле. Вдалеке прямо по центру стояли два огромных каменных столба, представляя собой некое подобие ворот. Покрытые странной резьбой и увитые амнелией, они прямо-таки извергали невидимую угрозу.

— Может, объедем? — Голос Зориана дрогнул.

— Согласен,— кивнул Коля и попытался проехать сбоку, но на середине поля вдруг наткнулся на невидимую преграду. Они с Аргентом просто увязли во внезапно сгустившемся воздухе и забились как мошки, попавшие в липкую паутину.

«Похоже, здесь только один путь! Прямо в ворота!» — прозорливо заявил единорог.

— Возвращаемся! — крикнул Зориан и направил свою кобылу обратно.

— Стойте! Слышите?

Ватное безмолвие вдруг прорезал какой-то странный, похожий на жужжание звук. Он постепенно приближался, будто тысячи и тысячи насекомых внезапно поднялись в воздух.

Всадники замерли, всматриваясь в лес. Гудение нарастало, звонкое и угрожающее. Зашуршали ветви, закружились в воздухе сорванные листья, будто сквозь лес продиралось какое-то гигантское существо, разбуженное непрошеными гостями. Гнедая испуганно заржала, предчувствуя беду. Оглушающий звук вдруг вырвался на волю вместе с огромными, величиной с ладонь, шершнями.

— Острохвосты! Бежим!

Кто такие острохвосты и чем они отличаются от шершней, Коля выяснять не стал. Если его предок, более сведущий в местной фауне, так перепугался, то ждать от тварей можно только неприятности. Полуэльф, испуганно хватаясь за гриву своей кобылы, направил ее мимо ворот и тут же увяз в плотном воздухе.

— Не туда! В проход! Быстрее! — заорал Николай.

— Это безумие!

— Большим безумием будет остаться!

Всадники ринулись к проходу между столбами. Острохвосты почти достали беглецов, еще одно мгновение — и их жала нашли бы

свою цель. Но они не успели. Беглецы оказались по другую сторону ворот, а злобные твари за ними не последовали. Они выполнили свою миссию, загнали в ловушку чужаков и разлетелись в разные стороны. Через несколько мгновений на лес снова опустилась ватная, оглушающая тишина, и только цветки амнелии довольно раскачивались на ветвях. Скоро они насытятся, скоро возьмут тела неудачников, вздумавших вторгнуться в их царство.

Безжалостное солнце жгло кожу. Сухой ветер гонял по земле пыль и мелкие камешки. Пустыня коварно смеялась, мучая путников, попавших в ее сети. Она простиралась впереди, куда хватало глаз, и лежала позади. Даже несмотря на то что еще несколько мгновений назад там зеленел лес.

Это место отсутствовало на карте. И тем не менее существовало — вопреки всем законам природы. Провал в пространстве, во времени — теперь это не имело никакого значения. Не зря ведь кто-то соорудил посреди поля ворота. Значит, кто-то знал или по крайней мере догадывался о существовании призрачного места?

Коля досадливо сплюнул. Хотели обогнуть степь, а получилось еще хуже. Значит, именно здесь произойдет несчастье. Адамар ведь довольно точно указал — они окажутся в пустыне. И вот пожалуйста! Но кому бы пришло в голову, что в мягких субтропиках, прямо на побережье Южного моря, можно угодить в самое пекло?

— Где мы? — Зориан настороженно озирался.

— Не знаю. Но, думаю, пора отсюда убираться. Аргент, откроешь портал?

Единорог молчал.

— Аргент? Оглох?

Но он лишь тряхнул гривой. В удивлении Коля спешился и заглянул ему в глаза:

— Аргент! Я тебя не слышу!

Единорог грустно посмотрел на друга, будто и хотел что сказать, но не мог.

— Что ж такое! Ты-то хоть меня понимаешь? — Аргент кивнул.— Уже что-то! Ты можешь открыть портал? — Отрицательно замотал головой.— Значит, мы здесь застряли.

— Что значит — застряли? — вытаращил глаза Зориан.

— А куда ты предлагаешь ехать? Здесь кругом одни пески!

— Хотя бы прямо,— не сдавался тот.

— Ладно, поехали прямо.

Вязкая духота облепила тело, кожу исцарапали мелкие песчинки, поднимаемые в воздух ветром. Они ехали несколько часов, а возможно, несколько минут. Здесь не существовало времени, так же как и пространства. Сколько верст осталось за их спинами, никто не

знал. Может, несколько сотен, а может, они просто топтались на месте, погруженные в мистический транс? Страшная усталость навалилась на их плечи, жажда терзала изнутри, но вода уже давно закончилась.

Буря усиливалась с каждой минутой, пыльные завихрения засыпали глаза и нос песком, не помогали даже накинутые плащи. Лошадь и единорог поскакали быстрее, гонимые страхом и желанием поскорее оказаться в безопасном месте.

— Зря мы выбрали этот путь, - проскрипел Зориан.

— Мы бы сюда не попали, если б воспользовались порталом,— раздраженно процедил Николай.

— Я бы ни за что не сел на твою скотину после всего, что она мне устроила!

— Аргент...

Небеса будто разверзлись. Началось! Он потерял бдительность, пустыня разморила его, ослабила чувства, замутила рассудок. Сейчас все и произойдет!

— ...не скотина.— Он резко осадил единорога, тот встал свечой. Испуганная лошадка шарахнулась в сторону, но Коля успел схватить за плечо Зориана и рвануть на себя, не давая тому упасть под круп животного. Но не удержал равновесия, и вместе они полетели вниз.

Песок мигом забился в рот, нос и уши. Чихая, отплевываясь, молодой человек разлепил глаза и попытался приподняться. Но не смог. Что-то тяжелое придавило его сверху и не давало встать. Наконец он изловчился и выполз из-под груза. Им оказался Зориан. Он лежал с закрытыми глазами, по пересохшим губам текла струйка крови.

— Зор! — испуганно тряхнул его юноша.— Зор! Живой?

Его веки затрепетали и открылись.

— Живой,— облегченно вздохнул Коля.

— Что случилось? — прокряхтел полуэльф.

— Ты обозвал Аргента скотиной, он возмутился, твоя лошадь испугалась и упала. Ты мог бы оказаться под ней, между прочим, а не на мне.

— Что, снова мне жизнь спас, доволен? — вдруг разозлился Зориан.

— Просто скажи спасибо.

— Я? Тебе? Да все, что произошло со мной за последнее время, твоя вина! Все неприятности, неудачи и теперь пустыня эта гребаная — из-за тебя!

— Сдурел совсем?

— Нет! Я тебя ненавижу! — И зачем-то добавил: — Сапфиры твои я украл назло!

— Что?! Зачем?

— Ты влез мне в башку! Вынудил меня идти за тобой! У меня руки чесались, я ядом исходил, так хотел набить тебе рожу! Но я боялся! Да! Боялся, потому что не хотел, чтобы ты перегрыз мне глотку! Тебе дай только повод — и тут же превратишься в тварь! Хотя нет, тварь ты и есть!

— Повтори, что ты только что сказал.— Жесткие обвинения задели за живое.

— Тварь ты! И что теперь сделаешь? В монстра опять превратишься? Давай! Я жду!

Николай разъяренно зарычал. Он бы разодрал своего предка и без помощи гворра. Яростно забухало сердце, в ушах снова зашумело, глаза потемнели от бешенства, но гворр не пришел. Здесь, в месте, оторванном от реальности, волшебство не работало. Зориан не стал ждать превращения своего соперника в ночного зверя. Взревев, обхватил руками его шею в попытке задушить ненавистного врага.

— Ах ты! — Коля отцепил пальцы, высвободил горло и пнул полуэльфа коленом в бок. И только сейчас заметил, что чешуя, покрывавшая левую руку, исчезла.

Вот и представилась возможность выяснить отношения при помощи кулаков, не опасаясь вмешательства чужих сил. Куда только делась усталость! Разгоряченные азартом драки, подстрекаемые жаром пустыни, они покатились по песку, молотя друг друга что есть силы. Вокруг неистовствовал ветер, Зориан хрипел, его кулаки попадали в пустоту, но несколько ударов все же достигли цели, что еще больше разозлило Николая. Противники разлетелись в разные стороны, как собаки, а потом снова ринулись в бой.

— Я тварь? Тогда зачем поперся за мной? — Коля заехал своему предку прямо в глаз, рассек кожу на виске.

— Дурак,— Зориан прочертил кулаком по ребрам, другим разбил юноше бровь и нос,— думал, поможешь.

— Какая самоирония! — В ответ посыпались удары в челюсть, в торс. Заключительный — в солнечное сплетение — свалил полуэльфа на землю.— Это все, что ты можешь? — Николай хрипло засмеялся, вытирая с лица кровь.

— Нет, не все.— Полукровка собрался, кувыркнулся назад — и в его руках оказался меч.

— О! Хочешь сразиться как большие дяденьки? — причмокнул Коля и вытащил из ножен свой.

С минуту они ходили по кругу, оценивая друг друга. Зор не выдержал первым и совершил выпад. Его удар пришелся в пустоту. Атаковал снова, но опять рассек лишь воздух. Противник не спешил принимать бой, он издевательски уворачивался. Лезвие мелькало в опасной близости от тела и всякий раз чертило пустоту, что доводило полуэльфа до исступления. Коля играл с ним как кошка с мышкой, смеялся в лицо, кидал оскорбительные словечки, делал все, что-

бы от гнева у соперника помутился разум. А потом неожиданно перешел в атаку. Зориан еле успевал отбиваться, клинки звенели сквозь шум песка, молниеносные движения растворялись в разбушевавшейся стихии. Все тренировки новичка разбились об опыт настоящего воина. Нога неудачника угодила в яму, он споткнулся, упал навзничь. Секунда — и меч Хранителя уткнулся ему в горло.

Пот застилал глаза, бешенство руководило действиями. Ослепленный яростью, одержанной победой, Николай не стал бы долго раздумывать. Напружинился, чтобы вогнать острие, и вдруг кое-что увидел. Где-то вдалеке пустыня расступилась, будто театральный занавес, и продемонстрировала прекрасную картину: сверкающий ручей, высокую траву и прохладную тень деревьев. И тогда дурманящая пелена спала. Тяжело дыша, он убрал меч. Но тут же получил сильный удар в колено и повалился на землю. Когда приподнял голову, увидел направленный прямо в лицо меч и ухмыляющегося Зориана. А там, где открылись ворота в настоящий мир, ветер снова гонял пески.

— Мы пропали,— прошептал он, не обращая внимания на зависшее в угрожающей близости лезвие.

— Скажи лучше — ты пропал!

— Неужели ты не понимаешь? — взвился Коля.— Это все пустыня! Она сводит нас с ума! Посмотри, в кого мы превратились? Я только что видел выход отсюда, но он исчез!

— Что видел? — побледнел Зориан и отвел оружие.

— Выход! Ручей, траву, деревья! Он был там, но сейчас его нет!

— Не верю. Это мираж.

— Если бы не этот мираж, ты бы валялся здесь уже мертвым! Аргент! — Он повернулся к стоящему в сторонке единорогу. Тот предусмотрительно держался поодаль, не желая вмешиваться в людские конфликты. Что, впрочем, не очень походило на его обычное поведение.— Ты видел? — Утвердительный кивок.— Вот видишь! Я не сумасшедший!

— Тогда где же твой хваленый выход?

— Я не знаю, подумать надо.— Коля сел и обхватил руками колени.— Давай рассуждать логически. Мы ехали по странному лесу. Я бы даже сказал, мертвому лесу. И амнелия повсюду... Может, мы просто под кайфом валяемся на поле?

— Слушай, я вот что думаю.— Зор опустился рядом. Оба, выпустив пар ненависти в драке, беседовали, будто ничего не произошло. Странно, но буря тоже улеглась, словно поняв, что больше ей здесь делать нечего.— Те врата, что мы прошли, являются входом... туда.

— На тот свет, да? И сейчас нас сожрет амнелия! — усмехнулся Коля.

— Я серьезно!

— Если серьезно, то незачем нам было соваться куда не следовало!

— Забыл?! За нами гнались острохвосты! Или ты тоже не знаешь, что укус даже одного из них смертелен?

Коля напрягся. Его не в меру любопытный предок явно что-то заподозрил. Да что там заподозрил! Он сам продолжает вляпываться в истории с опасными растениями, будто чужак какой! А ведь для местных тронуть «шепот воды» все равно что влезть в клетку со львом в зоопарке.

— Ладно, твоя взяла. Раз уж мы на том свете, то и выхода отсюда нет. Но я же его видел?

— Вот что и странно,— почесал макушку Зориан.— Может, ты видел Царство Грез?

— А что, если... — Коля привычным жестом дотронулся до шрама на щеке.— Мы ведь не бесплотные духи, так?

— Хотелось бы надеяться.

— И амнелия пока нас съесть не может.

— Ее здесь нет.

— Правильно! — воскликнул Николай.— Вдруг пустыня существует только благодаря этим прожорливым цветам? Скажем, у них появился своеобразный способ умертвлять своих жертв? Сами-то они напасть не могут. Вот и заманивают сюда, где человек или скотина дохнут от жары и от обезвоживания. Потом появляются миленькие красненькие цветочки и спокойно хрумкают останки. Если в легендах говорится, что амнелия — проводник в другой мир, значит, что-то правдивое в них есть. И выход... он открылся, когда я приставил к тебе меч, намереваясь убить... Чуяла зараза, что скоро здесь будет чем поживиться! И приготовилась наведаться!

— Тогда нам живыми точно отсюда не вылезти,— грустно заключил Зориан.

— Почему?

— Ты сам сказал. Чтобы врата открылись вновь, здесь должен кто-то умереть.

— Да, все верно,— задумчиво проговорил Николай. Он встал, поднял с земли свой меч.

— Ты что? — Полуэльф инстинктивно потянулся к своему оружию.

— Не дрейфь, ты мне еще нужен. А вот... — Он посмотрел на лошадь. Подошел и заглянул в большие лиловые глаза.

Ее бока тяжело вздымались, круп покрылся пеной. Пустыня подобралась к своей жертве слишком близко. Вымотала ее жаром, утомила бурей. Гнедая даже не двинулась, чувствуя, что сил уже ни на что не хватает. Просто стояла, покорно ожидая своей участи, с укором взирая на своего убийцу.

— Прости, милая. У нас нет другого выхода,— вздохнул Коля, вскинул меч и резанул ее по шее. Лошадь заржала, завалилась на бок, задергалась в предсмертных конвульсиях. Кровь захлестала из

огромной раны, впитываясь в иссушенный солнцем песок. Ее копыта поднимали пыль, а ноздри хрипло втягивали последний воздух. По всему телу пробежала судорога, и гнедая наконец затихла.

— Теперь будем ждать.— Он тщательно протер лезвие меча и убрал его в ножны. Как выяснилось, напрасно.

Внезапно воздух пронзила вспышка света. Взявшаяся из ниоткуда молния ударила в песок. Потом еще одна и еще. Они сплетались в светящийся и гудящий комок, наматывались друг на друга как нить на веретено. А потом яркий кокон лопнул, и на его месте открылись ворота.

— Бежим туда! Скорее! — Коля первым сделал шаг в сторону портала. Не тут-то было. Выход тут же перегородили толстые зеленые плети с кроваво-красными цветами. Только в отличие от той амнелии, что росла в реальности, здесь она приобрела воистину гигантские размеры. Ее стебли, похожие на толстые канаты, гибко извивались и проталкивались внутрь. Длинные зеленые листья, как нелепые конечности, помогали растению поскорее добраться до жертвы. Махровые лепестки обрамляли ярко-желтое нутро, клацающее острыми зубами.

— Ничего себе! — Коля снова выхватил меч. Его примеру последовал Зориан.— Руби ее!

Пустыня внезапно превратилась в джунгли. Под ногами заплескалась грязная жижа, сухой воздух наполнился терпким ароматом зелени. Сок из надрезанных стеблей брызгал в лицо, бутоны так и норовили схватить то за ногу, то за руку и оторвать кусок плоти. Кровожадное растение, разозленное, что оставшийся в живых ужин рвется на волю, не собиралось так просто сдаваться. Оно вилось вокруг, постепенно сжимая смертельные кольца.

Николай потерял счет срубленным цветкам. Но если они срезались острым лезвием меча довольно быстро, то стебли перебить было невозможно. Они состояли из сотен перекрученных жгутов и практически не поддавались ударам.

Порядком измотанные скачкой по пустыне и дракой, мужчины из последних сил бились за свою жизнь. Аргент все еще стоял поодаль как заколдованный. После перехода в другую реальность он перестал быть похожим на себя и внушал опасения за свое психическое здоровье.

— Сзади! — Коля обернулся и успел только заметить устремленную в его сторону зубастую пасть. Секунда — и острый клинок Зориана снес ее со стебля. Поблагодарить за спасение он не успел, толстый канат обмотался вокруг его ноги и свалил наземь. Тогда в ход пошел еще и гномий нож, купленный у оружейника. Пытаясь освободиться, Николай наносил удары во все стороны, с ненавистью кромсая злобное растение. И не сразу заметил, что нож с легкостью рубит стебли в клочья. Они, дымясь чернотой, падали на землю и

рассыпались в прах. Зачарованный клинок сослужил свою службу и подарил шанс на спасение.

— За мной! — Он остервенело пробивался к вратам, которые, казалось, доверху заполнялись жутким растением. Нож вгрызался в стебли, ломал их, превращая в труху. Следом продвигался Зориан, следя, чтобы опасные бутоны их не достали. Просмотрел. Острая боль вдруг скрутила левую руку, и Коля чуть не выронил меч. Глянул мельком — в его запястье вцепился красный цветок.

— Вот зараза! — Зачарованный нож легко сковырнул наглую штуковину, но место укуса начало быстро неметь.— Проклятье! Они ядовитые! — закричал он, чувствуя, что перед глазами начинает все расплываться. А ведь выход так близко! И звенящий ручей, и такое синее, приветливое небо, и мягкие солнечные лучи. Мир закачался, голова закружилась, и Коля упал бы, если б кто-то не подхватил его под руку.

— Не вздумай! Мы почти выбрались! — Срывающийся голос Зориана эхом раздался в меркнущем сознании, и он провалился в темноту.

Запах травы продолжал преследовать. Он навязчиво лез в ноздри, щекотал пересохшее горло. Воды бы — залить безумную жажду, смыть дурацкий запах и корку, облепившую лицо. Сколько тварей они перебили? Сколько бутонов превратили в компост? Обидно, что все кончилось... А почему, собственно, кончилось? Коля открыл глаза. Приподнялся на локте и осмотрелся. Он лежал на траве. Сказочное видение превратилось в реальность. И прозрачный ручей, и ласковое солнце, и прохладная тень от огромного раскидистого дерева, под которым он находился.

— Очнулся? — Откуда-то сбоку появился Зориан. Он уже успел искупаться и нес в руках выстиранные вещи. Его левый глаз заплыл темно-лиловым цветом, губы распухли, лицо и торс покрывали многочисленные ссадины. Хорошо они выяснили отношения!

— Вроде как.— Николай сел. Наверное, слишком резко, потому что земля предательски закачалась, и он вцепился в траву, чтобы не упасть.

— Полегче. Тебя ж вроде как отравили.

— Но я жив.— Это было самое умное, что пришло в голову.

— Да, странно. Думал, конец тебе,— хмыкнул Зориан.

— Жалеешь? — И осекся. Все-таки предок ему жизнь спас, нечего снова на рожон лезть.

— Не знаю,— честно признался тот.— Когда мы вырвались оттуда, ты на том свете одной ногой стоял. А потом случилось нечто странное. Ты как-то резко вдохнул, будто какая чужая сила в тебя вошла и... в общем, то, что руку твою покрывало... вернулось.

Николай осмотрел себя. И правда, кожа вновь превратилась в чешую. Черная броня скрыла следы укуса и забралась почти по самое плечо. Понятно, что за сила вдохнула в него жизнь. И если бы не гворр... не очнулся бы уже на этом свете.

— А где Аргент? — вдруг осенила мысль.

— Гулять пошел. Наверное, заряжаться магией. Я так думаю, он же волшебное существо, вот и повлияло на него так странное место. Превратило в безвольную куклу.

— Бедняга.

— Нам повезло, что удалось спастись.— Зор деловито развешивал мокрые вещи на ветвях дерева.

— Да.— Коля помялся, понимая, что должен сказать.— Спасибо тебе... За то, что не бросил.

— Взамен у меня к тебе будет только одна просьба,— оторвался от своего занятия полуэльф.

— Какая?

— Если умру раньше тебя, не сажай на моей могиле амнелию, ладно?

ГЛАВА 10

Единорог вернулся спустя несколько часов. К тому времени Коля успел привести себя в порядок, смыть гадостную корку из налипших ошметков растения и освежить вещи. Внешне он выглядел ничуть не лучше Зориана: бровь рассечена, нос распух, но, кажется, не сломан, ссадины и синяки по всему телу. Им повезло, что они друг друга не убили, а ведь еще чуть-чуть... Аргент опустился на траву, удрученно склонил голову.

— Дружище! — Коля не заметил понурого настроя волшебного существа.— Я так рад тебя видеть!

Но тот не спешил с ответом.

— Что с тобой?

«Ничего»,— наконец вздохнул он.

— Я же вижу! Что не так?

«Мы могли навсегда застрять там. А я ничем не смог помочь. Меня будто опоили».

— Брось, когда тебя опоят — ты танцуешь и стреляешь искрами!

«Несмешно. Тебе приятно, когда тело не подчиняется приказам? Когда на твоих глазах разворачивается трагедия, а ты ничего не можешь предпринять? Не вмешаться никак — ни словом, ни делом».

— Как раз я тебя понимаю. Забыл, каким кровожадным я могу быть? — Коля состроил шутливую гримасу.— Так что хватит нюни разводить, нам пора выдвигаться.

«Саад-Ар уже близко. Думаю, нам даже прыгать не придется»,— воспрял духом Аргент.

— Откуда ты знаешь, где мы? И кстати, куда делась амнелия?

«Мы покинули пределы королевства. Ее здесь нет. Мы находимся по другую сторону леса. Посмотри вокруг и почувствуй разницу!»

Природа наконец-то ожила. Звонко чирикали птицы, по ветвям деревьев прыгали разноцветные белки, раскачивали цветы бабочки и стрекозы. Красные плотоядные цветы остались в кошмарном прошлом.

— Отлично! Тогда едем!

Аргент не ошибся. Вскоре лес расступился, выпустив путников на вольные просторы. Дальше вздымались холмы, покрытые пожелтевшей от сильного солнца травой, причудливо извивались и тянулись кверху коренастые сосенки, коричневый кустарник стелился по земле, укрывая своими плетями гнезда мелких пичужек. Мягкий соленый ветер, ерошивший волосы, настойчиво и радостно твердил – море совсем рядом.

Через некоторое время они вышли на широкую и хорошо утоптанную дорогу.

— Она точно ведет в Саад-Ар,— уверил Зориан.

— Верю,— кивнул Николай,— только тебе не кажется, что здесь должно быть больше народу?

В пыли отчетливо прослеживались многочисленные следы, оставленные как людьми, так и животными. Тогда почему на дороге им еще не встретилось ни одного человека?

— Ты прав, что-то здесь нечисто,— задумчиво протянул полуэльф.

— Ага, скажи еще, что всех амнелия сожрала.

Глупая шутка грозила обернуться правдой. Чем ближе путники подъезжали к Саад-Ару, тем тревожнее становилось на душе. Где повозки с торговцами? Где шумные босоногие ребятишки? В конце концов, где стража? По безлюдному пути ветер с протяжным стоном гонял перекати-поле, а все население будто вымерло.

Наконец вдалеке показались шпили крепостной стены. Как рассказывал Аргент, маленький город никогда не претендовал на звание политического, экономического или культурного центра южных земель. Многие приезжали сюда отдохнуть от суеты повседневной жизни. Среди богатых слоев населения иметь домик в Саад-Аре считалось признаком благосостояния. Отдохнуть здесь мелким чиновникам и купцам значило заработать престиж и дополнительные очки в глазах будущих клиентов.

Город хорошо охранялся. Оно и понятно, многие из его жителей не хотели видеть на своих улицах чужаков. К тому же дома они хранили семейные реликвии, деньги и украшения, так что разбойникам здесь было чем поживиться, пролезь они сюда хоть на полчаса. Впро-

чем, стены и дворы защищались дополнительно: кто тратился на магические заклинания-ревуны, а кто на заклинания посложнее — обездвиживающие или усыпляющие.

— Может, сейчас не сезон? — Зориан настороженно всматривался вперед.

— Город не гостиница. Его нельзя просто так закрыть для проезжих.

— Знаю я! Просто не могу понять, куда все делись?

— Скоро узнаем.— Коля поправил перевязь с мечом и ускорил шаг.

«Я бы туда не ходил,— вдруг изрек единорог.— У меня нехорошие предчувствия».

— У нас нет выбора, без Саад-Ара поиски лабиринта зайдут в тупик.

— Что? — Зориан удивленно взглянул на Николая.

— Ничего, я с Аргентом разговаривал. Ему не нравится город, он предлагает обойти его стороной.

— Понимаю... Что там такое? — Он указал вперед, на городские стены.

Решетка поднята, ворота открыты. По бокам от входа сидели стражники — вытянув ноги, опустив головы на грудь. Будто их сморил внезапный и очень крепкий сон. Такой, с которым невозможно бороться.

— Ничего себе! — воскликнул полуэльф.— Мы тут гадаем, что случилось, а они спать вздумали?

Коля подошел к одному из охранников, присел на корточки и тронул того за плечо. Скрипнули кожаные доспехи — и мужчина завалился на бок, подняв облачко дорожной пыли. Забрало шлема открылось, выставив напоказ жуткую картину. Пустые, безжизненные глаза уставились куда-то вдаль, распухший язык вывалился из глотки. Бедняга вовсе не спал...

— Мертв.— Он опустил забрало шлема покойника.

— Они все,— сглотнул Зориан,— Кайл, они все...

— Умерли от удушья,— констатировал Николай, осмотрев трех оставшихся.

— Но как?

— Не знаю. Боюсь даже предположить.

— Что?

— Зор, я не судмедэксперт. Ну то есть не очень разбираюсь в трупах. Так вот. Явных ранений нет, так же как следов драки. Если бы напали на одного, другие не стали бы смотреть, правильно? Если бы напали на четверых одновременно... Места слишком мало. А потом бред какой-то получается, их проще застрелить, чем душить каждого по отдельности.

— Тогда кто виноват?

— Боюсь, здесь замешаны сильные чары. — Николай выпрямился. — Но надеюсь, я ошибаюсь.

Не дожидаясь расспросов, он шагнул вперед, в ставший таким неприветливым город.

Прямо за входными воротами находилось некое подобие смотровой площадки, а вниз лентой уходила дорога, ведущая к морю. Саад-Ар спускался прямо к лагуне, где лениво перекатывались бирюзовые с серебристой кромкой волны. Ухоженные дома из желтого камня и с белоснежными балконами, шикарные сады, фигурно подстриженные деревья, чистые улицы — здесь все кричало о благосостоянии горожан. Только не хватало самого главного. Казалось, что у города вырвали сердце, настолько пустым и бездушным он казался. Шум колес, цокот копыт, разговоры, крики, смех, запахи — все, что делает город городом, исчезло.

В симпатичный дом, что стоял в начале улицы, дверь была открыта. Николай толкнул ее и осторожно вошел внутрь.

— Хозяева! Есть кто живой?

Судя по всему, здесь жили не самые состоятельные люди. Мебель не вычурная, вместо парчи и шелка обычные ткани. Да и помещение не самое большое: низкие стены и маленькие комнаты. Здесь кухня, тут спальня. Прямо по узкому коридору двери в ванную комнату и столовую. Семейство обнаружилось именно там... Двое мужчин и женщина сидели за столом, молоденькая девушка, скрючившись, лежала на полу. Коля на всякий случай пощупал пульс у склонившей голову женщины. Ничего. Ее лицо и шею покрывали глубокие царапины. Задыхаясь, она изранила сама себя...

— Посмотри на их пальцы.— Зориан подобрался так тихо, что Коля вздрогнул.— Они обрублены...

— Не все. Видимо, только те, на которые надевались кольца. Видишь шкаф? Ящики выдвинуты, будто искали чего.

— Идем отсюда. Может, удастся кого встретить, расспросить.

Но их надежды не оправдались. Чем дальше они углублялись в город, тем страшнее становилось. В какой бы дом ни кинулись путники, в какой бы сад ни заглянули — везде заставали одну и ту же картину: мертвые хозяева и разоренные жилища, вывороченные двери, разбросанные вещи, раскуроченная мебель. Ветер дул с моря, хлопал ставнями, протяжно выл в пустых окнах. Даже солнце отвернуло свой светлый лик и прикрылось тучами, лишь бы не видеть то, что творилось внизу. Некогда процветающий курорт превратился в город мертвых. Страшная, необъяснимая сила пронеслась по его улицам, забирая души невинных людей, оставляя за собой трупы. Она никого не пощадила, никому не дала шанса на спасение.

Путешественники спустились к самому морю. Здесь они остановились, не в силах двинуться с места. Набережная — излюбленное место любого курорта. На расставленных повсюду скамейках, на от-

крытых террасах ресторанов, на лежаках и прямо на песке — всюду лежали и сидели люди... Брошенные куклы в театре абсурда. Теперь стало ясно: несчастье случилось совсем недавно. Не более трех часов назад. Но жара давала о себе знать, и мухи уже собирались стаями, готовясь к страшному пиру...

— Великая праматерь! — прошептал Зориан.— Кто... как можно такое...

— Яракал,— просвистел Николай.— Он... Падаль! Убью! — Страшная ненависть взметнулась в душе, перед глазами заплясали черные точки.

«Кайл! Не вздумай поддаваться эмоциям!» — гаркнул Аргент.

— Ратхарг — разбойник. Но целый город?! Как можно умертвить столько людей? Никто не способен на такое!

— У него небесный кристалл, его мощь выросла.— Понадобилось собрать всю волю в кулак, чтобы не позволить ярости одолеть разум.— И бороться с ним можно только при помощи такого же камня.

— А зачем с ним бороться? Пускай найдется другой герой!

«По-моему, пришло время раскрыть карты»,— заметил единорог.

— Не здесь. Зориан, обещаю, я тебе все расскажу, но только когда мы отсюда выберемся.

— Тогда уходим.

— Рано. Нам нужен дом Эдвиля.

— Не пори чушь! Где нам его искать? Скоро стемнеет, а я не хочу здесь задерживаться! — Руки полуэльфа дрожали, сдерживать эмоции становилось все тяжелее.

Коля понимал предка. Ему самому хотелось как можно быстрее покинуть страшное место, позвать на помощь, приложить все усилия, чтобы погибшие нашли свое последнее пристанище. Но долг превыше всего. Чтобы Яракал получил возмездие, нужно найти дом Эдвиля. Но как? У мертвых ведь не спросишь...

— Что это у тебя светится? — воскликнул Зор.

Коля взглянул на заткнутый за пояс блокнот. Предполагая, что может пропустить важные инструкции Адамара, он всегда носил Зеркало при себе. С замиранием сердца взял его в руки и перелистнул страницы.

«Мой друг! Только что меня посетило страшное видение. До сего дня откровения являлись мне ночью. Теперь же это произошло днем. Будто внезапный сон сморил меня. Никогда прежде мне не было так страшно и больно. И как только я очнулся, тут же записал все на бумагу.

Я прогуливался по улицам красивого и богатого города. Кругом цвели прекрасные цветы, успокаивающе шелестела листва над головой. Встречающиеся мне люди приветливо кланялись, и я улыбался им в ответ. Лучше места на земле и придумать сложно. Здесь меня посетило спокойствие и уверенность в будущем, а все хлопоты и за-

боты остались где-то далеко. Но внезапно все изменилось. Раздался сильный хлопок, воздух отяжелел и перестал поступать в легкие. Не знаю, что произошло на самом деле, но я начал задыхаться. Хватал капельки рассыпавшегося ветра, махал руками, пытался унять адскую боль, разрывавшую мне легкие. Вокруг меня падали люди, умирая в жутких мучениях, так и не осознав, что же произошло. Но я выжил. И смотрел, как в город, перешагивая через трупы, ворвались разбойники. Их возглавлял мужчина огромного роста, лысый, с восседающим на плече яракалом, птицей-падальщиком. Смеясь, они срывали с погибших украшения, вламывались в жилища и выносили оттуда деньги и драгоценности. Я пытался их остановить, но тело мое не подчинялось приказам. А потом перед глазами все закружилось. Последнее, что я увидел,— небольшой дом на пригорке ярко-синего цвета с белыми дверьми и рамами. Не знаю, кому он принадлежит, но ничто и никогда не является мне напрасно.

Очень прошу тебя, не вздумай мстить Ратхаргу сейчас, ведь именно он виноват в смерти невинных горожан. Помни, без кристалла ты бессилен. И если Яракал смог уничтожить целый город, не мне объяснять, как он опасен. Не кидайся сгоряча в пекло, достань кристалл. Только тогда ваши силы сравняются.

Надеюсь на твое благоразумие».

— Зориан,— Коля захлопнул померкшее Зеркало,— ты, часом, не видел синий дом с белыми рамами?

— Хм... Кажется, проходили такой. Неподалеку.

— Тогда веди.

Солнце вновь вынырнуло из-за туч, осветив своими лучами симпатичный домик. Как и описывал Адамар, он явственно выделялся среди общей массы кремовых и желтых зданий. Резные рамы, искусный фриз и небольшие колонны сияли ярко-белым цветом, резко контрастируя с общим синим фоном. Оригинальная задумка архитектора несомненно удалась: дом казался целиком сотканным из морской волны, витых ракушек и воздушной пены.

— Как мы могли пройти мимо такого чуда? — восхитился Зориан.

— Наверное, потому, что рассматривали трупы,— посмурнел Николай.

— Так что мы ищем?

— «Танец Раа», полагаю.

«Идите без меня,— сказал Аргент.— я тут ноги переломаю на ступеньках, да и вход для меня маловат».

— Хорошо, оставайся здесь.

Вдвоем они вошли внутрь. Так же как и в остальных домах, здесь все перевернули незваные гости. Мародеры смерчем прошлись по внутреннему убранству, перевернули столы и стулья, вспороли мягкую мебель, выпотрошили шкафы и тумбы. По счастью, мертвых

владельцев жилища здесь не оказалось. Видимо, во время страшного мора они находились снаружи.

Путники осмотрели все, но не нашли ничего похожего на танец Раа. Сначала Коля подумал, что речь идет о картине, изображающей галантных кавалеров и барышень, но, поскольку таковой не обнаружилось, стал искать статуэтки. Без толку. Либо их забрали падальщики, либо Коля и Зор пошли по неправильному пути. В отчаянии Николай опустился на изрезанный пуф и уставился на искореженный обеденный стол. Что же делать дальше?

— Думай, думай, думай,— сам себе шептал молодой человек.— Чем занимался Эдвиль? Неизвестно. Но он дружил с Тамаром. Кто такой Тамар? Архитектор... — Правильная мысль вертелась совсем рядом, надо только понять...— С чего начинал Тамар? С резчика. Он мастерил поделки из дерева. Точно!

Он подпрыгнул на месте и азартно вскричал:

— Мебель! Ищем мебель или что-нибудь деревянное!

— Да здесь все...

— Нам нужны вещи, сделанные самим Тамаром. Что-нибудь необычное. Думаю, не так сложно будет разобраться.

Они принялись осматривать шкаф, затем перешли к буфету. Проверили все комнаты. Мебель делали хорошие мастера, но на шедевры плоды их труда явно не тянули. Разочарованные, вернулись к тому, с чего начали. Коля снова уселся на пуф и тут же встал.

— Стол! Посмотри-ка!

Под ажурной столешницей вместо ножек красовались искусно вырезанные статуэтки. Непонятно, почему они сразу не обратили на них внимание. Работа явно принадлежала руке мастера Тамара. Небольшой сервировочный столик с четырех сторон поддерживали разные фигурки. Первая изображала старца с воздетыми кверху руками. Его длинные волосы и борода разметались, кафтан развевался, будто вокруг бушевал сильный ветер. Вторая фигурка представляла собой тролля с озлобленной мордой и устрашающим оскалом, который замахнулся здоровенной дубинкой. Третья — красивая девушка с венком из роз на голове мило улыбалась и склонилась в кокетливом поклоне. Четвертая — остроухий эльф, с задумчиво прикрытыми глазами перебирающий струны лютни.

— Красивый стол, ничего не скажешь. Только не могу понять, что с ним дальше делать,— пробормотал Зориан.

— Не знаю. Может, стоит заглянуть внутрь статуэток?

Коля принялся откручивать ножки. Они отделились сразу, будто того и ждали. К великому разочарованию, внутри полых фигурок ничего не оказалось.

— Проклятье! Вот не везет! — Он в сердцах отбросил ставшие бесполезными вещи.

— Подожди! — Зор бросился к статуэткам.— Я понял! Понял! Смотри, маг, тролль, дриада, эльф!

— Ну. И что?

— «Танец Раа»! Ах ну да, ты же не знаешь... Так называется комбинация карт в джо-наре.

— В чем? — переспросил Коля, не понимая, куда клонит предок.

— Джо-нар — карточная игра. В ней выигрышной комбинацией является «танец Раа», когда остается четверка из «мага», «эльфа», «дриады» и «тролля». Полагаю, именно ее изображают наши деревянные статуэтки.

— То есть нам нужно расположить их в правильном порядке?

— Точно! Скорее всего, одна на одну... Кажется, в каждой из них есть прорези по концам...

Николай взял мага, приставил снизу тролля — фигурки не подходили.

— Дубина! — в сердцах воскликнул полукровка.— Я же назвал правильную комбинацию!

Действительно, фигурка эльфа идеально подходила к магу. Так же как дриада подошла к эльфу, а к дриаде — тролль.

— Теперь что? — Юноша вертел в руках шест из составленных статуэток.

— Не знаю.

Вдруг фигурки задрожали, и по ним пробежали лучи яркого света. Через несколько секунд все пропало. По наитию Коля перевернул шест — и оттуда вдруг выпал свиток, перевязанный синей лентой. Он поднял его, сорвал сургучную печать. Свиток оказался не из бумаги, а из очень хорошо выделанной кожи. Со временем она потеряла эластичность, но и не рассохлась, пропитанная какими-то маслами и заклинаниями. Сверху нацарапанной карты горела надпись:

«Тому, кто нашел свиток.

Читай, незнакомец, и внимай. Исчезнут слова и не появятся вновь. Таковы мои условия.

Когда розовые лучи коснутся черной скалы, когда станет видной дверь, поднеси ключ к замку. Но помни, лабиринт опасен. И не только чудовищем, бродящим в его глубинах. Заблудишься — потеряешь себя.

Ключ, способный открыть врата в лабиринт, ты должен найти сам. Скажу лишь, что я с ним никогда не расставался».

Тут строки вспыхнули и исчезли, словно никогда и не появлялись.

— По-моему, загадок становится не меньше,— вздохнул Зорпан.— Где теперь искать ключ?

— Здесь написано, что Тамар с ним никогда не расставался. Может, он до сих пор у него?

— Ты... ты... хочешь, чтобы мы вскрыли его могилу?

— А почему бы и нет? — пожал плечами Коля.— Зор, только не говори, что после всего увиденного здесь ты постесняешься залезть к старику в могилу?

— Нет, но...

— Никаких «но». Теперь надо узнать, где похоронен Тамар. В книге наверняка сказано...

— Хочу тебе напомнить, мы находимся в месте, худшем, чем всякий склеп. И я бы посоветовал скорее уносить отсюда ноги, раз уж нас здесь ничто не держит.

Коля свернул карту и засунул ее за пазуху. Местоположение лабиринта он определит потом. Но сначала следовало послушаться предка. Больше им здесь делать нечего.

Солнце клонилось к закату. С моря на город стал наплывать густой туман, укрывая своими молочными крыльями погибших людей.

«Нашли, что искали?» — От любопытства Аргент переминался с ноги на ногу.

— Да,— ответил Николай, взбираясь на спину единорога.— Подробности по дороге.

«А как собирается передвигаться твой дражайший предок?»

— Зор, мне кажется, инцидент с сапфирами и картами можно забыть, если ты не хочешь застрять в Саад-Аре на ночь.

Никакая гордость не могла заставить полуэльфа задержаться в проклятом месте. Он уселся сзади и за обратную дорогу не проронил ни слова.

На крутых и коротких улочках Аргент не мог разогнаться для скачка, но даже он старался как можно быстрее достичь городских ворот. Покойники не представляли никакой опасности, но и путники здесь чувствовали себя лишними. Три живые души в царстве вечного сна, они инстинктивно стремились вырваться из круга мертвых и спокойно вздохнули лишь тогда, когда стены Саад-Ара остались позади. Чтобы не возвращаться в зачарованный амнелией лес, путешественники повернули на восток. Там вдоль моря вилась живописная дорога, ведущая, судя по карте, в город Ралас. Однако расстояние оказалось большим, чем указали незадачливые картографы. Солнце уже село, горный путь погрузился во тьму, суля неожиданные опасности, а город продолжал прятаться где-то впереди.

— Что будем делать? — нарушил общее молчание Николай.— Не видно ни зги, а дальше ехать нельзя.

«Предлагаю устроиться где-нибудь здесь. Уже поздно».

Наскоро поужинав, путники улеглись спать, предоставив Аргенту дежурить первым. Царство амнелии, поиски карты, мертвый город — за один день столько всего случилось, что они уснули как убитые.

Коля встречал рассвет. Его очередь нести вахту выпала последней. В лучах встающего солнца он развернул карту Тамара, пытаясь

определить, где же находится загадочный лабиринт. С одной стороны, прошло не так много времени, чтобы география Анделора существенно изменилась. С другой — контур изначально могли нанести неверно, что затруднило бы поиски кристалла. Однако местность указывалась довольно четко. Сердце екнуло, и Николай открыл купленную в Ориэлле карту, чтобы исключить возможность ошибки, а потом еще долго сравнивал два варианта. Все верно. Бывшее Мэрианское королевство, а значит и знаменитый лабиринт, располагалось на территории шайнаррцев, грозных северных племен, соседствующих с гномами. Что ж, выхода нет. Придется посетить родину своих предков по материнской линии. Но для начала нужно найти ключ.

В книге «Жизнеописания Тамара» говорилось, что последним пристанищем великого архитектора стало поместье близ Луры, нынешней столицы Нагарского королевства. Значит, именно туда они отправятся. Прыгать Аргенту не так далеко, только для начала надо выбраться на равнину, чтобы он смог совершить скачок.

— Мы что, до Раласа не доедем? — широко зевнул Зориан, когда узнал о дальнейших планах.

— Нам ничего не нужно,— пожал плечами Николай, запивая вяленое мясо горячим чаем.— Хотя... Надо ведь предупредить, что случилось в Саад-Аре.

— А если Ратхарг направился дальше?

— Не думаю. Они отлично поживились. К тому же мощность кристалла ограничена. Ему нужно зарядиться, чтобы действовать с прежней силой.

Сборы заняли немного времени, и вскоре путники уже ехали в Ралас. На самом деле до города оказалось рукой подать, но горная дорога — с крутыми поворотами, а местами и провалами — сильно тормозила скорость. Хорошо, что они не решились следовать дальше в потемках, лучше заночевать под открытым небом, чем на дне пропасти. Наверное, поэтому им никто не встретился. Крупные обозы и торговые караваны предпочитали объезжать опасный участок по равнине.

Наконец впереди показались предместья Раласа. Он, в отличие от своего курортного собрата, не мог похвастаться красотой зданий и ухоженностью зелени. Единственная причина, по которой бедняцкий городишко образовался и продолжал существовать, заключалась в так называемой Тихой заводи. Самая мелкая лагуна начиналась прямо здесь и дальше на милю тянулась вдоль берега, являясь единственным местом, где местные могли ловить рыбу. Иногда водяные наказывали за подобную вольность, но чаще всего ленились заплывать на мель и закрывали глаза на людские проделки. Особо предприимчивые купцы пытались наладить в этих местах лов, однако ничего у них не получилось. Морские жители пресекли их попытки и потопили все суда, ясно дав понять, что они здесь нежелатель-

ные гости. Местным же деваться было некуда, и они, несмотря на риск, каждый день садились в лодки и выходили за пропитанием, стараясь держаться берега. Коварные волны запросто могли подхватить жалкие суденышки и утащить в море, прямо в лапы к водяным, но рыбаков от этого меньше не становилось.

Небольшие излишки рыбы горожане возили на продажу в Саад-Ар. Несколько таких обозов и встретили путники, когда выехали на равнину. Еще издали они приметили брошенный груз. Лошадки мирно щипали травку, а с десяток человек столпилось неподалеку, что-то бурно обсуждая.

— Может, они уже в курсе того, что произошло в Саад-Аре? — предположил Зориан.

— Все возможно,— согласно кивнул Николай.— В любом случае нам стоит подъехать ближе и разобраться.

Крики не утихали. Разъяренные горожане принялись пинать ногами какой-то куль, лежащий на земле. Грязный мешок дернулся — то ли самопроизвольно, то ли от пинка. Мужчины расступились, и тут Коля с ужасом увидел, над чем, а точнее, над кем они издевались. По пыльной земле разметались длинные волосы, дырявая одежда едва прикрывала худенькую фигурку. Ветер донес рассыпаемые ругательства: «Ведьма!.. В костер! На кол!»

— Что ж такое! Они же убьют ее! — в сердцах воскликнул он.

— Может, она и правда ведьма? — скептически протянул Зориан.— Не стоит нам вмешиваться.

— Как хочешь, я безропотно смотреть на это не буду.— Николай слез с Аргента и устремился в сторону не на шутку разбушевавшихся мужиков.

ГЛАВА 11

— Доброго вам утра! — Не желая разжигать конфликт, он решил вести себя предельно вежливо. В противном случае гворр получит то, чего всегда добивается,— свободу и кровь.

— И тебя пусть коснется луч Аунары, путник! — ответствовал крупный, жилистый мужчина.

— Чем она провинилась? — Коля указал на лежащую девушку.

— Иди своей дорогой, малец. Не лезь не в свои дела.— Всю благожелательность как рукой сняло.

— Не стыдно вам? — Предложение пролетело мимо ушей.— Она одна, а вас — десять.

— Та почто тебе сдалась девка? — вмешался второй, маленький и худощавый мужчина.— Ведьма она!

— Так уж и ведьма?

— Хуже! — прошамкал третий.— Из шабашьего племени она,

хлянь как! — Он подскочил к девушке и задрал прикрывавшую ее мешковину, оголив ноги и спину.

Коля присвистнул. Чего-чего, а этого он не ожидал увидеть. Белоснежную кожу несчастной покрывала странная татуировка. Извилистые черные полосы пробегали вдоль позвоночника, закруглялись на ягодицах и спускались по ногам. Будто рисунок зебры. Теперь стала заметна еще одна деталь. Длинные черные волосы девушки разбавляли молочно-белые пряди. Не иначе она пострадала из-за своего необычного вида.

Бедняжка приподняла голову, повернулась и посмотрела на того, кто посмел за нее заступиться. Красавицей ее бы не назвал никто. У нее были широкие скулы, курносый носик, твердые, четко очерченные губы, брови вразлет и серые глаза. Но, несмотря на все, она была очаровательна, а ее пикантность не оставила бы равнодушным ни одного мужчину.

Их взгляды встретились, и лицо страдалицы озарил свет надежды. Она даже слегка улыбнулась. Но, рассмотрев защитника внимательнее, вдруг помрачнела и отвернулась прочь, не издав ни малейшего зова о помощи.

— То, что она отличается от нас, вовсе не значит, что она ведьма,— жестко сказал Николай, решив во что бы то ни стало освободить незнакомку.— Отпустите ее.

— Та ты зенками лучше хляди! Я ж хаварю, падальщица это!

— Ты не слухай его! — загудели остальные.— Кончай ее, делов-то!

— Стойте! Не надо! — Юноша схватил за локоть кинувшегося вперед мужика.— Иначе дело придется иметь со мной.

— Ты нам угрожаешь? — подобрался самый крупный из новоявленных судей.

— Я не шучу.— Коля вытащил меч.— Идите по своим делам, а ведьма останется со мной.

— Слышь, малец. Ты не сможешь одолеть всех нас!

— Один он, может, и не одолеет,— послышалось в ответ сзади,— а вот даже десять невооруженных мужчин не совладают с двумя воинами.

«И уж тем более с одним единорогом!»

Зориан и Аргент появились как нельзя кстати, при этом последний предстал в своем истинном виде. С блестящим на солнце рогом и хвостом-кисточкой. Впечатляющее появление волшебного существа сыграло решающую роль.

— Ладно, ваша взяла. Но вы пожалеете, что освободили ее.

Мужчины стали расходиться, ворча себе под нос ругательства и сплевывая под ноги.

— Вы в Саад-Ар едете? — крикнул им вслед Коля.

— Тебе какое дело? Получил ведьму и вали отседова,— гаркнул кто-то.

— Мы только оттуда. Беда там случилась. Возвращайтесь домой и захватите больше людей.

— Что стряслось?

— Сами узнаете.

После того как они отбили ведьму из «собачьего племени», язык не повернулся сообщить жуткие новости о бесчинстве Яракала. Взволнованные мужчины потеряли всякий интерес к путникам и повернули обозы в сторону Раласа.

— Ну доволен? — процедил полуэльф, провожая взглядом толпу несостоявшихся палачей.

— Очень.

Коля наклонился к незнакомке и тронул ее за плечо, но она даже не пошевелилась. От усталости и от нанесенных побоев девушка потеряла сознание.

— Зор, дай мне плащ.

Он отбросил прочь драную тряпку, прикрывающую обнаженное тело «ведьмы», и, завернув ее в свой плащ, бережно поднял и усадил впереди себя на единорога.

«Кайл, не обижайся только, но, по-моему, ты совершаешь ошибку»,— заметил Аргент.

— Какую?

«Девушка. Я чувствую в ней чужую силу. Почти такую же, как в тебе».

— Значит, она действительно из племени ор-думм.— Николай потер свой шрам.— Как же она оказалась здесь?

— Отстала от своей шайки, вот и все,— предположил Зориан.— Кайл, давай ее здесь бросим? Ты же видел, что натворили ей подобные?

— Может, она и непричастна,— упрямо заявил тот, еще крепче прижимая к груди девчонку.

Он знал, что Аргент прав, потому как тоже чувствовал в ней силу. Только, в отличие от единорога, не считал ее чужой. Наоборот, между ними протянулась какая-то странная ниточка. Коля вдруг понял, что впервые встретил человека, подобного себе. В этом хрупком тельце, так же как и в нем самом, жило неведомое и постороннее сознание. Он запросто мог бы оказаться на ее месте, окруженный толпой разъяренных мужиков, избивающих только за то, что встретили Другого. И искренне сочувствовал несчастной, даже несмотря на то что та принадлежала к ненавистному племени ор-думм.

— В любом случае она может оказаться полезной,— продолжал он убеждать окружающих.— Вдруг она знает Ратхарга? Вдруг посвящена в его планы?

«В твоих словах есть резон,— согласился единорог.— Только будь осторожен. Ты нарушаешь собственные правила ни во что здесь не вмешиваться».

— И что будем делать дальше? — Зориан топтался возле Аргента.— Единорог не увезет троих!

«Если бы ты поменьше ел, увез бы».

— Он крепкий. Выдержит. Садись.

«Так,— прокряхтел тот,— всем на диету! На большой скачок у меня сил не хватит, куда едем?»

— Девушке помощь нужна и отдых. Давай просто отъедем на безопасное расстояние. Боюсь, когда жители Раласа узнают, что случилось в Саад-Аре, не сносить нам всем головы.

Они сделали привал через несколько часов, когда нашли подходящее место. Небольшой ручей с прохладной, хрустальной водой, мягкий травяной настил — уютную поляну среди леса не портил даже цветущий здесь в изобилии «шепот воды».

Свою легкую ношу Коля уложил в тень. Отбросил упавшие на ее лицо черно-белые пряди и промокнул шишку на лбу смоченной в воде тканью. Видимых серьезных повреждений не нашлось — по всей вероятности, девушка потеряла сознание от нервного истощения. Значит, оставалось только ждать.

Зориан развел костер и принялся тушить убитого по дороге зайца. Аппетитный запах вскоре защекотал ноздри.

— Кайл,— полуэльф протянул ему миску с готовым жарким,— ты мне собирался что-то рассказать. Помнишь, в Саад-Аре. Зачем тебе нужно бороться с Яракалом?

— Я тебе уже говорил, хочу отомстить за гибель семьи. За все зло, что он разносит по Анделору.

— Нет. Зачем тебе нужен я? А потом... — Предок сдвинул брови и тихо произнес: — Мне кажется, ты не тот, за кого себя выдаешь. Будто не от мира сего, свалился прямо с небес. Суешь руки к «шепоту воды», ничего не слышал про амнелию. И словечки у тебя странные проскакивают. Откуда ты?

— Не уверен, что надо раскрывать карты сейчас.

— По-моему, самое время.

— Человек не должен знать свою судьбу. Хотя все и так слишком запутано.— Николай ковырял ложкой в миске, аппетит пропал напрочь.

«Зориан имеет право знать.— Единорог опустился рядом, положил голову на плечо другу.— Он не бросил тебя в царстве амнелии, помог при стычке с раласовцами. Недоверие порождает недоверие, ты сам когда-то мне говорил».

— Ну хорошо.— Коля отложил миску.— Ты прав, мы с Аргентом здесь чужие. Мы прошли сквозь портал из... другого времени.

— Вроде того, через который вы прыгаете из города в город? — На удивление Зориан не выражал никаких признаков недоверия.

— Да. Но только через очень мощный. Прошитый отрезок в тысячу лет.

— Ого! — Полукровка изумленно вздохнул.— И что же там? В будущем?

— Там... тьма. Анделор умирает, магии почти не осталось, граница сдвинулась, и теперь темная сторона расширяется. Я не могу тебе сказать больше. Сейчас нам надо решить непростую задачу — защитить твою жизнь, потому что только ты сможешь победить Яракала. Ты поведешь армию против него и восстановишь мир и справедливость на долгие века вперед.

— Зачем? — Губы будущего героя изогнулись в кривой усмешке.— Зачем, если мир и так умрет?

— Не допустить этого — моя задача,— сжал кулаки Николай.— Моя битва осталась в будущем, и завершить ее — мой долг. Ты что-нибудь знаешь о долге? Тебе когда-нибудь приходилось нести ответственность за свои поступки? Ты когда-нибудь отвечал за судьбы других?

— Нет! И не хочу! — взвился Зориан.— Всю жизнь я стремился к одной цели: ни в чем ни от кого не зависеть! Вести армию против Ратхарга?! Да ни в жизнь! Меня кто-нибудь спросил?

— Мы не выбираем свою судьбу, она сама находит нас.

— Прекрати умничать! — взревел полуэльф.— Может, я хочу, чтобы этот мир сдох! Что он мне сделал хорошего, чтобы спасать его?

— Значит, ты готов приговорить всех к смерти только потому, что лично ты ничего не получил? — От гнева в глазах заплясала тень просыпающегося гворра.— Знаешь, что сделают падальщики? Они развяжут войну — и весь Анделор превратится в один огромный Саад-Ар! Погибнут все! И твоя Нарэна тоже!

Коля наступил на больное место. Зориан прищурился, шумно выдохнул, будто выпускал из себя пар. Потом, взяв себя в руки, встал и процедил:

— Я пас. Хочешь воевать — собирай армию сам.

— Понятно,— горько усмехнулся Николай.— За грехи родителей должны расплачиваться дети. Видимо, такова моя доля.

— Что ты сказал? — Зор круто развернулся, сурово глянул на юношу.

— Что слышал. За твои ошибки ответ держать мне. Неужели ты не понял? — Он схватил предка за руку.— Посмотри на меня. Внимательнее.

Синий эльфийский взгляд уперся в человека. Скользнул по лицу, остановился на глазах. Дрогнули кончики губ, удивленно взметнулись брови.

— Нет, невозможно,— прошептал он, отпрянув.

— Еще как! Перевалишь свои проблемы на меня, а, мой далекий предок?

— Это ничего не меняет,— глухо произнес Зориан и отвернулся.— Ты просишь слишком много.

Он поднял с земли дорожную сумку, закинул ее за плечо. Повертел в руках меч, прислонил его к дереву. Лес с легким шелестом сомкнулся за спиной полуэльфа, в спешке покинувшего лагерь. Коля кусал губы. Великий воин прошлого отказался от своей судьбы, и никто не в силах уговорить его изменить решение. С другой стороны, он не жалел, что все рассказал предку. Этот разговор все равно состоялся бы — раньше или позже.

«Он уходит»,— взволновался Аргент.

— Пусть идет. Сам справлюсь,— грубо ответил Николай.— Не нянька ему, чтоб уговаривать.

«Кайл! Он нам нужен! Он нужен Анделору!»

— Вот иди и сам ему объясняй.

«Он умрет! Время уничтожит его, и ты не сможешь помочь ему!»

— Да пошел он ко всем местным чертям! Может, не стоит идти против времени, а просто плыть по течению? Аргент, дай мне, пожалуйста, отдохнуть.

Коля зло опрокинул остывший обед обратно в котел и вновь поставил его на огонь. Ничто так не успокаивает нервы, как хорошая еда. А кролик оказался очень вкусным. И припасенный на всякий случай бурдюк с вином пришелся как нельзя кстати. Несколько хороших глотков кисловатого напитка унесли прочь все волнения по поводу дальнейшей судьбы нерадивого предка. Хочешь уйти — туда тебе и дорога! В герои нельзя притащить на удавке, великим воином, достойным легенд, нельзя сделать на заказ. Проклятый полукровка! Догнать бы его и... убить. Да. Выпотрошить, как тряпичную куклу. С каким удовольствием он посмотрел бы, как из распоротого живота вываливаются кишки... интересно, какое у Зориана будет лицо? Довольное, что его мучения закончились? Или, что намного лучше, отчаявшееся? Ведь он никогда больше не увидит свою обожаемую Нарэну! Мысль стоило проверить.

«Ты куда собрался?» — гневный возглас взорвался в голове.

Лучше промолчать, гибким хищником исчезнуть среди густых ветвей. Яркая вспышка ударила в грудь, возвращая сознание в реальность. От внезапно накатившей слабости Коля ухватился за дерево. Тяжело дыша, сполз вниз, упершись коленями в мягкую землю. В горле пересохло, виски заломило от боли.

— Что... что случилось?

«Предупреждать надо, что собираешься в обличье гворра скакать по лесу!» — проворчал Аргент.

— Я... это случилось внезапно.— Он отвернул ворот рубахи. Проклятая чешуя перебиралась на грудь.— Нам нужно скорее добраться до кристалла. А потом уже будем думать, как действовать дальше.

Они вернулись на поляну. Девушка все еще спала, отвернувшись от света костра. Ее состояние оставалось без изменений, что вселяло беспокойство. Аргент улегся на траву и тут же заснул, а Коля сел

возле огня и заварил чай из целебных трав. Продолжала мучить головная боль как неизменное последствие вмешательства гворра. Горячий чай лишь немного облегчил общее состояние.

— А мне можно? — тихо прозвучал мягкий голосок.

— Конечно.— Обрадованный, что незнакомка наконец пришла в себя, Николай встал и налил ей кружку.— Как себя чувствуешь?

— Лучше,— слабо улыбнулась она, принимая в руки горячий напиток.— Уже лучше, правда.

— Ничего не болит?

— Нет, все в порядке.

Девушка делала маленькие глотки, смакуя чай. Теперь она казалась еще милее, чем прежде. Не замеченные ранее золотистые искорки в глазах, очаровательные ямочки на щеках, яркие губы — в ней присутствовал неповторимый шарм.

— Как тебя зовут? — Коля присел рядом.

— Тай'а.

— Красивое имя. Мое Кайл.

— А Зориан ушел насовсем? — вдруг поинтересовалась спасенная.

— Не знаю... Подожди, а откуда ты знаешь, как его зовут? — посмурнел он.

— Я... ну... — смутилась она.

— Ты все слышала? Я думал, ты без сознания! И много ты узнала? — Такого поворота событий он совершенно не ожидал. И луч надежды, что самое главное удалось сохранить в тайне, угас вместе с разлившимся румянцем по бледной коже девушки. Она все знала.

— Я не хотела,— принялась оправдываться Тай'а.— Моя ара-думм мне все рассказала.

— Кто? Ну-ка давай выкладывай. Что за ара-думм?

— Нам запрещено раскрывать секреты нашего племени. Однако ты меня спас, и кое-что я могу тебе поведать. А потом,— о чем-то вспомнив, она с силой сжала кружку, зажмурилась и всхлипнула,— он изгнал меня... большего позора мне не вынести.

Коля слушал рассказ «ведьмы», изредка перебивая — и только для того, чтобы задать вопросы. Что-то он знал ранее, что-то открыл для себя только сейчас. Удивительная и грустная история тронула его сердце неизвестно по какой причине.

Тай'а действительно принадлежала к загадочному племени ор-думм. Скрытое от посторонних, оно находилось близ Нор-Олка. Окруженное со всех сторон горным хребтом, защищенное от внешних врагов и влияния цивилизации, племя сохранило свои традиции неизменными с первых дней существования. Каждый по достижении определенного возраста проходил специальный ритуал и сливался с душой жертвенного животного, думма. Способности выбирались по велению сердца, а потому думмами могли стать и зверь, и

птица, и даже насекомое. Кто-то выбирал красоту, кто-то силу и ловкость, кто-то мудрость. Юношей в основном привлекали боевые качества, девушек — то, что могло поразить любимого.

Секрет ритуала слияния с думмом передавался из уст в уста и только в случае, если знающий его находился при смерти. Таким образом, никто из посторонних людей не мог стать истинным членом племени. Тай'е знание досталось от деда. Долго она ждала своего часа, ведь принять звание ор-думмца являлось честью для любого непосвященного. И однажды она получила такую возможность. Деда ранил дикий зверь на охоте, и на смертном одре он раскрыл ей секрет. И тут судьба сыграла с ней злую шутку. Вместо того чтобы выбрать себе красоту, ловкость или боевые навыки, она решила стать оригинальной.

Каждой девушке с рождения прививалась одна цель — стать женой вождя племени. Все они стремились понравиться главному, и Тай'а не стала исключением. К тому же новый вождь Ратхарг был красив, умен и слыл прекрасным воином. Он осмелился нарушить вековые традиции, вырваться из изоляции, чем завоевал престиж в глазах всех молоденьких ор-думмок. Чего только они не предпринимали, какие только образы не создавали, чтобы завоевать его сердце,— все Яракалу казалось изъезженным. Он хотел видеть в своей супруге не только красивую игрушку, но еще и нечто новое, доселе невиданное.

И тогда Тай'а услышала о необычных животных, привозимых на специальные ярмарки в Нор-Олк из самых отдаленных уголков Анделора. Каких только существ там не было! И крылатые львы, и пестрые змеи, и хитрые ласки. Но ее внимание привлекла странная полосатая лошадь. Продавец уверял, что нет существа умнее и покладистее «забры». Сильная и выносливая, добрая и смекалистая, с оригинальным внешним видом, полосатая лошадка покорила сердце девушки. Она уже представляла, какой станет женой Ратхаргу, и сделала свой выбор. Если бы она только знала, что навсегда превратится в посмешище! Что ее белоснежную кожу изуродуют черные полосы. Что ее прекрасные волосы цвета воронова крыла разбавят ведьминские седые пряди. Яракалу хватило лишь одного взгляда, чтобы покатиться со смеху. Однако он взял ее в поход, но не в качестве любимой и даже не для утех. Юную Тай'ю Ратхарг сделал вьючным животным. Да-да, использовал ее выносливость и возил на ней мешки с награбленными сокровищами.

— Он никогда не брал меня на дело. Моя задача заключалась лишь в перевозке того, что мне давалось,— продолжала девушка свой рассказ.

— Ты не знала, что Ратхарг убивает? — Коля недоверчиво склонил голову.

— Нет! Правда! Он всегда говорил, что ему дарят сокровища... он

же вождь. А потом мы подошли к Саад-Ару. И я увидела, как он стоял на пригорке, шепча странные слова. А потом из кристалла на его груди вырвался туман... Он устремился в сторону города и... — Тай'а вновь всхлипнула и еще сильнее закуталась в плащ.

— Убил всех.

— Это ужасно! Словно пелена спала с моих глаз. Я пыталась отговорить его, остановить... Но он приказал связать меня, а потом и вовсе выкинул, как ненужный хлам. Те люди хотели меня убить, зря ты остановил их. Мне незачем жить на этом свете, я предала свое племя, а предатели должны умирать.

— Это Ратхарг должен умереть, не ты. Он предал вас, вырвался на волю и уничтожает целые города! Твоя вина лишь в том, что не видела или не хотела видеть правду. Вот что я скажу,— Коля заглянул в серые с золотистыми искорками глаза девушки,— я не держу тебя, как поправишься, можешь вернуться домой. Моя цель — найти и уничтожить Яракала, и если ты вдруг захочешь остаться...

— Я помогу,— твердо произнесла Тай'а.— Слепота наказала меня, но теперь взор мой прояснился. Когда ты появился, я почувствовала, что кто-то из наших решил вернуться за мной. Сердце мое преисполнилось надежды. Дурочка, я думала, что нужна ему! А потом увидела тебя вблизи... Ты ведь не из ор-думмцев, но в тебе есть сила. Наверное, поэтому доверилась тебе сейчас.

— Скажи, кто такая ара-думм? — Коля внезапно сменил тему.

— Мы так называем частичку души жертвенного животного, которое живет в нас и дает все необычные возможности. Она никогда не спит. Это трудно объяснить. Когда я проснулась, то от нее и узнала, что происходило здесь. Наверное, ты один из наших потомков?

— И ты веришь в подобную чепуху? Я не пришелец из будущего, просто...

— Ты врешь. Сейчас. А тогда говорил правду. Моя ара-думм знает. Так отвечай прямо, ты из ор-думмцев?

— Как бы я хотел контролировать то, что сидит во мне,— усмехнулся Коля.— Нет, я не принадлежу к вашему племени, а единственный способ обуздать эту тварь — найти кристалл, такой же, как у Яракала.

— Значит, ты выбрал себе думма случайно? Зачем тебе понадобилось такое страшное и бесполезное животное?

— Я не выбирал! Я не знал. Но другого выхода не существовало. Ладно, поговорим позже. Сейчас надо выспаться.— Он привалился к боку единорога и прикрыл глаза.— Разбудишь через пару часов?

— Так сильно мне доверяешь? — Тай'а широко улыбнулась.

— Я не из вашего племени, но не идиот. Хоть что-нибудь замыслишь плохое -- я тут же узнаю. Тогда, не обессудь, мне придется тебя убить.

— Хорошо, буду иметь в виду,— кивнула она, но Коля уже провалился в крепкий сон.

Проснулся он оттого, что ноздри щекотал приятный запах. Солнце уже встало, а девушка уже хлопотала по хозяйству. Варила какой-то суп, постепенно добавляя туда необычные коренья и травы. Поскольку длинный плащ явно мешал ей работать, она его скинула, заменив на сменные рубаху и штаны своего спасителя. Ростом она не подходила для новой одежды, так что ей пришлось изрядно закатать рукава и штанины.

— Доброе утро! — Она улыбнулась и отправила в котелок очередную порцию приправ.

— Доброе... — растерянно пробормотал Николай.

— Садись, похлебка скоро будет готова.

— А...

— Аргент скоро вернется. Сказал, что ему нужно кое-что проверить,— загадочно улыбнулась ор-думмка.

— Сказал? Ты... ты понимаешь его?

— Конечно. Разве это так сложно?

— Ты очень необычная девушка, Тай'а.— Коля не переставал удивляться способностям Зебры, а именно так он окрестил для себя ведьму из странного племени.

— Спасибо, ты тоже ничего,— разулыбалась она.— Вот, ешь. Не бойся, не отравленный. Наши женщины всегда готовят мужчинам по утрам дирассу. Она сытная и дает много сил.

Юноша взял в руки миску. Блюдо пахло изумительно, хотя с виду очень походило на овсяную кашу. Неизвестно, что добавила туда Тай'а, но похлебка действительно согревала изнутри, бодрила и наполняла силой.

Девушка суетилась и делала чай. Сейчас уже никто не сказал бы, что вчера она находилась в весьма плачевном состоянии. Вероятно, быстрое выздоровление являлось еще одной удивительной чертой ор-думмцев.

— Почему ты меня не разбудила? — Коля отставил опустевшую миску и взял травяной напиток.

— Тебе следовало отдохнуть, а я никогда не сплю. Точнее, не спит моя ара-думм. Она всегда предупредит об опасности.

— Полезное качество.

«Да, я тоже в первый раз нормально выспался»,— заявил вышедший из леса Аргент.

— Тебе бы только поспать! Тай'а, пойми, я не могу полностью довериться твоим чувствам. Здешние места опасны, и спать без дозорного — верх легкомыслия!

— Тебе не о чем волноваться. Аргент мне тоже не поверил, когда я сказала ему, что примерно в миле отсюда разбили лагерь охотники.

«Я проверил, Кайл. Невероятно! Но так оно и есть! Их пятеро, и они свежуют добычу! У девчонки потрясающий нюх!»

— Да, но во сне...

— Ничего не меняется. Я же сказала.

— Хорошо, пусть будет так. Собираемся, надо выезжать в Луру. Там находится могила Тамара, а в ней ключ к лабиринту.

«А как же Зориан?»

— Если я не получу кристалл, то от Зориана могут остаться лишь ошметки плоти. Я плохо себя контролирую, и я очень зол.

Коля вскочил на Аргента и протянул руку Тай'е.

— Спасибо, я побегу рядом,— улыбнулась девушка.

— Что?

— Я же лошадь, хоть и полосатая. И умею очень быстро бегать.

— А как же портал? — вытаращился Николай. Определенно Зебра полна сюрпризов!

— Я же рядом. Проскочу вслед за Аргентом.

Никто не мог сказать, к добру или ко злу им встретилась странная девушка, но одно было ясно — теперь жизнь повернула в другое русло и потекла по совершенно иному сценарию.

ГЛАВА 12

«Мой далекий друг! Я в смятении. Меня и раньше посещали видения, однако с каждым разом они становятся все непонятнее и запутаннее. Вероятно, во всем виновато твое вмешательство в историю. Мои пророческие сны преследуют меня, мысли полнятся предположениями, но, как только я прихожу к какому-либо заключению, они вновь изменяются. Теперь видения приходят в различное время суток. Последнее меня озарило, когда я готовил себе ужин. Уснул на ходу, а проснувшись, едва успел затушить занимающийся пожар. Разбираться в значении посланий собственными силами бесполезно, потому и передаю тебе их в таком виде, в каком они ко мне приходят. Если они конечно же поддаются описанию, потому что недавний сон я не в силах даже передать. Он застыл на уровне моих чувств. Я помню только жуткий страх, отчаяние, смятение, боль и горечь. В то же самое время во мне клокотали злоба, ярость, гнев и необыкновенное могущество. Это случится скоро, с кем — не знаю. В ваши с Зорианом судьбы вплелась еще одна, чужая. Этот кто-то повернул историю в другую сторону. Теперь на его плечи легла главная миссия. Чужак сможет уничтожить Ратхарга-Яракала, но заплатит за это своей жизнью. И будет он с ним одной крови, не родственник, но соплеменник... Конечно же с твоего предка не снимается ответственность. Он по-прежнему должен собрать армию, выступить против бесчинства ор-думмцев и объединить Анделор. Кроме того, в твоих

жилах течет его кровь, так что не станет его — не станет и тебя, а значит, наш мир лишится будущего.

Больше ничего не могу тебе сообщить, надеюсь, мои слова не кажутся тебе слишком запутанными».

Коля еще раз пробежал глазами послание. Не родственник, но соплеменник... Чужая судьба повернула историю... Неужели Адамар имел в виду Тай'ю? Все сходится. Она из того же племени, что и Яракал. И, наверное, будет рада прикончить того, кто когда-то обманул ее ожидания, кто принес столько горя не только ей лично, но и многим невинным людям. Но ценой своей жизни... За несколько дней путешествия он уже успел привязаться к необычной девушке. С ней было легко и весело, за полосатой маской зебры скрывалась ранимая и трогательная душа, и мысль, что ей суждено погибнуть, привела его в ярость. Насмешки Времени ему уже порядком надоели. И если он спас ведьму, то уж точно не допустит, чтобы пророчество Адамара сбылось. Он сам, своими собственными руками придушит Ратхарга, разорвет его на части, но не опустится до того, чтобы свалить всю ответственность на Тай'ю.

«Что-нибудь касательно Зориана?» — поинтересовался Аргент, заметив, как помрачнело лицо друга.

— Нет. Другое,— ушел от ответа Николай и спрятал Зеркало за пазуху. Тай'а готовила ужин, и говорить при ней о таких вещах не стоило.

Единорог не стал приставать с расспросами, а, потянувшись, перевалился на другой бок.

— Кайл, забываю спросить... — Зебра устроилась рядом и протянула миску с рыбной похлебкой.— Что за книга такая странная, которую ты все время при себе носишь? Она светится, я видела.

— Так,— смутился Коля.— Друг мне письма посылает.

— Он маг? Никогда не видела столь странного способа общения.

— Не хочу тебя обидеть, но ты мало чего вообще видела,— неожиданно грубо прозвучало в ответ. В последнее время контролировать себя становилось все тяжелее, и мерзкий характер гворра то и дело прорезался в самый неподходящий момент.

— Да, я не встречала настоящих магов. И жизни настоящей не видела. И опытом не могу похвастаться. Да и что может знать уродское создание? — Тай'а посмотрела на свои полосатые руки, и по ее щекам внезапно потекли слезы.

— Прости, я не хотел тебя обидеть.

— Правда?

— Честно.

Она вдруг улыбнулась. Теперь никто не мог бы сказать, что еще несколько мгновений назад ор-думмка горько плакала. Слезы высохли, а на лице играла безмятежная улыбка.

— Давай спать,— ошеломленно проговорил Николай и улегся ря-

дом с Аргентом. Такой неестественно быстрой смены настроения ему еще не доводилось видеть.

До Луры оставалось несколько дней пути. Местность здесь изобиловала лесами и водоемами, а холмы и впадины представляли реальную угрозу странникам. Так что прыжки сквозь пространство пришлось исключить. И если бы не постоянно напоминающая о себе чешуя гворра и резкие перемены в настроении, Коля назвал бы путешествие весьма приятным. Он уже привык, что Зебра бежит рядом и ни на шаг не отстает от стремительного Аргента. Кроме того, девушка взяла на себя и ведение их скромного хозяйства, что ей очень хорошо удавалось: даже из самой скромной добычи она могла приготовить просто царский ужин. Что и говорить, а женской руки в длинном путешествии явно не хватало. И хотя Тай'а действительно не отличалась обширными жизненными познаниями и не могла поддержать разговора на многие темы, ее наивность и бесхитростность не могли не очаровать собеседника. Впрочем, она быстро училась, подобно маленькому ребенку, открывающему для себя удивительный окружающий мир, задавала кучу вопросов, и Коля не уставал ей отвечать. Взамен она многое рассказала из жизни в таинственном племени ор-думм. О порядках и традициях, об укладе, царившем там на протяжении многих сотен лет. За разговорами время летело незаметно, и они сами не заметили, как подъехали к столице Нагарского королевства.

Имение Тамара и его могила находились в предместьях Луры, красивом местечке под названием «Лесное кружево». Такое наименование ему дал лес, где росли небольшие деревца. Их ветви с тонкими листьями переплетались между собой и создавали великолепные узоры, раскидывая тончайшие кружева над головами путников.

Впереди, на пригорке, возвышался двухэтажный особняк. Выстроенный из коричневого камня, с узорчатыми окнами и зеленой крышей, он дополнял собой общий пейзаж и как нельзя лучше вписывался в общую гармонию. Действительно, Тамар был непревзойденным архитектором. Все, что вышло из-под его руки, поражало своим вкусом, изяществом и необычностью исполнения. В розоватых лучах вечерней звезды его бывший дом больше всего походил на сказочный терем, затерявшийся среди леса. И, судя по всему, в нем никто не жил. Разбитый вокруг сад давно зарос, окна покрылись толстым слоем пыли, а входную дверь затянул толстый плющ.

«Ни шагу дальше,— предостерег Аргент.— Я чувствую здесь охранные заклинания».

— Зачем кому-то охранять заброшенное жилище? — удивился Николай.

«Мало ли, может, внутри дома хранятся сокровища?»

— Смотрите! Там внизу,— указала Тай'а.— По-моему, это то, что мы ищем.

Из-за пригорка чуть выглядывала серая, местами покосившаяся изгородь.

— В книге написано, что Тамар похоронен рядом с домом. Должно быть, там, за изгородью, и находится его могила. Аргент, мы туда можем пройти?

«Да, там нет никаких заклинаний».

— Странно.— Коля вновь дотронулся до шрама.

«Что именно?»

— Самое важное и самое ценное Тамар унес с собой в могилу, а ее ничто и никто не охраняет?

«Так мало кому известна история с лабиринтом и ключом»,— возразил единорог.

— Пожалуй, ты и прав. Ладно, идем посмотрим.

Они пересекли небольшую лужайку. Высокая и жесткая трава неохотно пропускала вперед, цеплялась за одежду и хлестала по ногам, взяв на себя роль стража покоя великого архитектора. За оградкой действительно оказался небольшой каменный склеп, выполненный в стиле самого Тамара. Небольшие витиеватые колонны, гравюры странных существ на стенах: во всем ощущался непередаваемый почерк мастера, будто бы он сам для себя еще при жизни построил последнее убежище.

-- Посмотрите на дверь,— прошептал Коля, словно боясь потревожить давно усопшего Тамара.— Никогда ничего подобного не видел.

Вход в склеп действительно поражал. Казалось, что железную дверь сделали только что, настолько яркой и новой она смотрелась. Каждый изгиб, каждая выпуклость выгравированного на ней рисунка были настолько четко прорисованы, что время не посмело их коснуться. Изображенные на двери ворота выглядели так реально, что, казалось, стоило протянуть руку и толкнуть их — они бы открылись. У самого входа рука неизвестного художника нарисовала пса. Лохматая дворняга приподнялась на задних лапах, в нетерпении ожидая, когда же распахнется несуществующий проход.

— Странный рисунок,— пробормотал молодой человек, проводя рукой по двери.

— На вратах какие-то символы,— заметила Тай'а.

«Это... это же эльфийский»,— удивленно выдохнул Аргент.

— Ты можешь прочесть, что здесь написано?

«Я похож на эльфа? — съязвил единорог.— Отыщи Зора, может, он сможет прочесть».

— Ага, прям сразу и побежал. Ладно, пора взять то, за чем мы сюда явились.

На удивление, дверь оказалась незапертой и с легким скрежетом отворилась, выпуская на волю холодный и затхлый воздух. Вниз уходили ступеньки. По всей видимости, большая часть склепа рас-

полагалась под землей. Солнечные лучи освещали лишь вход, дальше же царила непроглядная тьма.

— Кайл, что ты задумал? — Таи'а еще не знала о намерениях своего путника.

— Мне нужен ключ от лабиринта. Тамар написал, что всегда носил его при себе. Вероятно, с ним его и похоронили.

— Ты хочешь вскрыть могилу? — ужаснулась девушка.

— Знаю, зрелище не для слабонервных, так что можешь подождать здесь.

— Ты хоть понимаешь, что уготовано осквернителю могил?

— Расскажи об этом Ратхаргу,— огрызнулся Николай, а потом, пожалев, что сорвался, произнес спокойнее: — Таи'а, подожди тут, ладно? Аргент, ты тоже. Боюсь, для тебя внутри слишком мало места.

Он переступил порог и спустился вниз. Солнце осталось снаружи, не посмев войти вместе с дерзким посетителем, однако Коля все прекрасно видел. В необычайном голубоватом свете отчетливо различался и белоснежный саркофаг, стоящий по центру, и статуи неведомых богов по углам склепа, и тонкие кружева раскинувшейся по потолку паутины. Он вдруг понял, что никакая это не магия. На самом деле здесь все осталось в непроницаемом для дневного света мраке. Просто его собственное зрение изменилось. Благодаря набирающему мощь гворру он получил необыкновенную возможность и не мог не согласиться с тем, что сейчас новые способности оказались как нельзя кстати.

Он прошел к центру. Саркофаг одиноко стоял посреди усыпальницы. По всему его периметру пробегали диковинные узоры, сплетаясь в необыкновенный рисунок. Николай дотронулся до крышки и только сейчас задумался, что самостоятельно не сможет сдвинуть каменную глыбу ни на миллиметр. Но попробовать все же стоило. Поднажал — ничего не произошло. Облокотился всем телом — никакого результата.

— Придется все же звать на помощь,— досадливо пробурчал он. Словно в ответ на его фразу сверху донеслось:

— Ну что там? Может, тебе помочь? Ты факел забыл! Тебе бросить?

— Нет! Ничего не нужно, я сам разберусь! Оставайтесь на месте! — Коля и сам не понимал, почему отказался от помощи. Вдруг понял — он все должен и может сделать сам.

Разозлившись на собственную беспомощность, он снова налег на крышку. Злость придала ему силы. Она вскипела в мышцах, и тишину каменного склепа вдруг разорвал громкий скрежет. Стиснув зубы, напирая всем телом, Коля сдвигал плиту все дальше и дальше наискось, чтобы та не упала и не разбилась. Похоже, времени до полного превращения в гворра осталось совсем немного.

— Прости, Тамар, что пришлось потревожить твою могилу,— прошептал он, уставившись на то, что открылось взору,— но мне нужен ключ.

Никаких негативных эмоций при виде останков архитектора у него не возникло. Лежащее внутри саркофага истлевшее тело не имело ничего общего с тем человеком, чья душа когда-то наполняла его жизнью. Однако ж Николай почтительно склонил голову. Затем приступил к тому, зачем сюда явился. Он понятия не имел, где и, главное, что искать. Ключ мог иметь любую форму и мог быть спрятан где угодно. Но ни на шее, ни в руках, ни среди превратившейся в труху одежды его не оказалось. Неужели фраза Тамара, всплывшая на древней карте, оказалась ложью? Неужели догадка оказалась неверной? Может, зря он не расшифровал сделанную на входе надпись?

— Ключа здесь нет,— тихо произнесли сзади.

Коля резко обернулся:

— Ты?

— Не ожидал? — усмехнулся Зориан.

— Нет.

— Я тут подумал,— помялся Зор,— и...

— Объяснишь потом,— прервал его юноша.— Скажи лучше, откуда ты знаешь, что ключа здесь нет?

Полуэльф поднес зажженный факел к саркофагу. В трепещущих лучах света останки Тамара смотрелись немного зловеще.

— Ты искал его в кромешной тьме? И как тебе удалось самому сдвинуть крышку? — вопросом на вопрос ответил предок.

— Я прекрасно вижу в темноте. И силой природа не обделила. Отвечай ты.

— По прибытии в Луру я навел кое-какие справки. Оказалось, гробницу вскрывали по просьбе короля Рэмиуса Тринадцатого. Он слыл большим любителем творчества Тамара, так что все, что можно было собрать, перевезли в королевский дворец. Ключ, если он находился здесь, сейчас покоится в замке.

— Невероятно,— прошептал Николай.— Но как тебе удалось так быстро доехать до Луры?

— Я не доехал,— хитро улыбнулся Зор.— А прошел сквозь портал.

— Как? Где?

— Нашел одного мага, он мне и устроил поездку.

— Сдается мне, путешествие влетело тебе в копеечку.

— Не-а. Я обыграл его в карты,— весело подмигнул полукровка.— Идем отсюда, здесь больше нечего делать.

— Да-да, конечно.— Коля обошел саркофаг и задвинул крышку обратно, стараясь не замечать, как при подобной демонстрации силы округлились глаза предка.— Кстати, ты знаешь эльфийский?

— Когда-то учил, а что?

— Идем.

Солнце больно резануло по глазам, и некоторое время Николай ничего не видел. И только когда зрение перестроилось на обычное, смог разлепить веки.

«Вижу, ключа ты не нашел»,— заключил Аргент.

— Зато нашел переводчика. Вот, Зор, можешь прочесть, что здесь написано?

— Я не уверен. Эльфийский — весьма сложный язык, одно слово может иметь десять толкований, так что...

— Говори как есть.

Зориан уткнулся в загадочную надпись на вратах. Некоторое время, будто слепой, пальцем водил по строчкам, что-то шептал под нос и наконец произнес:

— По-моему, здесь написано: «Стань птицей и лети на восток, стань рыбой и плыви на запад, стань червяком и ползи на север, стань человеком и иди вперед».

— Новая загадка... Думаешь, она связана с лабиринтом?

— Кто знает? Может, это всего лишь любимая фраза Тамара при жизни. Или прощальное напутствие его друзей?

— Тамар был глухонемым. И письмена на эльфийском? Ерунда какая-то. Что ж, время придет — разберемся.

— И что теперь?

— На прием к королю. Подозреваю, нас туда не пустят, так что...

— Предлагаешь ограбить королевские покои? Сумасшествие у тебя явно не в меня.

— Есть другие варианты? — Коля сложил руки на груди.

— А как же,— довольно хмыкнул Зориан.

Королевский дворец радушно раскинулся среди цветущих садов. Золотистые шары медленно парили в воздухе и щедро освещали дорожки, ведущие к входным дверям. Гравий тихонько шуршал под ногами прибывающих на бал гостей. Разодетые в шикарные одежды дамы оставляли за собой сладкий шлейф духов, который перебивал аромат распустившихся к ночи цветов и гнал прочь свежий ветерок.

Получить приглашение на бал не стоило особенных усилий. В Луре любили устраивать праздники по поводу и без, а уж королевские «вечера» проходили не реже раза в неделю. Однако сегодня бал давался по самому настоящему поводу, а именно в честь семнадцатилетия младшей дочери короля Рэмиуса Пятнадцатого. Юная Лилли когда-то брала уроки танцев и питала весьма нежные чувства к своему учителю, эльфу-полукровке Зориану. Ума у последнего хватило, чтобы не наложить руки на королевское богатство и удовлетвориться высокой платой за свои услуги. Задержаться надолго в силу своей натуры перекати-поля он не смог и, пробыв во дворце где-то с год,

покинул гостеприимные покои, к величайшему сожалению своей подопечной. Узнав о возвращении любимого учителя, Лилли немедленно отдала приказ выдать ему, а также его спутнику приглашения на праздничный вечер.

План добычи ключа разработали в мельчайших деталях. Поскольку Зориан прекрасно знал расположение комнат, на его плечи ложилась самая важная миссия: проникнуть в королевские покои и найти то, что могло бы служить ключом. Охранных заклятий внутри никогда не ставили. Считалось, что только сумасшедшему придет в голову залезать туда, откуда все равно не выбраться. На каждом шагу стояли стражники, готовые в любой момент схватить незваного гостя. Но они вряд ли посмели бы остановить человека, которого хорошо изучили в лицо и которому доверяла королевская семья.

Тай'а и Аргент остались в гостинице. Николаю, по большому счету, во дворце тоже делать было нечего. Но он настоял на том, чтобы сопровождать предка. Никто точно не знал, как именно выглядит ключ, и не стоило пренебрегать лишними мозгами. Для того чтобы поддерживать постоянную связь, на местном рынке магических вещей они приобрели два кольца, примерно таких же, какими пользовался в далеком будущем Фаридар для общения со своей темной армией. Однако эта пара, в отличие от своих более совершенных собратьев, действовала на расстоянии, не превышающем пары миль. Стоило только мысленно вызвать владельца другого кольца, как тут же устанавливалась связь и можно было общаться.

По дороге во дворец Коля и Зориан еще раз проверили кольца и повторили план действий. Но когда нанятый ими экипаж плавно затормозил возле парадного входа во дворец, они переглянулись, чувствуя волнение.

— Ну, пора.

Оба вылезли наружу и пошли по усыпанной гравием дорожке. Нагарские короли, избалованные наличием магов в собственном королевстве, демонстрировали их возможности, не заботясь о немыслимых затратах. Фейерверки, огненные фонтаны, золотые шары-светильники, великолепные иллюзии — мало кому удавалось увидеть столько волшебства в одном месте.

Сам же дворец большого впечатления на Колю не произвел. После гигантского золотого замка-птицы, который выстроили вельты, желтое пятиэтажное здание с вензелями и колоннами смотрелось весьма скромно.

У самого входа стоял дворецкий и проверял приглашения. Он смерил взглядом вновь прибывших, слегка кивнул Зориану и пропустил внутрь. Тут же слуга подхватил их плащи, другой открыл двери главного зала. Мысленно Николай отдал должное вкусу предка. Сам он в местной моде не разбирался и полностью доверился Зориану. Мягкий, расшитый золотом и камнями кафтан удобно облегал тело,

узкие штаны он заправил в замшевые сапоги. Хотя вместо штанов полагалось носить колготы, Коля наотрез отказался надевать предмет «женского туалета», в отличие от Зориана, который данными стереотипами голову себе не забивал. Теперь по внешнему виду они ничуть не отличались от остальных гостей на празднике.

— Зориан! Зориан! — Из общей толпы выбилась невысокая девчушка и бросилась на шею полуэльфу.— Где ты пропадал? Исчез так внезапно!

— Дела, дела,— улыбнулся Зор.— С днем рождения, Лилли. Рад тебя видеть!

— Я тоже! Я так счастлива! Твое появление — самый лучший подарок! Представишь своего друга?

— О конечно же! Кайл, мой... — он запнулся. - мой двоюродный брат.

— Очень приятно.— Коля склонил голову.

— А вы похожи! — вдруг засмеялась Лилли.— Я и не знала, что у тебя есть брат.

— Признаться, я сам узнал только недавно,— хитро улыбнулся Зориан.

— Потанцуем? — Принцесса не сводила глаз со своего обожаемого учителя.— С тех пор как ты покинул наше королевство, мне так и не попался партнер лучше тебя...

Николаю показалось, что под словом «партнер» Лилли имела в виду не только танцы.

— Ой, у вас что-то светится.— Она указала на выбивающийся из-под кафтана свет.— Ох уж эти маги, вечно что-нибудь придумают!

Николай отошел в сторонку и достал Зеркало. Новое пророчество Адамара пришло как раз вовремя. Пока Зориан танцевал с именинницей, юноша погрузился в чтение.

«Мой друг! Сегодня я снова провалился в видение. Надеюсь, ты в курсе того, что собирается совершить Зориан. Его поступок недостоин звания великого воина, ибо он намерен присвоить себе то, что ему не принадлежит. Воровство всегда сурово наказывалось в Нагарском королевстве, прошу тебя, убереги его от жуткой ошибки. В том помещении, куда он собирается пробраться, его ожидает ловушка. Я не знаю, что им движет, но уверен, никакая даже самая ценная вещь не стоит его жизни. А твоего предка убьют прямо на месте преступления, рядом с огромными напольными часами. Я видел собственными глазами. Королевский стражник не станет разбираться, кто он и что забыл в покоях, а просто метнет нож. Прямо в сердце. Анделор вновь ждет тьма, а тебя — небытие, если вовремя не предупредишь предка. Прошу тебя, прими все необходимые меры предосторожности!»

Коля прислонился к стене. Вот, значит, как. Откуда Адамару знать, что выкрасть ключ — затея вовсе не Зориана, а его. Поэтому он и ополчился так на «недостойное» поведение будущего воина. Что ж,

ключ от лабиринта необходим прежде всего ему самому. Значит, и осуществить задуманное — его личное дело. Надо только узнать, куда идти.

Николай сосредоточился на кольце, вызывая полуэльфа.

«Хватит развлекаться. Нужно поговорить».

Предок откликнулся неохотно. Видимо, молоденькая девушка успела взбудоражить кровь и разбередить былые чувства.

«Что тебе? Я не могу уйти сейчас!»

«Планы меняются. За ключом иду я».

«Что?»

«Тебе туда нельзя.— Коля старался не думать о поджидающей в королевских покоях ловушке и что сам может получить нож в грудь.— Ты должен провести меня до места».

«Ладно. Если хочешь, иди сам. Я могу мысленно передать тебе, куда идти. Наверное, кольцу это под силу».

Перед внутренним взором юноши вдруг пронеслись лестницы, коридоры, двери, словно кто-то вложил в память подробную карту внутреннего расположения дворца. Когда Николай открыл глаза, он точно знал, куда идти.

«Отлично сработано! Продолжай развлекать принцессу. Если что, я на связи».

Пожалев, что местные маги не придумали плащ-невидимку, Коля двинулся к противоположной входу двери. Именно туда отлучались по необходимости дамочки, чтобы припудрить носики, и кавалеры, чтобы «перекурить». Никто не обратил внимания, что в туалетную комнату вошел богатый господин в кафтане, а вышел неприметный паренек в узких штанах и скромной рубахе, больше похожий на слугу. Он юркнул в служебный ход и вскоре оказался на лестнице, ведущей в верхние покои. Именно по ней доставляли завтраки в постель, забирали грязное белье и выносили мусор.

«Ладно, я пошел»,— передал Николай и крадучись двинулся наверх.

ГЛАВА 13

Шаг за шагом, ступенька за ступенькой он поднялся на несколько этажей. Судя по плану, переданному Зорианом, ему следовало проникнуть на самый последний — пятый. Здесь, вопреки всем ожиданиям, царила вполне домашняя, даже скромная обстановка. По всему коридору были расставлены диванчики и низенькие столики. Мягкие портьеры чуть прикрывали балконные двери и небольшие окна, на стенах висели картины, а на полу лежал пушистый ковер. Весь интерьер, выдержанный в теплых коричневых тонах, радовал глаз и свидетельствовал об отличном вкусе хозяев.

Охранников нигде не наблюдалось. Очевидно, они засели в ка-

кой-нибудь комнате, чтобы перекинуться партией в карты. Расслабленные бездействием и отсутствием каких-либо происшествий, они не ожидали, что кто-нибудь посмеет ворваться в королевские покои. Поэтому Коля, неслышно ступая по мягкому ковру, беспрепятственно достиг нужной комнаты. Внутри, в отличие от ярко освещенного коридора, царил полумрак, но в свечах он не нуждался. Его зрение тут же перестроилось на ночное, и он без труда мог разглядеть любую даже самую маленькую вещицу.

В бывшем музее Тамара, устроенном предыдущим монархом, давно никто не бывал. Нет, тут регулярно убиралась прислуга, мебель и хрусталь просто сияли чистотой. Но запах нежилого помещения никого не мог обмануть. Здесь пахло древностью и заброшенностью, некогда прекрасные вещи, сделанные, для того чтобы служить человеку, теперь лишились своего предназначения, а значит, и души.

Посередине стоял огромный овальный стол. Его ножки оплетали резные виноградные лозы, собираясь в ажурный узор на столешнице. Вокруг стояли кресла с высокими спинками и витиеватыми подлокотниками. Протянувшиеся вдоль стен шкафы были уставлены деревянными фигурками, кубками, блюдами, подставками для книг. Все они принадлежали руке великого архитектора. Прямо, возле самого окна, находились напольные часы. Похоже, именно о них говорил Адамар в своем послании, когда видел смерть Зориана. Коля опасливо оглянулся, прислушиваясь, не идет ли кто сзади. Но тишину разрывали только доносящиеся снизу звуки музыки и смеха. Что бы ни случилось, он обязан найти ключ, и задерживаться здесь не стоило.

Он принялся обыскивать комнату и перебрал почти все предметы, мелкие и большие, с каждым разом впадая во все большее отчаяние. Ничего похожего на ключ ему никак не попадалось.

— Думай, думай! — раздраженно прошептал он.— Будь я архитектором, из чего бы сделал ключ?

И тут на глаза попалось то, что так долго искал. Сердце радостно затрепетало.

— Не может быть! Так просто и так сложно одновременно! Я бы никогда не подумал...

Не помня себя от охватившего азарта, Николай бросился к часам и приоткрыл нижнюю дверцу. За ней, на неком подобии полки, стояла маленькая деревянная статуэтка.

— Вот что ты имел в виду!

Существо и впрямь смахивало на ящерицу. Глаза на вытянутой голове стерлись от долгого ношения в руках, длинное тело заканчивалось неким подобием хвоста, а маленькие ножки едва удерживали равновесие всей фигурки. Тем не менее эта несуразность представляла собой самую большую ценность в комнате, потому что именно ее Тамар вырезал в первый раз в своей жизни. Маленькая собачка, с

которой он никогда не расставался до самой кончины! Его счастливый талисман!

Теперь все сходилось. И изображение пса, стоящего перед закрытыми вратами на могиле своего хозяина, и исчезнувшая надпись на древней карте. Николай с легким трепетом достал талисман Тамара, провел по его гладкой, до блеска отполированной поверхности.

— Никогда не сдаваться...

Скрип открываемой двери моментально вернул с небес на землю. Опасность! Как он мог забыть! Ведь Зориана должны были убить именно возле часов! Коля быстро юркнул за портьеру, задержав дыхание, заставляя сердце не стучать так громко.

В комнате вспыхнул свет. Юноша поблагодарил свое новое зрение, если бы он стоял сейчас с лампой или со свечой, его бы точно заметили! Сквозь ткань просвечивал силуэт высокого человека. Он стоял в дверном проеме, видимо осматриваясь. Потом повернулся спиной.

— Здесь все чисто! Входите!

Понимая, что долго оставаться за портьерой незамеченным не удастся, Коля в считаные секунды бесшумно скользнул за окно. Уцепился за трубу и нащупал носками некое подобие узкого бордюра. Бросил мимолетный взгляд вниз, чтобы убедиться — спуск отсутствует, а прыгать слишком высоко и небезопасно.

«Ну? Как ты там? Куда пропал?» — Голос Зориана прозвучал в голове совершенно некстати. Коля от неожиданности вздрогнул, из-под ног посыпалась щебенка и мелкие камешки, пальцы едва не соскользнули с предательски ровной поверхности трубы. Он замер, прильнув к стене и вцепившись руками в шаткую опору. Потом закрыл глаза и мысленно гаркнул:

«Свяжусь позже, не мешай!»

«Ладно, как хочешь»,— обидчиво притих собеседник.

Аккуратно переставляя ноги, беглец наконец восстановил равновесие. Куда же идти дальше?

— Вы не доверяете нам? Уверяю вас, здесь совершенно безопасно! — донесся голос из комнаты-музея. Мягкий и вкрадчивый, он, словно мед, плавно лился из уст неизвестного человека.

— Проверить не мешало.— Второй голос, жесткий и скрежещущий, напротив, казался сделанным из металла.

— Ваши гордые племена привыкли рассчитывать только на себя,— елейно заговорил первый.— Неудивительно, что шайнаррцы выжили в столь суровых условиях.

— Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать наше положение.

— В самом деле,— в разговор вклинился третий, несколько хрипловатый голос,— наша задача заключается в другом.

Заинтригованный, что происходит внутри, Коля придвинулся ближе к окну и осторожно в него заглянул.

Он увидел только трех человек, все остальное скрывала портьера. Однако хватило и одного взгляда, чтобы разобраться — он стал невольным свидетелем необычного собрания. Невысокий и плотный мужчина с пухлыми руками и выпяченными вперед губами был не кто иной, как король нагарцев, хозяин дворца Рэмиус Пятнадцатый. Рядом с ним стоял жилистый и коренастый человек с обветренным лицом и светлыми, почти белыми, волосами по пояс. На плечах вместо плаща красовалась прекрасно выделанная шкура. Третий, худощавый и высокий, опирался на спинку кресла. Черные с проседью волосы закрывали его лицо, но не могли замаскировать любопытный длинный нос.

Что же их заставило собраться в столь укромном месте? Ответ не заставил себя ждать.

— Давайте присядем,— произнес Рэмиус.— Желаете что-нибудь выпить, уважаемые Дараги' Орх-Ан?

Ничего себе! Коля затаил дыхание. Дараг — вождь шайнарцев! А вот Орх-Ан... Где-то он слышал это имя... Ну конечно! Король Нор-Дола! Что же им понадобилось?

— Садитесь, садитесь! Вы тоже, конечно... — Голос Рэмиуса предательски сорвался, когда он посмотрел куда-то в сторону. Вскоре стало понятно почему. В комнате на самом деле присутствовало четверо, портьеры мешали полному обзору. Теперь же к столу подошел последний. Высокий, с мощным торсом, длинными ручищами, вооруженный вопреки всем правилам королевского приема, он ногой отодвинул кресло, стоящее во главе стола, и бесцеремонно в него уселся. Николай не встречал незнакомца прежде, впрочем, как и всех присутствующих. Однако с этим, четвертым человеком его связывало слишком многое, чтобы не узнать его. И не потому, что на его плече сидел гриф, и не потому, что гладким черепом, крючковатым носом и пронзительными черными глазами мужчина сам походил на птицу-падальщика. Коля нутром чуял врага, потому что носил ненавистный образ в себе, навсегда записанный в истории его крови. Гнев и ярость взметнулись откуда-то изнутри, но он знал — еще не время. Убить Ратхарга-Яракала еще представится возможность.— Итак, думаю, можем приступать.— Рэмиус присел напротив ор-думмца, Дараг и Орх-Ан заняли места по бокам.— Все мы знаем, что последние события возымели должный эффект. Люди страшатся одного только упоминания вашего имени, Ратхарг. То, что вы сделали с Саад-Аром, несколько... неожиданно, однако не могу не признать, что подобная жестокость принесла свои плоды. Кирэмцы в отчаянии, а значит, скоро допустят ошибку, которая станет последней для строптивцев. Исчезновение Саад-Ара нанесло им огромный урон как экономиче-

ски, так и духовно. Готов поспорить, после демонстрации такой силы желтолицые поубавили свою прыть.

— Дела кирэмцев нас не касаются,— заявил Дараг.— Зачем вы позвали меня?

— О! — снисходительно улыбнулся Рэмиус.— Так вы не в курсе всех событий? Оно понятно, конечно, жить в такой изоляции...

Звучный удар кулаком по старинному столу прервал рассуждения нагарца.

— Не оскорбляйте мой народ! Шайнаррцы...

— Достойные люди,— закончил за него Рэмиус.— Право дело, не стоит обижаться на мои неосторожные слова. Значит, вы знаете, что кирэмцы планируют заключить союз с Лайранским королевством?

— Со скотоводами? — хмыкнул Дараг.— Пусть подписывают договор с их лошадьми, у них мозгов больше!

— А вот зря вы так,— подал голос Орх-Ан.— Лайранцы дружны с меррилами, меррилы — сородичи гномов. Понимаете, к чему мы клоним?

— Союз между скотоводами и гномами? Невозможно!

— Почему нет? Кирэм наращивает силы и скоро вступит в схватку! Новый союз между ними, лайранцами, меррилами и гномами существенно увеличивает их шансы на победу. И тогда вам, шайнаррцам, туго придется! Желтолицые получат контроль над пограничными землями, а мы окажемся в тисках. Более того,— Рэмиус пригубил кубок с вином,— скоро и туманные земли потеряют свою былую значимость.

— Да, это правда,— нахмурился Орх-Ан.— Нам стало известно об одном шаге, который хотят предпринять кирэмцы.

— Каком же? — Дараг откинулся на спинку кресла.

— Они собираются вести переговоры с водяными об открытии морского пути в волшебные земли.

В комнате повисла тяжелая тишина. Коля едва сдержал довольный смешок. Наконец-то кирэмцы додумались начать диалог с водяными! Если все пройдет успешно, южане получат неоспоримое преимущество перед всеми остальными королевствами.

— Это будет началом конца,— вздохнул Орх-Ан.— Туманное море очень опасно, многие суда просто не достигают своей цели, разбиваясь о рифы или попадая в желтый туман. Убытки несут обе стороны, и с появлением нового торгового пути мы не выдержим соперничества.

— Не думаю, что вам стоит волноваться,— безразлично произнес Дараг.— Водяные ни за что не пойдут на переговоры с людьми. С ужином они не разговаривают.

— Истинно, человек ничто перед существом морским,— печально вздохнул Рэмиус.— Именно поэтому кирэмцы хотят объединиться с эльфами. А уж остроухие смогут уговорить кого угодно. Они за вер-

сту чуют выгоду, здесь же она налицо. Получить товар быстрее и дешевле — разве не к этому мы все стремимся?

— И что же вы предлагаете? — В морозных глазах шайнаррца едва заметно промелькнула искорка интереса.

— Скоро из Шериама в столицу южан прибудут эльфы для заключения союза. Мы намерены сорвать переговоры.

— И как же?

— Мы убьем эльфийского посланника.

— При всем моем уважении,— Дараг слегка улыбнулся,— подобный шаг лишь отсрочит решение проблемы.

— Конечно, — выдохнул Орх-Ан. — Но так мы выиграем время. И если наш расчет верен, эльфы больше никогда не захотят иметь дело с желтолицыми.

— Неужели остроухие настолько обидчивы? Они бросят такой выгодный договор только из-за мести за одного-единственного посланника?

— Совершенно верно.— Рэмиус в азарте наклонился вперед.— Если этот самый посланник — принц Шериамский. Их так называемый Ир-Та-Эманни. Именно благодаря ему и стали возможны переговоры с кирэмцами. Никто так не радеет за низшую расу, как он. Не станет принца — не будет и пути через Южное море. К тому же его убийство, тем более на чужой территории, вызовет много вопросов. Пока суд да дело, мы раздавим южан. Именно для этого нам нужны вы, Ратхарг.

Яракал сидел спиной к окну, но Николай мог с точностью сказать, что падальщик довольно ухмыльнулся. Что же эти корольки наделали? Неужели они не понимают, что как только Ратхарг разделается с кирэмцами, он примется за остальных и подчинит себе все земли Анделора? Они сами взрастили чудовище, которое скоро выйдет из-под контроля! Неужели они не знают, какой страшной силой тот владеет? Или им уже все равно? В жуткой грызне за господство они потеряли чувство опасности?

Коля брезгливо поморщился, разглядывая кучку политиканов. Как ни странно, единственный человек, который вызывал у него симпатию — это вождь шайнаррцев. Несмотря на царящие в северных племенах жестокие нравы, он не походил на варвара. Рассуждал здраво, не раболепствовал перед нордольцами, как Рэмиус, и не заигрывал с Ратхаргом, как Орх-Ан. Он смело смотрел в глаза каждому и, подобно ледяной глыбе, не выдавал истинных эмоций. Если он войдет в союз против кирэмцев, то станет врагом. Но таким, с которым не стыдно будет скрестить мечи.

— Ну хорошо,— Дараг прервал размышления прильнувшего к окну Николая,— понимаю вашу, Орх-Ан, выгоду, тяжело терять главенство над людскими владениями. Понимаю, что нам грозит опас-

ность со стороны коротышек. А вот вам, Рэмиус, какой интерес? Вы можете с таким же успехом принять сторону южан!

Рэмиус натянуто улыбнулся и бросил бегающий взгляд в сторону Яракала. Все и так стало ясно. Самое страшное и непоправимое для нагарцев уже произошло. Трусость — вот что двигало пятнадцатым по счету королем центральных земель во время принятия решения. Движимый страхом за собственную жизнь, он предал свой народ, лишил его права выбора. Встал на сторону безжалостного убийцы, действия которого, как в скором времени покажет история, приведут Анделор к концу...

— Туманные земли готовы щедро оплатить услуги наших магов в грядущей войне.— Рэмиус попытался замаскировать истинную причину своего выбора.— Наше сотрудничество длится уже много лет, и мы не привыкли менять своих партнеров.

— Как мило.— Шайнаррец конечно же не поверил в доводы нагарца.

— Если мы договорились, предлагаю поставить свои подписи...

Остальное Николай не дослушал. Шаткий выступ, на котором он стоял, не выдержал тяжести его тела и, жалобно захрустев, полетел вниз. Оставшись без опоры, юноша едва не соскользнул вслед за ним. Хорошо, что одной рукой он цеплялся за подоконник, а другой — за водосточную трубу и успел перенести вес тела на руки и кончики пальцев.

— Я что-то слышал,— настороженно проговорил Дараг.

— Пустяки,— рассмеялся Рэмиус.— Вероятно, фейерверк, устроенный одним из наших магов.

— Все же стоит проверить.— Голос шайнарца приближался.

Времени на раздумья не оставалось. Коля ухватился за трубу обеими руками и полез вверх. Тень за окном становилась все больше. Дараг приближался. Скоро он откроет портьеру и увидит повисшего на стене непрошеного гостя...

Ноги с трудом находили опору, соскальзывали вниз, сдирая штукатурку и хрупкую лепнину. На гладкой стене не было ни стыков, ни выбоин. Приходилось опираться на крепления водостока, и все же двигался он слишком медленно. Подул легкий ветер, вмиг охладив мокрые от пота лоб и спину. Быстрее, быстрее! Портьера шевельнулась, стала отодвигаться.

Вдруг мышцы напружинились, тело гибко выгнулось и с кошачьей грацией сделало рывок наверх. Рука сорвалась с трубы, но тут же нашла опору, предотвратив неизбежное падение. Коля перестал дышать, повиснув прямо над Дарагом. Стоило тому только взглянуть наверх... Но он всего лишь высунулся из окна и посмотрел по сторонам. В его белесых волосах отразился холодный блеск луны, длинные косы засеребрились, будто припорошенные снегом. Он не

заметил обрушенного бордюра и, успокоившись, убрался внутрь, громко захлопнув раму.

Молодой человек облегченно выдохнул и посмотрел, за что уцепился. Но на гладкой стене не было никаких выбоин и креплений. Напротив, в ней образовались пять глубоких царапин. Коля на секунду прикрыл глаза, чтобы отогнать нелицеприятную картину: его собственную руку, застрявшую в стене, и крепкие звериные когти, при помощи которых он сам держался. Но видение так и не исчезло. Гворр неумолимо отвоевывал все новые позиции. Рука перестала быть человечьей. Теперь ее полностью покрывала черная чешуя, образуя на костяшках жесткие наросты. Черные когти крепко впились в известку, надежно удерживая тело на весу. Но размышлять о собственной судьбе сейчас не было времени. Николай продолжил движение наверх. Несколько секунд — и он оказался на крыше. Странно, но он даже не запыхался. Выпрямился и сделал несколько шагов вперед. Кажется, его вторжения не заметили... И будто в насмешку снизу донеслось:

— Эй! На крыше!

Николай обернулся. Внизу по дорожке, запрокинув головы, бежали несколько стражников. Луки наготове, стрелы угрожающе нацелены прямо в него.

— Стоять! Стреляю!

Коля рванул к другому концу крыши. Из-за вечерней влажности черепица намокла и стала слишком скользкой. Уложенная под наклоном, она не давала беглецу быстро двигаться. Потревоженные наглым вторжением, ее куски отрывались, скатывались вниз и грозили увлечь за собой.

— Охрана! К оружию! — заголосили стражники.

Обстановка накалялась. Коля понятия не имел, куда бежать, где спрятаться. Добравшись до конца крыши, он разочарованно выдохнул. Впереди смертельно блестела каменная мостовая, и тянулась она пару десятков метров. Дальше росли деревца, скрывая едва заметную озерную гладь. Но допрыгнуть до спасительного водоема было не под силу обычному человеку!

Николай мрачно ухмыльнулся. Он перестал быть обычным человеком в тот день, когда вселился в тело гворра, позволив грязной птице потихонечку отравлять его собственный организм.

— Если я погибну сейчас, погибнешь и ты,— процедил он сам себе,— так что выбирай.

Что-то грохнуло совсем рядом, юноша упал на крышу, прикрывая голову. Прямо над ним разорвался салют.

— Черт бы побрал этих магов,— проскрипел он и опасливо осмотрелся. Опять свист — и следующий заряд прогремел еще ближе. Спину обожгло горячее дыхание магии. Коля быстро пополз к цент-

ру крыши. Единственный выход — это допрыгнуть до озера. Прямо перед ним в черепицу воткнулась стрела. Потом еще одна и еще.

— Дайте еще заряд! Мы почти его достали! — Охрана и маги работали слишком быстро и слишком слаженно. Очевидно, мастера иллюзий и фейерверков могли пригодиться только своими салютами, но и их ограниченных способностей хватало,— по крайней мере, чтобы задержать преступника, пока не явятся настоящие боевые чародеи.

Обогнув стрелы, стараясь держаться подальше от края, Коля полз вперед, пока не достиг расстояния, нужного для разбега. Прислонился спиной к трубе, готовясь к страшному и, возможно, последнему в своей жизни прыжку. Стражники со всех сторон обстреливали крышу, маги продолжали швырять фейерверки, расцветив небо во все цвета радуги. В безумии, охватившем подступы к дворцу, сосредоточиться было совершенно невозможно.

Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох. Открыл — и в суженных зрачках заплескалась тьма. Тело все еще подчинялось человеку, однако силы в нем проснулись отнюдь не человеческие. Он поднялся и побежал. Все быстрее и быстрее, не обращая внимания на рассыпавшуюся черепицу — его ноги едва касались скользкой поверхности, не внимая внезапной боли, пронзившей правую лодыжку — стрела одного из стражников все же достигла цели. Он несся вперед, разворачивая за спиной невидимые крылья, не зная, что его ждет впереди: успех или смерть. Сумасшедшая улыбка заиграла на устах, ветер призывно гудел в ушах, подталкивая вперед, обещая подхватить и унести туда, где ждет спасение.

Вот и край. Не останавливаться ни на миг. Не сомневаться ни секунды. Очередной заряд грохочет сзади, но он уже не может помешать, не может заставить свернуть с пути. Сильный толчок — и Коля прыгнул в неизвестность.

Охранники, собравшиеся внизу, удивленно зашептались. Никто не мог бы совершить то, что сейчас проделал беглец. Казалось, его поймали. Когда деваться некуда, многие решаются на странные поступки, но то, что они увидели сегодня, не вписывалось даже в самые фантастические рамки.

Черная тень, в которую превратился преступник, промелькнула над мостовой, чуть зацепила верхушки деревьев и исчезла в ночной мгле. За грохотом фейерверка никто не услышал, как всхлипнула водная гладь, раскрывая свои объятия, а потому решили, что демон, явившийся во дворец, улетел прочь.

На удивление, вода оказалась теплой. Но возможно, после бешеной гонки она таковой лишь показалась. Коля выплыл на поверхность, когда легкие уже не выдерживали отсутствия кислорода. Прыжок гворра истощил его настолько, что он едва доплыл до берега. Странно, но тварь не осталась в его теле и уступила место человеческому началу. Видимо, почуяла скорую победу и не торопилась. Или же ее не захватил азарт сражения и вид крови. В любом случае сейчас приходилось туго.

Николай выбрался на твердую почву и отполз в кусты — на тот случай, если его все же будут преследовать. Поморщился от боли в ноге. Проклятые стражники все же достали его. Стрела пробила икру насквозь. Стиснув зубы, он обломал древко и вытянул ее, ухватившись за торчащий наконечник.

— Проклятье! — Ничем не сдерживаемая, кровь заструилась вниз.— Чтоб тебя, гад, разорвало в клочья! — Посылая в сторону удачливого стражника ругательства, Коля оторвал от рубахи полоску ткани и перетянул ею ногу. Попытался встать и, охнув, повалился на место. Разорванные мышцы напрочь отказывались держать тело. Тогда он подтянул к себе ветку дерева и обломал ее. Попробовал подняться, опираясь на самодельный костыль. Сделал несколько шагов и устало сполз вниз. Нет, самому ему ни за что не преодолеть расстояние до гостиницы. И только тогда он вспомнил, что явился на вечер не один.

«Зор! Зор!»

Молчание.

«Зор! Где тебя тролли носят?»

Никакой реакции.

Испугавшись, что расстояние для действия кольца уже слишком большое, Коля предпринял еще одну попытку:

«Зо-о-ор!»

«Что тебе нужно?» — неохотно послышалось в ответ.

«Чем ты там занимаешься?»

«Не твое дело!»

«Слушай, у меня проблемы».

«Они не могут подождать до утра?»

«Так! — вскипел Николай.— Вытаскивай свою задницу из принцесскиной кровати и тащи ее сюда!»

«Где ты?» — смирился полуэльф.

«В лесу, по другую сторону озера. Мне удалось достать ключ, но сам я до гостиницы не дойду».

«Ладно, скоро буду. Ничего без моей помощи сделать не можешь».

«Этой шуточке уже сто лет в обед»,— фыркнул Коля.

«Да? Странно. Я ведь сам ее придумал. Только что».

ГЛАВА 14

До прихода Зориана оставалось еще достаточно времени, чтобы поразмышлять о сложившейся ситуации. Однако мысли отказывались складываться во что-либо определенное. Перемены в организме казались слишком фантастическими, чтобы по-настоящему поверить в них. От ночного видения, от необыкновенной силы и скорости отказался бы только идиот. Но плата за сверхспособности с каждым разом становилась все дороже.

Коля поднес трансформировавшуюся руку к лицу. В лунном свете она казалась еще безобразнее. Крючковатые пальцы заканчивались острыми, сантиметров в пять длиной, когтями. Жесткие наросты на костяшках угрожающе топорщились при сжатии в кулак. Черная чешуя с каждым днем отвоевывала себе новую территорию. То же происходило и с душой. Николай чувствовал, как укрепляется в нем чуждый разум, несвойственные ему эмоции и жажда крови. Приходилось сдерживать себя, но всякое превращение в гворра по кирпичику разбирало воздвигнутую им внутри себя крепостную стену. Когда-нибудь она рухнет. И тогда он превратится в монстра и потеряет себя. Навсегда.

«Ну и где ты? — Голос Зориана звучал устало и недовольно, но полуэльф спешил на помощь, что, несомненно, радовало.— И вообще, как тебя сюда занесло? Весь дворец только и твердит что о демоне, спорхнувшем с крыши. Не встречал, часом?»

«Найдешь меня, и я тебя с ним познакомлю».— Коля оперся спиной о дерево и устало прикрыл глаза. Скоро он сможет отдохнуть вдоволь, а пока следовало сделать еще одно. Он передал своему предку картинку, где находился в данный момент: три огромные ели с переплетенными ветвями, низкий кустарник и высокая трава, утопавшая в водной глади. Дальше только лес, звезды и огромное ночное светило.

Шорох листвы и ласковый шепот озерных волн убаюкивали и расслабляли. Слушая колыбельную природы, отстранившись от тяжких раздумий, Николай задремал. Сквозь сон он ощутил, как кто-то дотронулся до его плеча, и уже проснулся от крика:

— Пусти! Пусти меня!

Юноша пришел в себя и понял, что его собственная когтистая рука сжимает горло Зориана, а сам он подмял тело несчастного под себя. Но совершенно не помнил, что именно произошло и почему набросился на собственного предка. Испуганный, он разжал хватку, выпуская полуэльфа на волю.

— Ты совсем спятил? — прохрипел тот, отползая в сторону.

— Не знаю,— ошеломленно прошептал Коля, отстраняясь и пряча уродливую конечность за пазуху. Самое страшное уже произошло. Гворр выходит из-под контроля, значит, осталось совсем мало вре-

мени.— Завтра-послезавтра мы должны попасть к лабиринту, иначе я за себя не ручаюсь. Поможешь идти? Меня тут слегка задело.

Полуэльф с опаской взглянул на своего потомка, потом недоверчиво кивнул. Вдвоем они кое-как добрели до дороги, где им удалось поймать экипаж.

— Вообще-то я не очень понимаю, что с тобой происходит,— начал Зор, когда они уселись внутрь.— Ты сказал как-то о твоем превращении в чудовище. Может, объяснишь подробнее?

— Что именно тебя интересует? — Коля безразлично рассматривал улицы, пробегающие за окном экипажа.

— Как, когда и зачем появился так называемый гворр. Ты не стал скрывать, кем приходишься мне на самом деле. Так уж выкладывай все до конца.

Свои темные начала Николай предпочитал держать при себе. И, в надежде, что отобьет желание у предка общаться дальше, ответил вопросом на вопрос:

— Я расскажу все, но сначала ты поведай, почему передумал и после нашей ссоры все равно вернулся?

Зориан сжал кулаки и выпрямился. Тяжело вздохнул:

— Я сопоставил факты. Те нападения на меня... Они неслучайны, так ведь? Смерть будет преследовать меня, пока я не совершу нечто достойное. Пока не поведу за собой армию, пока не стану великим воином. И подумал, коли все равно умирать...

— То не как свинье в подворотне, да? — скривился Николай.

— Считай, как хочешь,— пожал плечами Зориан.— Ты нужен мне, я — тебе. Странно, но между нами действительно есть некая связь. Не каждый день встречаешь собственного потомка.

— Брось. Не верю я, что у тебя совесть проснулась. Скажи лучше, решил сорвать банк.

— Если и так? Если мне надоело скитаться босиком по миру?

— Не оправдывайся. Признался честно — и то хорошо. Но лавры еще заработать надо.

— Поможешь? — сощурился Зориан.

— Я здесь зачем, по-твоему? — пожал плечами Коля.

— Хорошо. Теперь твоя очередь. Выкладывай, в кого ты там превращаешься.

— На город, где я когда-то жил, напала стая гворров. Здесь о них ничего не слышали, они есть порождение темной стороны Анделора. Огромные черные птицы разорили не одно селение, пока не добрались до нас. Один из гворров похитил дочь моего друга. Все произошло слишком быстро, чтобы я что-либо смог сообразить.

— Ты спас ее? — заинтересовался Зориан.

— Да. Но для этого я проник в сознание другого гворра. И с его помощью отбил девочку. Но я не знал одного. Того, что часть его

души навсегда останется во мне. В своем времени со своими возможностями мага мне удавалось сдерживаться, а здесь...

— Ты больше неспособен его контролировать.

— Да.— Коля вновь уставился невидящим взглядом в окно.

— Скажи, если б ты знал...

— Мне уже задавали тот вопрос. И я не изменил мнение даже сейчас. Я ни о чем не жалею. Повторись оно — я бы не раздумывая сделал то же самое.

— В этом мы отличаемся,— со вздохом признал Зориан.— Я не готов ради другого идти на такие жертвы.

— Возможно, ты просто не попадал в подобные ситуации. Давай помолчим, ладно? Сегодня был тяжелый день.

Однако в гостинице также отдохнуть не удалось. По приезде Николай наведался в конюшню, где показал Аргенту добытый ключ. Про заговор королей и убийство эльфийского посланника он предпочел пока умолчать. Просто не нашлось сил обсуждать еще и политику. Затем поднялся в номер, куда в скором времени заглянула Тай'а. Увидев, в каком плачевном состоянии находится ее недавний спаситель, она принялась готовить лечебные мази и отвары.

— Ты уверен, что в ногу попала стрела?

Зориан покосился на рану, над которой колдовала Зебра.

— Вообще-то да. А что? — Он взглянул вниз и понял, что имел в виду предок. Похоже, след, оставленный стрелой, заживал очень быстро. Быстрее, чем положено.

— Так всегда бывает,— пропела девушка.— Ара-думм не любит увечья.

— Тай'а, скажи,— сдвинул брови Коля,— в вашем племени бывали случаи, когда ара-думм выходила из-под контроля?

— Когда кто-то проходил ритуал без магического напутствия? Да. Несчастные не хотели ждать истинного знания и сливались с ара-думм раньше положенного срока.

— Что с ними случилось?

— Ара-думм сводила их с ума. Она забирала под контроль их тела. Не люди и не звери, они теряли себя, сбегали в лес, чтобы влачить там существование отвергнутых.

— Зориан,— Коля перевел взгляд на полуэльфа,— если я не успею достать кристалл и превращусь в гворра... не дай мне уйти. Я не хочу доживать жизнь... так.

— Можешь на меня рассчитывать.

Его тон не оставил повода для сомнений.

Морозный ветер шершавым языком облизывал лицо. Горный хребет Айэ заснеженными вершинами тянулся с востока на запад, пряча в своих недрах подземные города гномов. Шайнаррцам доста-

лись непростые земли. Здесь каждый день приходилось выживать, бороться с переменчивой и капризной северной природой, искать убежище от вьюг, лавин, диких зверей. Пытаться обогреть свое жилище и не умереть с голоду во время затяжных зим.

Легко было судить о суровом нраве северян, сидя возле горячего очага, зная, что завтра встанет солнце и согреет своим щедрым теплом пшеничные поля и фруктовые сады. Здесь же, глядя на скудную растительность, острые скалы, Коля начал понимать характер предков своей матушки. Какое-то теплое и давно забытое чувство шевельнулось в душе при виде угрюмых заснеженных утесов, голых карликовых деревьев и низкого, серого неба.

Путешественники прибыли сюда на рассвете. Прошли всего сутки, и вот они здесь, на месте бывшего Мэрианского королевства, канувшего в историю. Где-то неподалеку находился вход в лабиринт, и его необходимо было отыскать до вечера. Ведь именно тогда вечерний свет, коснувшийся входной двери, сможет ее открыть. По крайней мере, так гласила надпись, всего на несколько мгновений появившаяся на древней карте: «Когда розовые лучи коснутся черной скалы, когда станет видной дверь, поднеси ключ к замку». В том, что они найдут ту самую дверь, он не сомневался. И если погода позволит солнцу проглянуть сквозь тучи, даже открыть ее. Больше настораживала следующая фраза: «Но помни, лабиринт опасен. И не только чудовищем, бродящим в его глубинах. Заблудишься — потеряешь себя». Что именно хотел сказать Тамар? Что значит «потеряешь себя»? Может ли случиться такое, что архитектор тоже обладал даром предвидения? Знал, что в лабиринт войдет наполовину человек — наполовину гворр? Знал, что ему оттуда уже не выбраться? Но тогда Адамар предупредил бы. В конце концов, от кого в этом времени зависит судьба первого Хранителя?

— Ну и где дверь, по-вашему? — Зориан зябко кутался в шерстяной плащ. Несмотря на календарное лето, здесь, в царстве вьюг и морозов, оно никогда не вступало в свои полные права.

— Согласно карте, где-то здесь.— Коля в который раз развернул древний манускрипт, выуженный из ножек столика.— Так, вот скала, похожая на медвежью морду, вот прямо под ней плато. Значит... Ага! Черный камень! Вот же он!

— Но я не вижу никакой двери,— справедливо заметила Зебра.

— Конечно, не видишь.— Юноша позволил себе улыбнуться. Близость волшебного кристалла наполняла его надеждой, что скоро кошмар с гворром закончится.— Будем ждать вечера и розовых лучей. А пока привал.

Они расположились неподалеку и развели костер. Коля сосредоточенно уставился в карту, перепроверяя правильность своей догадки. Но последние сомнения растаяли: они находились в том самом месте.

Подумать только! Несколько веков назад прямо здесь стояла очередь из смельчаков, желающих войти в лабиринт, сразиться с чудовищем и завоевать сердце прекрасной Нарлы. А что делать ему самому? Где искать кристалл? Если он до сих пор находится на шее у того самого влюбленного юноши, которого принцесса приговорила к смерти, то его следует искать где-то по другую сторону лабиринта. А вдруг монстр, обитающий в подземных глубинах, не оставил от тела несчастного ни косточки? Николай тяжко вздохнул. Загадок всегда больше, чем ответов. Дверь нужно сначала открыть и уж потом думать, где искать кристалл.

— Как твоя нога? — Тай'а присела рядом и протянула миску с дымящимся супом.

— Уже зажила, спасибо.

— Возьми меня с собой,— вдруг сказала девушка.

— Куда? В лабиринт?

— Да. Аргент идет, но вдруг и я сумею помочь?

— Исключено,— резко оборвал ее он.— Не хватало, чтоб еще ты подвергалась ненужной опасности.

— Я думала, что смогу сделать больше, чем играть роль хозяйки.— Личико Зебры вмиг погрустнело, глаза наполнились слезами.

— Вот что, ты бы могла мне помочь в одном деле.— Коля постарался как можно быстрее сгладить назревающий плач.— Ты лучше всех разбираешься во всех делах, связанных с ара-думм.

— Да! Да! — На щеках девушки вновь появились радушные ямочки.

— Аргент помогает мне вновь стать человеком, когда я нахожусь во власти гворра. Его волшебный луч изгоняет из меня тварь. Но, боюсь, ара-думм становится все сильнее и сильнее и настанет момент, когда единорог не поможет. Скажи мне, ее можно контролировать? Как у тебя это получается?

— Я не знаю точно. Просто понимаю ее, а она — меня. Мы одно целое.

— Я думал,— разочарованно протянул молодой человек,— есть что-то помимо волшебной формулы наследия. Хоть что-то, что позволило бы мне не поддаться тому, в кого я превращаюсь.

Тай'а взяла руку Николая, стянула с нее перчатку, без отвращения дотронулась до твердой чешуи, провела по острым когтям. Потом обхватила его ладонь своими.

— Я не знаю того существа, чья ара-думм сидит в твоей душе. Но верю, ты никогда не станешь тем чудовищем, что рвется на волю. У тебя доброе и благородное сердце, и оно не поддастся злу.

Сильный порыв ветра налетел внезапно и растрепал перехваченные лентой волосы Тай'и. Черно-белые пряди защекотали лицо юноши, шелковыми нитями пробежались по его щекам и подбородку. Он никогда не встречал девушку, которая бы так безоговорочно в

него верила. А в серых, широко распахнутых глазах Зебры не было ни тени сомнения в сказанном. Ее доверие не могло не тронуть.

— Ты меня слишком мало знаешь,— тихо произнес он.

— Я не могу открыть тебе секрет нашего племени, но знаю, ты справишься. Сильный духом никогда не будет побежден. Слушай свое сердце, оно не обманет.

«Если вы закончили, предлагаю лечь спать. У нас впереди тяжелое дело»,— прервал диалог Аргент.

— Да, конечно.— Тай'а выпрямилась и робко улыбнулась.— Кайл, тебе действительно следует отдохнуть.

Зебра отошла в сторону. Но ее мягкий взгляд все еще стоял перед внутренним взором Николая. Он провел рукой по лицу, которое еще минуту назад щекотали волосы ор-думмки, и закрыл глаза. Она его не боится, как никто другой понимает, что значит делить свое тело на две души. Если бы только научиться контролировать гворра! Но нет, невозможно. Даже несмотря на поддержку, он понимал, что до полного превращения остаются считаные часы.

Сон пришел незаметно. Коля летел над землей, расправив огромные крылья, зорким взглядом выслеживая добычу. Неважно какую. Будь то стадо сытых ронгов или быстроногих ланей. Голод терзал его изнутри, от жажды крови пересохло во рту. Наконец он нашел то, что искал. Даже лучше. Небольшую деревушку. Женщины стирают в реке, ребятишки носятся неподалеку. Славная добыча! Самое главное — легкая. В желудке громко заурчало. Он сложил крылья и бросился вниз, прямо туда, где резвились нежные человечьи детеныши...

Его крик перебудил всех членов команды. В поту, тяжело дыша, Коля резко сел и схватился за голову. Тот голод, что он испытал во сне, никак не уходил. Желудок свело в тугой комок, пересохший язык царапал небо. Руки тряслись, будто в лихорадке. Крови! Как хотелось сделать глоток свежей и еще теплой крови!

— Что случилось? — Голос Зора звучал далеко. Слишком далеко, чтобы достучаться до разума.

— Отойдите, я знаю, что делать,— сказала совсем рядом Зебра. В нос пахнуло какой-то травой.— Пей. Поможет.

Николай жадно припал к чаше. Живительная влага возвращала сознание. Когда в чаше не осталось и капли, он смог наконец разлепить глаза.

— Ого! — отшатнулся Зориан.

— Ничего.— Тай'а погладила Колю по руке. — Сейчас пройдет.

— Но его глаза!

«А что? Очень даже ничего. Подумаешь, как у дракона, ну и что?» — Аргенту не слишком удалось замаскировать свой страх.

— Что значит — как у дракона? — слабо произнес Николай.

— Ну... Такие... — промямлил Зориан.

Юноша выхватил из сумки зеркало. Оттуда на него смотрели два черных глаза с золотистыми вертикальными зрачками.

— Проклятье! Почему как у дракона?

«Думал, тебе это сравнение понравится больше всего. Хочешь, как у кота. Или у...»

— Гворра,— закончил за него Зориан.

— Нет,— отчего-то возразил Николай.— У гворра они целиком черные. А мои...

— Золотистый цвет означает, что ара-думм вливается в тебя, поглощает душу и тело. Видишь, у меня тоже золотые крапинки, раньше их не было.— Одна Тай'а выглядела спокойной.— Помни, твое сердце — вот ключ. Оно поможет тебе продержаться до тех пор, пока ты не найдешь свой кристалл.

— Уже вечер, кстати.— Зориан указал на горизонт, где вставала третья звезда — Финен.— Погода разгулялась. Думаю, дверь скоро покажется.

Понимая, что времени на обсуждение внешности не осталось, все собрались перед предполагаемой дверью. Первые розовые лучи поползли по земле, постепенно приближаясь к скале. Поднялись чуть выше и наконец озарили огромный черный камень. Яркий свет заструился по невидимому контуру, рисуя очертания врат, замочную скважину в форме собаки-ящерицы и какие-то странные символы внизу.

— Невероятно! — воскликнул Коля, целиком поглощенный созерцанием проявления входа в легендарный лабиринт.

— Думаю, нам следует торопиться,— взволнованно заметил Зориан.— Лучи скоро исчезнут.

— Конечно! — Коля достал из кармана ключ — деревянную собачку — и приложил к появившемуся углублению. С легким щелчком она встала на место.

«Что теперь? — не вытерпел Аргент.— Стоит толкнуть?»

Николай дотронулся до врат, пытаясь их открыть. Но они не шелохнулись. Поднажал плечом — ничего. Вход все так же оставался замурованным.

— Здесь что-то есть.— Зебра указала на символы, горящие внизу. Рядом с каждым из них находились маленькие рычажки. Они так сливались с общим фоном, что казались просто выступами на неровном камне.

— Не понимаю, что за тролльи выходки,— нахмурился Зориан.

— Подожди, кажется... — Коля, нервно кусая губы, водил рукой по древним символам.— Вот... этот похож на птицу... а этот,— палец двинулся ниже,— на человека... Ни о чем не говорит?

— Нет,— замотал головой полукровка.

— Та надпись на гробнице Тамара. «Стань птицей и лети на восток, стань рыбой и плыви на запад...» Как там дальше?

— Стань червяком и ползи на север, стань человеком и иди вперед,— закончил Зор.

— Не зря, видно, ее там начертали. Птицу я вижу, человека тоже. Зориан, ты знаешь символику эльфов, где червяк и рыба?

— Так, дай вспомнить. Вот. «Раи-та» — червяк, и «даль-аа» — рыба. И ты, кстати, ошибся. Этот знак не птица, он просто похож на нее. Птица — «вас-са», рядом ниже. Но я все еще не понимаю...

— Смотри! — Коля нажал первый рычажок у символа «вас-са».— Если я правильно понял, то сейчас стал птицей. И мне надо лететь на восток. Где восток? Правильно, справа. Поворачиваю собаку направо.

Легкий щелчок подтвердил правильность догадки.

— Теперь я стану рыбой,— он нажал на «даль-аа»,— и поплыву на запад.

Он повернул собачку так, чтобы ее нос смотрел налево.

— Дальше — червяк и север.— Нос фигурки указал вверх.— Теперь человек...

Коля замер, переводя дыхание. Сердце учащенно забилось, на лбу выступили капельки пота. Если его догадка верна, дверь откроется. Если нет, другую попытку придется предпринимать завтра, контур двери уже не так блестел, как вначале, а розовые лучи неумолимо двигались дальше. В таком случае придется надеяться, что через сутки он не превратится в рычащее чудище.

— Я человек,— прошептал юноша.— Я иду вперед.— Он толкнул врата. С тихим шелестом они отворились. Свет, струящийся по символам, исчез, но он уже сыграл свою роль.

«Поздравляю! Вам удалось разгадать загадки Тамара. Теперь остается взять кристалл».— Единорог довольно перебирал копытами.

— Не знаю,— посуровел Николай.— Все слишком просто.

— Просто для тех, кто изучил биографию Тамара и воспользовался подсказкой Адамара. Для других вход в лабиринт остается несбыточной мечтой,— заметил Зориан.

— Возможно.— Коля сбросил теплый плащ, закинул за плечи меч Хранителя и поправил нож на поясе.— Зориан, я знаю, ты не горишь желанием туда идти, но никто и не настаивает. То, что ждет внутри, может быть опасно. А твоя жизнь — слишком ценный дар, чтобы им разбрасываться. Поэтому без зазрения совести можешь оставаться здесь. Тай'а, с тобой мы все выяснили. Будь умницей, хорошо? — Он провел рукой по ее подбородку и ощутил влагу полившихся из ее глаз слез.— Аргент...

«Только после тебя».

— Хорошо.

Он шагнул в темноту.

Земля под ногами зашелестела, потревоженная впервые за несколько сотен лет. Шаг вперед, еще один. Ночное зрение не подводило, но, кроме голых каменных стен, смотреть пока было не на что. Он

обернулся посмотреть, рядом ли Аргент. Но единорог все еще не пересек порога.

— Что медлишь? Не бойся, здесь пока никто не кусается.

«Не могу».

— Что не можешь?

«Не могу войти. Меня не пускают».

— То есть как это — не пускают? — удивился Коля. А потом понял, что произошло. В легенде никогда не упоминалось, что в лабиринт входило по нескольку человек сразу. Всего лишь один претендент против одного чудовища. Все просто как дважды два. Лабиринт пускает по одному.

«Какая-то прозрачная стена. Я не могу ее преодолеть».

— Не пытайся. Так надо. Ждите меня, я постараюсь не задерживаться.

«Осторожнее там!»

— Как придется. И... Зор... если отсюда выйду не я, ты знаешь, что делать.

Полуэльф хмуро кивнул, и Коля направился в глубь лабиринта.

ГЛАВА 15

Тоннель уводил все дальше и дальше. Пока что ни поворотов, ни разветвлений не попадалось. По голым каменным стенам медленно стекали капельки воды, пахло плесенью и сырой землей. Холод пробежал по телу — скалы не пропускали с поверхности даже жалкие крупицы тепла.

Лабиринт казался необитаемым: ни шороха крыльев летучих мышей, ни шуршания насекомых. Значит, можно расслабиться. Тут не то чтобы чудовище не встретишь, даже обычный червяк не попадется. Наконец Коля достиг первой развилки. Проход направо оставался таким же серым и пустым, а вот левый резко уходил вниз и, извиваясь, куда-то поворачивал. Не раздумывая, юноша начал спуск в самые недра. Если он и там ничего не обнаружит, значит, лабиринт за давностью лет потерял свое предназначение.

Но подобное предположение оказалось ошибочным. Стоило пройти несколько сот шагов, как окружение резко изменилось. Он будто пересек невидимую границу, за которой его ждали. Словно по мановению волшебной палочки, в стенах появились горящие факелы, освещая теплым светом ставшие вмиг сухими стены. Тепло наполнило внутреннее пространство, а в нос ударил незнакомый пряный запах. Откуда он здесь взялся — неизвестно, ведь внутри скал отсутствовала всякая растительность. А о том, что странный аромат может принадлежать кому-то, лучше даже не думать.

Коля осторожно зашагал дальше, мысленно жалея, что советов

больше ждать неоткуда. Зеркало Адамара молчало, а все подсказки Тамара уже разрешились. При воспоминании о великом архитекторе в голову пришла сумасшедшая идея. Что, если магия лабиринта способна поменять не только внутреннюю обстановку? Он вытащил из кармана карту, проявившуюся в «танце Раа». К его удивлению и радости, та тоже изменилась. Теперь ее поверхность покрывало изображение многочисленных ходов, развилок, тупиков. Тамар, кажется, предусмотрел все! Карта, указывающая местоположение лабиринта, теперь показывала его внутреннее строение! Провести воображаемую линию от входа до обозначенного выхода не составило большого труда. Несколько поворотов, подземное озеро, грот, петляющие хитроумные переходы — и он достигнет противоположного конца! Николай свернул карту и смело пошел вперед.

Направо, еще направо, прямо. Периодически он вытаскивал карту и сверял по ней свое местонахождение. Вдруг послышался странный шум. Коля насторожился. Он уже привык к тишине, которую нарушали лишь звуки его шагов. Но сейчас стало ясно, здесь есть еще кто-то. Он поспешил дальше, так и не определив, откуда доносятся звуки. Шум нарастал, напоминая шелест, будто нечто огромное ползло по земле. Неужели главное чудище лабиринта — подземный червь? Ну конечно же! Какое еще существо может столько лет жить под землей? И насколько помнил Николай тех особей, с которыми имел несчастье встретиться сразу по прибытии в Анделор, они не прочь были полакомиться человечиной. Теперь понятно, почему никто не мог победить червя,— против громадной твари, пускающей смертельный газ, никто бы не устоял.

Если знать врага в лицо, становится легче. Но только не в случае с подземным обитателем. В прошлый раз Коле удалось от него убежать на поверхность, а поскольку ползучая тварь никогда не показывается на свет божий, ей пришлось только челюстями щелкать от досады и голода. Здесь же бежать некуда. Николай твердо решил без кристалла не возвращаться. Какая с него польза, если теперь он и во сне превращается в гворра? Нет, придется сражаться.

Между тем звук становился все громче, а его источник все не появлялся. Только сейчас Николай заметил еще одну странность. Лабиринт как будто стал уже. Сначала Коля решил, что это игра воображения. Прошел дальше. Нет. Все верно. Проход действительно сужался. Все бы ничего, но карта ничего такого не показывала. Да и подземный червь уже не в состоянии здесь проползти. И если в этом спасение, то почему шум не затихает? И тут юноша понял. В своих предположениях он жестоко ошибался. Шумело вовсе не подземное чудовище. Шорох и скрип издавали сами стены! И они продолжали свое смертельное движение навстречу друг другу.

Мелькнула мысль податься назад. Если сработала какая-то ловушка, еще есть время вернуться. Но, судя по карте, путь к выходу

отсюда был только один: вперед. И тогда Коля побежал. Пока не поздно, пока стены не раздавили его в своих каменных объятиях. Быстрее, быстрее. Ноги едва касались сухой земли. Из-под сапог выбивалась древняя пыль, кружась, поднималась наверх. Тиски неумолимо сжимались. Вскоре стены стали задевать плечи, так что пришлось повернуться боком. Николай отчего-то пребывал в твердой уверенности, что испытание завершится именно тогда, когда проклятый проход останется позади. Но спасительный выход никак не появлялся. Шум трения камня о камень почти оглушал. Шершавые стены упорно сдвигались, разрывая на беглеце одежду, оставляя на его коже царапины.

Коля упорно пробирался вперед, отказываясь принимать простую истину — магическая ловушка просто играет с ним. Короткий переход растянулся в тоннель длиною в бесконечность. И он уже никогда не выпустит свою жалкую жертву на волю. Мыслей, каким образом с ним бороться, также не приходило. Да и что может сделать человек, даже такой сильный, как он, против камня? Оставалось сжать зубы и идти вперед, потому что, пока двигаешься, жива надежда на спасение. И только когда проход сузился настолько, что стало невозможным сделать ни шагу, Коля отчаянно стукнул кулаком по каменной стене. Теперь все пути отрезаны. Ни назад, ни вперед. Он застрял. Отчего-то стало очень грустно. Смерть частенько ходила рядом и каждый раз сулила все новые способы кончины. Выбор был велик, но сделал бы честь любому настоящему воину. А здесь он, человек-гворр, стоял, зажатый в тиски, ощущая, как могучая сила неумолимо сдавливает его ставшее вдруг таким хрупким тело. Смерть, достойная мышонка, попавшего в мышеловку, но никак не мужчины...

Вскоре и дышать стало невозможно, на грудь будто навалилось нечто тяжелое, не давая воздуху проникнуть в легкие. Еще чуть-чуть — и захрустят поломанные ребра, превратятся в жуткое месиво его внутренности... Но стены вдруг остановились, будто наткнулись на невидимое препятствие. Однако и назад тоже не двигались.

Только сейчас Коля обратил внимание, что бедро жжет неведомым огнем. Он кинул взгляд вниз. Зачарованное лезвие ножа, купленного у оружейника, накалилось докрасна и, проткнув ножны, кончиком упиралось в стену. Клинок проделал в камне небольшое отверстие, и оттуда медленно стекала вниз красная, похожая на кровь светящаяся жидкость.

После нескольких неудачных попыток Коле все же удалось высвободить правую руку так, чтобы ухватиться за рукоять магического ножа. Пальцем он отомкнул замок на ножнах и аккуратно достал свое единственное спасение. Как мог поднял его и изо всех сил воткнул в жесткий камень. Лезвие вошло в него как в масло. Стены содрогнулись, заколыхались, каждым движением грозя нанести жуткие увечья своей жертве. Николай рухнул вниз и пополз вперед, то и

дело втыкая нож по бокам в стонущие глыбы. Яркая кровь брызгала из отверстий, заливая лицо, одежду, обдавая мерзким пряным запахом, тем самым, который он почувствовал у входа. Тиски стали разжиматься, вереща как ни одно живое существо. Коля вскочил на ноги и, шатаясь, бросился вперед, рукавом вытирая лицо от мерзкой жидкости. Пол содрогался как при сильнейшем землетрясении, на голову сыпалась пыль и мелкие камешки. Бежать становилось все труднее.

— Только подойди ко мне, искромсаю! — угрожающе зарычал он, обращаясь к неведомому врагу.

Наконец впереди замелькал спасительный выход. Еще шаг — и ужасная ловушка окажется позади. Но кровожадный камень не сдавался. В одно мгновение мир вдруг перевернулся. Проход крутанулся так, что потолок оказался под ногами. Коля больно ударился плечом, а затем и спиной о стены, отчего еще больше разозлился. Теряя контроль над собой и своими действиями, он уже не понимал, куда попадает ножом. Просто разил вслепую, яростно отбиваясь от ожившихся скал. На четвереньках пополз к предполагаемому выходу, практически не ориентируясь в этой адовой центрифуге.

Вдруг руки вместо твердых скал нащупали мягкий песок. Сделав рывок вперед, Коля вырвался из жутких тисков, которые, воя от ненависти и боли, продолжали содрогаться, но уже позади. И почти сразу же затихли, следуя приказу невидимого хозяина.

Некоторое время Коля просто лежал, до конца не веря в свое везение. Если бы не нож, так вовремя приобретенный у оружейника, быть ему мокрым пятном на каменных глыбах. Отдышавшись, он разлепил глаза. Обернулся. Вместо смертельного тоннеля сзади в теплых отблесках факелов сиял обычный проход. И уже никто бы не предположил, какую опасность скрывает такое безобидное место.

Впереди заманчиво блестела водная гладь. Он выбрался к подземному озеру! Николай пополз к воде, ощущая нестерпимую жажду и желание смыть с себя гадкую жидкость. Подтянулся к краю и окунул в воду голову, жадно прихлебывая и стирая обеими руками кровь лабиринта. Но что-то привлекло его внимание. Краем глаза он увидел, как в темных водах блеснуло нечто похожее... Коля в ужасе отпрянул от озера. Неведомые твари, потревоженные вмешательством в свою спокойную жизнь, постепенно поднимались на поверхность. Чешуйчатый хребет одной из них показался из воды и вновь исчез во мраке глубин. Что-то подсказывало, что это вовсе не безобидные рыбки.

Не рискнув больше подходить к берегу, Коля развернул карту, чтобы определить, куда идти дальше. Тут его снова ждало потрясение. Выход из лабиринта теперь указывался совершенно в другом месте. Не веря своим глазам, он свернул карту и развернул ее снова. Выход снова поменял свое нахождение.

Юноша выпрямился и осмотрелся. Из просторного грота, где он очутился, вели несколько десятков ходов. Он зажмурился и открыл глаза снова. Теперь количество выходов отсюда выросло еще на несколько десятков. С каждыми разом, как он отводил взгляд, их становилось все больше и больше, а внутреннее пространство грота растягивалось, достигнув размеров хорошего футбольного поля. Уставший и обессиленный, Коля опустился на землю, понимая, что с ним играют и что он снова угодил в ловушку. Карта будто сошла с ума, сама стирала и сама же наносила все новые и новые пути, обрастая ими, как паук паутиной.

Времени больше не оставалось. Николай встал и подошел к ближайшему тоннелю. Тронув на всякий случай его стены зачарованным клинком и не услышав жуткого воя, ступил внутрь. Переход тянулся недолго. Он вывел странника еще к одному гроту. Там тоже плескалось озеро, тоже во все стороны тянулись ходы. На песке, возле самой кромки воды, остались следы. Его собственные. Где-то в глубине сердца зрела догадка. Зато теперь она получила подтверждение. Тоннель привел его обратно.

Дальше все разворачивалось по какому-то неведомому сценарию. Все ходы замыкались на злополучный грот. Одни тянулись долго, другие — всего пару метров. Но все в итоге возвращали несчастного странника обратно к озеру. Не зная, что лучше — погибнуть в каменных тисках или сойти с ума в поисках несуществующего выхода, Коля снова повалился наземь. Сжал руками виски, пытаясь собраться, сконцентрироваться. Должен быть путь. Только его не видно. Лабиринт хитер, но и он не промах. Карта не действует, ходы — призрачны. Настоящий прячется где-то... Тут его взор упал на озеро. Возможно...

Он встал и подошел к воде. Темные глубины скрывали дно, зато кишмя кишели непонятными тварями. Может, это очередной обман, а может, и нет. В любом случае лучше умереть сразу, сражаясь, чем медленно терять рассудок. Николай вытащил нож, проверил, крепко ли держится за спиной меч, набрал в легкие побольше воздуха и прыгнул.

Озеро, как и подобает подземным водоемам, оказалось нестерпимо холодным. Наверное, будь он обычным человеком, долго бы не выдержал. Но сейчас в нем часто билось сердце гворра, которое разгоняло кровь по телу гораздо быстрее, не давая организму замерзнуть, а необычное зрение помогало разбирать путь.

Глубинные твари сначала держались поодаль, скрываясь в темноте. Не торопили события, присматриваясь к странному визитеру. Наконец одна осмелела и подплыла ближе. Небольшая, длиной в пару локтей, с гибким телом и маленькими плавниками, она очень напоминала рыбу. Плоскую морду украшали несколько рядов острых зубов, на спине топорщились острые, как лезвия, наросты.

Только ко всему прочему под брюхом имелись конечности с небольшими, но крепкими когтями. Выпученные глаза жадно блестели в ожидании обеда, пасть широко открылась.

Тварь подобралась ближе, но Коля не стал ждать, когда та вцепится в его плоть. Одним взмахом когтистой руки он раскроил рыбу надвое. Почуяв кровь, остальные обитатели озера кинулись на бывшего соплеменника, вмиг смолотив его до последней косточки. Несколько из них отделились от общего пира и кинулись на Николая. Но не доплыли. Одна напоролась на зачарованный нож, другая — на крепкие когти противника.

Воздуха уже не хватало. Коля и так провел в воде столько времени, что обычному человеку хватило бы умереть несколько раз. Как мог, юноша греб ко дну, отчаянно ища выход. Попеременно отбиваясь то клинком, то чешуйчатой рукой, следил, чтобы мерзкие твари не подобрались сзади. Пока его спасало то, что они не спешили и нападали по одному-двое. Кроме того, их и без того изрядно тормозили выпотрошенные трупы собратьев. В глубинах подземного озера разыгрался нежданный пир, к которому добавлялись все новые жертвы. И тут впереди забрезжил свет. Как такое возможно, Николай не стал задумываться. Если на дне есть выход, значит, туда он и поплывет.

Казалось, он проплыл озеро насквозь. Когда в легких воздуха совсем не осталось, Николай вынырнул на поверхность... в том же самом гроте. Отчаяние едва не увлекло его на глубины, в пасть поджидающих там тварей. Но ему хватило ума выбраться на поверхность, чтобы передохнуть. Тяжело дыша, дрожа всем телом, Коля устроился прямо на берегу, обхватив себя за плечи.

— Проклятый лабиринт! — крикнул он в никуда и швырнул в озеро горсть песка.

И только потом заметил, что тоннелей стало меньше. Причем намного. Не помня себя от радости, развернул карту Тамара. Выход снова вернулся на свое положенное место. Ему удалось выбраться и из этой ловушки!

— Посмотрим, кто кого! — Он сложил карту и направился к нужному проходу. Но на самом деле в душу начали проникать тяжкие сомнения. Если две загадки оказались настолько сложными, что едва не похоронили его здесь, то чего ждать следом? Как вообще мог рядовой соискатель руки и сердца принцессы пройти лабиринт до конца? Или каждому выпадают определенные испытания?

Следующий тоннель не дал грустным мыслям целиком завладеть умом и сердцем. Широкий и просторный, он не предвещал ничего плохого. Яркий свет падал от горящих факелов, вновь воцарилась тишина. Коля шел вперед, выставив перед собой нож, напряженно готовясь к очередному подвоху.

Что-то показалось вдали. Сначала мутноватое, затем все резче и

резче. Коля остановился, а потом осторожно двинулся дальше. Навстречу ему шел человек. Одет он был в бархатный камзол, туфли, вокруг шеи лежал пышный кружевной воротник. Насколько можно судить, подобный наряд уже лет двести как вышел из моды. Мужчина выглядел лет на сорок. Солидный и с благородной осанкой, он опирался на резную трость.

— Здравствуйте! — первым поздоровался Николай, внутренне готовясь к бою.

Но, казалось, незнакомец никого не видит и не слышит. Он продолжал вышагивать по тоннелю, хмуро всматриваясь вперед. Пройдя мимо и не обратив ни малейшего внимания на направленный в его сторону нож, он вдруг заколебался и исчез. Вместо него явился новый образ — просто одетый босой паренек пронесся мимо, что-то напевая себе под нос. И так прошли десятки людей — видимо, претенденты на руку кровавой Нарлы. Все они навсегда остались здесь, в стенах лабиринта, и теперь явились гостю. От них веяло спокойствием и умиротворенностью. Они больше ничего не искали, ничего не хотели. Они избавились от низменных человеческих желаний, вечных вопросов «почему» и «зачем».

Быть может, вот он — смысл всего? Бродить здесь, ни о чем не думая, ни к чему не стремясь? Коля опустил нож и подался вперед, ведомый непонятным желанием присоединиться к молчаливой процессии. Стоило протянуть руку — и его ждало избавление от человеческих страстей. Выход? Какой выход? Долг? Какой долг? Раствориться, забыться... Вот истинное счастье!

— Не ходи к ним.— Тихий голос вывел Николая из состояния транса.

— Что? — Он обернулся.

— Говорю, не ходи туда. Пропадешь.

Невысокий светловолосый юноша стоял прямо за спиной. Тонкие черты лица тронула грусть, в коричневых глазах светилась печаль.

— Кто ты? — изумленно спросил Коля.

— Я Итар. Возлюбленный Нарлы.

— Ты... тот, кого я ищу?

Сомнения развеялись, стоило только взглянуть на шею паренька. Там на серебристой цепочке загадочно мерцал зеленый кристалл.

— Да. Я знал, что когда-нибудь за ним придут.— Он взглянул на грудь.— Но сейчас ты его не сможешь взять.

— Почему?

— Потому, что я не я. Мой дух не имеет плоти. Больше не имеет.

Коля коснулся Итара. Рука прошла сквозь него так же, как и сквозь кристалл.

— Я боялся, что ты присоединишься к ним.— Юноша кивнул в

сторону бродящих туда-сюда призраков прошлого.— И пришел помочь.

— Как ты понял, что нужен мне? Что здесь вообще происходит?

— Ты вошел в лабиринт. Чего же ты ожидал?

— Не знаю.— Коля почесал шрам.— Пожалуй, только чудовище.

— Еще встретишься с ним,— усмехнулся паренек.— Но сначала добудь кристалл. Он лежит практически у самого выхода. Мне удалось его сорвать, перед тем как... Я не хотел, чтобы чудище сожрало и его.

— Значит, это правда? Нарла... Она заперла дверь?

— Я не виню ее,— грустно вздохнул Итар.— Бедняжка просто испугалась перемен. А ты далеко продвинулся. У тебя неплохие шансы стать первым, кто отсюда выберется. Лабиринт на самом деле не имеет ни начала, ни конца. В него можно зайти, но нельзя выйти. Здесь сходятся пути настоящего и прошлого, здесь не действуют обычные законы жизни. Он — живое и древнее существо.

— Не верю,— прошептал Николай.

— Веришь, просто не понимаешь. Я здесь многое повидал. Лабиринт способен на многое, его ловушки изощренны. Но тебе помогают. Так же как мне в свое время — кристалл, тебе — странная и чужая магия. Ты ведь необычный человек?

— Мне нужен кристалл, чтобы стать таковым. Так почему же ты не присоединился к ним? — Он кивнул в сторону призраков.

— Магия небесного камня не дала мне потерять себя. Она до сих пор со мной. Взгляни на этих несчастных. Многие из них прошли не одно испытание, прежде чем попасть сюда. В место, где ручьи времен сливаются в одну реку. Каждый здесь находит исполнение своих самых сокровенных желаний, потому устоять перед искушением невозможно. Это главное и невыполнимое задание.

Николай потупился. Он сам чуть было не попался. Захотел стать частью спокойствия и умиротворения, получить ответы на все вопросы...

— А теперь слушай меня.— Итар подался вперед.— Найди и убей чудовище. Вижу, ты сильный и отважный воин. Но сначала возьми кристалл. Без него не победишь. Помни, чудовище — сердце лабиринта. Убьешь его — покончишь с лабиринтом. Слишком много несчастья принес он в наш мир. Все, кто здесь остался, его вечные пленники. Пришло время освободить их. Обещай мне, что выполнишь мою просьбу.

— Я постараюсь,— попытался уйти от прямого ответа Николай.

— Обещай.

— Хорошо, обещаю.

— Тогда удачи тебе.— Итар поднял руку в прощальном жесте и исчез.

Коля разочарованно вздохнул. Неожиданная встреча оказалась слишком короткой, чтобы он успел выспросить все, что интересова-

ло. Что это за место? Почему оно появилось? Наконец, хотелось поблагодарить Итара за легенду, частью которой он стал. Ведь именно история про кровавую принцессу прошлого помогла сделать выбор, разобраться в себе и понять, что такое долг.

Он пошел дальше, уже не обращая внимания на призраков, не поддаваясь искушению присоединиться к их числу. Слишком много людей здесь пропало, слишком много несчастных душ заперто в горных недрах. Итар прав, пришло время убить лабиринт.

Впереди тоннель расширялся. В конце его показалась дверь. Выход. Самое главное — добраться до кристалла, а уж потом... Коля побежал. Неужели все? Неужели испытания позади и уже ничто не помешает ему взять камень?

Оставалось всего несколько десятков шагов, как вдруг путь оказался прегражден. Чудище появилось так бесшумно и внезапно, что Коля чуть в него не врезался. Успел резко затормозить и отпрянуть, выставив впереди себя зачарованный нож. Но то, что выскочило из-за поворота, нападать не спешило. Оно просто стояло, пристально изучая наглеца, посмевшего бросить ему вызов.

Коля в свою очередь ошарашенно разглядывал легендарное чудище. Только идиот мог поверить, что глубины лабиринта скрывают нечто ужасное. Слухи, как известно, подчас обрастают совершенно фантастичными подробностями, не имеющими к реальности никакого отношения. На самом же деле монстром все это время считали существо, хорошо ему знакомое. Он опустил нож, примирительно подняв руки. Никогда он не смог бы напасть на того, чьи сородичи когда-то спасли ему жизнь. Хитиновое тело паука с острыми конечностями, обтянутый сухой кожей череп с проваленными глазами мумии вызывали отвращение. Но Коля не знал никого добродушнее и, как ни странно, человечнее, чем племя пауков-целителей, Безымянных. Он сделал шаг вперед, широко улыбнулся:

— Я друг. Не бойся.

Паук угрожающе выставил передние лапы и защелкал зубами-пластинами. Язык подземного племени всегда оставался тайной. Со своими друзьями Луной и Чернолапым, которые когда-то выходили его после тяжкого ранения, Николай общался мысленно. С новым знакомым, однако, ничего не получалось. Наверное, тот слишком долго ни с кем не разговаривал.

— Я знаю, кто ты, — повторил он попытку.— Я не боюсь тебя.— И сделал шаг вперед.

Безымянный издал странный свист и напал. Коля едва успел увернуться, пропуская юркое тело сбоку. Паук развернулся и приподнялся. Его передние лапы-иглы угрожающе заблестели в свете факелов.

— Послушай, я не причиню тебе вреда. Просто заберу кристалл, и

все. Если хочешь, отведу тебя домой. Помнишь дом? Там много таких, как ты. И они не убивают, а, наоборот, исцеляют.

Бесполезно. Паук снова заверещал и бросился вперед. На этот раз увернуться не удалось. Безымянный налетел на Николая, придавив его к полу. Из-под крепкого хитинового тела выбраться было невозможно. Сморщенная голова мумии склонилась вниз, пластины во рту задвигались, издавая мерзкий скрежещущий звук. Черные глаза поблескивали в глубоких глазницах, пристально всматриваясь в поверженного противника.

Вдруг стало очень холодно, в голове понеслись образы, передаваемые существом. Его история, помимо его воли, вдруг стала частью Николая. И тогда все стало ясно. Загадка этого места разрешилась.

ГЛАВА 16

Никто не смог бы сказать точно, когда в лабиринте появилось ЭТО. Сотни, тысячи, возможно, миллионы лет оно томилось в горных недрах, запертое в самых глубинах земли, лишенное тела и возможности передвигаться. Могучее и пылающее голодом нечто ждало своего часа, чтобы обрести свободу, получить то, зачем явилось в мир живых... Однажды каменный плен открылся, чтобы принять нового узника: странное, уродливое существо со сморщенной кожей и непропорционально длинными конечностями.

Тасхашар не понимал, зачем люди привезли его сюда. Молодой и полный сил, он вылечил не одного пациента. Впрочем, паучье племя никогда не пользовалось уважением среди неблагодарной человеческой расы. Его схватили, хотя он всего лишь хотел исцелить одного из пришедших: внутренности мужчины гнили, ему оставалось не так уж много времени. Тасхашар мог бы помочь. Однако его накачали какой-то гадостью, от которой голова закружилась, и тело потеряло возможность двигаться. А потом он очутился здесь.

Пауки всегда жили под землей, и, казалось, найти дорогу домой — лишь вопрос времени. Однако это место оказалось хуже всего, что могло прийти в голову. Бродя по многочисленным переходам, Тасхашар натыкался на твердую глыбу, сквозь которую ни за что не проделать новый ход. Воду он нашел. Но вот пищу — нет. Ни привычного сока тиналии, ни плантаций оски. С каждым днем голод становился все сильнее, терзая изнутри, перекручивая внутренности, лишая воли к жизни и надежды на спасение.

Одинокий и брошенный, паук рыскал по подземным переходам, постепенно теряя рассудок. Не с кем поговорить, некуда идти, нечего делать, кроме как идти и идти вперед. Но все тоннели рано или поздно приводили в тупик. Долго петлял он по однообразным ходам, утратив счет времени, пока не забыл свое имя, не забыл, кем родил-

ся. Он потерял себя, свой драгоценный дар, оставив в памяти лишь одно — чувство мести. Да, месть единственная поддерживала в нем жизнь. Желание впиться в нежные тела тех, кто заточил его сюда, обрек на немыслимые страдания, становилось только сильнее. Если бы день возмездия настал!

И тот, кто повелевал горными недрами, услышал его молитвы. Когда несчастный скиталец почти расстался с жизнью, ему даровали чудо. В самом дальнем и глубоком тоннеле, куда тот случайно забрел, паук наткнулся на сияющий кокон. Но не из паутины, а из лучей света. Его прозрачные нити алого цвета оплетали нечто, что пульсировало и издавало тонкий свист. Что бы то ни было, оно заворожило бывшего целителя настолько, что он не мог оторвать взгляда. Неведомая сила постепенно наполняла его измученное голодом тело.

Находка звала подойти ближе, обещала исполнить все, что ни попросишь. Месть в обмен на свободу. Паук с радостью открылся, принимая кокон в свое тело. Его сердце слилось с сердцем лабиринта, а камни и проходы наполнились магией. Теперь они подчинялись новому хозяину.

Вскоре исполнилось и желание Тасхашара. Через несколько дней двери в скалах открылись, впуская первую жертву... Паук не мог даже предположить, насколько вкусной и питательной окажется человеческая кровь. Сладостное ощущение усиливалось от осознания того, что теперь он властен над жалкими душонками своих обидчиков. Каждое выпитое тело он относил в особенную комнату. Туда, где встретил свое спасение — кокон подземной магии. Со временем трофеев становилось все больше и больше. Людишки затеяли какую-то игру, вроде гонок на выживание. Забавно было строить им ловушки, наблюдать, как они трясутся от страха, как пачкают штаны и испускают дух. Самых напористых и упрямых ждала почетная смерть от его, Тасхашарова, укуса. Магия, питавшая его сердце, обратила способности лечить в умение убивать.

А потом вереницы людей стали иссякать. Их приходило все меньше и меньше, пока наконец последняя жертва не нашла здесь свою смерть. Врата запечатали, и паук вновь остался один. Но он уже не нуждался в человеческой крови, чтобы поддерживать жизнь. Безымянный давно убивал ради удовольствия. Настоящую пищу ему давало его сердце, подпитываемое магией лабиринта. Он и сам стал лабиринтом, а его физическое тело — лишь тенью среди гор.

Давно никто не нарушал покоя, пока врата не открылись. Впервые за пару сотен лет.

Несколько секунд. Всего несколько секунд противники изучали друг друга. В черных глазах паука вдруг зажглись алые огоньки.

Сердце лабиринта разгоралось, краешком силы коснулось незваного гостя.

Коля замер, не в состоянии отвести взгляд. Нож, все еще сжимаемый в руках, выпал, жалобно звякнув о каменный пол. Тасхашар не виноват. Он действительно ни в чем не виноват. Люди хотели чудище — они его получили. По их вине доброе создание превратилось в бездушного убийцу. Люди заслужили смерть. Заслужили влачить жалкое существование полупризраков-полутеней в подземных тоннелях.

Красный огонь пылал все ярче, поджигая ненависть, прятавшуюся в теле человека. Быстрее забилось сердце, черная чешуя поползла дальше, захватывая грудь, живот, шею...

Люди недостойны, чтобы их спасать. Зачем рисковать жизнью ради ничтожеств? Сейчас можно получить все, что захочешь. Силу и могущество. Скорость и неуязвимость.

Николай дернулся, собирая остатки сознания. Гворр, подхлестнутый иной силой, стал непобедим. Тело заключила непробиваемая чешуйчатая оболочка. Кровь забурлила, разгоняя по новой плоти кровь.

«Кристалл. Надо добыть кристалл,— забилась в голове мысль.— Доползти, схватить, пока не все потеряно».

«Поздно,— ответил ему гворр.— Ты проиграл».

«Нет! Нет!» — кричал он сам себе, убеждая, что еще есть шанс остановить тварь. Его собственный голос потонул в захлебывающемся рыке монстра.

Трансформация завершилась. Паук отпрянул, озадаченный неожиданным превращением человека в черное, доселе невиданное существо. Гворр поднялся, расправляя за спиной мощные крылья. Содрал и отбросил в сторону жалкие лоскуты ставшей слишком тесной одежды. Теперь ничто не сможет его остановить. Ни магия единорога, ни небесный камень, ни жалкий паук, возомнивший себя хозяином лабиринта. Никто не в силах помочь бывшему хозяину несчастного тела, его разум угас, как последний уголек после пожара.

Тасхашар опомнился и, затрещав, бросился на чешуйчатую тварь. Та, взмахнув крыльями, поднялась в воздух, пропустила Безымянного под собой. Опустилась позади и, выпустив когти, полоснула по хитиновому панцирю. Броня выдержала, но с трудом. Паук заверещал, оборачиваясь. Глаза его встретились с глазами птицы-рептилии. Сейчас они были одного роста, только гворр выглядел мощнее за счет бугрившихся под чешуей мышц. Сердце лабиринта забилось быстрее. Наконец-то! За столько лет впервые попался достойный противник!

Чужак чуть склонил голову набок, оценивая подземное чудище. Ухмыльнулся. Тот слишком стар и не сможет выстоять против силы и молодости. Словно прочитав его мысли, паук снова бросился в

бой, на этот раз призвав мощь своего сердца. Алые огни в глазницах запылали еще ярче, острые конечности-иглы заблестели не хуже клинков. Гворр опять подпрыгнул, но потолок вдруг опустился, ударив по спине. Лабиринт вновь оживал. От стен стали откалываться камни. Мелкие, крупные, они прицельно били в грудь, спину и крылья рептилии. Гворр согнулся и попятился, руками прикрываясь от сыплющегося на него града. Клубы пыли лезли в нос и глаза, а серое тело паука стало почти невидимым. Его-то камни старательно облетали и не причиняли ни малейшего беспокойства. Подскочив к противнику, он смог нанести свой первый удар. И хотя крепкая чешуя защитила своего хозяина от смертельного удара, острой игле удалось сковырнуть броню на груди. Гворр зашипел от внезапной боли и нанес несколько ответных ударов наугад. В пустоту. Безымянный отскочил так же быстро, как и напал.

Проход снова стал слишком узким. Крылья теперь больше мешали, чем помогали. Пришлось спешно сложить их за спиной. В плотном пыльном воздухе различались только пылающие огоньки паучьих глаз. Справа, слева, сверху... Они мелькали слишком быстро. Нельзя уследить, нельзя рассчитать, невозможно защититься. Схватка грозила закончиться не так, как на то рассчитывал новоявленный гость. Быстрая тень вновь выскочила из окружающей пелены, сбив с ног противника. Паук придавил его к земле и вцепился зубами-пластинами в грудь — то самое место, откуда из-под чешуи сочилась кровь. Крылатая рептилия заверещала, отбиваясь. В яростных попытках высвободиться размахивала когтями, щелкала зубами, хлопала о землю распластанными крыльями. Но проклятый паук прицепился словно пиявка. Он вгрызался все глубже, с довольным щелканьем и победным причмокиванием. Стены лабиринта сотрясались от падающих камней, жуткого визга и скрежета сражающихся.

Вскоре гворр оказался спутанным крепкой паутиной. Конечности Безымянного работали так же быстро, как и его пасть. Несколько минут — и все тело жертвы оказалось завернутым в своеобразный кокон. Рептилия еще не оставляла попыток вырваться из паутины, билась и извивалась, подобно мухе, попавшей в смертельную ловушку. Бесполезно. Силы оставляли могучее тело, сознание меркло от потери крови. И тогда в глубине жуткого тела зажегся иной разум.

Коля не верил, что все кончится так. Просто не был готов к проигрышу. И все же самое страшное произошло. Взглянув в пылающие ненавистью глаза Безымянного, он ощутил, как теряет над собой контроль. Тело более не подчинялось разуму. Не удалось сделать даже и шага в сторону кристалла. А ведь он лежал так близко, дразнил и поблескивал гранями около выхода. Последнее, что услышал,— победный вопль гворра, и все пропало. Зрение, слух, даже

чувства. Николай будто провалился в дыру, откуда нет выхода, где правит вечная тьма. Уснул, для того чтобы уже никогда не проснуться. Единственное, что не давало ему окончательно сгинуть в этой всеобъемлющей пустоте, так это слова девушки из племени ор-думм: «Сильный духом никогда не будет побежден». Он сильный, да. Слушать сердце, цепляться за жизнь, за воспоминания, за то, что еще обязан сделать...

Он пытался дышать, но у него не получалось. Старался открыть глаза, но их будто заклеили. Невыносимая мука терзала душу. Связанный по рукам и ногам, он проваливался куда-то все глубже и глубже. И только частые удары сердца оставались с ним все время. Тук-тук. Тук-тук. Единственный звук, который он слышал, единственная ниточка, которая связывала его с телом и с реальным миром. Тук. Тук. Держаться за него. Держаться во что бы то ни стало. Тук. Тук. Не дать сознанию умереть, еще не время. Тук. Все глуше и глуше. Понимая, что рано или поздно все закончится, что всего лишь оттягивает неизбежное, Коля продолжал ждать и надеяться. И чудо произошло.

Кто-то вдруг включил звук, зрение стало проясняться. Из тумана выплыли красные огоньки глаз, по ушам ударил жуткий скрежет. Руки и ноги не слушались. Но не потому, что потеряли чувствительность, а потому, что их крепко связали.

Гворр ушел, точнее, позорно бежал, оставив тело прежнему хозяину. Но лучше бы Николай очнулся при других обстоятельствах. Он снова обнаружил себя в коконе из белой паутины. Но теперь она не лечила. Она превратила его в пленника. И склонившийся над жертвой паук, похоже, не собирался затягивать с трапезой.

Умом Коля понимал, что насевшая на него тварь не имеет никакого отношения к благодушным существам, которые выходили его в своих подземных норах. Но сердце отказывалось принимать его как врага. Возможно, не все еще потеряно. Оставался один-единственный шанс, прежде чем иссушенное ненавистью существо прикончит его. Вдруг все стало ясно. То воспоминание, которым одарил его Альбинос, предводитель Безымянных. Оно воскресило в памяти, будто пережил только что.

Стоило перехватить бешеный взгляд паука, чтобы передать ему чужие воспоминания. Страшная сцена вновь ожила, объединяя противников. Двое Безымянных бежали от людей. Мать и дитя не успели укрыться в спасительной пещере. Преследователи настигли их раньше. Ранили малыша. На его глазах зверски расправились с целительницей. Люди не знали пощады, они издевались над ее изувеченным телом, поочередно отрубили конечности, а потом подожгли. Страшную смерть — вот какую благодарность получила паучиха. Но малыша спасли. Потеряв самое драгоценное, своего родителя, он вырос и стал Мудрейшим. И исцелил многих людей, несмотря на то что

они когда-то сотворили с его матерью. У каждого свое предназначение, и никто не вправе отступаться от своей природы.

— Ты призван лечить,— проскрежетал Николай, не сводя глаз с пустых глазниц Безымянного.— То, что с тобой сделали, ужасно. Но ведь ты тоже превратился в пленника! Месть не может наполнить жизнь смыслом, ты впустую потратил время!

Паук чуть отстранился, огонь в его глазах начал затухать.

— Прислушайся к себе. Разве ты счастлив? Разве ты получил то, что хотел? Власть над камнями — этого ты так жаждал?

Острые конечности отпустили свою жертву. Николай, извиваясь, старался освободиться. Наконец путы ослабли и он смог высвободить руки, а затем и все тело. К своему ужасу, он все еще пребывал в броне гворра. Но времени на раздумья не было. Казалось, что паук начинает терять себя, в его глазах снова разгорался адский огонь.

— Я могу тебя отвести к своим. Знаешь, они мне дали такой рожок, жаль, я оставил его в сумке... Они отзовутся, вот увидишь.

Заговаривая зубы, Коля пятился к выходу. Туда, где лежал кристалл. Если не удастся договориться с хозяином лабиринта, хоть как-то ослабить его внимание, все пропало. Ему ни за что не победить древнюю магию, заключенную в противнике. Меч здесь бесполезен, зачарованный нож валяется слишком далеко, но даже если его и достать, все равно от него будет мало толку. Он слишком короткий, чтобы пронзить сердце, да и хитиновая броня слишком крепкая. Оставался только один вариант.

Николай сделал еще один шаг назад. Паук дрогнул. Его воскресшая на несколько минут истинная сущность проигрывала натиску мощной подземной магии. Еще один шаг — и кристалл окажется в руках... Тогда можно будет сбежать. Как? Николай не знал, но чувствовал, что получится, если завладеет силой небесного камня. Времени не хватило.

Тлеющие угольки в глазницах снова вспыхнули ярким пламенем. Безымянный затрещал и бросился на пытающуюся улизнуть добычу. Коля прыгнул вбок, избежав нового удара. Неуклюже перекатился, ощущая за спиной непривычный груз крыльев. Выпрямился и выдернул из стены факел. Он очень хорошо помнил, что случилось с Мудрейшим. Видение открыло то, что на самом деле способно погубить паука. Огонь. Именно его так боялись эти существа. Именно от него погибла несчастная целительница.

Прежде чем Безымянный напал снова, Коля метнулся вперед и воткнул пылающий факел прямо в паучью пасть. От жуткого крика стены заходили ходуном. Пламя быстро охватило сухую, сморщенную кожу, переметнулось на брюхо и спину. Безымянный упал на хребет, барахтаясь, пытаясь избавиться от смертельных объятий огня. Затрещал хитиновый панцирь, воздух наполнился отвратительным запахом. Умирающий бесновался, крутился вокруг своей оси,

визжа так, что заложило уши. Коля отвернулся, не в силах смотреть, как оживает картинка из страшных воспоминаний Мудрейшего.

Вскоре крик перешел в тихое повизгивание. Юноша снова посмотрел на бывшего хозяина лабиринта. Паук еще дергался в конвульсиях. Он с неимоверным трудом поднял страшную, обгоревшую морду и взглянул на победителя. В его глазах читалась боль и одновременно облегчение. Безымянный после стольких лет поиска наконец обрел себя. Он благодарно моргнул. В последний раз. И затих.

Загрохотали многочисленные тоннели. Завыли стены, содрогнулся пол. Потеряв хозяина, потеряв свое сердце, лабиринт умирал, ему оставались считаные мгновения. Николай схватил валявшийся неподалеку нож, бросился к кристаллу, подцепил его на ходу и ринулся к вратам. Схватился за ручку и потянул на себя. Ничего. Толкнул — опять ничего. От старости дверь заклинило. Или же, что гораздо хуже, лабиринт решил напоследок отыграться, заперев ее с другой стороны. Яростно зарычав, Николай принялся колотить дверь руками и ногами. Недюжинная сила гворра помогла ему и в этот раз. Крепкими когтями ему наконец удалось пробить деревянные врата и поднять щеколду. Вой умирающих камней заглушило собственное биение сердца и холодное шипение, поднимающееся из глубин сознания. Гворр возвращался.

Вылетев из лабиринта, Николай нацепил на себя кристалл, молясь, чтобы его магии хватило на изгнание твари. Он бросился вверх по тоннелю, страшась даже оглянуться. Толчки неимоверной силы сотрясали землю, вслед доносился рев и стон падающих камней, обрушивающихся проходов. Клубы пыли настигли беглеца, погрузив его во мрак. Человек-гворр несся на предельной скорости вперед — туда, где надеждой светился выход.

Наверное, Коля помог себе крыльями, потому что в несколько прыжков он преодолел немыслимое расстояние. Но кристалл наконец начал свое действие. Движения замедлились, зрение ухудшилось, волной накатила усталость. Но если остановиться сейчас, можно считать себя похороненным. Свет приближался. Чешуя сдавалась. Исчезла с ног, оголила руки, торс. Взвыли горные глыбы, забурлила вода встревоженного подземного озера. Но перед тем как окончательно рухнуть, лабиринт выплюнул из своих недр человека. Тот сделал еще несколько шагов вперед, пока, обессиленный, не рухнул среди валунов.

Перед глазами плыли круги, тело сделалось ватным, но сердце торжествующе билось в груди. Он сумел достать кристалл! Он выбрался из лабиринта! Теперь никто не сможет туда войти. И даже если сгусток той самой подземной магии остался в живых, его никогда не достанут. Перевернувшись на спину, Николай засмеялся. На огромном небосводе зажигались звезды, ветер обдавал холодом, но

его дуновения после духоты лабиринта казались ласковыми прикосновениями.

Только несколько минут спустя тело покрылось гусиной кожей. После трансформации в гворра и обратно на нем не осталось и лоскута одежды. Только перевязь с мечом жалко болталась за спиной. В суровом северном климате в таком виде недолго и замерзнуть.

Коля нехотя поднялся, осматриваясь. Выход из лабиринта располагался с другой стороны скалы. Перспектива прыгать по камням до лагеря в чем мать родила отнюдь не радовала. Может, Аргент услышит его зов? Он сосредоточился, мысленно взывая к единорогу:

«Аргент! Аргент! Ты меня слышишь?» Никто не ответил. Молодой человек разочарованно дотронулся до кристалла. Тварь он смог прогнать, но, похоже, не вернул даже малую толику его бывших умений.

«Кайл! Слава Первородному! Живой! Ты где?» — внезапно прозвучало в голове.

«По другую сторону скалы! — обрадованно вскричал Коля.— Вышел с черного хода».

«Скоро буду!»

«Аргент, э-э-э... захвати мне запасную одежду, а!»

«Ты чем там занимался?» — не удержался от ехидного укола друг.

«Тем, чем тебе бы не советовал».

«Ладно, не дуйся. Я мигом!»

Единорог не мог пройти сквозь портал в горной местности. Поэтому ему пришлось добираться своим ходом. Потребовалось некоторое время, чтобы он преодолел опасные кручи и узкие тропы. Когда же он вынырнул из-за поворота, Николай совсем окоченел.

— Наконец-то! Почему так долго? — Тратить энергию кристалла на обмен мыслями теперь было неразумно.

«Белье тебе подыскивал подходящее! — разразился ругательствами Аргент.— Думаешь, путь сквозь лабиринт тяжелее? Я тут чуть копыта не вывернул, пока искал тропу!»

— Не кипятись. Просто тут очень холодно,— примирительно поднял руки Коля.

«Вижу, ты снова в форме? Куда делась чешуя? Что произошло внутри? Мы слышали жуткий рев, грохот, а потом врата обвалились. Думали, больше тебя не увидим...»

— Полегче! Столько вопросов сразу! — усмехнулся Коля, поспешно одеваясь.

«По крайней мере, ты избавился от гворра».

— Не совсем. Я чувствую его, гад засел где-то в глубине. Стоит мне снять кристалл или хотя бы воспользоваться им на полную мощь, так, чтобы потребовалась его полная перезарядка, тварь снова выползет наружу.

«Не жалко расставаться со всеми способностями? В общем, тебе даже драконьи глаза шли...»

— А ты хотел бы в один прекрасный день проснуться без ноги? Или без головы? Клянусь, я начал бы свою трапезу именно с тебя!

Коля вспомнил пожирающий изнутри голод, непреодолимую жажду крови и теплой плоти. Нет, при всем том что возможности гворра не раз спасли ему жизнь, он не хотел бы их возвращения. Найти бы способ окончательно избавиться от присутствия мерзкой твари у него в мозгу и в душе!

«Что дальше? — сменил опасную тему Аргент.— Кристалл ты добыл, гворр на время остановлен. Что нам делать теперь?»

— Предотвратить гибель эльфийского посланника.

«Что? Какого еще посланника?» — удивленно встряхнул гривой единорог.

— Ах, точно. Я же не успел ничего рассказать. Слушай...

По дороге обратно Николай успел посвятить друга в политические интриги и заговор королей, который удалось подслушать у окна.

— Я думаю добиться аудиенции кирэмского правителя. Мы не можем допустить, чтобы огонь войны разгорелся именно сейчас. Пока не проложен Серебряный путь, пока волшебные земли отрезаны от людских, битву нам не выиграть. Ты же помнишь, что сделал Зориан. Он объединил людей и эльфов. О каком союзе может идти речь, если эльфийского посланника убьют?

«Не забывай, что тогда ты вмешаешься в ход прошлого,— справедливо заметил Аргент.— Вдруг этому самому эльфу суждено погибнуть? Может, его смерть как-то повлияет на ход истории, на выбор Зориана?»

— Не знаю,— привычным жестом Коля дотронулся до шрама.— У меня такое чувство, что мы уже настолько вмешались в прошлое, что оно само не знает, к чему придет. Подожди... Зеркало в сумке светится. Новое предсказание Адамара...

Он поспешно открыл блокнот и нахмурился. Привычный ровный почерк предсказателя теперь изменился, будто тот писал в жуткой спешке. Буквы налезали одна на другую, некоторые слова скрывались за жирными кляксами.

«Мой друг. Мне кажется, я снова видел смерть Зариана. Довольно смутно, насколько я могу судить. Или же все из-за тумана. Да, ту...на, опустившегося на землю. Я видел горы, звезды... Где же вы находитесь? Да, где бы вы ни были, опасность поджидает нашего прославленного воителя. Лесные люди убьют надежду Андело... на выживание. Кто они? Не знаю. Откуда? Тем более. Одетые в шкуры, вооруженные здоровенными мечами. Один из них отрубит твоему предку гол... Конечно же Зариан будет сражаться, но бой будет неравным. Слишком рано ему вступать в настоящие сражен...

Спеши, друг. Время не ждет и нанесет свой удар совсем ...ро. Замешкаешься — смерть нам всем...»

— Не понимаю,— прошептал Николай, вчитываясь в корявые строки.— Что с ним происходит. Никогда он не послал бы такое... Зариан... Будто забыл его настоящее имя... Аргент!

«Ну что еще?»

— Бегом! К лагерю! Зориан в опасности!

ГЛАВА 17

Они едва успели. Вихрем вырвались из-за скалистого поворота и оказались нос к носу с «лесными людьми». Десять рослых мужчин окружили Зориана, направив в его сторону широкие, массивные мечи. Полукровка со своим тонким клинком смотрелся жалким, загнанным в ловушку зверем. Зебра сжалась в комочек возле входа в лабиринт и с ужасом взирала на происходящее. Что и говорить, вид у нападавших был весьма устрашающим. Все как один — высокие и крепкие, закаленные ледяными ветрами и стужей. С их широких плеч свисали шкуры, лица скрывались под масками оскаленных звериных морд.

Появление нового лица ничуть не смутило бойцов, наоборот, даже позабавило. В самом деле, кого может испугать паренек, восседающий на серой коняге?

— Что вам нужно? — Коля спрыгнул на землю и направился к «лесным людям». У него не осталось никаких сомнений, с кем их столкнула судьба. Шайнаррцы — грозный северный народ, не знающий пощады к чужакам, строго блюдущий традиции племени.

— Что нужно вам на нашей земле? — сурово переспросил мужчина, качнув маской белоснежного волка.

— Мы всего лишь путешественники и не желаем вам зла,— примирительно поднял руки Николай.

— Думаешь, я не пытался их убедить? — саркастически хмыкнул Зориан.

— Может, плохо старался?

— Запрещено! — рявкнул «белый волк».— Смерть любому чужаку, пересекшему границу черного камня!

— Ладно, договориться, похоже, не удастся,— вздохнул Коля и обнажил меч.

После приключений в лабиринте еще одно сражение было совершенно не к месту. Но строки из очередного предсказания Адамара все еще стояли перед глазами. Нельзя допустить смерти предка, хотя выступить вдвоем против десяти закаленных воинов могли только безумцы. Тем более сила гворра покинула своего хозяина, не оставив о себе ни малейшего напоминания: ни чешуи, ни острых когтей, ни

даже ранения, полученного от паучьих игл. Кристалл сдерживал мощь темной твари, запер ее внутри, а Коля не собирался снова выпускать гворра на волю. Ничего, они справятся. Как-нибудь...

Шайнаррцы взяли непрошеных гостей в кольцо. Они мягко и неслышно ступали по каменистой земле. Ни дать ни взять хищные звери, подкрадывающиеся к жертве. Широкие долы вражьих мечей отражали мрачное свинцовое небо, впитывая суровую силу севера. Выставленный против них легкий клинок Хранителя у Николая и меч в неуклюжих руках полуэльфа смотрелись ничтожно.

Коля напрягся, проверяя, не покинули ли его способности вейлинга. Внимательно рассмотрел противников, составляя примерную картину характера и поведения каждого. Выводы оказались неутешительными: шайнаррцы, умелые и стремительные воины, не привыкли сдаваться и проигрывать. За их плечами лежал огромный опыт и боевая закалка. Как бы ни хотелось считать себя искусным и непобедимым воином, стоило признать тот факт, что в этой схватке не выстоять даже вейлингу и единорогу. На Зориана же возлагать какие-либо надежды еще рано, он едва научился держать меч в руках.

«Аргент»,— мысленно позвал друга Николай.

«Ну как будем выпутываться?»

«Подхватываешь Зориана и прыгаешь в портал. Тай'а с вами».

«А ты?»

«Отвлеку их внимание».

«А потом?»

«Не знаю,— честно признался Коля.— Самое главное — спасти Зора. Ему не выстоять, Адамар видел».

«Это самоубийство! Рисковать своей жизнью ради жалкого полуэльфа!» — возмутился единорог.

«Жалкий полуэльф — мой предок. Если убьют его, мне не жить по-любому. Так что давай без препирательств. Шайнаррцы долго выжидать не станут. Как только круг будет разорван, прыгаешь в портал с Зором».

«Ты можешь успеть с нами!» — не сдавался Аргент.

«Слишком мало времени! И кто сдержит натиск северян?»

Вот упрямый единорог! Коля с трудом сдерживал эмоции, чтобы не выругаться и не выдать план побега. Но вот как предупредить Зориана? Он кинул взгляд в его сторону. Бледный и растерянный, полукровка внушал опасения за свое психическое состояние. Сможет ли он правильно понять, что от него требуется?

— Зор,— осторожно начал юноша,— Аргент поможет.

— Никто и ничто на нашей земле не сможет вам помочь,— усмехнулся «белый волк».

— Проверим?

Не медля ни секунды, Николай ринулся в бой первым. Пусть он и

лишился своей нечеловеческой мощи, но сила вейлинга все еще пребывала в его теле. Ему приходилось сражаться в местах, где магические частицы почти не встречались, здесь же, в нетронутом черным колдовством мире, их было вдоволь. И они не таяли, а, наоборот, концентрировались в месте сражения подобно мотылькам, слетающимся к яркому огню.

Коля ускорился, так что его нападение все же внесло элемент неожиданности. Шайнаррцы не успели среагировать: звено их кольца прорвал невидимый вихрь. Он выбил меч из рук северянина-«лисицы» и выбросил воина за пределы круга. Все произошло в считаные мгновения. С павшего воина слетела звериная маска, открывая его бледное лицо. Совсем еще мальчик, он уставился в серое небо уже невидящими глазами, а из раны на шее хлестала кровь.

Коля даже не посмотрел в его сторону. Он знал, куда бить, и знал, что нанесенная им рана смертельна. Остановился и крикнул:

— Зор! За мной! Прыгай на Аргента!

Полуэльфа не понадобилось долго уговаривать. Что он всегда делал отлично, так это убегал. Он вырвался из окружения и бросился к единорогу. Шайнаррцы ринулись вдогонку. Стремительные и молчаливые, они почти настигли беглеца, когда дорогу им перегородил Николай. Один против девяти... Не самая выигрышная комбинация.

«Кайл! Давай сюда!» — не оставлял попыток Аргент.

«Уматывайте, сказал!»

Порыв ветра ударил в спину, портал закрылся с громким хлопком. Волна облегчения тронула плечи. Им удалось! Предок теперь в безопасности.

Нетривиальное бегство произвело должное впечатление на шайнаррцев. Не каждый день обычный конь превращается в единорога и уж тем более не исчезает в пространстве вместе с нарушителем священной границы. Но удивление отсрочило сражение всего на несколько секунд. Быстро взяв себя в руки, воины опять вскинули мечи.

Николай вновь ускорился. Среди северян не оказалось ни одного вейлинга, однако они ничуть не уступали в своем боевом умении. Более того, каким-то непостижимым образом им удавалось развить ничуть не меньшую скорость. В бешеном темпе вокруг замелькали оскаленные маски: волки, медведи, барсы. Создавалось такое впечатление, что на человека напали не люди, а стая диких зверей.

Коля отбивался, как мог. Он четко видел рисунок боя, загодя парировал удары, но ответить никак не мог. Слишком плотно его обступили враги, слишком быстрыми и умелыми они оказались. Наклониться вперед, уйти вбок, клинок влево, вправо, блок, отпрыгнуть назад и лягнуть слишком близко подобравшегося шайнаррца. Хитрый удар — и еще один северянин нашел свою смерть. Клинок Хранителя достал его в самое сердце. Потери слишком маленькие, чтобы как-то повлиять на исход сражения. А вот усталость начинала

медленно, но верно подкрадываться к вейлингу. Держать бой в ускоренном темпе становилось все тяжелее, но северяне и не думали снижать скорость. Чуя близкую кончину строптивца, они усиливали напор. Коля и сам понимал, что ему осталось недолго. Еще немного — и его сопротивление будет сломлено. Зверье давило со всех сторон, руки тяжелели, сердце уже выскакивало из груди.

Но что-то произошло. Никто сначала не понял, что именно. В ряды противника вдруг проникла сумятица. Послышались изумленные возгласы, которые вскоре перешли в крики ярости и боли. Строй дрогнул. Внимание сражающихся переключилось на нечто другое. Среди бойцов заметалась черно-белая тень. Гибкая и неуловимая, она наносила страшные удары шайнаррцам. Один упал с разорванным горлом, другой — со страшной раной на груди.

— Демоны! — закричал кто-то и тут же упал, сраженный неведомой силой.

Коля опустил меч и попятился, понимая, что произошло с «лесными людьми». На какие-то доли секунды тень остановилась и взглянула на него. Этого мгновения хватило, чтобы узнать «демона». Рассыпавшиеся по плечам черно-белые пряди, поджарое и стройное обнаженное тело с полосатой татуировкой, горящие золотом глаза... Тай'а не ушла вместе с остальными, она не бросила его, а вступила в бой. Только никто не узнал бы в ней ту запуганную девушку, которая сидела у входа в лабиринт. Ара-думм взяла под контроль ее тело и теперь вершила собственный суд. И хотя вооружена Тай'а была лишь охотничьим ножом, даже такие закаленные воины, как шайнаррцы, не могли противостоять древней силе племени ор-думм.

Поляну огласили крики умирающих. Через некоторое время не осталось никого, кто мог бы держать меч в руках. Наивная и добрая девчонка-зебра показала свой истинный нрав — агрессивность и безжалостность к врагу. Когда все стихло, она вышла из своеобразного транса, выронила нож и упала на колени, закрыв лицо руками.

Николай подбежал к ней, прижал к себе, понимая, что переживает сейчас юное создание. Зебра уткнулась ему в грудь, ее тело сотрясалось от беззвучных рыданий.

— Ну-ну,— прошептал он, ласково поглаживая ее по голове.— Тише. Все позади.

— Я,— всхлипнула она,— я их убила. Всех...

— Знаю.— Коля заглянул в ее глаза, которые приобрели свой прежний оттенок.— Ты спасла мне жизнь. Спасибо.

— Я никогда... никогда прежде...

— Не убивала?

Она кивнула и добавила:

— И не поддавалась ара-думм. Настолько.

— Понимаю.

— Я не знала, что такое возможно... У нас говорят, в полную силу ара-думм входит, только когда...— Зебра всхлипнула и замолчала.

Коля не стал настаивать на продолжении разговора. Он очень хорошо представлял, что сейчас чувствует Тай'а. Горечь и страх, отвращение к себе и к своей натуре, стыд за собственную беспомощность и бессилие перед мощной природой второй души.

Внезапный хлопок, разорвавший пространство, прервал затянувшееся молчание.

«Ого! Кайл! — воскликнул Аргент.— Вижу, не обошлось без помощи гворра?»

— Нет. Гворр здесь ни при чем.

— Это сделала я,— поднялась с земли Тай'а.

— И если бы не она,— поддержал ее Николай,— не разговаривал бы я сейчас с тобой.

Единорог кивнул и демонстративно отвернулся, подбросив копытом лежащий в сторонке плащ.

«Пусть так. Но одежды на вас не напасешься».

Коля только сейчас осознал, что Зебра оставалась обнаженной и уже дрожала от холода. Подхватил брошенный в его сторону плащ и укрыл им девушку.

— Как там Зориан?

«А что с ним станется? Мы переместились южнее, подальше от стужи».

— Пожалуй, и я бы не отказался. Довольно с меня севера.

«Согласен».

На этот раз Коля посадил Тай'ю впереди себя. После того, что она пережила, заставлять ее бежать рядом было бы верхом бестактности. Она не возражала. Доверчиво прильнула к его груди и закрыла глаза.

Зориан успел развести костер и уже помешивал что-то в кастрюле, когда из портала выпрыгнул единорог с живыми-здоровыми наездниками, не стал скрывать облегченного вздоха.

— Как ты мог? — набросился он на Николая.

— Что?

— Отправил меня с поля боя как какого-то неумеху!

— Ты же сам сбежал!

— Но я думал, мы едем вместе!

— Ушам своим не верю,— усмехнулся юноша, помогая слезть Тай'е.— Тебе что, стыдно?

Зор остолбенел. Похоже, для него сказанное тоже оказалось новостью.

— Я думал, что готов сражаться,— проговорил он уже не так уверенно.

— Не сомневаюсь. Но этот бой стал бы для тебя последним. Не волнуйся, у тебя все еще впереди. Надеюсь.

Больше полукровка не произнес ни слова, а вернулся к готовке

супа. Коля устало привалился к дереву, пытаясь осмыслить события прошедших суток. Плутание по лабиринту, встреча с Безымянным и стычка с шайнарцами, бесспорно, давали пищу для размышлений.

Он повертел в руках необычный нож, так вовремя купленный у оружейника. Не будь его — провалиться ему на первом же испытании. Да что там говорить! Не выбрался бы ранее и из смертельных объятий амнелии! Непонятно, почему гномий нож смог перерубить толстые стебли плотоядного вьюнка, но вот его странное воздействие на каменные стены легко объяснялось работой гномов. Похоже, оружейник не врал, когда упомянул о прежнем владельце, проигравшемся в пух и прах в карты. Вряд ли в Анделоре найдется хоть кто-то разбирающийся в природе камня лучше подземного народа.

А еще он думал о Безымянном, появление которого было для него большой неожиданностью. Николай знал: воспоминания Мудрейшего ему передали не только для того, чтобы он вышел живым из лабиринта. Знания помогли ему выиграть время, на несколько минут вернуть обезумевшему пауку истинное сознание. А потом, как ни прискорбно признавать, убить его. Но до основной причины столь безоговорочного доверия подземного племени еще не пришло время.

Коля прикрыл глаза. Радовало, что никто не лез к нему с расспросами. Он слишком устал, чтобы заново переживать произошедшее. Жар костра и всеобщее молчание убаюкивали его все больше и больше. Завтра предстоял тяжелый день: им следовало торопиться в Кирэм, чтобы предотвратить покушение на эльфийского посланника. Конечно, их шаг являлся неоспоримым вмешательством в дела будущего, но, если это отсрочит войну и хоть как-то сорвет планы Яракала, следовало рискнуть. К тому же Николай уже давно перестал различать ту грань, где можно менять течение времени, а где нельзя. За тяжелыми размышлениями он и сам не заметил, как уснул.

Солнечное королевство радушно встретило путников. После угрюмой северной природы, низких туч и клыкастых гор яркая небесная синева и сочная зелень согревали сердце.

Аргент выпрыгнул из портала в уже знакомой местности: дорога в лес, где растет кровожадная амнелия, запомнилась каждому надолго. Впрочем, они свернули в другую сторону и направились в столицу Кирэмского королевства — Санэр.

Город вскоре предстал перед ними во всей своей красе. Он буквально утопал в роскошной зелени и цветах. Широкие улицы, мощенные желтым камнем, пробегали между небольшими домами-полусферами. Их крыши покрывала золотистая черепица, сияющая в солнечных лучах. Именно поэтому казалось, что по земле рассыпались тысячи солнышек.

Да и сами горожане выглядели так, будто родились не здесь, а на

небесном светиле. Золотистая кожа, желтые волосы, сияющие лица — не зря их прозвали «позолоченным народом». Коля никогда прежде не встречал представителей солнечного королевства. Даже в Аркалане, будущем городе, основанном неподалеку отсюда.

«Что будем делать дальше?» — поинтересовался Аргент, также с интересом рассматривающий встречающихся по дороге горожан.

— Найти дворец, полагаю,— ответствовал Николай.

— Откуда ты знаешь, где именно должно совершиться покушение? — справедливо заметил Зориан.

— Не знаю. Возможно, нам удастся что-нибудь узнать от короля?

— Думаешь, к нему так просто пустят? — ухмыльнулся Зор.

— У тебя нет никаких предложений?

— Хм... Видишь ли...— нахмурился полукровка.

— Только не говори, что ты здесь не на хорошем счету,— прервал его Коля.

— Ну как тебе сказать... Мою персону изгнали из Кирэма. На веки вечные.

— И ты только сейчас говоришь? — в негодовании обернулся юноша.

— Ну... Думаю, король погорячился.

— Что же ты наделал? Наложил лапу на королевские сокровища?

— Всего лишь проник во дворец и стащил болтающийся на стене меч. Кто знал, что железяка считалась священной, дарованной самой Аунарой? — бесстрастно произнес Зориан.

— И как? Удалось вернуть его на место? — усмехнулся Николай.

— Куда там. Я сбыл меч до того, как узнал о его истинном происхождении. А потом его и след простыл. Оттого Тевлан и взбеленился.

— Тевлан?

— Ну да, король Кирэма. Честно говоря, вовремя я сбежал, иначе...

— И ты считаешь, после такого тебя не подвесят на ближайшем дереве?

— Время часто стирает память. Быть может, страсти уже улеглись.

— Лучше бы ты залез в постель к королевской дочке,— вздохнул Николай.

Пока Зориан размышлял над подобной альтернативой, впереди показался дворец. Никто не проехал бы мимо великолепного здания в виде золоченого полушара. Он величественно возвышался над остальными постройками, словно солнце, встающее на горизонте.

— Как красиво! — подала голос Тай'а. Всю дорогу до столицы она провела в молчании, но местные красоты не оставили ее равнодушной.— И, Кайл, твоя книга вновь светится.

Коля, засмотревшись на дворец, не заметил, как предупреждающе

замерцало Зеркало. Не иначе как новая опасность таилась в ближайшем будущем. Обрывочные фразы, кляксы, разбросанные по листам — Адамар вновь писал в спешке. Или же случилось нечто серьезнее? Предыдущее письмо озадачило молодого человека, но небрежность в написании можно было объяснить торопливостью предсказателя. На этот раз суть пророчества растеклась среди множества ненужных фраз.

«Судьба привела вас в Санэр. Да-да, я не раз заезжал в сол...ую столицу. Помню, она произвела на ме... неизгладимое в...чатление. Золотые дома, шар королевского дворца. Я многое повидал за свою ...изнь. Но из всех виденных мною мест лишь Санэр тронул мое ...ердце.

Я несказанно рад, что мне довелось вновь его лицезреть. Пусть и во сне. Толпы народа, пышная процессия. Люди встречают какую-то в... важную персону. Несут венки из цветов, поют песни, танц...т. Знаете, никто не умеет так м...лодично петь и так грациозно танцевать, как солнечные люди. Аунара не пожалела сил и вложила в них истинную гармонию и красоту.

Но грозовые тучи нависли над праздн...ком. Они сгущаются с каждой минутой. Торжество окрасится кровью. Не только того, ради ко... устроили столь пышный прием, но и самого Зариана. Меткий выстрел из толпы пронзит его сердце. Лишит надежды на выживание Анделор. Закончится история прекрас... Кирэма. Прекратит существование наш мир... Как жаль...»

— Не понимаю.— Коля закрыл блокнот и убрал его за пазуху.

«Что случилось?» — забеспокоился Аргент.

«Меня волнует состояние Адамара»,— он предпочел говорить с другом, минуя остроконечные уши своего предка.

«Что именно?»

«Послания волшебника. У меня сложилось такое впечатление, что он не знает, к кому обращается. Раньше пророчества содержали четкие указания о месте и причинах гибели Зориана. Теперь же предсказания мутны, как глаза гоблина».

«Ничего удивительного. Ты забыл, как называли Адамара в наше время?»

«Куда клонишь?» — нахмурился Николай.

«Чем прославился пророк? Тем, что предсказал конец света и сошел с ума. Что, если он начинает терять рассудок?»

«И причиной всему — мы,— поражение заключил молодой человек.— Мы постоянно меняем будущее. Адамара преследуют видения, которые из раза в раз становятся все неразборчивее, противоречат друг другу... Аргент, поверить не могу... Мы его сводим с ума... Я сожу его с ума...»

«Ну-ну. Ты здесь ни при чем. Не твоя вина, что мы вынуждены оберегать Зориана от гибели».

«И все же...»

— Что ты не понимаешь? — вклинился в разговор полуэльф, не в состоянии услышать речь Аргента.

— Ничего. Придется тебе отсидеться в безопасном укрытии, пока мы будем следить за процессией,— нехотя отвлекся от разговора с другом Коля.

— Я устал прятаться! — возмутился Зориан.— Если ты хочешь сделать из меня воина, то оберегать от смерти не самая лучшая стратегия.

— Навоюешься еще! — рявкнул юноша.— Когда известно точно, что...

Он осекся, едва не выложив секрет Зеркала. Ни в коем случае Зор не должен узнать место своей гибели, иначе время изменит свои планы.

— Это все из-за этой книжонки? — успел догадаться тот.— Что там написано? Оттуда ты вычитываешь дату моей смерти?

— Успокойся. Даже если это и так, тебе нельзя знать свою судьбу. Слушай меня — и останешься жив.

— Хорошо,— нехотя смирился полуэльф.

Коля недоверчиво посмотрел на предка. С ним явно происходили изменения. Сначала он обиделся, что его отправили с поля боя. Теперь злится, что приходится отсиживаться в безопасном месте, когда другие будут предотвращать покушение на эльфийского посланника. Неужели у него просыпается совесть и чувство ответственности? Неужели он пересмотрел свои взгляды на жизнь?

Рев толпы отвлек путешественников от разговора. Впереди, на дворцовой площади, явно что-то происходило. Аргент ускорил темп.

В воздух полетели пестрые цветы, в небе загремели фейерверки, послышались веселые напевы. Кирэмцы встречали важных гостей. И Коля знал каких. Только не думал, что эльфы приедут так быстро. Путникам с трудом удалось протиснуться между плотных рядов встречающих. Народу собралось немало. Оно и понятно, каждому хотелось поглазеть на волшебных существ. Наконец они пробились вперед. Теперь ясно виднелась приближающаяся процессия.

Николаю доводилось видеть эльфов прежде, так что никаких возвышенных чувств при виде посланников не возникло. Летящие одежды, длинные волосы, не скрывающие удлиненных остроконечных ушей: перворожденные ничуть не изменились за прошедшую тысячу лет. Только внезапно что-то екнуло внутри и учащенно забилось сердце. Молодой человек удивленно вздохнул, разглядывая ехавшего во главе эльфа. Он никогда бы не спутал его ни с кем другим, только не ожидал увидеть здесь, в давнем прошлом Анделора. Знакомое, правда слишком юное, лицо, фиолетовые пряди и синие миндалевидные глаза — Айлина невозможно было не узнать.

— Не может быть,— прошептал он, подавшись вперед.

— Точно,— глухо вторил ему Зориан.— Какая встреча...

— Погоди,— не понял Коля.— Откуда ты знаешь Айлина?

— Какого еще Айлина? — удивился предок.— Смотри, в желтых одеждах. Нарэна...

ГЛАВА 18

Впереди, восседая на белоснежном коне, ехала эльфийка. Коля видел ее раньше, когда проник в мысли Зориана и узнал о любви предка, похороненной под гнетом изгнания. Тот носил драгоценный образ в своем сердце, не теряя надежды вновь встретить свою мечту. И Нарэна стоила всех ожиданий. Тяжелые пшеничные волосы солнечными лучами разлетелись по плечам. Утонченное лицо, огромные синие глаза, пухлые, чуть приоткрытые губы — красота ее была совершенна. Девушка ловила на себе восхищенные взгляды мужчин и сдержанно улыбалась в ответ.

— Ты никогда не говорил, что Нарэна королевских кровей,— заключил Коля.

— С чего ты взял? — напрягся Зориан.

— Догадался. Так я прав?

— В какой-то мере. Ее родители из очень влиятельного ринвелльского клана.

— Потому они встали между вами? Запретили брак с полукровкой?

Зориан болезненно сощурился. Старые раны все еще причиняли сильную боль.

— Не только. Меня изгнали из клана. Навсегда. Никогда прежде я не чувствовал себя таким...

— Ущербным? — сочувственно взглянул на предка Николай. Помимо внешности обнаружилось, пожалуй, их первое сходство. Обоих угораздило влюбиться в принцесс, и оба они оказались недостойны их прекрасных рук.

Полукровка предпочел не отвечать на данное утверждение.

— Значит, этот Айлин и есть эльфийский посланник? — поинтересовалась Зебра.

— Которого намереваются убить.— Коля сжал в кулаках гриву Аргента.

Чего он совершенно не понимал, так это почему Айлин оказался здесь. Ему уготовано совсем другое будущее: направлять и наставлять принца Даниэля, участвовать в битве с Фаридаром, но никак не быть подстреленным в темном прошлом. С каждым днем узлы времени становились все туже и непонятнее. Но он не мог отделаться от ощущения, что упускает что-то. Разве можно перекраивать ход истории по своему разумению? Каждый раз спасать тех, о ком что-то из-

вестно в будущем? А ведь Адамар, несмотря на всю пространность пророчества, явственно указал время и обстоятельства очередной гибели полукровки. И с чего бы Зориану рисковать своей жизнью ради эльфа? Свою неприязнь к перворожденным тот не стеснялся демонстрировать на каждом углу и пальцем бы не пошевелил даже ради принца, самого Ир-Та-Эманни. А вот ради нее... Вдруг что-то щелкнуло в голове и детали головоломки встали на свои места. Нарэна. Из-за нее Зориан может погибнуть!

Процессия уже сравнялась с путниками. Николай услышал, как Зор сглотнул комок в горле, как сбивчиво задышал, пытаясь унять усилившиеся удары сердца. Кожей чувствовал желание предка броситься вперед, навстречу своей прекрасной мечте. И каких титанических усилий ему стоило оставаться на месте!

— Ты говорил, что на принца будет совершено покушение,— прошептал полуэльф.— Но мы так и не выяснили, где именно.

Коля обеспокоенно осмотрелся. В такой толпе не то что убийцу не разыщешь, но даже не поймешь, откуда тот намеревается стрелять.

— И когда? Нарэна едет рядом с... принцем. Она в опасности!

— Зор, успокойся. Мы найдем стрелка раньше и устраним.

«Я бы на вашем месте перестал волноваться за безопасность приезжих»,— встрял Аргент.

— Это почему?

«А вы присмотритесь внимательнее. Стали бы эльфы разъезжать по городу без охранных щитов!»

Коля прищурился. И почему ему не пришла в голову столь элементарная мысль? Действительно, как бы перворожденные ни относились к киреэмцам, появиться здесь без защиты казалось верхом безумия. Теперь он убедился: вокруг процессии, если хорошо приглядеться, слегка покачивалось пространство, искаженное магическим щитом. Но тогда почему Адамар увидел смерть Зориана? Бросаться вперед, чтобы спасти Нарэну, находящуюся под защитой, — полное безрассудство!

— Все же нам следует найти стрелка...

— Интересно — как? — тут же спросил Зориан.

— Если мешать не будешь — узнаешь,— раздраженно бросил молодой человек.

Предсказание Адамара не следовало сбрасывать со счетов. Неясное чувство тревоги и нависшей опасности не давало покоя. Кроме того, Коля ощутил легкое покалывание в области груди, там, где волшебный кристалл соприкасался с кожей. Он не знал, о чем это говорит, но был уверен в одном — убийцу следовало найти как можно быстрее. И то, что он собирался проделать, не давало никаких гарантий на успешный исход дела.

Используя эльфийское чутье, ему удавалось прочесть эмоции

других людей. Проникнуть глубоко в их души и узнать, что скрывалось на самом дне. Вытащить все их тайны и чаяния. Именно этим даром и хотел воспользоваться Николай, чтобы вычислить убийцу.

Кирэмцы веселились от души, и выделить из моря позитива капельку нервного напряжения было практически невозможно. Коля надеялся только на то, что убийца где-то поблизости и выдаст себя прежде, чем нанесет непоправимый удар.

Он закрыл глаза, полностью абстрагировался от окружающего мира. Убрал шум, крики, звуки музыки и смех. Люди пришли сюда веселиться, многие увидели эльфов впервые, потому их любопытство пересиливало все витающие вокруг эмоции.

«Ну что, получается что-нибудь?» — не терпелось узнать Аргенту.

Коля зло поморщился и мотнул головой. Любое неосторожное слово способно прогнать ту картину, которая только стала прорисовываться перед его мысленным взором. Мимо проплывали улыбающиеся образы, светлые эмоции, яркие краски характеров. Некоторые, несущие в себе мрачные тона, при более тщательном «обследовании» оказывались ложной тревогой. Обеспокоенность и волнение исходили от мужчины, потерявшего в толпе свою семью. Грусть и разочарование — от девушки, которую бросил возлюбленный. И так у многих...

Время утекало сквозь пальцы, подгоняло вперед, но ничего похожего на ауру убийцы так и не попалось. Заговор королей превращался в призрачную тень. А ну как они заподозрили, что разговор подслушивался, и поменяли планы? Тогда он зря ищет...

Напряженная искорка вспыхнула среди толпы и тут же погасла. Коля бросил все свои внутренние силы, сосредоточился, возвращаясь к подозрительному месту. И снова почувствовал натянутые тугой струной нервы, сконцентрированное в одной точке внимание, спокойное и размеренное биение сердца, подчиненное холодному контролю убийцы. Он открыл глаза, устремив взгляд вперед, на крышу одного из домов. Неудивительно, что никто не обращал внимания на устроившегося там вооруженного человека. Он так искусно замаскировался, что почти сливался с окружающим ландшафтом. И находился он в самой выгодной позиции. Дорога, по которой ехали эльфы, проходила мимо, и процессия как раз к нему приближалась. С такого расстояния промахнется разве что слепой.

— Зор, посмотри туда — никого не замечаешь?

— Нет вроде,— пожал плечами полукровка, осматривая крышу указанного дома.

— А если приглядеться?

— Нет...

— Используй свое чутье! — не выдержал Николай.— Ты же и эльф тоже!

Зориан помрачнел и стал пристально всматриваться в пустоту. Потом встрепенулся, воскликнув:

— Вижу! Теперь вижу! Он же сейчас выстрелит!

Коля не успел ничего предпринять, чтобы остановить предка. Потеряв всякую предосторожность и здравомыслие, остроухий помчался вперед, навстречу своей гибели.

«Держи его! Держи!» — вскричал единорог, но в уговорах никто не нуждался.

— Ждите меня здесь! — бросил Коля, прежде чем затеряться в плотных рядах.

Пробиваться сквозь толпу, а уж тем более догонять кого-то — дело неблагодарное. О том, чтобы ускориться, не могло идти и речи: людей на площади собралось слишком много. Не все кирэмцы миролюбиво расступались перед мчащимся человеком. Одни, возмущенно голося, потрясали вслед кулаками, другие и вовсе пытались поколотить торопыгу. К счастью, Николай умело лавировал и смог избежать разъяренных кулаков. Только к предку так и не приблизился: тот как сквозь землю провалился.

— Ты беги за Зорианом, а я достану стрелка,— вдруг выдохнула в спину Зебра.

— Я же сказал, оставаться на месте! — развернулся Коля.

— Я могу помочь!

— Нет! Это слишком опасно!

— Опасно, если не знать, с кем столкнула судьба,— загадочно прошептала Тай'а.

— Ты знаешь того, кто на крыше?

— Я знаю, кто способен на подобное.

— Ладно, действуй. Поговорим позже.

Девушка кивнула и бросилась прямо к злополучному дому. Коля устремился к началу процессии, попеременно бросая взгляд то на стрелка, то на ехавшего во главе Айлина. Щит все еще оставался незыблемым. Интересно, каким образом убийца намеревался пробить защиту? В том, что он готовится выстрелить, не оставалось никаких сомнений.

Покалывание от кристалла усилилось. Что бы это значило? Коля остановился и взглянул под рубаху. Внутри небесного камня пульсировал зеленый свет, подавая какие-то странные сигналы. Озадаченный юноша посмотрел по сторонам. И наконец понял: кристалл, висящий у него на шее, почувствовал присутствие собрата. И его владелец стоял прямо через дорогу, прячась в тени домов. Лицо его скрывалось под капюшоном, но на плече сидела мерзкая птица — падальщик. Яракал! Что ему здесь нужно?

Коля подался вперед, внимательно следя за действиями ор-думца. Перебежать улицу и вступить в схватку сейчас не представлялось возможным. Тем временем Ратхарг высунул свой камень и на-

правил его в сторону процессии. Кристалл засветился ярко-желтым цветом. С легким хлопком щит, окружающий эльфов, лопнул.

– Зориан! – заорал Николай, выискивая глазами предка. Предсказание сбывается, впрочем, как и королевский заговор. Он рванул вперед в надежде, что еще не поздно спасти Зора от гибели. Но события развивались слишком быстро.

Впереди мелькнули иссиня-черные волосы полуэльфа.

Стрелок приподнялся и натянул тетиву лука.

Тай'а уже карабкалась по стене дома, но явно не успевала.

Зориан не сводил взгляда с Нарэны и ничего не видел вокруг.

Стрелок прицелился, выбирая жертву.

Тай'а почти забралась на крышу...

Впервые Николай очутился вне происходящего. Он просто не успевал ничего предпринять. До Зориана еще слишком далеко, до убийцы – того больше. Силы гворра его покинули, кристаллом воспользоваться уже было невозможно... Время замедлило свой бег. Коля в странном оцепенении, бессильно сжимая кулаки, просматривал кадры готовящейся развернуться трагедии. Больше всего хотелось все остановить, промотать обратно, исправить допущенные ошибки. Так можно поступить во сне. В реальности же стрела сорвалась прежде, чем Зебра успела добраться до убийцы. Но именно в тот момент, когда Зориан выскочил прямо перед процессией, спиной заслоняя несущуюся смерть.

Сердце почти остановилось и бессильно ухнуло куда-то вниз. Все... Конец... Теперь никто и ничто не сможет помочь. Но он ошибался.

Чпок! Громкий хлопок заставил вздрогнуть присутствующих на празднике, и прямо перед Зорианом разверзнулся портал. Стрела, сверкнув золотистым оперением, исчезла в пространстве, так и не достигнув своей цели. Несколько мгновений спустя из открывшегося окна выпрыгнул Аргент, зубами схватил Зориана за куртку и откинул его в сторону. Сам он также поспешил убраться с линии обстрела.

Охранные заклинания возобновили свое действие, и щит снова накрыл эльфов. Николай глубоко вдохнул, восстанавливая дыхание, и посмотрел на крышу. Зебры и стрелка видно не было. Что же случилось? Куда они делись? Яракал тоже исчез.

Знакомый свист прорезал воздух. Жуткий крик донесся из толпы. Свист повторился, и кто-то закричал уже совсем близко. Не может быть! Коля вновь посмотрел на крыши домов. Страшные тени выросли словно ниоткуда. Стрелков было много. Очень много. И они не собирались стрелять по эльфам! Они целились в людей!

Стрелы шквалом обрушились на несчастных. Праздник мгновенно превратился в бойню. Безоружные, ничего не понимающие люди не могли защититься. Только бежать, прикрывая головы, хватая де-

тей. Бежать подальше, в безопасное убежище, молясь, чтобы добраться туда живыми.

Выстрелы не прекращались. Обезумевшая толпа ринулась во все стороны, ничего и никого не разбирая на своем пути. В поисках укрытия взламывались двери, разбивались окна, люди карабкались по стенам домов в надежде избежать смерти...

Камни на мостовой стали липкими от крови. Отовсюду слышались крики, стоны, всхлипывания, плач. Из перевернутых жаровен выбились языки пламени, охватывая разбросанный мусор, брошенные впопыхах вещи. Горький дым поднимался над площадью, угрожая перерасти в голодное, всепожирающее пламя.

— Аунара! Помоги нам! — взывали кирэмцы, бессильные противостоять этому безумию.

Николай потерял из виду Аргента и Зориана, не видел Зебру, он вообще ничего не видел. Подхваченный натиском толпы, он был вынужден слиться с ней и поддаться течению.

От широкой площади лучами расходились узкие улочки, слишком тесные, чтобы вместить достаточно народа. Коля почувствовал, как его сжали со всех сторон, так что не продохнешь. Мысленные взывания к Аргенту не помогали, единорог как сквозь землю провалился. По всей видимости, он унес Зориана в безопасное место. О том, что могло случиться худшее, лучше вообще не думать.

— Где моя девочка? Где моя доченька? — Женщина с безумным взглядом схватила Николая за локоть, цепляясь за него как за спасительный якорь.— Где она... Где она?!

Одежда на ней висела клочьями, колени были сбиты в кровь — ей едва удалось избежать гибели от давки.

— Я ее потеряла... Потеряла...— всхлипывала она, продолжая держаться за его рукав.

— Успокойтесь.— Коля сжал тонкую и сухую руку незнакомки.— Мы найдем ее. Она наверняка где-то здесь.

Новый порыв толпы едва не разлучил их. Несчастная чуть не упала на землю, но юноша поддержал ее.

— Доченька моя... потерялась...— Женщина будто лишилась слуха и не обращала внимания на происходящее. В широко раскрытых глазах плескались горе и ужас. Ее трясло как в лихорадке, по щекам струились слезы. Она беспомощно хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба, и все время спотыкалась, растерянно озираясь по сторонам.

Стрельба вроде прекратилась, но свое дело она сделала. Паника — вот самое страшное оружие, готовое завершить самую черную задумку. Сколько еще людей лишились своих близких в этом хаосе?

— Как она выглядела? — Коля знал, что отыскать потерянное дитя почти невозможно, но лучше пытаться что-то сделать. Сегодня и так произошло непоправимое.

— Светленькая, семи лет, в коричневом платьице.— К женщине стали возвращаться крупицы разума.— Зовут Лария.

— Ладно, что-нибудь придумаем, я попробую найти ее.

— Храни тебя Аунара! Да озарит она твой путь!

— Идите в безопасное место! Встретимся на площади, когда все уляжется!

Сзади их толкнули с такой силой, что удержаться вместе не удалось. Коля поскользнулся на растоптанных и размазанных по мостовой фруктах и чуть не упал. Женщину протащило куда-то вперед, и она пропала из виду.

Стиснув челюсти, Николай развернулся и принялся пробивать себе путь назад. Он отдавал себе отчет в бесполезности задуманного, но не мог просто наблюдать со стороны за страданиями других.

Лария... Девочка в коричневом платьице... Где же она? Нащупать ее с помощью эльфийского чутья слишком сложно. Среди страдания, горя, отчаяния и боли трудно определить чьи-либо чувства. Оставалось действовать по старинке.

— Не видели девочку, светленькую, семи лет? Не видели девочку? — Теперь Коля хватался за каждого, кто попадался ему на пути, всматриваясь в хмурые и испуганные лица. Но никто не видел ребенка. А если и видел, то не захотел бы останавливаться и отвечать на глупые расспросы. Именно поэтому Коля прощупывал встречавшихся людей с помощью эльфийского дара.

— Куда прешь, ненормальный? — Кто-то грубо толкнул его в бок так, что затрещали ребра.

— Да вы же сейчас друг друга затопчете! — огрызнулся Николай.— Остановитесь!

— Хочешь помереть — стой на месте!

Конечно же никто не хотел прислушаться к голосу разума. Но одному ни за что не найти ребенка в такой давке!

«Аргент! Аргент! Где ты?»

Единорог все еще не откликался.

«Аргент! Отзовись, пожалуйста!» — Но ответом служило молчание.

— Если никто не может помочь — помоги себе сам,— проворчал Николай и возобновил поиски.

Казалось, с первых выстрелов прошла вечность, на деле же минут десять. Толпа не рассасывалась, а все так же разъяренно вгрызалась в дома и улицы. Так ни за что не найти девчушку, а вот если забраться повыше... Коля посмотрел по бокам. Даже и пытаться не стоило. На стены карабкались люди, дабы избежать ужасной участи попасть под ноги толпы. Многие срывались вниз, но их место тут же занимали новые. Однако это единственный вариант. Николай, усиленно работая локтями, начал пробиваться к краю. Здесь скорость потока увеличилась. Его притерли к стене дома, проволокли вдоль, оцара-

пав плечо и локоть. Ухватиться было не за что, так что он позволил протащить себя еще дальше. Удачная зацепка обнаружилась через несколько метров. Выступ перед балконом нижнего этажа заманчиво выпирал и служил целью для многих. От частых попыток за него ухватиться с него слезла штукатурка, оголив гладкий и скользкий камень.

У его подножия уже лежало несколько тел. Несчастным не удалось залезть выше, а на земле их ждала смерть от давки. Безумная, жестокая и бессмысленная.

Николай решил все же попытать счастья. Оказавшись аккурат под выступом, он подпрыгнул, ухватился за камень и подтянулся. Руки предательски заскользили, заставив пожалеть, что вместо них не чешуйчатые лапы с острыми когтями. Повиснув на одной левой руке, сделав неимоверное усилие, Коля изогнулся, протянул выше правую и вцепился в нижнюю балку балкона. Переставить другую руку оказалось немного легче. Помогая себе ногами, он переставлял руки по резной поверхности балкона, пока почти не достал до верхней перекладины. Но что-то вдруг потянуло его вниз. Какой-то мужчина схватился за его ноги и пытался использовать его как лестницу! Чертыхнувшись, Николай принялся трясти ногами, пытаясь сбросить наглеца. Мышцы чуть не лопнули от напряжения. Выдержать вес двоих он долго не мог.

— Отцепись же! — отчаянно выкрикнул он.

— Нет!

— Хуже будет!

— Хуже быть уже не может! — Мужик вцепился так крепко, что не помогали никакие ухищрения.

Пальцы стали неметь, заскользили по мокрой от пота балке. Руки налились свинцом, еще мгновение — и они вдвоем сорвутся вниз. Немыслимая тяжесть навалилась на все тело, будто к ногами приделали гирю в несколько сот килограммов.

— Пустите меня! Пустите! — заорал мужик. Оказалось, что его решили использовать точно так же. Кто-то в свою очередь уже ухватился за его ноги и карабкался по нему вверх. Это, как ни странно, и спасло Николая. Он дернулся и наконец избавился от непосильной ноши. Мужчина не смог выдержать двойной вес и с воплем грохнулся наземь. Что с ним стало, Николай не видел, да и не хотел. Тут же подтянулся, чтобы не послужить наживкой для других, и перевалился через балкон.

Дальше карабкаться стало намного легче. Перелезая с балкона на балкон, Коля вскоре оказался на крыше дома. Отсюда открывался удручающий вид на площадь и на улицы. Черный дым клубился над землей, окутывая тела погибших. Народ разбежался в разные стороны, проталкиваясь по тесным переулкам. Масштабы трагедии трудно было даже предположить: десятки убитых, сотни раненых... Не

может быть, чтобы Адамар не увидел и тем более не предупредил о нависшем кошмаре!

«Кайл! Ты где? Как ты?» — встревоженно зазвучал голос Аргента.

«Я в порядке. Где тебя носило?» — облегченно вздохнул Николай.

«Отнес твоего предка на время в безопасное местечко».

«Я так и подумал. Слушай, я тебя не вижу, где ты?»

«Там, где все и началось».

«Никуда не уходи, я скоро буду».

Коля, перепрыгивая с крыши на крышу, благо расстояние между домами позволяло, вскоре оказался на площади. Не забывая просматривать улицы в поисках пропавшей девочки, он припустил навстречу Аргенту.

Внизу стоял горький запах смерти. Обостренные чувства сразу же среагировали на горе и боль, витающие здесь повсюду. Коля поморщился и постарался закрыться от внешнего мира, умерить проникающие внутрь отчаяние и безысходность случившегося.

Ратхарг. Это его рук дело. Только он и падальщики способны стрелять по безоружным людям. Сначала они намеревались убить эльфийского посланника, как и задумывалось по плану, а затем поднять панику, чтобы иметь возможность скрыться. Но открыть огонь по мирным горожанам? Это уж слишком.

Злость медленно вскипала в крови при виде того, что натворил Яракал. Он лично сотрет с лица земли мерзкого ор-думмца, не взирая на предсказание Адамара, что убить того должен только соплеменник. История может подчиниться случаю, а время не вынесло окончательного решения.

Неясный шорох из перевернутой мусорной корзины отвлек Николая от мрачных размышлений. Сначала он решил, что это кошка или еще какое-нибудь животное, в ужасе забившееся в укрытие. Но вскоре к шороху добавился еще и тихий стук. Коля наклонился и заглянул внутрь. Там сидела худенькая девочка и дрожала как осиновый лист. Светлые волосы падали на лицо, порванное коричневое платье едва прикрывало коленки.

— Лария,— мягко позвал он. — Лария, выходи, никто тебя не тронет.

Девчушка никак не среагировала на зов. Она раскачивалась из стороны в сторону, пребывая в каком-то трансе.

— Тебя мама ищет, идем.— Он протянул руку, но тут же ее отдернул, потому что его чуть не укусили. Лария, словно маленький звереныш, охраняла свое укрытие.— Успокойся, пожалуйста!

Все бесполезно. Шок оказался настолько сильным, что ввергнесчастную в состояние, близкое к безумию. Просканировав девчушку эльфийским чутьем, Николай пришел к неутешительному выводу:

ей срочно требовался врач. Лария отгородилась от внешнего мира высоким барьером, спряталась в самом безопасном укрытии, которое только можно найти,— в собственном разуме. И как вернуть ее обратно, он даже не представлял.

— Лария! Девочка моя! Где ты? — донесся издалека отчаянный вопль.

— Она здесь! Сюда! — Коля надеялся, что мать сможет как-то повлиять на дочку.

— О! Вы нашли ее! Нашли! — подбежала обрадованная женщина.

— Да... Только она не в себе, видимо, шок...

— Доченька, выходи! Мамочка рядом! — В ответ ей послышалось угрюмое ворчание. К превеликому удивлению, женщина не обратила никакого внимания на странную реакцию девочки, а только ласково запела какую-то песенку, похожую на колыбельную. Внутри корзины зашуршало, и девчушка наконец вылезла на волю. Она все еще дрожала, но уже без страха подошла к матери и прильнула к ее груди.

— Ну вот и хорошо, Лария, хорошо. Мы снова вместе, все позади,— зашептала женщина и погладила дочку по голове.— Видите ли, она у меня не такая, как все. Порой я сама поражаюсь, что она вытворяет. Погоду предсказывает, места грибные указывает, а порой и...

Девочка вдруг отстранилась от матери, схватила Николая за руку, взглянув на него пустыми глазами с побелевшими зрачками, заговорила холодным голосом, который просто не мог принадлежать ребенку:

— Тебе отсюда не выбраться. Тебя ждет предательство, а затем смерть.

— Лария! — прервала девочку мать.— Я тебе сколько раз говорила, перестань лезть к людям со своими предсказаниями! Извините ее, ради Аунары, не знаю, что на нее нашло...

— Ничего,— пробормотал Коля.— Я уже привык к пророчествам такого рода. Если верить каждому, я б уже давно пребывал на том свете...

— Вот и хорошо! А то знаете, как другие себя ведут. Кричать начинают, шарахаются. Ладно, спасибо вам еще раз, что нашли мою дочку.

Женщина развернулась и повела девочку за собой. Но от Николая не укрылся ее последний сочувствующий взгляд, который она бросила в его сторону...

ГЛАВА 19

То, что пророчества порой трактуются не так, как предполагается, Коля узнал благодаря истории с Безымянными. Побывав в полосе

желтого тумана и увидев собственное будущее, отвратительное существо, от лап которого ему суждено погибнуть, он даже не предполагал, что на самом деле обретет настоящих друзей, спасших ему жизнь.

А что пророчество можно изменить, если знать точное время и место, он узнал от Адамара. Так что предсказание Ларии его не слишком удивило: мало ли что там сказал ребенок... Только в душе вдруг неприятно заскребло и заныло где-то внизу живота. Смерть ходила рядом все время, но он слишком доверял окружающим, чтобы заподозрить кого-либо из них в предательстве. А следовало задуматься...

Зориана, к примеру, он знает слишком плохо. Да и репутация у него некристальная. Но если полукровка окажется предателем, тогда о каком будущем Анделора вообще может идти речь?

Тай'а... На нее указывало бы многое. Чужачка из странного племени, девушка, которая до сих пор оставалась загадкой. Ее принадлежность к ор-думмцам, главарь которых, ко всему прочему, намеревался захватить власть над всеми, могла бы заставить девушку пойти на все. Только не хотелось Николаю в это верить. Что-то отзывалось внутри него на ее легкие прикосновения, словно по телу пробегал электрический разряд. Ему нравился ее теплый, полный детского восторга взгляд, чарующая, открытая улыбка. И, как ни странно, всегда ощущал пустоту, когда ее не было рядом. Нет, если он еще не разучился разбираться в людях, то предательство Зебры — последняя вещь, в которую он поверит. Только вот куда она делась? Коля уже достиг того самого места, откуда убийца сделал свой первый выстрел, но ни Аргента, ни Тай'и, ни Зориана он не увидел.

«Аргент! Где тебя носит?» — возмущенно позвал он.

«Я за углом! Иди сюда! Пока тебя никто не заметил!»

Коля удивленно осмотрелся. На площадь стекались стражники, врачеватели, маги, призванные ликвидировать беспорядок, оказать помощь раненым и увезти убитых. Кто бы из них мог заинтересоваться его скромной персоной? Однако предупреждению единорога внял и быстро зашагал к ближайшему переулку.

Аргент топтался там в одиночестве.

— Где Зориан? — Коля смотрел по сторонам в надежде увидеть предка.

«Его здесь нет»,— понурил голову единорог.

— Что случилось?

«Когда мы вернулись на место встречи, его схватила королевская стража».

— Что? Как? Зачем? — округлил глаза Николай.

«Его обвинили в покушении на эльфийского принца. А потом, он здесь все еще вне закона».

— Этого еще не хватало! А Тай'а? Ты ее видел?

«Нет, не знаю, где она. Боюсь, дело плохо».

— Ладно, не отчаивайся, что-нибудь придумаем. Я поговорю с Айлином. В конце концов, в будущем мы почти что друзья... если вообще существует дружба между людьми и эльфами. И он мне жизнь спас.

«А если они схватят еще и тебя?»

— Сгнием вместе с моим дорогим предком в одной темнице.

«Очень смешно»,— фыркнул единорог.

— Остаешься на связи. Если понадобится твоя помощь — откроешь портал и поможешь убраться из дворца. Тебе удалось пробить магическую завесу Фаридара, так что, думаю, справиться с королевскими охранными заклятиями не составит большого труда. А потом мне все равно надо встретиться с королем Кирэма Тевланом. Предупредить его о заговоре.

«Так он тебе и поверил».

— Потому и надо сначала встретиться с Айлином. Подбросишь до дворца?

Спустя некоторое время они остановились перед главными воротами. Конечно же закрытыми.

— Эй! — спешился Николай и стукнул кулаком по золоченой поверхности.— Охрана!

С надзорной башни выглянул вооруженный луком стражник и прицелился в непрошеного гостя.

— Кто таков?

— Мне поговорить нужно. Насчет задержанных.

— Говори, я передам.

— Нет, поговорить лично с Айлином Ир-Та-Эманни.

— Не положено,— нахмурился стражник.— Иди-ка ты лучше куда подальше, пока стрелу мою не проглотил.

Коля скрипнул зубами. Даром убеждения он никогда не обладал, а пустить в ход магические частицы не мог: все они уходили на то, чтобы поддерживать в нем человека и не поддаваться гворру.

— Тогда передай ему, что я знаю, кто организовал покушение. Как, зачем и почему. Эльфов ведь ни за что не обманешь. А если упустишь важный источник информации — по головке тебя не погладят. Так что?

Стражник некоторое время молчал, а потом исчез в башне. Через несколько минут оттуда прямо к ногам спустилась веревочная лестница.

— Давай поднимайся. Ради тебя ворота никто не откроет!

Коля передернул плечами и начал взбираться. Перевалившись через бортик сторожевой башни, он тут же почувствовал неладное,

но сопротивляться не стал. То, что его лишат оружия и свяжут по рукам, предположил бы любой здравомыслящий человек. Так оно и случилось. Несколько стражников тут же навалились на него, придавили к полу и нацепили на руки железные оковы.

— Радушный прием, ничего не скажешь,— проскрежетал Николай, сплевывая забившиеся в рот песок и мелкие камни.

— Все ради дорогого гостя,— произнес стоящий неподалеку высокий стражник.— Обыскать его, оружие сюда... Что-то негусто,— констатировал он несколько позже, рассматривая единственный изъятый меч Хранителя.

— Так не на войну же иду,— усмехнулся поднятый на ноги гость. Гномий нож он предусмотрительно оставил в сумке, а вот на меч у него имелись свои планы.

— Ладно, идем.

Высокий стражник шагал впереди. Широкоплечий, статный, Николаю он чем-то напоминал Артиса, его учителя воинскому искусству. Той же уверенной поступью бойца, той же силой, исходящей от могучего и в то же время грациозного тела. Только возрастом охранник казался старше. По лицу пробежали глубокие морщины, волосы засеребрились, а во взгляде появилась печать умудренного жизнью человека.

От ворот до дворца-полусферы шли долго. Нечего было и думать, что пленника проведут через центральный вход, а обход здания занял довольно много времени. Наконец конвоиры остановились перед сплошной стеной. Но стоило «Артису» дотронуться до нее рукой, как там тут же образовалась дверь. Толкнув ее, они прошли внутрь.

От сплошной череды коридоров, переходов, дверей вскоре зарябило в глазах. Как тут можно разобраться, где и что находится?

— Не удивлюсь, если у вас тут скелеты в проходах обнаружатся,— нарушил тишину Коля.

— Какие скелеты? — не понял «Артис».

— Несчастных заблудившихся людей.

Стражник только хмыкнул, но на шутку ничего не ответил. Он остановился перед одной из многочисленных дверей и бросил:

— Сюда.

Внутри стояли только диван и два кресла. На одном из них восседал... Не Айлин. Коля разочарованно вздохнул, разглядывая находившегося в комнате эльфа. Длинные светлые волосы, разбавленные медными прядями, синие раскосые глаза, отстраненный и неприязненный взгляд: перворожденный явно прибыл сюда не по своей инициативе.

— Я думал, что встречусь здесь с Айлином Ир-Та-Эманни.— Коля присел на угол дивана.

— Тебе повезло, что тебя вообще впустили.— От собеседника вея-

ло холодным презрением.— Тебе известно, кто организовал покушение?

— Да. Но я скажу это только Айлину.

— Тогда разговор будет весьма коротким. Я и так потратил слишком много времени.— Эльф хлопнул в ладоши — и в комнату тут же вошли конвоиры.— В темницу его. Он ничего не знает.

Стражники грубо схватили пленника и повели к выходу. Уже в коридоре он повернулся к следовавшему за ним «Артису». В его глазах явственно читалось сочувствие. Видно, своим высокомерным поведением эльф сумел восстановить против себя не только Николая.

— Говорили тебе, не суйся сюда,— грустно произнес охранник.

— Как вас зовут? — ни с того ни с сего спросил Коля.

— Дарек.

— Послушайте, Дарек, это очень важно. Передайте мой меч Айлину. От этого зависит слишком многое.

Дарек ничего не ответил, но молодой человек надеялся, что тот исполнит его просьбу. Жаль, конечно, что пришлось задействовать запасной вариант, но больше ничего не остается. Только надеяться, что Айлин узнает в символике Хранителей кристаллы. К тому же принц всегда знал о будущем гораздо больше остальных. Возможно, и меч ему покажется знакомым, и тогда он точно захочет переговорить с его владельцем.

Переходы уводили их все ниже и ниже. Вскоре солнечный свет сменился трепещущим освещением факелов. Видимо, дворец уходил под землю немеиьшей своей частью. Запахло сыростью, по каменным стенам заструилась влага: очевидно, неподалеку протекали подземные воды. За несколькими массивными дверями обнаружилось небольшое помещение, разделенное на несколько отсеков. У входа в темницу стоял надсмотрщик. Он втолкнул Николая в пустую камеру и закрыл решетку.

— Эй! Долго нам здесь еще сидеть? — послышался знакомый голос. Значит, Зориана засадили по соседству.

— Покудова не сгниешь,— огрызнулся тюремщик и захлопнул за собой входную дверь.

— Зор! Ты как? — прильнул к решетке Коля.

— Кайл? Тебя тоже схватили? — разочарованно вздохнул полуэльф.— Думал, хоть ты поможешь отсюда выбраться.

— Хорошо бы мой план сработал.

— А если нет?

— Тогда дело за Аргентом.

— Прекратить разговоры! — рявкнул по другую сторону двери надсмотрщик.

Коля тяжело вздохнул и опустился на пол. Внутри камеры не то чтобы кровати, матраца не нашлось. Только малюсенькое углубление в углу, используемое в качестве сортира, да пучок сырой соло-

мы — для сна. В таких условиях дожидаться Айлина тяжеловато. И новоявленный пленник всей душой надеялся, что Дарек выполнит его просьбу.

Однако прошел час, другой. Внизу не различалось время суток, но внутреннее чутье подсказывало, что наступил вечер. Ир-Та-Эманни все не появлялся. К тому же Аргент почему-то молчал. Коля несколько раз попытался его вызвать, чтобы поделиться последними новостями, но тот не отвечал. Тревожные мысли стали закрадываться в душу. Что, если они недооценили магическую защиту дворца? Он пытался еще и еще, но все безуспешно. Единорог молчал, будто и не существовало раньше между ними связи. Когда последняя ниточка, связывающая его с внешним миром, порвалась, стало по-настоящему жутко. Николай знал, что надолго здесь не задержится. В любой момент он сможет сорвать кристалл и вырваться отсюда в обличье гворра. Но вот только какая резня будет устроена во дворце! Не попадется ли под его жесткие когти сам Зориан? Да и сможет ли он снова вернуть себе человеческое «я»? Закончить жизнь под хладной чешуей — незавидная судьба.

— Что-то не работает твой план,— подал голос Зориан.

— Будем ждать,— огрызнулся Николай, сам порядком уставший от подозрений и ожиданий.

Вода капала на пол, выводя из себя своим монотонным звуком. Минуты текли нестерпимо медленно. Когда чаша терпения обоих пленников уже переполнилась, в двери повернулся ключ. В темницу вошел надсмотрщик, а следом за ним — Дарек.

— Не знаю, парень, что такого в твоем мече,— произнес высокий стражник,— однако тебя хотят увидеть.

— Не торопились вы там,— буркнул Коля, не сумевший, однако, спрятать облегченного вздоха.

— Полегче. Я и так сделал все что мог.

— Простите... А его тоже выпустят? — Он кивнул в сторону камеры своего предка.

— Речь шла лишь о тебе. Идем, эльфы не любят ждать.

— Зориан, мы вытащим тебя отсюда,— подбодрил полукровку Николай и зашагал следом за Дареком.

Подниматься вверх оказалось намного тяжелее. Сидение взаперти и нервное напряжение сделали свое дело. Коля чувствовал себя истощенным и измотанным.

— Трудно представить, что в недрах дворца скрывается еще и тюрьма.— Он первым завел разговор, стараясь отвлечься.

— Это не тюрьма,— охотно отозвался Дарек.— Скажем так, временное место содержания особо опасных преступников.

— Во дворце? Не слишком ли смело?

— Нет. Именно внизу проходят сильнейшие потоки магии неизвестного происхождения. Ни одному из ныне живущих волшебни-

ков не удалось порвать ее завесу, и побег оттуда просто невозможен. Это одна из загадок Кирэмского дворца.

Коля прищурился, стараясь сдержать эмоции. Кажется, он догадался, в чем причина... Капающая с потолка вода, неизвестный источник магии, близость Кирэма к так называемому Южному морю... Третий источник магии, питающий владения водяных, проникал и сюда! Никто и предположить не мог, что такой существует, так и не разгадав природу водной магии. И если бы Николай сам не попал на территорию водяных, не почувствовал, что такое водная стихия, то пребывал бы точно в таком же неведении.

По витиеватой лестнице они взбирались все выше, пока не оказались в помещении, находящемся под самым куполом замка. Сферовидный потолок явственно свидетельствовал о том, что выше находятся только звезды и солнце. Ярко-синяя эмаль покрывала всю поверхность купола, а в его центре красовался светлый и прекрасный лик Аунары, которая даже ночью, не без помощи магии, разливала здесь свой теплый желтоватый свет.

Дарек подошел к высокой двери и постучал. Затем толкнул ее и пропустил вперед Николая, так и не сняв с него наручники.

После более чем аскетичной обстановки в темнице богатое убранство комнаты бросалось в глаза: витиеватые бра, лепнина на потолке и на стенах, мягкие ворсистые ковры, удобная мебель. Из-за всего этого он не сразу заметил Айлина, восседавшего в углу в кресле. Приняв промедление за свою ошибку, Коля смущенно поклонился и произнес:

— Приветствую вас, светлейший принц эльфов, Айлинэль Ир-Та-Эманни.

— Айлинэль,— изогнул бровь эльф,— не помню, чтобы кто-либо из людей знал это имя.

— У вас множество имен, светлейший. Но, думаю, даже вам известны не все из них.

— Ты говоришь загадками, человек.

Коля улыбнулся. Сам он никогда толком не понимал витиеватую, полную недоговоренностей речь Айлина из будущего и не думал, что когда-нибудь поменяется местами с велеречивым другом.

— У меня был хороший учитель. Я рад, что вы соизволили со мной встретиться лично.

— Говорят, ты знаешь, кто организовал покушение?

— Да, светлейший.

— И кто же?

— Предводитель племени ор-думм Ратхарг-Яракал. Он исполнял волю глав трех королевств: Нордольского, Нагарского и Шайнарр-ского. Его считают лишь оружием, но скоро он обратится против своих нанимателей и подчинит себе все людские земли.

— Слишком смелое утверждение, но я не чувствую, что ты

лжешь,— удивленно произнес Айлин.— Почему ты отказался говорить с Ллиэлем?

— Потому, что есть еще кое-что, что вы должны знать. Мой меч...

— Да-да...— прервал его эльф.— Интересная работа, никогда прежде такой не видел... И странный символ... Он мне кажется знакомым, только не пойму почему.

Сердце торжествующе забилось. Не зря, значит, он оставил при себе меч отца, понадеявшись на прозорливость перворожденного.

— Вы ведь можете читать воспоминания? — Коля хрустнул затекшими в наручниках суставами.

— Да, если кто-то сумеет мне их передать. Но не думаю, что человек способен на подобное.

— Я смогу. Только освободите меня. Вы ведь знаете, я ничего не замышляю против вас.

Некоторое время эльф разглядывал странного юношу, а потом кивнул. Наручники, щелкнув, свалились, повинуясь невидимому приказу. Потирая запястья, Коля протянул руки ладонями вверх.

— То, что я покажу, может шокировать. Но вы должны знать — это чистая правда.

На самом деле Николай не представлял, каким образом сможет поделиться с Айлином своими воспоминаниями. Но если когда-то ему удалось принять образы от Безымянных, значит, должно получиться и у него самого. Еще он надеялся, что сможет следовать интуиции и зову эльфийской крови. Главное — сосредоточиться, а дальше будет видно.

Тонкие ладони эльфа легли в человеческие. Коля закрыл глаза, собираясь, мысленно возвращаясь к тому, что успел пережить. Появилось легкое покалывание в ладонях, картинки воспоминаний начали раздваиваться, перебираясь в открытый разум эльфа. Коля начал с захвата власти Фаридаром, собственного возвращения в Анделор, обучения у Артиса, шериамской рощи... Здесь он специально приостановил бег воспоминаний, вытачивая малейшую деталь их с Айлином первой встречи. Почувствовал, как удивленно вздохнул эльф, как дернулись его руки в попытке разорвать связь. Коля крепко сжал ладони. Еще не время. Все только началось. Дальше он позволил мыслям течь быстрее. Торнадо, уничтоживший Шериамский лес и вместе с ним первый источник магии, питавший Анделор; налет гворров на город грибов и его собственный полет в теле монстра. Длинное путешествие в поисках пророчества, плен у уваргов и спасение в пещере Безымянных. Остановился на помощи, оказанной Айлином: он руководил бегством и подсказывал правильный путь. Не забыл и первую настоящую встречу с эльфом. Ранее Айлин посылал сквозь пространство свой дух, оставаясь при этом в Ринвелле. В самые тяжелые моменты жизни тот был рядом, поддерживал мудрым советом. И расстались они на пороге важнейших событий: сбора

армии и сражения с Фаридаром. Только не суждено юному Айлину узнать исход сражения: для обоих этот момент остался в будущем. Коля показал, как проник во дворец Фаридара, как ему удалось избежать гибели. Как попал в прошлое и теперь наставляет на путь истинный великого воина — Зориана.

Когда руки расцепились, эльф тяжело дышал, его лоб покрылся испариной, руки дрожали. Столько событий... В них невозможно поверить, однако он знал: человек не врал. Воспоминания никогда не врут.

— Я иногда вижу будущее, — сипло зазвучал голос принца.— И кристаллы, и кровь пролитую... Но я не мог предположить, что все будет вот так...

— А я не мог предположить, что попаду в прошлое, которое окажется не таким, каким воспето в легендах. Почему ты мне не сказал? Когда встретил меня там, в будущем, ты уже все знал. Значит, мог бы предупредить...— После обмена мыслями излишний официоз в отношениях отпал как ненужная шелуха.

— Но я этого не сделал. Значит, на то были свои мотивы.

— Ах, Айлин,— покачал головой Николай.— У тебя всегда на все свои мотивы. И я их часто не понимаю.

— Признаться, я тоже.— Губы перворожденного тронула слабая улыбка.— И когда ко мне в руки попал небесный камень, я знал, что он причинит много бед. И я его спрятал.

— Так тебе известно, где находится третий камень? — охнул Коля.

— Тише. У всех стен есть уши. И не только человеческие, но еще и остроконечные.

Вот те на... Значит, Айлин не доверяет никому, даже своей свите. Возможно, правильно делает. Если информация о местонахождении третьего камня попадет не в те руки, тогда битва будет проиграна.

Коля молча вытащил из-под рубахи свой кристалл и показал его Айлину.

— Ты прав. Третий камень способен склонить чашу весов в ту или иную сторону. Лучше о его местонахождении никому не знать.

Между тем молодой человек вложил свои руки в протянутые эльфом ладони. Молчаливый обмен мыслями и образами не подслушаешь. Перед глазами закружились вдруг красочные картинки, и Коля буквально провалился в воспоминания Айлина.

Темно-синее небо испещрено белоснежными облаками. Гонимые ветром, они плывут и цепляются за острые вершины горной гряды. Суровые камни скрывают целый город, нависший ярусами над пропастью. Вход чужакам сюда закрыт, но никто и не знает о его существовании. Между небольшими домиками то появляются, то исчезают мостики-переходы, а по их витиеватым дорожкам ходят странные

создания. Маленькие, ушастые, с непропорционально большой головой и выпученными глазами. Гипносы. Существа, способные проникать в сознание других людей, держать под неусыпным контролем их мысли, узнавать самые сокровенные желания.

Коля очутился на высоком плато. Там же стояли двое: Айлин и ушастый человечек, едва достающий ему до пояса. Одетый в богатый костюм, с толстой золотой цепью на груди, он явно принадлежал к высшему сословию. Эльф протянул гипносу кристалл:

— Храни этот камень, Ралаквак. Ибо если он попадет в руки людей, не избежать войны нам всем.

— Слушаюсь, Кан-Тал. Для меня великая честь исполнить волю твою.— Существо поклонилось.

— Помни, кристалл вернешь только тому, кто сможет распорядиться им достойно.

— Не сомневайся, Кан-Тал.

Картинка завертелась и погасла, а Коля открыл глаза во дворце Кирэма. Айлин приложил палец к губам, призывая к молчанию. Юноша кивнул. Сам он не мог прийти в себя от сделанного открытия. Значит, эльф спрятал кристалл у гипносов. Но как туда попасть, если их город находится среди горных вершин? В будущем ни для кого не являлось новостью, что поселение странного народа, мыслехранителей потомков Зориана, носящих на своей груди небесные кристаллы, находится где-то в восточной части Магиевых гор. Но точного местоположения не знал никто.

— Это укажет тебе путь.— Айлин ответил на немой вопрос, указывая на шею собеседника.

Конечно же камни чувствуют друг друга, а значит, один может привести к другому. Только третий находился в руках Яракала. Утешало то, что он не знает, где именно спрятан последний кристалл, и не сможет достать его раньше.

ГЛАВА 20

За разговорами время пролетело незаметно. Предстояло обсудить немало вопросов, в том числе те, ради которых Айлин и посетил Кирэм. А именно предстоящие переговоры с водяными.

— Завтра состоится встреча с представителями водного королевства, но я не уверен в успехе.— Эльф откинулся на спинку кресла и уставился в окно.

— Могу представить. Поведение водяных невозможно предугадать,— согласился Коля.

Он уже имел опыт общения с обитателями морских глубин, и нельзя сказать, что получил массу удовольствия. Сначала они натрави-

ли на корабль, перевозивший его и друзей, своих ручных монстров – огромных рыбин. Затем, когда Николай оказался в воде, несговорчивые и вредные твари устроили ему испытание. И если бы он не научился тогда дышать под водой и не смог открыться для общения с ними, исход дела был бы предопределен. Несмотря на то что он тогда выжил и даже сумел убедить водяных оставить в покое корабль, встречаться с ними снова не испытывал никакого желания.

— У короля Тевлана есть что предложить взамен? Какой смысл им вообще встречаться с людьми, пусть даже при помощи посредников? — Колю давно интересовал этот вопрос. Что заставило тогда водяных пойти на уступки и разрешить проложить Серебряный путь?

— Понятия не имею. Но что-то мне подсказывает, им есть что просить у людей, как бы странно подобное заявление ни звучало.

— Айлин, при переговорах должен присутствовать Зориан,– вдруг сказал Николай.– Когда его отпустят?

— Я ничего не имею против полукровок. Но ты же понимаешь, не все представители нашей расы относятся к ним столь же лояльно. Что касается обвинения его в покушении, то тут все ясно, они будут сняты. Но есть и другой вопрос. По-моему, он успел впасть в немилость короля Тевлана, и тут я бессилен. Тебе придется самому искать выход.

— Тогда я хочу поговорить с Тевланом. Это можно устроить?

— Кайл,– усмехнулся Айлин,– посмотри за окно, уже глубокая ночь. Кто тебя примет в такой час? Потом, тебе самому следует отдохнуть, ну и себя привести в порядок. Я отдам все распоряжения.

— Спасибо. Если бы не ты...

— Наши пути пересекаются во все времена,– значит, на то есть основание.

Николай благодарно кивнул, вставая. Ему ведь и правда повезло. Иметь в союзниках эльфийского принца – невероятное везение. А встретить его здесь, в забытом прошлом... Совсем непростое стечение обстоятельств.

Следуя приказу Ир-Та-Эманни, для Николая подготовили комнату. Конечно, пока не состоялась встреча с королем, его вряд ли могли считать королевским гостем. Однако, заручившись поддержкой Айлина, бывшего пленника оставили целиком на попечении эльфов.

Аудиенцию назначили на утро, и времени, чтобы выспаться, оставалось не так уж и много. Коля вышел на балкон и попытался вновь связаться с Аргентом. Ничего не вышло. Очевидно, все магические потоки извне блокировались эльфийскими телохранителями. Хорошо еще, что все более-менее наладилось, иначе сложно представить, как бы он выбирался из тюрьмы. И с единорогом они предусмотрительно договорились, что тот не будет ничего предпринимать до завтрашнего вечера. Ничего, он вытащит Зориана. Но больше всего вол-

новало исчезновение Тай'и. Мысль о предательстве все глубже въедалась в сердце, подтачивала уверенность в окружающих. Что, если Ратхарг предложил ей вернуться? Тогда врагу станет все известно о кристаллах, о грядущей войне. Только сейчас он понял, что вел себя слишком открыто и уверенно, притом что на карту поставлено слишком многое. Но корить себя уже поздно. Николай тяжело вздохнул и отправился спать. Предстоящий день обещал быть тяжелым.

Как только первые лучи солнца коснулись дворца, в дверь постучали. Коля уже собрался. Умылся, оделся в доставленный накануне костюм, так как его собственный выглядел не очень презентабельно, к тому же был порван в давке и во время прыжков по крышам домов.

В комнату вошел Дарек:

— Его величество король Кирэмский ждет тебя. Следуй за мной.

Приемные покои располагались на первом этаже, так что пришлось вновь преодолеть множество ступеней, прежде чем добраться до места. Обстановка внутри располагала к неофициальному общению. Мягкие диваны, низкий столик, уставленный фруктами и сладостями, тяжелые парчовые шторы, пропускавшие тем не менее солнечный свет,— по всей видимости, здесь принимали далеко не всех гостей.

На одном из диванов и восседал Тевлан. Поначалу Николай принял его за статую. Кожа на лице, шее и руках блестела, натертая золотой краской. Волосы были забраны под высокий колпак, а на лбу сиял медальон, изображающий солнце. Кафтан, брюки, вся его одежда была прошита золотой нитью, а сапоги окрашены в такой же цвет. Король гордо сиял, словно Мидас, коснувшийся самого себя проклятой рукой. Впрочем, особого удивления обличье Тевлана не вызывало: кирэмцы как никто другой чтили Аунару,— значит, и владыка южных земель обязан носить отличительные цвета солнца.

— Приветствую вас, король Кирэма, и склоняю голову перед вашим могуществом.— Николай поклонился, как того требовал этикет.— Я чужеземец, но готов служить вам и вашему народу ради общего блага.

— Мы принимаем твою клятву, да пребудет с нами Аунара.— Голос Тевлана звучал тихо и мягко, но в то же время завораживающе.— Что привело тебя в наши земли, чужеземец?

— Весьма длительное путешествие, ваше величество. Но сюда я явился просить за Зориана.

— За Зориана? — В интонации короля проскользнули предгрозовые нотки.— Ублюдка, вздумавшего украсть меч наших предков? Он нанес нам оскорбление и понесет заслуженное наказание!

— Какое?

— Смерть через повешение. Приговор будет приведен в исполнение сегодня вечером.

Коля потерял дар речи. Он не предполагал, что дело обстоит настолько серьезно.

— Не слишком ли суровая кара для вора?

— Не тебе решать, чужеземец, что справедливо, а что — нет. Наше решение не обсуждается.

Рука сама собой потянулась за пазуху. Почему Адамар не предупредил? Зориану грозит смерть, а Зеркало молчит... И только сейчас понял, что одет в другой костюм, а сам блокнот оставил у Аргента вместе с остальными вещами.

— Ваше величество, от его жизни зависит судьба целого мира. Прошу вас, помилуйте,— попытался он уладить дело миром, однако взгляд Тевлана стал твердым, как камень, и колючим, как морозный ветер.

— Если это единственная просьба, то на этом все.— Король кивнул стоящей возле дверей охране.

— Нет, не все.

Коля лихорадочно соображал, каким образом заставить Тевлана слушать. Пытаясь прочесть его эмоции, он натолкнулся на ледяную глыбу непоколебимости вынесенного решения. Король вообще был уверен в каждом своем слове, в каждом деянии, кроме одного...

— Слышал, вы собираетесь вести переговоры с водяными. Вы знаете, что можете им предложить? — воспользовался найденной слабинкой юноша.

— Данный вопрос тебя не касается, чужеземец.

— Конечно-конечно,— с показной готовностью закивал головой Николай.— Только я слышал, что водяные весьма капризны и часто не сдерживают обещаний. Для них человек — ничего не стоящее существо, будь им даже владыка южных земель. Если честно, я просто опасаюсь за вашу жизнь, король Тевлан. Им ничего не стоит раздавить вас силой своей магии, вам просто не успеют помочь. Насколько я знаю, никто из людей не выживал после встречи с ними. Поэтому я поражен вашей смелостью.

— Я король Кирэма! Воплощение Аунары на земле! — прогремел Тевлан.— Им придется со мной считаться!

— Они водяные. И не признают наших традиций. Зачем вашей светлости так рисковать своей жизнью? — настаивал Коля.— Почему бы вам не взять на переговоры того, к кому они прислушаются. К тому, в чьих жилах течет и людская, и эльфийская кровь. Уверяю вас, никто не склонит чашу весов в нашу сторону, кроме Зориана. И если переговоры пройдут успешно, он сможет вернуть доверие народа Кирэма и короны. Если нет, заплатит головой. Вы ничего не потеряете.

— Мы сообщим о нашем решении,— сжал губы Тевлан.— Ты свободен.

Коля поклонился и вышел из покоев. Встреча с королем оставила в душе странный осадок. Несомненно, Тевлан заслуживал уважения как владыка южных земель, как человек, действующий во благо своего народа. Но в то же время его отстраненность и надменность играла против него. Он считал себя божеством, сошедшим с небес, делающим одолжение, пребывая на бренной земле. И Николай опасался, что в переговорах с водяными он будет вести себя точно так же. А те никогда не примут такого отношения. Морские обитатели впитали в себя дух свободных вод. Если им не подчиниться, то они просто раздавят, потопят в глубинах своей странной и одновременно прекрасной магии.

Несмотря на то что из пленника Николай превратился в гостя, весь день охрана следовала за ним буквально по пятам. К сожалению, у Дарека нашлись дела поважнее, чем следить за передвижениями гостя. А двое приставленных стражников напрочь отказывались отвечать на малейшие расспросы. К своему удивлению, Коля понял, что ничего не сказал Тевлану о заговоре трех королей враждебных земель. Что это изменит? Часовой механизм запущен, и война уже не за горами. Его и так предупредят. К тому же Тевлан слишком отстранился от своих прямых обязанностей. Когда вокруг все утверждают, что ты есть воплощение Аунары на земле, волей-неволей поверишь в собственную исключительность. И все мысли короля занимало сейчас служение солнцу. Коля ясно прочел это в чувствах владыки. Но тут ничего не поделаешь. Со временем власть мельчает, былая мощь государства рассыпается под нетвердой рукой неумелых правителей. Королевство гибнет, чтобы вновь восстать из пепла под руководством сильного вождя: таков закон истории. Видимо, пришло время не только для Кирэма, но и для всех людских земель.

Николай прогуливался по цветущему саду, когда его отыскал Дарек, чтобы сообщить королевское решение: Зориан будет освобожден и присоединится к переговорам с водяными.

— По-моему, твой знакомый не слишком радуется возможности пообщаться с глубинным народом.

— Я сомневаюсь, что найдется хоть кто-то в здравом уме, мечтающий встретиться нос к носу с такими вредными тварями,— встал на его защиту Коля.

— Его и так ждала казнь; по-моему, испытание справедливо.

— Не знаю. Осуждать на казнь за воровство — вот несправедливость,— жестко сказал Николай.

— Ты сомневаешься в словах нашего владыки?

— Я лучше навещу Зориана,— ушел он от ответа.— Покажете, где его комната?

Небритый, неумытый, в грязной одежде, полуэльф выглядел измученным и злым. За стол переговоров в таком виде точно не пустят.

— Где ты пропадал? — набросился он на Николая, когда тот вошел в его комнату.

— Тебя вытаскивал.

— Хорошо же ты меня вытащил! Ты меня просто подставил! Как я буду общаться с водяными? Я же ничего не знаю! Никто ничего не знает!

— Успокойся, Айлин и я будем рядом. И еще знаешь кто? Нарэна. Именно она представляет эльфов Ринвелла.

Лучшего стимула для приведения себя в порядок и наведения лоска не придумал бы никто. Взбудораженный Зориан плохо скрывал волнение. Он едва не разбил стоящую на низком столике вазу, попытался заправить кафтан в штаны и перевязать волосы нагрудной лентой. Наконец ему удалось принять надлежащий вид. В сопровождении слуг и охранников они спустились вниз, где их уже ждал экипаж. Эльфийская и королевская процессии ехали отдельно.

Как только дворцовые ворота закрылись за их спинами, Коля вновь попытался связаться с Аргентом. Но и эта попытка не увенчалась успехом: магический щит, прикрывающий перворожденных, нависал и над людьми.

Всю дорогу до моря молчали, каждый пребывал в собственных раздумьях. Встрепенулись только тогда, когда подъехали к большому шатру, раскинутому прямо на берегу. Расшитый золотыми и голубыми нитями, он символизировал союз моря и солнца. Внутри стоял большой стол и восемь высоких стульев, по четыре с каждой стороны. С одной уселись Тевлан, Зориан, Айлин и Нарэна, с другой должны были расположиться водяные, которые еще не прибыли. Места для Николая не нашлось, поэтому он встал рядом с эльфийскими телохранителями. Среди посланников королевства кроме стражи присутствовали несколько человек из личной свиты Тевлана. И то, что Зориана включили в список представителей, уже можно было считать большой удачей. Значит, в Кирэме грамотные советники, раз увидели несомненный плюс в его происхождении.

Коля нервно сцепил руки, рассматривая трепещущие от ветра полы шатра. Скорая встреча с глубинным народом заставляла сердце учащенно биться. Если сегодня в переговорах люди потерпят поражение, не бывать Серебряному пути, а значит, и все будущее изменится. Он также чувствовал всеобщее нервное настроение, совершенно не прибавляющее бодрости. Казалось, воздух внутри шатра готов лопнуть от скопившегося здесь напряжения. Да еще Зориан выводил из себя. Он не сводил с Нарэны взгляда, ловил каждый ее вдох и каждое движение. Николаю хотелось двинуть предку по затылку, чтобы на время выбить из него страстные порывы, но позволить себе подобной вольности, к сожалению, он не мог.

Вдруг со стороны моря донеслись странные, но довольно мелодичные звуки, будто ветер заблудился в витиеватой раковине и усердно пытался из нее выбраться. Эльфийские телохранители все, как один, вытянулись в струну. Королевские стражники последовали их примеру, не спуская рук с оружия. Звучный шум приближался, к нему добавилось шуршание песка под стопами. И вот полы шатра раздвинулись, впуская внутрь прибывших посланников.

Все присутствующие замерли, разглядывая гостей. Но сравнить их облик с истинным мог только Николай. Дело в том, что, когда он с ними встречался, глубинные твари больше походили на уродливых русалок: выпученные глаза, вытянутый трубочкой рот, щели вместо ноздрей, острые плавники, красная чешуя, покрывающая тело, и шипастые хвосты. Сейчас же их внешний вид претерпел кое-какие изменения. В первую очередь на смену хвостам пришли не менее уродливые конечности: мощные ноги, заканчивающиеся широкими стопами с перепонками. А вот их лица смотрелись куда менее отвратительными. Хотя глаза так и остались несколько выпученными, но приобретший почти человеческие очертания рот, выросший нос и более гладкая кожа делали их вид вполне терпимым. Водяные предусмотрели даже некое подобие одежды наподобие тоги: каждый был облачен в кусок синей ткани, собранной на плече под большую брошь в виде морской звезды.

— Приветствуем вас, посланники вод морских! — взял инициативу в свои позолоченные руки Тевлан.

К его удивлению, водяные, не проронив ни слова, заняли свои места за столом.

— Мы очень рады, что вы откликнулись на наш призыв,— повторил попытку наладить контакт король Кирэма.

Однако представители глубинного народа повернулись к эльфам, пристально их рассматривая. Айлин напрягся и, сложив руки на столе, так же воззрился на гостей. Нарэна слегка наклонилась вперед. Коля переводил изумленный взгляд с эльфов на водяных, прежде чем понял, в чем дело. Морские существа не могли общаться на обычном языке. Так же как и под водой, они обменивались мыслями! Сконцентрироваться в повисшей тишине было несложно. Открыть свой разум для внутреннего беззвучного разговора — того проще. Тем более опыт уже имелся. В голове раздался знакомый визг на повышенных тонах:

«...Наша территория останется недоступной!»

«Предложите ваши условия. Мы готовы рассмотреть любое ваше предложение».— Спокойный голос Айлина давал короткую передышку после надрывного звука, издаваемого водяными.

«Мы зря пришли, человеческий королек даже общаться с нами не может!»

«Не всем доступен столь необычный язык общения».

— Почему все молчат? — недовольно воскликнул Тевлан.— Мы собрались здесь не для того, чтобы буравить друг друга взглядами!

— Успокойтесь, ваша светлость,— отвлекся Айлин.— Водяные говорят несколько иначе. Мысленно.

— Такой способ общения доступен всем, в чьих жилах течет эльфийская кровь,— заметил Николай, кидая многозначительные взгляды на Зориана.

— Вот как? И о чем же идет речь? — не потерял самообладания Тевлан, несмотря на то что ему явно неприятно было услышать подобное заявление.

— Они предлагают судам путь вдоль западных берегов людских и волшебных земель,— объяснил суть вопроса Айлин.

— Это невозможно! — возмутился Тевлан.— Никто не осмелится плыть рядом с Черными лесами!

— Я им сказал то же самое, однако они не хотят отдавать свои территории.

— Передайте им, что мы можем платить дань за то, что пересекаем Южное море.

— Знаете,— в разговор вступила Нарэна, и ее голос наполнил шатер перезвоном колокольчиков,— от имени людей не может выступать эльф. Не пристало Ир-Та-Эманни говорить за человека. Наша, как и любая другая волшебная раса, призвана соблюдать священный закон невмешательства в дела других народов. Принц и так сделал большое одолжение, согласившись принимать участие в переговорах. Но именно как принц, а не как жалкий переводчик. Вы же не хотите снискать презрение водяных?

Тевлан хрустнул костяшками пальцев, едва сдерживая гнев. Владыка попал в крайне неприятную ситуацию. Он понимал правильность доводов Нарэны. Любая договоренность, достигнутая без личного участия одной из сторон, являлась недействительной. Ведь, кроме эльфов, передать требования водяных и проверить их правильность больше никому не под силу. Кто бы мог подумать, что водяные откажутся от вербального общения.

Король щелкнул пальцами, подзывая к себе советников. Пока он совещался, Коля сделал шаг вперед и шепнул Зориану:

— Дело за тобой.

Похоже, к такому же заключению пришли и король со свитой.

— Зориан,— Тевлан повернулся к полуэльфу,— мы даруем тебе право говорить от нашего имени и представлять наше королевство.

— Значит, с меня сняты все обвинения? — Полукровка из всего стремился извлечь свою выгоду.

— Если переговоры пройдут успешно, да.

Зориан обернулся и посмотрел на Колю. Тот ему кивнул и перевел взгляд на водяных, вновь концентрируясь. Однако предок не спешил вступать в переговоры. Он пытался сосредоточиться, но не

знал, что надо делать. Конечно же открыться для инородной магии и для чужих существ сразу не смог бы никто. Юноша корил себя за то, что не потренировался с Зором раньше, не показал и даже не рассказал, как этого достичь. На помощь пришел Айлин. Он взял полуэльфа за локоть и что-то тихо сказал ему на ухо. Через некоторое время Коля услышал неуверенный голос предка.

«Я Зориан, говорю от имени моего короля, владыки южных земель и покорного слуги Аунары».

«И что же твой владыка готов нам ответить?» — съехидничал водяной.

Из общего потока сложно было выделить, кому именно принадлежало данное высказывание. Все четыре существа одновременно постукивали чешуйчатыми пальцами по столу и смотрели в сторону посланника Кирэма.

Зориан поморщился от непривычного звона и ответил:

«Мы предлагаем вам плату за пользование просторами Южного моря».

«И чем вы будете платить?» — взорвался еще один голос, гораздо тоньше и выше предыдущего.

Зор передал последнюю реплику Тевлану и некоторое время спустя ответил морским существам:

«Золотом, тканями, драгоценными камнями, рудой — выбирайте».

В головах всех, кто участвовал в разговоре, раздался дикий треск. Айлин напрягся, Нарэна прикрыла свои симпатичные ушки, Коля и Зориан зажмурились, с трудом вынося жуткий смех водяных.

«Жалкие человечишки,— отсмеялся один уродец,— вы даже не знаете, насколько богаты наши глубины! А ткани? Что нам с ними делать?»

«Но вам что-то нужно!» — не выдержал напряжения Николай и нарушил данное себе обещание молчать и не вмешиваться. Слишком больно и мучительно давалось общение с глубинным народом.

«Кто такой?» — Четыре головы вмиг повернулись в его сторону.

«Я Кайл. И я выступаю советником Зориана. У меня есть право».

«Есть,-- зашипел собеседник.— Значит, еще один человек осмелился с нами поговорить?»

«Так что хотели просить у людей вы? Иначе вы не явились бы сюда».

Водяные не стали медлить с ответом:

«Нам нужен Санэр».

«Суша? Вы просите город на суше?» — изумился Зориан.

«Да. Но сушей он останется недолго. Мы все затопим»,— завизжал еще один голос.

«Что?» — хором воскликнули и люди и эльфы.

— Это невозможно! — грохнул кулаком об стол Тевлан, когда ему передали требование.

«Это единственное условие».— Морские гости довольно сложили руки на груди.

Коля закрыл глаза, пытаясь представить рельеф побережья в будущем. Что будет вместо Санэра? Море или просто забытый городишко? К сожалению, этого он не помнил. Но знал точно, если они не уступят требованиям подводных существ, те смогут затопить город по собственному желанию. Но тогда зачем им предупреждать людей? И не преминул озвучить свой вопрос.

«Нам ничего не стоит потопить ваше жалкое королевство, но чтобы погрузить часть суши под воду, требуется помощь земных магов»,— прозвучало в ответ.

«Но зачем?» — потрясенно выдохнул Зориан.

«Не ваше дело! Если не согласитесь, наша ярость не будет знать границ!»

Эльфам и людям вновь пришлось схватиться за голову, такой резкий звук на них обрушился.

«Я знаю выход»,— вдруг сказал Николай.

ГЛАВА 21

Неуверенный, что правильно поступает, выдавая тайну обитателей морских глубин, Коля не видел иного выхода. Но на кону стояли тысячи жизней людей, живущих вдоль побережья Южного моря.

— Все дело в вашем источнике магии?

Похоже, заявление человека впервые озадачило надменных гостей. Они начали переглядываться, издавая при этом странное щелканье и шуршание. Такой язык, кроме них самих, не понимал никто.

— Кайл, о чем ты? — взглянул на него Айлин.

Коля молчал. В эльфе он не сомневался, Зориану про третий источник магии узнать не помешает, а вот Нарэна... Ее в это посвящать не хотелось. Не то чтобы он не доверял ей, просто плохо знал. Однако водяные решили данную проблему сами. Сделав несколько пассов руками, они снова вылупились на молодого человека. И тот понял, что остался с ними наедине. Каким-то образом они отрезали собственный поток мыслей от остальных.

«Тебе известна наша тайна.— От пронзительных взоров перед глазами поплыли круги, а на голову, казалось, обрушилась вся мощь морских вод. Подводные твари намеренно увеличили давление, пытаясь сломить собеседника. Коля невольно отступил к стене, ища опору.— Откуда?»

«Я... был... там...— Каждое слово давалось с трудом.— Я... вас... видел».

Холодный и скользкий разум водяных бесцеремонно вторгся в память. Коля ненавидел это ощущение. Нечто подобное он испытал, когда его дядюшка, черный владыка, исследовал его воспоминания в поисках местонахождения черного кристалла. Водяные также не беспокоились, что, просматривая память человека, причиняют страдания. Снова завертелись кадры из прошлой жизни, снова выплыло наружу уже давно пережитое.

Коля чувствовал, что задыхается. Его мутило, будто он снова попал под воду и боялся глотнуть воздуха, чтобы не захлебнуться. Легкие снова загорелись от нехватки кислорода. Он беззвучно открывал и закрывал рот, рассматривая всплывший в памяти подводный мир. Днище корабля, атакованного огромными рыбинами, закованными в блестящую броню. Летящие вниз ядра — единственное средство, способное нанести врагу хоть какой-то урон. Трое водяных вдалеке, управляющих живым оружием на расстоянии. И потоки морской магии, бьющей из неизвестного источника...

«Не врешь»,— запищал один голос.

«Ты видел нас и выжил»,— вторил ему другой.

«Мы оставили его в живых»,— поправил третий.

Еще немного — и разум молодого человека не выдержал бы. Казалось, от чудовищного натиска четырех водяных голова вот-вот лопнет. Подводный пейзаж померк и сменился на кроваво-красные круги с желтыми искорками. И когда чернота уже готовилась утянуть свою жертву на дно, давление извне пропало. Воздух горячей волной обжег исстрадавшиеся легкие, Николай хрипло вдохнул, закашлялся, рукавом вытер идущую носом кровь и посмотрел на мучителей. Они все еще продолжали буравить его взглядами, блокировать их разговор от посторонних, но попыток проникнуть в разум больше не предпринимали.

Остальные возбужденно переговаривались, видимо решая, вмешиваться или нет. Айлин выглядел встревоженно, и Коля просто кивнул ему, давая понять, что все уже в порядке. О чем переговаривались люди и эльфы, он так и не услышал, продолжая оставаться «под колпаком» у водяных.

«Если ты знаешь про источник, то должен понимать, зачем нам нужен Санэр». — Гости вернулись к переговорам.

«Нет»,— признался Коля, старающийся как можно быстрее привести мозги в порядок.

«Источник, питающий наши воды, находится под Санэром».

«Не понимаю... Как такое возможно?»

«Мы давно пытались найти место, откуда берет начало наша сила,— пояснил один из водяных, проявив немыслимое для своей расы терпение.— И наконец определили его точное расположение».

«И где же?» — не удержался от вопроса Николай.

«Этого знать человеку не дано. Но наши требования законны.

Магия воды принадлежит только нам, и мы призваны охранять ее. В ней наша жизнь».

«Но ведь люди даже не догадываются о существовании третьего источника!»

«Именно поэтому мы так трепетно храним нашу тайну. Человек низок. Он может завладеть нашей силой — и тогда пострадают все».

Коля потер шрам. Как ни прискорбно было сознавать, в словах водяных имелась доля истины. Человечество развязало войну из-за кристаллов. Кто знает, как повернулись бы события, узнай тот же Ратхарг или, еще хуже, Фаридар с Торр-Саазом о существовании и местонахождении еще одного источника магии! Вольного стихийного волшебства. Какая ирония! Подводная магия оказалась на человеческой территории... Что бы сказал Тевлан, узнай, какой козырь скрывается под кирэмскими землями? Но Коля понимал, тайна водяных ни в коем случае не может быть раскрыта. Ради будущего.

«Если Тевлан согласится отдать Санэр, что можете предложить взамен вы?»

«То, что сказали ранее: западную прибрежную полосу».

«Мимо Черных лесов? — нахмурился Коля.— Вы сами-то там хоть раз плавали? Я знаю, что никакой уважающий себя моряк не подвергнет свое судно и экипаж такому риску. Кроме исковерканного дна и плавающих рифов там полно всевозможных тварей».

В голове вновь раздался противный хохот.

«Человек! Ты ничего не понимаешь! Наша тайна не будет раскрыта никогда. Если позволить людям плавать где придется, они смогут ее обнаружить!»

«Кажется, я знаю, как решить данную проблему»,— предложил Коля. Он бы никогда не позабыл красоту Серебряного пути, проложенного между двумя парными городами — портами...

Дело «за малым»: уговорить Тевлана пожертвовать городом ради открытия нового пути через Южное море. Придерживаясь негласного соглашения про существование волшебного источника, Коля больше не произнес ни слова. Общение вновь стало возможным для всех участников, которым предложили план по «обмену территориями».

— Не понимаю, зачем им нужно забирать Санэр ради расширения собственных границ,— не поверил в официальную версию Айлин, но лишних вопросов задавать не стал.— Однако, если это сможет решить вопрос о прокладке новых путей в волшебные земли, я не против.

— Зато я против! — побагровел Тевлан.— Вы в самом деле считаете, что я отдам прекрасную столицу королевства в лапы этим чудовищам?

— Боюсь, иного выхода нет,— развел руками Зориан. Он также не

понимал, зачем отдавать город, но под красноречивым взглядом Николая присоединился к Айлину.

— О том, чтобы потопить Санэр, и речи быть не может! Плата слишком высока ради морского пути!

— Боюсь, водяным под силу сделать так, что Санэр уже никогда не сможет стать столицей королевства,— вмешался в разговор Николай.— Им ничего не стоит поднять волны и смыть следы вашего пребывания на кирэмской земле. Нам придется согласиться и извлечь хоть какую-то выгоду.

— Вы что, выступаете на их стороне? — просвистел Тевлан.— Аунара не даст злу свершиться! Она защитит Санэр!

— А если нет? — сдвинул брови Айлин.— Если дело обстоит именно так, считаю, что следует уводить людей от неминуемой гибели!

— Аунара не даст злу свершиться! — повторил король, начертав в воздухе какой-то знак.— Мы все сказали.

«Ваш король против? — заверещал водяной, сидящий прямо напротив Тевлана.— Вы пришли к соглашению?»

«Подождите немного».— Айлин поднял руки ладонями вверх, призывая к терпению.

— Подумайте только,— Николай обратился к разъяренному королю,— водяные не шутят, они действительно способны потопить город. Пусть волны и схлынут, но после наводнения останутся лишь руины, в которых жить будет невозможно. Не говоря уже о том, сколько народу погибнет! Но вы, как владыка Кирэма, сможете не только всех спасти. Вы откроете важнейшие пути через Южное море. Представьте, что вся торговля, все основные дороги пройдут через ваши земли! Ваше имя и ваша слава отпечатаются в веках! Кроме того, благодаря новому пути вы приобретете сильнейших сторонников в назревающей войне.

Похоже, уговоры молодого человека стали медленно доходить до Тевлана. Он снова откинулся на спинку стула, устремив взгляд вдаль. Видимо, он представил себе будущее, которое ему сулило открытие морского пути. К нему подошли советники и стали что-то тихо нашептывать. Лицо короля медленно разглаживалось, хмурые морщины исчезали, уступая место мечтательному выражению. К чему бы его ни склоняли, результат заставил кого-то свободно вздохнуть, а кого-то и пораженно вскрикнуть: Санэр милосердно отдавался в распоряжение водяных. На эвакуацию городского населения жители глубинных вод дали срок десять дней. Слишком мало, чтобы хорошенько обдумать ситуацию, но вполне достаточно, чтобы убежать от гнева морской пучины.

Получив согласие, глубинные жители достали небольшую каменную плиту. На ней была выгравирована карта центральной части Анделора, контуры которой светились зеленоватым цветом. Один из

водяных дотронулся до ее очертаний острым когтем — и границы изображенного на ней Южного моря вдруг раздвинулись, стирая с прибрежной полосы Санэр. В то же самое время между двумя перешейками на западе и на востоке появилось два пути, отмеченных серебристым цветом.

Коля поежился, понимая, что присутствует сейчас на событии исторической важности. Смущало только то, что в будущем никто не вспомнит имя короля, при жизни которого и появился Серебряный путь. Почему? Ответ на этот вопрос он получил раньше, чем предполагал.

Водяной прижал большой палец к краю изображения. Камень будто расплавился под его прикосновением, и на его поверхности остался глубокий отпечаток. Когда он убрал руку, впадина наполнилась сияющим изумрудным цветом, будто маленькое море. Затем камень передвинули вперед, предлагая людям проделать то же самое. Тевлан потянулся и хотел приложить палец к другому концу, как недовольное шипение заставило его отдернуть руку. Один из морских гостей ткнул когтем в Зориана. Полуэльф, чуть робея, приложил большой палец к камню. После его прикосновения тоже осталось углубление, заполнившееся синим, словно ясное небо, цветом. А потом камень вдруг сделался прозрачным, так что сквозь него стал просвечиваться стол, контуры карты раздвоились и разъехались в разные стороны. Несколько мгновений спустя перед присутствующими лежали два камня. Водяные довольно кивнули, встали и взяли себе один. Переговоры завершились, а Зориан только что заключил первый в своей жизни магический договор.

Коля покинул шатер вскоре после ухода подводных существ. Оказавшись у моря, водяные скинули магические личины, обретя свой истинный вид, и теперь Николай видел, как вдалеке мелькнули их красные хвосты, скрываясь среди белоснежной морской пены. Он опустился на песок, подперев голову коленями. Зачерпнул горсть песка и пропустил его между пальцами. Скоро здесь все окажется под водой и Санэр исчезнет навсегда. Как воспримут новость горожане? Всем им придется покинуть свои дома, лишиться крова ради новой жизни, ради будущего процветания. И что им скажет Тевлан?

— Не хочешь рассказать, о чем на самом деле ты беседовал с водяными? — Рядом присел Айлин и также погрузил руки в песок.— Что за источник?

Николай осмотрелся, проверяя, нет ли кого рядом. Возле шатра бегали стражники, суетилась королевская свита. По всей видимости, Тевлан отбывал во дворец. Зориан пропал, однако нетрудно было предположить, в чьем обществе он сейчас находился. Ему о многом предстояло переговорить с Нарэной. Поэтому юноша поведал принцу Шериамскому обо всем, что знал о третьем источнике магии.

— Но как ты догадался, что именно подводная магия — слабое

место глубинных жителей и каким-то образом связана с переговорами? — спросил эльф, после того как внимательно все выслушал.

— Подвалы кирэмского дворца защищены неизвестным волшебством,— пояснил тот.— Рядом протекают подземные воды,— по всей видимости, где-то там и находится источник. Вот и распространяет свои частицы на близлежащие окрестности. Водяные правы: если люди узнают его природу, история навсегда изменится. И тогда наши шансы на победу в будущем сведутся на нет, потому что морская магия — единственное, что осталось не тронутым Фаридаром и его объединенным кристаллом.

— В таком случае, думаю, никому не следует раскрывать тайну моря.— Айлин откинул упавшую на лицо фиолетовую прядь.— Даже Зориану.

— Наверное, ты прав.

— Пора собираться в путь.— Эльф встал, стряхивая с одежды приставший песок.— Мне нужно уладить кое-какие дела в Шериаме.

— Подожди, ты не поедешь с нами к гипносам? — вскочил Коля.

— Думаю, ты сам управишься. А потом, кто-то же должен следить за обстановкой в людских землях. Мы с тобой непременно встретимся. Если не в прошлом, то уж точно в будущем.

Николай только кивнул. Он с сожалением отпускал друга, но знал: тот никогда не оставил бы его без веской причины. Кроме того, весть о наводнении и об открытии новых путей могла подстегнуть Яракала и его нанимателей на принятие скорейших решений в разжигании войны.

— Кайл! Кайл! Вот ты где! — К нему подбежал сияющий Зориан.— Я тебя везде ищу!

— Ты меня нашел. Как, поговорил с Нарэной?

— Да! Да!

— Судя по твоему лицу, весьма успешно.— Коля снова уставился на линию горизонта. Уже вечерело, и небосвод расчертили фиолетовые, розовые и оранжевые полосы.

— Знаешь что,— красоты заката мало волновали влюбленного полуэльфа,— она хочет дождаться открытия путей через Южное море. И по ним вернуться в Ринвелл.

— И что же?

— А то, мы ведь едем в ту же сторону. Ты говорил, нам нужно в горы. Она разрешила мне сопровождать ее!

— Зор, ты понимаешь, сколько времени мы потеряем? — начал было юноша и тут же замолчал.

Когда ему самому выпал шанс проводить возлюбленную до Вельтского королевства, он даже и слушать друзей не стал, хотя понимал, что в таком случае они потратят намного больше времени. Кроме всего прочего, существовала еще одна причина, по которой им всем следовало дождаться открытия путей и пересечь море на корабле.

Для того чтобы совершить прыжок, Аргент должен был хорошо изучить местность, иначе они рисковали выпрыгнуть из портала прямо в воду. И не факт, что в пределах Серебряного пути.

— Хорошо, но не дальше.

Зориан кивнул и вновь удалился в сторону шатра.

Возвращались уже поздно вечером. Королевский экипаж давно отбыл в сторону дворца, эльфийские процессии разделились. Айлин не поехал в Санэр, а сразу же отправился в Шериам. Зориан, как представитель человеческой расы на прошедших переговорах, заслужил более высокое положение и потому присоединился к возлюбленной. Однако, судя по взглядам, которые кидали в его сторону остальные эльфы, в их глазах он так и оставался полукровкой, не заслуживающим сколь-нибудь почтительного к себе отношения. Но с Нарэной никто спорить не собирался, а в эльфийке, похоже, вновь всколыхнулись те чувства, которые она когда-то испытывала к Зориану. Между ними опять протянулась давно потерянная ниточка, которая крепла с каждым прожитым мгновением. И, судя по тому, что они заняли экипаж, который привез сюда Николая и его предка, никак не могли расстаться даже на минуту.

Коле только и осталось, что ехать позади процессии на выделенной ему лошади. Эльфы своим общением не жаловали и всю дорогу молчали. Тем более среди них оказался и Ллиэль, с которым он уже успел повздорить. Хотя эльф и не выказывал явного негативного отношения, холодное отчуждение говорило само за себя.

При подъезде к городу стало ясно, что там творится неладное. Николай почувствовал острый дух страха и назревающей паники среди населения. Тревожная аура повисла над Санэром и свидетельствовала только об одном: там уже знали о готовящемся потопе. Но, въехав в город, они поняли, что дела обстоят намного хуже.

Их встретил шум возбужденной толпы. Улицы заполонили груженые повозки, экипажи. Те, у кого не было лошадей или ослов, несли тюки с вещами прямо на себе. Детишки испуганно держались за руки родителей, плакали младенцы, громко переругивались мужчины и женщины. Все стремились как можно быстрее покинуть Санэр, в глазах людей плескался ужас. Казалось, вот-вот из-за горизонта появится огромная волна и сметет все на своем пути.

— Что здесь происходит? — высунулся из экипажа Зориан.

— Похоже, Тевлан несколько поспешил с вестью о предстоящем потопе.— Коля попытался перекричать толпу, что ему удалось с большим трудом.

— Люди... — процедил ехавший неподалеку Ллиэль.— Ничего не могут сделать нормально.

Каким бы ни был настрой против высокомерного эльфа, но юноша признавал его правоту. Он соскочил с лошади и схватил за руку

несущегося мимо мальчишку лет тринадцати. Паренек испуганно икнул:

— Пустите! Я вам ничего не сделал!

— Да стой же ты! Скажи, что здесь происходит?

— Вы не слышали? Не слышали слова нашего короля?

— Не успел.— Николай продолжал держать мальчишку за руку.— Что он сказал?

— Аунара одарила его видением! Скоро наш город погрузится в пучину вод морских! — с благоговейным ужасом проговорил паренек.— Великий Тевлан велел нам всем спасаться, ибо те, кто не успеет, окажется во власти морских чудовищ!

Коля опустил руку и посмотрел вслед удирающему пацану. Зачем Тевлан так поступил? Решил заработать себе славу великого пророка? Но своим заявлением он только до смерти перепугал подданных! И теперь бесполезно утверждать, что времени спокойно собраться и покинуть свое жилье у кирэмцев в достатке. Кто его будет слушать? В королевстве, где слово владыки — единственно верное.

— Ну что там? — Зориан решился оставить возлюбленную и подойти к своему потомку.

— А ничего. Тевлану Аунара якобы ниспослала видение потопа. Вот и перепугал горожан до смерти. Давай с эльфами во дворец, может, еще не поздно поговорить с ним, заставить его призвать людей к спокойствию. А я разыщу Аргента.

Зориан тут же исчез в экипаже, и процессия двинулась дальше. Коля, как только очутился вне зоны действия магического щита, принялся звать единорога. Он не откликался довольно долго. Наверное, для усиления зова юноша захватил часть магии кристалла, потому что запястье неприятно зачесалось, превращаясь в кожу гворра. Но в голове вдруг раздалось радостное:

«Кайл! Ты?! Я тебя повсюду ищу!»

«Я тоже рад слышать тебя, дружище»,— облегченно выдохнул тот.

«Где ты?»

«Неподалеку от южных ворот. Только не прыгай сюда, народ передавишь! Давай встретимся у дворца, там же, где и расстались».

«Хорошо».

«Аргент? А Тай'а с тобой?»

«Да,— усмехнулся единорог.— Уверен, ей есть о чем тебе рассказать».

Николай поспешил к дворцу. Всеобщая паника нарастала. До давки, конечно, пока дело не дошло, но все еще могло случиться. Уже совсем стемнело, и при мерцающем свете фонарей город смотрелся удручающе. Мрачные тени беженцев плясали на стенах и дорогах, вытягивались и тут же укорачивались, терялись во тьме переулков. В воздухе запахло гарью: где-то занималось пламя. Многие

побросали свои очаги непотушенными, и огонь потихонечку выбирался за пределы печей и каминов. Только пожар уже никого не беспокоил. Люди стремились как можно быстрее покинуть город. Некоторые, однако, не спешили бежать из Санэра. Воспользовавшись всеобщей паникой, мародеры пробирались в жилища через окна, выламывали двери, вынося все то, что оставили на произвол судьбы хозяева. Некогда красивый и спокойный город погрузился в хаос.

— Аунара отвернулась от нас,— доносились всхлипывания одних.

— Нас преследуют одни несчастья, мы прокляты! — вскрикивали другие.

Коля ускорил шаг. До дворца оставалось не так много, как вдруг дорогу ему перегородила повозка. Взъерошенный мужик почем зря лупил кнутом старую кобылу, видимо пребывая в твердой уверенности, что та может взлететь, но не хочет.

— Шевелись, шевелись, тупая скотина! — не переставая орал он.

Сзади, среди тюков и домашнего скарба сидела заплаканная женщина, к ней прильнули двое перепуганных детишек. Они то и дело оборачивались, будто их преследовали ужасные монстры.

Больше терпеть Коля не мог. Он перехватил мускулистую руку мужчины и вырвал кнут:

— Прекрати! Ты же забьешь кобылу до смерти!

— Не твое дело! — Тот чуть ли не с кулаками набросился на юношу.— Верни кнут!

— Он не поможет! У вас есть время, чтобы выбраться!

— Хочешь помирать — помирай! А мы тут не останемся! — Мужику удалось наконец отвоевать кнут.

— Но вам дали время! Десять дней!

— Уйди, троллево отродье! — Кнут просвистел в нескольких сантиметрах от виска Николая. Тот едва уклонился и беспомощно посмотрел вслед двинувшейся вперед повозке. Без толку уговаривать. Все бесполезно!

Пребывая в самом отвратительном расположении духа, Коля достиг дворцовых ворот. Впереди он разглядел Аргента и Тай'ю. При виде ее сердце вдруг сделало скачок и учащенно забилось. Он соскучился. Он действительно по ней соскучился...

— Кайл! — Увидев его, девушка бросилась навстречу и мгновение спустя повисла у него на шее.— Где же ты пропадал?!

Близость гибкого тела, горячее дыхание в грудь, ласковые объятия, нежный запах кожи... Весь мир вдруг исчез в водовороте чувств. Он что-то хотел сказать, но понял, что слова не нужны. Долгий поцелуй значил намного больше. И век бы не отрываться от нежных и податливых губ, но насмешливый голос, прозвучавший в голове, затушил разгорающееся пламя страсти:

«Эй, голубки! Нашли место миловаться!»

«Отстань, Аргент»,— нехотя отозвался Коля.

«Я-то отстану, но, может, хотя бы в сторонку отойдете?»

То, что говорил единорог, наконец пробилось сквозь завесу чувств. Коля отстранился и посмотрел в сторону ворот. Прямо на них из дворца неслась карета. Он едва успел оттащить Зебру в сторону.

— Они и впрямь с ума посходили! — гаркнул он вслед пролетевшему экипажу.

«А что ты хотел? Если сам король уже несколько часов как уехал из Санэра»,— фыркнул Аргент.

— Как — уехал? Куда?

— Нам не сказали,— потупила взор Зебра.— Видимо, ему есть куда податься.

— В отличие от остальных,— проговорил Николай, рассматривая поднимающееся над городом зарево огня.

— И что мы будем делать?

— Разыщем Зориана, а там решим.— Он обнял за плечи Тай'ю, и вместе они отправились в сторону дворца.

ГЛАВА 22

Брошенный королевский дворец выглядел жалко. Проникнуть в сердце Санэра теперь не составляло большого труда: охрана исчезла, а двери и окна не защищались более с помощью магии. Внутри коридоров и многочисленных покоев поселилась разруха. Со стен содрали оружие и картины, с окон сняли парчу и тончайший тюль, исчезли многочисленные статуэтки и все, что имело хоть какую-то ценность. Шаги гулко раскатывались по пустующим помещениям, громкое эхо отвечало даже на самый тихий шепот. Безопасность дворца конечно же никого уже не волновала. С отъездом короля золотая полусфера лишилась своего стержня и покорно ожидала неминуемой гибели.

Коля и Тай'а петляли по многочисленным коридорам в поисках Зориана. Иногда им навстречу выбегали перепуганные люди, видимо бывшие слуги, таща в руках внушительные свертки. Но полуэльфа они среди них не заметили. О том, что он находится где-то здесь, говорил оставленный внизу экипаж. По всей видимости, Зор поднялся в покои Нарэны, которые находились на самом верху. Аргент остался у выхода на случай, если предку вздумается покинуть дворец другой дорогой. Да и сам единорог не горел желанием шагать по ступеням, взбираясь на самый верхний этаж.

Наконец из комнаты, расположенной неподалеку от той, которую ранее занимал Айлин, послышались голоса и звонкий смех. Коля по-

стучался, заранее предполагая, что явился сюда не ко времени и не к месту. За стенкой зашуршали, дверной замок щелкнул, и в проход высунулся полуобнаженный Зориан с обмотанным вокруг талии полотенцем. Он недовольно буркнул:

— Другого времени не нашел?

— Вообще-то мы договаривались здесь встретиться. Забыл?

— А. Точно. И?

— Ничего. Король отбыл в неизвестном направлении, Санэр погрузился в хаос, и через десять дней его затопят. Но тебя это не волнует, правда? — вдруг разозлился Николай.

— Волнует, конечно,— пожал плечами Зориан.— Но знаешь что. Все дела могут подождать до завтра. Уже поздно, а сегодня был тяжелый день.

Дверь захлопнулась прямо перед носом.

— Настолько тяжелый, что он уже свалился в кровать,— пряча улыбку, произнесла Тай'а.

— Нашел время!

— Кайл, он уже взрослый мальчик,— тронула его за локоть Зебра.— Идем выберем и себе комнаты. Надо же нам где-то переночевать.

Коля вздохнул и кивнул. Дворец изобиловал пустующими апартаментами. А верхние этажи меньше всего подверглись грабежу. Видимо, рук просто не хватило. По мнению местных жителей, любая задержка несла смертельную опасность, и все уже давно убрались подальше отсюда. Остались только те, кто лично присутствовал при переговорах и точно знал, что в ближайшее время потоп не начнется.

— Ты есть хочешь? — вдруг спросил он, чувствуя, как голод противно терзает желудок.

— Вообще-то да,— вздохнула Тай'а.— Только где нам сейчас раздобыть ужин?

— Я, кажется, знаю,— подмигнул он девушке, исчезая в ближайшем закутке.— Не думаю, что слуги таскали еду по лестнице.

Тай'а пошла следом. В проеме оказалась небольшая дверца, врезанная в стену на уровне груди. Коля дернул за ручку и заглянул внутрь:

— Так я и знал! Подъемный механизм!

— Что? — переспросила она.

— Чтобы быстрее доставлять пищу на верхние этажи, здесь предусмотрен особый механизм,— терпеливо пояснил Коля и ухватился за веревку.— Смотри, сейчас приедет платформа.

Через некоторое время из глубин шахты появился довольно вместительный шкаф. Очевидно, королевские гости отсутствием аппетита не страдали.

— И что дальше? — Тай'а с сомнением посмотрела на хитрую конструкцию.

— Меня он не выдержит, а вот тебя — запросто. Залезай в шкаф, я опущу тебя прямо на кухню. Возьмешь что-нибудь из еды, а потом я вытяну тебя обратно.

Выполнить задуманное не составило большого труда. Правда, тащить своеобразный лифт вверх оказалось куда сложнее. Зато когда дверца открылась, оттуда вылезла Зебра, держа в руках большое блюдо, на котором лежали аппетитный кусок мяса с хлебом, сыр и фрукты. Под мышкой Таи'а сжимала бутыль вина.

— Вот все, что мне удалось унести! — довольно промурлыкала она.

— Недурно.— Коля перехватил у нее еду и помог выбраться из шкафчика.

— Там на кухне тоже ни души. Ты уверен, что водяные не затопят город раньше?

— Конечно, уверен. Они заключили магический договор. Его невозможно нарушить. Никогда.

— Тогда хорошо,— вздохнула девушка.— Да, еще я предупредила Аргента, что мы останемся здесь. По-моему, он тоже не прочь отдохнуть, заняв королевскую конюшню. Тем более что она находится неподалеку от погреба, где хранятся бочки с пивом. Ну что, идем?

Коля разместился в той же комнате, которую ему предоставили ранее. Зебра поселилась по соседству. У нее же на скорую руку разложили еду по найденным тарелкам и откупорили бутыль вина. Сначала молча поглощали ужин, лишь изредка перекидываясь дежурными фразами. Когда же с мясом покончили и приступили к сыру и фруктам, хмель уже достаточно вскружил голову, чтобы говорить о всяких мелочах, не переходя на серьезные темы. Конечно же Николая интересовало то, где пропадала Зебра и кого она преследовала, но в общей расслабленной атмосфере затрагивать опасную тему не хотелось.

За окном уже царствовала ночь. Ветер колыхал шторы, занося внутрь шум отъезжающих повозок и запах гари. Коля взял свой бокал и вышел на балкон. Казалось, Санэр разделился на две части. Одна находилась за пределами дворца. Там бушевали страх, отчаяние и горечь. Горожане бежали прочь из умирающего города, не заботясь о том, что их ждет впереди, лишь бы избежать жуткой смерти от лап водяных.

Другая сторона находилась здесь, в этой самой комнате. Мягкий свет лампы придавал ей уют и защищенность, а поселившиеся здесь тишина и покой расслабляли.

Таи'а сидела на диване и рассматривала стенки бокала, по которым тонкими струйками стекало густое вино. Их порывистый поцелуй остался вне обсуждений, как нечто требующее более глубокого осмысления.

— Уже поздно,— вдруг произнес Николай, отставив опустевший бокал.— Я пойду.

— Да, конечно.— Девушка оторвалась от созерцания винных дорожек лишь на секунду.— Спокойной ночи.

Он, чувствуя неловкость, закрыл за собой дверь. У него осталось ощущение недоговоренности, натянутости последней фразы Тай'и, но возвращаться он не стал. Время все расставит на свои места.

Смыв с себя дорожную пыль в ванной, где, как ни странно, работало некое подобие душа, Коля растянулся на кровати. Круговорот событий, в котором он оказался, не переставал его удивлять. Ежедневно, ежечасно, ежеминутно время подбрасывало все новые и новые головоломки. И он решал их, выживал, спасал других. Но в итоге возвращался к тому, с чего начинал в будущем. Получается, время не поддавалось изменениям, оно существовало в своих рамках. Просто для него самого эти самые рамки немного расширились...

Легкий стук в дверь прервал нелегкие размышления.

— Кайл.

Коля встал и отпер замок:

— Тай'а? Что-то случилось?

— Нет... Можно пройти?

Он отодвинулся, пропуская девушку внутрь. Видимо, она тоже собиралась ложиться спать. Ее обычно стянутые на затылке волосы теперь свободно падали на спину, а из одежды осталась только ночная рубашка из кремового шелка, доходившая почти до самых пят.

— Нашла в шкафу,— застенчиво ответила Зебра, нервно теребя подол.

— Тебе идет,— автоматически ответил Коля, совершенно не понимая, о чем говорить дальше.

— Я знаю, ты меня не любишь,— ни с того ни с сего выдохнула Тай'а.— Пожалуйста, только ничего не говори. У тебя наверняка есть возлюбленная, я чувствую это. Звучит глупо, конечно, ты мне ни разу о ней не рассказывал, но я уверена, она существует и ждет тебя в будущем.

Коля открыл было рот, чтобы ответить, но девушка отрицательно замотала головой, призывая его к молчанию:

— Не перебивай! Я должна, я хочу выговориться...— Тут голос ее дрогнул и губы слегка задрожали.— Помнишь, тогда, у лабиринта... Когда на вас с Зором напали шайнаррцы и мне пришлось их всех убить?

Николай только кивнул, следуя просьбе ночной гостьи.

— Так вот. Я сказала, что потеряла контроль и ара-думм полностью овладела мной. Такое возможно только в одном случае: когда любишь. По-настоящему. И ради спасения любимого готова пожертвовать всем. Возможно, я недостойна любить тебя... Кто я? Всего лишь девчонка, вздумавшая привлечь внимание своим необычным

видом. В кого я превратилась? В изгнанницу, никому не нужную уродку, с которой и находиться-то рядом страшно... Только ты отнесся ко мне по-доброму. Только ты не смотрел на меня с омерзением. Где-то в глубине души я надеюсь, что когда-нибудь ты ответишь на мои чувства, но мои мечты могут сбыться лишь во сне.

— Тай'а...

— Ты можешь прогнать меня, если хочешь! Я уйду и никогда больше не побеспокою тебя! — Карие глаза Зебры наполнились слезами.— Просто... хотелось, чтобы ты знал. Нет ничего хуже, чем носить это в себе... Зачем я пришла? Прости... Я такая глупая...

— Тай'а! — Коля дотронулся до ее щеки и вытер слезу. А потом притянул девушку к себе и прошептал: — Помолчи, а.

Порыв ветра дернул шторы, надул их, будто паруса, и подбросил к потолку. Запутался в тончайшем шелке, закрутился вокруг и вдруг оставил их свободно падать вниз. Слабый утренний свет на минуту проник в комнату, пробежался по внутреннему убранству, чтобы снова скрыться за окном.

Коля наблюдал игру ветра и штор уже довольно долго. За окном не на шутку разбушевалась непогода и, хотя дождь еще только занимался, в воздухе запахло грозой. Где-то вдалеке уже грохотал гром, разрывая тишину, в которую наконец-то погрузился город, а тучи сгущались на небе, прогоняя нежный свет встающего солнца. Только южное тепло никак не хотело уступать свои позиции. Оно превратилось в тяжелую и вязкую влажность, накрыв Санэр плотным одеялом.

Вставать не хотелось даже ради того, чтобы закрыть окно. Поэтому Коля просто натянул повыше одеяло и покрепче прижал к себе спящую девушку. Та что-то замурчала во сне и прильнула к его груди.

Кто бы мог подумать, что все сложится именно так? Когда Тай'а явилась среди ночи и призналась в своей любви, она разожгла тлеющий огонь страсти. Никто не в силах был остановиться. Но даже после сладостной ночи не наступило ни разочарования, ни сожаления о содеянном. Почему-то именно сейчас Коле все казалось правильным и естественным. Граница в тысячу лет разделила его жизнь на две совершенно разные части. И то, что осталось в будущем, заволок плотный туман. Ему даже почудилось, что он никогда не переступал границы времени и жил здесь, в древности, всегда.

— Почему не спишь? — чуть приоткрыла глаза Тай'а.

— А ты? — Он убрал с ее лица черно-белую прядь волос.

— Наверное, почувствовала, что ты проснулся.— Она потянулась и поежилась.— Что-то ветер больно сильный.

— Тебе холодно?

— Рядом с тобой? Нет!

— Гроза начинается. Слышишь?

Некоторое время они лежали молча, вслушиваясь в звуки природы. Усилившийся дождь усердно забарабанил по крыше. Сильный раскат грома, грянувший прямо над куполом дворца, заставил Зебру вздрогнуть и пугливо прижаться к Николаю.

— Боишься? — заулыбался он.

— Нет, просто неожиданно как-то.

— Признайся, что боишься.

— Хорошо, боюсь.— Тай'а лукаво посмотрела на юношу.— И что же делать?

— Я знаю одно хорошее средство.— Тот подхватил игру.

— Какое же? — Она делано округлила глаза.

Коля молча провел кончиками пальцев по ее губам, лицу, обнаженному плечу. Девушка прерывисто вздохнула и ответила на призыв сладостным поцелуем. И уже ни яркие всполохи молний, ни удары грома и дребезжание ставней не могли отвлечь друг от друга влюбленных.

Настойчивый стук в дверь вывел Николая из мягких объятий сна. Он кое-как встал, подхватил первую попавшуюся под руки тряпку и обмотал ее вокруг талии. Приоткрыв дверь, увидел Зориана.

— С добрым утречком! — Полуэльф, в отличие от своего потомка, уже принял надлежащий вид: умылся, побрился и оделся.— Вижу, ты тоже зря времени не терял.

— А? — Только сейчас Коля заметил, что впопыхах схватил ночную рубашку Тай'и.

— Ладно, я хотел предупредить, что мы с Нарэной уезжаем на прогулку.

— Ты в своем уме? — Смысл сказанного наконец-то пробился сквозь пелену сна.— Какая прогулка? Сейчас в городе небезопасно!

— Брось, что мне может грозить среди эльфийских телохранителей?

Николай бросил взгляд на торчащее из сумки Зеркало. Оно молчало. То ли Зориану действительно ничего не угрожало, то ли что-то приключилось с Адамаром.

— Хорошо, встречаемся внизу.

— Тебе-то что там делать? — Полуэльф явно не горел желанием делить общество Нарэны с кем-либо еще.

— Так, на всякий случай. Не обсуждается.— Он захлопнул дверь и посмотрел на кровать. Тай'а проснулась и удивленно хлопала глазами.

— Собирайся. Моему сумасшедшему предку опять не сидится на месте.

Внизу их ожидал экипаж Зориана. Полуэльф уже забрался внутрь и о чем-то беседовал с Нарэной. Рядом топтался Аргент. Как ни странно, выглядел он бодрым и свежим.

«Ну что, не удалось добраться до королевского пива?» — Коля решил скрыть свое общение с единорогом перед посторонними.

«Ошибаешься,— ехидно заметил Аргент.— При дворе варят отменное пиво. Ты бы тоже мог попробовать, если бы не кувыркался в это время с Тай'ей».

Зебра густо покраснела, а единорог с невинным видом прошествовал в сторону дворцовых ворот.

— Вот зараза! И как он узнал?! — воскликнул Коля.— Прости его, Тая. Хм... А знаешь,— он приблизился к смущенной девушке и взял ее за руку,— так твое имя звучит еще красивее. Тая...

Она улыбнулась, сжала его ладонь и сказала:

— Нам пора ехать.

— Точно.

В скором времени процессия покинула дворец. Зориан с Нарэной ехали в экипаже, окруженном эльфийскими телохранителями, Коля восседал на Аргенте, а рядом на пегой лошадке скакала Тай'а. Такой способ передвижения им показался оптимальным. Прыгать по порталам они не собирались, как и демонстрировать способности ара-думм перед другими.

За воротами их встречал пустующий город. Прошедший ливень смыл грязь и разбросанный мусор, затушил поднимающиеся костры и принес долгожданную свежесть. И все же брошенная столица выглядела угрюмо. Разбитые окна, болтающиеся на сорванных петлях двери, полусгоревшие здания: Санэр лишился былой красоты, и сейчас никто бы не сказал, что когда-то он был самым красивым городом на южном побережье.

— Ты так и не сказала, кого тогда преследовала,— как бы невзначай бросил Николай.

— Кого? — сначала не поняла Тай'а.— А, убийцу на крыше?

— Того самого. Ты его узнала?

— К сожалению, да,— угрюмо заявила девушка.

— И кто же им оказался?

— Ты же знаешь, многие из нашего племени берут себе различные качества. Диран взял себе способность сливаться с любой местностью.

— Вроде хамелеона? — начинал понимать Коля.

— Кого? Никогда о таком не слышала. Мой соплеменник соединился с авваром. Это животное очень трудно заметить, и немногие

знают, как он вообще выглядит. Каким образом Диран выловил аввара, так и осталось в неведении. Что касается других ор-думмцев на крышах, то они всего лишь до поры до времени прятались.

— Тебе удалось догнать стрелка?

— Когда я добралась до верхушки, аввару удалось скрыться. Я пыталась его преследовать. Мы, члены одного племени, всегда чувствуем друг друга. Но мерзавец как сквозь землю провалился!

— А почему тебя так долго не было? — продолжал расспрашивать Николай.

— Ты меня в чем-то подозреваешь? — Глаза Зебры вновь заблестели от слез.— Я пыталась помочь!

— Я просто спросил. И задал неудачный вопрос.

— Клянусь, я всего лишь преследовала Дирана. А потом хлынула толпа, и я оторвалась от вас.

Готовящиеся хлынуть слезы в одно мгновение высохли. Коля только покачал головой. К резким перепадам настроения своей подруги он, наверное, не сможет привыкнуть никогда.

— Смотри, кто там впереди? — сменила тему разговора Тай'а.

— Не иначе как королевская гвардия,— присвистнул Николай, разглядывая показавшихся из-за угла бравых всадников. Их породистые кони сверкали позолоченной сбруей, за плечами седоков развевались ярко-желтые плащи, а на доспехах красовался солнечный диск — отличительный знак кирэмского дворца. Количество всадников не превышало и десятка. Что же им понадобилось в умирающем городе? Столь небольшой отряд возглавлял тот, с кем Николай уже имел честь познакомиться. Дарек восседал на вороном коне, словно Илья Муромец, сошедший со знаменитого полотна Васнецова.

— Дарек!

— Кайл? — удивленно воскликнул тот.— Ты почему еще в городе?

— Не успел за вашим королем.— Он не удержался от шпильки в адрес бежавшего Тевлана.

— Советую как можно быстрее покинуть Санэр,— сдвинул брови воин.

— Насколько я знаю, потоп наступит лишь через девять дней.

— Да, но ты забыл, что вся земля под городом будет опущена нашими магами. Не сегодня завтра все здесь превратится в руины.

— Я как-то не подумал.— Коля снова принялся тереть шрам на щеке.— А что делаете здесь вы?

— Следим, чтобы все покинули Санэр. В пятнадцати милях отсюда разбит лагерь для тех, кому некуда податься. Наш король не мог бросить свой народ на произвол судьбы.

— Честь ему и хвала. Сам-то он где?

— В своей резиденции под Саад-Аром. Она единственная уцелела после нападения падальщиков... Ну нам пора.

— Конечно.— Николай проводил взглядом отряд, а потом бросил-

ся догонять экипаж Зориана, который даже не потрудился притормозить.

Из-за грядущего уничтожения города никто из эльфов не стал противиться отъезду. Не возвращаясь во дворец, они выехали в сторону лагеря.

Его разбили, как и указывал Дарек, в нескольких милях от самого города. Огромное поле покрыли разноцветные шатры и палатки, словно тысячи гигантских бабочек вдруг приземлились отведать сладкого цветочного нектара. В лагере туда-сюда сновали люди: мужчины пристраивали скотину и ставили палатки, хозяйки хлопотали возле костров, детишки с криками носились по округе.

Эльфы остановились, не доезжая людского поселения. Держась обособленно, они разложили шатер для Нарэны, сами же устроились под открытым небом. Коля, Тай'а и Аргент последовали их примеру. Упускать из виду увлеченного страстью Зориана нельзя было ни в коем случае. Впрочем, особенно следить за полуэльфом и не понадобилось. Все последующие несколько суток он вылезал из шатра, только чтобы справить нужду или поесть. Похоже, Нарэну также поглотил любовный омут, потому что и она почти все время проводила в шатре.

За все время Николаю удалось лишь несколько раз посетить лагерь и переговорить с Дареком. Дела в Санэре обстояли не слишком хорошо. Многие жители отказывались покидать насиженные земли, ссылаясь на то, что родной дом защитит их от напасти. Так что в отдельных случаях приходилось применять силу. Но и столь радикальные меры помогали не всегда. По скромным подсчетам Дарека, подобных семей набралось несколько десятков, в основном пожилых людей, которых уже ничто не могло сдвинуть с места. Когда отсрочка стала невозможной, маги приступили к своей непосредственной задаче.

Николай издалека наблюдал, как три десятка человек вереницей растянулись вдоль предполагаемой границы города. Стояли они долго, несколько дней, накапливая волшебные частицы. Сил для этого потребовалось очень много. Будь у них хоть один кристалл, они смогли бы погрузить Санэр под землю в считаные мгновения. Какой же невероятной мощью обладал небесный камень!

Когда до потопа оставался всего один день, в почве наконец проступили первые трещины. Они устремились к городу, расползаясь и постепенно расширяясь. Побережье сотряс первый удар. С пригорка, где располагался лагерь, было хорошо видно, как взметнулась пыль над домами-полусферами, как один за другим они стали проваливаться под землю.

Беженцы оставили свои дела и столпились, чтобы бросить прощальный взгляд на родной город. Коля чувствовал бесконечное горе

собравшихся людей, их слезы комком встали у него в горле, а в сердце вгрызлась тоска. Не в силах выносить всеобщие эмоции, он поспешил убраться к месту стоянки. Его встретила Таи'а, всучив ему сверкающее Зеркало.

— Твоя книга! Она засветилась только что, а ты ее забыл... Я подумала, это важно.

— Спасибо, милая. — Коля обнял девушку и уткнулся носом в ее макушку. От волос веяло солнцем и цветами, что несколько отвлекло его от тяжелых переживаний.

— Что-то случилось? — забеспокоилась она.

— Нет. Все в порядке. Теперь все нормально.

Он раскрыл блокнот. Как ни странно, почерк выглядел ровным. Очевидно, к Адамару вновь вернулся рассудок. Обрадованный Николай принялся читать.

«Далекий друг! Я прошу прощения за предыдущие послания, ибо мною овладела странная немощь ума. Я очень надеюсь, что она более не повторится, потому что на кону стоит слишком многое.

Я видел волну, поглощающую солнечный город. Мне трудно судить о ее истоках, знаю только, ты в курсе грядущих событий. Пустой Санэр — лучшее доказательство, что его население предупреждено и в безопасности. Однако тебе неведомо, что твой предок в огромной опасности. Что ему понадобилось в брошенном городе? Не могу сказать. Только окажется он под завалами. И будет обречен на гибель. Когда море поглотит Санэр, оно уничтожит надежду на выживание всего Анделора.

Торопись, я не знаю, сколько у тебя осталось времени...»

Очередное предсказание Адамара поставило Николая в тупик. Он знал, что Зориан не покидал шатер Нарэны, и его отъезд казался верхом безумия. Да и что ему делать в обреченном городе? Уж чем-чем, а безрассудством полуэльф не страдал, тем более когда речь шла о его собственной жизни.

Однако зерно сомнения уже пустило в нем тревожные ростки. Николай подошел к эльфийскому шатру и крикнул:

— Зор! Зор! Ты здесь?

Вопреки всем ожиданиям оттуда высунулась Нарэна:

— Его здесь нет.

— Где он? — Голос Николая зазвенел от гнева.

— Он... Он уехал во дворец. Еще сегодня утром.

— Что ему там понадобилось, раздери вас всех тролли?

— Остынь, человек.— Во взоре эльфийки тут же засверкали льдинки.— Он сам вызвался. Его никто не заставлял.

— Что?! Что он там забыл?!

— Мою диадему. Величайшую ценность, передаваемую из поколения в поколение. Символ власти нашего клана.

Стоило огромных усилий, чтобы сдержаться и не выместить свою

ярость на возлюбленной Зориана. Играя желваками, Коля отвернулся и столкнулся нос к носу с Ллиэлем.

— Госпожа, нужна наша помощь? — Эльф оперся о свой лук.

— Нет-нет. Человек уже уходит. Правда?

— Правда,— процедил тот.

Смерив Ллиэля неприязненным взглядом, он отправился прочь. Тратить время на разборки с эльфами значило приговорить Зориана к смерти.

ГЛАВА 23

— Аргент! Аргент! — заорал Николай, выискивая глазами друга среди толпившихся людей.

«Здесь я. Что случилось?»

— Сюда! Уезжаем! Немедленно!

Он наконец нашел единорога. Тот с большим интересом наблюдал, как рушатся дома, как вздыбливается земля и заглатывает в свое чрево оседающие здания.

«Что за спешка? Не каждый день увидишь такое!»

— У тебя будет шанс рассмотреть все вблизи.-- Коля вскочил на Аргента.— Открывай портал!

«И куда мы направляемся?»

— Во дворец. Я только что получил предупреждение Адамара. Зориан там, и ему грозит гибель.

«Во дворце? Он в своем уме?»

— Нет! Он бросился добывать забытую диадему Нарэны. Дурень!

«Слабо сказано!» — И единорог разразился куда более подходящими ругательствами в адрес непутевого героя.

— Кайл! Кайл! — Из толпы с криком выскочила Тай'а.— Ты куда?

— В Санэр.

— Я с вами!

— Нет! Оставайся здесь! Там слишком опасно!

— Но...— Зебра выглядела растерянной и несчастной.

— Никаких «но». Не волнуйся, мы скоро вернемся.— Коля наклонился и поцеловал девушку. И едва успел ухватиться за гриву, как Аргент пустился галопом.

При всех открывать портал он не стал. Домчался до ближайшего леса, остановился и выпустил магию из рога. Знакомо застрекотало пространство — и они прыгнули в окно.

Площадь перед дворцом превратилась в руины. Многочисленные трещины пробежали по поверхности, булыжники с грохотом сыпались вниз, деревья повалились, выворотив вместе с корнями землю.

Аргент едва не угодил копытами в провал, но вовремя успел остановиться.

Дворец также выглядел не слишком надежно. Часть его обвалилась, а уцелевшая полусфера опасно просела. Еще несколько толчков — и вся конструкция уйдет под землю.

«Не ходи туда,— забеспокоился единорог,— погибнешь».

— У меня нет выбора, ты же знаешь.— Коля хмуро разглядывал шаткое здание, жалея, что комната Нарэны находилась на самом верху.— Ладно, времени нет совсем.

«Удачи. Сообщай, где ты и что с тобой, ладно?»

— Хорошо.

Николай устремился к ближайшему входу. На самом деле им оказался балкон, торчавший теперь на уровне земли. Комната, где очутился юноша, вела в длинный коридор. Пол здесь местами отсутствовал совсем, так что приходилось перепрыгивать образовавшиеся ямы. При каждом шаге половицы скрипели и норовили улететь вниз, и поэтому юноша старался идти вдоль стен, чтобы в случае чего ухватиться за подвешенный фонарь или оконный выступ. Еще в прошлый свой визит он помнил, что этажи соединяла винтовая лестница. Наконец он до нее добрался. Часть перил отсутствовала, но ступени выглядели вполне надежными.

— Зор! Ты где?

Предок не отзывался, хотя эхо разносило звуки голоса достаточно далеко.

Осторожно, шаг за шагом, он поднялся на несколько этажей. Но двигался слишком медленно, а дворец предательски скрипел и содрогался, норовя увлечь с собой в могилу непрошеного гостя.

Когда до самого верха оставалось несколько пролетов, очередной толчок привел стены в движение. Коля охнул и пригнулся, обхватив руками голову. Прямо перед ним сверху рухнула огромная балка, пыль от штукатурки моментально забилась в нос и глаза. Закашлявшись, он отступил назад. И вовремя. Ступени не выдержали тяжести балки и стали одна за другой проваливаться вниз. Юноша бросился назад. При каждом его шаге лестница издавала жалобный скрип, трещала и рушилась. Последние десять ступеней он попросту перепрыгнул, свалившись на пол нижнего этажа. Едва успел откатиться, как вся конструкция ушла вниз. Она отрезала ему путь вперед. Впрочем, и назад тоже.

«Кайл! Дворец вот-вот рухнет!» — закричал Аргент.

«Знаю! Но я не могу найти Зориана!»

«Слушай, если он не откликается, значит, с ним что-то случилось».

«Потрясающая дедукция!» — Коля потер ушибленный во время падения локоть.

«Если он ранен, ты сможешь найти его. Используй зов крови».— Аргент не обратил никакого внимания на сарказм друга.

«Какой зов?»

«Не знаю, сработает или нет. Я думал, ты как волшебник знаешь такой способ. Два человека одной крови могут найти друг друга. Если Зор пролил свою, тебе осталось сделать то же самое и призвать магию. Зов крови приведет тебя к нему. Попробуй».

Николай впервые слышал о столь оригинальном способе поиска, но медлить не стал. Достал приторочённый к поясу нож гномов, меч он оставил в лагере за ненадобностью, и полоснул им по ладони. Скривившись, сжал кулак и посмотрел на капающую вниз кровь. Потом закрыл глаза, пытаясь призвать на помощь интуицию и магию. По тому, как зачесалось запястье, с волшебными частицами вышел перебор, но зато перед глазами вдруг возникла ясная картина: Зориан, распластавшийся на полу и сжимающий в руках злополучную диадему. Находился он прямо перед комнатой Нарэны. Никаких сомнений быть не могло, ведь магия никогда не врала. Но как туда добраться? Лестница обрушилась, а к другой идти слишком долго...

Однако существовал еще один способ, довольно рискованный, впрочем, как и весь поход во дворец. Коля вновь вернулся в коридор, надеясь, что он уцелел. К счастью, половые доски лишь слегка вздыбились. Далеко идти не пришлось. Искомое обнаружилось буквально в нескольких шагах. Шахта лифта для подъема пищи находилась в специально отведенном отсеке.

Он открыл дверцу и заглянул внутрь. Поднять его на платформе было некому, так что он просто влез внутрь и ухватился за веревку. Подергал ее, проверяя на прочность, и только после этого рискнул перенести на нее вес тела.

Узкая шахта стесняла движения, и поднимался он предательски медленно. Перед глазами продолжала стоять картина с лежащим на полу Зорианом. Коля ощущал, как его буквально притягивает к злополучному месту. Не иначе как действовала разбуженная магия крови, невидимой нитью протянувшаяся между родственниками.

Новый толчок сотряс дворец. Веревка закачалась, сверху полетели какие-то доски, мелкие камешки. От неожиданности Коля сжался и съехал вниз, ободрав о веревку ладони. Выждав несколько минут, он снова пополз вверх, опасаясь, что на него вот-вот упадет нечто покрупнее куска штукатурки и щепок. Наконец он добрался до нужного этажа и, распахнув дверцу, вывалился из шахты. Пробежал вперед и увидел Зориана. Как и показывало ему видение, тот лежал навзничь, а на лбу красовалась огромная ссадина, из которой сочилась кровь.

— Зор! Зор! — Коля потряс предка за плечо, но тот никак не среагировал.— Зориан! Очнись же!

Поняв бесплодность своих попыток, он тяжело опустился рядом. Одному ему не под силу вытащить полуэльфа отсюда. Лестницы больше не существовало, да и в шахту вдвоем они не поместятся... Сам же лифт явно не подходил под размеры его рослого предка.

«Аргент! Я нашел его! Но он без сознания! Один я не справлюсь!» — отчаянно вскрикнул Николай.

«Предлагаешь, чтобы я за вами поднялся?»

«Перекрытия не выдержат твоего веса. Тут все на ладан дышит!»

«И что делать?»

«А ты можешь открыть портал, но сам в него не прыгать? — пришла в голову внезапная идея.— Помнишь, когда ты спас Зориана от летящей стрелы? Сначала появилось окно, а уж потом ты».

«Да, но мне надо точно представлять то место, куда я собираюсь переместиться!»

«Я тебе передам картинку, где мы находимся. Пойдет?»

«Я постараюсь!»

Коля снова задействовал магические частицы. Теперь кристалл на его груди слегка загорелся, а чешуя поползла вверх по руке, захватив часть груди. В голове послышалось знакомое шипение гворра, но он отогнал его прочь, концентрируясь на передаче изображения Аргенту. Противный рык монстра становился все громче, пока в голове не вспыхнуло:

«Я понял! Открываю!»

Кристалл погас, а гворр умолк. Коля подхватил Зориана под мышки и взвалил его себе на спину. Когда в воздухе появились первые искорки прорезывающегося портала, жуткий грохот разнесся по дворцу. Стены накренились, пол начал уезжать куда-то вниз. По куполу пробежали трещины, и покрывающая его синяя глазурь лопнула с диким треском. Осталось одно мгновение — и все полетит вниз... Окно открылось и призывно засверкало. Коля рванул вперед и прыгнул, чувствуя, как пол уходит из-под ног.

Не успели они вывалиться из портала, как скрежет настиг их и здесь. Дворец рушился, и уже ничто не могло удержать его. Вокруг образовалась пропасть, куда падали части золоченого купола, куски стен и резные балконы.

«Быстрее! Убираемся отсюда!» — Аргент в нетерпении переминался с ноги на ногу.

Но Николай будто бы врос в землю, не в силах двинуться с места. И смотрел он не на сползавший в пропасть замок, а на то, что поднималось на горизонте. Огромная зеленая волна загородила собой солнце. Она росла ввысь, подбирая пенистые бока и издавая угрожающий рев. Земля содрогнулась, опускаясь вниз, словно падая на колени перед могучей стихией.

«Для водяных что, завтра уже наступило?» — Аргент инстинктивно попятился назад.

— Похоже, у них просто нет часов,— пролепетал Коля и наконец пришел в себя.— Бежим!

Кое-как он взвалил бесчувственного предка на единорога, сам же буквально взлетел следом. Аргент помчался прочь, перепрыгивая через кучи развороченной земли и поваленные деревья. Когда яростный ветер ударил им в спину, окатив солеными брызгами, и жуткий грохот падающей воды с силой ударил в уши, они уже ныряли в открывшийся портал.

Выскочили на той же поляне, откуда и начали опасное путешествие в разрушенный Санэр. Коля обернулся, облегченно вздохнув. Сзади колыхались лишь зеленые верхушки деревьев.

— Успели,— просипел он, спешившись. Руки его тряслись, ноги подкашивались, тело и вовсе отказывалось слушаться. Он опустился под деревом, скрывая накатившую вдруг слабость.

«Когда твой предок очнется, я устрою ему такое!»

— Спасибо, Аргент.— Коля пропустил возмущение друга мимо ушей.— Без тебя...

«Ладно, ладно,— смягчился единорог.— Все позади, и это главное. А теперь давай уж поедем? Я тоже не прочь отдохнуть».

— Дай мне пять минут, ладно?

«Что, конечности дрожат, да? Ничего, пройдет. Не думаю, что кому-нибудь удавалось выжить после того, что видели мы».

— Верно,— натянуто улыбнулся Николай и поднялся.— Идем же, надо показать Зора лекарю.

Внезапное наводнение вызвало в лагере невиданную суматоху. До последней минуты все надеялись на милость водяных, на то, что им позволят вернуться домой. Даже устроенное магами землетрясение не убило их чаяний. Но все надежды похоронила непроницаемая толща воды. И теперь, глядя на мутные, бурлящие воды, скрывшие некогда прекрасный город, люди не могли сдержать слез, стонов и криков проклятий.

Николай шел рядом с Аргентом, обеспокоенно поглядывая на Зориана. Похоже, травма оказалась куда серьезнее, чем он предполагал сначала. Дышал полуэльф хрипло, лоб покрылся испариной, а губы слегка подрагивали.

— Надеюсь, он поправится. Не нравится мне его состояние.

«Адамар бы увидел»,— заметил единорог.

— А если не успел?

«Нечего гадать. У эльфов должен быть хороший целитель. Вот пусть он и делает выводы».

Когда они подъехали к стоянке эльфов, из шатра выскочила Наэна и бросилась к ним.

— Зор! Зор! — Она в панике схватила его за руку, так что тот чуть не сполз вниз.— Что с ним?!

— То, чего ты добивалась,— не стал скрывать злости Николай.— Из-за тебя он полез во дворец! Из-за тебя чуть не лишился жизни!

— Я не хотела! Я же не знала, что он побежит...

На несколько мгновений ее искреннее горе и раскаяние тронули сердце молодого человека, но он остался непреклонен.

— Ты его знаешь лучше, чем все здесь присутствующие. Могла бы догадаться. Курица.

Нарэна не услышала последней реплики, она продолжала причитать и охать, одновременно призывая лекаря. К неудовольствию Николая, им оказался Ллиэль. Он неспешно вышел из шатра и направился в их сторону:

— Что случилось?

— Зориан! Ему плохо, видишь!

— Ладно, разберемся,— равнодушно заявил лекарь.— Несите его внутрь.

Коля, скрепя сердце, не стал ему препятствовать. Не доверял он свите Нарэны, особенно Ллиэлю. Но понимал, что его личная неприязнь к перворожденному может свести предка в могилу. Вряд ли среди людских целителей нашелся бы хоть один, способный сравниться в искусстве врачевания с остроухими. Понимая, что бессилен сделать что-либо еще, он поплелся к месту стоянки.

Там его встретила пустая лежанка. Тай'а снова куда-то запропастилась. Чувствуя себя слишком усталым, чтобы размышлять еще над одной проблемой, он улегся под деревом и тут же крепко заснул.

Разбудил его истеричный крик:

— Я с ума схожу от волнения, а он дрыхнет!

Спросонья Николай даже не мог определить, кто так настойчиво его будит. Разлепив глаза, он столкнулся с яростным взглядом Зебры. Радужную оболочку ее зрачка затянула золотистая поволока, глаза сузились, а из ноздрей, казалось, сейчас повалит пар.

— Тише, тише,— пробормотал он.

— Тише? Да я весь лагерь излазила! Да я все окрестности обежала! Я уже похоронила тебя! Слышишь?! А ты мне «тише»? — Ее визг достиг таких высоких нот, что, казалось, сейчас лопнут барабанные перепонки.

— Успокойся! — Коля схватил девушку за плечи и встряхнул, словно котенка.

Тай'а удивленно захлопала ресницами и медленно осела на землю. Плечи ее затряслись, с губ сорвался жалобный стон.

— Ты... Ты... Я... — Слезы ручьями побежали по ее щекам.

— Я здесь, все позади.— Он прижал ее к себе, поглаживая по голове.

— Прости, прости меня... Порой я не могу сдержаться... Ара-думм...

— Знаю, берет контроль. Все в порядке теперь.

Некоторое время они молча сидели обнявшись. Зебра все еще плакала, но теперь беззвучно. Она так крепко прижалась к возлюбленному, что тому стало тяжело дышать. Но Коля не двигался, испытывая странное смешение чувств. С одной стороны, он ее очень хорошо понимал и принимал такой, какая она есть. С другой стороны, его настораживали резкие перемены в ее поведении и проявления необузданной мощи древней силы племени ор-думм. Можно ли ей полностью доверять? Когда она в человеческом обличье, то да, несомненно. А если ее захватит ара-думм? Что тогда? Но об этом лучше пока не думать.

— Успокоилась? — Он слегка отстранился.

— Да. Мне так стыдно... А где Зориан? Ты нашел его?

— Нашел. Но он ранен. Боюсь, серьезно.

— Кайл?

— Мм?

— А ты бы бросился ради меня в разрушенный город?

— О женщины! — усмехнулся Николай.— Ради тебя да. Но не ради какой-нибудь твоей безделушки, извини.

— Это не безделушка, а дар предков,— прервал беседу надменный голос.

Коля обернулся и увидел Нарэну. Она стояла, сложив руки на груди. Ветер играл ее золотистыми волосами, длинная юбка колыхалась, оголяя стройные лодыжки. Подспудно констатировав, что Зориан сделал неплохой выбор, он поднялся и помог встать Зебре:

— Как Зориан?

— Именно потому я здесь. Он пришел в себя и хочет тебя видеть.

Не дожидаясь ответа, эльфийка развернулась и зашагала прочь.

— Посиди здесь, я скоро.

Коля отодвинул полы шатра, сделанного из плотной ткани, и вошел внутрь. И словно очутился на залитой солнцем лесной поляне. Здесь, внутри, царило чудо. Стены, как таковые, исчезли, уступив место густым зарослям. На полу шелковым ковром стелилась трава. Но самое удивительное — сверху светило самое настоящее солнце, несмотря на то что на самом деле уже сгущались сумерки. Посреди диковинного шатра лежал Зориан. Под его глазами пролегли глубокие тени, лицо осунулось. Он все время трогал повязку на голове, будто она ему сильно мешала.

— Кайл? Заходи. Рад видеть тебя в добром здравии.— Он попытался сесть, но тут же со вздохом повалился на лежанку.

— Лежи. Тебе рано вставать.— Коля устроился рядом.— Как себя чувствуешь?

— Как полный идиот.

Коля хмыкнул: не иначе в его голову вколотили мозги?

— Я имел в виду твое физическое состояние. Голова болит?

— Да. Есть такое. Отдаю должное Ллиэлю, он свое дело знает. Дал мне какой-то травы-отравы, теперь намного лучше. Кайл...

— Что?

— Я хотел... В общем...— Зориан смущенно отвернулся.— Я хотел извиниться. Не думал, что подвергну тебя и Аргента опасности.

Коля даже рот открыл от удивления. Чего-чего, а извинений он совсем не ожидал. Что случилось?

— То есть? Не будешь орать, отговариваться? Доказывать право на собственный выбор?

— Я знаю.— Зор вздохнул и посмотрел на своего потомка.— Знаю, что герой из меня не очень получается... Точнее, совсем не получается. Ты возложил на меня слишком тяжелую ношу. Не рожден я для великих свершений...

— Героями не рождаются,— задумчиво изрек Коля всем известную истину,— ими становятся.

— Но я не могу стать тем, кем ты меня пытаешься сделать! Любая мелочь для меня оборачивается смертельной опасностью! Думал, если я такой великий, то почему бы не достать забытую диадему? Догеройствовался! Сам чуть не погиб, да еще вас с собой едва не захватил.

— Зор, что случилось? Ты впервые подумал не только о себе.

— Когда я очутился там, во дворце, один...— прошептал он,— все вдруг задрожало, сверху посыпались камни... И мне стало страшно. Впервые и по-настоящему.

Коля видел, как тяжело давалось полуэльфу признание, и молча слушал, боясь притушить искорку откровения.

— Меня ведь никто не просил доставать диадему. Я сам. И тем более было обидно пострадать из-за собственной глупости, да еще других подставлять. Ты ведь прав, я действительно пустоцвет. У меня никого нет в целом мире. Не было, пока я вновь не обрел Нарэну. А ради нее я готов на все, пусть даже на самую глупую глупость. И нет ничего страшнее для меня, чем лишиться ее... И тогда я подумал, что умру и никогда больше ее не увижу. Вот ведь как бывает. И еще мне стало жаль, что подвел тебя. Никто так не заботился о моей безопасности, как ты. Пусть даже и не совсем бескорыстно...

Зор устало прикрыл глаза. Похоже, разговор его сильно утомил, и Николай не стал настаивать на его продолжении. Тихо поднялся и молча покинул шатер. Слов более не требовалось. Случилось то, что должно было случиться. Его предок начал меняться и понял то, к чему его так долго призывали. К ответственности.

Водяные действительно сдержали договор. Уже через несколько дней после потопа до лагеря докатились слухи о внезапно появившихся путях через Южное море, окрашенных в серебристый цвет.

Некоторые смельчаки уже опробовали их и утверждали, что они совершенно безопасны. А причина наводнения, начавшегося на день раньше положенного срока, выяснилась чуть позже. Вредные твари умолчали о том, что по-своему определяют людские сутки. У них под водой время текло иначе, так что со своей стороны договор они не нарушали.

Почему-то Коля даже не удивился. Только отругал себя за собственную доверчивость. Знал же, что доверять водяным нельзя, однако полностью положился на их порядочность.

После потопа путники пробыли в лагере совсем недолго. Эльфы стремились как можно быстрее вернуться на родину, что, впрочем, совпадало и с планами Николая. После случая с диадемой, которую в спешке забыли во дворце, Зориан и Нарэна еще больше прикипели друг к другу. Они не расставались ни на минуту. Ехали в одном экипаже по суше, в каюте нанятого корабля — по морю.

Коля также отшвырнул все тяжкие мысли куда подальше и полностью наслаждался обществом Тай'и. А романтическое окружение, красоты проплывавших мимо пейзажей только разжигали пыл влюбленных. И лишь неумолимое приближение Магиевых гор могло омрачить их настроение. Поселение гипносов скрывалось где-то на заснеженных вершинах, и путникам предстояло найти их. Но пока Серебряный путь величественно лежал на морской глади, пока корабль не спеша разрезал пологие волны, все проблемы оставались далеко позади. Или ожидали впереди.

К концу пятых суток показался берег. Здешние земли, за исключением Эрмиллского княжества, принадлежали эльфам. Собственно, и Магиевы горы еще таковыми не являлись, поскольку свойства удивительного вещества — принимать любую форму по желанию волшебника еще не открылись людям. Как сказал Зориан, горная цепь носила название Тианидэль, что буквально значило «суровые вершины». Насколько они суровые, Николаю узнать не пришлось, ведь в прошлый раз его провезли под самим хребтом пауки-целители.

Айлин лишь примерно показал, где находится город гипносов, но в любом случае путь туда предстоял неблизкий: несколько недель до горной гряды, а уж сколько до самой цели — неизвестно. Повезло, что на своих землях эльфы чувствовали себя уверенно и при помощи странных предметов — видимо, магических амулетов — открыли портал прямо до цепи Тианидэль. У подножия гор и разбили лагерь. Здесь пути Нарэны и Зориана расходились, и полукровка находился в состоянии, близком к безумию. С одной стороны, он готов был отдать все, чтобы отправиться с любимой в Ринвелл. С другой — миссия, на которую его призвала судьба, не давала ему спокойно все бросить.

Однако жизнь внесла свои коррективы. Едва путники устроились на стоянке, как очередное послание Адамара заставило Зеркало призывно засветиться.

«Мой друг! — начиналось оно.— Путешествие твое близится к концу. Я чувствую это, хотя со мной опять стало твориться неладное. Надеюсь, я не опоздал, ибо почти все последнее время находился в забытьи. Но будущее вновь открылось мне. Я видел горы, видел узкую тропу. Видел, как лошадь Зориана падает вниз, увлекая за собой седока. Думаю, ты знаешь, что делать. Прости, что краток. Сил едва хватает на то, чтобы написать даже эти жалкие строки...»

Коля привычно потер шрам. Если предку суждено свалиться в пропасть, то помешать этому трудно. Как он может контролировать каждый его шаг? Ведь сплошная горная цепь изобилует узкими тропами и непроходимыми путями. Значит, придется принять решение... Зориану не место рядом с ним. Пусть остается в безопасности, насладится оставшимся временем с Нарэной. А кристалл у гипносов он достанет сам. Без посторонней помощи.

ГЛАВА 24

С каждым днем Коля и Аргент поднимались все выше в горы. Ветер крепчал, превращаясь из нежного и теплого в суровый и морозный. Скудная растительность пропала, уступив место острым камням, которые по утрам покрывал иней. Заснеженные вершины тяжело нависали над путниками, давили своей массой и одновременно поражали удивительной сдержанной красотой.

Николай сильнее кутался в шерстяной плащ, едва удерживающий тепло тела. От всей души надеясь, что поселение гипносов окажется не на самой вершине, он в который раз посмотрел на кристалл, но тот продолжал безвольно болтаться на цепочке.

«Зря ты его оставил все-таки»,— ни с того ни с сего заявил единорог.

— Кого?

«Зориана. Не место ему в лагере».

— Ты же знаешь про послание Адамара. Что мне оставалось делать?

«Да понятно. Но не нравится мне Нарэна. Сердцем чую, жди от нее неприятностей».

— Зор без ума от нее. Не думаю, что он кого-либо послушает. Но я удивлен. Помнишь его лицо, когда мы сказали, что едем без него?

Коля улыбнулся. Полуэльф тогда действительно оскорбился! Открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба, а потом гневно заявил, что он не трус и не желает отсиживаться в кустах.

Если бы не его эльфийка, уговорить упрямца остаться было бы гораздо сложнее.

«Ну поломался для порядка. Чего не скажешь о твоей Зебре».

Улыбка тут же слетела с лица. Вспоминать тот скандал, который ему устроила девушка, совсем не хотелось. Поведение Тай'и начинало всерьез его беспокоить. Открывшись своей любви, ара-думм все чаще начинала руководить действиями «хозяйки». Резкие перепады настроения, частая смена характера; Коле казалось, что он живет не с одной девушкой, а по меньшей мере с двумя.

Накануне отъезда, узнав, что остается в лагере, ор-думмка показала свой звериный норов. Сначала рыдала, потом ругалась, потом бросилась с явным намерением выцарапать глаза... Истерика, правда, длилась недолго, но и этих минут хватило с лихвой. Конечно же вина Тай'и заключалась лишь в том, что она выбрала душу не того животного, но плоды ее ошибки пожинали все окружающие.

— Она себя не контролирует,— оправдывал девушку Николай.— Я очень хорошо ее понимаю.

«Иногда мне кажется, что вас связывает только схожесть звериной натуры».

— Она добрая и отзывчивая. Ты просто плохо ее знаешь.

«И не хочу пытаться узнать ближе. Мне мои глаза дороги».

Коля попытался что-то возразить, как вдруг почувствовал знакомое покалывание на груди. Кристалл загорелся, отзываясь на призыв другого.

— Гипносы уже рядом. Но где?

Местность в округе хорошо просматривалась. Серые с черными прожилками камни, искрящийся на солнце снег, укрывающий самые вершины, бесконечно глубокие пропасти — и никакого намека на город.

«Очевидно, их не так просто найти. Следуй за кристаллом».

— И так знаю.— Коля ухватился за камень, пытаясь определить, откуда идет зов. Они двинулись вперед — и покалывание исчезло.

— По-моему, мы едем не туда. Подожди, что там?

Подъехав почти к самой пропасти, заглянули вниз. На самом дне ущелья плескалось озеро. Пар клубами поднимался над его поверхностью и оседал на зеленых листьях деревьев, растущих вдоль берега. Но самое удивительное заключалось в другом. На отвесных скалах ютились малюсенькие домики, занимая любой свободный клочок земли. Странные жилища не сообщались ни мостами, ни тропинками, так что попасть из одного в другой было невозможно. Если бы не воспоминание Айлина, переданное во время обмена мыслями, Коля решил бы, что очутился в городе вельтов, крылатых людей, которые не нуждались в обычных дорогах. Но он четко помнил картинку и знал, что перед ними раскинулось именно поселение гипносов.

«Тебе не кажется, здесь что-то не так?» — почему-то шепотом поинтересовался Аргент.

— Не знаю...

«Слишком тихо. Где все?»

В самом деле, на город опустилась неестественная тишина. Обитатели домиков куда-то исчезли, оставив двери и окна распахнутыми, будто уходили в спешке.

— Мы можем спуститься вниз?

«По-моему, там есть проход».

По узкой и извилистой тропе, прятавшейся среди скал, путники попали на дно ущелья. Тишина продолжала давить на нервы, даже листья на деревьях не шевелились, боясь нарушить зловещий покой. Николай слез с единорога, и шорох гравия под его сапогами эхом прокатился между угрюмыми скалами.

Они обогнули озеро, не встретив ни души. И только когда приблизились к скоплению домишек, обнаружили причину загадочного исчезновения местных. Под огромным раскидистым деревом лежало несколько десятков тел маленьких существ, сваленных в одну кучу. Похоже, неведомому врагу они оказали ожесточенное сопротивление, о чем свидетельствовали изуродованные конечности и рваная, окровавленная одежда.

Коля невольно сделал шаг назад, прикрывая нос рукавом. Судя по запаху, гипносы покоились здесь уже не один день.

— Что здесь произошло? — прошептал он.— Кто это сделал?

«Не знаю... Стоп! Ты слышал?»

Конечно же он слышал. Тихий шорох доносился из ближайшего домика. Вытащив на всякий случай меч, Николай осторожно двинулся на звук. Толкнул ногой дверь и только потом осмелился войти. Внутри царил полумрак. Свет едва пробивался сквозь закрытые ставни, падая на предметы миниатюрной мебели. Ему самому пришлось нагнуться — скромное обиталище гипносов не было рассчитано на столь высоких гостей.

— Кто здесь?

Молчание.

— Выходи, я не причиню зла.

Кто-то вдруг зашевелился в темном углу и пропыхтел:

— Убери меч.

Коля повиновался. Если гипносы способны читать мысли, значит, этот уже убедился в мирных намерениях пришельца. В подтверждение своих догадок Николай ощутил, как по его внутреннему сознанию пробежала чужая тень. Прикосновения, в отличие от резкого вмешательства водяных, оказались мягкими, словно легкий ветерок, трогавший верхушки деревьев.

— Ты знаком с Кан-Талом? — Тонкий и скрипучий голос приблизился, и его обладатель наконец ступил в полосу света. Им оказался

маленький ушастый человечек с огромной головой, тонкой шеей и худощавым телом. Он слегка пошатнулся, держась обеими руками за бок, сделал еще один шаг вперед и, споткнувшись, упал.

Коля бросился к гипносу, приподнял и перевернул его. Теперь стало заметно, что из-под ладоней существа сочится кровь. Кто-то ранил его в бок, и, похоже, очень серьезно.

— Да, Кан-Тал — мой друг. А ты Ралаквак? — Он узнал собеседника Айлина из видения.— Что здесь случилось?

— Большой человек... — Несчастный тяжело вздохнул и облизнул сухие губы.— С закрытым сознанием... Уродливая птица на плече... И с ним много таких... Они искали...

— Кристалл?

— Да...

Николай едва сдержался, чтобы не взвыть от отчаяния. Яракал! Но откуда он узнал? Как опередил его? И тут же желудок сжался в тугой узел, сбивая дыхание. Предательство! Кто-то из своих его предал... Он сжал кулак и с силой ударил им о деревянный пол. Но кто? КТО?

— Человек не получил его...— Гипнос закашлялся, и в уголке его рта показалась кровь.

— Вы спрятали кристалл? — очнулся от терзавшей ярости Николай.

— Я успел передать... Я ушел... Вернулся... Никого в живых...— Его голос становился все тише.— Где Кан-Тал?

— Он послал меня. Ты можешь мне доверять!

— Да... Да... Кристалл...— Каждое слово застревало в глотке существа, а потом с хрипом вырывалось наружу.— Он... у подземного племени... Надежно...

— У целителей? Кристалл у целителей? Почему ты не отправился к ним? Они бы тебя вылечили!

— Я... ждал... слишком долго. Нужно предать тела... пламени... Заверши дело... Прошу...

— Даю слово.

— Тогда и заберешь... кристалл...

— Как я найду подземное племя?

— Вот.— Ралаквак сорвал с шеи цепочку с небольшим кулоном и протянул его Коле: — Используй... На самом верху ход... У желтого дерева.

Из горла существа вырвался тонкий писк, превратившийся в предсмертный хрип, голова его откинулась назад, большие глаза закрылись. Николай несколько минут сидел в тишине, а потом бережно поднял тело умершего и вынес на улицу.

Вот почему все гипносы оказались под одним деревом. Маленькое существо хотело выполнить свой долг перед мертвыми собратьями... Коля положил его рядом с остальными.

Чтобы выполнить обещанное, он не пожалел магических частиц, взятых при помощи кристалла. Достаточно, чтобы разжечь пламя, но слишком мало, чтобы позволить гворру вынырнуть из глубин сознания. Яркий огонь повиновался призыву, охватив дерево и лежащие под ним тела павших в неравном бою гипносов.

«Как думаешь, кому-нибудь удалось спастись?» — прервал напряженное молчание Аргент.

— Наверняка. Среди убитых одни мужчины. Женщины и дети нашли где-то убежище.

«И как Яракал умудрился опередить нас?»

— Ты слышал, да?

«И, заметь, не вмешивался. Думаю, во всем виновата...»

— Не смей даже думать, что это Тая! — вскричал Николай.

«Тише! — примирительно сказал Аргент.— Я просто пытаюсь предположить...»

— Строй свои предположения на ком-нибудь другом! Ее не трогай!

«Ты слеп. Твоя страсть застилает тебе глаза».

Коля посмотрел на единорога потемневшим от злобы взглядом:

— Я знаю, что чувствую. И знаю, что Тая невиновна.— Он резко отвернулся и зашагал к ближайшему дому, стоящему на отвесном плато.

Аргент зацепил за живое. Никто, кроме Айлина, и не подозревал о местонахождении последнего кристалла. Тот передал знание Николаю, а дальше... Круг слишком узок, и слишком больно подозревать всех, кто в нем оказался. О том, что кристалл у гипносов, узнали только Тай'а и Зориан. Зебра часто пропадала... Предок же слишком тесно связался с Нарэной. Досада и горечь раздирали на части. Хорошо еще кристалл удалось спрятать, но сколько невинных существ пострадало!

Коля подошел к скале и вытащил переложенный из дорожной сумки в карман рожок Безымянных. Что, если позвать их сюда? С другой стороны, смогут ли они спуститься там, где и дорог-то нормальных нет? И сколько их ждать? Нет, лучше он поднимется сам, а там видно будет. Убрал рожок и вместо него достал подаренный Ралакваком амулет. Неожиданно прямо из ниоткуда возникла узкая дорожка, ведущая к стоящему наверху домику. Не медля ни секунды, Николай ступил на магическую тропу и вскоре оказался на нужном плато. Тут же показалась следующая дорога, ведущая к другому дому. Он посмотрел вниз, единорог остался возле горящего дерева и обиженно молчал. Чувствуя угрызения совести, Коля все же продолжил путь.

Повинуясь приказам амулета, между домами протягивались мосты, лестницы, пробегали узкие дорожки. Коля поднимался, уже приметив на самом верху дерево с ярко-желтым стволом. Оказавшись

наконец рядом с ним, он принялся искать вход в подземную пещеру, искусно замаскированную Безымянными. Поиски оказались нелегкими, и если бы не зов кристалла, то ему вряд ли удалось бы обнаружить его.

Паучья нора скрывалась за валуном и резко уводила вниз, так что с легкостью можно было переломать руки и ноги. Коля начал осторожно спускаться. После яркого света тьма окутала гостя. Осторожно перебирая ногами, держась на всякий случай за скалистую стену, он наконец добрался до нижнего тоннеля. И будто оказался в прошлом, точнее, в будущем. В обиталище Безымянных ничего не изменилось. По бокам висели все те же сплетенные из паутины шары, излучающие мягкий серебристый свет, ходы все так же разветвлялись в мудреном лабиринте, и из них слышался все такой же скрип и треск, издаваемый хозяевами.

Конечно же он не боялся здешних обитателей. Хотя сердце тревожно екнуло при воспоминании о последней встрече с пауком — хранителем лабиринта. Но тот просто сошел с ума, пребывая в замкнутом пространстве слишком долго. Истинных же целителей природа наделила добротой и лаской по отношению к окружающим. Так что когда обитатели пещеры наконец показались из-за поворотов, Коля только улыбнулся и слегка поклонился. Те с любопытством рассматривали человека, осмелившегося ступить на их землю, потом что-то затрещали.

— Я пришел за кристаллом. Меня послал Ралаквак.

Безымянные не понимали человеческой речи, они общались при помощи передачи образов и картинок, поэтому гость подкрепил свою речь изображением камня.

Пауки потоптались, о чем-то между собой разговаривая. Потом один приблизился к гостю, нагнулся и пристально на него посмотрел:

«Не боишься нас?»

«Однажды вы спасли меня».

Безымянный кивнул и отошел. Свистнул, и из общей массы выступил еще один. В его длинной передней лапе-игле на блестящей цепочке раскачивался розовый кристалл. Он протянул его вперед, и небесный камень упал прямо в раскрытые ладони молодого человека.

«Ну вот и все,— подумал Николай.— Осталось отобрать последний у Яракала. И с двумя кристаллами сделать это гораздо легче».

Он еще раз поклонился и направился к верхнему лазу. Но подняться вверх не смог. Руки и ноги все время соскальзывали со слишком крутого подъема. Тогда к нему подбежал целитель, с легкостью подбросил себе на хребет и быстро выбрался наружу.

— Спасибо.

Безымянный лишь кивнул в ответ и исчез в горных недрах.

Единорог ждал внизу. От обиды не осталось и следа, когда он увидел сжимаемый в руках друга кристалл.

«Наконец-то! Остался всего один!»

— Аргент, прости. Я не хотел так резко с тобой разговаривать, — начал вдруг Николай.

«Проехали. Главное, что камень у нас. Просто впредь будь осторожнее».

— Тогда назад, к лагерю!

Путь вниз не занял много времени. Теперь, когда искомое обнаружилось, смысла скакать по горным тропам не было. Поэтому единорог просто открыл портал, очутившись сразу у подножия цепи Тианидэль. Уже смеркалось, поэтому путники решили сделать привал здесь. Аргент порядком израсходовал запас магических частиц, и ему следовало хорошо отдохнуть. Коля тоже чувствовал себя уставшим. Путешествие по горным тропам, посещение селения гипносов, визит к Безымянным порядком вымотали его и физически и морально. И все же перед самым сном он решил прогуляться по окрестностям. Ночь зажгла на небосводе яркие звезды, укрыла мягким одеялом равнины и горы. И только ее вечные музыканты — цикады не спали, а пели свои звенящие песни.

Аргент уже крепко спал, справедливо полагая, что друг последовал его примеру. Да и кто мог предположить, что в такую мирную ночь может что-то произойти. Но стоило Николаю чуть удалиться от стоянки, как он услышал странный шум: треск ломаемых сучьев, громкие крики, ругань. А потом по предгорью пронесся жуткий визг. Нечеловеческий, полный такой боли и отчаяния, что внутри сразу все похолодело.

Он бросился на крик. Продираясь сквозь заросли деревьев, не обращая внимания на колючие ветви, бьющие по лицу, выскочил наконец из леса и замер... Вдруг нахлынули горькие воспоминания, в горле встал комок, а глаза заполнились слезами.

Возле самых гор посреди камней крутилось и вертелось на панцире объятое огнем существо. Огромная паучиха пыталась перевернуться, но объеденные пламенем конечности с хрустом ломались под тяжестью тела. И без того сухая кожа на морде лопнула, повиснув жуткими лохмотьями. Несчастная уже не визжала, а просто стонала, сгорая заживо, переживая адские мучения.

Совсем рядом лежал малыш-паучок. Из его груди торчало несколько стрел. Он что-то пищал, пытаясь подползти к своей матери, скользил на собственной крови, вставал и снова падал. Лапки его расползались, силы уже оставляли маленькое существо. А вокруг стояли люди, вооруженные палками и вилами, смеясь и возбужденно выкрикивая:

— Так вам и надо!

— Чудища! Уроды!

Коля уже видел эту сцену, переживал ее от имени малыша-паука. Но в реальности она выглядела еще страшнее. Запах горелой плоти, крови, людского пота не могло передать никакое воспоминание. Пока он стоял, впиваясь ногтями в собственные ладони, чтобы не закричать, из толпы вышел здоровенный мужик и направился в сторону маленького целителя. Сжимая в руках палку с заостренным наконечником, он занес ее над несчастным...

Из тени гор выскочил человек. Гибкий, мускулистый. Длинные черные волосы развевались на ветру, в сильных руках блестел меч. Несмотря на то что лицо скрывала ночь, в силуэте заступника скользнуло нечто знакомое. Звериная грация, изящные и отточенные движения... Николай глазам не мог поверить. Неужели?

Незнакомец загородил собой малыша, выставил вперед меч и прорычал:

— Пшли вон!

— Ты каво защищаш? — растягивая слова, выступил один.

— Смерть уроду! — затряс вилами другой.

— Смерть ему!

— Ну-ка отвалили! — Меч грозно рассек воздух.— Не вам тягаться корягами с мечом воина!

— Идем, мужики. Чего там.— Из того, что потрясал вилами, будто весь воздух выпустили. В самом деле, незнакомец говорил негромко, но в голосе его звучала такая властность, что его невозможно было не послушаться. Истязатели опустили палки и побрели прочь.

— Зориан! — Николай обрел-таки дар речи и вышел из-за деревьев.

Тот резко обернулся, увидел, кто его зовет, и вдруг отпрыгнул в тень валунов.

— Зор! Стой! — Он бросился за ним вдогонку, но полуэльф как сквозь землю провалился. Озадаченный странным поведением предка, Коля вернулся к раненому малышу. Тот еще дышал, слабо перебирая конечностями. Увидев склонившегося человека, паук жалобно пискнул и попытался отползти.— Не бойся меня. Я помогу.

Он достал из кармана каменный рожок, который дали ему целители, и впервые в жизни подул в него. Местность огласил низкий и бархатный звук. На всякий случай повторив зов, Коля вновь склонился над целителем и погладил его по голове:

— Потерпи, скоро тебя заберут и все будет в порядке. Верь мне. Ты вырастешь большим и сильным, станешь Мудрейшим, проживешь длинную и счастливую жизнь.

Продолжая поглаживать малыша, он услышал, как зашелестели камни под ловкими конечностями подземных обитателей. Четверо Безымянных вышли из тени гор и громко затрещали. Опасаясь, что

его могут принять за одного из напавших, юноша выставил перед собой каменный рожок:

— Я хотел помочь. Я друг...

Безымянные застрекотали, один подбежал к паучку, подхватил его и скрылся в ущелье. Остальные трое остались, видимо решая, что делать с человеком.

— Настали небезопасные времена.— Коля подошел к целителям и постарался говорить как можно понятнее, удерживая в голове образы разъяренных людей, острых копий и факелов.— Вам следует спрятаться и никогда больше не покидать своих нор среди бела дня. Люди не видят вашей доброты и мудрости, они будут вас уничтожать только за ваш внешний вид. Вы должны мне поверить.

Не зная, чем еще подкрепить свои уговоры, он вспомнил церемонию рождения целителя, на которой имел честь присутствовать, вспомнил своих друзей Луну и Чернолапого, вспомнил Альбиноса и Мудрейшего, которые и передали ему нужные знания. И вдруг понял, что призван сделать еще кое-что.

— Где вход в ваши пещеры?

Безымянные расступились, пропуская человека вперед. За поворотом под сенью огромного валуна и скрывался проход в подземный лабиринт. Коля прошел чуть дальше и увидел то, что искал,— просторный грот. По его стенам были развешаны серебристые шары, мягко освещавшие внутреннее пространство. Вкрапления из драгоценных камней делали пещеру необычайно красивой. Мягкий свет искрами рассыпался в воздухе, плясал, отражаясь от блестящих граней самоцветов. Грот забвения... Таким он и должен быть. Прекрасным, требующим особенную плату взамен...

Николай вытянул добытый у целителей кристалл и выпустил из него магические частицы. Отныне драгоценные камни у многочисленных выходов из пещер будут отбирать человеческую память. Чтобы ни у кого не осталось сомнения, расы подземных существ не существует и никогда не существовало.

Кристалл засветился розовым цветом, выполняя желание хозяина. Теперь, когда тот обладал мощью двух небесных камней, гворр не имел никаких шансов вырваться на волю. Выполнив то, ради чего пришел сюда, Николай еще раз поклонился удивительным существам. Теперь им предстояло хранить свой секрет много лет, прежде чем найдут того, кому следует его передать.

Когда же он вернулся к месту стоянки, Аргент продолжал мирно спать. Растянувшись рядом с его теплым боком, Коля тоже крепко уснул. Но даже во сне его преследовало видение закаленного бойца, защищавшего малыша-целителя, и мучил вопрос: почему Зориан скрылся?

Утром, после купания в небольшом озерце, Коля поведал о своих ночных приключениях. Но так и не смог объяснить столь странное поведение своего предка.

«Думаешь, он смутился? Не захотел выслушивать хвалебные речи?» — предположил единорог.

— Мы, вообще, о ком говорим? Чтобы Зориан смущался?

«Другое объяснение мне в голову не приходит».

— Мне тоже,— вздохнул собеседник.— Ладно, спросим у него лично.

Но переговорить с глазу на глаз удалось не сразу. Как только Коля и Аргент оказались в лагере, их встретил бурный восторг Зебры и подготовленный ею праздничный обед. Даже хмурые и надменные эльфы из свиты Нарэны бросали уважительные взгляды в сторону прибывших.

Теперь, когда розовый кристалл находился в безопасности от падальщиков, друзья позволили себе расслабиться. Их ожидала вкусная пища, приготовленная Зеброй, эрмилльское вино, предоставленное эльфами, и целый день отдыха. Несмотря на то что Ратхарг мог находиться поблизости, вряд ли он осмелился бы напасть на вооруженных до зубов эльфов и на человека, владеющего сразу двумя кристаллами.

Зориан, однако, ходил мрачнее тучи. На следующий день отряд Нарэны отбывал в сторону Ринвелла. Сами же они возвращались в людские земли. В том, что теперь битва с Ратхаргом неминуема, не сомневался никто. Нордольцы наверняка выступят в ближайшее время, если уже не предприняли какие-нибудь попытки. Находясь на другом континенте, оторванные от того, что происходит на территории пяти королевств, путешественники чувствовали себя неуютно.

После сытного обеда, испытывая легкое головокружение от выпитого вина, Коля наконец смог оторвать предка от общения с Нарэной. Он отозвал его в сторону и прямо спросил:

— Почему ты от меня убежал?

— Я? Когда? — сделал невинную физиономию полуэльф.

— Не прикидывайся. Я видел вчера, как ты спас малыша целителя. Почему ты защитил его?

Зориан напрягся. Лицо его помрачнело, и он отвел взгляд в сторону.

— Не пытайся спрятаться! Я узнал тебя! Это ты прогнал озверевших мужиков и защитил невинное создание. Если совершил доброе дело, так, будь добр, признайся!

— Я... не знаю, почему так поступил,— уклончиво ответил полукровка.— Извини, мне надо идти.

Коля только пожал плечами. Поведение его предка с каждым

днем становилось все непредсказуемее. Вот теперь он сам не понимает, почему совершил благородный поступок!

— Кайл? — Сзади к нему подошла Тай'а и прижалась к спине.— Я соскучилась.

Ласковые пальчики пробежались по его груди, опустились ниже...

Он обернулся и с жаром обнял любимую. Поднял ее на руки и, не прерывая поцелуй, понес в палатку.

Необычная девушка целиком завладела его сердцем. Она околдовала его своим добрым сердцем и отважной душой. Ее гибкое тело сводило с ума, а страстные объятия доводили до экстаза.

— Ты ведьма,— прохрипел он, чувствуя, как сознание уносят волны наслаждения.

— Знаю,— порывисто вздохнула она и выгнулась навстречу ласкам.— Люблю... тебя.

— И я...

Сон внезапно прервался. Рассвет только занимался, и свежий утренний ветер теребил приоткрытые полы палатки. Коля потянулся и перевернулся на бок. Рядом никого не было. Он сел, пытаясь сообразить, куда могла запропаститься Тай'а. Прождал ее какое-то время, а потом не выдержал. Натянул штаны и, ежась от холода, вышел наружу. Костры все еще горели, поддерживаемые дозорными эльфами. В округе царствовали тишина и покой.

Вдруг что-то кольнуло в груди. Николай ввалился в палатку, схватил куртку и опустил руку в нагрудный карман. Ощутив, как морозные ростки скрутили живот и перехватили дыхание, вытряхнул и вывернул всю свою одежду. Но так и не нашел, что искал.

Розовый кристалл исчез.

ГЛАВА 25

— Тая! Тая! — отчаянно закричал он.

Происшедшее не укладывалось в голове, не лезло ни в какие рамки.

— Тая!!!

Любимая не откликалась.

«Нет, не может быть,— твердил он сам себе,— не верю». — Обхватил руками голову и уселся на землю. А ведь теперь все встало на свои места. И странные исчезновения Зебры, любезно приготовленный праздничный обед, вино... она сделала все, чтобы отвлечь его внимание, расслабить, а потом стащить кристалл...

«Ты чего орешь?» — К нему подошел сонный Аргент.

— Кристалл,— сокрушенно выговорил Коля.

«Что кристалл?»

— Кристалл и Тая исчезли.

«Что?! — рявкнул единорог.— Ты! Ты! Я говорил тебе! Я предупреждал тебя! — Сильное копыто впечаталось в землю, выворотив дерн с корнями.— Ты втюрился в эту девчонку, а она тебя надула!!!»

— Нет! Я не верю!

«Идиот! Она обвела тебя вокруг пальца!»

Николай зажмурился, понимая правоту единорога. Но принять ее не мог. Решительно встал, вытащил из палатки рубаху и куртку, оделся. Закинул за спину меч.

«Ты куда?»

— Искать ее, «куда».

«Да она уже, может, за сотню верст отсюда!»

— Значит, пойду за сотню верст,— заупрямился тот.— Если она взяла кристалл, значит, у нее были свои планы...

«Какой же ты дурень! — тряхнул гривой Аргент.— Ладно, поехали искать твою горе-любовь».

— Сначала надо предупредить Зориана.

Коля подошел к шатру и выкрикнул:

— Зор! Вставай!

Через несколько минут послышалось шуршание, и оттуда вылез всклокоченный и сонный полуэльф.

— Кайл? Что случилось?

— Тая исчезла. И кристалл тоже. Мы едем на поиски.

— Как — исчезла? — встревожился Зориан.— Куда?

— Не знаю. Ты с нами?

— Да-да, конечно. Подожди, оденусь только.

Предок исчез в шатре, но уже через несколько мгновений выскочил, на ходу натягивая штаны и рубаху.

— Кайл,— произнес он срывающимся голосом,— Нарэны тоже нет.

— Как — нет?

Друзья бросились осматривать лагерь, но так никого и не нашли. Эльфийка, ее свита, телохранители и лекарь Ллиэль как сквозь землю провалились.

«Похоже, Тая не виновата,— признал единорог.— Кстати, вон и она».

Действительно, девушка выбежала из леса и со всех ног помчалась к ним:

— Кайл! Кайл!

— Где ты была? — Он схватил ее за плечи.— Мы уж подумали...

— Нарэна! Она украла кристалл! Подожди.— Зебра насупилась.— Ты решил, что его взяла я?

«Нет, он напрочь отказывался верить». — Единорог предотвратил неуместный скандал.

— Моя вина лишь в том, что проснулась слишком поздно.— Она виновато улыбнулась.— Эльфы уже собирались покинуть лагерь. Времени не было, чтобы разбудить тебя, прости. Я проследила за ними. Похоже, они израсходовали все амулеты, открывающие порталы, остановились неподалеку и явно чего-то ждут. Возможно, помощи. Нам надо спешить, иначе мы потеряем кристалл навсегда.

— Ты права.

Коля вскочил на Аргента, Зориан подхватил оставленную в лагере лошадку. Зебра, как и раньше, побежала рядом. Никто не уговаривал ее остаться. В предстоящей стычке с эльфами каждый боец на счету, а ор-думмка уже доказала, что может сражаться.

Они скакали лесными тропами. Тая указывала дорогу, гибкой ланью проскальзывая между деревьями. Коля то и дело поглядывал на Зеркало, но оно оставалось неизменным. Несомненно, это дарило надежду, что все будет хорошо и Зор не пострадает. Если только сам Адамар окончательно не впал в безумие и не забыл делать записи в тетрадь.

Но кто впал в истинное безумие, так это полуэльф. Бледный, хмурый, со сжатыми в тонкую полоску губами, он наклонился вперед, сосредоточенно выискивая среди ветвей возлюбленную. Наверное, он не испытывал такого отчаяния с тех самых пор, когда его разлучили с Нарэной много лет назад. Вцепившись в поводья, скрипя зубами, он изо всех сил сдерживал рвущуюся наружу боль.

Наконец Зебра перешла на шаг и обернулась, приложив палец к губам. Аргент затормозил, Зориан тоже.

— Они там, впереди. Что будем делать? — Тай'а нисколечко не запыхалась.

— Нас четверо, их в три раза больше,— заметил Коля.

— Все же нужно переговорить,— зазвенел голос Зора.

Понятно, он все еще надеялся на невиновность Нарэны, на то, что произошедшее всего лишь большое недоразумение. Николай еще раз взглянул на молчащее Зеркало и кивнул. Лишать предка последнего разговора с возлюбленной он не стал.

— Тогда идем.

Готовые ко всему, преследователи вышли к лагерю эльфов. Их появление совершенно не смутило беглецов. Они сидели вокруг костра, Нарэна во главе. Но как же она переменилась! Ее пышные волосы на лбу туго стягивала полоска ткани, летящие шелковые платья сменил обтягивающий костюм из черной кожи. Остальные эльфы оделись ей под стать: в черные узкие штаны и туники. Недовольно поморщившись, эльфийка поднялась и не спеша направилась навстречу.

— Зорри, Зорри. Зачем ты пошел за мной? — От ее ледяного голоса теперь кровь стыла в жилах.

— Что все это значит? — Полукровка опешил от такой резкой перемены в любимой.

— Ничего.— Она передернула тонкими плечами.— Мы хотим, чтобы война поскорее закончилась, только и всего.

— И для этого ты украла кристалл? Ты понимаешь, что наделала? Если власть захватит Ратхарг, то...

— Если власть захватит Ратхарг? — Она зло рассмеялась.— Да он уже ее захватил! Пока вы искали для него камень, он выступил во главе армии Нордольского королевства! Конечно же, его вынудили обстоятельства... Такая ранняя и внезапная смерть Орх-Ана...

— Король Нор-Дола умер? — вступил в разговор Коля, но эльфийка не удостоила его ответом.

— Вас не было в людских землях слишком долго. Теперь поздно что-либо менять. Рэмиус Пятнадцатый полностью подчинился новому королю, шайнаррцам деваться некуда, они присоединились к Нор-Долу. Поразительно, как быстро разгорается малюсенькая искорка вражды...— Нарэна мечтательно улыбнулась.

— Не может быть, чтобы все приняли власть Ратхарга! — воскликнул Зориан.

— Может, может. Если в руках у тебя небесный кристалл и сила древнего племени.

— Так он их всех загипнотизировал? — Голос Николая дрогнул. На этот раз эльфийка повернулась в его сторону и чуть кивнула.

— А мальчишка догадливей тебя, Зорри. Жалко только, он не такой сильный, как Яракал.

— Ты?! Ты?! — задохнулся от гнева Зориан и некоторое время стоял, буравя ее взглядом.— Ты и Яракал?!

Губы Нарэны растянулись в издевательской насмешке.

— Представь себе. Ратхарг, в отличие от тебя, настоящий мужчина. И когда он покорит людские земли, эльфы примут его власть, не будь я наследницей ринвелльского престола!

— Как ты могла? Ты же эльф! Светлая перворожденная!

— А может быть, я больше не хочу быть светлой!

С неба хлынул дождь, превращая ее пышные волосы в мокрые сосульки, стекая крупными каплями по надменному и строгому лицу.

«Ого! Как же мы забыли?» — пораженно воскликнул Аргент, но Коля лишь зажмурился, негодуя сам на себя. В истории ведь говорилось о переходе светлых бессмертных на темную сторону. За предательство их лишили права называться эльфами, и с тех пор они упоминались под названием «эльды»... Но Нарэна! Возлюбленная великого воина прошлого предала его и переметнулась в другой лагерь? Почему легенда скрыла столь печальный факт?

— Прошу тебя,— хрипло проговорил Зориан.— Еще есть время. Опомнись. Верни кристалл. Если ты отдашь его Ратхаргу, конец нам

всем. Мир погрязнет в войне и уничтожит сам себя. Не останется больше ничего, ради чего жить...

— Глупец! — ухмыльнулась эльфийка и смахнула с лица капли дождя.— Ты так ничего и не понял. Если бы я хотела, тебя никогда бы не изгнали из Ринвелла. Если бы я хотела, мы бы до сих пор были вместе. Но ты мне не нужен. Я уничтожила все, понимаешь, ВСЕ, что связывало меня с тобой. И только ради Яракала я вновь разрешила тебе меня коснуться.— Она брезгливо поморщилась.— Я ждала, когда он позволит убить тебя, и, когда ты рассказал мне, где находится второй кристалл, так кстати вспомнила о забытой во дворце диадеме... Тут, конечно, тебе повезло, что нашелся смельчак, который отправился за тобой следом. И хорошо, что он это сделал. Проклятые гипносы успели спрятать кристалл прежде, чем Яракал смог его взять! Но теперь, когда он у меня в руках, нас ничто не остановит! Никогда!

— Ты сошла с ума! — закричал Зориан. Коля невольно охнул, уловив волны боли и горечи, которые терзали его предка.

— Я тебя ненавижу! — Она засмеялась ему в лицо.— Ты никогда не получишь кристалл!

Зориан раненым зверем бросился вперед, повалил Нарэну, и оба они покатились по земле.

Ее слуги вскинули мечи и бросились на защиту хозяйки.

«А еще говорили, что эльфы мечами не пользуются»,— промелькнуло замечание Аргента.

«Это не эльфы».— Коля обнажил свой меч, Тай'а встала рядом с гномьим ножом на изготовку. Аргент призывно заржал, встал свечой и выставил вперед рог. Если они позволят унести кристалл, то все будет потеряно. Хорошо еще Нарэна не знала, что последний кристалл находится так близко, на шее у «мальчишки».

Зориан и эльфийка все еще катались по земле. Она кусалась и царапалась как дикая кошка, но ее подручные не могли к ней приблизиться ни на шаг. Против вейлинга, орр-думмки и единорога они не могли ничего предпринять.

Тай'а задействовала лишь часть своих возможностей. Но их вполне хватало, чтобы сопротивляться. Она с легкостью уходила от сыпавшихся на нее ударов. Противники искусно владели мечом, но поймать быструю и маленькую Зебру им было не под силу. Единорог также успешно справлялся. Волшебным рогом он успел проткнуть не одного самонадеянного эльфа. Аргент прыгал и извивался, отбивался и нападал. Такого, похоже, от него не ожидал никто.

Под проливным дождем земля под ногами тут же превратилась в кашу. Коля призвал мощь вейлинга, ускорился, загодя парируя удары. В пылу сражения старался не уходить далеко от предка, который, похоже, пытался забрать у Нарэны кристалл. Но отбиваться от остроухих становилось все тяжелее. Мягкая земля так и норовила

уйти из-под ног, усилившийся дождь застилал глаза. Николая подловила-таки очередная ямка, он поскользнулся и шлепнулся в грязную лужу.

Из пелены тумана вдруг появился Ллиэль. Нелюдь ухмылялся, предвкушая битву с зарвавшимся человеком. Волосы облепили его худое лицо, и остроконечные уши теперь казались гораздо длиннее, чем прежде. Он выставил вперед меч, осторожно ступая по грязи. Коля быстро поднялся, принимая вызов. И едва успел блокировать удар. Ллиэль, к его удивлению, также обладал умением ускоряться...

Со скрещенных клинков полетели искры, но их никто не видел, потому что два противника, человек и эльф, двигались с немыслимой быстротой. Чтобы не повторить предыдущую ошибку, Николай переместился дальше, на нетронутый грунт. Теперь, ощущая твердую почву под ногами, стало легче контролировать движения. И снова все закружилось в безумном танце. Не видя рисунка боя, скрытого сознанием эльфа-вейлинга, задача многократно усложнилась. Оставалось положиться на собственную интуицию и опыт.

Ллиэль теснил Николая все дальше к лесу, агрессивно атакуя. В его нападении не проглядывало уязвимых мест. Удары меча сыпались отовсюду: сверху, слева, справа, снизу, даже сзади. Тонкая полоска клинка стала почти невидимой. От бешеного темпа человек начал уставать, в отличие от эльфа, который выглядел так же свежо и бодро, как и в начале боя.

Натруженные мышцы болели, разгоряченное тело становилось ватным, облегчение приносил только лившийся с небес прохладный дождь. Стоило признать: Ллиэль был сильнее. Коля почти сдался. В какой-то миг показалось не такой уж безумной идеей подставить себя враждебному клинку. Тогда все закончилось бы...

Свист и скрежет вдруг огласили пространство. Эльф на секунду отвлекся, но этого мгновения хватило, чтобы меч Хранителя воткнулся в его горло. Николай сам удивился, как у него это получилось. Его сознание почти выключилось, и он сработал автоматически, по инерции. Ллиэль хрипнул, еще пытаясь достать противника, но не смог. В его глазах промелькнуло сожаление, что проиграл из-за такого пустяка.

Коля дернул меч на себя, и эльф упал на землю. Сам же юноша повалился рядом, ртом хватая воздух, подставляя лицо живительной влаге. И только несколько секунд спустя он позволил себе взглянуть, что же явилось причиной спасительного звука.

Но ничего хорошего в себе стрекот не нес. В воздухе уже светился открытый портал, в котором начали появляться... Нет, не люди, а скорее полулюди-полузвери. Первый из выскочивших на поляну напоминал рысь: узкие глаза, короткие рыжие волосы, тонкие усики. Он и двигался по-кошачьи и даже что-то мурчал себе под нос. Второй, как только появился в портале, тут же исчез. Именно он тогда

стрелял с крыши в Айлина. Искусный маскировщик, человек, взявший себе способности аввара. И дальше возникли коренастый мужчина, покрытый пластинами, будто броненосец; высокая девушка с непропорционально большими глазами, малюсеньким ртом и очень тонкой талией, делавшей ее похожей на какое-то насекомое; худой юноша с острыми клыками, торчащими из-под верхней губы. Шествие замыкал высокий мускулистый мужчина. Голый череп, тонкие губы, пронзительные глаза. На его плече сидела птица, вцепившись корявыми когтями в накидку, украшенную черно-белыми перьями. Яракал прибыл лично, чтобы забрать кристалл. Увидев сражавшихся, он что-то рыкнул сквозь сжатые зубы, дотронулся до камня, висевшего на груди. В воздух вырвался желтый клуб дыма, и Коля почувствовал, как деревенеет тело, как опускаются руки и наливаются свинцом веки. Тай'а упала на землю, словно кто-то невидимый придавил ее сверху. Аргент также замер, прекратив сражаться.

Оставшиеся в живых эльфы медленно отступили в сторону портала. Из всей свиты их осталось всего пятеро. Яракал подошел к Нарэне и помог ей подняться. Несмотря на растрепанные волосы, окровавленное лицо и порванную одежду, выглядела она вполне счастливой.

Зориан тяжело дышал, лежа на земле в нескольких шагах от нее. Коля, преодолевая странное безволие, навеянное падальщиком, глянул на Зеркало. Оно молчало. Значит, еще есть шанс. Пусть уходят, а они уж потом как-нибудь до них доберутся и отобьют кристаллы. Главное — выжить сейчас...

— Ты его достала? — звучный голос Ратхарга пересилил шум дождя.

— Да. Он у меня.— Нарэна залезла под куртку и вынула камень.

— Тогда идем. Нет времени. Вы,— он посмотрел на своих соплеменников,— знаете, что делать.

— Нарэна! — Зориан пересилил немощь и попытался подняться.— Стой!

«Нет! Не ходи за ними!» — взмолился Коля и попробовал сбросить стягивающие путы.

— Оставь ее! — хрипло крикнул он предку.

Однако полуэльф уже никого и ничего не слушал. Пересиливая себя, скрипя зубами, он начал вставать. Медленно, тяжело, будто на плечах у него лежал тяжелый груз. Откуда он брал силы — неизвестно, только в какой-то миг вдруг выпрямился, как сжатая пружина, скинул невидимые чары падальщика и бросился вперед. Оттолкнув Нарэну, Зориан изо всех сил ударил Яракала прямо в челюсть. Тот явно не ожидал нападения. Взмахнув руками, он выронил розовый кристалл, который тут же зарылся в грязь.

Безволие вдруг исчезло. Коля выпрямился и ринулся на помощь предку. Но не успел. Путь ему перегородил рыжеволосый ор-дум-

мец. Он хищно улыбнулся и прыгнул прямо на него. Юноша отскочил назад и вбок, пропуская «рысь» мимо себя. Острые когти хищника едва не зацепили горло. Но сражаться с ним не было времени. Надо помочь Зориану! Надо перехватить кристалл! И помощи ждать неоткуда. Аргент пытался достать рогом аввара, но тот то появлялся, то вновь исчезал, уводя единорога прочь. Зебру отвлекала девушка-насекомое.

Полуэльф вступил в схватку с Яракалом. Вся злоба, что накопилась в нем за измену любимой, вся ярость, которую он питал к ор-думмцу, влились в его смертоносные движения.

Зориан танцевал так умело, будто родился с мечом. Уроки не прошли даром, и Николай одобрительно улыбнулся. Он все же сумел сделать из него воина. Настоящего. Бесстрашного. Не побоявшегося бросить вызов самому Яракалу. И пока шло сражение, жил шанс на победу. Ратхарг отступал, птица слетела с его плеча и попыталась помочь хозяину, но Зориан со всего размаху угодил ей кулаком под клюв, так что та свалилась наземь.

Коля еще раз нагнулся, пропуская над головой когтистую лапу «рыси».

Аргент в очередной раз проткнул воздух.

Тай'а, издав победный клич, придавила девушку-насекомое к земле.

А Нарэна тем временем дотянулась до валявшегося в грязи кристалла и кинула его в руки Ратхаргу. Из камня тут же вырвалась струя розового цвета и ударила Зориана в грудь. Он отлетел и грохнулся навзничь.

Коля видел, что произошло. Подловив момент, он извернулся и полоснул мечом по плечу «рыси». Полузверь завизжал и откатился в сторону, роняя крупные капли крови. Но он уже не обращал на него никакого внимания, бросившись на помощь Зориану. Тут кто-то набросился на него сзади. В плечи впились острые когти, обожгло спину, и он повалился в грязь, встретившись взглядом с полуэльфом.

Зор все еще лежал на земле. Розовый луч лишил его сил. Предок тяжело вздохнул, силясь встать. Но не получилось. В грудь ему уперся тяжелый сапог и вдавил в грязь. Яракал нагнулся и одной рукой поднял полуэльфа за ворот куртки, сверля его взглядом. В другой же сжимал меч.

Сейчас — или будет поздно! Коля извернулся, ударил назад локтем и перекатился на спину, сбив с себя раненого ор-думмца. Не дав тому очнуться, подобрал оброненный меч и вонзил хищнику в сердце. Провернул, ломая крепкие кости. «Рысь» забился, глаза его закатились, из горла вырвался предсмертный хрип. Выдернув меч, Николай обернулся. В лицо ударил свет, над головой громыхнуло, и снова заблестел открывающийся портал. Кто оттуда вышел, видно не было. Времени не осталось совсем. Он побежал к Яракалу, что-то

кричал на ходу, не понимая зачем. Ускориться бы, но сил уже не хватало. Все ушли на бой с Ллиэлем. И все же он думал, что успеет. Не может быть, чтобы не успел. Прежде ему всегда удавалось исправлять судьбу.

Ратхарг притянул Зориана к себе и всадил меч ему в грудь. Поднял дернувшегося полуэльфа в воздух и небрежно скинул с острия.

Коля на ходу повалился на колени, чувствуя, как перехватывает дыхание, как сбивается с ритма сердце. Крик предка смертным приговором впечатался в душу. В глазах почернело, вокруг все закружилось: победный клич Яракала; распластанный на земле Зориан, пытавшийся зажать рукой жуткую рану в груди; немой ужас, застывший в глазах единорога и Зебры.

Жизнь покидала предка, она же уходила и из его потомка. Николай полз вперед с одной мыслью: необходимо скорее оказать помощь, спасти... Липкая грязь мешала. Она мерзко хлюпала, специально тормозила каждое движение, цеплялась за ладони и колени. Осталось совсем чуть-чуть. Зор слегка шевелил губами, пытался что-то сказать.

В воздух взметнулись стрелы. Раздались возбужденные крики, металлический звук скрещенных мечей. Но Коля уже ничего не разбирал. Увидел только, как Яракал с Нарэной уходят в открывшийся портал, как за ними бегут оставшиеся в живых эльфы и ор-думмцы. Он подполз к Зориану, всматриваясь в его побледневшее лицо.

— Зор! Зор!

Его веки затрепетали, он открыл глаза и посмотрел на потомка. Слабо улыбнулся и просипел:

— Досталось им, правда?

— Ты отлично сражался.— Коля сжал его скользкую от крови руку.

— Жаль, я поздно понял... твои уроки...

— Ничего, у тебя еще будет время.

— Нет... Я устал...

— Не смей сдаваться, слышишь? Я позову целителей, они вылечат тебя! У меня есть рог!

— Поздно... Да и не нужно...— Зориан еле говорил, с трудом выдавливая каждое слово.

— Как не нужно? — опешил Николай.— А твой долг? Все, к чему мы шли? Твоя жизнь...

— Больше не имеет значения...— Он закашлялся, с хрипом втянул в себя воздух и продолжил: — Я ухожу счастливым, ты вернул мне смысл...

— Что ты мелешь? Да нет никакого смысла! Еще нет!

— Нет, есть... Обернись.— Зориан указал куда-то за его плечо.

Коля посмотрел назад. Из нового портала высыпали одетые в броню воины. Человек тридцать, не меньше. Возглавлял их высокий

юноша. Черные волосы выбивались из-под шлема, а лицо было таким знакомым...

– Кайл...– зашептал Зориан, подтягивая его к себе. Тот наклонился, едва улавливая тихие слова, слетающие с губ.– Нарэна и я... Она мне призналась... У нас сын родился...

Полуэльф перевел взгляд в сторону юноши-воина, и в глазах его загорелись отеческая гордость и счастье.

– Теперь все на своих местах. А время... время не обманешь...

И тогда Николай понял. Тот человек, который спас малыша-целителя, тот, чей образ передали ему Безымянные... Он не был Зорианом! Это был его сын! Но каким образом тот там оказался? Как давно Зориану открылась правда? Почему он молчал?

Когда он снова посмотрел на предка, тот лежал с закрытыми глазами. Рука его безвольно повисла в сжатом кулаке Николая.

– Зориан! Зориан!

Он ничего не мог сделать. Время завершило начатое. Полуэльфу уже ничто не могло помочь. Потому что его душа уже отправилась в долину предков.

ГЛАВА 26

Над лагерем зажглись звезды. Далекие и холодные, они мерцали на небосводе точно драгоценные камни. Некоторые из них срывались и падали вниз, исчезали навсегда, оставляя после себя незаметный след в общей истории. Другие все еще пылали, про бледное существование третьих все давным-давно уже забыли. Звезда Зориана горела недолго. Она тлела в небе и ничем не отличалась от других. Пока вдруг не вспыхнула ярко-ярко и после этого упала с небосвода, прочертив жирную полосу на черном небе.

Коля отвел взгляд от ночных светил и закрыл глаза, замутнившиеся вдруг предательской пеленой. Зор... Он никогда не был для него другом, многие его поступки выводили из себя, образ жизни и характер часто бесили. И все же... За последнее время тот изменился, а его битва с Яракалом заставляла почтительно склонить голову.

Полуэльфы не уходят так, как истинные. Они не превращаются в серебряный шар и не рассыпаются в воздухе на мельчайшие искры. Зориана похоронили там же, на поле его последнего боя, под сенью огромного раскидистого дерева. Наверное, полагалось сказать что-то напоследок, но все присутствующие молчали, склонив головы над грудой камней, послуживших скромным надгробием. Даже Джор, его сын, не смог выдавить ни слова. В молчании же и покидали злосчастное место. Открыли портал и прошли сразу в людские земли, в лагерь, где расположилось войско, собранное на сражение с Яракалом.

Откуда взялась такая волшебная мощь, способная связать настолько удаленные места, Коля не знал. Впрочем, он целый день пребывал в каком-то оцепенении. Покладисто дал лекарю перебинтовать себе раны, оставленные на спине когтями «рыси», пространно отвечал на какие-то вопросы и в глубокой задумчивости принимал пищу. Он никак не мог осознать происшедшее. В голове теперь не укладывались странные пророчества Адамара. Почему с каждой смертью Зориана он видел конец Анделора? Зачем наперекор судьбе он советовал делать из него великого воина, если все это доля его сына? Бесконечные вопросы сводили с ума, вертелись в мозгу, не давая продохнуть.

Не хотелось никого видеть. Аргент и Тай'а также нуждались в отдыхе и с расспросами не лезли. Неожиданная смерть члена их маленького отряда убила боевой дух. И теперь, сидючи на траве и глядя на звезды, Коля пытался обрести его вновь.

— Нам так и не удалось поговорить.— Голос Джора очень походил на отцовский, и Николай даже подпрыгнул на месте, на миг решив, что забылся кошмарным сном и теперь проснулся.

— Может, в другой раз? — нехотя ответил он.

— Завтра уже может не получиться.— Тот уселся рядом.— Мы выступаем против Ратхарга.

— Так скоро? Но... воинов слишком мало... или я ошибаюсь?

Несмотря на то что лагерь расположился на большом поле и насчитывал несколько десятков тысяч человек, этого количества явно не хватало, чтобы противостоять громадой армии, возглавляемой ор-думмцами.

— Нас вполне достаточно. Не забывай про порталы.

— Откуда у вас такая мощь?

— Маги, собранные по всей нашей земле...

— Джор,— Николай покосился на профиль собеседника, сердце снова кольнуло: рядом с ним сидел вылитый Зориан,— как ты узнал, что нам нужна помощь? Да еще так вовремя?

— К сожалению, вовремя прийти не удалось.— Джор болезненно сощурился и некоторое время спустя продолжил: — Наверное, следует рассказать все с самого начала... Я никогда не знал родительской ласки. Ее заменила военная муштра в лагере подобных мне — брошенных и никому не нужных детей. Приграничье не могло стать нашим домом. Нас тренировали, чтобы без зазрения совести убивать в будущем, чтобы бросать в самые горячие сражения и не сожалеть о нашей скорой и бесполезной гибели. Бесконечные бои, издевательства наставников ломали многих, но только не меня. Во мне жила мечта, что когда-нибудь увижу своих родителей, что они придут и заберут меня из того ада, в котором оказалось их чадо... Но годы шли. Я рос. Никто так и не пришел. Военное дело, единственное, что я умел, заняло главное место в моей жизни. Карьера росла, я достиг

того, чего так долго добивался: уважения среди простых солдат и среди командиров. Я бросался в самое пекло, проверяя себя на храбрость, избегал алкоголя и карточных игр, вел себя по чести и всю жизнь мечтал доказать, что меня зря кинули... Но однажды я узнал правду о своих корнях. О том, что мать бросила меня как ненужный приплод от нежелательной связи, что отец мой — завсегдатай бандитских притонов, шулер и трус. И знать не желает о судьбе своего отпрыска... И тогда во мне что-то сломалось. Сколько раз я представлял, как хвастаюсь своими успехами перед вновь обретенными родителями. А теперь оказалось, что доказывать некому. Матери я безразличен, отцу, впрочем, тоже. Бесконечная гонка с самим собой, постоянные попытки стать лучше, чем во мне заложено от рождения, утомили. Я бросил любимое дело, скитался по свету в поисках смысла жизни. В алкоголе топил свои надежды, в играх промотал добытое состояние. Что делать... наследственность взяла свое. И имя... От него я тоже отказался. Меня же назвали, как и отца, Зорианом, но я переиначил его на южный манер — Джориан... А потом до меня докатились невероятные слухи, что некий полуэльф Зориан вдруг встал на путь истинный. Бросил пить, играть и путешествует по землям людским, притом оказывается участником самых невероятных событий. Это правда, что он подписал договор с водяными?

— Да, абсолютная,— рассеянно кивнул Николай, начиная понимать, к чему вели пророчества Адамара.

— Так вот, я прибыл в Санэр, точнее, туда, во что он превратился после потопа. И встретил не только отца, но еще и мать. Однако не отважился тогда заявить о себе. Оставаясь безмолвной тенью, решил следить за ними. То есть за вами.

— И так ты оказался в предгорьях Тианидэль? Но зачем вступился за малыша-паука?

Джор несколько смутился и произнес:

— С детства ненавижу, когда издеваются над слабыми. И над теми, кто выглядит несколько... иначе.

— А дальше? Что случилось дальше?

— Я встретил свой бывший отряд, следующий из Эрмилльского княжества. Их призвали на битву с Ратхаргом. Пока я следил за своими родителями, в людских землях разожглась война. Разведчикам с большим трудом удалось выяснить, что Яракал намерен завладеть вторым небесным камнем и, что самое удивительное, кристалл находится в руках Зориана. Тогда я понял, что отцу грозит опасность. Каким же глупцом я был! Почему решил, что он не желает меня знать? Он ведь и вправду не подозревал о моем существовании. Как я хотел встретиться с ним! Поговорить по душам, поделиться тем, что наболело за все прошедшие годы. Но мы пришли слишком поздно...— Джор сделал вид, что поперхнулся, маскируя сорвавшийся вдруг голос, но потом продолжил: — Я всегда считал его трусом. Ни на что

не годным полукровкой. Но сегодня я увидел воина. Истинного, несокрушимого, способного пожертвовать собой ради других, не побоявшегося бросить вызов самому Яракалу... Не знаю, что заставило отца так перемениться. Но из его поступка я понял: от судьбы не уйдешь; то, что предначертано, не исправишь. Я воин, и мое дело — оберегать наш мир. И эта простая истина открылась мне только сейчас. Завтра мы выступаем. Будем надеяться на благополучный исход сражения. На нашей стороне и лайранцы с их великолепной конницей, и необычайно сильные меррилы, и их братья-гномы, и воины-маги Кирэма. Но мощь падальщиков велика. Вроде на нашей стороне выступят племена Поющих, знаешь таких?

— Поющих? — хмыкнул Коля.— Как же. Знаю.

Судьба столкнула его с представителем оного племени. Тот оказался довольно мерзким типом и успел доставить множество неприятностей. Впрочем, по одному человеку не принято судить о целом народе. Тем более что в истории говорилось о неоценимой помощи, оказанной Поющими. Металлические колечки, вплетенные в их волосы, издавали особый звук, усиленный при помощи магии. Таким образом рассеивался гипноз, насланный Яракалом.

— Хорошо.— Джор поднялся.— Кстати, видел, как ты сражаешься. Ты отличный воин. Я буду счастлив увидеть тебя завтра на поле брани.

Коля тоже встал и пожал протянутую руку:

— До завтра,— и посмотрел сыну Зориана вслед, а потом задумчиво взглянул на лагерь. В ночное небо летели искры от разложенных костров. Вокруг них собрались воины, непринужденно о чем-то беседовали, смеялись. Будто не висел над ними груз предстоящей битвы. Впрочем, они могли и не знать, сколь судьбоносным окажется завтрашнее сражение, ведь среди них не было пророков.

Адамар... Ты ведь тоже ничего не знал. Тоже пошел на поводу собственных суждений. Уверился в том, что найденный в таверне шулер и есть великий воин. Но, как ни странно, видения не врали. Если бы Зориан не дожил до сегодняшнего дня, если бы не переменился и не встал на путь честного и отважного человека, то и его сын пропал бы в каком-нибудь грязном притоне. Брошенное дитя нуждалось в особом примере, таком, что под силу дать лишь родителям. А Зориан подарил сыну возможность гордиться собой и с честью нести свое имя.

Джор... Он и есть легендарный воин. Без сомнений. Как бы ни сложилась завтрашняя битва, ему под силу взвалить на свои плечи бремя первого Хранителя. Только горечь все равно грызла сердце. Жаль, что из Зориана не получилось воина, вошедшего в легенды...

Коля снова посмотрел на небосвод. Прямо над головой зажглась еще одна звезда. Небольшая, но такая яркая, что затмевала своим светом все находящиеся поблизости. И впервые за сегодняшний

день он улыбнулся. Даже предстоящая битва с Яракалом не пугала его. Скоро все закончится -- и они вернутся домой...

И Тай'а. Ее он тоже заберет в будущее. Пусть мрачное, пусть неясное, но сил оставить ее здесь не нашлось. Он спас ее от верной гибели, а значит, она уже не принадлежит этому времени.

Когда Николай вернулся в палатку, Зебра крепко спала. Было темно, но неясное свечение исходило из сумки. Вытянув оттуда мерцающее Зеркало, он нахмурился. Что это? Запоздавшее пророчество? Зориана больше нет, неужели следующий — ? Очередное пророчество гласило:

«Дорогой друг! Приступы повторяются все чаще и чаще, я едва уловил вспышку сознания, чтобы написать тебе сие послание. Похоже, все встало на свои места. Я увидел великую битву и великого воина Зориана, который принесет Анделору победу. Но то, что случится через тысячу лет, ввергло меня в истинное потрясение. Тьма завладеет нами, и никогда свет не коснется нашего многострадального мира. И не найдется никого, кто сможет остановить зло, потому что единственный, кому это под силу, умрет завтра. Да. Я имею в виду тебя. Что бы ни случилось, ты не должен участвовать в сражении против Яракала. Потому что уже не вернешься».

Похоже, маленькая Лария оказалась права, предсказав ему гибель. Только все путаные предсказания и предостережения настолько надоели, что обращать внимание на пылающие строки он не стал. Он улегся рядом с Зеброй, обхватил ее за талию и прижал к себе. Как говорилось в русских сказках, «утро вечера мудренее», а потому, недолго думая, он закрыл глаза и тут же уснул.

Когда же Николай проснулся, девушки вновь не было рядом. Вместо нее на лежанке красовался букетик высохших цветов, издававших приятный аромат.

— Тая? — Никакого ответа.

На месте, где спала Зебра, лежало раскрытое Зеркало. Он ведь просил! Предупреждал, чтобы она и близко не подходила к блокноту и тем более не читала! Но сам виноват! Оставил пророчества на видном месте и еще хотел, чтобы девушка ими не заинтересовалась! Последнее послание могло ее взволновать. Еще бы, в нем говорилось о его собственной смерти. Коля пролистал блокнот. На глаза попалось еще одно, заставившее его вскочить, запрыгнуть в штаны и выбежать из палатки, на ходу натягивая рубаху.

«В ваши с Зорианом судьбы вплелась еще одна, чужая. Этот кто-то повернул историю в другую сторону. Теперь на его плечи легла главная миссия. Чужак сможет уничтожить Ратхарга-Яракала, но заплатит за это своей жизнью. И будет он с ним одной крови — не родственник, но соплеменник...»

Проклятье! Как же он забыл?! Тай'а решила, что судьба выбрала

ее для того, чтобы уничтожить Яракала. Отомстить ему за свое унижение. Спасти любимого от смерти...

Он мчался по подозрительно пустому лагерю, пытаясь отыскать хоть кого-то... И на повороте влетел в лекаря, который накануне лечил его раны.

— Где? — срывающимся голосом спросил он.— Где все?

— А вы что, мил человек, поправились? Я же вам говорил, что постельный режим в вашем случае просто необходим.

— Да плевать! Где все?

— Прошли сквозь портал. Сражение...

— Тая! — простонал Николай.— Что же ты наделала? Что натворила...

Лекарь глянул на странного паренька поверх очков, пожал плечами и отправился дальше.

— Аргент! — закричал Николай.— Аргент!

Не хватало, чтобы еще и единорог прошел сквозь портал.

— Аргент!

«Здесь я».

— Где — здесь? — Он оглядывался в поисках друга, но нигде его не видел. Наконец тот вышел из-за поворота.

— Почему ты не разбудил меня? Почему позволил всем уйти?

«Тай'а сказала, что твои раны воспалились. Она искала лекаря, а меня послала за какими-то особыми травами».— Единорог сплюнул на землю пучок сиреневых цветов.

— Она обманула нас обоих. Тебя отослала прочь из лагеря, меня...— он вспомнил душистый аромат оставленных цветов,— похоже, одурманила.

«Но зачем?»

— Пророчество Адамара! Узнала, что ей предписано убить Ратхарга! Помнишь? Не родственник, но соплеменник!

«Хм... Я вот думаю, может, хватит уже вмешиваться в историю?»

— Как бы не так! Я не позволю ей погибнуть! Поехали!

«Куда?»

— За ней!

«В таком виде? Кайл, ты бы хоть меч взял».

И правда, в поисках Зебры Николай оделся так быстро, что забыл про оружие. Вернулся в палатку, заодно надел прочные кожаные доспехи — соваться в самое пекло в одной рубахе рискнул бы только идиот.

Аргент накопил достаточно энергии, чтобы совершить скачок до места сражения. Но когда оба очутились на месте, замерли, поражённо рассматривая развернувшуюся картину.

Ярко светило солнце. Ни одно облачко не смело его затмить. Лучи светила отражались от блестящих доспехов и мелькающего оружия. Огромное поле словно ожило и ощетинилось мечами, копь-

ями и стрелами. Судя по всему, вражеские войска наступали с северо-востока: нордольцы, одетые в черные кольчуги, шайнарцы в своих неизменных звериных масках и шкурах и нагарцы в синих кафтанах, очевидно укрепленных магией. От них отскакивали стрелы, да и ударам мечей они противостояли вполне успешно. В общей мешанине мелькали тени и самих ор-думмцев — полузверей, полуптиц, полунасекомых.

Яракалу и его сторонникам противостояли кирэмцы, одетые в простые, но прочные доспехи, лайранцы, восседающие на породистых конях. Не без удовольствия Коля разглядел низких и коренастых меррилов с гномами. В руках они держали нечто наподобие молотов, которыми легко пробивали черные кольчуги нордольцев и ломали волшебную броню нагарцев.

Среди ржанья коней, звона доспехов и людского рева четко выделялись тонкие и мелодичные звуки. Поющие рассыпались повсюду. Кроме легких одежд, они ничего не надели, а в руках держали лишь копья. Зато колечки, вплетенные в их косы, звенели громче всего. Значит, удалось. Ратхарг наверняка увеличил силу гипноза за счет кристалла. Но пение необычного украшения сумело снять магическое оцепенение.

Сколько длилось сражение, трудно было даже предугадать. Нордольцы теснили южан, но те еще сопротивлялись. Необходимо срочно найти Яракала! Кто знает, какими еще уловками тот воспользуется, чтобы выиграть битву? И не беда, что мерзавец затерялся среди сражающихся. Кристалл всегда подскажет верный путь. И Тая... Успеть бы вовремя...

На небольшом возвышении, чуть вдали от поля, кирэмцы развернули лагерь. Еще издалека Коля увидел Джора, сосредоточенно шагавшего в сторону высокого шатра.

— Джор!

Он обернулся и остановился. Хмурое лицо не тронула и тень улыбки.

— Кайл! Рад тебя видеть.

Николай на ходу спрыгнул с Аргента:

— Признаться, я тоже.

Лицезреть своего предка, хоть и раненным в плечо, но живым-здоровым, было радостно.

— Жаль, не могу тебя порадовать.— Он покачал головой.— Мы чуть не потерпели поражение, едва начав бой.

— Яракал, да? — посмурнел Коля.

— Да. Наслал на наше войско гипноз такой силы, что солдаты едва не поубивали друг друга. Если бы не Поющие, так вовремя прибывшие на место, все бы уже закончилось. И не в нашу пользу.

— Где он? Надо найти его, прежде чем очередная напасть из его кристалла обрушится на нас.

— Я не знаю,— грустно произнес Джориан.— И с радостью бы им занялся, но на меня взвалили кучу дел. Понимаешь,— он замялся,— многие из командования погибли под действием гипноза, мы почти обезглавлены.

— А Тевлан? Где король Кирэма? Где глава лайранцев?

— «Тевлан», — фыркнул Джор. — Ты правда думал, что он сунется в самое пекло? Говорят, он так и не появился со времен потопа... А вот Бавиар, король лайранцев, здесь. Я к нему и направляюсь — надо решить, как действовать дальше. Ты со мной?

— Нет,— отрезал Николай.— Я на поиски Яракала. Что-то мне подсказывает...

Он не успел договорить. Черная тень загородила свет, чистое небо заволокли тучи... Нет, не тучи. Послышалось странное и очень знакомое гудение, будто приближался рой насекомых... Очень крупных насекомых.

— Проклятье! — выкрикнул Коля.— Острохвосты!

Мохнатые шершни приближались. Смертельным дождем стали падать с неба, окружать живым коконом воинов, не оставляя ни единого шанса выжить. То, что их контролирует Яракал, сомневаться не приходилось. Ужасные насекомые нападали лишь на врагов падальщика... Смятение поселилось в рядах бойцов. Они не могли отмахиваться от острохвостов и одновременно сражаться. Фортуна полностью перешла на сторону ор-думмцев...

— Джор! Береги себя! — выкрикнул Коля, вскакивая на единорога.— Я остановлю Ратхарга!

И, не дожидаясь ответа, направил Аргента в гущу боя...

Чтобы избежать смертельных укусов, он потратил часть энергии кристалла на защиту. Шершни вились вокруг, мешая обозрению, но ужалить не могли. Но долго подпитывать магический щит было невозможно. Запястье чесалось, в ушах появился звон не то от жужжания острохвостов, не то от просыпающегося внутри гворра. Но они с Аргентом упрямо скакали вперед. От них теперь зависел исход сражения...

Никогда прежде друзьям не доводилось участвовать в столь масштабном столкновении. Призвав на помощь весь свой опыт, все свое умение, они пробивались все дальше, все глубже... Коля только успевал подставлять меч, защищаясь от сыпавшихся отовсюду ударов. В отличие от южан, войско Яракала не страдало от укусов страшных насекомых. Аргент пробивал дорогу вперед. Он вонзал рог в груди коней, попадал между латами их всадников, ловко выбивал оружие из рук врага. Шкура волшебного существа из серебристо-серой превратилась в бурую от крови.

Не прошло и нескольких минут, но на самом деле казалось, что провели они в этом аду больше часа. Коля не видел ничего, кроме окружавших его воинов и навязчиво трезвонящих острохвостов. Во-

низить клинок под маску шайнарцу, уклониться и выбить из длинных рук человека-богомола молот, пропустить над головой стрелу, рубануть по шее нордольца. Руки действовали быстрее, чем разум. Меч мелькал быстрее рук. А в голове билась одна мысль: «Найти Ратхарга. Предотвратить неминуемое...» А страх за жизнь Тай'и гнал его вперед. Скорее бы! Скорее! Остановить ее, спасти, пока не поздно!

И словно в ответ на его внутреннюю мольбу кристалл вдруг обжег грудь. Падальщик где-то рядом! Он промелькнул среди размытых теней соплеменников, а его огромная птица парила над головами людей, набрасываясь и выклевывая глаза врагам хозяина. Несмотря на немалый вес и размах крыльев, яракал ловко увертывался от быстрых стрел и летящих копий. Ратхарг тоже почувствовал присутствие другого кристалла. Остановился и посмотрел в сторону Николая. Время замерло. Прямой, чуть насмешливый взгляд непобедимого воина, всемогущего, обладающего двумя кристаллами и магией древнего племени, против человека, чья сила осталась в будущем, чье волшебство тратилось на то, чтобы держать монстра внутри...

Секунды промедления хватило, чтобы допустить ошибку. Кто-то набросился на Николая сбоку. Он не удержался и упал, сильно ударился о землю, меч отлетел в сторону. Магического щита, спасавшего от острохвостов, не хватило, чтобы защитить от злоумышленника. Извернувшись, юноша скинул с себя напавшего. Осмотрелся в поисках Аргента, но тот как сквозь землю провалился. Он перевел взгляд на своего противника и поморщился. Трудно забыть того парня с острыми зубами и вертким, сухощавым телом, который вышел из портала в день гибели Зориана. До оружия не дотянуться — слишком далеко... Он ударил падальщика сапогом в грудь. Тот отлетел, но лишь ухмыльнулся, облизнув языком свои острые зубы. А потом прыгнул, развернув за спиной небольшие кожистые крылья. Ну конечно, этот взял себе душу нетопыря. Длинные уши, клыки, даже рыжеватая шерсть на загривке... Но до цели ор-думмец не долетел. В полете на него бросилась черно-белая тень, оба они покатились по земле.

— Тая! — Николай кинулся на помощь. Но, похоже, девушка в ней не нуждалась. Спасая любимого, она вновь полностью отдалась ара-думм. Зебра придавила падальщика сверху, схватив его одной рукой за горло. Другой рукой она достала кинжал и быстро провела им от уха до уха «нетопыря». Брызнула кровь, испачкала белоснежные пряди девушки. Она выпрямилась, тяжело дыша. Глаза ее горели золотом, полоски на обнаженном теле стали еще чернее. Прекрасная воительница... Коля улыбнулся, поднимаясь. Только Зебра как-то странно на него посмотрела, что-то хотела сказать, но не вымолвила ни слова. Отвернулась и двинулась к Яракалу...

— У него третий кристалл,— донес ее слова ветер.— Заберешь его, станешь всемогущим.

— Почему ты не принесла его раньше? — Ратхарг сделал шаг навстречу Зебре.

— Не могла. А потом, у тебя есть Нарэна.

— Нарэна не знала, что у него третий камень! Проклятый полукровка ничего ей не сказал!

— Прости.

Коля оцепенел. Нет. Не может быть. Только не это. Все, что угодно, только не это.

— Тая! Что ты делаешь? — выкрикнул он.

Девушка обернулась, грустно улыбнулась:

— Прости меня.

А потом резко взмахнула гномьим ножом. Но целилась она в сердце Ратхарга. Падальщик успел отвести удар, но избежать его не смог. Магический клинок вонзился ему в плечо.

— Ах ты дрянь! — Он схватил девушку за горло, поднял ее над землей. Вытащил нож из раны...

— Тая! — заорал Коля, кинулся вперед, но поздно. Любимая упала. Рукоять гномьего клинка торчала у нее из груди.— Тая!!!

Он подбежал к ней, ничего не соображая, ничего не видя, кроме крови, струящейся по черно-белым полосам на животе... Схватил ее, высматривая признаки жизни на бледном лице. Губы ее дрожали, веки трепетали. Она была еще жива.

Жуткая злоба захлестнула его целиком. Ярость заклокотала внутри. Кристалл зажегся на груди, и меч, пролетев несколько метров, оказался в руках. Неважно, что чешуя покрыла торс. Уже неважно.

— Убью тебя! — заскрежетал Коля и кинулся на Яракала.

Падальщик спокойно отразил рьяную атаку, словно ждал нападения. Так же легко отвел второй и третий удары. Камни на его груди светились желтым и розовым цветом. Усиливали его реакцию, удваивали его мощь. А вот горе и желание отомстить, наоборот, забирали у Николая умение сражаться, лишали способности здраво мыслить. Его атаки сыпались вхолостую. Злоба бурлила в жилах, мешая сосредоточиться. Перед глазами стояло бледное лицо Таи, умирающий Зориан...

— Ты слишком слаб,— тихо произнес Ратхарг.— Не тебе тягаться со мной.

Мечом он отвел очередной удар, перехватил рукой покрытое чешуей запястье противника. Пальцы разжались, оружие Хранителя упало на траву. Падальщик еще крепче сжал запястье, выкрутил его и лбом ударил Николая в голову. Словно тысячи звезд рассыпались перед глазами. И ничего нельзя было сделать. Сила кристаллов полностью обездвиживала. Ей никто не мог противостоять. Наверное, то

же самое чувствовал Зориан перед смертью. Безволие, бессилие, нежелание бороться. Словно во сне Коля видел, как несется к нему стальное лезвие клинка, как исчезает в его теле...

Острая боль под ребрами вернула способность ясно мыслить, но сопротивляться он уже не мог. Упал на спину, зажимая страшную рану руками. Посмотрел на ухмыляющееся лицо падальщика. Вот и все. Боль разгоралась, щупальцами вонзалась в каждую клеточку тела. Тяжелый сапог придавил грудь. Ратхарг наклонился.

— А вот и третий.— Он протянул руку и вытащил из-под Колиной рубахи кристалл.

— Давай,— прошептал Коля,— сорви. И пожалеешь.

Терять уже нечего. Его конец близок, так почему не дать волю гворру?

— Жалеть будешь ты. Хотя нет. Не успеешь.— Падальщик потянул на себя цепочку. Она легко оборвалась. Камень лег в руки Ратхарга.— Теперь я непобедим!

Коля закрыл глаза. Магия небесного камня покинула его, но чешуя не разрасталась. Почему гворр не приходит? Наверное, умирает. Так же как и его хозяин. Последнему пророчеству все же следовало поверить. Шутки со временем плохи.

— Кайл.— Тихий шепот вывел его из надвигающегося небытия.— Кайл.

Он склонил голову набок. Приоткрыл глаза, сфокусировал взгляд. Тая... Хотелось улыбнуться, но тело не слушалось. Хотелось задержать как можно дольше горячее прикосновение ее губ, но не получилось. Ты же не предавала, милая? Скажи, что нет.

Тай'а все поняла. Взяла его руку в свою:

— Я всегда любила и буду любить тебя. Все... что я сделала, только... ради... тебя. Выслеживала Яракала... хотела убить... раньше. Прости...

Каждое слово давалось ей с большим трудом. Кровь струилась из раны, оставленной ножом, который когда-то помог одолеть лабиринт. Она придвинулась еще ближе, так что дыхание коснулось его щеки.

— Слушай... меня. Ара-думм. Да'ак Вар. Я передаю... свою силу... Ре Та Крэсс.

Сквозь пелену боли пробилось то, что надумала сделать Зебра.

— Нет. Не надо,— захрипел он, но девушка его не слушала. Рассерженно нахмурилась и продолжила еще тверже: — О древние силы ор-думм! Я готова!

Она выгнулась, глаза ее засветились золотым. Положила руки на грудь Николаю, наклонилась. Струи света ударили ему в зрачки. Будто нечто теплое, давно знакомое влилось в голову, кровью разнеслось по телу. Ара-думм! Тьма, что жила в сердце, чужой разум, стремившийся уничтожить душу, вдруг исчез. Точнее, трансформи-

ровался. Коля чувствовал его присутствие, только теперь невраждебное. Словно две части одной головоломки наконец нашли нужные стороны и соединились в одно целое. Он всегда враждовал с собой, с находящимся внутри гворром. Но теперь понял: черная тварь подчинилась древней магии. Живет в нем, поддерживает силы. И, если нужно, всегда придет на помощь.

— Тая! — Прилив сил дал о себе знать. Он приподнялся и подхватил обессиленную девушку.— Зачем? — заглянул ей в глаза.

— Теперь ты из ор-думм,— прошептала она.— Не родственник, но соплеменник. Помнишь?

— Ты не должна была!

— Но так случилось. Так предсказано.

— Я не верю в эти чертовы предсказания! — закричал Коля.

— Придется. Обещай только одно.— Личико Зебры скривилось от мучившей ее боли.

— Что? Что?!

— Вспоминай меня. Хоть иногда.

Она прильнула к нему, словно хотела удержаться в этом мире еще на мгновение. Продлить момент прощания. Всхлипнула и тяжело вздохнула. Последний раз.

— Тая.— Коля убрал с лица волосы.— Тая... Погладил по голове, до конца не веря в то, что произошло. Поцеловал в еще теплые губы. Боль нарастала. Только не под ребрами, а в сердце. Слезы заволокли глаза. Он прижимал ее тело к себе, не обращая внимания на то, что творилось вокруг — на звон оружия, на крики раненых. Зачем? Зачем нужна сила гворра, если тебя уже нет? Зачем нужна победа, если ты ее не увидишь? Зачем спасать мир, которому ты уже не нужна?

«Я здесь. Я помогу тебе справиться». — Знакомое шипение в голове теперь не воспринималось таким уж мерзким.

«Да. Помоги мне. Помоги отомстить».

«Я на твоей стороне».

Руки задрожали. Боль в боку вдруг исчезла. Чешуя побежала вверх, на шею, лицо. Тяжелая броня окутала грудь и ноги. На руках выросли когти. За спиной развернулись крылья. Тело гворра. Разум человека. Смертельное сочетание.

Ратхарг в онемении обернулся. Решив, что все кончено, он наслаждался силой трех кристаллов. Увидев врага, застыл. Но всего лишь на мгновение. Взмахнул зеленым кристаллом. Из него выбился луч, но Коля с легкостью уклонился. Тело стало на удивление гибким и нечеловечески быстрым. Взмахнул крыльями и в одно мгновение оказался рядом с падальщиком. Взмах когтистой лапы — и кристалл упал на землю. Яракал отскочил назад, что-то прорычал.

Теперь пришла его очередь трансформироваться. Шея удлинилась, нос увеличился и стал еще больше похож на клюв. Из кожи вылезли и вытянулись перья. Взметнулись мощные крылья. На руках выросли крепкие когти.

— Я разорву тебя на части! — взревел гворр.

— Тебе не по силам, сосунок! — заверещал яракал.

Враги прыгнули друг на друга. Сцепились в воздухе, упали и покатились по земле, царапаясь и кусаясь. Ратхарг пробовал наслать гипноз, но яростное шипение Николая уничтожило его на корню. Сила птицы, даже увеличенная вдвое небесным волшебством, не могла противостоять существу с темной стороны Анделора. Впрочем, оперение служило отличной броней. Как Николай ни пытался, прорвать кожу не удавалось.

Удар ногой под дых отбросил его назад. Он перекатился и снова бросился на яракала. Враги подпрыгнули и сошлись в воздухе. Две уродливые птицы среди роя острохвостов. Взмахи мощных крыльев вмиг разметали насекомых. Ратхарг попытался воспользоваться силой кристаллов, но не смог. Николай грубо дернул цепочки. Камни, блеснув, упали вниз. Дикий рев чуть не разорвал барабанные перепонки. Яракал остервенело вцепился в противника. Коля не почувствовал боли, хотя когти полуптицы нашли слабое место в защите и оставили на плече глубокие следы. Они лишь разозлили гворра. Он наконец изловчился и зубами вцепился в длинную, незащищенную шею Ратхарга. Падальщик закричал. Кровь брызнула в глаза. На секунду их взгляды вновь встретились. Золотые против золотых.

— Не родственник, но соплеменник,— прошипел Николай. Собрал всю свою силу и вонзил когти в грудь Яракала. Почувствовал трепещущее сердце врага и дернул на себя. Оттолкнул падальщика и, сжимая в руке еще сокращающийся кусок плоти, устремился вниз. С омерзением бросил его на землю.— Это тебе за Таю! — Сердце Ратхарга чавкнуло под ногой.— Это за Зориана! За гипносов! За всех, кого ты, гадина, убил! — Коля остервенело втаптывал сердце в землю.

Яракал тяжело ударился оземь. Попытался встать, подбирая крылья, но не смог. Хотел взреветь, но ни звука не вырвалось из глотки. Ручная птица жалобно вскрикнула где-то в небе и упала, пронзенная стрелой. Падальщик перекатился на спину, разглядывая дырку в груди. А потом обессиленно откинулся назад.

Коля подошел, пнул его ногой. Пустые глаза смотрели в небо.

— Тварь.

Сплюнул под ноги и отошел от тела врага. Подобрал кристаллы, лежащие чуть поодаль. Теперь все. Слабость навалилась вдруг со всей силой, хотя он и находился еще в обличье гворра. Сражение еще шло, но падальщики явно терпели поражение. Теперь, когда остро-

хвосты покинули поле, когда силы не тратились на устранение гипноза, южане все дальше теснили врага.

По полю прокатилось ликующее:

— Ратхарг мертв! Мертв!

Но восторженные крики не трогали того, кто избавил этот мир от смертельной угрозы. Николай опустился рядом с Тай'ей, ничего и никого не слыша. Боль в плече и под ребрами вернулась. Но он уже не обращал на нее внимания. Поднял на руки девушку, спасшую ему жизнь наперекор всем пророчествам. Поднялся и запрокинул голову к небу.

Протяжный вой, полный грусти и отчаяния, прокатился по окрестностям...

Назойливое жужжание пробивалось сквозь сознание. Нос защекотало, затем ухо. Коля шевельнулся, сгоняя с себя противное насекомое. Но помогло лишь на минуту. Наглая муха продолжала изводить своими прикосновениями.

Открыв глаза, он увидел белое полотно, колышущееся над головой. По бокам располагались лежанки, на которых лежали раненые бойцы. Значит, это походный госпиталь. Чуть приподнялся на подушках, посмотрел на забинтованный торс. Даже от такого небольшого движения под ребром закололо, и юноша снова опустился. Все прошедшие события разом всплыли в памяти. Битва за кристаллы, смерть Ратхарга, Тая... На смертном одре она передала ему древнюю силу, спасла от гибели. Теперь он тоже принадлежит племени ор-думм и может контролировать гворра внутри себя. Но какой ценой?

Из глубин сознания вдруг всплыло то, что он не мог видеть и слышать,— ведь он тогда находился без сознания. Коля увидел, как торжествующе несутся мимо люди, как склоняется над ним Аргент. Кончик его рога обломан, из бока торчит древко стрелы. Он едва держится на ногах, опускается рядом, кладет голову Коле на грудь, вслушиваясь в биение сердца. Затем куда-то исчезает, а потом снова появляется, но уже не один. С ним Джор. И еще какие-то люди. Они кладут его, бесчувственного, на носилки. Джор идет рядом. Его латы помяты, все тело в крови, чужой и собственной. Лицо усталое, но в глазах горит огонек победы. Он и шепчет:

— Держись, друг. Мы победили!

Затем череда врачей, госпиталь. Странное ощущение. Николай помнил все, что с ним делали, все, что при нем говорили. Еще удивлялись, как такая смертельная на первый взгляд рана оказалась нетяжелой и быстро затягивается. Пациент явно шел на поправку. Еще бы. Ара-думм не любит, когда тело хозяина одолевает хворь, и стре-

мится всеми силами избавиться от нее. При этом ранения, нанесенные ему в обличье гворра, исчезли...

Только Таю уже не вернешь.

Николай вновь закрыл глаза, сцепив зубы, чтобы не застонать от захлестнувшей волны горя. Скольких близких людей он потерял в этом проклятом мире! Со сколькими еще предстоит расстаться?!

Через несколько дней рана, нанесенная Яракалом, почти затянулась. Первое, что он сделал, когда смог встать,— навестил Аргента. Единорог уже шел на поправку. Теперь, когда все три кристалла находились в надежных руках, а именно у Джора, который подобрал их на месте битвы гворра и Яракала, друзей здесь уже ничто не задерживало. Молча привалившись к боку единорога, Николай запустил пальцы в серебряную гриву. Слова были не нужны, они просто молчали, каждый думая о своем.

— Кайл! Я знал, что первым делом ты отправишься сюда. Как самочувствие? — В шатер зашел полуэльф.

— Нормальное, спасибо.— Это были, пожалуй, первые слова, произнесенные Колей после сражения.

— Слушай, эти кристаллы...

— Они принадлежат тебе. Уверен, ты справедливо распорядишься небесной силой.

— Я хочу уничтожить камни. Слишком много горя принесли они на нашу землю.

— У тебя не выйдет. Уничтожение кристаллов уже не твоя забота. Просто пользуйся их силой разумно.

— Кто бы мог подумать, что так все сложится. Народ приветствует меня, будто я герой какой-то. Но любой поступил бы так на моем месте.

— И что же ты сделал?

— Подобрал остатки нашего войска и повел за собой,— смутился Джор.— И... я так и не нашел мать. Похоже, она сбежала и увела остатки эльфов.

— Эльдов,— автоматически произнес Коля.— Они отвернулись от света и не заслуживают больше носить свои имена.

— А ведь верно... Кстати, принц Шериамский передавал тебе привет.

— Айлин?

— Да. Его армия появилась как нельзя кстати и помогла нам добить врагов. К сожалению, он не мог остаться, чтобы лично переговорить с тобой. Безотлагательные дела требовали его возвращения. Вроде какая-то горстка дровосеков решила добыть древесину в запретной роще...

Коля только кивнул головой. История вошла в свое русло, и теперь ничто и никто не сможет ее изменить.

— Народ в тебя верит, Джор. Не подкачай уж. У меня только одна

просьба. Мне понадобится сила кристаллов для одного дела... Не удивляйся тому, что увидишь.

— После всего, что я уже видел, меня ничто не удивит,— многозначительно заявил полуэльф.

Николай вопросительно взглянул на предка:

— Победу над Яракалом почему-то приписывают мне. Но я сам, своими глазами видел того, кто его убил. Честно признаюсь, никогда не поверил бы. И куда исчезла та черная крылатая тварь? Как сквозь землю провалилась. Ты ее, часом, не видел? Может, это был демон?

— Сказки не рассказывай,— пожал плечами Коля.— Где это видано, чтобы по земле расхаживали демоны?

На закате Коля и Аргент вышли из лагеря. Рядом с ними шагал Джор. Он хоть и не был магом, но, имея в руках три кристалла, обладал несравненным могуществом. Остановились они на опушке.

— Пожалуй, здесь.

Николай огляделся, убеждаясь, что за ними никто не следит.

— Что я должен делать? — Голос Джора срывался от волнения.

— Просто сосредоточься. Портал откроется сам. Остальное дело за нами.

— Я все еще не понимаю, куда вы отправляетесь? И зачем? Мне не помешали бы такие помощники.

— Джор,— Коля положил руку полуэльфу на плечо,— ты прекрасно справишься без нас. А теперь закрой глаза и представь, что пространство расползается в стороны, открывая проход.

— Нет.— Тот покачал головой.

— Что — нет?

— Я не Джор. Меня зовут Зориан.

Коля улыбнулся и запрыгнул на Аргента.

— В таком случае желаю тебе удачи, Зориан, первый Хранитель кристалла!

Полуэльф, великий воин прошлого, кивнул и закрыл глаза. Из трех кристаллов вырвались три разноцветных луча, переплелись, ударили в воздух. Искрами рассыпались вдоль границ открывающегося окна.

Единорог подобрался и прыгнул в появившийся портал.

«Направляй меня»,— попросил Аргент.

«Конечно!» — Николай воскресил в памяти незабываемую картину. Две переплетные сосны, старый дом с покосившимися рамами, «восьмерка», загнанная во двор бывшей дачи семьи Григорьевых. Пришло время вернуться домой и найти брата.

Портал соединил не только пространство и время, но еще и два мира. И на этот раз никто не знал, что ждало странников в будущем...

Карпус сильно изменился. Вместо убогих домишек здесь выросли крепкие здания. Кривые и темные улицы сменились широкими и ровными. Высокая каменная стена окружала город, раскрывший свои объятия приезжим. Вдоль нее густо росли нежные фиалки, обволакивая своим запахом окрестности. Ни один тролль теперь не смел приблизиться и на милю, так что горожане свободно вздохнули и занялись обустройством жилищ.

На въездных воротах висел большой флаг с эмблемой города: танцующий единорог, вышитый серебряной нитью, а на центральной площади стоял памятник удивительному существу, возродившему дух города.

Жители Карпуса спешили по своим делам, пробегали мимо простого домика из ковров. Адамар не изменил своим привычкам и отказался переезжать в более уютное и просторное жилище.

Прорицатель завел учеников. Каждый день они приходили, чтобы послушать его лекции об Анделоре и его истории, об устройстве магии... И даже несмотря на приступы безумия, все чаще охватывающие старца, его слушали с вниманием и почтением. Сегодня же Адамару предстояло сделать еще одно важное дело.

Что-то бурча себе под нос, он достал исписанную тетрадь и начал ее перелистывать. Кое-какие страницы он вырывал – на них содержались предсказания, касающиеся Зориана. Все уже случилось, и тот, кому предназначались эти предсказания, ныне возвращался из путешествия по прошлому, а больше никто не должен был знать, какая нить связывала былое, настоящее и будущее. Потом Адамар взял емкость, наполненную прозрачной жидкостью. Эти чернила – его гордость. Они проявятся только тогда, когда их коснется магия источника. Сегодня его посетило очередное видение, под его воздействием он находился до сих пор. Старый прорицатель поспешно раскрыл тетрадь и начал писать на странном, малоизвестном языке:

«Мой далекий друг! Если ты читаешь сие послание, значит, сны мои оказались явью. О Небеса! Больше всего на свете я желаю, чтобы видения мои остались бредом выжившего из ума старика. Но я чувствую, как они убивают меня, сжигают мою плоть и разум. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вижу тьму. Грядет великое сражение, но силы света не смогут выстоять. То, с чем вам придется столкнуться, не имеет начала, а значит, не имеет конца. Бесконечное зло стремится порвать оковы, уничтожить Границу, разделяющую наш мир на две части. Великий объединенный кристалл поглощает светлую магию, но самое страшное в другом. В заблуждении, в которое ввергли нас человеческая алчность и жажда власти. Кристалл больше не прибавит в своей мощи. Звезды, проклявшие наш мир, в момент сочетания заберут всю его магию себе. Свет навсегда покинет

Анделор, и тогда удержать магическое равновесие не сможет никто, быть может, даже ты, мой далекий друг. Однако лишь твоя судьба по сей день остается для меня в тумане, а потому именно на тебя я возлагаю все надежды на спасение.

Единственный выход -- удержать светлую магию, не дать ей исчезнуть. Объединенный кристалл, порождение трех звезд, отдаст волшебство. Черный кристалл, порождение Анделора, сможет удержать его. Найди черный камень. Не дай свету исчезнуть во тьме. Сделай это прежде, чем он попадет в руки того, кто замаран магией темной стороны. Иначе он уничтожит добро и будет вечно служить злу.

Но помни, тебе самому ни при каких обстоятельствах нельзя касаться черного кристалла. Твоя темная сущность, даже находясь под контролем, способна уничтожить свет. И куда бы судьба ни занесла тебя, как бы ни повернулась — ни в коем случае не ступай на неизведанные земли Анделора, ибо ждет тебя там...»

Перо сломалось, а великий прорицатель, опальный волшебник Адамар вдруг упал без чувств, так и не закончив свое последнее пророчество...

• Магия черного кристалла •

ГЛАВА 1

Сияние завораживало. Красные брызги смешивались с сиреневыми, розовые искры перемежались с синими, золотые полосы скручивались в тугую спираль и взрывались изумрудным фонтаном.

Переход никогда не был таким длительным и таким красивым. Свечение окружало, пронизывало насквозь, проникало в сердце и вновь выплескивалось наружу. Казалось, путь никогда не завершится и будет длиться целую вечность. Но когда терпеть не осталось сил, цветные брызги вдруг стали ослепительно-белыми и с грохотом рассыпались перед глазами.

Коля медленно приходил в себя. Расплывчатые пятна постепенно приобретали очертания, бережно хранимые в памяти: высокие, раскидистые ели и рослые березы; старый, покосившийся дом и заколоченные окна, разбитое стекло на втором этаже и оборванные электрические провода; кривое крыльцо и заросшая тропинка; пустая бутылка из-под воды, брошенная возле ступенек, и темно-вишневая «восьмерка», загнанная во двор. Здесь ничего не изменилось. Бывшая дача Григорьевых стояла нетронутой. Да и что с ней могло случиться, когда прошел всего один день? Один день здесь — и почти два года жизни в другом мире, далеком волшебном Анделоре.

Мечта сбылась — он наконец-то вернулся туда, где вырос, где в лесах не бродят тролли, а цветы не ощериваются ядовитыми иглами. Здесь все известно, все привычно. Земля, куда он так стремился, приветливо улыбалась, принимая блудного сына. Но радости почему-то не чувствовалось. Слишком много обязательств осталось по другую сторону перехода. Немало предстояло сделать и здесь. Найти брата, прежде чем его отыщет Фаридар, и, пока не поздно, перехватить черный кристалл. Но сначала надо отдохнуть. Ему и Аргенту.

Единорог открыл портал, соединил два мира не только в пространстве, но и во времени и куда-то запропастился.

— Аргент,— позвал Николай.— Где ты?

Он завертел головой в поисках друга. В Анделоре они связывались при помощи мыслей. Здесь же такой вариант исключался. Ма-

гических частиц в округе было совсем немного, и те залетели с открытием портала.

— Аргент!

Единорог не отзывался.

Неужели портал разлучил их, как когда-то с братом? В таком случае трудно представить, что здесь сделают с магическим существом, свободно разгуливающим по улицам, даже если тот примет обличье обыкновенной лошади. Из-за дома наконец раздалось:

— Тут. Тут я.

— Слава Создателю! — Николай бросился на звуки голоса, продираясь сквозь заросли дикой малины.— Я уж думал, что...

И остановился, потеряв дар речи. Он ожидал увидеть все, что угодно, только не это. Посреди малинника стоял высокий юноша с длинными серебристыми волосами, крупными, но правильными чертами лица. Он удивленно разглядывал собственные руки, ноги, ощупывал лицо, трогал волосы.

— Кто... Кто я? — Низкий, хрипловатый голос разительно отличался от того, к которому привык Николай.

— Аргент, полагаю... — Слова застряли в горле, он закашлялся.

— Это,— юноша показал на собственное тело,— не Аргент, это...

— Человек. Кхм. Да. Голый.

— Я?! Человек?! — Эмоции наконец пришли к «новорожденному».— Одуреть! Я единорог! Я не могу быть человеком!

— Успокойся.— Коля прикрыл рот рукой, чтобы скрыть смешок.

— Успокойся?! Это что?! — Он выставил руку вперед.

— Пальцы.

— Пальцы! Именно! А где мои копыта?! — взвыл Аргент.— Где,— он посмотрел за спину,— мой хвост?! И где,— дотронулся до лба,— мой рог?! И нечего смеяться! Это не смешно!

— П...прости.— Николай захохотал во все горло.— Кто ж думал...

— Кто думал! Кто думал! Надо было думать! Я — в дряблом, слабом, отвратительном человеческом теле!!! Как?!

— Не такое уж оно и отвратительное. Скажу, что здесь ты будешь иметь успех у женщин. Ну или... среди кого захочешь, короче. Только к лошадям не приставай, не поймут! — продолжал хохотать Коля.

— К лошадям? Издеваешься? — нехорошо сощурился бывший единорог.

— Ладно-ладно.— Он примирительно поднял руки.— Полагаю, это все из-за того, что здесь нет магии. Вот переход и выделил тебе приемлемую для Земли оболочку.

— Почему я не мог остаться единорогом? — сокрушенно вздохнул Аргент.— Слоняться здесь в таком позорном облике... Хорошо, меня из своих никто не видит.

— Здесь тебе не Анделор. Тут даже на лошади нельзя проехаться, чтобы не вызвать интереса у окружающих. Кстати,— Коля вытащил

из-за плеч меч Хранителя,— и оружие носить у нас запрещено. Надо его спрятать.

— Как же вы от воров защищаетесь?

— Кто как,— пожал плечами Николай, присматривая для меча подходящее место.— Еще не факт, что на воров нарвешься, а вот проблемы на первом же посту милиции запросто заработаешь.

Наконец он нашел, что искал. Вентиляционная дыра в фундаменте, замаскированная густыми зарослями крапивы, как нельзя лучше подходила для тайника. Жаль расставаться с мечом, но не таскать же его с собой? Туда же он спрятал и дорожную сумку.

— Так, поехали домой. Пока суд да дело — к вечеру доберемся. Там и решим, что делать дальше.

— Ладно. Но учти, долго в этом теле я находиться не собираюсь. Вернусь назад без тебя, так и знай.

Николай согласно кивнул, не желая еще больше портить другу настроение. Без кристалла путь в Анделор им закрыт. А черный камень у Фаридара, которого еще предстоит найти. Где — непонятно.

— И как мы доберемся до твоего жилища? — Аргент деловито направился по тропинке к воротам.

— Погоди. Ты ж не голышом собираешься расхаживать?

Аргент оглядел свое тело и, поморщившись, протянул:

— Ах да, тряпки. Я должен носить ваши человеческие тряпки. Кошмар!

— И не тряпки, а одежду. С уважением относись к нашей культуре. Теперь ты ее часть.

— Никогда, слышишь, никогда не сравнивай меня с человеком,— прошипел Аргент.— Даже если у меня ваша дурацкая оболочка, внутри я единорог.

— Да успокойся ты.— Коля направился к машине.— Какая муха тебя укусила? Я и не подозревал, что ты настолько нас ненавидишь. Особенно после всего, что мы пережили вместе.

— Дружить с человеком и быть им не одно и то же.

Николай остановился и посмотрел на друга. Все вдруг встало на свои места. Растерянный и беспомощный, Аргент спрятался за маской агрессии. А как иначе? Оказаться в чужом мире, в чужой оболочке, сменить волшебную сущность на обычное тело — такого и врагу не пожелаешь.

— Обещаю тебе, что, как только мы найдем брата, отправимся назад. И ты вернешь себе привычный облик.

— Очень надеюсь,— сменил гнев на милость Аргент.

— Так.— Коля подошел к машине, поднял брошенный рядом пакет. Внутри лежали мобильник, связка ключей, жвачка — все, что предложил оставить Фаридар, дабы избежать проблем в другом мире. Страшно подумать, но странное и опасное путешествие началось, по сути, только вчера. С другой стороны, и хорошо. Не придет-

ся объяснять столь длительное отсутствие. Коля открыл багажник. Для физкультурных занятий требовалась спортивная форма, и он постоянно забывал ее вынимать из машины. Рост у них с Аргентом оказался примерно одинаковым, так что одежда должна подойти.

— На вот, одевайся. Не бог весть что, но хоть не голый.

— А ты?

— Что — я?

— Я, может, и не очень хорошо сейчас соображаю вашими человеческими мозгами, но мне кажется, в таком виде здесь не ходят.

Коля наконец понял, о чем речь. Сам-то он тоже был похож на пришельца из Средневековья. Или на актера, сбежавшего в костюме со съемок фэнтезийного фильма,— кожаный жилет, наручи, льняная рубаха со шнурованным воротом, штаны, заправленные в высокие сапоги. Да уж, вид не самый городской. Но еще один спортивный костюм положить в багажник он не догадался. Поэтому просто скинул амуницию, оставшись в одной рубахе, а штаны выпустил из сапог. Ничего, доехать бы до дома, а там уже можно переодеться.

— А с этим что делать?

Аргент указал на шнурки в кроссовках.

— Сейчас покажу. Вот. По-моему, как раз.

— Вообще ничего. Вынужден признать,— единорог несколько раз подпрыгнул и шагнул взад-вперед,— довольно удобно.

— И хорошо. Поехали. Садись.

— Куда? — Аргент с искренним недоумением взирал на друга.

— В машину, не на тебе же верхом скакать.

Потребовалось еще несколько минут, чтобы вкратце объяснить, на чем передвигается местное население и как устроен автомобиль.

— Удивительно,— восхищенно протянул Аргент, когда они выехали за ворота дачи.

— Ты только не больно восхищайся, а то странно смотреть будут.— Коля выкрутил руль, отмечая, что управлять автомобилем ему хоть и непривычно, но вполне комфортно.

— На себя бы посмотрел, когда только в Анделор прибыл,— обиделся Аргент.

— Поэтому и предупреждаю.

Вечерело, солнце еще не село, но вдоль шоссе уже зажглись фонари. «Восьмерка» уверенно влилась в общий поток машин. Запах гари и бензина запершил в горле, и Коля прикрыл окно. После двух лет отсутствия он совсем забыл «ароматы» родного мира. Впрочем, он забыл многое и чувствовал себя чужаком, этаким Робинзоном Крузо, вернувшимся с необитаемого острова.

— Кто бы мог подумать,— пробурчал он.

— Что?

— Я много раз представлял себе возвращение домой. Но теперь не знаю, что и думать.

— Ты не рад? — ухмыльнулся Аргент.

— Нет, я рад. То есть... Не знаю. Я ведь здесь временно.

— Ты можешь остаться.

— Что? — Николай отвлекся от дороги и посмотрел на друга.

— Я сказал, никто тебя назад не тянет. Ты дома и волен делать что хочешь.

— Я должен вернуться.

— Кому ты должен? Своему народу? Только избавь меня от высокопарных высказываний! Там у тебя не было выбора. Фаридар тянул волшебство из Анделора, медленно, но верно вел его к концу. Ты сражался, чтобы выжить. Сейчас тебе ничто не угрожает, поэтому решай.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь,— помрачнел Коля.— Если я не вернусь, Анделор погибнет. И с ним мои друзья. Все, кто на меня надеялся. Я не могу так поступить. Не могу их предать.

— Значит, все дело в долге?

— Тебе мало?

— Пойми меня правильно,— Аргент тряхнул серебристыми волосами,— я хочу знать, насколько твердо твое решение.

— Мне казалось, доказательств моей решимости не нужно,— процедил Коля, чувствуя, как внутри закипает ярость.— Тебе мало стычки с Фаридаром во дворце? Путешествия по древнему Анделору? Битвы с Ратхаргом-Яракалом? После всего, что было, ты еще сомневаешься?!

— Я боюсь,— тихо произнес единорог и отвернулся.

Всю злобу как рукой сняло.

— Боишься?

— Да. Боюсь, что ты не захочешь возвращаться. Слишком заманчиво здесь остаться. Вдали от войны, от сражений, от конца света...

— У меня уже была возможность вернуться. Ты не знал? Фаридар предлагал сделку. Он хотел отправить меня домой и тем самым обезопасить свое будущее. Я отказался. Так что не переживай. И потом, не хочу казаться параноиком,— Коля перестроился в крайний ряд, повернул на светофоре и остановился возле высотного дома,— но если вовремя не остановить дядюшку и Торр-Сааза, то завоеванием одного мира они не ограничатся. И тогда все попадут под удар.

— Надеюсь, ты действительно параноик,— констатировал Аргент.— Почему мы остановились? Приехали?

— Нет. Надо зайти в парикмахерскую. Не хочешь, кстати, подстричься? Понял,— Коля тут же поправился под грозным взглядом друга,— пышную гриву можешь оставить при себе. А я пойду, не могу же в таком виде к родителям явиться.

— А что не так?

— Как я объясню, что за один день у меня волосы до плеч отрасли?

— Боюсь, тебе придется объяснить не только это.

Коля только пожал плечами и вышел из машины. Но то, что имел в виду Аргент, дошло до него позже, когда он уселся перед зеркалом в парикмахерской. Мало того что за время, проведенное в Анделоре, он раздался в плечах и возмужал. Теперь на правой щеке тонкой полоской белел шрам, сильно выделяясь на загорелом лице. Но самое главное не могли бы изменить даже короткая стрижка и современная одежда. Смерть, многочисленные сражения, потеря близких навсегда отпечатались в глазах. Именно такими возвращаются с войны молодые еще парни со взглядом умудренных жизнью стариков...

— Что будем делать? — спросила миловидная парикмахерша.

— Коротко подстригите, пожалуйста.

— Ой, да жалко! — всплеснула руками девушка.— Давайте я вот тут подровняю, и все.

— Сказал, коротко,— отрезал Николай,— значит, коротко.

— Как хотите,— слегка пожала плечом парикмахерша и принялась за работу.

Обиделась. И правда обиделась. Коля прислушался к собственным ощущениям. Расслабился и чуть прикрыл глаза. Волна чувств накрыла его с головой внезапно, закрутила в мощном водовороте. Яркие образы внутреннего видения замелькали перед ним.

Девушка-парикмахерша работает без продыху. Она слишком устала. Клиентов много. И она работает, работает, работает. Ей нужны деньги, очень нужны деньги. Больная мама, лекарства. Ребенок. Совсем маленький. Съемная квартирка с обшарпанными стенами.

Коля вцепился в ручки кресла, но образы не отпускали, они набрасывались с новой силой, увлекая за собой все глубже и глубже.

Разбитая бутылка из-под водки, озверевшее лицо небритого мужика, тусклый свет лампы и матрац, лежащий на полу. Ненависть. Жуткая, одуряющая, всепоглощающая ненависть. Осколок стекла, капли крови, медленно стекающие с блестящего острия. Кап. Кап. Кап.

Коля хрипло вздохнул и открыл глаза. Посмотрел на свое отражение. В синих глазах все еще блестели золотые крапинки. Гворр не ушел. Даже в мире, лишенном магии, его вторая сущность, ара-думм, не пропала. Наоборот, усилила эльфийскую способность чувствовать эмоции других людей. Раньше он мог разобраться в общем характере человека, но никогда не мог читать мысли и видеть такие подробности. Сейчас же все изменилось, а его способности удивительным образом преобразились, усилились.

— Не казните себя,— тихо сказал Коля парикмахерше.— Он издевался над вами. И сам напрашивался на смерть.

— Что? — Девушка недоуменно взглянула на странного клиента.

— Если бы вы не убили его, он убил бы вас. Зачем себя изводите?

— Я не понимаю.— Ее глаза расширились от ужаса.

Николай перехватил дрожащую руку девушки, поймал ее взгляд. И понял, что может помочь. Избавить от изматывающего чувства

вины и вернуть радость жизни. Откуда взялась эта уверенность? Неизвестно. Но, повинуясь инстинкту, крепко сжал тонкую руку и отчеканил:

— Смерть твоего мучителя отныне не потревожит тебя. Живи и наслаждайся тем, что имеешь. Расти сына, ухаживай за матерью. И не трави себе душу.

Парикмахерша испуганно отпрянула, потерла запястье:

— Вы... вы... кто?!

— Никто.— Николай поднялся, достал из бумажника все деньги и сунул их девушке.

— Здесь слишком много,— пролепетала она.

— Купи сыну игрушку, а маме — лекарства,— сказал он и направился к выходу.

Парикмахерша догнала его возле двери и, смущаясь, произнесла:

— Я не знаю, кто вы, но... спасибо. Давно мне не было так спокойно.

— Все будет хорошо.— Коля улыбнулся и вышел из салона.

Он остановился рядом с машиной, пытаясь найти хоть какое-то объяснение усилившимся способностям. Отправляясь в мир, где вырос, он думал, что лишается магической сущности. Всегда считалось, что на Земле нет магических частиц, а значит, творить волшебство здесь нельзя, если, конечно, при тебе нет кристалла. Или, как еще выяснилось, если ты не из племени ор-думм.

Николай нагнулся и поднял небольшой камень. Сжал его в кулаке. Легкий хлопок — и с раскрытой ладони посыпался песок. Выходит, сила никуда не делась. Но почему?

— Что ты там застрял? — Аргент высунулся в окно автомобиля.

— Иду-иду.

Коля сел за руль, но заводить машину не торопился. Он обдумывал свое удивительное открытие. Теперь он мог читать мысли окружающих, видеть их прошлое и даже исцелять. Но это касалось именно людей. На волшебных существ его чутье никогда не распространялось. И сейчас, находясь рядом с бывшим единорогом, он ничего не чувствовал. А это значило одно:

— У меня для тебя хорошая новость.

— Да? — скептически сощурился Аргент.— Чем порадуешь?

— Ты не человек.

— Спасибо, что заметил,— хмыкнул тот.

— Нет, серьезно. Только что я прочел мысли парикмахерши. Подобное мне раньше не удавалось. Похоже, все из-за ара-думм.

— И к чему ты клонишь?

— К тому, что я не вижу тебя. Не чувствую твоих эмоций. Значит, волшебная сущность единорога осталась. Только не могу понять, почему наши способности не исчезли. Здесь нет магии!

— Проверим? — Аргент лукаво улыбнулся и взмахнул рукой.

Из-под пальцев посыпалась золотая пыль, приоткрывая завесу в пространстве.

— Перестань! — Коля перехватил запястье, и открывавшийся портал тут же затянулся.— Только не здесь!

— Ничего себе! Видал?! Похоже, ты мало знаешь о мире, где вырос!

— Невозможно! Просто невозможно! — замотал головой Николай.— Сюда сослали Фаридара, он пятнадцать лет меня разыскивал, чтобы вернуться в Анделор. Будь здесь хоть капля магических частиц, он бы обошелся без меня!

— Наверное, он действительно не мог. Слушай,— Аргент понизил голос, как будто кто-то мог их подслушать,— что, если здесь, на Земле, магия есть? Только другая, для нас непривычная?

— Это объяснило бы наличие наших способностей. Но тогда как же Фаридар? Почему он ничего не заметил?

— Может, потому, что он по природе своей не волшебник? Его магическая сила — дар темного властелина. С переходом в другой мир она его покинула. А ты рожден магом, и сила твоя в тебе. Еще прибавь обретенные возможности ара-думм. И кто знает, на что ты теперь способен? Ну а я единорог, волшебное существо. Так что, каким бы ни был мой внешний облик, внутри я остался прежним. Портал заменил лишь мое тело и, кстати, снабдил знанием местного языка. Заметил?

— У меня сейчас голова лопнет от всех новостей. Двинули-ка лучше домой.— Коля завел машину и вырулил на шоссе.

Дальше ехали молча. Аргент разглядывал чужой мир в окно, а Николай погрузился в собственные размышления. На первый взгляд идея друга об иной природе земной магии казалась полным бредом. Но чем больше он прислушивался к собственным ощущениям, искал признаки наличия волшебства, тем больше убеждался в правоте единорога. Частицы наполняли и этот мир. Иначе как Аргенту удалось приоткрыть портал, а ему самому прочесть мысли чужого человека и раздавить в труху камень?

Нужный поворот едва не проехали.

— Слушай,— прервал молчание Аргент,— а что, если тебе свести счеты с Фаридаром здесь, в этом мире? Сила твоя никуда не делась, а он беспомощен.

— Не забывай,— Коля припарковался возле пятиэтажного дома,— у него объединенный кристалл. И с его помощью он запросто размажет нас по асфальту. Нет, надо лишить его источника магии. Только тогда дядюшка будет по-настоящему уязвим. И без черного кристалла нам не обойтись, если он, конечно, еще у Элиора.

— Ох, не нравится мне это. Слишком много «если».

— Ну а что еще остается делать? Приехали, кстати. Вылезай.

Коля вышел из машины и взглянул на дом, где вырос. Старая, со-

вершенно обычная пятиэтажка скрывалась за буйной майской зеленью. Нежный запах распускавшейся сирени щекотал ноздри, на клумбе под окнами пестрели цветы, заботливо посаженные жителями дома. Прямо у подъезда прохаживались голуби, подбирали брошенные крошки хлеба и семечки, а на скамейке сидели старушки, обсуждая последние новости. Какой же далекой теперь казалась степенная жизнь родного двора!

— А, Коленька, здравствуй! — просияла одна из старушек.

— Добрый вечер, Зинаида Михайловна,— ответил Николай, открывая дверь подъезда.

— Как экзамены твои?

— Экзамены? Ах да. Нормально, сдаю потихоньку.

— Вот и умничек,— похвалила старушка.— Что-то мама твоя не захаживает. Как она?

— Занята, наверное.

— Привет ей передавай.

— Спасибо, передам.

Уже поднимаясь по лестнице, он выдохнул:

— Чего им дома не сидится, сериалов не смотрится. Вечер уже. Удивительно, как они еще к тебе не пристали. Хотя внешность твою наверняка уже обсуждают.

— А что, я странно выгляжу?

— Не так, как хотелось бы старшему поколению,— подмигнул Коля Аргенту.— Вот. Пришли.

— Ну и что ты ждешь? Стучи.

— Подожди.

Коля замер возле двери, стараясь унять волнение. После длительного странствия судьба привела его обратно, подарила шанс вновь увидеть родителей. Тех, кто воспитал и вложил в него душу. Он совсем забыл, как хорошо дома, как скучал... Рука сама потянулась к звонку, но дверь открылась раньше.

— Коленька! Вернулся! — В коридор выскочила Рита и бросилась сыну на шею.— Я знала! Знала, что ты вернешься!

Он молча обнял хрупкую фигурку, комок застрял в горле, мешая говорить, мешая дышать. Он не мог, да и не хотел блокировать эльфийское чутье и с удовольствием погрузился в чувство бескрайней любви, излучаемое матерью.

— Я волновалась,— всхлипывала она, уткнувшись сыну в грудь,— я места не находила...

Да, волновалась. До дрожи в коленях, до боли в скрученном нервами животе, до темноты в глазах. Боялась, что никогда больше его не увидит.

— Я здесь, дома,— прошептал он.

— Ну,— Рита наконец отстранилась,— что ж мы тут стоим, заходи... те.— Тут она увидела топтавшегося поодаль Аргента. Перевела

взгляд на Николая, на его одежду, остановила на лице и вдруг побледнела.

— Ты только не волнуйся,— Коля предупредил шквал вопросов,— я все объясню, только не здесь.

— Что... что случилось? — Она переступила порог квартиры, не спуская с сына глаз.

— Долгая история. Мам, это Ар...тем,— вовремя изменил он имя друга, чтобы не напугать мать еще больше.

— Артем? — рассеянно пробормотала Рита, все еще разглядывая Николая.— Что это? — Она дотронулась до его щеки, кончиками пальцев пробежала по полоске шрама. Жалобно взглянула в глаза.— Кто ты?

— Это я, мама. Правда я.— Коля сжал ее плечи.— Просто для меня прошло больше времени, с тех пор как мы расстались.

— Разве такое возможно? — Она покачнулась, теряя опору под ногами.— Ты был там?!

— Да, я...

— Невозможно... это окно... человек в черном...— Она не договорила фразу, безвольно повиснув на руках у сына.

— Кхм,— кашлянул Аргент.— У вас что, так принято встречать гостей?

— Не язви. Отойди лучше.

Коля отнес мать в комнату, бережно положил на диван и вздохнул. Каким бы ни был прием, он дома. Наконец-то дома.

ГЛАВА 2

Пока пережившая тяжелый шок мать отдыхала, Коля успел показать Аргенту квартиру, подыскать ему одежду из своего гардероба и даже разложить диван в столовой.

— Здесь будешь спать,— он достал из шкафа комплект постельного белья и положил рядом,— на человеческих тряпках.

— Что, даже пучком сена не осчастливишь? -- подхватил шутку Аргент.

— Ты всегда можешь заночевать на улице. Только не даю гарантии, что не проснешься в «обезьяннике».

— Где?

— Неважно. В общем, сейчас отдыхаем, а завтра принимаемся за поиски Элиора.

— С чего начнем? — Единорог плюхнулся на диван и несколько раз подпрыгнул, проверяя пружины на мягкость и прочность.

— Есть идея.— Николай придвинул стул и уселся рядом.— Когда Фаридар появился в тронном зале и объединил кристалл, меня вы-

кинуло на Землю. Элиор бросился за мной следом, пока портал был открыт. Это мне рассказал один эльф — свидетель тех событий.

— И?

— Слушай дальше. Сегодня, когда мы прошли портал, нас также разлучило. Я оказался возле деревьев, а ты...— Коля деликатно кашлянул, вспоминая плачевное состояние друга после перехода,— в малиннике. И я надеюсь, что тогда, пятнадцать лет назад...

— Элиор оказался неподалеку, так? — догадался Аргент.

— Точно. Остается побродить по поселку, разузнать, не находили ли в тех краях пятилетнего мальчугана.

— А если его усыновили втихаря, так же как и тебя?

— Тогда, боюсь, придется туго. Дядюшка на мои поиски потратил пятнадцать лет.

— Бред какой-то,— скривился Аргент.— Судьба целого мира зависит от того, найдем ли мы твоего брата. А сохранил ли он кристалл, вообще неизвестно!

— Другого пути у нас нет.— Коля развел руками.— Не найдем — вернемся без него и будем сражаться теми силами, какими располагаем.

— Вы... Ты... Снова туда уйдешь? — просипела Рита, появляясь в дверном проеме.

— Мама? — Коля вскочил со стула.— Зачем ты встала? Тебе отдыхать надо!

— Отвечай.— Голос ее задрожал.— Ты вернулся, чтобы опять нас бросить?

— Давай завтра поговорим, а?

Николай видел, в каком состоянии находится мать, и не хотел еще больше ее расстраивать. Он так стремился домой, так мечтал увидеть родителей, что не задумывался о последствиях. А получилось, что приехал, разбередил душу и вновь собрался в путь, оставляя родных в неведении еще худшем, чем раньше. Потому что теперь известно, какой опасности он подвергался и что ему еще предстоит совершить.

— Сынок,— глаза ее наполнились слезами,— а как же мы? Я ж с ума сойду!

— Ну что ты, все будет хорошо.— Он подошел и прижал ее к себе.

— Твоя жизнь здесь,— причитала Рита, то и дело всхлипывая,— с нами, у тебя экзамены...

— Экзамены,— усмехнулся Коля, но, спохватившись, замолчал, открываясь навстречу материнским чувствам.

Знакомый водоворот — и он увидел, что переживала сейчас несчастная женщина. Произошедшие перемены ввергли ее в шок. Привычная жизнь рухнула в одночасье. Еще вчера они были вместе, жили как все, разделяли на троих радость и горе, на семейных советах решали проблемы и уверенно смотрели в будущее. Теперь же все

изменилось. Остались лишь бессонные ночи и бесконечное волнение за судьбу единственного чада. Как пережить такое? Быть может, в разлуке пройдет всего один день, но какой! Каждая минута превратится в час, в день, в неделю или даже годы. Ожидание — самая страшная пытка, которую только можно придумать для матери. Эта неизвестность — отчаяние и истерзанное догадками сердце, бесконечный калейдоскоп самых страшных картин, боль в разрывающейся от волнения душе.

Крупные капли пота выступили на лбу. В глазах загорелся золотистый огонь. Нет! Он не позволит так страдать родному человеку! Коля заглянул матери в лицо, окутал ее мягким коконом своих мыслей.

Расслабить напряженные мышцы, успокоить взбудораженные чувства, снять камень с души и сердца... Не надо волноваться, надо принять судьбу такой, какая она есть. Отдаться на милость Всевышнего и терпеливо ждать. Заниматься своими делами и знать, что все наладится, все будет в порядке.

На какое-то мгновение их обоих поглотило слабое свечение. Когда оно погасло, Рита облегченно вздохнула. Тревожные морщинки вокруг глаз и на лбу разгладились, взгляд просветлел, а плечи расправились, словно с них убрали тяжкий груз. Она мечтательно улыбнулась и заговорила:

— Вот я растяпа какая, хотела чай вам приготовить,— и, не дожидаясь ответа, пошла на кухню.

Коля привалился к стене, чувствуя странную усталость и опустошенность. Упражнения с магией не могли пройти бесследно, теперь он это понял. Даже здесь, на Земле, силой следовало распоряжаться с умом.

— Что ты сделал? — прошипел Аргент, выглядывая в коридор.

— Всего лишь успокоил.

— По-моему, твоя мать не в себе.

— Пусть. Так ей будет легче.

— Не думаешь, что следовало подождать, когда она сама поймет?

— Слушай,— раздраженно бросил Николай,— я лучше знаю, что делаю. Давай спать ложиться. Уже поздно.

— А как же обещанный чай?

— Обойдешься.

Коля прошел на кухню. Рита в глубокой задумчивости наливала в чашки воду из-под крана.

— Что-то чай не заваривается,— безжизненно произнесла она.

— Это потому, что вода холодная.— Николай забрал чашки.— Мам, иди спать, хорошо? Всем нужен отдых.

— Да, конечно...

— Мам?

— Мм?

— А где папа?

— В командировке. Срочно вызвали,— так же задумчиво ответила она.

— Понятно. Спокойной ночи.

Коля чмокнул мать в щеку и проводил ее до спальни. Она не сопротивлялась, медленно прошла в комнату и легла. Выключив у нее свет, он отправился к себе. По пути заглянул к Аргенту. Тот уже расстелил на диване пододеяльник и усердно старался обернуть одеяло простыней. Ну и ладно, пусть сам разбирается с премудростями человеческого быта. В собственную кровать он рухнул, даже не раздеваясь. Сон пришел сразу, стоило только закрыть глаза.

Разбудила его духота. Дышать было совсем нечем. Мокрый от пота, Коля нехотя поднялся и открыл настежь окно. Утренняя прохлада немного взбодрила. Но ненадолго. Он ворочался и крутился в постели, пытаясь найти удобное положение, что никак не удавалось. Отчаянно не хватало свежего воздуха и открытого неба над головой, к которым уже успел привыкнуть. Наконец, плюнув на бесконечные попытки уснуть, он встал и отправился на кухню.

Проходя мимо дивана, на котором оставил друга, притормозил. Скрученное одеяло, смятая простыня и растрепанная подушка ярче всего свидетельствовали о том, что толком расстелить постель Аргенту так и не удалось. Сам же он стоял возле балконной двери, видимо рассматривая открывавшийся вид.

— Ты чего не спишь? — окликнул его Николай, но тот молчал.— Эй! С кем разговариваю? — Он тронул друга за плечо.

— А? Что?! — вскрикнул Аргент и обернулся.

Он смешно жмурился, а растрепанные волосы падали на заспанное лицо.

— Ты?! — прыснул Коля.— Ты спал?!

— И что? — недовольно ответил тот.— На ваших приспособлениях для сна неудобно!

— Ну и ну. Когда ты сказал, что остался единорогом, я и не думал, что до такой степени! Спать стоя!

— Смейся больше,— проворчал Аргент, потягиваясь.— Сам-то чего в такую рань вскочил?

— Не спится,— пожал плечами Николай.— Но раз уж мы встали, предлагаю умыться, позавтракать и выдвигаться в поселок Дружное.

Конечно же быстро все сделать не получилось. Пока Аргент не узнал, как устроен водопровод и канализация, пока не разобрался с устройством электрического чайника и плиты, не успокоился. При этом он умудрился обжечь палец во время включения конфорки, чуть не облился кипятком и разбил тарелку и чашку.

На шум выбежала Рита. Выглядела она отдохнувшей и даже веселой. Казалось, вчерашний шок прошел бесследно.

— Мальчики, что ж вы меня не разбудили, я б вам яичницу приготовила!

— Да ладно.— Коля облегченно вздохнул, увидев мать в отличном расположении духа.— Мы сами.

— Я вижу.— Она принялась убирать с пола черепки посуды.— Садитесь, хоть бутерброды съешьте.

Поняв, что сопротивляться бесполезно, они уселись за стол, покорно ожидая завтрака.

— Мам, надеюсь, это не казы? — Коля с показной придирчивостью посмотрел на сырокопченую колбасу, положенную на белый хлеб.

— Нет. Ты же знаешь, я не ем конину.— Рита подала чай.

— Конину? — Аргент подавился куском колбасы и тут же его выплюнул.— Мясо?! Предупреждать надо!

— Ой, как будто в Анделоре нет колбасы. Не хочешь — не ешь. Никто тебя не заставляет,— не унимался Николай.

— Что это за мир, где на завтрак едят лошадей? — сокрушенно промычал единорог.

— Артем, так ты вегетарианец? Может, тебе салат сделать? Или кашу сварить? — заботливо поинтересовалась Рита.

— Э... нет, спасибо. Я хлебом обойдусь.

— И овсом,— промычал Коля, но так, чтоб только Аргент его услышал, за что получил довольно ощутимый удар по ноге.

— Так что же вы,— Рита присела за стол,— собираетесь делать?

— Нам нужно найти одного человека,— осторожно начал Аргент.

— Да. И нам уже пора.— Коля поднялся, подавая другу знаки присоединиться.

— Ага, спасибо за завтрак.

Вдвоем они прошли в комнату и закрыли за собой дверь.

— Когда-нибудь тебе придется ей рассказать.

— Знаю,— отмахнулся Николай.— Но не сейчас. Надо срочно отправляться в Дружное. Куда я вчера дел ключи от машины, не помнишь?

— Какой машины? — воскликнул Аргент.— Забыл, что я могу открыть портал? Мы выйдем как раз там, куда прибыли из Анделора. Это единственное место, кроме той парикмахерской, которое я запомнил.

— Точно! Давай открывай.

Аргент встал посреди комнаты, сосредоточенно закрыл глаза и выставил руки вперед. На кончиках пальцев заиграли серебристые искры, сорвались вниз, а потом взлетели, закружились, образуя портал. Сквозь появившееся окно в комнату дунул свежий загородный ветер и показался знакомый дачный пейзаж.

— Давай иди! — крикнул единорог и сам прыгнул следом. Пространство громко захлопнулось за плечами.

Утреннее солнце освещало верхушки деревьев и разгоняло легкий туман. Где-то в поселке лаяли собаки, кричали петухи, приятно шелестела листва.

— С чего начнем? — поинтересовался Аргент.

— С аборигенов.— Коля вышел за калитку.

— С кого?

— Со старожилов. Тех, кто живет здесь больше пятнадцати лет.

— Где ж их искать?

— Можно начать с сельпо. Это,— предупредил он вопрос Аргента,— такая лавка, где продают товары первой необходимости. Идем дорогу у кого-нибудь спросим.

Но им не повезло. Хоть магазин и находился неподалеку, торговала там молоденькая девушка, которая в те давние времена, наверное, только в садик пошла. Она усиленно строила глазки молодым людям и не знала никого, кто бы жил здесь достаточно долго.

— Ну и? — спросил Аргент, после того как они распрощались с девчонкой-продавщицей.

— Посмотрим, побродим по округе, может, попадется кто.

Искали они долго. Но то ли время было раннее, то ли сезон не дачный — все-таки лето еще не наступило и пора экзаменов многих задерживала в городе,— в общем, ничего толкового из их затеи не вышло. Безлюдные улицы, редкие машины и ни следа, оставленного Элиором.

— Мне кажется, все впустую,— заключил Аргент после нескольких часов бесплодных поисков.

— Да, похоже... Ну что-то же должно остаться! Кто-то должен знать! — не сдавался Николай.

— Кто-то и знает, но как его найти?

— Подожди-ка... подожди...— В голове закрутилась подсказка, только бы ее уловить, пока она не...— Точно! — воскликнул Коля.

— Что?

— Портал! Он всегда оставляет след! Когда я попал сюда, вместе со мной залетели магические частицы. И распространились вокруг нашего дома. Они до сих пор там витают. А если Элиор вышел в другом месте, значит...

— Там тоже должны остаться частицы, так? — продолжил мысль Аргент.

— Точно. Значит, ищем присутствие магии Анделора.

Но как? Легко сказать — трудно сделать. Они бродили по окрестностям еще около часа, пока наконец не ощутили знакомую магию. Оба остановились.

— Есть. Чувствуешь? — Коля настороженно к себе прислушался.

— Да. Анделор.— Аргент повернулся в сторону старого дома, прятавшегося в глубине довольно большого участка.— Здесь.

Они подошли к калитке, толкнули ее. Незапертая, она скрипнула заржавевшими петлями и открылась лишь наполовину.

— Есть кто? — Коля первым пошел по тропинке.

Видимо, когда-то и земля и дом претендовали на звание лучшего хозяйства в поселке. Но сейчас все пришло в упадок. Дорожку, выложенную каменной плиткой, вздыбили корни растущих вдоль забора сосен и дубов, а сквозь трещины проросли трава и мох. Бордюр из красного кирпича позеленел и наполовину развалился. Шикарные цветники поросли сорняками, а розы превратились в некое подобие шиповника. Сам деревянный дом, с облупившейся синей краской и узорчатыми окнами, смотрелся жалко. Словно несчастный, сгорбленный старик, он взирал на то, что осталось от цветущей молодости, и тяжко скрипел, отзываясь на порывы вечно юного ветра.

Возле крыльца валялись пакеты с пустыми бутылками из-под пива и водки, а сквозь незашторенные окна проглядывало убогое, но, похоже, жилое помещение.

Коля поднялся по лестнице и постучал в дверь:

— Эй! Есть кто?

Но открывать никто не торопился.

— Хозяева! — повторил попытку Николай.

Наконец что-то по другую сторону зашуршало — и дверь отворилась.

— Че-э-э на... — На пороге появился полураздетый небритый мужик. Одной рукой он держался за косяк, другой сжимал полупустую бутыль водки. Оглядев мутным взглядом визитеров, громко рыгнул и заключил: — П...п...в-валивай...

— Вот не везет.— Коля повернулся к Аргенту.— Похоже, здесь пристанище бомжей.

— Э,— возмущенно икнул мужик.— Я не бомж-ж... ж...живу тут.

— И давно? — Николай отступил назад. От нынешнего хозяина дома несло перегаром и грязной одеждой так, что слезу вышибало.

— Ус-сю-у ж-жизнь,-- причмокнул алкаш и снова приложился к бутылке.

— Кайл, идем. Из него все равно ничего не выудишь. Смотри, он не в состоянии имя свое вспомнить, не говоря уже о мальчишке из давнего прошлого.

При упоминании мальчика алкаш снова рыгнул, но Коля почувствовал искорку страха. Того, что старательно топился в водке.

-- Аргент, он что-то знает.

Наплевав на мерзкий запах, он придвинулся к мужику ближе:

— Помнишь, что произошло тогда, когда здесь открылось окно и оттуда вышел мальчик? Светленький такой, лет пяти? — Его снова обдало страхом, и он продолжил, чеканя каждое слово: — Что — ты — с ним — сделал? — Он уставился в поблекшие, безучастные глаза алкаша. Мир вдруг завертелся, раскрывая прошлое...

Валентин Сергеевич любил лето. Не надо топить дом, не надо тепло одеваться каждый раз, когда хочешь выйти на улицу. Летом цветут цветы, любовно посаженные женой, летом зреет урожай. Клубника, смородина, ранние яблоки. Летом всегда много работы, и это радует. А как хорошо вечером! После дня, проведенного в огородных заботах, так хорошо сидеть вместе с Раечкой на скамейке, следить за закатом, а потом пить чай с мятой, заедая самыми вкусными на свете баранками из местного сельпо. Казалось, так будет вечно. Но один такой вечер навсегда изменил жизнь...

Странный треск, хлюпанье и звон прервали традиционное вечернее чаепитие. Сверкало прямо возле электрического столба, стоящего неподалеку от дома. «Замыкание, как есть замыкание»,— подумалось тогда Валентину Сергеевичу. Наказав жене сидеть дома, он бросился к ближайшей телефонной будке. А когда вернулся...

Лучше бы он тогда не возвращался, убежал бы, бросил все и никогда не увидел бы... не знал бы... Раечка, его глупенькая, любимая Раечка, добрая жена и хозяйка, не послушалась совета. Позже ему объяснили, что замыкание вызвало пожар на столбе, а его супруга по неосторожности оказалась рядом. Как же, пожар. Как же, несчастный случай. Не мог какой-то пожар так изувечить. Всю жизнь перед глазами стоит одна сцена: столб накренился, искрят и жужжат оборванные провода, а внизу, на траве, лежит она. Тлеет ситцевый сарафан в голубенький цветочек, обнажая обугленную кожу. Запах, кислый запах паленой проводки лезет в нос. Тошнотворная вонь сгоревшей плоти мутит сознание. Раечка, его Раечка. Бедная, милая Раечка. Одна нога ее согнута в колене, руки вытянуты вперед, пальцы скрючены, лицо исказила страшная гримаса. Наверное, она куда-то ползла. То ли в адских мучениях пыталась отдалиться от столба, то ли хотела что-то достать. Что-то или кого-то.

Валентин Сергеевич даже сейчас был уверен, что видел ребенка. Как он там оказался — неважно. Странный паренек, светловолосый, в длинном светлом кафтане. В руках он сжимал нечто похожее на нож и растерянно топтался на месте. А потом юркнул в кустарник и затерялся среди ветвей...

Конечно же в существование мальчика никто не поверил. После подобного взрыва уцелеть невозможно. Тем более ребенку. Но ведь он там был! И именно он виноват в смерти Раечки! Многочисленные заявления пострадавшего остались без внимания. Да и кто будет слушать бред выжившего из ума мужика...

А он не успокоился. Не успокоился, пока не нашел мальчишку...

Воспоминания замелькали, закрутились, увлекая за собой в глубины сознания.

Здание в три этажа. Облупившаяся штукатурка. Частые металлические прутья забора. Небольшая территория, где носятся ребята. Уже холодно, иней покрыл землю, нарисовал узоры на окнах. Дети

одеты кое-как, но за играми и беготней, кажется, не замечают морозного дыхания приближающейся зимы.

Столько сил потрачено, столько нервов, почти пять лет жизни, но приют найден, и теперь осталось удостовериться в своей правоте — что мальчишка реален. Что призрак на самом деле имеет плоть и кровь. И тогда можно приступить к отмщению.

ЕГО он узнал сразу. Невысокий, светлые кудри выбиваются из-под небрежно надетой шапки. Худое лицо, чуть вздернутый нос, слегка оттопыренные уши. ОН повзрослел, конечно, но внешне почти не изменился. Валентин Сергеевич довольно ухмыльнулся. Есть высшая справедливость на свете. А зажатый в руках перочинный нож — ее воплощение.

Сегодня все шло как задумано. Футбольный мяч будто нарочно выскользнул из рук неудачливого вратаря, весело прокатился до забора, стукнулся о его прутья и притих совсем рядом. И надо же такому случиться, что именно ОН кинулся за ним вдогонку.

— Эй, пацан! — Голос слегка дрожит от волнения, ладонь, обнимающая нож, вспотела.

— А? — Мальчишка запыхался, щеки пунцовые, влажные волосы падают на лицо, прикрывают миндалевидные зеленые глаза.

Не осталось никаких сомнений. Это он. Пришло время возмездия. Раечка, виновник твоей смерти найден! И он не плод больного воображения!

— Поди сюда.

— Дядь, вам чего? — Паренек недоверчиво смотрит на прильнувшего к стенам забора мужика.

— Хошь заработать?

— Ну.

— Поди-поди. Скажу чего.

Осторожно ОН приближается. Но желание заработать должно притупить бдительность. Ближе... Подойди ближе... Еще чуть-чуть.

Схватить одной рукой парня за плечо, а другой воткнуть нож в бок — дело одной секунды. Быстро вытащить «перо» и убрать в карман. Отпустить пацана и посмотреть, как тот медленно оседает на мерзлую землю. Вот и все. Свершилось. А теперь бежать. Быстрее, пока никто не заметил...

Дыхание перехватило. Злоба противно скрутила живот, желчью встала во рту. Старый, повернутый на смерти жены алкаш! Он убил его брата! Он убил надежду Анделора на выживание!

Николай схватился за перила, выныривая из глубин чужого сознания.

— ТЫ! — взревел он.— УРОД! Ты знаешь, что натворил?

Он схватил мужика за горло, поднял над землей.

— Э-э-э-эм-м,— нечленораздельно промычал тот.

— Зачем?! Что он тебе сделал?! — Ярость клокотала в груди, зрачки заволакивала золотая пелена.— Убью!!!

Он с силой швырнул алкаша назад, в дом. Тот упал, жалобно мыча и подвывая. Коля ворвался в помещение, пнул его в живот, в бок, еще раз, еще.

— Подонок! Ты убил невиновного!

Но кто-то вдруг схватил сзади, оттащил от харкающего кровью и слюной пропойцы:

— Стой! Ты забьешь его до смерти!

— Плевать!

— Прекрати! Кайл! — Спокойный, но твердый голос Аргента наконец достучался до разума.

Тяжело дыша, Коля высвободился, но остался стоять на месте.

— Ну как? Пришел в себя?

— Он зарезал его.— Голос сорвался.— Эта сволочь его зарезала. Ни за что.— Он сжал дрожащие руки в кулаки.

— Может, не все еще потеряно,— пытался успокоить друга Аргент.— Может, он выжил.

— Я уже не верю,— тихо произнес Коля.— Я ни во что уже не верю.

— Идем отсюда. Оставь его.

— Да, идем. Гнида все равно скоро сдохнет. С моей помощью или без.

Они вышли, не потрудившись закрыть за собой дверь.

Валентин Сергеевич некоторое время смотрел вслед странным гостям, не веря, что остался в живых, а потом подполз к валявшейся неподалеку бутылке, допил жалкие капли, остававшиеся на дне. Скрючился и заскулил, как побитый щенок. Всю свою жизнь он утопил в водке. Боялся, что аукнется убийство мальчишки. Каждый день ждал милицию, прислушивался к вою сирен и всякий раз вздрагивал, когда стучали в дверь. Десять лет он заливал свой страх спиртным, но по крайней мере считал, что тогда поступил правильно. А теперь, выходит, убил невиновного.

Он поднялся и, шатаясь, отправился на кухню. Откупорил очередную бутылку водки, сделал хороший глоток, открыл газ во всех конфорках и уселся рядом за стол. На самом-то деле странный гость не открыл ему тайны, где-то в глубине души он всегда знал, что мальчишка ни при чем, но хотел отыграться, выпустить боль утраты, заполнить пустоту в сердце местью.

А как хорошо летом... И Раечка рядом, и теплое солнце, и вкусный аромат чая с мятой...

Прогремевший взрыв разорвал тишину и уют дачного поселка Дружное.

ГЛАВА 3

— Может, все-таки расскажешь, что произошло? Что ты видел? — осторожно начал Аргент, когда они вышли за калитку.

— А нечего рассказывать,— мрачно произнес Николай.— Мы в тупике, и ума не приложу, как нам действовать дальше.

— Ты уверен, что твой брат мертв?

— Знаешь, что самое гадостное в этих путешествиях по чужим воспоминаниям? Я не просто наблюдаю за какой-то сценой. Я ее переживаю вместе с участником событий. Когда Валентин Сергеевич, алкаш этот, убивал Элиора, у меня возникло такое чувство, будто я сам в него нож вонзил. Глупо, конечно, это всего лишь иллюзия, но...

— Но это ничего не доказывает. Валентин Сергеевич мог не знать, что мальчик выжил, поэтому и ты в этом уверен. Расскажи, почему он пошел на убийство?

— В общем,— начал Николай,— моему брату не так повезло с высадкой на Землю. Портал задел электрический столб. Тот, что стоял на участке, заметил?

Аргент кивнул.

— Полыхнуло, видать, знатно. Представляешь, что будет, если магию портала соединить с местным электричеством? Удивительно, что брат тогда в живых остался. А вот супруге Валентина Сергеевича не повезло. Наверное, ее привлекло открывшееся окно. Увидела мальчика, выпрыгнувшего из ниоткуда. Побежала туда и, в общем, сгорела.

— Да...— задумчиво протянул Аргент.— Грустная история.

— Еще какая грустная. Наш алкоголик видел Элиора и решил, что именно он виновен в гибели жены. Где-то он прав, конечно. Но чтобы пять лет потратить на розыск иллюзорного парня? Он явно сошел с ума! И ведь самое интересное, нашел его! Подкараулил около приюта и воткнул нож в бок! Так-то вот.

— Да, дела... Но еще есть надежда, ты ведь представляешь, где находится приют?

Николай задумался, а потом кивнул:

— Это здание я никогда не забуду.

— Вот и хорошо. Не будем сбрасывать со счетов вашу семейную живучесть.— Аргент ободряюще улыбнулся, провел рукой по воздуху и открыл портал. — Ты придумал, как объяснить матери наше исчезновение из комнаты? — Его голос заглушил треск разрываемого пространства.

Но объяснять ничего не пришлось. Похоже, Риту совсем не интересовала пропажа. Она возилась на кухне и, судя по витающим в квартире умопомрачительным запахам, готовила нечто необыкновенное. Единственным свидетелем внезапного появления молодых

людей стал кот Феликс. Зашипев, он забился под кровать и угрожающе заворчал.

— Мальчики? — В дверях появилась довольная Рита.— А я вам пирожки испекла. Будете?

— Конечно!

После длительных хождений по поселку голод давал о себе знать противным урчанием в животе.

— Слушай,— Аргент остановил друга,— мать твоя странная какая-то. Ты не перестарался с ее душевным покоем?

— Я не хотел ничего дурного.

— Ясное дело, но, по-моему, тебе следует ослабить ментальный щит, который ты на нее наложил.

— Что я наложил? — удивился Коля.— Не понимаю, о чем ты.

— В вашем мире волшебство почему-то творить легче. А ты еще не в полной мере владеешь своей силой. Сам того не зная, ты подверг мать серьезной опасности. Если в ближайшее время щит не снять, она останется такой на всю жизнь. Заключенная в спокойный внутренний мир. Этого ты добивался?

— Нет,— пораженно выдохнул Коля.— Откуда ты знаешь?

— Живу побольше твоего и в магии лучше разбираюсь. Идем ужинать. А ты подумай, как снять наложенные чары.

— А раньше не мог сказать?

— Хотел убедиться. И кстати, я предупреждал. Будь осторожен в применении магии, ты еще не знаешь, на что способен. Тем более здесь.

После заявления Аргента есть сразу расхотелось. Коля наблюдал за поведением матери и понимал, что друг прав. В желании оградить родного человека от переживаний он явно перегнул палку. И почему-то не замечал перемен. Всегда остроумная, рассудительная и веселая Рита превратилась в глупо улыбающееся существо с рассеянным взглядом. Ее словно подменила живая кукла. Она делала что положено, но на окружающий мир совсем не реагировала. Наверное, бедная женщина даже не заметила исчезновения сына. Что самое неприятное, Коля не знал, как ее вернуть обратно. И, кисло пережевывая пирожок с капустой, никак не мог найти выход. Его магия основывалась на инстинктах. Он хотел облегчить страдания матери, он это сделал. Хотел избавить парикмахершу от дурных воспоминаний — избавил. А вот как обратить действие магии вспять? Волшебству его никто не учил, и поэтому доселе приходилось полагаться лишь на собственные силы.

— Мама,— приступил он к «лечению»,— ну что же ты бегаешь тут. Присядь.

Аргент одобрительно кивнул и надкусил пирожок.

— Ай!

— Темочка,— всполошилась Рита,— что такое?

Аргент замычал и выплюнул кусок пирога. Внутри вместо начинки оказался колпачок фломастера.

— Надо же,— невинно улыбнулась хозяйка,— а я его искала...

— Вот видишь,— прошипел единорог,— до чего довел маму.

— Мамуль,— Коля встал и обнял ее за плечи,— ну-ка посмотри на меня.

Как только их взгляды пересеклись, сознание встретилось с умиротворенностью и безмятежностью. Ложные барьеры, воздвигнутые против настоящих чувств. Жаль, что не удалось по-настоящему внушить матери спокойствие. Но, видимо, такова женская доля — переживать и ждать. А вот и они, щиты. Странно, как он не разглядел их раньше. Тонкая воздушная нить вокруг материнской ауры. Самый настоящий кокон. Мерцающий, переливающийся всеми цветами радуги. Теперь он не нужен. Коля зажмурился, мысленно стирая волшебные нити.

Странная сила взялась ниоткуда. Настойчиво заколола ладони, пробежала по спине мурашками, с дрожью проникла в тело, сосредоточилась в самом сердце. Закружился вихрь. Весь мир пропал, провалился в черноту. Остался только он наедине с земной магией, заполнившей каждую клеточку его организма. Она была безгранична и очень долго ждала, чтобы ее использовали. Будто разбуженный в клетке зверь, мощь жаждала свободы и рвалась на волю. Снова золото заиграло в зрачках, снова перехватило дыхание. Не потерять бы осторожность. Соблазн завладеть силой целиком был огромен. Казалось, сделай один шаг — и все тебе подчинится. Коля тяжело задышал, останавливая поток магии. Это было похоже на то, как плотина сдерживает могучие воды реки. Как пропускает сквозь себя лишь самые тонкие ее ручейки. Расслабишься — и тебя разорвет на куски. Крупные капли пота выступили на лбу, покатились по спине. Коля понял, что открылся великой мощи. Мощи, способной смести на своем пути все. Он барьер и просто обязан сдержаться. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Слушать себя, слушать стук сердца. Выдох.

В ушах зазвенело. Звон набирал силу, а потом превратился в слова:

— Кайл! Кайл!

Так лучше. Намного лучше и легче. Мощь отступает. Прекращает давление. Дыхание восстанавливается.

— Сынок?!

Наконец мир вернулся. Запестрел перед глазами сумасшедшими красками. Взорвал чувства.

— Воды, дайте ему воды.

В рот влилась холодная жидкость, защипала нос.

— Газировка.— Собственный голос прозвучал издалека. Но хорошо, что зазвучал вообще.— Сто лет не пил газировки.

— Ты в своем уме? — заорал Аргент.— Напугал меня до...

— Артем,— автоматически прервала Рита,— у нас не ругаются.

Коля открыл глаза и увидел мать. Бледное лицо, дрожащие губы, широко раскрытые глаза. Она так сильно скомкала в руках подол фартука, что тот превратился в мятую тряпку.

— Объясните мне, что происходит? Где мой сын? — пришла в себя она.

— Мам,— закашлялся Николай,— я здесь вообще-то.

— Нет! — взвизгнула Рита.— Мой сын не умеет светиться! Мой сын не поднимается в воздух и не летает посреди кухни! Мой сын...

— Давайте-ка успокоимся.— Аргент хлопнул кулаком по столу.— Поговорим. Выпьем. У вас есть выпить?

— Н-н... да.

— Вот и отлично! — повеселел тот.— Несите.

— Но...

— Никаких «но». Нам надо выпить.

Рита вышла из кухни. Аргент повернулся к Николаю:

— Ты спятил?! Я чуть в штаны не наложил! Такое и в Анделоре-то не проделаешь, не то что в мире, который принято считать немагическим!

— А что я сделал?

— Твоя мать уже перечислила. Сначала засветился, потом воспарил над землей на добрый локоть. Лучи, что потом брызнули из-под пальцев и из глаз, сущий пустяк.— Сарказм Аргента граничил с истерикой.— И это ты называешь снятием ментальных барьеров?! Я шкурой чуял потоки силы! Еще бы чуть-чуть и...

— Но я же сдержался. А потом, я и предположить не мог, что все так обернется.

— Не знал он,— заворчал Аргент.— Оригинальный способ покончить с Фаридаром, взорвав Землю целиком.

— Ладно тебе, все хорошо закончилось.

— Навряд ли закончилось. О! — Единорог увидел Риту, несущую бутыль спиртного.— Что там у вас?

— Виски.

— Виски? Интересно попробовать. Разрешите представиться.— Он поднялся из-за стола и чинно поклонился.

— Разве мы не знакомы? Вы, кажется, Артем?

— Нет. Не Артем. Я Аргент. И я единорог. Волшебное существо, вынужденное временно пребывать в человеческой оболочке.

— Так.— Рита села за стол и первой опрокинула рюмку.— Рассказывайте, что тут происходит. Немедленно.

Коля предоставил слово другу. После упражнений с земной магией он чувствовал себя опустошенным и почти не вслушивался в разговор, автоматически кивая и поддакивая. Сам же погрузился в собственные размышления.

Теперь он понял, какой опасности подверг всех по незнанию, но ничего поделать не мог. Новые возможности не пугали. Сейчас сила

Земли застала его врасплох, но в следующий раз он будет готов. И тогда Фаридару не поздоровится.

Стоило прислушаться к себе, как магические частицы тут же отзывались на любую просьбу. Но если в Анделоре они выплескивались из магических источников, то здесь, похоже, были повсюду. И самое главное — Николай не чувствовал себя чуждым магии, как, к примеру, в царстве водяных. Может, потому что вырос здесь?

— Кайл, я грю, Саад-Ар то ищще местечко.— Язык у Аргента уже изрядно заплетался.

— Да, неприятное,— задумчиво согласился он.

— Почему? — Рита с жадностью вслушивалась в каждое слово, болезненно морщась и нервно теребя цепочку на шее.

— Город мертвецов,— пояснил Николай, вливая в себя очередную рюмку.— Целый чертов город мертвецов.

Чем дальше уходила история, тем тяжелее становилось ее слушать. Когда Аргент дошел до сражения Зориана с Яракалом, Николай резко встал:

— Знаете, я что-то устал.

— И-иди,— согласился Аргент.

Мать согласно кивнула. То, что случилось дальше, ей еще предстояло узнать, а Николай не хотел переживать все заново. Сжимать скользкую от крови руку Зориана, сражаться с ордой падальщиков — ор-думмцев, прижимать к сердцу Тай'ю, провожая ее в последний путь, и бессильно реветь черным зверем, встречая прощальный дар — ара-думм.

Он прошел в свою комнату и распахнул окно. С улицы подул приятный вечерний ветерок. Мальчишки перед домом гоняли футбольный мяч, девчонки катали кукол в колясках. Как же здесь хорошо и спокойно!

Коля улегся в кровать и закрыл глаза. Завтра они наведаются в приют, узнают, что стало с братом. А там уже будут смотреть, что делать дальше. Сон пришел внезапно, на этот раз крепкий и без сновидений.

Проснулся он от ощущения, что на него кто-то смотрит. Вскочил, инстинктивно шаря в поисках меча.

— Прости, не хотела тебя будить.— Мягкий и слегка смущенный голос матери вернул Колю к действительности. Он дома, в безопасности, а оружие оставил на старой даче.

— Мам, который час?

— Семь утра.

— Ты почему не спишь? — Он широко зевнул и уселся, натягивая на себя одеяло.— Ты что, еще не ложилась? — Сомнений не осталось, стоило взглянуть в покрасневшие и опухшие от слез глаза.

— Я просто... — Рита шумно вздохнула,— хотела на тебя посмотреть,— но, не выдержав, расплакалась.

— Ой, ну вот ты опять,— огорченно воскликнул Коля.— Я думал, ты успокоилась.

— Глупый ты.— Мать спрятала лицо в платок, вытирая слезы.— Я никогда не успокоюсь. Особенно сейчас. Но знаешь,— она снова тяжело вздохнула,— я тут... сказать кое-что пришла. В общем, я надеялась, что все будет как раньше. Ты вернулся. Но... снова уйдешь туда.

— Я должен,— тихо сказал Николай.

— Да... — Ее плечи затряслись, слова выдавливались с трудом.— И я понимаю. Все бы отдала, лишь бы не отпускать тебя.

— Мам!

— Подожди.— Она шмыгнула носом и опять уткнулась в платок.— Признать, что у тебя теперь другая жизнь — очень и очень сложно. Но мне больше ничего не остается. После рассказа Аргента, после того что я узнала...— Тут ее голос совсем охрип.— Ты через многое прошел. И я... горжусь тобой, сынок.

Рита уткнулась ему в грудь и глухо произнесла:

— Нам, родителям, кажется, что дети всегда будут рядом. А когда приходит время отпускать вас на волю, становится очень тяжело. Ты слишком быстро вырос. Всего за один день.

— За два года, мам. Два года.— Николай ее обнял, и они еще долго сидели, пока солнечные лучи не заплясали на стенах комнаты.

— Вот вы где.— Аргент заглянул в дверной проем.— Ну, Кайл, готов в путь-дорогу?

— Что? Уже? — встрепенулась Рита.— Туда?!

— Нет, мам. Нам надо узнать, что случилось с братом.— Коля улыбнулся.— Пока мы никуда не собираемся. А ты,— он обратился к единорогу,— вижу, хорошо выспался?

— Как сказать,— поморщился Аргент.— От этого вашего пойла голова болит.

— Ага, а вчера так бодренько рюмку поднимал. Хорошо еще, портал тебя рога лишил.

— Что?

— А то скакал бы по кухне да искрами бросался, как в прошлый раз в Карпусе,— подколол его Николай.

— Я же сказал, что не нарочно,— делано обиделся Аргент и удалился в другую комнату.

— Значит, едете в приют? Без кофе и яичницы никуда не пущу! — Рита поспешила на кухню.

После завтрака молодые люди спустились во двор. Решили ехать на машине, ведь Аргент не знал, где именно нужно открыть портал.

Николай следовал внутреннему чутью, а также воспоминаниям Валентина Сергеевича. Он автоматически выбирал дорогу, будто бы не один раз ездил в тот самый приют, где вырос и, возможно, погиб брат. Наконец машина остановилась возле высокого забора.

— Здесь?

— Да,— Коля смотрел куда-то вдаль, словно в прошлое. Он вновь увидел сползающего по металлическим прутьям брата, его скрюченное тело на земле... Встряхнув головой, избавился от навязчивого образа и вылез из автомобиля.

Прошедшее десятилетие изменило многое, в том числе и детский приют. В отличие от старого здания с облупившейся штукатуркой, нынешнее выглядело очень даже прилично. И только по прежней планировке становилось ясно, что дом на самом деле тот же, просто пережил капитальный ремонт. Пластиковые окна, приятный сайдинг, хорошо оборудованная детская площадка, ухоженная территория – от прежней разрухи не осталось и следа.

— Это тупик,— разочарованно протянул Николай.

— То есть? — не понял Аргент.

— Говорю, нет здесь приюта. Переехали, или разогнали их.

— Что же теперь делать?

— Не знаю. Спросим на всякий случай.— Коля осмотрелся. За забором дворник подметал и без того чистый асфальт.

— Извините! — Он толкнул калитку, но она оказалась заперта.— Извините! Можно вас?

Невысокий коренастый мужичок оторвался от работы. На вид ему было лет шестьдесят. Пышные борода и усы смешно топорщились, седоватые волосы лежали на прямой пробор.

— А? — Дворник приложил руку к правому уху. Похоже, он плохо слышал.

— Можно спросить? — уже громче крикнул Николай.

— А! — закивал мужичок и подошел к калитке.

— Скажите, что это за здание?

— А?

— Что здесь находится?

— А-а! Так это дом детский.

— Не может быть,— пораженно присвистнул Коля.

— И не скажешь, ага.— Собеседник оперся на метлу.— Вроде малец из ихних богатым заделался, вот и отблагодарил.

— Давно?

— Шо — давно?

— Отремонтировали?

— Та не, года четыре будет.

— А вы? Вы давно здесь работаете?

— Та так же.

— А вы не впустите нас? — попросил Коля.

— Не положено.

— Пустите, пожалуйста,— настойчиво повторил Николай и поймал взглядом маленькие серые глаза мужичка. Внушить, что гости не представляют опасности, что ничего плохого, если он их впустит,

не произойдет, оказалось просто. Дворник часто заморгал, потянулся к калитке и щелкнул замком.

— Спасибо.— Друзья прошли на территорию и направились к входным дверям.

— Хороший фокус, не забудь потом снять с него свои обаятельные чары.— Аргент обернулся и указал на дворника, который все еще стоял возле калитки и чесал затылок.

— На обратном пути.

Внутри здания обстановка также радовала глаз. Ковровые покрытия, кадки с цветами, воздушные шторы, яркие рисунки на стенах — если не знать, то никогда и не догадаешься, что находишься в детском доме. У входа сидел охранник, но и он, естественно, не мог устоять против «обаяния» гостей и с радостью проводил их до кабинета директора:

— Светлана Алексеевна, к вам посетители! — и, не дожидаясь ответа, удалился на пост.

— Здравствуйте! — Николай и Аргент зашли в просторное помещение.

За столом сидела дородная женщина лет пятидесяти. Деловой костюм, хороший макияж, строгий пучок на голове — она сразу вызывала симпатию. Увидев, кто к ней зашел, она нахмурила брови:

— Почему охранник вас пропустил? Как вы вообще сюда попали? Посторонним вход воспрещен!

— Простите нас.— Коля состроил виноватую мину.— Нам очень нужно с вами поговорить. Мы кое-кого ищем.

— Кого-то из наших воспитанников? — Она помрачнела больше.

— Да.

— Сожалею, это конфиденциальная информация. А теперь, будьте любезны, покиньте здание.

— Это случилось десять лет назад.— Николай сразу перешел к делу.— На одного мальчика напали у забора. Виновного так и не нашли.

— Вы из газеты? Приходили уже! И не один раз! Довольно грязи! У нас все законно! А вы того и добиваетесь, чтобы испортить нашу репутацию! Если нас финансирует неизвестный...

— Успокойтесь. Мы всего лишь хотим знать, что случилось с тем мальчиком. Вы ведь помните? Когда вы его в первый раз увидели?

Коля напрягся, погружаясь в чужое сознание...

На пороге стоял львенок. Светлана Алексеевна не могла найти лучшего сравнения златокудрому мальчишке, переведенному из областного детдома. Хотя пост директора она заняла сравнительно недавно, с детьми проработала всю жизнь. И успела насмотреться на брошенных несчастных ребятишек. За плечами каждого стояла своя особенная трагедия, но этот найденыш разительно отличался от всех. Кто его родители — узнать так и не удалось, но по поведению

было видно, что мальчик воспитывался в интеллигентной семье. Он отлично пользовался столовыми приборами, церемонно прикладывал салфетку к губам, сидел прямо, ходил грациозно — вылитый царь-царевич, король-королевич. Впрочем, паренек прямо и говорил, что является принцем, прибывшим из другого мира, чтобы спасти брата. Очевидно, он стал свидетелем какой-то трагедии, возможно, даже гибели родителей, потому и выбрал для себя другую, волшебную реальность, где можно укрыться в безопасности и уюте. Временами он лопотал на странном языке и упорно величал себя Элиором. Окружающие над ним посмеивались и называли проще — Алешкой. Впрочем, несмотря на все странности, детишки к нему тянулись. В нем чувствовалась жилка лидера, слабых он всегда защищал и без надобности в драки не лез. Хороший такой, брошенный мальчишка...

— И что с ним случилось? — Коля почувствовал, как в горле Светланы Алексеевны встал комок из слез.— Что произошло десять лет назад?

День как день. Ничто не предвещало беды. Как могло такое произойти? Директриса до сих пор ломала голову. Она многое повидала на своем веку, но с подобной бесчеловечностью и жестокостью встретилась впервые. Кому мог насолить десятилетний парнишка? Конечно, рос он непоседой, как и многие, периодически сбегал из детдома, опять же «на поиски брата», но ни в кражах, ни в хулиганствах замечен не был. Наверное, ему просто не повезло. Столкнулся с психом, а тот ему нож в бок...

Первым лежащего у забора Лешку приметили ребята, с которыми он играл в футбол. Никто толком не знал, что произошло, никто не видел напавшего. Дети... Они всегда слишком увлечены игрой, чтобы следить еще и за тем, что происходит вокруг.

Казалось, «скорая» едет целую вечность. Возле парнишки собралась целая толпа, учителя старались никого не подпускать, пока штатная медсестра оказывала первую помощь. Молоденькая совсем девчонка, в ее практике ножевое ранение еще не встречалось.

Дальше воспоминания скручивались в один болезненный клубок.

Спасительная сирена... Стук машинных дверей... Суетливые врачи... Какие-то выкрики, команды. Лешку кладут на носилки, наверное, он еще жив...

Как же так? Сама виновата, да, виновата. Недоглядела. Недоучила.

Доброе сердце Светланы Алексеевны переполняла боль. Столько лет спустя она все еще переживала давнюю трагедию. И винила себя. А как иначе? За время ее пребывания в качестве главы детдома никаких эксцессов, никаких травм серьезней ободранных коленок не случалось, и вдруг такое горе...

— И что потом? — Коля сам не заметил, как вцепился в полированную столешницу.— Потом что?

Директриса с расширенными от ужаса глазами смотрела на посе-

тителей. Она не понимала, каким образом им удается получить информацию, они будто мысли ее читали. Но не могла противиться тому, что всплывало из глубин памяти.

Месяц спустя после нападения на пороге кабинета появилась симпатичная женщина лет пятидесяти. Коротко стриженные волосы были убраны под старомодную шляпку, изящное пальто подчеркивало красивую фигуру. Рост незнакомки, даже с довольно внушительной высотой каблука, едва дотягивал до метра шестидесяти. Она представилась Катериной Андреевной Горячевой, лечащим врачом Алексея, воспитанника данного детского дома. Хирург рассказала, что мальчишку едва успели вытянуть с того света, что пройди лезвие чуть дальше, не жить бы ему. Принц-сказочник оказался еще и везунчиком. И не только в ранении. Пока Катерина выхаживала парнишку, жутко к нему привязалась, да и Алешка к ней тоже. И хотя у нее уже есть дочь двадцати пяти лет, она хотела бы усыновить маленького пациента.

Светлана Алексеевна искренне обрадовалась, и бумажные дела не заняли много времени...

— Он жив,— выдохнул Николай и облегченно вздохнул. Все-таки они не зря сюда приехали.

— Ну! Я же говорил тебе! — воскликнул Аргент.

— Скажите, как найти его усыновителей?

— Не положено,— сипло выговорила Светлана Алексеевна, помимо своей воли вставая и роясь в архивных делах.— Вот, нашла. Пожалуйста.

Коля с нетерпением подвинул папку и открыл ее. Полистал, посмотрел фотографии семьи, усыновившей его брата. Закрыл, откинулся и покачал головой. Его постоянно преследовали совпадения, но чтобы настолько... Конечно, он не знал саму Катерину, а вот ее дочку — очень хорошо. Впрочем, ее знал каждый студент вуза, в котором он учился. Евдокия Павловна, преподаватель истории, успела снискать всеобщую ненависть среди учащихся и имела прозвище Мымра.

— Спасибо за информацию.

Коля закрыл папку, встал и направился к выходу. У дверей остановился и обернулся:

— А знаете, Элиор говорил правду. Он действительно принц и действительно прибыл из другого мира. И он мой брат.

В подтверждение своих слов Коля взмахнул рукой — и личное дело Алексея Горячева скользнуло по поверхности стола прямо в руки ошарашенной Светланы Алексеевны.

ГЛАВА 4

— Куда теперь? — Аргент уселся в автомобиль.

— К Мымре, то есть к Евдокии Павловне. Поверить не могу! Но кто бы мог подумать!

— Ты знаком с Мымрой? — Будучи на Земле гостем, единорог конечно же не представлял, что данное слово несет обидный смысл.

— Еще как. Самый свирепый препод в институте. Надо же...— Коля вставил ключ в зажигание.— Я думал, она старуха древняя, а ей всего тридцать пять.

— Кто такой... препод? — Аргент вдруг схватился за виски и скривился от боли.

— Эй?! Что с тобой?

— Ничего, просто... голову схватило. Прошло уже.

— Пить надо меньше.— Коля облегченно вздохнул и выехал на дорогу.

Домашний адрес Горячевых, записанный в деле, нетрудно было запомнить. Их дом находился недалеко от института, в самом центре города. Поскольку рядом припарковаться не удалось, машину пришлось бросить на стоянке вуза. До здания, где жил брат, они дошли пешком.

— Волнуешься? — Аргент выглядел немного бледным,— похоже, головная боль периодически давала о себе знать.

— Не знаю,— пожал плечами Николай.— Элиора я почти не помню. Обрывочно и то, что запомнилось из снов. Наверное, мы отлично ладили, раз он бросился за мною в портал. А мне скорее стыдно.

— За что?

— Он все время меня искал, а я даже не знал о его существовании.

— Тогда нечего стыдиться. Поговоришь с ним, узнаешь, где кристалл. Да, а если он не захочет присоединиться? Не всякий готов расстаться с прежней жизнью ради умирающего мира.

— Ну и пусть. Мне нужно только «Око ночи». Если Элиор не пойдет со мной, я пойму и не буду настаивать. Вот, кажется, пришли.

Они остановились возле подъезда с тяжелыми высокими дверьми. Внутри пахло сыростью и плесенью. Квартиры здесь стоили баснословных денег, однако никто не потрудился отремонтировать парадный вход. Коля тяжело вздохнул, прогоняя поднимающуюся дрожь. Все-таки брат, единая с ним кровь. Каким он вырос? Помнит ли еще свою настоящую семью? Или тоже все забыл?

— Давай я лучше позвоню.— Аргент потянулся к дверному звонку и нажал кнопку.

Дверь открылась — и на пороге появилась... Евдокия Павловна.

Николай удивленно уставился на Мымру. Ту, которая имела странную власть над слушателями, заставляла дрожать на парах и люто ненавидеть за полученные на экзаменах двойки и тройки. Здоровенные очки в роговой оправе, неизменная сигарета «мор» в зубах и костюм, на который и моль-то не позарится, очень часто служили поводом для насмешек среди студентов. За спиной ненавистной исторички корчили рожи, тыкали в нелепый наряд, однако, как только она входила в аудиторию, занимали свои места и боялись пошевели-

ться. Коля ее такой и запомнил и сейчас даже сначала не узнал ту женщину, которая открыла дверь.

Растрепанные рыжие волосы, опухшие от слез глаза, домашний халатик, едва прикрывающий стройные ноги,— она выглядела потерянной и сначала не узнала визитера. А затем, чуть прищурившись, оглядела Николая, смутилась и сильнее запахнула халат:

— Григорьев? Вам-то чего нужно? Экзамен на следующей неделе.

Что-то произошло, Коля сразу ощутил напряженность в атмосфере, услышал бешеный стук ее сердца, почувствовал обеспокоенность. Да что там обеспокоенность, Евдокия была до смерти напугана, душа ее болезненно сжималась при одной только мысли...

— Что с Алексеем? — спросил он, бесцеремонно отодвигая ее в сторону и проходя в квартиру.

— Как вы?.. Что вы? Что ты знаешь? Ты с ними заодно? — Похоже, у нее начиналась истерика.

И ничего удивительного. По квартире словно торнадо прокатился: неизвестные выбросили одежду из шкафов, поломали стулья, разбили посуду. А на стене, прямо в прихожей, расплывалось кровавое пятно.

Неужели опоздали? Неужели Фаридар нашел брата первым? Николай чуть не взвыл от отчаяния и злобы. Но разум взял верх.

— Чья работа? — Он указал на разруху.

— Н-не знаю,— всхлипнула Евдокия.— Пришла, а тут такое. Николай, что вы здесь делаете? Как узнали мой адрес?

— Потом,— поморщился тот, осматривая помещение. Если бы сюда вломился Фаридар, то остались бы следы анделорской магии. Не зря же он с собой камень таскает. Но ничего похожего не ощущалось. Его размышления подтвердил Аргент, сказав:

— Это не он. Я не чувствую частиц из кристалла.

— Я тоже. Значит, что-то личное. Евдокия...— Он осекся, чувствуя всю глупость ситуации. Заявился к брату, а тут Мымра. И как к ней обращаться? — Евдокия Павловна, у Алексея были враги?

Ее лицо смертельно побледнело, подтвердив догадку.

— Расскажите все с самого начала, мы поможем. Правда.

— Я... ничего не понимаю. Но раз так... Проходите на кухню. Там хоть что-то уцелело.

Неизвестные вандалы и правда наименьший ущерб причинили именно кухне. Или же хозяйка успела здесь убраться. Симпатичная комнатка, видимо, служила местом для семейных сборищ. Круглый стол, небольшой угловой диван, кружевные шторы, в углу, в красивой корзине, уютно устроился большой пушистый кот.

— Садитесь. Чаю? — Евдокия открыла шкаф и достала фарфоровые чашки. Руки ее дрожали так, что посуда едва не выскользнула на пол.

— Давайте я сделаю.— Коля вовремя перехватил сервиз.— А вы пока рассказывайте.

Внутреннее чутье подсказывало, что необязательно рыться в памяти Евдокии, ей самой хотелось выговориться. Надо просто подтолкнуть ее к разговору и внушить капельку магического доверия. Устроить последнее не составило большого труда. Волшебство отозвалось мгновенно и легкой дымкой окутало испуганную женщину. Она заметно расслабилась, уселась на диван, достала из кармана халата пачку сигарет и придвинула пепельницу:

— Курите?

— Только не «Мор»,— усмехнулся Николай, разливая чай.

— Ну а я покурю. Если не возражаете.

Евдокия глубоко затянулась и начала рассказ:

— Понятия не имею, зачем вам понадобился Алексей. Я вообще удивлена вашему с ним знакомству. Но почему-то мне кажется, вы не лжете и действительно хотите помочь. Если вы так хорошо знаете брата, тогда, наверное, в курсе, что он мне не родной?

Коля кивнул:

— Его усыновили в возрасте десяти лет, после того как в детдоме на него напал какой-то псих. Ваша мать — хирург, она выходила мальчика и сильно к нему привязалась. До такой степени, что не захотела потом расставаться.

— Совершенно верно. Откуда у вас столь подробная информация? — Евдокия сделала новую затяжку и с шумом выпустила дым.

— Сейчас это неважно. Прошу, продолжайте.

— Хорошо.— Она стряхнула пепел.— Алексей рос странным мальчиком. Сказочником. Ему снились необычные сны про другой мир, иногда он вставал ночью и в забытьи бормотал странные фразы. Вспоминал какого-то брата, который в беде. Его фантастические россказни довели до того, что в старшем возрасте он вступил в какой-то клуб. Знаете, сборища, где учат махать мечом, стрелять из лука и разъезжать на лошадях. Говорила я маме, не приведет это увлечение ни к чему хорошему. А она все ему разрешала. Души в нем не чаяла. Их связывали настолько крепкие узы, что я иногда завидовала. Мы с матерью никогда не были настолько близки. А после того как родителей не стало...

— Они умерли? Сожалею.— Коля поставил чашки на стол и сел рядом.

— Да, уж два года минуло. Авария. Глупая, бессмысленная авария.— Евдокия достала еще одну сигарету и прикурила.— Смерть родителей сильно подкосила Лешку. Казалось, он только обрел настоящую семью, и тут такое... Он стал часто пропадать из дома, не объясняя почему. Приходил среди ночи, а наутро опять бежал, уже на работу. Мы сильно нуждались, и ему пришлось перейти на вечернее отделение. Подозреваю, что институт он бросил совсем, только меня

не хотел расстраивать. Я не слепая, конечно, видела, что дело нечисто, но ничего не могла поделать.

Тут Евдокия сделала длительную паузу, затушила сигарету и вытащила еще одну. Продолжила уже срывающимся от душивших слез голосом:

— В последнее время он вообще стал вести себя странно. К телефону не подходил, все время сидел дома и постоянно смотрел в окно. Стал хмурым и неразговорчивым. А вот сегодня пришла с работы и... вы все видели.

— Подозреваете, он с кем-то связался? — Коля глотнул чаю.

— Да. Господи, почему я вам все рассказываю? — Она покачала головой и глухо добавила: — Что вы можете сделать?

— Побольше милиции — точно. Вы ее, кстати, вызвали?

— Нет. Тут такое дело.

Евдокия Павловна нахмурилась и поджала губы, словно решая, говорить или нет. Затушила окурок, повертела в руках опустевшую пачку сигарет, смяла ее и кинула в пепельницу. Потом, решившись, встала и вышла с кухни. Вернулась с небольшим плотным пакетом и вытряхнула его содержимое на стол. Оттуда выпала колода карт и игральные кости.

— Вот.— Она вытащила из кармана мятую бумажку, расправила ее и трясущимися руками протянула Николаю. Тот прочел вслух:

— *«Твой брат у нас. Если хочешь его увидеть, гони к завтрашнему дню...»* Сколько?! — воскликнул он, увидев цифру.

— Именно,— всхлипнула несчастная,— даже эта квартира столько не стоит.

— Но за что?!

— Кайл, тебе ничего не напоминает? — покосился на друга Аргент.— Прошлое аукается.

— Этого еще не хватало! — Коля брякнул чашкой об стол так, что чай выплеснулся.— Спасибо, дорогой Зориан, удружил геночками.

— Что? Что вы говорите? — всполошилась Евдокия.

— Ничего. Алексей — игрок и, видимо, задолжал крупную сумму.

— За что же... За что же... — запричитала она, схватившись за голову,— такое горе... Господи, какое горе...

— Погоди, не реви.— Коля, не церемонясь, перешел на «ты».— Мы же сказали, поможем.

— Но как? — Та захлюпала носом.— Милицию звать нельзя, а вы...

— Сначала надо проверить, подлинное ли послание,— подсказал Аргент.

— Угу.— Коля тщательно прощупал бумагу. Глубоко вдохнул и закрыл глаза, концентрируясь на зажатой в руках записке. Из черноты стали выплывать образы. Обрывочные, нечеткие.

На потолке болтается лампа без абажура, стены покрыты вздыбленной от сырости штукатуркой. По углам ржавые и черные

разводы. Пусто, нет ничего, даже тряпки на полу. К батарее прикован молодой человек. Светлые волосы падают на худое лицо, скрывают кровоподтеки на щеках и виске. По затылку струится кровь, исчезая под рваной футболкой.

Над пленником возвышаются двое. Рассмотреть их как следует почти невозможно, свет слишком тусклый. Сквозь ватную завесу слышен хриплый голос.

— Бабло где?

Глухой удар, сдавленный стон.

— Нету.

Снова удар. Еще один. Еще.

Коля вздрогнул и открыл глаза.

— Сволочи,— прошипел он.— Бить-то зачем?

Евдокия испуганно вскрикнула:

— Вы что? Ты... экстрасенс какой?

— Я? Был бы экстрасенсом, определил бы, где его держат.

— Но ты можешь,— толкнул в плечо Аргент.— Магия крови, помнишь?

Николай скрипнул зубами. Вот дурак! Как он мог забыть? Если родственник пролил свою кровь, его можно было найти благодаря особенным магическим узам. В видении Алексея ранили, и пятно в прихожей — еще одно доказательство. Он встал, вытащил из выдвижного ящика нож, подошел к раковине и полоснул им по ладони.

— Ай! Что вы делаете? — вскрикнула Евдокия.

— Что надо.— Коля сжал кулак, наблюдая, как капает кровь. Главное — сосредоточиться на мысли о брате. Магия сделает остальное. Она укажет путь, приведет к цели. Притяжение растет. Здесь, на Земле, ощущения сильнее и ярче. Будто магнит тянет куда-то... По шоссе прямо, за черту города, по проселочной дороге в старинный особняк...

— Поехали,— коротко бросил он, выходя из транса.

— Куда? — Сил удивляться у несчастной женщины не осталось.

— Алексея выручать.

— Нет! Нельзя! Вы же еще мальчишки! Давайте вызовем милицию, они профессионалы! Если вы знаете, где держат брата...

— Вы же сами сказали, что нельзя никому сообщать,— заметил Аргент.

— Вам-то что за интерес! — горько всхлипнула Евдокия.— Лезть на рожон из-за чужого человека! Зачем вообще мне помогать? Надеетесь получить деньги?

— Нам от тебя не нужно ни-че-го,— отчеканил Коля.— Я хочу спасти брата.

— Да, мой...— начала Евдокия.

— Да не твой. Мой! Понимаешь? Алексей, он же Элиор,— мой брат!

— Ты? — Она удивленно захлопала глазами, замотала головой.— Нет! Невозможно!

— Да! Возможно! Его сны, увлечения, сказки — правда! Мы действительно родились в другом мире и волею судьбы оказались здесь. Прошло пятнадцать лет, и я узнал, что Элиор жив. И что он в беде. Потому и пришел. Аргент! — Коля повернулся к другу.— Поехали. Время не ждет.

— Прошу,— тихо произнесла Евдокия,— возьмите меня.

— Исключено. Там может быть опасно.

— Но я могу остаться в машине. Помощь, если что, вызвать. И водить я умею. Пожалуйста! Умоляю! Лешка — единственный, кто у меня остался!

— Кайл, может, и ладно, пусть едет?

Коля посмотрел в молящие глаза Евдокии и сдался:

— Только переоденьтесь. И быстро.

— Спасибо! — обрадовалась она и убежала в комнату.

Через несколько минут в коридор вышла миловидная женщина в джинсах и легкой футболке. С длинным хвостом, ненакрашенная, в бейсболке и кроссовках, она теперь выглядела как девочка-подросток. Поймав удивленный взгляд, Евдокия смущенно улыбнулась:

— Что, непохожа на Мымру, да?

Николай смутился еще больше:

— Откуда вы...

— Знаю? Григорьев, вы правда думаете, что я не в курсе, как меня прозвали студенты?

— Простите,— искренне извинился он.

Евдокия внимательно оглядела Николая, будто увидела впервые. Приблизилась, дотронулась до его щеки.

— Надо же,— задумчиво протянула она,— шрам. А я только сейчас заметила... Я вообще многое в вас не замечала...

Потом мотнула головой и произнесла:

— Ну что же мы? Идем?

— Да, конечно.

— И вообще,— она встала у порога,— предлагаю совершенно официально перейти на «ты», а то у нас путаница какая-то получается. И можно звать просто Ева.

Вечернее солнце светило уже не так ярко, постепенно скрываясь за домами. Небо окрасилось в розовый цвет, и на этом фоне особенно красиво смотрелись медленно плывущие пушистые облака.

В час пик улицы заполонили машины; когда же Коля и его спутники вырвались за черту города, уже почти стемнело. Николай молча управлял машиной, размышляя о судьбе брата. Перед глазами снова предстал тот злополучный день, когда их разлучили.

Тронный зал, родители, скрученные невидимыми путами, Элиор чуть поодаль, недвижимый, напружиненный, готовый действовать. Но что может сделать пятилетний мальчишка? Незаметно вытащить из сапога нож, спрятать его в полах длинного кафтана. И ждать. Ждать, когда к нему подойдет Фаридар. Чародей объединил кристалл, но еще оставалась надежда. Если удастся отвлечь внимание, отец сможет вернуть себе силу. Небольшой, острый кинжал с черным камнем на рукояти сослужит хорошую службу. Не зря ведь Элиор тренировался, едва не превосходя своих учителей в меткости. Одно движение — и острое жало вонзится в ничего не подозревающего чародея. Коля вспомнил напряженное лицо брата, настороженный взгляд, лезвие ножа, прижатое к бедру. Элиор защитит, он всегда защищал его. За ним как за каменной стеной. И из любого, даже самого сложного положения он находил выход. Но не тогда.

Сильный толчок в грудь лишил равновесия. Земля ушла из-под ног, перевернулась, расплылась. А в ушах зазвенел крик: «Дэнни! Дэнни! Держись! Я тебя не оставлю! Спасу!»

Странная штука, эта память. Воспоминания всплывают в самые неожиданные моменты жизни. И именно тогда, когда ждешь меньше всего. То, что пережил трехлетний принц Даниэль, вновь взметнулось в душе двадцатилетнего Николая. Казалось бы, прошло пятнадцать лет и целая сознательная жизнь. Что можно чувствовать к постороннему человеку? Ничего. Но именно сейчас Коля понял, что судьба брата ему небезразлична, что он с радостью прикончил бы похитителей, вырвал бы их сердца и скормил гворрам. Элиор, в отличие от него самого, помнил о своем происхождении. И, несмотря на преследовавшие несчастья: криво открытый портал, ранение, гибель родителей,— никогда не забывал, кем является на самом деле и почему оказался на Земле. Если Элиор жив, то пришло время вернуть долг.

— Я никак не могу поверить,— нарушила всеобщее молчание Евдокия.— Коль, ты действительно родной брат Алексея?

— А как мне еще доказать? Свидетельства о рождении нам не выдали.

— Ну вы оба хоть что делайте, а россказни про другой мир — чистой воды чепуха.

— То есть, пока мы чего-нибудь не продемонстрируем, не видать нам доверия? Аргент, может, нам ее обратно домой отправить, а? Прямо сейчас?

Единорог понял намек, хитро улыбнулся и провел пальцем по воздуху. Снова посыпались яркие искры, зажужжал напряженный воздух. Открывать портал Аргент, естественно, не стал. Просто продемонстрировал огоньки, которые, сформировав круглый проход, тут же осыпались вниз.

— Это... Что это было? — прошептала Евдокия.

— Портал,— пояснил Коля.— Обычная прореха в пространстве, через которую можно попасть куда угодно, в том числе и в Анделор.

— Анделор?

— Так называется наш родной мир. Волшебный мир. Там живут и драконы, и эльфы, и гномы. И без темных властелинов не обошлось. Да, и Аргент, между прочим, не человек...— Он покосился на друга и воскликнул... — Аргент! Аргент!

Но единорог никак не отреагировал на обращение. Бедняга откинулся на сиденье и закрыл глаза. Лицо исказила болезненная гримаса, да и кожа даже не побледнела, а почти позеленела.

— Эй... — Коля тронул его за ледяную руку. Он шевельнулся и открыл глаза.

— Что-то мне нехорошо.

— Остановить?

— Н-нет, не надо.

— Что с тобой? Опять голова?

— Не только. Я чувствую себя опустошенным.

— То есть?

— Ваша магия. Она не подпитывает мои силы. Я трачу частицы Анделора, и они не восполняются. Я слабею.

Заскрипели тормоза, и машина остановилась так резко, что, если бы сзади кто-нибудь ехал, аварии избежать бы не удалось.

Николай повернулся к другу, всматриваясь в его угасающую ауру. Он не умел читать мысли волшебных существ, не мог проникнуть в их эмоции, но совершенно точно знал: Аргент не врет.

— Что ты такое говоришь? Как — не восполняются?

— А вот так. С каждой магической манипуляцией я трачу волшебство, и оно ко мне не возвращается. Я чужой здесь, Земля меня не принимает.

— Но как же так? Я-то силой пользуюсь?!

— Ты маг, ты собираешь волшебство и распоряжаешься им. А я это самое волшебство и есть.

В бессильной злобе Коля ударил ладонями о руль. Замолчал, придумывая способ восполнить энергию Аргента. Но ничего, кроме кристалла Фаридара и возвращения обратно, на ум не приходило. Он мог бы, наверное, направить земную магию в единорога, но, скорее всего, это не поможет, если не убьет его.

— Скажи, сколько у тебя осталось сил?

— Не очень много. Если не пользоваться...

— Значит, так,— решительно заявил Коля.— Никаких порталов. Никакой магии, понял? Дотянешь до перехода, а в Анделоре подзарядишься. Если до этого мы не повстречаем Фаридара и не отберем у него кристалл.

— Мне кажется, я сошла с ума,— констатировала Евдокия.— Магия, другие миры, колдуны всякие.

— Я предупреждал, что с нами опасно. Но ты не поверила. Теперь уже поздно отступать.

— И не собиралась,— поджала губы Евдокия.— Кстати, когда мы приедем?

— Уже,— прислушался к внутреннему чутью Николай.— Сейчас свернем. Там пройти чуть-чуть пешком. Вы останетесь в машине.

— Но...— запротестовал Аргент.

— Никаких «но». Я сам разберусь. Ваше дело — ждать и не глушить мотор на случай, если придется очень быстро сматываться.

Они тронулись с места, проехали чуть дальше, свернули на проселочную дорогу и сотню метров спустя остановились. Магия крови натянула нервы, притяжение росло. Брат где-то здесь. Только бы не опоздать.

— Все.— Коля припарковал «восьмерку» у обочины.— Ева, садись за руль, поведешь, если понадобится. Аргент, держись, хорошо?

— И ты там особо не геройствуй,— слабо улыбнулся друг и пожал протянутую руку.

Николай кивнул и исчез в подступающем к дороге лесу.

ГЛАВА 5

— Не нравится мне это.— Евдокия нервно стучала пальцами по рулю.

— Что именно? — Аргент продолжал всматриваться в лесную чащу.

— Все. Жутковато здесь, не находишь?

Стемнело, тьма распростерла крылья над лесом, полем, заброшенной проселочной дорогой. Тучи скрыли мерцающие звезды, и только луна, время от времени появлявшаяся в прорехах мрачных облаков, озаряла слабым светом землю. В тишине звук работающего мотора казался рыком голодного зверя. Евдокия вдруг повернула ключи в зажигании и потушила фары.

— Что ты делаешь? Кайл сказал...

— Кайлом ты называешь Николая, да? Так вот что я скажу. Не слишком умно было бросать машину здесь, на обочине. А если в заброшенный дом, где держат Алексея, другого подъезда нет? Нас могут увидеть.

Словно в подтверждение ее слов, послышался звук мотора, хруст щебня, покрывающего дорогу, и из-за поворота выехал здоровенный джип. За ним следовал еще автомобиль. Какой — не разглядеть. Только его начищенная до блеска полировка сияла даже в темноте, да и габариты были совсем не маленькими.

— Ну вот,— пискнула Евдокия.— Я же говорила...

Джип притормозил рядом с приткнувшейся у обочины «восьмеркой». Из него вылезло двое рослых мужчин.

— Эй! Ну-ка вылезайте!

— Что делать-то? Что...

Договорить Ева не успела. Аргент притянул ее к себе, крепко обнял и впился в губы, прежде чем она успела что-либо возразить.

— Ты... — Евдокия поймала паузу и прерывисто вздохнула, но больше ничего не сказала, потому что снова погрузилась в поцелуй.

— Глухие, да? Сказано, вылезайте! — В дверь постучали, потом прохладный воздух ворвался в ставший вдруг жарким салон машины.— Ха! Щавель, ты тока глянь! Парочка! Вытаскивай их!

Через несколько мгновений Аргент и Евдокия, щурясь от светивших в глаза фар, предстали пред ясны очи громил из джипа.

— Чего забыли? — высокий бритоголовый парень поправил кожаную куртку, демонстрируя висящую под мышкой кобуру с пистолетом.

— Мы... мы... — залепетала Ева, приглаживая прическу и трогая пунцовые щеки.

— А вам, собственно, какое дело? — возмутился Аргент.— Мы никому не мешали. Или целоваться в машине запрещено?

— Здесь частная территория.— Второй, в пиджаке и джинсах, заговорил спокойно, но властно.— Убирайтесь.

— Хорошо,— не стал препираться Аргент.— Мы не хотели ничего дурного.

Джип не тронулся с места, пока «восьмерка» не выехала на дорогу и не скрылась за поворотом.

Дрожащими руками Евдокия правила автомобилем. Желудок скрутило от страха, сердце бешено грохотало, к лицу прилила кровь. Проезжая мимо второй иномарки, она отметила ее обтекаемый силуэт и эмблему дорогущей фирмы. Сглотнула тяжелый комок. В какие же неприятности вляпался ее брат?

Коля пробирался сквозь лес. Многодневная тренировка и выучка сделали его поступь неслышной. Ни одна ветка не хрустнула под ботинком, ни один листок не взметнулся с земли. Даже ночь и та затаилась. Ветер улегся, тяжелые тучи нависли над лесом, погрузив его в непроницаемую тьму. Николай быстро скользил туда, куда звала магия крови. Оружия с собой он не взял. Да и какое? Кухонные ножи Евдокии не очень-то годились для столь ответственной миссии, а идти с мечом против вооруженной охраны — глупо. Вся надежда на магию и на то, что отберет у охранников. А их там полно, Коля шкурой чувствовал, что направляется в осиное гнездо.

Наконец сквозь лесную завесу стал пробиваться свет, ночную тишину разорвал шум моторов, хлопанье дверей, людской говор. Лес

подступал прямо к бетонной стене. Брата держали именно здесь, но что это за место? Какой смысл тащить его сюда, где полно народа? Заинтригованный, Николай прошел вдоль стены и осторожно выглянул из-за угла.

Центральные ворота то и дело открывались, впуская дорогие лимузины и широченные джипы. Перед ними дорогу перекрывал шлагбаум, возле которого стояла сторожевая будка. Вооруженные охранники подходили к каждой подъезжающей машине, что-то проверяли и только потом поднимали шлагбаум и открывали ворота. За стеной виднелись камеры слежения, дополнительная охрана, холеные доберманы на привязи.

— Прям секретная база какая-то,— прошептал Коля, следя за странным действом.— Куда же угодил Элиор?

Он вернулся в надежде найти место, где можно перемахнуть через стену. Но она оставалась ровной, без малейших щелей и выбоин. Чем дальше он продвигался, тем глуше становился шум. Поворот, еще один. Темный лес угрюмо протягивал ветви в сторону забора, но ни одна из них не перекинулась на другую сторону. Судя по всему, внутренний периметр тоже охранялся. Временами слышалось шуршание листьев под тяжелыми сапогами, частое дыхание пробегавших мимо собак. Шум повторялся с периодичностью пять минут. Похоже, у каждой стены бродило как минимум двое дозорных.

Подловив удачный момент, Николай встал на нижний выступ и посмотрел вверх. Метра два — два с половиной. Без лестницы или веревки не обойтись. Обычному человеку конечно же. Но не тому, в чьей крови течет волшебная сила. Он присел, напружинился. Будет, наверное, нелегко, раньше запрыгивать на такую высоту не удавалось, но попытаться стоило. Коля вскинул руки, изо всей силы оттолкнулся. Уцепился за край, подтянулся и распластался наверху, разглядывая территорию.

За забором находился парк. Сквозь аккуратно подстриженные деревья просматривались асфальтовые дорожки и белоснежные скамейки, статуи в духе античности и кадки с цветами, альпийские горки и декоративные пруды. В центре стояло трехэтажное здание. Высокое крыльцо, колонны, лепнина вдоль окон и под крышей — старинный особняк отреставрировали на совесть. Даже странно, что внутри могла находиться комната, похожая на ту, из видения, где держали Алексея.

Хрустнула ветка, и Николай вжался в бетон, затаив дыхание. В поле зрения появился охранник. За плечами болтался автомат, на поясе шипела рация. Рядом бежал поджарый доберман. Внезапно он остановился, втягивая ноздрями воздух, настороженно зарычал и поднял голову. На какое-то мгновение глаза собаки пересеклись с взглядом прильнувшего к забору нарушителя. Магический морок сбил с толку пса мгновенно. Доберман чихнул, растерянно обнюхал

землю, деревце, задрал лапу и побежал дальше, будто никого и не видел.

Когда опасность миновала, Николай спрыгнул с забора и устремился в парк. Перебегая от дерева к дереву, от статуи к статуе, он достиг самого здания. С помощью магии он двигался так быстро, что даже камера слежения не смогла его зафиксировать. Дальше спрятаться было негде. Особняк окружала асфальтированная, хорошо освещенная дорога, к тому же отлично просматриваемая. И как назло, совсем близко Коля услышал голоса:

— Все на месте?

— Почти. Скоро можно начинать.

Из-за поворота вышли двое. Один во фраке, другой в джинсовой куртке. Оба небольшого роста, лысоватые, полные. Даже внешне они походили друг на друга, словно братья-близнецы.

— Эй,— вскрикнул тот, что во фраке,— ты что здесь делаешь?

Коля отделился от стены и подошел к мужчинам. Он хорошо отработал прием внушения и сейчас направлял магические частицы на то, чтобы его приняли за своего.

— А,— пригладил макушку второй.— Ты, верно, на игру?

— Да, точно,— согласно закивал Николай.

— Так вход для игроков с другой стороны. Идем, провожу. Тем более мне пора.

Мужчина в джинсовке махнул рукой, приглашая следовать за ним, а его напарник пошел дальше.

Выяснить, что здесь творится, Коля не успел. Только собрался залезть в сознание провожатого, как появился искомый вход в здание. За тяжелой металлической дверью под кодовым замком их ждали двое охранников. Они в свою очередь обыскали и проводили гостя в небольшую комнату.

Коля оглядел место, где очутился. Помимо него внутри еще находилось десять человек. Они выстроились в очередь к небольшому столу, за которым сидела женщина преклонного возраста и делала какие-то записи. Она оторвалась от бумаг, оглядела новенького и бросила:

— В очередь становись, чего ждешь.

Коля подчинился. Он ничего не понимал, но знал точно: тайна исчезновения брата вот-вот раскроется.

В комнате царил полумрак. В углу стоял торшер, отбрасывая приглушенный свет на стены, выкрашенные в пурпурный цвет. На полу лежал красный ковер с черным орнаментом. Напротив стояла кушетка с резными ножками и ярко-алым шелковым сиденьем.

— Не хватает только гроба графа Дракулы,— прошептал Николай, осматриваясь.

— Тсс! — недовольно шикнула стоящая впереди девушка.

Коля пожал плечами, разглядывая очередь. Впереди стояли мо-

лодые ребята и всего две девушки. Присутствующие молчали, и нарушать тишину никто не собирался. Ну а приемщица говорила почти шепотом, и слышали ее только те, кто стоял рядом. Записав нужные сведения, она указывала на одну из двух дверей, находящихся за ее спиной, где и исчезали опрошенные.

Наконец очередь дошла и до девушки, за которой стоял Коля.

— Имя?

— Ларэлла.

— Свет или тьма?

— Тьма.

— Два или четыре?

— Два.

— Клуб?

— «Гарцующий пони».

— Берите номерок,— она вручила бумажку,— левая дверь.

Женщина сделала отметку и взглянула на Николая:

— Имя?

— Кайл.— Он вступил в игру.

— Свет или тьма?

— Свет.

Интересно, а за кого выступал Элиор? В том, что брат играл в какую-то странную игру, сомнений не осталось.

— Пять или шесть?

— Пять,— наугад ответил Коля.

— Клуб?

— «Анделор»,— не растерялся он.

— Впервые слышу,— засомневалась женщина и подозрительно взглянула на юношу.

— Недавно открылся.

Сопротивляться магическому внушению не смог бы никто, поэтому она кивнула, делая отметку в тетради:

— Ваша пятерка. Правая дверь.

Коля взял бумажку с номером, схватился за ручку и переступил порог следующей комнаты.

Внутри уже находились четверо: три парня и одна девушка, почти подросток.

— Ну вот,— вздохнула она,— осталось дождаться последнего.— Ты кто? Я Вэлла.

— Кайл.

— Очень приятно.

— Я Рос,— сказал невысокий рыжеволосый парнишка.

— Я Киран,— представился рослый и мускулистый юноша.

— А я Патрик,— присоединился последний, полноватый, но крепкий пацан.

— Вы,— осторожно начал Николай,— в курсе, что здесь происходит?

— Ты откуда свалился? С луны? — усмехнулся тот, кто назвался Росом.— Никто толком ничего не знает. Известна только сумма вознаграждения. А за нее стоит побороться.

Разговор прервало появление в комнате последнего члена команды — тоненькой девушки с большими выразительными глазами. Она окинула взглядом присутствующих и тихо сказала:

— Приветствую всех. Я Цумами.

Остальные также представились.

— И долго еще ждать? — Киран сцепил руки и хрустнул костяшками пальцев.

Никто не мог ему ответить. Но ожидание длилось недолго. Буквально через несколько минут зашел человек. Тот самый, во фраке, которого ранее встретил Николай.

— Итак, господа, все в сборе,— чинно начал он.— Я ведущий и объявляю вам правила игры. Первое, и самое важное. Все, что здесь происходит, не должно выходить за границы этого здания. Нарушение данного правила карается в соответствии с пунктом двадцать «б» договора, который вы сейчас подпишете. Как известно, мы разыгрываем спектакли. Тем у нас много и на все вкусы: «Древний Рим» и «Казино», «Космическая одиссея» и «Двор короля Артура»,— мы удовлетворяем самые взыскательные желания зрителя. Сегодня мы продолжаем игру в фэнтезийный мир.

Коля не удержался и хмыкнул.

— Да-да, юноша. Наиболее востребованный сценарий, что вы хотели? И не перебивайте. Так вот, вы участвуете во втором отборочном туре. Наша цель — развлечь приглашенных гостей. Все они — люди уважаемые и за вход заплатили немало, так что убедительно вас прошу не отклоняться от пунктов договора и от правил игры. Сценарий таков. Мир разрывает война между светом и тьмой. Два мага, соответственно светлый и темный, ведут борьбу, посылая в сражение армии. Вы, собственно, этой армией и являетесь. Ваш номер определяет вашу роль. Каждый раз роли меняются, чтоб вы знали и не думали подтасовывать расы и оружие. Если вам удастся достигнуть высшего ранга, тогда получите право сами выбирать воплощение. Вас шестеро — это соответствует количеству точек на игральных костях. Маги кидают кости, чей номер выпадет — тот и будет сражаться. Выигрыш удваивается с каждой новой победой. Суперприз достанется тому, кто сможет дойти до конца и стать победителем игры. Очки считаются, исходя из повреждений, нанесенных противнику. В конце игры очки переводятся в денежный эквивалент — условные единицы. Сколько вы заработаете сегодня, зависит только от вас. Проигравший покидает игру навсегда. Если вопросов нет,

объявляю расы и вооружение. Тех, кто получит роль, прошу становиться рядом со мной.

Мужчина достал из-за пазухи конверт, распечатал его и начал:

— Номер один.

Вэлла напряглась и нервно сжала кулачки.

— Человек. Вооружен ножом.

Девушка разочарованно всхлипнула и, понурив голову, подошла к ведущему.

— Номер два.

Патрик напрягся, ожидая «приговора».

— Эльф, вооружение — меч.

Довольно вскрикнув, он встал рядом с Вэллой.

— Номер три.

Киран что-то прошептал и зажмурился, очевидно выпрашивая у Всевышнего хорошую роль.

— Орк. Вооружен секирой.

— Йес! — Парень подпрыгнул на месте и крутнулся вокруг своей оси.

— Номер четыре.

Рос выпрямился и уставился на ведущего.

— Тролль. Вооружения нет.

— Как — нет?! — горестно воскликнул он.

— Так. Сегодня тролль борется на кулаках.

— Мне конец.— Юноша чуть не плача присоединился к остальным.

— Номер пять.

Николай невозмутимо наблюдал за ведущим. Что бы ему ни выпало, на его стороне значительный перевес. Настоящая магия в выдуманном мирке.

— Вы спокойны, как я погляжу.

— Чему быть, того не миновать,— констатировал он.

— Правильный подход, юноша, правильный. Итак, номер пять — друид. Вооружен палкой.

Ну что ж, могло быть и хуже. Хотя хуже, чем лот, выпавший Росу, трудно придумать.

— И шесть.

Цумами подняла вверх руки со скрещенными пальцами.

— Гном. Вооружен булавой. Не тяжеловато для вас, дамочка?

— В самый раз.— Она язвительно улыбнулась.

— Итак, раздача ролей закончена. Пройдите к шкафу и возьмите костюмы и оружие. Затем подпишите это.— Он раздал договоры.

Коля мельком пробежал пункты. Ничего интересного там не содержалось. Мудреным юридическим языком оговаривались права и обязанности сторон, случаи, если произошла порча имущества или игрок отклонился от правил. Самым любопытным оказался пункт за номером двадцать «б», оговоренный ведущим. В случае распростра-

нения информации об игре виновник осуждался на аукцион. А что это значило, нигде не разъяснялось.

— Вопрос можно? — Николай поднял руку.

— Конечно.

— Что значит аукцион?

— Надеюсь, юноша, вам не придется это узнать,— туманно заявил ведущий.— Как говорится, держи рот на замке — и проблем не будет. Переодевайтесь.— Он собрал договоры и удалился из комнаты.

Николай накинул длинный белый плащ — одеяние друида и взял в руки палку. Взмахнул ею, перекинул из руки в руку, проверил центровку. Не посох из эрасвэла, конечно, но сражаться можно. Тем более на костюмированном шоу.

Тем временем другие также сменили одежду. Патрику пришлось изрядно постараться, чтобы поместиться в эльфийский наряд, а Цумами затянуть потуже пояс гномьей туники. Рос в стилизованно рваной рубахе тролля и уродливой маске, скрывающей лицо, выглядел просто жалко.

— Готовы? — В комнату зашел ведущий.— Помните, что за применение иного оружия, кроме указанного в списке, игрок также осуждается на «аукцион». Так что никаких заточек и мини-пистолетов, ясно?

Все дружно кивнули. Коля краем глаза углядел, как Вэлла потихонечку засунула под шкаф нож для резки бумаги. Надо быть начеку, не все такие сознательные, как эта девушка.

— Следуйте за мной.— Ведущий отвернулся и повел группу в неизвестность.

Коридоры петляли, свиваясь в мудреный клубок. Бесконечные двери, ступеньки, снова двери. Наконец процессия остановилась перед высокими дверьми, очевидно ведущими в главный зал. Рядом сгрудились ребята, выступающие на стороне тьмы. Их костюмы ничем не отличались от тех, какие выдали «светлым», а вот вооружили их по-другому. Темному троллю повезло больше, в руках он держал шипастую булаву. Секира досталась эльфу, палка — орку, меч — человеку, нож — гному. С голыми руками остался друид. Но, судя по его комплекции, от этого он не страдал. Ростом темный друид превышал Колю аж на голову, и костюм едва прикрывал ему колени. Мощный торс, огромные кулаки — такой мог запросто припечатать и без помощи оружия.

— Итак,— донеслось из зала,— добро пожаловать в волшебный мир! Сегодня мы станем свидетелями битвы между добром и злом! Второй отборочный тур начинается! Разрешите представить армию тьмы! Двери распахнулись, впуская группу «темных», и снова закрылись. Громкие аплодисменты приветствовали каждого из игроков.— Вилэйн — друид! Ралла — человек! Грон — тролль! Дарк — гном! Лириэль — эльф! И-и-и Винс — орк!

Снова послышались аплодисменты и улюлюканье.

— А теперь наши герои света! — Двери снова открылись, ярко-синие прожекторы на миг ослепили.— Приветствуем! Вэлла — человек! Патрик — эльф! Киран — орк! Рос — тролль! Кайл — друид! И-и-и Цумами — гном!

Коля выбежал вместе с остальными, встал где указали и только тогда смог оглядеться. Они попали в сказку. Большой зал освещался синими и зелеными прожекторами, мерцающий свет то и дело выхватывал из тьмы потрясающие декорации. На окнах висели тяжелые шторы, подхваченные веревками-лианами, вдоль стен раскинули ветви столетние дубы, укрывая кронами зрительские ряды. Центр оставался свободным для игрищ. Зеленый песок и мелкие камни блестели в лучах прожекторов, имитируя траву. На постаменте возле арены восседали двое, одетые в плащи черного и белого цветов, с лицами, скрытыми наброшенными капюшонами. Это были маги — главные действующие лица в разыгрывавшемся спектакле. Позади них в огромном камине уютно потрескивал огонь.

Но самое удивительное находилось наверху. Вместо потолка над залом навис прозрачный бассейн, в котором плавали пестрые рыбы, лениво перекатывали щупальца осьминоги, карабкались по дну лангусты и морские звезды. И среди всего этого великолепия воды искусственного моря рассекали... полуобнаженные девушки — русалки.

Зрителей набралось человек по пятьдесят с каждой стороны. Лица их скрывали сказочные маски, поэтому создавалась полная иллюзия присутствия в фэнтезийном мире. Между рядами сновали официанты с подносами — эльфы, возле дубов танцевали стриптизерши — дриады. Ведущий же облачился в костюм а-ля Гэндальф: серое платье, длинный посох в руках, широкополая шляпа на голове. И только огромный плазменный телевизор в верхнем углу напоминал о мире технологий. Сейчас по ТВ демонстрировался фильм «Властелин Колец», но, как только «Гэндальф» вышел в центр арены, экран погас и включилась съемка с видеокамеры.

— Господа! Сегодня армия света столкнется с армией тьмы. Кто одержит победу? Поглотит ли мир зло, или фортуна улыбнется добру? Сегодня мы это узнаем! Хочу напомнить, что в прошлый раз победила армия тьмы! Быть может, сегодня появится шанс поучаствовать в аукционе!

Бурные аплодисменты слились с восторженными криками зрителей.

— И лоты будут разыграны среди вас, дорогие зрители! А теперь представление-игра «Фэнтези-мир» объявляется открытой! Маги, бросайте кости! — Камеры нацелились на небольшой столик, стоящий перед игроками. Белый кинул одну кость, темный — другую.

— Шесть — три. На арену приглашается светлый гном и темный тролль!

Цумами, что-то шепнув себе под нос, подхватила булаву и вышла

в центр. От противоположной группы отделился невысокий парень, также сжимавший в руках булаву.

— Любопытное сочетание,— прокомментировал ведущий.— Булава против булавы, гном против тролля. Кто же одержит победу? Со звуками гонга начинаем!

Гулкий звон прокатился по залу. Цумами обхватила оружие двумя руками, осторожно двинулась по кругу арены. Тролль же не стал церемониться, а сразу ринулся в атаку. Силой он превосходил хрупкую соперницу, но вот в верткости явно уступал. Девушка с кошачьей грацией уходила из-под ударов, отпрыгивала и приседала, но провести ответную атаку ей никак не удавалось.

— Смотрите, смотрите! Маленькая, да удаленькая! — кричал ведущий.— Только бы научилась еще булавой пользоваться!

Толпа засмеялась удачной шутке.

И действительно, тяжесть оружия играла не на руку. Цумами быстро устала и потеряла бдительность. Парень размахнулся и задел бедро соперницы шипами. Девчушка вскрикнула, схватилась за ногу и едва успела увернуться от следующего удара, нацеленного в голову. Перекатилась на спину и пнула парня между ног. Тот, подвывая и рассыпая ругательства, повалился на землю.

— Ай-ай-ай! — делано причмокнул «Гэндальф».— В самое уязвимое место!

Не обращая внимания на издевки ведущего, Цумами быстро подняла булаву, размахнулась и ударила противника в плечо, а затем еще раз примерно в то же место.

Даже находившийся на приличном расстоянии Николай услышал, как хрустнули кости. Тролль взвыл, выронил оружие и схватился за раненую руку. Звук гонга прервал драку.

— Кто бы мог подумать! — закричал ведущий.— Светлый гном победил темного тролля! Мои поздравления, дорогая!

Цумами довольно улыбнулась и подняла руки вверх, купаясь в аплодисментах.

— Теперь подсчитаем очки! Два удара. Точные, с максимальной силой. Та-а-ак. Итого: две тысячи очков. Вы можете получить деньги сейчас или увеличить выигрыш в десять раз.

— Я как гости! — закричала девушка.

— Ну? — Ведущий повернулся к толпе.— Что светлому гному следует сделать с темным троллем?

— У-бить! У-бить! — заголосили из зала.

— У-бить! — подхватили зрители.

— Гости жаждут смерти. Извини, тролль. Ты знал, на что шел.

Николай ушам не верил. Затеянный спектакль превращался в самую настоящую трагедию. С реальными жертвами. Он думал, что Цумами не зайдет так далеко. Когда участники подписывали договор, про то, что убивать придется по-настоящему, никто не говорил.

Хотя... теперь объяснилось наличие охраны, строгий контроль за гостями и участниками игры. Заброшенное место в заброшенном лесу. Убийство в «реальном времени» сулило огромные деньги. А те, кто шел сюда играть, получается, знали, на что подписываются. Цумами не выказала ни капельки удивления...

Тем временем девушка подошла к подвывающему от боли парню. Он сбросил маску и пальцами зажимал льющуюся из раны кровь.

Цумами подхватила булаву и, прежде чем тот успел среагировать, со всего маху влепила ею троллю в лицо. Он упал на спину. Следующий удар раскроил ему череп. Противно хрустнули вдавленные кости. Николай скривился, отворачиваясь. Вид крови давно стал для него привычным. И ужасный лик смерти уже не пугал и не отвращал. Коля сражался во враждебном мире, видел гибель друзей и сам убивал врагов. Но чтобы здесь? В мирное время? В цивилизованном обществе? Вот так глупо лишать жизни? Чтобы развлечь тупую толпу?

Зрители восторженно заревели. А девушка, отбросив оружие, холодно спросила:

— Где можно получить деньги?

Есть ли в ней жалость? Ужас от содеянного? Коля всматривался в Цумами, чтобы найти оправдание ее действиям. Но безуспешно. Чувствовались только возбуждение и радость.

Радость? Только что она хладнокровно прикончила человека. Не защищая свою жизнь. Не по принципу «или он, или я». Она убила из-за денег. Всего лишь ради денег. Она знала правила. Они все. Коля прочел каждого игрока. Юнцы пришли сюда убивать. Почувствовать азарт и адреналин в крови. А Элиор? Неужели и Элиор переступал через трупы, чтобы получить деньги и выиграть главный приз? Брат — темная лошадка, и если это правда, то...

— Номер пять и два! Приветствуем! Друид против человека!

Вновь загремели аплодисменты. Толпа жаждала крови, взывала к зрелищу.

— Номер пять! Ну что же вы? Боитесь человека? Друид испугался девочки с мечом?

Вокруг захохотали. Жалкие, утратившие вкус к жизни люди. Толстосумы, уже не знающие, как еще себя развлечь.

Обжигающе заклокотала злоба, желтый огонек зажегся в глазах. Николай вышел на арену.

ГЛАВА 6

— Смотрите! Светлый таки решился! — продолжал язвить ведущий.— Ничего удивительного, я бы тоже сначала испугался. С деревяшкой выступать против стали! Давай, Ралла! Покажи, на что ты способна!

Девчонка, выступающая со стороны тьмы, усмехнулась. С мечом она чувствовала себя уверенной и не сомневалась, что победа у нее в кармане.

— Куда же ты лезешь? — Коля смотрел на рвущуюся в бой соперницу.— Чего тебе не хватает? Нормальная жизнь не устраивает?

Она склонила голову набок и злобно выпалила:

— Зубы мне заговариваешь, да? Не выйдет.

Ралла крутанула в воздухе мечом, демонстрируя ловкость и умение. Играла на публику, не больше. Окажись девчонка в настоящем бою, ее бы тут же убили. Только она об этом не задумывалась. Подстрекаемая толпой, аплодисментами, «воительница» бросилась в атаку. Коля легко ушел от удара, развернулся и одним движением палки выбил у нее меч. Поднял его и вогнал в пол, почти по самую рукоять. Не без помощи волшебства, конечно. Теперь пусть попробуют его вытащить. Зрители взревели, предвкушая яркое шоу.

— А светлый друид не промах! — не растерялся ведущий.— Перед нами оживает легенда о мече и камне! Ралла, по силам ли тебе вновь завладеть клинком? А ты, Кайл, давай-давай! Смелее! Докажи, что ты настоящий мужик! Доведи поединок до конца!

— Убей! — скандировали зрители.— У-бей!

Однако Николай презрительно скривился и отшвырнул палку. Громко и четко произнес -- так, чтобы услышал каждый:

— Не имею ни малейшего желания развлекать вас дальше. Зажравшиеся, бесящиеся с жиру твари!

Неестественная тишина вдруг опустилась на зал, слышалось только пыхтенье Раллы, которая пыталась вытянуть меч из пола. А потом толпа взорвалась криками:

— А-ук-ци-он! А-ук-ци-он!

Обрадовался и ведущий:

— Замечательно. Спасибо, Ралла. Но, боюсь, королевой тебе не стать. Отпусти меч, победа по-любому присуждается темным. Очков, правда, команде ты не принесла. Отдохни пока. А нас ждет... аукцион!!!

Сине-зеленый свет прожекторов сменился желто-красным. Ведущий вышел на середину арены, а к Николаю подбежали двое качков и схватили его за руки.

— Это небольшая страховка, не волнуйтесь, Кайл,— ухмыльнулся «Гэндальф».

Он и не думал волноваться. Просто выжидал удобный момент. Бежать сейчас бессмысленно, даже при помощи магии с таким количеством охранников ни за что не справиться. А если позволить силе целиком завладеть телом, его разорвет на части вместе с проклятущим особняком. Контролировать земное волшебство пока не получалось. Хорош же он будет, если угробит брата вместе с жадными до крови зрителями и участниками.

— Аукцион объявляется открытым! — заорал ведущий, и гости захлопали в ладоши, ожидая особенное зрелище.— Напоминаю, у каждого из вас имеется табличка с номером. Лот получает тот, кто предложит максимальную сумму. Ну?! Кто готов пролить кровь светлого друида? Посмотрите, какой замечательный экземпляр!

Коля словно присутствовал на рынке работорговцев. Только здесь покупали людей не для рабочих нужд, здесь их покупали для удовлетворения собственных извращенных желаний. Стало гадко и противно. Внутри бурлила злость. Он взглянул на ведущего и процедил:

— Элиора вы тоже осудили на аукцион?

«Гэндальф» не показал вида, что ему знакомо имя. Повисло напряжение, взгляды пересеклись, и за одно мгновение Николай узнал секреты, тщательно скрываемые в памяти...

Работа Александра Романовича Ширкова давно перестала ужасать. Как только он попал сюда, на игрища, устраиваемые для состоятельных и влиятельных людей, понял, что деваться некуда. Если информация о проводящихся здесь развлечениях просочится за стены, всем конец. И если он хоть словом обмолвится... даже страшно представить, что с ним сделают. И не только с ним, а с его семьей тоже: женой, двумя ребятишками, престарелыми родителями.

Провинившиеся в той или иной сфере бесследно пропадали, а их место занимали другие. Странно, но секрет особняка, выкупленного у бюджетного дома отдыха, до сих пор оставался нераскрытым. Для несведущих людей здесь находился элитный санаторий, а то, что происходило раз в неделю по вечерам, раскрывалось лицам, заслуживающим особого доверия. В конце концов Александр привык. Деньги ему платили очень хорошие, хватало на все, что душе угодно. Да и не киллером он работал и не душегубом каким. Он просто вел шоу. Необычное, но шоу. Поэтому со временем Александр Романович перестал обращать внимание на творящийся ужас. Его манера вести спектакль нравилась зрителям, его принимали как своего, и менять образ жизни уже не хотелось. С обслугой он не нянчился, с игроками тоже. Все, поди, взрослые, понимают, что огромные деньги только в капкан кладутся. Но ведь покупались же, и шли, и убивали друг друга. И никто и мысли не допускал, что в финале выигрыш выплачивался «для показухи». На самом деле деньги никогда не покидали особняка. Так же как и «счастливчики», ставшие победителями игры. И только недавно один пацан умудрился обвести организаторов вокруг пальца.

Как же его звали? Элиор, да. Элиор. Юный совсем, но хитрющий не по годам. И никто не думал, что он сможет обставить конкурентов в «Казино». Вообще, Александру больше всего нравился именно этот сценарий. В «Казино» участники не убивали друг друга. Проигравший в покер или «блэк джек» сам пускал себе пулю в лоб. Чем не русская рулетка? Самая безобидная, по сравнению с остальными, игра. Так

вот, Элиор обыгрывал матерых волков. Они на глазах превращались в глупых щенков, так умело тот обращался с картами. Он выкидывал такие комбинации, что у зрителей дух захватывало от восторга. Под конец уже никто не сомневался, что именно Элиор станет новым победителем игры.

Как полагалось, парню вручили выигрыш, с почетом препроводили из зала. Отпускать его конечно же никто не собирался. Но он словно сквозь землю провалился. Смылся, да так, что искали его потом неделю. А когда нашли, то денег при нем уже не было. Организаторы срубили немало голов, требовали возмещения ущерба. Парня выловили и упрятали в подвал, надеясь выбить из его родных выкуп. Только ничего не вышло. Поэтому вчера поступило распоряжение выставить его на аукцион.

Аукцион. Редко, но случалось и такое. Зрителям нравилось не только смотреть кровавое шоу. Им хотелось самим участвовать. Почувствовать власть над другим человеком, заглянуть в глаза, увидеть, как их закрывает смерть,-- за это они отваливали немалый куш. Безнаказанность, полная анонимность, никаких проблем после совершения убийства — ответственность брали на себя организаторы. Мерзко? Да. Но Александр Романович так оправдывал собственную причастность: лучше пусть убьют человека, готового к смерти, по своей же воле пришедшего сюда, нежели невинного агнца, выловленного на воле.

Коля вынырнул из сознания ведущего, облегченно вздохнул. Элиор увяз в опасной игре, но по крайней мере ему не пришлось устилать путь к победе трупами.

— Ну? — Александр Романович обвел глазами публику.— Кто готов наказать друида за непослушание? Начальная ставка пять тысяч! Так... Номер двадцать пять — шесть тысяч. Кто больше? Ага, номер семнадцать! Семь!

Аукцион продолжался, люди, скрывавшиеся за масками, поднимали таблички. Желающих оказалось много. Коля мотнул головой. Нет. Это все сон. Дурацкий кошмар. Сейчас он проснется в своей кровати, вытрет пот со лба и улыбнется утреннему солнцу. Не может быть, чтобы человек захотел убить человека только ради развлечения, ради того, чтобы ощутить собственную значимость и власть.

— Номер пять — двадцать тысяч раз, двадцать тысяч два...

Бред какой-то. Полный бред.

— Номер сорок шесть. Тридцать тысяч раз, тридцать тысяч два... Три-и-идцать тысяч... три! Продано! Что?! Вы дарите лот? Кому? Ага! Номер сорок шесть дарит лот номеру одиннадцать!

Публика зааплодировала, в центр арены вышел щуплый парень в черном костюме и маске дракона.

— Выбирайте оружие, номер одиннадцать,— приторно улыбнулся ведущий.— Друид в вашей власти.

Коля дернулся, проверяя хватку охранников. Держали его крепко. Железные пальцы впивались в предплечья. Один взял и для верности выкрутил руку за спину. Больно. Николай поморщился, наблюдая за своим палачом. Заглянул в разрез маски.

— Слава! Славик! Хватит сидеть за компьютером! Глаза испортишь!

— Сейчас, мам! — Славик повернулся к сидящим рядом друзьям.— Вот всегда она лезет, когда я почти выиграл!

— Во маньяк! — охает один.— Я дальше четвертого левела не могу.

— Колись, Корж, где заначки потырил? — подозрительно щурится другой.

— Да он лажует! Скиллы прокачал, не усек? — не унимался первый.

— Да утухните оба,— заступается Эдик, самый главный в их компании.— Скиллы, дропы, харки — это все виртуал.

— Дык это, Эдик, ясен пень, гейм,— пожимает плечами Славик, рассматривая, как из его героя монстр выбивает «здоровье».

— А ты пробовал по-настоящему? — Эдик смотрит серьезно так, не мигает.

— Что?

— Убивать. По-настоящему.

— Не пробовал,— отшучивается Славик.

— А хочешь?

— Итак, номер одиннадцать выбирает...

— Пистолет.— Голос Славика чуть дрогнул, но он не хотел выставлять себя трусом.

— Что ж, быстрый и действенный метод,— согласился ведущий.— В прошлый раз выбрали копье и перепачкали тут всю арену. Охранникам пришлось добивать лот, больно резвый попался.

Славик побледнел, даже маска не могла скрыть эмоции.

— Ну что же ты, Славик? — обратился Коля к парню. Тот вздрогнул и ошарашенно посмотрел на будущую жертву.— Хочешь доказать, что мужик, а не прыщавый подросток? Сидел бы дома, девчонок тискал да на компьютере играл.

— Что? Откуда... — отшатнулся парень.

— Не слушайте его,— вмешался ведущий, кивнув охранникам. Те усилили хватку.— Можете ударить дерзкого друида. Помните, он целиком в вашей власти.

Славик приблизился. Потоптался на месте, соображая, что делать дальше.

— Да-вай! Да-вай! — закричали зрители.

— Давай! — громче всех заорал номер сорок шесть. Эдик, не иначе.

— Ну что? Охота ударить? Или перед дружками выделываешься? — зло ухмыльнулся Николай.— Попробуй.

Юнец подобрался, видимо входя в роль крутого героя, замахнулся и ударил кулаком в челюсть. Потом ногой в живот. И еще. Заулюлюкали зрители, одобрительно засвистели в первых рядах. Коля сплюнул кровь на арену. Золотом блеснули зрачки.

— Еще хочешь? — проскрипел он, едва сдерживаясь, чтобы не испепелить взглядом наглого парня.

А Славик входил в раж. Ему понравилось молотить человека, который не может дать сдачи. Это возбудило в нем агрессию. Такую, какую не могли загасить бесконечные компьютерные «стрелялки». Попробовать себя в роли судьи, палача — такой шанс выпадает редко. Забавно будет посмотреть, есть ли разница между настоящим убийством и виртуальным.

— Дайте пистолет.— крикнул он, и зрители восторженно закричали.

— У-бей! У-бей! У-бей!

На арену вынесли оружие, вручили набычившемуся парню. Азарт повис в воздухе, задрожал от напряжения. Дриады прекратили танцевать, официанты разошлись по углам зала, русалки прильнули ко дну бассейна, наблюдая за разворачивающимися внизу событиями.

Славик взял в руки пистолет, покачал на ладони. Тяжелый.

— Подумай,— прищурился Николай.— Ты же человека решил убить. Не монстра. Не босса. Ты же никогда не отмоешься. Всю жизнь будешь вспоминать!

— У-бей! У-бей!

— Давай же, одиннадцатый! Покажи, кто здесь главный! — подстрекал «Гэндальф».— Спусти курок! Ребята из охраны, отойдите от друида, а то в вас ненароком попадет!

Вокруг захохотали. Охранники отпустили Николая, отступили на пару шагов, демонстративно вытащив оружие. Бежать некуда.

Славик вскинул пистолет. Примерился. Прицелился. Задержал дыхание.

Коля слышал, как бьется его сердце. Как ползут по спине капельки пота. Как дрожит тело в предвкушении новых ощущений, как горит от бушующего адреналина кровь.

Зачем терпеть такие унижения? Из любопытства? Или чтобы проверить, можно ли переступить грань и выстрелить в безоружного человека? Славик не сможет. Конечно нет. Он же ребенок. Просто пацан, переигравший на компьютере. Не должен.

Палец скользнул на курок. Вдох-выдох. Вдох.

Грянул выстрел.

Пуля вырвалась из дула.

Коля выставил магический щит. Пуля застряла в воздухе. Задрожала и закрутилась вокруг своей оси.

Золото полностью заволокло зрачки. Сила рвалась на волю. Горло душила злоба.

Все-таки выстрелил. До последнего не верилось, что парень выстрелит, а он повелся. Внял увещеваниям толпы. Это неправильно. Дико. Нереально.

Уплотненный магией воздух вокруг пистолета не дал пуле достичь цели. Увязшая в призрачной вате смерть поблескивала в красно-желтом свете прожекторов.

— Браво! — закричали зрители, принимая происходящее за разыгранный спектакль.— Потрясный фокус!

— Что? — Глаза парня округлились.

Пуля развернулась, закачалась, подлетела к драконьей маске, целясь прямиком в лоб.

— Нет, не надо,— сипло выдавил Славик, пятясь назад.

— Что, сценарий не нравится? — хрипло спросил Николай. Удерживать мощь стоило огромных усилий. И она не только рвалась из-за барьера, она грозила опустошить его собственный резерв. Могучая, бурлящая, но строптивая и капризная. Шаг в сторону — и никому не жить.

Ведущий, понимая, что происходит нечто из ряда вон выходящее, попятился, охранники от удивления вросли в землю.

— Ну? Что молчишь? — продолжил Коля.

Нервы не выдержали, парень подался назад, надавил на курок. Выстрел за выстрелом, он опустошил всю обойму. Но вылетевшие пули так и остались висеть в воздухе. Развернулись. Подлетели ко лбу.

— Не-эт! Прошу! — Славик затрясся. На брюках выступило темное пятно, от испуга он надул в штаны.— Я не хотел, правда не хотел!

— Уже не смешно, да? — Николай опустил взгляд, и пули, повинуясь невидимому приказу, сорвались с места, ударили в арену, взметнув зеленые камни. Но одна пробила незадачливому убийце стопу. Тот дико заорал, упал, хватаясь за ногу.

Коля обвел взглядом зал. Зрители наконец поняли, что представление вырвалось за рамки сценария.

— Трусы! Жалкие трусы!

Охранники, не дожидаясь команды, открыли огонь. Никакого эффекта. Только матовый всполох вокруг странного друида блеснул в свете прожекторов. Свинцовые осы остановились, а потом развернулись в сторону стрелявших.

Ненависть рвала на части. Уроды. Моральные уроды. Ублюдки. Собрались и бряцают кошельками. Думают, им все можно. И повелевать людскими жизнями — тоже. Глухое рычание вырвалось из горла. Нет, так просто они не умрут. Выстрел — это слишком просто. Коля отвел пылающий взгляд от пуль, они градом осыпались на землю. Сила подсказала кое-что другое.

Огонь в камине угрожающе затрещал. Громко загудело пламя. Рыжие языки яростно вспыхнули, выбираясь за чугунную решетку. Запахло гарью и паленой пластмассой. Кто-то закричал:

— Горим!

— Спасайся! — подхватили другие.

Пожар перекинулся на парчовые шторы, побежал по бутафорским лианам, охватил кроны дубов. Полые декорации воспламенились почти мгновенно. Копоть и дым заполнили помещение. Толпа ринулась к выходу. Двери с грохотом захлопнулись. Несколько человек попытались их открыть — дергали за ручки, пинали ногами. Бесполезно. Выход заблокировала неизвестная сила.

Заискрила проводка, одна за другой стали лопаться лампы прожекторов. На головы попавших в ловушку людей посыпались осколки. Крики, дым, смрад и острый дух смерти охватили зал. Никто ничего не видел, не разбирал, не соображал. Искать спасения было поздно.

Огонь плясал везде. Запузырились шикарные картины, вздулся паркет, нагрелись и зашипели камни на арене, источая противную химическую вонь. Послышался звук разбитого стекла — кто-то принялся выбивать окна. Только зал располагался на последнем этаже, прыгать было бесполезно. Впрочем, к здравому смыслу мало кто прислушивался. Испуганные жаром огня, люди перемахивали через подоконники.

Николай стоял в центре зала, полностью отдавшись стихии. Глаза полыхали желтизной, на суровом лице не появилось ни сомнения, ни сожаления. Каждый из присутствовавших на жутком представлении заслужил смерть. Безумными игрищами, сценариями, аукционами. И расплата пришла. Бешенство взяло верх, магия прорывалась сквозь барьер, воздух трещал, накалившись до предела.

«Слушай свое сердце,— поднялся изнутри голос.— Ты же убьешь всех».

— Плевать,— зарычал гворр.

«А как же миссия? Забыл? Твой брат. Элиор».

— Элиор... — золото начало угасать.

«Ты пришел сюда за братом. Магия крови. Помнишь?»

Пламя в глазах погасло. Но никто не обращал внимания на замершего в центре зала человека. Только кто-то в очередной раз толкнул дверь, и она отворилась. Люди хлынули к выходу, наваливаясь друг на друга, толкаясь, руками и ногами прокладывая путь к спасению...

Лопнул последний прожектор, и зал погрузился во тьму. Свет исходил только от бешеного огня да подсвеченного изнутри аквариума. Сквозь гарь и дым почти ничего не было видно, и жертвы не угорели только потому, что через выбитые окна поступал свежий воздух.

Звонкий треск прокатился по залу. По дну аквариума пробежала

трещина. А потом еще одна и еще... Тонкая паутина разрасталась, сквозь щели заструилась вода.

— Потолок!

— Бежим! Быстрее!

— Мы погибнем!

Крики, вопли, плач — вот во что превратился зрительский задор. А Николай стоял не шевелясь, словно демон возмездия, провожая обезумевшую от ужаса толпу. А потом скользнул следом, оставив позади себя догорающий зал кровавых игрищ и сочащийся горячей водой аквариум.

— Надеюсь, тут нас никто не найдет.— Евдокия повернула к обочине, проехала по ухабам до самого леса и остановилась, спрятав машину в тени раскидистых елей.

— Да, не найдет, включая самого Кайла,— скептически заметил Аргент.

— А у вас есть какие-нибудь магические вещицы? Средства связи?

— В Анделоре мы разговаривали при помощи мыслей. А здесь я слишком слаб.

— Надеюсь, сила к тебе вернется.— Евдокия повернулась к спутнику и улыбнулась: — Николай так и не договорил, кто ты на самом деле. Я не очень люблю фэнтези, но брат, помнится, переодевался в эльфа. Ты на него очень похож.

— Вообще-то там я... единорог.

— То есть как,— запнулась она,— лошадь с рогом?

— Не лошадь, а единорог. Волшебное и мудрое существо,— поправил Аргент.— А что тебя смущает?

— Дела... — вздохнула девушка,— с конягой я еще никогда не целовалась.

— А я с человеком,— парировал тот.

— А разве... Ну... Такое позволено?

— Честно говоря, никто не порывался. Мы, единороги, весьма скептически относимся к вашей расе. Кайлу и то сначала пришлось закабалить меня. Правда, потом мы подружились.

— А... — Она прикусила язык, чтобы не выдать заинтересованности в одном деликатном вопросе, но он и так понял.

— Меня к тебе тянет. Даже странно, никогда бы не подумал, что могу испытывать к человеку какие-либо чувства.

— Ну так... о чем это я.— Ева отчаянно покраснела.— Ты себя лучше чувствуешь?

— Ты меня взбодрила.— Аргент придвинулся так близко, что теплое дыхание тронуло щеку. Приятные мурашки пробежались по спине.

— Так.— Она вздохнула, собираясь и отстраняясь.— Слушай, ты...

— Да? — Аргент не обратил ни малейшего внимания на слова, взял ее руки в свои, согревая жаром ладоней.

— Ты, конечно, красив и все такое... но... слишком молод, мальчишка еще... или как там вас, единорогов, называют.

— А сколько тебе лет? — заулыбался он.

— Вообще-то у женщин не принято спрашивать об их возрасте.

— И все же.

— Тридцать пять.— Ева снова покраснела.

— Ну а мне двести или около того.— Аргент снова притянул ее к себе.— И ты мне нравишься, Мымра.

— Что? — возмутилась было Евдокия, а потом хихикнула: — Ты знаешь, что это плохое слово?

— Нет,— честно признался Аргент.— Но мне понравилось, как оно звучит.

И правда, какая разница, что оно значит? Главное — как его произносит он...

Впервые в своей жизни Евдокия Павловна влюбилась. Как школьница, как малолетка. Почти с первого взгляда. И плевать на собственные каноны приличия, плевать на правила поведения и на то, что скажут остальные. Жизнь научила ценить настоящее, потому что оно никогда не повторяется. А сейчас у нее был Аргент. Тот, в чьем присутствии у нее бешено колотилось сердце, жар приливал к щекам и сладко ныло под ложечкой. Забыть бы обо всем на свете, наслаждаться каждым мигом, с упоением отдаваться новым ощущениям. Но нет. Нельзя.

— Аргент,— прошептала она, неохотно отстраняясь.— Не время. Сейчас.

— Мм?

— Коля, Лешка, они же там, в опасности...

Аргент выпрямился и застыл, глядя в окно. Евдокия проследила за его взглядом. Там, над лесом, среди ночной мглы поднималось ярко-алое зарево пожара.

ГЛАВА 7

Коля снова обратился к зову крови. Воспоминания Александра Романовича открыли местонахождение брата. Его держали в подвале. Магия это подтверждала и тянула вниз по ступеням.

Он скинул одеяние друида и теперь ничем не отличался от несчастных, едва не сгоревших людей. Дезориентированные, пребывающие в шоке, они никак не могли найти выход и продолжали метаться среди запутанных коридоров старинного здания. Теперь вместо масок их лица покрывала копоть, дорогая одежда местами прогорела. Дым из главного зала прорывался в остальные помещения, а угрожа-

ющий треск огня подгонял до смерти напуганных погорельцев. Но над ними нависла еще одна опасность. В прямом смысле этого слова. Вделанный в потолок аквариум мог треснуть в любой момент, и горе тому, кто окажется на пути взбешенных вод.

Коля быстро нашел лестницу и кинулся вниз, перепрыгивая через несколько ступенек сразу. Притяжение росло,— значит, он на верном пути. Скорее. Скорее. Нужно найти Элиора и выбраться до того, как перекрытия рухнут. Подточенные огнем и еле выдерживающие тяжесть аквариума, они долго не продержатся. Второй этаж. Но почему-то здесь лестница закончилась. Николай бросился по коридору, следуя зову, как компасу. В этом крыле, по всей видимости, находились номера. Через открытые двери просматривалась роскошная мебель, широкие кровати, высокие зеркала. Видимо, посетители любили развлекаться не только в главном зале. Лестница на первый этаж оказалась за поворотом. Николай ринулся вниз. Быстрее. Еще быстрее. Ноги едва касались ступеней, он почти летел. Вот и выход. В лицо пахнул сладкий свежий воздух, но ему не сюда. Ему нужен подвал. Он остановился, прислушиваясь. Тянуло куда-то вправо, но там стена, хотя... Коля подошел ближе и заметил закуток, в тени которого скрывалась узкая лестница. Ага. Подвал. Он обернулся и убедился, что за ним никто не следит. Да и кто? Обрадованные, что наконец-то нашли выход, люди выбегали на улицу, не обращая внимания на тех, кто остался. Коля исчез в темноте прохода.

Стены подвала заглушали даже крики и плач пострадавших. Обитые звукоизоляционными панелями, они не пропускали ничего. Организаторы опасались, что узников услышат. Или же не хотели доставлять неудобства отдыхающим. После нагретого воздуха верхних помещений кожа сначала покрылась мурашками — здесь царили влага и прохлада. В одной из комнат находился погреб с запыленными бутылями и внушительными бочками, дальше — пост охраны. Понятное дело, он пустовал. И никто, естественно, не потрудился освободить Элиора. Его оставили умирать как собаку. Где же он?

Коля бросился к дальней двери, дернул ручку — закрыто. Долбанул ногой, сорвав дверь с петель. Вломился внутрь.

По голым заржавленным стенам стекали ручьи воды, в потолке раскачивалась одинокая лампа, а в углу, скрючившись, сидел молодой человек. В точности как в видении. Светлые волосы узника падали на лицо, на шее кровавой дорожкой запеклась кровь, рваная и грязная футболка клочьями повисла на худом теле. Сердце екнуло и сжалось.

Николай подошел ближе, тронул пленника за плечо. Тот дернулся, вжался в стену, замотал головой, промычал:

— Н-нет, не надо... Прошу... Н-не бейте...

— Тише, тише,— только и выговорил Коля, в горле запершило, перекрывая дыхание.— Не бойся.

Парень поднял голову. Узкие скулы, миндалевидные зеленые

глаза, чуть вздернутый нос, светлые пряди. Если сам он был похож на отца, то Элиор пошел в мать. Мягкие черты лица, полные губы, слегка оттопыренные уши.

— Я... — сглотнул комок Николай.

Элиор затравленно посмотрел на визитера, чуть прищурился, пытаясь хорошенько его разглядеть в мерцающем свете. Нахмурился. Так смотрят на тех, кого где-то когда-то встречали. Вроде и не знаешь человека, а какие-то смутные воспоминания тревожат душу.

— Вот и встретились,— хрипло заключил Коля, сжал плечо брата. Это он. Его семья. Родная кровь.

Зеленые глаза Элиора округлились, губы дрогнули, сам он подался вперед, жадно всматриваясь в призрак прошлого. Хотел что-то сказать, но испугался. Будто от произнесенной вслух догадки появившийся из ниоткуда брат мог испариться или оказаться всего лишь галлюцинацией.

— Это я.— Коля чуть улыбнулся, глаза почему-то заволокла мутная пелена. Это подарок, в конце длинных поисков он все-таки нашел его. Считал мертвым, шел по пятам, воскрешал давние вехи из жизни близкого человека, возможно единственного оставшегося в живых. И нашел.

И он тоже нашел. Узнал, кто стоит перед ним. Тихо, недоверчиво произнес:

— Д... Дэнни?

Коля кивнул, сморгнул пелену и сжал плечо еще крепче. И только сейчас заметил, что руки Элиора прикованы к батарее. Он дернул цепь, разорвал ее в одно мгновение. Аккуратно нажал на браслеты. Металл треснул и развалился, спадая пустой шелухой.

— Как тебе...

— Потом, все потом.— Николай посмотрел на брата: — Надо убираться отсюда. Идти сможешь?

— Да, кажется.— Элиор попытался встать, но не получилось. Он обессиленно облокотился на батареи. Сказались многочисленные побои и истощение.

— Дай руки, помогу.

Коля взял его за запястья, закрыл глаза, сосредоточиваясь. Блеклое свечение вырвалось из пальцев. Он погрузился в ауру брата. Здесь боль, здесь ломит висок, здесь ноет сломанное ребро. Магия поможет, вольет силы в изможденное тело, залечит ссадины и ушибы. Надо пропустить волшебство сквозь себя, подобно электрическому току, собрать в руках, направить в Элиора. Исцелять раньше не приходилось, но это требовало небольших усилий. На сей раз Николай не ощутил рвущейся через барьер мощи, но не обратил на ее отсутствие особого внимания. Не сейчас. Ему и нужна только капелька, чтобы вылечить близкого. Дать ему энергию, иначе отсюда не выбраться.

Элиор вдруг выдернул руки, закричал:

— Сзади!

Коля обернулся. Успел заметить охранника, вскинувшего автомат. Огонь вырвался из дула. Одна секунда, и две жизни на кону. Коля навалился на брата. Закрыл от выстрела. Рефлекторно выставил магический щит. Град из пуль остановился почти у самой цели.

Вот подлец! И откуда он взялся? Как посмел стрелять? Злоба моментально взметнулась в душе, пули тут же отправились назад. Свинец впился в грудь стрелявшему, буквально изрешетив его. Охранник ударился о стену и сполз вниз, оставляя кровавый след.

— Ты цел? — Коля помог брату подняться.— Бежим, скорее, пока еще кто-нибудь не появился.

— Как тебе удалось? — Элиор ошарашенно рассматривал мертвого охранника.

— Магия. Бежим.

Элиор бросился вперед, Коля следом, но вдруг споткнулся. Ноги стали ватными, тело отказалось слушаться. Он схватился за дверь, прислонился к ней спиной. Острая боль впилась в бок, расправляя жгучие щупальца. Предательское пятно крови расплывалось слева, чуть ниже ребер. Не успел, выходит. Щит не успел остановить все пули.

— Дэнни? — обернулся Элиор.— Дэнни!

В глазах потемнело, зашумело в ушах. Плохо. Очень. И после исцеления брата не осталось сил, чтобы восстановиться.

— Ты ранен!

Коля прижал руку к боку, останавливая кровь. Позвал магию, но глухо... Почему резерв пустой? Переиграл в героя? Надо собраться, надо бежать.

Громкий треск прорвался даже сюда, за толстые стены подвала. Донеслось дикое шипение, грохот. Здание тряхнуло, с потолка посыпалась штукатурка. Аквариум рухнул, а с ним и тяжелые балки, перекрытия. Особняк разваливался на куски.

— Беги, спасайся,— стиснул зубы Николай.— Я следом.

— Ага! Щас тебе!

— Мы не успеем, здание вот-вот рухнет.

— Молчи лучше.

Спорить было бесполезно. Николай кивнул, благодарно принимая помощь. Элиор подставил плечо, и вместе они двинулись к выходу.

Сверху что-то громыхнуло, затрещали стены, пыль с гарью ворвались в подвал.

— Через главный не сможем,— выдавил Коля.

— А тут есть окно.— Элиор затащил брата в погреб. Под самым потолком находилась узкая форточка.— Пролезть можно, но с трудом. Испробовано.

Магия стала потихонечку прибывать. В глазах прояснилось, но ненадолго. Силы выливались вместе с кровью, которая уже промочила рубаху и штанину. Отдышаться бы, отдохнуть, тогда волшебство исцелит. Но времени нет. Нужно добежать до машины, уехать прочь и только тогда заняться восстановлением.

— Ладно,— просипел Коля,— ты первый.

— Ага, и как потом тебя вытаскивать? Так.— Элиор опрокинул небольшой стеллаж с коллекционным вином. Бутылки разбились вдребезги, ноздри защекотал кисловатый виноградный запах.— Вот и лесенка.— Он придвинул стеллаж к форточке: — Залезай.

Взгромоздиться наверх, толкнуть окно. Уцепиться за раму. Подтянуться. Боль яростно вгрызалась в бок, рвала на части. Но если на нее обращать внимание, никогда не выберешься. Проход и так узкий, и если бы не помощь брата, подталкивающего сзади, не одолеть и эти жалкие метры. Наконец Коля очутился на воле. Уткнулся в асфальт, вдыхая горелый воздух.

— Идем.— Элиор помог подняться.

Шатаясь, будто пьяный, он выпрямился:

— Да, туда. В лес. Нас ждут. Сейчас только... отдышусь.

— Хорошо.

Вдох, выдох. Перед глазами снова поплыли черные круги, где же магия? Он настолько ослаб, что не чувствовал ее нигде. Ни в себе, ни вокруг. Проскакивали только слабые искорки и те таяли быстрее, чем их можно было ухватить.

— Пошли.

От здания отвалился кусок и упал совсем рядом, чудом не зацепив беглецов. Где-то кричали, но Коле казалось, что все происходит слишком далеко. Для него мир раскололся на части. В одной рушился особняк, огненные языки жадно пожирали то, что осталось от шикарной обстановки, вокруг сновали пострадавшие, разъезжались машины, увозя уцелевших людей, прежде чем их знаменитые имена предадут огласке. А в другой поселилась боль. С каждым новым ударом сердце выталкивало очередную порцию крови, тело слабело, мутился разум. Дыхания не хватало, и казалось, следующий шаг станет последним. Но Коля упрямо шел вперед и злился — на себя за то, что так подставился, на земную магию — за то, что не приходит на помощь, на особняк злосчастный — за то, что стал приютом для развязных богатеев.

Они миновали скамейки в парке и ступили в темную полосу леса.

— Дальше куда? — Элиор вглядывался во тьму деревьев.

— Туда,— указал Николай.— Но там тоже могут быть охранники.

И не «могут быть», а определенно есть. Послышался хруст ветвей, тяжелое дыхание. Из леса выскочил пес и бросился на нарушителей. Мускулистый доберман устремился к Элиору, распахнул пасть, метя в горло.

«Брат в опасности!» — вспыхнуло в мозгу. Адреналин заглушил боль. И магия снова проступила сквозь завесу. Коля жадно ухватился за спасительные частицы, пропустил через себя и с силой хлестнул псину воздухом. Добермана подбросило, шарахнуло о дерево. Оглушенный, он остался лежать на земле.

— Бежим!

— Дэнни. — Элиор не сделал ни шагу, уставившись на брата.— У тебя глаза желтые.

— Прекрасно.— Николай боялся упустить ту жалкую волну энергии, что подарила ему ара-думм.— То, что надо. Идем.

Они побежали вперед уже быстрее и уперлись в стену.

— Что дальше? Нет ни веревки, ни лестницы...

— Отойди.— Коля тяжело дышал и, собираясь с силами, облокотился о дерево. Еще небольшой заряд магии. Ну пожалуйста. Ара-думм никогда не оставляла в беде, всегда приходила на помощь. Внутри заклокотала сила, вырвалась на волю. Врезалась в стену. Брызнули осколки бетона, цементная пыль затуманила взор, запершила в горле. В заборе теперь зияла дыра — достаточная, чтобы пролез не только человек, но и слон.

После магических манипуляций стало совсем худо. Коля медленно осел на землю, держаться за дерево он уже не мог. Упал бы, но его вовремя подхватил брат. Взвалил на себя и потащил дальше — сквозь проход в стене, сквозь полосу леса. Ноги цеплялись за кусты и сучья, темнота заволокла глаза, слышалось только шуршание листвы и тяжелое дыхание Элиора. Самого себя он уже не слышал и почти ничего не чувствовал. Держался только благодаря магии ара-думм.

Вот и поляна, дорога. Пустые.

— Куда дальше? — Элиор остановился, переводя дыхание.

Неужели заблудились и вышли не туда? Николай изо всех сил старался вспомнить, где оставил друзей. Они должны были ждать здесь, точно. Возле раскидистого столетнего дуба и поворота, ведущего к шоссе.

— Я не знаю. Наверное, что-то случилось,— сказал он, но на самом деле едва слышно прошептал.

— Ты как? — Элиор помог ему лечь на землю, сам опустился рядом: — Дай посмотрю.

Он задрал липкую рубаху, посмурнел, закусил губу. И так ясно: дело плохо. Но постарался взбодрить:

— Ничего, главное, чтоб органы важные не задело. Потерпи, вот выберемся...

Договорить Элиор не успел. Закашлялся, будто подавился. Схватился за горло, попятился.

И тут Николая словно горячей струей ошпарило. Волшебные частицы. Чужие. Из другого мира. Он перевернулся на живот. Из темноты леса донесся издевательский хрип:

— Что, не ждали?

Николай сфокусировал взгляд, хотя и так знал, кого увидит. Он хорошо запомнил земной образ Фаридара: статный, импозантный мужчина средних лет, волосы цвета соли с перцем, орлиный нос, лохматые брови и жгучие глаза. Сейчас дядюшка выглядел намного лучше, чем в Анделоре, хоть и носил теперь темные очки. После знаменитой битвы в телах гворров у него отсутствовал правый глаз.

— Как... ты... нас... нашел? — проскрипел Коля, пытаясь нащупать волшебные частицы. Какие угодно — земные или пышущие из анделорского кристалла.

— Уверяю,— Фаридар приближался, сдавливая горло Элиора невидимыми путами,— это было несложно.— Он показал перебинтованную руку.— Магия крови действует безотказно, не так ли?

Николай посмотрел на свой бок.

— Вообще-то я искал его.— Дядюшка кивнул в сторону задыхающегося Элиора.— Но видеть тебя... здесь... да еще в таком состоянии... очень приятный сюрприз.

— Ты его не получишь.— Зажимая рану двумя руками, Коля наконец поднялся.

— Не смеши меня, конечно же получу.

— Он ничего не знает ни про кристалл, ни про Анделор!

— Врешь, конечно же знает. Скажи мне, Элиор,— Фаридар по-птичьи склонил голову набок,— неужели ты решил, что твой брат явился именно за тобой? Думаешь, ему тебя не хватало? Думаешь, он тебя искал?

Элиор воспарил над землей. Брыкаясь, он старался разжать смертельную хватку.

— Я тебе скажу, зачем ты вдруг понадобился. Твой любимый брат пришел не за тобой.

— Нет! — рявкнул Николай, глаза снова блеснули желтизной.— Элиор, не слушай его! Он врет!

— Вру? — закаркал Фаридар.— Признайся, ты пришел сюда за черным кристаллом, и только за ним.

— Нет, я...

— Еще меня называют лжецом! Ты и не думал его искать, пока не узнал, где находится «Око ночи».

— Я считал Элиора мертвым! — Боль в боку полыхнула так, что перехватило дыхание, в глазах заплясали красные точки. Но еще больнее было видеть, как потух взгляд брата, как горестно исказилось его лицо...

И уж совсем невыносимо жгла правота Фаридара. Не пошел бы и не искал бы. Решал бы проблемы в Анделоре, сражался, восстанавливал равновесие, пока Элиор погибал здесь, на жутком аукционе зажравшихся богатеев.

— Признайся,— продолжал увещевать маг, играя со своими жертвами,— только благодаря мне вы снова встретились.

— Из-за тебя мы расстались! — Обозленный, Николай сделал шаг вперед, пытаясь достать Фаридара, но врос в землю, пригвожденный черным взглядом.

— Что ты мне сделаешь? На Земле ты бессилен!

Фаридар вскинул руку, отшвырнул Колю назад. Он бухнулся на траву, едва не потеряв сознание. Сквозь надвинувшуюся темноту услышал:

— Итак, скажи, дорогой племянник, где черный кристалл? Где «подарок гномов»?

— Н-не знаю, о чем ты,— прохрипел Элиор.

— Напомнить? — прогремел Фаридар.

Раздался треск, а за ним последовал жуткий крик. Брат... Что с ним делают? Его же убьют! Внутри взметнулась ярость, гнев полыхнул в груди. Размазать, испепелить, разорвать на мелкие ошметки. Покончить с ним здесь раз и навсегда. Он не знает, что существует земное волшебство. С его помощью можно победить не только чародея. Можно вдребезги разбить объединенный кристалл. Вот она! Магия! Наконец! Коля коснулся бурлящего потока. Где же ты скрывалась? И ответ пришел сразу. На весах. Здесь все стоит на весах. Где-то магия убывает, где-то прибывает. На игрищах он воспользовался ее даром, а потом ей пришлось уйти в другое место, где никто не нарушал равновесия. Она ждала его тут. Бери сколько хочешь.

Золото ара-думм заволокло глаза, земная магия напитала тело для мощного удара. Когда близким грозит опасность, когда смерть дышит в лицо, ничто не может остановить человека из племени ор-думм.

Николай поднялся. Месть переполняла силой. Крик брата подхлестывал гнев. Смех Фаридара ледяной змеей сдавил грудь. Сейчас или никогда. Он погрузился в магический водоворот. И ничего уже не видел, кроме медленно сползающей ухмылки колдуна. Тот заметил метаморфозу слишком поздно и не успел схватиться за кристалл.

Ярость, боль, бешенство выплеснулись золотым лучом. Он врезался в Фаридара, прошил его насквозь и рассыпался на горящие искры. Колдун открыл рот. Хотел что-то сказать, но новый удар подбросил его в воздух, перевернул и отшвырнул на несколько десятков метров.

Коля пошатнулся, упал на колени. Тело подвело — если бы не рана, если бы не потеря крови и почти бессознательное состояние, черный маг был бы уже мертв. А так пороху не хватило. Фаридар еще шевелился, нащупывал кристалл. И когда он найдет его, то не сдобровать им. Защищаться уже нет возможности, Коля полностью исчерпал себя.

Совсем рядом вспыхнул свет. Как-то быстро дядюшка в себя при-

шел. Или нет? Искры рассыпались, образуя портал, вычерчивая знакомый силуэт. Аргент...

— Я же запретил тебе,— прошептал Николай, чувствуя, что его куда-то волокут.

— Да заткнись ты,— поморщился друг.— Силы береги.

— Элиор,— прохрипел он,— где?

— Да в порядке он, что с ним станется. Вон позади тащится.

Блеск перед глазами, странный калейдоскоп красок, танец огней, запах бензина, шум мотора.

Под руки попалась гладкая металлическая поверхность. «Восьмерка». Коля навалился на нее всем весом, развернулся. Евдокия обнимала брата. Он и ей брат тоже. Выходит, Мымра — его сестра. Ерунда какая-то. Она что-то быстро говорит, смотрит на руки, ощупывает Элиора. Тот отрицательно мотает головой, указывает в его сторону. Евдокия бросается к машине, прижимает ладони к лицу, испуганно тормошит за плечи. Звуки едва складываются в слова:

— Не вздумай умирать! Слышишь? Григорьев! Не вздумай!

Не умирать. Отдохнуть. Всего лишь отдохнуть. Коля сполз вниз, откинул голову назад, закрыл глаза, отдаваясь темноте. Элиор жив, Фаридар на время обезврежен. О большем и мечтать не приходится.

— Что делать? Что нам делать? Его к врачу надо, срочно! — Евдокия чуть не плакала. Еще бы. Она до смерти перепугалась, когда увидела Алешку, измазанного в крови, а когда выяснилось, что на самом деле случилось, ей стало не по себе, оттого что на какой-то момент почувствовала облегчение: это не брат ранен, а другой. Теперь ей было стыдно. Багрянец пятнами расплывался по щекам и шее. Идиотка! Григорьев спас жизнь Лешке, вытащил из жуткой передряги и сейчас лежит без сознания...

— Не надо врача,— жестко заявил Аргент.— Он сам должен.

— Что — должен? Ты в своем уме? Да он же истечет кровью! — не унималась Ева.

Аргент взял ее за руку, повернул к себе, твердо произнес:

— Нельзя его в больницу. Без толку. Ваша медицина бессильна. А вот ара-думм...

— Кто такая ара-думм?

— Его волшебная сущность. Элиор, что ты там стоишь? Помоги мне его в машину занести.

Юноша подошел и наклонился к брату.

— Слушай,— Аргент присел рядом,— я все видел.

— Что? — спросил Элиор.

— Нам пришлось перегнать машину в другое место. Точнее, нас заставили. А когда мы заметили пожар, я побежал на место встречи. И увидел Фаридара и вас. И слышал, что он говорил. Не верь ему.

— Ты это о чем?

— О том, что брат твой не искал тебя. Зацепило, да?

— Да нет, просто... — Элиор подхватил Колю под руки,— по-другому я представлял нашу встречу. А тут как ушат с ледяной водой. Магия, дядюшка, побег. И Дэнни теперь одной ногой в могиле. Из-за меня. Ты уверен, что он поправится?

— Ты его плохо знаешь. Не из таких передряг выкручивался.— Аргент помог Элиору уложить Николая на заднем сиденье. Евдокия устроилась рядом. Элиор сел за руль:

— Куда ехать?

— Пока никуда.— Аргент плюхнулся на переднее сиденье.— Просто езжай. И как можно быстрее.

— Что значит — просто езжай? — удивилась Ева.

Аргент вздохнул:

— Нас преследует Фаридар. Он, чтобы вы знали, могущественный маг, который уничтожает Анделор. Я потом расскажу подробнее. Магический разряд помог отсрочить встречу, но Фаридар скоро очнется и снова бросится на поиски.

— Так мы скроемся,— заметил Элиор, выводя автомобиль на шоссе.

— Не выйдет. Рана еще открыта,— значит, найти нас — раз плюнуть.

— Я схожу с ума,— прошептала Евдокия, прикладывая к Колиному боку марлевую салфетку.

— А вот и нет. Магия крови. Она притягивает как магнит. А в пути засечь нас невозможно.

— Сколько же нам рулить? Неделю?

— Надеюсь, нет.

Коля вдруг вздрогнул и застонал.

— Начинается,— констатировал Аргент, обернулся и нагнулся в проем между сиденьями.

— Что? — испугалась Ева.

Стон усилился, дрожь пробежала по телу.

— Держи его! — Единорог схватил друга за руку.

— Может, остановиться? — Элиор посмотрел в зеркало заднего вида.

— Нет, опасно. Фаридар может очнуться в любой момент.

Коля дернулся, ухватился за сиденье, сквозь сжатые губы вырвался крик. Его скрутило, Ева испуганно отпрянула:

— Что с ним?

— Больно ему, что.— Голос Аргента полнился сочувствием.— Помоги.

— Чем?

— Не знаю, словом, делом.

Евдокия прижала Колю к себе, положила голову на колени, вытерла испарину со лба, тихо зашептала:

— Ну-ну, потерпи.

Снова крик вырвался из горла, Коля заметался, открыл на миг глаза, в которых плескалось золотистое свечение.

— Это ара-думм.— Аргент предупредил вопрос.

— Бедный,— всхлипнула Ева.— Может, к врачу все-таки?

Еще один приступ. Коля забился, то вжимался в сиденье, то подавался вперед. Будто изнутри его выворачивала наизнанку дикая боль. Ева обхватила его за торс, зажимая рану, Аргент придерживал сверху. Еще терзающий сердце крик, луч света из-под закрытых век, дрожь по телу, и вдруг все прошло. Тяжело дыша, Коля откинулся на сиденье. Через несколько минут с его лица сошло напряжение, и он провалился в глубокий сон.

— Что это было? — трясущимися губами спросил Элиор.

— Вот что.— Евдокия разжала руку. В блеклом свете фонарей на ее окровавленной ладони поблескивала пуля.

— И хорошо,— облегченно выдохнул Аргент.— Жить будет.

ГЛАВА 8

Холод. Опять холод. Мучительный. Пронизывающий. Знакомое чувство, так всегда бывает, когда ходишь по острию лезвия, не рассчитываешь собственные силы и полностью окунаешься в водоворот магии. А потом расплачиваешься ознобом и дрожью.

В рот влилась горячая жидкость. Приятная, кисло-сладкая. Чай, наверное. Внутри разлилось тепло, лед начинал сдаваться. Защипало кончики пальцев, кровь ускорила бег, согревая тело. Сладкий сон увлекал за собой, в тайные глубины, и противиться ему совсем не хотелось...

И уж тем более не хотелось просыпаться. Полежать бы еще, в царстве грез так хорошо. Удобно. Мягкая постель, свежий воздух в ноздри. Пахнет цветами, зеленью, теплым солнцем и жареным мясом. Мясом?

Коля открыл глаза и осмотрелся.

Он лежал на кровати в незнакомой комнате. Стены обиты вагонкой, аккуратно выкрашенной темным лаком, повсюду висят картины с лесными пейзажами, обстановка простая: тумбочка, шкаф и еще одна кровать напротив. В окне проглядывали зеленые деревья, кустарник, сплошной забор зеленого цвета. Ясно, его привезли за город, только куда? Недремлющее сознание ара-думм вмиг восполнило упущенное.

— Каким образом пуля оказалась у тебя в руке? — недоумевал Элиор.

— Не знаю,— дрогнул голос Евдокии.

— Это ара-думм, я же сказал,— разъяснил Аргент.

— Исцеляющая магия? — предположил Элиор.

— Долго и нудно объяснять.

— Хорошо. Если ему лучше, можно уже ехать куда-нибудь?

— Можно,— разрешил единорог.— Только куда? К вам домой нельзя, к Кайлу тоже. Фаридар вычислит.

— К нам на дачу,— подала голос Ева.— По кольцу недалеко, и никто о ней не знает.

— Ключи у тебя? — спросил Элиор.

— Нет, возьмем запасной у Петра Андреича.

— Прекрасно.— Аргент широко зевнул.— Разбудите, когда доедем.

— Подождите,— воскликнул Элиор.— А как же магия крови? Фаридар найдет нас на даче.

— Уже не найдет.

— То есть как?

— Рана закрылась.— Аргент отвернулся к окну и прикрыл глаза.

Вот оно что. Сейчас они в безопасности. Коля потянулся и приподнялся на подушках. Бок кольнуло, и он посмотрел вниз. Торс перетягивали бинты. Но скорее для страховки. Потому что под ними оказалось только небольшое пятнышко розового цвета — единственное напоминание о ранении. Коля отбросил ненужные бинты и осторожно встал. Одежды ему не оставили,— наверное, не ожидали, что он так быстро очнется.

В шкафу лежали старые джинсы и майка. Наверное, брата. Босиком, придерживаясь за стенку — все-таки слабость прошла не до конца,— Коля вышел из комнаты.

Ева хлопотала возле плиты, Аргент сидел за столом, Элиор расставлял тарелки.

— О смотрите-ка, кто явился! — Первым его заметил единорог.— Быстро же ты в себя пришел!

— Коля? — обернулась Евдокия.— Что же ты встал? Тебе отдыхать надо!

— На том свете отдохну.— Николай прошел на кухню и сел за стол. Поморщился, схватившись за бок. Неприятные ощущения все еще тревожили бывшую рану.— Есть хочется.

— Хороший признак, выздоравливаешь,— констатировал Аргент.

— Да куда денусь.

— Вообще-то заставил ты нас поволноваться.— Элиор поставил еще одну тарелку и уставился на брата.

Теперь, когда опасность миновала, оба засмущались.

— Ты на мать похож.

— Ты на отца похож,— хором произнесли они, не зная, с чего начать разговор.

Засмеялись немного натянуто. Снова повисла пауза, которую нарушало только шипение мяса на сковороде. Наконец Элиор спросил:

— Ну так как к тебе обращаться? У тебя минимум три имени. Коля, Кайл и Даниэль.

— Могу сказать то же про тебя,— слегка улыбнулся Николай.— Алексей или Элиор?

— Элиор. Алексеем я никогда не был.

— В самом деле? — обиделась Евдокия.

— Доська! Ты же знаешь, о чем я.

— Не называй меня так,— тут же смутилась Ева.

— Да брось ты, все свои,— отмахнулся Элиор.— Ну а тебя как? — Он обратился к брату.

— Здесь Коля, там — Кайл. Я, напротив, никогда не был Даниэлем. И, наверное, не стану.

— И все же я буду звать тебя Дэнни, можно? Так привычнее.

— Как хочешь.— Коля пожал плечами.

— Спасибо. И это, слушай... — Элиор присел за стол.— Аргент ввел меня в курс дела. Я решил, что пойду с тобой. Туда.

Коля нахмурился, повертел в руках вилку, поковырял ею скатерть и наконец сказал:

— Уверен? Анделор умирает. И там нет ничего...

— Это наш дом... — Элиор подался вперед, в глазах загорелся мальчишеский задор.— Мы должны его вернуть.

— Все не так просто.

— Не будь занудой, а?

— Я не зануда. Я просто хочу, чтобы ты реально смотрел на вещи. Возможно, нам не удастся спасти Анделор. Тогда мы погибнем.

— Дэнни, я реалист, каких мало,— помрачнел брат.

Обида тронула эльфийские чувства.

Конечно же реалист, жизнь научила. Она била с самого детства. В детдоме приходилось бороться за место под солнцем, потом держать планку лидера, что не всегда удавалось. Когда фортуна повернулась к нему лицом и брошенный мальчишка обрел семью, судьба снова жестоко ударила. Лучше бы он еще раз наткнулся на нож маньяка,— по крайней мере, та боль прошла очень быстро. А эта терзала душу и по сей день. Никогда не забудется телефонный звонок, побелевшее лицо сестры, взявшей трубку, и последующий мрачный калейдоскоп событий. Какие-то люди, какие-то бумаги, а перед глазами только обгоревший остов разбитой машины. У родителей не было шансов, так сказал инспектор. Пьяный водила со встречки — обычное дело для милиции и крутой жизненный поворот для него и Евы.

Денег перестало хватать. Евдокия зарабатывала копейки, и даже дополнительные занятия не выручали. Сам он пытался устроиться, но в приличные компании без опыта работы никто не брал, так что

пришлось довольствоваться грошовым заработком продавца-консультанта в одном из сетевых супермаркетов.

Жизненная несправедливость и ранняя смерть родителей резко изменили характер оптимиста-сказочника. Элиор замкнулся. Он метался как зверь в клетке, старался выбраться из болота рутинной жизни, бесполезных поисков нормальной работы. Смотреть в глаза сестры, одной вытягивающей их скромное хозяйство, становилось все больнее, а собственная никчемность бесила до дрожи в руках, до черных точек в глазах. Он потерял веру в себя, а детские мечты теперь казались не более чем выдумкой детдомовца, отчаянно грезившего о семье. И когда уныние достигло апогея, появился шанс выбраться из ямы безысходности. Ему предложили денег. Много денег.

Талант к игре проснулся еще в детдоме. Карты слушались его будто зачарованные. Но, несмотря на природное везение, он никогда не злоупотреблял необычным даром. А тут друг по фэнтези-клубу рассказал про подпольные игрища. Возможность выиграть большую сумму подворачивалась редко, и Элиор согласился. Прошел игру от начала до конца. Но не чувствовал вины, когда очередной конкурент пускал себе пулю в лоб. Сам он был готов на все. Чем дольше играл, тем больше испытывал азарт. А нависшая угроза смерти накачивала кровь адреналином, которого не хватало в обычной жизни. Самое главное — за игрой он забывал все проблемы, забывал, что он, Алексей, обычный студент-неудачник. Потому что в игре он, Элиор, владел ситуацией, им восхищались, ему аплодировали, его победы ждали. И слишком поздно понял, в кого превратился. В шута. В клоуна, развлекающего толпу тем, что приговаривает другого человека к смерти. Стало дико и страшно. Но одновременно появилось желание довести дело до конца, забрать выигрыш ради того, чтобы раскошелить кучку зарвавшихся подонков.

То, что организаторы никогда не отдадут деньги, он знал. Как и то, что его никогда не отпустят живым. Слишком глубоко «везунчик» увяз в этом жутком болоте. Однако успел подготовиться. Сбежал с деньгами через форточку в винном погребе, а спрятанная заранее веревка помогла перебраться через высокую стену. Выигранные деньги он быстро перевел на счет детдома, где воспитывался. Потому что не хотел, чтобы другие подкидыши спали под застиранными до дыр одеялами и играли в разбитые игрушки. Потому что хотел достойной жизни для людей, работающих за копейки. Потому что несправедливость и хапужничество довели до предела, и захотелось просто обломать зарвавшихся толстосумов.

На самом-то деле обломали и его тоже. Схватили, бросили в подвал, избивали, пытаясь вернуть деньги. И в самый последний момент, когда до смерти оставались считаные часы, судьба вдруг смилостивилась и подарила еще один шанс.

— Прости.— Коля виновато отвел взгляд, ругая себя за неосмот-

рительность.— Мне повезло больше. Я попал в хорошую семью и рос в лучших условиях. То есть... Ева, ты понимаешь, о чем я.

— Да, понимаю,— оторвалась от готовки Евдокия.— Кстати о семье. Я позвонила твоей матери, чтобы не волновалась. Мобильный остался в машине.

— Спасибо тебе.— Николай благодарно кивнул.

— Угу. От вас, мужиков, внимания не дождешься. До седых волос доведете.

— Ой, Доська, вечно ты все драматизируешь.— Элиор повернулся к брату: — Какие у нас планы на будущее?

— Для начала найдем «Око ночи».— Коля бросил вертеть вилку в руках.— Помнишь, ты еще подменил его? В картине?

— Конечно, помню.— Элиор хитро улыбнулся.— Я ж не дурак, чтобы сразу раскрывать правду Фаридару. Не знаю, зачем ему камень понадобился. Но если уж он устроил такое... В общем, «Око» я вделал в рукоять ножа, а когда прибыл сюда, закопал неподалеку от того самого места. То есть сначала у меня его отобрали, потом я вернул его назад и схоронил под кустом. Надо же...

— Что такое? — насторожился Николай. Вдруг камень потерялся или ушел в чужие руки?

— Я это совсем забыл.— Элиор почесал макушку.— Кажется, такие вещи не забываются. Единственное, что связывало меня с Анделором и доказывало его существование,— тот самый нож и камень. «Подарок гномов». Почему я забыл?

— Ты хоть помнишь, где его закопал? — вступил в разговор Аргент.

— Да, конечно. То-то и странно.

— Возможно,— предположил Коля,— потеря памяти — своеобразная защита? За прошедшие годы с кристаллом могло случиться все что угодно. А под землей ему самое место, тем более когда никто о нем не помнит. До поры до времени.

— Наверное,— кивнул Элиор.— Так когда едем?

— Сначала обедать! — Евдокия поставила сковородку на стол, разложила еду.

Мясо пахло так аппетитно, что желудок сводило. Все принялись есть, включая Аргента.

— Ты что?! — Коля чуть не поперхнулся, заметив, с каким энтузиазмом друг жует отбивную.

— Фто? — с полным ртом ответил тот.

— Ты... Ты же мясо не ешь!

— Так фкуфно же.

Николай не мог прочесть мысли Аргента, но чувствовал, что с ним происходили какие-то перемены. И они не предвещали ничего хорошего. Сначала слабость, головные боли, теперь смена вкусовых пристрастий. Магические частицы Анделора пополнили силы Ар-

гента во время встречи с Фаридаром, и поэтому выглядел он вполне здоровым. Но надолго ли?

— Вкуснятина! — Единорог протянул Евдокии тарелку: — Добавки можно?

— Конечно! — Она покраснела и спрятала взгляд.

И без того напряженная атмосфера стала еще тяжелее. Коля посмотрел на Еву и... погрузился в воспоминания.

— Ну как он? — Аргент стоял в дверном проеме, наблюдая, как Евдокия поит чаем раненого.

— Вроде лучше. Как ты и сказал, горячее питье помогает. Что с ним такое? Никогда не видела, чтобы руки инеем покрывались.

— А ты многое видела? — ухмыльнулся Аргент.— Это реакция на перекачку магии. Подозреваю, Кайл задумал убить Фаридара, только сил не хватило.

— Что же делать? — Евдокия встала и поправила одеяло.

— Ждать, когда он очнется. Пару суток проваляется, не меньше. Иди отдохни лучше.

И правда, Ева сильно устала. Тело била мелкая дрожь, низ живота побаливал, а колени подгибались. Сумасшедший день, сумасшедшие события, умопомрачительные открытия. То, чем бредил брат, оказалось явью. Волшебство существовало! Порталы, самоисцеление после тяжелейшего ранения, магия крови — все это сводило с ума и волновало. Прекрасный мир, где исполняются мечты,— не выдумка! И если сказка возможна, значит, есть надежда на лучшую жизнь.

Чтобы расслабиться и унять часто бьющееся сердце, Ева приняла душ. Но пережитое вновь и вновь вспыхивало в памяти, не отпуская ни на секунду. Разгромленная квартира, студент-экстрасенс, магия крови, портал, Лешка и... Аргент.

От навязчивого образа не избавиться, не закопать в глубинах памяти, не запечатать внутри сердца. Серебристая грива волос, лукавый взгляд, гибкое тело. Ева пустила холодную воду. Размечталась. А то он, красивый и статный, клюнет на старую деву. Подумаешь, поцеловал, это еще ничего не значит. Она тяжело вздохнула, повернула кран и вышла из душа.

Когда Ева поднялась в свою комнату, там ее ждал он.

— Хотел узнать, как ты,— начал оправдываться Аргент.

— Если не считать, что все, во что я верила, перевернулось с ног на голову, то очень даже ничего.

— Ты держалась молодцом.— Он подошел ближе, дотронулся до ее волос, пропустил прядь между пальцами.

— Зачем тебе я? — вдруг всхлипнула Евдокия.— Ты можешь завоевать любую.

«Меня ты уже завоевал»,— пронеслось в мозгу.

— Глупышка,— тихо засмеялся Аргент.— Я не хочу любую.

Он протянул руку, чтобы вытереть катившиеся по пунцовым ще-

кам слезы. Задел грудь. Случайно ли? Но это уже неважно. Противиться желанию больше не осталось сил.

— Ты ведь никогда не был с... женщиной?

— Досадное упущение.— Аргент прижал ее к себе.— Надо исправить...

Коля отодвинул тарелку. Закусил губу и встал. Дальше смотреть воспоминания нет необходимости, пусть личное остается личным.

— Аргент, на пару слов,— хрипло произнес он и вышел во двор.

Солнце скрылось за тучами, подул прохладный ветерок. Верхушки деревьев нагнулись под его порывами, с берез посыпались палочки и сережки. Стайка синичек взметнулась вверх, напуганная колыханием ветвей.

— Что такое? — Друг, недовольный, появился на крыльце.

— Поговорить надо,— хмуро произнес Коля.

— Ну? — Единорог приблизился.

— Что с тобой? Сначала тебе плохо, потом ты начинаешь есть мясо и...

— И?

— Я про тебя и Еву.

— Так ты, значит, копался в ее памяти? — возмутился Аргент.

— В этом нет острой необходимости,— парировал Николай,— по ней и так все видно. Не понимаю тебя. Сначала ты презираешь собственную человеческую оболочку, а потом сам...

— Не твое дело! — гаркнул Аргент.— Что ты лезешь?!

— Я потому лезу,— сквозь зубы произнес Николай,— что нам скоро уходить. А в Анделоре ты снова превратишься в единорога. Что тогда? Тебе нужны лишние проблемы? Или поэкспериментировать с новым телом захотелось?

Аргент побледнел, сделал было шаг вперед, а потом круто развернулся.

— Я не хочу с тобой разговаривать,— тихо сказал он.— Видеть тоже.— И ушел в дом.

Коля остался во дворе, чтобы успокоиться. Вот ведь незадача. Чуть до драки не дошло. С каких пор единороги вступают в любовную связь с женщинами? Почему изменяют своим привычкам и взглядам? И главное — что теперь делать? Раньше они вздорили, но чтобы ссориться? Так? Никогда. И зря обиделся, ничего плохого он ему не желал, просто надо предупредить... Минуточку, обиделся?

Он бросился в дом, влетел на веранду, где продолжали обедать домочадцы, и уставился на Аргента. Появилось смутное эльфийское чувство...

«Поэкспериментировать! Ему какое дело! Как со своей полузеброй кувыркаться, так пожалуйста! Никто слова не говорил. Что вообще он о себе возомнил!»

— Аргент,— упавшим голосом произнес Коля. Стул подвернулся вовремя, иначе он уселся бы прямо на пол.— Аргент.

Наверное, лицо у него и впрямь было жуткое, потому что все, как один, уставились на него.

— Аргент...

— Ну что? — зло вскинулся единорог.

— Ты становишься человеком. Твоя магия уходит, я вижу, о чем ты думаешь.

— Минуточку,— из-за стола поднялся Элиор,— ты еще мысли читать умеешь?

Евдокия отчаянно покраснела и опустила взгляд.

— Что-то вроде того,— признался Коля.— Но это не касалось волшебных существ. До сих пор.

Размышляя, как быть дальше, он уставился на экран работающего телевизора. В обзоре криминальных новостей мелькали страшные кадры. Огромный самосвал, врезавшийся в дом, разбитая витрина, осколки стекла, арматуры... Знакомое место.

Коля встал, подошел к телевизору и прибавил звук.

— Водитель пострадал больше всех,— докладывала хорошенькая корреспондентка,— сейчас он в больнице в тяжелом состоянии. Напоминаем, что сегодня утром в салон красоты, расположенный на Вяземской улице, въехал грузовик. Водитель-дальнобойщик уснул за рулем и потерял управление. Что его заставило уклониться от маршрута, пока не выяснено».

Нехорошее предчувствие кольнуло сердце. Совпадение? Звучит дико. Это именно тот салон, где он постригся в день прибытия. И именно там вылечил от душевных терзаний девчонку-парикмахершу.

— А сейчас вернемся к главной теме нашего выпуска,— продолжала вещать с экрана ведущая,— к пожару, который возник этой ночью в санатории «Лесной рай».

В кадре появился корреспондент, стоящий на фоне пепелища. Знакомый особняк сгорел почти дотла. Хотя часть несущих стен уцелела, обрушившись наполовину, восстановлению он явно не подлежал.

«— Александр,— начала ведущая,— что нового у вас?

— Да, Елена,— затараторил корреспондент.— На месте трагедии все еще остаются поисковые группы с собаками. Под завалами могут находиться живые люди. На настоящий момент число погибших достигло двадцати пяти, раненых — шестнадцати.

— Александр, получила ли подтверждение информация, что в санатории «Лесной рай» проводились подпольные бои без правил? И что именно они явились причиной возникшего пожара?

— Нет, Елена. Органы власти опровергли данную версию. Установлено, что здесь имело место пренебрежение нормами пожарной безопасности.

— Спасибо, Александр. Держите нас в курсе».

— Бои без правил,— фыркнул Элиор.— Бои без правил — просто драка в песочнице по сравнению с тем, что они там творили. Конечно же версия не оправдалась. Если общественность узнает, полетит много голов.

— Хорошо, что твоя на месте,— заметила Евдокия, вставая из-за стола. Но следующее сообщение опять приковало взгляды.

«— Еще одна срочная новость.— Ведущая Елена уткнулась в листок бумаги.— Как нам сообщили с пометкой «молния», началась эвакуация детей и сотрудников персонала из детского дома номер пять. В бойлерной произошел взрыв, причины выясняются. Мы будем следить за развитием событий».

— Номер пять? — воскликнул Элиор.— Я там вырос!

— Мы в курсе,— глухо произнес Николай, растирая виски.

Голова разрывалась от полученной информации. Сначала салон-парикмахерская, потом детский дом. Санаторий он в расчет не брал, потому как сам устроил пожар. Но эти совпадения неслучайны. Быть может...

Да! Совершенно верно! Фаридар! Он ищет «Око ночи» и, возможно, каким-то образом вычислил, где племянник пользовался магией. У него кристалл, и нет ничего невозможного. Но зачем? Зачем громить парикмахерскую, зачем поджигать бойлерную? Зачем? Жуткая догадка перехватила дыхание. Он идет по следу. Показывает, что знает, намекает...

Николай бросился в сад, открыл машину, схватил мобильник и набрал домашний номер:

— Возьми трубку, мама. Возьми!

С другой стороны ответил глухой голос. Хриплый. Знакомый.

— Алло. Рад слышать тебя живого-здорового.

Коля так сильно сжал телефон, что аппарат угрожающе затрещал.

— Где она?

— С твоей мамочкой все в порядке,— довольно ответил Фаридар.— И, наверное, будет, если отдашь мне черный кристалл.

— Пусти ее, выродок! — заорал он в трубку.

— Не кричи так, маму испугаешь.— Маг издевательски хрюкнул.— Найдешь меня сам знаешь как. Сегодня вечером. Или кристалл, или твоя мамочка. Ты же хороший сыночек, не будешь ею жертвовать? Или будешь?

— Да я тебя,— взвыл Николай, общаясь с телефонными гудками,— убью!!! Ну погоди у меня! — Желтый цвет снова заволакивал взгляд. Черные точки заплясали перед глазами. На этот раз Фаридару конец. Он размажет его, уничтожит навсегда и освободит Анделор. Не разбирая дороги, Коля метнулся в дом, выпалил на ходу: — Нам нужен кристалл. Срочно!

— Что случилось? — подал голос Элиор.— На тебе лица нет.

— Фаридар. У него моя мать,— проскрежетал Коля.— Он требует кристалл.

— И ты что же, собираешься отдавать? — Холодная отстраненность Аргента больно резанула и одновременно разозлила.

— Встречусь с ним. Убью.

— Тогда ладно.— Единорог с показным безразличием передернул плечами.— А то я уж решил, ты миллионы жизней решил обменять всего на одну.

Сдержаться, чтобы не нагрубить, удалось с трудом. Перед глазами еще полыхали черные и красные пятна, а слова друга только масла в огонь подлили.

— Надеюсь, тебя никогда не поставят перед таким выбором.— Коля отвернулся и вышел на улицу, не желая больше ничего слышать.

— Дэнни, ты босиком поедешь? — окликнул Элиор несколько минут спустя.

Он протянул брату ботинки.

— Спасибо, я даже не заметил.

— Что случилось? Или вы всегда так общаетесь?

— Ничего. Неважно. Поехали за кристаллом.

— А как же Аргент?

— Думаю, ему лучше остаться здесь.— Коля отправился к машине. Элиор присоединился чуть позже, когда «восьмерка» выехала за ворота.

— Честно тебе признаюсь,— он уселся на переднее сиденье,— я не помню названия того поселка.

— Ничего. Его знаю я.

ГЛАВА 9

Сначала оба молчали. Элиор следил за дорогой, Коля управлял машиной. В запасе у них имелось пять-шесть часов. В самый раз, чтобы достать кристалл и заняться поисками Фаридара.

— Ты поссорился с Аргентом из-за Евы? — нарушил тишину Элиор.

— Да.

— Я знаю, о чем ты. И так видно.

— И тебе все равно? — покосился Николай.

— Мы привыкли не лезть в дела друг друга. Ева — взрослая девочка, сама знает, что ее отношения с единорогом не имеют будущего.

— Я разозлился не из-за этого. То есть частично из-за твоей сестры. Но в большей степени из-за Аргента. Он меняется. И мне не нравится, в кого он превращается.

— Оставь за ним право выбирать. Все равно ничего не добьешься.

Чувствуя правоту брата, Коля кивнул.

— Слушай,— отвлекся Элиор,— мне казалось, ты меня младше.

— Да, на два года.

— Тогда почему меня не покидает чувство, что мы ровесники?

— Потому что, по сути, так и есть,— охотно сменил тему Николай.— Это из-за путешествий во времени.

— Ого, так ты еще и в «назад в будущее» сыграл?

— Ага. Сначала год в Анделоре настоящем, потом год — в нем же прошлом. На Землю же вернулся в ту точку, из которой начал путешествие.

— И ты, выходит, маг. А я? У меня есть какие-нибудь способности?

— В карты играть,— усмехнулся Коля.— В этом ты вылитый предок, наш великий и доблестный Зориан. Хотя,— добавил он, чтобы подбодрить сникшего брата,— кто его знает, может, по прибытии в Анделор ты тоже откроешь в себе дар.

— А наши родители? — продолжал расспросы Элиор.— Ты знаешь, что с ними случилось?

— Нет.— Коля съехал с кольца в сторону поселка Дружное.— Я думал, их убил Фаридар. На самом деле они пропали. Куда — неизвестно. Наверное, дядюшка знает.

— Спросим?

— А то.— Коля сдвинул брови.

Ему не терпелось встретиться с Фаридаром. Сегодня все решится. Маг еще раз столкнется с силой Земли. И не сможет ей противостоять. Магия разорвет его на атомы, от него места мокрого не останется. Только бы успеть спасти мать.

— Мне понадобится твоя помощь.— Он посмотрел на брата.— Подстрахуешь?

— А зачем еще нужны старшие братья?

Справа мелькнул знакомый магазинчик «24 часа», где он только недавно покупал воду, свечи и спички. И не знал ведь тогда, что приятный человек, Федор Иванович, на самом деле является могущественным магом, мечтающим вернуться в свой мир. Поворот к даче они проехали — Валентин Сергеевич жил в противоположной части поселка.

Прибыв на место, Коля присвистнул. Вместо старого дома теперь зияла чернота. Яблони и березы обгорели, знаменитый электрический столб, который в свое время зацепил портал, вовсе повалился.

— Что здесь произошло? — Элиор выбрался из машины, почесал затылок.

— «Что», «что»,— проворчала ковыляющая мимо бабулька с маленькой и такой же старой, как она сама, собачонкой.— Употреблять меньше надо.

— То есть?

— Горькую пил Сергеич. Вот и нате вам.— Бабуля покачала голо-

вой и причмокнула.— Говорили, говорили люди добрые, не доведет беленькая до добра-то. А как Райки не стало, так и вовсе опустился.

— Он заснул, что ли? — переспросил Николай.

— Та,— она махнула рукой.— Газ забыл выключить, вот беда-то и случилася. Хорошо, дом Петровича уцелел, а то поминали бы тут... А вы кто? — вдруг подозрительно сощурилась бабулька.

— Мы так, мимо проезжали,— не растерялся Элиор.— Видим — кострище.

— А, ну вы поезжайте-то мимо. Нечего тут глазеть.

Коля и Элиор уселись в машину, сделав вид, что собираются уезжать.

— Знаешь... — Николай уставился на сгоревший дом и поежился. Отчего-то стало холодно. Проклятое место.— Не заснул Валентин Сергеевич. Точно, не заснул. И пепелище так и норовит открыть правду... Это он сам.

— Что — сам?

— Газ открыл. Ты ведь не в курсе. Он тот самый маньяк, который напал на тебя в детдоме... — Коля прервался, решая, говорить ли брату правду про электрический столб и портал. И понял, что Валентин Сергеевич заслуживает если не прощения, то хотя бы понимания.

Элиор выслушал грустную историю. Автоматически дотронулся до бока и закусил губу.

— Это может показаться странным, но мне стоит его поблагодарить,— неожиданно заключил он.— Кто знает, как бы дальше сложилась моя жизнь. А из-за нападения я получил шанс уйти из детдома в семью.

Оба погрузились в молчание, каждый размышляя о своем. Наконец Коля спросил:

— Так, где кусты? Где ты зарыл нож?

— Чуть дальше, за поворотом.

Они дошли до искомого места. Туда, где заканчивалась улица и начинался густой лес. Вдоль него прямой линией стелились заросли кустарника. Элиор поднял с земли острую палку и разгреб землю под ближайшим коренастым деревцем. Вынул что-то завернутое в полусгнившую ткань. Отбросил тряпку и тихо произнес:

— А вот и наш кристалл.

На ладони лежал нож. Будто новенький блестел его клинок, лучи предзакатного солнца осветили надпись вдоль рукояти.

— «Элиор, принц земель людских и хранитель кристалла»,— прочитал Элиор и с гордостью добавил: — Своими руками выгравировал.

Коля же глаз не спускал с навершия ножа. Его венчал черный как смоль камень.

— И что в нем такого? — проговорил Элиор.

— Все дело в пророчестве,— отозвался Николай.— Оно гласит, что в день сочетания трех звезд объединенный кристалл — тот, что у

Фаридара,— не обретет полную мощь, а, наоборот, ее потеряет. И только черный камень, порождение Анделора, сможет удержать магию.

— Ну и что? А зачем он Фаридару? — Элиор протянул нож брату.

— Чтобы обратить магию света в магию тьмы и освободить Торр-Сааза, заточенного на другой стороне Анделора,— автоматически пояснил Коля, сообразив вдруг, что чуть было не совершил самую ужасную ошибку в своей жизни. Отдернул руку и отпрянул.

— Ты что?

— Мне нельзя. Нельзя трогать камень.

— Почему? — вскинул брови Элиор.

— В пророчестве сказано, если кристалл попадет в руки того, кто замаран магией темной стороны, то «Око ночи» будет служить злу. Во мне сила гворра, черного существа. Мне нельзя касаться камня.

— Тогда ни в коем случае нельзя допустить, чтобы и Фаридар до него дотронулся, иначе мы проиграем.

— Тогда идем.

— И как нам его искать?

Коля протянул руку, раскрыл ладонь.

— Режь. Магия крови никогда не подводит.

Они поменялись местами. Теперь Элиор сидел за рулем, а Николай прислушивался к зову крови и говорил, куда повернуть. И чем сильнее становилось притяжение, тем больше поднималось беспокойство. Фаридар выбрал не пустырь, не безлюдный лес или заброшенную стройку. Он назначил встречу в густонаселенном спальном районе. Все просчитал, мерзавец. Тут не разгуляешься, огненными шарами не разбросаешься. Но где-то в глубине души затрепетало злорадство. Трусит, значит. Понял, что противник силен, и перестраховывается.

— Стой. Кажется, здесь.

«Восьмерка» припарковалась напротив пятиэтажного здания.

— Вот гад, не мог другое место выбрать,— возмутился Элиор.

— Он боится,— заметил Коля.— Хорошо, что уже поздно.

— Да, занятия точно закончились.

Оба вышли из машины и приблизились к забору. Дальше, в густой зелени каштанов и тополей, пряталось школьное здание. Свет от уличных фонарей падал на спортивную площадку, качели и горку, остальная часть территории пряталась в вечерних сумерках. Внутри свет горел лишь на первом этаже, в комнате сторожа.

— Ну и где он нас ждет? — Элиор первым толкнул калитку.

— Похоже, на крыше.— Коля снова обратился к магическому зову.— Да, именно там.

— Летать умеешь?

— Ага, во сне.

— Нет, правда,— настаивал брат.— Если ты маг, перенеси нас туда.

— Не стоит.— Коля направился к школе.— Неизвестно, сколько сил отнимет полет, магия может переместиться в другое место, и тогда мы станем безоружными.

— Ладно, тогда по старинке,— согласился Элиор.— Знаю я один вариант.

— Ты что, учился здесь? — удивленно спросил Николай.

— Это типовой проект, балда, сомневаюсь, что они заложили запасный выход. Ты что, ни разу не залезал в школу ночью?

— В голову как-то не приходило.

Элиор смерил брата смешливо-покровительственным взглядом:

— Многое потерял.

— Ничего, сейчас наверстаю,— не остался в долгу Коля.

Проникнуть в здание не составило большого труда. Немного магии на вскрытие замка и двери, выходящей на крышу,— и путь открыт. Когда они очутились наверху, их уже ждали.

— Поздравляю,— спокойно произнес Фаридар.

Он стоял у самого края крыши в элегантном костюме, лакированных ботинках, черных очках, прикрывающих покалеченный глаз: дядюшка времени даром не терял и отлично поработал над собственным имиджем.

— Чего это он вырядился? — прошептал Элиор, но маг его услышал.

— Хотелось предстать перед твоей, Даниэль, матерью в человеческом облике. Зачем ее зря пугать?

— Я тебе не верю,— процедил Николай, одновременно призывая силу.

Он открылся потоку, потихоньку зачерпывая магию. Здесь она была не такой бурлящей, как дома, не такой агрессивной, как в особняке для игрищ, а особенной: густой и тягучей, насыщенной детством. В ней смешались непосредственность и радость, лучезарные улыбки и чистые слезы, первые неудачи и детские обиды, горечь разочарования и терпкий вкус первой любви.

— Где моя мать? — Коля приготовился нанести удар. Только бы узнать, где она.

— Дома, ждет тебя.— Губы мага расплылись в ехидной улыбке.

— Что ты с ней сделал?

— Ничего.

— Врешь! — Глаза вспыхнули желтизной.

— Нет. Я оставил ее дома. Запер, чтоб не выбралась, и телефон забрал. После того как я возьму кристалл, можешь идти к своей мамочке.

— И ты думаешь, я его отдам? — прогремел Николай.

— Уверен.— Фаридар сделал шаг вперед, вытягивая из кармана

звездный камень. Волшебство Анделора забилось внутри, засияло всеми цветами радуги.

Коля ощутил, как воздух уплотнился вокруг горла. Стало трудно дышать. Но на этот раз Фаридару не победить. Вот сила, надо только сосредоточиться, вобрать в себя и нанести удар.

— О! — самодовольно ухмыльнулся маг.— Ты решил повторить недавний опыт? Признаюсь, тогда ты застал меня врасплох. И было больно.

— Теперь меня ничто не остановит.

— Еще как остановит.— Фаридар продолжал улыбаться.— Ты вновь решил воспользоваться магией?

Коля медлил. Невозмутимое поведение Фаридара настораживало. Он что-то знал. Или блефовал. Но в любом случае ждать больше не следовало. На кончиках пальцев заиграли искорки волшебства.

— Стой, Даниэль. Убьешь меня — убьешь невинных детей.

Смысл фразы дошел не сразу. Смертельный луч прорывался сквозь тонкую человеческую оболочку, и подавить его стоило больших усилий.

— Зубы не заговаривай! Здесь нет никого, кто может пострадать!

— Вижу, ты ничего не смыслишь в магии Хаоса.— Колдун сложил руки на груди, прижав к себе кристалл.— Давай поговорим, и я охотно посвящу тебя в некую тайну. Уверяю, это будет весьма познавательно.

Коля едва сдерживался, чтобы не размазать Фаридара по крыше, но внутреннее чутье подсказывало, его доводы стоило выслушать. Он осторожно кивнул, не сводя глаз с невозмутимого лица колдуна. Тот продолжил:

— Знаете ли вы, дорогие мои племянники, что немагических миров не бывает?

— Чушь,— подал голос Элиор. Он стоял в стороне, пряча за спиной нож.

— Какие вы еще зеленые,— причмокнул Фаридар.— И не понимаете, что магия есть основная составляющая любого мира. Хотите, расскажу больше? И объясню уж, так и быть, почему магией Хаоса злоупотреблять не стоит.

— Если волшебство есть везде, тогда почему ты ждал пятнадцать лет, чтобы вернуться в Анделор? Почему тебя вообще сюда сослали? — выкрикнул Николай.

— О, вижу, моя история вас заинтересовала. Видите ли,— Фаридар вновь подошел к краю крыши и посмотрел вниз,— Хаос не подчиняется. Он подчиняет сам. Земля — редкий мир, не спорю. Мирос упрятал меня сюда, ибо знал, что я не рожден волшебником и не могу использовать частицы чужих миров. А Хаос выбирает только истинных.

Коля стоял, ловя каждое слово Фаридара. Гадко заколодо под ло-

жечкой, интуиция подсказывала нечто страшное. Перед глазами замелькали картины, увиденные по телевизору. Грузовик, врезавшийся в здание парикмахерской, руины старинного особняка, новость о взрыве бойлерной в детском доме, пожарище в поселке Дружное.

— Вижу, ты догадываешься,— зло усмехнулся колдун.— Думал, я виноват? Крушу препятствия, разыскивая беглого племянника? А ведь это ты сам.

— Врешь,— прошептал Николай, леденея.

— Думал, использовать Хаос просто? Распоряжаться им по своему разумению? Дурак! Любое обращение к магии Хаоса, любая трата ее энергии нарушают здешний баланс. Аварии, катастрофы, стихийные бедствия — вот к чему приведет ее постоянное применение! Здесь нет источников, Хаос возникает из ниоткуда и уходит в никуда!

— Дэнни, он правду говорит? — нерешительно спросил Элиор.

— Да,— хрипло ответил он.— Правду.

И верно. Все стоит на весах. Где магия пропадает, возникает прореха, и неважно, какой катастрофой она заполнится. Причина всегда в Хаосе. Вот почему Фаридар выбрал для встречи школу. Он знал, что, как только откроет правду, племянник не сможет воспользоваться силой. Ни за что не поставит под удар детей.

— Ты понял? — торжествовал Фаридар.— Только зачерпни магию и убьешь всех. Какая разница, что случится: землетрясение, наводнение, буря или террористический акт? Хаос просчитать невозможно, никогда не вычислишь, где и как он ударит. Надеюсь, ты не пользовался магией дома? Иначе...

— Мама,— сипло выдавил Коля.

Он оставил ее дома. Фаридар и это просчитал.

— Бедняжка Рита. Кто знает, что случится через несколько часов, а может, через несколько минут. Ты и ее подверг опасности! И знаешь что? Ты угроза всему населению Земли!

Коля попятился, отказываясь принимать страшную правду.

— Да! — нажимал колдун.— Что будет, если постоянно нарушать Равновесие?! Ты — истинный волшебник, ты не можешь не пользоваться магией. Твое нахождение здесь несет опасность. Рано или поздно баланс нарушится — и пути назад не будет. Возможно, следующее твое магическое действо перевесит чашу весов и Хаос вырвется на свободу.

Николай отвел наконец взгляд в сторону. Его снова обставили, переиграли. Он считал, что на его стороне сила, но не задумывался об ответственности. Даже самые легкие задачи, решенные при помощи волшебства, обернулись трагедией. Что говорить о большем? Хаос — вот он. Протяни руку, зачерпни трепещущую силу, дай эмоциям волю. И не думай о расплате. О страшном возмездии, которое потом заполнит пустоту. Он не должен. Не имеет права. Любое сле-

дующее действо может навсегда разрушить баланс и уничтожить Землю.

— Ты в ловушке,— констатировал Фаридар.— Отдай мне кристалл, и я оставлю тебе и твоему брату жизнь.

— Элиор, беги! — выкрикнул Коля, метнувшись к магу. Если нельзя взять силу Хаоса, он воспользуется родной, анделорской. Ее частицы заманчиво колыхались вокруг звездного кристалла.

Чердачная дверь с грохотом захлопнулась перед братом.

Быстрее! Надо воспользоваться родным волшебством. Но оно не отзывалось. Жесткий кнут ударил по ногам. Коля рухнул как подкошенный. Неведомая сила потащила куда-то вбок и впечатала в барьер на краю крыши. Шершавое покрытие расцарапало руку и щеку.

— Удивлен, что не можешь взять силу кристалла? — Фаридар подошел, наклонился, ухмыльнулся.— Тебя поглотил Хаос. Магия Анделора тебе недоступна. Забавно, правда? Могущество рядом. И хочется и колется, да?

— Ненавижу,-- выдавил Николай, силясь подняться. Но чем яростнее он дергался, тем туже стягивались невидимые путы. Он даже не мог посмотреть назад, чтобы проверить, как там брат.

— Давай же, Элиор.— Фаридар исчез из поля видимости.— Отдай дяде кристалл. По-хорошему прошу.

Послышался хриплый вдох, возня... Нет, «Око» не должно попасть в чужие руки! Не может быть так, чтобы ничего не получилось, чтобы Анделор не слушался. Коля зажмурился, призывая силу. Ничего. Максимум, что удалось — чуть повернуть голову.

Фаридар приближался к брату. Разноцветные всполохи вырывались из кристалла, насыщали воздух магией. Чужой магией. В голову пришла сумасшедшая идея. Неужели Хаос будет терпеть инородные частицы? А что, если столкнуть две стихии — Анделор и Землю? И не вмешиваться. Только чуть направить...

Коля открылся потоку Хаоса. Осторожно. Не вбирая в себя и не образовывая прорехи, дунул в сторону объединенного кристалла. Послушные частицы двинулись к Фаридару. Воздух затрещал, пробежали искры.

— Ложись! — крикнул он Элиору и сам прикрыл голову.

Грохот разнесся по близлежащим районам. Темно-синее небо расчертили разноцветные полосы, будто салют в праздничный день. Яркое свечение на несколько мгновений озарило крышу, а потом пропало. Как и путы. Будь то обычный взрыв, им бы всем не поздоровилось. А так ударная и звуковая волна не затронула эпицентр, где находилось напряженное волшебство. Но взрыв застал врасплох.

Коля вскочил, пошатываясь, протер глаза. Элиор шевельнулся и что-то промычал. Фаридар лежал чуть поодаль. Без лишних слов Коля метнулся к магу, выбил ногой блещущий светом кристалл. На-

валился и схватился рукой за горло. Маг очнулся, забился, пытаясь избавиться от крепкой хватки.

— Тебе конец,— прохрипел Коля.— Без кристалла ты никто!

От взрыва черные очки слетели, обнажив пустую глазницу и уродливый шрам вместо брови. Фаридар тяжело дышал, лицо перекосила гримаса страха. Не было ни достоинства воина, смотрящего в лицо смерти, ни уважения перед врагом, победившим в честной схватке. Только униженное сопение, слюна, сползающая с приоткрытой губы, и мольба, застывшая в единственном глазу.

Николай брезгливо поморщился и крепче сцепил пальцы:

— Ты слишком долго марал землю.

— Не-эт,— вырвалось из горла Фаридара.— Не убивай.

— Хватит! Наслушался тебя!

— Ты... — сипел маг,— не попадешь... назад.

— Что?! — взревел Коля, сдавил горло врага двумя руками.

— Не попадешь,— шипел тот.— Кристалл. Он мой. Здесь. Вспомни. Я искал тебя. Пятнадцать лет.

Да, искал. Знал, где спрятан кристалл, но без принца Даниэля вернуться не мог. Камень при открытии портала в другой мир принимал своего хозяина, настраивался только на него и отказывался служить другому. Что это? Загадки вселенной, столкновение волшебных частиц, кто знает? Магия — вещь капризная, в одном мире она тебя покидает, в другом отказывается приходить только потому, что звездным кристаллом уже воспользовался другой. К сожалению, Фаридар вновь обхитрил племянника. Теперь они поменялись ролями. Без черного мага путь назад, в Анделор, закрыт. И как гадко сознавать, что ничего не поделаешь, придется продлить жизнь врагу.

— Дэнни,— позвал Элиор. Он очнулся и теперь потирал огромную шишку на лбу.

— Все в порядке.— Коля встряхнул Фаридара и поставил его на ноги.

— Дай что-нибудь. Свяжем его.

— Ты же хотел его убить.— Элиор вытянул из джинсов ремень.

— Придется повременить. Пока в Анделор не прибудем.— Коля скрутил за спиной мага руки, проверил узел на крепкость.— Надо срочно убираться отсюда. Моя мать в опасности. Возьми объединенный кристалл.

— Не понимаю.— Элиор поднял сияющий камень.— Почему «Око ночи» не поглотило магию Анделора? Я пытался...

— Потому, что время не пришло,— крякнул Фаридар. К нему возвращалась самоуверенность, хотя, лишенный власти, он смотрелся жалким стариком.

— Время?

— Сочетание звезд. Только тогда магия перейдет от одного крис-

талла... — Маг не успел договорить, его прервали голоса по ту сторону двери:

— Да ребятня чудит, Михалыч.

— Надо проверить.— В замке зашуршало, кто-то пытался попасть на крышу.

— Заклинило, Михалыч, не пойму чегой-то.

— Дай сюда.

Коля повернулся к брату:

— Есть идеи?

— А как же.

Элиор дернул ручку на себя. Дверь открылась. На крышу вывалились двое: один в форме охранника, другой — в штатском. Не давая опомниться, Коля втолкнул в проем Фаридара, скользнул следом. Элиор захлопнул за собой дверь и повернул ключ в замке.

— Эй! Что за... — донеслось в спину, но беглецы уже летели по ступенькам вниз.

Вырвавшись на улицу, они пересекли спортивную площадку. Где-то совсем рядом зазвучала сирена. Вот-вот сюда понаедет милиция, и тогда не докажешь, что несчастный мужик со связанными за спиной руками — опасный и могущественный волшебник. К счастью, до «восьмерки» они успели добежать раньше. Втолкнули внутрь Фаридара, Коля плюхнулся рядом. Элиор завел мотор и тронулся с места.

— Теперь куда?

— Ко мне домой,— тут же отозвался Николай.— Надеюсь, Хаос его еще не тронул.

ГЛАВА 10

Жизнь любит преподносить сюрпризы, и подчас ее ирония не имеет границ. Она чем-то похожа на пазл. Вроде и сошлись элементы, а потом выходит, что рисунок разный. А иногда бьешься над вопросом, почему картинка не складывается. И невдомек, что искомая часть завалилась куда-нибудь за диван и лежит себе посмеивается.

Коля не мог понять, чем он так прогневил судьбу, раз она отдала его в руки злейшего врага. Только в горячечном бреду можно представить себя сидящим рядом с Фаридаром — человеком, доставившим столько горя и несчастий Анделору. Только в аду можно сидеть рядом с врагом и не иметь возможности его убить.

Перед Колей стоял тяжелый выбор. Один взмах ножа — и чародей будет мертв, а Анделор свободен. Но в таком случае обратный путь туда будет закрыт, а Земля окажется в огромной опасности. Рано или поздно баланс нарушится, и тогда страшная катастрофа уничтожит мир по вине истинного волшебника, попавшего под

власть Хаоса. И как ни прискорбно признавать, но возможность остаться здесь, где вырос и провел большую часть сознательной жизни, пропала навсегда.

— Останови-ка тут,— встрепенулся Николай, указывая на телефонную будку.

— У тебя ж мобильный,— возразил Элиор.

— Останови, сказал. Приглядывай за дядюшкой.

Коля выбежал из машины, схватил телефонную трубку, что-то быстро проговорил и вернулся:

— Поехали!

— Куда звонил?

— В милицию. Сообщил, что в нашем доме заложена бомба.

— Умно,— констатировал Фаридар, глядя в окно,— думаешь, мамочку эвакуируют?

— Заткнись,— грубо ответил Николай.— Говорить тебе не разрешали.

Он бы подкрепил свои слова пинком, но сдержался. Если гнев получит выход, то они рискуют довезти до портала не колдуна, а его измочаленный труп. И плевать, что без кристалла он всего лишь беззащитный человек, который даже повелевать магическими частицами не может.

Отблески сигнальных огней разгоняли сумерки. Рядом с домом творилось неладное.

— Ничего себе, ложная тревога,— воскликнул Элиор, поворачивая во двор.— Столько милиции нагнали... Твою мать!

Его крик заглушил звук тормозов и скрежет металла. Машина дернулась, в салон влетели кусочки разбитого стекла. Никто ничего не успел понять. Удар был очень сильным, непонятно даже почему. Столкнуться с другим автомобилем во дворе, на небольшой скорости... Хаос нашел и здесь, отомстил за самоисцеление.

В ушах еще стоял звон, но Коля инстинктивно схватил за ворот костюма решившего сбежать Фаридара.

— Стоять,— прошипел он.— Еще раз попробуешь смыться — сдохнешь.

— Ты не посмеешь.

— Еще как посмею. И поверь, найду способ открыть портал — с тобой или без тебя.

Конечно же он блефовал, но что еще оставалось делать?

— Элиор, ты как?

— Ничего,— проскрипел тот.

Они вылезли из машины, Коля вытащил Фаридара за шиворот и крепко схватил за локоть. «Восьмерка» выглядела плачевно. Капот вздыбился, пар валил из-под искореженного металла, под ногами скрипели осколки фар и лобового стекла.

— Ты че?! Ты куда?! — выкатился из другого автомобиля водитель.— Не вишь?!

— Это ты куда? — заорал Элиор.

— Элиор,— Коля придержал брата за плечо,— некогда разборки устраивать.

К всеобщему удивлению, водитель и не подумал раздувать скандал. Махнул рукой и уселся обратно. Видимо, его машина пострадала намного меньше, потому что он надавил на газ, объехал «восьмерку» и резво понесся дальше.

— Что с ним? — недоуменно спросил Элиор.

— Не знаю. Слушай, надо мать разыскать, присмотришь за ним? — Он вручил дядюшку брату.

— Не волнуйся, глаз не спущу.

Коля побежал к дому, чувствуя, что происходит нечто из ряда вон выходящее.

Во дворе толпились перепуганные люди, переговаривались, что-то выкрикивали, метались между милицейскими машинами и «скорой помощью». Пятиэтажку оцепили люди в спецформе, по периметру прохаживались кинологи с собаками. Непохоже как-то на ложный вызов, ой непохоже...

Коля понесся вперед, разыскивая среди толпы мать. Всматривался в обеспокоенные лица, снующие туда-сюда фигуры, но никак не мог ее найти. Вдруг что-то кольнуло. В глубине двора он увидел худенький силуэт, съежившийся то ли от вечерней прохлады, то ли от шока. Бросился туда, уже не сомневаясь, кто это.

— Мама! Мама... Жива...

Он подбежал к ней, обнял, заглянул в лицо. Рита надрывно всхлипнула и разрыдалась, прильнув к груди сына.

— Это... это был черный человек... — запричитала она.

— Не волнуйся, пожалуйста, не волнуйся!

— Он пришел, говорил ужасные вещи...

— Ну-ну. Успокойся.— Коля еще крепче прижал ее к себе.

— Всем назад! — вдруг прокричали в рупор.— Всем отойти назад!

Рита вздрогнула, обернулась. Толпа хлынула от дома. Перепуганные люди бросились бежать, налетая друг на друга, крича от ужаса.

Из подъезда вышел сапер, облаченный в защитный костюм. В руках он нес какую-то коробку. Бомба?! И она вот-вот взорвется! Ее не успеют обезвредить! Коля почувствовал скопление частиц, их напряженное гудение. Хаос готовился нанести удар. И это будет не просто взрыв. Защитить людей невозможно, в дело вступила магия. И сделать ничего нельзя. Тронь Хаос — будет только хуже.

Помощь подоспела вовремя.

— Беги! — крикнул Николай матери, сам же рванул к саперу. Блеснувшие в воздухе искорки подарили небольшую надежду. Надо

успеть. Быстрее. Расталкивая жильцов, он со всех ног бежал к подъезду, глаз не сводя с опасной коробки.

— Стой! Стой! Идиот! — грубо крикнули вслед.

Искорки закружились в безумном танце, выстроились в овал. Затрещало открытое пространство. Краем глаза Николай заметил стоящего в тени Аргента. Он прислонился к дереву, длинные волосы серебрились в смешанном свете луны и горящих фонарей.

Сапер чуть развернулся к несущемуся парню. На лету Коля выхватил у него коробку и швырнул в портал. Грохот прокатился по кварталу, дым прорвался сквозь закрывшийся проход, заволок все вокруг. Сапер инстинктивно упал на землю, искры осыпались ему на голову. Пока никто не пришел в себя, пока дым не рассеялся, Николай отошел в сторону, укрылся в тени. Голова раскалывалась, уши будто ватой заткнули, глаза слезились. Столько взрывов за один день не выдержать даже ор-думмцу. Постояв немного, чтобы прийти в себя, он обходным путем поковылял к Аргенту. Тот сидел на корточках, привалившись к дереву.

— Аргент,— Коля, тяжело дыша, бухнулся на колени,— Аргент, что с тобой?

Кожа на лице друга посерела, пересохшие губы едва шевелились. Коля схватил его за руку. Горячая какая... Мысли теряющего магию существа хаотично скакали, прорываясь сквозь эльфийское чутье. Трансформация. Окончательная. Последние частицы истрачены. Сейчас он превратится в человека, и пути назад не будет.

— Ну уж нет. Родился единорогом, единорогом и помрешь,— процедил Николай, взвалил друга на себя и потащил к машине.

— Элиор! — заорал он, увидев искореженную «восьмерку».

Брат продолжал удерживать за плечо Фаридара:

— Что?

— Кристалл! Быстро!

Коля поймал брошенный камень. Заключенная внутри магия целого мира трепетала, пульсировала, меняя цвет с желтого на зеленый, с зеленого на красный... Он ее чувствовал, но, как и сказал Фаридар, воспользоваться частицами не мог. Ну и пусть. Аргент не волшебник, а порождение Анделора, магическое существо. Ему кристалл на помощь придет обязательно.

Он прислонил Аргента к машине, отметив про себя, что прошли всего сутки, как он так же сидел, беспомощный и обессиленный... Вложил в руки друга кристалл. Только бы не опоздать. Пожалуйста.

— Аргент...

Но он не отзывался. Сидел, закрыв глаза, прерывисто дыша. На лбу выступили капельки пота, губы слегка подрагивали.

— Прости меня,— Коля склонил голову,— я такой идиот. Зря тебе наговорил...

— Зря,— прошептал вдруг единорог и после небольшой паузы добавил: — Зря решил, что сможешь тут один управиться.

— Аргент!

Волны света вырвались из кристалла, окутали Аргента, заискрились в глазах и в улыбке. Магия вернулась, она вновь пробудила в нем волшебство.

— Я уж думал, конец,— проговорил Коля, радуясь тому, что теперь мысли друга закрылись от эльфийского видения.

— И я.— Аргент поднялся.

— Спасибо тебе, дружище. Вовремя ты портал открыл. Кстати, куда?

— Не волнуйся, никто не пострадал. Я так думаю. Та поляна, где ты сразился с Фаридаром, довольно пустынное местечко.

Хаос... Он нашел еще одно место, где воспользовались магическими частицами...

— Аргент... — Николай не стал откладывать объяснение.— Прости меня. Не знаю, что нашло тогда. Твои личные дела меня не касаются.

— Мне тоже не следовало так себя вести.— Аргент перевел взгляд, смутился.— Ева, я не про это.

Коля обернулся. Сзади него стояла Евдокия. Сникшая, бледная. Глаза ее блестели, по щекам лились слезы.

— Ты не так поняла,— тихо сказал Аргент и подошел к ней, взял за руки.

Коля оставил друга объясняться без свидетелей.

— Элиор, мне понадобится еще несколько минут. Хочу с мамой попрощаться. А потом возвращаемся. Ты готов?

— Конечно,— улыбнулся брат.— Здесь меня ничто не держит.

— Хорошо.

Вокруг царила суматоха. Из соседних домов на улицу высыпали люди. На шум сбежались зеваки. Попытки разогнать толпу не увенчались успехом. Подъехавшие корреспонденты в прямом эфире передавали последние новости, вокруг щелкали затворы фотоаппаратов, вспышки озаряли то место, где произошел странный взрыв. Краем уха Николай услышал, что рванувшая бомба была последней из трех, обнаруженных в подвалах пятиэтажки. Хорошо, что все обошлось. И непонятно, то ли его идея о теракте была схвачена Хаосом, то ли обстоятельства совпали.

На этот раз искать мать долго не пришлось. Она сама его нашла — налетела, кинулась обнимать, целовать:

— Господи, живой! Живой!

Ошарашенный, Коля слегка отстранился:

— Успокойся, конечно же живой. Что мне будет?

— Но я видела! — Глаза Риты лихорадочно блеснули.— Видела, как тебя накрыл взрыв! Господи! Как же ты... Что же ты...

— Мама, мама, пожалуйста, успокойся.— Коля взял ее за плечи,

заглянул в лицо.— Это был портал, дверь в другое место. Я всего лишь выкинул бомбу туда. Никто не пострадал, слышишь?

Рита кивнула, но ее продолжало трясти как в лихорадке.

— Ну вот и хорошо.

Она молча прижалась к сыну. Дрожь скоро прошла, но она все еще всхлипывала.

— Мама.— Николай не знал, с чего начать.

Она посмотрела на него, и слова не понадобились.

— Тебе пора, да?

Он кивнул. В горле опять запершил предательский комок.

— Ну... — Рита тяжело вздохнула, отступила на шаг.— Я буду ждать. Ты ведь придешь? Завтра?

— Я... — Слова застревали в горле, не хотели вырываться.— Я не вернусь.

— Что?

— Я не вернусь. Не могу.— Коля отвел взгляд, не в силах смотреть, как ссутулилась мать. Она сжалась, жалобно всхлипнула, замотала головой:

— Ты же сам говорил! Ты же обещал!

— Так сложилось.— Он все еще смотрел в землю.

— Тогда... тогда я пойду с тобой! — решительно заявила Рита.— Только вещи кое-какие возьму.

— Подожди,— он схватил ее за руку,— ты останешься здесь, с папой. Туда нельзя.

— Это почему? Я твоя мать и...

— Именно поэтому я не могу тебя взять. Там опасно. По крайней мере, сейчас.

Рита держалась изо всех сил. Собралась, шумно вздохнула. Закрыла глаза, сжала губы.

— Когда все уладится, за вами придут. Обещаю.

— Завтра? — прошелестела она.

— Завтра. Мы встретимся, но в другом мире.

— Ну... иди... уж.

Коля поцеловал мать в щеку, обнял и зашагал прочь. Услышал жалобные всхлипывания, но не обернулся. Зачем травить душу еще больше?

— Ну как она? — спросил Элиор, увидев брата.

— Никак. Подавлена, расстроена, убита. Но ничего не поделаешь, брать ее с собой нельзя.

— Я тоже так считаю. Именно поэтому Доська останется здесь. До поры до времени.

— Боитесь за жизни близких? — ухмыльнулся Фаридар. К нему снова вернулись уверенность и спокойствие. Что не могло не настораживать.

— Бойся лучше за себя,— рявкнул Коля и посмотрел в сторону

прощающихся Аргента и Евы. Ему стало искренне жаль ту самую Мымру, над которой и сам когда-то издевался в институте, а теперь узнал ее с другой стороны.

— Кхм, кхм,— начал Элиор,— по-моему, нам пора.

— Я провожу вас,— тихо произнесла Евдокия,— до перехода в Анделор. Можно?

В глазах ее горела такая надежда, что отказать было невозможно. Аргент кивнул, открыл портал, и они шагнули в образовавшееся окно. И никого уже не заботило, как среагируют на их загадочное исчезновение остальные. Сегодня вечер истинных чудес, которые не требовали объяснения, а просто принимались как данность.

Бывшая дача Григорьевых пряталась в мрачной тени. Свет от уличных фонарей едва освещал внутренний двор. И когда портал закрылся, всех неожиданно поглотила тьма. Прошло несколько минут, пока зрение не привыкло. Суровые сосны покачивались на ветру, протяжно скрипели их стволы, навсегда прощаясь с истинным волшебником, которого помнили еще маленьким мальчиком.

— Стойте здесь, я сейчас,— сказал Коля и пошел в сад. Там, под домом, ждал его старый друг и помощник — меч.

Вытянув дорожную сумку, проверив ее содержимое, он выпрямился и вдохнул сладкий запах мира, ставшего ему родным. Земля приняла его мальчиком. Вырастила, а потом встретила уже взрослого и сильного мужчину. Но вдруг оттолкнула резко, неожиданно, не оставляя запасных вариантов. Магия Хаоса лишила надежды на возвращение, перерубив ее одним махом. Нельзя ставить под угрозу миллионы жизней, одного умирающего Анделора более чем достаточно.

А время не ждало, оно опять гнало вперед, не мирилось с чужими желаниями. Бархатистые листья малины грустно зашуршали, цветки сирени подарили ароматный поцелуй, ветви жасмина тронули руки и лицо.

— И вам «прощайте».— Коля аккуратно отодвинул кустарник и вылез на тропинку. Он еще подумал, что надо бы нацепить перевязь с мечом — неизвестно, где их выбросит портал, но не успел.

Что произошло, он так и не понял. Только чувство огромной опасности резануло сердце. Он побежал к дому, отчаянно ругая пробравшие сантименты, которые задержали его в малиннике.

Не хватило нескольких минут. Когда Коля вылетел из-за поворота, увидел картину, от которой ярость заволокла взгляд.

Фаридар. Как ему удалось освободиться и взять в заложницы Еву, приставив к ее горлу нож? И откуда у него, спрашивается, объединенный кристалл?

Элиор и Аргент стояли поодаль. Не зная, как поступить, они на-

пряженно топтались на месте. В воздухе пробежали искры, портал открывался.

— Фаридар! — Коля побежал вперед, но резко затормозил, увидев, как по шее Евы стекает струйка крови. Она всхлипнула, бросила затравленный взгляд на близких. Губы шептали: «Простите, простите».

— Извини, Даниэль,— довольно произнес чародей.— Здесь наши пути расходятся.

— Нет! Ты! — От захлестнувших эмоций мысли сумбурно прыгали, перед глазами плясали красные пятна. Что случилось? Неважно. Важно только то, что они почти проиграли.

— Он загипнотизировал ее,— мрачно бросил Аргент.— И она вытащила кристалл. Мы не учли, что здесь у него остались способности.

— Гипноз, да,— сверкнул единственным глазом Фаридар.— Помнишь ворона, племянник? Твоя глупость поражает и радует одновременно. Благодаря ей вы останетесь здесь. Навсегда. Земля не выдержит присутствия волшебника, ее поглотит Хаос. А мне достанется Анделор. И Торр-Сааз получит свободу.

Разноцветные искры закружились в темноте. Вспыхнули, расширяя прореху между мирами. Слова Фаридара заглушило жужжание магических частиц.

Коля не мог ничего сказать, только посмотрел на Аргента. Они многое пережили вместе, чтобы понимать друг друга с полуслова. Единорог не раз выручал его из беды, поможет и в этот раз. Главное — успеть проскочить в открытый портал, а там его волшебная сущность направит в нужное место. Аргент едва заметно кивнул. Коля приготовился.

Фаридар пятился, удерживая одной рукой Еву.

— Пусти ее! — крикнул Элиор.

— Нет уж. Думаю, она мне пригодится там, в лаборатории.

— Даже не думай,— прорычал Николай, чувствуя, как просыпается смертоносная магия.

Ярость. Его слабой стороной всегда была ярость. Она выпускала темное «Я» гворра на волю, она помогала ара-думм полностью трансформировать тело, а сейчас она призывала Хаос. Но иначе нельзя. В подземных лабораториях родились уварги — жуткие создания, убийцы и верные слуги Фаридара, там пропадали волшебные существа, там творились жуткие эксперименты, порожденные больным разумом. Если Ева туда попадет... неважно, что она почти чужая. Для Хаоса нужен предлог, всплеск адреналина. Коля попал в ловушку и уже не мог сдерживать силу. Она прорывалась сквозь барьеры, бешеным зверем билась о воздвигнутые преграды. Получив последний шанс вырваться на свободу, Хаос набирал мощь, и противиться ему становилось невозможно.

— Кайл! — вскрикнул Аргент. Со страшным треском надломилась сосна и упала совсем рядом, чудом не задев вошедшего в магический

транс ор-думмца. Но Коля не сдвинулся с места. Хаос побеждал. Замигали огни в заброшенном доме, заискрили оборванные провода, зашипела и закипела дождевая вода в бочке у водостока.

— Вот и пришел конец Земле! Прощайте! — торжествующе закричал Фаридар, исчезая вместе с Евой в сиянии портала.

Неужели все? Остатки сознания вопили, что надо торопиться, надо прыгать в другой мир. Но торжество Хаоса мешало телу двигаться. Коля будто врос в землю, чувствуя окружающий мир так остро, как никогда раньше. Один шаг — и он сольется с ним, сам станет хаосом. Ураганом пронесется над городами, опустошит моря и океаны, извергнет лаву из земных глубин и сорвет с небес звезды...

Кто-то дернул его за руку и потащил вперед. Больно толкнул в спину, вцепился в запястья. Земля ушла из-под ног, перед глазами закружилось огненное зарево. Сила Хаоса затрепетала, запульсировала. Она запустила корни в душу волшебника, но переход в другой мир прижег смертельные щупальца. Коля скрючился, закричал, чувствуя, как пылающий гнев покидает тело. Отпускает, оставляя на коже иней. Яркий свет ослепил, громкий хлопок лишил слуха. И кто-то невидимый опустил занавес, увлекая в черноту.

В нос забилась земля. Дрожь била тело. Жгучий холод поселился в каждой клеточке организма. Онемевшими пальцами Коля пытался ощупать то место, где очутился. После вспышек в переходе глаза плохо видели, каждый вдох давался с трудом — болели грудь и ребра.

«Очнулся?» — Голос в голове зазвучал резко, но сразу прояснил ход мыслей.

Николай наконец приоткрыл глаза и уставился на серо-голубое облако.

— Аргент... — выдавил он.

«Я собственной персоной».

Друг и правда вернулся в прежнее обличье. Длинная грива серебристыми волнами спадала на крутую шею, под серо-голубой шкурой бугрились мощные мышцы, во лбу торчал блестящий и острый рог. А это значило только одно — они вернулись в Анделор. Только куда? И в какое время?

— Здесь холодно,— донесся голос справа. Элиор.

Коля повернулся к брату, зрение потихонечку возвращалось.

— Я п...предупреждал, что з...здесь не рай.

— Главное — ты не успел устроить ад на Земле.

— Что п...произошло? — Иней на руках оттаял, оставив капельки влаги. Больше всего хотелось выпить чего-нибудь горячего или горячительного.

— Мы тоже ничего не поняли. Ева подошла к Аргенту попрощать-

ся. Вдруг вытащила кристалл и бросила его Фаридару. Нож сам выпрыгнул из моих рук.

— Подожди! — вскочил Николай.— «Око ночи»! Оно же было в рукояти!

— Успокойся.— Элиор сунул руку в карман и показал мерцающий черными гранями камень.— Я успел его извлечь раньше. Сработал старый механизм, придуманный на случай, если попадусь отцу с ворованным «подарком гномов».

— Предусмотрительно.— Коля обхватил себя руками, стараясь согреться.— Аргент, где мы?

«Во время перехода мы упустили Фаридара и Еву,— тут же отозвался друг.— Да и ты был не в лучшем состоянии, чтобы сразу вступать в схватку. Поэтому я перенес нас в окрестности Ориэлла. Где-то здесь находится армейский лагерь. Помнишь?»

Как не помнить? Анделор настоящего стоял на краю гибели. Светлые частицы, заточенные в кристалле, не могли удерживать границу и противостоять темной магии. Теперь с востока двигались орды жутких существ, порождений другой стороны Анделора. Они не щадили никого и ничего. Люди покидали дома, бежали в центральные земли, как и волшебные существа, нашедшие приют возле последних иссякающих источников светлой магии.

Что можно противопоставить столь мощной армии? Десяти тысяч человек, собранных Артисом, другом и наставником Николая, ничтожно мало. Оставалась надежда на эльфов, единорогов и тех, кто присоединится в битве за выживание. И когда в небе сольются три звезды, придет время для черного кристалла.

— Наша победа в твоих руках, Элиор.— Коля посмотрел на «Око ночи».— Никогда не выпускай его. Никогда никому не давай и не показывай.

— Я знаю, брат. Не стоит пересказывать мне то, что так известно.

Держать планку лидера. Да, Элиор это умеет. И даже сейчас хочет казаться старше. Это хорошо, потому что жизнь целого мира не должна зависеть от одного человека.

— Я рад, что ты здесь, с нами,— улыбнулся Коля.

— Да, но Ева...

— Мы найдем ее, обещаю.

— Вместе. Мы найдем ее вместе,— решительно заявил Элиор и посмотрел вдаль.

Они стояли на холме, покрытом снежной пылью. Кое-где виднелся голый кустарник, дальше мрачно блестело покрытое льдом озеро. А горизонт пропадал в надвигавшейся тьме. Всполохи молний кружились возле туч, которые даже в серых сумерках Анделора, казались непроницаемо черными.

— Вместе,— повторил Коля.— Звучит отлично.

ГЛАВА 11

Грозный рокот пронесся над башнями старого дворца. В небо взметнулись пара птиц, закружились в воздухе, развернув широкие кожистые крылья. Раскрыв клювы, противники сцепились, жутко крича, стремясь расцарапать друг друга острыми, словно лезвия, когтями. Два самца схватились не на жизнь, а на смерть. И все из-за самки, которую не поделили, внимания и расположения которой добивались. Глупые, недалекие гворры, живущие только ради продолжения рода. Суровый зимний ветер решил усложнить задачу склочной парочке. Он задул сильнее, запутался в крыльях, отбросил самцов в стороны, лишая равновесия. Но разнять гворров не смог бы даже ураган. Они с новой силой бросились в драку, несмотря на колючий мороз, порывы ветра и мерзкий мелкий снег, сыплющий с небес.

Фаридар с балкона наблюдал за воздушным сражением. Он никогда не понимал странных тварей, пришедших с темной стороны Анделора. Сегодня они дерутся, завтра по очереди высиживают птенцов, а на следующей неделе вновь оспаривают право на очередную самку. Чужие, ненавистные птицы. Но они подчиняются его приказам, а значит, иногда приносят пользу. Их недавний вылет принес весьма занимательные плоды. Парочка козырей в кармане никогда никому не вредила.

Маг автоматически сжал кристалл, мысленно готовясь к его появлению. Как объяснить, что он потерпел поражение? Что «Око ночи» осталось на Земле, а его надул обычный мальчишка? И когда только Элиор успел вытащить кристалл, ведь глаз же с него не спускал?

Знакомый треск заставил еще крепче обхватить камень. С ним он чувствовал себя увереннее, хотя перечить Торр-Саазу мог только самоубийца.

— Фаридар,— раздался властный голос. Маг обернулся и преклонил колено перед темным господином. Холодные щупальца страха пробежались по спине, сердце сделало скачок и остановилось. Оно всегда останавливалось в его присутствии. Жить дальше или умереть, решал тоже он.

— Слушаю, мой лорд.

— Где камень? Ты принес черный кристалл? — Требовательному голосу нельзя соврать, нельзя укрыть даже маленькую толику правды.

— Я проиграл, мой господин. Мне не удалось привезти «Око ночи».

Наверное, расплата будет страшной. Фаридар не раз видел, каким мучениям, каким зверским пыткам подвергал людей Торр-Сааз. Он и сам-то не славился жалостью и состраданием, но не мог обречь на вечные муки. А там, на другой стороне Анделора, время течет иначе. Там свои законы, и все зависит от темного господина. И если он прикажет гореть в огне тысячу лет, так и будет. Может быть, Фаридар и

принял бы пытку огнем. Он был даже готов к вечному гниению на морском дне. Только бы не угодить в колодец со змеями. Склизкие земноводные вызывали жуткое омерзение и дикий страх у колдуна еще с детства. И если к жару огня можно привыкнуть, к спокойствию глубинных вод тоже, то перспектива каждый день и целую вечность умирать от укусов змей бросала могучего мага в дрожь. И что-то подсказывало, Торр-Сааз выберет именно колодец, кишащий холодными червяками.

— Ты врешь! — Ледяной возглас эхом прокатился по залу.— Как ты смеешь мне врать?

— Я не вру,— затрясся Фаридар.— Хотел бы я предъявить вашему взору камень.

Торр-Сааз замолчал и шагнул из окна в зал. Стройный, гибкий, мускулистый. Фаридар всю жизнь завидовал младшему брату, его отлично сложенному телу, красивому лицу, острому уму. Женщины всегда делали выбор в его пользу, оставляя в стороне не слишком привлекательного, рыхлого брата. Это со временем старший Хранитель кристалла превратился в импозантного мужчину, что же до Мироса, то тот никогда не знал неудач. Нигде и ни в чем. И даже сейчас, лишенное гнилой душонки, тело брата вызывало жгучую зависть.

— Жалкий червяк, ты лжешь и не краснеешь!

— Нет! Нет! — Фаридар бухнулся на оба колена, съежился в ожидании наказания.

Торр-Сааз прошелся по залу. Светлой магии почти не осталось, а значит, за чертой портала его мало что удерживало. Он остановился возле окна, рассматривая открывшийся вид. Тишину нарушал только разгуливающий за окном ветер.

Фаридар оторвал взгляд от пола и посмотрел на повелителя. Тот стоял к нему спиной, ничего не опасаясь. Любой попавший под его власть служил верно, даже против своей воли. Чародей никогда не смог бы выпустить магию кристалла и обратить ее против хозяина.

— Странно,— темный лорд обернулся и окинул морозным взглядом сгорбившегося раба,— вроде не врешь, а «Око ночи» я чувствую.

— Быть может, мальчишки успели проскочить в портал? — с надеждой спросил Фаридар.— Тогда черный кристалл в Анделоре — и скоро вы обернете магию светлой стороны в темную.

— Найди «Око». И возможно, я пощажу тебя.

Обрадованный тем, что встреча со змеями откладывается, чародей встал и поклонился:

— Мне не надо его искать. Кристалл мне принесут племянники. Добровольно.

— Ну и погодка! Хуже не придумаешь! — В шатер вместе с морозным ветром и снежинками ввалился грузный мужчина.— Куда хуже, чем в Карпусе!

— Ты слишком мало там прожил, дорогой.— С высокого вороха шкур привстала женщина, отбросила назад длинную косу и разгладила складки широкого платья. Тяжело поднялась, уперев руки в поясницу, выпятив вперед округлый живот.

— Лежи, Дари, лежи! — Мужчина поспешно снял теплый плащ, подошел к жене, взял за руку.— Тебе отдыхать больше надо. Как себя чувствуешь?

— Ничего, уже лучше. Просто устала.

— А где эти лоботрясы Волин и Болин? Где Телли?

— Лоботрясы ушли за продуктами, а Телли — к Миранде.

— Не время сейчас, видишь, ураган какой.

Дариана не обратила внимания на ворчание мужа, зажала в руках подол платья, с надеждой спросила:

— Есть новости?

Каждый день, с тех самых пор как они прибыли сюда, в поселение Саваэр, расположенное в окрестностях Ориэлла, она не уставала справляться о судьбе сына и наследного принца людских земель. Волнение съедало ее здоровье, бессонница плохо сказывалась на будущем ребенке, но Дариана ничего не могла с собой поделать. Пила успокоительные настои из трав, расслаблялась и медитировала — без толку. Крупные слезы снова полились по ввалившимся щекам.

— Из южных земель мало кто прибыл.— Артис тяжело вздохнул.

Как бы он хотел принести хорошие известия! Но из вступивших в армию не было ни одного, кто мог бы прояснить ситуацию. Ежедневно через порталы проходили воины, и все, как один, несли ужасные вести. Восточные земли поглотила сдвинувшаяся граница. Плодородные поля уничтожила свора чудовищ, двигающихся вместе с темной полосой. Река Нариэлл, кормилица не одного города, пересохла, а потом и вовсе исчезла за непроницаемой мглой. Беженцы наводнили приморские районы. От Аркалана до Варисэда протянулись новые поселения — именно там пока что остановилась черная полоса и двинулась в центральные земли. Как раз в сторону Ориэлла.

— Столько времени — и никаких вестей.— Дариана отвернулась и зашмыгала носом.— Я сойду с ума!

— Не переживай. Подумай о нашем малыше. Ему сейчас тоже нелегко,— принялся утешать жену Артис.

— Где Эрик? Где Кайл? Что с ними? — не унималась несчастная.

Артис кинулся к ящику, служившему столом, и выбрал пузырек с зеленой жидкостью:

— На, выпей, полегчает.

Дариана трясущимися руками опрокинула в рот травяной настой. Спустя несколько минут вздохнула и опустилась на подушки.

— Поспи, поспи.— Артис нежно погладил жену по голове, наклонился и поцеловал.— Все будет хорошо.

На самом деле в своих словах он глубоко сомневался. Звездочеты

утверждали, что слияние небесных светил наступит через пару-тройку недель, а не через три месяца, как предсказывалось ранее. И если до сих пор никаких вестей от Эрика и Кайла не поступило, то оставалось худшее. Им не успеть вернуться в Ориэлл и остановить Фаридара.

Маги, которых удалось собрать со всего Анделора, черпают жалкие частицы светлой магии и открывают порталы. Но их отправные точки известны единицам, которые набирают воинов и группами отправляют в лагерь. Но даже с такой численностью темное войско нипочем не одолеть.

Народ не слепой, конечно. Видит, что Анделор стоит на краю гибели. За оружие берется и стар и млад. Армия растет, но воинам просто необходимо дать то, ради чего они пойдут проливать кровь на поле брани. Им нужна надежда. А ее мог подарить только наследный принц Даниэль. Без него и без пророчества битва обречена на провал.

Артис тяжело вздохнул. Он совершил невозможное. За очень короткий срок собрал около десяти тысяч человек, и это не предел. Каждый день прибывали добровольцы, но лишь немногие из них являлись настоящими воинами. Народное ополчение, наскоро вооруженное дешевыми мечами и копьями,— вот их основная сила. Сила, которую надо кормить, содержать и призывать к порядку. Долгожданное появление принца настроило бы на боевой лад, придало бы людям храбрости и уверенности, что сражение будет выиграно.

— Где же вы, ребятки? — прошептал Артис, горестно теребя бороду.— Где вы?

Собственное бессилие и неизвестность убивали. Да, они будут сражаться до последнего, деваться некуда, спасаться негде. Именно поэтому он так легко согласился с решением Дарианы и Телли остаться в лагере. Какая разница, когда умирать — на день раньше или позже? Но вместе легче.

— Господин! — послышался сквозь полог возбужденный возглас.

— Что такое? — Артис вылетел из шатра, даже не одевшись. После магического тепла внутри снаружи оказалось зверски холодно. Колючий ветер мигом окутал мощную фигуру снежинками, забрался под рубаху, покрыв кожу мурашками.

— Эльфы! Эльфы в лагере!

— Где? Веди меня немедленно!

Мальчишка, принесший весть, продолжал топтаться на месте. Рыжие волосы топорщились на ветру, уши и нос покраснели от мороза.

— Простите, но... — Гонец красноречиво уставился на развевающиеся полы рубахи, стесняясь предложить командиру одеться.

— Я сейчас.— Артис исчез в шатре, а потом появился вновь, закутанный в теплый плащ: — Идем.

Лагерь разрастался с каждым днем, что не могло не радовать. Ре-

гулярно открывавшийся портал из приморья снабжал армию продуктами и одеждой, но продолжаться бесконечно это не могло, и Артис надеялся, что битва закончится прежде, чем иссякнет продовольствие или магические частицы.

Замысловато петлявшие дорожки тонкими змеями извивались вокруг шатров. В разразившуюся пургу люди укрылись внутри, используя магические подогреватели — простые и неэнергозатратные устройства, придуманные волшебниками стихий.

По пути встречались только закутанные в плащи дозорные и спешащие по своим делам или по общественным поручениям воины. Непогода разогнала почти всех.

Эльфы стояли у границы лагеря. Их лошади топтались неподалеку, сами же перворожденные терпеливо дожидались главного. Пять фигур, закутанных в белые накидки, среди метавшихся снежинок походили на призраков, явившихся в мир людей.

— Почему не проводили в шатер? — рыкнул Артис на попутчика.

— Так это, приказа не было,— жалобно протянул парнишка.

— Где Рен-Ар? Где Прэт? Где члены Совета?

— Простите. Ваш шатер был ближе,— совсем сник гонец.

— Ладно, созывай всех, потом разберемся.

Артис подошел к эльфам, постарался перекричать беснующийся ветер:

— Приветствую вас в лагере Саваэр! Прошу прощения, что заставили вас ждать!

Один из гостей отбросил капюшон и кивнул. Снежный вихрь тут же припорошил его черные волосы с фиолетовыми прядями.

— Мы понимаем.— Голос перворожденного звучал негромко, но четко, будто не подчинялся власти пурги.— Безопасность есть безопасность.

— Следуйте за мной.

Артис развернулся и повел процессию в штаб. Пропустил эльфов вперед, сам же плотно задернул полог и с удовольствием скинул плащ. Здесь было тепло и уютно, горел мягкий свет. В углу на горе подушек похрапывал дежурный.

— Джэд!

Спящий дернулся, приоткрыл глаз. Увидев, кто пожаловал, без лишних слов сгреб плащ и, виновато ссутулившись, покинул шатер.

— Прошу, располагайтесь.

— Нет необходимости,— произнес черноволосый эльф.— Наш разговор не займет много времени.— Он что-то сказал остальным, и те молча вышли.— Я здесь с неофициальным визитом.

— Тогда слушаю.

— Меня зовут Айлинэль Ир-Эманни. И я...

— Ваше величество.— Артис склонил голову.— Не ожидал. Что привело вас сюда, в забытые Создателем земли?

— Я понимаю ваш сарказм. Эльфы до сих пор не заявили о своей поддержке.— Лицо Айлина оставалось бесстрастным, только голос звучал устало.— Я здесь, чтобы исправить ошибку.

— Значит, вы выступите на нашей стороне?

— В этой битве нет чьей-либо стороны. Мы боремся за выживание. И если для этого придется объединиться хоть с троллями, я возражать не стану.

— Фаридар слишком силен, и мы принимаем вашу помощь.— Артис не стал ввязываться в дискуссию о различиях между людьми и троллями. Одного факта, что эльфы согласились участвовать в битве, было вполне достаточно. Что до их поведения — перворожденные никогда не питали симпатии к людям, стоило ли требовать от них большего?

— Фаридар лишь часть беды,— продолжил Айлин.— Наша главная угроза — Торр-Сааз, воплощенный мрак, повелитель темной стороны Анделора.

— Почему мы ничего не знаем? — сурово сдвинул брови Артис.— Почему никто не поставил нас в известность?

— Истинные мотивы черного мага были скрыты и от нас. Пока пророчество оставалось нерасшифрованным.

— Пророчество? Его нашли?

— Это еще одна причина, почему я здесь,— кивнул эльф.— Эрик ведь ваш сын?

— Да.— Артис напрягся, сжал кулаки, страшась узнать правду.— Что с ним?

— С ним все хорошо. Уже хорошо. Он скоро прибудет в лагерь.

После пережитых волнений, томительных ожиданий, изнурительных домыслов о судьбе сына радостная новость солнечным лучом обогрела сердце.

— Значит, они живы,— пробормотал он.

— Да, Эрик и Грейд,— уточнил Айлин.

— Подождите,— сипло произнес Артис.— А Кайл?

— Кайла с ними нет.— Эльф отвел взгляд в сторону.— Его нет среди ныне живущих.

— К...как?

Артис с трудом обуздал эмоции. Горечь утраты впилась сердце. А чего он хотел? Отправил пусть и хорошо обученного, но неопытного парня на другой конец Анделора, взвалил на его плечи груз ответственности за судьбу мира. Значит, он не справился. Значит, пропал...

— Артис, я сказал, нет среди ныне живущих.— Айлин прекрасно видел эмоции, которые испытывал этот могучий человек, видел такую скорбь, будто он потерял родного сына.— Кайл отправился в прошлое, чтобы изменить будущее.

— Не понял.

— Вы о многом не знаете. После того как Кайл нашел пророчест-

во, как увидел разрушение Вельтского королевства, он бросился в Ориэлл. Один. Понятно, им двигали месть и желание поскорее расправиться с Фаридаром. Но в замке ловушка захлопнулась, и единственным вариантом стало бегство, волею судьбы обернувшееся путешествием в прошлое.

— Откуда вам известно? — прошептал Артис.

— Я его встретил тогда, тысячу лет назад. И он мне сам рассказал.

— Что же это? И как он? Вернулся?

— Я не знаю.— Темно-синий взгляд Айлина ничего не выражал, однако небольшие морщинки вокруг губ выдали тщательно скрываемое беспокойство.— Я не чувствую его здесь, хотя предполагаю, что прошлое он покинул. Нам ничего не остается, кроме как ждать его возвращения. И ему следует торопиться.

— Да-да, слияние звезд.

— В пророчестве сказано, что небесные светила заберут магию Анделора из объединенного кристалла — и Торр-Сааз освободится. Самое главное — звезды сольются как раз в небе над Ориэллом. Наверное, это знак.

— Тогда нам нужно помешать Фаридару,— решительно заявил Артис.

— Это будет непросто.— Впервые за все время разговора Айлин позволил себе улыбнуться.— Замок охраняют орды уваргов и стаи гворров.

— Мы знаем, на что идем. Но я боюсь, что магические частицы иссякнут и мы не сможем поддерживать порталы открытыми. Тогда мои люди останутся без продовольствия и без помощи.

— Передайте магам, чтобы явились в Аркалан. Там их встретят эльфы и покажут, где осталось волшебство. Недаром граница не затронула приморские районы. Надеюсь, не надо говорить, что это жизненно важный секрет? Наш единственный шанс на спасение.

— Я все понял,— кивнул командующий.

— В таком случае вынужден покинуть на время Саваэр. Но мы еще встретимся. Скоро.

Айлин набросил капюшон, покинул шатер и тут же исчез в снежном буране. Артис довольно сложил руки на груди. Несмотря на тревожные вести, он почувствовал облегчение. Эрик скоро вернется в лагерь, порталы получат энергию из неизвестного источника. И скоро они выступят в сторону Ориэлла. Наконец-то тягучее ожидание закончилось.

Блики огня играли на стенах пещеры, выхватывали из темноты бурые слои залегших пород, отражались от блестящих ручьев, стекавших сверху. Снаружи выл ветер, заметал вход снегом, пытался достать путников, но огня опасался.

— Как же здесь холодно! — Элиор обхватил себя руками.— Хорошо хоть огонь развели.

— Тебе повезло, ты куртку захватил.— Одетый в футболку, Коля съежился и пытался отогреться возле теплого бока Аргента.

— Уж кому повезло, так это ему.— Элиор покосился на единорога, перевернул сучья в костре; огонь ярко вспыхнул и взметнулся ввысь искрами.— У него шкура ого-го!

«Чему я очень рад»,— лениво констатировал Аргент.

— Неужели ты не можешь согреться магическим способом?

— Я развел огонь,— пояснил Коля,— высушил дрова. Магию надо беречь и не тратить попусту.

— Что же нам делать дальше? Куда идти?

— Полагаю, нам надо искать Артиса. Где-то в окрестностях Ориэлла он разбил лагерь. Как только вьюга уляжется, я поищу, где именно они находятся. Тогда точно и узнаем, в какое время мы попали. Чтобы не встретиться с нами из прошлого...

«Это я тебе сразу скажу,— произнес Аргент.— Мы вернулись на день или два позже, так что нас вторых здесь нет совершенно точно».

— То есть? — Коля приподнялся и посмотрел на единорога.

— Чувствую себя идиотом,— вздохнул Элиор, слушая полунемой разговор брата с Аргентом.

«Что — то есть?»

— Ты должен был вернуть нас чуть раньше, чтобы предотвратить беду! Остановить границу и избежать разрушения Солинора!

«Я был должен?»

— Да! — Коля вскочил.— Да! Ты!

«Вообще-то нам не оставили выбора, забыл? — возмутился Аргент.— Балом правил Фаридар! Скажи спасибо, что мы вообще успели пройти через портал!»

— Но в прошлый раз ты перенес нас без Фаридара!

«Но кто-то не нес в себе силу Хаоса!»

— Все пропало.— Коля отвернулся и встал на пороге пещеры.— Пропало...

— А... мм... у нас же еще есть время, да? — поинтересовался Элиор.

— Вельтское королевство разрушено,— с болью в голосе ответил Николай.— Я не успел.

«Прости, Кайл. Мне жаль Эдель и всех вельтов, но шутить со временем больше не стоит».

— Ты не понимаешь, я дал обещание, я думал, что смогу спасти ее...

Элиор внимательно посмотрел на брата:

— Там была твоя девушка, да?

Коля не ответил. Что он мог сказать? В горле пересохло, горечь сдавила грудь, замедлила удары сердца. Девушка. Чужая, своенравная и такая... любимая...

Пурга, обрадованная, что кто-то показал нос из пещеры, тут же набросилась на жертву. Обхватила снегом, запорошила глаза, оглушила ледяным ветром.

Но Коля ее не замечал и, погруженный в горе, не видел вокруг ничего.

Он помнил Таю, помнил, что она сделала. Умерла, чтобы спасти его, чтобы передать тайное знание ара-думм. Он любил ее и никогда не забудет. Но это было тысячу лет назад.

А сейчас перед ним снова встал образ Эдель. Ее лучистая улыбка, изумрудные глаза, тонкий стан, нежный голос и сияние перламутровых крыльев.

Будто год в прошлом вычеркнуло из жизни.

Коля зажмурился, вспомнив Солинор, прекрасную и величественную столицу вельтов, гигантскую золотую птицу-дворец, пышный бал, устроенный в честь возвращения принцессы. И терзающее душу слово «Прощай».

Прощай. Вельтского королевства больше не существует. В руины превратились необыкновенные острова-города. Они сорвались с небес и исчезли во мраке...

Нет теперь и Эдель. Она осталась в разрушенном замке, погибла под обломками.

Николай подавил рвущийся крик отчаяния. Он дал себе зарок спасти Эдель. Любыми способами. Что стоило вернуться на неделю, на месяц раньше, если удалось преодолеть разрыв в тысячу лет? Но судьба распорядилась по-другому. Пути назад нет. Кристалл у Фаридара, а у Аргента не хватит магии, чтобы перенестись в прошлое.

Он подвел ее. Бросил там погибать. По глупости, по юношеской наивности и дурацкой гордости. До сегодняшнего дня в нем жила надежда, что ошибку удастся исправить, а теперь все пропало. И осталось только выть, как эта снежная буря, и метаться, как этот взбешенный ветер, и мстить, как этот яростный и смертельный холод.

ГЛАВА 12

Кап. Кап. Кап.

Капельки воды собирались на потолке, надувались и срывались вниз, громко ударяясь об пол. Одна, еще одна, еще. Стоило одной капельке упасть, как ее место занимала другая. Сначала малюсенькая, она постепенно достигала размеров горошины. И, не в силах больше удерживаться, отклеивалась от камней и стремительно летела вниз. А вместо нее надувалась новая. И так бесконечно. Нескончаемая череда капелек.

Ева не знала, сколько просидела в каморке, считая падающие капли. Сырость и холод заставили забиться в самый угол. Обхватив

себя руками, она пыталась согреться. Скупой свет, который давали свечи, выхватывал из темноты лишь металлические прутья решетки, скользкий каменный пол и угол тощего матраца. Что творилось за границей мрачного обиталища, пленница не знала.

Помнила заброшенную дачу, помнила печаль расставания, теснившую сердце. А потом случайно взглянула на связанного чародея и провалилась в зияющую черноту. Воля пропала, осталось беспрекословное подчинение. Что она натворила? Выполнила приказ мага. И, наверное, сделала нечто плохое, раз сидит здесь, в холоде и в полном неведении о происходящем. Где Алексей? Где Аргент и Коля? Что с ними случилось? Знают ли, где она находится?

Вопросы, оставшиеся без ответа, мучили и без того исстрадавшуюся душу. Они ввинчивались в голову, нещадно терзали сердце. Неизвестность сводила с ума. Ева схватилась за виски, подавила жалобный стон. Надо что-то делать, не сидеть же до скончания века в углу?

Она встала и подошла к решетке.

— Эй! — Крик эхом прокатился по помещению.— Есть кто-нибудь?

Что-то зашуршало в камере напротив. Или показалось?

— Кто-нибудь живой есть?

— Не знаю, жива ли я...

Ева прищурилась, пытаясь разглядеть подругу по несчастью. Стараясь поддержать незнакомку, она прильнула к холодным прутьям, вложила в голос всю уверенность, на какую была способна:

— Если ты шевелишься и разговариваешь, значит, жива.

Наконец ей удалось рассмотреть собеседницу. Тонкая фигурка, бледная, почти прозрачная кожа, длинные спутанные волосы, красивое лицо. В огромных глазах застыл испуг.

— Кто ты? Как тебя зовут?

— Эдель,— тихо произнесла девушка.— А тебя?

— Ева. Ты знаешь, где мы находимся?

— Лучше бы не знать,— пролепетала Эдель.— В подземной лаборатории Фаридара.

— Как ты сюда попала?

— Я... — Голос Эдели сорвался.— Помню, как на меня набросились гворры, схватили и унесли прочь. А мой дом, мои родители... — Она всхлипнула и заплакала.— Я так надеюсь, что они живы, что они спаслись...

— Ну... — Евдокия пожалела, что не может успокоить девушку. Похоже, у нее случилось страшное горе.— Не плачь. Ты жива, это главное.

— Да... но... Солинор... я видела, как он рухнул вниз...

Ева ничего не понимала из лепета девчонки. Какой-то Солинор, какие-то гворры. Но самое главное — ей удалось отвлечься от собственных раздумий и полностью переключиться на разговор. И еще

она получила подтверждение страшной догадки — она попала в другой мир. Анделор.

— Ничего.— Ева старалась не терять самообладания.— Нас выручат. Спасут. Обязательно.

— Кто? — захныкала Эдель.— Никто не знает, что я здесь. Может, придут за тобой?

— Может, и придут. Хотелось бы надеяться. Брат или Коля. Или...

— Коля? — Голос девушки дрогнул. Она знала это чужое и непривычное для жителей Анделора имя.— Ты с ним знакома? Давно его видела?

— Не далее как вчера.

— Тогда это не он. Несколько дней назад мы были далеко отсюда. Вместе...

Эдель вытерла слезы, надрывно всхлипнула. Как жестоко она поступила с любимым! Прогнала. Своими же руками разрушила счастье. Зачем? Кому хотела облегчить жизнь? Его объятия все еще горячили кожу, прощальный поцелуй жег губы. Убитый, лишенный надежды взгляд раздирал душу.

Она заслужила. Все, что случилось, она заслужила. Каждым острым словом, каждым непродуманным действием, каждым капризным взором.

Где он? Успел ли покинуть Солинор? А вдруг его завалило? Вдруг он... Эдель тряхнула головой. Даже думать о том, что могло случиться, было нестерпимо больно.

— Сомневаюсь я, что здесь есть еще один Коля,— справедливо заметила Ева.— Насколько я знаю, его еще зовут Кайл или Даниэль.

— Кайл! — Девушка вцепилась в решетку.— Но как такое возможно? Что с ним?

Евдокия опустилась на матрац. Разговор, похоже, предстоял долгий, что не могло не радовать. Это намного лучше, чем считать капли.

— Я расскажу тебе, что знаю. Но с условием.

— Каким?

— Ты мне объяснишь, куда мы попали и что это за мир такой — Анделор.

Перламутровая роща ничуть не изменилась. Так же радовали глаз пестрые цветы, так же порхали яркие бабочки, тот же теплый ветер гонял белоснежные облака в ясных небесах.

Коля присел на лужайку, ожидая Айлина. Стоило забыться тяжелым сном в холодной пещере, как он очутился здесь, на границе снов и реальности.

— Ты вернулся, как я рад этому! — Эльф появился так внезапно, что Коля вздрогнул.

— Я тоже рад тебя видеть!

— Заставил ты нас поволноваться!

— Это у меня хобби такое, всех заставлять волноваться,— улыбнулся Николай.

— Ты покинул прошлое, но в настоящем появился только сейчас. Где ты был? — Айлин выглядел уставшим и встревоженным.

— На Земле. Искал брата и черный кристалл.

— И?

— Нашел. Правда, Фаридар нашел нас тоже. Но нам удалось сохранить «Око ночи».

— Хвала Первозданному! — Эльф прикрыл глаза. Сейчас особенно стали заметны морщины, пролегшие на лбу и вокруг рта. Фиолетовые пряди разбавили серебряные. Отсутствие магии плохо сказывалось на здоровье Айлина: он медленно, но верно старел и слабел.

— Что нам теперь делать? Куда идти? — Коля не стал затягивать разговор. Эльфу следовало беречь магические частицы. Без них он не сможет жить.

— В лагерь. Он находится в нескольких днях пути от той пещеры, где вы остановились. Скажи Аргенту, пусть прыгает в Саваэр. Торопитесь, Артис нуждается в поддержке.

— А ты?

— Я собираю армию эльфов и вельтов. Настали тяжелые времена...

— Айлин.— Коля не тешил себя напрасными иллюзиями, но не мог не спросить: — Эдель... Она...

Эльф сдвинул брови, отчего морщины на лбу прорезались еще отчетливее:

— Ее нет среди выживших. Прости.

— Что ж...

Айлин быстро продолжил, корректно уходя от темы:

— Ваши земли губительны для нас, поэтому мы пройдем через портал непосредственно перед сражением. Пока что мы черпаем силу из третьего источника.

— С чего это водяные расщедрились? — автоматически спросил Коля, погрузившись в собственные переживания. Лед обволок сердце, лишил надежды. Эдель мертва, и уже ничто не сможет это изменить или исправить.

— У них нет выбора. Сами не сражаются, так пусть магией снабжают. Но мне действительно пора.— Айлин тяжело вздохнул.— Подобные путешествия даются нелегко. Особенно сейчас.

— Иди. Надеюсь, скоро встретимся.

Коля открыл глаза. Элиор и Аргент еще спали. Утренний свет падал на тлеющие в костре угли. Вьюга улеглась, только легкие снежинки залетали внутрь пещеры. Хорошо, что он смог выделить часть

магии на собственный обогрев, иначе давно замерз бы без теплой одежды.

Значит, Саваэр. Хорошо, что недалеко. У Аргента после перехода осталось мало сил, на длинный прыжок его бы не хватило.

— Подъем! — Он встал и потянулся.— Отоспитесь в лагере!

Везде, насколько хватало взгляда, виднелись ряды шатров. Разношерстные сооружения, на скорую руку воздвигнутые в поле, служили и жильем, и местом общих сборищ, и госпиталем, и складами оружия и провизии. По всей видимости, цвет у шатров также различался, но сейчас он был неразличим: вчерашняя буря припорошила все толстым слоем снега.

По дорожкам, лучами разбегающимся от центра, сновали люди. Воинами бы их Николай назвал в самую последнюю очередь. Слишком юные или, наоборот, весьма преклонного возраста. Слишком худые или, наоборот, едва пролезающие меж шатрами. Они носили оружие, но как! Будто дети, которым вручили новые игрушки: неумело, но восторженно. И если они представляли, что такое война, то только из рассказов предков. Конечно же встречались бравые на вид воины, но их было слишком мало.

Николай изучал лагерь, отдавая должное мастерству и опыту наставника. Место, которое тот выбрал, для стоянки подходило наилучшим образом. С одной стороны подступало озеро — такое широкое, что его края сливались с линией горизонта. Несмотря на холод, оно не замерзло. Лишь у самых берегов его волны смешивались с крошкой льда. С другой стороны лежала уходящая под скат долина. Рубежи лагеря отлично просматривались со всех сторон, кроме западной. Небольшой холм, на который и взобрался Николай, являлся отличным обзорным пунктом как для патруля, так и для вражеских разведчиков. Но именно здесь чувствовалась магия — тонкий, едва заметный щит закрывал западный подход. Таким образом, шансы у нападавших застать людей врасплох сводились к нулю.

— Ну как тебе? — Коля повернулся к брату. Аргент не стал карабкаться на холм и остался ждать внизу.

— Впечатляет.— Элиор впервые видел военный лагерь и не мог отделаться от ощущения, что присутствует на исторической реконструкции.

— Да, хорошо, что водяные уступили источник, без него пришлось бы туго. Ладно, возвращаемся к Аргенту и идем в лагерь. Надоело ходить в футболке.

Братья спустились вниз и вместе с единорогом отправились к лагерю.

— Человеческая армия скоро выступит в Ориэлл.— Торр-Сааз вновь возник в окне, объединившем две стороны одного мира. Безу-

частное лицо ничего не выражало, лишь в глазах тлели алые угольки темной магии.— Что ты намерен делать?

— Время на нашей стороне, повелитель.— Фаридар поклонился.— Даже если люди успеют добраться до замка, звезды соединятся раньше.

— А если червяки используют портал?

— Им не хватит магии, мой лорд.

— Ты лично проверял? — В голосе Торр-Сааза засквозило недовольство.

— Нет. Простите меня, но откуда им достать частицы? Весь свет заточен здесь! — Он потряс кристаллом.

— Плевать на твои объяснения! Когда ты достанешь «Око ночи»?

— Скоро, господин. Обещаю, я найду племянников и заставлю их принести камень.

— Ты знаешь, каким будет наказание в случае неудачи? — Черная ярость смотрела в самую душу.

— Я ваш раб,— ссутулился чародей.— В вашей власти наградить меня или наказать.

— Сегодня же вышли на разведку гворров. И не забывай о главной задаче.

Торр-Сааз исчез так же внезапно, как и появился. Фаридар отвернулся от того места, где еще секунду назад сияло окно портала, подошел к балкону и что-то прошипел, обращаясь к сидящим там тварям. Пять гворров сорвались с насеста в небо и вскоре превратились в маленькие точки.

Дариана светилась счастьем. Она не сводила глаз с сына, который вместе с Грейдом прибыл еще вчера. Как только муж принес радостную весть о грядущем возвращении Эрика, она места не находила от волнения. Все ждала, вглядывалась в сверкающие окна порталов. Высматривала своего мальчика среди тех, кто прибывал с другого конца людских земель. Артис подобной роскоши позволить себе не мог. Слишком много дел необходимо было уладить, слишком много вопросов решить. Когда же в шатер влетела Телли и закричала: «Он здесь! Приехал!» — не смог тотчас же броситься навстречу сыну. Лишь отдав нужные распоряжения, покинул штаб и быстрым шагом отправился домой.

Из шатра доносились возбужденные голоса. Довольный — Дарианы, нежно-звонкий — Телли и чей-то незнакомый: грубый, мужественный.

В нетерпении Артис вбежал внутрь. Высокий парень, обнимавший Дариану, обернулся. Эрик! Но как же он изменился! Вырос, отрастил бородку. По примеру отца собрал белокурые волосы в хвост.

— Сынок! — Артис не смог сдержать отцовские слезы счастья.

Увидеть сына живым и здоровым, крепко обнять — не каждому выпадает такая удача в столь тяжелое время.— Вернулся! А Грейд?

— Мы расстались на окраине,— широко улыбнулся Эрик.— Он занялся разбивкой шатра. А где... — он растерянно осмотрелся,— где Кайл?

— Пока не прибыл,— развел руками Артис.— Айлин сказал, нужно ждать. Ну что же ты, раздевайся, садись. Дари, что у нас на ужин?

— Жаркое. Волину и Болину удалось достать немного баранины.

Мать одарила сына сияющим взглядом и продолжала рассматривать его весь вечер и весь следующий день. Жадно вслушиваясь в рассказ о путешествии, она отмечала про себя, как изменился сын. Широкие плечи и крепкая фигура — в отца, вздернутый нос и россыпь веснушек — в нее. Лучезарная улыбка... неважно. Важно, что он жив. А все остальное приложится.

— Магический источник работает бесперебойно,— докладывал высокий сухощавый паренек.— Проблема в том, что не хватает магов, способных преобразить частицы подводного волшебства в привычные нам — воздушные.

Посланник только что прибыл из южных земель, и, чтобы его выслушать, срочно созвали Совет. Артис и два его помощника восседали во главе стола, остальные пятеро — на подушках по бокам.

— Что скажешь, Рен-Ар? — Артис обратился к давнему товарищу, с которым дружил еще со времен службы у короля Мироса. Опытный воин, хороший организатор, он внес много дельных советов при обустройстве лагеря.

— Магов нам взять негде. Тридцать четыре человека распределены по своим постам. Перебрасывать их в Аркалан не имеет смысла — мы лишимся тепла, защиты и поддержки порталов.

— Согласен,— кивнул полный мужчина, сидевший в углу шатра.

— Есть предложения, Прэт?

Второй помощник Артиса, толковый стратег и блестящий военачальник, в прошлом прославился не одной победой, распространяя влияние Хранителей.

— Сократить количество порталов, снизить до минимума потребление магии в лагере. Иных способов я не вижу.

— Люди не смогут жить без тепла,— возразил Артис.— Сезон неподходящий. Да и перекрывать пополнение армии мы не имеем права. Каждая жизнь, каждое копье или меч склоняет весы в сторону победы.

— Артис,— Рен-Ар принялся постукивать пальцами по столу,— ты говорил, что принц Даниэль жив и вскоре прибудет в лагерь. Где он?

— Да, где? — присоединился Прэт.— Пришло время явить себя народу.

— Ви говорить,— один из членов Совета поднялся с места,— войско возглавить Даниэль. Может, прекратить врать? Принц есть плод видумки! — В его жестких кучерявых волосах возмущенно звякнули металлические колечки.

— Да как ты смеешь! — вскочил Рен-Ар.

— Спокойно.— Артис поднял руку, призывая к тишине.

Ему с самого начала не понравился южанин. Но, поскольку племя Поющих признавало главенство только своих, пришлось включить в Совет и Кэдрика. Умелый боец, он отличался мерзким характером. Но на личностные недостатки глаза можно и закрыть, главное, чтобы общие интересы не пострадали. Своенравные южане и так проявили благодушие, согласившись присоединиться к армии.

— Спокойно. Даниэль придет, я уверен.

— Лучше бы принцу поторопиться,— тихо заметил Прэт.

И именно тогда, когда сам Артис засомневался в собственных словах, вошел гонец:

— Господин командующий! У границ лагеря ждут двое. Один назвался принцем Даниэлем.

Члены Совета загудели, вскочили, перекрикивая друг друга. Артису снова пришлось призывать к порядку.

— Ждите здесь. Кем бы он ни назвался, я его встречу сам.

Волнуясь, он вышел на улицу и устремился за гонцом. Неужели Кайл? И как вовремя! Люди нуждаются в его присутствии!

Артис, теребя бороду, шагал вдоль улочек, нетерпеливо всматривался вперед. Вот, кажется, он заметил кого-то. Лошадь, серо-голубая, явно не Зола. Два парня рядом. У одного волосы светлые, у другого — черные. Второй вроде похож. А вроде и нет. Настоящий воин, судя по виду. Высокий, сильный. Почему-то без куртки, зато за спиной виднеется меч. Он тоже заметил Артиса. Встрепенулся. Улыбнулся. Махнул рукой. Кайл! Это он!

Могучий человек, командующий армией, снова украдкой вытер слезу. Его воспитанник ушел в поход мальчиком, а вернулся мужчиной. Большей награды для учителя и не придумаешь.

«Почему ты не внушил, чтоб нас пропустили?» — проворчал Аргент, провожая взглядом гонца.

«Смотри, справа. Мужчина в длинном плаще. Он маг и сразу почувствует, что я пользуюсь частицами»,— мысленно передал ответ Коля. Перед ними стоял дозорный, придерживая рукоять меча, а чуть поодаль застыл приземистый человек.

«Эти типы меня раздражают,— не унимался единорог.— Сомневаюсь, что тебя кто-нибудь может остановить».

«Если я ворвусь в лагерь без приглашения, это поставит под удар репутацию Артиса. Потом неприятностей не оберешься. Зачем?»

«Если задержатся, получат!»

«Куда ты так торопишься? По пиву соскучился?»

«Забыл, что Ева у Фаридара? — рявкнул Аргент.— Каждый час промедления может стоить ей жизни!»

Ответить Коля не успел. Из-за поворота появился грузный мужчина. Светлая борода развевалась на ветру, длинные волосы были собраны в хвост. Артис изменился. Ежедневные хлопоты и переживания оставили след: морщины на его добродушном лице стали более глубокими.

Коля приветственно помахал. Когда он покидал Шериам вместе с Эриком и Грейдом, Артис лежал без сознания после неравной схватки с уваргами. Тогда Коля поклялся, что сам вернется и за сыном его присмотрит. Он сдержал слово.

— Кайл! — Наставник ускорил шаг, счастливо улыбаясь. Вместо того чтобы пожать руку, он сгреб ученика в медвежьи объятия.— Кайл! Я уж надежду потерял!

— Ну известно же, надежда последней умирает.— Коля, кряхтя, высвободился.

— Ты не представляешь, как вовремя ты вернулся! А кто это? — Он посмотрел на Элиора.— Лицо мне кажется знакомым...

— Конечно, знакомым,— усмехнулся Элиор.— Я вас помню, хотя мы давно не виделись. Вы лучший учитель по метанию ножей.

Брови Артиса удивленно поползли вверх, рот в изумлении приоткрылся.

— Не сон ли это?

— Чистая правда,— встрял Николай.— Мой брат Элиор также прибыл в Анделор. Целым и невредимым, как видишь.

— Два принца.— Артис в почтении склонил голову.— На такую удачу я и не рассчитывал.

«Трогательно, но, может, пойдем уже?» — Аргент сбросил личину лошади и нетерпеливо стукнул копытом о землю.

— Да, Арт, знакомься. Мой друг Аргент. Единорог. И он жаждет улечься на теплую подстилку и окунуть морду в бочку с пивом. Если оно найдется, конечно.

— Ведро не ведро, но пару пинт выделить сможем.— Артис восхищенно уставился на единорога.— Надо же... настоящий...

Аргент довольно приподнял хвост. Ему всегда нравились комплименты.

По пути в лагерь Коля вкратце посвятил наставника в подробности путешествия на Землю, поведал о черном кристалле, но попросил никому не раскрывать полученные сведения. От сохранности «Ока ночи» зависел исход сражения.

— Послушайте, ребята,— произнес Артис, когда они достигли

центра лагеря,— я понимаю, вам хочется отдохнуть и привести себя в порядок. Но Совет требует вашего присутствия. Хотят убедиться, что вы прибыли и вы настоящие.

— Хорошо.— Коля вздохнул.— Элиор, ты как?

— А куда деваться? Так понимаю, нас здесь заждались.

— Тогда нам сюда.— Артис приподнял полу шатра, пропуская гостей вперед.

Коля прошел внутрь и быстро осмотрел присутствующих. Семь человек. Семь членов Совета. И один враг. Никогда он не забудет жесткое лицо южанина, злые глаза и мстительную улыбку. Кэдрик. Когда-то им пришлось столкнуться в схватке, и Поющий проиграл. Несмотря на предложенную дружбу, не примирился с поражением, а продолжал вставлять палки в колеса на протяжении всего путешествия из Ферана в Зинад.

Южанин тоже его вспомнил. Хищно оскалился, напружинился, готовый к схватке.

— Старый знакомый,— просвистел Николай. Рука автоматически потянулась за мечом. Хотелось наплевать на правила приличия и прирезать ублюдка прямо здесь, в шатре, на глазах у остальных. За препятствия, которые чинил. И за Волка, которого выпустил.

— Вы знакомы? — Звучный бас Артиса вернул в реальность.

— К сожалению,— процедил Коля, неотрывно следя за каждым движением Поющего. Атмосфера накалялась.

— Разберемся, но не сейчас.— Широкая ладонь учителя легла на плечо, предупреждающе сжала. Если бы не Артис, устроил бы он сейчас Кэдрику прием, достойный предателя. Но Николай не мог подвести наставника. Никак не мог. Он выпрямился, отвел руку от меча.

— Итак,— подал голос седовласый мужчина, сидящий за столом справа,— ты представишь нам молодых людей?

— Конечно.— Артис вышел вперед.— Разрешите объявить радостную новость. В наш лагерь прибыли оба принца. Элиор и Даниэль.

— Хм.— Человек, сидевший слева, невысокий и лысый, привстал, приблизился к гостям. Глаза его возбужденно горели.— Что ж. Сходство очевидно. Но нам потребуются более существенные доказательства происхождения. Прошло почти шестнадцать лет с момента вашего исчезновения. Или не вашего.

— Вы сомневаетесь? — сощурился Николай.— Тогда вот.— Он вытащил из-за спины меч и протянул рукоятью вперед.

— Знак Хранителей,— подтвердил лысый.— Однако ж вы могли взять меч где угодно.

— Это не есть Даниэль,— язвительно поддакнул Кэдрик.— Я видеть этот юноша раньше. Его звать Кайл. Он есть самозванец.

— Тебе еще раз надрать твой «поющий» зад? — В глазах у Коли потемнело от злости. Он уже хотел кинуться на ненавистного южа-

нина, как вдруг остановился, почувствовав неладное. Прислушался к Равновесию, дотронулся до магических частиц, наполнявших лагерь. Услышал взмахи широких кожистых крыльев и мерзкий крик.

— Гворры,— бросил он, выскочив наружу.

В небе над лагерем проплыла огромная туша птицеящера.

ГЛАВА 13

Люди высыпали из шатров, задрали головы, рассматривая парящих гворров.

— Всем боевая готовность! — гаркнул Артис, увидев рассекающих воздух тварей.

— Стой.— Коля поднял руку, прислушиваясь.

— Помнишь, во что превратился Шериам? Если мы не поднимем защиту... — начал было учитель.

— Подожди,— нетерпеливо шикнул Коля.— Они не собираются нападать.

Огромные чешуйчатые создания сделали круг над лагерем. Равновесие колебалось, но беды не предвещало. Птицеящеры грациозно парили в небе, внимательно рассматривая лагерь. Они что-то искали, непонятно только что... Николай закрыл глаза, нащупывая ауры гворров. Разум взметнулся ввысь, проник в темное сознание твари. *Интерес. Особое дело. Магия...*

— Они ищут магию,— передал Коля.

— Срочно перекрыть каналы! — вскричал Артис.— Если Фаридар узнает о третьем источнике...

— Поздно,— обрубил Николай.— То, что они видят сейчас, видит и Фаридар. И он уже знает.

Гворры издали довольное шипение и умчались прочь.

— Что ж, нам не оставили выхода.— Артис повернулся к членам Совета.— Два дня на подготовку и сборы. Рен-Ар, проследишь за исполнением приказа.

— Но мы еще не готовы,— возразил тот.— И... принцы не подтвердили свое происхождение.

— Моего слова недостаточно?! — грянул Артис. В серых глазах зажегся металлический блеск, в голосе — холод.— Я воспитывал мальчиков с детства, я тренировал Даниэля полгода назад. Думаете, я идиот? Не смогу отличить самозванцев от истинных наследников?

Коля удивленно посмотрел на учителя. Он-то его знал добродушным и мягким человеком. Даже несмотря на то что они часто ссорились во время тренировок. А теперь понял, что не зря наставник завоевал свой титул в прошлом и не пустым словом собрал армию в настоящем.

Рен-Ар поклонился. Авторитету Главного доверяли безоговорочно. Члены Совета последовали примеру Рен-Ара и произнесли:

— Приносим свои извинения и клянемся в верности их величествам.

Только Кэдрик криво ухмыльнулся и отошел в сторону.

— Все свободны. Сбор завтра утром с отчетом о проделанной работе.— Артис развернулся и кивнул принцам, призывая следовать за ним. Аргента возле шатра не оказалось, видимо, он уже валялся на теплой подстилке и лакал пиво...

— Ну ты даешь! — Коля быстро шагал, едва поспевая за наставником. Элиор шел чуть сзади, глазея по сторонам.

— А что мне оставалось делать? Ждать, когда вас заставят пройти ритуал «чистоты крови»?

— Мы бы прошли, ты знаешь.

— Да! Но время! — сокрушенно пробасил Артис.— Для установления наследственности требуется минимум две недели! А с учетом того что магический источник раскрыт... Мы не можем впустую тратить отпущенные нам часы.

— Значит, выступаем на днях? — Коля сбавил шаг, заметив впереди знакомый силуэт.

Коренастые, рыжеволосые меррилы внешне очень походили на гномов. Такой же небольшой рост, где-то по пояс обычному человеку, такое же телосложение. Главное отличие равнинного народа заключалось в необычайной силе, превосходящей даже силу жителей горных глубин.

— Грейд! — радостно крикнул Коля.

Меррил обернулся. Повертел головой из стороны в сторону, в упор не замечая друга, с которым расстался в землях эльфов. Наконец взгляд его остановился на Николае. Некоторое время он внимательно его рассматривал, а потом поспешил навстречу:

— Кайл! Сожри меня гракх! Где ж ты пропадал?

Второй раз за день у Коли от дружеских объятий затрещали ребра.

— Грейд, я тоже рад тебя видеть,— прохрипел он, высвобождаясь.

— Как ты мог? — укоризненно спросил меррил.— Бросился в замок! Один! Против Фаридара!

— Так сложились обстоятельства, прости. А где Эрик? Где Ром и ребята?

— Эрик дома,— сказал Артис, довольно наблюдая за сценой встречи.— А кто такой Ром?

— Нам всем о многом надо поговорить,— уклонился от прямого ответа Николай.

— Согласен. Идем к нам.— Артис указал на просторный шатер, стоящий неподалеку.

Словно почувствовав их приближение, оттуда выбежала Телли.

Радостная, бросилась навстречу. Коля подхватил ее, закружил и чмокнул в щеку. Девчушка зарделась и смущенно произнесла:

— Ладно, Кайл, пусти меня. С приездом. Идем, там мама ждет.

Она потянула его за собой.

Внутри было тепло и светло. Вкусно пахло ужином и какими-то травами. Дариана колдовала над котлом, водруженным на плоский, раскаленный докрасна камень. Обернулась и, увидев гостей, обессиленно опустилась на высокую подушку:

— Кайл...

— Дариана.— Коля, широко улыбаясь, подошел к ней, неловко обнял, страшась ненароком задеть ее выпирающий живот, поцеловал в щеку.— Шикарно выглядишь.

— Ну что там.— Она краем ладони вытерла покатившуюся слезу.— Благодарение Создателю, ты здесь...

Откуда-то сверху спикировало желто-зеленое пятно и приземлилось Николаю на плечо. Довольно запыхтев в ухо, дракончик обвил хвостом шею.

— Светофор, дружок. — Коля погладил питомца по шершавой спинке.— И тебя я тоже очень рад видеть.

— Ну вот, теперь все в сборе.— Дариана шмыгнула носом и встала.— О, вижу, ты пришел не один.

Она приблизилась к Элиору. Внимательно на него посмотрела, а потом заявила:

— Добро пожаловать домой, принц Элиор.

— Дари, дорогая! — воскликнул Артис.— Как ты...

— Я знала Элейну намного лучше тебя. И ее малыша тоже. Он как был, так и остался полной ее копией. Ну что, сейчас придет Эрик — и можно садиться за стол!

Вечер удался. В компании друзей проблемы отступили на задний план, а за разговорами время пролетело незаметно. Коля успел забыть, как легко находиться в компании Артиса и его семейства: смотреть в сияющие глаза Дарианы, на восторженно-забавное личико Телли, перебрасываться шутками с Эриком...

Грейду и Элиору было немного сложнее влиться в разговор, но и они не чувствовали себя чужаками в доброжелательной домашней атмосфере. К тому же Телли не давала скучать старшему из принцев, расспрашивая его о жизни на Земле. Похоже, у нее появился новый объект для оттачивания девичьего мастерства обольщения.

Коля погладил Светофора, почесал за ушком и дал ему еще перца. Маленький ящер ни в какую не хотел оставаться в Ринвелле и прилетел сюда вместе с Эриком и Грейдом. И теперь ни на минуту не покидал своего хозяина, к которому успел привязаться за время длительного путешествия по Анделору.

И все бы ничего, но нет-нет да бередила душу горькая мысль о том, что Солинор разрушен, Эдель погибла и случившееся никак не исправить.

Фаридар спускался в подземелье. Платформа плавно уходила вниз, перед глазами мелькали серые камни, темно-зеленые пятна мха и плесени. Ноздрей коснулся специфический запах подземелья — сырости и затхлости. Донесся звон капелек воды, сочащихся из подземного озера. В былые времена, когда он опускался в свое убежище, его встречал гомон птиц, рычание животных, проклятия плененных людей и волшебных существ в лаборатории. Сейчас клетки пустовали. Часть животных издохла, другую истребил сам чародей в результате неудачных экспериментов. В итоге осталось всего две пленницы. Зато какие! Его главные козыри в борьбе с принцами.

Чародей не сомневался — братья явятся, чтобы спасти несчастных девок. Главное — довести племянников до нужной стадии ярости. Как в прошлый раз с Даниэлем...

И ведь невдомек мальчишке, что его возлюбленная принцеска находится под замком Ориэлла. Какой сюрприз его ожидает! Но торопиться не стоит. Сегодня он разыграет карту с сестрой Элиора.

Загремели тяжелые двери, впуская Фаридара внутрь лаборатории. Девчонки молчали,— видимо, спали. Ничего, сейчас быстренько проснутся. Он подошел к камере Евы, кажется, так к ней обращались на Земле. Махнул рукой — и замок послушно слетел вниз, решетка открылась. В углу зашуршало, на свет показалось заспанное и испуганное лицо пленницы.

— Вставай,— рявкнул он и грубо схватил ее за руку.

— Что... — просипела девушка.

— Вперед.— Маг толкнул ее в спину.— Не задерживайся.

— Куда ты ее ведешь?! — К противоположной решетке подошла Эдель.— Оставь ее!

— Не твое дело, принцеска. Скоро и за тобой приду.

— Нет! Не трогай ее! — закричала вельтка.— Ты! Чудовище!

Фаридар не обратил никакого внимания на протесты Эдели и вывел Еву в соседнюю комнату. Девушка прищурилась. Под потолком раскачивался большой шар, распространявший свет куда более яркий, нежели тот, что давали в тюремном блоке свечи.

Пленница съежилась и тихо пискнула. Комната, куда ее привели, явно не предназначалась для задушевных бесед. С правой стороны стоял стол, на котором ровными рядами высились стопки книг и каких-то бумаг. Но конечно же не он так напугал несчастную. В центре располагалась круглая площадка с вделанными в нее цепями. Судя

по бурым пятнам, въевшимся в серый камень, не для пустых угроз сюда приковывали жертв.

— П.. прошу вас,— всхлипнула она.— Отпустите...

— Не унижайся, милочка.— Фаридар щелкнул пальцами, и кандалы раскрылись, словно пасти голодных зверей.— Ты же знаешь, бесполезно.

Она знала, но ничего не могла с собой поделать. Колени дрожали и подкашивались, сердце бешено колотилось в груди, перед глазами поплыли черные пятна. Страшно, боже, как страшно!

Ева почувствовала, что снова теряет волю. Внутренне сжалась, делая шаг навстречу цепям. «Не хочу! Не надо!» Ее крик застрял в горле. Только слезы полились по щекам, только дикий ужас забился в глазах.

Фаридар довольно наблюдал, как девчонка послушно залезает на постамент, вкладывает руки в железные оковы, которые, звякнув, тут же закрылись. Теперь настало время для спектакля. Он взялся за кристалл, оттуда вырвался желтый луч и окружил жертву.

— Ну, Кайл, что скажешь? — Артис сложил руки на груди.

Они только что поужинали: несколько рюмок горькой настойки сняли напряжение, а горячий ароматный чай подарил тепло и расслабленность.

Дариана уже спала, развернув ширму, делящую шатер на две части. К ней присоединилась и Телли. К мужским разговорам ее не допускали, да и устала она за день. За круглым столом остались Коля, Элиор, Грейд и Эрик. Не считая конечно же главы семьи и Светофора.

— Ты совершил почти невозможное,— произнес Николай.— Только вот Совет...

— А,— понимающе кивнул Артис,— тебе не нравится южанин?

— Не то чтобы не нравится. Я его ненавижу. Не знаю, как насчет остальных членов Совета, но, взяв Кэдрика, ты ошибся.

— Кэдрик? — возмутился Эрик.— Он-то что здесь делает?!

— А что я мог сделать? — развел руками Артис.— Именно его выбрали Поющие.

— Но он же предатель! Он...

— Рик,— Николай прервал бурные высказывания друга,— если другого выбора нет, придется смириться.

— Кайл,— вступил в дискуссию Грейд,— ты что-то говорил насчет черного кристалла.

Коля приложил палец к губам, опасаясь, что их могут услышать. Сосредоточился, вбирая магические частицы. Тонким щитом оградил стол переговоров от внешнего мира.

— Теперь можно говорить открыто,— сообщил он.— Я поставил

звуконепроницаемую защиту. Что касается черного камня — в пророчестве говорилось, что, когда три звезды сольются в одну, объединенный кристалл не обретет мощь, а, наоборот, ее потеряет. И тогда Анделор лишится светлой магии. Навсегда.

— Но... — открыл рот Артис, но Коля его остановил:

— Но именно поэтому нужен черный кристалл. В момент сочетания звезд он заберет светлую магию себе.

— Значит, «Око ночи» сделает Фаридара безоружным, так? — оживился Грейд.

— Есть одно «но». Торр-Сааз.

— Айлин мне сказал,— теребил бороду Артис,— что Торр-Сааз — наша главная угроза. Кто он такой? Откуда взялся?

— Я не знаю, откуда он взялся.— Николай вспомнил темного лорда и его потрясающую схожесть с отцом, дикую и нереальную... — Знаю только, что, если черный кристалл попадет ему в руки, он превратит магию света в магию тьмы. И вырвется из заточения.

— Мы выступаем в Ориэлл через пару дней.— Артис оперся ладонями о стол, отчего деревянные ножки жалобно затрещали.— Придется брать замок штурмом. Иначе кристалл нам не достать. И когда небеса будут готовы, «Око ночи» притянет к себе волшебство. Элиор, я так понимаю, камень у тебя?

— Да.— коротко ответил юноша.— Кайлу нельзя его трогать.

— Совершенно верно,— подтвердил Коля.— Если кристалл попадет в руки того, в ком течет магия другой стороны, он обратит свет во тьму. Во мне сила гворра, не забыли?

— А обязательно ждать парада планет? — поинтересовался Элиор.— Может, стоит выкрасть объединенный кристалл...

— И как ты себе это представляешь? — усмехнулся Коля.— Подходы к замку охраняются легионом уваргов, небеса — стаями гворров.

— И?

— Что — и? Ты уже видел летающих тварей, рассказать тебе про уваргов?

— Просвети, сделай милость,— сузил глаза Элиор.

— Ребята, ребята.— примирительно пробасил Артис,— не время ссориться.

— Артис,— не унимался Элиор,— неужели нет никакого потайного входа в замок? Не поверю, что о членах королевской семьи не побеспокоились и не продумали никаких путей отступления. Вдруг что случится?

— Элиор, мы говорим о клане Хранителей,— возразил Артис.— Тот, кто владел кристаллом, просто не мог попасть в беду.

— Как видишь, это мнение оказалось ошибочным.

— Я знаю, чего ты хочешь,— прямо заявил Николай.— Ты хочешь

проникнуть во дворец и спасти Еву. Сейчас это невозможно. Но через пару дней...

— Через пару дней сестру могут убить! — заупрямился брат.— Как ты не понимаешь?

В подтверждение его слов воздух вдруг заколебался, исказился. Желтая дымка заволокла шатер, а когда рассеялась, прямо у входа оказался Фаридар. Собственной персоной. Хотя нет. Изображение его колыхалось вместе с полами шатра. Светофор перелетел на стол, угрожающе фыркнул и выпустил в сторону колдуна сноп пламени. Остальные тоже вскочили со своих мест.

— Спокойно,— предупредил Коля.— Это всего лишь призрачная копия.

— Какой прозорливый мальчик.— Колдун растянул губы в улыбке.— Быть может, заодно скажешь, зачем я здесь?

— Догадываюсь,— процедил он.

— Конечно. «Око ночи».

— Ты его не получишь.

— Увидим,— загадочно произнес Фаридар. Контуры его тела смазались, поблекли, растаяли в воздухе, чтобы перенестись к центру шатра и там проявиться вновь, вместе с другой картиной.

— Ева! — вскричал Элиор, рванувшись из-за стола, но Артис удержал его могучей хваткой.

Коля сжал кулаки, изо всех сил стараясь держать эмоции под контролем.

Ева лежала на круглом камне, прикованная тяжелыми цепями. Пребывая в полубессознательном состоянии, она тихо постанывала и всхлипывала.

— Отпусти ее! — Элиор снова попытался вырваться.

— Конечно же отпущу,— маг сложил руки на груди,— только с одним условием. Вы принесете мне «Око».

— Это невозможно,— отрешенно выдавил Николай. Он знал, что своими словами отвращает брата от себя, но, когда на кону стоит жизнь сотен тысяч, приходится делать тяжелый и жестокий выбор.— Ты знаешь.

-- Что ж, вы обрекаете ее на адские мучения. Видите? — Фаридар вытащил из кармана плаща пузырек со светящейся красной жидкостью.— Знаете, как мне удалось превратить обычных людей в уваргов? Всего несколько капель зелья — и ваша Ева станет монстром. Я уже экспериментировал на женщинах. Они, правда, не такие живучие, как мужчины, зато дают отличное потомство. Сильных, безжалостных воинов. Моей армии пригодятся новые отпрыски. Рожденные уварги.

— Нет,— побледнел Элиор. Он хоть и не знал, что это за твари, но догадался — сестру ожидает нечто страшное, и лучше бы ей просто умереть.

— Ну принесёте мне кристалл? — Фаридар подошел к Еве, открыл пузырек и поднес его к губам пленницы.

— Не принесем,— твердо сказал Коля.

— Что?! — Горящий взгляд Элиора уперся в брата.— Ты... ты не можешь!

— Могу. «Око ночи» останется у нас.

Коля закрылся от волн бушующей ненависти и бессильной злобы, исходящих от брата. Жестоко? Да. Но иного выбора не существовало.

— Что ж... — Фаридар делано вздохнул и опрокинул пузырек в рот Евдокии. Девушка широко распахнула глаза, хрипло задышала. Сквозь бледную кожу, стремительно наливаясь жуткой, уродливой чернотой, проступила сетка сосудов. Судорога скрутила конечности, и она вдруг завопила, извиваясь и выгибаясь на камне, пытаясь избавиться от цепей и от страшной боли, терзающей тело.

— Ваша вина.— Чародей завернулся в плащ.— Но у меня есть противоядие.— Он показал другой пузырек с янтарной жидкостью.— И два дня, прежде чем зелье вступит в полную силу. Тогда пути назад уже не будет. А пока ее ждет мучительная трансформация. Думайте.— Фаридар пристально взглянул на Элиора.— «Око ночи» в обмен на противоядие. Бедняжка заслуживает исцеления, правда?

И исчез.

— Ты... — выдохнул Элиор, буравя взглядом брата.— Как ты мог?

— А что я должен был делать? — с болью в голосе спросил Николай.— Нести ему камень?

— Ты бы мог потянуть время! Договориться!

— Элиор, он бы все равно накормил ее зельем! Иначе демонстрация...

— Ты бесчеловечен.— Элиор отвернулся.— Не думал я, что ты таким станешь.

— Значит, ты ошибся,— сухо бросил Николай. Махнул рукой, сбрасывая звуконепроницаемый щит, схватил с вешалки первый попавшийся плащ и вышел наружу.

Морозный воздух не мог остудить бушующие эмоции. Конечно, он прекрасно понимал брата. Тот готов все отдать, лишь бы спасти родного человека. А он сам как бы действовал, попади в беду кто-нибудь из близких? Если бы к камню была прикована не Евдокия, а Эдель? В других обстоятельствах бросился бы на выручку не раздумывая. Так что же случилось? Неужели он в самом деле стал бесчеловечным? Или просто плохо знал Еву, чтобы ради нее рисковать? Нет, конечно. Когда-то он спас врага от клыков тролля, потому что ни одно живое существо не заслуживает подобной смерти. Грейд теперь его друг и никогда не забудет, что он для него сделал. И никогда не предаст.

Коле всегда казалось, что помогать людям нужно при любых об-

стоятельствах. На этом принципе он строил свою жизнь на Земле и здесь. Что заставило его поступиться собственными правилами? Почему он обрек на гибель невинного человека, волею судьбы попавшего в заточение к Фаридару? Проклятье! Евы вообще здесь не должно было быть! Ее дело — преподавать историю в университете и сносить насмешки студентов, а не лежать в подземелье, превращаясь в монстра!

Он сжал виски, зажмурился. Как же не вовремя! Как неудачно сложилось!

А может, плюнуть на все и отправиться Еве на выручку? Брат прав, наверняка во дворец ведет какой-нибудь подземный ход. Проникнуть в лабораторию, найти противоядие... попасть в плен к Фаридару и закопать все шансы на победу. Нет, к сожалению, он не имеет права так рисковать. Почему?

Коля открыл глаза и проводил взглядом двух мужчин, спешащих по своим делам. Неуклюжие, неопытные. Они не привыкли к весу меча, не привыкли к болтающимся на бедре ножнам. Все из-за них, недовоинов, стариков и детей. Тех, кто находится в этом лагере. Они бросили свои семьи, чтобы сражаться. Они взяли в руки оружие, которого никогда не держали. Они собрались на верную гибель. Разве они не заслужили победу? Разве можно предать их доверие ради жизни одного, пусть и близкого человека?

— Ты все сделал верно, мой мальчик.— На плечо опустилась тяжелая рука. Артис.

— Он меня ненавидит,— глухо констатировал Коля.

— Он поймет. Разберется, что к чему, и поймет: иного выхода нет.

— Арт, я...

— Ты вырос и научился принимать тяжелые решения. Я тобой горжусь. И отец гордился бы.

Наверное, гордился бы. Только никто не знает, как ужасающе Торр-Сааз похож на Мироса. Кроме, пожалуй, Фаридара. И он у него спросит, когда встретится с ним лицом к лицу.

Коля натянуто улыбнулся наставнику:

— Спасибо, Артис. Умеешь ты подбодрить.

Потом, обхватив себя за плечи, добавил:

— Холодно здесь. Пойду я.— Он развернулся и вошел в шатер. Внутри никого не было, даже Светофор куда-то делся. Коля отдернул ширму, отделяющую спальню. Дариана и Телли мирно посапывали во сне. Душу кольнули нехорошие предчувствия.

— Кайл! — В шатер влетел Эрик. Следом за ним вошли Грейд и взволнованный Артис.

— Что случилось?

— Элиор. Он ушел.

— Что?! Куда?!

— В замок.

— Но как? Я же стоял рядом...

— Через другой выход,— сообщил Грейд.— И оставил вот что.— Меррил вытащил из кармана черный камень.

— Сказал, твое дело — бороться со злом, а его — выручать сестру. Просил не мешать. Что делать будешь?

Коля тяжело вздохнул и отвернулся. Что ему остается делать?

— Выступаем в Ориэлл послезавтра, как намечено,— наконец произнес он.— Будем надеяться, нашей помощи они дождутся.

ГЛАВА 14

Плавная музыка заполнила зал. Легким покрывалом окутала танцующие пары, медленно влилась в ритм и движения. Хрупкие тела не касались пола — для тех, кто рожден летать, не существовало преград. Волшебные крылья колыхались в такт вальса, барышни кружились вокруг кавалеров, изящными бабочками порхали по золоченому залу. Только одна пара танцевала на паркете. Человек и прекрасная фея. И, несмотря на мажорное звучание музыки, в их движениях сквозила печаль, будто прощались они навсегда.

Никогда она не забудет этот танец. Грусть на любимом лице, глубокую синеву глаз, прерывистое дыхание, сильные и в то же время нежные объятия. Дорогой образ бережно хранился в сердце и теплом наполнял душу. С ним не так страшно, пусть это всего лишь отголосок памяти.

В случившемся виновата лишь она одна. Не успела. Не догнала. Не остановила. Хотела, но не получилось.

В плечо больно впились цепкие пальцы Дарэлла. Она всегда считала его достойным, а оказалось, что ниже и подлее существа не найти. Вельт предал ее, предал свой народ, пойдя на сделку с черным колдуном. В ушах до сих пор звучало: «Вельты перейдут на сторону Фаридара».

А потом земля ушла из-под ног. Трещины пробежали по стенам дворца, золотая крошка посыпалась вниз. Мир накренился, бутафорские дорожки вздыбились, деревья надломились. Великолепный купол гигантского замка-птицы с жутким скрежетом провалился внутрь. И среди всего этого кошмара с неба вдруг слетела черная тварь и уцепилась крепкими когтями за вывороченное с корнем дерево. Наклонила приплюснутую голову набок, завертела в разные стороны глазами, взмахнула широкими кожистыми крыльями. Издав омерзительное шипение, сделала шаг навстречу.

— Как договаривались! — Торжество вперемешку с безумием отразилось в глазах Дарэлла. Он потащил ее вперед, к смердящему, гадкому монстру.— Повелитель обещал спасение тем, кто примет его власть!

Птицеящер снова что-то прошипел, открыл клюв и...

Эдель закричала и вскочила с жесткой подстилки. Потом обессиленно бухнулась на колени, уткнулась лбом в холодный пол, упершись ладонями в бесчувственный камень. Слезы застилали глаза, ручьем лились по щекам, орошали и без того влажные булыжники. Девушка жалобно скулила, как загнанный в угол зверек.

Ночи не прошло, чтобы ей не приснился кошмар: последние минуты жизни Солинора, ее дорогого дома. И смерть Дарэлла: его удивленно-растерянный взгляд, обращенный на рассеченный острым когтем живот, и кровь, хлещущую на землю. Эдель зажмурилась, замотала головой, пытаясь изгнать из памяти подробности жуткой смерти Дарэлла. Да, он предатель, но никто не заслуживает быть разорванным в клочья и съеденным...

Страшная картина снова и снова вставала перед глазами, снилась каждую ночь, превращая и без того кошмарную жизнь в ад. Обрывки плоти... Булькающий предсмертный хрип... Кровь... Всюду кровь...

«Думай о Кайле,— твердила Эдель сама себе.— Думай о нем. Он жив, и это главное».

Когда она ухватывалась за образ любимого как за спасательный круг, ужас проходил. Он просто не мог противостоять той силе, которую излучало горячее сердце.

К сожалению, вельтка слишком поздно поняла, какой подарок ей преподнесла судьба. И теперь, когда Анделору осталось жить несколько недель, те месяцы, которые она провела в компании с Кайлом, казались целой жизнью. И счастьем, которое прошло мимо, чуть-чуть зацепив краешком сияющего крыла.

«Он жив... он жив...» — повторяла она как заклинание.

И, забившись в дальний угол клетки, иногда позволяла себе помечтать, что Кайл за ней придет и спасет. Но знала, что если бы перед ней встал выбор, то она предпочла бы смерть в мрачных застенках лаборатории. Потому что если он придет сюда, то попадет в ловушку, из которой уже не выберется.

Фаридар негодовал. Не ожидал, что Даниэль заупрямится. И все же последнее слово оставалось за Элиором. Именно его сестра превращалась сейчас в уварга.

— Проклятье! — Он толкнул дверь в тронный зал. Тяжелые шторы на окнах взметнулись от сквозняка, зазвенели хрусталики на огромной люстре.

Колдун подошел к балкону, достал из-под накидки объединенный кристалл. Все его планы рушились на глазах. Жалкая человеческая армия где-то нашла третий источник, и именно поэтому граница еще не поглотила Ориэлл. А ведь как хорошо задумывалось! Полчища тварей с черной стороны давно должны были быть здесь, окутать непроницаемой мглой замок и объединенный кристалл, тогда

ни одно живое существо не смогло бы пробраться сюда. Но волшебство неизвестного происхождения сдерживает армию Торр-Сааза, дни пролетают, сближая три звезды, а люди собираются на последнюю битву.

Знать бы заранее, как важен черный кристалл — по-другому бы сложилась история. Но «Око ночи» у Даниэля, и он наотрез отказался его отдавать, а объединенный кристалл...

Только бы Торр-Сааз не узнал. Изменения в звездном слитке стали слишком заметными. Он почти не отдавал волшебство, заперев в себе магические частицы. Пульсировал, будто живое существо, предвкушая скорое слияние с небесными светилами. Чувствовал их приближение; иногда, будто намагниченный, самопроизвольно взлетал вверх, и только широкая цепь да крепкая хватка колдуна могли его удержать. «Око ночи» жизненно необходимо, без него вся магия уйдет к звездам, оставив его, Фаридара, совершенно беспомощным.

С каждым днем кристалл становился все капризнее, и Фаридар больше всего на свете желал, чтобы волшебство поскорее перешло к черному камню. Он получит этот кристалл, без сомнения, Элиор слаб духом и не сможет устоять.

— Ты выяснил, есть ли у людей магия? — Торр-Сааз появился, как всегда, неожиданно.

— Да, мой господин,— поклонился чародей.

— Ну и?

— Они обнаружили третий, неизвестный нам источник волшебных частиц.— Фаридар съежился, ожидая громогласных возмущений и непременного наказания, но повелитель молчал. А когда заговорил, его спокойный замогильный голос заморозил тело колдуна, наполнив нестерпимым ужасом. Таким, что захотелось бежать на край света.

— Я дал тебе силу.

Фаридар почувствовал, как смертельное жало проникает внутрь. Он повалился на пол, скрючился.

— Я дал тебе власть.

Маг задергался, завизжал от адских мучений, пальцами впился в пол, ломая ногти, оставляя на паркете глубокие царапины.

— Я дал тебе свободу.

Раб темного лорда захрипел в агонии, пуская кровавые пузыри из носа и рта, дернулся еще раз и затих, чтобы через несколько минут снова вдохнуть живительный воздух, наполненный болью и страданием.

— Я сделал так, чтобы твое имя внушало ужас всему Анделору.

Сил сопротивляться у чародея не осталось. Он полностью подчинился своему господину, и каждое слово, произнесенное Торр-Саазом, убивало, а затем воскрешало. Раз за разом, сводя с ума, выкручивая не только плоть, но и душу. Когда ты раб темной стороны,

один взгляд, один жест повелителя может забрать жизнь. Но может ее и даровать.

— А ты так и не узнал о существовании третьего источника.

— Убейте... убейте меня, господин,— засипел Фаридар, едва приподняв голову.

— Ты не знаешь, о чем просишь. Если хочешь, твои мучения будут продолжаться вечно.

— Н-нет, пожалуйста.— Боль ушла, и магу удалось наконец подтянуть под себя колени и привстать.— Я могу все исправить. Я отберу черный камень.

— Ты знаешь, как важен мальчишка. Только «Око ночи» даст мне могущество.

— Я все сделаю, как вы хотели! — пролепетал Фаридар.

— И только попробуй ослушаться.

Громкий хлопок возвестил, что портал закрылся и аудиенция закончена. Шатаясь и спотыкаясь, колдун добрел до трона, повалился на него, прикрыв глаз. Разговор длился всего несколько минут, но для него прошла вечность. И воображаемый колодец со змеями теперь казался отдыхом на курорте по сравнению с той пыткой, которой только что подверг его Торр-Сааз.

Элиор злился. Сердце возмущенно стучало, в ушах до сих пор звенел отчаянный крик сестры.

«Как Дэнни мог так поступить? — спрашивал он себя.— Хоть бы для виду подыграл дядюшке. Главное — время, а там они бы что-нибудь придумали. Вместе».

Элиор грустно вздохнул и сжал кулаки. Понадеялся на брата, а он... Вообразил себя самой честностью. Вырасти он в детском доме, знал бы: никогда и ни за что нельзя бросать близких. Если друг попал в беду, надо сделать все, чтобы спасти его. А если речь идет о семье, нужно отдать все, что имеешь. Иначе ты никто.

В этом их отличие. Элиор никогда не смог бы пожертвовать родным человеком ради других. Даже если речь шла о целом мире. А раз брат не может, значит, он сам пойдет вытаскивать Доську из беды. Пусть Кайл-Даниэль спасает мир, ему это привычнее.

Элиор на секунду остановился, выбирая, куда ему свернуть. Среди однообразной череды шатров найти конюшню было чрезвычайно сложно. Хорошо, что он подслушал, куда повели Аргента. Пока брат разбирался с давними врагами и членами Совета, единорога отправили на постой. Теперь бы найти, куда... Надо подумать... Ага! Если хорошенько прислушаться, то в хрустальной тишине морозного воздуха можно услышать ржание и похрапывание лошадей. Откуда-то слева.

Юноша повернул в сторону предполагаемой конюшни. Его догад-

ки подтвердились. Через пару сотен шагов обнаружился длинный навес, под которым стояли привязанные лошади. Он приблизился, пытаясь разглядеть в свете факелов серо-голубую шкуру единорога, и тихонько позвал:

— Аргент.

— Кто таков?

Кутавшийся в тулуп охранник почти сливался с тенью, так сразу и не заметишь.

— Я Элиор, сын Мироса.

— Кто? — На свет вышел рослый и широкоплечий мужик. Его простое, открытое лицо выражало искреннее удивление.

— Элиор. Принц, понимаешь?

— Почем знать? А ну как брешешь? — подозрительно сощурился охранник.

— Ты как с принцем разговариваешь? — грянул Элиор, призывая все свои актерские таланты.— Или мне главного привести? Как он обрадуется, что его разбудили по пустяку!

— Простите, принц.— Похоже, угрозы сработали.— Чего вам надобно?

— Куда отвели единорога, говори.

— Сюда.— Он указал на небольшой шатер, разбитый неподалеку. Кто бы сомневался, что волшебному существу предоставят отдельные «покои»!

Элиор вошел внутрь. Тепло сразу окутало его закоченевшее тело. В углу горел небольшой светильник. Аргент, завалившись на бок, мирно спал на подстилке.

— Аргент.

Единорог шевельнулся, приподнял голову, уставился на гостя.

— Аргент, ты ведь любил Еву?

Тот склонил голову, тряхнул гривой. Жаль, что общаться с ним как брат не получается.

— Она в беде. Фаридар влил ей какое-то зелье, которое превращает ее в... — Элиор запнулся, пытаясь вспомнить диковинное название монстра,— уврага, кажется.

Аргент резко вскочил, захрапел, перебирая копытами.

— Ты поможешь мне спасти ее? Дэнни отказался.

Единорог повернулся, подставляя спину.

— Отлично.

Элиор закинул за спину дорожную сумку, которую наскоро собрал еще в шатре у Артиса, взобрался на Аргента, уцепившись за гриву.

Уезжать в ночь конечно же было безрассудно, но оставаться в лагере нельзя. Каждый час отнимал у Евы шансы на спасение, да и спорить лишний раз с братом не хотелось. Где-то в глубине души он понимал, как тяжело дался Даниэлю такой выбор, но у каждого свой

путь. Его собственный — не вести армию в бой, а проникнуть в подземное обиталище Фаридара. Интересно, сохранился ли еще тот старый потайной ход? Когда-то, будучи пятилетним мальчишкой, он обнаружил пещеру. Ее недра уводили в самую глубь, идти дальше он побоялся. Но вделанные в стены крепления для факелов говорили сами за себя.

Почему лаз не стерся из памяти? А как можно забыть первый детский страх? До ледяных мурашек по телу, до туго скрученного живота, до зубной дроби. До сих пор он чувствовал холодное дыхание подземных недр, слышал шелест крыльев летучих мышей, видел непроглядную и почти осязаемую тьму.

Он надеялся получить от Артиса больше информации, намекал на секретный выход из замка, но все впустую. То ли наставник не захотел выдавать тайну, чтобы зря не провоцировать на необдуманные поступки, то ли действительно не знал.

Элиор наклонился вперед, серебристые волоски гривы защекотали щеки и нос, и он чуть не чихнул. Сказал Аргенту:

— Скачем к озеру, поищем секретный вход в замок.

Единорог кивнул и рысцой потрусил из лагеря.

Утренняя звезда едва встала на горизонте, а лагерь уже был на ногах. Он гудел, будто взбудораженный улей. Из уст в уста переходила новость: «Наследный принц Даниэль прибыл из дальнего путешествия и поведет армию в Ориэлл». Кто-то беспрекословно верил распространившимся слухам, кто-то иронично качал головой: мол, посмотрим, что за птица этот новоявленный принц, кто-то безразлично пожимал плечами. Какое дело до того, кто поведет армию? Самим бы выжить. Остальные же резко высказывались против. Война не развлечение, и лучше, когда во главе войска стоит опытный и мудрый человек, нежели мальчишка, пусть и знатных кровей.

Коля почти не спал. Ворочался с боку на бок, волнуясь за судьбу брата и постоянно прокручивая в памяти разговор с Фаридаром. Правильно ли поступил? Не придется ли пожалеть о сделанном выборе? Ответственность за смерть Евы целиком и полностью ложится на его плечи, пусть даже она и устроена злейшим врагом. А в том, что несчастная погибнет, сомнений, увы, не оставалось. Даже если Элиор и сможет подойти к замку, внутрь он никогда не попадет. Подступы надежно охранялись уваргами и гворрами. Но надежду, что брату удастся избежать гибели, Коля возлагал на Аргента. В случае чего — телепортируются, главное, чтобы магии хватило.

То, что единорог присоединился к Элиору, выяснилось той же ночью, спустя несколько часов после исчезновения брата. Дозорный, который дежурил у конюшен, решился доложить начальству о бегст-

ве принца. Видно, Элиор хорошо ему мозги промыл, потому что раздумывал тот довольно долго.

Бросаться вот так, сломя голову, в пасть к врагу было верхом безумия. Но и винить брата за безрассудство тоже сложно. Когда-то он сам направил Аргента в Ориэлл, прямо в тронный зал дворца. И попал в ловушку.

Бросив попытки уснуть, Коля встал, потянулся. Чтобы не обременять семью Артиса, он занял шатер неподалеку от того места, где расположился Ром со своей командой. Они прибыли сюда из Зинада вместе с Эриком и Грейдом, как договаривались ранее.

Опытные бойцы — Кир, Ивар и Ян,— как и их командир Ром, служили наемниками в охране богатых караванов. Оружие в руках держали крепко, обладали хорошей реакцией и немалым опытом в сражениях. В таких воинах армия нуждалась больше всего.

Коля налил воды из кувшина, умылся и оделся. Наконец-то ему не надо обогревать себя магическим способом! Кожаные штаны, сапоги, рубаха и плотная куртка сидели как влитые, согревая ничуть не хуже волшебных частиц. Спящий Светофор приоткрыл золотистый глаз, широко зевнул и снова погрузился в сон. Ранний подъем никогда не входил в привычки дракончика. Коля улыбнулся и вышел на улицу. Зеленый диск Абера показался на горизонте, но его свет не проникал сквозь темную преграду, установленную Фаридаром. Морозный воздух защипал ноздри, изо рта вырвался пар. Зима не торопилась отпускать из снежных объятий Ориэлл, хотя время ее уже и заканчивалось.

Уткнув нос в высокий ворот куртки, Коля зашагал в центр лагеря. В пути его перехватил Артис:

— Уже проснулся? Хорошо!

— Я не спал, если честно,— зевнул Николай.

— После совещания зайдешь к нам и выпьешь бодрящий настой. Ты нужен нам полным сил, понял?

— Слушаюсь, начальник.

Совет уже собрался и нетерпеливо ждал появления принца. Коля сразу же выхватил взглядом Кэдрика. Для общего дела следовало забыть прошлое. Когда-то племя Поющих помогло выиграть битву трех кристаллов и развеять гипнотические чары Ратхарга-Яракала. Интересно, осталась ли магия в металлических колечках, вплетенных в волосы южанина?

Артис занял место в центре, Николай — рядом. Прэт и Рен-Ар сидели напротив. Остальные заняли подушки, разложенные по обеим сторонам стола.

— Можно приступать к докладу? — привстал Рен-Ар.

— Да,— кивнул Артис.

— Простите мое любопытство,— спросил высокий крепкий муж-

чина с длинными светлыми волосами — северянин, не иначе,— но где же второй принц?

— Сначала я бы хотел вас представить Даниэлю, а потом разрешим остальные вопросы. Забегая вперед, скажу, что Элиор отправился на секретное задание.— Артис озвучил заранее придуманную версию.

— Наверняка принц сбежать,— съехидничал Кэдрик.

— Придержи язык,— зло процедил Коля, смотря южанину прямо в глаза.— Я лично настоял на полном неразглашении миссии моего брата. Не всем можно доверять.

Кэдрик дерзко вскинул голову и сплюнул на пол.

Коля напрягся, готовый отразить нападение. Если, конечно, Поющий решится обнажить оружие. Но он не решился. Прошипел сквозь зубы какое-то ругательство и отвернулся.

— Итак, Даниэль,— проговорил Артис,— разреши представить тебе присутствующих. Ты уже знаком с Прэтом и Рен-Аром. Это мои помощники, люди, проверенные не одним десятком лет. Кэдрика, похоже, ты тоже знаешь. А вот Тэрас — предводитель северных племен. Он из авала-дхэ, одного из самых...

— Многочисленных и влиятельных,— закончил за него Николай.— За тысячу лет ничто не изменилось.

Когда-то он встречал Дарага, вождя шайнарцев. Северное королевство существовало в древности, однако после победы над Ратхаргом попало под власть Хранителей кристаллов.

Тэрасу, похоже, польстила осведомленность принца. Сдержанно улыбнувшись, он кивнул.

— Это Гвандэр.

С подушки поднялся невысокий мужчина сорока лет. Золотистые кудри падали на плечи, смуглая кожа отливала бронзой. Он также слегка поклонился.

— На плечи Гвандэра легла ответственность за формирование ударной армии. Теперь Нэтт.

Картинный богатырь, по комплекции ничуть не уступающий Артису, выпрямился на удивление легко. Приложил руку к сердцу и тряхнул длинными каштановыми волосами, забранными в тугой хвост.

— Нэтт, как никто другой, понимает лошадей и тренирует наездников. Поскольку родом он из Лайранских долин, само провидение велело отвечать за подготовку конницы. И наконец Чаз.

Высокий юноша, закутанный в плащ, не потрудился даже встать. На бледном лице выделялись большие карие глаза. В них Николай заметил отблески молний и опередил пояснения наставника:

— Маг стихий. Приветствую.

Прозорливость принца и на этот раз возымела должный эффект. Члены Совета зашептались, настороженно поглядывая в сторону Даниэля.

— Простите, но как вы догадались? — озвучил всеобщий вопрос Рен-Ар.

— Для того, кто владеет магией, это нетрудно, уверяю.

— Вы маг? — воскликнул Прэт.— Но это невозможно! Будущих Хранителей проверяли на наличие способностей!

— Но меня — нет,— усмехнулся Николай.— После того как решили, что волшебник — это Фаридар, на следующие пять веков Хранители освобождались от данной процедуры.

— Даниэль действительно волшебник,— подтвердил Артис.— Очень сильный. Его мощь пригодится в грядущей битве.

Он достал из-за пазухи желтый свиток и развернул его на столе, придавив по краям специальными прессами.

— Это карта Ориэлла. А именно подступов к замку. Как видите, мы находимся не в лучшем положении.

Коля уткнулся в карту, морщась и потирая шрам. К сожалению, Артис был прав. Бывшая цитадель Хранителей славилась своей неприступностью. Замок находился на скале. С северо-востока подступало широкое озеро, с севера и северо-запада путь обрубали отвесные скалы.

— Хранители не боялись нападений на дворец, но меры предосторожности все же приняли,— комментировал Артис.— Единственный путь к замку лежит здесь.

Он ткнул пальцем в пологий подъем с южной стороны.

— Это ловушка,— пробормотал Коля.— Мы не сможем взять такую возвышенность.

— Есть еще одна пренеприятная новость,— добавил Рен-Ар.— Замок накрывает купол невероятной мощности.

— А маги на что? — в разговор вмешался Чаз.— Мы разрушим щит.

— Совершенно верно.— Артис почесал бороду и посмотрел на Колю.— В этом будет заключаться ваша задача. Ты сможешь накопить магию и уничтожить защиту замка? Частиц там немного, но Чаз и остальные тебе помогут.

— Арт, маги не сосуды для волшебных частиц. Они пользуются тем, что есть вокруг.

— Но вы сможете? Ты сможешь?

Коля еще раз посмотрел на карту, на рельеф скалы и зубастые ворота. От него будет зависеть, попадут ли они в замок. От него будут зависеть тысячи жизней, потому что если он не сможет разрушить щит, то их всех перебьют прямо у подножия. Он кивнул:

— А у нас есть выбор?

Фаридар все еще чувствовал ледяное дыхание Торр-Сааза, его острые щупальца кололи тело, а страх впивался в душу. Он знал, что

господин велик в своей власти, но не представлял, на что он способен. И даже представить боялся, что будет, если задуманное не свершится. Он встал с трона, сосредоточенно зажмурился, призывая верного слугу.

Спустя несколько минут двери в тронный зал открылись, впустив огромного уварга.

— Вы меня вызывали, мой повелитель?

— Хаарс,-- чародей постарался скрыть в своем голосе нотки слабости,— у тебя все готово?

— Да, повелитель. Арррмия собрррана и ждет своего часа. Вам нужно только откррррыть порррртал.

— Хорошо. Завтра.

Фаридар посмотрел на кристалл, отчаянно надеясь, что получит нужное количество магических частиц, для того чтобы перенести сюда свою армию.

Звездный камень лукаво замигал. Он примет свое решение. Но не сегодня.

ГЛАВА 15

Дикий крик сводил с ума. Он не прекращался ни на минуту. То разрывал подземное безмолвие, заставляя дребезжать расставленные в шкафу банки с зельями, то срывался на булькающий хрип, чтобы через несколько минут вновь набрать силу. Человек не может так долго и пронзительно кричать, но тот, кто находился в соседней комнате, уже таковым не являлся.

Жестокость Фаридара не знала пределов. Эдель слышала его разговор с Кайлом, но до конца не верила, что колдун осуществит свои угрозы. Сделать из человека уродливое создание, заставить пройти адовы муки перерождения — на такое способен не каждый. И уж тем более сложно противостоять искушению, чтобы не прийти на помощь. Зная Кайла, девушка не могла не восхититься мужеством и твердостью любимого в принятии жестокого решения. Как он правильно поступил! Здесь его ждала ловушка. Девушка слышала рычащие возгласы — в лаборатории помимо Евы находились еще несколько уваргов. Иногда они заходили в тюремный отсек и проверяли, на месте ли вельтка. Как будто она может улететь! У нее даже крыльев нет, они пропали, стоило ей вновь очутиться в гиблых людских землях.

Эдель забилась в угол каморки, зажала уши, спела глупую детскую песенку, чтобы заглушить жуткий вой, но бесполезно. Никто не мог помочь несчастной девушке, корчащейся сейчас в лаборатории. Никто не мог помочь ей самой, заточенной в подземной темнице.

Адский крик наконец перешел в жалобные подвывания. И оттого стало еще страшнее. Человек не может скулить, как собака. Значит, трансформация перешла на новый этап, скорее всего необратимый.

Вдруг к повизгиванию добавился еще один звук — скрип отодвигаемого камня.

Рассвет беглецы встретили в той самой пещере, где останавливались накануне. Аргент открыл портал, чтобы перенестись в убежище. Скакать в замок ночью могли только безумцы. Элиор негодовал, он стремился в кратчайшие сроки добраться до подземелья, но безмолвие и непреклонность единорога к мольбам и увещеваниям призывали к беспрекословному подчинению.

Элиор понимал, что неправ. Главное — им удалось покинуть лагерь, а уж до озера они как-нибудь доберутся. Но с собственным бессилием мириться было почти невозможно. Пока он ждал рассвета, бедная Ева корчилась в жутких мучениях. И когда наконец утреннее светило встало на горизонте, юноша растормошил спящего Аргента.

Они скакали весь следующий день. Грустный пейзаж — поля, запорошенные снегом, голые леса и узкая, едва протоптанная дорога энтузиазма не добавляли. Элиор не знал, почему единорог не открывает портал, и эта неизвестность бесила еще больше. Кроме того, ноющая боль в теле стала все чаще напоминать о себе. Нет, ему и раньше приходилось сидеть в седле. Ролевые игры предполагали верховую езду, но не такую продолжительную. Опыта в этом деле юноше явно не хватало. Впрочем, опыта он не имел вообще никакого. Элиор нахмурился, перечисляя в уме свои способности и навыки. В метании ножей он лучший, бесспорно. А что еще? Конный спорт никогда не являлся его коньком, такой уж каламбур. Лучник из него тоже никакой, терпения и выдержки никогда не хватало. Мечник... Да, с мечом он умел обращаться, но только в теории. Попрактиковаться в свое время он не успел — увлекся игрой в «казино». Да и что его знания против того, кто обучался драться с пеленок? Или же против монстра, а их здесь наверняка навалом, взять хотя бы уваргов.

Аргент затормозил, прервав грустные размышления наездника. Элиор знал, что не получит ответа, но все же спросил:

— Что такое? Почему остановились?

Единорог фыркнул, сначала посмотрев на небо, а затем кивнул в сторону темной полоски леса.

Ага, ясно. Приближалась ночь, и следовало поискать место для ночлега.

— Как скажешь,— смирился он.— Привал так привал. Все равно я без тебя никуда не попаду, а ты меня в ночь не повезешь, так?

Аргент довольно топнул ногой.

Ночь прошла спокойно. Спокойно для людей, привычных к ночлегу под открытым небом. Элиор же заснул с трудом, то и дело про-

сыпаясь от подозрительных звуков: криков ночных птиц, воя незнакомых животных, шелеста ветвей над головой. С единорогом он чувствовал себя в относительной безопасности, однако вздрагивал при любом шорохе. К тому же чем ближе они подбирались к замку, тем опаснее становились окрестности.

Наступившее утро вновь погнало путников вперед. Теперь Аргент скакал осторожнее, выбирая одному ему ведомую дорогу. Когда встречный ветер дунул влагой и донес спокойный шум волн, Элиор понял, что озеро близко. Искры вылетели из рога, впереди открылось окно, и через секунду они очутились на берегу.

Здесь тяжелое небо сливалось со свинцовой водой. Соленое озеро не замерзло, только вязкие от мороза волны лениво выкатывались на берег, гоняя взад-вперед снежную кашу. Слева ввысь уходили голые скалы, а стоящий на самом верху замок скрывался за нависшими тучами.

Элиор поежился — здесь, у воды, холод пробирал насквозь. Теперь дело оставалось за малым — найти среди каменных глыб вход в пещеру. А он мог быть где угодно.

— Не знаешь, часом, где потайной ход? — спросил принц на всякий случай.

Аргент лишь фыркнул в ответ.

— Я так и думал. Тогда будем искать.

Когда-то от замка к озеру была проложена красивая тропа. Элиор припоминал высеченные в горе ступени, разбитые вдоль нее цветники и небольшие площадки, откуда открывался потрясающий вид на окрестности. По всей видимости, пещера находилась неподалеку, мальчишкой он никогда не забегал далеко.

— Похоже, нам туда,— указал он рукой на скалы, где среди серых, припорошенных снегом глыб угадывались слабые очертания разрушенной лестницы.

Оказалось, что красивейший подъем к замку стерся не только в памяти Элиора. Пролетевшие годы обошлись с тропой не менее жестоко. Груды обвалившихся камней почти уничтожили знаменитую лестницу, а от смотровых площадок остались лишь торчащие прямо из отвесных скал деревянные зубья поручней.

— Где же пещера? — клацнул зубами Элиор. От пронизывающего ветра не удавалось скрыться нигде, не спасали ни куртка, ни теплый свитер. В ушах звенело, и, когда Аргент насторожился и вдруг потянул спутника за рукав, принц ничего не услышал. Он просто не смог разобрать среди гула ветра другой звук. Стрекот отрываемого портала. Заметил только вспышку света — и тут же очутился под навесом скалы.

— Что такое? — заледеневшими губами спросил он.

Аргент демонстративно прижался к камню. Рядом опасность.

Теперь и Элиор расслышал характерное стрекотание открытого

пространства, звон доспехов, странные рычащие слова на непонятном языке. Он осторожно выглянул из-за валуна.

В воздухе холодным серебром горела рамка портала. Такого огромного, что часть его скрывалась за пределами видимости Элиора. Оттуда ровным строем вышагивали уродливые существа, чем-то похожие на волков: с хищно оскаленными мордами и горящими желтым пламенем глазами, высокого роста, мускулистые,— даже под густой шкурой видно было, как перекатывались мышцы.

— Уварги,— прошептал он,— да?

Аргент кивнул.

— Отвратительные твари.— Юноша вновь посмотрел на выходящую из портала армию.

Уварги поднимались. Куда — предположить нетрудно. Замок нуждался в защите. А эти монстры — главная сила армии Фаридара.

— Надеюсь, наши в курсе, что подкрепление прибыло. Иначе туго им придется.

Единорог грустно посмотрел на Элиора. Даже пожелай он вернуться, не смог бы. Кайл никогда бы не простил, если бы он бросил его брата одного. Собственно, именно поэтому он и внял просьбам мальчишки. Лучше пусть будет под присмотром, нежели наделает глупостей в одиночку. Что касается Евы, то Аргент надеялся, что еще не слишком поздно. Он хотел помочь ей не меньше Элиора, но напрасными надеждами себя не тешил. Фаридар не бросал слов на ветер, да и времени прошло слишком много. Бедная девушка, она любила его, и он ее — когда был человеком. Сейчас многое изменилось. Прежде всего он сам. Но он постарается спасти ее хотя бы ради того, что между ними было на Земле.

— Вот проход! — радостно выкрикнул Элиор, прервав размышления единорога.— Мы нашли его!

Аргент предупреждающе фыркнул. Не время орать. Уварги могут услышать. Но юноша и сам понял. Замолчал, с улыбкой вглядываясь в щель между скалами. Внутри оказалась просторная пещера, дальше вглубь уходил узкий тоннель. Судя по оставшимся следам от кирки, явно рукотворный. По обеим сторонам от входа были вделаны держатели для факелов, а дальше все тонуло в непроглядной тьме.

— Ну что, идем? — Элиор вытащил из дорожной сумки прихваченный факел, зажег его и первым ступил в проход. Аргент двинулся следом.

— Не нравится мне план.— Коля не переставал тереть шрам, рассматривая карту Ориэлла.

— Выпей чаю вот.— Дариана поставила на стол чашку. Коля благодарно кивнул. Веки слипались, бессонная ночь мешала рассуждать

трезво. С первым же глотком он почувствовал себя лучше. Знаменитый настой обладал необыкновенным бодрящим эффектом.

— Ты можешь предложить другой вариант? — Артис сложил руки на груди.

После долгих дискуссий Совет решил сделать перерыв. Коля и Артис вернулись домой, где продолжили обсуждение, отгородившись от внешнего мира звуконепроницаемым щитом.

Кроме Дарианы, в шатре больше никого не было. Телли убежала к подруге, Эрик и Грейд отправились на учения. Теперь они выступали в роли наставников, обучая новобранцев азам владения оружием.

— Я не тактик,— Коля вновь глотнул чаю,— но, по-моему, глупо надеяться на удачное стечение обстоятельств: если прорвемся к замку, если уничтожим щит, если опустим мост и переберемся через ров.

— Думаешь, ты единственный, кто сомневается в успехе? Но учти, план разрабатывал не один человек.

— От этого он лучше не стал. Ладно.— Коля оставил критику.— Я так понимаю, портал откроется здесь.— И ткнул пальцем в карту.— Удачное место, только в битву придется вступать сразу, нас там будут ждать. Что с магией?

— На минимуме, но на щиты хватит,— заверил Артис.

— Хорошо. И еще. Нэтт ручается, что лайранские лошади обучены не бояться зверей. Ему можно доверять?

— Абсолютно.

— Значит, выступаем послезавтра. Время не на нашей стороне. Мне надо встретиться с магами, посмотреть, на что они способны.

— Назначим сбор после полудня.

— Отлично.— Николай встал и убрал защитный экран.— Подожди-ка, что это за шум?

Снаружи доносились возбужденные голоса, звон доспехов, топот сапог.

Мужчины выскочили из шатра.

— Что за переполох? — грянул Артис.

— Так это,— молоденький воин притормозил и виновато протянул,— эльфы прибыли! И это, говорят, люди крылатые!

— Вельты? — изумленно воскликнул Николай.

— Наверное, ага.

— Артис, идем.

Наставнику не требовалось особого приглашения. Как и многие, он никогда не видел крылатых людей.

Все пространство лагеря заполонили люди. Толпа медленно текла в сторону окраины. Некоторые особенно нетерпеливые воины усиленно работали локтями, пробивая себе дорогу. Оно и понятно,

не каждый день выпадала возможность увидеть легендарных эльфов и вельтов.

— Что за бардак? — гаркнул Артис, потеряв надежду на беспрепятственный проход.— По местам! За работу! Ну?! Нечего впустую глазеть! Вы воины или толпа зевак?

Авторитет командира сработал. По крайней мере, те, кто находился рядом, понурив головы начали расходиться. Коля вздохнул. Большая часть армии — простые люди, бесполезно их осуждать за жажду зрелища. Им чужда военная дисциплина и выправка. И даже стоящая на кону судьба Анделора неспособна добавить им умения.

— Идем,— коротко бросил Артис, когда толпа несколько поредела.

Вдалеке блистал портал, сквозь который проходили эльфы, пробегали единороги и вылетали крылатые люди. Все они тут же строились в ряды, горделиво вышагивая по белоснежному полю. Справа чеканили шаг перворожденные, слева, едва касаясь земли, плыли вельты. Лишь единороги сразу уходили в сторону леса, предпочитая держаться от людей подальше. Низкорослые и коренастые меррилы и гномы замыкали шествие.

Армию волшебных существ возглавлял высокий эльф, в котором Коля сразу же узнал Айлина. В таком обличье он видел его всего один раз, когда друг пришел на помощь в битве с уваргами. Серебристые доспехи сияли ярче снега в солнечный день, длинные волосы были убраны с лица и заплетены в косу, из-за спины торчал лук из перламутрового дерева — эрасвэла. Рядом с Айлином шел вельт. Острые стрекозиные крылья отливали оранжевым цветом, каштановые волосы волнами обрамляли строгое лицо и чуть скрывали длинный шрам, багровой нитью пролегший на левой щеке. Коля прищурился, не веря своим глазам, однако зрение не подводило. Короля вельтов он не спутал бы ни с кем. Слишком хорошо помнил отца Эдели и последний бал в Солиноре. Последний в жизни парящего над землей королевства. Выходит, Колиар не погиб под завалами. И если он выжил в том аду, то... Сердце сделало скачок, захлебнулось ожившей надеждой.

Коля быстро зашагал навстречу, едва сдерживаясь, чтобы не побежать. Принц не должен вести себя как мальчишка. Приблизившись к гостям, он почтительно склонил голову и произнес:

— Айлинэль Ир-Эманни, Колиар-Ан-Вель, приветствую вас здесь, в людских землях.

Эльф улыбнулся, почтительно приложил ладонь к сердцу. Колиар же поспешно кивнул, стремясь как можно быстрее завершить церемонию.

— Это чудо, что вы спаслись.— Коля уставился в черные глаза короля вельтов, выискивая хотя бы намек, что Эдель жива. Но следующая реплика ввергла его в пучину отчаяния. Голос короля зазвенел от напряжения:

— Кайл, моя дочь... Она с тобой?

— Нет,— глухо произнес Николай.

Они смотрели друг на друга, скрывая за каменными лицами истинные чувства. Вожди не имеют права на слабость. Среди воинов они пример для подражания, тот огонь, который пылает впереди, ведет за собой и никогда не угасает.

Колиар не выдал своих эмоций. Лишь дрогнули уголки рта да крепче сжался кулак, охватывающий длинное копье. Еле слышные слова сорвались с жестких губ:

— Да примет ее в свои объятия Великий Предок.

— Лэр да Именвис, Ноор-Ан-Вель Эдель,— произнес Айлин.

Повторить погребальную фразу в адрес любимой Коля не смог. Он склонил голову, зажмурился, отгоняя прочь горестные мысли. Не время скорбеть. Не время унывать. Сначала они победят, а потом будут оплакивать погибших.

Тоннель уходил вверх — значит, они выбрали правильный путь. И зачем только делать ответвления в запасном ходе? Разве что сбить с толку тех, кто решится проникнуть в цитадель незаконным путем. Карту бы сюда, тогда не пришлось бы петлять по многочисленным переходам, то и дело упираясь в тупики.

Элиор ненавидел темноту. Еще с детства, когда впервые попал в пещеру. Затхлое дыхание подземных недр, пронизывающий холод, липкие щупальца страха перед неизвестностью врезались в сознание пятилетнего мальчишки, навсегда оставив след в душе.

— Где же выход? Где? — бормотал он себе под нос. Оглушающая тишина молчала в ответ.

Сколько они пробыли под землей — неизвестно. Элиор давно потерял счет времени. Здесь минуты и часы текли по-своему. Только ровное дыхание Аргента за спиной не позволяло окунуться в пучину страха и отчаяния.

— Мне кажется, мы потерялись,— не выдержал он напряжения.

Факел жалобно затрещал. Затрепетало, зашипело пламя. И прежде чем Элиор смог что-либо сказать, погасло, погрузив путников в непроглядную тьму.

Капельки холодного пота поползли по спине, кожа покрылась мурашками, дыхание перехватило. Что-то гяжелое навалилось на грудь, мешая дышать. Элиор зажмурился, пытаясь расслабиться, прогнать страх. Но воображение рисовало немыслимых чудовищ, подбиравшихся со всех сторон. Дыхание и похрапывание Аргента теперь служили явным тому доказательством: сейчас на него набросятся монстры, схватят и разорвут на куски. Дрожащими руками юноша закрыл лицо, медленно опустился по стенке и уселся на холодный камень.

— Не надо, не надо, не надо,— забормотал он.

Конец. Огня больше нет, темнота поглотила не только тело, но и разум. Элиор затрясся, продолжая шептать:

— Прочь, прочь, прочь.

Раздался хлопок — и все вдруг засияло в нежных лучах серебристого света. Элиор отнял руки от лица, удивленно рассматривая парящую над ним звезду. И только потом разглядел Аргента. Оказалось, тот зажег огонек на самом кончике своего необыкновенного рога, озарив стены пещеры мягким холодным светом.

— Спасибо,— просипел принц, поднимаясь на ноги.— Ненавижу темноту.

Единорог кивнул, топнул копытом, требуя продолжить путь.

Элиор виновато улыбнулся и пошел вперед. Он всегда стыдился своей фобии, но ничего не мог с собой поделать. Хорошо еще, свидетелем позора стал только Аргент.

— Можно тебя попросить? — Он обернулся и прищурился. Кончик рога светил прямо в глаза.— Не говори никому, хорошо? Большие мальчики не должны бояться темноты.

Аргент тряхнул гривой. Конечно же не скажет. Да и как? Единственный человек, с которым он мог общаться,— это Дэнни. А он не станет смеяться над братом.

Подземный тоннель продолжал петлять, и через несколько поворотов они опять уткнулись в тупик.

— Да что ж это такое?! — воскликнул Элиор и в отчаянии стукнул стену, перегородившую проход. Она пришла в движение так внезапно, что никто даже не сообразил, что произошло. Каменная дверь отодвигалась мягко и плавно, будто ее только вчера смазали маслом. Отъехав вбок, она остановилась, впуская путников в лабораторию Фаридара.

Вельты и эльфы разбили лагерь недалеко от людей. Две тысячи воинов — вот все, что удалось собрать Айлину. Вельтов прибыло и того меньше. После падения королевства выжить удалось немногим. Но даже такие скромные силы могли склонить чашу весов в сторону победы. Армия отчаянно нуждалась в лучниках, а, как известно, никто не стреляет лучше эльфов. Что же до вельтов, то на их хрупкие плечи ложилась непростая задача — защитить людей, насколько это вообще возможно, от полчищ гворров. Такое решение приняли на Совете, к которому теперь присоединились Айлин, Колиар и Гарк — предводитель гномов и меррилов. Его маленькая армия насчитывала две тысячи воинов, но, учитывая необыкновенную силу меррилов и проворность гномов, в бою стоила намного больше.

Теперь к выступлению все было готово. Осталось согласовать общий план сражения. Дискуссия продлилась до позднего вечера: чле-

ны Совета стремились учесть все возможные варианты, на кону стояло слишком многое.

Коля прикрыл рот и зевнул. Уже не помогал ни бодрящий чай, ни подпитка сил магическими частицами, но оставалось еще много вопросов, которые следовало решить.

— Я предлагаю прерваться,— заявил Артис, заметив состояние своего подопечного.— И перенести заседание на завтра.

— Поддерживаю,— согласился Рен-Ар.

— Будь по-вашему,— кивнул Колиар и встал.— Кайл, могу я с тобой поговорить? Наедине.

— Конечно.

Они подождали, пока остальные покинут штаб.

— Кайл,— начал вельт,— я хочу просить у тебя прощения. Надо было прислушаться к твоим словам.

— Вы о чем? — удивленно моргнул Николай.

— Когда ты сказал, что люди нуждаются в нашей помощи, я тебе отказал, помнишь? А ведь должен был согласиться! Великий Предок наказал меня за трусость и беспечность.— Голос Колиара дрогнул, и он отвел взгляд в сторону.— Моего королевства больше нет...

— Вам не кажется, что цена вашего отказа слишком высока? — смущенно возразил Коля.-- Великий Предок не мог наказать так жестоко. Вы не виноваты в том, что произошло. Ваш дом разрушился, потому что магия покинула волшебные земли, а не потому, что вы отказали мне в помощи.

— Да-да, наверное.— Колиар продолжал смотреть мимо, и тут Коля понял, что тот плачет. Сильный и мужественный человек, мудрый предводитель и любящий отец плакал как ребенок.

— Вы все равно ничего не успели бы сделать.— Чувствуя себя неловко, Коля сделал вид, что не заметил слабости короля.— Разрушение нельзя было предотвратить.

— Прости старика.— Колиар собрался, тяжело вздохнув.— Смерть Арен и Эдели подкосила меня.

-- Ваша супруга...

— Да, ей не удалось выбраться из-под завалов.

— Соболезную,— искренне опечалился Николай.

— Спасибо.— Вельт благодарно кивнул.— Знаешь, Эдель хотела тебя вернуть. Побежала за тобой, чтобы остановить, но, видать, не успела. А я плохо помню, что случилось потом... в себя пришел только на большой земле, кто-то меня спас. А ведь она любила тебя, моя доченька.

Коля понурил голову. Теперь пришел его черед скрывать эмоции.

— Я тоже,— он сглотнул комок в горле,— ее любил.

ГЛАВА 16

После удушающей темноты подземного хода помещение за дверью казалось несоизмеримо просторным. Высокие сводчатые потолки поддерживались рядом колонн. Длинный зал заканчивался массивной дверью. По обеим сторонам протянулись зарешеченные камеры. Сейчас они пустовали, только в одной наблюдалось какое-то движение. Элиор разглядел очертания пленника: тонкие руки, вцепившиеся в металлические прутья, длинные волосы, обрамляющие исхудавшее лицо. До ушей долетели тихие, едва различимые слова:

— Кто... здесь?

Элиор шагнул вперед, Аргент следом. Огонек на конце рога потух, пряча пришельцев во тьме.

— Кто здесь? — снова спросили из темноты. Дрожащий голосок явно принадлежал девушке. Жаль, что не Еве.— Кайл?

Откуда пленница знает имя его брата? Кто она?

— Я не Кайл,— так же тихо ответил юноша.— Я Элиор. Его брат.

— Элиор! — Радостные нотки, проскользнувшие в шепоте, вдруг сменились на испуганные.— Уходи! Слышишь?

— Я пришел за Евой,— заупрямился принц.— Без нее я не уйду.

Он подошел к решетке и теперь мог лучше рассмотреть узницу. И, сраженный ее красотой, застыл на какое-то время, не способный выдавить ни слова. Ни усталость, ни изможденность не смогли затмить природное совершенство незнакомки. Золотистые волосы, огромные глаза, полные, чувственные губы не оставили бы равнодушным ни одного мужчину.

— Кто ты? Откуда меня знаешь? — спросил он, не сводя с нее восхищенного взгляда.

— Меня зовут Эдель. А про тебя мне Ева много рассказывала.

— Где она? — напрягся Элиор.

— Там, в лаборатории. Но...

Заскрипели петли, тяжело отворилась железная дверь. В проеме появились две высокие фигуры. Слишком высокие для человека.

— Беги! — вдруг закричала Эдель.— Спасайся!

Но поздно. Уварги учуяли непрошеных гостей. С глухим рычанием они скользнули в темницу.

Элиор понял, что проиграл. Человек не может тягаться со зверем. Тем более слабый и не приспособленный к сражениям землянин. Онемев от ужаса, юноша словно врос в землю, уставившись на приближавшуюся смерть. Ее желтые глаза горели ярче факелов, с белоснежных клыков капала слюна, когти на лапах выдвинулись, превратившись в сокрушительное оружие. Уваргам хватило и доли секунды, чтобы настичь жертву, хотя Элиору показалось, что прошла целая вечность. Мощная грация тварей, плавные и отточенные движения гипнотизировали, мешая сосредоточиться, не давая дейст-

вовать. И когда что-то сильно толкнуло его в спину, он упал, больно стукнувшись оземь. Зрение выхватило картину: серебристая молния врезалась в серые тени, заметалась на небольшом пятачке земли между камерами. Дикий вой, усиленный эхом подземелья, ударил по барабанным перепонкам, заставляя сжать уши. И тогда наконец онемение прошло, а способность соображать вернулась.

Глубоко вздохнув, Элиор тряхнул головой и привстал, вытянул из-за пояса нож, выбирая подходящий для атаки момент. Это ведь не молния врезалась в уваргов, это Аргент пришел на помощь. Он успел оттолкнуть неповоротливого принца и пронзить рогом одну тварь, а другую отбросить в сторону задними копытами. Повисший на роге уварг уже не двигался: одним точным ударом ему пронзило сердце. Аргент тряхнул головой, избавляясь от твари как от ненужной тряпки. Обернулся, чтобы заметить — вторая зверина очнулась и прыгнула в его сторону. И если бы места было больше, единорог удачно избежал бы нападения, однако узкий проход не давал простора для маневра. Острые когти-лезвия полоснули по груди, оставляя на серебристой шкуре широкие и глубокие кровавые следы.

Единорог захрипел, завалился на бок, но успел со всей силы ткнуть копытом в уварга. Тот отлетел и вновь метнулся к поверженному противнику. Замахнулся для последнего удара и тут же, взвизгнув, рухнул как подкошенный. Задергался, пытаясь вытащить торчащий из шеи нож, но тот засел крепко. Элиор ни разу не промахивался. И единственное, что умел, он использовал в сражении. Юноша подбежал к твари, издававшей какие-то странные булькающие звуки, и, держась подальше от жутких когтей, вдавил рукоять ножа глубже, провернув к горлу. Тело уварга дернулось, и он затих.

— Аргент! — Элиор бросился к единорогу. Тот недвижно лежал на земле и тяжело дышал.— Аргент! — Он опустился рядом, осторожно убрал с широкой груди слипшиеся от крови пряди гривы.— Держись, друг... Только держись.

— Рану зажми,— послышалось сзади. Он обернулся. Эдель стояла у решетки и протягивала полоску ткани.

Он взял из рук девушки кусок тряпки, бережно приложил ее к ране, горько спросил:

— Что делать теперь?

— Ты здесь, чтобы помочь Еве, так? Вот и помогай.— Голос Эдели дрожал, хотя она и старалась говорить спокойно.

— Да, но как?

— Обыщи уварга, у него должна быть связка ключей. Выпусти меня, я покажу, какое зелье ей дать надо.

— Откуда ты...

— Я не все время здесь рыдала. Что-то видела, что-то слышала. Быстрее. Времени у нас нет.

Элиор принялся обыскивать труп твари. От мерзкого гнилостно-

го запаха запершило в горле, перед глазами поплыли черные круги. Прогоняя то и дело накатывавшую тошноту, он постарался сосредоточиться на другом. Сейчас Ева и Аргент нуждаются в нем как никогда. И Эдель, ее тоже нужно освободить. Ключей у первого уварга не нашлось, поэтому он просто выдернул свой нож — клинок еще мог пригодиться. Связка висела на поясе у второго — того, чье сердце пробил рог Аргента. Повозившись с мудреным креплением, Элиор снял ключи и отпер камеру. Девушка тут же бросилась в лабораторию. Он побежал следом. И чуть не врезался в ее спину, так резко Эдель затормозила. Глухо вскрикнув, она зажала рот рукой, уставившись куда-то вдаль...

Посреди лаборатории на круглом постаменте лежало нечто. Оно не являлось более человеком, но и до уварга еще не дотягивало. Тело удлинилось, кожу покрыла короткая жесткая шерсть, лицо... Элиор зажмурился, отгоняя страшное видение. Может, это сон? Сейчас он проснется в Москве, в своей квартире, а Ева приготовит ему любимый кофе. И пусть дома его ждут разборки с бандитами, пусть его отдадут на аукцион. Пусть случится все, что угодно, только не видеть, в кого, а точнее, во что превратилась его сестра.

Отросшие клыки выглядывали из-под тонких губ, на щеках и на лбу также появилась шерсть, нижняя челюсть по-волчьи выдвинулась вперед, нос же, наоборот, сплющился. Из-под волнистой гривы волос выглядывали заостренные уши. Пальцы на руках скрючились и заканчивались длинными когтями, ступни также деформировались, превратившись в звериные лапы. Единственное, что напоминало о Еве,— это драные остатки одежды: джинсы теперь едва прикрывали колени, а футболка на волосатом теле смотрелась более чем жутко. И глаза. Они только начали ужасающее превращение, но продолжали излучать человеческие эмоции. В них читалась дикая боль, страх и безысходность.

— Поздно? — то ли спрашивая, то ли констатируя факт, выдавил Элиор.

— Не знаю.— Эдель взяла себя в руки и кинулась к стоящему рядом столу. На пол полетели ненужные книги, перья, склянки с дурно пахнущими мазями.

Нечто, увидев визитеров, издало глухой рык, ощерило изуродованную пасть, прижало к голове уши.

— Ева? — Элиор сделал шаг к постаменту.— Ты не узнаёшь меня?

Лежащая тварь дернулась, пытаясь освободиться от сковывавших цепей. Выгнулась, в бессилии завыла в потолок. Протяжному звуку вторило эхо, разнеся его по лаборатории и дальше, за пределы темницы.

— Вот, кажется, оно! — торжествующе вскрикнула Эдель, отыскав небольшой пузырек с зеленовато-желтой жидкостью.

— Кажется? — переспросил Элиор.— А если это убьет ее?

— Она и так почти мертва. Выхода нет. Держи, постарайся влить все. А я пойду помогу единорогу.

Девушка схватила еще какую-то бутылочку, понюхала ее содержимое и, кивнув своим догадкам, убежала в темницу.

Элиор медленно подошел к сестре. Та снова загремела цепями, злобно сощурилась, обнажив верхний ряд клыков. В нос ударил резкий запах псины, смешанный с характерным для увaргов гнилостным духом.

— Ну же,— сморщившись, он поднес бутылочку к пасти,— открой ротик.

Ева зарычала, выбросила вперед руку, пытаясь достать человека. Когти выдвинулись сияющими лезвиями и просвистели в миллиметре от щеки. Или сейчас, или никогда. Элиор быстро переместился к изголовью плиты, перевернул бутылочку, влив зелье прямо в горло полуувaрга, и тут же отскочил. Дикий рев задребезжал в стеклянных дверцах шкафа, звон дергавшихся цепей заполнил подземное помещение.

Ева корчилась и выгибалась, тряслась и вырывалась, грозя с корнем выдернуть из камня удерживающие тело кандалы. Не в силах смотреть на муки сестры, Элиор отвернулся и тут увидел вернувшуюся Эдель.

— Как Аргент? — спросил он, чтобы как-то отвлечься от страшной картины.

— Это,— она показала на черную бутылочку,— айкирен. Зелье, останавливающее кровотечение. Болезненное, но действенное. И все же без целителя не обойтись. Иначе...

— Без меня веселитесь? — Лаборатория вдруг наполнилась нестерпимым холодом. Спокойный властный голос заставил замолчать всех, даже Еву. Повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь биением сердец.

— Фаридар... — Элиор попятился назад, к Эдели, загораживая ее своим телом.

— Решил спасти сестренку? — Чародей бросил брезгливый взгляд в сторону Евы.— Похвально, правда, ничто ей уже не поможет. Изменения приняли необратимую форму.

— Я тебе не верю.— Он изо всех сил старался, чтобы голос не дрогнул, чтобы нахлынувшее вдруг отчаяние никак не проявилось. Нельзя показывать слабость, нельзя!

Маг усмехнулся, шагнул вперед:

— Где мой камень?

— У меня его нет.

Если успеть, есть шанс. Небольшой, но есть. Пока чародей ничего не ожидает. В прошлом попытка не удалась, но сейчас обязательно получится. Гладкая рукоять ножа благодарно легла в ладонь, спрята-

лась за спиной. Дыхание выровнялось, внимание сконцентрировалось.

— Глупец.— Фаридар сделал шаг вперед.— Это у вас семейное.

Элиор молниеносно выпростал руку вперед, нож стрелой мелькнул в воздухе. Он устремился колдуну прямо в сердце. На какой-то миг показалось, что клинок достиг цели. Лезвие стукнуло мага в грудь, но бессильно отскочило, горестно клацнув об пол.

— Это щит,— ухмыльнувшись, констатировал чародей.— Тебе нипочем не выжить здесь, ты даже не знаешь, что такое магия.

— Тебе-то уж точно недолго осталось,— растянул губы в жесткой улыбке Элиор.— Без «Ока ночи» ты всего лишь жалкий фокусник! Но тебе его не достать, даже если убьешь меня.

Фаридар изменился в лице, взмахнул руками, на кончиках пальцев заискрились молнии.

Принц выпрямился, приготовившись к смерти. Да, он проиграл, но у брата остался шанс на победу. Жаль умирать, многое в своей жизни он бы изменил, но только не решение вернуться в Анделор. И ни на что не променял бы возможность лицезреть злобно-разочарованную физиономию великого мага.

Молнии сорвались с пальцев чародея, гибкими змеями рассекли воздух, вонзились в тело, опалив кожу. Вспышка яркой боли сменилась обрушившейся темнотой.

И прежде чем Элиор упал на холодный пол темницы, в голове мелькнула последняя мысль:

«Вот и все. Все».

Неясная тревога шевельнулась в душе. Что-то случилось, наверняка что-то случилось! Коля сел в кровати, разбудив дремавшего в изголовье Светофора. Дракончик перелетел к хозяину на колени, поднял мордочку.

— Ты тоже так думаешь? — Рука сама собой легла на шершавую спинку питомца.

Светофор выпустил струйку дыма.

— Я не могу им помочь. Ничем. По крайней мере, до завтрашнего дня.

Коля пересадил ящера на кровать, сам накинул куртку и вышел на улицу. Хотя сегодня тоже спалось тревожно, он чувствовал себя лучше. По крайней мере, удалось немного отдохнуть.

Звезды постепенно гасли в утреннем небе, день обещал быть ясным и морозным. Вот бы метели задержались. В грядущем сражении просто необходима хорошая видимость...

Из-за прибытия волшебных существ встреча с боевыми магами отложилась. Но время для последних приготовлений еще оставалось. Как и одно трудное, но необходимое задание.

Николай ссутулился и зашагал вниз по улице, к шатру, где распо-

ложились его друзья: Грейд, Ром и его команда. На сердце опустился тяжкий груз, но выбирать не приходилось. Стужа кусала лицо, пыталась пробраться под одежду. Она не могла захватить тело, но давно поселилась в сердце. В ушах продолжал звенеть недавний разговор с Артисом.

— Кайл, ты должен решить, на кого ляжет миссия по проникновению в цитадель и спуску моста. Помни, что от этого отряда будут зависеть наши жизни.

— Тогда пойду я.

— Нет. Без тебя маги не справятся, они не разрушат щит. К тому же лазутчиков ждет неминуемая гибель, ты же понимаешь.

— Не поверю, что у тебя нет подходящих людей.

— Я не могу никому доверять. Так сложилось. А посылать первых попавшихся — неразумно.

— Но тогда кого? Вельтов, может? Они пролетят со стороны скалы...

— Вельты слишком хрупкие. В воздухе они хороши, а на земле их тут же задерут уварги. Да и внимания они слишком много привлекают. Нет. Тут нужны невысокие и, главное, умелые бойцы. Для того чтобы спустить мост, требуется недюжинная сила. Двух-трех человек минимум. Обычных, я имею в виду.

— Я понимаю, про кого ты...

Под ноги бросилась собака, черным кубарем прокатилась через дорогу и, заливаясь веселым лаем, исчезла между шатрами. Коля проводил ее взглядом, дохнул в замерзшие ладони. Артис прав. В гуще врага за стенами замка придется действовать стремительно и решительно. Чтобы добраться до подъемного механизма, надо будет преодолеть расстояние, нашпигованное опасностью. И никто не справится с поставленной задачей лучше низкорослых волшебных существ — меррилов.

— Грейд,— тихо позвал Коля, подойдя к нужному шатру.

Меррил, видимо, тоже не спал, потому что вышел почти сразу же. Одетый и бодрый.

— Кайл! Где ж ты пропадаешь, мы так и не поговорили толком.

— Наговоримся еще,— грустно улыбнулся Коля.— Я пришел кое о чем просить.

— Говори,— тут же посерьезнел Грейд.

— Не здесь. Идем со мной.

Они дошли до штаба. Николай кивнул дежурному и пригласил меррила внутрь. Тот, с интересом осматриваясь, плюхнулся на подушку:

— Так о чем ты хотел просить?

Вместо ответа Коля разложил на столе карту дворца:

— Ты когда-нибудь летал?

— Мой господин,— высокий худощавый человек склонился перед Фаридаром.— В лагере царит оживление, говорят, выступление назначено на завтра.

— Численность армии?

— Примерно десять тысяч. Вчера прибыли волшебные тварюшки: эльфы, вельты, единороги, гномы и меррилы.

Произнеся последнее слово, мужчина злобно скривился и едва удержался, чтобы не сплюнуть. Все же он находился в парадном зале и стоял перед темным владыкой.

— Они надеются победить мою армию столь смешным количеством?

— Более того, большинство из них — крестьяне.

— Замечательная новость. Ты свободен.

— Простите, мой господин.— Человек снова поклонился, да так низко, что его спутанные черные волосы коснулись пола.— Вы обещали награду за сведения.

— Награду? — Фаридар дотронулся до маски, скрывающей половину лица, сухо засмеялся: — А ты наглец, Волк. Хорошо. В награду я сохраню тебе жизнь. И закрою глаза на промахи, которые ты совершил. Я дарю тебе еще один шанс доказать твою верность. Отправляйся в лагерь и найди семью, с которой сдружился Даниэль. У них может оказаться одна нужная мне вещь. Черный кристалл. Принеси его — и получишь награду большую, чем мечтал.

Отдав приказ, чародей встал, давая понять, что аудиенция закончена. Волк попятился, уверяя, что волю господина исполнит в точности.

Фаридар подождал, когда он покинет зал, и воззвал к своему верному слуге Хаарсу. Через несколько минут тот вошел — огромный уварг, главнокомандующий армией.

— Повелитель.— Хаарс преклонил колено.

— Встань.

Уварг повиновался.

— Докладывай.

— Воины прррибыли, часть из них отпрррavилась сюда, в замок. Дрррugая осталась на подступах. Если сколько-то людишек и доберррется до дворррца, они не смогут ррразрушить магический щит. Мы перрребьем всех, мой господин.

— Хорошо, завтра все начнется. Будьте на страже.

— Слушаюсь.

Хаарс развернулся и покинул зал. Фаридар сжал сияющий на груди камень. В победе он не сомневался. Магический щит подпитывался не за счет объединенного кристалла, капризы которого в последнее время неимоверно раздражали. Давным-давно, кажется, пятнадцатый по счету Хранитель приказал соорудить непробиваемую волшебную защиту и прорыть подземный ход. Несчастный страдал манией преследования. Попросту говоря, был трусом. И даже сила

кристалла не помогла ему обрести уверенность в собственной безопасности. Бедняга так и помер от разрыва сердца, когда служанка принесла в его покои обед, забыв постучать. Зато сейчас его «изобретения» пришлись как нельзя кстати. Щит надежно укрывал цитадель и мог держаться сколь угодно долго, сам Фаридар испытывал его на прочность. К тому же старинный секрет неуязвимости исчез в истории, так что даже такой сильный маг, как Даниэль, не в силах нанести хоть сколь-нибудь заметного ущерба защите. Противник обречен на поражение, сомнений нет. Осталось только завладеть «Оком ночи» — и можно праздновать победу.

Маги выстроились в ряд. Юноши и девушки, едва дотягивающие до двадцатилетнего возраста. Из общей массы юнцов выделялись всего двое: грузный бородатый мужчина средних лет и дама почтенного возраста. Всего же прибывших волшебников Коля насчитал тридцать два. Недовольно пробурчал:

— М-да, всего нас тридцать три богатыря, только батьки Черномора не хватает.

— Что ты сказал? — не понял грустного юмора стоящий рядом Артис.

— Да так. Ничего. Приступим?

Николай прошелся вдоль линейки, всматриваясь в каждого бойца, вычисляя, какими силами они располагают. Добравшись до середины, разочарованно вздохнул. Все, кого он просмотрел, относились к слабеньким магам, владеющим простейшими заклинаниями. Картина не изменилась и дальше, до конца шеренги. Юнцы, призванные на защиту армии...

Только вот когда он коснулся одной юной волшебницы, в душе что-то всколыхнулось. Коля перевел взгляд на лицо, пытаясь вспомнить, где ее прежде видел.

— Ваше высочество, не узнали меня? — насмешливо спросила девушка, дерзко подняв подбородок.

Николай заглянул в черные глаза со вспыхивающими в зрачках синими молниями и вспомнил. Пустыня, ураган, караван, погрязший в песках, и тонкая фигурка, шепчущая слова заклинания, подпитывающие щит. Как же ее звали?

-- Я Зарина,— словно угадав его мысли, произнесла она.

— Зарина. Конечно же помню.— Коля улыбнулся и легонько пожал ее холодную и хрупкую ладонь.— Рад, что с тобой все в порядке.

— Взаимно, мой принц.— Она чуть поклонилась.— Мои скромные силы в вашем распоряжении.

— Нет, Зарина, не в моем. В нашем. В одиночку мы ничто, а вместе можем что-то сделать. Как с ураганом. Слышите, вы, все?! — Коля сделал шаг назад, окинул взглядом шеренгу магов.

Увиденное конечно же удручало. По-настоящему сильны были близнецы: девушка и юноша лет двадцати. Оба светловолосые, темноглазые. Им подчинялась редкая магия — земли. И еще те немолодые мужчина с женщиной, стихия огня позволяла им создавать мощные заклятия — молнии и взрывные шары. Остальные поодиночке не владели силой. Но, как верно он заявил Зарине, вместе они что-нибудь придумают.

— Я знаю, вы не уверены в своих способностях,— начал он, стараясь говорить как можно тверже и убедительней.— Магические частицы капризны. Управлять ими чрезвычайно сложно. Но они подчиняются упорству и решительности. Они слушаются голоса силы и внутренней энергии. Концентрация — это главная составляющая победы. А наша сплоченность — гарантия успеха. И если мы будем держаться вместе, то сможем одолеть любую преграду!

Коля замолчал, переводя дух.

— Вы двое,— он указал на близнецов,— и вы,— маги огня кивнули и подобрались,— идите сюда. Как вас зовут?

— Ариен,— громко ответила девушка-близнец.

— Росс,— кивнул ее брат.

— Даная,— чинно произнесла дама, тряхнув седоватыми кудрями.

— Лэнтиар,— склонил голову бородач.

— Каждый из вас возьмет под свое начало восемь магов. Остаток дня проводите тренировки по концентрации, учите простейшим боевым заклятиям. До сражения у нас еще достаточно времени.

Маги поклонились, провожая принца взглядом. Как бы красиво ни звучали его слова, до завтрашнего дня осталось катастрофически мало.

ГЛАВА 17

Вопреки ожиданиям утро выдалось ненастным. Над лагерем нависли тяжелые тучи, щедро осыпая его крупными хлопьями снега. Свинцовое небо опустилось так низко, что, казалось, вот-вот накроет землю. Ветер также решил разгуляться не на шутку. Он резвился среди снежинок, кружил их в мрачном танце, вычерчивая замысловатые рисунки. Буря протяжно стонала, печально теребила полы шатров, белым пеплом заносила дорожки. Будто раненый зверь, она металась среди человеческого жилья, молила пустить ее внутрь, вылечить от ненастья и отогреть жаром огня.

Коля проснулся от холода, пробравшегося под одеяло. Магический обогреватель не работал: третий источник, дарующий частицы, почти иссяк, и Совет решил приберечь оставшиеся силы на открытие портала. Но холод поселился не только внутри жилища. Ледяной змеей он проник в самое сердце. Сегодня! Сегодня все решится.

Николай встал, небольшой зарядкой разогрел мышцы. Что толку размышлять о сражении? Никто не в силах предсказать исход битвы, но, по крайней мере, он приложит максимум усилий, чтобы добиться победы.

Изгнав из тела холод, он умылся, позавтракал вместе с дракончиком. Тот закончил трапезу, довольно умяв целую тарелку перца, и уставился на хозяина, выпрашивая еще.

— Не смотри на меня, златоглазый, больше не дам,— улыбнулся Коля и погладил Светофора по спинке, заметив, что ярко-изумрудный цвет питомца побледнел и превратился в серо-зеленый. Значит, волшебства в округе действительно стало намного меньше.

— Останешься здесь охранять Дариану и Телли. А еще черный кристалл, ты понял?

Светофор грустно пискнул, словно напрашиваясь в путь.

— Нет, тебе нельзя, ты и так много для меня сделал.

Дракончик перебрался на плечо и уткнулся в шею.

— Ну рано прощаться. Свидимся еще.

Светофор перелетел к подушке, на которой лежала одежда. Подцепил когтем отливающую серебром кольчугу. Это был неожиданный подарок гномов, сделанный накануне и ставший настоящим сюрпризом. Секрет сплава и плетения глубинный народ охранял очень ревностно и никому не открывал тайну ее легкости и прочности.

— Да, ты прав. Пора.

Гуляющий на улице ветер встретил недружелюбно. Взъерошил волосы, плюнул в лицо острыми снежинками, забился за шиворот. Коля поднял воротник куртки, поправил перевязь с мечом и зашагал к жилищу Артиса. Именно там он договорился встретиться с наставником, чтобы вместе идти к порталу.

Несмотря на ненастье, лагерь кипел. Воины, чеканя шаг, шли в сторону поля, к месту всеобщего сбора. Грядущее каждый переживал по-своему. Кто-то нервно смеялся, кто-то сдержанно переговаривался с товарищами по оружию, кто-то и вовсе молчал. Но все они решительно стекались к порталу, оставив за плечами семьи, друзей и любимых.

Внутри шатра командующего также царило ненастье. Витал запах трав и каких-то ароматических масел: видимо, Дариана пыталась снять беспокойство, вредное для нее и для малыша. Но безуспешно. Ее посеревшее лицо прорезали глубокие морщины, губы дрожали, из глаз катились слезы. Телли как могла успокаивала мать, но и сама еле-еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. Артис и Эрик, облаченные в кожаные доспехи, смущенно топтались возле выхода. Все подбадривающие слова были сказаны, обещание вернуться произнесено не один раз — что еще оставалось делать? Но женщины требовали все новых заверений о благополучном исходе битвы, на минуту успокаиваясь, а потом начиная сначала.

— Что за похоронное настроение? — с порога заявил Коля.— Ну-ка выше нос!

— Кайл! — облегченно вздохнул Артис.— Заждались мы тебя.

— Кайл! — всхлипнула Дариана и бросилась к нему на грудь, орошая куртку слезами.— Скажи, что все будет хорошо, скажи, что присмотришь за Эриком!

— Не волнуйся, Дариана.— Коля осторожно прижал ее к себе.— Я лично укрепил их доспехи магией. Ты, главное, о себе и о будущем малыше думай.

Он посмотрел ей в глаза, направляя в нее спокойствие. Конечно, он не собирался делать из нее ходячую куклу, что когда-то по ошибке сотворил с матерью. Но немного магии для душевного равновесия не повредило бы. Кончики пальцев закололо, энергия перелилась в расстроенную женщину. Дариана ровно вздохнула и расслабилась. Еле слышно прошептала:

— Спасибо.

— Жди нас.— Коля поцеловал ее в макушку, подмигнул Телли и вышел на улицу, оставив родных прощаться наедине.

— Женщины... — бросил Артис, покинув шатер.— Разведут болото, не вынырнешь.

— Они просто переживают,— пожал плечами Коля.

— Да понятно. Что ж, Кайл, Эрик, идемте. Нас уже ждут.

Поле ожило. Пушистый свежий снег примялся под сапогами воинов, копытами коней и колесами повозок, толстой коркой объяв землю. Снежинки сыпались на хмурые лица людей, оседали на шлемах гномов и меррилов, путались в длинных волосах эльфов, испуганно разлетались от взмахов полупрозрачных крыльев вельтов. С дальних краев доносилось нетерпеливое ржание лошадей. Конница рвалась в бой.

Коля остановился, завороженно оглядывая войско. Эльфы, одетые в зеленые шерстяные туники, застыли как изваяния, спокойно ожидая команды к выступлению. Рядом выстроились ряды вельтов. В своих плотных коричневых комбинезонах, с пиками наперевес, они были похожи на огромных пчел — трудолюбивых, послушных приказам и отчаянно смелых. Неподалеку расположились гномы и меррилы. Горный народ в качестве вооружения предпочел короткие мечи и топоры. Вкупе с недюжинной силой меррилов воистину смертоносное сочетание.

Человеческая армия занимала добрых две трети поля. Разношерстное войско ощетинилось копьями и вилами, мечами и алебардами. Времени, отведенного на подготовку, едва хватило, чтобы каждый занял свое место в нужном отряде. Сотники разъезжали между рядами, отдавая короткие приказы. Ополченцы сосредоточенно кивали.

скрывая за масками боевого настроя леденящий душу холод, навеваемый предстоящим сражением. Коля нахмурился, отметая ауру острого страха, исходящую от бойцов.

Во главе пехоты ждали члены Совета, кроме Нэтта: лайранец возглавлял конницу. Рядом стояли маги, а также Айлин, Колиар и Гарк. Они восседали на лошадях, кроме предводителя гномов и меррилов — тот оставался пешим, питая открытое недоверие к высоченным животным.

— Твоя лошадь ждет тебя, Кайл.— Айлин кивнул в сторону гнедого жеребца с белой грудью.— Он заговорен слушаться тебя беспрекословно.

Коля благодарно кивнул и потрепал шелковистую гриву животного. Еще вчера эльф сделал ему подарок — предложил выбрать коня из эльфийского табуна. Единорога он, конечно, заменить не мог, но по скорости и уму в разы превосходил обычных лошадей.

— Теперь ты мой.— Николай завершил церемонию волшебного договора, уселся верхом и, наклонившись к уху коня, шепнул его имя: — Марс.

Жеребец довольно топнул копытом, принимая нового хозяина.

Вьюга начинала сдаваться. Ветер ослаб, да и хлопья снега перестали валить так сильно. Погода убедилась в мрачной решимости воинов, проверила их на прочность и теперь снисходительно улыбалась.

Коля еще раз поправил перевязь с мечом, посмотрел на командование и на войско. Перед ним стояли обычные люди — ремесленники и крестьяне, благородные дворяне и профессиональные наемники, собравшиеся со всех концов Анделора: златокожие потомки жителей Кирэмского королевства, бледные и могучие северяне, простодушные коневоды из Лайранских долин, коренастые и смуглые южане. Все они явились сюда с одной целью: победить. И все они смотрели... нет, не на него. Конечно же его королевское происхождение вызывало любопытство, но не более. Настоящим лидером для них стал Артис. Именно он завоевал всеобщее уважение, именно он доказал свою решимость идти до конца, победить во что бы то ни стало.

Горящими взглядами они смотрели на командира, внимали его речи. Коля не вслушивался в то, что говорил Артис. Усиленный магией бас грохотал над полем, разнося красивые и подбадривающие фразы. Наставник всегда умел поднять боевой дух. Воины же не сводили с него глаз, потрясали оружием и щитами.

Коля заметил Рома и его команду. Они стояли неподалеку, неподвижные и сосредоточенные. Настоящие воины. Им не нужны слова. Самое главное — оружие в руках и надежда на собственное умение. Замечательно, что они будут рядом. На них можно положиться.

Чуть поодаль топтался Грейд с группой из девяти меррилов. Ему

было приказано отобрать лучших. Особо ответственное задание — проникновение за стены дворца и спуск моста — можно доверить немногим. Друг кивнул и прижал руку к сердцу. В прошлом разбойник, нынче почти герой облачился в кольчугу, за поясом болтались длинный нож и небольшой пузырек с драгоценным зельем, продлевающим жизнь, которое позволяло даже смертельно раненному человеку прожить еще полчаса. Время, вполне достаточное, чтобы завершить свою миссию. Коля очень надеялся, что пузырек не понадобится. Он кивнул другу в ответ.

Не понадобится, если все пройдет по плану. Если защитный купол будет снят вовремя. Маги помогут. Вот Зарина, у нее хорошо получается устанавливать щиты, ведь ее стихия — воздух. Вот Ариен и Росс — близнецы. Умение черпать волшебные частицы из земли и управлять ими — редкий дар. И глаза у них черные, словно плодородная почва. Супруги Даная и Лэнтиар — сильные боевые маги. Запустить огненный шар или шарахнуть молнией дано не каждому, а они справятся. Обязательно. Все вместе.

Громкая речь оборвалась, ее сменил протяжный стон рога. Пора.

Николай развернул коня, пытаясь разглядеть, что происходило на краю поля. Самих единорогов, открывающих портал, видно не было. Зато сияющая рамка, резавшая пространство, просто ослепляла. Серебристые искры заструились в воздухе, забегали, прорываясь прямо в Ориэлл...

Дворец проступил из пелены. Далекий, стоящий на самой вершине утеса. А перед ним... Их ждали конечно же. Гномы и меррилы первыми рванули вперед.

Фаридару не нужно было докладывать о начавшемся наступлении. С балкона отлично просматривалась округа, и залитый серебром портал не разглядел бы только слепой.

Маг ухмыльнулся. Торопятся. Боятся упустить время. А оно не на их стороне. Отлично. Как говорилось в одной земной поговорке: «Поспешишь — людей насмешишь». Победа почти у него в кармане. С жалкими человечишками разберутся его создания, а он пройдет по трупам и в любом случае завладеет черным кристаллом.

Фаридар поднес связующее кольцо к губам:

— Началось, Хаарс.

А потом, вскинув руки к небу, прошипел:

— Летите, дети мои. Настал час!

С башен дворца сорвались могучие птицеящеры.

Гарк опустил забрало шлема, крепче сжал рукоять топора, шагнул в открывшиеся врата. Глаза ослепило. Гном зажмурился и тряхнул головой. Уж чего его народ не любил — так это яркого света, ведь благословенные недра земли, тихие и спокойные, не знали солнеч-

ных лучей. Зрение прояснилось уже по другую сторону портала. Грузные облака обволокли стоящий на вершине утеса замок, но спуститься к земле не рискнули. Даже природа не хотела прикасаться к злобным тварям, заполонившим подступы к цитадели Хранителей. Серая масса заколыхалась, приходя в боевую готовность. Суровое небо расчертили первые стрелы.

Гарк скрипнул зубами. Не впервой ему сталкиваться с уваргами: зверюги частенько нападали на отряды гномов, отбирая камни и руду. И хотя они не трогали поселений, ибо в горных недрах им было не выстоять против ловких хозяев, да и не было нужды истреблять добытчиков драгоценностей — тем не менее ненависть к ним росла день ото дня. А вот у меррилов к зверюгам имелись свои счеты. Солдаты Фаридара вырезали не одну деревню, преследуя племена за необыкновенную силу.

— Арра! — Боевой клич «вперед» гномов и меррилов прорвался сквозь портал, эхом разлетаясь по предгорью.

— Арра! — прорычал Гарк, устремляясь к поджидавшему войску уваргов.— Щиты!

Он никогда не доверял магам. Его уверяли, что волшебство оградит от вражьих стрел и нападения с небес. Но в битве надо надеяться только на себя. И самому нести ответственность за свое войско.

Низкорослые воины побежали прямо на врага. Широкая площадка постепенно уходила вверх, именно оттуда сыпались стрелы. Уварги стремились всеми силами задержать наступление.

Гномы выставили над головами щиты, рассыпались, став трудной добычей для вражеского оружия. Не сбавляя скорости, они неумолимо приближались. Никто не смог бы лучше этих волшебных существ, наделенных невероятной силой, внести раздор в стан неприятеля и взять главный удар на себя.

— Арра! — выкрикнул Гарк.

— Арра! — подхватили бойцы.

Стрелы втыкались в землю, отскакивали от щитов, не в состоянии пробить заговоренный гномами металл. Но, даже достигнув цели, унеся с собой жизнь неосторожного воина, не могли нанести сколько-нибудь ощутимого урона целому войску. Гномы и меррилы почти добежали, почти достали уваргов, когда громкое визжание донеслось с небес.

Гворры планировали с остроконечных башен замка. В когтях они несли огромные, тяжелые камни, которые стали сбрасывать на войско волшебных существ. Грохот прокатился над полем битвы, поднялась снежная взвесь, застлала взгляд, сбила дыхание, раздались крики. Камни падали с неба, давя тела, ломая конечности, нанося тяжелые увечья. Казалось бы, от них можно было увернуться и тем самым избежать гибели, но многие не успевали. Осколки скал перекатывались вниз, причиняя большой урон войску. Но оно упор-

но двигалось вперед. Меррилы отбрасывали камни в стороны. Благодаря своей недюжинной силе, расчищали путь наверх, но, убрав щиты и открывшись врагу, падали, пронзенные стрелами.

Гарк вовремя отпрыгнул в сторону. Острый камень едва не зацепил его, на миг оглушив грохотом падения и осыпав градом осколков. Но гном уже ни на что не обращал внимания. Он видел цель и стремился как можно быстрее вонзить топор в мохнатые тела уваргов. Камнепад вдруг прекратился, шипение и визги смешались с человеческими криками: гворров атаковали вельты.

Пора. Гарк набрал в грудь воздуха, заорал, вкладывая в голос всю мощь, на которую был способен:

— Арра-ддар!

— АРРА-ДДАР! — Приказ к построению клином, словно раскат грома, заглушил остальные звуки битвы. Гномы и меррилы выполнили команду быстро и четко. Железной стрелой врезались они в уваргов и сбили их стройные ряды.

Неожиданность и резкость принесли свои плоды. Замешкавшиеся твари, стоявшие на передовой, рухнули; низкорослые существа опрокидывали их щитами, кололи в незащищенные глотки. Главное — скорость, главное — уничтожить как можно больше врагов. Меррилы ловко орудовали короткими мечами, сбивая с ног и пронзая сердца,— против их природной силы не могла устоять даже самая толстая шкура.

Гарк быстро работал топором. Взгляд едва выхватывал очередную жертву, а рука уже действовала: ударить по мохнатой лапе, перебить шею, вонзить оружие в грудь... Вонючая кровь хлестала из страшных ран, делала землю скользкой. Но вождь необычной армии пробирался вперед; не разбирая, молотил волосатые тела, уклоняясь от свистящих когтей-лезвий. Злобное рычание оглушало, смешивалось с выкриками гномов и меррилов, а тело вдруг перестало слушаться. Движения утратили отточенность, внезапно накатила смертельная усталость. Черные пятна заплясали перед глазами, дыхание перехватило. Гарк упал на землю, так и не поняв, что уваржья пятерня пронзила ему горло, почти отделив голову от тела. Мертвый, он не услышал ржания лошадей, глухого топота копыт по мерзлой земле и боевого клича приближавшихся всадников.

Твари вновь смыкали строй, нанизывали дерзких гномов на когти-лезвия, сильными ударами лап отбрасывали меррилов назад, избегая железной хватки, раздирали их тела, словно те были игрушечными. И в общем месиве сражения маленькая армия терпела отчаянное поражение...

Колиар хрипло вздохнул и крепче сжал копье. Находиться в людских землях было мучительно. Тяжелый воздух отравлял легкие, му-

тил разум, жалкие магические частицы не давали крыльям развернуться в полную силу, напряженное волнение и страх, исходящие от человеческой армии, сбивали сердце Анделора с ритма, а с ним и всех волшебных существ. Но никто из вельтов не жаловался. Они уже пережили самые страшные минуты в жизни, когда потеряли свой дом. И теперь осталось достойно встретить конец и отомстить за гибель Вельтского королевства.

Рассыпалось серебром окно портала, клубами завилась снежная взвесь. А в глубине души затрепетала мрачная решимость умереть, как и подобает истинному воину. Колиара ничто уже не удерживало на этом свете. Любимая жена, единственная дочь — они ждали его в благословенных землях предков. А вместе с ними тысячи и тысячи подданных, погибших под обломками воздушного королевства.

— К бою! — скомандовал он, перелетая границу портала.

Свинцовый дух смерти тут же заполнил легкие. Сквозь вздымавшуюся с земли снежную пыль проглядывали маленькие силуэты, бегущие к сплошной массе серо-коричневых существ. Казалось, атакующих ничто не может остановить: ни летящие стрелы, ни швыряемые сверху уродливыми созданиями камни.

— Пики! Вперрред!

Гворры заметили врага. Скинув последние камни, часть их устремилась в сторону вельтов, часть ринулась вниз, приметив вышедшую из портала конницу. Вельты рассыпались, атакуя гворров небольшими отрядами. Только так можно победить: битва в одиночку против громадных птицеящеров бессмысленна.

Колиар и его пятерка выбрали соперника. Агатовые крылья мощно рассекали воздух, сверкала и переливалась в утреннем свете чешуя, опасно топорщился колючий хвост: гворр приближался очень быстро.

Маленький отряд ощетинился пиками, готовясь нанести врагу как можно больше увечий на расстоянии. Столкнуться в ближнем бою с полной энергии и сил тварью значило верную смерть. Хрупкие и нежные тела вельтов беззащитны перед острыми и сильными когтями летающего монстра. Гворр издал мерзкое шипение, взмахнул крыльями и крутнулся в воздухе. Воздушная волна врезалась в вельтов. Они разлетелись, чтобы через секунду соединиться вновь и нанести ответный удар.

Две пики сломались, так и не причинив особого вреда птицеящеру, чешуя у которого была крепче любой брони.

— В живот! — рявкнул Колиар, направляя оружие туда, где черный покров менялся на светло-серый. Ринулся вперед, но достать гадину не успел: гворр извернулся, хлестнув по вельтам шипастым хвостом. Король уклонился и избежал страшного удара, но двое из отряда с перебитыми хребтами упали вниз.

— Получи-и-и! — Колиар наконец изловчился и поднырнул под

хвост монстру, молниеносно всадив пику в его брюхо. Тварь завизжала, захлопала крыльями, перевернулась, чуть не задев вельта мощным телом. Он отлетел, жалея, что не смог провернуть наконечник, вонзить его глубже. Беснующийся от боли ящер, казалось, стал сражаться еще яростнее. Из его тела торчало древко, из раны сплошным потоком лилась кровь.

— По моей команде! — Колиар вытащил меч, готовясь атаковать.

Оставшиеся члены отряда кивнули, оголили клинки. Схватка давалась тяжело. Они еле дышали, воздуха не хватало: его будто выпустили из легких. Но и гворр слабел. Его движения уже не были такими резкими, удержаться в небе становилось все сложнее.

— В атаку!

Вельты рассыпались и разом набросились на врага. Двое ударили по крыльям — тонкая кожа разошлась под острыми лезвиями мечей, третий чиркнул по шее. Колиар же зашел снизу, едва увернулся от острых когтей и располосовал противнику брюхо. Гворр, издав страшный крик, закрутился в пике. Порванные крылья уже не держали равновесия, смертельная рана лишила последних сил. Птицеящер рухнул на землю и там издох, царапая лапами заснеженную каменистую почву.

Колиар окинул взглядом небеса. Гворры продолжали сохранять преимущество. Их было не так уж много, но мощь и скорость противника играли против вельтов. К тому же армия крылатых людей слабела. Каждый вдох дурманящего воздуха забирал много сил, и они не восполнялись, теперь король осознал страшную правду. Здесь, вопреки уверениям людей, волшебства не было. А как сражаться, если магия не подпитывает саму сущность волшебных существ? Сейчас крылья помутнели, а скоро начнут и вовсе исчезать. Тогда небесная битва будет проиграна. Но на рассуждения времени не осталось. Следующий противник уже приближался, оглашая небеса гадким шипением.

— По крыльям и брюху, поняли? — Колиар устремился к новому врагу.

Перед глазами мелькали красные и черные точки. От нехватки кислорода кружилась голова. Вельт снова зашел снизу, но гворр был готов. Там, где секунду назад было открытое брюхо, вдруг оказался хвост. Остатки воздуха вышиб один сильный удар. Небеса вдруг поменялись местами с землей. Колиар стремительно падал, изо всех сил стараясь не потерять сознание и затормозить падение.

Уже у самой земли краем глаза выхватил волосатую зверюгу, собиравшуюся добить раненого бойца.

«Помирать, так не одному»,— быстро пронеслось в мозгу.

Уварг уже занес над жертвой меч, но упавший прямо с небес крылатый человек сбил его на землю.

Нэтт любил лошадей. И не только потому, что родился в Лаарне, и не потому, что его отец, и отец его отца, и отец отца его отца вплоть до двадцатого колена занимались разведением умных и красивых животных. Он любил лошадей, потому что умел с ними говорить. А они говорили с ним. Редкий дар позволял ему объездить самого строптивого жеребца, и самые злобные и опасные слушались его, как щенки собственную мать. Он никогда не бил лошадей, принципиально не брал в руки хлыст. И одного взгляда, одного слова хватало, чтобы погасить в животном страх или неприязнь и научить его преданности.

Нэтт знал каждого коня, каждую кобылицу в табуне. Животные прошли через него, получили внушение, что нельзя бояться тех монстров, которые будут ждать у стен замка. Особенная гордость, вороной Гром, являл собой пример отваги и верности. Он его друг. И теперь они вдвоем понесутся в гущу сражения.

«Спокойно, мальчик. У нас получится».

Нэтт опустил забрало шлема, прижался к латным доспехам Грома, крепко обхватил копье. Обвел взглядом соратников. Мощная стена единой силы. Они выполнят свою задачу.

Портал засветился ярким светом. Командир не боялся уваргов, не боялся гворров, он не боялся даже самой смерти. Позади него лежали плодородные долины, выкормившие не один табун лошадей. Его родина нуждалась в защите. Его подопечные должны жить и радовать людей своей грацией, выносливостью и добротой...

«Не подведите, друзья».

Пропел рог. Нэтт призывно закричал. Земля задрожала, загудела. Тяжелые копыта взметнули улегшиеся снежинки. Ветер подхватил их, закружил в вихре, поднимая все выше, бросил белую пелену всадникам в лицо, стараясь ослепить, остановить. Но тщетно. Стройные ряды упорно скакали к порталу, лошади всхрапывали, из их широких ноздрей выбивался пар. Воины напружинились, выставив копья. Перепрыгнули серебряную границу.

Яркий свет рассеялся. Там, где еще мгновение назад лежала кромка леса, теперь простиралась широкая площадка, а дальше, на вершине скалы, под самым небом стоял замок Хранителей. Так близко и так далеко одновременно.

На земле и в воздухе шло сражение. Мощный клин гномов и мерилов сломал строй уваргов. Внес сумятицу и хаос. Но ненадолго. Твари Фаридара пришли в себя и уже теснили нападавших назад. Против длинных когтей-лезвий, мощных звериных тел гномам долго не устоять. В облаках же отчаянно бились вельты, разя страшных, в разы превосходящих по силе и ловкости птицеящеров. Но конница не в силах помочь крылатой армии, а вот гномам...

— Вперед-о-од! — заорал Нэтт, устремив кончик копья в ненавистного врага.

— Вперед-о-о-од! — подхватили призыв всадники.

Нэтт стиснул зубы, пустил коня галопом. Впереди колыхалась серая масса тварей. Уварги. Море уваргов. И жалкие остатки выживших низкорослых бойцов. С задних рядов противника вновь посыпались стрелы. Лайранец усмехнулся. Что там стрелы, броню его войска так просто не пробить!

Нэтт прижался к Грому. Еще секунда — и они врезались в ряды уваргов. Огромные твари не напугали боевого коня. Гром шел тараном, продираясь вперед. Нэтт резко выкинул руку с копьем, с ходу всадив его в горло подпрыгнувшему зверю. Древко обломалось, оставив наконечник в хрипящей и пускающей кровавые пузыри твари. Лайранец тут же пустил в ход противовес копья: раздробил челюсть одному уваргу и раскроил череп другому.

Казалось, им нет числа — брызжущим слюной, издающим смрадное дыхание монстрам. Отбиваться становилось все тяжелее. Гром хрипел и брыкался, отгоняя окружавшего врага, из-под лат сочилась кровь: острые когти все же сумели достать шкуру под броней.

В пылу сражения Нэтт потерял древко, но вовремя успел оголить клинок. И теперь орудовал мечом, ловко уворачиваясь от сверкающих когтей-лезвий, нанося страшные раны вонючим псам... Вдруг оглушительный рев раздался сверху. Что-то просвистело в воздухе, огромная тень на миг заслонила свет. А потом еще одна и еще.

— Берегись! — прокричал лайранец, но его голос утонул среди шума хлещущих чешуйчатых крыльев.

Гворры упали с небес. Они спикировали на конницу, буквально сметая ее на своем пути. Шипастые хвосты врубались в грудь лошадей, сминая латы, ломая кости. Корявые когти хватали всадников, скидывали на землю, где над ними чинили расправу уварги. Они не ждали, когда люди придут в себя, выберутся из-под поверженных лошадей, а со звериной гибкостью сновали между брыкающимися животными и резали им горла, кромсали тела. Не давали всадникам опомниться, мощными челюстями вскрывали металлические панцири, запускали в незащищенные туловища когти. Земля быстро покрылась стонущими и хрипящими живыми существами; разобрать, кто где, среди месива плоти и крови уже не представлялось возможным.

Нэтт на миг обернулся. В самом низу сквозь портал на помощь шла пехота. Но что-то вдруг произошло. Врата надрывно зазвенели и неожиданно осыпались на землю серебряными искрами.

Поднявшаяся было надежда на поддержку рухнула вместе с порталом. Нэтт еще яростно сопротивлялся, понимая, что это конец. Гномов почти не осталось, меррилы продолжали противостоять, но и их численность таяла на глазах.

Зверюг тоже полегло немало, но людское войско... его потери не шли ни в какое сравнение. Те, кто выжил, бились изо всех сил.

Нэтт яростно размахивал мечом, втыкая его в юркие мохнатые

тела. Странно, что он вообще жив. Странно, что его минули цепкие когти врага. Но удача отвернулась и от него. Один крепкий удар серого уварга переломил оружие пополам. Звякнул клинок, теперь в руках оставался жалкий обрубок. Но и его можно пустить в бой. Изловчившись, Нэтт полоснул по злобной морде монстра. Ответный удар огромной лапы выбил из седла. Сверху навалилось тяжелое тело, в ноздри ударил отвратительный звериный запах, перемешанный с гнилым дыханием смерти.

Нэтт не увидел своего убийцу. Не успел подняться, не успел дать отпор. В затылке вспыхнула боль. Яркая-яркая. Как кровь, всюду заливающая снег. Мир перевернулся, и перед глазами предстала последняя картина: заваливающийся на бок Гром, его голова, наполовину отрубленная от тела. Их взгляды пересеклись: умирающий, полный мучений — Грома и несгибаемый, отринувший поражение — человека. Уши заполнил какой-то странный булькающий звук — верный друг с ним прощался. Навсегда. А хруста ломающихся собственных шейных позвонков лайранец уже не услышал.

ГЛАВА 18

То, что человеческая армия терпит поражение, стало ясно не сразу.

Одно дело наблюдать за сражением с безопасной точки, другое — окунуться в него сразу после пересечения границы портала. Будто шагнуть в ад. Здесь, на поле, шла отчаянная битва. Ржание лошадей, злобное рычание уваргов, гарканье гворров, крики раненых — все смешалось в единую какофонию смерти.

Николай вытянул меч, крепче ухватил поводья Марса. Впереди сражалось войско Гарка и лайранцев, но они сдавали позиции. Уваргов было слишком много. Мощные звериные тела мелькали среди блестящей брони лошадей, ловко уходили от ударов всадников. И снующие туда-сюда гворры... Они кромсали тела вельтов, набрасывались на людей внизу, хватали лошадей вместе с всадниками и сбрасывали их в пропасть.

— К бою! — донесся звучный голос Гвандэра, командира пехоты.

Эрик там, среди них. Парень всегда стремился на передовую.

Коля отринул беспокойство за друга. На его плечах лежит иная задача. Чтобы как-то прикрыть армию от свистящих стрел и атак гворров, следовало обеспечить защиту.

— Маги! Щит!

Обращение к магическим частицам требовало сосредоточенности. Как ее добиться в гуще боя? Откинуть все звуки, обратить взгляд в себя, а потом заново посмотреть на окружающий мир. Услышать биение сердца Анделора, почувствовать ток волшебства. Сначала Николай решил, что это его вина. Внять зову магии прямо

на поле боя очень и очень сложно. Но он ошибся. Короткий взгляд на отряд, растерянный вид Чаза и других чародеев подтвердили худшее. Здесь нет волшебства. Оно исчезло, испарилось. Последние его остатки поглотил открывшийся портал...

— Принц... — пепельно-серыми губами выговорил Чаз. В его глазах больше не бушевали молнии.

— Где магия? — рявкнул Коля.

— Ее нет.

— Вы же посылали разведчиков!

— Д-да, но...

Закрыть глаза, выдохнуть сквозь зубы кипевшую ярость стоило огромных усилий. Но если показать слабость, какой из него командир?

— Отставить панику,— произнес он.— Близнецов ко мне.

Каждая минута промедления стоила воинам жизни. Коля едва сдерживался, чтобы не ринуться туда, где гибли люди и волшебные существа. Только скольких уваргов он мог убить, прежде чем отправится на тот свет? Пятерых — максимум шестерых. Капля в море. И магический щит, окружающий дворец, никто, кроме него, снять неспособен.

Ариен и Росс подъехали сразу же.

— Землю чувствуете?

— Тут кругом снег,— растерялась девушка.

— Значит, копайте.

— Но...

— Никаких «но»,— гаркнул Коля.

Злость скручивала нервы, стучала в висках. Тщательно продуманная и отработанная стратегия разбилась о непредвиденные обстоятельства. Кто мог подумать, что они окажутся в магическом вакууме? Кто мог предположить, что чародеи превратятся в кучку бесполезных и беспомощных людей? Они даже защитить себя не смогут, так как не обучены владению оружием...

— Кайл.— К нему подъехал Ром. Призванный обеспечивать безопасность волшебников, он обязан был находиться в курсе дела.— Что случилось? Магии нет?!

— Нет,— проскрежетал Коля.— И не будет. Прикрывайте нас.

Сам он упал на колени, помогая близнецам разрывать мерзлую корку льда.

— Кайл! — сорвался на крик Ром.

— Ну что? — Он посмотрел туда, куда показывал друг. Яркое свечение портала вдруг заколебалось и погасло. Их отрезало от основной части армии...

В небе пронеслась крылатая туша. Потом вторая, третья...

Над головами воинов закружилась стая гворров. Огласив окрестности гадким карканьем и визгом, твари спикировали вниз.

— К бою! — Приказ Гвандэра натянул нервы не хуже тетивы.

Эрик облизнул пересохшие от волнения губы, крепче обхватил рукоять меча. Хорошо, что мать не знает, в какой отряд он попал. Она бы не поняла, переживала бы еще больше, а ей нельзя. Братишка скоро появится на свет, и нужно, чтобы в это время над Анделором сияло солнце. Настоящее, горячее и яркое, такое, какое представлялось ему из рассказов родителей.

Зато отец принял его решение присоединиться к отряду пехотинцев. А что, собственно, оставалось делать, если сын отлично владел мечом? Не возражал он, знал, что бесполезно. Просто кивнул и взял обещание беречь себя.

Портал натужно гудел, пропуская войско. Первые ряды — пикинеры, потом мечники — люди, сзади — эльфы.

Возникшее перед глазами сражение поражало размахом. Эрик сглотнул комок в горле, ободряюще улыбнулся парню слева. Как его зовут? Ай, тролль с ним. Похоже, ему даже страшнее. Видать, никогда не приходилось участвовать в настоящем бою. Пацан нервно перебирал пальцами по ножнам, шумно сопел и что-то шептал под нос, очевидно молитву.

Люди зашагали вперед, загородившись щитами, выставив пики вперед. Сапоги скользили по утоптанной земле, перемешанной со снегом, ледяной ветер задувал в лицо, стужей опалял кожу.

Уварги прорывались сквозь конницу, гворры кружили над войском, причиняя громадный урон людям. Несколько сотен волосатых зверюг, сформировав плотный отряд, устремились в сторону пехотинцев.

Эрик находился позади пикинеров, но даже он хорошо видел горящие желтые глаза монстров, пылающие красные языки, пятна крови, обагрившие их шкуру.

— Пики на изготовку! — проорал Гвандэр.

Воины подняли оружие.

Эрик напружинился, готовясь встретить врага. Несколько секунд спустя твари врезались в людей. Первые уварги упали, пронзенные остриями копий и пик. Но их сменяли следующие, страшные и неимоверно сильные создания Фаридара. Они упрямо рвались вперед, ломали оружие зубами и когтями, смяв ряды пикинеров, добрались до мечников. Закипела ожесточенная схватка. Сильные и мощные уварги против слабых, но подвижных людей.

Эрик отбивался изо всех сил, отринув дрожь в руках и усталость. Где-то рядом орал Гвандэр. В мозгу отпечатывались команды: «Держать строй. Не пропускать врага. Любой ценой».

Рыжий уварг возник из ниоткуда. Эрик прыгнул вперед в надежде сразу попасть врагу в горло. Не тут-то было. Монстр легко ушел от выпада, махнув в ответ сильной лапой. Больно задел плечо. Усиленный магией доспех выдержал, не пропустил когти-лезвия. Но

земля ушла из-под ног. От удара Эрик упал ничком, перекатился на спину, с ходу рубанув мечом по нависшей над ним морде. Вопль и почти собачий визг на миг оглушили, горячие слюни вперемешку с кровью брызнули в лицо. Зловонное дыхание забралось в ноздри, во рту сделалось горько. Он отбросил ослепленную болью тварь. Надо встать. И быстро. Иначе смерть.

Отряд мечников потонул среди уваржьей стаи. Огромные звери имели значительное преимущество. Они легко разрывали на части воинов. Хрупкие человеческие тела ломались под ударами тяжелых лап, нежная плоть легко поддавалась клыкам и когтям. Устоять невозможно, не хватит ни силы, ни ловкости, ни умения. Твари невероятно быстры, сильны и беспощадны.

Приказы Гвандэра больше не были слышны. Они потонули среди звериного рева и человеческих криков.

Люди сдавались. Самых смелых и решительных задрали в первые же минуты схватки. Не помогли ни опыт, ни выучка, ни отвага. Остались самые осторожные и везучие.

Эрик попытался встать. Сапоги заскользили, и он едва не упал. Горячая кровь топила снег, смешивалась с грязью и льдистой жижей. Уварги наступали, добивали раненых, выворачивали конечности, с особой жадностью и удовольствием впивались в человеческие тела. От мерзкого урчания, запаха смерти и трупов поднялась тошнота. Противно скрутило живот, но сдаваться нельзя. Где же подмога? Где эльфы?! Одним им не продержаться долго.

Что-то чавкнуло позади. Эрик обернулся. К нему приближался еще один уварг. Он бесцеремонно наступал на тела павших воинов, вдавливал черепа в багровую грязь. Разинул пасть, хищно скалясь.

Натруженные мышцы гудели, меч налился неимоверной тяжестью. От частого дыхания болела грудь. Но надо найти в себе силы, надо сражаться. До последнего.

Сверху доносился жуткий крик и гадкое шипение. Здоровенные птицеящеры бились с вельтами. Короткий взгляд в небо обошелся дорого. Уварг подскочил, когти-клинки блеснули где-то сбоку. Боль в бедре вспыхнула чуть позже, когда мальчишка упал на землю, едва не уткнувшись в лицо мертвого командира. Пустые глаза Гвандэра смотрели куда-то далеко, губы его скривились, готовые выкрикнуть новый приказ, но так и застыли в жуткой и диковатой ухмылке.

Смертельный удар не заставит себя ждать. Осталась только надежда, что кровь пролита не зря и братишка увидит настоящее солнце...

Эрик приподнялся, готовясь принять смерть, и тут же вжался в землю. С небес упал вельт, сшиб с ног зверюгу. Оба прокатились кубарем и замерли чуть дальше. Не теряя времени, превозмогая боль в ноге, мальчик дополз до оглушенного уварга и воткнул меч ему в горло.

Портал дал сбой. Но не по вине единорогов, тратящих последние силы, чтобы удерживать ворота открытыми. Армия, перешагивающая через границу, нарушала ток магических частиц, делала проход нестабильным. Энергия, уходившая на переправку, таяла с каждой минутой. Скрученный жгут из искр, образующий окно в пространстве, истончался. Единороги хрипели, плевались кровью, стряхивали взмыленную пену с крупов. И третья часть войска не прошла, когда ближайшие к порталу животные не выдержали напряжения, упали, конвульсивно дергаясь: открытый портал вытягивал из них не только все силы, он забирал у них жизнь. И тогда серебряная рамка померкла и градом искр осыпалась на землю.

Чтобы восстановить окно, потребовалось время. Вместо погибших единорогов встали другие, но потерянное время стоило слишком дорого. Каждая секунда уносила жизни тех, кто оказался отрезанным от основной армии, без поддержки. В ловушке.

— Восстановить портал! Немедленно! — разъяренно крикнул Артис. Он не успел пройти сквозь границу и теперь бесновался как зверь в клетке. Без эльфов и ударной армии тех, кто находился на передовой, ждала неминуемая смерть.

— Произошло непредвиденное.— К военачальнику подъехал Айлин. Портал захлопнулся как раз перед его войском.— Единороги не могут восстановить окно — в месте прибытия нет магии.

— Что?! — задохнулся Артис.

— Похоже, Фаридар устроил нам ловушку. И пока там не появятся частицы — открыть портал снова не удастся.

— Что происходит? — Николай посмотрел в сторону погасшего портала. Холод пробежал по коже, и без того заледеневшие пальцы перестали двигаться.

— Не знаю, что-то случилось! Берегись! — Ром толкнул Колю в сторону. Спикировавший гворр пролетел мимо и ухватил стоящего неподалеку человека. Устремился в небеса, удерживая в крепких когтях извивающуюся и истошно орущую жертву.

— Прикрывай нас! — кинул Николай Рому и вновь кинулся колоть снежную корку.

— Принц,— срывающимся голосом пролепетала Ариен,— не понимаю, зачем...

— Сказал, копайте,— рявкнул Коля.— Быстрее!

Среди расчерчивающих небо стрел, пронзительных криков гворров, воя уваргов и стонов раненых людей их троица, ковырявшаяся в снегу, смотрелась более чем странно.

Вот и первые крупицы земли. Черные комочки на белом. Заиндевевшая почва...

Коля накрыл ее ладонью, прислушался. Ощутил легкое покалывание. Магия.

— Что дальше? — Росс выпрямился.

— Воздух пустой. Шкурой чую, это проделки Фаридара. Он спрятал частицы, чтобы мы не смогли защищаться. Но в земле есть магия. Чувствуете?

Близнецы дотронулись до мерзлой корки и почти одновременно кивнули.

— Наша задача — вытащить волшебство на поверхность. Вельты не смогут сражаться, они погибнут раньше, чем их задерут гворры. Чаз! Слышишь меня? Как только появится магия, сразу переходите в наступление!

Юноша растерянно кивнул.

— Но мы маги земли,— запнулась Ариен.— Наши возможности ограничены почвой. Земли мало, только скалы... камни... можно вырастить дерево... устроить небольшую встряску... но не выкачивать частицы в воздух.

— Это предоставьте мне.— Коля положил руки им на плечи.— Ваше дело — попробовать сотворить заклинание и разбудить землю.

Дети. Всего лишь дети, не знающие своих способностей. Коля не представлял, как объяснить им, что нужно делать. Чувствовать частицы — дар высшего мага. Он просто надеялся, что близнецам удастся притянуть волшебство. И прежде чем магия уйдет обратно в землю, исполняя волю заклинателя, она окажется в его власти. Использовать людей в качестве посоха рискованно, но по-другому не получится.

Ариен и Росс сосредоточенно пыхтели. Только бы стрела не достала или лапа уварга. Теперь их безопасность в руках Рома и его команды. Коля закрыл глаза, настраиваясь на ауры близнецов. Как только он почувствует волшебство, перенаправит его в воздух.

Знакомый холодок охватил запястья. Близнецы призывали землю. Частицы взметнулись из недр, послушно устремились к магам. Ухватить их, прежде чем они улетят, оказалось сложнее, чем представлялось. Задержать в близнецах и забрать себе значило совершить почти невозможное. По тому как дернулись Ариен и Росс, как отчаянно застонали, он понял, что они тоже ощутили боль. Юные, неопытные... Конечно же ранее им не приходилось сталкиваться с магическим потоком. Но другого выхода нет. Надо помочь вельтам и магам, иначе не выстоять в этой битве.

Тонкий жгут хлестнул по рукам. Небольшое скопление частиц прошило близнецов и замерло у Коли в руках. Он тут же выпустил волшебство в воздух. Если замешкаешься, магия разорвет сдерживающую ее физическую оболочку. Новая волна — уже намного мощнее — яростно вгрызлась в предплечья. Сила прибывала, и Николай, собрав волю в кулак, продолжал выпускать ее на свободу. Вокруг их троицы поднялся снежный вихрь, перемешался с ярко-синим свечением, исходящим из тел, и, превратившись в световой столб, устремился вверх.

Где-то за пределами сознания шла битва: мощные крылья гворров резали воздух, острые копья воспрявших от притока магии вельтов вонзались в тела птицеящеров, когти-лезвия уваргов терзали человеческие тела, но все отошло на второй план. Осталось главное — магический водоворот, прибывающий из земли. Он проходил сквозь близнецов, как сквозь открытую дверь, бросая то в жар, то в холод, причиняя боль и одновременно одаривая невероятным могуществом. Коля перехватывал магию и, открывшись воздуху, выпускал волшебство наверх.

«Не могу больше»,— застучал в мозгу слабый голосок. Ариен плакала. Ее душа не выдерживала давления, хрупкое тело сдавалось.

«Держись,— возник другой — Росса.— Ты сможешь».

«Нет, пожалуйста!» — Надрывный плач резанул сердце. Ариен задрожала, пытаясь избавиться от мучительного тока волшебных частиц. Николай крепко вцепился в ее плечо, удерживая на месте. Мысленно цыкнул:

«Не двигайся. Или смерть».

«Держись, сестренка». — Росс попытался дать часть своей силы, защитить изнемогающую девушку. Лишенный равновесия поток заколыхался, завертелся. Коля сцепил зубы, стараясь выправить частицы. Удержать их и вернуть в прежнее русло стоило огромных усилий.

«Перестаньте дергаться! Нас всех разорвет!» — зло выпалил он.

Наконец волшебные частицы иссякли. Выпустив последнюю порцию, маги обессиленно повалились на землю.

Казалось, сердце стучало прямо в горле, от напряжения дрожали мышцы, но зато воздух насытился волшебством. Теперь можно взять немного, восполнить собственный резерв. Коля почувствовал, как кто-то теребит его за плечо. Он сел и открыл глаза. Над ним склонился Ром:

— Ты как?

— Нормально.— Голос еще хрипел, но силы почти восстановились.— Щиты?

— Работают. Гворры прекратили нападать на людей. Вельты снова в бою.

— Портал?

Словно в ответ, зажужжало пространство, открываясь вновь.

— Подмога,— устало улыбнулся Ром, упершись коленом в землю. Он не подавал виду, но защита подопечных дорогого стоила. Лицо заливали пот и кровь, латы кое-где прогнулись, левая рука почти не работала — вражеские когти оставили глубокий след. Где-то вдалеке мелькала высокая фигура Ивара — тот изо всех сил молотил секирой уваргов, рядом бился Кир. Яна, самого юного из их отряда, видно не было. Словно почувствовав немой вопрос, Ром тихо сообщил:

— Ян попался гворру.

Коля сжал губы, поднялся на ноги.

— Сожалею.

— Он не единственный.— Друг кивнул в сторону близнецов.

Росс сидел на земле, обнимая сестру, бледную и обескровленную. Он покачивался из стороны в сторону и тихонько подвывал.

— Ариен не выдержала,— печально констатировал Ром.— Умерла у него на руках.

— Слишком сильный поток магии.— Николай подошел к Россу, тронул его за плечо.— Восстанавливай резерв. Жду тебя через несколько минут.

— Вы... — юноша поднял голову, смахнул рукавом слезы,— у вас есть сердце? Моя сестра...

— Я понимаю твое горе, но она погибла с честью,— твердо ответил Коля.— А сейчас ты должен собраться с силами и отомстить за нее.

Он отвернулся, вскочил на Марса, ожидая, когда соберутся остальные маги.

— За мной! — крикнул он, направляя коня в гущу сражения.

Уварги наступали. Вдалеке с ними боролись остатки конницы, пикинеры пали, отряд мечников еще защищался, отступая к порталу.

— Зарина! — полуобернувшись, крикнул Коля.— Воздушная стена!

Сам же опустил меч на голову попавшегося под руку зверя. Второй также не успел напасть — клинок уколол его в широко раскрытую пасть.

Девушка кивнула. Раскинула руки — и будто невидимая преграда оказалась между людьми и набегавшими уваргами. Она отсекла небольшую часть тварей, оставив их без поддержки собратьев.

— Бей их!

Свежие силы, прибывшие из портала, тут же вступили в бой. Эльфы двигались с необычайной скоростью, рубя уваргов на своем пути.

— Убрать стену! Ставить дальше! — скомандовал Николай, врезаясь в новый ряд тварей. Чувства вейлинга обострились. Рисунок боя сиял перед глазами. Ни одна тварь не смогла подобраться достаточно близко, чтобы нанести удар. Все они упали, пронзенные молниеносным клинком Хранителя.

Остальные маги подхватили заклинания Зарины, помогая силами, подпитывая ее заклинания энергией.

Отделенные друг от друга, разбитые на небольшие отряды, уварги метались, пытались преодолеть воздушное препятствие. Но безрезультатно. Да, силой они превосходили людское войско, но численностью теперь уступали. Оказавшись без поддержки лучников, запертые на ограниченной территории, монстры не могли оказать должного сопротивления. Их уничтожали эльфы, убивали люди, шаг за шагом продвигаясь к замку, помогая тем, кто смог выжить в бойне, развернувшейся после закрытия портала.

— Даная, Лэн! Огонь! — скомандовал Николай, после того как Зарина убрала и установила очередную стену чуть дальше.

Маги швырнули несколько огненных шаров, которые, прочертив в воздухе дугу, упали в гущу уваргов. Дико крича, твари пытались потушить съедавшее их пламя. Завоняло паленой шкурой, горелой плотью. Бежать было некуда — к замку их не пускал щит, сзади наступали люди. Хрипя и огрызаясь, гадкие зверюги оказывали сопротивление, но огонь и схватка быстро забирали силы.

Чем дальше пробиралась человеческая армия, тем яростнее бились уварги. Теперь они проигрывали: численностью, силами, возможностями. Гворры также сдавались. Оставшиеся в живых отлетели к замку, спрятались за шпилями башен, зализывая раны.

Небольшой отряд Николая то и дело выбрасывал новые и новые заклинания: молнии, огонь, воздух — в едином бою слились все стихии. Силы чародеев таяли, так же как и магические частицы, но замок был слишком близко, чтобы отдыхать. Наконец под его стенами остался последний отряд уваргов — всего два десятка. Отступать они не могли — в спины уперся ограждающий цитадель щит.

— Пощады! — прохрипел один из них, поднимая лапы кверху, втягивая когти-лезвия. Его примеру последовали остальные.

В это же самое мгновение острое предчувствие смерти дернуло нервы. Стена замка вдруг ожила, плюнула стрелами. Магические частицы отозвались мгновенно. Коля едва успел поставить щит, оградить людей. Но сдавшиеся уварги упали, поверженные своими же товарищами.

— Назад! — скомандовал Николай, разворачивая Марса.

— Отступаем! — подхватили его приказ.

И только когда армия оказалась вне зоны обстрела, ограждающий людей щит упал. Но уварги больше не тратили боевые запасы. Теперь они демонстративно прохаживались по стене, словно насмехаясь над осаждавшим замок войском. За магическим куполом они ничего не страшились.

Коля вытер пот со лба и убрал меч в ножны. Прежде чем приступать к снятию щита, можно немного передохнуть. Они все заслужили короткую передышку. Но судьба распорядилась по-другому. Земля вдруг закачалась под ногами, застонали и заскрипели скалы.

— Берегись! — закричал кто-то из воинов.

— Назад! — крикнул Николай, натягивая узду своего коня.— Быстрее! Быстрее!

Люди устремились вниз, едва не падая с ног. Сзади гремели камни, эхом разносились по предгорью.

— Спасайся!

Трещины раскрылись, выпуская на поверхность ужасные создания.

ГЛАВА 19

Фаридар вцепился в поручни балкона. Металл под пальцами застонал и прогнулся, но не смог вернуть чародею былое настроение.

— Проклятье! — Кованые цветы деформировались, проседали, но не могли противостоять ярости, подстегиваемой объединенным кристаллом.— Хаарс!

Перстень с черным камнем молчал. Командующий армией либо не хотел, либо не мог отозваться на приказ господина.

— Хаарс! Дери тебя гворр! Хаарс!

Фаридар со свистом выпустил воздух, буквально заставил себя оторваться от измятых поручней.

— Ну попадись мне. Изведу! Собственноручно!

Злобные ругательства неожиданно прервались, руки снова ухватились за перила. Фаридар подался вперед, с интересом всматриваясь в разворачивающееся внизу действо. Да, люди разбили уваргов. На другое чародей и не рассчитывал, его создания выполнили главную задачу — обескровили человеческую армию. Но похоже, спектакль еще не закончился. Утес застонал и дрогнул. Скалы разверзлись, обнажив темные ходы, откуда появились странные и уродливые существа. Они быстро вылезали на поверхность, ловко цепляясь длинными конечностями за камни, и были похожи на гигантских пауков.

Похоже, звуки битвы разбудили подземных обитателей. Фаридар не знал, кто они такие, упоминания о подобных существах нигде не встречалось, но не мог не позлорадствовать удачному стечению обстоятельств.

С высоты балкона он хорошо видел, как заметались люди, как испуганно закричали, вскидывая оружие, готовясь отразить новую опасность. Вдруг из общей массы войска отделился всадник и устремился в сторону уродливых тварей. Фаридар почему-то не сомневался, кто он. От этого сцена приобретала дополнительный интерес. Предвкушая скорую смерть племянника, маг ухмыльнулся и сложил руки на груди.

— Отставить! Не стрелять! — заорал Николай, призывая воинов к спокойствию.

В первые минуты землетрясения он решил, что это очередная ловушка Фаридара. И мысленно поблагодарил провидение за то, что удалось отвести войско на достаточное расстояние от стен цитадели и не угодить в подземные трещины, исчертившие подступы к замку. Но когда из многочисленных пещер стали выползать знакомые существа, сердце радостно застучало. Появление Безымянных было настолько своевременным, что в подобную удачу верилось с трудом.

Впервые за многие века целители осмелились покинуть свой мир, выйти на дневной свет и показаться на глаза. Но когда люди испуганно закричали, Коля вспомнил, почему пауки забились под землю и никогда не покидали подземного убежища. Тысячу лет назад он сам запечатал выходы из пещер, спасая удивительное племя от полного истребления.

Никто не мог винить человека в отвращении, которое вызывал внешний вид Безымянных. Морщинистая кожа, тонкие конечности, паучье тело, высохшая, словно у мумии, морда — никому и в голову не могло прийти, насколько это мирные и добрые существа.

— Не стрелять! — Коля ударил в бока коня, пуская его вскачь.— Кому сказано!

Призывный клич принца соблюдать порядок и спокойствие действовал успокаивающе. Здесь не обошлось без магии, которую он вложил в голос. Кроме того, уставшие от сражения воины не стремились первыми вступать в битву. Эльфы настороженно сжимали мечи, напружиненные, готовые действовать по первому приказу, вельты снова взлетели в воздух — там они находились в относительной безопасности, люди недоверчиво вслушивались в приказ принца, не понимая его мотивов.

— Опустить оружие! — Резкие слова заставляли подчиняться. Притупляли здравый инстинкт самосохранения, делали движения безвольными.

— Кайл! — Удивленный возглас Артиса заставил притормозить.— Кайл! Ты куда?!

— Потом, Арт, потом,— быстро процедил он.— Наведи порядок. Эти существа безобидны.

Не дожидаясь ответа, Коля поскакал к Безымянным. На поверхность выбралось немного — всего несколько десятков. Среди них были и старые знакомые: Альбинос, вождь подземного племени, и та, которая однажды спасла ему жизнь.

— Луна! — радостно закричал он, спрыгивая с коня.— Как ты здесь оказалась?

От общей стаи отделилась паучиха, громко щелкая, приблизилась к человеку, опустила голову, давая себя обнять.

Темный хитиновый покров целительницы украшало белое пятно в виде полумесяца, именно из-за него она и получила свое имя. Коля вдохнул знакомый пряный запах, почувствовал радостное тепло. Ответы вновь появились сами собой, просто всплыли, как давнее воспоминание.

«Дом разрушен. Тоннель предков. Спасение здесь».

— Значит, Магиевых гор больше нет?

«Смерть и страх».— Луна задрожала, и он обнял ее еще крепче.

— Здесь вас никто не обидит, обещаю. Вам нечего бояться.

«Потому пришли,— в диалог вмешался еще один «голос». Альбинос подошел ближе.— Мудрейший сказал: ты — важен».

— А где он? И где Чернолапый? — Коля обратился к Луне. Паучиха вздохнула, черные глаза блеснули, и она опустила голову.

«Ушли от нас. Навсегда».

Горе Безымянных тронуло сердце. Они лишились своего дома, а те, кто выжил, бежали сюда, в последний оплот живых существ. Коля вспомнил сияющие шары, гирлянды паутины, украшающие разветвленные подземные ходы, и огромный грот, где наблюдал рождение целителя — ничего этого теперь нет, все погребено под толщей земли. Вместе с удивительными жителями. И Чернолапым...

— Вы поможете нам? — Коля с надеждой посмотрел на Альбиноса.— Здесь много раненых, а сейчас жизнь каждого воина на счету. Когда все закончится, вас больше не будут преследовать, вы сможете жить свободно.

«Мы останемся. Ты важен».

— Нет,— возразил принц.— Важна победа. Только она.

Уставшие и изможденные воины разбивали лагерь у подножия утеса.

Тучи в небе сгущались, день уступал место вечеру. Зажглись первые костры, по предгорью поплыл терпкий дым, запах готовящихся снадобий, пищи. Никто уже не обращал внимания на мелькающие силуэты Безымянных, исследовавших поле битвы. Целители трудились слаженно и быстро. На ходу обматывали тяжело раненных необыкновенной паутиной, останавливающей кровь и заживляющей самые тяжелые увечья. Подхватывали и уносили в пещеры. Тех, кто пострадал меньше, отправляли в лазарет, где работали люди.

Подземное племя оказало существенную поддержку. Армия понесла большие потери, почти половина магов погибла, и Коля совершенно не представлял, как действовать дальше. Даже одного взгляда на защиту цитадели хватило, чтобы понять — сломить ее будет непросто. Купол работал странным, невиданным ранее образом. Он надежно ограждал от атак с внешней стороны и в то же время пропускал стрелы изнутри. Из-под его защиты можно было выйти, но тогда путь назад закрывался. Явное тому подтверждение — отряд уваргов. Они не смогли пересечь границу купола, и их расстреляли свои же, прямо под стенами замка.

— Выступаем, как стемнеет,— сообщил Артис на коротком собрании оставшихся в живых членов Совета.— Кого-то подлатают, кто-то отдохнет. Большим временем мы, к сожалению, не располагаем.

Командующий хмурился, нервно сжимал кулаки, то и дело теребил бороду. Коля понимал его волнение. Эрик пропал, и никаких ве-

стей пока не поступало. Страшные догадки терзали душу, нашептывали ужасные слова, мешали сосредоточиться.

— Кайл, ты под защитой магов займешься куполом. Наши войска будут наготове. Как только щит пропадет, вельты перенесут мерриллов через стены. Грейд, ты помнишь, где находится спусковой механизм?

— Да,— кивнул тот. Он тоже переживал за судьбу Эрика. Кроме того, злился на собственную безучастность в прошедшем сражении. Его отстранили, заставив чуть ли не последним пройти через портал. Грейд понимал, что жизнью лазутчиков не следовало рисковать попусту, но и простить не мог, в первую очередь себе, что бросил друга сражаться в одиночку.

— Что там насчет гворров? — Артис обратился к вельту, выступающему от имени Колиара. Сам король, тяжело раненный, находился в искусных лапах пауков-целителей, которые уже не первый час боролись за его жизнь.

— Они разбиты,— с готовностью отрапортовал заместитель.— Осталась всего пара десятков, да и тех довольно сильно потрепало. Думаю, в бой они больше не сунутся.

— Будем надеяться,— вздохнул Артис.— Тогда воспользуемся передышкой.

Он торопливо попрощался и покинул совещание.

— Кайл,— тяжело поднялся Айлин. Он еще больше постарел, фиолетовые пряди превратились в снежно-белые. Глубокие морщины пролегли возле губ и глаз, испещрили руки и шею. Только взгляд остался прежним — пронзительный, мудрый, всезнающий.— Надо поговорить. Наедине.

Они отошли в сторону, дождались, когда разойдутся остальные члены Совета.

— По поводу щита,— начал эльф.

— Я понял,— кивнул Николай.— Тяжелая предстоит работенка.

— Нет, послушай, мы ошибались.— Айлин заправил за ухо седую прядь, шумно вздохнул, собираясь. Так немощный старик пытается доказать, что еще молод и полон сил. Скрывает дрожь в руках, слабость в ногах. Пытается сбросить груз прожитых лет, давящих на плечи и спину.— Снять щит невозможно, это изобретение Яруса.

— Кого?

— Яруса. Одного из самых могущественных чародеев своего времени.

— Откуда ты знаешь? — вскинулся Коля.

— Отпечаток ауры, мы уже видели подобное. Но сейчас уже неважно.

— Как это — неважно? Если щит сделал, как ты говоришь, Ярус, то можно использовать принципы, которые он использовал...

— Все, кто соприкасался с магическими артефактами Яруса, погибали.

— И что ты хочешь?

— Надо придумать иной способ проникнуть в замок. Твой брат... как он попал туда?

— И попал ли — неизвестно.— Коля усиленно тер шрам, обдумывая полученную информацию.— Почему ты раньше не сказал?

— Я надеялся, что ошибался.— Голос Айлина по-старчески скрипнул, сорвался.

— Надеялся! — вскрикнул Николай.— Треть нашей армии погибла! Уварги растерзали гномов и меррилов, уничтожили почти всю конницу! Столько воинов принесено в жертву! Ради чего?! Ради подтверждения твоих догадок?!

— Кайл, послушай,— эльф схватил его за руку,— подкоп, подземный ход — единственные варианты, какие остались. Нельзя трогать щит, нельзя рисковать. Ты умрешь!

— Значит, так тому и быть.— Ярость дрожала в каждом слове, гнев сочился из каждого звука. Быть так близко к победе и отвернуться. Из-за какого-то чародея, который давно превратился в прах. И из-за самодовольных и самоуверенных эльфов, которые всегда приберегали важнейшую информацию напоследок.

Коля не стал больше слушать Айлина. Не хотел. Он вышел из шатра, подставил лицо мелким снежинкам, сыпавшим сверху, шумно вдохнул колючий воздух. Эльф ошибается. Преувеличивает. С единорогом было то же самое. Никто не мог объездить строптивое и гордое существо, однако у него получилось.

— Кайл,— окликнули сзади.

— Зарина! Что ты здесь делаешь?

— Я прогуливалась.— Девушка пожала плечами, подошла ближе.— Не могу на одном месте сидеть.

— Нервничаешь?

— С вами? Никогда, мой принц.

— Зарина, прошу, оставь эти церемонии,— отмахнулся Коля.

— Хорошо, мой принц.— Она вдруг засмеялась, тихонько, словно боялась потревожить чей-то покой, но так легко и заразительно, что невольная улыбка тронула и его губы.

Уже совсем стемнело, свет костров выхватывал пушистые снежинки, бликами играл на лице волшебницы, золотил черные пряди волос. Ее живая красота притягивала взгляд, разгоняла кровь в жилах, заставляла забыть, что еще с утра здесь страдали и умирали люди, кипела ожесточенная схватка, кровь поливала ослепительно белый снег.

Это было в другой жизни, а сейчас все изменилось. Пришла ночь. Она набросила черный покров на погибших, наполнила сердца выживших отрадным теплом. Теперь радовала каждая мелочь. Падаю-

щий с небес снег, колючий ветер, царапающий щеки, и этот тихий смех, более всего доказывающий, что жизнь продолжается. Несмотря ни на что.

— Скоро начнется,— сбросил наваждение Николай.

— Мы сможем, правда?

Слов на то, чтобы соврать, не нашлось. Он просто согласно кивнул. Зарина не стала требовать большего, приложила ладонь к груди, поклонилась и исчезла среди кружившегося снега.

Маги встретились спустя час, готовясь к наступлению. Склоны утеса накрыла сильная вьюга. И, несмотря на доставляемые неудобства, пришлась очень кстати. Видимость резко упала, и патрульные уварги на стенах замка оказались не в самом лучшем положении.

— Идем тихо,— скомандовал Коля.

Самое главное — оставаться как можно дольше незамеченными. Если уварги начнут обстрел, к щиту не подойти, не говоря уж о том, чтобы его снять.

— Мы будем ждать вашего сигнала.— Артис пожал плечо друга.— Удачи.

— Спасибо,— кивнул Николай.

Он так и не озвучил предостережение Айлина. Вести армию по подземным ходам — утопия, а кучка лазутчиков не сможет сражаться против пяти сотен уваргов, засевших в замке. Нет, единственный шанс — это уничтожить ограждающий купол. И пусть его сделал хоть Ярус, хоть сам Торр-Сааз, способ разрушить древние чары наверняка есть, надо только хорошо постараться.

— Чаз, давай,— шепнул Коля, когда они направились к замку.

Небольшой отряд магов прикрылся шатром невидимости. Даже в такую бурю не стоило сбрасывать со счетов зоркость врага и предчувствие Фаридара.

Они поднимались все выше. Новый снег накрыл, словно белым саваном, вывороченную битвой землю, тела павших солдат, уложенных в ряды для прощальной церемонии. Трупы уваргов маги растворили с помощью заклинаний, не удостоив последнего слова.

— Осторожно,— шепнул Чаз, проходя мимо зияющей дыры в скале, откуда появились пауки-целители.

Вскоре они оказались возле рва. Провал зиял, черной и непроглядной ухмылкой охватывая высокие каменные стены. Стонала и завывала буря, кружилась над пропастью, заполняла каждую щель, каждую прореху в мрачных скалах. Но даже ей не удавалось до конца заглушить равномерное гудение работающего щита. Чувства обострились, накалились. Они — маги-мотыльки — прилетели на зов сияющего света.

— Встать шеренгой,— скомандовал Коля.— Чаз, поддерживаешь невидимость. Даная, как только щит спадет, посылаешь сигнал армии. Лэн, Росс, наше присутствие будет раскрыто, так что готовьтесь

к обстрелу. Зарина, на тебе защита. Остальные мне на подмогу. Сначала определимся, что у них за купол такой диковинный.

Он подошел к границе щита, прикоснулся к нему ладонями, ощутил твердую, слегка покалывающую поверхность. Остальные последовали его примеру. Он закрыл глаза. Магия как магия, ничего особенного. Из чего состоит любая волшба? Из магических частиц. Их нельзя уничтожить, зато можно разорвать, истребив связь. Тогда они разлетятся, и замок лишится защиты. Надо просто открыться миру, используя поддержку остальных, пропустить через себя магию, столкнуть ее с частицами купола.

Николай сконцентрировался, накапливая в себе волшебство. Оно текло от чародея к чародею, быстро увеличиваясь. Справиться с такой мощью мог только истинный маг, именно поэтому он сам стал во главе. По рукам заструилась энергия, синие нити прошили запястья, опутали пальцы. Выплеснулись наружу, пробежав по поверхности щита. Голубоватые блики заиграли в темноте, гудение усилилось, воздух исказился, помутнел, делая странный купол видимым.

— Тррре-эво-о-ога! — раздалось со стен замка.— К ор-р-ру-ужию!

С зубцов полетели стрелы. Уварги не видели цель и стреляли наудачу.

— Кайл! — Взволнованный голос Зарины проник в сознание.

«Еще минуту... еще одну минуту...»

Упрямые частицы не сдавались. Стоило их тронуть, как сработала сигнализация. Но это ничего, главное — разорвать связь. Коля напрягся, пропуская сквозь себя еще один заряд силы. Молнии забегали по куполу, яростно зашипело волшебство Яруса и гремучей змеей выстрелило во врага.

«Ловушка»,— мелькнуло в мозгу, но слишком поздно. Магический разряд вернулся. Ударил в грудь, вышиб воздух из легких, отбросил назад, выключая сознание.

— Где тебя носило? — прогремел Фаридар.

— Пр-р-ростите, мой господин.— Хаарс склонился в глубоком поклоне.— Неотложные дела трррebовали моего прррисутствия.

— Почему не использовал кольцо?

— Его у меня нет, мой господин.

— И где оно?

— Я его потерррял. Оно осталось на поле битвы.— Хаарс продемонстрировал культю, обмотанную окровавленной тряпицей.— Вместе с рррукой. Прррростите.

— Тогда объясни мне, почему ты еще жив, когда твое войско разбито?

— Когда стало ясно, что нам не выстоять, я прррovел небольшой отррряд через потаённой ход. Вы сами дали согласие.

Фаридар хмыкнул, но ничего не ответил. Конечно, Хаарс не раз ходил в подземную лабораторию и знал все входы и выходы из замка.

— Иди и лечись. Скоро придет Торр-Сааз и вознаградит нас всех.

Вдруг громыхнула и открылась балконная дверь. Портьеры заколыхались, впуская в зал снежный вихрь вместе с гулким эхом встревоженной магии.

— Щит... Они все же решились,— встрепенулся маг.— Глупцы. Теперь их не спасут никакие чудеса.

Сегодня утром он ошибся, решив, что жуткие существа, появившиеся из-под разломов, добьют человеческую армию. Даниэль и здесь обскакал его. Встретил их как родных. Чуть ли не расцеловал. Оно и понятно. Паучьё оказалось племенем целителей. Но ничего, древний артефакт, рассеивающий волшебство вокруг замка, никого не пропустит внутрь. Он просто убьет того, кто посмеет вмешаться в его устройство.

Звезды кружились перед глазами. Или это не звезды, а горящие искорки бесконечности? Снег падал с небес. Или это не снег, а чистые души, парящие в благословенных землях? Звон наполнил слух. Или это не звон, а зов предков, сулящий вечный покой?..

Шепот, назойливый, как летняя муха, кружился вокруг, ввинчивался в мысли просьбой-требованием-мольбой: «Очнись». Он становился громче, затмевал остальные звуки. «Очнись». Чистые души — предки — окружили со всех сторон, тронули лицо, тряхнули за плечи, ударили в грудь.

— Эй, полегче! — Губы едва шевельнулись, и чистые души отлетели. Остался только голос:

— Кайл. Живой.

Реальность набросилась сразу, не дала времени, чтобы прийти в себя. Моментально разбудила чувства, мысли, воспоминания. Болью отозвалась в теле, запершила в горле.

— Что... случилось? — Коля закашлялся и попытался встать, но упал бы, если бы его вовремя не подхватили чьи-то руки.

— Погоди, лежи.

Над ним склонилась Даная. Лицо ее блестело от пота, она тяжело дышала.

— Откат. Невероятной мощи,— пояснила она.

— Щит?

По тому как сдвинулись ее брови и дрогнули губы, стало ясно — попытки избавиться от купола оказались безуспешными.

Коля приподнялся на локтях, стараясь как можно быстрее восполнить утраченный резерв. Магия отзывалась неохотно, или это уставшее тело противилось накачиванию энергией. Но выбирать не приходилось. Вьюга, как назло, улеглась, и теперь ночное небо расчерчивали стрелы с подожженными наконечниками.

— Наши на подходе,— быстро сообщила Даная.-- Пока удается сдерживать невидимость, но Чаз на пределе. Если уварги начнут бить прицельно, Зарина не сможет долго удерживать защиту.

— Еще раз.-- Коля встал, оперся руками о проклятый купол. Тот отозвался злорадным гудением.— Давайте.

К нему подошли лишь пятеро. Он хотел было ругнуться, если надо, насильно заставить присоединиться остальных, но осекся, посмотрев на землю. Шесть чародеев неподвижно лежали возле щита в страшных, неестественных позах. Тела их покрывал иней, проморозив плоть насквозь. Откат...

— Основной удар пришелся на них,— пояснила Даная.-- Прошу, принц, сделайте что-нибудь.

— Да уж,— подала голос Зарина. Она тратила последние силы. Стрелы то и дело испытывали на прочность ее щит, а основное войско держалось на расстоянии, ожидая исчезновения купола.

-- Постараюсь,-- процедил Коля и вновь уперся руками в творение Яруса.

На этот раз магия текла от чародея к чародею гораздо медленнее. Сила накапливалась, заставляя дрожать колени, ускоряя ритм сердца. На лбу выступили бисеринки пота, которые тут же превратились в кристаллики льда. Купол дышал холодом, он требовал неимоверных магических затрат, что компенсировалось морозным откатом. Изо рта пошел пар, синие искорки выбились из ладоней. Пора.

Николай прощупал враждебные частицы, увидел, откуда они исходят. Их удерживала слишком сильная связь. Решив, что сможет ее уничтожить, он совершил ошибку, стоившую жизни шестерым его людям. Нужно бить в самый центр, уничтожить артефакт Яруса, находящийся в центральном донжоне, на самом пике башни. Именно он каким-то образом собирал частицы. Если спалить генератор заклятий, связь разрушится.

Магический разряд вылетел из принца, молнией пробежал по переливающемуся куполу. Верткой змейкой достиг вершины, ударил в башню... и пропал.

— Назад! — крикнул Коля, пытаясь отдернуть руки, но они словно приклеились. Тело онемело, перестало слушаться.

Купол вновь задрожал, хлюпнул и, подобно пузырю, стал надуваться. Артефакт впитал в себя силу магов и подстроил ее под себя. Граница щита наползла на людей, остановилась. Перед глазами поплыла мутная рябь, подсвеченная бледно-голубым светом. Будто смотришь на мир со дна моря. Пронзительный холод сковал организм. Морозная волна прошла насквозь. Коля ничего не мог сделать, он и другие чародеи оказались запертыми внутри ворожбы Яруса. Их словно замуровало в корке льда. Никто не мог противостоять жуткому холоду. Здесь, среди звона тишины, тихо бились сердца пленников. Маги хотели что-то сказать, но сдавались. Один за дру-

гим они превращались в неподвижные глыбы с побелевшими губами, посеревшими лицами, пустыми, мертвыми взглядами.

«Глупец»,— зазвучал тихий смех.

Коля еще держался, пускал остатки сил на обогрев тела.

«Тебе меня не уничтожить».

Это Ярус. Он смеется, издевается. Он давно умер, но остался в своих творениях, в необыкновенной магии.

Странная реальность то замутнялась, то прояснялась, то искрилась хрусталинками льда, то расплавлялась в тягучее серебро. Сумасшедшая грань, отделяющая мир живых людей от царства чистой магии.

Кровь леденела, сердце почти не билось, но сознание работало как никогда четко. Запертый внутри щита, Коля увидел то, что укрывалось от взгляда обычного человека. Вокруг плавали магические частицы. Светящиеся капельки, заключившие в себе истинное волшебство. Они выстраивались в ряды, образовывая злосчастный купол. Только их форма настораживала. Выгнутая дугой, она больше всего напоминала какую-то линзу. Множество линз. Именно поэтому они пропускали стрелы изнутри и надежно защищали от нападок с внешней стороны.

Все это не так, неправильно. Неправильные частицы повинуются неправильной магии. Неправильная магия создает неправильный щит. С одной стороны впускает, с другой — не пропускает.

«Тебе это не уничтожить. Ни за что не уничтожить»,— насмехался Ярус.

Не уничтожить. Подчинить себе. Пересилить артефакт.

Коля упрямо сжал губы, призвал странное волшебство к повиновению, оказывал сопротивление впивавшимся в плоть ледяным иголкам.

— Я сильнее,— твердил он.— Я смогу. Я живой человек, а не какая-то стекляшка.

Частицы возмущенно зазвенели, завибрировали. Резкий звук оглушил.

— Я не Ярус, я сильнее.

В глазах промелькнул золотистый огонек. Древняя мощь ара-думм захватывала сознание.

Частицы зашипели, зароились, будто встревоженные в улье пчелы. Ледяное пламя опалило кожу, объяло тело, сжало смертельными тисками сердце.

«Тебе не переиграть меня».

Ярус прав. Не переиграть. Сил не хватало. Понять бы сразу, что делать. А так слишком поздно.

Коля забился, хватая ртом последний воздух. Легкие разрывало, искрящиеся щупальца сдавили грудь. Сквозь колыхавшееся пространство проглядывали знакомые лица тех, кто остался вне щита,—

Данаи, с ужасом рассматривавшей попавших в ловушку товарищей, Росса, Лэнтиара и Чаза, разбрасывающих огненные шары. Их группу вычислили и теперь изо всех сил расстреливали уварги. Человеческая армия наступала; Артис, Грейд, Безымянные — все они были рядом. Но им ни за что не проникнуть в цитадель Хранителей. Айлин не ошибся. Стоило попробовать другой вариант.

Решительное лицо Зарины вдруг оказалось совсем рядом. Ее теплое прикосновение подарило искорку жизни.

— Нет,— прохрипел Коля.— Прочь.

— Бери.— Она вцепилась в его плечо, сделала шаг вперед.

— Нет!

— Да.

Волшебница вошла внутрь щита.

«Зачем?» — Немой вопрос застыл в тягучем воздухе.

«Сними купол». — Печально блеснули ее глаза, упрямо сжались губы.

«Ты умрешь».

«Победа того стоит».

Она обняла Колю, прильнула к нему, отдавая свой жар, свою магию, свою жизнь. По щеке девушки прокатилась слезинка, превратилась в ледяной комочек и сорвалась вниз. Пар выбился изо рта, иней покрыл черные волосы.

Горячая мощь хлынула из нее потоком. Помимо своей воли Коля сжал Зарину, впитывая ее силу. Где-то в глубине пульсировал протест. Так нельзя. Неправильно забирать чужую жизнь ради своего спасения. Но тело соглашалось, благодарно принимая бесценный дар. Сердце вновь быстро стучало, в глазах забился желтый огонь.

«Ради всех»,— прошептала Зарина, вздохнула и застыла, превратившись в ледяное изваяние.

Зажмурившись, Коля продолжал сжимать погибшую девушку. Он уже не отдавал отчета в том, что делает. В душе полыхала магия ор-думм. Ее не удержать, перед ней не устоять никому, даже древнему артефакту, даже самому могущественному волшебнику. Умение подчинять и управлять — редкий дар, пересиливающий любое заклинание.

«Ты не можешь!» — Ехидный голос Яруса вдруг превратился в испуганный.

Коля не ответил, полностью растворившись в стихии. Бешеным огнем достиг центральной башни, накинул на стеклянный шар золотистые нити ара-думм.

«Не-э-эт!» — заверещал отголосок Яруса. Купол затрясся, сдавил стены, искорежился и вдруг застыл.

Древний артефакт полностью подчинился новому хозяину.

Частицы взметнулись, следуя мысленному приказу. Дрогнули и

начали переворачиваться. Одна, другая, третья... Улей зашевелился, купол прогнулся внутрь — и опора под ногами вдруг исчезла.

Холодные щупальца убрались прочь, гарь и грохот окружили со всех сторон, но тут же сменились спокойной и непроглядной темнотой.

ГЛАВА 20

Армия встала на полпути к замку. Ожидание затягивалось, купол, окружающий цитадель, гудел, по его поверхности пробегали синие и голубые всполохи. Даже здесь, за несколько сотен шагов, слышался тревожный, выворачивающий нервы звон.

«Давай же, Кайл! — Артис повторял снова и снова.— Ты справишься!»

Бездействие раздражало, но что могли сделать воины, если замок надежно охранялся щитом? Подойти ближе невозможно, только напрасно пожертвовать людьми, подставить их под обстрел. И что дальше? Сигналов от магов не поступало. Живы ли они вообще? Неизвестно...

Но что-то случилось. Купол загудел сильнее, дрогнул, стал надуваться, замерцал ослепительно-яркими всполохами. Уварги на стенах забегали, собрались возле восточной стены, стали бить прицельно, в одну им видимую точку.

— Что происходит? — неотрывно глядя вперед, забеспокоился находившийся рядом Рен-Ар.

— Похоже, магов обнаружили.— Артис нервно перебирал поводья коня. Ситуация выходила из-под контроля. Щит не исчезал, а, наоборот, увеличивался в размерах, становился толще и прочнее.

— Каковы наши действия?

— Ждать, ничего больше не остается,— тяжело выговорил он.

Казалось, время тянется бесконечно долго. Внутри щита полыхали молнии, искрами разбегались по полупрозрачным стенам. Подступы к замку освещались подожженными стрелами, то и дело втыкавшимися в землю. Бесполезно. Если в ближайшие минуты все не решится, то придется искать другие способы штурма. Никогда еще Артис не ощущал себя таким беспомощным. Возле щита гибли маги. Кайл среди них. Если он не сможет, то не сможет никто...

Щит затрясся, протяжно загудел, синее свечение испещрили золотистые нити. Они расширились, разбежались по всей поверхности, засияли ярче солнца — и через несколько минут погасли.

Сигнальный шар взмыл в небо.

Радостно бухнуло сердце.

— Щит снят! — закричали впереди.

— В атаку! — прогремел Артис.

Эльфы выступили первыми. Зоркие взгляды, четкие и быстрые движения — в ночное небо устремились десятки, сотни стрел. Взятые врасплох, уварги не успели дать отпор. Не подозревая, что купол снят, они спокойно стояли на стенах и, пронзенные, попадали вниз, исчезли по другую сторону каменных зубцов. Ответного удара не последовало. Враг выстрелил, но стрелы уткнулись в невидимую преграду и осыпались в ров. Удивленные не меньше осаждающих, уварги выпустили новые. Но и те не достигли цели, прервав свой полет на полпути.

Айлин, возглавлявший эльфов, глазам поверить не мог. Еще недавно он был уверен, что щит Яруса нипочем не снять, и уже похоронил упрямого мальчишку, так глупо ринувшегося в самое пекло. Теперь же понял, *что* тот сделал, как обхитрил древнюю ловушку, и не мог не подивиться необычному разрешению загадки. Подстроить артефакт под себя, заставить частицы работать наоборот...

— Щит перевернулся! — крикнул он, вскинув лук.— Вперед! — И бесстрашно ринулся под самые стены замка.

Эльфы последовали за ним. Выпустили стрелы, уже не заботясь о собственной безопасности.

Вельты взмыли в небеса. Защищенные магическим экраном, они нависли над замком, обстреливая засевших в укрытии уваргов. Щит Яруса, многие века надежно ограждавший цитадель Хранителей, теперь обернулся против создателя. Уварги не могли отстреливаться, их безуспешные попытки пресекал магический барьер. Им оставалось только защищаться и по возможности не попадаться врагу на глаза.

Гворры также не участвовали в битве. Хитрые птицеящеры увидели ловушку и не стремились покидать уютные гнезда.

Все ближе и ближе подступала армия к замку. Но доставать уваргов стало сложнее. Сообразив, что ничем не могут отразить нападение, они крепко засели в укрытии и даже не высовывались.

Вдруг черное небо расчертил огненный шар. За ним еще несколько. В бой вступили маги. Взрывы сотрясли стены цитадели. Осколки камней полетели в пропасть. Взметнулась пыль, оголив небольшую прореху в кладке. Через секунду в нее устремилась молния, проникла внутрь. Во дворе бабахнуло, послышались визги обожженных тварей. Спасаясь от взрыва, они в панике заметались, открывшись лучникам. Эльфийские стрелы мигом прервали их мучения.

Воины вплотную подошли ко рву, дальше путь закрывал выдвижной мост. В пылу сражения мало кто заметил мелькнувших сверху крылатых людей, которые несли меррилов во внутренний двор замка.

Пряный аромат лез в ноздри, отогревал легкие, теплом разбегался по закоченевшему телу. Тихий треск и щелканье заполняли слух.

Слушать бы и слушать... Неподвижно лежать, отдаваясь горячим струйкам жизни, пульсирующим в крови. Ни о чем не думать, никуда не стремиться. Он слишком устал, чтобы бороться дальше. Заботливое урчание успокаивало, убаюкивало, но что-то мешало целиком погрузиться в забытье. Остались еще не оконченные дела. Проникнуть в замок, выручить брата, Аргента, достать наконец Фаридара и вернуть объединенный кристалл.

Коля открыл глаза. Все вокруг расплывалось, но он и так узнал нависшее над ним существо. Прошептал еле слышно:

— Луна.

Паучиха цокнула языком, наклонилась ближе, пустив в нос очередную порцию пряного аромата. Голова закружилась от снотворного, и Коля едва удержал скользящее в черноту сознание:

— Не надо, прошу.

«Лежать. Здоровье ослабло. Надо спать».

— Пусти меня,— уже тверже заявил он, пытаясь высвободиться из крепких объятий паучихи.

Та недовольно затрещала:

«Нельзя».— Одной лапой она придавила пациента к земле, выпустила паутину и принялась ловко бинтовать ему руки.

— Лучше не дергайся,— голос донесся откуда-то сбоку,— у тебя серьезные обморожения.

— Лучше бы помог,— недовольно проворчал Коля, узнав друга.— Ром, я серьезно.

— И я серьезно. К тому же она меня близко не подпускает. Охраняет тебя, будто верный пес.

Коля приподнял голову, осмотрелся. Стены замка маячили позади, эльфы обстреливали засевших в укрытии уваргов, то и дело вспыхивали огненные шары, врезаясь в каменную кладку и кроша ее. Уцелевшие чародеи продолжали бой, и Николай не мог отлеживаться в норе, в которую, судя по всему, и намеревалась оттащить его целительница.

— Луна, я должен идти.— Ему удалось перехватить взгляд паучихи,— заботливый, добрый и теплый.— Пойми. Меня ждут.

— Ты уверен? — возразил Ром.— Идет штурм, а ты в таком состоянии...

— Если идет штурм, какого черта ты торчишь здесь? — зло процедил Николай и тут же осекся.

— Живой? — Даная взволнованно щупает пульс, трогает за лицо, пытается привести в чувство.— Росс, как Зарина?

— Не дышит.— Голос мальчишки сиплый, усталый.— Почему в нас не стреляют?

— Не могут,— быстро отвечает Даная.— Лэн.

— Да, сейчас.

Воздух рассек шипящий и пульсирующий шар. Рассыпая огненные

искры, он врезался в стену замка. Громыхнуло так, что земля дрогнула под ногами.

— Росс, помоги мне. Его нужно отнести к целителям. Пока не поздно.

— Я довезу. — Вовремя подоспевший Ром спрыгивает с коня.— Быстрее.

— Прости.— Коля поморщился, отгоняя видение ара-думм.— Ты привез меня сюда...

— Пока что я отвечаю за вашу безопасность,— скупо улыбнулся Ром.— Если ты твердо решил, тогда вставай. Мне надо идти к остальным.

Коля собрался с силами, отмахнулся от назойливой целительницы, уперся рукой в землю, стиснул зубы. Тело не слушалось, оно горело как в огне, протестовало против любых движений. Кожа на руках натянулась, сквозь наскоро наложенную паутину виднелись багровые пузыри. Анестезия, сделанная Луной, проходила: тело закололо миллионами иголок, усилившийся ток крови причинял боль и жжение, а откуда-то изнутри поднимался озноб. Этого только не хватало!

— Чтоб тебя,— процедил он, обессиленно откидываясь назад.

— Лежи,— Ром поднялся, взял коня под уздцы.— Поправляйся.

— Нет,— заупрямился Коля.— Я сейчас.

Он снова закрыл глаза, призывая магию. С трудом нашел частицы — за время боя их количество сильно убавилось. Будет сложно, но так надо. Притягивая к себе, словно магнитом, волшебство, он пустил его энергию на исцеление. Золото выбилось из-под закрытых век. Ара-думм добавила сил. Ускорила процесс выздоровления. Пузыри, вздувающиеся на руках и теле, оседали, сглаживались, пока не исчезли, оставив вместо себя коричневую корку. Поврежденные льдистым откатом ткани восстанавливались, кровь застучала в висках, разгоняя необходимое тепло, выжигая начинавшуюся лихорадку.

Луна почувствовала, что пациент больше не нуждается в ее помощи. Она затрещала и отошла. Коля поднялся, оперся о твердую лапу паучихи, дотронулся до морщинистого лица.

— Спасибо тебе, ты опять спасла мне жизнь.

Вместо ответа пришло чувство теплой любви и нежности, которые испытывала сейчас целительница.

— Мне пора.

Николай свистнул. Через несколько минут раздалось радостное ржание. Марс услышал хозяина и стремился на его зов.

Под ногами проплывала земля. Люди, на которых всегда приходилось смотреть снизу вверх, теперь казались муравьями, кишащими возле кукольного дворца. Грейд напрягся, не привыкший к ощу-

щению полета. Он не считал себя трусом, но, когда твердая почва осталась где-то внизу, под ложечкой неприятно засосало и перехватило дух.

— Не бойся, доставлю в лучшем виде.— Несущий его вельт словно прочитал мысли, хмыкнул и взмыл выше в небо.— Чтоб стрелы не задели,— пояснил он неизвестно зачем. Грейд и без него это отлично понимал.

Рядом несли его товарищей. На их лицах читались те же эмоции: настороженность, недоверие к хрупким крыльям вельтов. И все же открывавшийся сверху вид поражал своей необычной красотой и масштабностью. Крошечные человечки подступали к стенам замка, пускали стрелы, бросали ярко-оранжевые шары, серебристые молнии. С другой стороны метались лохматые твари. Уворачивались от залетавших в пробоины стрел, прикрывали головы и падали, когда очередной огненный шар разбивался в мельчайшие искры. Повсюду валялись изуродованные трупы уваргов. Даже отсюда, с высоты полета, было видно их развороченное нутро, чувствовался запах паленых шкур и горелой плоти.

Отряд вельтов завис на несколько мгновений над центральными воротами замка и устремился вниз, увлекая за собой нелегкую ношу. В ушах засвистело, и на какую-то секунду Грейд решил, что пришел конец: крылатые люди не смогут выйти из пике и сейчас разобьются. Но никто не разбился. Меррил почувствовал, как резко затормозил вельт у самой земли, а руки, охватывавшие его торс, вдруг разжались. Он приземлился на ноги, перекатился, оказавшись во внутреннем дворе замка.

Хватило и одной секунды, чтобы сориентироваться. Заветный механизм находился совсем рядом — по правую сторону от ворот. Только рядом засело с десяток уваргов, укрывавшихся от эльфийских стрел. И они увидели лазутчиков.

— Тревога! — рыкнул один из них и первым бросился в сторону врага, но тут же упал, схватившись за горло. Толстую шкуру зверюги пробило копье: вельты прикрывали меррилов сверху.

Следующие два монстра почти достигли цели: они молниеносно двигались, уворачиваясь от летящих копий и стрел. Грейд прыгнул вперед, бросился твари под ноги и увлек за собой. Всаженный в горло меч решил схватку: он перерубил уваргу шейные позвонки. Другим занялись товарищи, с той лишь разницей, что обошлись без оружия, а свернули шею голыми руками.

Медлить было нельзя. Твари сообразили, с какой целью явились лазутчики, и любой ценой стремились не допустить их до воротного механизма. Эльфы прекратили обстрел в этом направлении из-за страха убить своих же. Вельтам, парящим по обеим сторонам щита, удавалось сдерживать меррилов, хлынувших в сторону уваргов, но часть тварей прорывалась. Те, что доставили Грейда и его отряд, ока-

зались в ловушке: они попали внутрь щита, но вылететь уже не могли, упершись в непреодолимую преграду. Ограниченное пространство не давало простора для действий, укрыться тоже было негде. Вельты отстреливались, прикрывали мерриллов, но сами оказались незащищенными. Их хрупкие тела падали вниз, пронзенные стрелами уваргов.

Лазутчики пробирались к механизму. Десять смельчаков против нескончаемых тварей. Мерриллы держались вместе, спиной к спине, отбрасывали зверей, кололи в незащищенные участки тела. Но не могли справиться с таким количеством тварей. Захлебываясь кровью, отряд Грейда редел. Против мощных когтей, выдиравших из тела куски плоти, против крепких челюстей, запросто ломавших кости, не мог устоять никто.

Грейд призвал все силы, все умение, чтобы выстоять и добраться до рычага. Его друзья, изувеченные, истекающие кровью, продолжали прикрывать его, собственными жизнями выкупая драгоценные секунды, необходимые для запуска моста. Отполированный рычаг блестел совсем рядом, тяжелая цепь, запускавшая сложный механизм, уходила куда-то ввысь. Беглый осмотр устройства на секунду отвлек Грейда. Справа мелькнула морда уварга, длинные когти задели бок, выбили меч из рук. Боли он не почувствовал, просто что-то теплое потекло вниз, по бедру. Быстро, слишком быстро для легкого ранения... Рычаг вовремя попался под руку. Остатки сил ушли на то, чтобы сдвинуть его и обломать так, чтобы никто не смог повернуть обратно. Падая, Грейд услышал, как закрутились шестеренки, грозно завизжал металл. Но ворота так и остались недвижимыми. Видимо, уварги успели принять меры...

— Напрррасно все.— Однорукий уварг склонился над поверженным мерриллом.— Ворррота никому не откррррыть.

Следующий удар отправил Грейда в багровую бездну.

Марс галопом скакал к замку — мимо Безымянных, готовых к приему раненых, мимо напряженных воинов, ждавших открытия ворот. Он мчал Колю прямо к линии огня — к эльфам, стрелявшим из луков, к магам, из последних сил кидавшим шары. Чуть поодаль возвышалась фигура Артиса, нервно теребящего поводья коня.

— Арт! — с ходу крикнул Коля.

— Кайл? — Удивление быстро сменилось радостным облегчением.— Я слышал, ты...

— Я в порядке. Почему ворота еще не открыты?

— Там тяжелая обстановка,— помрачнел наставник.— Вельты изо всех сил сдерживают уваргов, но тварей слишком много. Грейд никак не может прорваться к механизму.

Коля стиснул зубы, выругался. Пока щит повернут, воинам ниче-

го не грозит. Но Фаридар мог отключить артефакт Яруса в любую минуту, и это намного осложнило бы штурм замка.

— Почему так долго? — прошептал он, сверля взглядом закрытые наглухо ворота. Вдруг что-то пришло в движение. Загудел металл, тень выползла из-под ворот.

— Мост! — донесся радостный крик.

Тень и в самом деле оказалась мостом. Он лениво выдвигался вперед из каменного чрева скалы, скрипя и тяжело вздыхая, будто диковинный зверь, неохотно покидающий свое логово. Вскоре мост достиг противоположной стороны рва и застыл в немом приглашении ступить на его железную спину.

Воины напружинились, готовые по первому приказу броситься внутрь. Но ворота остались неподвижными.

— Почему они не поднимаются? — в замешательстве вскрикнул Артис.

— Не знаю,— сжал кулаки Коля.— Видимо, уварги что-то сделали.

— Оба механизма связаны. Как только выдвигается мост, срабатывает подъем ворот. Если только они не подстраховались...

— Почему не предвидели такой вариант?

— Члены Совета признали его маловероятным. Уварги неспособны...

— К чертям ваш Совет! — Коля дернул поводья коня. Марс поднялся свечой и ломанулся вперед, прямо к запертым воротам. И ведь не вырвать их никак: внушительный кусок металла прилегал к стене с внутренней стороны, проще разнести многослойную каменную арку. Только сил ни у кого не хватит.— Сторонись,— рычал он, прорываясь к мосту. На ходу спрыгнул с коня, встал напротив замурованного входа. В груди вновь клокотала злость, сердце переполняла ярость. Он смог поднять из-под земли магию, он подчинил своей воле щит Яруса, неужели его остановит какая-то железяка? Чародеи выбились из сил, израсходовали собственные резервы на метание молний и огненных шаров. Но он справится и один. На отряд Грейда больше рассчитывать не приходится. Даже если кто-нибудь и выжил, то по-любому не сможет починить порванную связь в механизме.— Отошли все,— гаркнул Коля, собирая волшебство.

Один удар. Нужен всего один удар, только очень мощный. Подпитанный необузданной силой ара-думм.

Затрещал воздух, тугой струной натянулся вокруг мага. Частицы закружились, ускоряясь, усиливаясь, превращаясь в страшный вихрь. Сияющий золотом столб объял Николая, словно решая, подчиняться или нет.

От напряжения гудели мышцы, по спине текли ручьи пота, из носа полилась кровь. Полная концентрация требовала неимоверных усилий. Забыть все, не думать ни о чем, наполнить пустоту бушую-

щей силой ара-думм. Громадный комок энергии контролировать почти невозможно, если только тебе не помогает гворр.

Золотистая воронка послушно свилась в клубок чистейшей магии, скрепленный узами ор-думм. Зависла в воздухе, ожидая приказа. «Вперед!» — скомандовал Коля. Шар загудел, завертелся бешеным волчком и сорвался с места.

— Ложись! — Он не узнал своего голоса, но повторять дважды нужды не было. Сверкающий сгусток волшебства на всей скорости врезался в ворота, вырвал их и с диким грохотом отбросил во двор. Поднявшийся столб пыли и осколков вырвался наружу, накрыл ров и подступивших к краю пропасти воинов.

Коля приподнялся, уперся ладонями и лбом в льдистую землю. Магические манипуляции опустошили резерв, подточили измученный организм. Тело потряхивало — загнанная в угол лихорадка снова выползала из глубин, выкручивала суставы, отравляла слабостью и жаром.

— Молодец, мой мальчик.— Легшая на плечо рука учителя показалась неимоверно тяжелой.— Идем.

В ушах шумело, но Коля поднялся, позволил себя отвести в сторону. Шум на самом деле оказался криком солдат, штурмующих замок.

— Теперь можешь отдохнуть, мы справимся сами.

— Нет,— замотал головой Николай.— Фаридар — он мой.

— Но как ты пойдешь? — удивленно воскликнул Артис.

— Так и пойду.

Николай выпрямился, вытянул меч, глубоко вдохнул, пересиливая немощь. Обратился не то к себе самому, не то к ара-думм: «Еще немного. Пожалуйста». Синие глаза стали желтыми. Он подобрался и решительно зашагал к мосту.

Фаридар бежал наверх. Крутая лестница так и норовила уйти из-под ног, подставляла шаткие ступеньки, осыпалась мелкими камешками. На самый верх донжона уже давно никто не взбирался. Но опасный путь совершенно не заботил чародея. Артефакт Яруса нужно отключить, и как можно скорее. Проклятый мальчишка! Как ему удалось перехитрить древнюю магию?

Лестница сужалась, извивалась, скручивалась в тугую спираль. Несколько минут — и он уже стоял в маленькой комнатушке. Потолок нависал над головой так, что приходилось сгибаться. Дощатый пол недовольно скрипел, охали от ветра изъеденные плесенью каменные стены. В центре на маленьком столике находился шар. Раньше он искрился синим, теперь же стал полностью золотым.

Колдун впился в объединенный кристалл, призывая его мощь. Он смог пробудить артефакт Яруса, теперь пришло время его унич-

тожить. Луч света вырвался из кристалла, сбил шар на пол. Тот покатился, уперся в стенку, возмущенно замерцал красно-желтыми красками. Недолго думая, Фаридар опустил на него ногу. Хрустальный шар не выдержал напора, треснул и разлетелся на мельчайшие осколки. Щит, окружающий замок, пропал.

Колдун бросил взгляд в малюсенькое окно башни. Уварги сдавали позиции, их теснила ворвавшаяся во двор армия.

— Помоги мне! — Маг сжал кристалл, призывая его мощь.— Помоги уничтожить их всех!

Но капризный осколок звезды не отзывался. Исполнив одно желание и уничтожив артефакт Яруса, он не спешил браться за другое.

— Проклятье! — взвыл Фаридар и впечатал кулак в стену. Скоро Даниэль будет здесь, и осталось всего одно средство, способное его остановить.

Дыхание причиняло дикую боль. Каждый вдох, каждое движение, даже самое незначительное, отдавалось пламенем в груди. Внутри что-то сипело, хрипело и булькало, мешая спасительному воздуху проникать в легкие и наполнять кровь кислородом. Элиор пытался разлепить веки, но не увидел ничего, кроме серых теней, кружащихся в причудливом танце.

В голове лениво ворочались мысли, цеплялись одна за другую, постепенно возвращая память. Подземный тоннель, схватка Аргента с уваргами, Эдель, Ева, Фаридар... Нож, зажатый в руке, летящее в грудь смертельное заклинание. Но если он умер, тогда почему не может двинуться? Где обещанный свет и свидание с близкими? Элиор с трудом повернул голову, из тьмы выплыли очертания кованой решетки. Значит, он еще в подземелье. И жив.

— Э... Эдд... — попытался позвать он, но едва выдавил жалкие слоги. Вновь накатила слабость, закружила голову, рассыпала звезды перед меркнувшим взором. И сквозь глухую стенку сознания пробились слова: «Элиор, Элиор».

Следующее пробуждение принесло новые муки. Ребра болели, стягивая смертельным обручем легкие. Сил хватило лишь на одно слово:

— Э-дель.

— Элиор! Слава Предку, ты жив! — Голос девушки звонким бубенчиком отогнал теснившие грудь страх и боль.— Как ты?

— Нормально,— срывающимся на хрип тоном уверил принц.

— Ты молчи, тебе силы беречь надо.— Эдель вдруг всхлипнула.— Я уж и не думала... я и подойти к тебе не могла, ты в другой камере.

Вдруг сквозь стены подземелья прорвался еще один звук — ритмичные удары, как от гигантского молота, приглушенные отголоски взрывов...

— Что это?

— Началось недавно,— хлюпнула носом девушка.— Похоже на штурм.

— Хорошо...

— Кайл где-то там...

Звон решетки прервал разговор. В подземную лабораторию вместе с лучиком света ворвался черный вихрь. Элиор перевернулся, едва не потеряв сознание от взметнувшейся боли.

— Что тебе нужно? — закричала Эдель, когда тень влетела к ней в камеру.

— Идем,— рявкнул Фаридар. Элиор узнал ненавистный голос.

— Нет! Нет!

— Идем! — Колдун грубо вытянул упирающуюся вельтку.

— Оставь ее,— вмешался принц.— Возьми меня.

— Тебя? — презрительно выплюнул колдун.— Ты-то мне на что? Кусок паленого мяса.

— Кайл, он...

— Отдаст за нее все, что у него есть.

Тяжелая дверь громко хлопнула, снова погрузив помещение во тьму.

ГЛАВА 21

Пахло гарью и паленой плотью. В рассеивающейся от взрыва дымке мелькали люди, эльфы, вельты: они яростно сражались с уваргами. Твари отступали к замку, отчаянно сопротивляясь, но противостоять атаке уже не могли. Щит упал, и теперь ничто не сдерживало вражеские стрелы, но исход битвы был предрешен.

Коля перебежал мост, ворвался во двор, остановился, прикидывая дальнейшие действия. До замка рукой подать, всего-то нужно пересечь небольшую площадь, взломать входные двери и подняться на самый верх донжона. Фаридар там, в главном зале. Коля знал это так же хорошо, как и то, что колдун боится. Липкий страх расползался по всей башне, спускался вниз, оставляя видимый только ор-думмцу след. Глаза вспыхнули желтым, меч Хранителя полыхнул серебром. Сегодня никто не уйдет от возмездия. Сегодня Фаридар заплатит по всем счетам. И ничто не сможет остановить охотника, учуявшего запах добычи.

Гворр проснулся и требовал крови. Он рвался в бой, наполняя тело звериной мощью, молниеносной реакцией и острым чутьем. К Николаю бросились уварги. Грубые и не слишком поворотливые создания тьмы, что они могли сделать против воина, впитавшего древнюю магию?! Кто знает, почему именно сейчас гворр пришел на помощь, наделил хозяина невиданной прежде силой? Почему, балан-

сируя между жизнью и смертью, истерзанный организм полностью погрузился в сознание ара-думм? Неважно. Со всех сторон нападали уварги, клацали зубами, почти доставали длинными когтями. Но пульсирующий в крови адреналин и звериная пластика не подпускали врага. Четкие, выверенные движения не давали ни малейшего шанса пробить защиту. Ничего лишнего, если удар — то в цель, если уварг — то труп. И плевать, что кольчуги нет на теле, ее сняли для врачевания полученных обморожений, тонкий магический щит надежно охранял воина.

Сердце бешено отсчитывало удары. Раз. Два. Три. На каждый удар сердца — наколотый на острие клинка монстр. Вейлинг, маг, гворр в одной ипостаси нещадно крошили уваргов. Пока полыхали смертельной желтизной глаза, пока клинок Хранителей вычерчивал дерзкий узор, никто не мог одолеть ор-думмца.

Тварей было много. Гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Они спрыгивали с зубчатых стен, выныривали из темных переходов и дверей замка. Но рано или поздно всему приходит конец. Сопротивление захлебывалось, численность уваргов быстро сокращалась. Но и силы вейлинга истошались. В ушах зашумело, задрожали от усталости ноги. Коля вышел из транса, тяжело дыша, вытер пот со лба.

На площади продолжался бой. Звери вяло сопротивлялись, смирившиеся со скорой кончиной, старались лишь ее отсрочить. Главные двери стояли запертыми, но люди уже подбирались к самому сердцу замка.

— Кайл.— Удивительно, как он услышал хриплый зов среди общего хаоса звуков.— Кайл...

Коля оглянулся.

Странно, как в этом существе могла теплиться жизнь. Изувеченное, с огромной рваной раной в боку, оно еще шевелилось. Кровь насквозь пропитала одежду, багровой лужей расплывалась по булыжникам, хлестала из разорванных артерий. Скрюченные пальцы впивались в землю, в безуспешных попытках подтянуть тело хоть чуть-чуть вперед. На лице застыла страшная гримаса невыносимого страдания, сквозь крепко сжатые зубы, с жутковатым бульканьем вместе с кровью вырывались какие-то звуки.

— Грейд! — вскрикнул Коля и бросился к другу.

В это же самое мгновение путь перегородил огромный уварг, возникший словно из ниоткуда.

— Здрравствуй, Даниэль,— оскалился он.

— Хаарс.— Коля выставил меч, отчаянно жалея, что сила гворра покинула его уставшее тело вместе с магическим щитом.

— Удивлен, что я жив? — Хищник двигался плавно и грациозно.

— Удивлен, что тебе еще не выпустили кишки.

— Думаю испытать это на тебе.— Хаарс наклонился вперед, выпустил стальные когти-лезвия.

— А что с рукой? — Коля закружил по площадке, увлекая за собой уварга.— Сунул туда, куда не следует?

— Я порррву тебя, жалкий мальчишка!

Хаарс прыгнул вперед, намереваясь с лету вонзить в противника когти. Коля уклонился, ответил ударом сбоку. Мимо. И едва успел уйти от мощного взмаха лапы. Острые когти зацепили кожу на лбу, прочертили к виску кровавую дорожку.

— Так-то,— рыкнул уварг, двигаясь все быстрее.— Черррвяк!

Коля молчал, едва успевая уворачиваться. Ставил блок, приседал и отпрыгивал. Даже с одной рукой мощный Хаарс был почти непобедим. Ритм ускорялся, меч и когти мелькали в воздухе, две тени закружились в последнем смертельном танце. Скорость вейлинга уже не могла соперничать с неистовыми ударами уварга.

— Тебе как-то удалось бежать. Но сегодня ты умррешь.

До сих пор принцу везло. Он уклонялся от стремительных ударов, гораздо реже проводил контратаки, пару раз задев кончиком меча лохматое плечо и бок уварга. Сам же пропустил гораздо больше. Из рассеченного бедра струилась кровь, плечо обжигала рваная рана, саднило множество мелких порезов на лице и руках. Хаарс не сбавлял скорости. Двигаясь на пределе возможностей, чувствуя, как разрывает от колкого воздуха грудь, как неумолимо надвигается тьма, Коля больше всего боялся ошибиться. Ведь ошибка будет стоить жизни. И он ее допустил. Под ноги попалось нечто громоздкое, нога подвернулась, он упал навзничь, приготовившись к мгновенной смерти.

Иногда в удачу бывает трудно поверить, и нужно время, чтобы осознать долгожданную победу. Торжествующий Хаарс замешкался всего на секунду. Хищно оскалился, подался вперед... И словно наткнулся на невидимую преграду. Дернулся, застыл, опустил голову, разглядывая наконечник копья, торчащий из-под ключицы. Закачался и рухнул на землю.

Сзади стоял Грейд. Это стоило ему неимоверных усилий, но удар пришелся в цель. Выдохнув что-то, он упал как подкошенный.

— Грейд! — Коля кинулся к другу, приподнял за плечи.— Грейд!

Меррил с трудом узнал склонившегося над ним юношу. Сфокусировал взгляд и слабо улыбнулся.

— Я... теперь я свободен...

— Ты бредишь.— Коля старался не смотреть на жуткую рану, на то, что едва скрывалось за разодранными краями, гнал накатывающую тошноту.— Держись, ты же сильный. Безымянные, они вылечат...

— Кайл.— Грейд будто пришел в себя, обрел прежнюю силу, выго-

ворил твердо и ясно.— Я уже умер. Зелье. Оно ненадолго вернуло мне жизнь, чтобы я выполнил обет.

Коля глухо застонал, крепче сжал умирающего друга, зажмурился, прогоняя мутную пелену, застлавшую взор.

— Нет, борись, ты должен...

— Я вернул тебе долг.— Меррил отвел взгляд и посмотрел в небо.— Как там красиво... спокойно.

— Грейд! — Коля тряхнул бездыханное тело товарища, с надеждой всматриваясь в бледное лицо. Казалось, вот-вот дрогнут веки, улыбка тронет губы.— Пожалуйста... — прошептал он, понимая, что все кончено.

Сегодня погибли многие. Друзья, знакомые, бравые командиры и простые воины, положившие свои жизни за победу. Смерть гуляла повсюду, заглядывала в глаза каждому. Тогда почему тяжелые тиски сдавливают грудь, перехватывают дыхание? Почему ничего не видно, а по щекам струится что-то горячее? Почему хочется выть, лишь бы погасить пылающий внутри огонь утраты?

— Он погиб героем.

Коля отвернулся от присевшего рядом Рома, поспешно вытер текущие слезы.

— Как и все здесь.— Голос предательски задрожал, выдавая горечь переживания, сорвался.

— Верно,— Ром внимательно посмотрел другу в лицо.— Так же как и то, что ты плачешь. Это хорошо. Значит, ты еще жив. Значит, ты еще человек.

— Я уже не знаю, кто я,— глухо выдавил Коля. Поднялся, окровавленной рукой подхватив меч. Исподлобья глянул на Рома.— Идем. Битва еще не окончена.

Собственная слабость бесила. Больше всего на свете хотелось вырвать чертову решетку с корнем, отбросить прочь и выйти из камеры. Удавить черного колдуна и спасти Эдель. Но как? Если и рукой нельзя пошевелить, чтобы не вызвать приступа дикой боли. Стиснув зубы, Элиор смог перевернуться, дотянуться до железных прутьев. Даже подползти ближе к выходу, к робкому свету, едва заглядывающему в мрачный закуток его темницы. На большее не хватило. Мизерное расстояние до решетки забрало остатки сил.

Эдель там, наверху. В страшной опасности. Что стало с Аргентом и Евой, Элиор не знал... Брат — единственный, кто мог бы помочь. Но его здесь нет.

«Дэнни,— мысленно позвал он, все еще держась за холодный металл,— братишка...»

Боль прожгла грудь, и он снова провалился во тьму.

Где-то наверху молодой человек остановился и прислушался к

себе. Дотронулся до рваной раны на плече, прищурился, словно раздумывая, куда идти. А потом свернул в один из многочисленных коридоров замка.

— Кайл, ты куда? — Ром не отставал ни на шаг.

Тот не ответил, сосредоточенно выбирая одному ему ведомый путь.

— А как же Фаридар? Ты же собирался...

— Ром! — Коля резко остановился, свирепо просвистел.— Не хочешь — не иди. Я тебя с собой не зову!

— Успокойся.— Ром примирительно поднял руки.— Я просто хочу знать, куда теперь мы идем.

— Брат в беде. Если не успеть вовремя,— умрет. Я не прощу себе.

— Хорошо, показывай дорогу.

Коля жаждал встречи с Фаридаром. В зрачках снова пробегала желтизна: гворр приходил в себя после сражения, набирался магии. Минуты промедления, минуты отсроченной мести мучительно выворачивали нервы. Но душа рвалась в другое место. Привыкнув доверять интуиции и внутреннему голосу, Коля не мог не внять зову. В подземной лаборатории умирал его брат. И отчаянно нуждался в помощи.

Николай ускорил шаг, отдавшись притяжению магии крови.

Вдалеке громыхнули двери. Неужели Фаридар вернулся? Что ему здесь надо? Прикончить узника? Он и так почти труп. Жизнь утекала, покидала обожженное магическим ударом тело. И даже тьма подземелья уже не казалась такой непроницаемой. Прямо под потолком кружились серебристые мотыльки, стряхивая с крыльев белоснежные пылинки. Странный и прекрасный танец исполнялся только для одной души, готовой отправиться в великое путешествие в долину предков...

— Элиор! Не смей! Слышишь?

Мотыльки разозлились. Забили крылышками, разлетелись по стенкам тюремной камеры. Расселись, пристроив толстые брюшки между каменными стыками. Вытянули лохматые усики, ожидая, когда отходящая душа вновь обратит на них внимание.

— Дыши! Брат!

Словно электричеством пронзило тело. Оно, оказывается, еще способно чувствовать. Способно... жить?

— Давай, дурень!

Поток энергии обволакивал, проникал внутрь, обжигал целебным огнем рану, наполнял силой.

— Бери. Больше.

Элиор захрипел, закашлялся, выгнулся навстречу горячей мощи, впитывая ее целиком. Когда она иссякла, открыл глаза и уперся в пылающий золотом взгляд.

— Дэнни.— Губы едва шевельнулись.-- Глаза опять желтые.

— Хорошо,— облегченно вздохнул брат.— Жить будешь.

Элиор сел, с удивлением обнаружив, что может двигаться. Посмотрел на грудь. Разорванная и опаленная рубашка открывала длинный узловатый шрам. Он все еще горел, напоминая, что минуту назад здесь зияла страшная рана.

— Как тебе удалось?

— С трудом.

Только сейчас Элиор заметил смертельную бледность на лице брата, порезы и царапины на руках и шее, окровавленную одежду. Он еле держался на ногах, особенно после того как отдал часть силы на исцеление.

— Все равно не понимаю. Я же почти умер.

— Мы с тобой одной крови, влить силу в родного человека гораздо проще. Вообще-то ты присосался ко мне как пиявка, еле оторвал.

— Спасибо.— Элиор наморщил лоб, пытаясь вспомнить. Что-то важное металось совсем рядом...

— Аргента и Еву мы нашли,— озвучил немые вопросы высокий мужчина, стоявший чуть поодаль.— Не волнуйся, целители скоро будут здесь, Кайл их уже вызвал.

Аргент... Ева... Коля привалился к стене камеры, не в силах даже шевельнуться. На деле вылечить брата оказалось куда сложнее. Он растратил внутренний резерв целиком, достиг «точки невозвращения». И если бы не поддержка гворра и небольшой запас собранной по пути магии, здесь лежал бы его труп. На осторожность не осталось времени. Элиор почти не дышал, когда они с Ромом ворвались сюда, в подземную лабораторию Фаридара. Пришли бы раньше, если бы по пути не встретили парочку засевших в засаде уваргов. Эти двое оказались довольно верткими тварями. Чуть не распахали Рома от головы до пят. Но против меча Хранителя не устояли.

И еще несколько минут было потрачено на поиск тайного входа. Признаться, Колю впечатлила платформа, опускающая пассажиров в самые недра замка. Дядюшка умел обустроить быт; жаль, растрачивал талант не туда, куда надо.

Аргент нашелся в лаборатории. Очевидно, Фаридар хотел использовать его для очередного эксперимента, да времени не хватило. Единорога тяжело ранили, а черные полосы на боку выглядели ужасающе. Айкирен заживлял плоть, обугливая раны. Метод действенный, но крайне болезненный. Радовало то, что дышал Аргент ровно,— значит, воспаление не отравило организм.

Ева лежала тут же — связанная и без сознания. Ей дали оборотное зелье, но, похоже, слегка опоздали. Лицо вернуло человеческие черты, но уши так и остались длинными и заостренными. То же и с фигурой. На первый взгляд все пришло в норму, только ростом Ева казалась теперь намного выше и костью тоньше. Неизвестно, что стало с ее душой, но, пока она не придет в себя, никто этого и не узнает.

Элиор был заперт в темнице — еле дышащий, с развороченной грудной клеткой. Как он вообще выжил после подобного удара? Коля не раздумывал ни секунды. Он не мог потерять брата, как своих друзей. Не мог допустить еще одной страшной смерти. Руки сами легли на обожженную рану, энергия потекла от сердца к сердцу. «Точка невозвращения» — смертельное опустошение наступило тогда, когда маг уже не отдавал себе отчета в том, что делает, когда полностью растворился в желании помочь родному человеку. И отдал бы всего себя на исцеление, если бы не ара-думм. Она уберегла от безрассудных действий, сохранила часть жизни для хозяина и обрубила поток частиц.

Человеческий организм не аккумулятор, и постоянно заряжать его нельзя. Но Коля вновь собирал частицы, наплевав на боль и слабость, озноб и жжение в ранах. Не задумываясь, к чему приведет постоянное использование волшебства без естественного восстановления. Все ради одной незавершенной задачи.

— Как ты? — Ром понимал, как тяжело сейчас другу. Видел, что тот балансирует на грани, выжимает себя до капли. И боялся. Ему приходилось видеть точно такие же взгляды — безумные, полыхающие ненавистью, жаждой мести, безрассудством. Многие из собратьев по оружию, сломленные войной, утратой близких, превратились в бездушных кукол, живых снаружи и мертвых внутри. Они кидались в самое пекло, сознательно ускоряли собственную гибель. Потому что теряли самое дорогое — цель, ради которой стоило жить.

Коля не ответил. Сдвинул брови, ожесточенно собирая магические частицы.

— Кайл?! — повторил попытку Ром. Никакой реакции. Только отсутствующий, повернутый внутрь себя взор.

— Ладно.— Воин нагнулся и двинул друга кулаком в челюсть. Так сильно, что Колина голова откинулась назад, ударившись о стену.

— Эй! — крикнул Николай, пропустив еще один удар. Третий он успел блокировать. Перехватив кулак, заорал: — Ты что?! Умом тронулся?

— Это ты тронулся,— довольно ухмыльнулся Ром.— Или как? Пришел в себя?

Коля отстранился, потер ушибленную челюсть и заключил:

— Пожалуй,— и, недолго думая, ответил ударом в скулу: — Вот теперь да.

— И славно.— Ром ничуть не обиделся, сплюнул кровь на пол.—

Не мне тебе говорить, что идти на врага с бурлящей кровью — значит убить себя. Этим ты не вернешь погибших. Не оживишь Зарину и Грейда.

— Я знаю. Но мог бы поговорить, что ль.

— Некогда.

— Вот это верно,— вставил Элиор.— Закончили разборки? Нам идти надо.

Он нахмурился, будто вспоминая что-то. И вдруг вскочил на ноги, пошатнулся от внезапной слабости, ухватился за стену.

— Ты чего? — Коля успел подхватить заваливающегося на бок брата.

— Я... как я мог забыть... — выдавил он.— Ее надо спасти. Фаридар увел ее.

— Кого?

— Ту девушку из соседней камеры. Эдель.

— Кого? — переспросил Коля, отшатнувшись как от пощечины.

— Эдель. Она так сказала. Ее так зовут. Вот,— сбивчиво продолжил Элиор.— Красивая. Волосы золотые. Тебя знает.

— Не может быть,— прошептал Коля. Сжал виски.— Быть не может!

— Ну как же. Я ее видел.

— Она умерла! — выкрикнул он.— Погибла под обломками воздушного дворца! Как она могла очутиться здесь?!

— Я не знаю...

— Очнись,— встрял Ром.— Откуда твой брат может знать?

— Это морок. Еще один способ манипулировать мной...

— Зачем бы мороку сидеть в темнице? — заметил Элиор.— Идем.

Коля словно в тумане направился к выходу. Отчаянно прогоняя трепетную надежду, сжимал и разжимал кулаки. Он уже не верил в чудеса, слишком часто приходилось разочаровываться. И, погруженный в себя, не сразу услышал знакомый треск, наполнивший подземелье.

Луна и еще двое целителей явились на зов каменного рожка, не раз выручавшего своего хозяина. Безымянные выломали дверь черного хода, ворвались в темницу. Выслушав немую просьбу Николая, протиснулись в следующий зал, суетливо подхватили Аргента и Еву и скрылись в темноте горного тоннеля. Элиор наотрез отказался уйти с пауками. Хоть он и скрывал истинные чувства, появление уродливых созданий ввергло его в шок.

По верхним этажам они почти бежали. Троица стремительно приближалась к цели — тронному залу. Поворот, сорок ступеней, еще поворот, переход. Потом снова ступени и снова коридоры — нескончаемая вереница, дразнящая, выматывающая. Очутившись на последнем этаже, ругаясь и костеря на чем свет стоит архитекторов замка, удумавших расположить зал приемов под самым куполом

центральной башни, они застыли в немом удивлении. Прямо перед огромными дверьми толпилось несколько десятков воинов. Среди них мелькала могучая фигура Артиса.

— Кайл! — воскликнул наставник.

— Арт, почему столько народу?

— Мы не можем проникнуть в тронный зал! — горячо воскликнул тот.— Фаридар закрылся щитом. Что только мы не пробовали!

— А ты решил, он тебя с распростертыми объятиями встречать будет? — Недолго думая, Коля растолкал людей, пнул двери ногой: — Эй! Так и будешь там сидеть? Ну-ка открывай!

— Я ждал тебя, племянник,— донеслось из зала.— Ты можешь войти. Один.

— Торг неуместен,— грянул Николай.— Я могу взломать твою защиту прямо сейчас.

— Очень не советую этого делать.— В едком голосе колдуна сквозило торжество. Оно наполняло кислотой рот, застилало багровыми пятнами взор. Вот бы выломать двери и придушить злодея голыми руками! Но нельзя. Если Эдель в заложницах...

Ждать и находиться в неведении не осталось сил.

— Будь по-твоему. Но со мной еще трое.

— Ты меня боишься? — хохотнул чародей.

— Скорее, за себя не отвечаю. Мои друзья обеспечат тебе временную безопасность.

— Ладно. Входите.

Дверь распахнулась, впуская четверку, и тут же захлопнулась, ограждая от остальных.

На стенах и на огромной люстре под потолком полыхали сотни свечей. Заклинание безопасного огня надежно охраняло от возможных неприятностей, поддерживало ровный и яркий свет. Парчовые шторы отливали золотом и чуть шевелились, пропуская легкий ветер из приоткрытых окон.

— Решил устроить вечеринку? — Коля ступил на полированный паркет, мельком взглянул на картину, висящую напротив трона. В руках у нарисованного гнома все еще поблескивало фальшивое «Око ночи», которое некогда подменил Элиор.

— Я помню эту картину,— прошептал брат, поежившись.

— Все ради дорогих гостей,— хищно улыбнулся Фаридар.

— С чего такой прием? — Коля выдержал пронзительный взгляд колдуна. Сдержался, чтобы тотчас же не прыгнуть к нему и не вырвать из груди сердце.

— А как же. Племянники как-никак пожаловали. Да еще живые-здоровые. Камень у вас?

— Нет, тебе сказали.

— Так будет.— Чародей поглаживал лежащий в руках объединенный кристалл.— Вы его принесете. Я подожду.

Он встал, проплыл в центр зала, любуясь цветными бликами внутри звездного осколка.

— Жизнь так непредсказуема. Сегодня ты победитель, завтра — проигравший. Сегодня ты отказываешься отдавать «Око ночи», а через мгновение — передумываешь. Правда, Даниэль?

Фаридар сделал пасс рукой, тяжелая портьера слетела с карниза, обнажив открытый балкон. Дальше, прямо в воздухе над разверзшейся пропастью, парила... Эдель. Снежинки облепили ее золотистые волосы, суровый ветер обвивался вокруг хрупкой фигурки, трепал легкую одежду. Девушку била дрожь, она замерзала, но почему-то висела как безвольная кукла...

— Тебе интересно, как она выжила? Вообще-то ты должен благодарить меня за ее спасение. Когда крылатое королевство рушилось, один из моих преданных гворров унес ее оттуда.

Значит, это правда. Эдель жива! Все это время находилась здесь, в подземелье! Неимоверными усилиями Коля подавил желание броситься на помощь сейчас же, вырвать любимую из лап Фаридара. Но остался недвижим. Только желваки заиграли на скулах, хрустнули костяшки пальцев, а пламенный взгляд закричал: «Улетай же! Немедленно!»

— Она не может,— усмехнулся колдун и показал звездный осколок,— потому что находится в плену.

Элиор не выдержал, дернулся вперед, но Фаридар припечатал его словами:

— Стой, иначе она умрет. Малейшее движение — и мой кристалл перестанет удерживать принцеску в воздухе.

Только сейчас Коля заметил, что у Эдели нет крыльев. Пара сотен метров под ногами отделяла ее от острых камней и пенных вод озера. Такое падение означало верную смерть.

— Какая ирония, да? — продолжал глумиться колдун.— Крылатая девушка не умеет летать. Так что, принесете мне «Око ночи»?

Коля сжался, лихорадочно придумывая выход. Но его не было. Одно неверное движение — и Фаридар сбросит Эдель в пропасть. Впрочем, получив черный камень, сделает то же самое.

— Не слушай его! — надрывно крикнула Эдель.— Уходи!

— О, только не говори, что ты решил принести ее в жертву,— хохотнул маг.— Я понимаю — Ева. Она тебе никто. Ее не жалко. Ладно — брат. Он мужчина, хоть и бестолковый. Но бросить любимую? Невесту? Дэнни... разве можно?

Коля посмотрел на Элиора — бледного и сжимавшего за спиной нож. Тот самый, которым пытался когда-то убить Фаридара и который подобрал в лаборатории. Их взгляды пересеклись. Слов не требовалось, диалог читался в жестах, в менявшемся выражении лиц.

«Ты бросил Еву. Что будешь делать сейчас?»

«У тебя нож». — Легкий кивок в сторону спрятанных за спиной рук.

«Он ее убьет».

«Нож. Выбей кристалл».

«Что, победа дороже?» Презрительный прищур глаз.

Коля не мог спрятать боль и ужас, плескавшиеся внутри, не мог замаскировать груз ответственности, легший на плечи. На кону стояла жизнь многих тысяч невинных людей. Против одной. Из-за этого он отказался помогать Еве. Бросил ее на растерзание Фаридару, поссорился с братом. Что же изменилось сейчас? Имеет ли он право спасать любимую, идя на сделку с врагом?

— Давай!

Элиор среагировал мгновенно. Блестящее лезвие молниеносным жалом мелькнуло в воздухе. Закричал Фаридар, ухватившись за пронзенную ладонь. Кристалл с гулким звоном покатился по полу. Эдель, взвизгнув, сорвалась вниз.

ГЛАВА 22

Счет шел на секунды. В ушах еще звенел крик Эдели, а Коля стремительно несся к балкону. Для него время превратилось в тягучую, почти осязаемую массу. Предел скорости вейлинга, предел сил волшебника — все сплелось воедино и растянуло секунды в длинную спираль.

Для остальных он просто исчез. Растворился в воздухе, расплывчатой тенью мелькнул мимо Рома и Артиса, шепнул пару слов Элиору и сиганул с огромной высоты вниз.

Глупо. Необдуманно. Дерзко. Но правильно.

Милая, родная, любимая... живая! Тысячи слов крутились в голове, пламенные чувства сжигали сердце. Колючий ветер заполнил глаза слезами, подхватил тело, закружил в свободном падении.

Внизу хищно ухмылялись скалы, льдистая озерная жижа облизывала каменные клыки. Смерть стремительно приближалась. Но девушку удалось перехватить раньше. Коля обхватил ее, крепко-крепко прижал к груди, чувствуя, как бешено колотится ее сердце.

— Кайл... — В ее глазах застыл немой вопрос: зачем?

— Черта с два я дам тебе умереть,— усмехнулся он, понимая, что не ошибся.

Ара-думм оберегала хозяина. Исцеляла от ран, дарила силы даже тогда, когда их неоткуда было взять. И сейчас она не желала разбиваться об острые скалы.

Глаза Эдели расширились, увидев, как за спиной любимого разворачиваются огромные кожистые крылья. Вельтка даже не вскрик-

нула. Прильнула к нему, не в силах отвести взгляда от сияющих золотом зрачков.

Воздушный поток взбешенно заревел, забурлил вокруг двух сплетенных тел. Рьяно заметался, испытывая на прочность, и сдался. Послушно лег под мощные крылья и около самой земли поднял людей вверх.

Коля полностью отдался инстинктам ара-думм, наслаждаясь полетом. Ветер свистел в ушах, размеренно хлопали за спиной сильные крылья, а в руках находилась самая драгоценная ноша, ради которой стоило рискнуть жизнью.

— Ты мог погибнуть.

Он готов был просто слушать хрустальный голос, но ответ сам собой сорвался с губ:

— Я погиб у статуи Великого Предка. С тех пор я лишь выполнял свой долг.

— Какая же я идиотка.— Крупная слезинка сорвалась со щеки и исчезла в темной бездне, лежащей под ногами.

— Вовсе нет.— Коля улыбнулся и завис в воздухе. Наклонился к Эдели.

— Я хотела тебя остановить. Дарэлл не позволил.

— Знаю.

Ее губы обжигали, сладостное тепло разливалось по телу. Забыть все, забыть, зачем они здесь. Погрузиться в поцелуй и ощутить его бархатную нежность.

— Нам пора.— Коля с сожалением оторвался от любимой.

— Фаридар? — Ненавистное имя развеяло пламенные чары.— Я боюсь.

— Не волнуйся, милая.— Он нехотя понес ее в сторону человеческого лагеря.— У старика даже кристалла нет.

— Я боюсь за тебя,— прошептала Эдель.

— Все будет хорошо.— Они приземлились недалеко от лазарета.— Здесь тебе ничто не угрожает.

Появлению молодых людей никто не удивился. В темноте Коля сильно походил на вельта, принесшего с поля битвы очередного раненого. Но надо было торопиться, ара-думм еще не завершила превращение. Близость любимой ненадолго отвлекла, притормозила процесс появления ипостаси гворра. Но Коля чувствовал, как наливается мощью тело, как грубеет кожа, оборачиваясь в жесткую броню.

— Какая ирония,— вдруг произнесла Эдель.

Увидев, как удивленно посмотрел на нее Николай, пояснила:

— Теперь крылья есть у тебя, а я... ничем не могу тебе помочь.

— Успокойся.— Он ее нежно обнял, поцеловал в шею, надеясь, что она не заметила перемен, затронувших лицо.— Я скоро вернусь. Обещаю.

И взмыл в небеса, избегая длительных прощаний.

Ветер снова засвистел в ушах, замок быстро приближался, но Коля направился в другое место.

На остроконечных башнях устроились огромные уродливые птицы. Обычно склочные и злые гворры тихо сидели в своих гнездах и зализывали раны, полученные в утреннем сражении. И крайне удивились появлению крылатого гостя. Его пронизывающему, гипнотизирующему взгляду противиться было невозможно. Так же как ослушаться приказа. Потому что в груди нового гворра билось сердце истинного вожака.

— Вяжите его,— услышал Элиор, тотчас после того как брат немыслимым образом исчез.

Впрочем, особого приказания и не требовалось. Ром и Артис действовали слаженно и быстро. Они не поняли, что четвертый член их команды растворился в воздухе. Ром отбросил ногой кристалл, а Артис повалил колдуна на пол, выкрутил ему руки, да так сильно, что пленник вскрикнул и выругался.

— Молчи, гаденыш.— Артис связал запястья кожаным поясом и поставил мага на ноги.— Если не хочешь языка лишиться.

Фаридар зло блеснул глазом, поджал губы. Посмотрел в сторону кристалла. Ром нагнулся, поднял его, повертел в руках.

— Странная штуковина...

— Дай! Верни его мне! — рванулся колдун, но жесткая рука Артиса охладила его пыл.

— И не мечтай.— Элиор подошел к Рому, взглянул на мерцающий камень.— Да уж... Странный...

Артис не сразу заметил неладное. Его внимание полностью поглотил выворачивающийся ужом Фаридар. Казалось, он утратил не только звездный осколок, но и рассудок. Повизгивая, шепча что-то нечленораздельное, маг вдруг торжествующе вскрикнул:

— Да! Да! Да!

Элиор и Ром молча рассматривали блики на гранях кристалла.

— Эй! Ребята! — попробовал отвлечь их внимание Артис.— Где Кайл?

Они молчали.

— Нету Дэнни,— вдруг захихикал Фаридар.— Нету Элли. Скоро не будет никого!

— Ты в своем уме, жалкий старикашка?

— Нету Дэнни. Нету Элли.

— Сейчас же бросьте камень! — Артис внезапно понял, что происходит.— Закройте глаза!

Элиор и Ром не реагировали. Завороженные, они уставились на кристалл, будто видели там нечто потрясающе интересное, от чего невозможно отвести взгляд.

— Немедленно! — воскликнул Артис, понимая, что бесполезно.

Он потащил за собой Фаридара, намереваясь выбить звездный слиток из рук Рома.

— Он забрал их души! Он забрал их души! — От мерзкого лопотания свихнувшегося колдуна будто песок скрипел на зубах.

— Что ты с ними сделал? — Артис тряхнул Фаридара, поднял его за грудки, всматриваясь в искаженное безумной улыбкой лицо.— Что с ними?

— Он живой! Он ожил! Забери его — и их тела останутся без души-и-и-и!

— Ничего не понимаю.— Командующий растерянно поставил безумца на место.

— Зато я понимаю,— донесся низкий голос со стороны балкона.

Артис обернулся и замер, не в силах вымолвить ни слова. Через открытую балконную дверь влетел не то человек, не то гворр. Золотом блестели его глаза, на грубой коже переливались чешуйки, за спиной свернулись огромные черные крылья. И только лицо отдаленно напоминало бывшего ученика, ныне принца и наследника земель людских.

Коля чувствовал беду. Интуиция вейлинга и осторожность ара-думм кричали об опасности. Влетев в зал, он понял, что произошло. Сработала очередная ловушка. Ром и Элиор, безучастные ко всему происходящему, стояли, вперив взгляды в кристалл. Внешне ничего необычного не происходило. Но только Колино зрение изменилось. И теперь он ясно видел полупрозрачные зеленые щупальца, вылезающие из камня, опутывающие несчастных жертв. Они проникали сквозь кожу, пронзали руки, ноги, добирались до бьющихся сердец. Одно движение — и кровь перестанет циркулировать по телу, одна минута — и два человека умрут.

— Их забрал кристалл.— Коля приблизился к брату. Щупальце угрожающе нацелилось в новую жертву.— Если забрать его, им конец.

— Кайл,— только и смог вымолвить Артис,— кто ты?

— Не время,— отмахнулся ор-думмец.— Просто так он не отпустит.

— Ему... нужен... я.— Единственный глаз Фаридара светился такой надеждой, таким раболепством, что не оставлял сомнений в правдивости слов.

Коля смерил колдуна золотистым взглядом.

— Да. Нужен.

— Нет, Кайл! Он же снова обретет силу!

— Но тогда Элиор и Ром умрут.

— Кайл! Подумай, сколько людей погибло из-за него.— Артис тряхнул плененного колдуна.— Победа в наших руках. И я не уверен, что...

— Что ради брата надо рисковать всем? — зашипел Николай.—

Ради Рома, который сегодня оберегал меня как верный пес? Который поддержал меня после смерти Грейда? Который вернул мне рассудок? Никто из моих друзей больше не погибнет, слышишь? — Взгляд запылал желтым, крылья за спиной встрепенулись, развернулись, демонстрируя мощь и величие, и снова сложились.

Гворр подошел к Артису, перехватил Фаридара и подвел его к кристаллу. Сорвал с рук кожаный ремень. Захлебнувшись от радости, маг схватил камень, прижал к груди, напитываясь звездной энергией. Щупальца отбросили людей и метнулись к хозяину. Вонзились ему в сердце и в голову, опутали зеленым коконом.

— Хорошо,— блаженно промычал Фаридар.

— Убей его! Быстрее! — крикнул Артис, ринувшись вперед. Но споткнулся и упал, врезавшись в невидимый барьер.

— Отдохни пока.— К чародею вернулась не только сила, но и спокойствие.— Так,— он посмотрел на племянника,— а что за птичка к нам прилетела?

Коля не шелохнулся.

— Интересный экземпляр. Признаюсь, ты меня удивил, Даниэль.

— Тебе недолго осталось удивляться, дядюшка. Брось кристалл, и я убью тебя быстро.

— Ах, Дэнни,— колдун любовно погладил камень,— ты совсем ничего не понимаешь, да?

— Объясни,— прищурился тот.

— Вы проиграли.

— Нет. Я отберу кристалл, а тебя выкину с балкона. И мы победим.

Фаридар снова засмеялся:

— Глупая чешуйчатая курица! Неужели ты думаешь, что, убив меня, вы избавитесь от Торр-Сааза?

— Нет.— Коля не обратил внимания на оскорбление.— Но его удержит светлая магия, выпущенная из кристалла. Тебя не станет — никто не сможет удерживать ее внутри.

Колдун засмеялся еще громче:

— Вы правда думаете, что это я? Я собираю магию и стираю границы?

— А кто?

— Это он! — Фаридар показал на кристалл.— Он живой!

Коля склонил голову, чуть расправил крылья, готовясь к смертельному броску. Бред мага начинал ему надоедать.

— Я слышу его зов!

— Ты свихнулся!

— Нет! Вначале все так и задумывалось. Я объединю камень, заставлю его собирать частицы, открою Торр-Саазу путь в наш мир. Но потом,— глаз чародея безумно заблестел,— кристалл стал оживать. Светила призвали его, и теперь он служит им...

— Я не хочу больше тебя слушать.— Коля сжал кулаки.

— Но тебе придется! Свет все равно покинет Анделор! Кристалл дождется своего часа и отдаст магию звездам!

— Но для этого у нас есть «Око ночи»,— зарычал теряющий терпение гворр.

— «Око ночи»! Что ты знаешь про него, а?! Ничего! Ты даже не подозреваешь, какая из тебя получилась марионетка!

— Заткнись!

Не слушая Фаридара, Коля бросился вперед, но колдун оказался готов к нападению. Из кристалла вылетел сноп искр, на миг ослепил, в ушах зазвенело: «Ты не смеешь на меня нападать, желторотый птенец. Мне дарована власть повелевать любой темной тварью, забыл?»

Гворр согнулся, пытаясь противостоять мерзкому голосу. Гипноз проникал в сознание, делал движения ватными, скованными.

«Покорись!»

«Нет. Нельзя слушать. Нельзя поддаваться».

«Слушай меня!»

— Нет! — заорал Николай, захлопал крыльями и вдруг засвистел. Громко, яростно. Брошенный клич заметался по залу, трещинами пробежал по оконным стеклам. Витражи задрожали и в следующую минуту лопнули. Брызнули сверкающие осколки, разноцветным дождем осыпались вниз.

— Ко мне! — Зов вырвался наружу. Раздался ответный крик. Из тьмы надвинулись огромные тени. Гворры услышали вожака.

— Я могу повелевать всеми! — крикнул колдун.— Вам не остановить меня!

— Они тебя не слушают.— Золотые глаза сверкнули бешенством.— Я их вождь. Я и древняя магия ор-думм.

— Что? — изумленно воскликнул Фаридар. Но дальше случилось неожиданное. Внезапно кристалл задергался у него в руках, вырвался из цепкой хватки, взмыл под потолок и закрутился волчком. Звездный осколок предал доверие своего обожателя и бросил его без поддержки. В следующую секунду маг лежал на полу, а горло его сжимала когтистая рука.

Коля нагнулся над поверженным противником, заглянул в испуганный глаз.

— Знакомая ситуация, да? — зашипел ор-думмец.

— Дэнни,— прохрипел колдун.— Ты не убьешь меня, так ведь?

Вместо ответа когти сжались сильнее.

— Так что там про «Око ночи»?

— Я... я... прошу тебя, не убивай.

— Говори! Что ты знаешь про камень?

— Это все Торр-Сааз... его план... временная петля... первая кровь...

— Что ты мелешь? — Коля ничего не понимал. Похоже, Фаридар бредил.

— Не убива-а-а-ай... — зарыдал он.

Николай ослабил хватку. Он смотрел в глаза противнику и чувствовал, что в этой груде тряпья не осталось ничего от прежнего врага. Пепельно-серый, трясущийся человек не являлся более магом. Могущество покинуло его, остался только хнычущий и ноющий старик. От него пахло потом и страхом, а еще неистовым желанием жить. Что-то дрогнуло внутри. Настоящий Фаридар остался заключенным в кристалле, а то, что лежало на полу и испуганно мочилось в штаны, было лишь его ничтожной оболочкой.

— Ты жалок.— Он убрал руку, встал. Золото постепенно затухало, ара-думм сворачивала крылья.— Артис, свяжи его.

Коля взглянул на парящий звездный осколок. Надо его достать. Но сначала посмотреть, как там брат и Ром. Они лежали без сознания, но живые и, похоже, невредимые.

— Кайл! — вдруг закричал Артис.

Он не успел. Уже оборачиваясь, понял, что от удара не уйти. Не увернуться. Серебряная молния — нож брата. Как он оказался у Фаридара? Как ему удалось вырваться из рук Артиса? Надо было прикончить колдуна, пока была возможность. Почему он не сделал этого сразу? Ответ пронесся так же молниеносно, как клинок. Гворр внутри все же поддался гипнозу и уверился в собственной безопасности. Не стал убивать беспомощного старикашку, посчитав поступок низким и недостойным истинного ор-думмца. Фаридар все-таки обхитрил. И надежда, что чешуя остановит лезвие, не оправдалась. В груди вспыхнул огонь, удар оттолкнул назад, прямо на балкон. Вытащить нож Коля не смог. Земля ушла из-под ног. Но кое-что сделать он все-таки успел. Мысленно призвал гворров, отдал им последний приказ. Теряя равновесие, он увидел, как в зал ворвались несколько птицеящеров. Они услышали вожака и кинулись на помощь.

Один набросился на Фаридара, обхватил когтями закутанное в черный плащ тело. К нему присоединился второй, третий. Развернутые крылья скрыли жуткую картину пиршества. Послышался только дикий, захлебывающийся кровью голос мага, треск рвущейся ткани и довольное урчание гворров.

Тьма накрывала сознание, сил на то, чтобы удержаться на балконе, не осталось. Ветер вдруг стремительно засвистел в ушах, воздух покинул легкие. Коля падал на скалы, изо всех сил стараясь выправить полет. Надо отринуть терзающую боль, надо вдохнуть живительный воздух, притормозить, уйти в сторону...

Он упал на берег, чудом миновав острые скалы. Врезался в озерную жижу, перемешанную с песком и галькой. Прочертил полосу на берегу, остановился. Привстал и вцепился в злополучную рукоять ножа, торчащую из груди. Зажмурился и вырвал лезвие. Отбросил

прочь, зажимая рану рукой. Кровь хлынула сквозь пальцы, горячим ручьем потекла по неровной чешуйчатой коже. Перед глазами поплыли черные круги, и Коля снова упал, уткнувшись носом в мокрый песок. Холод быстро проникал внутрь, обжигал кожу, сковывал ледяными путами. Сквозь надвигающуюся черную пелену пробивалась одна мысль: «Нельзя спать. Нельзя». Он шевельнулся, но в груди тут же что-то хлюпнуло, от вспыхнувшей боли перехватило дыхание. Может, магия выручит? Исцеляла же она ранее? Но зов остался без ответа. Волшебник давно переступил грань, накачивая истерзанное тело силой, и сейчас весь мир погрузился в молчание. Остался лишь он, заключенный в оболочку притихшей ара-думм, и это спокойное озеро, тонущее в ночном тумане.

Где-то в небе возбужденно загорланили гворры, спикировали вниз и снова поднялись, сбросив что-то к ногам нового вожака. Это что-то глухо чавкнуло, зарывшись в мокрый песок. Коля поднял голову, прищурился, рассматривая то, что упало совсем рядом, всего в нескольких шагах. Черное тряпье едва прикрывало разодранную плоть, из которой торчали изломанные кости. Рядом валялся обглоданный череп, одну сторону которого все еще прикрывала погнутая маска. Вот и все, что осталось от некогда могущественного чародея.

Коля отвернулся, сглатывая тошноту, подступившую к горлу. Заслужил ли дядя такую страшную смерть? Уже неважно. Ничего уже неважно. Пустота забирала к себе, шептала ласковые слова, обещала избавление от боли. И он поддался. Сопротивляться не было сил, да и желания. Он просто закрыл глаза и упал в темноту.

Лагерь поглотила снежная вьюга. Будто голодный зверь, она учуяла, что охранять дома больше некому, и набросилась со всей силой, на какую была способна. Деревья стонали и скрипели, опустевшие шатры ложились на землю, переворачивались и, подхваченные бураном, исчезали в непроглядной тьме.

Жилье Артиса защищала магия. Впрочем, как и всех тех, кто остался ожидать бойцов с поля брани: жен, детей, родителей. Подобно истинным воинам, их шатры стояли крепко, изо всех сил сопротивляясь буйству природы.

Дариана не боялась вьюги. Она выросла в Карпусе, городе, известном как центр не только просвещения, но и дурной погоды. А вот в ее сердце бушевала буря неменьшая, чем на улице. Все, кого она любила, бились сейчас у замка, а может, и в нем самом. Она давно потеряла счет времени.

Женщина тяжело встала с кровати, поцеловала в макушку спящую Телли и вышла в кухню-столовую. Подошла к плите и разожгла огонь: ей снова надо выпить чаю. Малыш толкался в животе, чувствуя нервозное состояние матери, и никак не хотел успокаиваться.

Вскоре ароматный напиток был готов. Светофор, услышав возню, вылетел из спальни.

— А, хочешь перца, плутишка? — натянуто улыбнулась дракончику Дариана.— На.

Ящер сел ей на плечо, защекотал мордочкой шею.

— Я тоже волнуюсь. Если бы ты только знал, как я волнуюсь.— Она вздохнула, чувствуя, как на глаза опять навернулись слезы.

Тихо зашуршали полы шатра. Светофор с яростным шипением спорхнул с плеча и зеленой молнией устремился в сторону нежданного гостя. Дариана испуганно обернулась и вскрикнула. Высокий мужчина, облаченный в меховую накидку, сбросил с лица капюшон.

— Ты! — выдохнула она, пятясь.

— Я,— спокойно сказал Волк.

— Чего тебе надо?!

— Сущий пустяк. Черный камешек. И тебя.

Волк отмахнулся от вьющегося возле него дракончика. Дариана уперлась в стол, в панике зашарила руками в поисках ножа.

— Ах ты ящерица летучая! — Разбойнику наконец удалось обхватить Светофора и отбросить его прочь. Дракончик запищал и вылетел из шатра.

— Уходи! — Нож наконец-то попал в руки. Дариана выставила его перед собой.— Убирайся отсюда или, видит Создатель, я тебя зарежу!

— Дура,— издевательски ухмыльнулся Волк,— говори, где кристалл, а то кишки выпущу.

— Не знаю, о чем ты!

— Хватит врать! — Он начинал терять терпение.— Где черный камень?!

Дариана молчала, нож в ее руках дрожал, но в глазах горела решимость защищать свой дом до конца.

— Ладно, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Волк сделал шаг вперед, но осуществить угрозу не успел. В шатер ворвались двое. Они набросились сзади, придавили к полу, скрутили.

— Что?

— Хозяйка?

— С ним?

— Делать?

Близнецы Волин и Болин говорили мало и почти всегда одновременно, будто одного человека разделили надвое. Верные телохранители остались в лагере защищать хозяйку, и их помощь пришлась как нельзя кстати. Над ними порхал довольный Светофор.

Дариана отбросила нож, обессиленно опустилась на высокую подушку:

— Ты ведь не оставишь нас в покое? Так?

Волк, оскалившись, поднял голову:

— Вы уничтожили все, что у меня было! Я вас ненавижу!

Дариана вздохнула и произнесла:

— Уведите его. И чтоб он больше здесь не появлялся.

Волин и Болин легко, словно былинку, подхватили разбойника и потащили к выходу. Тот, упираясь, завопил, изрыгая ругательства и проклятия. Вьюга радостно приняла троицу, обняла их, как старых знакомых, окутала белым покрывалом. И милосердно скрыла от ушей Дарианы предсмертный крик человека, причинившего столько страданий ей и ее семье.

ГЛАВА 23

На этот раз ара-думм молчала. Не заполняла пустоты в памяти, не рассказывала, что происходило, пока сознание находилось в небытии. Сквозь мутную пелену иногда проступали знакомые образы, но они задерживались лишь на несколько мгновений, а потом опять исчезали в вязком тумане жара и боли.

Надо терпеть.

И он терпел. Сжимал зубы, когда неосторожные движения лекарей задевали воспаленные раны. Покорно глотал вонючие снадобья. Гнал предательские мысли сдаться и прекратить свое земное существование.

Надо бороться.

И он боролся. За каждый вдох пряного целебного дыма, за каждый удар сердца. Он боролся даже за боль. Когда ее чувствуешь, значит, еще живешь.

Внутри пылал огонь. Казалось, жар поселился в каждой клеточке измученного организма. Из-за этого ее прикосновения казались ледяными. Обжигающе приятными. Коле не нужно было открывать глаза, чтобы знать, кто сидит рядом и роняет слезы на постель. Кто поправляет одеяло и отпаивает травяными настоями. Кто украдкой целует в губы и шепчет молитвы Великому Предку о выздоровлении.

Присутствие Эдели поддерживало. С ней он готов был терпеть любую боль. Только бы слушать дыхание любимой, чувствовать ее ладони в своих руках.

Время шло. Иногда оно останавливалось, давило на грудь и мешало дышать. Иногда убыстряло свой бег, а иногда исчезало. Совсем. Пропадало и появлялось вновь, вспышками разрывая сознание.

— Как он? — в волнении хрипит Артис.

— Без изменений.— Слова Эдели кажутся хрустальным звоном колокольчика.

Провал. Вспышка.

— Ну что? — устало вопрошает Элиор.

— Я уже ничего не знаю.— Голос любимой теперь журчит как ручей.

Тьма. Свет.

— Как прошла ночь? — Незнакомец прикасается к ранам. Резкая боль взрывается в плече.— Смотрю, заживает быстро. Даже слишком.

— Это все паутина,— шелестит легкий ветерок.

— И не только. Похоже, ресурс пополняется.

Снова провал. И снова свет. Теплый и мягкий. Приветственный. На этот раз он смог отодвинуть тьму, отогнать ее прочь.

Коля шевельнулся и взглянул на мир по-настоящему, а не через призму лихорадки и боли. Жар пропал, болезнь отступала. И хотя по телу еще разливалась слабость, а раны зудели, чувствовалось, что самое тяжелое осталось позади.

Он осмотрелся. Прохладный ветерок залетал в небольшую, но светлую комнату. Изящная лепнина на потолке, дорогие обои с золотистым орнаментом, вкрученные в стены ажурные канделябры свидетельствовали об одном: его положили в одну из дворцовых палат. Напротив возвышался полированный шкаф из красного дерева, возле кровати — тумбочка, уставленная всевозможными пузырьками, чашками и стаканами. К стене с левой стороны было придвинуто огромное мягкое кресло. Рядом располагалась еще одна дверь, ведущая во вторую комнату или в ванную.

Коля приподнялся, дотронулся до повязки на плече. Мягкая белая паутина бережно опутывала рану, полученную в битве с Хаарсом. А вот на груди не осталось никаких шрамов. Увечья, полученные в ипостаси гворра, исчезли вместе с крыльями и толстой чешуйчатой шкурой.

Резная ручка с тихим щелканьем опустилась, входная дверь отворилась, впустив наставника.

— Кайл? — Радость на его лице смешалась с облегчением.— Пришел в себя? Как себя чувствуешь?

— Нормально. Вроде.

— Тебе отдыхать надо.— Артис деловито уселся в кресло.

— Сколько я...

— Пять дней.

— Пять? — Коля дернулся и попытался встать, но тут же был остановлен жесткой рукой:

— Лежи.

— Артис. Меня ты, может, и остановишь. А время?

— Его у нас почти не осталось.— Артис убрал руку и принялся теребить бороду.

— Что произошло? После того как я...

— Упал? Гворры напали на Фаридара.— Лицо наставника искази-

лось при упоминании жуткого пиршества.— От него почти ничего не осталось.

— Знаю,— тихо сказал Коля.— Я видел.

— А потом... Гворры улетели и больше не появлялись. А ты... Мы решили, что ты погиб. Искали, но никак не могли найти. Озеро быстро смыло следы...

— Я ничего не помню.

— Конечно. Тебя нашли в паучьем логове. Один из пауков ни в какую не хотел тебя отпускать.

— Она,— улыбнулся Николай.

— Что, прости?

— Она. Луна.

Кто еще мог так ревностно его охранять, как не целительница с пятнышком на спине? Милое, доброе, преданное существо уже в который раз спасло ему жизнь.

— А,— пробормотал сбитый с мысли Артис.— Она. Так вот. Нашли тебя и перенесли сюда. Здесь за тобой присматривала Эдель.

— Арт, меня не волнует, что было со мной. Что случилось, пока я валялся в отключке?

— Плохи дела.— Друг как-то сразу сник, сгорбился.— Армия Торр-Сааза наступает и будет здесь со дня на день. Впрочем, звезды уже почти слились в одну.

— Что с кристаллом?

— Висит под потолком, что ему сделается. Мы пытались его достать, но...

— Бесполезно, — догадался Коля.— Он никого к себе не подпускает.

— Верно. Еще и огрызается вспышками света и молниями.

— Ясно. Что с войском?

— Мы потеряли почти треть. Еще столько же ранено. Целители делают все возможное, чтобы поставить воинов на ноги, но приходится смотреть правде в глаза. Долго противостоять Торр-Саазу мы не сможем. Дворец окажется в его власти еще до слияния звезд.

Коля сделал над собой усилие и сел. После всего услышанного разлеживаться в постели он себе позволить уже не мог. Хрипло вдохнул — с непривычки закружилась голова, дернула рана на плече.

— Ты слишком слаб.— Артис прекрасно видел состояние друга.

— Пустяки.

— Уверен?

— Да.

— Тогда отдохни и приходи ужинать. Наша комната рядом с главным залом.

— Арт,— Коля мысленно выругал себя за невнимательность,— Эрика нашли?

Внутренне сжавшись, он посмотрел на наставника. С облегчени-

ем увидел, как морщины на лбу разгладились, а лицо осветила радость.

— Он жив! Мальчик мой! Его долго искали, а он сам выбрался из подземного лабиринта. Пауки исцелили его, так что все в порядке. И Дариана, она просто счастлива! Представляешь, в наше отсутствие на нее напал... кто бы ты думал?

Коля не имел ни малейшего понятия.

— Волк!

— Волк? Что этой твари понадобилось?

— Его послал Фаридар за «Оком ночи». К счастью, Волин и Болин оказались рядом. И вовремя.

— Надеюсь, они разобрались с ним?

— Разобрались,— кивнул Артис.— Отныне Волк никого не побеспокоит. И да, совсем забыл сказать: каким бы ни было твое отношение к Кэдрику... В общем, он погиб, как и многие из его племени. Южане очень помогли нам.

— Как всегда,— задумчиво проговорил Коля.

— Ну, вижу, заболтал я тебя. Приходи на ужин. Хотя... мне кажется, ты еще слишком слаб.

— Я в норме,— упрямо процедил принц и отвернулся, не заметив лукавую улыбку, на мгновение тронувшую губы собеседника.

— Ну смотри. Сможешь, приходи. И Эдель передай, что мы ее ждем. Она сейчас у отца. Бедняжка, тяжело ей пришлось. Оба вы находились одной ногой в могиле...

Продолжать мысль Артис не стал. Поднялся и тихо прикрыл за собой дверь.

«Приходи на ужин». Легче сказать, чем сделать. Коля чувствовал себя лучше, но не настолько, чтобы расхаживать по длинным коридорам замка. Однако из-за упрямства и гордости не мог разлеживаться дольше. Что же делать?

Рядом призывно заметались магические частицы. Организм отдохнул, резерв пополнился естественным способом. Теперь можно использовать волшебство для самоисцеления. Коля впитал энергию, вдохнул свободнее, чувствуя, как мышцы наливаются прежней силой, как стягиваются шрамы, ускоренные процессом заживления. Он встал, прошелся по комнате. Сделал несколько упражнений — ничто уже не беспокоило. Однако не помешал бы хороший душ, чтобы окончательно смыть с себя болезнь. Заглянув в следующую комнату, он не без удовольствия обнаружил там ванную.

Отделанная мрамором и дорогим хрусталем, она чем-то напоминала покои во дворце вельтов. И, несмотря на то что вычурность и роскошь его всегда раздражали, сегодня Коля не обратил на это никакого внимания. Просто разделся, залез в ванну и задвинул за собой занавеску. Нажал на позолоченный рычаг. Трубы загудели, а из крана вдруг вырвалось странное облако и завертелось вокруг тела.

Коля с удивлением почувствовал, как нежные струи воды текут по рукам и ногам, обволакивают торс, лицо, шею... Легкие покалывания сменялись шелковым водопадом, тепло то угасало, то набирало силу. Необычный душ расслаблял и в то же время заряжал бодростью и энергией.

Коля сорвал остатки паутины, зажившие раны в ней уже не нуждались. Постоял еще немного, наслаждаясь приятными ощущениями, а потом снова нажал на рычаг. Облако тут же рассеялось и исчезло в стоке.

Пушистое полотенце услужливо висело рядом. Вытершись, он обмотал его вокруг бедер, вышел из ванной и удивленно застыл на пороге.

— Вижу, тебе лучше.

Эдель сидела в кресле, нервно сцепив руки. Она исхудала, крылья так и не появились. Гибель королевства, потеря родных и близких, подземелье Фаридара оставили тени под глазами, резко очертили скулы. Но даже они не смогли погасить изумрудный огонь в миндалевидных глазах. Бледная кожа, неровный румянец на щеках, тяжело вздымающаяся грудь — Эдель явно нервничала.

— Благодаря тебе,— тихо произнес Коля, не в силах оторвать от любимой взгляда.

Девушка вдруг всхлипнула и бросилась к нему в объятия:

— Я... я думала... все...

— Тише.— Он зарылся носом в шею, вдохнул сладостный аромат ее волос и кожи. Прижал хрупкий стан к себе, отгораживая от всего мира.— Теперь нечего бояться.

Эдель кивнула и доверчиво прильнула к нему. Вдруг удивленно выдохнула, дотронувшись до полоски шрама на плече:

— Как? Еще с утра... Лекарь сказал, еще неделю минимум заживать будет...

Коля ничего не ответил. Не хотелось тратить время на пустые объяснения. Не хотелось отвлекаться от дурманящего аромата нежного тела, шелковых волос и бархатной кожи.

— Ты мое лучшее лекарство,— хрипло выдавил он, не в силах более сдерживать чувства.

Эдель подняла голову, посмотрела прямо в глаза. Слов больше не требовалось. Она отстранилась, не спуская взгляда, скинула кожаную жилетку. Принялась медленно расстегивать пуговицы на тонкой блузке. Ее движения дразнили, возбуждали. Полупрозрачная материя распахивалась все больше, колыхалась в такт дыханию, обнажая высокую, крепкую грудь. Когда последняя пуговица вынырнула из петлицы, Эдель повела плечами — и блузка упала к ногам. Следом был развязан поясок, и длинная юбка скользнула по стройным бедрам.

Оставаться сторонним наблюдателем Коля больше не мог. Он по-

дошел к любимой, провел рукой по шее, по плечам, упругой груди. Желание и близость ее тела сводили с ума.

— Я люблю тебя,— хрипло прошептала Эдель, целуя его в губы.

«Больше всего на свете»,— мысленно добавила она, выгибаясь навстречу ласкам.

— Я люблю тебя,— Коля оторвался от нее всего на мгновение,— и теперь не отпущу ни за что.

— Глупый... — Девушка улыбнулась, обняла его за шею, увлекла за собой на кровать.— Теперь я никуда не уйду.

.

Лепнина на потолке складывалась в замысловатые узоры. Прежде они не имели никакого смысла, а теперь распускались диковинными цветами. Весь мир преобразился. На пороге возможной гибели каждая минута жизни ценилась на вес золота. Минута же, проведенная с любимой женщиной, была бесценной.

Коля обнял спящую Эдель, до конца не веря в свое счастье. Вот она, здесь, живая и невредимая. Он нежно коснулся ее щеки, убрал с лица прядь золотистых волос. Девушка заворочалась, открыла глаза, улыбнулась.

— Привет.

— Привет.— Она потянулась.— Мы долго спали? Который час?

— Не знаю,— честно признался Коля, любуясь наготой Эдели.

— Я хотела спросить... — Девушка смущенно натянула одеяло.

— Что?

— Ты как-то... изменился.

— Повзрослел? — усмехнулся Коля.

— Я даже не знаю, наверное. И откуда у тебя крылья?

— Ара-думм. Древняя магия.— Как ни увиливай, а правду скрывать не стоило.— Я получил ее в дар от одной девушки.— Он замолчал и потом добавил: — Тысячу лет назад.

— Тысячу лет? — переспросила Эдель.— От девушки?

— Да. Мы с Аргентом провалились во времени и оказались в прошлом. Искали кристаллы, чтобы вернуться назад. Для тебя с нашей последней встречи прошло несколько дней. Для меня же — почти год.

— Тебе удалось не только вернуться, но и приумножить силу.

— Ара-думм — бесценный дар. Это особая магия, которая подчиняет зверя, сращивает его с душой. Я и гворр теперь едины. Мы сосуществуем и помогаем друг другу. Сложно объяснить.

Эдель молча перебирала волоски на его груди, а потом тихо спросила:

— Ты ее любил?

— Тая умерла, передавая мне знание ара-думм. Только так древняя магия переходит от одного человека к другому. Она принесла

себя в жертву. Ради меня. И ради будущего. И... да... она мне была очень дорога.

Девушка вздохнула и произнесла:

— Я сама оттолкнула тебя. Прогнала. И глупо требовать большего...

— Я думал, что смогу исправить будущее. Спасти королевство и... тебя. Больше всего на свете я хотел вернуть тебя.

— Мне так стыдно,— горько вздохнула Эдель.— И страшно. Когда меня унес гворр, когда Фаридар бросил в темницу, я о многом думала и ждала смерти каждую минуту. И почти свыклась с мыслью, что жизнь моя кончена. Единственное, о чем жалела, так это о том, что больше никогда не увижу тебя и не скажу, что совершила ужасную ошибку, прогнав тебя...

— Ну что ты, родная.— Коля притянул ее к себе, вытер со щеки дорожку слез.— Теперь мы вместе. Я больше никогда не покину тебя. И не дам в обиду. Я люблю тебя.

Он положил ладонь ей на бедро.

— Я тоже,— Эдель томно изогнулась,— люблю тебя.

— Ты знаешь, что нас ждали на ужин? — Его рука плавно двинулась вверх.

— Переживут.— Девушка застонала, прикрыла глаза, откликаясь на ласки.

Никто их не торопил. Никто уже не ждал. Никто не мешал. Да и кто решился бы разлучить двух влюбленных, заново отыскавших друг друга?

Наступившая ночь плавилась от желания, сгорала от восторга и бурной страсти. Она рассыпала на небосводе мириады мерцающих звезд, а потом, достигнув апогея, взорвалась светом нового дня.

Больше всего не хотелось вставать. Лежать бы и слушать мерное дыхание Эдели на своем плече, охранять ее сон, раствориться в том счастье, которое затопило сердце. Только мрачные тучи на небе гнали из постели. Войско Торр-Сааза совсем рядом. И остались еще дела, которые нужно решить до того, как тьма ступит на землю Ориэлла.

Коля осторожно поднялся, укрыл одеялом спящую девушку, тихонечко оделся. Перевязь с мечом чуть звякнула, но принцесса даже не шевельнулась. Посмотрев еще раз на любимую, он вышел из комнаты.

Артис сказал, что его покои находятся рядом с тронным залом. Найти не так трудно, если следовать основному коридору и не пропустить пару поворотов.

На стук ответили сразу. Дверь открыла Дариана. Несмотря на пережитое, выглядела она замечательно. На лицо вернулся прежний

румянец, глаза зажглись той спокойной и таинственной красотой, какая присуща только будущим матерям.

— Кайл! — всплеснула она руками и тут же его обняла.— Мы так волновались! Заходи, заходи, не стой у порога.

Покои друзей включали в себя несколько комнат и гостиную. На уютном диване восседал Артис и пил чай, рядом в кресле расположился Светофор. Изумрудная тень тут же соскользнула с подушки и бросилась Коле в руки.

— Свет, дружок! — Он почесал его по спинке.— Все перцем отъедаешься?

— Кайл! Садись! — Артис указал место рядом с собой на диване.— Чай будешь?

— Не откажусь, спасибо.

Дариана поставила чашку перед гостем, сама уселась в кресло.

— Вижу, ты поправляешься.— Она едва скрыла лукавую улыбку.

— Эмм... да.— Коля сделал вид, что увлечен разглядыванием чаинок.— Арт, где комната Элиора?

— Рядом с твоей. Напротив. Он там с Евой вместе.

— Как она?

— Ну если не считать острых ушей и высоковатого роста, вполне нормально.

— А где Аргент?

— Не волнуйся,— вступила в разговор Дариана,— пауки подоспели вовремя. Он сейчас в королевских конюшнях, поправляется быстро.

— Тут такое дело,— Артис сложил руки на груди, пристально посмотрел на друга,— слияние звезд будет завтра. В полдень. Теперь уже точно известно.

Коля вскинул брови:

— Так быстро? Я надеялся, что неделя у нас есть.

— Это еще не все. Только что доложили: армия Торр-Сааза уже близко. К замку она подойдет к завтрашнему утру. Может, восстановишь купол? Чтобы хоть как-то выиграть время?

— Щит Яруса разрушен. Боюсь, здесь я ничем не могу помочь. А чтобы соорудить артефакт подобной мощности, понадобится не один день и даже не неделя.

— Тогда примем бой теми силами, которыми располагаем,— заключил Артис.

— Подожди, у меня есть одна идея.— Коля допил чай и поднялся. Но мне нужно поговорить с Айлином.

Черный лес настороженно принял гостей. Сюда давно никто не наведывался: дурная молва отпугивала людей не хуже опасных тварей, бродящих по непроходимым тропам.

Коля пригнулся к серебристой гриве Аргента, пропуская над головой высохшую, корявую ветку.

«Надеюсь, ты знаешь, что делаешь»,— проворчал единорог, осторожно ступая на поросшую кустарником глухую дорогу.

«Это наш единственный шанс»,— мысленно ответил Коля, всматриваясь вперед.

Жизнь изменчива. Ее повороты круты и неожиданны. Еще утром он обнимал любимую женщину, целовал ее в губы и говорил нежные речи. А к вечеру оказался на границе людских земель, в густой чащобе проклятого леса.

Все утро прошло в спешных сборах. Разговор с Айлином только укрепил решимость отправиться в брошенные земли за помощью. Если только эту помощь согласятся оказать.

— Не знаю, что выйдет, но попробовать стоит,— прошелестел эльф. С каждой минутой, проведенной в Ориэлле, он старел и слабел и теперь едва передвигал ноги. Видеть, как друг из красивого и сильного юноши превращается в старую и больную развалину, было очень больно. И оставалось надеяться лишь на то, что светлые времена наступят раньше, чем перворожденный окончательно угаснет.

Коля настоял на том, чтобы отправиться одному. Ориэлл отчаянно нуждался в защите, а выполнить поставленную задачу в Чернолесье можно и одному.

— Береги себя,— пожелал он Элиору.

— И ты, брат. Мы будем ждать тебя и подмогу.

— Вот что... — Коля полез за пазуху и достал синее перо.— Оно принадлежало птице Тару и способно исполнить одно желание. Используй его, если будешь нуждаться в помощи.

Элиор взял перо, покрутил в руках:

— Спасибо.

— И еще,— на ладони сверкнули два шарика,— магические ловушки. Если не сможешь сражаться, минимум двух тварей ты запросто обезвредишь.

— А Торр-Сааза?

— Надеюсь, с ним ты не встретишься.

Тяжкий груз лег на сердце, когда они обнялись с братом. Но еще тяжелее далось объяснение с Эделью. Нет, она не спорила, не пыталась удержать дома или отговорить. Просто сжала губы, чтобы не расплакаться, и подарила прощальный поцелуй. Мучительная боль расставания в ее глазах каленым железом жгла душу, и даже сейчас горечь разлуки не покидала его ни на миг.

«Долго еще?» — поинтересовался Аргент.

Они провели в пути почти десять часов и оба устали. Только единорог мог совершить прыжок до Карпуса, а потом добраться до полосы Черного леса за такой короткий срок. Коля не уставал благода-

рить судьбу, что Аргент быстро пришел в форму. И без лишних слов согласился на столь опасное путешествие.

«Понятия не имею».

В лесу быстро темнело. Тяжелая влага облепила ветви могучих деревьев, тонкими ручейками заструилась по шершавым стволам. Неестественная тишина обволакивала путников, а повисшая в воздухе угроза заставляла тревожно биться сердца.

«Кайл, тебе не кажется...»

«Кажется,— согласился Коля, напружинившись,— за нами наблюдают».

Они продолжили путь. Когда дорога окончательно исчезла среди ухабов и кустарника, впереди появились две фигуры. Будто из воздуха материализовались. Высокие, на пару голов выше обычного человека, с длинными распущенными волосами, в обтягивающих костюмах.

— Стоять! — приказал один из них и вскинул лук.

— Брось оружие! — добавил второй.

Коля не собирался делать ни того, ни другого.

— Я Даниэль, принц земель людских. Я пришел с миром.

— Брось меч, и поговорим!

— Это и в ваших интересах тоже. Если не хотите погибнуть от руки Торр-Сааза.

Похоже, стражи прекрасно знали, о ком идет речь. Они некоторое время молчали, потом перебросились парой фраз и сказали:

— Идем. Она вас ждет.

«Интересно,— Аргент последовал за темными фигурами,— а как она догадалась?»

«Думаю, ей только что доложили о нашем прибытии».

«Обмен мыслями?»

«Если мы с тобой так общаемся, почему другие не могут?»

«Да, но...»

«Они отличаются. От истинных эльфов их отделяет тысяча лет. Кто знает, на что они способны сейчас».

Тропа петляла и выпрямлялась, огибала деревья и спускалась в овраги. Гости следовали за провожатыми, с каждой минутой углубляясь в лес еще больше. И когда уткнулись в ровный ряд деревьев, посаженных так близко друг к другу, что стволы переплелись и срослись в одно целое, дорога исчезла совсем.

— Здесь, за живой стеной, наша земля. Тебе не уйти, если вздумаешь использовать свой меч.

Провожатый хлопнул в ладоши, и деревья тут же разошлись, открывая проход. Коля слез с Аргента, и оба они прошли через появившиеся врата. Стволы за спиной с шелестом сомкнулись, отрезав путь к отступлению.

Корявые, уродливые деревья остались позади. Здесь царил образ-

цовый порядок. Бархатный мох устилал дорожки, пробегавшие между стройных елей и сосен. В подвешенных к ветвям шарах-фонариках горел огонь, освещая дорогу к высокому сооружению. Несколько мощных деревьев свивались настолько плотно, что образовывали живой шатер. Именно к нему гостей и подвели.

Входная арка подсвечивалась серебристым светом, часть которого попадала и внутрь. Коля зашел в лесной дворец. Здесь пахло влажной землей, хвоей и смолой. По обеим сторонам удлиненного зала стояли скамейки, напротив входа возвышался трон из замысловато извивавшихся прутьев. Сидящая в нем женщина, увидев человека и единорога, даже не шелохнулась.

— Госпожа, вот они,— поклонились провожатые.

Она молчала.

— Нам остаться?

— Можете идти,— прокатился по залу низкий грудной голос.— Мне ничто не угрожает.

— Как угодно.

— Ты, человек,— она наконец посмотрела на Николая,— подойди.

Коля пересек зал и остановился перед троном:

— Ну здравствуй, бабушка.

Нарэна ничем не выдала удивления. Никак не среагировала на насмешку. Ни один мускул не дрогнул на лице, ни один звук не сорвался с губ.

Бывшая невеста Зориана, любовница Ратхарга-Яракала, предательница своего народа, внешне ничуть не изменилась. Ее горделивая и надменная красота не покорилась времени. Только в огромных глазах поселились пустота и утомленность. Будто ее выжгли изнутри, оставив одну прекрасную оболочку.

— Не думала я, что вновь тебя увижу,— произнесла Нарэна после нескольких минут молчания.

— Я, признаться, тоже.

— Что понадобилось потомку Зориана в этом забытом всеми месте?

— Помощь. В битве с Торр-Саазом.— Коля не стал ходить вокруг да около. Времени оставалось совсем мало.

— Почему ты решил, что я буду тебе помогать?

— Потому, что мир на грани катастрофы. Твой народ будет уничтожен. И ты.

— Почему ты решил, что я хочу жить? Мне больше тысячи лет, и видела я достаточно.

— Может,— осторожно начал Коля,— тогда ты хочешь умереть по-настоящему? Вернуть своему народу истинное имя и не сгинуть во мраке?

— Что? — На этот раз Нарэна не смогла скрыть легкую хрипотцу в голосе.

— Светлые эльфы уходят в Земли Предков. За совершенное предательство тебя и твоих соратников прокляли. Лишили не только имени, но и места в грядущем. Вы умираете, и ваши души гниют в земле вместе со своими телами. Ты бы хотела вновь обрести свободу, честь, жизнь после жизни?

Губы Нарэны дрогнули, она сжала кулаки, впившись ногтями в ладони. По бледной коже потекли капельки крови.

— Я не знала,— прошептала она,— что, предав Зора, лишусь всего. И не только положения и родственных связей. Но и того, куда все мы отправляемся после кончины...

В наказание за предательство эльфы наложили на сородичей страшное проклятие. Мало того что они изгнали их со своих земель, но и лишили самого главного: места в Благословенных Долинах. О жестоком решении Коле рассказал Айлин. И передал кое-что, чтобы убедить Нарэну оказать помощь.

Удалившись в Черные леса, эльды доживали свой век. Учились повелевать хищниками, подчинять сознание троллей. Темные совершенствовали свой разум, но больше всего боялись умереть. Лежать под землей, разлагаться и чувствовать, как тело пронзают черви, плесень и корни деревьев,— нет кары страшнее.

— Почему я должна тебе верить?

— Потому, что у меня есть это.— Коля протянул ладонь с лежащим на ней перстнем. Широкий золотой ободок венчал отполированный до блеска молочно-белый камень.

— Печать Света! — Нарэна привстала, подалась вперед.

— Айлинэль наложил на вас проклятие. Он его и снимет. Если сможете помочь. Вы ведь поможете?

ГЛАВА 24

Утро так и не наступило. Звезды пропали, но небосвод остался черным. Пораженные зловещей красотой, люди не могли оторваться от созерцания грядущей катастрофы: непроглядной тьмы над головой и трех светил, совершавших медленный восход. Они плыли так близко друг к другу, что казалось, вот-вот зацепятся краями и сорвутся вниз. Их сияние, изумрудное, золотое и розовое, смешавшись, окрасило землю в жуткие, неестественные цвета, удлинило и искорежило тени, превратив привычные предметы в безобразные фантомы.

Снежная вьюга утихла. Сама природа понимала, что происходит нечто необычное, способное изменить Анделор навсегда. Ее загробное молчание струной натягивало нервы, давило и душило, сводило с ума.

— Скоро разразится гроза.

Артис стоял на крепостной стене, всматриваясь в даль. Горизонт беззвучно полыхал молниями, приближался клубами серого дыма. Люди абсолютно беззащитны перед силами Торр-Сааза. Их не остановит ни замковая ограда, ни ров, ни наскоро сооруженные ворота. Твари скоро будут здесь.

— Рен-Ар,— он повернулся к другу,— на позиции.

Сам же, кинув еще один взгляд на небо, тихо произнес:

— Надеюсь, помощь прибудет вовремя.

Войско покинуло замок.

Люди поменялись местами с уваргами. Теперь им приходилось защищать высоту и последнюю надежду человечества — кристалл. Они не знали, с чем им придется столкнуться, и оттого неизвестность пугала еще больше. Молва доносила описания жутких существ, обретших свободу с падением границы. Они уничтожали села и города, разрывали и сжирали любого, кто попадал в их лапы, и не оставляли за собой ничего, кроме голой и выжженной пустыни.

Ни у кого не было шансов выжить.

Лучники, шагавшие в первых рядах, готовились к обороне. Изможденные прошлым сражением люди, изрядно постаревшие и утратившие ловкость эльфы занимали позиции, вытаскивали стрелы.

Остальное войско встало позади. Ему предстояло держать тварей на подступах к замку до слияния звезд. Любой ценой.

Вельты выстроились на стенах цитадели, вскинули копья, готовые к обороне. Они больше не могли летать, так как утратили крылья: за спинами остались лишь слабые перламутровые отблески, не способные поднять тело в воздух. Рядом заняли позиции оставшиеся в живых маги: они набирали силу для магических ударов. На кончиках их пальцев уже играли искры, формируя боевые заряды.

Мир шел к концу. И в день парада планет решится его судьба.

Мгла приближалась. Молнии, сопровождавшие грозное шествие, заполыхали еще яростнее, ветер донес равномерный гул, заставляющий кровь стынуть в жилах. В нем смешалось все: дрожание земли под мощными лапами слуг Торр-Сааза, хриплое дыхание, выбивающееся из распахнутых глоток, утробное ворчание, предвкушающее кровь.

Твари подступали. С высоты замка уже виднелась черная масса, продирающаяся сквозь лес. Деревья дрожали и падали, уступая напору страшного врага. Рычание усилилось, последняя преграда пала, выпустив на открытое пространство странные существа.

На поле выкатились бурые шипастые шары разной величины — от самых маленьких, с апельсин, до внушительных — около двух метров в диаметре. Покинув лес, они развернулись, превратившись в уродливых многоножек, которые быстро перебирали когтистыми конечностями и двигали челюстями, издавая отвратительные звуки.

Но это было лишь начало. Следом появились другие существа.

Под агатовой кожей перекатывались мощные мускулы, широкие лапы, увенчанные кривыми когтями, с легкостью взрывали льдистую землю, на хищных мордах рыжим огнем горели глаза. Небольшие загнутые рога венчали их головы, а на кончиках длинных хвостов полыхали языки пламени. Громадные отвратительные голые кошки скалили желтые клыки и слизывали с губ тягучую слюну.

Артис мельком взглянул на небо. Звезды плавно сходились на небосводе. Но до полного слияния оставалось еще достаточно времени. Им ни за что не продержаться.

— Пап,— Эрик встал рядом с отцом, оголил меч, указывая вперед,— они идут.

— Да.

Артис разглядывал уродцев, показавшихся из леса. И если на многоножек он не обратил особого внимания, посчитав, что они всего лишь расчищали путь, то адовы кошки внушали настоящий ужас.

— Пу-у-ускай! — послышалась команда Рен-Ара.

Стрелы прочертили дугу, устремились вниз, ударили во врага. Стальные наконечники не смогли пробить толстую кожу тварей. Прошли вскользь, разозлив их еще больше.

— Еще-е-е!

Новый залп, снова ничего. Сколопендры рассыпались, пропуская ударную армию вперед. Кошки ускорили бег. Они льнули к земле, подставляя под стрелы спины и холки. И лишь немногие из них упали, пытаясь лапами выковырнуть застрявшие в глотках древки с опереньем.

— Бесполезно,— прошептал Артис и посмотрел на Эрика. Тот кивнул и крепче сжал меч. Сражаться и погибнуть рядом с отцом. Если такова судьба, то он ее примет.

Рен-Ар взял на себя командование лучниками. Сражение с уваргами обезглавило Совет. Погибли Нэтт, Гвандэр, Кэдрик и Гарк. Прэт и король вельтов, тяжело раненные, лежали в тоннеле целителей, эльф Айлин до того обессилел, что наблюдал за сражением со стен цитадели вместе с магами и обескрыленными вельтами.

Почти никого не осталось...

Твари подошли так близко, что можно было хорошо разглядеть лоснящуюся кожу, бугры перекатывающихся мышц, огонь, играющий на кончиках хвостов...

— Пу-у-уска-а-а-ай! — Рефлекторно сработали пальцы, стрела взвилась в воздух, стальным наконечником клюнула в холку зверюги, отскочила.— Еще!

Снова полетели стрелы — и снова безрезультатно. Они градом осыпались с небес, но не смогли пробить естественную броню рогатых кошек. Лишь некоторые упали с пронзенной шеей.

— Цельтесь в горло! Там их уязвимое место! — крикнул Рен-Ар.

Зоркий глаз уже приметил новую жертву, следующая стрела заняла место выпущенной. Но как сложно попадать в снующие туда-сюда тела! Рыжий огонь плясал в глазах тварей, мощные туловища изгибались самым неимоверным способом. Они то припадали к земле, то отпрыгивали в стороны.

Стрелы летели одна за другой. Кошки падали, но их было слишком много. Рен-Ар видел, как приближается черная лавина. Ему показалось, что все это — единый организм, следующий четким приказам высшего разума. Адский огонь в глазах завораживал, притягивал взгляд. Смерть неотвратима...

Рен-Ар прицелился снова. Огромная рогатая тварь подобралась слишком близко. Стрела сорвалась с тетивы, кошка изогнулась, подставив холку. Эх, там у них броня. Наконечник прошел вскользь. Следующую стрелу доставать бесполезно. Расстояние не то.

Лучники потонули в черной лавине. Тот, кто успел выхватить меч, продлил свою жизнь на несколько минут. Рен-Ар оголил лезвие, увидел, как на него прыгает зверь: пасть распахнута, желтые клыки вблизи кажутся еще длиннее, а корявые когти подобрались слишком близко к горлу. Но он успел уколоть тварь в живот, почувствовать, как клинок погружается в нежное брюхо. Одновременно с этим спину обожгло болью. Воин не успел развернуться. «Никогда не оставляй тыл незащищенным»,— всплыло в голове золотое правило боя. Что-то дернуло его назад, протащило и швырнуло в сторону. Захлебываясь кровью, Рен-Ар попытался встать, но тело не слушалось. Перед глазами замелькали языки огня, из наступающего тумана выплыли оранжевые глаза. Челюсть сомкнулась на горле, перекрыв дыхание, а мощная лапа пробила грудь.

Черная тварь отшвырнула бездыханное тело и ринулась вперед, за новыми жертвами.

— Папа! — крикнул Эрик, наблюдая, как тьма смела ряды лучников. Воины падали, сраженные страшными ударами. Клыки и когти рвали плоть, огненные хвосты, хлеставшие из стороны в сторону, оставляли жуткие ожоги на телах солдат. Земля пылала и стонала, сгорая заживо.

— Крепись,— выдохнул Артис, нервно сжимая меч.

Что-то чиркнуло по сапогам. Многоножки-шарики катились по утесу вверх. Острыми, как у ежей, шипами они цеплялись за землю и проталкивали себя вперед. Артис поморщился и пнул шарик ногой. Сколопендра развернулась, недовольно зашипела, а потом снова спряталась под панцирем.

— Мерзость.

Кошки продирались сквозь войско, не щадя никого, оставляя за собой дымящийся след.

— То-о-овсь! — закричал Артис.

Звезды в небе наползали одна на другую, постепенно скрывались за самой крупной — желтой Астелл.

Продержаться бы еще чуть-чуть...

Но этого чуть-чуть не хватило.

Айлин с болью смотрел на развернувшуюся внизу битву. Сжимал кулаки, кляня собственную немощь и бездействие.

— Маги! — Он повернулся к Чазу.— Собирайте заклинания. Создания мрака скоро будут здесь.

Даная кивнула, формируя боевой шар.

Странный звук донесся с внешней стороны стены. Шуршащий и щелкающий.

— Тревога! — крикнули с бойниц.

Первый шарик упал Айлину под ноги. Развернулся.

— Что это?! — сбитые с толку, воины взирали на непонятное существо.

Многоножка ощетинила шипы, задрожала и плюнула иголками. Эльф почувствовал дуновение ветра возле щеки — промахнулась самую малость. Но несколько вельтов упали, задергались, пуская изо рта кровавую пену.

— Они ядовитые! Бей их!

Айлин первым опустил сапог на мерзкую тварь. Она хрустнула, испуская желтоватый едкий дым.

— Стены! Они ползут по стенам!

Айлин подбежал к краю, перегнулся. Каменная поверхность, будто живая, перекатывалась багровыми волнами. Сотни, а может, тысячи членистоногих ползли вверх, ловко цепляясь конечностями за кладку.

— Жги их!

Даная первой отправила заряд. Магическое пламя хлестнуло по стене, попавшие под удар существа, свернувшись в комки, попадали в ров. Но их место тут же заняли новые. Во внутреннем дворе началась паника -- часть многоножек переползла через стену и начала обстрел ядовитыми иголками.

Рогатых кошек удалось немного сдержать. Животы и глотки — вот куда надо было колоть, чтобы их убить. Именно так действовали воины. Уклонялись от корявых когтей, поднырывали вниз и вспарывали животы.

Артис призвал умение вейлинга и ускорился. Его меч мелькал среди черных тел, наносил удары в нежные, незащищенные участки. Кровь обжигала, так же как и кисточки хвостов. Нельзя попадаться под пламя — оно глубоко прожигало плоть, парализуя болью.

Враг наступал, вгрызался в живую стену из людей. Артис бросил все силы, весь опыт, только бы притормозить кровавое шествие ар-

мии Торр-Сааза. Вихрем метался среди врага, уничтожал тварей, защищая свое войско. И своего сына. И все же не смог увернуться от пламенного хвоста. Огонь прожег доспех и опалил грудь. Артис упал на колени, схватился за рану. Не удержался и рухнул на бок.

— Папа! — вскрикнул Эрик, бросился к отцу, ожесточенно отбиваясь от хищников.— Папа!

— Держись... — Он не увидел, как мелькает меч в руках сына, расшвыривая тварей, не увидел, как рогатая кошка набросилась на Эрика сзади, подминая под себя. Сквозь туман боли пробивалась одна мысль: «Кайл... Где же ты?»

И его зов услышали.

Среди стона, воя и рыка послышалось монотонное гудение и треск. Яркий свет озарил поле битвы. Артис стряхнул вязкое беспамятство, повернул голову, чтобы увидеть, как пространство заструилось искрами, вспыхнуло белым цветом. Сквозь него проступили огромные тени. Громкий рев огласил предгорье. Портал открылся, выпуская подкрепление. Размашисто шагали высокие тролли, за ними семенили четверорукие гоблины, следом скакали всадники. Один отделился от общей массы и устремился вперед. Серебрилась грива единорога, ярче солнца сиял меч Хранителя.

— Кайл... молодчина,— прохрипел Артис и потерял сознание.

Снаружи доносились звуки сражения: лязг металла, рык и вой темных созданий, крики и вопли людей. В пустом тронном зале эхо приобретало еще более зловещие, замогильные тона. Будто воины с того света взывали о помощи, просили избавить от мучений, которым их подвергли создания мрака.

«Они там умирают, а я скрываюсь здесь».

Элиор в сердцах стукнул кулаком по стене. И плевать, что возложенная на него миссия самая важная и ответственная. Внизу гибли воины, где-то там сражался его брат, а он вынужден стоять и ждать слияния звезд. Даже прикрепленный к поясу новенький меч не внушал уверенности в собственной значимости.

«Я трус. Я бросил всех».

Светофор, сидящий на подоконнике, не сводил золотистых глаз с неба. Он, так же как и все, ждал исхода сражения. Беспокоился за жизнь своего хозяина, но упрямо не хотел покидать зал даже за миску перца. Дариана, сколько ни звала его, ничего не добилась. И теперь женщины и дети укрылись в замковых подвалах, а ящер сидел на окне и чего-то ждал.

Кристалл, паривший под потолком, издевательски качнулся, плавно завертелся. Внутри него призывно засветились разноцветные искры, но Элиор не намеревался наступать на одни и те же граб-

ли дважды. Он подбросил на ладони «Око ночи» и снова подошел к окну.

«Уже совсем скоро».

Диски сливались в одно целое и почти достигли зенита.

Теперь вся надежда на «подарок гномов». Если пророчество не врет, черный кристалл заберет магию у звездного осколка, не даст ей улететь в небеса. Свет вырвется из плена, и тогда армия Торр-Сааза будет уничтожена.

Нарэна выполнила соглашение. За прошедшие века эльды научились управлять не только собственным сознанием, но и темными тварями, населявшими Черный лес. Тролли и гоблины послушно шагали сквозь портал, намереваясь остановить врага всеми возможными средствами. Таков приказ хозяев.

На месте сражения раздумывать было некогда. Коля надеялся, что, зайдя с фланга, им удастся оттеснить врага и не дать ему взять высоту. Но одного взгляда хватило, чтобы понять: дела плохи. Черные твари стремительно прорывались к замку, теснили человеческую армию, в буквальном смысле разрывая ее на части. И магия... она снова пропала, сконцентрировавшись где-то наверху, у самого донжона.

Кристалл забирал последние частицы. Фаридар был прав. Чертов камень живой.

«Держитесь, мы уже здесь».

И если магии почти не осталось, меч Хранителя всегда был рядом.

Аргент серебряной стрелой врезался в зверье сбоку. Коля с ходу проколол первой твари глотку. Та взвизгнула и упала, забила огненным хвостом о землю. Но времени, чтобы наблюдать за ее кончиной, не было. Меч уже нашел другую жертву, проскочившую совсем рядом.

Вдруг черная масса зароилась, забеспокоилась. В сражение вступили тролли. Хлюпанье раздавленной плоти и треск костей пронеслись над полем брани. Огромные существа орудовали дубинами, разметая врага, наступали на него толстыми непробиваемыми лапами. Гоблины принялись метать остро заточенные камни. Они конечно же отскакивали от брони, но, попадая в глаза или грудь, ослепляли и отвлекали внимание от схватки.

Звезды почти достигли зенита.

«Еще одна. Справа»,— предупредил Аргент, минуя острые кошачьи когти, резко прыгнул в сторону. Тварь взвилась над единорогом, бросилась на всадника сбоку, сильным ударом выбила его из седла.

Коля упал на землю, перекатился, чувствуя, как застучала в висках кровь, как наливается мощью тело. Ара-думм пыталась собрать

остатки магии, приходя на помощь хозяину. Кошка пригнулась, вильнула огненной кисточкой, подобралась и прыгнула. Коля увернулся, ударил мечом по холке, но вскользь. Лезвие звякнуло, отбитое крепкой броней. Зверюга развернулась, на миг их взгляды пересеклись: оранжевый против желтого. Потом она моргнула, сбитая с толку, и кинулась в сторону, выбирая другую жертву.

Разбираться, что случилось, Николай не стал. Вовремя развернулся, чтобы заметить другую кошку. Та собиралась напасть, но опять же «передумала».

«Что происходит?»

Он кинулся в гущу тварей, уколол одну, рубанул по второй. Никто даже и не подумал защититься.

«Они принимают меня за своего,— вдруг озарила мысль.— Во мне гворр. Я темный.

Коля смахнул пот со лба, сжал меч и ринулся в бой. Удерживая сознание ара-думм, двигался четко и быстро. Твари его не замечали. Падали с распоротыми брюхами, выли, ослепленные, бились в судорогах, лишенные огненных хвостов. А он, на пределе сил и скорости, убивал и увечил врага, не заметив, что звезды зависли прямо над замком и слились в одну.

Столб яркого света соединил небо и землю. Ударил в пик башни, цветной волной разошелся по земле. Ослепил на миг всех: и людей и тварей. Сражение прервалось, и вдруг воцарилась тишина.

Замок затрясся. Свет прорвался в тронный зал, окутал зависший в воздухе кристалл. Камень начал вращаться — сначала медленно, а потом быстрее и быстрее, пока не превратился в мерцающий шар. Из его нутра начали выбиваться разноцветные искры.

Время пришло.

Элиор раскрыл ладонь, подставляя «Око ночи» под сияющие лучи. Сквозь черные грани ничего не просматривалось. Свет падал и терялся в его глубинах. Мертвый камень молчал и не делал никаких попыток перехватить магию.

Пот заливал лицо, напряженно дрожали колени.

«Давай же. Не может быть, чтобы пророчество не сбылось».

Элиор кусал губы, до боли в глазах всматривался в кристалл.

Вдруг внутри зажглась маленькая искорка. Засияла — сначала робко, а потом сильнее, сильнее, ярче, пока не вспыхнула ослепительным блеском. Она взорвалась множеством цветов, загорелась магией.

«Око ночи» втягивал частицы в себя, теперь юноша отчетливо видел луч, связывающий два кристалла. Пол содрогнулся под ногами. Сами звезды разочарованно кричали, били светом, стремясь отобрать принадлежащее им сокровище.

«Только бы удержаться. Только бы устоять».

Камень накалялся. Принимая свет, его жар увеличивался. Элиор застонал, сдерживаясь, чтобы не сбросить пылающий уголек на пол. Связь нельзя прерывать. Ни в коем случае. В этом он был абсолютно уверен.

Стены угрожающе затрещали. Сверху посыпалась штукатурка. Башня заходила ходуном.

Элиор зажмурился, не двигаясь с места, упрямо сжимая раскаленный камень. Пол завибрировал, гудение усилилось. Страшный вихрь опустился на башню, закрутился вокруг, круша отделку, вырывая камни из кладки. Все затрещало, дикий грохот сотряс замок, сильный порыв ветра чуть не сбил с ног. А потом все стихло. Он открыл глаза.

Над головой вместо потолка сияло чистое небо. Купол башни сорвало и унесло вместе со столбом звездного света. Объединенный кристалл по-прежнему вращался в воздухе. Ставший бесцветным, он еще какое-то время покачался, словно прощаясь со своими сестрами, а потом сорвался вниз, разбившись об пол на мельчайшие осколки.

Абер, Астелл и Финен разочарованно соскальзывали с небосвода, вновь расставаясь на многие тысячелетия.

«Око ночи» победно запылало на изувеченной руке.

Коля почти добрался до замка. Там держала последнюю оборону человеческая армия. Там сражались его друзья. И они нуждались в помощи.

Свет на мгновение парализовал воинов. Но не вывел из строя. Кошки вновь продолжили свой кровавый путь, а люди встали на оборону замка.

Звезды сияли над центральной башней, пытались лишить Анделор магии. Смрадное дыхание Торр-Сааза чувствовалось повсюду. Темный владыка набирал мощь, ждал своего часа.

Коля пробивался вперед. Чутье обострилось до предела, скорость увеличилась. Впереди была одна цель: задержать тварей. Любой ценой. Выиграть еще пару минут, чтобы черный кристалл отобрал волшебство у звезд и вернул его Анделору.

Время тянулось нестерпимо долго. Вот уже звезды разошлись на небесах, но магия почему-то не высвободилась... Что произошло?

Элиор задавал себе тот же вопрос, что и брат. «Око» больше не жгло. Внутри черных граней сиял разноцветный огонь, но так и оставался запертым внутри. Почему магия не покидает кристалл? Что делать?

Погруженный в раздумья, Элиор не услышал, как рядом с троном растянулся портал и оттуда вышел человек, затянутый в черный кожаный костюм.

— Отдай его мне,— тихо и властно приказал он.

Юноша вздрогнул и, увидев возникшего ниоткуда мужчину, попятился к полуразрушенной стене.

— Отец? — севшим голосом спросил он.

— Да, сынок.

Торр-Сааз медленно проплыл вперед:

— Отдай мне камушек. Зачем он тебе?

— Это... Это правда ты?

Элиор помнил отца. Его облик навсегда врезался в память. Длинные черные волосы, тонкие черты лица, добрый и теплый взгляд. От того человека, который вышел из портала, веяло нестерпимым холодом, а в глазах горел красный огонь.

— Конечно я,— бархатным голосом уверил темный владыка.— Разве ты меня не узнаёшь?

— Но... как ты здесь очутился?

— Я был пленником Торр-Сааза. Теперь, когда магия покинула объединенный кристалл, он более не властен надо мною.

— Но ты выглядишь...

— Странно? — улыбнулся тот.— Дай мне «подарок гномов», и я верну себе прежний вид. Магия моего мира спасет меня.

Элиор закрыл глаза, что-то шепнул себе под нос, мотнул головой и снова посмотрел на улыбающегося мужчину. Как он хотел, чтобы это и правда был отец. Дэнни рассказывал, что тот сгинул на темной стороне, а теперь, выходит, вернулся? Вот ведь он! Стоит здесь, не постаревший, правда, ни капли, но зато такой родной... Что-то встрепенулось в душе. Внутри очнулся брошенный, одинокий ребенок, отчаянно нуждающийся в родителях.

«Протяни руку, отдай кристалл, и все вернется,— зашептал внутренний голос.— У тебя опять будет семья, дом. Тихое счастье среди родных и близких...»

Торр-Сааз подошел так близко, что Элиор ощущал его ледяное дыхание. Мурашки побежали по коже. Не в силах отвести от гипнотизирующего взгляда, юноша протянул руку с кристаллом.

Темный владыка выхватил «Око ночи», прижал к себе и торжествующе произнес:

— Наконец-то! Он мой!

Замок задрожал. Даже в подвале отчетливо слышался гул ветра, бешеный вой бури, треск ломавшихся перекрытий. Женщины испуганно обнимали детей, кидали на потолок затравленные взгляды.

— Мамочка, мне страшно.— Кудрявая светловолосая девчушка прижалась к полной женщине.

— Не бойся, моя хорошая.— Она обняла ребенка, беззвучно зашептала молитву.

Гулкий удар заставил несчастных испуганно вздрогнуть, вскрик-

нуть. На головы посыпались мелкие камешки и штукатурка. Странный хруст смешался с протяжным гулом, окутавшим замок.

— Что это за звук? — завертела головой Дариана в поисках источника шума.

— Не знаю.— прошептала Эдель и еще сильнее вжалась в стену. Совсем рядом задрожал камень, начал выдвигаться вперед, будто кто-то его подталкивал с другой стороны. Через несколько секунд он упал, образовав в стене прореху. В дыре что-то зашевелилось. Девушка взвизгнула и отпрянула. Из темноты появились длинные усики, когтистые лапки, блестящее багровое тело, покрытое множеством шипов... Уродливая многоножка свалилась прямо на пол, свернулась в шар, прокатилась вперед.

— Что это? — закричала Дариана.

Шар развернулся у ее ног, застыл, рассматривая, куда попал. А потом ощетинился шипами и выстрелил.

Несколько иголок вонзились в стены, две угодили в сидящую рядом худенькую девушку. Вскрикнув, она вцепилась в ранку и повалилась на бок. Тело ее затряслось в судорогах, на губах выступила кровавая пена.

Крик прокатился по подземному убежищу. Страшный грохот возвестил о приходе новых тварей. Камни пришли в движение, стали вываливаться внутрь, освобождая проход многоножкам.

— Бежим отсюда! — закричала Эдель, открывая дверь и выскакивая в темный коридор замка. Следом за ней устремились Дариана и Телли.

Торр-Сааз вертел в руках кристалл, завороженно всматриваясь в игру света на черных гранях, взывая к силам, заключенным в самом сердце полученного сокровища.

— Столько лет я ждал.— Сильный, властный голос наполнил руины тронного зала.— Теперь свет обернется во тьму.

Элиор, очнувшись, мотнул головой, сгоняя морок.

— Ты... Ты не Мирос,— прошептал он.

— Нет.— Темный властелин не отрывался от «Ока ночи».— Я был им когда-то... Я был многими...

— Что ты сделал с отцом? — Гневный румянец окрасил щеки, рука сама собой потянулась к рукояти меча.— Где моя мать?

— О, ты имеешь в виду ту человеческую самку, которая прибыла с этим телом? Долго она не протянула. Люди света не могут жить на темной стороне.

— Ты заплатишь!

— Мальчик! — Торр-Сааз оторвался от камня и взглядом парализовал Элиора.— Ты еще не понял, с кем имеешь дело?!

Грудь сдавили невидимые путы, дышать стало невозможно. Эли-

ор распахнул рот, силясь вобрать живительный воздух, но ничего не получилось. Сердце испуганно забилось.

— Теперь ничто не может меня остановить! «Око ночи» в моих руках! Магия стерла границы, и теперь я вырвался из плена! И осталось только одно, чтобы завершить мой план. А именно твой брат! Даниэль! Он поможет мне обрести полную свободу!

— Не-эт,— сквозь пелену нараставшей боли выдавил принц.— Светофор!

Дракончик, прятавшийся в углу, вылез на свет, взлетел, метнулся в сторону уцелевшей картины. На полотне гномы преподносили подарок великому герою прошлого, Зориану, фальшивый камешек, подмененный когда-то в детстве. Светофор на ходу подцепил вделанный в картину «подарок гномов» и упорхнул прочь.

Торр-Сааз не смог сдержать смеха:

— Твой червяк утащил подделку! Глупый недоросток!

Элиор схватился за горло, упал на колени. Легкие полыхали, жаждали воздуха, нестерпимой болью терзали тело. Но сквозь слабость он зло улыбнулся и просипел:

— Не-эт...

Из распахнутой куртки выпало синее перо птицы Тару.

— Мое желание... подменило камни... фальшивка... у тебя.

— Что?! — Торр-Сааз ослабил хватку, Элиор упал, оглушенный волнами воздуха, наполнявшего изголодавшиеся легкие.— Ты врешь!

Темный господин тряхнул камень. Но бесполезная побрякушка лишь блеснула фальшивым светом.

— Не может быть! — воскликнул он и с силой ударил камнем об пол. Стекляшка грустно звякнула и разлетелась на множество осколков.— Нет!

Вдруг Торр-Сааз пошатнулся. Опустил взгляд и увидел торчащий из живота меч. Из страшной раны огненным ручьем струилась ярко-красная кровь.

— Ты...

Воздушный удар швырнул Элиора в стену, и он едва не потерял сознание.

— Меня нельзя убить! — Глаза темного лорда полыхали яростью и злобой. Он вытащил из себя меч. Отшвырнул его прочь, делая шаг к порталу.— Что ж, задача немного усложнилась, но моя армия под стенами замка, и вас все равно ничто не спасет!

— Тогда дождись ее прихода здесь, хорошо? — Элиор швырнул блестящий шарик. Он просвистел в воздухе, застыл над Торр-Саазом и, выпустив из нутра блестящие щупальца, оградил от внешнего мира решеткой.

— Что?! — Пленник схватился за прутья ловушки, дернул их, силясь расцепить. Но силы покидали его вместе с пламенной кровью, а

спасительный портал светился слишком далеко.— Выпусти меня! — заорал он.

— Я все равно ничего не слышу! — злорадствовал принц.— Ловушка гасит все звуки. Ну а пока твоя армия до нас доберется, ты уже концы отдашь.

Элиор подошел к решетке, пнул ее, проверяя на прочность.

— Ты так ничего и не понял! — Глаза Торр-Сааза разжигались адовым пламенем.— Глупец!

Бледное лицо исказилось, языки огня, заполнившие зрачок, гипнотизировали, увлекали за собой в вечность.

Элиор заставил себя отвернуться, отойти подальше, только бы не поддаться искушению, только бы не раствориться в пламенном взгляде вечного существа, занявшего тело его отца.

Огонь уже выбивался из глаз, отделялся от тела, струился в воздухе, принимая истинный облик властителя темной стороны Анделора.

Юноша попятился, пока не уперся в стену. Вот теперь действительно мало что могло остановить Торр-Сааза.

Эдель бежала следом за Дарианой и Телли. Позади трещали и стрекотали сколопендры, стреляли иголками, но пока удавалось защищаться от их смертельного яда. Под руки попалась отвалившаяся дверца шкафа, и теперь она служила отличным щитом. Остальные беглецы рассыпались по извилистым переходам. Самое лучшее, что они могли сделать, так это разделиться на маленькие группы — теперь попасть в них стало значительно тяжелее.

Эдель открыла следующую дверь в надежде, что найдет укрытие. Комната кишмя кишела членистоногими. Она едва успела уклониться, чтобы не попасть под град иголок.

— Идем дальше!

Они помчались по петляющим коридорам, пока Дариана не остановилась:

— Не могу больше.— Она устало прислонилась к стене, двумя руками придерживая живот.

— Ну же, мамочка! — Телли потянула ее дальше.

— Давай, Дариана! — присоединилась к ней вельтка.

— Идите, спасайтесь.

— Ну уж нет! — Эдель осмотрелась, выискивая подходящее убежище. Многоножки шуршали совсем близко. Они догоняли беглецов. Где-то замаячил дневной свет.— На улицу! Бегом!

— Нет.— Дариана замотала головой.— Там их еще больше!

— У нас нет выбора! Или плутать здесь, или...

— Ладно, будь по-твоему.

Они рванули в сторону выхода.

Внутренний двор заполнили тела павших воинов. По ним карабкались отвратительные членистоногие. Они погружали усики и челюсти в плоть, с жадным чавканьем пожирали добычу. Многоножки были повсюду. Их сжигали маги, в них стреляли эльфы и вельты, сбивали со стен, но избавиться от них было так же сложно, как от нашествия саранчи.

Эдель подавила тошноту, подкатывающую к горлу, смахнула выступивший на лбу пот.

— Они везде...

— Эти не стреляют,— тихонечко заметила Телли, указывая на занятых пиршеством тварей.

— Похоже, просто сыты.— Голос Дарианы сорвался.

— А может, и нет.

Эдель с ужасом увидела, как многоножки зашевелились, устремляя свои взгляды-бусины в сторону новых жертв.

— Назад?

Из дворца выкатились бурые шары, отрезав все возможные пути к отступлению.

Телли взвизгнула, хватаясь за руку матери. Сейчас Эдель как никогда жалела, что у нее нет крыльев.

Коля звал магию, но она не приходила. Замок окружала пустота, в которой тонули все силы. Погасли боевые шары, швыряемые со стен магами, вконец ослабли вельты и эльфы. Воины нуждались в волшебстве как в глотке живительного воздуха. Только оно было способно дать мощь и умение в борьбе с врагом.

Твари почти победили.

— Где же магия? — выкрикнул Коля, зная, что его не услышат. У самых стен замка стояла последняя оборона. Люди сражались, но, не выдерживая натиска врага, падали под страшными ударами пламенных кошек.

Где-то внутри оставались неиспользованные резервы. Способности вейлинга, ускоряющие движения и повышающие точность попаданий. Коля тратил силу не задумываясь. Гибко скользил между тварями, колол в уродливые морды, вспарывал им брюха. Сердце бешено колотилось в груди, в легких не хватало кислорода — запас волшебства опустошался с неимоверной быстротой. Когда он в изнеможении вышел из транса и повалился на землю, то увидел знакомое тело, лежащее навзничь.

— Только не это,— прошептал он, бросившись к другу.— Арт!

Грудь наставника разрывал страшный ожог, но он еще дышал,— хрипло и часто.

Коля склонился, положил дрожащие руки на рану.

— Нет...— твердил он больше самому себе,— больше... никаких... смертей. Ты слышишь, Арт?!

Но тот не ответил.

Ему можно было помочь, будь магия рядом. Коля бросил беспомощный взгляд в сторону замка. Что-то пошло не так, у Элиора ничего не получилось, раз кристалл не отдал магию... В душу вгрызалась боль отчаяния и безнадежности.

Они проиграли.

Знакомый клич раздался с небес. Коля задрал голову и едва разглядел изумрудную точку. Она быстро росла и наконец превратилась в дракончика, несущего что-то в когтистых лапах.

Рядом возник другой силуэт. Проекция Айлина колыхалась и никак не могла обрести четкость. Голос звучал тихо, будто доносился из самых подземных глубин.

— Я... использовал последние силы...

— Айлин? — Коля не понимал, зачем эльфу переноситься сюда, но и не силился.

— Кристалл... я видел дракона.

В подтверждение этих слов Светофор сбросил на землю «Око ночи». Камень покатился и остановился почти у самых ног.

— Случилось...

— Что случилось? — Коля сделал шаг назад, понимая, что трогать кристалл ему нельзя. Иначе заключенная в нем магия света превратится во тьму.

— Только маг сможет высвободить магию.— Голос Айлина прозвучал четче, что стоило ему последних усилий. Его образ померк, размылся, превратился в туманное облако.

— Айлин! Я не могу взять его!

— Только ты...— эхом ответил туман и померк.— Стань оком... прости...

Что же эльф хотел сказать? Коля смотрел на мерцающий камешек, запертый внутри себя всю магию света.

Твари расшвыривали людей, с каждым прыжком приближались к замку. Времени, чтобы думать, не осталось.

Стать оком. Выпустить магию. Использовать свое тело. Не касаясь кристалла, послужить проводником магии в Анделор. Когда-то он прибег к умению близнецов, чтобы поднять из-под земли спрятанное там волшебство. Теперь ему самому предстояло стать вместилищем для света. И гворр не сможет обратить частицы в темные, это подвластно только камню. Вот что хотел сказать Айлин. Иного способа не существует.

Девочка-близнец не выдержала напряжения. Бурный поток сломал ее, погубил. Но тот поток был жалкой каплей по сравнению с могучим океаном, запертым внутри камня. Он убьет. Не оставит от живого проводника ничего. Коля даже сомневался, что ему удастся изв-

лечь все частицы, прежде чем погибнуть. Не выдержать ему мощи Анделора.

Он окинул взглядом поле битвы, стены старого замка, плывущие по небосводу звезды. Тьма Торр-Сааза окутала цитадель Хранителей, пламенные кошки разрывали людей на части, и здесь находились все, кто был ему дорог: знакомые, друзья, Эдель... Мир, стоящий на пороге уничтожения, завораживал. Он угасал. Изо всех сил боролся, цеплялся за жизнь, соскальзывая в непроглядную тьму. И в этом сражении, в несгибаемом стремлении жить он был прекрасен.

Коля горько улыбнулся. Решение за ним. До победы остался всего один шаг. Самый трудный. Самый последний. И что значит его собственная жизнь, если она подарит шанс миллионам? На самом деле не такая уж высокая цена.

Он подошел к кристаллу, протянул к нему руки. Сосредоточился, обращаясь к заключенным внутри частицам.

«Я здесь. Я готов».

Магия откликнулась на призыв. «Око ночи» радостно замерцало. Тонкая струйка света потекла из камня. Теплым ласковым лучом тронула кожу, пробежала по запястью, проникла внутрь. Живительным дыханием наполнила пустующий резерв.

Глаза вспыхнули золотом, ара-думм купалась в прибывающей силе, принимала ее, звала. Луч устремился к магу, торопясь покинуть каменный плен. Обвил целиком, заключил в светящийся кокон. И начал обжигать. Коля судорожно вздохнул. Дикая, необузданная мощь объяла тело. Жар стелился по коже, растекался по венам и артериям, с кровью прокачивался сквозь сердце. Плоть загорелась изнутри, засияла ярким, ослепительным светом. Осталось одно лишь желание — прервать связь, избавиться от мучительной боли, убежать, спрятаться, чтобы никогда больше не прикасаться к пылающим частицам. Но то, ради чего он решился на этот шаг, пересиливало инстинкты самосохранения. Нельзя терять контроль, нельзя разрывать связь. Ради всех, кого он любил. Магия прибывала, переполняла тело, рвалась наружу, но выпускать ее было рано. Для того чтобы победить Торр-Сааза, требовалась вся энергия. Вся, без остатка.

Пламя перекрыло дыхание. Но сам Коля уже не дышал. Сердце, не выдержав бешеной нагрузки, сделало последний скачок и остановилось. Отдавшись магии, вместив ее в каждой клеточке тела, организм ни в чем более не нуждался. И только дикая боль продолжала разрывать на куски, а беззвучный крик так и застрял в плавящемся теле. Чувства растворились в кипящем потоке энергии. Плоть сливалась со свечением, сама превращалась в искрящиеся частицы. И только сознание не угасало, держало контроль над безграничной мощью. Из последних сил втягивало в светящийся кокон магию. И когда луч, соединяющий камень и то, что когда-то было человеком, угас, черный камень пеплом осыпался на землю.

Светящийся шар загудел, взмыл в воздух, завис, собираясь силами, и вдруг взорвался на мириады искр.

Ослепительная волна ударила в черную лавину рогатых кошек. Дикий крик, визг и вой ослепленных зверей прогремел над полем битвы. Сдаваясь световому потоку, их некогда мощная плоть покрылась ожогами, скукожилась, а потом вспыхнула, черным дымом воспаряя над землей.

Коля видел каждую тварь. Он растворился в лучах света, и теперь ничто не могло укрыться от его зоркого взгляда. Так же как солнце озаряет землю, его магия осветила целый мир. Творения Торр-Сааза не смогли устоять. Сметенные страшным жаром, они превратились в прах. Сильный ветер подхватил их останки, сдул с поля брани, очищая землю от покрывшей ее мерзости.

Отвратительные многоножки, не в силах терпеть чужеродную магию, вздувались и лопались, пытались забиться в щели, но Коля мог достать их везде. Светлым вихрем он ворвался в замок, озарил постаревшие лица эльфов, вернул им молодость и крепость, надул перламутровым блеском крылья вельтов, насытил мир магией и восстановил Равновесие. Исцеляющим крылом накрыл раненых воинов, остановил кровь, залечил ожоги.

Взмыв в воздух, он достиг центральной башни, осветил полуразрушенный тронный зал. Пульсирующий красный туман протягивал щупальца к шее брата.

«Прочь!» — вспыхнул золотистый барьер.

Засиявшие лучи впились в багровое нечто. Окружили, опутали в мерцающую сеть.

«Прощай, Торр-Сааз. Не тебе тягаться со Светом».

Темная тварь закричала, завизжала, огрызаясь, яростно зашипела. Но бороться с магией не могла. Съежившись и распластавшись по полу, кинулась в портал, выбрасывая длинные полупрозрачные щупальца. Окно закрылось, оставив за собой клубы полупрозрачного дыма.

«Победа».

Мир освободился. Почувствовал, что тяжкий гнет упал с груди, встрепенулся. Сердце Анделора забилось ровно, радостно, легко. Небо вновь озарилось солнечными лучами, яркой лазурью засияло над головами ликующих воинов-победителей.

Свет гнал тьму назад, туда, где она покоилась тысячелетиями. Восстановленные источники фонтанировали волшебством, окутывали израненную землю, возвращали ей силу и красоту. Поднимался из пепла Шериамский лес, на берег вновь набегали волны Серебряного моря, заискрился источник на поляне Оласар. Анделор оживал, поднимал голову навстречу струящимся потокам магии.

Коля задержался в Ориэлле еще на минуту.

Теплым ветром спустился с башни и закрутился вокруг одинокой

фигурки, стоящей посреди замкового двора. Залюбовался золотистыми волосами, которые впервые увидел в солнечном свете, засмотрелся на прекрасное лицо, запоминая каждую черточку.

«Любимая, прости меня»,— шепнул он ей на ухо. Легким дуновением дотронулся до плеч, шеи, губ. Смахнул появившуюся вдруг слезинку.

Эдель его услышала. Коля почувствовал, как слезы сжали ей горло, как холод сковал тело, как гулко застучало сердце. Ее и еще одно, совсем маленькое. Внутри ее чрева...

«Что же не сказала мне? — с теплой грустью подумал он, мысленно дотрагиваясь до малыша.— Или сама еще не знаешь?»

Мэр-Силок вспыхнул в памяти. Его он не забудет никогда. Унесет с собой расскажет всему миру, как приторно там пахнут по ночам цветы, как тихо шепчет ласковые слова озеро, как страстно выгибается в объятиях любимая женщина...

Ветер увлекал Колю прочь, и он, поцеловав Эдель в последний раз, понесся дальше. За горизонт, до самого края земли. И ничто не могло его остановить. Он магия, он свет, он Анделор.

Посреди двора рыдала девушка. Стоя на четвереньках, жалобно подвывая, она сгребала с булыжников листики и песчинки, которые еще мгновение назад парили над землей, очерчивая лицо любимого.

Он ушел. Растворился в магии, превратился в свет и улетел. Оставил ее одну.

— Эдель...

Она даже не подняла головы. И так знала, что рядом стоит Айлин, сильный и молодой, как прежде. Она также знала, что за спиной трепещут крылья, готовые поднять тело в воздух и унести куда душе угодно.

— Это его жертва.

Она всхлипнула, тыльной стороной ладони размазывая слезы по щекам.

— Анделор спасен.

Девушка замотала головой, закрыла лицо руками и зарыдала.

Что ей глупые объяснения? Ненужные сочувствия? Отныне ничто не заполнит пустоту, поселившуюся в сердце.

Миру ничто не угрожает? Но какое ей теперь до него дело, раз он забрал у нее самое дорогое?

Люди празднуют победу. Подставляют лица навстречу солнцу, греются в сладостных лучах, улыбаются друг другу. Но они не знают самого главного: кому они обязаны всем. И пусть потом, почтительно склонив головы, прошепчут его имя, это ничего уже не изменит.

Жизнь любимого человека — слишком дорогая цена. Даже за спасение целого мира.

ГЛАВА 25

Замок благодарно принял новых хозяев. Его палаты вновь сверкали, как в прежние времена. Однако былое название — цитадель Хранителей — он утратил навсегда. Мир учился жить с чистого листа, так же как и законный наследник людских земель принц Элиор учился обходиться без магического кристалла, опираясь на собственные умения и близких друзей.

Тронный зал отстроили заново. Ничто уже не напоминало о битве, развернувшейся здесь несколько месяцев назад. Осталась только знаменитая картина «Подарок гномов», в которую по особому распоряжению принца вставили черный камень. Пусть и поддельный. История знаменитого «Ока ночи» должна остаться в веках.

Элиор принимал бремя власти. Он понимал всю ответственность: возрождавшийся из пепла мир требовал твердой руки и умных решений,— но совершенно не боялся. В конце концов, в его жилах текла королевская кровь. Кровь мудрого властителя. А рядом находились верные друзья и добрые советчики.

Диск утренней звезды соскальзывал с зенита, но природа еще хранила изумрудные тона Абера. Сочная листва шелестела над головой, по земле стелилась шелковая трава. Элиор брел по дорожкам старого кладбища прямо к усыпальнице Хранителей. Таков был обычай — накануне коронации следовало преклонить колено перед великими предками, попросить у них мудрости и смирения.

Среди древних саркофагов на возвышении стояло два новых. В одном покоился его отец.

Память вновь воскресила те страшные минуты, когда из портала в обличье Мироса вышел Торр-Сааз. Тело человека стало сосудом для властителя темной стороны, а когда черный дух покинул его, то оставил лишь оболочку. Сам король уже давно пребывал в долине предков вместе со своей любимой супругой Элейной.

Элиор подошел ко второму саркофагу, положил ладонь на белоснежный мрамор. Склонил голову. Внутри ничего не было, от брата не осталось и горстки пепла, но, чтобы почтить память, он приходил именно сюда. Просто потому, что человек должен приходить куда-то, чтобы воззвать к ушедшим.

— Ты истинный король,— прошептал Элиор,— но тебя нет. Я до сих пор не могу поверить. И не могу понять, как ты решился...

Голос задрожал, гулко прокатившись по усыпальнице.

— Знаешь, у Дарианы и Артиса родился мальчик. Они его назвали Даниэлем в твою честь. Он такой... смешной. Я бы хотел, чтобы он вырос таким же смелым, как ты. Мне никогда не хватало того, что было у тебя. Твердости и решимости. Уверенности в правильности выбранного пути. Завтра меня провозгласят королем. Первым после падения династии Хранителей. Я надеюсь, что оправдаю возложен-

ные на меня надежды. Да, меня все поддерживают. Ева... она оправилась после оборотного зелья. Мне кажется, что высокий рост ее даже красит. Это и твой друг заметил. Ром. Они неплохо смотрятся вместе. Жаль вот, с Аргентом я не могу общаться, хотя не думаю, что он сейчас отличается многословием. Только Ева каким-то образом его понимает. Между ними сохранилась связь, нам не доступная. Айлин со мной согласен. Он даже объяснял, в чем дело, только я ничего не запомнил. Ты же знаешь, как он умеет все запутать.

Элиор тяжело вздохнул, склонился над надгробием:

— Я говорю с тобой, хотя ты умер... но как же тебя нам не хватает...

— С потерей смириться трудно.— Звучный голос вошедшего Артиса наполнил усыпальницу.

— Я жалею, что не узнал его лучше.

— Нам никогда не хватает времени, чтобы достаточно узнать близкого человека.

Элиор кивнул, отвел глаза, чтобы скрыть блеснувшие слезы.

— Ты готов? Гости прибыли, и торжество начинается через несколько часов.

— Да.— Он вышел на улицу, оставив Артиса одного. Видеть, как могучий богатырь роняет слезы на могилу своего ученика, было еще больнее.

Собрание началось, когда зал наполнился золотистым светом Астелл, дневной звезды Анделора. Трон пустовал, но завтра, во время коронации, его по праву займет новый король, исполнив долг крови.

Солнечный луч упал сквозь витражи, осветил ряды почетных гостей, собравшихся за длинным столом. Нарэна, вернувшая своему народу гордое имя эльфов, члены Совета, командовавшие войсками, маги, представители гномов и меррилов. Принц Элиор, Айлинэль Ир-Эманни, король эльфов. Колиар-Ан-Вель, король вельтов, и его дочь Эдель занимали места во главе. Девушка сидела молча, бледная и исхудавшая. Даже ее крылья, раскачивающиеся за спиной, утратили перламутровый блеск. Она не слушала торжественных слов приветствия, не вникала в смысл тостов и чествования памяти погибших. Ее ни на секунду не отпускала глубокая печаль, которая въелась в кровь, крепкими тисками сдавливала сердце, лишала воли к жизни. И только одно удерживало на этом свете. Последний дар, который ей оставил любимый. Единственное, ради чего она продолжала есть, спать, дышать. Руки сами собой легли на живот, пока еще незаметный для окружающих. Где-то внутри малыш откликнулся на прикосновение матери, нежно дотронувшись до стенки своего уютного мира.

Эдель всхлипнула. Сквозь слезы ей снова нарисовался образ человека, покинувшего ее навсегда. Окруженный серебристым ореолом, улыбающийся, родной.

Умирать было больно. Жар бился внутри, терзал плоть и душу, раздирал на мельчайшие частицы и превращал их в магическую энергию. Но рождаться было еще больнее. Будто в рот влили бурлящую лаву. Раскрывшиеся легкие обожгло огнем, который растекся по обновленному организму, наполнил кровь и запустил сердце. Высокий полет прервало нечто и заперло в нежном и хрупком человеческом теле. Свет угас, и сознание погрузилось во тьму.

Он ничего не помнил. Чувствовал холодный камень под щекой, жесткую и колючую солому под спиной. Капающая с потолка вода эхом отдавалась в голове, в нос лез отвратительный гнилостный запах. Но он лежал, безвольно распластавшись на подстилке, потеряв свое имя, свое прошлое, свое «я».

Тьма прояснялась, когда он открывал глаза. Тогда можно было различить серые гранитные стены, алый сгусток света, подвешенный к потолку, и собственное тело, непослушное и вялое. А потом сознание вновь ускользало в спасительные сны с яркими красками, сладкими звуками и вкусными запахами.

Первое, что встречало при пробуждении — это шарики капающей с потолка воды. Иногда они падали прямо на губы, вызывая смутные и до боли знакомые воспоминания о живительной прохладе, об аромате цветов, о прекрасной девушке. Но память не желала раскрываться дальше, она предпочитала показывать цветные сны, прятать от жуткой, лишенной смысла реальности.

Время текло медленно. Но для лежащего человека оно не существовало вовсе. Он знал только мерный звон капель и стук собственного сердца. И только когда в его маленький мир ворвался чужой звук, вздрогнул и повернул голову.

Какие-то тени ворвались внутрь, приподняли его, натянули одежду. Черную и блестящую. А потом заставили встать и куда-то повели.

Пленник не всматривался в длинные коридоры, по которым шел, оставаясь безразличным к происходящему. Радовался только, что теперь не вдыхает гнилостный запах и больше не мерзнет. И еще оказалось, что тело на что-то годится: идти, шевелить руками и пальцами, крутить головой.

Когда его провели в просторное помещение и приковали цепями к стене, он даже не дрогнул. Послушная кукла, которой он стал, выполняла любые приказания. Красный огонь соскользнул с пьедестала, возвышавшегося посреди зала, потек в сторону пленника, раздулся и превратился в пламенную фигуру, напоминающую человеческую.

— Ты готов.— Отзвуки шипящего костра почему-то были понятны.

«К чему?» — отразилось в сознании.

— Тело почти восстановилось.

«Чего от меня хотят?»

— Смотри на меня.

Пламя гипнотизировало. Языки огня рисовали диковинные формы, переливались всеми оттенками красного и оранжевого. Они тянулись вперед, горячими щупальцами трогали кожу.

«Нет! — вспыхнуло в мозгу. Немой приказ, протест, запрет.— Не вздумай!»

Он закрыл глаза. Отвернулся. А в голове стучало:

«Вспомни. Кто ты есть».

Разве нужно вспоминать? Что? Разве есть в этой жизни что-то кроме звонких капель воды, дурного запаха и ярких снов?

«Есть. То, чего тебя лишили. Сны и есть воспоминания».

Барьер, отгораживающий от прошлого, вдруг рухнул, затопил картинками, пестрыми цветами. Стремительной круговертью закрутился перед внутренним взором. Замок с остроконечными башнями, люди, утопающие в крови, сражающиеся со страшными и злобными тварями. Снежный вихрь, покладистый ветер под крыльями, драгоценная и хрупкая ноша в руках. Мерцающий кристалл, его пленник, с маской на лице. Блестящий меч в руках, печать Хранителей на рукояти.

Люди. Родные, близкие, знакомые. Друзья. Брат. Эдель.

Он вспомнил. Сквозь боль, мутную пелену, вязкое безволие понял, кто он такой. И как его зовут.

— Я же убил тебя,— прошептал он пламени.

Огненный силуэт отступил.

— Пришел в себя? — прошипел он.— Отлично. Тем приятнее будет смотреть в твои глаза и видеть твою смерть.

— Я уже умер. Ты не властен надо мною.

— Ошибаешься. Я вернул тебя к жизни. Я собрал твое тело, перетянув на темную половину. Здесь я хозяин, а ты лишен своих сил!

Коля заново смотрел на окружающий мир. Он находился в зале, очень похожем на тот, что остался в Ориэлле. Просторном, овальном, с мудреным рисунком на паркете. Только столб чистого пламени бил из центра пьедестала, водруженного посередине. Что происходит? Где он? Дернул руки, но цепи крепко держали пленника.

— Тебе не уйти, не выбраться,— зашипел Торр-Сааз. А в том, что это именно он, сомнений не осталось. Тот пульсирующий туман, покинувший тело Мироса, предстал в своем истинном облике. Пламя едва касалось пола, плавно струилось по паркету, перекатывая огненные щупальца. Ну конечно! Ему удалось проникнуть в портал и восстановить силы. Значит, мир все еще под угрозой?

— Зачем тебе я? — Коля тянул время, отчаянно соображая, что делать.

— Мне нужен ты и твоя магия! И я смогу освободиться!

— Ты мог бы взять любого чародея, зачем тебе я?

— Мне нужна первая кровь. Я могу жить в любом теле, но только одно может даровать мне силу повелевать всеми источниками магии.

— Что? Ты в своем уме? — не смог сдержаться Коля.— Твоя первая жертва давно уже умерла, и я сомневаюсь, что ты ее помнишь.

Торр-Сааз засмеялся, разбрызгивая алые искры:

— Нет, глупец. Мне нужно тело врага, пролившего мою кровь. Мою первую кровь!

— Я все равно не понимаю...

— И не поймешь. Ты ведь не помнишь меня, правда?

Огненный человек придвинулся так близко, что кожу на лице опалило.

— Когда-то у меня не было имени. Я жил в каменном плену, в самых недрах земли. Проклятый и древний огонь, блуждающий во тьме. А потом меня нашел тот, кто дал мне первое имя и первое тело. Тасхашар.

Громом разверзлись небеса. Коля ошарашенно уставился на Торр-Сааза, холодея, вспоминая свое путешествие в глубь веков...

Извилистые ходы лабиринта времени, хитроумные ловушки, запертые души искателей приключений и брошенного озлобленного паука из племени целителей. Его звали Тасхашар, и алое пламя, горящее в глазах, служило подтверждением одержимости...

— Да. Да. Я вижу, ты вспомнил. А теперь подумай.

— Первая кровь,— хрипло выдавил Коля.

Он сам, своими руками убил паука, тем самым связав себя с огнем странными магическими путами...

— Ты... Тасхашар...

— О, того существа давно уж нет в живых. А меня уничтожить невозможно. Лабиринт разрушился, но я выбрался сквозь щели, проделал под землей немалый путь и вылез по другую сторону Анделора.

— Выходит...— Коля зажмурился, отгоняя страшную правду,— тебя выпустил я... не окажись я в прошлом... не уничтожь я лабиринт...

Осознание того, что он натворил, перехватило дыхание. С его помощью в мир пришло зло. Самое страшное, неистребимое... Темной стороны Анделора не существовало бы, если бы...

— О, не бери на себя слишком много,— зашелестел Торр-Сааз, несколько отодвинувшись.— Ты всего лишь замкнул очередную временную петлю. Ты жалкая марионетка в умелых руках. А потом, здесь изначально не было ничего, кроме выжженной пустыни да голодных тварей, которые так жаждали новой крови. Я подчинил их своей власти, и мои нынешние слуги всего лишь тень того, что я получу, выбравшись на свободу.

— Все равно я...

— Не понимаешь? Когда Фаридар в первый раз появился в этом зале, он тоже ничего не мог понять. Только согласился беспрекословно служить мне. Впрочем, отказать он тоже не мог. Твое внезапное путешествие в прошлое не что иное, как четкое следование пла-

ну. Я ждал тебя. И руками твоего дяди прислал тебя к себе на выручку. Не пытайся разобраться в играх времени, даже мне порой не под силу постичь его хитросплетения. Признаю, твой братец и фальшивый кристалл чуть не испортили мне планы. Но ты здесь. И теперь неважно, что стало с кристаллом, и неважно, что границы восстановлены. Я обладаю величайшим сокровищем Анделора. «Око ночи» теперь мое.

— Что за чушь? — не выдержал Коля.— Камень превратился в труху!

Смех Торр-Сааза рассыпался пламенными языками.

— «Око ночи» — это не камень! Тот маленький спектакль, который я разыграл перед твоим братом и тобой... Я должен был устроить так, чтобы кристалл попал к тебе. На самом деле черная стекляшка лишь собрала магию и помогла магу открыть истинную сущность, сломать границы разума и обрести настоящую силу! «Око ночи» — это ты!

Коля не мог поверить. Отказывался верить. Все сходилось, но такого безумства не мог предположить никто. Древнее пророчество врезалось в память, и он без труда воскресил его в памяти. *«Найди черный камень. Не дай свету исчезнуть во тьме. Сделай это, прежде чем он попадет в руки того, кто замаран магией темной стороны. Иначе он уничтожит добро и будет вечно служить злу».*

Выходит, найти черный камень значило обрести его в себе? Открыть свои настоящие возможности? Сколько еще трактовок пророчества предстояло услышать и открыть? Адамар должен был предупредить... Или не успел? Увидел, что он, Николай, погубит весь мир, и окончательно потерял рассудок?

— Искусство повелевать магией,— продолжил Торр-Сааз,— подчиняется разуму. Именно поэтому обычные тела оказались для меня бесполезными. Маги, люди, животные — их души покидали этот мир и уносили с собой накопленные умения. Меняя оболочки, я ждал настоящую, ту, которая всецело подчинится моей власти и будет связана со мной узами первой крови. И теперь я смогу завладеть не только твоим телом, но и разумом. Без этой составляющей распоряжаться силой невозможно. Я исполню пророчество и превращу свет во тьму. А теперь приготовься. Мое пламя поглотит тебя быстро, и ты ничего не почувствуешь, если не будешь сопротивляться.

Торр-Сааз снова приблизился.

Кандалы, приковывавшие к стене, слетели, но человек остался недвижимым. Бороться с древним и могущественным пламенем было невозможно. Он смотрел в темную бездну, в бурлящий хаос, видел безграничные способности. Они соблазняли, склоняли душу к принятию самого верного решения. Повернуть взгляд в черноту, найти в ней успокоение и шанс повелевать миром, вселенной, всем, до чего тянешься...

В синих глазах заплясали лепестки оранжевого пламени, Торр-Сааз следовал пророчеству и обращал «Око ночи» во тьму. Пустота поглощала, набирала силу, наполняла тело бурлящей пламенной энергией. И как тогда, в самой первой борьбе с пауком в подземных недрах лабиринта, осталось слышимым лишь биение сердца.

«Нельзя поддаваться,— стучало оно.— Не слушай. Не внимай. Его слова — ложь. Приняв власть, ты убьешь все, за что боролся. Убьешь свой мир. Своих друзей. Свою любимую женщину. И еще не родившегося сына».

Из глубин поднималась иная сила. Та, что всегда помогала. Приходила в самый нужный момент. Она ограждала сознание, призывала бороться и ни в коем случае не сдаваться. Коля сконцентрировался на теплом дыхании ара-думм, обратился к ее мощи. Сквозь огонь призвал укрощенную магию.

«Отпусти меня,— шептал гворр.— Это единственный способ».

«Ты погибнешь».

«Иначе погибнем вместе. Сдадимся Торр-Саазу, и он победит».

«Я не смогу!»

«Тебе придется!» — настаивала ара-думм.

Разрывать душу на части прежде не приходилось. Договор скрепил две сущности древними узами, преступить которые значило умереть. Но разве он уже не умирал? Разве не он стал вместилищем светлой магии? Разве не он наполнил чистой энергией Анделор? Разве не он расправился с армией Торр-Сааза? Один! Кристалл уже разбил его душу на мельчайшие частицы, очистил от сознания гворра. И сейчас магия ор-думм не действует как раньше, она живет сама по себе...

Коля закрыл глаза, сконцентрировался. Ощутил, как трещит магия, как отделяются вплетенные в нее частицы ара-думм. Он выталкивал гворра, уже не ощущая тела, не чувствуя боли. Он растворился в кипящей энергии, очищая ее от чужого присутствия. Черная дымка окутала тело, развернула полупрозрачные крылья. Последний раз вспыхнули желтизной зрачки, и гворр вылетел на свободу, вышибая сущность Торр-Сааза.

Пламя распласталось на полу, зло заверещало, схватившись с призраком ара-думм. Они сплелись в клубок — черные клубы дыма и рыжие языки пламени. Покатились к огненному столбу. Источнику жизни Торр-Сааза, источнику темной магии.

Торр-Сааз отбивался изо всех сил, окутывал пламенными щупальцами неожиданного противника, пытался проникнуть внутрь, чтобы подчинить своей воле. Но как можно завладеть тем, у кого нет тела? Огненные плети хлестали черноту, проходили сквозь нее как сквозь туман. Гворр изловчился, зацепил когтями пышущий искрами сгусток, протащил его к пьедесталу и, сделав последнее усилие, увлек за собой прямо в светящийся поток.

Коля тяжело дышал, собирался с силами, понимая, что медлить нельзя. Шатаясь, встал и бросился к источнику. Если Торр-Сааз хотел использовать «Око ночи», чтобы превратить магию света в магию тьмы, тогда он сможет сделать обратное. И никогда истина не виделась ярче, чем сейчас. На самом деле нет магии добра и зла. Есть лишь чистое волшебство. И каким оно станет, зависит от того, кому служит.

Он прикоснулся к пламенному столбу, внутри которого еще боролись две сущности. Прощай, ара-думм, ты до последнего оберегала своего хозяина...

Николай обратился к частицам. Его мощь дотронулась до хлещущей магии, призвала, успокоила и мягко подчинила. Рыжий поток засиял сначала золотым, потом желтым, а затем чистым белым светом. Два существа, попав в плен бурлящих частиц, не могли вырваться, не могли освободиться. Они сливались с ними, растворялись в искрящемся столбе волшебства. Черная и огненная тени свернулись в клубок и истаяли, исчезнув навсегда. Последний крик Торр-Сааза угас вместе с прощальным ревом гворра.

Коля обессиленно повалился на пол. Уткнулся лбом в холодные доски, ни о чем не думая, ничего не чувствуя. Происшедшее, после того как он стал «Оком ночи», не поддавалось осмыслению. В его руках сосредоточилось безграничное могущество, и от его действий зависела судьба Анделора. И его победа в великой битве свидетельствовала, что будущее нельзя просчитать, нельзя предсказать.

Близость источника магии помогала восполнить резерв. Волшебство мягко окутывало, убаюкивало, нашептывая ласковые слова. Могучее и такое доверчивое... Коля закрыл глаза и уснул прямо на полу, возле сияющих частиц. Мир освободился, и отныне Торр-Сааз никогда не потревожит Анделор. Темной половины больше не существовало. Ни от самого властелина, ни от его слуг не осталось ничего, кроме воспоминания.

Солнечные лучи озарили выжженную землю, разогнали желтый туман, разделявший Анделор на две части. Четвертый источник магии, очищенный от власти Торр-Сааза, радостно искрился, сливаясь с оторванными собратьями.

Коля очнулся и первое, что увидел,— луч света, озаряющий зал. Мрачные тени исчезли, воздух наполнял радостный вкус победы. Дыша полной грудью, слушая равномерный стук сердца Анделора, принц поднялся и улыбнулся новому миру.

Победа...

Только сейчас до него дошел истинный смысл этого слова. Не будет больше крови, не будет больше смерти на поле брани, не будет больше выжженных городов, изувеченных войной и голодом людей.

Не будет больше смрадной власти черного повелителя. И то, какой станет новая жизнь, зависит лишь от них самих. И его путь, могущественного мага, «Ока ночи», еще только начинается. Коля взмахнул рукой, и в зале заискрился открывающийся портал.

Для истинного волшебника нет границ, нет предела возможностям. И уж тем более никакое расстояние не может разлучить его с теми, кого он любит. И ради кого готов пойти на все.

С радостью, трепетавшей в сердце, он шагнул в окно.

Окруженный серебристым ореолом, Кайл предстал перед ее глазами. Как же она его любила! И видела так ясно, будто он стоял перед нею живой. Он погиб, но навек останется в сердце, всегда будет жить в ее ребенке. Образ расплывался, мутнел, скрытый пеленой слез. Нет! Не уходи...

— Кайл! — не выдержав, крикнула она призраку. И плевать, что он всего лишь игра воображения. Только бы задержался еще чуть-чуть.

Тишина окутала зал.

Гости решили, что она потеряла рассудок. Пусть. Эдель встала и побежала прямо к миражу. Она готова на все, что угодно, даже на сумасшествие, лишь бы все время видеть его рядом.

Призрак улыбнулся. Такой счастливой, такой широкой улыбкой... такой... живой.

— Эдель.— Он заключил ее в объятия.— Милая.

Черный кожаный костюм на ощупь был как настоящий. И теплые руки тоже. И гулкий стук сердца. Какое сладостное безумие!

— Не уходи, пожалуйста.— Она прижалась к нему.— Останься.

— Конечно же останусь.— Любимый поцеловал ее в губы. Горячее дыхание обожгло и разлилось по груди.

— Я знаю, тебя нет,— зарыдала она, прильнув к груди.— Ты погиб, и я вижу лишь твой образ. Но я не хочу просыпаться.

Кайл рассмеялся, подхватил ее на руки, закружил вокруг себя. Разве призраки могут быть такими реальными?

— Девочка моя, я не умер. Я настоящий.

— Что? — прошептала она.

— Торр-Сааза больше нет. И темной половины Анделора.

Эдель отступила на шаг. Краски врывались в сон. Посторонние звуки, радостные возгласы. Мутная пелена обступила со всех сторон, оставив лишь сияющее радостью лицо любимого.

— И я люблю тебя,— глухо прозвучал его голос.— Люблю вас.

Он приблизился, дотронулся до ее живота. И это прикосновение, нежное и ласковое, было последним, что она ощутила, прежде чем упасть в обморок.

Осень не торопилась уходить. Листья пестрым ковром укрывали землю, золотыми брызгами украшали ветви деревьев. Яркое синее небо не желало скрываться за тучами, как и полуденная звезда Астелл. Озеро у подножия серебряного замка лениво лизало скалы и песчаный берег, светилось небесной синевой, отражало в своих водах мелькавшие тени птиц. Мир утопал в красках, сиял той броской красотой, которая предшествует холодам и проливным дождям.

Коля стоял на балконе центральной башни, нервно постукивая пальцами по парапету, и, казалось, не замечал раскинувшегося пейзажа. Только сидящий на его плече дракончик периодически пыхтел в ухо, чем вызывал сдержанную улыбку.

— Что это ты здесь один делаешь? — На балкон вышли Элиор и Телли.

— Вас жду,— отшутился Коля и подмигнул девчушке. С некоторых пор брат все чаще стал попадаться на глаза именно в ее компании. Легкий и веселый характер Телли не мог не расположить к себе даже такого сурового короля, как Элиор...

— Как же,— усмехнулась девушка,— переживаешь в одиночку?

— Расслабься, брат,— присоединился Элиор.— С ней Дариана и куча целителей, все будет хорошо.

Они встали рядом, облокотившись на перила. Налетевший ветер затеребил полы королевской мантии, растрепал убранные под корону волосы.

— Как скажете, ваше величество.— Коля вовремя увернулся от дружеского подзатыльника.

— Вот опять ты! Между прочим, я за тебя отдуваюсь!

— Ага, как же. Кто из нас старший брат? А потом...

— Знаю, знаю,— прервал его Элиор.— Властью ты сыт по горло, и вообще, великие маги не должны управлять государством.

— Эпоха Хранителей закончилась.— Коля проводил взглядом летящую чайку.— А потом... я всегда рядом, если что.

— Ты точно решил уехать? — вздохнула Телли.

— Хочу, чтобы Эдель была рядом со своим королевством. Честно говоря, и мне уютнее в волшебных землях. Айлин готов нас принять в Ривелле. Да и Аргенту пора вернуться к обязанностям вожака.

Элиор посмотрел вниз и увидел единорога, прогуливающегося по берегу озера. Рядом с ним шла Ева и собирала выброшенные из водных глубин ракушки.

— Они были хорошей парой,— задумчиво пробормотал король.

— У них есть что вспомнить,— возразил Коля.— Жизнь идет дальше, и что-то мне подсказывает, у Евы все будет хорошо.

— Особенно если она ответит на ухаживания одного небезызвестного героя Великой битвы,— заметила Телли.

— Ты о Роме? — усмехнулся Николай.

— Именно.

— Коля? Коленька! Ты здесь?

На балкон вылетела Рита. Запыхавшаяся, с неровным румянцем на лице, она счастливо улыбалась.

— Ну?!

— Родился! Мальчик!

Коля просиял, подхватил мать и чмокнул в щеку. Как хорошо, что они с отцом решили переехать сюда! Лично он не мог конечно же явиться к ним и пригласить в Анделор. Но зато сколько было радости, когда родители прошли сквозь открывшийся портал! И никакое волшебство не радовало их больше, чем счастье молодых, ожидающих малыша.

— Поздравляю, бабушка! И деду передай! А я побежал!

Светофор спорхнул с плеча, перелетел в раскрытые ладони Риты. В забавном маленьком существе она души не чаяла и никогда не отказывала дракончику в угощении. Новоиспеченная бабушка проводила сына взглядом и украдкой смахнула счастливую слезу.

Коля устремился по коридорам туда, где его ждала семья. Остановился перед заветной дверью, чтобы перевести дыхание и унять часто бьющееся сердце. И почти натолкнулся на выходящую из комнаты Дариану. Она улыбнулась и пропустила его вперед:

— Проходи, тебя хотят видеть.

— Как Дэнни? — мимоходом поинтересовался Коля.

— С ним Эрик и Артис. Возятся как малые дети,— махнула она рукой.— Ну иди же, иди. И прикрыла за ним дверь.

В кровати лежала Эдель. Волосы ее разметались по подушке, румянец слегка окрасил бледные щеки. Она бережно обнимала попискивающий кулечек. Увидев вошедшего Колю, улыбнулась и тихо сказала:

— Смотри, какое чудо.

Он подошел к ней, поцеловал в губы, а потом взглянул на сверток.

— Возьми его, не бойся.

И отказываться неудобно, и взять на руки страшно...

— Да не раздавишь, не волнуйся,— засмеялась Эдель, читая эмоции на растерянном лице мужа.

Он осторожно взял малыша, подошел к окну. Солнечный лучик пробежал по сморщенному личику, курносому носику и маленьким губкам. Малыш шевельнулся, и Коля испугался, что уронит вверенную ему драгоценность.

Надо же, он повелевал магией, сражался с чудовищами внутри себя и вовне, победил тьму и разрушил границы, обрел истинное мо-

гущество и безграничные способности, но боялся ненароком причинить вред маленькому, беззащитному человечку. Он бережно наклонился к сыну и поцеловал нежный пушок на макушке.

— На тебя похож.— Он обернулся к Эдели. И та тихонько засмеялась.

Коля вновь посмотрел на новорожденного и перевел взгляд на небо.

Астелл пылала на горизонте. Улыбаясь, она озаряла новую жизнь, явившуюся в новый мир. Золотила дорогу, которая только начиналась, наполняла первые минуты счастьем, покоем и свободой. А за это стоило бороться, сломать все преграды и, в конце концов, победить.

Рабат, 2004
Москва, 2010

Анделор — волшебный мир, лежащий под тремя звездами, имена которых Абер, Астелл и Финен. Лучи солнца, падая на землю и отражаясь от них, создают неповторимое освещение в различное время суток: зеленое с утра, желтое — днем, розоватое — вечером.

Флора и фауна близки к земным. В то же время мир населен многими волшебными существами и расами.

На северо-востоке, в горных хребтах, обустроились гномы, в северных равнинах — меррилы. Эти дальние родственники гномов не питают никакого интереса к разработке горных шахт, хотя обладают необыкновенной силой. Несмотря на свой маленький рост, они могут поднять ношу, в несколько раз превышающую их собственный вес.

На юге находится Ринвелл, где живут эльфы. Там же располагается одно из самых загадочных королевств — Вельтское. Оно висит в воздухе, под облаками. У его жителей есть крылья, и кроме этого, они ничем от людей внешне не отличаются. Сами вельты очень давно посещали «нижнюю» землю. Затем отвернулись от внешнего мира и с тех пор живут изолированно.

Подводное королевство располагается в глубинах Серебряного моря.

На западе, в Черных лесах, обитают темные создания, древние, как и сам Анделор: тролли, гоблины и эльды (отвернувшиеся от света эльфы).

Берега восточных земель, населенных людьми, омывает Туманное море, названное так из-за полосы сплошного желтого тумана, начинающегося примерно на четвертом-пятом дне пути на корабле. Непроходимой стеной он проходит по всей водной поверхности, никуда не двигается и никогда не исчезает. Северный и южный полюса непреодолимы, так как царство вечного льда совершенно непригодно для жизни.

Таким образом, существует естественная граница, разделяющая Анделор на две части — светлую и темную. Что находится на другой стороне — неизвестно.

Люди в Анделоре не обладали волшебной силой, но раз в пятьсот лет в отдельно взятой семье людей появлялись маги. До того момента, пока с трех звезд не упали на землю три кристалла.

С помощью кристалла обычный человек мог стать настоящим

волшебником и исполнить любое свое желание, соразмерное с собственной силой. Так камни стали использоваться в эгоистических целях. Из-за полученной власти люди сходили с ума, шли войной друг на друга, не гнушались никакими способами, чтобы завладеть кристаллом. Великий воин тех времен, Зориан из Ринвелла, полуэльф, получеловек, объединил всех оставшихся людей и волшебных существ против тех, кто обладал кристаллами. Началась самая долгая и кровопролитная война в истории Анделора. Зориан сумел совершить невозможное — завладеть всеми тремя камнями. Он также устоял перед искушением соединить их, ведь тогда бы он получил неограниченную власть над всем миром. Но уничтожить проклятые звездные крупицы он не смог.

Тогда он основал клан Хранителей, которые должны были использовать энергию кристаллов лишь во благо человечества. Самым первым из них стал Зориан. С тех пор Анделором правят его потомки по мужской линии, передавая кристаллы, мудрость и опыт своим детям. Камни вручались мальчикам, достигшим пяти лет. Их обучали направлять волшебство в правильное русло, никогда не использовать его в своих личных целях. И за выполнением предписаний следили гипносы — воины, обладающие способностью проникать в сознание человека или животного, узнавать все его мысли и тайные желания. Пройдя специальное обучение, эти существа неотступно следовали за Хранителем, постоянно следили за его помыслами, предотвращая попадание кристалла в чужие руки.

Спустя тысячу лет Фаридар, будучи Хранителем, обманул своего гипноса, предал брата, Мироса, и хотел захватить кристаллы. Но был вовремя разоблачен и сослан на Землю, где он спустя годы и отыскал своего племянника, который попал туда в результате игр Фаридара со временем. Уговорив его вернуться в Анделор, он обманул его и, забрав кристалл, отправился в прошлое, на пятнадцать лет назад. Захватил власть и объединил кристаллы. Маленького Даниэля (земное имя — Николаи) и выбросило тогда на Землю.

Все вышеописанные события ранее были увидены волшебником Адамаром и записаны им в большую Книгу Пророчеств. Там же для своих потомков он указал и способ, как вернуть свет и мир Анделору.

ГЛОССАРИЙ

А'герраш — черное, чрезвычайно прочное дерево. Растет в землях меррилов.

Айкирен — целебное снадобье.

Андил — магический браслет, связывающий брачными узами молодых с рождения. Прививает им любовь друг к другу. Использовался вельтами для укрепления супружества по расчету.

Арисаллы — свободные искатели попутного ветра, вольнонаемные моряки, не гнушающиеся любой, даже самой опасной и грязной работы.

Аркалан — парный город-порт. Паромный путь, соединяющий его с Каланаром, проходит через территорию водяных и окрашен в серебряный цвет; заходить за границу этого «серебряного пути» строго воспрещается.

Безымянные — существа, похожие на гигантских пауков, живущие в недрах Магиевых гор.

Варисэд — парный город-порт.

Варат — рыболовецкое селение неподалеку от Аркалана.

Вельты — крылатые люди. После неудачной попытки контакта с людьми закрылись от внешнего мира.

Великий Предок — статуя правосудия и справедливости у вельтов. В прозрачном камне, из которого он сделан, заключена вся мудрость вельтского народа.

Вельтское королевство — страна, парящая под облаками.

Вейлинг — воин, который, благодаря своей способности чувствовать равновесие, предугадывает действия противника. Его невозможно застать врасплох, так как магия всегда предупреждает его о грозящей опасности. Практически непобедим.

Гворры — птицеящеры, слуги Фаридара. Чешуя черного цвета покрывает тело, крылья кожистые. В длину достигают десяти метров.

Гипносы — существа, служившие ранее при королевском дворе. Благодаря способности читать чужие мысли (встречается только среди мужчин) следили за чистотой помыслов Хранителей, чтобы предупредить соблазн воспользоваться кристаллом в корыстных целях.

Гракх — единственный жук, способный прогрызть дерево а'герраш. Потому у меррилов слово «гракх» переросло в ругательство.

Дал-андил — брачная церемония у вельтов.

Двейн — герой, сила и мудрость которого воспеваются в легендах меррилов.

Дросты — существа, внешне не отличимые от обыкновенного бревна. Обитают в лесах. Опасны в случае нападения стаей. Боятся огня.

Зинад — последнее человеческое поселение перед Великим эльфийским лесом.

И-Шерн — столица меррилов.

Каланар — парный город-порт.

Лаарн — город на западе людских земель.

Лайранская — порода лошадей, выращенных в Лайранских долинах близ города Лаарна и отличающихся быстротой, выносливостью и соответственно дороговизной.

Магиевы горы — горная гряда, тянущаяся с востока на запад сплошной стеной.

Магий — необычное вещество, добываемое в недрах гор.

Меррилы — волшебные существа, родственные гномам. Внешне на них похожи, но живут, в отличие от своих сородичей, не в горах, а на равнинах. Необычайно сильные.

Нариэлл — большая река.

Оласар — поляна в дебрях Великого леса, второй источник волшебства.

Ор-рендил — свидетель Великого Предка. Тот, кто готов подтвердить правоту просящего о справедливости.

Ориэлл — столица людей.

Ринвелл — Великий лес, населенный эльфами. Последний магический оплот, второй источник волшебства в Анделоре.

Ронг — олень с золотыми рогами.

Солинор — столица Вельтского королевства.

Тару — птица, исполняющая желания.

Уварги — монстры, возникшие в результате экспериментов Фаридара. Бывшие люди, они превращены в зверей — быстрых, сильных, жестоких.

Феран — город, откуда отправляются караваны через Белую пустыню.

Шериам — город, построенный для людей эльфами. В свое время они создали из грибов дома, только чтобы не дать вырубить лес.

Шериамский лес — скрывал первый источник волшебства. Уничтожен Фаридаром.

Эдварис — парный город-порт.

Эрасвэл — эльфийское дерево с перламутровой корой.

Эльды — эльфы, отвернувшиеся от света и покинувшие стан эльфов еще во времена войны «трех кристаллов».

В КРУГУ МИРОВ, В СЛИЯНИИ СВЕТИЛ[1]
О тетралогии Марии Куприяновой «Анделор»

Количество миров «меча и магии», созданных человеческой фантазией, уже приближается к количеству звезд в среднем шаровом скоплении нашей Галактики. Популярность этого жанра остается почти неизменной в течение последнего полувека, так что ее трудно объяснить повальной тягой к эскапизму или грамотной маркетинговой политикой издательств, выпускающих такую литературу. Если она пользуется устойчивым спросом, бесполезно сетовать на снижение читательских стандартов, хотя уровень произведений в жанре фэнтези, безусловно, подвержен значительным колебаниям. Значит, люди пытаются найти в них что-то такое, чего, как им кажется, они лишены в повседневной жизни. Вряд ли это кровь и сцены сражений, которых более чем достаточно в волнах мирового эфира. Арсенал магических средств и приемов весьма ограничен, и здесь трудно встретить что-то оригинальное. Скорее это полуосознанная вера в лучший мир, где понятия чести и благородства еще не ушли в абстрактную площадь, а дружба и любовь означают нечто большее, чем здоровый секс и обмен полезной информацией. Тетралогия Марии Куприяновой «Анделор», хотя и написанная по классическому канону одного из популярных направлений фэнтези с магическими порталами между Землей и волшебным миром, прошлым и настоящим, хорошо иллюстрирует эту тему.

Некто Николай Григорьев, студент исторического факультета, вдруг узнает, что на самом деле является принцем Даниэлем, младшим сыном правителя Анделора, попавшим на Землю в результате манипуляций черного мага Фаридара, который заодно расправился и с его родителями. Начало, прямо скажем, не вдохновляет, ведь похождениям слабых мира сего, обычно подростков обоего пола, со временем становящихся прославленными воинами и великими волшебницами, посвящена большая часть несметного множества фэнтезийных саг, начиная от Роберта Говарда и Андре Нортон. Создается впечатление, что некоторые авторы пользуются этим материалом как деталями конструктора для сборки типовых решений, которые затем наполняются копипастой и декорируются с помощью генератора случайных имен и названий из истории и фольклора (обычно с кельтским уклоном). Но в данном случае автор, несомненно, проявляет оригинальный подход и находит интересные решения, о чем и хотелось бы немного рассказать, не вдаваясь в подробности сюжета, чтобы не испортить удовольствие читателям.

Прежде всего нужно подчеркнуть, что «Анделор» — это одно из немногих произведений, написанных на стыке фэнтези и традиционной волшебной сказки. Их разделяет очень тонкая грань, но стоит помнить, что «Алиса в стране чудес» и «Властелин Колец» начинались именно с волшебной сказки, написанной для детей, и лишь потом выросли в нечто гораздо большее. Сказ-

[1] Видоизмененная начальная строка стихотворения Иннокентия Анненского «Среди миров» («Среди миров, в мерцании светил...») (1909).

ка имеет элемент назидательности, который в «фэнтези для взрослых» часто приносится в жертву напряженному действию и красочным описаниям. Автор же рисует вполне назидательную ситуацию, где юноша, не желающий знать своих настоящих родителей и не собирающийся отказываться от приемных, не говоря уже о собственном будущем, внезапно должен принять на себя ответственность за судьбу целого мира, до которого ему до сих пор и дела не было. Что определяет его выбор — врожденная доброта, сострадание, чувство долга? Ничего подобного. Главного героя, а вместе с ним и читателя ненавязчиво подводят к мысли, что воля и свобода выбора есть продукт неизбежного стечения обстоятельств, где из ряда тяжелых решений приходится выбирать вариант с наименее худшими последствиями. Конечно, герой не предается философским размышлениям на эту тему (оно и ни к чему в волшебной сказке), но линия его действий осознанно формируется по пути наибольшего сопротивления. Он понимает неизбежность грядущих событий и становится гражданином обоих миров.

Второй заслугой автора можно назвать мягкую и неспешную манеру повествования —без стилистических выкрутасов и ужимок в духе тех художников пера и топора, которые начинают цикл с нагнетания мрачной героической атмосферы, потом пишут юмористическое продолжение в стиле «Аншлага» и завершают дело мешаниной из псевдонаучной фантастики и киберпанка. Желание заявить о себе написано у них на лбу гораздо яснее всего остального. Здесь же мы видим плавное развитие сюжета с постепенным расширением горизонта, охватывающим новые территории и расы существ волшебного мира. Внутренняя связность и непротиворечивость — важное свойство не только серьезной научной теории, но и литературного произведения. Поэтому в канву повествования одинаково хорошо ложатся эльфы, люди, вельты, тролли, гворры, уварги, меррилы и множество других более или менее чудесных существ, которые появляются не случайно, а играют свою роль в общем замысле. Особо хотелось бы отметить паукообразный народ Безымянных под девизом «наш ответ Морготу». Идея арахноидов как созидателей и целителей в общем чужда фантастике, если не считать Вернона Винджа и той же Андре Нортон, но у первого это просто мирные негуманоиды с высокой технологией, а у второй — жестокие самки-прядильщицы. Все остальные — подобия Унголианты, несущей смерть и мрак. Тем приятнее, что в пещерах далекого Анделора невозбранно проживают наши восьминогие собратья по разуму.

Космология и мироустройство Анделора тоже довольно оригинальны. То, что мир имеет темную сторону, где обитают существа Мрака, в принципе означает, что планета не вращается, а значит, на темной стороне должен царить космический холод, не способствующий жизни даже самых мрачных существ, если только три светила не движутся по невероятным орбитам, заглядывая на обе стороны. Но это так, к слову. Гораздо интереснее, как устроена светлая сторона мира. Владения людей, самые большие по территории, отделены условной границей от гномьих гор и земель меррилов на севере и Серебряным (бывшим Южным) морем, горами и пустыней от земель эльфов и Вельтского королевства на юге. В Серебряном море живут водяные, которые телепатически общаются между собой и крайне недружелюбно относятся к сухопутным существам, выплывающим за границы серебряных путей, проложенных обитателями моря по старинному договору. На этом ландшафте разворачивается большая часть приключений Коли Григорьева (он же Кайл, он же принц Даниэль), и здесь он осознает свое предназначение.

Многие места как будто выклеплены из собирательных образов, которые глубоко вплетены в канву художественной истории и потому даже неосоз-

панно кажутся знакомыми и уютными. Таковы, например, городок Шериам, где люди живут в огромных грибах, выращенных эльфийской магией, портовый город Аркалан с курортными особняками и живописными трущобами, или Вельтское королевство, расположенное на нескольких ярусах летающих островов. То же самое можно сказать про архетипы многих действующих лиц. Черный маг, которого дергает за ниточки сам повелитель Мрака, — думаю, тут можно обойтись без комментариев. Единорог Аргент, верный друг и серебряный проказник, — воплощение трикстера, весьма далекое от традиционного представления о единорогах как о существах флегматичных и отстраненных, к тому же послушно отдающих свой рог девственнице. Меррил Грейд — воин с темным прошлым, искупающий свою вину верностью долгу. Айлин — мудрец и провидец, сохраняющий типично эльфийскую позицию невмешательства до тех пор, пока не становится слишком туго. Харизматичны также образы морской волчицы Айрис и отважной полосатенькой ор-думмки Тай'а (да, было там кое-что, но разве это можно назвать изменой возлюбленной, с которой, в конце концов, предстоит познакомиться лишь через тысячу лет?). В общем, есть что вспомнить, по большей части приятного. Из удачных идей можно назвать слияние с духом тотемного животного (оно-то в итоге и спасает мир) и лабиринт вне времени и пространства, обладающий собственной волей и охраняемый безумным стражем.

Возмужание героя, попавшего в неведомый мир (город, страну и т. д.), — тема, тысячекратно разобранная окололитературной братией, поэтому на ней можно не задерживаться. Помимо обычной трансформации из подростка в мужчину, Кайл-Даниэль приобретает разнообразные силы и сам, в сущности, становится источником и одним из центров силы. Тем отраднее, что это не лишает его человечности (той «мягкости», которая, по словам Айлина, когда-нибудь сохранит ему жизнь), и он ухитряется перетащить в свой новый мир не только старшего брата, но и приемных родителей и даже свою преподавательницу, случайно оказавшуюся в эпицентре событий. Последняя битва, распадающаяся на целый ряд эпизодов на двух планах бытия, — окончательное испытание для главного героя. В ходе этой битвы он делает два важных вывода. Во-первых, он сознает, что все проблемы невозможно решить силой (привет тебе, о Фродо Бэггинс!). Во-вторых, что представляется более важным, он приходит к пониманию того, что неизбежное стечение обстоятельств само по себе не предопределяет исход событий, и если приложить сверхусилие, забыв о себе и став проводником чего-то большего, то можно направить ход истории по другому руслу. В конце концов, абстрактное физическое понятие суммы историй, которая коллапсирует в той или иной точке стрелы времени, вполне можно спроецировать на нашу собственную историю, как реальную, так и воображаемую.

Подводя итог, можно сказать, что тетралогия Марии Куприяновой «Анделор» — хорошо продуманное и даже выстраданное произведение; по признанию самого автора, замысел созревал в течение пятнадцати лет. Оно не претендует на авангардизм и расширение границ жанра, зато говорит о понятных и в общем-то дорогих вещах теплым и живым языком. Пожалуй, последнее открытие, совершаемое героями цикла, состоит в том, что судьба мира заключена не в слиянии светил, а в объединенной воле живых существ, на острие которой выступает ее творец.

Прощаясь с Анделором, стоит пожелать автору дальнейших творческих успехов — а они, несомненно, последуют, судя по интернет-публикациям.

Кирилл САВЕЛЬЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАСТЬ ПОСЛЕДНЕГО ХРАНИТЕЛЯ 9
ПРОРОЧЕСТВО СУМАСШЕДШЕГО ВОЛШЕБНИКА 249
ЭПОХА НЕИЗВЕСТНОГО ГЕРОЯ 547
МАГИЯ ЧЕРНОГО КРИСТАЛЛА 801
Краткая история и география Анделора 1048
Глоссарий 1050
Кирилл Савельев. В кругу миров, в слиянии светил. *О тетралогии Марии Куприяновой «Анделор»* 1052

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
Издательство просит отзывы об этой книге и Ваши предложения присылать по адресу: 125565, Москва, а/я 4. «Издательство АЛЬФА-КНИГА» или по e-mail: mvn@armada.ru
Информацию об издательстве и книгах можно получить на нашем сайте в Интернете:
http://www.armada.ru

Литературно-художественное издание

Мария Куприянова

АНДЕЛОР

Тетралогия

Заведующий редакцией
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
Т. А. Стельмах

Художественный редактор
Н. Г. Безбородов

Технический редактор
А. А. Ершова

Корректор
Н. А. Карелина

Компьютерная верстка
Т. А. Рогожиной

Подписано в печать 23.11.10. Формат 84x108 /32.
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 66.00. Тираж 6000 экз.
Изд. № 5803. Заказ № 3977.

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»
125565, Москва, а/я 4, ул. Расковой, д. 20

Отпечатано по технологии CTP
в ИПК ООО «Ленинградское издательство»
95009, г. Санкт-Петербург, ул. Арсенальная, д. 21/1
Телефон/факс: (812)495-56-10.

Жизнь непредсказуема. Еще сегодня ты обычный человек, а завтра учишься сражаться в далеком враждебном мире. История изменчива. Еще секунду назад ты был в одном шаге от победы, а сейчас летишь в пропасть неизвестности и тебе придется выжить там, где ломаются и гибнут остальные. Тени прошлого, враги настоящего, отблески будущего сплетаются в один клубок, разобраться в котором и не совершить ошибки почти невозможно. Но тебя поведет вперед ненависть гворра, и ты будешь крушить все на своем пути. И тебя не одолеть безжалостному врагу, потому что рядом верные друзья, а в руках смертоносный меч отца. Тебе есть ради чего жить и бороться, потому что в душе бьется решимость защитить родной Анделор ради той, которую полюбил всем сердцем. И ты исполнишь свое предназначение, отдав за победу все, что у тебя есть. Потому что смерть отступает перед долгом, потому что долг — это битва. Потому что битва — это твоя судьба.

ISBN 978-5-9922-0776-7